

на правах рукописи

AIT versus OIT:
дискуссия на "Генофонд.рф"
(составление, корректура, редактирование, предисловие,
сноски и приложения Семененко А.А.)

ISBN 978-5-9907439-0-8

Воронеж — 2015

Издание осуществлено при финансовой поддержке

Семененко Марии Фёдоровны и Тарасовой (Семененко) Натальи Андреевны.

АИТ versus ОИТ: дискуссия на "Генофонд.рф" (составление, корректура, редактирование, предисловие, сноски и приложения Семененко А.А.) / А.А. Семененко, И.А. Тоноян-Беляев, Е.В. Балановская, О.П. Балановский, Я.В. Васильков, В.В. Запорожченко, Л.С. Клейн, А.Г. Козинцев, С.В. Кулланда, В.А. Новоженев. — Воронеж: На правах рукописи, 2015. — 846 с.

ISBN 978-5-9907439-0-8

© Семененко А.А., Тоноян-Беляев И.А.,
Балановская Е.В., Балановский О.П.,
Васильков Я.В., Запорожченко В.В.,
Клейн Л.С., Козинцев А.Г., Кулланда С.В.,
Новоженев В.А. текст, 2015

© Семененко А.А. составление, корректура,
редактирование, предисловие, сноски и
приложения, оформление, 2015

Светлой памяти моей мамы
Семененко Марии Фёдоровны
(1949—2015)
посвящается

Содержание	Стр.
Предисловие.	5
Глава I. "Дискуссия" Л.С. Клейна и А.А. Семененко на "Троицком варианте" (15.01.2015–16.01.2015).	6
Глава II. "Разгром" Л.С. Клейном ВАКовской статьи А.А. Семененко и ответ А.А. Семененко.	35
Глава III. Неожиданное продолжение (переписка Л.С. Клейна и А.А. Семененко).	55
Глава IV. Дискуссия на "Генофонд.рф" (21.04.2015–06.05.2015).	61
Глава V. Начало административного вмешательства в дискуссию (переписка А.А. Семененко с соредактором и модератором сайта "Генофонд.рф" Е.В. Балановской).	336
Глава VI. Продолжение дискуссии на "Генофонд.рф" (06.05.2015–17.05.2015).	352
Глава VII. Королевство Кривых Зеркал и «беспристрастных» модераторов сайта "Генофонд.рф"...	541
Глава VIII. Дискуссия на "Генофонд.рф" (26.05.2015–30.05.2015).	603
Глава IX. Апофеоз Клейна.	685
Приложение I. Антикулланда. О значении терминов <i>vṛṣā</i> , <i>vṛṣabhāḥ</i> и <i>vṛṣṇīḥ</i> в Ригведе.	779
Приложение II. Антикозинцев. О миграции средиземноморцев.	799
Приложение III. Антиклейн. О том, как не надо интерпретировать тексты.	809
Приложение IV. Антиновоженов. О нестепном происхождении степных колесниц Евразии.	812
Приложение V. О "рецензиях" и "рецензентах".	815
Приложение VI. Гидронимы Европы и ОИГ.	841

Предисловие

Перед Вами уникальная книга. Она представляет собою ценный историографический документ, важный источник для будущих историков отечественной индологии и индоевропеистики, философов и психологов науки. Публичной научной интернет-дискуссии о происхождении индоевропейцев (далее ИЕ) вообще и индоиранцев в частности такого объёма и уровня в нашей стране ещё не проводилось. Участниками её стали переводчик Махабхараты, д.филол.н. Я.В. Васильков, к.и.н. С.В. Кулланда, археологи д.и.н. Л.С. Клейн и к.и.н. В.А. Новоженев, (палео)антрополог, д.и.н. А.Г. Козинцев и (палео)генетики д.б.н. Е.В. Балановская и д.б.н. О.П. Балановский. Первые пять авторов отстаивали АИТ (Aryan Invasion/Immigration Theory), т.е. теорию вторжения или переселения носителей индоиранских диалектов в Иран и Индию извне этих регионов. Их оппонентами выступили лингвист-индоевропеист И.А. Тоноян-Беляев и к.и.н. А.А. Семенов. Наряду с критикой АИТ они (И.А. Тоноян-Беляев — в более "мягкой" форме, А.А. Семенов — в более "жёсткой") представили альтернативную модель и теорию прародины ИЕ — ОИТ (Out-of-India Theory) или теорию исхода из Индии. Под последней понимается субконтинент Южная Азия или Индостан, куда входит территория современных государств Бангладеш, Непал, Бутан, Индия, Пакистан и Северо-Восточный Афганистан (долина Кабула в частности). Но уникальность данной книги не только в её формате, тематике и составе участников.

Дважды уникальна она тем, что в ней представлена предыстория этой дискуссии, показана закулисная "кухня" этого действия, которая, как правило, остаётся за скобками научных публикаций неизвестной и непонят(н)ой читателям(и) и историкам(и) науки. Составитель книги как историограф постарался осветить эту проблематику помещением её в контекст предыдущих и сопутствующих обменов репликами и письмами между ним и участниками и модераторами дискуссии в надежде на то, что это позволит читателям лучше понять логику событий и поведения оппонентов и редакторов. Поскольку модераторы сайта "Генофонд.рф", на котором дискуссия проводилась, неоднократно прибегали к её редактированию (а часть материалов была не (вполне корректно) опубликована), составитель книги и предлагает Вашему вниманию свою, более полную версию. В текст вносились лишь корректурные изменения. Шрифтом Arial Narrow выделены неопубликованные/непропущенные модераторами сообщения/фразы/слова.

Поскольку в конце концов дискуссия была недопустимыми методами и в неприемлемой форме свёрнута Л.С. Клейном и другими соредакторами сайта "Генофонд.рф" (прежде всего Е.В. Балановской), в приложениях приводятся некоторые дополнительные аргументы против АИТ.

В силу специфики интернет-дискуссии ряд аргументов, приводимых в книге, (несколько раз) повторяется.

Глава I.

"Дискуссия" Л.С. Клейна и А.А. Семененко на "Троицком варианте" (15.01.2015–16.01.2015).

Участники "дискуссии":

Балановский Олег Павлович — д.б.н., руководитель лаборатории геномной географии Института общей генетики РАН.

Губарев Олег Львович — выпускник Ленинградского судостроительного института.

Клейн Лев Самуилович — д.и.н., профессор Санкт-Петербургского университета, археолог и культуролог, филолог и историк науки.

Семененко Александр Андреевич — к.и.н., специалист по историографии ригведологии.

Юлия — филолог.

ЛСК:

15.01.2015 в 8:39

Уважаемый Александр Семененко,

вполне солидаризируясь с Вами относительно целого ряда несуразностей в ДНК-генеалогии А. Клёсова, не могу поддержать Вашу исходную позицию об автохтонности ариев в Индии. Арии — ветвь индоевропейцев, и происходят из общей прародины индоевропейцев, а её ныне никто в Индии не помещает. Идут споры о её размещении, но все предложения — Европа или Ближний Восток (по моему заключению, Центральная и Северная Европа). Это с точки зрения лингвистики. С точки зрения археологии, арии происходят из степных культур бронзового века, это показано у Е. Кузьминой очень наглядно. Тут тоже есть споры, Кузьмина сосредоточивалась на андроновской культуре, я выделял на роль праиндоариев катакомбную, но в общей степной прародине индоариев сомнения нет (в пользу этого говорят и их языковые контакты с финно-уграми). Вторглись они в Индостан в первой половине II тысячелетия до н.э. Одновременно другая ветвь ариев — иранцы — вторглись с севера в Иран.

Клёсов действительно знал об этих выводах и постарался, чтобы его гаплогруппы соответствовали этим непреложным выводам. Но вот принесли ли арии в Индию гаплогруппу R1a1, неясно. Во всяком случае похоже, что группа R1a была там и до прихода ариев и даже оттуда прибыла в Европу значительно раньше.

Местного происхождения ариев в Индии придерживаются сейчас только некоторые индийские традиционалисты, в основном мифологи, и они остаются вне современной науки.

Мне жаль Вас разочаровывать, но так это есть.

Семененко Александр:

15.01.2015 в 13:59

Уважаемый Лев Самуилович! Спасибо за внимание к моей скромной персоне. Как бы Вы да и пропустили ТАКОЕ мимо своего внимания... (улыбаюсь...) В свою очередь мне тоже жаль Вас разочаровывать, но практически всё, что Вы выше написали, представляет собою набор бездоказательных положений или положений, не соответствующих имеющейся у меня научной информации. Из уважения к Вашим седидам я бы не хотел вступать с Вами в дискуссию. (Так же как я бы не стал спорить по причине всё того же уважения с А.Д. Пряхиным, который меня, собственно, археологии и учил...) Я ценю Ваши разработки. И поэтому считаю правильным, чтобы Вы спокойно их продолжали. Но я их не принимаю в части, касающейся «миграции» ариев в Южную Азию и Иран. Я исхожу и буду исходить из той научной информации, которая есть у меня и продолжает накапливаться в огромных объёмах последние десять лет. Меня не разочаруешь. Я уже разочарован. В том, чему меня учили на кафедре археологии и истории древнего мира об индоевропейцах, их прародине и миграциях. Разочаровался и перешёл от вопросов к критике, от критики к неприятию, от неприятия к поиску других объяснений, и т.д. и т.п. Ну а Ваши отсылки на «всех» и т.п. есть лишь отсылки к «идолам науки» (с) известного мыслителя. Всего Вам самого доброго и хорошего, особенно здоровья.

ЛСК:

15.01.2015 в 17:12

Уважаемый г-н Семененко. Вы здорово запутались, и можно только пожалеть Вас. Не буду Вам доказывать, что дважды два четыре. Обычно это бесполезно. Вы разочаровались в основах науки. Бывает. Но не удивляйтесь, если учёные самых разных направлений будут относиться к Вам как к докучливому графоману. То, к чему Вас тянет, это не лженаука, как у Клёсова, это просто наука начала XIX века, в Индии слегка задержавшаяся. Ныне воспринимается как занятие дилетантов. Никто не станет тратить времени на Ваше переубеждение — это ведь Ваша беда, и Вам самому надлежит искать пути выхода из неё.¹

¹ Первая серия неспровоцированных денотативных оскорблений в адрес А.А. Семененко со стороны Л.С. Клейна... О различии между денотатом и коннотатом текста см.: Косиков Г.К. Идеология. Коннотация. Текст (по поводу книги Р. Барта "S/Z" // Барт Р. S/Z / Пер.

Семененко Александр:

15.01.2015 в 18:49

Уважаемый Лев Самуилович!

И снова спасибо за внимание к моей скромной персоне. Ваши представления о теории автохтонного происхождения индоариев и иранцев в Южной Азии и Иране «застраили» где-то на том уровне, который Вы мне приписываете. Например, Вы свято уверены почему-то, что её придерживаются только индусские националисты и среди них какие-то мифологи, что не вполне (мягко говоря...) соответствует действительности. Убеждать меня не надо. Не получится. Да и жалеть ни к чему и не за что. Лучше найдите НАСТОЯЩИЕ доказательства миграции «индоариев»–катакомбников в Южную Азию, мне будет очень интересно вырасти в профессиональном плане после ознакомления с ними. А то пока одно разочарование от чтения Ваших предыдущих «доказательств» «миграции», «вторжения» и «датировок»...

С наилучшими пожеланиями творческих успехов и крепкого здоровья.

ЛСК:

15.01.2015 в 20:04

Конечно, уважаемый Анатолий [!], их придерживаетесь также Вы и такие, как Вы. Ваших доказательств ни я, ни другие специалисты, видимо, не видели. Где они опубликованы? Что касается моих работ, то какие Вы читали? И какие работы Кузьминой? Для многих опытных археологов их оказалось достаточно. Поскольку среди опытных археологов я Вас не помню, то Ваше неприятие меня не очень расстраивает.² Но любое возражение я готов выслушать.

А прежде всего, общий вопрос: как Вы мыслите происхождение ариев вне происхождения индоевропейцев?

Что касается критики Клёсова, то Ваши возражения далеко не все попадают в цель. С большинством их них Клёсов легко справится. Сказывается то, что Ваша собственная картина истории ариев сильно искажена, а Ваше представление о методах и основных достижениях современной науки оставляют желать лучшего. Вот это больше всего и заставляет меня уделить Вам больше внимания, чем сами по себе Ваши взгляды заслуживают.³

Г.К. Косикова и В.П. Мурат. Общ. ред., вступит. статья Г.К. Косикова. — М.: Ad Marginem, 1994. — С. 277–302.

² Л.С. Клейн употребляет коннотативно оскорбительную лексику.

³ Вторая серия денотативных оскорблений в адрес А.А. Семененко со стороны Л.С. Клейна...

Семененко Александр:

15.01.2015 в 20:54

Уважаемый Лев Самуилович!

Ну раз Вы просите, не говорите потом, что я был инициатором этого обмена мнениями и напрашивался...

О том, как андроновцы не приходили в Индию. Из уст одной из наиболее известных сторонниц этого мнения, автора необъективной уже по названию—лозунгу книги «Арии — путь на юг» Е.Е. Кузьминой.

Рассмотрим XXV главу «The genesis of the Indo-Aryans» в книге: Kuz'mina E.E. The origin of the Indo-Iranians / Transl. by S. Pitina and P. Prudovsky. Ed. by J.P. Mallory // Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series. — Leiden: Brill, 2007.

«Арии были первыми мигрантами на юг... [но] по-прежнему отсутствуют доказательства того, что эта первая миграционная волна пересекла южные границы БМАК [археологического комплекса Бактрия–Маргиана]» (Kuz'mina E.E. The origin of the Indo-Iranians / Transl. by S. Pitina and P. Prudovsky. Ed. by J.P. Mallory // Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series. — Leiden: Brill, 2007. — P. 322.).

«У меня нет информации о том, что в Индии были обнаружены дома андроновского типа» (Kuz'mina E.E. The origin of the Indo-Iranians / Transl. by S. Pitina and P. Prudovsky. Ed. by J.P. Mallory // Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series. — Leiden: Brill, 2007. — P. 327.).

«Обнаружение хотя бы пригоршни фрагментов керамики ведических ариев. Если бы только это было так!» (Kuz'mina E.E. The origin of the Indo-Iranians / Transl. by S. Pitina and P. Prudovsky. Ed. by J.P. Mallory // Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series. — Leiden: Brill, 2007. — P. 327.)

«На Курукшетре, где произошла эпическая битва, в которой принимали участие арии, был обнаружен кельт андроновского типа... ([В] 1958...)... Я надеюсь, последуют новые находки андроновского оружия в Южной Азии» (Kuz'mina E.E. The origin of the Indo-Iranians / Transl. by S. Pitina and P. Prudovsky. Ed. by J.P. Mallory // Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series. — Leiden: Brill, 2007. — P. 328.).

Один кельт за 50 лет раскопок... Да и андроновского ли он в действительности типа? А если андроновский, то не могли его просто продать в Индию?

«Датировка появления лошади и колесницы в Индии по-прежнему остаётся предметом для дискуссий» (Kuz'mina E.E. The origin of the Indo-Iranians /

Transl. by S. Pitina and P. Prudovsky. Ed. by J.P. Mallory // Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series. — Leiden: Brill, 2007. — P. 336.).

«И всё же какими могли бы быть археологические следы погребальных церемоний ведических ариев в Индии? К сожалению, они оставляют мало надежды для археолога... Следы первых ариев, мигрировавших в Индию, нужно искать не там, а на их прародине, где находятся кенотафы!» (Kuz'mina E.E. The origin of the Indo-Iranians / Transl. by S. Pitina and P. Prudovsky. Ed. by J.P. Mallory // Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series. — Leiden: Brill, 2007. — P. 340.)

Как говорится, просто супер... А могилы «вторых ариев» где тогда? А «третьих»?

«Антропологические данные указывают, что в Индии подавляющее большинство населения не менялось с Хараппских времён» (Kuz'mina E.E. The origin of the Indo-Iranians / Transl. by S. Pitina and P. Prudovsky. Ed. by J.P. Mallory // Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series. — Leiden: Brill, 2007. — P. 345.).

Ну и последняя в этой главе ссылка на устаревшие генетические исследования, уже давно отброшенные мировым сообществом генетиков, совсем не спасает ситуацию, как и многочисленные указания на то, что на рубеже III/II тыс. до н.э. к западу от Инда появляются следы жителей Средней Азии. Потому что, как указывает в ответ на подобные хватания за соломинку инвазионистов/иммиграционистов бывший директор археологической службы Индии Бадж Баси Лал, ни одного подобного памятника к востоку от Инда нет (Lal B.B. Let not the 19th Century Paradigms Continue to Haunt Us. Inaugural Address delivered at the 19th International Conference on South Asian Archaeology, held at the University of Bologna, Ravenna, Italy, on July 2–6, 2007 // *Purātattva*. — No. 37. — 2006–07. — P. 1–19 // <http://www.archaeologyonline.net/artifacts/19th-cent...>).

Примечательно, что в той же книге Е.Е. Кузьмина упоминает о том, что первооткрыватель цивилизации Бактрии–Маргианы В.И. Сарианиди в последнее время склоняется к тому, что её создали выходцы из Сиро-Хеттского региона; он же категорически отрицает индоиранскую природу носителей андроновской археологической культуры, считая, что иранцами были как раз создатели цивилизации Бактрии–Маргианы (Kuz'mina E.E. The origin of the Indo-Iranians / Transl. by S. Pitina and P. Prudovsky. Ed. by J.P. Mallory // Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series. — Leiden: Brill, 2007. — P. 301.).

Вопрос о domestикации лошади в Индии ранее 2000 г. до н.э. подробно рассматривается в статье: Danino M. The horse and the Aryan debate // *Journal of Indian History and Culture of the C. P. Ramaswami Aiyar Institute of*

Indological Research. — Chennai. — September 2006. — No.13. — P. 33–59. // <http://www.archaeologyonline.net/artifacts/horse-debate.html>

Ещё или хватит? А то потом будете меня опять графоманом называть... А ведь я к Вам со всей душой и уважением.

Семененко Александр:

15.01.2015 в 21:21

P.S. Этой заметке уже несколько лет. Просто скопировал из своего хранилища. К сожалению, В.И. Сарияниди уже умер.

Семененко Александр:

15.01.2015 в 21:25

P.P.S. Про Е.Е. Кузьмину я тоже знаю, если что.

ЛСК:

15.01.2015 в 21:27

Принял к сведению Ваши заключения. Вы выудили⁴ из книги Кузьминой её сомнения. Как Вам должно быть известно (хотя бы из моих рецензий на её книги⁵), я ещё более сомневаюсь в такой уж полной справедливости её тезиса о происхождении индийских ариев от андроновской культуры — считаю её иранской. Но группы андроновского населения в Индию несомненно проникали. У Кузьминой очень хорошо разобрано в ряде статей происхождение керамики индийских ариев от андроновской. В деталях.

А её статьи о степном характере общей арийской культуры (индоиранской) — блестящие. Очень доказательные.

В принципе миграции никогда не дают тождественности культур на прародине и на новом месте: миграция — слишком большая ломка (см. мою большую работу о миграциях). Так что искать точного повторения не надо. Нужны специфические детали, не связанные с торговлей.

Что касается культуры БМАК, то она напрасно приняла её за исконно арийскую. Ныне неплохо установлено, что наиболее близкие к БМАК памятники — в Египте, оставленные гиксосами. Так что действительно из Сиро-Палестинского региона.

⁴ Л.С. Клейн употребляет коннотативно оскорбительную лексику.

⁵ Самореклама Л.С. Клейна.

Вы совершенно не коснулись моих заключений о праиндоарийской принадлежности катакомбной культуры Предкавказья и Причерноморья. Хотя бы по моей книге «Этногенез и археология», том 2.⁶

Семененко Александр:

15.01.2015 в 21:33

Уважаемый Лев Самуилович!

Да что мы всё обо мне да обо мне? Вот тут люди поавторитетнее меня будут (да и с Вами, извините, по авторитетности своих мнений сопоставимы...):

Литвинский Б.А. Виктор Иванович Сарианиди — легенда археологии Центральной Азии // У истоков цивилизации. Сборник в честь 75-летия В.И. Сарианиди / Ред. Косарев М.Ф., Кожин П.М., Дубова Н.А. — М.: Старый сад, 2004. — С. 18:

«В.И. Сарианиди прав — в II тыс. до н. э. в дельте Мургаба существовало небольшое, но высокоразвитое общество, которое создало один из вариантов древневосточного государства. Идеи В.И. Сарианиди о происхождении этого населения, отнесение их к ранним индоиранцам — ариям во многом очень привлекательна и находит основания по ряду направлений. До сих пор широко распространена теория, что арийцами, пришедшими в Среднюю Азию, а также Иран и Индию, были андроновские племена. Я сам много лет придерживался и развивал эту теорию (Литвинский, 1981). Но материалы раскопок и исследования В.И. Сарианиди поколебали мою убежденность и заставили задуматься о более сложном процессе, в котором участвовали и племена БМАК. Ведь ни в Иране, ни в Индии нет следов андроновской культуры, а многие общие черты с БМАК там присутствуют. Есть еще ряд доводов в поддержку этой теории, но есть и сложные проблемы, которые еще предстоит решить.»

Уважаемый автор, правда, забывает о том, что в Индии к востоку от Инда нет следов БМАК и что цивилизация БМАК несопоставима с материальной культурой Ригведы...

Лев Самуилович, достаточно или «ишшо поддать»?

Семененко Александр:

15.01.2015 в 21:43

Уважаемый Лев Самуилович!

⁶ Самореклама Л.С. Клейна.

А что там касаться: Вы сами рассказали очень подробно, почему никакой миграции катакомбников—«индоариев» из Юго-Восточной Европы в Южную Азию не было... лучше и не скажешь...

С глубоким уважением и пожеланиями всего наилучшего.

ЛСК:

15.01.2015 в 21:49

С Е. Кузьминой мы были приятелями последние полвека (вместе поступали в аспирантуру). Это не мешало нам спорить по научным вопросам, хотя многие взгляды мы разделяли.

Любопытно, что я оспаривал её выведение индоариев из андроновской культуры, а она никогда не выдвинула ни одного возражения против моей концепции катакомбников как праиндоариев. Замалчивала её. По-видимому, возражений не могла найти.⁷

Вы можете посмотреть также мою сравнительно популярную книгу «Время кентавров». Там не только о катакомбниках, но и о других миграциях индоевропейцев. О хеттах, тохарах, фригийцах и т.д.⁸ Ваше негодование по

⁷ Самореклама Л.С. Клейна.

⁸ Самореклама Л.С. Клейна. Тем ироничнее она выглядит с учётом того (см. далее), что Л.С. Клейн не владеет специальной литературой по археологии и антропологии Ирана и Южной Азии за последние 20 лет, не знает текста Ригведы и придерживается крайне примитивных представлений о характере этого памятника и содержащейся в нём информации. Что же до выводов Л.С. Клейна «о других миграциях индоевропейцев» (с), то оценку специалистом-катакомбником его гипотезы о центрально-европейском происхождении катакомбной КИО Юго-Восточной Европы см. на стр. 380. А вот как гипотезу Л.С. Клейна о происхождении тохаров прокомментировал специалист по степной археологии Евразии: «В 2000 г. Л.С. Клейн пытался обосновать точку зрения о происхождении тохарских языков из движущихся на восток групп фатьяновско-балановской культуры, соединившейся с карасукской культурой [6]. Собственно, выводы эти основаны были на *очень формальной оценке* сходных (условно) профилей сосудов вышеуказанных культур. Особо характерно для всех этих *весьма эклектичных наблюдений* то, что ни один из авторов *не может привести в качестве обоснования своих выводов хоть какие-то следы материальной культуры, реально сближающие вышеуказанные археологические культуры с лингвистическими данными*, полученными при исследовании самих тохарских наречий и того населения, которое на них, по всей видимости, говорило» (Кожин П.М. Китай и Центральная Азия до эпохи Чингисхана: проблемы палеокультурологии. — М.: ИД «ФОРУМ», 2011. — С. 266.). И далее по сноске: «6. Клейн Л.С. Миграция тохаров в свете археологии // Stratum. Кишнев, 2000. №2. С. 78–87. Здесь дано *чрезмерно решительное обобщение материалов* карасукской и фатьяновско-балановской культур. Керамика, будто бы связывающая эти культуры воедино, выполнена однотипной техникой, «техникой выбивки» или «техникой наковальни и лопатки» (paddle-and-anvil technic), широко распространенной в ручном, бескруговом гончарстве. При этой технике особенно часто посуда сохраняет устойчивую круглодонную традицию, но совсем не обязательно, что между культурами, использующими такую технику в керамическом производстве, должно проявляться

прямое генетическое родство. Применительно к этим проблемам техника наиболее полно описана: Кожин П.М. О технике выделки фатьяновской керамики // Краткие сообщения Института археологии М., 1964. Вып. 101. С. 53–58. Распространение техники и её разновидности рассмотрены в работе Э.В. Джиффорда (1928). *Безосновательно было бы объединять указанные культуры напрямую в какое-то историко-культурное или этнокультурное единство*» (Ibid. — С. 276.). В.Л. Цымбурский и В.В. Файер в разгромной рецензии на книгу Л.С. Клейна «Анатомия Илиады», кроме прочего, указывают: «читатель, небезразличный к гомеровскому вопросу, должен бы сразу же отдать себе отчёт в том, с какой именно гомероведческой традицией он имеет дело в "Анатомии "Илиады", чего вправе ждать от этого труда и какие требования предъявлять к нему. Дело в том, что труд, суммирующий многочисленные публикации прежних лет, даёт повод для серьёзного недоразумения... Он претендует на подход к "Илиаде" с позиции фольклориста, уверяя нас, что методами "классического языкознания и литературоведения гомеровский эпос наиболее изучен, препарирован и откомментирован, а вот как раз подход к нему со стороны фольклористики только начинается" (с. 2). *Можно бы спросить — не долгонько ли он "начинается", уже имея в своем активе работы М. Пэрри, А. Лорда, Пейджа, В.М. Жирмунского, С. Боура, А. Хойбека, Х. Чедвика, Р. Карпентера, а также С.Я. Лурье, И.И. Толстого. О.М. Фрейденберг, В.И. Абаева и многих ещё?* [Незнание специальной литературы по тематике. — А.С.] <...> ... Устный эпос не знает ни автора в обычном понимании этого слова, ни твёрдо установленного текста, ни отделённых непроницаемыми барьерами редакций".² У Клейна всё по-другому: его постулируемые "народные певцы" оперируют назубок затверженными песенными массивами в тысячи стихов, склеивают их, контаминируют различные редакции, делают перестановки, вставки и пропуски — и накрепко, слово в слово и стих в стих, как компьютер, запоминают и передают преемникам всё, что при этом получается. К тому же Клейн прибегает к категориям, сугубо чуждым фольклорному эпосоведению... смешивая понятие "устного творчества" с идеей "массовой культуры" в духе XX века... <...>... Голосов последнего 50-летия в "Анатомии "Илиады" звучит очень немного, а среди них единомышленников автора буквально единицы. Само по себе это ему не в упрек. Следовало бы, напротив, поблагодарить Клейна за напоминание о парадигме, определявшей перипетии гомероведения в "золотой век" классической филологии, особенно немецкой, — если бы он не брался рядиться в "фольклориста" и зачем-то нападать на "филологов-классиков" в книге, исследующей "Илиаду" их же старыми методами... <...>... Результатами, собственно и определяется истинный интерес, который книга Клейна должна представлять для гомероведа. Как оценить эти результаты? Прежде всего, читатель не должен позволить, чтобы терминология вводила его в заблуждение: ... грань между предполагаемыми пластами в "Илиаде" устанавливается автором сугубо произвольно... <...>... Значительная часть книги не способствует тому вполне заслуженному интересу, который могли бы вызвать очерченные результаты автора. В одном месте Клейн упрекает Э. Бете за то, что многие его *"выводы держатся только на длинной цепочке... рассуждений, в звеньях которой постепенно накапливается гипотетичность: в каждом звене дальнейшее следование по цепочке является всё менее необходимым"* (с. 200). Однако сам Клейн гораздо в большей мере, чем Бете, достоин этой же прискорбной констатации... <...>... Описание выявляемых им пластов эпоса оказывается перенасыщено бесконечными изъятиями, перестановками, вставками и относительными датировками по совершенно произвольным поводам... <...>... Немыслимо в рецензии перечислять десятки подобных же поворотов мысли, которыми переполнена поистине костедробительная "Анатомия "Илиады""... <...>... Так творится клейновская хронология вхождения в эпос имён и образов с её «коронными» и иными доказательствами. Впрочем, мы не решаемся ставить автору в вину сознательное мистифицирование читателей. Скорее приходится говорить о какой-то причудливой недисциплинированности мысли. В

поводу инвазионистов/миграционистов обращено неточно (миграционизм — это особое течение) и выглядит очень архаичным, простите. Миграций полно и в наше время, а уж тогда...

ЛСК:

15.01.2015 в 21:52

Простите, не понял где это я рассказывал такую чушь? Речь, конечно, шла у меня о постепенном, поэтапном проникновении, но это миграция. Вы в самом деле читали мои работы? Какие?

Семененко Александр:

15.01.2015 в 21:57

Уважаемый Лев Самуилович!

частности эта черта проявляется в том, как во многих случаях автор откровенно противоречит сам себе, причём иногда этот разнобой налицо прямо-таки на соседних страницах... <...>... Право же, какой-нибудь аналитик, не решаясь расценивать все эти случаи как проявления "плюрализма в одной голове" мог бы объявить, что под именем Льва Самойловича Клейна скрываются два или больше сочинителей, не сумевших найти общего языка, а также редактор-контаминатор, не осиливший задачу сгладить их разноголосицу. Вообще, раз уж возникло это слово — "редактор", следует серьёзно пожалеть о том, что книга выпущена издательством Санкт-Петербургского университета в авторской редакции. Конечно, даже опытный редактор едва ли избавил бы книгу от множества "когнитивных диссонансов"... но он, может быть, не допустил бы таких ляпов... ...<>... Важная составляющая книги Клейна — математические выкладки: таблицы занимают в ней более 40 страниц. Может быть здесь после всех противоречий и натяжек мы найдем, наконец, строгую логику и научную акрибию? К сожалению, даже у авторов этих строк, которые не являются специалистами по статистике, математический раздел вызывает множество недоуменных вопросов⁹... <>... Математические выкладки Клейна едва ли можно признать хоть сколько-нибудь убедительными. Автор не просто игнорирует статистические методы, но и нарушает элементарные законы математики под видом "практичности", то есть для соответствия его гипотезам. Он использует сомнительные способы представления своих результатов, так что противоречащие его гипотезе данные затушеваны и не видны при беглом просмотре. Словом, многочисленные цифры и таблицы в "Анатомии "Илиады" рассчитаны на читателя, который не захочет или не сможет в них разобраться... <>... Работа с книгой Клейна для читателя-специалиста отчаянно затруднена всей этой массой, мягко выражаясь, спорных, а точнее — саморазрушительных особенностей данного труда... <...>... Эвристически значимые пассажи не должны быть забыты после прочтения книги, хотя автор, надо признаться, сделал едва ли не все от него зависящее, чтобы читатель не смог оценить их по достоинству» (Цымбурский В.Л., Файер В.В. Рецензия на книгу: Л.С.Клейн. "Анатомия "Илиады" (СПб: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1998, 560 с.) // Вестник древней истории. — 2002. — № 1. — С. 179–189.). Читая эти критические отзывы, мы не могли не заметить, что в значительной степени те же недостатки (выделенные нами курсивом) присущи и сочинениям/высказываниям Л.С. Клейна в сфере индоиранистики, что и показывает данная дискуссия.

Ну, Ваши заблуждения по сравнению с моими поархаичнее будут, что уж там, у моих просто молоко на губах не обсохло по сравнению с Вашими...

А что-то Вы там писали про «датировку» «вторжения» «ариев» в Иран и Южную Азию? Напомним:

«Вторглись они в Индостан в первой половине II тысячелетия до н. э. Одновременно другая ветвь ариев — иранцы — вторглись с севера в Иран.» (с)

А вот тут с Вами крупнейшие отечественные антропологи ну никак согласиться не могут:

«Антропологический состав населения эпохи бронзы Средней Азии изучен достаточно подробно. Перечисление только основных работ заняло бы достаточное место в этом сообщении. Тем не менее краниологическая серия из Гонур Депе — теперь хорошо известного памятника Бактрийско-Маргианского археологического комплекса конца III–II тыс. до н.э. в юго-восточном Туркменистане (Сарианиди В.И., 2002; 2005; 2008 и др.) — занимает важное, можно сказать особенное, место среди синхронных. Этому способствует, прежде всего, её численность (половозрастные определения проведены почти в 4000 случаях — Дубова Н.А., Рыкушина Г.В., 2007). Серия представляет большой могильник Гонура, раскопанный полностью (Сарианиди В.И., 2001; Sarianidi V., 2007), а также серию более поздних захоронений, устроенных в руинах некогда величественных зданий, а также вокруг таковых (Dubova N.A., Rykushina G.V., 2007). Благодаря этим особенностям, мы имеем возможность проанализировать изменчивость особенностей строения головы, лица, а в некоторых случаях и посткраниального скелета (в задачи данной работы этот аспект не включен), начиная с конца III тыс. до н.э. (периодом освоения древней дельты р. Мургаб) и заканчивая II тыс. до н.э. (временем полного запустения Гонура в связи с уходом отсюда водных потоков). Как хорошо известно, именно этот период времени, особенно его заключительная стадия, характеризуется интенсивными множественными контактами культур степной бронзы с осёдло-земледельческим населением Средней Азии. Археологически такие контакты хорошо выражены и в Хорезмском оазисе, и в южных районах Таджикистана, Узбекистана и, частично, Туркменистана... Подчеркнём специально, что на Гонуре (т.е. в южных районах Туркменистана) о проявлении минимальной примеси антропологического компонента, которую можно связать со скотоводческим окружением, можно говорить не ранее середины II тыс. до н.э.»

Источник: Дубова Н.А. Антропология Гонур Депе: так есть ли степной антропологический компонент у земледельцев II тыс. до н.э. Южного Туркменистана // Древние и средневековые кочевники Центральной Азии:

сборник научных трудов / отв. ред. А.А. Тишкин. — Барнаул: Азбука, 2008. — С. 201 и 205.

Уважаемый Лев Самуилович!

Хватит или «ишшо»? А то будете обзывать графоманом... а мне так страшно от этого становится...

Семененко Александр:

15.01.2015 в 21:59

Уважаемый Лев Самуилович!

«Где это я рассказывал такую чушь?» (с)

Прошу заметить: НЕ я ЭТО сказал.

ЛСК:

15.01.2015 в 22:15

Ваша ссылка на работу Литвинского и Сарианиди совершенно не работает. Да Литвинский колебнулся в старости в сторону индоарийскости Мургаба, ну и что? Тогда разительные сходства Мургаба с гиксосами Египта ещё не были установлены. Андроновская культура и мною не связывается с индоариями. Ваше «Ишшо поддать?» выглядит смешно. Можно подумать, Ваши аргументы меня прижали. Они же совершенно не бьют в цель. То же самое со многими Вашими аргументами против Клёсова, к сожалению. Вам кажется, что Вы разите наповал. А это совсем не так.

Пока Вы только указали на то, что Кузьмина была не вполне уверена в своих выводах об андроновской культуре. Но это касается только Кузьминой и не всех её заключений, во многом очень фундированных.

Я же Вас всё время спрашиваю, что Вы можете возразить против моих выводов. Вы мне отвечаете туманными отговорками. Ну нечего возразить, так скажите прямо: не читал, не знаю, возразить нечего.

ЛСК:

15.01.2015 в 22:25

Дражайший Анатолий [!],

Вы не замечаете, что строите опровержения моих выводов об ариях на памятнике (Гонур), который арийским не является, как ясно из приведённых мною современных заключений. Гонур — это БМАК, а я только что об этой культуре говорил.

Я думаю, пора кончать нашу дискуссию. Вы мои работы не знаете, не читали, возразить Вам толком нечего. Прочтёте, тогда и будет смысл продолжить дискуссию. И то не уверен, что в данном контексте.

Всего хорошего!

ЛСК:

15.01.2015 в 22:27

Простите, перепутал имя с Клёсовским. Дражайший Александр!

Семененко Александр:

15.01.2015 в 22:36

Любезнейший Лев Самуилович!

«Куда же Вы? Пойдите! Вы уже уходите?!» (с)

А если серьёзно, то работы Ваши читал, двухтомник, на который Вы ссылались, и про кентавров... Пожалел, что купил двухтомник, деньги большие потратил...

Я предпочитаю в Сети выкладывать только уже опубликованные данные, так что не уговаривайте, разбор Вашей теории миграции катакомбников—«индоариев» я оставляю пока для узкого круга моих читателей в моей закрытой группе...

Как «запахло жареным», тут же приписали мне, смешно сказать, незнание того, что Гонур Деппе является столичным городом БМАК... И это и есть Ваш уровень «аргументации»? Неужели же Вы и думаете, что, цитируя Вам Н.А. Дубову и упоминая В.И. Сараниди, я про ЭТО не узнал?!

И быстро свернули дискуссию... а то ж...

Ну всего Вам самого хорошего. Здоровья, счастья. И более удачных поисков более реальных доказательств миграции ариев в Иран и Южную Азию.

Искренне Ваш, НЕ Анатолий (!!), а Александр Семененко.

P.S. Между прочим, ссылка на старость Б.А. Литвинского из Ваших уст звучит как-то, знаете, неуместно. Нехорошо так об уважаемом специалисте. А ведь есть много других, и не самых возрастных, и всё не индусы... Ну да ладно... Я Вас и так с самого начала просил: ради Бога, давайте не будем дискутировать. А Вы не послушались... С глубоким уважением.

Семененко Александр:

15.01.2015 в 22:37

По поводу Александра–Анатолия извинения приняты. Ерунда.

Семененко Александр:

15.01.2015 в 22:44

«Тогда разительные сходства Мургаба с гиксосами Египта ещё не были установлены.»

На основании одной (или ещё раскопали?) из ТЫСЯЧ могил Гонур Депе, схожей с таковой в Аварисе⁹, делать, в Вашем почтенном возрасте и при Вашем авторитетном положении, такие, извините, поспешные выводы как-то странно...

И Ваше утверждение про не-иранскую природу БМАК ничем не авторитетнее такового, скажем, В.И. Сарианиди об иранской природе БМАК...

Юлия:

15.01.2015 в 22:51

Семененко Александр:

Глубокоуважаемый учёный Семененко А., Вы, пожалуй, будете не менее коварны, чем Ваш [?!] кумир Клесов. В одном посте пишете:

«Лев Самуилович, достаточно или «ишшо поддать»?» — недостойно учёного, если им себя считаете.(((((((

В следующем:

«С глубоким уважением и пожеланиями всего наилучшего» —

Это такие непристойные у Вас издёвки? А всё же не стоит так опускаться, глубокоуважаемый А. Семен[ч]енко! К тому же здесь Вас уже слишком много. А на "Переформате"? Может Вам туда? Ждет Вас там Клёсов, или у Вас задание ЗДЕСЬ? :)

С Новым годом Вас, пожеланием здоровья, любви, счастья, научных открытий!

С уважением и пожеланием всего наилучшего!

ЛСК:

⁹ Дубова Н.А. Могильник и царский некрополь на берегах Большого бассейна Северного Гонура // У истоков цивилизации. Сборник в честь 75-летия В.И. Сарианиди / Ред. Косарев М.Ф., Кожин П.М., Дубова Н.А. — М.: Старый сад, 2004. — С. 254–258; Антонова Е.В. Бактрийско-Маргианский археологический комплекс в контексте взаимодействий сообществ Передней Азии // КСИА. — Вып. 230. — 2013. — С. 55–59.

15.01.2015 в 23:04

Ох, Александр, Александр. Я, вероятно, всё же не случайно перепутал имена. Манера дискутировать у Вас столь же живая и «победоносная», как у Анатолия Алексеевича. Только более вежливая (но тот поначалу, когда хотел меня обольстить, тоже был вежливым). «Запахло жареным», «куда же Вы?». Узнаю риторику. И как Вы меня пожалели: «ради Бога, давайте не будем дискутировать. А Вы не послушались...». Подразумевается: и вот я наказан! Шедевр! И отказ разбирать мои аргументы — разбор их для начала в узкой группе сторонников, чтобы гуру не показал свою слабость.¹⁰ Я-то считал Вас искренне заблуждающимся энтузиастом. А Вы — из формации хитрых демагогов.¹¹

Наверное, мне действительно не стоит с Вами тут дискутировать. Лишняя трата времени. Простите.

Семененко Александр:

15.01.2015 в 23:10

Как же они через Гонур и БМАК в первой половине II тыс. до н.э. проскочили незамеченными... чего только в книжках не прочитаешь...

Семененко Александр:

15.01.2015 в 23:12

Да я Вас и не прошу. Имейте хотя бы смелость «сливаться» достойно. И не надо заниматься моим психоанализом. Это не есть показатель Вашей научности.

Семененко Александр:

15.01.2015 в 23:15

Между прочим, в той группе, про которую я говорю, состоят некоторые подписанты этой статьи о Клёсове. Так что не выглядите смешно хотя бы в их глазах с Вашими «разоблачениями» моей «гурской» сущности...

Семененко Александр:

15.01.2015 в 23:25

Уважаемый Лев Самуилович!

Позвольте вопрос не по теме.

«Я-то считал Вас искренне заблуждающимся энтузиастом.» (с)

¹⁰ Клеветнический выпад Л.С. Клейна в адрес А.А. Семененко.

¹¹ Л.С. Клейн допускает в адрес А.А. Семененко денотативное оскорбление.

Скажите, а у Вас никогда не возникала такая странная, очень странная мысль:

А ЧТО, ЕСЛИ (ВДРУГ...) НЕ ПРАВЫ ВЫ, А НЕ Б.А. ЛИТВИНСКИЙ, В.И. САРИАНИДИ, И.Н. ХЛОПИН И МН.МН. ДРУГИЕ?

Семененко Александр:

15.01.2015 в 23:32

Вспомнил, что мне это напоминает: «Гоша, с такими «аналитическими способностями» Вам надо работать в Бюро прогнозов...» (с).

Семененко Александр:

15.01.2015 в 23:57

Уважаемая гневающаяся Юлия!

А с чего Вы взяли, что Клёсов является моим кумиром? И почему уважаемый Лев Самуилович с первой реплики через слово пишет про меня всякие нехорошие вещи, самые мягкие из которых — что я «искренне заблуждающийся энтузиаст», а Вы его не пожурили за это? Это на Вас так магическим образом действует авторитет уважаемого Льва Самуиловича? Ну так пусть Ваш кумир Л.С. Клейн объяснит Вам, почему только он всегда прав, а все остальные (неважно кто: Е.Е. Кузьмина, В.И. Сарияниди, Б.А. Литвинский, я — грешный и недостойный упоминания в этом ряду...) обязательно неправы...

И Вам всего самого хорошего.

Семененко Александр:

16.01.2015 в 0:17

Пардон: со второй. Но тем не менее.

Олег Губарев:

16.01.2015 в 0:18

Насколько я понимаю, у Льва Самуловича признания своей неправоты, когда он видит, что ошибся, есть — например, он честно заявил, что ошибался в вопросе о датировке Карбунского клада и хронологии Милойчича, а многие ли решаются признать свою неправоту, если ошиблись? Что-то я таких примеров в тех работах, что я читал, не припоминаю. Хотя читал я, конечно, далеко на всё, всё охватить невозможно...

Семененко Александр:

16.01.2015 в 6:39

Ну, там где одна ошибка, там может быть и вторая... А потом и третья... Так что я всего лишь смиренно предлагаю глубокоуважаемому Льву Самуиловичу обратить свой мощный критический взор на свои собственные до-мысливания исторических фактов для доказательства своей теории миграции катакомбников—«индоариев» из Юго-Восточной Европы в Южную Азию. Там, глядишь, ему станет понятна моя реплика о том, что он сам замечательно опровергает свои построения...

Семененко Александр:

16.01.2015 в 7:00

Ну пока я вижу, что у глубокоуважаемого Льва Самуиловича все неправы: В.И. Сарияниди не прав, Б.А. Литвинский не прав и т.д. Сошлюсь я сейчас на д.и.н. И.Н. Хлопина или Ч. Ламберг-Карловски или Дж.П. Мэллори или кого-нибудь др., боюсь, их ждёт такая же печальная участь...

ЛСК:

16.01.2015 в 8:16

Александр, хотя я зарёкся Вам отвечать, но на этот вопрос отвечу. Когда я чувствую, что неправ, я это тотчас признаю и публично аргументирую. В данном случае речь идёт не о правоте вообще, а о конкретном случае. Отнесение Гонура к ариям было возможно до распознавания значимости египетских (гиксосских) аналогий. Очень уважаемый мною Литвинский и мой приятель студенческих лет Хлопин «и мн.мн. другие» не дожили до этого открытия. Не знали его. У меня были и другие основания сомневаться в арийскости этого анклава.

А вот Вы неколебимы в однажды принятой идее несмотря на Вашу явную неподготовленность к её обсуждению. Вся Ваша батарея аргументов состоит из высказываний тех или иных авторитетов. Вы ими оперируете, как фехтовальщик, вот и вся Ваша учёность. На это наслаивается клёсовская риторика с показной вежливостью.¹² Такие союзники нам не нужны.

Александр Семененко:

Ваш комментарий ожидает проверки.

16.01.2015 в 8:57

Уважаемый Лев Самуилович!

Хоть и зарекались, а всё никак не можете отпустить... Как я Вас понимаю... Так что там насчёт ОДНОЙ могилы из ТЫСЯЧ СОВСЕМ ДРУГИХ на Гонур Депе, которая якобы всё перевернула?

¹² Очередная серия денотативных оскорблений Л.С. Клейна в адрес А.А. Семененко.

И вот так внимательно читал Ваши книжки, двухтомник и про кентавров, но так и не смог найти, сколько не старался, упоминание о хотя бы одной катакомбной могиле в Южной Азии...

Если Вы так просите, не могу не уважить такого авторитетного для меня специалиста, как Вы:

Л.С.Клейн:

«Ожидать, что в Индии мы встретим точное и полное повторение некой северной культуры не приходится. Не стоит искать арийских предков непременно поблизости и непременно легко опознаваемых.»

(Клейн Л.С. Время кентавров. Степная прародина греков и ариев. — СПб.: Евразия, 2010. — С. 201.)

Интересно, что бы это могло означать? Как указывает сам Л.С.Клейн, «СПОСОБЫ ПОГРЕБЕНИЙ ДЕРЖАТСЯ ДОЛГО». Это действительно так — в археологии погребальные обычаи являются одним из наиболее важных критериев при определении этнокультурного родства. На каком же основании он продолжает считать авторов Ригведы потомками носителей катакомбной культурно-исторической общности Причерноморья, Прикаспия и Средней Азии?

«КАК ИЗБЕЖАТЬ БЕСПОЧВЕННОГО ФАНТАЗИРОВАНИЯ?»

(Клейн Л.С. Время кентавров. Степная прародина греков и ариев. — СПб.: Евразия, 2010. — С. 201.)

А вот «как»... «В Ригведе сожжение ещё воспринималось как нечто недоброе: «Не сжигай, не испепеляй его, о Агни!» И говорится о похоронах «без сожжения»: «Раскройся, земля, не причинив ему зла, прими его приветливо и мирно... Стань прочной над ним, земля; ... да будет этот дом богат и да будет ему надёжным кровом во все дни!» Здесь речь идёт о покойнике, а не о его прахе, не о пепле от сожжения. «Придёт день, и меня положат в землю, как вкладывают перо в стрелу». Перо же, оперивая стрелу, вкладывают в паз древка — вдвигая с торца, то есть горизонтально, как человека в катакомбу, а не опуская сверху — как в могильную яму. Арий молился об избавлении от смерти так: «Я не хочу, о Варуна, уходить в земляной дом»... В обряде существовали моменты, когда жрец, устанавливая камень, говорил: «Эту преграду я устанавливаю для живых» (и мы вспоминаем каменную пробку в устье катакомбы), а затем возглашал: «Да закроют смерть (этой) горой (так ведь это курган, которого нет в Индии, и позже источник прямо говорит о насыпке холма на могиле)».

(Клейн Л.С. Время кентавров. Степная прародина греков и ариев. — СПб.: Евразия, 2010. — С. 206.)

Вон оно что... Оказывается, прямо в Ригведе есть описание сооружения катакомбы, да вот только Л.С.Клейн смог его заметить благодаря своей прозорливости... И каковы же эти ДОКАЗАТЕЛЬСТВА? ГДЕ МЫ ВИДИМ ОПИСАНИЯ СООРУЖЕНИЯ

КАТАКОМБЫ? ПОЧЕМУ ТОЛЬКО КАТАКОМБА МОГЛА НАЗЫВАТЬСЯ ЗЕМЛЯНЫМ ДОМОМ, А НЕ ЯМА, ЗАСЫПАЕМАЯ СВЕРХУ? ПОЧЕМУ СРАВНЕНИЕ ПОМЕЩЕНИЯ УМЕРШЕГО В ЗЕМЛЮ С ВКЛАДЫВАНИЕМ ПЕРА В СТРЕЛУ ДОЛЖНО ГОВОРИТЬ ИМЕННО О КАТАКОБМЕ, А НЕ ОБ ОПЯТЬ-ТАКИ О ЯМНОМ ПОГРЕБЕНИИ? КАКИМ ОБРАЗОМ ВЕРТИКАЛЬНОЕ, ГОРИЗОНТАЛЬНОЕ ИЛИ НАКЛОННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДРЕВКА СТРЕЛЫ ПРИ ОПЕРЕНИИ СВЯЗАНО С КАТАКОМБОЙ?

Александр Семенов:

Ваш комментарий ожидает проверки.

16.01.2015 в 8:58

А где тогда столб, который устанавливают при сооружении могилы [транслитерация заменена на общепринятую в санскритологической литературе. — А.С.] (*etām sthūṇām pitāro dhārayantu te ātrā yamāḥ sādānā te minotu*) (X.18.13)? А где тогда ещё тысяча столбов на кладбище (*sahāsram mīta ūpa hí śráyantām*) (X.18.12)? Почему под устанавливаемой для живых преградой (*imām jīvébhyaḥ paridhīm dadhāmi*) (X.18.4) мы должны понимать обязательно камень, запирающий вход в катакомбу, а не скажем, могильную плиту, закрывающую яму сверху или не ограду могильной площадки или вообще всего кладбища? И где это Ригведа «прямо говорит о насыпке холма на могиле»? Это в словах: «Я укрепляю землю вокруг тебя. Да не поврежу я, кладя этот ком» (*út te stabhnāmi pṛthivīm tuvāt pári imām logām nidádhan mó ahām riṣam*) (X.18.13)? Где здесь хоть слово про насыпь, про курган, про холм? Или в словах: «Расступись, земля! Не дави! Будь ему лёгким входом, лёгким прибежищем! Как мать сына — краем одежды, укрой его, о земля!» (*úc chvañcasva pṛthivi mǎ ní bādhathāḥ sūpāyanāśmai bhava sūpavañcanā mātā putráṁ yáthā sicā abhy ènam bhūma ūṛuhi*) (X.18.11)?

Кстати, что касается ограды для живых (*imām jīvébhyaḥ paridhīm dadhāmi*) (X.18.4). Тот же самый термин употребляется в знаменитом Гимне Пыруше в описании его ДЕРЕВЯННОЙ ОГРАДЫ ИЗ ДВАДЦАТИ ОДНОГО ПОЛЕНА (*saptāsyāsan paridhāyas tríḥ saptá samídhaḥ kṛtāḥ*) (X.90.15). Одно только это сообщение — из той же, между прочим, X Мандалы — позволяет говорить нам о том, что под *paridhi* Погребального Гимна ПОНИМАЕТСЯ ВО ВСЕ НЕ КАМЕННАЯ, А ДЕРЕВЯННАЯ ОГРАДА.

Итак, НИКАКИХ ОПИСАНИЙ СООРУЖЕНИЯ КАТАКОМБЫ С КАМЕННОЙ ЗАСЛОНКОЙ УСТЬЯ И НАСЫПАНИЯ ПОГРЕБАЛЬНОГО КУРГАНА В РИГВЕДЕ НЕТ И ВСЕ РАССУЖДЕНИЯ И УТВЕРЖДЕНИЯ Л.С.КЛЕЙНА НА СЕЙ СЧЁТ — ЛИШЬ ЕГО СОБСТВЕННОЕ ПРОИЗВОЛЬНОЕ, НЕОБОСНОВАННОЕ ТОЛКОВАНИЕ И НЕОПРАВДАННАЯ ЭКСТРАПОЛЯЦИЯ.

А это значит, что нет никаких — ни письменных, ни археологических — доказательств того, что ригведийские индоарии когда-либо сооружали катакомбы и создавали над ними курганные насыпи...

Переходим к следующему «доказательству» «катакомбности» ригведийцев и индоариев:

«Под названием «курильниц» фигурируют очень странные сосудики, часто находимые в катакомбных могилах. Типичная курильница — это круглая чаша на четырёх сросшихся ножках или четырёхугольном поддоне. Внутри чаши — полукруглая перегородка, отделяющая один сегмент чаши. Таким образом, это как бы переносной алтарь, в котором все три контура священных огней (круглый, четырёхугольный и полумесячный) объединены (или ещё не разделены). Обычно курильница богато орнаментирована отпечатками шнура или тесьмы (рис. 70). Индоарийская ВЕДИ (основной алтарь, помещаемый между трёх огней и описываемый в брахманах) имеет форму прямоугольника с вогнутыми сторонами — как поддон катакомбной курильницы».

(Клейн Л.С. Время кентавров. Степная прародина греков и ариев. — СПб.: Евразия, 2010. — С. 206.)

Где тут наблюдается хотя бы малейшая связь между ригведийским алтарём (vedi) и катакомбными курильницами? В том, что по мнению Л.С.Клейна, в катакомбной курильнице якобы «объединены (или ещё не разделены)» «все три контура священных огней (круглый, четырёхугольный и полумесячный)» индоариев? Но почему бы в таком случае в этой катакомбной курильнице не поискать контуры каких-нибудь других ещё не разделённых или ещё не объединённых форм геометрических фигур, отображающих какие-нибудь ещё вещественные реалии? ГДЕ ТУТ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ИНДОАРИЙСКОСТИ КАТАКОМБНЫХ КУРИЛЬНИЦ?

Александр Семененко:

Ваш комментарий ожидает проверки.

16.01.2015 в 8:59

«Индоарийская ВЕДИ (основной алтарь, помещаемый между трёх огней и описываемый в брахманах) имеет форму прямоугольника с вогнутыми сторонами — как поддон катакомбной курильницы».

В Ригведе ничего подобного нет. Все попытки максимально «выжать» из неё конкретную информацию по этому поводу (см., напр.: Топоров В.Н. Др.—инд. *védī*:—глубинный смысл и этимология // Топоров В.Н. Исследования по этимологии и семантике. — Т. 3: Индийские и иранские языки. Кн. 1. — М.: Языки славянских культур, 2009. — С. 184–204; Он же. О брахмане. К истокам концепции // Там же. — С. 138–183.) привели лишь к тому и без того констатируемому Ригведой факту, что алтарь был сделан ИЗ ЗЕМЛИ и поэтому называется крайней границей земли (*iṣām védīḥ páro ántaḥ pṛthivyā́*) (I.164.35). Что тут подразумевается под землёй — действительно ли земля или глина — неизвестно. Форма РИГВЕДИЙСКОГО алтаря (вопреки толкованиям В.Н. Топорова) — неизвестна.

Источником информации об алтаре индоариев у Л.С.Клейна является именно работа В.Н.Топорова:

«В «Белой Яджурведе»... *vēdi*... представляет собой несколько вытянутый в направлении с запада на восток четырёхугольник со слегка вогнутыми сторонами.»

(Топоров В.Н. О брахмане. К истокам концепции // Топоров В.Н. Исследования по этимологии и семантике. — Т. 3: Индийские и иранские языки. Кн. 1. — М.: Языки славянских культур, 2009. — С. 147.)

«*Vēdi*... само в своём центре имеет выдолбленное на три пальца углубление, своего рода лоно земли».

(Топоров В.Н. Др.—инд. *vēdi*:— глубинный смысл и этимология // Топоров В.Н. Исследования по этимологии и семантике. — Т. 3: Индийские и иранские языки. Кн. 1. — М.: Языки славянских культур, 2009. — С. 196.)

То, что Белая Яджурведа намного позднее Ригведы, — факт хорошо известный. Так, в ней перечисляются многочисленные социальные группы, в то время как в Ригведе — только варны.

И вообще, насколько адекватно сопоставлять СТАЦИОНАРНЫЕ ЗЕМЛЯНЫЕ/ГЛИНЯНЫЕ АЛТАРИ постригведийских индоариев и ПЕРЕНОСНЫЕ КУРИЛЬНИЦЫ катакомбников?

Идём дальше:

«Совместные погребения женщин с мужчинами давно уже трактуются как свидетельства патриархата: жена должна была сопровождать мужа в могилу... Но катакомбная культура отличается от других именно распространённостью этого обычая... Совместные погребения составляют... среди катакомбников 19,4%... Кроме того, у катакомбников есть ещё одно важное отличие: скелеты лежат в недвусмысленных позах супружеского объятия (рис. 64, 67, 69)... В остальных же скелеты лежат друг за дружкой... мужчина за спиной женщины... Уж очень тесно лежат, и ноги переплетены... А в Камасутре представлено разнообразие любовных объятий. Так что почти все покойники в совместных катакомбных могилах лежат в любовных объятиях, почти все!»

(Клейн Л.С. Время кентавров. Степная прародина греков и ариев. — СПб.: Евразия, 2010. — С. 203–204.)

Александр Семенов:

Ваш комментарий ожидает проверки.

16.01.2015 в 9:00

И тут же «ответ» на закономерный вопрос:

«А КАК ЖЕ С ИСТОРИЧЕСКИМИ АРИЯМИ? У НИХ-ТО ВДОВА ОСТАВАЛАСЬ ЖИТЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ МУЖА. ЭТА НОРМА... УСТАНОВЛЕНА ЕЩЁ В ЭПОХУ РИГВЕДЫ... В погребальном гимне Ригведы, уже переделанном в соответствии с новым порядком (оставлением вдовы в живых), сохранились рудименты прежнего порядка: вдова всё-таки сперва ложилась рядом с мужем в могилу, и её оттуда выводили, отбирая, выпрашивая у покойного... Стало быть, прежде покойник оставался лежать не один».

(Клейн Л.С. Время кентавров. Степная прародина греков и ариев. — СПб.: Евразия, 2010. — С. 205.)

Строго говоря, У НАС НЕТ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ТОГО, ЧТО У ПРЕДКОВ РИГВЕДИЙСКИХ ИНДОАРИЕВ ПРАКТИКОВАЛСЯ ОБЫЧАЙ СОУМЕРВЩЛЕНИЯ ВДОВЫ С МУЖЕМ. Вместо того, чтобы найти оставленные историческими индоариями совместные погребения мужчин и женщин, сравнить их позы, погребальный инвентарь, форму и устройство могилы с таковыми у катакомбников и доказать на основании точного совпадения, что они родственны — нам предлагают, совершив целую серию допущений и экстраполяций, достроить цепочку миграции последних в Южную Азию, не оставившую, как мы видели выше из собственных признаний Л.С. Клейна, НИКАКИХ СЛЕДОВ. А что если доригведийские индоарии изначально практиковали, например, совместное самосожжение семейной пары, как это совершенно точно происходило в Древней и Средневековой Индии? И все «доказательства» «катакомбности» погребального обряда индоариев сразу рассыпаются...

Да, и при чём тут Камасутра?!

Александр Семененко:

Ваш комментарий ожидает проверки.

16.01.2015 в 9:05

Уважаемый Лев Самуилович!

Хватит или ещё?

Я Вам, кстати, в союзники не напрашивался.

Ну а Ваши личные приятельские отношения с И.Н. Хлопиным его выводов об автохтонности иранцев в Средней Азии не опровергают... правда?

Александр Семененко:

Ваш комментарий ожидает проверки.

16.01.2015 в 9:09

Уважаемый Лев Самуилович!

А что делать с теми специалистами, кто «дожили»?

Александр Семененко:

Ваш комментарий ожидает проверки.

16.01.2015 в 9:15

Уважаемый Лев Самуилович!

Я вот это, например, имею в виду, говоря о И.Н. Хлопине:

«Переход к производящему хозяйству невозможен самостоятельно там, где нет исходных диких форм культурных растений и домашних животных. А в Сибири таких форм нет, и нам надо однозначно и безальтернативно признать пришлый характер производящего хозяйства афанасьевцев, более того — пришедшего вместе с ними. А ближайшим центром окультуривания злаковых растений и одомашнивания диких животных являются горные и предгорные районы Туркмено-Хорасанских гор, что было доказано ещё работами Н.И. Вавилова в 1920-х годах и неоднократно подтверждено последующими исследованиями. Значит, далёкие корни экономики неолитических культур Южной Сибири следует искать именно там...

Население горных и предгорных районов южной части Средней Азии, точнее Туркмено-Хорасанских гор, межгорных долин и северных подгорных равнин Копетдага и Эльбурса, перешло в VI тыс. до н.э. к искусственному выращиванию злаков и разведению домашнего скота, прежде всего коз и овец...

Можно говорить об общности и неизменности идеологических представлений всего этнического массива Туркмено-Хорасанских гор и предгорий...

АРХЕОЛОГИЯ СОВЕРШЕННО ОДНОЗНАЧНО ДОКАЗАЛА, ЧТО В ТЕЧЕНИЕ ВСЕЙ ПЕРВОБЫТНОСТИ, Т.Е. С НЕОЛИТА ДО ЭПОХИ РАННЕГО ЖЕЛЕЗА, НЕ ЗАФИКСИРОВАНО НИКАКОГО ИНОКУЛЬТУРНОГО ВТОРЖЕНИЯ ИЛИ ДАЖЕ ВЛИЯНИЯ НА КУЛЬТУРУ КАК РАСПИСНОЙ, ТАК И СЕРО-ЧЁРНОЙ КЕРАМИКИ ЮЖНОГО ТУРКМЕНИСТАНА. ЭТО ЗНАЧИТ, ЧТО СУЩЕСТВУЮЩЕЕ В НАУКЕ МНЕНИЕ О ПРИХОДЕ В ЭТИ МЕСТА ЛЮДЕЙ В ЭПОХУ БРОНЗЫ, ГОВОРЯЩИХ НА ИНДО-ИРАНСКИХ ЯЗЫКАХ, СЛЕДУЕТ ПОЛАГАТЬ ПОЛНОСТЬЮ СЕБЯ ИЗЖИВШИМ. И ЕСЛИ СЧИТАЕТСЯ ОБЩЕПРИНЯТЫМ МНЕНИЕ О ТОМ, ЧТО НАСЕЛЕНИЕ ЮГА СРЕДНЕЙ АЗИИ С ЭПОХИ БРОНЗЫ ГОВОРИЛО НА ИРАНСКИХ ЯЗЫКАХ, ТО НАДО ПРИЗНАТЬ, ЧТО НА ЭТИХ ЖЕ ЯЗЫКАХ ОНО ГОВОРИЛО С ЭПОХИ НЕОЛИТА, СО СПОНТАННОГО ПЕРЕХОДА К ПРОИЗВОДЯЩЕМУ ХОЗЯЙСТВУ, ПО КРАЙНЕЙ МЕРЕ С VII–VI ТЫС. ДО Н.Э.»

(Хлопин И.Н. Афанасьевская культура (историческое содержание) // Грязнов М.П. Афанасьевская культура на Енисее / Под ред. М.Н. Пшеницыной. — СПб.: Издательство «Дмитрий Буланин», 1999. — С. 73–74.)

Только не надо забывать об антропологических, генетических и археологических следах миграции населения в Среднюю Азию из Южной Азии...

ЛСК:

16.01.2015 в 10:26

Александр, печальная участь ждет не этих уважаемых учёных, а Вас, потому что Вы выбираете из их многих и чрезвычайно полезных трудов именно то, в чем они ошибались (как Вы правильно заметили, от ошибок никто не гарантирован). В отличие от Вас они работали над огромным материалом, а Вы, ничего сами не разрабатывая, выуживаете из их статей и книг понравившиеся Вам цитаты и манипулируете ими, не разбираясь в сути проблем и в их значении.¹³

Мы подождём, пока Вы разработаете наши данные в своей «закрытой группе» и выдадите сногшибательное открытие на-гора.

Александр Семененко:

Ваш комментарий ожидает проверки.

16.01.2015 в 13:27

Значит, все–все ошибались и именно это меня угораздило у каждого из них выбрать? Вы неподражаемы, уважаемый Лев Самуилович! Браво! Ну, как говорится, комментарии тут бессмысленны... всё и так очевидно, по-моему...

Олег Балановский:

16.01.2015 в 14:36

Дорогая Юлия,

я восхищён Вашими постами (причём точностью Ваших формулировок, а не тем, что Вы «на нашей стороне»).

Позвольте вступить за Александра Семененко. Я с ним знаком (по переписке) мимолетно и только один месяц, но у меня впечатление такое же, как у Льва Самуиловича — молодой учёный, который запутался в сложной проблеме, решая её на очень специфическом материале (индийская мифология), поэтому его жаль.

А его мужеству в столкновениях с Клесовым (ДО того, как за это дело взялись генетики) я могу только позавидовать.

Александр — из Вашей дискуссии с ЛСК для меня более убедителен последний (не авторитетом, а аргументами). У меня действительно сложилось впечатление, что Вы не замечаете его логику, из авторов берёте только лишь отдельные цитаты, а Ваша собственная аргументация представляет набор, а не систему аргументов. Впрочем, своего мнения по этому вопросу, как я Вам и писал, не имею, с Вашими аргументами ознакомиться по-прежнему хочу (когда появится наконец время) но если они

¹³ Денотативные и коннотативные оскорбления Л.С. Клейна в адрес А.А. Семененко.

таковы, как Вы изложили здесь, то это будет бесполезно — я их не пойму. Какая-то река когда-то куда-то не впадала, поэтому индоевропейцы так мигрировать не могли. Могу допустить, что одно логически вытекает из другого, по очевидно, пропущены звенья логической цепи.

Олег Балановский:

16.01.2015 в 14:46

«Между прочим, в той группе, про которую я говорю, состоят некоторые подписанты этой статьи о Клёсове. Так что не выглядите смешно хотя бы в их глазах с Вашими «разоблачениями» моей «гурской» сущности...»

Александр — если это Вы обо мне, то, во-первых, я не автор этой статьи, а во-вторых, готов теперь отписаться от этой группы (не помню, вступил ли я, но приглашение Вы присылали).

Согласен с Юрием — как-то действительно чем дальше, тем более грустно читать Ваши посты здесь :(

Семененко Александр:

Ваш комментарий ожидает проверки.

16.01.2015 в 15:22

Уважаемый Олег Павлович!

Большое спасибо за Ваши слова поддержки.

Маленькая поправка. Истфак я закончил в 1998 г. А изучаю эти вещи с 1993 г. Не как уважаемый Лев Самуилович, конечно, но и не такой уж молодой. Что для него молодой, согласен.

Не могу согласиться с тем, что я запутался. Я, наоборот, наконец-то, распутался. Распутался (пока для себя...) в сложнейшей проблеме происхождения индоариев и иранцев и европейских индоевропейцев в целом тоже. Хотя многое для себя ещё не прояснил в деталях. А стимулом стала, так сказать, дискуссия с моим преподавателем по археологии д.и.н. А.Д. Пряхиным летом 1994 г. Я тогда сказал ему, что никто не знает, откуда пришли индоарии и где их прародина. А он, так сказать (потому что выглядело это несколько по-другому, но по форме можно сказать, что было именно это... (смеюсь...)), доказывал мне, что это были выходцы из Восточной Европы II тыс. до н.э. И он продолжал доказывать мне это все остальные годы обучения в университете, а я продолжал не соглашаться (молча), но тогда не хватало данных обосновать своё несогласие. Теперь они у меня есть в изобилии и я как бы всё продолжаю ту, так сказать, дискуссию. Вот какой неизгладимый след оставил в моей исследовательской судьбе Анатолий Дмитриевич... (улыбаюсь...)... Вот так раньше учили в наших ВУЗах...

И, поскольку проблема происхождения индоевропейцев/индоариев/иранцев действительно сложнейшая, о чём я писал выше, когда говорил, что Клёсов ссылается на две, максимум три работы по одной только археологии индоевропеистики, когда только по ней их море, то я не могу в двух–трёх сообщениях изложить своё видение проблематики с доказательствами. Тем более при таком враждебном отношении (не с Вашей стороны...) этого и делать не хочется. Поэтому и пригласил Вас ознакомиться с накопленными мною материалами и готов после ознакомления ответить на все Ваши вопросы, на которые смогу дать ответ. Жду. А там уже делайте свои собственные выводы.

Кстати, по просьбе уважаемого Льва Самуиловича я всё-таки выложил несколько критических замечаний по поводу его теории проникновения катакомбников–«индоариев» Юго-Восточной Европы в Южную Азию, однако пока (?) они не стали доступными для всех читающих эти комментарии. Хотя и не хотел делать это до соответствующей публикации.

Семененко Александр:

Ваш комментарий ожидает проверки.

16.01.2015 в 15:34

Уважаемый Олег Павлович!

Нет, я это написал НЕ о Вас. Есть и другие. Я в группе никого не держу. Вход через меня и моего коллегу. Чтобы дискуссии не превращались в ругань. А то у некоторых тут вместо аргументов действуют утверждения о дилетантизме, о заблуждениях, об опоре на одни только ошибочные суждения и стародревние теории («из чулана»...) и т.п. А другие (я) должны всё это терпеть, как будто это правда. А вся «вина» этих других в том только и состоит, что они нашли в себе смелость иметь собственное мнение.

Вас же я независимо от того, какое решение Вы примете относительно возможности ознакомления с собранными мною материалами, прошу только об одном: НЕ ОГЛЯДЫВАЙТЕСЬ на историков. Не слушайте то, что они выдают за абсолютные истины. Всё не так, как кажется. Вы генетики/биологи. Не давайте историкам «командовать» Вашим научным поиском. Прислушаетесь ли Вы к этой моей просьбе или нет, решать Вам.

Семененко Александр:

Ваш комментарий ожидает проверки.

16.01.2015 в 18:18

«Вы неколебимы в однажды принятой идее несмотря на Вашу явную неподготовленность к её обсуждению. Вся Ваша батарея аргументов состоит из высказываний тех или иных авторитетов.»

Всей моей «батарее» Вы не видели, так что это необоснованное суждение.

Но, я думаю, судя по Вашим несколькодесятилетним разработкам гипотезы миграции катакомбников—«индоариев» из Юго-Восточной Европы в Южную Азию, слова «Вы неколебимы в однажды принятой идее» применимы и к Вам тоже, так что не вижу в этом ничего «криминального».

«несмотря на Вашу явную неподготовленность к её обсуждению»... Это скоропалительный вывод. Есть неподготовленность, а есть неготовность, т.е. несклонность, нежелание обсуждать это с Вами и в ТАКОМ ТОНЕ. Я с самого начала предлагал Вам оставить это, это Вы настаиваете, пытаюсь, как Вы думаете, меня «дожать»... О степени моей подготовленности или неподготовленности судить Вы не имеете никаких фактических оснований.

«Вся Ваша батарея аргументов состоит из высказываний тех или иных авторитетов.»

Хорошо, что Вы признаёте их хотя бы авторитетами. Теперь сделайте второй шаг: попробуйте осознать хотя бы гипотетическую возможность того, что они могут быть правы и что, наверное, они не просто так пришли к таким выводам и не все эти выводы устарели... К тому же часть этих авторитетов здравствует и высказывалась совершенно недавно. Вообще я наблюдаю у Вас противоречие: Вы призываете меня следовать авторитету Вас и разделяющих Ваши взгляды (призыв к авторитетам, один из «идолов науки» (с)), но тут же осуждаете меня за то, что я следую тем авторитетам, которые, по Вашему мнению, ошибаются. Но Ваше мнение такое же субъективное и основано на неколебимом следовании «однажды принятой идее» (с).

«Вы ими оперируете, как фехтовальщик, вот и вся Ваша учёность».

А Вы ЛИЧНО копали памятники, о которых говорите как о якобы катакомбных, в Южной Азии? Если нет, то вся Ваша доказательная база состоит только из опоры на Ваши собственные интерпретации сообщений копавших эти памятники археологов. И их инвазивный/пришлый характер отнюдь не доказан.

Например, говоря о гандхарской культуре:

«С антропологической точки зрения люди из гандхарских захоронений обнаруживают сходство с людьми неолитической культуры Мергарх, что К. Кеннеди обозначает как «биологическую непрерывность». [1] Kenneth A.R. Kennedy. 2000, *God–Apes and Fossil Men: Palaeoanthropology of South Asia* Ann Arbor: University of Michigan Press. p. 339.» (с)

«Тулса (Tulsa, Sebastiano: 1977. The Swat Valley in the 2nd and 1st Millennia BC: A Question of Marginality. *South Asian Archaeology* 6:675–695: 690–692) считает, что эта культура и её новации «являются продолжением местных традиций предыдущего периода» и «придавать значение ... малозначительным связям с северо-западным Ираном и северным Афганистаном ... было бы ошибкой», поскольку «здесь могла идти речь лишь о распространении отдельных объектов, которые могут циркулировать из области в область даже без непосредственного контакта.» (с)

Так что не надо выдавать Ваше желаемое за историческое действительное.

С уважением.

ЛСК:

16.01.2015 в 18:41

Александру Семененко.

До меня дошли сведения, что Вы отправляли на сайт послания, в которых содержались аргументы, поддержанные материалом, против моих положений об арийской принадлежности катакомбной культуры и против идеи вторжения ариев в Индию, но эти Ваши послания не были пропущены премодерацией. Поэтому беру назад свои упрёки Вам по этому поводу. Премодератор, конечно, прав: всё это не по теме дискуссии. Но Вам есть смысл собрать эти аргументы и в виде рецензии или полемической статьи отправить в один из археологических журналов. Если это будет толково и академично изложено, то, в той мере, в которой это будет зависеть от меня, я выскажусь за публикацию, вне зависимости от категоричности полемики. Я всегда поддерживаю те статьи, которые на материале опровергают (или пытаются опровергать) мои выводы. Разумеется, скорее всего я отвечу.

Семененко Александр:

Ваш комментарий ожидает проверки.

16.01.2015 в 19:00

Лев Самуилович!

При всём уважении, но это НЕЧЕСТНО ни с Вашей стороны, ни со стороны модераторов. Сначала Вы требуете от меня обоснованных претензий, я не хочу уходить от темы (Клёсов), потом под Вашими язвительными замечаниями всё-таки делаю то, чего изначально не хотел, ВЫКЛАДЫВАЯ ЕЩЁ НЕ ОПУБЛИКОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ, и тут их блокируют. Где МОИ МЫСЛИ окажутся после этого, что с ними будет, кто их использует и будет выдавать за свои? Это не просто нечестно, это нарушение моих авторских прав. Я требую опубликовать все мои комментарии, потому что не могу быть уверен в том, что их не использует кто-то другой до моей собственной их публикации. Если Вы этого не сделаете, это будет низко и действительно подло. Говорю, что думаю. У меня нет возможности публиковаться так часто, как у Вас.

Семененко Александр:

Ваш комментарий ожидает проверки.

16.01.2015 в 19:22

В заблокированных комментариях нет ни спама, ни нецензурной ругани, ни оскорблений, ни расизма. Я ничего не нарушил из Ваших требований. Я выражаю решительный протест. Я несколько раз отказывался их выкладывать. Вы настаивали. Вы нарушаете принципы научной этики.

admin:

16.01.2015 в 19:45

Да, обнаружено большое количество не относящихся прямо к теме комментариев, причём почти каждый из них — огромное полотнище. Это явление называется флеймом. Редакция никогда не берёт на себя обязательство публиковать абсолютно всё и в любом виде, что пришлют. Альтернативные варианты — общаться напрямую с автором, если выразит такое пожелание, либо просто публиковать в других общедоступных местах, благо сейчас это элементарно. Впрочем, прочесть это и оценить может кто-то ещё из редакции, но не я.

Кроме того, тон высказываний становится всё более сомнительным. Есть мысли как-то стопорить обсуждения после какого-то времени или какого-то количества комментариев. Всё равно большинство читателей не в силах будет это всё прочесть и вопросы начнут задавать с нуля — по энному кругу. Впрочем, нужна дополнительная поддержка того или иного решения.

Семененко Александр:

Ваш комментарий ожидает проверки.

16.01.2015 в 20:00

Имейте в виду и передайте Л.С. Клейну, что я больше не хочу иметь ничего общего ни с Вашим интернет-изданием, ни с ним лично. Ваше неразмещение моих комментариев в ответ на неоднократные требования/побуждения Л.С. Клейна я рассматриваю как низость, подлость, нарушение моих авторских прав и принципов научной и издательской этики. Я сфотографировал ответ Л.С. Клейна и свои протесты и выложу их в своей закрытой группе по южно-азиатской прародине индоевропейцев Вконтакте, в которой состоят и некоторые подписанты статьи о Клёсове. Там же числятся членами несколько кандидатов исторических наук и т.д. Пусть они тоже знают, КАК Вы и Л.С. Клейн себя ведёте. У меня к Вам всё.

Глава II.

"Разгром" Л.С. Клейном ВАКовской статьи А.А. Семененко и ответ А.А. Семененко.

Уже после этой так называемой дискуссии я обнаружил ещё и вот это (<http://trv-science.ru/2014/08/12/indoeuropejskaya-prarodina/comment-page-2/#comments>):

"Альберт Кочкин:

28.11.2014 в 17:36

Лев Самуилович, здравствуйте! Если можно, ещё один вопрос. Он возник потому что, «рыская» (извините за слог!) по сети, наткнулся на пропагандиста [!] гипотезы (теории) южноазиатской прародины индоевропейцев. Это наш с Вами соотечественник, некто Александр Семененко, преподаватель одной из воронежских гимназий. Он регулярно участвует в различных конференциях, пропагандирует [!] свои взгляды. В своей книге «Время кентавров» Вы писали, что данной гипотезы придерживаются только некоторые индийские ультрапатриоты. Как видите, не только... Семененко объявляет хараппскую цивилизацию индоевропейской, а все миграции из Южной и Средней Азии, начиная с мезолита — миграциями индоевропейцев. Более подробно с одной из его статей можно ознакомиться здесь —

<https://archive.org/stream/SemenenkoPredvaritelniieDannii/Semenenko%20Predvaritelniie%20dannii#page/n3/mode/2up>.

Как Вы считаете, можно ли принимать такие работы всерьёз? Говорит ли это об уровне исследований в провинции? Как сказал один мой знакомый, комментируя ситуацию с исследованиями в провинции: "У нас много энтузиазма, но мало знаний, в Москве много знаний, но мало энтузиазма".

"ЛСК:

01.12.2014 в 12:46

Посмотрел статью Семененко, рекомендованную Альбертом Кочкиным. Жаль, что Семененко, обладающий интересом и способностями, а также начитанностью, применил их с полным непониманием сути научного исследования. Исследования проблемы тут нет. Это, так сказать, «цитатная археология». Он выбрал из литературы ряд цитат, которые его устраивают. А выбрать можно что угодно, литература обильна и разнообразна. Далее он сопоставляет эти цитаты и получает нужную концепцию. С таким же успехом можно получить любые концепции, в том числе и совершенно противоположную.

По каждой части проблемы, по каждому отдельному вопросу, нужно найти ВСЮ литературу, установить, какая точка зрения наиболее весома (а для этого нужно знать не только литературу). Далее, нужно определить МЕТОДИКУ исследования. Нужно исходить из того, что археологические культуры и даже их части часто действуют независимо друг от друга, по разным линиям преемственности. Тем более по иным линиям развиваются расовые особенности (антропологические), а уж о языковых и говорить нечего — это особая линия. Все эти элементы нельзя смешивать и рассматривать как равноценные доказательства одной идеи. А именно это и делает Семененко.

Его статья абсолютно бесполезна и никем из квалифицированных исследователей приниматься всерьёз не будет. Это любительское упражнение, и только. Она и опубликована в журнале для таких непризнанных любителей. Любой профессиональный журнал направил бы статью на рецензию специалистам, а они бы статью зарубили на входе. Не потому, что она противоречит традиционным взглядам, а потому, что оперирует одними цитатами и не придерживается методических требований."

Ответ А.А. Семененко на "рецензию" Л.С. Клейна.

Я так понимаю по ссылке, речь идёт о моей статье в ВАКовском журнале:

Семененко А.А. Предварительные данные об антропологических и археологических следах миграции индоевропейцев из Южной Азии через степную зону в Юго-Восточную Европу // Научные ведомости Белгородского университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. — № 8 (179). — Выпуск 30. — 2014. — С. 5–12.

Я не поленился и составил библиографический список этой статьи:

1. Алексеев В.П. География человеческих рас. М., 1974.
2. Алексеев В.П. Историческая антропология: Учеб. пособие. М., 1979.
3. Алексеев В.П. Предки тюркских народов // Наука и жизнь. 1971. №5.
4. Алексеев В.П. Этногенез: Учеб. пособие для студ. вузов, обучающихся по спец. «История». М., 1986.
5. Андреев К.М., Выборнов А.А., Кулькова М.А. Некоторые итоги и перспективы радиоуглеродного датирования елшанской культуры лесостепного Поволжья // Известия Самарского научного центра РАН. Т. 14, №3. 2012.
6. Аскаров А. Могильник эпохи бронзы в Муминабаде // Краткие сообщения института археологии. Вып. 122. М., 1970.

7. Барынкин П.П. Северный Прикаспий в период энеолита и ранней бронзы // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 3. Самара, 2003.
8. Богданов С.В., Хохлов А.А. Энеолитический могильник в урочище Красноярка // Известия Самарского научного центра РАН. Т. 14, №3. 2012.
9. Бонгард-Левин Г.М. Древняя Индия: История и культура. М., 2008.
10. Бонгард-Левин Г.М., Ильин Г.Ф. Индия в древности. СПб., 2001.
11. Васильев И.Б. Расцвет энеолитических культур в Волго-Уральской лесостепи // Комплексные общества Центральной Евразии в III–I тыс. до н.э.: региональные особенности в свете универсальных моделей. Материалы к конференции. Челябинск, 1999.
12. Васильев И.Б. Хвалынская энеолитическая культура Волго-Уральской степи и лесостепи (некоторые итоги исследования) // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 3. Самара, 2003.
13. Васильева И.Н., Выборнов А.А., Зайцева Г.И. Новые подходы к изучению неолитических культур степей Поволжья (по данным технологического и радиоуглеродного анализов керамики) // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. Кн. 1. СПб., 2012.
14. Виноградов А.В. Древние охотники и рыболовы Среднеазиатского междуречья. М.–Л., 1981.
15. Виноградов А.В. Неолитические памятники Хорезма. М., 1968.
16. Виноградов А.В. Тысячелетия, погребённые пустыней. М., 1966.
17. Виноградов А.В., Итина М.А., Яблонский Л.Т. Древнейшее население низовий Амударьи. Археолого-палеоантропологическое исследование. М., 1986.
18. Вискалин А.А. Сравнительный анализ кремнёвого инвентаря позднемезолитических и раннеэнеолитических памятников Волго-Уральской лесостепи // Археология восточноевропейской лесостепи. Вып. 2, том I. Пенза, 2008.
19. Выборнов А.А. Неолит степного-лесостепного Поволжья и Прикамья. Автореферат дис. ... д.и.н. Ижевск, 2009.
20. Выборнов А.А. Неолит степного лесостепного Поволжья и Прикамья. Диссертация... д.и.н. Ижевск, 2009.

- 21.Выборнов А.А. О спорных моментах в изучении раннего неолита Среднего Поволжья // Первобытные древности Евразии: К 60-летию Алексея Николаевича Сорокина. М., 2012.
- 22.Гинзбург В.В. Антропологические материалы к этногенезу таджиков // Краткие сообщения института археологии. Вып. 61. М., 1956.
- 23.Гинзбург В.В., Трофимова Т.А. Палеоантропология Средней Азии. М., 1972.
- 24.Горащук И.В. Технология изготовления каменных орудий на стоянках хвалынской культуры // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 3. Самара, 2003.
- 25.Даниленко В.Н. Неолит Украины. Главы древней истории Юго-Восточной Европы. Киев, 1969.
- 26.Даниленко В.Н. Энеолит Украины. Этноисторическое исследование. Киев, 1974.
- 27.Дергачев В.А. О скипетрах, о лошадях, о войне: Этюды в защиту миграционной концепции М. Гимбутас. СПб., 2007.
- 28.Дерябин В.Е. Этническая антропология современных народов Кавказа. Многомерное количественное изучение. М., 1999.
- 29.Дубова Н.А. Антропологический покров Туркменистана в древности и наши дни // Труды Маргианской археологической экспедиции. Т. 3. СПб., 2010.
- 30.Дубова Н.А. Погребения животных в стране Маргуш // Труды Маргианской археологической экспедиции. Том 4. М., 2012.
- 31.Елизаренкова Т.Я. Примечания // Ригведа. Мандалы IX–X. Изд. подг. Т.Я. Елизаренкова. М., 1999.
- 32.Елизаренкова Т.Я. "Ригведа" — великое начало индийской литературы и культуры // Ригведа. Мандалы I–IV. Изд. подг. Т.Я. Елизаренкова. М., 1989.
- 33.Иванов В.А. Откуда ты, мой предок? (Взгляд археолога на древнюю историю Южного Урала). СПб., 1994.
- 34.Кирчо Л.Б. Металлические изделия эпохи энеолита и бронзы Алтын-Депе // Советская археология. 1980. №1.
- 35.Кирчо Л.Б. Север и Юг — встреча на Зеравшане// Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. Кн. 2. СПб., 2012.

36. Кирюшин Ю.Ф. Этнокультурная ситуация в Верхнем Приобье в эпоху энеолита и ранней бронзы // Северная Евразия в эпоху бронзы: пространство, время, культура: Сборник научных трудов / Под ред. Ю.Ф. Кирюшина и А.А. Тишкина. Барнаул, 2002.
37. Клейн Л.С. Время кентавров. Степная прародина греков и ариев. СПб., 2010.
38. Ковалёва В.Т., Зырянова С.Ю. Неолитические "утюжки" Евразии: проблема генезиса и функции // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. Т. I / Отв. ред. Е.Н. Носов. СПб.–М.–Великий Новгород, 2011.
39. Коробкова Г.Ф. Хозяйственные комплексы ранних земледельческо-скотоводческих обществ юга СССР. Л., 1987.
40. Коробкова Г.Ф., Массон В.М. Понятие неолит и вопросы хронологии неолита Средней Азии // Краткие сообщения института археологии. Т. 153. М., 1978.
41. Крижевская Л.Я. Раннебронзовое время в Южном Зауралье. Л., 1977.
42. Кузнецов П.Ф. Население степного пояса в эпоху ранней бронзы от Приуралья до Поднепровья // Индоевропейская история в свете новых исследований (Сборник трудов конференции памяти профессора В.А. Сафронова). М., 2010.
43. Кукушкин И.А. К проблеме андроновского «арийства» // Северная Евразия в эпоху бронзы: пространство, время, культура: Сборник научных трудов / Под ред. Ю.Ф. Кирюшина и А.А. Тишкина. Барнаул, 2002.
44. Литвинский Б.А. Виктор Иванович Сарианиди — легенда археологии Центральной Азии // У истоков цивилизации. Сборник в честь 75-летия В.И. Сарианиди / Ред. Косарев М.Ф., Кожин П.М., Дубова Н.А. М., 2004.
45. Малов Н.М. Хлопковский могильник и историография энеолита Нижнего Поволжья // Археология Восточно-Европейской степи. Вып. 6. Саратов, 2006.
46. Мамонов А.Е. О культурном статусе елшанских комплексов // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 1. Самара, 1999.
47. Массон В.М. Земледельческий неолит юго-запада Средней Азии // Средняя Азия в эпоху камня и бронзы. М.–Л., 1966.
48. Массон В.М. Изучение энеолита и бронзового века Средней Азии // Советская археология. 1957. №4.

- 49.Массон В.М. О продвижении носителей культур степной бронзы и процессах культурогенеза в древней Средней Азии // Комплексные общества Центральной Евразии в III–I тыс. до н.э.: региональные особенности в свете универсальных моделей. Материалы к конференции. Челябинск, 1999.
- 50.Массон В.М. Поселение Джейтун (проблема становления производящей экономики). Л., 1971.
- 51.Массон В.М. Протогородская цивилизация юга Средней Азии // Советская археология. 1967. № 3.
- 52.Массон В.М. Узловые проблемы археологии Средней Азии // Краткие сообщения института археологии. Вып. 122. М., 1970.
- 53.Мерперт Н.Я. Древнейшие скотоводы Волжско-Уральского междуречья. М., 1974.
- 54.Мерперт Н.Я. Некоторые вопросы истории Восточного Средиземноморья в связи с индоевропейской проблемой // Краткие сообщения института археологии. Вып. 83. М., 1961.
- 55.Миягашев Д.А. Роль миграций в древней истории Хакасии (эпоха энеолита — средней бронзы) // Известия Алтайского государственного университета. История. Политические науки. 2009. 4–4(64).
- 56.Моргунова Н.Л. К вопросу о происхождении хвалынской культуры и о формировании хвалынского-среднепалеолитической общности // Индоевропейская история в свете новых исследований (Сборник трудов конференции памяти профессора В.А. Сафронова). М., 2010.
- 57.Моргунова Н.Л. Становление комплексного общества эпохи ранней и средней бронзы на юге лесостепи Волжско-Уральского междуречья // Комплексные общества Центральной Евразии в III–I тыс. до н.э.: региональные особенности в свете универсальных моделей. Материалы к конференции. Челябинск, 1999.
- 58.Мосин В.С. Каменный век // Древняя история Южного Зауралья. Т. I. Челябинск, 2000.
- 59.Нечвалода А.И. Черепа веддоидного облика из погребений на территории дворцово-храмового комплекса Гонур Деде: краниология и антропологическая реконструкция // Труды Маргианской археологической экспедиции. Том 4. М., 2012.
- 60.Окладников А.П. Палеолит и мезолит Средней Азии // Средняя Азия в эпоху камня и бронзы. М. –Л., 1966.

- 61.Панченко Ю.В. К вопросу о восточных связях неолита Северного Причерноморья // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья (V тыс. до н.э. — V век н.э.): Докл. науч. конф. / под ред. Е.В. Ярового и др. Тирасполь, 2002.
- 62.Сарианиди В.И. Археологические доказательства протозороастризма в Бактрии и Маргиане // Труды Маргианской археологической экспедиции. Том 2. М., 2008.
- 63.Сарианиди В.И. Древнейшие топоры Афганистана // Советская археология. 1978. № 2.
- 64.Сарианиди В.И. К семантике некоторых изображений на медно-бронзовых амулетах Маргианы и Бактрии // Индоевропейская история в свете новых исследований (Сборник трудов конференции памяти профессора В.А. Сафронова). М., 2010.
- 65.Сарианиди В.И. Переднеазиатские арии в Бактрии и Маргиане // Труды Маргианской археологической экспедиции. Том 4. М., 2012.
- 66.Сарианиди В.И. Степные племена эпохи бронзы в Маргиане // Советская археология. 1975. № 2.
- 67.Сверчков Л.М. К вопросу о происхождении и распространении катакомбного способа захоронения // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. Кн. 2. СПб., 2012.
- 68.Синюк А.Т. Население бассейна Дона в эпоху неолита. Воронеж, 1986.
- 69.Смольянинов Р.В. Памятники елшанской культуры на Верхнем Дону // Археология восточноевропейской лесостепи. Вып. 2, том I. Пенза, 2008.
- 70.Солодовников К.Н. Население горного и лесостепного Алтая эпохи ранней и развитой бронзы по данным палеоантропологии. Автореферат дис. ... к.и.н. Барнаул, 2006.
- 71.Сурков А.В. Неолитические памятники Среднего Похопёрья. Воронеж, 2007.
- 72.Таиров А.Д. Урало-Аральская культурно-историческая область как результат адаптации древнего населения к условиям вмещающего ландшафта // Уральский исторический вестник. № 2 (27). Екатеринбург, 2010.
- 73.Толстов С.П. Древний Хорезм. Опыт историко-археологического исследования. М., 1948.
- 74.Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962.

75. Толстов С.П. Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция 1955–1956 гг. // Советская археология. 1958. № 1.
76. Топоров В.Н. Исследования по этимологии и семантике. Т. 3: Индийские и иранские языки. Кн. 2. М., 2010.
77. Федюнин И.В. Мезолитические памятники Среднего Дона. Воронеж, 2007.
78. Формозов А.А. О роли закаспийского и приаральского мезолита и неолита в истории Европы и Азии // Советская археология. 1972. №1.
79. Формозов А.А. Об историческом месте неолитической культуры Левобережной Украины (в связи с выходом в свет книги Д.Я. Телегина "Днепро-Донецкая культура") // Советская археология. 1970. №1.
80. Хлопин И.Н. Афанасьевская культура (историческое содержание) // Грязнов М.П. Афанасьевская культура на Енисее. СПб., 1999.
81. Хлопин И.Н. Геоксюрская группа поселений эпохи энеолита. Опыт исторического анализа. М.–Л., 1964.
82. Хлопин И.Н. Могильник Пархай II (некоторые итоги исследования) // Советская археология. 1989. №3.
83. Хлопин И.Н. Орнаментальный геоксюрский крест (К вопросу об ирано-месопотамском влиянии в юго-восточной Туркмении) // Краткие сообщения института археологии. Вып. 108. М., 1966.
84. Хлопин И.Н. Памятники развитого энеолита Юго-Восточной Туркмении. Л., 1969.
85. Хлопин И.Н. Проблема происхождения культуры степной бронзы // Краткие сообщения института археологии. Вып. 122. М., 1970.
86. Хлопин И.Н. Юго-западная Туркмения в эпоху поздней бронзы. По материалам Сумбарских могильников. Л., 1983.
87. Хохлов А.А. К палеоантропологии энеолита Поволжья // Известия Самарского научного центра РАН. Т. 13, №3(2). 2011.
88. Хохлов А.А. Краниологические материалы из древнейших подкурганных захоронений бережновского типа // Известия Самарского научного центра РАН. Т. 15, №1. 2013.
89. Хохлов А.А. Палеоантропология Волго-Уралья в эпохи неолита и энеолита. Обзор источника и подробный анализ. LAP Lambert Academic Publishing. 2012.

90. Хохлов А.А. Палеоантропология эпохи бронзы Самарского Поволжья // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 2. Самара, 2002.
91. Членова Н.Л. Археологические материалы к вопросу об иранцах доскифской эпохи и индоиранцах // Советская археология. 1984. №1.
92. Шишкин И.Б. У стен великой Намазги. М., 1977.
93. Шмидт А.В. К проблеме развития раннего неолита на территории лесостепного Алтая // Известия Алтайского государственного университета. История. Политические науки. 2008. 4–2(60).
94. Щетенко А.Я. О торговых путях эпохи бронзы по материалам туркменистано-хараппских параллелей // Краткие сообщения института археологии. Вып. 122. М., 1970.
95. Щетенко А.Я. Раскопки на Алтын-Депе в Южной Туркмении // Краткие сообщения института археологии. Вып. 114. М., 1968.
96. Юдин А.И. Закономерности и общие тенденции культурно-исторических процессов в Нижнем Поволжье на протяжении неолита и энеолита // Археология Восточно-Европейской степи. Вып. 4. Саратов, 2006.
97. Юдин А.И. Культурно-исторические процессы в эпохи неолита и энеолита на территории Нижнего Поволжья. Диссертация... д.и.н. Саратов, 2006.
98. Якубович И.С. [Рец.] "The Indo-European Language Family: Questions about its Status. Angela Marcantonio (ed.). Journal of Indo-European Studies, Monograph Series 55. Washington: Institute for the Study of Man, 2009. // Вопросы языкового родства. 2011. № 6.
99. Allchin F.R. The end of Harappan urbanism and its legacy // Allchin F.R., Erdosy G. et al. The archaeology of early historic South Asia: the emergence of cities and states. Cambridge, 1995.
100. Bryant E.F. The quest for the origins of Vedic culture: the Indo-Aryan migration debate. NY, 2003.
101. Erdosy G. Language, material culture and ethnicity: Theoretical perspectives // The Indo-Aryans of ancient South Asia: language, material culture and ethnicity / edited by G. Erdosy. Berlin–NY, 1995.
102. Hemphill B.E. et al. Biological Adaptations and Affinities of Bronze Age Harappans // Harappa Excavations 1986–1990: A Multidisciplinary Approach to Third Millennium Urbanism / Edited by R.H. Meadow. Madison Wisconsin, 1991.

103. Jarrige J.–F. Mehrgarh Neolithic // *Prāgdhārā*. No. 18. 2008.
104. Kennedy K.A.R. Have Aryans been identified in the prehistoric skeletal record from South Asia? Biological anthropology and concepts of ancient races // *The Indo-Aryan controversy: evidence and inference in Indian history*. L., 2005.
105. Kenoyer J.M. Culture change during the Late Harappan period at Harappa: new insights on Vedic Aryan issues // *The Indo-Aryan controversy: evidence and inference in Indian history*. L., 2005.
106. Kenoyer J.M. Master of Animals and Animal Masters in the Iconography of the Indus Tradition // *The Master of Animals in Old World Iconography* / Edited by D.B. Counts and B. Arnold. Budapest, 2010.
107. Kenoyer J.M. & Heuston K. The ancient South Asian world. NY, 2005.
108. Klostermaier K.K. A survey of Hinduism. 2nd ed. Albany, 1994.
109. Klostermaier K.K. A Survey of Hinduism. 3rd ed. Albany, 2007.
110. Kohl Ph.L. The Archaeology of Bronze Age Eurasia. Cambridge, 2007.
111. Kuz'mina E.E. The origin of the Indo-Iranians / Transl. By S. Pitina and P. Prudovsky. Ed. by J.P. Mallory. Leiden, 2007.
112. Lal B.B. Let not the 19th Century Paradigms Continue to Haunt Us. Inaugural Address delivered at the 19th International Conference on South Asian Archaeology, held at the University of Bologna, Ravenna, Italy, on July 2–6, 2007 // *Purātattva*. No. 37. 2006–07. P. 1–19.
113. Lamberg-Karlovsky C.C. Archaeology and language: the case of the Bronze Age Indo-Iranians // *The Indo-Aryan controversy: evidence and inference in Indian history*. L., 2005.
114. Lamberg-Karlovsky C.C. Mesopotamia, Central Asia and the Indus Valley: so the kings were killed // *Archaeological thought in America* / Ed. by C.C. Lamberg-Karlovsky. Cambridge, 1995.
115. Lukacs J.R. Dental Morphology and Odontometrics of Early Agriculturalists from Neolithic Mehrgarh, Pakistan // *Mémoires du Muséum national d'histoire naturelle: Sciences de la terre*. T. 53. P., 1988.
116. Macdonell A.A., Keith A.B. Vedic index of names and subjects. Vol. II. L., 1912.
117. Mallory J.P. The Indo-European Homeland and the Steppe Hypothesis: Research Agenda // *Индоевропейская история в свете новых*

исследований (Сборник трудов конференции памяти профессора В.А. Сафронова). М., 2010.

118. Mallory J.P. The homelands of the Indo-Europeans // Archaeology and language I. Theoretical and methodological orientations / Ed. by R. Blench and M. Spriggs. L. –NY, 1997.
119. Mallory J.P., Adams D.Q. The Oxford Introduction to Proto-Indo-European and the Proto-Indo-European World. Oxford, 2006.
120. Masson V.M. Altyn-Depe / Transl. by H.N. Michael. Philadelphia, 1988.
121. McIntosh J. The ancient Indus valley: new perspectives. Santa Barbara, 2008.
122. Misra V.D. Beginnings of Agriculture in the Vindhyas (North–Central India) // History of Science, Philosophy and Culture in Indian Civilization. Vol. V. Part I. History of Agriculture in India, up to c. 1200 AD / Ed. by Lallanji Gopal & V.C. Srivastava. New Delhi, 2008.
123. Mueller F.M. India. What can it teach us? A course of lectures delivered before the University of Cambridge. L., 1883.
124. Mukherjee, Badal Chandra. Rice cultivation in Bengal. A study in the context of Indian sub-continent // Dimensions of Human Cultures in Central India: Professor S.K. Tiwari Felicitation Volume / Ed. A.A. Abbasi. New Delhi, 2001.
125. Pargiter F.E. Ancient Indian historical tradition. L., 1922.
126. Possehl G.L. Indus civilization: a contemporary perspective. Walnut Creek, 2002.
127. Possehl G.L. Thoughts on the Evolution and History of Human Populations in South Asia // The Evolution and History of Human Populations in South Asia. Inter-disciplinary Studies in Anthropology, Linguistics and Genetics / Ed. by M.D. Petraglia, B. Allchin. Dordrecht, 2007.
128. Sarianidi V.I. Necropolis of Gonur / English trans. by I. Sarianidi. Athens, 2007.
129. Shaffer J.G. and Lichtenstein D.A. South Asian archaeology and the myth of Indo-Aryan invasions // The Indo-Aryan controversy: evidence and inference in Indian history. L., 2005.
130. Shaffer J.G. and Lichtenstein D.A. The concept of "cultural tradition" and "palaeoethnicity" in South Asian archaeology // The Indo-Aryans of

ancient South Asia: language, material culture and ethnicity / edited by G. Erdosy. Berlin–NY, 1995.

131. Sharif M. and Thapar R. Food-producing communities in Pakistan and Northern India. The Bronze Age in Iran and Afghanistan // History of Civilizations of Central Asia / ed. by A.H. Dani, V.M. Masson. Vol. I. Delhi, 1999.
132. Tewari R. et al. Early Farming at Lahuradewa // Prāgdhārā. No. 18. 2008.
133. Tosi M., Shahmirzadi S. Malek and Joyenda M.A. The Bronze Age in Iran and Afghanistan // History of Civilizations of Central Asia / ed. by A.H. Dani, V.M. Masson. Vol. I. Delhi, 1999.
134. Varma, Radha Kant. Beginnings of Agriculture in the Vindhya–Ganga Region // History of Science, Philosophy and Culture in Indian Civilization. Vol. V. Part I. History of Agriculture in India, up to c. 1200 AD / Ed. by Lallanji Gopal & V.C. Srivastava. New Delhi, 2008.
135. Vedic hymns translated by F.M. Mueller. Part I. Hymns to the Maruts, Rudra, Vāyu, and Vāta. Oxford, 1891.

В библиографии статьи 135 пунктов.

Требования, которые Л.С. Клейн предъявляет к данной статье, представляются мне явно неадекватными.

Начнём со следующего. Вот часть моей переписки с выпускающим редактором серии журнала, в котором она была опубликована:

"От: "Aleksandr Semenenko" <...>

Кому: "<...>" <...>

Отправленные: Четверг, 13 Февраль 2014 г 18:53:40

Тема: по поводу статьи

Здравствуйте, уважаемый <...>!

Я хотел уточнить у Вас два вопроса по поводу статьи (помните, мы с Вами на конференции в Воронеже 3 февраля разговаривали?).

Первый вопрос: требования для оформления статьи я взял с сайта университета, серия "Гуманитарные науки", правильно?

И второй вопрос: каков максимально допустимый объём статьи? Сейчас у меня по заявленным требованиям выходит 16 стр., включая список литературы на 5 с лишним страниц. Нужно ли мне её ещё уменьшить?

С уважением,

Александр Семененко

От кого: <...> <...>

Кому: Aleksandr Semenenko

13 февраля 2014, 22:05

Здравствуйте, уважаемый Александр Андреевич!

Серия: История. Политология. Экономика. Информатика.

Рекомендованный объём (список лит. не нужен) — 20–25 тыс. знаков с пробелами, в крайнем случае — 30. Присылайте, посмотрим.

С уважением, <...>"

Таким образом, в силу ограничения объёма, я просто не мог выполнить вот это предъявляемое мне Л.С. Клейном требование:

"По каждой части проблемы, по каждому отдельному вопросу, нужно найти ВСЮ литературу, установить, какая точка зрения наиболее весома (а для этого нужно знать не только литературу)."

Даже если бы я только попытался ПРОСТО СОСТАВИТЬ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ВСЕХ РАБОТ ПО ЭТОЙ ПРОБЛЕМАТИКЕ, я бы не уложился в ограничения по объёму ни этой статьи, ни десятка других. Но у меня не было цели составлять библиографию, и Л.С. Клейн не может этого не понимать.

Да и вообще: насколько реально и под силу ОДНОМУ ЧЕЛОВЕКУ "найти ВСЮ литературу"? Достаточно ознакомиться с обобщающими работами, а их, насколько я могу судить, использовано немало, чтобы составить себе представление о проблематике и о том, "какая точка зрения наиболее весома".

Теперь, что понимается под требованием Л.С. Клейна "знать не только литературу"? Разве есть и существовал в мире когда-либо такой специалист, который мог бы ПО СОБСТВЕННОМУ ОПЫТУ РАБОТЫ В ЭКСПЕДИЦИЯХ И КАМЕРАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ И ЛАБОРАТОРИЯХ знать одновременно и антропологию, и археологию всех упоминаемых в статье эпох, регионов и культур?! Может быть, сам Л.С. Клейн как критик является ИМЕННО ТАКИМ СПЕЦИАЛИСТОМ? Насколько я осведомлён, НЕТ. И НИКТО НЕ ЯВЛЯЕТСЯ. Таких специалистов просто нет (и не было) в природе. Это НЕВЫПОЛНИМОЕ требование и выдвигается оно Л.С. Клейном лишь для того, чтобы В ПРИНЦИПЕ исключить возможность хотя бы какой-нибудь положительной оценки "критикуемой" им статьи.

Далее, Л.С. Клейн утверждает: "Исследования проблемы тут нет."

Насколько обосновано это его заключение? Я утверждаю, что оно абсолютно необоснованно. Я принципиально не могу согласиться с такой субъективной и явно предвзятой оценкой представителя прямо противоположной точки зрения на очаг и направление миграции индоевропейцев.

А именно, в первом абзаце статьи производится постановка проблемы, сформулированной таким образом:

"Сравнивая теории проникновения индоевропейцев на Индостан и их исхода оттуда, Э.Ф. Браент утверждает: «существует... серия археологических культур, приближение которых к индийскому субконтиненту можно проследить, пусть и не непрерывное. Кажется, то же невозможно сделать в случае с любой гипотетической миграцией с востока на запад»¹. И.С. Якубович считает теорию исхода из Индии «формально неполной, поскольку её адептов в целом не интересуют хронология и траектории миграций, приведших к возникновению индоевропейских лингвистических сообществ за пределами индийского субконтинента»². Позволяют ли антропология и археология реконструировать степные маршруты миграции населения из Южной Азии в Юго-Восточную Европу в энеолите (так как единые индоевропейцы вели производящее хозяйство (с земледелием и животноводством) и обрабатывали металлы (медь)³)?"

Вся последующая статья посвящена рассмотрению в хронологическом порядке в очерченных выше рамках выявленных различными полевыми исследованиями данных о миграции населения из долины Инда через Иран и Среднюю Азию и Восточный Прикаспий и Южную Сибирь, в Приуралье и далее в Поволжье и отчасти Подонье. Все эти данные были собраны и выявлены профессиональными археологами и антропологами.

Л.С. Клейн пишет по этому поводу: "Это, так сказать, «цитатная археология». Он выбрал из литературы ряд цитат, которые его устраивают." Во-первых, моя специальность по диссертации 07.00.09 — Историография, источниковедение и методы исторического исследования. Прошу обратить внимание на первое слово: "историография". Это значит, что я пишу ИСТОРИОГРАФИЧЕСКУЮ работу. А обвинять историографа в том, что он занимается историографией, на мой взгляд, — верх абсурда и неадекватного подхода критика. Во-вторых, не соответствует действительности то, что я "выбрал из литературы ряд цитат, которые его [т.е. меня. — А.С.] устраивают". Я собрал данные, доказывающие (на мой взгляд, и это надо проверять другим специалистам соответствующих областей, а не отбрасывать без рассмотрения...) возможность миграции в ОБРАТНУЮ СТОРОНУ: НЕ ИЗ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В ЮЖНУЮ АЗИЮ, А ИЗ ЮЖНОЙ АЗИИ В ЮГО-ВОСТОЧНУЮ ЕВРОПУ, в данном случае через Среднюю Азию и Восточный Прикаспий. Собрать эти накопленные

зарубежной и отечественной археологией и антропологией данные И БЫЛО ЦЕЛЮ ЭТОЙ РАБОТЫ. Она достигнута. В-третьих, если я выбирал только данные, которые меня устраивают, то пусть Л.С. Клейн укажет мне на ПРОТИВОПОЛОЖНЫЕ ДАННЫЕ ЗА РАССМАТРИВАЕМЫЙ ПЕРИОД В РАССМАТРИВАЕМОМ "КОРИДОРЕ", КОТОРЫЕ ГОВОРЯТ О ДВИЖЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ В ПРОТИВОПОЛОЖНУЮ СТОРОНУ. После ознакомления со всем перечисленным выше материалом я более чем уверен, что таких данных просто НЕТ. Я ещё раз подчёркиваю: я не говорю о II тыс. до н.э. А о периоде до II тыс. до н.э. Во втором же тысячелетии до н.э. миграции шли В ОБЕ СТОРОНЫ, о чём говорится в заключительной части моей статьи (причём и тут в силу экономии места я не мог сообщить все собранные мною сведения...), но при этом миграции с севера не проникли далее юга Средней Азии ни в Иран, ни в Южную Азию тем более. Об этом можно подробнее (но опять же не полностью, т.к. статья посвящена только гипотетической миграции андроновцев—"индоариев" в Индию...) посмотреть в моей другой ВАКовской статье: Семененко А.А. О предполагаемой миграции андроновцев в Индию из Евразийской степи и Средней Азии во II тыс. до нашей эры // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. — № 13 (132). — 2012. — Выпуск 23. — С. 5–10.

Поэтому в конце статьи делается хорошо обоснованный вывод:

"Итак, археология и антропология не только опровергают теорию проникновения индоиранцев в Среднюю и Южную Азию [подразумевается: ЭТИМ ПУТЁМ, т.е. с Волги через Восточный Прикаспий. — А.С.], но и позволяют (в общих чертах) проследить миграцию населения из Индостана через Среднюю Азию и степи Евразии в Юго-Восточную Европу, если принять теорию исхода индоевропейцев из Индии."

Таким образом, поставленная в начале статьи задача выполнена, проблема рассмотрена, возможность археологического и антропологического обоснования миграции населения из Южной Азии в Юго-Восточную Европу через Среднюю Азию и Восточный Прикаспий показана. Подразумевается, что население это индоевропейское, потому что НИ В КАКОЙ ДРУГОЙ ПЕРИОД ИНДОЕВРОПЕЙЦЫ ПРОЙТИ ЭТИМ МАРШРУТОМ НЕ МОГЛИ. Речь идёт об общем расселении индоевропейцев, а не об их более поздних миграциях.

И что в таком случае не устраивает Л.С. Клейна? Где он увидел "непонимание сути научного исследования"?

Л.С. Клейн обвиняет меня в том, что "с таким же успехом можно получить любые концепции, в том числе и совершенно противоположную". Но противоположная концепция УЖЕ ИМЕЕТСЯ. Не подкреплённая фактическими археологическими и антропологическими данными.

"А выбрать можно что угодно, литература обильна и разнообразна".

Если это так просто — найти с эпохи неолита до начала II тыс. до н.э. следы непрерывной поэтапной миграции населения в обратную от рассматриваемой мною сторону, то есть из Поволжья через Восточный Каспий и Среднюю Азию в долину Инда, то пусть Л.С. Клейн сделает это. А мы посмотрим. Я предельно чётко формулирую свою мысль, прошу обратить на это внимание.

Моя задача была — показать возможность ПРИНЦИПИАЛЬНО ИНОГО рассмотрения археологического и антропологического материала. Пытающихся доказать миграцию в Южную Азию очень много, НО НИ ОДНОЙ ПОПЫТКИ ОБОСНОВАТЬ ТЕОРИЮ ИСХОДА ИЗ ЮЖНОЙ АЗИИ В ЕВРОПУ АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛОМ НЕ БЫЛО И Я ЭТО ДЕЛАЮ.

Л.С. Клейн указывает: "Нужно исходить из того, что археологические культуры и даже их части часто действуют независимо друг от друга, по разным линиям преемственности. Тем более по иным линиям развиваются расовые особенности (антропологические), а уж о языковых и говорить нечего — это особая линия. Все эти элементы нельзя смешивать и рассматривать как равноценные доказательства одной идеи. А именно это и делает Семененко."

У меня просто вопрос: почему он критикует меня за ИСТОРИЧЕСКИЙ СИНТЕЗ данных разных наук, который в попытке проследить миграцию "индоариев"—катакомбников из Юго-Восточной Европы в Южную Азию через Среднюю предпринимает сам? То, что позволено Л.С. Клейну и научно у Л.С. Клейна, непозволительно мне и ненаучно у меня? На каком основании? Я обладаю полной свободой научной деятельности и выбора концепций, которые считаю обоснованными, как дипломированный историк, специализировавшийся по кафедре археологии и истории древнего мира, и как кандидат исторических наук со специализацией по историографии.

И, опять-таки, упрёк Л.С. Клейна несправедлив. Я не могу в такой короткой статье изложить ещё и накопленные мною данные других наук, помимо археологии и антропологии. Да и задача такая мною не ставилась. Задача чётко сформулирована в первом абзаце: попытаться проследить, "позволяют ли антропология и археология реконструировать степные маршруты миграции населения из Южной Азии в Юго-Восточную Европу в энеолите". Она выполнена: МОЖНО ПРОСЛЕДИТЬ, БЫЛИ БЫ ГОТОВНОСТЬ И ЖЕЛАНИЕ.

Понятно, что у Л.С. Клейна как у представителя противоположной концепции вторжения/переселения индоевропейцев из Европы в Южную Азию ни такого желания, ни такой готовности нет.

"Его статья абсолютно бесполезна и никем из квалифицированных исследователей приниматься всерьёз не будет."

Это спорное утверждение. Л.С. Клейн не может расписываться за ВСЕХ "квалифицированных исследователей". Поэтому я считаю его необоснованным. Я знаю квалифицированных исследователей, которые меня поддержат. И это будут и НЕ индусы, и НЕ мифологи. Более того, с двумя из авторов, работы которых упоминаются в статье, я нахожусь в интернет-переписке. Один — доктор исторических наук, археолог. Другой — кандидат исторических наук, археолог, специалист по реконструкции каменных и металлических орудий и оружия древности и методов их изготовления. Мы нормально общаемся, я задаю им вопросы, они отвечают, недавно отослал им полученную мною от ещё одного кандидата исторических наук, археолога его только что вышедшую монографию по археологии Восточного Каспия. Конкретно эти "квалифицированные исследователи" ничего негативного по поводу моей ненаучности мне не высказали, хотя моя статья им отослана (либо известна). Вот Вам пример необоснованности данного суждения Л.С. Клейна. Ещё один автор, которого сам Л.С. Клейн хвалит в обсуждении ДНК-генеалогии Клёсова, сообщил мне, что они обсуждали мою статью на кафедре. Хотя бы в этом моя статья оказалась полезной: привлечь внимание к данной возможности данного направления миграции. Обсуждать — это нормальная практика учёных.

"Это любительское упражнение, и только."

Опять же, это субъективное и НЕОБОСНОВАННОЕ мнение Л.С. Клейна и не более того. Я — НЕ ЛЮБИТЕЛЬ, А ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДИПЛОМИРОВАННЫЙ ИСТОРИК. См. выше. Можно не соглашаться со мною, но называть меня любителем — значит игнорировать/искажать объективные данные.

"Она и опубликована в журнале для таких непризнанных любителей."

А это неправда. Статья опубликована в журнале из Списка ВАК.

"журнал направил бы статью на рецензию специалистам, а они бы статью зарубили на входе."

Если рецензентом будет Л.С. Клейн или кто-либо подобный ему. Он найдёт кучу "недостатков" в моей статье и под каким-нибудь предлогом даст отрицательную рецензию. Л.С. Клейн является убеждённым сторонником арийской миграции/вторжения в Южную Азию, так что будет против ЛЮБОЙ попытки доказать теорию исхода индоевропейцев из Индии. Вот поэтому её убеждённым сторонникам, к которым я отношу и себя, так трудно публиковаться. Это называется парадигмальный диктат. Он начинается со школьной скамьи, потом переходит в университетские аудитории, и навязывается кафедральными интересами аспирантам, будущим кандидатам

и докторам наук. Мыслить САМОСТОЯТЕЛЬНО запрещают и отучают, ЗАСТАВЛЯЮТ И ПРИНУЖДАЮТ следовать определённым ШАБЛОНАМ. Л.С. Клейн является типичным представителем подобного подхода. Он приписывает мне "непонимание сути научного исследования". А я утверждаю, что суть научного исследования заключается в творческом поиске и доказательстве, а Л.С. Клейн ПУТАЕТ НАУКУ с ПАРАДИГМАЛЬНОЙ ПРИВЕРЖЕННОСТЬЮ, а потом ещё требует в рамках парадигмы признать правильным именно ЕГО СУБЪЕКТИВНОЕ видение проблематики. Я не считаю отстаиваемую им парадигму единственно верной и обосновываю своё несогласие.

Прошу обратить внимание на фразу "предварительные данные" в названии моей статьи. Она указывает на то, что я ставлю проблему, задаю вопрос, а не предлагаю окончательный ответ. Что-то из собранного мною подтвердится, что-то может быть отброшено. Хотел бы отметить также, что за время, истекшее с момента сдачи статьи в печать, я нашёл как минимум столько же по объёму данных, подтверждающих мой вывод и усиливающих мою внутреннюю правоту. Эта информация обрабатывается мною для следующей статьи.

Я также прошу отметить, что отдельная статья НЕ ПРЕДСТАВЛЯЕТ ВСЕЙ СОВОКУПНОСТИ ВЗГЛЯДОВ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ и что на этом основании нельзя приписывать ему неполноту оценок и некомплексность подхода. Я настаиваю на рассмотрении всех моих опубликованных и ещё неопубликованных работ по этой тематике в комплексе, как динамического явления в процессе развития и становления. И не надо придирается к тому, что я где-то что-то не учёл. Банально это происходит чаще всего из-за ограничения по тематике и объёму. Да и "нельзя объять необъятного" (с).

И ещё вопрос–предложение: Л.С. Клейн известен как разработчик концепции "генераторов народов". А что, Южная Азия не подходит на роль "генератора народов"? Что, вся её излишняя демографическая активность выливалась только в Юго-Восточную Азию? Разве такой подход можно а priori считать объективным? Индостан был одним из очагов формирования человечества современного типа и расообразования. Почему же Вы даже не пытаетесь задуматься о возможности миграции его населения на северо-запад и делаете из неё с этой стороны пассивного реципиента?

Не пропущенные модераторами ТрВ обращения А.А. Семененко:

Семененко Александр:

Ваш комментарий ожидает проверки.

17.01.2015 в 19:21

Хорошо. Я согласен снять свои обвинения, если администрация сайта и Л.С. Клейн дадут в ТОМ обсуждении на ТОЙ странице ПОЛНОСТЬЮ И БЕЗ КУПЮР, НЕ БЛОКИРУЯ НИ ОДНОГО МОЕГО СООБЩЕНИЯ, ответить на критику Л.С. Клейном моей статьи (<http://trv-science.ru/2014/08/12/indoevrolejskaya-prarodina/comment-page-2/#comments>):

<...>

[Далее цитируется вопрос А. Кочкина по поводу статьи: Семенов А.А. О предполагаемой миграции андроновцев в Индию из Евразийской степи и Средней Азии во II тыс. до нашей эры // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. — № 13 (132). — 2012. — Выпуск 23. — С. 5–10; и ответ Л.С. Клейна на него (см. выше).]

Со своей стороны обязуюсь выражать своё несогласие корректно.

Семенов Александр:

Ваш комментарий ожидает проверки.

18.01.2015 в 6:54

Повторяю (последний раз) своё предложение здесь: я согласен отозвать свои обвинения в недостойном и нарушающем принципы научной и издательской этики обращении с отосланными мною на этот сайт ЕЩЁ НЕОПУБЛИКОВАННЫМИ комментариями с разбором некоторых положений гипотезы Л.С. Клейна о миграции катакомбников-«индоариев» из Европы в Южную Азию, если администрация сайта и Л.С. Клейн дадут в ЭТОМ обсуждении на ЭТОЙ странице ПОЛНОСТЬЮ И БЕЗ КУПЮР, НЕ БЛОКИРУЯ НИ ОДНОГО МОЕГО СООБЩЕНИЯ, ответить на критику Л.С. Клейном моей статьи (<http://trv-science.ru/2014/08/12/indoevrolejskaya-prarodina/comment-page-2/#comments>):

<...>

[Далее цитируется вопрос А. Кочкина по поводу статьи: Семенов А.А. О предполагаемой миграции андроновцев в Индию из Евразийской степи и Средней Азии во II тыс. до нашей эры // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. — № 13 (132). — 2012. — Выпуск 23. — С. 5–10; и ответ Л.С. Клейна на него (см. выше).]

Как автор я имею полное право реплики и развёрнутого ответа на замечания Л.С. Клейна по поводу моей статьи.

Со своей стороны обязуюсь выражать своё несогласие корректно.

[Мой ответ Л.С. Клейну и оба предложения перенести дискуссию сюда выложены в обсуждении ««Дискуссия» Л.С. Клейна и А.А. Семенова» Вконтакте в закрытой группе по южно-азиатской прародине индоевропейцев. Все сообщения там

продублированы. Это обращение тоже будет зафиксировано текстуально и фотографиями с экрана на случай дальнейших возможных недоразумений.]

Семененко Александр:

Ваш комментарий ожидает проверки.

18.01.2015 в 12:10

Послушайте, Ваше молчание всё более говорит само за себя. Все мои сообщения дублируются в группе, участниками которой являются минимум три кандидата исторических наук, два из которых — археологи, третий — специалист по древней истории Малой Азии, один доктор исторических наук, археолог, один кандидат биологических наук, антрополог, два профессиональных лингвиста со специализацией по санскриту, ведийскому и индоевропейскому языкознанию, один из них — со степенью, защищённой за рубежом, один профессиональный генетик-биолог и один генеалог. Ну и добавьте кандидата исторических наук (Воронежский госуниверситет, кафедра археологии и истории древнего мира; специальность по диссертации 07.00.09 — Историография, источниковедение и методы исторического исследования) каковым являюсь я.

Глава III.

Неожиданное продолжение (переписка Л.С. Клейна и А.А. Семененко).

"напоминание

От кого:

"Leo S. Klejn" <...>

Сегодня [22.04.2015], 14:41

Уважаемый Александр Андреевич,

как Вы уже, очевидно, осведомлены, я с Еленой Владимировной Балановской являемся теперь соредакторами сайта "Генофонд.рф", нацеленного на организацию общения между генетикой, археологией, лингвистикой и антропологией для решения проблем этногенеза. Моё предложение, сделанное Вам во время дискуссии о Клёсове, остаётся в силе. Я готов содействовать публикации Ваших опровержений моей концепции о катакомбниках как пра-индоариях, а также других Ваших работ. Как раз на нашем сайте. Присылайте, если они будут по тематике сайта. Разумеется, они должны быть не декларациями, а системами аргументации и выдержаны в более-менее академическом стиле (метафоры допустимы, но переход на личности не приветствуется).

В частности, меня заинтересовал Ваш доклад по Тариму, который я прослушал в интернете. Вне зависимости от Ваших сумасбродных выводов¹⁴ о происхождении ИЕ из Индии (у каждого свои чудачества) доклад интересен. Меня интересуют, конечно, и Ваши работы (по списку) №№ 28–32. Если Вам перспектива быть опубликованным на сайте и открытым критике не претит, то присылайте обобщенный текст по критике вторжений в Индию (не только андроновцев) и ещё текст по защите исхода из Индии. Картинки нужно присылать отдельными файлами.

Желаю удачи!

Л. Клейн"

"Re: напоминание

От кого:

Aleksandr Semenenko <...>

Кому:

Leo S. Klejn

¹⁴ Второй раунд общения с А.А. Семененко Л.С. Клейн начинает с денотативного оскорбления...

Сегодня [22.04.2015], 15:08

Лев Самуилович!

Я бы прислал, если бы Вы не высказывались вот в таком тоне:

"Ваших сумасбродных выводов о происхождении..."

и не замалчивали мои комментарии и не уходили от публичной дискуссии, прикрываясь рассуждениями модераторов.

А также не писали бы таких "разгромных" "рецензий", как на мою публикацию с частичным обобщением данных о миграции ИЕ из Южной Азии через Среднюю Азию на Волгу и далее в Европу, не давая на них ответить.

А так не имею никакого желания. Тем более что одна статья против Ваших построений уже готова. И аргументы посерьёзнее тех, что Вы так нечестно замолчали. Другое дело, смогу ли я её издать. Но я терпелив. Подожду и напишу ещё. И ещё. И ещё.

Я Вам не мальчик для битья, подачек мне не нужно. Я буду работать и писать то, что считаю правильным, а не то, что хочется другим. Вне зависимости от их авторитета, в ряде областей явно необоснованного...

Вы мне откровенно несимпатичны как оппонент. Говорю Вам это открыто. Как исследователь проблем истории ариев Вы слабо подготовлены.

Кроме того, Вы нарушили этические нормы поведения учёного в публичной дискуссии и своими неспровоцированными оскорблениями, и выманиваниями у меня аргументов, и высмеиванием моего нежелания делать это в обсуждении других вопросов, и уходом от дискуссии, как только таковые Вам начали отправлять. Вот что я о Вас думаю.

С.А."

"Re: напоминание

От кого:

"Leo S. Klejn" <...>

Кому:

Aleksandr Semenenko

Сегодня [22.04.2015], 15:40

Уважаемый Александр Андреевич,

- 1) О Ваших сумасбродных идеях (грешен, но так думаю) я писал Вам в личном письме, не для публикации.
- 2) Ваших комментариев не замалчивал и от публичной дискуссии не уходил, никакими модераторами не прикрывался. Но место для дискуссии должно быть там, где этому способствует тема обсуждения. Затевать дискуссии, не отвечающую теме обсуждения — дурной тон.
- 3) Никакой "разгромной" рецензии на Вашу публикацию не писал. Если писал бы, подписал бы своим именем. В числе моих рецензий нет рецензии на Ваши публикации. Вообще закрытых рецензий не пишу принципиально.
- 4) Высмеивание Ваших аргументов было ответом на Ваш тон в дискуссиях.
- 5) Мне хотелось ещё при жизни узнать, какие же аргументы нашлись против моих соображений. Это не испуг перед Вашей ужасной угрозой, а просто естественное любопытство. Не хотите — не нужно.
- 6) Мальчиком для битвы Вы себя делаете сами. Только сами.

Всего наилучшего!

Л. Клейн"

"Re[2]: напоминание

От кого:

Aleksandr Semenenko <...>

Кому:

Leo S. Klejn

Сегодня [22.04.2015], 15:51

Лев Самуилович!

Ещё маленьких детей учат, что врать нехорошо. И неудобно напоминать об этом людям в таком почтенном возрасте, как Вы. Вы не писали "рецензию" на мою публикацию? Ну так освежите свою память, зайдите на свою страничку на том же сайте, где Вы излагаете своё видение проблематики индоевропеистики. Вам неким А. Кочкиным была выложена моя работа для оценивания, "рецензия" вполне себе Вами выдана, пусть и не официальная. Мне ответить на неё не дали... Моё предложение ответить Вам несколько месяцев "ожидает проверки", если ещё ожидает...

Спорить с Вами по пунктам не имею не малейшего желания. Наша переписка копируется в моей группе по южно-азиатскому происхождению ИЕ, где её

читают десятки людей, в т.ч. доктора и кандидаты наук. Там всё предельно ясно по всем пунктам.

Мне всё равно, как Вы реагируете на критику с моей стороны. Её оценят и сделают свои выводы другие. Не Вы, конечно. Вам я нисколько не доверяю, чтобы второй раз наступать на те же грабли и выкладывать ещё неопубликованные данные для Вашего "объективного" рассмотрения. Именно так Вы и поступили с первой порцией моей критики, которую так выманивали, "высмеивая" меня прилюдно с употреблением всевозможных иезуитских выражений. Выйдет статья, если выйдет, в своё время узнаете, прочитаете, отреагируете, как получится. Ваша концепция не подтверждается никакими данными. И более того: она им противоречит. Ну а если публикация статьи задержится не по моей вине на неопределённый срок, что ж тут поделаешь...

С.А."Re: Re[2]: напоминание

От кого:

"Leo S. Klejn" <...>

Кому:

Aleksandr Semenenko

Сегодня [22.04.2015], 16:28

Александр Андреевич,

насколько могу припомнить, Альберт Кочкин, мне ближе неизвестный, не "выкладывал" Вашу работу, а очень кратко пересказывал её суть, спрашивая моё мнение.¹⁵ Я не рецензию писал, а кратко же высказал своё мнение, которое мне скрывать незачем. Да я его ни от кого и не скрывал ни раньше, ни теперь. Для газеты это вообще вопрос 110-й. Что Вы писали какие-то опровержения, я и не знал, да и знать мне не положено. Это решает модератор "Троицкого варианта", которого я знаю не ближе, чем Вы. Я там не член редакции, в ней никогда не бывал, я автор. Правда, автор, которого часто печатают. Но и мои статьи также далеко не все принимаются. Все обсуждения проходят без моего участия. Я из Питера в Москву не езжу уже более 20 лет.

Вы напрасно представляете учёный мир как заговорщицкую компанию, сплотившуюся против Вас с целью не пустить Вас в науку. Вы сильно переоцениваете своё значение и вес Ваших аргументов. Однако Вам не

¹⁵ Л.С. Клейн читал весь текст статьи. Это очевидно из того, что: 1. А. Кочкин дал ему ссылку на интернет-публикацию работы (см. выше). 2. «Рецензия» Л.С. Клейна на неё на «Троицком варианте» (см. выше) говорит о знакомстве с текстом статьи, а не с её очень кратким пересказом.

откажешь в знаниях, и вы наблюдательны, а страсть обращает Вас на незамеченные другими кусочки материала. Если бы вы были не столь болезненно амбициозны и более толерантны, Ваши частные наблюдения вошли бы в число используемых несмотря на несуразность (архаизм) Ваших общих представлений.

В Таримском могильнике, разобранным Вами очень односторонне, Вы не заметили некоторых сугубо европейских деталей.

"Ну а если публикация статьи задержится не по моей вине на неопределённый срок, что ж тут поделаешь"... — Не кривите душой. Публикации задерживаются именно по Вашей вине.

Всех благ!

ЛСК"

"Re[4]: напоминание

От кого:

Aleksandr Semenenko <...>

Кому:

Leo S. Klejn

Сегодня [22.04.2015], 16:38

Лев Самуилович!

Вам не кажется несколько непристойным как минимум писать личные письма другому человеку с оскорблениями? Вы в этом преуспели. С чего только Вы решили, что у Вас есть на это право: думать, что "поливаете" "других" "грязью", "изобличать" их, как на публичных сайтах, так и (!) в личной переписке с ними?! Это по меньшей мере невежливо, так себя вести. Я не принимаю Ваших упрёков ни по Тариму, ни по другим вопросам. На себя оборотитесь сперва. Вы слабо подготовлены для дискуссии по сути, но изощряетесь в "оскорблениях". Вам или "призраку отца Гамлета" будет отвечено по сути и без всяких переходов на личности. Вы мне не оппонент. Вы слабы как "рецензент" моих работ и плохо ориентируетесь в арийской проблематике. Я уже это давно понял. Как только почитал Ваши работы. И перестаньте, прошу Вас, мне писать, Вы становитесь навязчивы.

С.А."

Среда, 22 апреля 2015, 17:00 +03:00 от "Leo S. Klejn":

Вы ошибаетесь, Александр Андреевич. Я Вас не оскорбляю, я лишь констатирую характер Вашей концепции. И со мной согласны многие

специалисты. В нашей переписке Вы показали ещё и качества своего характера. Вам была предложена помощь. Вы отказались в грубой форме, навязывать Вам, конечно, никто ничего не будет. Прощайте.

ЛСК

Re[6]: напоминание

От кого: Aleksandr Semenenko <...>

Кому: Leo S. Klejn

Сегодня, 17:19

Поменьше театральности, Лев Самуилович... "прощайте" (с)... Отсылка ко "многим специалистам" лишь говорит о собственной беспомощности. Констатируете Вы лишь собственное незнание темы, и при этом приписываете мне отказ в грубой (?) форме... Я Вам грубил?! Вы меня ни с кем не перепутали?! С собой, например? Ну так перечитайте ещё раз, что Вы мне сегодня тут написали... И качества своего характера продемонстрировали именно Вы. Вы мне помощь предложили? Это ТАК называется? "Ваши сумасбродные идеи..." (с) Мне такая "помощь" не нужна. Вы писали: "нам такие союзники не нужны" (с). Это Ваши слова. Запомняли? Напоминаю... Ну а мне такая лицемерно-издевательская манера "помогать" не нужна. Я привык вежливо и открыто говорить с вежливыми людьми. Пусть других взглядов. Это не проблема. Вы в их число не входите. На этом, надеюсь, можно считать наше общение законченным.

С.А.

Глава IV.

Дискуссия на "Генофонд.рф" (21.04.2015–06.05.2015).

Участники дискуссии:

Балановская Елена Владимировна — профессор, доктор биологических наук, заведующий лабораторией популяционной генетики человека Медико-генетического центра.

Балановский Олег Павлович — доктор биол. наук, руководитель лаборатории геномной географии Института общей генетики РАН.

Васильков Ярослав Владимирович — доктор филолог. наук, индолог, переводчик, санскритолог, профессор философского факультета Санкт-Петербургского университета.

Запорожченко Валерий Владимирович — научн. сотр. Медико-генетического центра РАМН.

Клейн Лев Самуилович — доктор истор. наук, профессор Санкт-Петербургского университета, археолог и культуролог, филолог и историк науки.

Козинцев Александр Григорьевич — доктор истор. наук, главный научный сотрудник Музея антропологии и этнографии РАН, профессор Санкт-Петербургского университета, специалист в области физической и культурной антропологии, популяционной истории Евразии и Америки, этологии.

Кочкин Альберт Викторович — читатель, г. Киров.

Кулланда Сергей Всеволодович — канд. истор. наук, старший научный сотр. Института Востоковедения РАН.

Маркина Надежда Вячеславовна — канд. биол. наук, старший научный сотр. Института общей генетики РАН, научный журналист.

Новоженков Виктор Александрович — канд. истор. наук, археолог и востоковед, специалист по древним и современным коммуникациям Евразии.

Семененко Александр Андреевич — канд. истор. наук, специалист по историографии ригведологии.

Тоноян-Беляев Игорь Александрович — индолог, лингвист, санскритолог.

Комментарии экспертов

2015-04-22 18:44:27

Миграции иранцев с нагорий — когда?

Лев Клейн

Очень рад успеху Олега Павловича Балановского и его команды. У меня остаются некоторые неясности с миграциями и с хронологией мутаций.

Сначала несколько слов о скорости мутаций и датировках. Как «полногеномная» скорость мутаций соотносится со спорящими концепциями

— ближе к Клёсову или к Животовскому? Вроде полногеномная ближе к «генеалогической», используемой Клёсовым, а не «эволюционной» Животовского. Если к скоростям Клёсова, то он сам и его сторонники на «Переформате» это используют несомненно. Они же всё время выдвигают даты как главный козырь успешности Клёсова. Именно это Клёсов сделал доказательством своей победы над Животовским, а в его лице над всей популяционной генетикой. Это у Клёсова единственный по-настоящему выигрышный пункт. Поэтому надо было бы написать подробно именно об этом. Нужно не замалчивать этот вопрос, а внести ясность.

Далее. Все результаты изложены как выбор между двумя концепциями — курганной и анатолийской (в пользу анатолийской), а их не две. Я в своей работе о современных концепциях происхождения индоевропейцев рассматриваю минимум пять. Как это соотносится, скажем, с европейской концепцией?

Правда, Балановский и его соавторы пишут, что полученные данные прямого отношения к прародине индоевропейцев не имеют. Но к прародине иранцев, возможно, имеют и скорее подтверждают их миграцию из южных гор в северные степи, чем наоборот. А это не вяжется, полагают указанные исследователи, с концепцией происхождения индоевропейцев из степей, а также из Европы, а скорее говорит об их происхождении из анатолийской прародины, откуда их выводят Ренфру и близко к нему Гамкрелидзе и Иванов.

Прежде всего, меня интересует не только направление миграций, но и их время. Миграции иранцев с иранского плато, конечно, были, но в историческое время. А перед тем миграция происходила откуда-то на плато — там же не было иранских языков перед тем, языки там были другие, они известны. К какому времени Балановский и его команда относят постулируемую миграцию из Передней Азии в Евразийскую степь? Ко времени не ранее 8 тыс. лет и не позднее 1 тыс. до н. времени. Ну, это меня вполне устраивает, потому что сюда попадают любые частные миграции в истории иранцев и их предков. Далее, для раннего времени иранская миграция должна совпадать с индоарийской. Они же ближайшие родственники. Затем, формирование иранцев, откуда бы мы их ни выводили, происходило в степной зоне — об этом рассказывает их праязык (в работах покойной Е.Е. Кузьминой это показано недвусмысленно). Культуры, которые сюда подходят, нам известны. Это ямная и её ближайшие потомки.

Авторы задаются вопросом, откуда иранцы попали в степь. Во-первых, надо говорить не об иранцах, а об индоиранцах — об иранцах и индоариях вместе, то есть об ариях. Во-вторых, они выделились из общеиндоевропейского пранарода на прародине. Там, где она была. Где бы это ни происходило, это было гораздо раньше. Миграция, о которой говорят Балановский и соавторы, по-видимому, вторична — при ней кусочки иранского массива попадают к

индоевропейцам—армянам и тюркам—казахам. Это не формирование иранцев, это история Ирана.

Логика авторов этой работы понятна. Гаплогруппа G1 распространена в основном в ареале, который был ираноязычным в эпоху максимального распространения этой языковой группы. Кроме того, именно миграция иранцев (или индоиранцев) является наиболее широко обсуждаемой из всех миграций из ЮЗ Азии в степи. Правда, всему этому противоречит наличие гаплогруппы G1 у армян. Но они рядом живут, могли подхватить эту гаплогруппу от соседних иранцев. Однако эта логика неверна. Мало ли какие гаплогруппы распространены в этом ареале! А что наиболее обсуждаема миграция иранцев или индоиранцев, это еще не свидетельство того, что миграция гаплогруппы G1 — та самая.

У авторов этой работы, к сожалению, неверные представления о положении в смежных отраслях. Им представляется: две противоположные гипотезы, а) что иранцы сформировались в степях и оттуда мигрировали в горы, и б) что они сформировались на нагорьях, а оттуда мигрировали в степи, — считаются равно возможными. Это им лично подсказали авторитетные археологи и антропологи (в личной беседе О.П. указывал беседу с Ренфру). Но Ренфру — автор анатолийской концепции и не мог сказать ничего иного, разве что высказаться в пользу анатолийской концепции еще более категорично. Если бы Балановский расспросил Иванова и Гамкрелидзе, они бы сказали то же самое. Но в таких делах нельзя полагаться на авторитеты. Нужно рассматривать их аргументы.

Исследования Кузьминой, которую все почитают, как-раз в том и состоят, что она обеспечила только один выбор. Она рассмотрела подробно словарный состав праарийского языка (и праиранского) и показала, что вся обстановка, постулируемая из него, совпадает с реалиями прежде всего андроновской культуры, но также и ямной, катакомбной и срубной. Но совершенно не совпадает, скажем, с культурой БМАК, с Анау и с другими земледельческими и протогородскими культурами. Посмотрите её книги и статьи. Устройство жилища, быт, стадо, отсутствие земледелия и т.д. Никакого горного быта там нет, а есть степной. У ариев вся земледельческая терминология не унаследована от праиндоевропейцев, она другая. Сформирована уже после степного периода их истории. А та утеряна. У иранцев на каждом шагу в ономастике *-уштра* ‘верблюд’. Это они его с гор притащили? У индоариев его нет. У андроновцев он есть реально. Андроновцы — это степи Казахстана. До любых гор неделю скакать на самых быстрых скакунах — не доскачешь. Именно в степях сплошная иранская топонимика (у Членовой представлена и карта).

Откуда они пришли в степи — другой вопрос. Но формировались в степях однозначно. Могли прийти из Анатолии, могли из Центральной Европы, могли из местной степной прародины индоевропейцев. Это надо прародину

ИЕ определять. Вот И.М. Дьяконов и я по культурам определяем её в Европе, Райх и его команда по генетике — в степях. Но это другой вопрос, не об иранцах.

Арии сформировались в степях и оттуда вторглись в Индию и Иран. В Индию где-то около середины II тыс. до н.э., в Иран — чуть пораньше. Не во всем мы были согласны с Е.Е. Кузьминой: она из андроновской культуры выводила и индоариев, я выводил (и вывожу) тех из катакомбных культур. Но в том, что и индоарии, и иранцы произошли из степей, мы едины, и тут сомневаться не приходится.

Это всё не в опровержение замечательной работы команды Балановского, это лишь сомнения по поводу предложенной очень предположительно интерпретации ее результатов.

Александр Козинцев:

21.04.2015 в 18:43

С большим удовольствием прочёл статью Олега Балановского и его соавторов. Очень убедительны данные о роли иранцев в истории народов Евразии, от Армении до Индии. Очень эффектны карты, показывающие распространение вариантов «иранской» гаплогруппы G-1, источником которых было небольшое число прародителей, живших, вероятно, в не очень отдалённое время. Аналогична ситуация и с другими гаплогруппами Y-хромосомы (широко известная «хромосома Чингисхана» — лишь один из самых ярких примеров).

Единственное, с чем в статье решительно невозможно согласиться — это попытки авторов связать полученные результаты с гипотезами о индоевропейской прародине. На самом деле их выводы не имеют отношения ни к индоевропейской проблеме, ни к происхождению индоиранцев (ариев). И даже, как ни странно, к происхождению собственно иранцев они не относятся. Иранцы — если подразумевать под этим термином носителей соответствующего индоевропейского языка арийской группы — появились в Иране поздно (в масштабе обсуждаемых в статье событий). Это не гипотеза, а твёрдо установленный факт, из которого и надо исходить в любых реконструкциях. Иранцы пришли в Иран из Средней Азии на рубеже II и I тыс. до н.э., а до них там жили носители других языков, в частности, эламского, не имевшие отношения не только к иранцам, но и — шире — к ариям и даже вообще к индоевропейцам.

Поздняя миграция носителей иранской речи в Иран из южных районов Средней Азии, то есть индоевропеизация Ирана, документируется множеством лингвистических, археологических и антропологических данных. Но откуда эти люди пришли на юг Средней Азии? Приведу лишь один факт, довольно красноречивый, относящийся и к антропологии, и к

археологии. Есть в долине Зарафшана могильник Дашти-Козы близ Пенджикента. Оставлен был он в XII–XI вв. до н.э. пришедшими сюда с севера скотоводами — носителями культуры степной бронзы. Судя по всем показателям, это были арии, двигавшиеся на юг. Сомневаться в том, что их путь пролегал именно из степей на юг, в сторону Ирана, а не в противоположном направлении, как можно было бы заключить из работы О. Балановского с соавторами, стало невозможным после работ Н.Л. Членовой, Е.Е. Кузьминой, Т.М. Потемкиной и многих других археологов. Так вот, в антропологическом отношении люди из Дашти-Козы оказались ближе всего к целому ряду срубных и андроновских групп. В том, что носители срубной и андроновской культур говорили на языке арийской ветви, почти никто не сомневается; спор идет лишь о том, можно ли считать их собственно иранцами.

Памятников вроде Дашти-Козы — пастушеских форпостов среди оседло-земледельческого населения — сравнительно мало, откуда можно заключить, что индоевропеизация («иранизация») Ирана была делом сравнительно небольшой группы воинственных пришельцев с севера. Об этом же свидетельствует и Авеста: арии были высокими, светлопигментированными людьми. Они принесли в Иран индоевропейскую речь, но сами растворились в местном населении. Антропологические следы арийской миграции почти незаметны в современном населении областей от Ирана до Индии.

Вторичное проникновение иранцев (теперь уже собственно персов) на север, появление их в странах, расположенных к западу и востоку от Ирана, вторжение персов в Армению, а монголов — в Персию имело место ещё позже. Именно к этим, сравнительно недавним эпохам, судя по всему, и относятся замечательные результаты полученные Олегом Балановским и его соавторами.

Aleksandr:

21.04.2015 в 23:07

Статья подтверждает данные археологии о постоянном миграционном потоке населения, шедшем через Южную Среднюю Азию на север в Южную Сибирь, Приуралье, Поволжье в мезолите, неолите, энеолите и раннем бронзовом веке. Данных о проникновении населения степей (срубников, андроновцев) во II тыс. до н.э. в обратном направлении за оазисы юга Средней Азии нет. Попытки найти следы проникновения «ариев» в Иран, Афганистан и Индостан из степи ничего не дали. Поэтому расселение иранцев шло именно в этом направлении, на север, из Балухистана, Афганистана, Ирана через Юго-Восточный Прикаспий, предгорья Копетдага и Южное Приуралье в степи. Также показывается, что прародиной индоариев не может быть территория за пределами Южной Азии. Проникновение изученной гаплогруппы в долину Инда вместе с иранцами объясняется

миграцией ираноязычных (а не дравидо- или эламоязычных! — этому нет никаких доказательств, кроме сугубо гипотетических построений некоторых лингвистов, не подкрепляемых никаким действительно зафиксированным в ареале БМАК синхронным существованию этой культуры текстуальным материалом) носителей БМАК на правый берег Инда около 2000 г. до н.э. и исторических персов в долину Инда в VI в. до н.э. Т.е. в Южной Азии она ровно там, где должна быть, чтобы быть принесённой именно иранцами. Её непроникновение вглубь Индостана как раз и показывает, что предки индоариев не могли прийти с той территории, которая являлась очагом и ареалом её распространения (Иран, Средняя Азия, степи Евразии; так же, естественно, отпадают Восточная Анатолия и Европа). Таким образом ещё раз подтверждается автохтонное происхождение индоариев в Южной Азии, а не где-либо за её пределами. В целом материалы статьи дают дополнительные доказательства того, что прародина иранцев и индоариев находилась в ирано-индийском пограничье. Это согласуется со всей совокупностью имеющихся данных: текстуальных (Авеста, Веды), лингвистических, археологических, антропологических.

Александр Козинцев:

22.04.2015 в 08:42

Иными словами, индоевропейская прародина находилась в Индии? Тогда-то всё понятно, а то я уж удивился. Век живи — век учись.

Надежда Маркина:

22.04.2015 в 09:09

Уважаемый Aleksandr,

По правилам сайта в комментарии Вы должны указать свои имя и фамилию полностью. Пожалуйста, сделайте это, иначе Ваш комментарий будет удален.

модератор

Aleksandr:

22.04.2015 в 15:13

Прародина носителей индоевропейского языка находилась в северо-западной части Южной Азии и на прилегающих территориях. Иран был вторым после Индии очагом. Семенов Александр Андреевич.

Aleksandr:

22.04.2015 в 19:59

Авторы Ригведы жили в обществе с давно возникшим земледелием. Оно было пахотным, на быках, и с плугами. При необходимости применялись прорытые каналы с колодцами с водочерпальными колёсами и с отводными

трубами. Авторы Ригведы жили в обществе, которое умело создавать десяти- и стовесельные корабли для плавания как по рекам, так и в океане. Для символизма Ригведы характерна насыщенность океаническими образами.¹⁶

¹⁶ "Некоторые полагают, что *samudra* вернее понимать в смысле воздушного моря — *antarikṣam*... Непонятно, каким образом масса небесных вод — значение первоначальное, а масса земных — переносное... Трудно допустить, чтобы древний индус, увидев впервые огромную массу земных вод, назвал её словом, которым называл доселе небесную лазурь над своей головой; естественнее кажется обратное перенесение. Индусский поэт поступил так, как поступали собратья его у других народов: всматриваясь в небесный свод, наблюдая причудливые облака, движущиеся по нём, он назвал его поэтически морем, а облака плывущими кораблями. Но везде и всегда поэтическая фантазия сочетает только знакомые образы и черты: поэт, называя небо — морем, ДОЛЖЕН БЫЛ УЖЕ ИМЕТЬ ПОНЯТИЕ О СИНЕВЕ ЗЕМНОГО МОРЯ И, ВИДЯ В ОБЛАКАХ РЫБУ И КОРАБЛИ, КОНЕЧНО ДОЛЖЕН БЫЛ ПРЕДВАРИТЕЛЬНО ВИДЕТЬ ВСЁ ЭТО В ЗЕМНОМ МОРЕ (Выд. мною. — А.С.). Народ, живущий в маловодной стране, знакомый только с ручьями и реками, конечно, при величайшем напряжении фантазии, не пришёл бы к образу моря и не мог бы видеть его над своей головой, между тем как ДЛЯ ВСЯКОГО, КТО ОДНАЖДЫ ВИДЕЛ МОРЕ, КАРТИНА НЕБЕСНОГО МОРЯ ВПОЛНЕ ПОНЯТНА (Выд. мною. — А.С.)." (Миллер В.Ф. Очерки арийской мифологии в связи с древнейшей культурой. — Том I. Асвины–Диоскуры. — М.: Типография Ф.Б. Миллера, 1876. — С. 87–89.) "Образ океана. Морская природа ведийской культуры. <...> Современная, в целом западная, идея заключается в том, что Риг Веда является продуктом кочевого народа, вторгающегося в Индию с северо-запада, который, следовательно, не мог ничего знать о море. Они были грубыми воинами степей и поэтому мы не должны ожидать от них никакого ощущения, тем более поэтического и религиозного чувства, моря, которого они никогда не видели. Однако эта идея не исходит из самой Веды. Это предрассудок, используемый для её интерпретации. Мы можем только исказить многочисленные упоминания океана в Риг Веде переформулировкой обычных санскритских терминов для обозначения океана, содержащихся в ней, [указанием] на то, что она не подразумевает ничего, кроме большого водоёма, реки или озера. Если же мы примем их так, как они есть, как сделано здесь, они совершенно ясно описывают морскую культуру. Даже современный исследователь наподобие Гриффита [переводчик Ригведы рубежа XIX–XX вв. — А.С.], хотя и не позволяет ранневедическому народу иметь с океаном никаких контактов, вынужден переводить различные ведийские термины как "океан" или "море" почти сто раз в своём переводе текста [Ригведы]. В то время как ведийский "океан" может также обозначать океан Неба или атмосферы, подобные образы отражают не нехватку контакта с земным океаном, но использование его как метафоры всей вселенной. Они демонстрируют великую близость с морем, не просто как практический факт, но и как поэтический образ, запечатлённый в них жизнью рядом с ним. Образ океана пронизывает весь текст Ригведы. Это не говорит о том, что ведийцам не были известны горы или реки. Большие леса и пустыни упоминаются, но знакомство с ними не доказывает незнания океана. Спектр географических знаний ведийцев весьма широк и включает в себя великие горы, равнины, реки и моря. Это позволило учёным сфокусироваться на одном его аспекте и быть захваченным этим аспектом. И всё же океанический символизм является наиболее общеупотребительным... Ведийская культура выросла у моря... Веды являются продуктом морской культуры" (Frawley D. *Gods, sages and kings: Vedic secrets of ancient civilization*. — Salt Lake City, Utah: Passage Press, 1991. — Р. 45.). И далее: "[В Ригведе] мы имеем упоминания рек, текущих в море, Земли, ограниченной несколькими морями, путешествий по и через море и образы океанического космоса в ведийской мифологии. Основной ведийский миф — об Индре, который выпускает семь рек течь в море. Поэтому

Это невозможно при незнании моря. Авторы Ригведы жили в обществе, которое знало укрепленные поселения и дворцы с многочисленными колоннами. Всё это говорит о том, что ригведийские арии не были кочевниками.¹⁷ Тем более что основное домашнее животное их было корова, вовсе не склонная к кочеванию, требующая ежедневно большого количества свежей травы и воды, постоянной дойки, остановок для отдыха, отрывивания и пережевывания жвачки. Ригведийские арии наряду с коровами разводили горбатых быков (зебу), быков-гауров, буйволов, т.е. специфически не степные и не европейские, а южно-азиатские породы скота. Терминология земледелия (плуг, тягловое животное, ячмень), судостроения и мореплавания (корабль, весло, океан/море, волна), строительства укреплений и дворцов (крепость, столб/колонна, дверь) — индоевропейская, а не заимствованная. Ригведа по целому ряду причин не может датироваться после 2600 г. до н.э. Никаких следов вторжения в Южную Азию из степей ни до II тыс. до н.э., ни во II тыс. до н.э. нет. Ни одной «арийской» колесницы из степей или откуда-

Индра часто описывается как море. Варуна, главный ведийский Бог, является специально Богом моря. Сوما постоянно описывается как океан, так как является водным Богом. Агни, Бог огня, имеет океаническую форму. Даже Солнце как источник космических Вод сравнивается с океаном. Существуют другие особые океанические и водные божества. Боги сравниваются с кораблями и их спасительное действие уподобляется кораблю. Вероятно, нет ни одного ведийского Бога или группы Богов, которые так или иначе не были бы связаны с океаном или кораблями... Поскольку ведийская культура является морской, ведийцы жили у моря какое-то время до сочинения гимнов Риг Веды. Потребовался бы период в несколько столетий, чтобы океан стал интегральной частью их мышления" (Там же. — Р. 64–65.).

¹⁷ В предисловии к первому тому первого английского перевода Ригведы его автор, Г.Х. Уилсон, кстати, ещё и составитель первого санскритско-английского словаря, пишет: "Теперь мы можем рассмотреть, какую порцию света проливает эта часть Вед на их [ригведийцев. — А.С.] социальное и политическое состояние. Любимым представлением у некоторых выдающихся исследователей было то, что индусы в период сочинения гимнов были кочевым и пастушеским народом. Судя по всему, это мнение основывается единственно на частых просьбах о пище, и о конях и коровах, которые обнаруживаются в гимнах, и не подкрепляется никакими более позитивными утверждениями. То, что индусы не были кочевниками, очевидно из повторяющихся упоминаний неподвижных жилищ и деревень и городов... Они могли быть до некоторой степени пастушеским народом; но они являлись также и, возможно, в ещё большей степени, земледельческим народом, что подтверждается их мольбами об изобильном дожде и о плодородии земли и упоминанием продуктов земледелия, в частности, ячменя (стр. 57). Они были ремесленным народом... и, что ещё более примечательно, они были народом морским и торговым... Сукты [гимны Ригведы. — А.С.] знакомы с океаном и его феноменами." (Rig-Veda Sanhitá. A collection of ancient Hindu hymns, constituting the first Ashtaka, or book of the Rig-Veda / Tr. from the original Sanskrit by H.N. Wilson. — 2nd edition. — L.: N.Truebner and Co., 1866. — P. XL—XLI.) См. также: "Можно увидеть вождей, живущих со своими жрецами и бардами в фортах или укрепленных деревнях наподобие тех, которые вплоть до недавнего времени всё ещё характеризовали Панджаб... и поля, орошаемые колодцами и каналами, являются доказательством оседлого поселения и обработки почвы". (Bloch J. Indo-Aryan from the Vedas to modern times / English edition largely revised by the author and translated by A. Master. — Paris: Librairie Adrien Maisonneuve, 1965. — P. 13.)

либо ещё в Индии не нашли. Никаких «арийских» костей не обнаружено. Антропологи говорят о преемственности и стабильном существовании местной популяции с 4500 по 800 гг. до н.э. Археология говорит о постоянном выплёскивании населения Северо-Западной Индии на запад и северо-запад в Иран, Афганистан и на юг Средней Азии. Последнее такое выплёскивание фиксируется между 1350 и 1000 гг. до н.э. в юго-восточную часть Средней Азии. БМАК из Средней Азии и Афганистана не проник за Инд, где продолжали, как и в ряде мест на западном берегу, и в низовьях реки, существовать оседлые земледельческо-скотоводческие культуры–преемницы Зрелой Хараппы. И вообще Поздняя Хараппа в Пенджабе дожила минимум до 1300 г. до н.э., т.е. пережила сам БМАК. Поэтому нельзя отождествлять создателей БМАК с индоариями, только с иранцами. Никакого проникновения за Инд вглубь Южной Азии извне субконтинента не было между коллапсом Зрелой Хараппы около 2000 г. до н.э. и персидским нашествием VI в. до н.э. Так что можно утверждать, что к востоку от Инда автохтонная культура индоариев развивалась с примерно 7500 г. до н.э. до вторжения Александра Македонского.¹⁸ Современная культура индоариев сохранила в разных сферах важнейшие элементы культуры Хараппы, вплоть до буквальных совпадений бассейнов для омовений, кораблей, способов обработки почвы, приёмов домостроительства, повозок, хозяйственно-культурного типа, огненных алтарей и моделей линга–йони, украшений, типов керамики и посуды, утвари, жестов, причёсок, украшений, особых положений тела, культов Ашваттхи, семи матерей и т.д.¹⁹ Эти и многие другие факты, собранные разными науками, говорят об автохтонном происхождении индоариев в Южной Азии.

Aleksandr:

22.04.2015 в 20:49

Прародина иранцев не могла располагаться далеко от прародины индоариев. Скорее всего, как минимум часть иранцев изначально обитала именно в

¹⁸ Говоря о переходе от Зрелой к Поздней Хараппе, Г.Л. Поссел с коллегами подчёркивают (Выд. авторами книги. — А.С.) «ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ (CONTINUITY) ОБИТАНИЯ ЛЮДЕЙ В ПРЕДЕЛАХ КУЛЬТУРНОЙ ОСНОВЫ, ЯВЛЯЮЩЕЙСЯ ЯВНО ХАРАППСКОЙ... Несмотря на отмеченные элементы изменений... присутствует чёткая линия преемственности (a strong line of continuity) на всей хараппской территории. Это связывает древнейших неолитических поселенцев равнин Инда с истоками раннеисторического периода... Рассматриваемое с этой точки зрения, начало постурбанистической фазы жизни является всего лишь одним моментом изменения в непрерывном процессе, охватывающем тысячелетия» (Possehl G.L., Raval M.R., Chitalwala Y.M. et al. Harappan Civilization and Rojdi. — Leiden–NY–Kobenhavn–Koeln: E.J. Brill, 1989. — P. 26.).

¹⁹ Щетенко А.Я. Культурное наследие древнеиндийской цивилизации (по данным археологии) // Записки Восточного отделения Российского археологического общества (ЗВОРАО). Новая серия. Т. I (XXVI). — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2002. — С. 459–461, 464, 467–469, 477.

Южной Азии. Именно поэтому иранцы сохранили в Авесте упоминания трёх арийских стран Индостана: Семиречья вообще и долин Сарая и Сарасвати отдельно. Причём названия этих стран сохранены в форме, стадияльно более поздней по сравнению как с неразделённым арийским, так и с отделившимся древнеиндоарийским языком (в них уже наблюдается переход «с» в «х», например, Харою, Харахваити, Хапта Хенду). Вообще иранский хуже ведийского сохранил общеарийское наследие. По этой причине уже нельзя выводить названия для южно-азиатских Сапта Синдху, Сарая и Сарасвати из Ирана. Вторая причина в несовпадении описаний Сарасвати в Ригведе с реалиями Иран и Афганистана. Обычно делается необоснованная попытка утверждения о переносе гидронимов с запада в Индию (в частности, якобы один из притоков Гильменда или он сам являлись изначальной Сарасвати). Но ригведийская Сарасвати описывается текущей от гор до океана между реками Ямуной и Сатледжем и рядом с Дришадвати. Ничего подобного нет в долине Гильменда. Там нет океана, нет Сатледжа, нет Ямуны, нет Дришадвати. Большинство исследователей, включая даже и инвазионистов—иммиграционистов, как лингвистов, так и археологов, из разных стран мира, считали и считают, что от ригведийской Сарасвати осталось только русло, называемое на разных участках от истока до устья соответственно Сарсути, Гхаггар, Хакра, Нара и расположенное примерно параллельно Инду к востоку от него. Археология неопровержимо установила, что долина этой реки наряду с поселением Хараппа в Пенджабе и являлась очагом возникновения как Прехараппы, так и Ранней и Зрелой Хараппы. В эпоху Зрелой Хараппы, т.е. между 2600 и 2000 гг. до н.э. река текла только до современного города Форт Деравар в Пакистане и заканчивалась во внутренней дельте. При этом на протяжении всей эпохи Зрелой Хараппы именно долина Сарасвати являлась самым густонаселённым регионом всей хараппской цивилизации и её житницей. Здесь и на притоке Сарасвати р. Дришадвати (совр. Чаутанг) располагались крупные (Калибанган, Банавали) и крупнейшие (Ракхигархи — больше Мохенджодаро и Хараппы) города и сотни других поселений. А Ригведа описывает Сарасвати как полноводную, набухающую от притоков, роющую горы как кабан, текущую от гор до океана и самую великую (надитама) реку. Т.е. это НЕ Сарасвати эпохи Зрелой Хараппы между 2600 и 2000 гг. до н.э. Это более древнее состояние Сарасвати. Таким образом на основании аргумента Сарасвати Ригведа не может датироваться позднее 2600 г. до н.э. по определению. Ок. 2000 г. до н.э. река вообще пересыхает и происходит массовая миграция (подтверждаемая синхронной эвакуацией поселений (те же Калибанган, Банавали и мн.мн.др.)) носителей хараппской культуры в её верховья, в Восточный Пенджаб и Харьяну и далее в Доаб (Двуречье) Ямуны и Ганги. Т.е. после 2000 г. до н.э. реки Сарасвати просто не было. Как же ригведийские арии могли жить на её берегах, пахать поля, выращивать ячмень, строить укрепления там, плавать на кораблях там, где не было воды?! А если арии пришли из Ирана во II тыс. до н.э., следы чего

отсутствуют, то зачем им было минимум несколько столетий в гимнах Ригведы описывать сухое русло как полноводное, роющее горы, текущее от них до океана, как самую великую реку и переносить на него название Сарасвати?! И куда ушло население хараппской культуры? Именно туда, где до сих пор живут индоарии, культура которых до сих пор поразительно схожа с хараппской. Никакой миграции из ареала хараппской культуры на юг Индостана, в область расселения дравидов не было. Таким образом, прародина иранцев располагалась рядом с долиной Инда, как минимум часть иранцев пришла с восточного побережья Инда. Ещё раз повторю: иранцы никогда, ни около 2000 г. до н.э., ни в VI в. до н.э. не проникали глубоко за Инд, в область расселения индоариев. Но основная часть предков иранцев отпочковалась от жителей Мергарха на западном притоке Инда реке Болан. Мергарх существовал примерно с 7300 г. до н.э. Он и однотипные ему поселения Ирана стали родоначальниками той местной археологической традиции Ирана, Афганистана и юга Средней Азии, которая существовала вплоть до исторических иранцев. Никакого проникновения никаких «ариев», ни «иранцев», ни «индоариев» с севера ни в Иран, ни в Южную Азию не было. Таким образом иранцы являются автохтонами данного региона (от Инда до Прикаспия и юга Средней Азии) так же, как индоарии являются автохтонами Южной Азии. Распространение иранцев в степи Евразии следует считать результатом отселения части (горных) иранцев на равнины севера.

Александр Козинцев:

22.04.2015 в 20:50

Именно! За то их и прозвали ИНДОевропейцами, а если бы прародина была не в Индии, а в другом месте, то и быть бы им европоиндийцами.

Aleksandr:

22.04.2015 в 21:05

Ответ поражает своей глубиной и аргументированностью...

Aleksandr:

22.04.2015 в 21:13

«НЕТ НИ ОДНОГО АРТЕФАКТА АНДРОНОВСКОГО ТИПА, КОТОРЫЙ БЫЛ БЫ ОБНАРУЖЕН В ИРАНЕ ИЛИ В СЕВЕРНОЙ ИНДИИ!»

(Lamberg-Karlovsky C.C. Archaeology and language: the case of the Bronze Age Indo-Iranians // The Indo-Aryan controversy: evidence and inference in Indian history / Ed. by E.F. Bryant and L.L. Patton. — L.: Routledge, 2005. — P. 168.)

«Дж. П. Мэллори... Его вывод заключается в том, что “ядро индоиранских лингвистических усовершенствований сформировалось в степных областях

и, через какую-то форму симбиоза в Бактрии–Маргиане, продвинулось к югу, чтобы образовать древние языки Ирана и Индии” (р. 184). Но именно эта “форма симбиоза” является столь безнадежно неуловимой (*utterly elusive*)!»

(Lamberg-Karlovsky C.C. *Archaeology and language: the case of the Bronze Age Indo-Iranians* // *The Indo-Aryan controversy: evidence and inference in Indian history* / Ed. by E.F. Bryant and L.L. Patton. — L.: Routledge, 2005. — P. 171.)

«В то время как андроновский материал, особенно керамику, можно обнаружить на памятниках Археологического Комплекса Бактрия–Маргиана (БМАК), его, в действительности, не находят к югу от подступов и к Большему Ирану, и к Северной Индии. В. Сарианиди (1998) долго отстаивал мысль о том, что сам БМАК отражает более раннюю иранскую стадию, которую он выводит с юго-запада, в соответствии с хорошо известной гипотезой Гамкрелидзе и Иванова о прародине индоевропейцев в Восточной Анатолии. В то время как это соответствует местному развитию восточноиранского урбанистического общества, это плохо объясняет (*does not provide a very satisfactory solution*) идентификацию степных культур железного века с восточными иранцами, а также не объясняет (*nor does it provide a solution*) того, как иранцы связаны с индоариями Индии. Степная теория сама по себе является важнейшим звеном, связывающим (*provides a critical link between*) азиатских индоевропейцев и европейцев. Но, за исключением фиксирования присутствия андроновцев на памятниках БМАК, мы далеки от того, чтобы быть способными объяснить то, как они смогли занять лидирующие позиции [в обществе] или как их язык мог быть принят намного более многочисленным населением к югу от ареала их обитания.

Что касается взаимосвязей между степными областями и Индией, ситуация ещё хуже. Существуют случайные параллели между двумя регионами, например, скипетры (Kuznetsov, 2005; 2007), но аргументы, на основании которых евразийская степь и Северная Индия объединяются в некую форму исторических взаимоотношений, имеют тенденцию опираться на ряд общекультурных параллелей (Kuzmina, 2004; 2007), которые в высшей степени интересны, но не обоснованы чётким следом археологических памятников, способным убедить учёных в том, что существовала культурная траектория, по которой новый язык был принесён в Индию, что вызвало фундаментальные лингвистические сдвиги».

(Mallory J.P. *The Indo-European Homeland and the Steppe Hypothesis: Research Agenda* // *Индоевропейская история в свете новых исследований: сборник научных статей* (Сборник трудов конференции памяти профессора В.А. Сафронова). — М.: МГОУ, 2010. — P. 78–79.)

Дж.П. Мэллори честно признаёт в статье с говорящим названием «Тучи двадцать первого века над индоевропейскими прародинами», что:

«отсутствуют достоверные археологические свидетельства для доказательства (to demonstrate), с помощью [теории] элитного доминирования или любого другого механизма, той разновидности лингвистического сдвига, который требуется, например, для объяснения прибытия и господства индоариев в Индии».

(Mallory J.P. Twenty-first century clouds over Indo-European homelands // Вопросы языкового родства: Международный научный журнал / Рос. гос. гуманитар. ун-т; Рос. акад. наук. Ин-т языкознания; под ред. В.А. Дыбо. — М., 2013. — № 9. — С. 150.)

И добавляет:

«Все теории [внеиндийского происхождения индоевропейцев] по-прежнему должны объяснить, почему относительно развитые сельскохозяйственные сообщества Большого Ирана и Индии отказались от своих собственных языков в пользу таковых у индоиранских захватчиков позднего неолита или эпохи бронзы».

(Mallory J.P. Twenty-first century clouds over Indo-European homelands // Вопросы языкового родства: Международный научный журнал / Рос. гос. гуманитар. ун-т; Рос. акад. наук. Ин-т языкознания; под ред. В.А. Дыбо. — М., 2013. — № 9. — С. 151.)

От себя добавлю, что никаких следов индоиранских захватчиков за 230 лет существования теории вторжения/переселения ариев в Иран и Индию найдено не было...

Aleksandr:

23.04.2015 в 06:23

Из моей статьи «Пахота в Ригведе» (в печати)²⁰:

Важнейшим доказательством того, что ригведийские индоарии были пашенными земледельцами, является то, что само слово *kṛṣṭáyaḥ* «люди» или «народы» или «племена» в РВ производится от корня *kṛṣ-* «пахать». [5] [5. Елизаренкова Т.Я. Примечания // Ригведа. Мандалы I–IV. Изд. подг. Т.Я. Елизаренкова. — М.: Наука, 1989. — С. 547; Idem. Примечания // Ригведа. Мандалы V–VIII. Изд. подг. Т.Я. Елизаренкова. — М.: Наука, 1999. — С. 583.] Как указывает М.Монье-Уильямс, «*kṛṣṭí, ayas, f.pl.* ... люди, расы людей... изначально это слово могло обозначать обрабатываемую почву, потом заселённую землю, затем её обитателей, и наконец любую расу

²⁰ Semenenko A.A. Ploughing in Rigveda // Актуальные проблемы аграрной науки, производства и образования: материалы международной заочной научно-практической конференции молодых учёных и специалистов на иностранных языках (Россия, Воронеж, апрель 2015 г.). — Воронеж: ФГБОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2015. — С. 64–70.

людей». [6] [6. Monier-Williams M. A Sanskrit-English Dictionary. — Delhi: Motilal Banarsidass Publishers Private Limited, 1997. — P. 306. Col. 2.]

Это слово встречается в РВ 62 раза (I.4.6; I.7.8; I.36.19; I.52.11; I.59.5 и 7; I.74.2; I.100.10; I.102.7; I.160.5; I.169.2; I.177.1; I.189.3; II.2.10; III.26.5; III.43.7; III.49.1; III.53.16; III.59.1; IV.17.5, 6 и 7; IV.21.2; IV.30.2; IV.38.2, 9 и 10; IV.42.1 и 2; V.1.6; V.19.3; VI.18.2 и 3; VI.31.1; VI.45.16; VI.46.7; VII.5.5; VII.6.1; VII.19.1; VII.26.5; VII.31.9; VII.82.9; VII.85.3; VIII.5.38; VIII.6.4; VIII.13.9; VIII.24.19; VIII.32.19; VIII.62.2; VIII.68.7; VIII.74.10; VIII.75.10; VIII.92.18; VIII.103.3; IX.69.7; IX.71.2; IX.86.37; X.50.5; X.60.4; X.92.6; X.119.6; X.178.3).

Из них в I мандале — 13 раз, во II — 1 раз, в III — 5 раз, в IV — 10 раз, в V — 2 раза, в VI — 5 раз, в VII — 7 раз, в VIII — 11 раз, в IX — 3 раза и в X — 5 раз; в древнейших фамильных мандалах в целом — 30 раз, в древней части РВ (II—IX мандалы) в целом — 44 раза.

РВ не позволяет иного прочтения *kṛṣṭāyaḥ* чем «пахари» или «народы пахотных земледельцев», поскольку в ней во всех хронологических слоях встречаются образованные от того же корня *kṛṣ-* «пахать» слова с описанием пахоты ячменя на быках (*góbhir yávam ná carkṛṣat*) (I.23.15), сеяния при вспашке ячменного поля на быке (*ánu svadhā yám upyáte yávam ná carkṛṣad vṛṣā*) (I.176.2), пашущего плуга (*kṛṣatu lāṅgalam*) (IV.57.4), взрезающих землю лемехов (*phālā ví kṛṣantu bhūmim*) (IV.57.8), побуждения песней пашущих быков (*vṛṣṇaḥ abhí sobhare girā gāya gā iva carkṛṣat*) (VIII.20.19), вспахивания ячменя плугом (*yávam vṛkeṇa karṣathaḥ*) (VIII.22.6), пахоты пашни (*kṛṣím ít kṛṣasva*) (X.34.13), исключительности насыщающего пашущего лемеха (*kṛṣānn ít phāla āśitam kṛṇoti*) (X.117.7) и дикой лесной местности (Араньяни) как не пашущей, но богатой пищей Матери Зверей (*bahvannām ákṛṣīvalām | mṛgāṇām mātāram aranyānīm*) (X.146.6).

Особое значение имеет тот факт, что поэты РВ обозначают как племена пахарей не только себя, но и не защищённые Агни народы (*ánagnitrā abhí ámanta kṛṣṭīḥ*) (I.189.3), с одной стороны, и Силы Света с совершенными телами (*kṛṣṭér upamásya vavréḥ*) (IV.42.1, 2) — с другой. Также упоминаются сеющие зерно и выращивающие урожай (*várantō bījān iva dhāniyākṛṣṭaḥ*) (X.94.13) зерновых (*dhāniyam bījān*) (V.53.13). Созревшее зерно жали серпами (*sṛṇiyā* (I.58.4); *sṛṇiyo* (IV.20.5); *nédīya ít sṛṇiyaḥ pakvām éyāt* (X.101.3)). Муку просеивали через сито (*sáktum iva títāunā punánto*) (X.71.2).

Однако это была ещё весьма архаичная традиция, поскольку единственной зерновой культурой ригведийских индоариев являлся ячмень, обозначение которого служило для обозначения зерна и хлеба вообще. Помимо уже указанных выше упоминаний его культивации РВ описывает созревший (*yávo ná pakvó*) (I.66.3) ячмень (*yávam*) (VII.3.4; VIII.2.3), засеивание ячменя Ашвинами на плуге (*yávam vṛkeṇa ásvinā vápantā*) (I.117.21), зреющий ячмень

(pácyate yávo) (I.135.8), заполнение амбара ячменём (úrdaraṃ ná pṛṇatā yávena) (II.14.11), жатву ячменя серпом (távéd indrāhám āśāsā háste dātaraṃ canā dade | dināsya vā sām̐bhṛtasya vā pūrdhī yāvasya kāśínā) (VIII.78.10) и сортировку ячменя во время жатвы обладателями ячменя (kuvíd aṅgá yávamanto yávaṃ cid yáthā dānti anupūrvāṃ viyūya) (X.131.2), высыпание ячменя из неких его вместилищ (nír gā ūpe yávam iva sthivíbhyaḥ) (X.68.3), преодоление с помощью ячменя любого голода (ṭarema yávena kṣúdham víśvām) (X.42.10=X.43.10=X.44.10).

Архаичность ригведийского земледелия доказывается ещё и тем, что слово yáva, обозначающее ячмень, образовано от одного корня со словом для обозначения травы вообще (yávase) на пастбище для кормления домашних животных (paśúr ná yávase) (V.9.4; VI.2.9; VII.87.2) на заливных лугах (apāḥ sūyavasā) (II.27.13) — (дойных) коров (gāvo ná yávaseṣu) (I.91.13; VIII.92.12); dhenúr ná yāvaseṣu pipyúṣī (II.16.8); sá no duhīyad yávaseva gatvī sahásradhārā páyasā mahī gauḥ (IV.41.5=X.101.9); yávaseṣu gāvaḥ (IV.42.10); gāvo ná yávase (V.53.16; X.25.1); yāvaseṣu gāvaḥ sūyavasyū (VI.27.7); yūyāṃ gāvo prajāvatīḥ sūyavasāṃ rīśāntīḥ śuddhā apāḥ suprapāṇé pibantīḥ (VI.28.6–7); dhenūṃ ná sūyavase dúdukṣann (VII.18.4); pāra gāvo yāvaseṣu kác cid (VIII.4.18); ūrjāṃ gāvo yávase pīvo attana (X.100.10); inó ná prathamāno yávase vṛṣā (X.115.2)), быков-гауров (sūyavasād bhāgavati hí bhūyā || addhī tṛṇam aghniye víśvadānīm pīva śuddhām udakām ācārantī || gaurīr mimāya (I.164.40–41); gaurāṃ ivānu yāvaseṣu (V.78.2)) и коней (áśvo ná yávase yadā mahāḥ samvāraṇād ví āsthāt) (VII.3.2) — под присмотром пастухов (sugopā yāvaseṣu dhenāvo yathā (III.45.3); góbhir ná yāvaseṣu gopā āraṇas cid āsa (V.2.5); gāvo ná yāvaseṣu āgopā (VII.18.10)), а также диких травоядных животных (mṛgó ná yávase) (I.38.5). См. также описания пожара в траве (drapsā yāt te yavasādo ví āsthiran āgne) (I.94.11). В одном случае изображается типичная для пастухов ситуация: «Отпущенные коровы съели ячмень. Я видел, как они пасутся вместе с пастухами. Оклики прозвучали сразу со всех сторон. Как долго владелец будет радоваться этим? Если я смешаю поедающих траву (yavasādo) у людей с [теми], что поедают ячмень на широкой ниве (yavāda uru ājre)...» (gāvo yāvam prāyutā akṣan tā apaśyaṃ sahāgopāś cārantīḥ | hāvā íd abhītaḥ sám āyan kíyad āsu svāpatīś chandayāte || sám yād váyaṃ yavasādo jánānām ahām yavāda uruājre antāḥ) (X.27.8–9).

Т.е. культивация ячменя как особой травы началась сравнительно недавно, и термин для обозначения этого одомашненного злака указывает на сохранение его связи со словом для описания травянистых растений вообще. РВ фиксирует раннюю стадию развития земледелия, хотя уже и пашенного, характеризующуюся минимальным набором выращиваемых сельскохозяйственных культур.

Источником орошения ячменных полей и пастбищ, помимо естественного водоснабжения из рек, служили дожди (āgatau yávo vṛṣṭíva modate (II.5.6); yávaṃ ná vṛṣṭír ví unatti bhūma (V.85.3); vārdhanti yávaṃ ná vṛṣṭír diviyéna

dānunā (X.43.7); só abhriyo ná yávasa udanyán (X.99.8)). Там, где этого было недостаточно, использовались выкопанные лопатами или заступами (khānamāṇaḥ khañítraiḥ (I.179.6), ní śú dadhidhvam ákhananta útsam (X.101.11)) колодцы со специальными крышками (ávṛtāso avatāso ná kartṛbhis) (I.55.8) и с привязанными ремнями ведрами или кадками для черпания и каменным колесом для вытягивания воды (nir āhāvān kṛnotana sám varatrā dadhātana | siñcāmāhā avatām udrīṇaṁ vayāṁ suśékam ānupakṣitam || iṣkṛtāhāvam avatām suvaratrām suśecanām udrīṇaṁ siñce ákṣitam || drōṇāhāvam avatām áśmacakram āṁsatrakośaṁ siñcatā nṛpāṇam) (X.101.5–7). Также при необходимости рыли каналы (yā āpo divyā utā vā srāvanti khañítrimā utā vā yāḥ svayamjāḥ samudrārthā yāḥ) (VII.49.2) с трубами (sūrmī) для отвода речных вод (saptā síndhavaḥ anukṣāraṇti kākúdaṁ sūrmíyaṁ suśirām iva) (VIII.69.12) и водочерпальными колёсами (kūcakreṇeva siñcān) (X.102.11).

Пахотная земля обожествляется в РВ в форме Господина Поля (kṣétrasya pátir) (IV.57.1, 2 и 3; VII.35.10; X.66.13). То же относится и к лемеху и борозде (śúnāsīrā) (IV.57.5 и 8) и к борозде (sītā) (IV.57.6 и 7) отдельно. Оба слова — ‘лемех, плуг’ (sīra) и ‘борозда’ (sītā) — «связаны с sī- ‘проводить линию’, ‘чертить’, первое как активное мужское начало «бороздитель», второе как пассивное женское — «бороздимое», «борозда»» [7] [7. Топоров В.Н. О древнеиндийской заговорной традиции // Топоров В.Н. Исследования по этимологии и семантике. Т. 2: Индоевропейские языки и индоевропеистика. Кн. 2. — М.: Языки славянских культур, 2006. — С. 669.] Землю (Притхиви) как ипостась Матери призывают быть с хорошим лоном (siyonā pṛthivi bhava) (I.22.15). Ср. призыв к новобрачной: vīrasūr siyonā śāṁ bhava «рожающая сыновей, милая, будь на счастье» (X.85.44). Пахота и сев рассматриваются как осеменение этого лона: yunákta sīrā ví yugā tanudhvaṁ kṛté yónau varatehā bījam (X.101.3). Это опять можно сопоставить с призывом к молодой жене, описывающим процесс её оплодотворения (tām chivátamām érayasva yásyām bījam manuśiyā vāpanti | yā na ūrú uśatí viśráyāte yásyām uśántaḥ prahārāma śéram) (X.85.37). Как отмечает Т.Я. Елизаренкова, данное сообщение — «один из ранних примеров в древнеиндийской литературе, когда засеваемое поле сравнивается с женским лоном». [8] [8. Елизаренкова Т.Я. Примечания // Ригведа. Мандалы IX–X. Изд. подг. Т.Я. Елизаренкова. — М.: Наука, 1999. — С. 503.] Всё это указывает на типичную земледельческую идеологию.

Таким образом ригведийские ИА несомненно являлись и рассматривали себя как оседлых земледельцев, выращивающих ячмень или зерно, и как пахарей, и использовали быков для вспашки полей на протяжении всего периода составления РВ.

Albertuss:

23.04.2015 в 08:49

Извините, но крик души простого читателя...Хотелось бы серьёзного обсуждения этой темы, а не:

1. «Игры в одни ворота»

2. Ёрничанья.

Археологи, антропологи, лингвисты, генетики...Где Вы? Ау!!!

Надежда Маркина:

23.04.2015 в 08:55

Уважаемый Albertuss,

Я опубликовала Ваш «крик души», но прошу Вас указать свои полные имя и фамилию, как требуется по правилам сайта.

модератор

Albertuss:

23.04.2015 в 09:53

Спасибо. Может, он уже запоздал... Кочкин Альберт Викторович

Oleg Balanovsky:

23.04.2015 в 10:39

Альберт, спасибо за «крик души». Но археологи (Клейн) и антропологи (Козинцев) уже высказались. Их позиции близки: результаты они принимают, против самой выявленной миграции не возражают, но не принимают её увязки с миграциями ираноязычных народов, по крайней мере с их первоначальным расселением, и считают, что гаплогруппа распространилась, скорее, в более поздние исторические эпохи.

Также высказался индолог Александр Семененко. Он сторонник экзотической (с точки зрения большинства учёных) теории происхождения индоевропейских языков в Индии. 99% его комментариев содержат его соображения относительно этой теории, а оставшийся 1% утверждает, что данные о филогеографии G1 не противоречат и такой теории. И это правда — если мысленно допустить, что ИЕ вышли из Индии и потом туда не возвращались, то возникшая вне Индии G1 не должна была попасть в Индию, а она и не попала. То есть полученные результаты могут уложиться в очень многие теории.

На примере этой работы мы видим, что при совместном рассмотрении генетических данных не только генетиками, но и археологами и антропологами сами результаты генетиков проходят проверку на прочность успешно, а вот их интерпретация — нет. По крайней мере, интерпретация, данная генетиками, оказывается далеко не единственно возможной. Мое

личное мнение, что это свойственно чуть ли не всем результатам генетиков, просто другие статьи не разбираются так подробно смежниками. А если бы были разобраны, то возможно, коллеги сделали бы выводы о несколько иных миграциях по тем же генетическим данным.

Но для того мы сайт и сделали, чтобы вести такие диалоги! И не просто заимствовать в свою науку выводы смежников, а знать лежащие в их основе результаты и понимать, как и почему сделаны эти выводы.

Такое методологическое наблюдение из уже состоявшегося обсуждения мне представляется очень важным.

Правда, «иранская» тема для меня не самая главная в этой статье. Интереснее идеально точное совпадение генетики с генеалогическими преданиями и вопрос о скорости мутирования. Но направление дискуссии задаю не я, а её участники. Я же, как первый автор статьи, готов подробно отвечать на всё, что спросят.

Aleksandr:

23.04.2015 в 11:22

Я пока не вижу «игры в одни ворота». Сторонники теории арийского вторжения/переселения в Индию и Иран из степей Евразии высказали свою точку зрения. Сторонник автохтонного происхождения индоиранцев в пограничье Ирана и Индостана высказал свои соображения, в значительной мере отреагировав на комментарии инвазионистов. Высказался О.П. Балановский. Это и делает обсуждение многосторонним.

lsklejn:

23.04.2015 в 16:12

Г-ну А.А. Семененко

Уважаемый Александр Андреевич,

Вы всё-таки воспользовались то ли моим приглашением, то ли просто возможностями нашего сайта, подготовленного с моим участием, но сделали это не в виде систематических статей, как я Вам предлагал, а сумбурными комментариями с добавками²¹, как Вы сами выразились, «и ещё, и ещё, и ещё».²²

Постараюсь выудить из них Ваши аргументы и показать Вам их несостоятельность.

²¹ И снова очередной раунд своего общения с А.А. Семененко Л.С. Клейн начинает с прямых оскорблений и лжи (см. выше мои «сумбурные» комментарии)...

²² См. стр. 56.

1. «Авторы Ригведы жили в обществе с давно возникшим земледелием ... Терминология земледелия (плуг, тягловое животное, ячмень) ... индоевропейские, а не заимствованные». Иными словами, арии, по-Вашему, не прошли степного периода. Вы ещё добавили, что корова не приспособлена к кочеванию. Между тем, степи бронзового века были населены не кочевниками, а скотоводами, практиковавшими в основном отгонное пастушество. Крупный рогатый скот составлял у них значительную часть стада. Кости коров во многих погребениях. Из индоевропейских названий пахотных злаков у Ариев Ригведы сохранился только ячмень, остальные (пшеница, просо, овёс, полба), наличные у других индоевропейцев и земледельцев Ближнего Востока утрачены и позже заменены новообразованиями. Потому что у степного населения земледелие хотя и было (об этом свидетельствует археология), но сильно обеднённое.

2. Вы придаёте большое значение тому, что название «людей» у ариев Ригведы происходит от глагола «пахать». Но это чисто индийское развитие, не имеющее ничего общего с общеиндоевропейским развитием. Там слово «люди» образовано от других корней. То есть совершенно очевидно, что это развитие особое, позднее. Вроде бы его нет даже у иранцев.

3. «Никаких следов вторжения из степей ни до II тыс. до н. э., ни во II тыс. до н.э. нет». Ошибаетесь, следы есть. Е.Е. Кузьмина достаточно подробно разобрала признаки изготовления керамики Индии, принесённые из андроновской культуры. Я указывал на много компонентов, прибывших явно из катакомбных культур III тыс. до н.э. Обрядовое применение охры на голове, кистях рук и стопах ног в катакомбной культуре имеет соответствие в культуре исторической Индии. Совместные погребения мужчин и женщин в позах сношения, обильные в катакомбной культуре, объяснимы только из обрядовости Индии (еще более ранние есть западнее — в неолитической Греции). Обилие «жаровен» (ритуальных чаш из обломков сосудов) в катакомбных погребениях находит соответствие в специальных капалах — ритуальных чашах из обломков в описаниях Тайттирия-самхиты Черной Яджурведы. Четыре стороны ваджры индоариев необъяснимы, если их не связывать с каменными булавами степей энеолита и бронзового века с четырьмя выступами, а родственные булавам каменные боевые топоры-молоты — с заимствованными в финноугорские языки терминами «вечер» и подобными со значениями «топор» и «молот». Только в катакомбной культуре есть массовое распространение игры в кости, столь характерной для ариев, причём только там кости для игры имеют форму четырёхгранных (с гнутыми гранями) — именно таких, как в индийской игре («чатурашра»). В катакомбную же они проникли из новосвободненской («позднемайкопской»). Больше этой формы нет нигде. И т.д.

4. «Ни одной «арийской» колесницы из степей или откуда либо ещё в Индии не найти». Не зарекайтесь. Совсем недавно их не было найдено и в степях. А вот нашли. Археология Индии ещё молода. Повозки с 4 и 2 сплошными

массивными колёсами широко распространены в катакомбных культурах III тыс. до н.э. Колесницы на колёсах со спицами на рубеже III–II тыс. до н.э. в Синташте (степи Приуралья) в обстановке, сильно напоминающей ариев Ригведы. Следующая стадия пока известна только по описаниям Ригведы. Никакого другого происхождения колесниц Ригведы не прослеживается.

5. Семенов требует полного соответствия культуры степных культур культуре исторической Индии. Он требует указать в ней колесницы, вероятно, также катакомбы и прочие детали. Между тем это прошедший этап трактовки миграций. Сейчас понятно, что полного совпадения исходной и конечной культур в миграции не бывает. Миграция — слишком большая встряска для культуры, многое в ней изменяется кардинально. Связь нужно улавливать по деталям.

6. Для начала автохтонной традиции ариев в Индии и иранцев рядом Семенов называет 7300 г. до н.э. То есть даже не неолит, а мезолит. Причём он же должен как-то объяснить и их происхождение из индоевропейского корня, то есть поместить и праиндоевропейцев где-то рядом и как-то проследить их путешествие в Европу. Поскольку это крайне нереально, то для продвижения этой идеи и приходится применять горячность и запальчивость, ссориться с критиками²³, и всё время наткаться на то, что более опытные коллеги воспринимают эту идею не иначе, как с юмором.

Aleksandr:

23.04.2015 в 16:43

«Языковые и археологические данные указывают на то, что непосредственной прародиной является область «Северный Кавказ – Нижняя Волга» [Gimbutas 1970, 155] и что IV тыс. до н.э. является приблизительным временем первого большого расселения [Gimbutas 1970, 178–181], а также указывают на то, что в обществе людей, говоривших на праиндоевропейском языке, высоко ценилась военная смелость, проявлялись ярко выраженные внутренние социальные и экономические противоречия, практиковалось разведение скота (по крайней мере, коров, лошадей, свиней и овец), выращивался по крайней мере один сорт зерна, были известны повозки с колёсами и даже производилось обучение обработке металла (сначала меди). Предполагается следующая хронология: 4500–4000 гг. до н.э.: ранний праиндоевропейский, культура Среднего Стога, Днепродонецкая и Самарская...

Вместе с тем спрашивается, откуда племена праиндоевропейской культуры пришли на реконструируемую М. Гимбутас территорию — от Урала до Южной Украины; ответом на этот вопрос может послужить предположение

²³ Очередная ложь Л.С. Клейна.

Д. Никольз о восточной части Средней Азии (Linguistic Diversity in Space and Time [Nichols1992]).

При этом необходимо учитывать, что неправомерно реконструировать одно слово для конкретного понятия (напр., ‘море’, ‘тигр’, ‘мать жены’, ‘железо’, ‘пароход’) и использовать его как указание на географическое положение прародины или цивилизации говоривших на праиндоевропейском. Подобная невозможность реконструировать слово, как правило, происходит из одного из двух положений: либо в разных ветвях индоевропейского использовались разные слова для данного понятия, и мы не в состоянии с уверенностью установить, какое из этих слов соответствовало индо-европейскому слову для соответствующего понятия (или их было несколько уже в праязыке и они предположительно отличались незначительными семантическими различиями), или в столь многих ветвях недостает слова для искомого понятия, что мы не можем с уверенностью утверждать, что праязык имел это слово в своем распоряжении.»

(Герценберг Л. Г. Краткое введение в индоевропеистику. — СПб.: Нестор-История, 2010. — С. 229–230 и 233.)

То, о чём здесь говорит Л.Г. Герценберг — это по сути изложение продвижения индоевропейцев из Южной Азии через Среднюю Азию на Нижнюю Волгу, в Северное Причерноморье и Северный Кавказ т.н. северной колонной. И туда же:

«Неизвестны языковые доказательства, которые позволили бы определить Центральную Европу или юго-восток России как прародину индоевропейцев.»

(Герценберг Л.Г. Краткое введение в индоевропеистику. — СПб.: Нестор-История, 2010. — С. 236.)

Это к вопросу о более опытных коллегах. Для справки:

Википедия:

Леона́рд Гео́ргиевич Герце́нбе́рг (21 июня 1934, Лиепая – 25 декабря 2012, Санкт-Петербург) — доктор филологических наук, главный научный сотрудник Института лингвистических исследований РАН, профессор кафедры общего языкознания Санкт-Петербургского государственного университета, член-корреспондент Istituto Italiano per l’Africa e l’Oriente.

В 1956–1961 гг. учился на иранском отделении Восточного факультета Ленинградского государственного университета. Среди его преподавателей были выдающиеся иранисты — М.Н. Боголюбов, А.И. Болдырев, А.Т. Тагирджанов, И.П. Петрушевский, В.С. Соколова, С.Н. Соколов.

В 1962 после окончания университета и одного года работы в Библиотеке Академии Наук в должности старшего библиографа отдела иностранного комплектования Л.Г. Герценберг поступил в аспирантуру Института языкознания АН СССР по специальности «Сравнительное индоевропейское и индоиранское языкознание» (науч. рук. Б.А. Ларин, затем — В.С. Соколова). В 1966 г. защитил кандидатскую диссертацию «Язык хотаносакских буддийских памятников Т. 1–2. 504 с и 142 с (ЛЮ ИЯ АН СССР)», 1966 г. В то же время занялся изучением увлѣкшего его индоевропейского сравнительного языкознания под руководством И.М. Тронского).

После окончания аспирантуры Л.Г. Герценберг продолжил работу в индоевропейском секторе Института языкознания АН СССР (ныне — Институт лингвистических исследований РАН). В 68 г по приглашению Ю. С. Маслова он приступил к чтению курса «Введение в индоевропейское языкознание» на кафедре общего языкознания Ленинградского университета. Цикл лекций включает в себя, помимо собственно вводного курса, спецкурсы по сравнительной акцентологии индоевропейских языков, по разбору древнеиндийских, хеттских, кельтских и других текстов с индоевропейским комментарием.

В 1983 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Вопросы реконструкции индоевропейской просодики».

С 1988 г. — ведущий научный сотрудник Института лингвистических исследований РАН.

С 1993 г. — профессор кафедры общего языкознания.

С 1994 г. — член–корреспондент Istituto Italiano per l’Africa e l’Oriente (Рим, Италия).

С 2000 г. — главный научный сотрудник Института лингвистических исследований РАН.

Если такой опытный отечественный лингвист–индоевропеист не видит проблем с выводением ИЕ из Бактрии (а археология фиксирует постоянное проникновение индийцев в юго-восточную часть Средней Азии...) вслед за не менее опытным зарубежным лингвистом–индоевропеистом Дж. Николс, то почему сторонник автохтонного происхождения индоариев в Южной Азии должен переживать по поводу мнимой экзотичности его подхода? Именно таково мнение автохтониста, греческого санскритолога Н. Казанаса: что Средняя Азия была первой перевалочной базой, в которой вышедшие из Индии арии отдыхали перед дальнейшим распространением по Евразии... Я бы ещё добавил Иран и Афганистан, как и указывал выше.

Aleksandr:

23.04.2015 в 16:56

«Переход к производящему хозяйству невозможен самостоятельно там, где нет исходных диких форм культурных растений и домашних животных. А в Сибири таких форм нет, и нам надо однозначно и безальтернативно признать пришлый характер производящего хозяйства афанасьевцев, более того — пришедшего вместе с ними. А ближайшим центром окультуривания злаковых растений и одомашнивания диких животных являются горные и предгорные районы Туркмено-Хорасанских гор, что было доказано ещё работами Н.И. Вавилова в 1920-х годах и неоднократно подтверждено последующими исследованиями. Значит, далёкие корни экономики неолитических культур Южной Сибири следует искать именно там...

Население горных и предгорных районов южной части Средней Азии, точнее Туркмено-Хорасанских гор, межгорных долин и северных подгорных равнин Копетдага и Эльбурса, перешло в VI тыс. до н.э. к искусственному выращиванию злаков и разведению домашнего скота, прежде всего коз и овец...

Можно говорить об общности и неизменности идеологических представлений всего этнического массива Туркмено-Хорасанских гор и предгорий...

АРХЕОЛОГИЯ СОВЕРШЕННО ОДНОЗНАЧНО ДОКАЗАЛА, ЧТО В ТЕЧЕНИЕ ВСЕЙ ПЕРВОБЫТНОСТИ, Т.Е. С НЕОЛИТА ДО ЭПОХИ РАННЕГО ЖЕЛЕЗА, НЕ ЗАФИКСИРОВАНО НИКАКОГО ИНОКУЛЬТУРНОГО ВТОРЖЕНИЯ ИЛИ ДАЖЕ ВЛИЯНИЯ НА КУЛЬТУРУ КАК РАСПИСНОЙ, ТАК И СЕРО-ЧЁРНОЙ КЕРАМИКИ ЮЖНОГО ТУРКМЕНИСТАНА. ЭТО ЗНАЧИТ, ЧТО СУЩЕСТВУЮЩЕЕ В НАУКЕ МНЕНИЕ О ПРИХОДЕ В ЭТИ МЕСТА ЛЮДЕЙ В ЭПОХУ БРОНЗЫ, ГОВОРЯЩИХ НА ИНДО-ИРАНСКИХ ЯЗЫКАХ, СЛЕДУЕТ ПОЛАГАТЬ ПОЛНОСТЬЮ СЕБЯ ИЗЖИВШИМ. И ЕСЛИ СЧИТАЕТСЯ ОБЩЕПРИНЯТЫМ МНЕНИЕ О ТОМ, ЧТО НАСЕЛЕНИЕ ЮГА СРЕДНЕЙ АЗИИ С ЭПОХИ БРОНЗЫ ГОВОРИЛО НА ИРАНСКИХ ЯЗЫКАХ, ТО НАДО ПРИЗНАТЬ, ЧТО НА ЭТИХ ЖЕ ЯЗЫКАХ ОНО ГОВОРИЛО С ЭПОХИ НЕОЛИТА, СО СПОНТАННОГО ПЕРЕХОДА К ПРОИЗВОДЯЩЕМУ ХОЗЯЙСТВУ, ПО КРАЙНЕЙ МЕРЕ С VII–VI ТЫС. ДО Н.Э.»

(Хлопин И.Н. Афанасьевская культура (историческое содержание) // Грязнов М.П. Афанасьевская культура на Енисее / Под ред. М.Н. Пшеницыной. — СПб.: Издательство «Дмитрий Буланин», 1999. — С. 73–74.)

Только не надо забывать об антропологических и археологических следах миграции населения в Среднюю Азию из Южной Азии...

Александр Козинцев:

23.04.2015 в 17:18

Уважаемый Александр Андреевич, одна из главных заповедей, которым надо следовать в научной работе — стараться не цитировать из вторых рук.²⁴ Леонард Георгиевич был сверхосторожен в своих выводах, но вот точная цитата из упоминаемой Вами книги Джоанны Николс, которую Вы напрасно вербуете [!] себе в сторонники: «Initially the center must have been among the western Indo-European groups and must have been located on the western part of the steppe (...) The center then shifted eastward to the Iranian groups which dominated the steppe for two millennia» (p. 18). Сказано ясно, не так ли?

Александр Козинцев:

23.04.2015 в 17:57

И, кстати, если уж на то пошло, финальный вывод Герценберга (стр. 236): «Если мы определим, что разные части изначально *grosso modo* единой языковой области [речь идет об анатолийском, индоиранском и греческом — А.К.] действительно демонстрируют заметные языковые различия только в первые века после контакта друг с другом, то это предположение Гимбутас отлично соотносится с хронологией распространения культуры курганов в 4-ом тыс. до н.э.» Так что, простите, не получается у нас с Вами Индия...

Aleksandr:

23.04.2015 в 18:52

Индия получается, цитата выше приведена вполне недвусмысленная и полная. Это первое. К Дж. Николс потом вернусь. Это второе. По поводу колесниц в Индии и на Урале. Вообще даже странно читать такие рассуждения. Как будто нет работ профессиональных археологов, как американских (Дж.М. Кенойер), так и очень авторитетных индийских (Б.Б. Лал), где давно уже показано, что в эпоху Зрелой Хараппы, т.е. между 2600 и 2000 гг. до н.э., т.е. минимум на несколько столетий ранее Синташты–Аркаима (кстати, убедительно выводимых С.А. Григорьевым²⁵, например, но не только им, как раз из Передней Азии, из региона, во многом совпадающего с исходным реконструированным очагом гаплогруппы, которой посвящена данная тема...) носители хараппской культуры умели строить многочисленные типы повозок с разными типами кузовов и колёс.

²⁴ А.Г. Козинцев начинает своё общение с А.А. Семененко с назидательных нравоучений и первой из серии неумелых попыток подловить его (на ошибочном цитировании)...

²⁵ Григорьев С.А. Синташта и арийские миграции во II тыс. до н.э. // Новое в археологии Южного Урала. — Челябинск: Изд-во "Рифей", 1996. — С. 79–92; Idem. Бронзовый век // Древняя история Южного Зауралья. — Т. I. — Челябинск: Изд-во Южно-Уральского гос. ун-та, 2000. — С. 267–517; Idem. Основные этапы и проблемы культурогенеза // Археология Южного Урала. Степь (проблемы культурогенеза). — Челябинск: ООО ЦИКР «Рифей», 2006. — С. 196 и далее.

Особенно интересно с колёсами со спицами, которых якобы не было в Индии до якобы пришедших и принёсших их туда ариев... Найдены не остатки самих повозок (как известно, в Индии дерево плохо сохраняется), а многочисленные глиняные модели как повозок, так и колёс к ним. Причём на ряде моделей колёс явно видны спицы, расходящиеся от ступицы и изображённые либо рельефом, либо росписью. Аналогичные расписанные модели колёс со спицами найдены в Греции, и там они считаются ещё одним указанием на то, что микенские греки умели строить колесницы с колёсами со спицами. Но десятки примерно таких же моделей в долинах Инда и Сарасвати инвазионисты/иммиграционисты игнорируют в угоду собственным построениям. Так что колесница с колёсами со спицами в СЗ Индии была своя и раньше, чем на Южном Урале, где она тоже неместного происхождения. Теперь ещё один момент. Мало кто из инвазионистов/иммиграционистов обращает внимание на то, что ригведийские колесницы описываются с параметрами, явно не соответствующими колесницам на Южном Урале. Рекомендую посмотреть статьи Н. Казанаса на его сайте *Omilos Meleton*. Так что никаких проблем с колесницами и с их древностью в Южной Азии нет, и связаны они именно с автохтонным населением индоариев, которые как начали создавать Прехараппу, так и продолжают жить зачастую в тех же регионах Индостана и... ездить буквально на таких же повозках, на каких ездили их хараппские предки... Традиционная цивилизация в классическом виде.

Aleksandr:

23.04.2015 в 19:09

«Миграция — слишком большая встряска для культуры, многое в ней изменяется кардинально» (с).

Это очень интересное высказывание. Парадоксальное по сути. Так кардинально изменилось всё у якобы пришедших из степей в Иран и Индию «ариев», что им пришлось поменять буквально всё, в частности, погребальный обряд, материальную культуру (ссылка на Е.Е. Кузьмину тут вряд ли спасает положение, потому что она сама признавала, что не находит прямых соответствий ни по одному параметру культуры... и вообще расписывалась в беспомощности археологии решить эту задачу (надо будет, приведу соответствующую цитату...)); да и далеко не все согласны с её выводами, иначе бы ни Дж.П. Мэллори, ни Ч. Ламберг-Карловски, ни В.И. Сарианиди, ни И.Н. Хлопин, ни другие не оставались бы столь скептическими в этом отношении (см. выше)) и свои тела в буквальном смысле слова: свои «арийские» степные тела они оставили в степи или на северных рубежах БМАК, «переоделись» в тела и культуру носителей БМАК, при этом каким-то чудным образом сумев сохранить свой якобы «арийский» язык (напомню, что вся его арийскость-то и держится исключительно на родстве с историческими иранцами и индоариями, которых ещё нужно сначала

привести в Иран и Южную Азию из степи, но не получается... поскольку ни одного РЕАЛЬНОГО и синхронного событиям текста ни на каком андроновском/срубном/катакомбном «арийском» НЕ существует...) и в таком виде вошли на правый берег Инда, и, не пересекая его, ещё более чудным образом стали... индоариями Индостана. Было бы смешно, если бы не было так грустно. И это с серьёзным видом рассказывают крупнейшие исследователи, доктора наук, специалисты разных областей. «Верю, потому что абсурдно»?! Извините, я хотел бы ДОКАЗАТЕЛЬСТВ более реальных и верифицируемых. И не вижу в этом стремлении ничего предосудительного.

Aleksandr:

23.04.2015 в 21:16

«Колесницы на колёсах со спицами на рубеже III–II тыс. до н.э. в Синташте (степи Приуралья) в обстановке, сильно напоминающей ариев Ригведы. Следующая стадия пока известна только по описаниям Ригведы. Никакого другого происхождения колесниц Ригведы не прослеживается.»

Ещё несколько слов по этому поводу. Итак, показано, что колёса со спицами использовались носителями культуры Зрелой Хараппы минимум с 2600 по 2000 гг. до н.э., а модели индских повозок того же времени до сих пор можно встретить в Южной Азии (соответствующие фото можно посмотреть на сайте Дж.М. Кенойера). Это минимум на несколько веков ранее колесниц со спицами т.н. Страны Городов на Южном Урале. Так что возникает ещё и вопрос, не присоединились ли к переднеазиатским мигрантам на Урал выходцы из региона (коллапсирующей) хараппской цивилизации. В частности, хорошо известен тот факт, что именно индийцы в III тыс. до н.э. проникали в Среднюю Азию и даже создали типично хараппское поселение Шортугай у выхода на равнины собственно ЮВ Средней Азии. Добавим к нему также тот факт, что в финно-угорских языках выявлены не только иранские, но и собственно индоарийские заимствования, при том, что заимствования в обратную сторону не выявлены (надеюсь, реплик по поводу Рипы и Шарабхи со стороны специалистов не последует... потому что эти возражения легко отводятся...). И что нам это даёт? Это даёт нам указание направления миграции индоариев в данном случае: с юга на север к финноуграм. И невозможность обратной миграции индоариев с севера на юг из области обитания, смежной с ареалом финноугров, потому что иначе индоарии неизбежно принесли бы их лексику в Южную Азию, чего, повторяю, не наблюдается. Предполагать на основании заимствования финноуграми индоарийской лексики, что ИА обитали в степях, это всё равно, что на основании наличия франко-норманнской лексики в английском языке утверждать, что франко-норманны происходят из Англии. Индоарии пришли на север к финноуграм, передали им свою лексику, и растворились среди них или других местных народов, не принеся ничего финноугорского назад на свою родину в СЗ Индии.

Итак, ригведийская колесница вовсе не представляет стадию, идущую за колесницами Южного Урала. Как и сама Ригведа не может датироваться после 2600 г. до н.э. Т.е. ригведийская колесница является результатом местного развития колёсного транспорта и, как и сама Ригведа, представляет собою стадию, более древнюю по отношению к колесницам Зрелой Хараппы. Изучение Ригведы позволит специалистам обнаружить для себя ещё кое-что очень интересное, но об этом я пока не буду писать, дабы не предварять соответствующей публикации. А из уже опубликованного другими авторами добавлю по этому поводу следующее:

«В 1992 г. почти целый выпуск официального издания «Ассоциации наскального искусства Индии» (IASI), журнала «Parakala», был посвящён исследованию наскальных рисунков комплекса памятников Чамбал Ривер Валлей или долины реки Чамбал [правый приток Ямуны. — Прим. моё.]... Период 4. ХАЛКОЛИТ (5000–2500 гг. ДО Н.Э.). Стил 7. Ранний халколит. Стил 8. Средний халколит. Стил 9. Поздний халколит.... Стил 8. СРЕДНИЙ ХАЛКОЛИТ... Впервые в этом регионе ПОЯВЛЯЮТСЯ ИЗОБРАЖЕНИЯ воинов, а также КОЛЕСНИЦ С ДВУМЯ, ЧЕТЫРЬМЯ ИЛИ ШЕСТЬЮ ЛОШАДЬМИ И ОДНИМ, ДВУМЯ ИЛИ ТРЕМЯ ЛЮДЬМИ... Стил 9. ПОЗДНИЙ ХАЛКОЛИТ... ХАРАКТЕРНЫ сцены охоты, ритуальные и батальные сцены, ИЗОБРАЖЕНИЯ КОЛЕСНИЦ».

(Тараканов А.В. Наскальное искусство Северной и Центральной Индии. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. — Кемерово: На правах рукописи, 2004. — С. 56–57 и 62–64.)

«Появление наскальных изображений повозок и колесниц в индийском наскальном искусстве... относится большинством исследователей к эпохе халколита... Колесницы появляются в Индии в период существования Хараппской культуры».

(Тараканов А.В. Наскальное искусство Северной и Центральной Индии. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. — Кемерово: На правах рукописи, 2004. — С. 138.)

Об «обстановке, сильно напоминающей ариев Ригведы», хорошо написал Ч. Ламберг-Карловски:

«Эти отрывки [из Ригведы, приводимые для доказательства «ригведийскости» той или иной археологической культуры. — А.С.] достаточно общи для того, чтобы допустить индоиранский характер (identity) равнинных индейцев Северной Америки!»

(Lamberg-Karlovsky C.C. Archaeology and language: the case of the Bronze Age Indo-Iranians // The Indo-Aryan controversy: evidence and inference in Indian history / Ed. by E.F. Bryant and L.L. Patton. — L.: Routledge, 2005. — P. 168.)

Aleksandr:

23.04.2015 в 21:30

И в древнеближневосточной истории явственно ощущается влияние индоевропейской/индоиранской парадигмальной мифологии в востоковедческой науке. Параллели с историографией истории Индии до 2000 г. до н.э. не просто прямые, а прямо-таки идентичные (см. выше). Приведу только некоторые выдержки:

«В настоящее время подавляющее большинство авторов связывают появление конноупряжной боевой двухколёсной колесницы на Ближнем Востоке с проникновением туда во II тысячелетии до н.э. индоиранских племён... Настораживает абсолютная категоричность такой зависимости: «индоиранцы — колесницы»... Наиболее пылкие исследователи подчас утверждают, что боевые колесницы были изобретены индоиранцами или, шире, индоевропейцами...

Большинство наиболее увлечённых сторонников идеи исключительности связи боевой колесницы с ариями склонны подчёркивать наличие на Ближнем Востоке до середины II тысячелетия до н.э. только четырёхколёсных боевых колесниц, как бы не замечая двухколёсных... Но... двухколёсные колесницы в ближневосточных изобразительных источниках не уступают четырёхколёсным ни по древности, ни по количеству изображений, причём по последним даже превосходят четырёхколёсные».

(Горелик М.В. Боевые колесницы Переднего Востока III–II тысячелетий до н.э. // Древняя Анатолия. — М.: Издательство «Наука»; Главная редакция восточной литературы, 1985. — С. 183–184.)

«Вопрос о колёсах со спицами... весьма сложен: «каппадокийские таблички», на которых они изображены, как и колесницы, к которым эти колёса относятся, типологически восходят к месопотамским. Ведь и сами торговые центры начала II тысячелетия до н.э., из которых они происходят, связаны с международной торговлей выходцев из Северной Месопотамии... Из Сирии же (Телль-Халлаф) происходит и древнейшее — IV тысячелетия до н.э. — изображение колесницы с высоким прямоугольным передком и колёсами со спицами. Правда... существует мнение, что здесь мы видим изображение жреца перед алтарём, за спиной жреца — изображение лучистого солнца. Однако... чтобы изображать светила со спицами, мастер должен был иметь представление именно о колесе со спицами. В противном случае солнце изображается с лучами, не заключёнными в круг, либо, когда круг имеет место, внутри его помещается розетка, либо лучи изображены извилистыми или вихреобразно закрученными...

Время появления и распространения колеса со спицами — IV тысячелетие до н.э. в Сирии, III тысячелетие до н.э. на территории от Сирии, Месопотамии до Ирана и Индии».

(Горелик М.В. Боевые колесницы Переднего Востока III–II тысячелетий до н.э. // Древняя Анатолия. — М.: Издательство «Наука»; Главная редакция восточной литературы, 1985. — С. 187–188.)

«Почему-то совершенно игнорируется шумеро-аккадская колесничная терминология, несмотря на то, что она детально разработана... При этом шумерская и аккадская терминология не моложе начала II тысячелетия до н.э. и определённо восходит к III тысячелетию».

(Горелик М.В. Боевые колесницы Переднего Востока III–II тысячелетий до н.э. // Древняя Анатолия. — М.: Издательство «Наука»; Главная редакция восточной литературы, 1985. — С. 194.)

Надо ли напоминать, что хараппская Индия была одним из основных торговых партнёров Месопотамии именно в III тыс. до н.э.? Морская торговля упоминается ещё в Ригведе вместе с плаванием в океане на десяти- и стовесельных кораблях... Что опять-таки датирует Ригведу до 2000 г. до н.э. Потому что после 2000 г. до н.э. эта международная морская торговля как раз и прерывается... вместе с пересыханием реки Сарасвати...

Aleksandr:

23.04.2015 в 21:49

«Из индоевропейских названий пахотных злаков у Ариев Ригведы сохранился только ячмень, остальные (пшеница, просо, овёс, полба), наличные у других индоевропейцев и земледельцев Ближнего Востока утрачены и позже заменены новообразованиями.»

Извините, не могу согласиться. Именно в Индо-Иранском пограничье Н.И. Вавиловым был выявлен очаг произрастания ячменей. Именно ячмень составлял более 90% всех выявленных злаков в Мергархе на правом берегу Инда. И только впоследствии пшеница и другие зерновые культуры стали отвоёвывать позиции и увеличивать свои пропорции. Так что упоминание в Ригведе именно и исключительно ячменя как хлеба и злака говорит о КРАЙНЕЙ АРХАИЧНОСТИ ригведийского земледелия, а не его позднем характере. Не могу не согласиться с А.А. Романчуком в том, что «по данным исторической лингвистики, такое явление наблюдается тогда, когда какой-то злак занимает или занимал в прошлом первостепенное место в рационе данной этнокультурно-языковой общности.» (Романчук А.А. Прародина сино-кавказской языковой общности: Западная или Восточная Азия // Asiatica: Труды по философии и культурам Востока. — Вып. 3. — СПб.: СПбГУ, 2009. — С. 144–145.)

Вот что пишет известный АМЕРИКАНСКИЙ археолог Грегори Л. Поссел:

«Фуллер (в этом томе) упоминает более старое представление о том, что одомашненные животные были внедрены на субконтинент посредством процесса диффузии из Плодородного Полумесяца. Некоторые предполагают, что они прибыли вместе с новым населением [индоевропейцами — прим. моё], и его языками [ссылка на работы Ренфрю — прим. моё]. Я утверждал в другом месте, что этот набор идей необходимо пересмотреть. Причины для этого очень просты. Потенциальные domestикаты, такие как ... ячмень, настолько же являются родными для Пакистанского Балучистана, насколько и для Плодородного Полумесяца. В этом наборе отсутствует только пшеница, но ранние общества с производящей экономикой (early food producing peoples) западного субконтинента, по-видимому, выращивали этот злак в незначительном количестве... Период I в Мергархе характеризуется преобладанием одомашненного, голого шестирядного ячменя. Наряду с этим присутствуют ещё два других сорта одомашненного ячменя. Одомашненная пшеница представлена в очень небольших количествах, заметно меньше 10% от общего числа пищевых злаковых, в форме однозернянки, эммера и свободно обмолачиваемого жёсткого «дурума». Таким образом очевидно, что период I в Мергархе не свидетельствует о начале одомашнивания растений, поскольку уже существует такое большое разнообразие. Нам нужно обнаружить и раскопать другой памятник, немного древнее Мергарха, чтобы задокументировать эту часть истории развития производства пищи...»

Источник: Possehl G.L. Thoughts on The Evolution and History of Human Populations in South Asia // The Evolution and History of Human Populations in South Asia. Inter-disciplinary Studies in Anthropology, Linguistics and Genetics / Ed. by M.D. Petraglia, B. Allchin. — Dordrecht: Springer, 2007. — P. 455–456.

Aleksandr:

23.04.2015 в 22:05

«Вы придаёте большое значение тому, что название «людей» у ариев Ригведы происходит от глагола «пахать». Но это чисто индийское развитие, не имеющее ничего общего с общеиндоевропейским развитием. Там слово «люди» образовано от других корней. То есть совершенно очевидно, что это развитие особое, позднее.»

Ничего «совершенно очевидного» я тут не вижу. Индоарии Ригведы чётко и недвусмысленно десятки раз идентифицируют себя как людей-пахарей, описывают пахоту ВО ВСЕХ ХРОНОЛОГИЧЕСКИХ СЛОЯХ РИГВЕДЫ. И т.д. А то, что творилось с остальными ИЕ, отпочковавшимися от предков ИА и ушедшими из долины Инда, говорит лишь об ИХ БОЛЕЕ ПОЗДНЕМ РАЗВИТИИ и не более того.

Но интересно даже не это, а вот, например, ЭТО:

«Андроновские культуры, как и срубная, весьма привержены земледелию... это типично для иранцев (поощрялось Авестой), но не для индоариев (в Ригведе даже не упомянут плуг).»

(Клейн Л.С. Этногенез и археология: в 2 т. — СПб.: Евразия, 2013. — Т. 2: Арии и *varia*. — С. 293.)

Тут даже и не знаешь, что сказать... после всего того, что я выше написал о свидетельствах плужного земледелия на быках с выращиванием ячменя в Ригведе с многочисленными прямыми цитатами из неё (см. выше)... Как говорится, комментарии излишни и выводы пусть каждый делает сам...

Надежда Маркина:

23.04.2015 в 22:23

Александр, поскольку Ваши комментарии продолжают идти только под именем, я прошу Вас подписываться в конце.

модератор

Aleksandr:

23.04.2015 в 22:29

«Для начала автохтонной традиции ариев в Индии и иранцев рядом Семенов называет 7300 г. до н. э. То есть даже не неолит, а мезолит.»

Период I Мергарха классифицируется как докерамический неолит с мезолитическими пережитками, что говорит об автохтонности памятника. Ну а что касается столь большого периода существования преемственной традиционной цивилизации в СЗ Индии, то специалисты уже давно пришли к следующему выводу:

«Раскопки в Мергархе около Сибри, в Пакистане, действительно демонстрируют местное развитие сельскохозяйственного производства пищи людьми, жившими там ещё в VII тыс. до н.э.» (Shaffer J.G. and Lichtenstein D.A. South Asian archaeology and the myth of Indo-Aryan invasions // The Indo-Aryan controversy: evidence and inference in Indian history. — L.: Routledge, 2005. — P. 82.)

«Хараппская [Индско-Сарасватская] культура является результатом местного культурного развития» (Shaffer J.G. and Lichtenstein D.A. South Asian archaeology and the myth of Indo-Aryan invasions // The Indo-Aryan controversy: evidence and inference in Indian history. — L.: Routledge, 2005. — P. 83.).

«Палеоэкологические данные из Южной Азии... указывают, что к середине III тыс. до н.э. климатические условия в долине Инда становятся всё более засушливыми... Более... опустошительным для Индского региона в начале II тыс. до н.э. стал перехват речной системы Гхаггар–Хакры (или Сарасвати)

(тогда являвшейся демографическим центром) ближайшими реками с последующим отклонением её вод на восток. В то же самое время в Синде и других местах наблюдается возрастающая тектоническая активность. Совместно эти геологические изменения означали важнейшие изменения в структуре распределения водоснабжения в регионе» (Shaffer J.G. and Lichtenstein D.A. South Asian archaeology and the myth of Indo-Aryan invasions // The Indo-Aryan controversy: evidence and inference in Indian history. — L.: Routledge, 2005. — P. 84.).

«Начиная с конца III тыс. до н.э. и на протяжении II тыс. до н.э., многие, но не все, поселения долины Инда, включая многие городские центры, были покинуты в ответ на описанный выше экологический «кризис»» (Shaffer J.G. and Lichtenstein D.A. South Asian archaeology and the myth of Indo-Aryan invasions // The Indo-Aryan controversy: evidence and inference in Indian history. — L.: Routledge, 2005. — P. 85.).

«С оставлением мест проживания в Чолистане [долине Сарасвати]... между хараппским и позднехараппским культурными периодами [т.е. около 2000 г. до н.э.] произошло значительное перемещение населения в Восточный Пенджаб» (Shaffer J.G. and Lichtenstein D.A. South Asian archaeology and the myth of Indo-Aryan invasions // The Indo-Aryan controversy: evidence and inference in Indian history. — L.: Routledge, 2005. — P. 89.).

«Нет «ведической ночи», отделяющей доисторические/протоисторические [периоды] от ранних исторических периодов культурной истории Южной Азии. Скорее, эти данные ещё раз говорят... о преемственности местного культурного развития в Южной Азии на протяжении нескольких тысячелетий» (Shaffer J.G. and Lichtenstein D.A. South Asian archaeology and the myth of Indo-Aryan invasions // The Indo-Aryan controversy: evidence and inference in Indian history. — L.: Routledge, 2005. — P. 92.).

«Археологические данные из Южной Азии... не поддерживают никакую версию миграционистской/инвазионистской гипотезы, описывающую перемещение западного населения в Южную Азию. Скорее... [они] могут соответствовать, в некоторой степени, устной ведической традиции, описывающей культурный разрыв из-за передвижения местного населения в Индо-Гангском бассейне» (Shaffer J.G. and Lichtenstein D.A. South Asian archaeology and the myth of Indo-Aryan invasions // The Indo-Aryan controversy: evidence and inference in Indian history. — L.: Routledge, 2005. — P. 97, Note 8.).

Обратите внимание на название этой статьи: «Археология Южной Азии и миф о вторжениях индоариев»...

Aleksandr:

23.04.2015 в 22:30

Я изначально пытался зарегистрироваться под именем и фамилией. Но получилось только так. Семененко Александр.

Aleksandr:

23.04.2015 в 22:40

О «миграции» «ариев»—катакомбников из ЮВ Европы в Южную Азию будет отвечено публикацией в своё время. Семененко Александр.

Aleksandr:

23.04.2015 в 23:04

«Леонард Георгиевич был свехосторожен в своих выводах, но вот точная цитата из упоминаемой Вами книги Джоанны Николс, которую Вы напрасно вербуете себе в сторонники: «Initially the center must have been among the western Indo-European groups and must have been located on the western part of the steppe (...) The center then shifted eastward to the Iranian groups which dominated the steppe for two millennia» (p. 18). Сказано ясно, не так ли?»

Предварю ответ по позиции Дж. Николс маленьким замечанием. Что, неужели не только я, но и Л.Г. Герценберг «неправильно» понял Дж. Николс и «ошибочно» причислил её к сторонницам размещения прародины ИЕ в ЮВ Средней Азии, да ещё и имел неосторожность согласиться с ней?

Семененко Александр

lsklejn:

23.04.2015 в 23:10

По поводу очередной порции комментов А.А. Семененко.

1. Уважаемый оппонент напрасно приводит мне справочные данные о Л.Г. Герценберге. С Леонардом Георгиевичем мы долго были коллегами в Университете, а потом в 2006–2007 гг. я приходил в его «Школу Индоевропеистики» в РАН по его и акад. Н.Н. Казанского приглашению и сделал там 12 докладов как раз о миграциях индоевропейцев. С И.Н. Хлопиным мы дружили со студенческих лет. Тем не менее приведённые цитаты из них меня не впечатляют. А.Г. Козинцев уже высказался по поводу «цитатной аргументации». Я добавлю, что Леонард Георгиевич дотошно изучал иранистику, а специально происхождением индоевропейцев на базе синтеза наук не занимался. Игорь Николаевич Хлопин был археологом и копал памятники Южного Туркменистана, свои впечатления от них распространял на широкий круг культур. И зря. Мнения эти остались маргинальными. Охота же г-ну Семененко из трудов таких солидных авторов выбирать самые неудачные их речения!

2. Вопрос о колесницах. Глиняные модели повозок с колёсами, может быть, со спицами, из Хараппы, вполне возможно и раньше, чем из Синташты, но точную разницу надо было бы показать. Синташта, по последним данным, датируется начиная с последнего века III тыс. до н. э. Период, в котором находятся модельки из Хараппы, начинается по представлениям исследователей с 2600 до н. э., но точные даты моделек могут быть и позже. А главное, это повозки, но не боевые колесницы, запряжённые конями. Лошадь в Хараппе появляется только в самом конце — близко к середине II тыс. Между тем, у ариев РВ были колесницы, запряжённые лошадьми, как и в Синташте.

3. Из даты начала моделек 2600 г. Семененко, исходя из того, что это могут быть только арии, выводит датировку Ригведы не позднее 2600 г. С этим у него согласуется датировка в кандидатской диссертации А.В. Тараканова колесниц на петроглифах Индии халколитом — там колесницы с 2, 4 и 6 лошадьми. Но когда появились лошади в культуре Хараппы? Диссертант явно преувеличил возможности стилистической датировки петроглифов (это вообще дело очень трудное).

4. Семененко приводит ещё одну цитату о древнейшем колесе со спицами IV тыс. до н.э. на изображении из Телль Халафа, которое многие считают изображением жреца перед солнечным диском. Семененко считает последнее невозможным — ведь надо было сначала освоить спицы, чтобы изобразить ими солнечные лучи! Но в кургане в Кладах новосвободненской культуры близкого времени найдено бронзовое колесо с 4 спицами — никто не сомневается, что это солнечный штандарт, хотя до колёс со спицами ещё очень долгий путь.

5. Семененко напрасно приводит БМАК как классические памятники ариев. Новейшие работы показывают их многочисленные связи с египетскими гиксосами и с исходным очагом гиксосов в Сирии. По-видимому, это были ариизированные (из степей) памятники неарийского населения, родственного гиксосам.

6. Цитату из Е.Е. Кузьминой о разочаровании в возможностях археологии — это ж надо было выискать! Прямое противоречие работам всей её жизни. Насколько я её знал. А я с ней познакомился при поступлении в аспирантуру в начале 1950-х и дружили всю жизнь.

Как видите, г. Семененко, Ваши аргументы (вероятно, коронные) совсем не так убедительны, как это кажется Вам. Ничего страшного. Наука — это же путешествие в неведомое. У всех могут быть ошибки, и я могу ошибаться. Найдете — с готовностью исправлю. Упрямство не всегда совпадает с упорством. Вот Вы критикуете меня за высказывание о плуге, что он не упомянут в РВ. Надо проверить, какой древности упоминание в письменных памятниках. Возможно, тут Вы правы.

Aleksandr:

23.04.2015 в 23:24

Evidence presented in Volume II supports the same conclusion: the long-standing westward trajectories of languages point to an eastward locus, and the spread of IE along all three trajectories points to a locus well to the east of the Caspian Sea... The locus of the IE spread was therefore somewhere in the vicinity of ancient Bactria-Sogdiana. (p. 137)

(Johanna Nichols. The epicentre of the Indo-European linguistic spread // Archaeology and language I. Theoretical and methodological orientations. Edited by Roger Blench and Matthew Spriggs. London and New York, 2004.)

Может, всё-таки Л.Г. Герценберг не ошибся насчёт Дж. Николс?

Семененко Александр.

Aleksandr:

23.04.2015 в 23:45

1. Ответ Л.С. Клейна говорит сам за себя: все великие учёные ошибались, и меня угораздило собрать все их ошибки. Но я так не думаю. Думаю, что и многие другие так не думают.

2. Про лошадь в хараппской культуре написано много. Например, про кости лошади из Суркотады, которые опознал именно как кости настоящей лошади С. Боконьи. Вопрос о доместикации лошади в Индии ранее 2000 г. до н.э. подробно рассматривается в статье: Danino M. The horse and the Aryan debate // Journal of Indian History and Culture of the C. P. Ramaswami Aiyar Institute of Indological Research. — Chennai. — September 2006. — No.13. — P. 33–59. Данные по халколитическим хараппским изображениям лошадей в Индии, приведённые мною выше, Л.С. Клейн просто проигнорировал. Так что непонятно, почему их не могли запрягать в колесницы хараппцев... более древние таковых на Южном Урале... «Ащва» в Ригведе, конечно, упоминается... но вот почему Л.С. Клейн решил, что она из степи?

Про лошадь в Ригведе:

1.162.18a catustrimśad vājino devabandhor

1.162.18b vañkrīr aśvasya svadhitiḥ sam eti

Тут говорится, что [во время жертвоприношения коня] топор наталкивается на ТРИДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ РЕБРА (catustrimśad vañkrīr aśvasya) (см. перевод Т.Я. Елизаренковой). Только у арабских скакунов есть 17 пар рёбер (у остальных лошадей — 18)

(<http://zoo-dom.com.ua/breed/380/66600441/1002007.htm>)

(<http://happy-horses.ru/arabskaya-poroda-loshadej/>).

Т.е. ригведийские арии получали скакунов из Аравии (морская торговля и морские корабли с 10 и 100 вёслами тоже упоминаются в Ригведе). А теперь ещё интереснее. Международная команда экспертов осмотрела неолитический памятник в Аравии, датированный по углероду С-14 примерно 7000 г. до н.э.

(<http://www.scta.gov.sa/en/Antiquities-Museums/ArcheologicalDiscovery/Pages/GI-AlmagarSite.aspx>)

Там нашли несомненные изображения лошадей именно арабской породы. Конечно, арабы могли бы и наврать, но вот одна заковыка: среди осматривавших памятник арабских учёных был один из Оксфорда, мне его фамилия знакома по серьёзным исследованиям, так что не соврали:

— Prof. Ali Ibn Ibrahim Al Ghaban Vice President of the Saudi Commission for Tourism and Antiquities.

— Dr. Mike Petraglia USA National School of Archaeology – University of Oxford.

— Dr. Abdullah M. Al Sharekh, Saudi National, Associate Professor – Archaeology, prehistory – King Saud University

— Dr. Abdul Raziq A. Al Muamary, Yemeni National, Associate Professor – Archaeology, prehistory – Sanna University and King Saud University.

— Dr. Majeed H. Khan, Pakistani National – specialized in rock art in the Arabian Peninsulas – Consultant with Saudi Commission for Tourism and Antiquities.

— Mr. Abdul Aziz M. Al Omari, Saudi National, researcher in prehistoric archaeology. Manager of Taif Antiquities Office.

— Mr. Ayed N. Al Hamad, Saudi National, researcher in archaeology. Manager of Beisha Province Antiquities Office.

— Eng. Mohammed M. Babily, Saudi National, non-regular photographer with Commission for Tourism and Antiquities.

Прощайте, северные степные арийские скакуны, якобы внедрённые якобы вторгающимися или мигрирующими в Южную Азию индоариями (следов чего до сих пор НЕТ)...

3. Аргумент Сарасвати Л.С. Клейном не опровергнут. Он и не позволяет датировать Ригведу после 2600 г. до н.э. Но отнюдь не только он один.

4. Семененко согласился с Гореликом. И не видит в этом ничего необоснованного.

5. Одна (!) (или ещё раскопали?) из ЧЕТЫРЁХ ТЫСЯЧ (!) могил Гонура, схожая с таковой в Аварисе, не делает создателей Гонура гиксосами.

6. Личное знакомство Л.С. Клейна со многими учёными их взглядов и высказываний никак не опровергает. Цитату могу привести по просьбе...

Я пока не увидел у Л.С. Клейна НИ ОДНОГО аргумента, опровергающего теорию исхода ИЕ из Южной Азии либо доказывающего вторжение/переселение ариев из степей Евразии в Иран и Индию.

Можем и ещё кое-что упомянуть: я просмотрел списки использованной литературы в двух последних по времени издания монографиях Л.С.К.:

Время кентавров. Степная прародина греков и ариев. — СПб.: Евразия, 2010. — 496 с., илл.цв. 32 с.

Этногенез и археология: в 2 т. — СПб.: Евразия, 2013. — 1056 с. — Т. 2: Арии и *varia*.

Неудобно это как-то говорить, но из новой археологической литературы по Южной Азии там только обзорная книга 2002 г. (у него даётся 2002 г.):

Bryant E.F. The quest for the origins of Vedic culture: the Indo-Aryan migration debate. — NY: Oxford University Press US, 2004. — 416 p.

И ещё книга Д. Энтони, неспециалиста по Южной Азии.

Ни одной ссылки ни на одного из теперешних крупнейших археологов — специалистов по данному региону — с их современными работами я... не нашёл...

Вообще ни на одного... Ни одного с 1995 г.

Может, я что-то пропустил в библиографии? Прошу меня в таком случае поправить. Наверное, я всё-таки ошибаюсь. Такого ведь просто не может быть.

Aleksandr:

23.04.2015 в 23:47

Опять блокируем комментарии? Замечательно...

Семененко Александр

Aleksandr:

23.04.2015 в 23:55

Справочные данные о Л.Г. Герценберге были приведены для читателей.

Семененко Александр

Igor Tonoyan-Belyayev:

24.04.2015 в 01:11

Уважаемые Господа!

Хотелось бы обратить внимание на то, что, сколь бы экзотичными ни казались чьи-либо теории, никому из нас не приличествует нарушать базовые законы логики и методологии науки.

Момент первый: теория исхода всех индоевропейцев из Индии на настоящий момент не является доказанной, причем, совершенно так же, как не являются доказанными теории анатолийской, балканской, среднеазиатской и курганной прародин («относительная принятость в качестве удобной рабочей гипотезы» и «доказанность» — это всё-таки очень разные вещи). Это именно «теории». Есть одна неточность у некоторых популяризаторов (которых затем цитируют и уважаемые специалисты из других областей, без проверки), которая состоит в упрощенной постановке знака равенства между наивными фантазиями Шлейхера (которые не то чтобы даже «опровергнуты» — там просто вообще нет науки, это чистый детский лепет на тему слова «прародина»), а также малообразованных индийских националистов, и действительно научными и продуманными теориями Конрада Клостермайера, Якоби, Казанаса и других (выглядит это примерно так же, как если сказать, что «библейская вера в происхождение человека с Ближнего Востока» и современный научно доказанный факт независимого зарождения земледелия и металлургии на Ближнем Востоке — это одна и та же теория). И если не все из доводов вышеперечисленных серьёзных современных учёных и исследователей можно принять как доказательные, это отнюдь не делает их теорий и гипотез «наивными» или «экзотическими». Логический ход 1: из кажущейся «экзотичности» теории исхода индоевропейцев из Индии в целом автоматически не следует верность какой-либо другой из альтернативных теорий.

Момент второй: «смехотворность» или «наивность» каких-либо положений теории исхода индоевропейцев из Индии не снимает с создателей и разработчиков других теорий ответственности за непротиворечивое и детальное выведение всех групп носителей индоевропейских языков с постулируемой ими прародины. Этого пока не предложила, будем откровенны, ни одна из существующих на сегодня теорий. Как индолог и санскритолог, работающий с оригинальными текстами, переведший всю «Черную Яджурведу» (последняя из бывших непереверждёнными на русский язык Вед) и большие фрагменты литературы Брахман, могу сказать, что, к сожалению, это так, как минимум, в случае индоариев (и отчасти ариев вообще), но наши нелингвистические индоевропейцы вообще очень часто работают «цитатно-статейным методом» (когда дело касается не хеттов или греков, а именно индоариев), в то время как лингвисты (даже весьма

уважаемые) редко знают что-то, кроме Ригведы, небольших фрагментов Махабхараты и отдельных текстов (это при том, что санскритская литература примерно в 10 раз больше по объёму греческой и латинской, в случае последней — с учётом и всей средневековой). При этом в теориях фактическое, укладываемое в систему, планомерно уступает место сугубо умозрительным структуралистским построениям, не лишённым, впрочем, своеобразного очарования. Это, как сейчас говорит молодёжь, «как бы» не *comme il faut*.

Момент третий: в популярной российской индологии и, особенно, в околonaучных кругах, бродит очень много разнообразных мифов — как то: что в Ригведе/Махабхарате описываются северные районы (и далее делается совершенно неоправданный «вывод», что это территория России), что будто бы у индийцев есть «предания», что «боги принесли им Веды с севера», что «боги белокожи» и т.п., что «только север — это священное направление» (естественно — либо без цитат и указания реальных источников, либо со ссылкой аж на Тилака и наших непрофильных энтузиастов, сравнивающих индийские и севернорусские вышивки — при том, что, пожалуйста, вот Вам доступные оригиналы Махабхараты, Пуран, родовых книг и родословных, с перечислением городов и территорий, лесов, мифов и более историчных преданий о происхождении КАЖДОГО конкретного рода, — но это никакого не волнует, большинство предпочитает цитировать статьи полувековой и вековой давности!). Всё это в настоящее время падает на весьма благодатную почву снижающегося общего уровня образования. И именно на это, по моему скромному мнению, настоящим учёным следовало бы обратить первостепенное внимание, а вовсе на борьбу с невинными «экзотическими теориями», которые не пользуются никакой известностью вне зависимости от уровня их обоснованности. Теория исхода из Индии, слабо она обоснована или сильно, не является «идеологически опасной» для науки — подобно тому, сколь опасны построения плохо образованных, но весьма агрессивных последователей уважаемого химика. А потому, даже если вдруг окажется, что именно эта («ОИТ» — Out of India Theory) теория верна, это вряд ли сделает её основой какой-то идеологии в нашей стране и, тем более, каким-то разрушительным для мозга публики инструментом. А вот теории «индоевропейцев–славяноариев», «протославян–индоевропейцев» и т.п. весьма и весьма опасны. Это отнюдь не просто «псевдонаука», а питательная среда для массовых форм агрессии, и на это стоило бы обратить особое внимание. Русскому человеку, вместо хорошего преподавания реальной истории и наук, дающих основания для гордости за реальные свершения своего народа, под видом науки подсовывают мифологемы «двойного назначения», которые на практике приводят лишь к ещё большей деградации (в лучшем случае). Уважаемый Лев Самуилович как-то весьма справедливо и метко высказался на этот счёт, после того как один российский политик (если не ошибаюсь) где-то публично отождествил славян и ариев и вывел и тех и

других с Карпат (за точность содержания не ручаюсь — прошу меня простить).

С глубоким уважением к создателям сайта за их нелегкий подвижнический труд и ко всем участникам дискуссии,

И.Т.

Igor Tonoyan-Belyayev:

24.04.2015 в 02:05

Уважаемый Александр Андреевич!

Хочу обратить Ваше внимание на то, что из всех приведенных Вами аргументов, которые отлично очерчивают проблемность индологии и индоевропеистики вообще, а также несводимость этих двух дисциплин к простым решениям (в то время как археология Индии ещё очень молода), современному российскому исследователю, пожалуй, наименее понятным покажется близкий Вам (да и мне) «аргумент Сарасвати» (даже уважаемый Ярослав Владимирович Васильков в неформальной обстановке признал, что теория вторжения в Индию не так гладка, как её хотят представить, но что именно «аргумент Сарасвати» он не находит значимым, а у него есть свои, другие соображения). Дело в том, что чтобы его принять хотя бы к рассмотрению как важный, нужно, во-первых, чтобы «контраргументатор» изучил Ригведу и древнейшие части предания Махабхараты хотя бы столь же детально, что и Вы (а это не только трудно, но и неинтересно людям, сосредоточенным на другой проблематике), во-вторых, единственным неопровержимым доказательством для скептиков автохтонной теории будет дешифровка хараппской письменности либо как индоарийской, либо как содержащей индоарийскую ономастику (а до этого пока еще далеко) — так, чтобы там оказалось имя «Сарасвати». Кроме того, многие индоевропеисты почему-то забывают, что в Индии 80% крупных и средних рек даже на дравидской территории носят индоевропейские названия, причём, достаточно прозрачные по этимологии и старые (из подозреваемых на неиндоевропейскость можно упомянуть, разве что Кавери, да, с меньшей вероятностью, Гангу).

Кроме того, данный сайт посвящён, прежде всего, генетике и генеалогии, а генетика, к сожалению, нам с Вами окончательного ответа в сфере гидрономической и гидрологической привязки древнего индоарийского ареала дать по определению не может.

Кроме того, прошу и других уважаемых участников дискуссии обратить внимание на следующее:

Нам всем, конечно, помимо строго доказанных фактов, нужны для работы и «для души» ещё и гипотезы — и каждому могут более или менее нравиться

свои гипотезы. И совершенно очевидно, что большинству почтенных представителей российского академического сообщества идея происхождения из Индии индоевропейцев или, хотя бы, автохтонности там самих индоариев «внутренне» не близка даже для того, чтобы её проверять справедливо и наравне со всеми, как требует наука (и к «обоснованности» это, как я вижу, имеет весьма малое отношение). Иными словами, она «смехотворна и в стиле Шлейхера».

Ваш же, уважаемый Александр Андреевич, интерес к Индии, как и мой, насколько я могу судить, неподделен, продуман и глубок, и, если это и не индоцентризм, то по крайней мере, довольно сильный «евроскептицизм», а заодно и «левантоскептицизм». И это нормально. Говоря приватно, не все серьёзные западные учёные вообще считают культуру Индии до строительства Тадж-Махала чем-то особенно значимым (а более скоплением каких-то «диких предубеждений»). Так что не стоит ожидать от людей невозможного... Однако, при обнаружении несостоятельности или неточности в чьих-либо построениях, несмотря на всё это, всегда уместно на это указать.

С искренним уважением к Вашему труду,

И.Т.

Igor Tonoyan-Belyayev:

24.04.2015 в 02:37

Уважаемый Лев Самуилович!

Вы подняли крайне интересный вопрос, затронув соответствующую тему (про колесницы): почему есть общеиндоевропейские названия для колеса, оси и даже втулки, но нет общеиндоевропейского термина для «колесницы», — как минимум, у индоиранцев и других индоевропейцев они разные: что у индоиранцев «колесница» (*ratha*), то только у италиков (*rota*), германцев (скорее всего, латинское заимствование) и балтов — «колесо», но никогда — колесница. В то же время, есть и общеиндоевропейский термин для «колеса», который нигде не продемонстрировал сдвигов значения (индоарийск. *śakra*, авест. *saḥra*, греч. *kuklos*, германск. на примере англ. *wheel* < *hwehwlo* и т.п. — разве что латинск. *circus* демонстрирует значение «круг»).

Как Вы полагаете, почему, если индоарии и иранцы жили, как полагают сейчас многие, в степи Средней Азии или, как полагаете Вы, предки индоариев — даже в Северном Причерноморье, то почему, при таком гигантском доступном колесничном охвате территорий для скифов и других в близкие эпохи во всех направлениях, термин совершенно не попал в Европу (т.е. в западном направлении) в значении колесницы, но, тем не менее, нет доказательств, что сам этот термин изначально значил именно

«колесо» (как в случае латыни), т.к. общий термин для колеса уже есть? Неужели индоевропейцы изобрели колесницы, арии при этом преуспели абсолютно и независимо — так, что смогли пройти две огромные земледельческие цивилизации на юг, с неясными целями (там ведь и так было большое население), а своим «братьями по разуму и происхождению» совсем не передали имени новшества, и все эти колесницы под названием *ratha* с тех пор двигались только на восток или юго-восток, а на западе и на юге (в Анатолии) были «свои» колесницы?

И ещё один чисто лингвистический вопрос к Вам как маститому археологу, мнение которого для меня не менее важно, чем сам ход мыслей, служащий образцом для многих: как Вы полагаете, почему, если индоевропейцы происходят из Восточно-Центральной Европы, а там везде есть берёза, ни латынь (*betula*), ни греческий (*sEmyda*), ни армянский (кечи), ни албанский (*meshtekne*), ни кельтские (древнеирл. *bethe*, галльск. *betua*) языки, ни многие другие языки в непрерывном ареале распространения берёзы к югу и к западу этого названия не сохранили, а индоарии, проживающие куда дальше и долженствовавшие пропутешествовать через территории, где её совсем нет, — а кочевникам помнить не существующее в окружающей природе дерево весьма и весьма странно, — это название сохранили (при том, что у иранцев (персидск. и пашто «туус», тадж. хаданг), за исключением осетин-алан (баэрыз), как и у греков, латинян, армян и т.п. название берёзы другое, не восходящее к тому же корню, что индоарийско-германо-балто-славянское)?

С глубоким уважением,

И.Т.

Igor Tonoyan-Belyayev:

24.04.2015 в 03:50

Уважаемый Олег Павлович!

Можно ли попросить Вас как-то предварительно прокомментировать следующие моменты (и отметить, если некоторые из них я понял превратно или неточно):

1) Верно ли, что носители других субкладов R1a, кроме Z93 практически не встречаются восточнее Урала, в то время как носители Z93 не встречаются западнее Урала и, тем более, нынешней Украины (в составе коренного, а не глобалистически перемещенного населения)?

2) Если верен пункт 1, то как можно вывести происхождение Z93 с территории Европы (Восточной Европы)?

- 3) Верно ли, что среди представителей почти всех индоевропейских народов Европы, помимо различных субкладов R1a и R1b, также весьма распространены субклады гаплогрупп I1 и I2?
- 4) Верно ли, что гаплогруппы I1 и I2 не встречаются восточнее Урала и в Иране (про Индию даже не говорю)?
- 5) Насколько близки между собой субклады гаплогруппы Q, обнаруженные в Скандинавии и в Индии-Пакистане?
- 6) Верно ли, что распространение гаплогруппы R2 прослеживается радиально из Центральной Индии, с убыванием частотности, на запад, северо-запад и север и, в следовых количествах, прослеживается вплоть до Восточной Европы?
- 7) Насколько правомерно связывать второй ареал сугубо индийской, как полагают почти все исследователи, гаплогруппы H на территории Румынии с относительно поздними переселениями цыган?
- 8) Верно ли, что распространения субкладов гаплогруппы L, аналогично упомянутой в пункте 6 гаплогруппе R2, также показывает картины радиального исхода из Индии и, кроме того, достаточно хорошо коррелирует с картиной градиента концентраций R1a-Z93, если помещать центр в Индии, а концентрацию брать в абсолютной численности носителей?
- 9) Верно ли, что гаплогруппа J2 (распространенная одинаково хорошо как на Ближнем Востоке, особенно в Иране, так и входящая в «большую индийскую четверку» R1a-Z93, R2, J2 и H) так или иначе распространена практически во всем ареале индоевропейских языков, за исключением отдельных районов Западной Европы и Сибири, и встречается даже в Норвегии (причем, что знаменательно, в настоящее время у носителей саамского языка)?
- 10) Верно ли, что два главных пика распространения гаплогруппы J1 находятся, соответственно, на Северном Кавказе и на Аравийском полуострове, но, если бы значительная масса населения переселялась через Кавказ на юг и на восток, в Восточной Иран и в Индию должна была бы попасть эта гаплогруппа? Верно ли, что ее в Индии совсем нет?
- 11) Верно ли, что среди носителей финно-угорских и самодийских языков, с которыми, судя по лингвистическим следам, контактировали либо иранцы, либо неразделенные арии, преобладают носители субкладов гаплогруппы N, а если так, то эта гаплогруппа должна была при предполагаемом движении с севера на юг попасть в Индию и в Афганистан? Верно ли, что ее там совсем нет, или все-таки обнаружили?
- 12) Не сравнивались ли кетские и норвежские гаплотипы, представляющие субклады гаплогруппы Q, между собой? Каково между ними генетическое расстояние, и не построено ли уже дерево?

С уважением и благодарностью за Ваш ценнейший для нас и для науки труд,
И.Т.

Igor Tonoyan-Belyayev:

24.04.2015 в 04:11

Кстати, занятный факт. Тибетское название для «железа» (lcags из более древнего s[a]lags), по-видимому, имеет общее происхождение с балто-славянским (русск. «железо», литовск. «геляжис» и т.п.) и не имеет никаких аналогий в других индоевропейских языках. Причём, речь именно о железе, а не о металле вообще, руде, «и бронзе тоже» и т.п. Современные индоевропейцы, в то же время, в отдельных статьях отмечают очень интересные параллели между славянскими и тохарскими языками. Так что, получается, что всё не так уж просто.

Возможно, тибетцы произошли от ветви балто-славян, или же балто-славяне — с территорий, смежных с носителями западных тибето-бирманских языков? Здесь ещё многое не прояснено. Что характерно, если для китайского языка характерны индоевропеизмы, то для тибетского — не особенно (а вот индоарианизмы и некоторое число иранизмов, вроде слова для жреца в «авестийской форме» bramze, — да).

Igor Tonoyan-Belyayev:

24.04.2015 в 06:10

Прошу прощения, неверно выразился: конечно же, не «возможно, тибетцы произошли от ветви балто-славян», а «возможно, в состав тибетской народности, возможно, влилось какое-то количество носителей протобалтославянских языков».

Aleksandr:

24.04.2015 в 06:43

«Дело в том, что чтобы его принять хотя бы к рассмотрению как важный, нужно, во-первых, чтобы «контраргументатор» изучил Ригведу и древнейшие части предания Махабхараты хотя бы столь же детально, что и Вы (а это не только трудно, но и неинтересно людям, сосредоточенным на другой проблематике)»

Не могу не согласиться с этим замечанием.

Что касается расшифровки хараппской письменности, позвольте высказать следующие соображения. Наука не может ждать, пока будет расшифрована эта письменность. А если она вообще никогда не будет расшифрована? Что же, теперь не изучать другие аргументы, предоставляемые читающимися

текстами (Ригведа, Махабхарата, Гаты и Авеста вообще), известными языками, археологией, (палео)антропологией, (палео)ботаникой, (палео)зоологией, (палео)гидрологией, этнографией, данными по современным ареалам и пропорциям встречаемости компонентов генома человека и выделенным из древних скелетов ДНК?! Что останется от индологии, если мы будем просто сидеть и ждать «приговора» лингвистов? Они уже приговорили нас к 230-летнему необоснованному одурманиванию Теорией вторжения/переселения ариев в Иран и Индию, от которой при детальном рассмотрении не остаётся ничего доказательного и обоснованного. Потом, допустим, хараппская письменность будет, наконец, расшифрована, и окажется, что она не индоевропейская. Это автоматически сделает индоариев пришельцами? Я думаю, нет. Здесь могут быть различные варианты. Как известно, те же неситы, митаннийские индоарии, персы, кельты (и мн. др., в том числе неиндоевропейские народы...) пользовались письменностями тех народов, с которыми обитали рядом. Но при этом оставались неситами, митаннийскими индоариями, персами и кельтами. Также известно, что кельты принципиально не записывали священные для них учения, передавая их изустно, а для мирских текстов использовали чужой язык.²⁶ Ровно то же самое мы наблюдаем у индоариев: Веды ДО СИХ ПОР сохраняются и передаются в изустной передаче, без каких-либо текстов. Вся начальная индоарийская литературы и есть литература СВЯЩЕННАЯ. А где мы находим хараппские тексты? На керамике, на вывесках, на многочисленных печатях, табличках, зачастую явно не в ритуальном контексте. Это говорит как раз о том, что данная письменность была хорошо известна и

²⁶ *Druides a bello abesse consueverunt neque tributa una cum reliquis pendunt; militiae vacationem omniumque rerum habent immunitatem. Tantis excitati praemiis et sua sponte multi in disciplinam conveniunt et a parentibus propinquisque mittuntur. Magnum ibi numerum versuum ediscere dicuntur. Itaque annos nonnulli vicanos in disciplina permanent. Neque fas esse existimant ea litteris mandare, cum in reliquis fere rebus, publicis privatisque rationibus Graecis litteris utantur. Id mihi duabus de causis instituisse videntur, quod neque in vulgum disciplinam efferrī velint neque eos, qui discunt, litteris confisos minus memoriae studere: quod fere plerisque accidit, ut praesidio litterarum diligentiam in perdiscendo ac memoriam remittant.* «Друиды обыкновенно не принимают участия в войне и не платят податей наравне с другими [они вообще свободны от военной службы и от всех других повинностей]. Вследствие таких преимуществ многие отчасти сами поступают к ним в науку, отчасти их посылают родители и родственники. Там, говорят, они учат наизусть множество стихов, и поэтому некоторые остаются в школе друидов до двадцати лет. Они считают даже грехом записывать эти стихи, между тем как почти во всех других случаях, именно в общественных и частных записях, они пользуются греческим алфавитом. Мне кажется, такой порядок у них заведен по двум причинам: друиды не желают, чтоб их учение делалось общедоступным и чтобы их воспитанники, слишком полагаясь на запись, обращали меньше внимания на укрепление памяти; да и действительно со многими людьми бывает, что они, находя себе опору в записи, с меньшей старательностью учат наизусть и запоминают прочитанное» (Гай Юлий Цезарь. Записки о галльской войне. VI.14.1–4 // Записки Юлия Цезаря и его продолжателей о Галльской войне, о Гражданской войне, об Александрийской войне, об Африканской войне. Пер. и ком. акад. М.М. Покровского. — М.–Л., Изд-во АН СССР, 1948. — С. 126.).

использовалась для повседневных нужд в том числе. Я решительно отказываюсь сидеть сложа руки и ждать приговора лингвистов и/или «класть все яйца в одну корзину». Потому что уже «плавали, знаем»: до сих пор индология никак не может избавиться от инвазионистского наваждения, порождённого библейскими догмами о рассеянии язычников после Потопа или после строительства Вавилонской башни, проникшими в науку с первыми лекциями Уильяма Джонса и мимикрировавшими под научные теории в трудах М. Мюллера, М. Монье-Уильямса и мн.др. европейских индоевропеистов XIX и начала XX вв. Не случайно сейчас археологи, такие как американец Д. Шаффер, говорят о том, что «пора покончить с этой лингвистической тиранией» (с). Почему? Да потому что данные археологии и антропологии Южной Азии вступают в резкое противоречие с такими построениями, которые навязываются учёным как единственно верная модель постановки вопросов и формулировки ответов на них (парадигма).

С глубоким уважением к Вашему титаническому труду, Семенов Александр.

Aleksandr:

24.04.2015 в 07:25

«Игорь Николаевич Хлопин был археологом и копал памятники Южного Туркменистана, свои впечатления от них распространял на широкий круг культур. И зря.»

Лев Самуилович аналогичным образом распространяет свои впечатления от почему-то только катакомбников ЮВ Европы на «широкий круг культур» Евразии. Почему Льву Самуиловичу можно это делать, а Игорь Николаевич обязательно ошибался и заблуждался?! В оценке Львом Самуиловичем концепции Игоря Николаевича наблюдается явный субъективизм...

Aleksandr:

24.04.2015 в 07:39

«А главное, это повозки, но не боевые колесницы, запряжённые конями».

Я как раз указал, что ригведийская колесница, по меньшей мере некоторые её типы, явно не соответствует по параметрам колесницам т.н. Страны Городов. И упомянул сайт Omilos Meleton греческого санскритолога Николаса Казанаса, где выложены его статьи, в том числе и об этом. Можно пойти другим путём: изучить все упоминания ратхи в Ригведе и самому убедиться в этом. Я это сделал. Выводы изложу в отдельной публикации. Примечательно, как Л.С. Клейн оставляет без внимания замечание о том, что сами эти поселения на Южном Урале с колесницами в погребениях целым рядом отечественных археологов выводились или выводятся с юга Ср. Азии или с юго-западного и южного побережья Каспия (, в том числе) через юг Ср.

Азии, то есть ровно в противоположном направлении. Насколько я осведомлён, аргументы С.А. Григорьева по этому поводу пока никем не опровергнуты...

Семененко Александр

Igor Topoyan-Belyayev:

24.04.2015 в 07:47

Уважаемый Александр Андреевич!

1) Вы совершенно правы в том, что это не повод, чтобы отказываться от исследований и получения результатов. Просто мы все должны иметь в виду, что разные типы результатов имеют разный вес (хотя редко какой результат не имеет веса совсем или имеет «абсолютный вес»). Поэтому и доказательность их слегка различна — особенно, когда мы предлагаем их ученой публике или на общенародное обозрение. Например, когда Вы говорите, что «вторжение ариев в Индию не доказано (тем более — с такой поздней датировкой, как 19–12 вв. до н.э.)», — Вы утверждаете стопроцентную истину, которую можно подтвердить множеством общепринятых фактов, поскольку для опровержения [этой теории] достаточно указать один или несколько существенных изъянов в будто бы целостной теории (но даже в этом случае в ответ Вам могут начать возмущаться — особенно, те, кто не удосужился бы внимательно изучить Вашу аргументацию или сделал бы это весьма калейдоскопически). Если Вы скажете, что «индоарии должны происходить либо с территории Индии, либо с ближайшей к ней территории» и сопроводите это [отчасти приведенной Вами] аргументацией, — это оказывается практически полностью приемлемым, хоть и остаются ещё некоторые белые пятна и вопросы (но даже в этом случае Вам будут возражать не только по этим «пятнам»). Однако разумным учёным придется, по крайней мере, внимательно изучить Ваши доводы несколько раз, прежде чем что-то отвечать. А вот если бы Вы сказали, что «доказано, что все индоевропейцы произошли из Индии», то на Вас тогда ляжет непосильное бремя доказательства, и Вам попытаются припомнить не только все Ваши возможные мелкие ошибки, но и «отомстить» за свои собственные ошибки те, кого Вы до этого опровергли, — прежде, чем Вы успеете доказать что-то положительное. Разве не достаточно того результата, который Вы блестяще получили — показали, что, во-первых, теория исхода из Индии имеет всё-таки право рассматриваться наравне с остальными (как минимум), а во-вторых, намного лучше объясняет и даже выявляет проблемы, о которых некоторые уважаемые индоевропейцы, оказывается даже не знают (как в случае с аргументом Сарасвати), а не то что просто предложили не очень удачные решения. А уж сама теория исхода из Индии требует многолетней дальнейшей разработки и решения ещё очень большого количества вопросов

(а заодно лично затрагивает за живое, так сказать, «старую гвардию», которая уже положила целую жизнь на обоснование других теорий), но это действительно не отменяет необходимости работать над ней.

2) Аналогично, Вы абсолютно правы насчет «лингвистической тирании» в индоевропеистике (мне больше нравится юмористический термин «хетто-литовская мафия»). Про дешифровку хараппского письма я сказал лишь потому, что когда встаёт вопрос именно о языке, «аргумент документа» имеет абсолютный вес, а все другие — косвенный. Иными словами, и без дешифровки индоарии могут быть хараппцами или жить в Индии рядом с хараппцами в то же время, но если будет доказано их присутствие в Хараппе через письменный документ, против этого уже не сможет высказать сомнений ни один здравомыслящий учёный — ни по общенаучным, ни по личным соображениям. Ваши же аргументы, в первую очередь, заставляют, как минимум, задуматься и пожелать перепроверить всё здание индоевропеистики на прочность, — а наука это любит: от проверок она только упрочняется, отбрасывая всё ненаучное. И за это Вам большая благодарность.

С уважением за Вашу героическую стойкость в научном поиске,

И.Т.

Aleksandr:

24.04.2015 в 09:21

Уважаемый Игорь Александрович,

большое спасибо за Ваши слова. Я полностью согласен со всеми Вашими рассуждениями в последнем письме. Добавлю несколько слов для разъяснения своей позиции. Было бы слишком наивным для меня утверждать, что все ИЕ происходят из СЗ Индии. Я лишь пытаюсь показать, что Теория исхода ИЕ из СЗ Индии является добротной научной моделью, в рамках которой можно не только удачнее объяснить данные прежде всего по индоиранистике, но и совместить, казалось бы, на первый взгляд, несовместимое: конкурирующие между собой теории прародин ИЕ. Так, совершенно очевидно, что если СЗ Индию рассматривать как исходный локус появления ИЕ языков, то прилегающие к ней Средняя Азия, Центральная Азия (в частности, Тарим) и Афганистан и Иран оказываются следующими **ВТОРИЧНЫМИ** прародинами последующего распространения всех неиндоарийских ИЕ языков. Предки индоариев остаются в СЗ Индии и продолжают расселяться по субконтиненту, что хорошо засвидетельствовано различными данными. Т.е. Теория исхода импульса распространения ИЕ языков из СЗ Индии **ВКЛЮЧАЕТ** в себя Среднюю Азию и Иран и Тарим как **ПОСЛЕДУЮЩИЕ** очаги распространения ИЕ-говорящего населения. В Иране и Ср. Азии остаются, причём с глубочайшей древности, предки (части)

иранцев, и т.д. Затем идёт ряд ТРЕТИЧНЫХ прародин, а именно область протоямной культуры в степях Евразии и Закавказско-Прикаспийский очаг. Т.е. по сути и степная теория, и восточно-анатолийско-закавказская прародины (последняя в видоизменённом варианте) НЕ ОТВЕРГАЮТСЯ, а ВКЛЮЧАЮТСЯ в виде очередных последующих прародин. Конечно, не всё пока прослеживается гладко, например, степной (условно северный) путь проникновения ИЕ в ЮВ Европу читается намного лучше ирано-закавказско-малоазиатского (условно южного). По второму маршруту есть данные, но я пока не хочу предварять их обнародование до публикации. Естественно, одному человеку за всю жизнь не под силу в одинаковой степени доказуемости проработать все этапы такого сложного процесса как распространение ИЕ по Евразии. Поэтому вот это встраивание в Теорию исхода ИЕ из СЗ Индии других теорий прародин ИЕ очень важно, с моей точки зрения, потому что можно использовать уже имеющиеся наработки других многочисленных и уважаемых специалистов, НЕ ОТВЕРГАЯ их. В этом я вижу НЕ СЛАБОСТЬ, а именно МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ПРЕВОСХОДСТВО Теории исхода ИЕ из СЗ Индии. Она не слепо отбрасывает, а синтетическим образом включает в себя конкурирующие теории (тезис→антитезис→синтез). Следует помнить, что речь идёт о распространении в первую очередь ЯЗЫКА определённым населением, а не гаплогрупп, антропологических типов, культуры. Очевидно, что при выходе из предгорий Ирана, Средней Азии и Кавказа в степи Евразии ИЕ язык передавался, возможно, относительно небольшим числом носителей–«факелоносцев» изначально неиндоевропейскоговорящему населению с иными геномными наборами, антропологическими типами, культурами. Это напоминало эффект домино и расхождение кругов на воде: чем дальше импульс, тем слабее и искажённое. Небольшая группа передавала технологии и связанную с ними лексику и растворялась в среде, изменяя её. Среда, видоизменившись, продолжала распространять в большей или меньшей степени индоевропеизированную культуру далее, становясь очередным её очагом. Вот эти малые группы проникающих с юга мигрантов отчётливо видны, например, в основе хвалынского очага протоямной культуры. Тем более этот процесс облегчался тем, что мигранты накладывались на РОДСТВЕННОЕ им генетически, но распространившееся намного ранее (заселение человеком Евразии и распространение производящего хозяйства шло явно с юга на север, миграции отчётливо читаются в мезолите и неолите) с того же юга (сейчас это Иран или пограничная ему территория, как указывают уважаемые генетики (клинический случай антигенетика Клёсова тут не рассматривается...)) (носители семейства гаплогрупп R1a+R1b+R2 и ряда других гаплогрупп, L, H, J2). Я затрудняюсь обозначить как-либо степень их общего языкового родства (ностратические ассоциации вызывают ряд возражений у специалистов), но оно наверняка имело место и облегчало усвоение северянами элементов лексики и культуры южан. Собственно индоарии воздействовали только на ближайшее окружение: Ср. Азия, Иран,

касситы, митаннийские и другие восточно-средиземноморские индоарии в среде хурритов, индоарии, ушедшие навсегда к финноуграм, носители (часть носителей?) культуры Сяохэ–Аяла Мазар в Тариме²⁷). Хорошо распространение ариев из СЗ Индии коррелирует с ареалом субклада R1a Z 93, чему был посвящён мой последний доклад, находящийся в печати.²⁸

С глубоким уважением, Семененко Александр.

lsklejn:

24.04.2015 в 09:30

Из возражений А.А. Семененко нужно сразу ответить на упрёк в том, что в моих книгах «Время кентавров» и «Этногенез и археология» не упоминается литература по Южной Азии после 1995 г. Популярная книга «Время кентавров» вообще не содержит списка литературы в общепринятой форме, она лишь даёт некоторые отсылки к литературе, рекомендуемой читателю для расширения кругозора по затронутым проблемам. Книга же «Этногенез и археология» представляет собой сборник моих статей разного времени, большей частью очень давнего, и соответственно даёт литературу, тогда упомянутую. Кроме того, Южная Азия для Семененко — основная тема занятий, а я специализировался по археологии Восточной Европы, для меня Южная Азия — лишь тема для экскурсов, которые могли бы пояснить некоторые проблемы.

Александр Козинцев:

24.04.2015 в 10:23

Дискуссия плавно перешла в обсуждение нюансов гипотезы индийской прародины... Это замечательно, и всё же... Коллеги, предпочитающие в такой ситуации молчать, не зная, ужасаться ли или смеяться, обращаюсь к вам. Не забывайте, что «Генофонд.рф» — научно-просветительный сайт, а мнения публики часто формируются по принципу «What I tell you three times is true.» Подключайтесь, иначе перекося станем необратимым.

lsklejn:

24.04.2015 в 11:20

Уважаемый Игорь Александрович,

²⁷ Семененко А.А. Таримский след исхода индоевропейцев из Индии // Власть и общество: механизмы взаимодействия и противоречия: материалы Восьмой региональной научной конференции (г. Воронеж, 3 февраля 2014 г.) / Под общ. ред. В.Н. Глазьева. — Воронеж: издательство "Истоки", 2014. — С. 290–294.

²⁸ Семененко А.А. Субклад Z93 Y-гаплогруппы R1a и индоевропейские исследования // Власть и общество: практики взаимодействия и конфликты. Материалы Девятой региональной научной конференции (г. Воронеж, 2 февраля 2015 г.) / Под общ. ред. В.Н. Глазьева. — Воронеж: издательство "Истоки", 2015. — С. 251–256.

Зная, что Вы лучше других знаете литературу на санскрите и весьма благосклонно относитесь к идее происхождения по крайней мере ариев из Индии, я не напрасно Вас пригласил принять участие в обсуждении статьи Балановского и команды. Вы, как никто, умеете придать дискуссии мирный характер.

Но Ваши вопросы мне, как кажется, несколько не по адресу: я археолог, а вопросы скорее социолингвистические. Всё же попытаюсь ответить с позиций европейского происхождения индоевропейцев.

1. Почему есть общеиндоевропейские названия для колеса, оси, втулки, но не для колесницы? У индоиранцев оно своё. С их *ratha* совпадает только *rota* италиков. Видимо, это произошло потому, что названия колеса были связаны с распространением повозки на тяжёлых массивных деревянных колёсах. Это движение быстро охватило всю Европу ещё в конце неолита. А колесница возникла у ариев в степях (Синташта), судя по всему, распространялась в конце среднего бронзового века. Термин потребовался новый из-за социально-престижных функций нового транспорта. К италикам термин попал вместе с другими терминами власти и вооружения (их есть целый ряд) при встрече в Центре Европы (арии/кельты–италики). Встреча происходила от энеолита до конца ямного времени. Это западная оконечность степного мира (Венгрия).

2. Почему для колесницы термин возник в восточной Европе и двигался на Восток, а в Европе образовались свои названия? Правда, не только на восток, но и в Микены. «Прошли две земледельческие цивилизации...». Как скотоводы проходили земледельческие цивилизации, мы видели на примере татаро-монголов, да и других. На запад двигались раньше, ещё без колесниц. А на восток позже, с колесницами. Там было меньше сопротивления. Что их гнало на юг? Прежде всего манило богатство южных городов. Благость природы.

3. Почему индоевропейский термин для берёзы во многих европейских языках не сохранился, а в индоарийском он есть? Термин может не сохраниться из-за табуирования или из-за передвижений со сменой среды и перенятием обозначений от субстратного населения. Но у кого-то он может сохраниться в самых неподходящих условиях. В данном случае этим «кто-то» оказались индоарии. Действует вероятность. Почему вероятность выпала на данный народ — это всё равно, что спрашивать, почему монета выпала на сей раз решкой, а не орлом.

Это мои догадки. А исследовать этот вопрос надо историко-лингвистически. Это всё-таки не моя стихия.

Aleksandr:

24.04.2015 в 11:36

Уклон в сторону индоевропеистики был задан первыми комментариями самого Л.С. Клейна и Вами. О.П. Балановский также отметил, что для всестороннего обсуждения в т.ч. этих вопросов данный научно-просветительский сайт и создан. Или здесь позволительно излагать только инвазионистско-иммиграционистскую Теорию вторжения ариев в Иран и Индию, между тем как приводимые данные показывают, что она является лишь наиболее известной, а отнюдь не наиболее обоснованной/доказательной/верифицируемой всей совокупностью данных, имеющихся в распоряжении исторической науки?

Igor Tonoyan-Belyayev:

24.04.2015 в 11:49

Глубокоуважаемый Александр Козинцев!

(простите великодушно, пока лишен удовольствия знать Ваше отчество)

А действительно ли есть повод переживать — ужасаться или смеяться? Лично у меня происходящее вызывает некоторое удивление...

«Дискуссия плавно перешла в обсуждение нюансов гипотезы индийской прародины... Это замечательно, и всё же...»

Позволю себе отметить, что никакого серьезного обсуждения гипотезы индийской прародины в нашей стране (в отличие США, Канады, Европы, Индии и Японии) никогда за последние, по крайней мере, полста лет не проводилось. А посему никаких её «нюансов» тут никто обсуждать по определению не может, т.к. для проверки и возможного опровержения некоторых из приведённых ув. Александром Семененко фактов придется сначала изучить как традиционный, так и новейший индийский материал (потому что без этого индоарии остаются «непознанными и необъяснёнными сиротами» в такой замечательной, уютно размещённой в Европе индоевропейской семье, а вовсе не «орешком, раскалываемым на раз-два», — и тогда, как Вы понимаете, эта самая «стройная и целостная» европейская гипотеза повисает в воздухе, прямо как корни индийского баньянового дерева, и действительно, чувствует неуверенность и страх...), — а кроме того, отнести к гипотезе как к гипотезе серьёзно, не отвлекаясь на совершенно посторонние вещи. Этого сделано пока не было, гипотеза представлена именно в нашей стране трудами одного человека, — следовательно, и обсуждать нечего (попытки вылавливать мелкие недочёты и прочую «цитатную археологию» у учёного, занятого решением проблемы, для решения которой нужен целый институт, — у учёного, которому требуется помощь и доброжелательные коррективы, а не «дерганье за косички», вряд ли даст научному сообществу наилучшие результаты). А насмешки не смогут, к сожалению, заменить подлинную научную дискуссию. Чтобы её начать, нужно, чтобы хотя бы ещё один человек

хорошо овладел соответствующим материалом (желательно, в большем, а не меньшем объёме, чем проponent гипотезы) и предложил своё собственное решение соответствующих проблем. Как следствие, представляется более здравым обсуждать озвученные здесь проблемы в рамках более общепринятых и удобных (на Ваш вкус) гипотез, но так, чтобы эти проблемы находили своё действительное решение, не вызывающее сомнений и нареканий. И этого будет более чем достаточно, чтобы научно-просветительский портал и впредь выполнял свою задачу даже с избытком.

«Коллеги, предпочитающие в такой ситуации молчать, не зная, ужасаться ли или смеяться, обращаюсь к вам. Не забывайте, что «Генофонд.рф» — научно-просветительный сайт, а мнения публики часто формируются по принципу «What I tell you three times is true.» Подключайтесь, иначе перекося станет необратимым.»

Рискну предположить, что не только меня, но и многих несравненно более опытных и почтенных учёных интересуют, прежде всего, не номинальные гипотезы, а конкретные адекватные ответы на конкретные вопросы, даваемые систематическим образом. Какой же может быть «перекося», если пока что, ещё раз напомню, вполне научная гипотеза стала лишь поводом для совершенно ненаучных реакций смеха и страха? И разве кто-то мешает приводить и доказывать более обоснованные гипотезы — так, чтобы «гипотезы» действительно смехотворные и ненаучные (как, например, «[за]полярная» или «славяно-арийская») в свете оных показали лишь свою бессвязность и смехотворность? (но не прибегая, при этом, к ненаучным средствам дискредитации просто лично неприемлемых гипотез, а также не смешивая между собой личное отсутствие симпатии к определённому [малознакомому] человеку с отношением к той или иной гипотезе как таковой) — Ведь, когда говорит аксакал, молодёжь, дети и женщины сами естественным образом умолкают. ... Или, всё-таки, нужно «сжигать на кострах» или «затыкать кляпами» всех инакомыслящих? -) Как лично Вы считаете?

С глубоким уважением и наилучшими пожеланиями.

Igor Tonoyan-Belyayev:

24.04.2015 в 12:19

Уважаемый Лев Самуилович!

Большое Вам спасибо за Ваши, как всегда, остроумные и продуманные ответы на мои вопросы. Задал я их именно Вам неспроста: — у нас в стране в настоящее время лишь очень немногие из академических учёных (да и вообще образованных людей) умеют думать и, тем более, «проницать», проникать в самую суть. А образцы Вашего хода мыслей на меня всегда действовали и будут действовать в высшей степени вдохновляюще, потому

что, как про Вас уже говорили на совсем другом мероприятии другие специалисты, «Вы даже ошибаться умеете гениально». Что уж говорить про те многочисленные случаи, когда Вы не ошибаетесь!

Позвольте также выразить Вам мою искреннюю признательность за положительную оценку моих скромных усилий по уводу научной дискуссии от некоторых острых углов. Не уверен, правда, что мне удалось добиться какого-либо результата в этой сфере...

Что касается симпатий к индийской прародине ариев, мои симпатии не тождественны моим научным убеждениям, основанным на знании твердо установленных фактов, и вовсе не означают, что я позволю себе пропустить мимо ушей ценные аргументы всех достойных сторон (а особенно — многоопытных, у которых мне прежде всего хотелось бы скромно поучиться). К тому же, сам я собственно занимаюсь индологией (и, в скромном объеме, иранистикой), поэтому уважаемым индоевропейцам, представляющим все научные гипотезы, могу разве что поставлять вопросы, а не какие-то собственные гипотезы или, тем паче, «законченные решения». Всего 5 лет назад я принимал теорию вторжения «на веру», как это делает и большинство учёных средних лет и молодых по сей день, и не видел в этом никакой проблемы. На решение задач в моей собственной узкой предметной области это мало влияло, если не сказать — совсем не влияло. Хотя, признаюсь, некоторые сомнения декартовского свойства у меня были всегда, ещё со студенчества — и притом сомнения именно лингвистические.

Но с Вашими обширнейшими знаниями как создателя целой научной школы в области археологии и истории Европы мои скромные познания не стояли и рядом. И к тому объёму труда, который проделал уважаемый Александр Андреевич Семененко, более 10 раз подробно проштудировавший всю Ригведу, обложившись параллельно всей наличной ригведологической научной литературой, мои скромные потуги, увы, тоже едва ли смогут приблизиться.

Поэтому позвольте мне ещё раз выразить благодарность лично Вам, Лев Самуилович, и всем участникам дискуссии за возможность ознакомиться с Вашими ценными наблюдениями, знаниями и опытом.

С глубоким уважением,

И.Т.

Aleksandr:

24.04.2015 в 15:16

Продублировал сообщение, потому что забыл подписаться:

«Книга же «Этногенез и археология» представляет собой сборник моих статей разного времени, большей частью очень давнего, и соответственно даёт литературу, тогда упомянутую.»

Книга датируется 2013 г. А, например, статья 20, в которой Л.С. Клейн утверждает, что в Ригведе не упоминается плуг (стр. 293), под названием «Индоарии в степях», по словам самого Л.С. Клейна (стр. 290), была подготовлена для международного конгресса индоевропейцев в Вюрцбурге в 2007 г. Статья 7 «Следы неведийских похоронных обрядов у индоариев» в том же сборнике датируется Л.С. Клейном 2005 г.; статья 9 «Собаки и птицы в эсхатологической концепции ариев» — 2007 г.; статья 10 «Дальние корни погребальной традиций ариев» — 2011 г.; статья 12 «Пути ариев» — 2009 г.; статья 17 «О степном происхождении индоевропейцев» — 2008 г.

«Кроме того, Южная Азия для Семененко — основная тема занятий, а я специализировался по археологии Восточной Европы, для меня Южная Азия — лишь тема для экскурсов, которые могли бы пояснить некоторые проблемы».

Если так, то на чём основана уверенность в правоте своих выводов именно относительно Южной Азии и в ошибочности взглядов собеседника?

Задам Л.С. Клейну один вопрос: какое отношение, по его мнению, имеет к Ригведе и её датировке культура серой расписной керамики Индостана?

Семененко Александр

Aleksandr:

24.04.2015 в 15:30

«Как скотоводы проходили земледельческие цивилизации мы видели на примере татаро-монголов, да и других.»

1. Индоарии не были подвижными скотоводами. Они были оседлыми земледельцами, практиковали отгонное скотоводство, плавание по рекам и океану, строили укрепления и дворцы со множеством дверей и колонн.
2. Татаро-монголы были кочевниками, чей хозяйственно-культурный тип резко отличался от реалий как ригведийских ариев, так и степняков II тыс. до н.э. Именно это позволяло татаро-монголам создавать конные армии, «бесследно» перемещавшиеся по степи на большие расстояния.
3. Нет никаких следов проникновения этих «кочевых» «армий» «ариев» с севера в Иран и Южную Азию за пределы территории БМАК, да и на ней следы проникновения крайне незначительны.

Александр Семененко

Aleksandr:

24.04.2015 в 15:33

Почему мои сообщения блокируются?

Семененко Александр

Надежда Маркина:

24.04.2015 в 15:49

Александр, ни одно из Ваших сообщений не было заблокировано. Проверьте. Задержка связана с тем, что все комментарии проходят модерирование.

модератор

lsklejn:

24.04.2015 в 16:49

Отвечаю на вопрос А.А. Семененко о моем отношении к серой расписной керамике. По моим представлениям, культура серой расписной керамики существовала в своей ранней фазе (это поселения еще без железа) ещё до XI в. до н.э., т. е., по крайней мере, в XII веке (по работам Joshi). Культура эта размещается юго-восточнее ведического ареала, включая лишь небольшую часть Пенджаба. Стало быть, она сложилась позже Ригведы, в последующую стадию развития ариев — когда они уже продвинулись на юго-восток. Это подтверждается тем, что серая керамика (как и другая той же культуры) сделана на круге, а ведийская керамика описывается как ещё лепная. Как отметил Гаур, ареал культуры серой расписной керамики точно совпадает с границами Арьяварты («страны ариев») по Махабхарате. Значит, в Пенджабе арии жили раньше, и Ригведу можно датировать XV–XIII веками. Вторжение степняков в Пенджаб, на мой взгляд, состоялось между XVII и XV веками до н.э. Из раскопок второй половины XX века я следил только за раскопками в долине Свата. Если новые раскопки серой расписной внесли существенные изменения, восприму с интересом.

Aleksandr:

24.04.2015 в 17:58

Уважаемый Игорь Александрович!

Вы написали:

«и без дешифровки индоарии могут быть хараппцами или жить в Индии рядом с хараппцами в то же время».

Здесь Вы фактически перечислили оба варианта интерпретации имеющихся данных по археологии Южной Азии, которых сейчас придерживаются крупнейшие реально копавшие или копающие много лет памятники СЗ

Индии исследователи, как из Индии (Б.Б. Лал), так и из США и Великобритании. Т.е. в обоих случаях они датируют присутствие индоариев в ареале хараппской культуры ранее 2000 г. до н.э. Например:

“В Калибангане... в южном квадрате холма цитадели находился ряд кирпичных платформ, возведённых на значительную высоту и увенчанных «огненными алтарями», колодцем и местами для омовения, и выстроенными в линию кирпичными ямами с пеплом и костями животных. Этот комплекс должен представлять городской/общественный/гражданский (civic) ритуальный центр, в котором практиковались жертвоприношения животных, ритуальные омовения и какая-то разновидность ритуала огня... В домах нижнего города, помимо обычных домашних очагов и печей, одна комната отводилась для аналогичного огненного алтаря, черта, очень сильно напоминающая (strikingly suggestive) «огненную комнату» (...) поздневедической и более поздней индийской традиции. Это, следовательно, можно истолковать как домашний ритуал огня или жертвоприношение... В небольшом, окружённом кирпичной стеной внутреннем дворе за пределами нижнего города к востоку... было обнаружено несколько огненных алтарей наряду с ямами с пеплом, но никаких других построек. Это можно интерпретировать как ещё один ритуальный центр, относящийся к нижнему городу... Очень проблематичный набор данных представляют собой находки из Калибангана, где имеются свидетельства отчётливых ритуальных очагов с начала периода Зрелой Хараппы. Культ огня считается отличительной особенностью индоариев, так не являются ли они указанием на индоарийское присутствие даже в столь раннюю эпоху? ... [В] Калибангане... даты между 2500 и 2490 гг. до н.э. знаменуют начало периода Зрелой Хараппы, а две даты около 2110–2040 гг. до н.э. указывают на его завершение”

(Allchin B. and R. The rise of civilization in India and Pakistan. — Cambridge: Cambridge University Press, 1982. — P. 216 and 218.).

“В Калибангане любопытные ритуальные очаги... указывают на практику, являющуюся прототипом индоарийских огненных жертвоприношений, и соблазнительно рассматривать это как указание на присутствие носителей индоарийского языка уже во время хараппской урбанистической фазы [т.е. в 2600–2000 гг. до н.э. — Прим. моё.]”

(Allchin F.R. Language, culture and the concept of ethnicity // Allchin F.R., Erdosy G. et al. The archaeology of early historic South Asia: the emergence of cities and states. — Cambridge: Cambridge University Press, 1995. — P. 48.).

«Я согласен с Ф.Олчином, что говорившие на индоевропейских языках народы могли присутствовать в бассейне Большого Инда во время [существования] Индской цивилизации»

(Possehl G.L. Indus civilization: a contemporary perspective. — Walnut Creek: Rowman Altamira, 2002. — P. 249.).

«Не является невероятным то, что некоторые сообщества, упоминаемые в Ведах, проходили через или жили в районах, контролируемых Хараппой на протяжении и Хараппской (Период 3С 2250–1900 гг. до н.э.), и Поздней Хараппской (1900–1700 или 1300 гг. до н.э.) эпох»

(Kenoyer J.M. Culture change during the Late Harappan period at Harappa: new insights on Vedic Aryan issues // The Indo-Aryan controversy: evidence and inference in Indian history. — L.: Routledge, 2005. — P. 46.).

Соответственно это ещё один довод в пользу датировки Ригведы до 2000 г. до н.э. Также обращаю внимание на то, что кирпичные алтари Ригведе неизвестны, но описываются в Брахманах. Что говорит о том, что не Ригведа, а Брахманы должны соответствовать стадии Зрелой Хараппы. Соответственно Ригведа должна датироваться ранее 2600 г. до н.э., что согласуется с аргументом Сарасвати о пересыхании реки наполовину её течения, фиксируемом между 2600 и 2000 гг. до н.э. (Напоминаю для читателей, что Ригведа описывает полноводную и текущую от гор до океана Сарасвати, роющую горы, питаемую многими притоками и самую великую реку.) Таким образом ригведийские индоарии должны были находиться в СЗ Индии ДО 2600 г. до н.э.

С глубоким уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

24.04.2015 в 18:20

Благодарю Л.С. Клейна за ответ по серой расписной керамике.

Хотел бы отметить, что по последним данным Поздняя Хараппа доживает в Пенджабе вплоть до указываемого им начала культуры серой расписной керамики и частично сосуществует с нею:

«В Пенджабе Поздняя Хараппа датируется в общем 1900–1300 гг. до н.э., но на некоторых памятниках даты доходят вплоть до 1000 г. до н.э.»

(Kenoyer J.M. Culture change during the Late Harappan period at Harappa: new insights on Vedic Aryan issues // The Indo-Aryan controversy: evidence and inference in Indian history. — L.: Routledge, 2005.)

При этом:

«Говоря в общем, биологические данные не поддерживают никакой гипотезы о перемещении нового населения в Хараппу извне долины Инда на протяжении Хараппской или Поздней Хараппской эпох»

(Kenoyer J.M. Culture change during the Late Harappan period at Harappa: new insights on Vedic Aryan issues // The Indo-Aryan controversy: evidence and inference in Indian history. — L.: Routledge, 2005. — P. 32.).

Также см.:

««Как бронзовый город, превосходящая все другие реки и воды, чистая в своём течении от гор до моря» — так описывается река Сарасвати в древнем южно-азиатском писании Риг Веда... Примерно в 1900 г. до н.э. река Сарасвати начала пересыхать. Что оставалось делать фермеру? В период Поздней Хараппы, с 1900 по 1000 гг. до н.э., многие люди, сбитые с толку и испуганные переменами в стране, которую они знали так хорошо, и отчаянно нуждавшиеся в пище и воде, упаковали то, что осталось от их засохших ферм, и переехали в города на реках Инд и Рави или новые сельскохозяйственные угодья в долине Ганги. Вскоре сельская местность более не была пригодной для фермеров, поскольку реки пересохли. Ещё больше людей устремилось в города, которые становились переполненными».

(Kenoyer J.M. & Heuston K. The ancient South Asian world. — NY: Oxford University Press, 2005. — P. 72.)

«Города Поздней Хараппы никогда не разрушала война, и отсутствуют свидетельства проникновения больших групп людей извне из Средней Азии... Так что же случилось примерно в 1900 г. до н.э.? Многие годы историки полагали, что захватчики, именовавшиеся ариями, хлынули в долину Инда и с помощью лошади и бронзового или железного оружия разрушили цивилизацию Поздней Хараппы.

Но археологи не могут найти свидетельства крупных боестолкновений, и типы тел людей, живших в долине Инда, не поменялись в этот период времени. Более вероятно, исчезающая река Сарасвати деформировала образ жизни Поздней Хараппы до точки невозврата. Спутниковые фотографии высохшего речного русла и раскопки вдоль её берегов показывают, что одно время река была громадной, почти пять миль шириной. Когда старый образ жизни и торговли разрушился, население долины Инда начало искать новые способы выживания».

(Kenoyer J.M. & Heuston K. The ancient South Asian world. — NY: Oxford University Press, 2005. — P. 75–76.)

Сейчас культура серой расписной керамики считается прямым продолжением хараппской культуры:

«Индийская культура серой расписной керамики рассматривалась некоторыми как археологическое отражение ранней индоарийской культуры на севере субконтинента. Культура распространяется из восточного Пенджаба к Гангу и процветала в период около 1200–400 гг. до н.э. ... На памятниках культуры серой расписной керамики обнаружены лошади и железные предметы (наконечники стрел, копий, серпы, топоры, гвозди). Хозяйство включало в себя одомашненных свиней, крупный рогатый скот

(мясо которого ели в этот период), овец и буйволов, И РИС БЫЛ ОДНИМ ИЗ ГЛАВНЫХ ЗЛАКОВ... Связь культуры серой расписной керамики с индоариями изначально была предложена из-за расположения её памятников, соответствующего описанию топонимов в индийском эпосе Махабхарата. Дополнительные свидетельства дали слои со следами наводнения, которое было увязано с описаниями потопа в ранней индийской традиции. Однако тезис о том, что культура серой расписной керамики отражает индоарийское вторжение, в целом оказался на грани краха, поскольку никто не смог проследить её происхождение извне Индии, что бы отвечало требованиям к внешнему вторжению (попытки увязать её с керамикой долины Свата были отброшены, поскольку формы сосудов этих двух культур не демонстрируют особенного сходства). В результате, в настоящее время КУЛЬТУРА СЕРОЙ РАСПИСНОЙ КЕРАМИКИ В ОБЩЕМ РАССМАТРИВАЕТСЯ КАК АВТОХТОННАЯ КУЛЬТУРА ИНДИИ, ЧЬИ ИСТОКИ ЛЕЖАТ В ГРАНИЦАХ ЕЁ СОБСТВЕННОЙ ОБЛАСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ».

(Encyclopedia of Indo-European culture / Editors J.P. Mallory and D.Q. Adams. — London and Chicago: Fitzroy Dearborn Publishers, 1997. — P. 414–415.)

Таким образом, между хараппской культурой и культурой серой расписной керамики НЕТ НИКАКОГО РАЗРЫВА и наблюдается ПОСТЕПЕННЫЙ ПЕРЕХОД ОТ ПЕРВОЙ КО ВТОРОЙ. Так что если культура серой расписной керамики и была индоарийской, что не вызывает сомнения в силу её локализации, то она была создана именно теми индоариями, которые создали Зрелую Хараппу, а в эпоху Поздней Хараппы передвинулись восточнее в верховья пересыхающей Сарасвати и далее в долины Ямуны и Ганги, а отнюдь не какими-то мифическими «ариями», пришедшими в СЗ Индию неизвестно откуда и неизвестно как.

Семененко Александр.

Aleksandr:

24.04.2015 в 19:53

«Вот Вы критикуете меня за высказывание о плуге, что он не упомянут в РВ. Надо проверить, какой древности упоминание в письменных памятниках. Возможно, тут Вы правы.»

Ригведа упоминает пахущий плуг (*kṛṣatu lāṅgalam*) (IV.57.4) и взрезающие землю лемехи (*phālā ví kṛṣantu bhūmim*) (IV.57.8) в самой середине своего древнейшего фамильного ядра (куда входят мандалы/циклы II–VII). Там же Ригведа упоминает обожествлённые лемех и борозду (без плуга, как известно, НЕ производимую) (*śúnāsīrā*) (IV.57.5 и 8) и борозду (*śītā*) (IV.57.6 и 7) отдельно.

Далее Ригведа описывает вспахивание ячменя плугом (yávaṃ vṛkeṇa karṣathaḥ) (VIII.22.6) в VIII мандале, которая принадлежит к древнему слою памятника (мандалы/циклы II–IX).

Далее Ригведа говорит о засеивании ячменя Ашвинами на плуге (yávaṃ vṛkeṇa áśvinā vápantā) (I.117.21) в I мандале Ригведы, по древности стоящей между древней частью памятника (мандалы/циклы II–IX) и самой поздней X мандалой.

Наконец, Ригведа говорит об исключительности насыщающего пашущего лемеха (kṛṣānn ít phāla áśitaṃ kṛṇoti) (X.117.7) в X мандале, которая считается самой поздней частью Самхиты. Там же Ригведа описывает запрягание плугов, надевание хомутов, осеменение подготовленного лона (земли): yunákta sīrā ví yugā tanudhvaṃ kṛté yónau vapatehá bíjam (X.101.3).

Таким образом, Ригведа упоминает плуг/лемех/борозду во всех основных четырёх хронологических слоях: древнейшем/фамильном (II–VII мандалы), древнем (VIII мандала), позднем (I мандала), позднейшем (X мандала).

Так что тезис о появлении плуга только в поздних частях Ригведы НЕ работает...

Семененко Александр

Aleksandr:

25.04.2015 в 07:33

Л.С. Клейн:

«А колесница возникла у ариев в степях (Синташта), судя по всему, распространялась в конце среднего бронзового века.»

Есть и такое мнение:

«В материалах рубежа средней–поздней бронзы евразийской степи–лесостепи выделяется серия погребений, относящихся к разным культурным образованиям (бабинские, абашевские, синташтинские, петровские, покровского и потаповского типов, раннесрубные древности), но к сравнительно узкому хронологическому интервалу (200–300 л.) и объединённых присутствием в них остатков колесниц (чаще всего их частей) или колесничного снаряжения и упряжи (главным образом, псалиев). Словно нечто само собою разумеющееся эти колесницы интерпретированы как «боевые» (более осторожные оценки — Виноградов, 2003. С. 263–266; другие авторы и работы — в явном меньшинстве), а их значение — как в высшей степени исключительное, позволяющее говорить о «героической эпохе», о развитой социальной стратификации, о «колесничьей аристократии» (Е.Е. Кузьмина), в частности, сыгравшей определяющую роль в формировании Волго-Уральского очага культуροгенеза (Бочкарев, 2010. С.

52–59, 116–118, др.) о выходе на предгосударственный (минимум) уровень развития, об изобретении колесницы в степях Евразии (Чередниченко, 1976; и многие другие авторы) и т.п. Эти широкие выводы, мало подтверждающиеся иными материалами (например, поселений), основаны почти исключительно на погребениях с колесницами. Но так ли прочно это основание?

Происхождение... Парноколёсная лёгкая боевая колесница на конской упряжи, с колёсами на спицах (о которой чаще всего и идёт речь применительно к евразийской степи–лесостепи) — существенная модификация бытовавшей на Древнем Востоке ранее (с начала III тыс. до н.э.), но также всецело продукт древневосточной инженерно-технической мысли (Горелик, 1985; Кожин, 1985. С. 176; и др.)... Отметим, что в Синташте даже первые «колесничные лошади» привозные из ареала древневосточного культурного влияния (Косинцев, 2008. С. 122–124, 127–128). Не исключены и два (западный и восточный) независимых вектора распространения колесниц в степи–лесостепи, столкнувшихся в конечном итоге на Волге. В этой связи ср. две традиции изготовления костяных псалиев с шипами (Усачук, 2007. С. 16–17), отражающие, по нашему мнению, различные решения одной проблемы: создания древневосточным бронзовым прототипам аналогов из рога, кости, дерева. Колесницы же ранней стадии развития (до изобретения конской упряжи и широкого использования колеса на спицах) могли (через Кавказский регион) стать известны в катакомбной среде, но широкого распространения ни в ней, ни, тем паче, за её пределами не получили.

Что же до гипотезы о евразийской прародине колесницы, то бремя (надо полагать, непосильное) доказательства по-прежнему лежит на утверждающей стороне».

(Моисеев А.В. К вопросу о колесницах эпохи бронзы евразийской степи–лесостепи (происхождение, назначение, значение) // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. Т. I / Отв. ред. член–кор. РАН Н.А. Макаров, член–кор. РАН Е.Н. Носов. — СПб.–М.–Великий Новгород, 2011. — С. 248–249.)

«Назначение. Боевое назначение евразийских колесниц далеко не очевидно. Использование их, их частей, имитаций, символики и просто упряжи в погребальном обряде, строго говоря, свидетельствует только о культовом значении. Не подтверждают иного изобразительные материалы евразийской степи–лесостепи. Имеющие своим прототипом древневосточную колесницу, её евразийские дериваты упрощены и возможно не вполне функциональны (в плане боевых качеств). Вообще сомнительно, что в обществах эпохи бронзы евразийской степи–лесостепи имелись условия (да и сама потребность) в раскрытии потенциала древневосточной колесницы именно как средства ведения боя. Одиночные колесницы довольно беспомощны в сражении (и

никак не могут оказать «ошеломляющего психологического эффекта», о котором часто пишут). Как показывает древневосточная практика, колесницы эффективны при условии их более-менее крупных формирований и только в крупных (сотни и тысячи участников) сражениях (Горелик, 1985. С. 193, др.; Кожин, 1985. С. 175, др.). Создание и обеспечение (ремонт, запчасти и т.п.) массовых отрядов колесниц требует крупной, высокотехнологичной, в известной степени стандартизированной отрасли ремесленного производства, труднопредставимой в обществах эпохи бронзы евразийской степи–лесостепи (во всяком случае, следов её пока не обнаружено ни на одном поселении)...

Значение. Колесница, стремительно, но ненадолго, вошедшая на рубеже средней–поздней бронзы в обиход «элиты» разнокультурных обществ евразийской степи–лесостепи как культовый и статусный артефакт, нашла своё место в религиозных представлениях, но вряд ли оказала существенное влияние на жизнь населения, познакомившегося с ней. Быстрое исчезновение колесниц в евразийской степи–лесостепи в позднем бронзовом веке (ещё за несколько веков до появления конницы...) дополнительно свидетельствует о её не востребовавности в указанном регионе. Для сравнения, в Средиземноморье колесницы существуют (в том числе и после появления конницы) до конца Древнего мира».

(Моисеев А.В. К вопросу о колесницах эпохи бронзы евразийской степи–лесостепи (происхождение, назначение, значение) // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. Т. I / Отв. ред. член–кор. РАН Н.А. Макаров, член–кор. РАН Е.Н. Носов. — СПб.–М.–Великий Новгород, 2011. — С. 249.)

lsklejn:

25.04.2015 в 11:53

Уважаемый г. Семененко,

Я ознакомился с Вашей реакцией на мои ответы. Во многих своих выступлениях Вы стараетесь показать, что Вы значительно детальнее, чем я, осведомлены в литературе на санскрите и в индологической литературе. Нет надобности, я в этом ни на минуту не сомневаюсь, а ещё более уверен в аналогичном соотношении, общаясь с И.А. Тоноян[ом]-Беляевым или Я.В. Васильковым, что не мешает мне спорить с ними, а им прислушиваться к моему мнению. Вероятно, у меня есть некий объём знаний, который побуждает не менее учёных лиц, чем Вы, с моим мнением считаться. Напомню Вам также, что за деталями часто не видна суть дела.

Я бы призвал Вас попытаться свести аргументы каждой из сторон спора о происхождении ариев в чёткие перечни и оценить их вес. У меня впечатление, что аргументы старой автохтонной (в Индии) гипотезы

большей частью сосредоточены на деталях (аргумент Сарасвати, аргумент колесницы и др.) и что они носят необязательный характер, тогда как аргументы степного источника ариев касаются основ существования народа (сопоставление лексики праязыка со степным образом жизни, северные образы в РВ и т.п.).

И Вы, и авторитетные для Вас исследователи сконцентрированы на возможности доказать преемственность между культурой Хараппы и культурой серой расписной керамики, то есть историческими ариями. Но современные сторонники степных корней индоарийского языка и не отрицают этой преемственности. Преемственность от субстратной культуры почти всегда есть при миграции. Вы ведь знаете мой двухтомник «Этногенез и археология». Посмотрите мою работу о миграциях (в первом томе), там есть критика «перестраховочных» критериев миграции. Из догреческого субстрата в Греции многое вошло в греческий язык и ещё больше в греческую культуру. Тем не менее греческий язык в Греции пришлый.²⁹ Хотя есть и сторонники его автохтонного происхождения в Греции, но их немного.

Мы в этой дискуссии сильно отклонились от темы обсуждения. Эта тема — характер миграции, которая засвидетельствована распространением гаплогруппы G1. Вернёмся к ней. Авторы обсуждаемого исследования очень осторожно предложили увязывать её с автохтонным происхождением иранцев в нагорьях Ирана и Закавказья, что вяжется с концепцией Колина Ренфру и Гамкрелидзе–Иванова. И я, и антрополог А.Г. Козинцев привели свои возражения, и глава команды генетиков О.П. Балановский эти возражения принял. Вы постарались «вразумить» его и отвести их, исходя из своих общих представлений о происхождении индоевропейцев из Южной Азии. А они держатся на стержне Вашей идеи об автохтонном происхождении индоариев в Индии. Есть ли у Вас помимо этих общих соображений что-либо в защиту критикуемой увязки гаплогруппы G1 с автохтонным происхождением иранцев?

А обсуждение происхождения индоариев, конечно, интересно и само по себе, но я предлагаю сопоставить цельные перечни аргументов и оценить их вес.

Aleksandr:

25.04.2015 в 14:12

«Напомню Вам также, что за деталями часто не видна суть дела.»

Напротив: теоретические модели и умозрительные построения, красивые сами по себе и на бумаге, должны пройти проверку фактическим материалом. Наилучшая модель та, которая восходит от исторических фактов к историческим обобщениям, а не та, которая пытается вогнать

²⁹ Далее в дискуссии Л.С. Клейн будет утверждать нечто совершенное противоположное по этому поводу (см. стр. 291). Типичный пример казуистики.

неподатливый исторический материал в прокрустово ложе ментальных спекуляций, не имеющих ничего общего с исторической действительностью в том её виде, который выявляется в ходе конкретных исследований археологов, антропологов, этнографов, лингвистов, палеогидрологов, генетиков и др. узких специалистов, поставляющих данные историкам. Это как раз случай теории степной прародины индоиранцев, которая не просто не поддаётся верификации, но и резко противоречит данным из Южной Азии и Ирана.

«И Вы, и авторитетные для Вас исследователи».

Вообще-то эти исследователи являются крупнейшими и общепризнанными в мире специалистами по данному региону: Б.Б. Лал, Г.Л. Поссел, Д. Шаффер, Д. Лихтенштайн, Д.М. Кенойер, М.Р. Мугхал, Р. Тевари и мн.мн.др., работ которых мы не находим в списках библиографии Л.С. Клейна, в т.ч. в статьях 2005–2011 гг. Т.е. Л.С. Клейн просто игнорирует данные, накопленные наукой по СЗ Индии с 1995 г., и предлагает отбросить их как неинтересные и не относящиеся к делу (надо полагать, к ЕГО делу, делу доказательства степного происхождения индоиранцев) детали. Это очень интересный способ обращения с данными. Если аргумент Сарасвати не позволяет датировать Ригведу и ригведийских ариев позднее 2600 г. до н.э. — его надо объявить несущественным — ведь он ЯКОБЫ ничего не значит. Параллельно предлагается проигнорировать тексты Ригведы, Брахман, Махабхараты с описаниями разных стадий состояния полноводности Сарасвати. Т.е. по сути проигнорировать очень и очень существенные и редкие (по причине своей уникальности...) исторические источники. Также предлагается проигнорировать связанные с ними археологические данные о существовании и эвакуации сотен поселений по её берегам, гидрологические данные о подземном русле, данные фотоснимков из космоса её высохшего русла, и т.д. Если теория степного происхождения индоиранцев требует говорить о подвижно-скотоводческом характере мифических степных предков ариев — надо объявить несущественными данные о плужном земледелии во всех хронологических слоях Ригведы, самоназвание ригведийцев (и даже их богов!) как пахарей, а также её упоминания пуров-укреплений, оросительных каналов с отводными трубами, колодцев с водочерпальными колёсами, выращивания ячменя и зерна, плавания на реках и по океану на десяти- и стовесельных кораблях, о добыче богатства в море, дворцов со множеством дверей и колонн, морской/океанический характер символизма ригведийской религии и мифологии, не характерный для степняков — и тогда не будет никаких противоречий с моделью степной прародины. Если упоминание в Ригведе 17 пар рёбер у разделяемого коня говорит о том, что в жертву приносится арабский скакун, а вовсе не северная степная лошадь с 18 парами рёбер — надо замолчать и эту деталь как несущественную и не имеющую отношения к делу Л.С. Клейна — и «всё» в «порядке». Если данные о многочисленных типах повозок с колёсами со

спицами из долин Инда и Сарасвати между 2600 и 2000 гг. до н.э. древнее отпечатков колесниц со спицами на Южном Урале — не беда — это ничего не значит, продолжаем не замечать. Если ряд археологов выводит саму культуру т.н. Страны Городов с юга Ср. Азии или из-за закавказского Прикаспия — не проблема, игнорируем. Если индоарийские заимствования в финно-угорском при отсутствии финно-угорских заимствований в индоарийском говорят о миграции индоариев из Индии в ареал финноугров — ну зачем обращать внимание на эту малозначительную деталь? Если колесничная терминология у шумеров восходит к III тыс. до н.э. — ну это сущая безделица, надо просто закрыть глаза и уши и не думать об этом... Если ареал БМАК мощной пробкой перекрывал все возможные миграции из степи в Иран и Индию — мелочи. Если ещё в 1350–1000 гг. до н.э. фиксируется миграция носителей Поздней Хараппы в ЮВ Среднюю Азию, т.е. прямо навстречу якобы вторгающимся индоариям — ерунда... Главное — придерживаться теории степной прародины...

«Но современные сторонники степных корней индоарийского языка и не отрицают этой преемственности. Преемственность от субстратной культуры почти всегда есть при миграции».

Только в том случае, когда хоть какие-то следы миграции действительно есть. Но это не случай степных «ариев». Не доказано даже проникновение их через ареал БМАК, не говоря уже о выходе их в Иран и Индию. Эту «деталь» Л.С. Клейн тоже предлагает отбросить — и тогда его теория «работает».

«Мы в этой дискуссии сильно отклонились от темы обсуждения. Эта тема — характер миграции, которая засвидетельствована распространением гаплогруппы G1.»

И для Л.С. Клейна, и для А.Г. Козинцева — сторонников степного происхождения индоиранцев — вывод авторов статьи о миграции носителей этой гаплогруппы с иранцами в обратном направлении неприемлем, как и данные о том, что она не проникает за Инд в Южную Азию. Они, естественно, высказывают свои возражения, основанные на собственных представлениях о том, как должно было, по их мнению, быть. Но, как указал сам О.П. Балановский, выводы его и его соавторов не противоречат теории исхода ИЕ из Южной Азии через Иран и Среднюю Азию. Какая теория при этом оказывается более доказательной? Ответ очевиден.

«глава команды генетиков О.П. Балановский ... Вы постарались «вразумить» его и отвести их, исходя из своих общих представлений о происхождении индоевропейцев из Южной Азии. А они держатся на стержне Вашей идеи об автохтонном происхождении индоариев в Индии.»

Л.С. Клейн приписывает мне то, чего у меня и в мыслях не было — «вразумлять» уважаемого О.П. Балановского. Это крупнейший специалист в своей области, мирового уровня, и я лишь пытаюсь показать ему, что в

индоевропеистике, как и в любой другой гносеологической области, есть разные точки зрения и разные способы интерпретации данных. Зная О.П. Балановского как соавтора статей по прародине мужской гаплогруппы R1a и будучи уверенным в том, что он владеет данными и по ряду других относящихся напрямую к установлению очага и направления/направлений расселения ИЕ Y-гаплогрупп, как-то: R1b, R2, J2, L, H, I, N и др. — я лишь предлагаю уважаемому О.П. Балановскому провести мысленный популяционный эксперимент — взаимоналожить карты ареалов этих гаплогрупп на карту Евразии, добавить к этому данные о распространении антропологических типов юга на север (за пределы линии Кавказ — Копетдаг — Гиндукуш); об отсутствии северных антропологических типов на юге и информацию о многочисленных следах миграции южан в мезолите, неолите, энеолите и раннем бронзовом веке далеко за пределы этой линии на север (например, с юга Средней Азии на север Средней Азии, в Южную Сибирь, на Урал, в Поволжье; из-за Кавказа на Северный Кавказ и далее в ЮВ Европу); о существовании археологической преемственности культур Ирана и Индии с конца VIII тыс. до н.э. вплоть до исторических иранцев и индоариев; об отсутствии каких-либо следов миграции степняков II тыс. до н.э. за южные границы ареала БМАК и тем более вглубь Ирана и Индостана — и спросить себя: «а что же остаётся соединяющим эти зоны Евразии?» Остаётся лингвистический союз ИЕ. Показывает ли он сам по себе направление миграции на север или на юг? Нет. Он говорит лишь о родстве. Например, американский лингвист, профессор Эдвин Фрэнсис Браент пишет:

“Названия рек, общие для Ирана и Индии, такие как иранские *Narahvaiti* и *Narāyu*, что соответствует индийским *Sarasvatī* и *Sarayu*... Было бы настолько же правдоподобным полагать, что *Sarasvatī* было санскритским термином, автохтонным для Индии и позднее импортированным носителями авестийского в Иран. То же самое относится к другим индоарийским следам в гидронимах, распространённых по России и в прилегающих регионах” (Bryant E.F. *Concluding remarks // The Indo-Aryan controversy: evidence and inference in Indian history*. — L.: Routledge, 2005. — P. 484.).

Так прослеживается ли всё-таки общее постоянное движение населения из-за линии Кавказ — Копетдаг — Гиндукуш в степную часть Евразии в мезолите—ранней бронзе? По имеющимся у меня данным прослеживается. Обратного нет. А как тогда ИЕ оказались разнесёнными на столь гигантские расстояния Евразии? Вывод очевиден — Индия и Иран являются двумя древнейшими очагами распространения ИЕ. И при этом иранцы выводимы из Индии, а индоарии из Ирана — нет.

Семененко Александр.

Aleksandr:

25.04.2015 в 14:21

«аргументы старой автохтонной (в Индии) гипотезы»...

Гипотеза вторжения ариев в Индию была сформулирована раньше гипотезы их исхода оттуда, так что...³⁰

Aleksandr:

25.04.2015 в 14:33

«северные образы в РВ и т. п.»

В Ригведе нет никаких северных образов севернее Гималаев и северо-западных притоков Инда (в их число входит и Раса, если только это не мифическое обозначение Влаги...).

Семененко Александр.

Aleksandr:

25.04.2015 в 14:39

«Но современные сторонники степных корней индоарийского языка и не отрицают этой преемственности. Преемственность от субстратной культуры почти всегда есть при миграции.»

То, о чём здесь говорит Л.С. Клейн — это т.н. теория элитного доминирования: небольшая сплочённая группа воинов захватывает власть над численно значительно превосходящим его, но дезорганизованным или хуже организованным автохтонным населением и навязывает ему свой язык и в значительной степени культуру, при этом сохраняется мощный субстрат. Но (помимо отсутствия каких-либо следов этого...):

«Даже модифицированную теорию «элитного доминирования» (Ренфрю 1987) поддержать невозможно. Она предполагает, что... общество «ариев» наложилось как побеждающая элита на туземное население, что привело к добавлению «неарийской» варны шудр к уже существующим категориям брахманов, кшатриев/раджаньев и вайшьев. В таком случае следовало бы ожидать, что низшая варна будет самой многочисленной, но... тексты отчётливо говорят о вайшьях как о самых многочисленных и о главном источнике дохода»

(Erdosy G. The prelude to urbanization: ethnicity and the rise of late Vedic chiefdoms // The archaeology of early historic South Asia: the emergence of cities and states / F.R. Allchin, G. Erdosy. — Cambridge: Cambridge University Press, 1995. — P. 90–91.).

³⁰ Семененко А.А. Две парадигмы решения индоарийской проблемы // Власть и народ в условиях войн и социальных конфликтов: Материалы Четвёртой региональной научной конференции (г. Воронеж, 2 февраля 2010 г.) / под общ. ред. В.Н. Глазьева. — Воронеж: издательство "Истоки", 2010. — С. 242–248.

Семененко Александр

Aleksandr:

25.04.2015 в 14:52

«Есть ли у Вас помимо этих общих соображений что-либо в защиту критикуемой увязки гаплогруппы G1 с автохтонным происхождением иранцев? »

Есть ли у Л.С. Клейна что-либо для опровержения критикуемой им увязки гаплогруппы G1 с автохтонным происхождением иранцев, помимо общих соображений о том, что, согласно отстаиваемой им теории степной прародины индоиранцев, этого не могло быть?

Семененко Александр

Aleksandr:

25.04.2015 в 15:15

«северные образы в РВ и т.п.»

«Главной рекой РВ является Сарасвати... Ряд особенностей рельефа и специфических атмосферных явлений, описанных в РВ, очень хорошо согласуется именно с южной частью Амбалы в Пенджабе... Факт... пребывания ариев во время оформления основного ядра РВ в Пенджабе (точнее, на юге современной Амбалы) или даже за его пределами [примечание Т.Я. Елизаренковой: В Курукшетре...]» (Елизаренкова Т.Я. Древнейший памятник индийской культуры // Ригведа. Избранные гимны. — М.: Наука, 1972. — С. 12–13 и 58 и Прим. 145.).

И тут же ОЧЕНЬ ВАЖНАЯ сноска 146:

«Картины тех мест, отличающихся по своему рельефу и климату от Пенджаба, видят обычно в упоминаниях в гимнах Марутов, сотрясающих горы, покрытые градом (I, 54); битвы Индры с Вритрой, когда был туман и град (I, 32); зимы, лишаящей деревья листвы (X, 75, 2). Любопытно, что все эти мотивы, плохо согласуемые с условиями Амбалы или даже всего Пенджаба, встречаются именно в мандалах I и X, оформленных позже других циклов РВ» (Елизаренкова Т.Я. Древнейший памятник индийской культуры // Ригведа. Избранные гимны. — М.: Наука, 1972. — С. 58, Прим. 146.).

Что же это означает? А то, что, если ригведийские арии древнейшего периода (времени составления II–IX мандал) жили в долине Сарасвати на Курукшетре и в Амбале, то ко времени кодификации Ригведы как единого целого они продвинулись не на юг и восток (что было бы логично, если бы они шли во внутреннюю Индию), а на северо-запад и север, где был более холодный климат. То есть они двигались к горным перевалам, ведущим из Индии.

Это поворачивает направление миграции индоариев в другую сторону: не в Индию — из Индии.

Семененко Александр

Aleksandr:

25.04.2015 в 15:42

«Во многих своих выступлениях Вы стараетесь показать, что Вы значительно детальнее, чем я, осведомлены в литературе на санскрите и в индологической литературе... что не мешает... прислушиваться к моему мнению.»

Насколько можно судить по моим развёрнутым комментариям и ответам, я внимательно прислушиваюсь к мнению Л.С. Клейна.

Семененко Александр

Igor Tonoyan-Belyayev:

25.04.2015 в 22:22

Уважаемые господа!

Уважаемый Лев Самуилович!

Спасибо Вам за как всегда замечательную идею. Если Вы и администраторы сайта это приветствуете, было бы неплохо открыть отдельную ветку, посвященную обсуждению аргументов за и против основных прародин (коих четыре, как я понимаю). А по её результатам сделать обзор, совмещаемый с результатами генетиков и генетико-археологическими картами. Без того, чтобы сторонники какой-либо теории должны были принять другую теорию (да еще что-то «окончательно» отмени), а просто чтобы все основные теории были должным образом изложены в одном месте, обозримо — и именно так, как Вы описали: с соположением рядом в порядке убывания веса всех аргументов «за» и «против» каждой. А главное — без необходимости действительно прилежному мыслящему стороннику любой из этих теорий «терять лицо» в связи с тем, что есть «неудобные аргументы» или какие-либо личные отношения симпатии/антипатии. Мы ведь, в конечном счете, ищем истину, а не пытаемся её создать, как, например, профессор Клёсов и его коллеги — если я правильно понимаю.

С глубоким уважением и признательностью,

И.Т.

P.S. Жаль, что Олег Павлович мне пока не ответил.

Albertuss:

26.04.2015 в 13:30

Здравствуйте! Извините, что «вклиниваюсь» в процесс обсуждения, но хотелось бы поблагодарить всех участников за содержательную дискуссию. Читается с удовольствием. Содержание и слог отменные!

P.S. Хотелось бы задать личный вопрос О.П. Балановскому. Надеюсь он обратит внимание на это сообщение.

С глубоким уважением...

Albertuss:

26.04.2015 в 14:04

Ещё раз представляюсь — Кочкин Альберт Викторович

Yaroslav Vassilkov:

26.04.2015 в 17:04

Уважаемые участники дискуссии!

Я прочитал статью, в которой суммированы результаты работы группы, возглавляемой О.П. Балановским. В меру моих скудных представлений (честнее сказать: преодолевая почти полное невежество) о том, что представляет собой популяционная генетика, я всё же уяснил следующее.

Выявлена территория распространения определенного генетического компонента — гаплогруппы G1, установлено, где находилась «прародина» этой гаплогруппы (Иранское нагорье), выявлены направления ее экспансии (Армянское нагорье, Северо-Западная Индия, степь к северу от Средней Азии). Деление гаплогруппы G1 на ветви началось, вроде бы, в VIII тысячелетии до н.э., а появление её носителей в Башкирии, Казахстане и Монголии гипотетически увязывается с распространением в степи ираноязычных племен. Отсюда делается вывод (уже, скорее, некоторыми участниками дискуссии, чем авторами статьи) о том, что прародиной иранцев, а также индоиранцев и индоевропейцев являются Иранское нагорье и Северо-Западная Индия.

Сомнение вызывает уже привязка гаплогруппы G1 к носителям иранских языков. Хорошо помню работы моей коллеги в прошлом по СПбФ (Лен. отделению) Института востоковедения Инны Николаевны Медведской, например, монографию: Iran. Iron Age I. Oxford, 1982 (BAR International Series 126). На археологическом материале там было неопровержимо доказано, что первое появление иранцев на Иранском нагорье может быть датировано только ранним железным веком. Со стороны лингвистики выводы И.Н. Медведской полностью поддерживал И.М. Дьяконов.

В территорию «прародины» гаплогруппы G1 входила, как я понимаю, и область распространения БМАК, и один из участников дискуссии (А.А. Семененко, 22.04.2015) отождествляет создателей БМАК с иранцами. Здесь я позволю себе напомнить о многолетних работах А. Лубоцкого, пытающегося определить язык этой цивилизации на основании заимствований из него, сохранившихся в индоарийских и иранских языках. Его вывод: этот язык пока не находит соответствий в известных нам языках мира.

Но это всё материи, от меня относительно далёкие, а вот когда для обоснования утверждений об индоиранской и индоевропейской прародине на СЗ Индии привлекаются материалы древнейшей индийской культуры (прежде всего, в комментариях А.А. Семененко), мне есть что сказать самому.

Комментарий А.А. Семененко от 23.04. 2015 — пространная выдержка из находящейся в печати статьи «Пахота в Ригведе». Это полезная сводка упоминаний в древнейшем индийском памятнике о вспашке, посеве, сборе урожая и пр. Но уже здесь на тексты иногда накладывается предопределенная интерпретация. Так, например, слово *kṛṣṭáyaḥ* «люди; племена» действительно этимологически восходит к *kṛṣ-* «пахать». Возможно, его первичным значением когда-то было «люди/племена, знающие/практикующие земледелие» или «коллектив совместно пашущих». Но можно ли утверждать, что «РВ не позволяет иного прочтения *kṛṣṭáyaḥ* чем «пахари» или «народы пахотных земледельцев»? Если так, то нам придется признать «пахотным племенем», например, «первые асурские силы» (у А.А. Семененко «Силы Света» [?]), властью над которыми гордится Варуна (РВ IV.42.1–2). И вообще, если мы говорим, допустим, «крестьяне», вспоминаем ли мы непременно Христа и христианство?³¹

³¹ Уважаемый Я.В. Васильков проводит некорректную аналогию. Правильнее было бы сопоставлять синхронные и происходящие от одного корня русские слова «крестьяне» и «крестьянствовать». Хотя слово «крестьянин», вероятно, происходит от др.-греч. *χρῑστιανός* или лат. *christianus* и означало «крещёный человек», оно обрело уже значение «землепашец или земледелец», что и показывает глагол «крестьянствовать», который отнюдь не означает «исповедовать христианство», но «пахать» (Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 тт. Т. 2: И–О. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. — С. 162.). См. былинку «Микула Селянинович» (Книга о киевских богатырях. Свод 24 избранных былин древне-киевского эпоса. Сост. В.П. Авенариус. — СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1876. — С. 119–121.):

«Ореть въ полѣ оратай, понукиваетъ,
На кобылушку свою погукиваетъ,
Съ края в край бороздочки помётываетъ,
Въ край уѣдетъ — и другаго не видать;
Изъ земли дубья-колоды вывѣртываетъ,
А великіе каменья всѣ въ бѣрозду валить. <...>
У оратая кобылка-то солѡвая,
На кобылкѣ гужики шелкѡвые. <...>

Совершенно справедливо А.А. Семенов пишет о ведийском земледелии, что «это была ещё весьма архаичная традиция, поскольку единственной зерновой культурой ригведийских индоариев являлся ячмень».

Сошка у ората дубовая,
 А омѣшики на сошкѣ чиста сѣребра,
 На омѣшикахъ присошекъ красна золота.
 Говорить Вольгá таковы́ слова:
 — Богъ тебѣ помочь, оратаюшко!
 Что орать ли, пахать да *крестьянствовати*,
 Съ края въ край бороздки помѣтывати! —
 Говорить оратай таковы́ слова:
 — Да поди-ка ты, Вольгá Всеславьевичъ!
 Надо Божью помочь намъ *крестьянствовати*.
 Съ края въ край бороздки помѣтывати. <...>
 Говорить оратай таковы́ слова:
 — Ай же ты, Вольгá Всеславьевичъ!
 А оставилъ я вѣдь сошку во бороздочкѣ;
 Да не для-ради прохожаго-проѣзжаго:
 Маломожный наѣдетъ — не управится,
 А богатый наѣдетъ — не позáрится;
 Не наѣхаль бы на сошку свой братъ мужикъ:
 Онъ какъ сошку съ земельки-то повѣдёрнетъ,
 Изъ омѣшиковъ земельку повѣтряхнётъ,
 Да из сошки омѣшики повѣколнётъ —
 Нечѣмъ будетъ самому мнѣ *крестьянствовати*».

В былине «Исцеление Ильи Муромца» (Там же. — С. 93 и 96.) два раза употребляется выражение «за вѣру *христіанскую*», а также слово «*христіанин*» (Там же. — С. 97.); но при этом в ней мы находим фразу «*крестьянскій* сынъ» (Там же. — С. 97.) и следующие описания (Там же. — С. 91 и 94.):

«Приходило время лѣтнее,
 Время страдное, дни сѣнокосные,
 Уходилъ государь его батюшка...
 На работушку на ту *крестьянскую*,
 Очищать отъ дубья-колодыя пожню. <...>
 И пошѣлъ Илья ко родителямъ...
 На работушку на ту *крестьянскую*
 Отъ дубья-колодыя очистить валъ...
 Взялъ Илья топоръ во бѣлы ручки,
 Начал чистить пожню-займище:
 Всѣ дубье-колодые повырубилъ,
 В глубокую рѣку повыгрузилъ,
 Развалил все займище великое».

В отличие от гетерогенных слов «христіанская» и «христіанин» (от «Христос» или «креститься» с возможной контаминацией) и «крестьянская» (от глагола «крестьянствовать», т.е. «заниматься землепашеством») рассматриваемые ригведийские термины (существительные и глаголы) происходят от одного и того же глагольного корня *kṛṣ-* «пахать» и являются синхронными (принадлежащими со всеми оговорками в данном случае к одному этапу развития древнеиндоарийского языка, что доказывается анализом их употребления во всех основных хронологических слоях Ригведы).

Труднее согласиться с ним в том, что «культивация ячменя как особой травы началась сравнительно недавно»; по лингвистическим данным, культивация ячменя была известна ещё индоиранцам. Большое значение А.А. Семенов прилагает тому обстоятельству, что ведийские племена использовали плуг; но примитивное земледелие с использованием плуга восходит вообще к индоевропейскому уровню (см., например, статью «Plow» в «Энциклопедии индоевропейской культуры» Дж. Мэллори и Д. Адамса [Mallory, Adams 1997: 434–436]).

Собственной характеристике ведийского земледелия как архаичного и находящегося на «ранней стадии развития» А.А. Семенов тут же начинает противоречить, когда речь заходит об орошении полей. Скудные данные об этом в Ригведе интерпретируются опять в свете заданной концепции. Известно, что при необходимости использовали воду из колодцев. А.А. Семенов приводит описание такого колодца в РВ X. 101.5–7, как он пишет: «с привязанными ремнями ведрами или кадками для черпания и каменным колесом для вытягивания воды». При переводе упущен тот момент, что стих содержит развёрнутое поэтическое сравнение процесса поднятия воды из колодца с процессом выжимания сомы: ведро (*āhāvā*) уподобляется кадке для священного напитка (*dróṇa*), колесо (*śakrá*), с помощью которого поднимали ведро, уподоблено давящему камню (*áśman*), так что «каменного колеса» в тексте, конечно, нет. Речь идёт о простом деревянном колесе, вращением которого поднимали из колодца привязанное ремнями ведро.

Каналы или, скорее, канавы, арыки, по-видимому, действительно рыли (РВ VII. 49.2), но что даёт основание утверждать, например, что воду из них отводили по трубам? Это стих РВ VIII. 69.12, где сказано: «Благ ты бог Варуна, в чью пасть/глотку те Семь Рек втекают, словно в полую трубу». Речь идёт вовсе не о водоотводе, а о том, как все семь священных рек (Инд, пять рек Панджаба и Сарасвати) вливаются в океан, с которым уже в ведах начинает ассоциироваться Варуна. Причём слово для «трубы» — (*sūrmī*), неясного происхождения, кроме этого места, на основании которого его и провозгласили именно трубой водоотвода, встречается в РВ ещё только один раз (РВ VII.1.3), где оно обозначает какой-то трубообразной формы светильник. Так что оснований утверждать, будто трубы использовались в системе искусственного орошения, нет.

Нет их и для заявления об использовании «водочерпальных колёс». В том стихе, на который ссылается А.А. Семенов (РВ X. 102.11), говорится лишь о том, что супруга риши Мудгалы, молодая и «полногрудая», но бесплодная из-за бессилия старого мужа, была подобна «наливающей [воду] с помощью плохого колеса». Понятно, что имеется в виду вышеупомянутое колодезное колесо, а никак не водочерпальное колесо позднейших ирригационных систем. Возможно и другое чтение (*kūśakra* как «женская грудь»), вообще снимающее здесь значение «колеса».

На основе такого рода спорных интерпретаций уникальных словоупотреблений и неясных мест, А.А. Семененко приходит к выводам, противоречащим всему комплексу представлений современной науки о культуре древних индоариев, если не брать в расчёт индийских националистически настроенных историков, активистов движения «Хиндутва» («Индусскость») и нескольких западных индологов, таких, как Конрад Элст, Клостермайер (а других даже и не вспомню), по каким-то причинам солидаризирующихся с ними. Эти выводы таковы:

«Авторы Ригведы жили в обществе с давно возникшим земледелием. Оно было пахотным, на быках, и с плугами. При необходимости применялись прорытые каналы с колодцами с водочерпальными колёсами и с отводными трубами. Авторы Ригведы жили в обществе, которое умело создавать десяти- и стовесельные корабли для плавания как по рекам, так и в океане. Для символизма Ригведы характерна насыщенность океаническими образами. Это невозможно при незнании моря. Авторы Ригведы жили в обществе, которое знало укрепленные поселения и дворцы с многочисленными колоннами». Всё это говорит о том, что ригведийские арии не были кочевниками». Индоарии «были оседлыми земледельцами», и т.д.

Всё это (за исключением того, что земледелие у индоиранцев действительно возникло давно, ещё у их индоевропейских предков, и что у них были плуги) я постараюсь оспорить в другом своем комментарии (комментариях)...

Aleksandr:

26.04.2015 в 20:37

Прошу модератора выложить этот вариант ответа Я.В. Василькову, поскольку в предыдущем допущен ряд досадных опечаток.

Я благодарю уважаемого Ярослава Владимировича Василькова за его ценные замечания по поводу моих комментариев. Боюсь, что это делает дискуссию ещё более специализированной и сложной для некоторых читателей, хотя и ещё более интересной.

В свою очередь мне хотелось бы прокомментировать некоторые моменты, высказанные глубокоуважаемым Ярославом Владимировичем.

1. «Но уже здесь на тексты иногда накладывается предопределенная интерпретация. Так, например, слово *kṛṣṭáyaḥ* «люди; племена» действительно этимологически восходит к *kṛṣ-* «пахать». Возможно, его первичным значением когда-то было «люди/ племена, знающие/практикующие земледелие» или «коллектив совместно пахущих». Но можно ли утверждать, что «РВ не позволяет иного прочтения *kṛṣṭáyaḥ* чем «пахари» или «народы пахотных земледельцев»?»

Я объяснил, почему Ригведа не позволяет иного прочтения *kṛṣṭáyaḥ* чем «пахари»: поскольку в ней во всех хронологических слоях встречаются образованные от того же корня *kṛṣ-* «пахать» слова с описанием пахоты ячменя на быках (*góbhir yávam ná carkṛṣat*) (I.23.15), сеяния при вспашке ячменного поля на быке (*ánu svadhā yám upyáte yávam ná carkṛṣad vṛṣā*) (I.176.2), пашущего плуга (*kṛṣatu lāṅgalam*) (IV.57.4), взрезающих землю лемехов (*phālā ví kṛṣantu bhūmim*) (IV.57.8), побуждения песней пашущих быков (*vṛṣṇaḥ abhí sobhare girā gāya gā iva carkṛṣat*) (VIII.20.19), вспахивания ячменя плугом (*yávam vṛkeṇa karṣathaḥ*) (VIII.22.6), пахоты пашни (*kṛṣim ít kṛṣasva*) (X.34.13), исключительности насыщающего пашущего лемеха (*kṛṣānn ít phāla āśitam kṛṇoti*) (X.117.7) и дикой лесной местности (Араньяни) как не пашущей, но богатой пищей Матери Зверей (*bahvannām ākṛṣīvalām | mṛgāṇām mātāram araṇyānīm*) (X.146.6).

Если уважаемый Ярослав Владимирович может оспорить это, я с глубоким вниманием и благодарностью изучу его аргументы.

2. «Если так, то нам придется признать «пахотным племенем», например, «первые асурские силы» (у А.А. Семененко «Силы Света» [?]), властью над которыми гордится Варуна (PB IV. 42. 1–2).»

В этом ничего удивительного для Ригведы нет. Асурами в Ригведе постоянно именуются Дэвы, которых я предпочитаю называть Светоносными или Силами Света (при необходимости могу пояснить, почему). Более того, как помнит уважаемый Ярослав Владимирович, Дэвы неоднократно описываются в Ригведе как занимающиеся пахотой и земледелием, например:

Ашвины засеивают ячмень на плуге (*yávam vṛkeṇa áśvinā vāpantā*) (I.117.21)

Индра вдавливают борозду (*indraḥ sītām ni grhṇātu*) (IV.57.7)

Пушан направляет её (*tām pūṣā anu yachatu*) (IV.57.7)

Ашвины пашут ячмень на плуге (*yávam vṛkeṇa karṣathaḥ*) (VIII.22.6)

Прошу обратить внимание на то, что упоминание о земледельческой деятельности Индры и Пушана содержится в той же IV мандале, что и описание Сил Света как пахарей с совершенными телами (*kṛṣṭer upamāsya vavréḥ*) (IV.42.1, 2).

Также напомним уважаемому Ярославу Владимировичу, что в комментарии к стиху Ригведы I.117.21 Т.Я. Елизаренкова указывает: «очевидно, что Ашвины выступают здесь в функции покровителей земледелия» (Елизаренкова Т.Я. Примечания // Ригведа. Мандалы I–IV. Изд. подг. Т.Я. Елизаренкова. — М.: Наука, 1989. — С. 614.)

3. «Труднее согласиться с ним в том, что «культивация ячменя как особой травы началась сравнительно недавно»; по лингвистическим данным, культивация ячменя была известна ещё индоиранцам».

Мною неслучайно употреблено здесь слово «сравнительно». Речь идёт как раз о том, что на первом этапе ячмень был первой и по сути главной зерновой культурой ариев. Что это исторически возможно, доказывается тем, что в начале бытования Мергарха ячмень составлял более 90% от всех злаковых и был одомашнен на месте.

Если уважаемый Ярослав Владимирович может оспорить это, я с глубоким вниманием и благодарностью изучу его аргументы.

4. «Большое значение А.А. Семенов придает тому обстоятельству, что ведийские племена использовали плуг; но примитивное земледелие с использованием плуга восходит вообще к индоевропейскому уровню (см., например, статью «Plow» в «Энциклопедии индоевропейской культуры» Дж. Мэллори и Д. Адамса [Mallory, Adams 1997: 434–436]).»

Совершенно верно. Но это НЕ опровергает того факта, что во всех основных хронологических слоях Ригведы упоминаются плуги/лемехи/борозды или пахота. Это говорит о том, что индоарии на всём протяжении ригведийского периода были/оставались пахотными земледельцами. А Л.С. Клейн в приведённой мною выше цитате утверждает, что Ригведа вообще не упоминает плуга.

Если уважаемый Ярослав Владимирович может оспорить это, я с глубоким вниманием и благодарностью изучу его аргументы.

5. «Собственной характеристике ведийского земледелия как архаичного и находящегося на «ранней стадии развития» А.А. Семенов тут же начинает противоречить, когда речь заходит об орошении полей. Скудные данные об этом в Ригведе...»

Я не вижу противоречия в своих словах. Как видно из малого количества приведённых мною по этому поводу сообщений Ригведы и как совершенно правильно подчёркивает уважаемый Ярослав Владимирович, упоминания об орошении в Ригведе действительно скудны. Это как раз и говорит о начальной стадии процесса. Как пишут Т.Я. Елизаренкова и В.Н. Топоров, «для ранневедийского периода речь может идти, видимо, лишь о самых примитивных ирригационных сооружениях, ориентирующихся прежде всего на приспособление (едва ли требующее большого труда) природных условий к хозяйственной деятельности» (Елизаренкова Т.Я., Топоров В.Н. Мир вещей по данным Ригведы // Ригведа. Мандалы V–VIII. Изд. подг. Т.Я. Елизаренкова. — М.: Наука, 1999. — С. 512–513. Прим. 53).

Но при этом необходимо отметить, что всё-таки уже во входящей в её древнейшее ядро VII фамильной мандале Ригведа различает воды небесные, прорытые и возникшие сами, — т.е. атмосферные осадки, искусственные каналы и природные водоёмы, — текущие к океану (*yā āpo divyā utā vā srāvanti khañítrimā utā vā yāḥ svayaṃjāḥ samudrārthā yāḥ*) (VII.49.2).

Всё это плохо согласуется с гипотезой о подвижном скотоводческом характере быта ригведийских ариев.

Если уважаемый Ярослав Владимирович может оспорить это, я с глубоким вниманием и благодарностью изучу его аргументы.

6. «А.А. Семененко приводит описание такого колодца в РВ X. 101.5–7, как он пишет: «с привязанными ремнями вёдрами или кадками для черпания и каменным колесом для вытягивания воды». При переводе упущен тот момент, что стих содержит развернутое поэтическое сравнение процесса поднятия воды из колодца с процессом выжимания сомы: ведро (*āhāvā*) уподобляется кадке для священного напитка (*drōṇa*), колесо (*cakrá*), с помощью которого поднимали ведро, уподоблено давяльному камню (*śśman*), так что «каменного колеса» в тексте, конечно, нет. Речь идёт о простом деревянном колесе, вращением которого поднимали из колодца привязанное ремнями ведро.»

Тем не менее Ригведа при характеристике колеса употребляет выражение *avatām śśmacakram* (X.101.7), переводимое Т.Я. Елизаренковой как «из колодца с колесом–камнем». В мифологическом мышлении подобие, как известно, является признаком тождества.

Но, допустим, колёса у колодцев были только деревянные. Это опровергает тезис о использовании ригведийскими ариями колодезного орошения (в том числе для земледелия)? Очевидно нет.

Если уважаемый Ярослав Владимирович может оспорить это, я с глубоким вниманием и благодарностью изучу его аргументы.

7. «но что даёт основание утверждать, например, что воду из них отводили по трубам? Это стих РВ VIII. 69.12, где сказано: «Благ ты бог Варуна, в чью пасть/глотку те Семь Рек втекают, словно в полую трубу». Речь идёт вовсе не о водоотводе, а о том, как все семь священных рек (Инд, пять рек Панджаба и Сарасвати) вливаются в океан, с которым уже в ведах начинает ассоциироваться Варуна. Причём слово для «трубы» — (*sūrmī*), неясного происхождения, кроме этого места, на основании которого его и провозгласили именно трубой водоотвода, встречается в РВ еще только один раз (РВ VII. 1.3), где оно обозначает какой-то трубообразной формы светильник. Так что оснований утверждать, будто трубы использовались в системе искусственного орошения, нет.»

Цитирую Т.Я. Елизаренкову и В.Н. Топорова: «sūgmī — труба для отвода воды» (Елизаренкова Т.Я., Топоров В.Н. Мир вещей по данным Ригведы // Ригведа. Мандалы V–VIII. Изд. подг. Т.Я. Елизаренкова. — М.: Наука, 1999. — С. 513. Прим. 53). Кстати, далее там же они ссылаются именно на приводимое уважаемым Ярославом Владимировичем сообщение Ригведы VIII.69.12.

Если уважаемый Ярослав Владимирович может оспорить это, я с глубоким вниманием и благодарностью изучу его аргументы.

8. «Нет их и для заявления об использовании «водочерпальных колёс». В том стихе, на который ссылается А.А. Семененко (РВ X. 102.11), говорится лишь о том, что супруга риши Мудгалы, молодая и «полногрудая», но бесплодная из-за бессилия старого мужа, была подобна «наливающей [воду] с помощью плохого колеса». Понятно, что имеется в виду вышеупомянутое колодезное колесо, а никак не водочерпальное колесо позднейших ирригационных систем. Возможно и другое чтение (kūśakra как «женская грудь»), вообще снимающее здесь значение «колеса»».

Ригведа не конкретизирует, колодезное это колесо или водочерпальное. Оно с таким же успехом может быть как колодезным, так и водочерпальным.

Если уважаемый Ярослав Владимирович может оспорить это, я с глубоким вниманием и благодарностью изучу его аргументы.

9. «А.А. Семененко приходит к выводам, противоречащим всему комплексу представлений современной науки³² о культуре древних индоариев, если не брать в расчёт индийских националистически настроенных историков, активистов движения «Хиндутва» («Индусскость») и нескольких западных индологов, таких, как Конрад Элст, Клостермайер (а других даже и не вспомню), по каким-то причинам солидаризирующихся с ними».

Как указывает сам глубокоуважаемый Ярослав Владимирович, Теория исхода из Индии поддерживается не только «индийскими националистически настроенными историками» (Кстати, совершенно не понятно, почему мы не должны брать их исследования в расчёт? И почему обязательно объявлять всех индийских учёных–автохтонистов «националистически настроенными»? Как известно, творцы инвазионизма с конца XVIII по как минимум середину XX, если не более, вв., были явными или скрытыми христианами и исходили из христианской библейской историософии, либо представляли колониальный взгляд на историю Индии... а потом их взгляды как нечто само собой разумеющееся были восприняты их учениками, уже отказавшимися (полностью и сознательно ли, большой вопрос...) как от христианских построений, так и от колониализма...) и «активистами

³² Между современной наукой и сторонниками АИТ нельзя ставить знак равенства. Парадигмы приходят и уходят, наука остаётся.

движения «Хиндутва», но и западными индологами: К. Элстом, К.К. Клостермайером, Н. Казанасом, Д. Шаффером, и некоторыми другими. Какое значение имеет число сторонников той или иной теории, когда в науке главное место занимает фактология? Если у уважаемого Ярослава Владимировича есть обоснованные сомнения по поводу отстаиваемой мною теории автохтонности ариев в Южной Азии, я прошу его высказать мне их и я с удовольствием в силу моих ограниченных возможностей постараюсь ответить на них, но я прошу уважаемого Ярослава Владимировича не ограничиваться общими рассуждениями о «выводах, противоречащих всему комплексу представлений современной науки о культуре древних индоариев». Потому что сразу возникает вопрос, комплекс приверженцев какой парадигмы (инвазионистской/иммиграционистской или автохтонистской) имеет в виду уважаемый Ярослав Владимирович. Ведь выводы инвазионистов/иммиграционистов, действительно, противоречат всему комплексу представлений современных учёных–автохтонистов о культуре древних ариев. Но автохтонисты отвергают их не из-за этого противоречия, а из-за несоответствия фактическим историческим данным. Если уважаемый Ярослав Владимирович укажет, каким именно историческим фактам не соответствует автохтонизм, я с глубоким вниманием и благодарностью изучу его аргументы.

10. «В территорию «прародин» гаплогруппы G1 входила, как я понимаю, и область распространения БМАК, и один из участников дискуссии (А.А. Семененко, 22.04.2015) отождествляет создателей БМАК с иранцами. Здесь я позволю себе напомнить о многолетних работах А. Лубоцкого, пытающегося определить язык этой цивилизации на основании заимствований из него, сохранившихся в индоарийских и иранских языках.»

Я остаюсь на позициях скептика. Неиндоевропейский БМАК-овский язык А. Лубоцкого — такой же фантом, как и андроновский «арийский» язык некоторых других исследователей. Я пока не знаю ни одного слова, доказательно являющегося принадлежащим именно БМАК-овскому языку А. Лубоцкого. Если уважаемый Ярослав Владимирович может любезно указать мне на такие слова, то я попросил бы его рассказать мне, при раскопках какого археологического памятника БМАК и на каких артефактах эти слова были обнаружены и кто их расшифровал, прежде чем А. Лубоцкий смог установить, что они не являются индоевропейскими и являются какими-то другими. С большим вниманием выслушаю позицию глубокоуважаемого Ярослава Владимировича по этому вопросу.

11. «На археологическом материале там было неопровержимо доказано, что первое появление иранцев на Иранском нагорье может быть датировано только ранним железным веком. Со стороны лингвистики выводы И.Н. Медведской полностью поддерживал И.М. Дьяконов.»

Я уверен, что глубокоуважаемому Ярославу Владимировичу известно, что И.Н. Хлопин и В.И. Сарианиди для археологических культур ЮВ Прикаспия и БМАК соответственно выявили реалии, характерные культуре именно исторических иранцев. И.Н. Хлопин говорит об автохтонности иранцев на юге Средней Азии примерно с VII тыс. до н.э. По В.И. Сарианиди они обитают там как создатели БМАК минимум с конца III тыс. до н.э. Я нахожу выводы обоих д.и.н. убедительными и соглашаюсь с их интерпретацией указанных ими археологических данных. Кроме того, такие выводы подтверждаются изучением родства и стадияльного соотношения древнеиндоарийского и древнеиранского языков и упоминаниями в Авесте арийских стран на территории Южной Азии (Хапта Хенду, Харахвайти и Харору), что указывает на то, что, по крайней мере, часть предков иранцев ранее обитала в этих регионах Индостана.

12. «Сомнение вызывает уже привязка гаплогруппы G1 к носителям иранских языков.»

Очевидно, что сомнения уважаемого Ярослава Владимировича в этом отношении могут быть развеяны или подтверждены только (не)выделением этой гаплогруппы из погребений достоверно исторических (древних) иранцев.

Ещё раз благодарю глубокоуважаемого Ярослава Владимировича за внимание к моей скромной персоне, даже и критическое, и за возможность обменяться мнениями с одним из ведущих отечественных и мировых специалистов по Махабхарате.

Семененко Александр

Александр Козинцев:

26.04.2015 в 23:27

Как человек несведущий в индологии, я хотел бы обратить внимание на одну терминологическую странность, отчасти логическую, отчасти идеологическую. Почему специалисты (а их подавляющее большинство), считающие доказанным проникновение индоиранских языков на Иранское нагорье и в Индию с севера, осуждающе именуются инвазионистами—иммиграционистами, тогда как их противники (коих ничтожное меньшинство) называют себя автохтонистами? Позволительно спросить: как велика территория, на которую распространяется ваш автохтонизм? Если она ограничивается Индией, Ираном плюс — максимум — югом Средней Азии, то пафос противопоставления исчезает и всё равно приходится допустить инвазию/иммиграцию оттуда в степи. Если же (как Вы это делаете) не ограничиваться индоиранцами, а говорить о южноазиатской прародине индоевропейцев в целом, то неизбежно придется допустить инвазию и иммиграцию и в Анатолию, и на Дунай, и в северную Европу, и в степи. Или

только движение на юг мы заклеим как «инвазию», а движение на север и запад будем считать чем-то более благородным? Если на то пошло, мы тоже автохтонисты, но для кого-то из нас автохтонизм распространяется на Анатолию, для кого-то — на степи, для кого-то ещё — на Центральную или Северную Европу. Давайте оставим ярлыки и политику и попытаемся собрать аргументы, а, главное, не будем бояться пересматривать наши выводы в свете новых данных. Мне, как физическому антропологу, до недавнего времени казалась наиболее убедительной теория центральноевропейской прародины, а в свете новых результатов, полученных генетиками, приходится серьёзно подумать о степной восточноевропейской прародине. Но никак не о южноазиатской! Эта идея не вяжется ни с чем.

Igor Tonoyan-Belyayev:

27.04.2015 в 06:57

Уважаемый Александр Козинцев!

Позвольте поблагодарить Вас за справедливое замечание и обратиться к Вам с небольшой просьбой (если Вы сочтете это уместным).

Вы пишете: «Если говорить о южноазиатской прародине индоевропейцев в целом, то неизбежно придется допустить инвазию и иммиграцию и в Анатолию, и на Дунай, и в северную Европу, и в степи. ... Если на то пошло, мы тоже автохтонисты, но для кого-то из нас автохтонизм распространяется на Анатолию, для кого-то — на степи, для кого-то ещё — на Центральную или Северную Европу.»

Это отличное предложение. Давайте именовать сторонников всех предлагавшихся в рамках науки теорий сторонниками той или иной, с указанием лишь локализации, прародины. Всё-таки, даже если принять Ваше предположение и предположение глубокоуважаемого (и особенно уважаемого мной) Льва Самуиловича о том, что теория южноазиатской прародины, будто бы устарела, мы всё же отметим, что это, тем не менее, научная теория, а не домыслы какого-нибудь националиста. И будем обсуждать достоинства и недостатки теорий различных прародин единообразно. И если мы полагаем, к примеру, что какой-то аргумент или ряд аргументов устарел, то будем указывать не на его «смехотворность», а на то, на каком конкретно основании он устарел. Публике это также будет ещё более интересно и полезно знать.

Потому что далее Вы пишете: «Давайте оставим ярлыки и политику и попытаемся собрать аргументы, а, главное, не будем бояться пересматривать наши выводы в свете новых данных.»

И с этим никак нельзя не согласиться — это самый замечательный призыв честного учёного, прозвучавший в данной дискуссии. Лично я готов от всей

души поддержать Вас в том, чтобы постараться убедить согласиться с этим призывом и всех остальных участников дискуссии — если это вдруг окажется необходимым (надеюсь, не окажется).

Однако ниже Вы неожиданно добавляете: «Мне, как физическому антропологу, до недавнего времени казалась наиболее убедительной теория центральноевропейской прародины, а в свете новых результатов, полученных генетиками, приходится серьёзно подумать о степной восточноевропейской прародине. Но никак не о южноазиатской! Эта идея не вяжется ни с чем.»

В связи с этим, можно ли попросить Вас, в рамках предложенного Вами способа ведения дискуссии, указать или перечислить нам, хотя бы вкратце, с чем именно не вяжется теория южноазиатской прародины — с Вашей точки зрения как специалиста и с точки зрения Вашей области научных исследований, чтобы мы могли это в здоровой и спокойной обстановке обсудить и принять Ваши замечания как контраргумент либо же опереться на них при дальнейшем анализе и прояснении ситуации?

С глубоким уважением и благодарностью,

И.Т.

Aleksandr:

27.04.2015 в 07:10

Уважаемые участники дискуссии!

Обозначение теории проникновения ариев в Индию (AIT) как Aryan Invasion Theory или Aryan Immigration Theory не мною придумано и давно употребляется в публикациях дискуссий по прародине ариев. Можно, например, посмотреть статьи греческого санскритолога Николаса Казанаса на его сайте Omilos Meleton. Ничего логически странного в нём нет. Различие формулировок отражает две стадии существования данной теории. Если изначально её сторонники говорили о буквальном вторжении и завоевании ариями Индии, то впоследствии отсутствие каких-либо следов насильственного проникновения привело их к необходимости говорить всего лишь о миграции ариев в Индию, о просачивании мелкими группами, мирном и постепенном. Отсутствие и его следов признаётся даже сторонниками этого ненасильственного варианта проникновения, выше мною приводились соответствующие высказывания Дж.П. Мэллори.³³ Также

³³ «Диффузионистские модели и миграции населения сейчас считаются высоко сомнительными в качестве археологических интерпретаций» (Miller H.J. Spiraling Interconnectedness: A Fresh Look at Double-spiral-headed Pins in the Indian Subcontinent // Connections and Complexity: New Approaches to the Archaeology of South Asia / Ed. by Sh.A. Abraham, P. Gullapalli, T.P. Raczek, U.Z. Rizvi. — Walnut Creek: Left Coast Press, 2013. — P. 223.).

я не вижу ничего пафосного в употреблении этой классификационной терминологии. Удивляет другое — что и Л.С. Клейн, и А.Г. Козинцев продолжают говорить об инвазии в 2015 г., когда от подобных представлений уже давно отказались ведущие представители теории проникновения ариев в Индию, например, среди лингвистов это М. Витцель.

Автохтонизм является таковым применительно к автохтонному происхождению индоариев и иранцев в Южной Азии и прилегающих областях Ирана, Афганистана и юга Средней Азии соответственно. «Миграционизмом» (термин взят в кавычки намеренно) он становится при попытке реконструкции дальнейшего распространения носителей ИЕ языков из этих очагов на другие территории Евразии. Непонятно однако, почему А.Г. Козинцев говорит об инвазионизме и в этом случае — ни я, ни какие-либо известные мне сторонники автохтонного происхождения ариев в Южной Азии не реконструировали никаких вторжений ИЕ из Индостана и Ирана и Южной Средней Азии в другие регионы Евразии. Лично у меня выше шла речь о совершенно другом (сложном и многостороннем) процессе (который и миграцией трудно назвать в силу его сложности и многоаспектности). Прошу уважаемого А.Г. Козинцева перечитать моё соответствующее сообщение (отправлено 24.04.2015 в 09:21). Непонятно также, почему А.Г. Козинцев употребляет выражение «заклеймим» в отношении АИТ в обоих её вариантах и выражение «чем-то более благородным» — в отношении гипотезы расселения носителей ИЕ из Южной Азии (ОИТ — Out of India Theory), Ирана и Средней Азии.

«Мне, как физическому антропологу, до недавнего времени казалась наиболее убедительной теория центральноевропейской прародины, а в свете новых результатов, полученных генетиками, приходится серьёзно подумать о степной восточноевропейской прародине. Но никак не о южноазиатской! Эта идея не вяжется ни с чем.»

Я бы попросил уважаемого А.Г. Козинцева перейти от декларативных утверждений с ярко выраженной восклицательными знаками эмоциональной окраской к их фактологическому наполнению. Например, хотелось бы задать ему вопрос, как он оценивает результаты проводимого и уже проведённого Н.А. Дубовой (сравнительного) изучения нескольких тысяч скелетов из могильников Гонур Деппе? Как результаты её исследований укладываются в отстаиваемую им схему миграции индоиранцев из степи через ареал БМАК в Иран и Южную Азию? На каком основании он оспаривает выводы американских археологов об отсутствии следов проникновения какого-либо населения извне в СЗ Индию между 4500 и 800 гг. до н.э.? Отрицает ли он миграцию населения в мезолите — раннем бронзовом веке из-за указанной мною линии Кавказ — Копетдаг — Гиндукуш в степи Евразии и, если да, на каких основаниях?

Семененко Александр

Igor Tonoyan-Belyayev:

27.04.2015 в 07:48

Уважаемые участники дискуссии!

Поскольку мне не удалось выудить ни у одной из сторон спора конкретных слабых позиций соответствующих теорий, попробую сгруппировать такие возможные моменты сам, а специалисты (т.е. Вы и те, кто пожелает к нам присоединиться позже) меня поправят при необходимости.

Однако вкратце расскажу свою предысторию, чтобы была ясна моя скромная роль и позиция во всей этой дискуссии. Я не являюсь специалистом ни по антропологии, ни по археологии, ни по генетике, ни по истории. Мои скромные познания ограничиваются некоторыми соображениями, которые накопились за 18 лет занятий ведийским языком, санскритом и санскритской литературой (а также — в скромном объёме — латынью, древнегреческим, авестийским, персидским и некоторыми другими индоевропейскими языками; включая индоарийские языки — пали, магадхи и современный синдхи). Поэтому во всех остальных областях я могу только задавать вопросы и молча ждать ответов экспертов, однако, раз уж завязалась такая дискуссия, я бы, пожалуй, высказал и некоторые свои, сугубо лингвистические соображения (особенно, если к дискуссии подключился бы кто-то из уважаемых лингвистов–индоевропейцев).

Итак, предполагаемые слабые места именно теории исхода из Индии (но такие же или слегка иные слабые места можно разобрать и у остальных теорий) можно сгруппировать так.

Во-первых, трудности следует разделить на реальные и надуманные.

К реальным трудностям, например, следует отнести (1) разнообразие антропологических типов носителей индоевропейских языков и трудновыводимость как европейских и североазиатских типов из индийских, так и наоборот. (2) изобилие ископаемых останков древних останков людей в одних частях ареала индоевропейских языков (например, Центральная и отчасти Восточная Европа) при их скудости на сегодняшний день в других (Индия, Пакистан, Восточный Иран), что пока не даёт генетическими методами установить, в т.ч. для каждой ассоциируемой с индоевропейцами гаплогруппы, примерную дату её появления в каждой из частей ареала. (3) археологическая нераскопанность значительных территорий между долиной Инда и Восточной Европой, в связи с чем набора промежуточных звеньев для реконструкции пути в обоих направлениях ещё не достаточно. (4) проблемы в лингвистике, связанные со спорностью и недоработанностью положений глоттохронологии, из-за чего время распада индоевропейской общности колеблется от 6 до середины 3-го тыс. до н.э. (5) проблемы слишком большого разброса во времени для первых

письменных источников на индоевропейских языках для соответствующих регионов и недешифрованность некоторых из них (это критическая проблема, потому что индоевропейцы — прежде всего, языковая общность, и свидетельствовать присутствие индоевропейцев строго мы можем только по собственно языковым данным — все остальные данные так или иначе косвенны). Здесь для микенских греков мы имеем, самое малое, 16 в. до н.э., хеттов — 19–18 вв. до н.э., митаннийских ариев в Сирии — ок. 16 в. до н.э. из числа дешифрованных письменностей. Из недешифрованных письменностей у нас есть хараппская, и все высказывая в пользу её дравидского характера (при всей гениальности достижений Кнорозова в дешифровке письменности майя и широчайшей эрудиции Иравадхама Махадевана в дравидологии) на сегодняшний день носят не более чем умозрительный характер и часто используются в круговой аргументации (т.е. ненаучной аргументации). Кроме того, у нас есть возможные вкрапления и индоевропейские слова в документах, составленных на неиндоевропейских языках.

[продолжение ниже]

Александр Козинцев:

27.04.2015 в 10:09

По форме — мне не кажется, что заменив один эмоционально-восклицательный знак дюжиной риторически-вопросительных, мы достигнем большого прогресса. По существу — спорить трудновато, поскольку всё время приходится опровергать некую параллельную реальность. Если иранцы (не арии, замечу, не индоевропейцы, а именно иранцы) существовали в VII тыс. до н.э., то какая разница, тысячи скелетов исследованы в Гонуре или миллионы. Начинать в любом случае надо с неких азых, которые, похоже, для ряда участников дискуссии попросту не существуют. Если же всё-таки попробовать освоить эти азыхы, то вопрос «С чем именно не вяжется теория южноиндийской прародины?» становится осмысленным только если убрать из него частицу «не».

Igor Tonoyan-Belyayev:

27.04.2015 в 10:12

Уважаемый Лев Самуилович!

Можем ли мы как-то попробовать сформулировать в наиболее общем виде главные критерии принципиальности аргументов (соотв. второстепенности и частности таковых), относящихся как к любой прародине, так и к [предполагаемой] невозможности миграции или вторжения какого-либо народа куда-либо?

Если Вы не против, я бы попробовал предложить свой вариант, а после этого с удовольствием выслушал Ваши критические замечания и дополнения (если

только Вы не пожелаете сами предложить таковые сами, первым). После чего мы могли бы предложить высказать своё мнение о результате как Александра Андреевича, так и других уважаемых участников дискуссии, так, чтобы достичь с ними согласия в том, как вести дискуссию далее, — и с тем, чтобы она не выходила за приемлемые и комфортные для нас рамки.

С искренним уважением,

И.Т.

P.S. К тому же, я бы предложил (всем уважаемым участникам дискуссии) все-таки развести две разные темы — 1) проблематичность вторжения ариев в Индию и 2) теорию [какой-либо] индоевропейской прародины как относящиеся к принципиально разным уровням фактологической проработанности и доказательности (если первую уместно обсуждать на материале, то во второй необходимо предварительно определиться с тем, насколько другие участники дискуссии способны отделить умозрительную часть теории какой-либо прародины от фактических аргументов в её пользу).

Igor Tonoyan-Belyayev:

27.04.2015 в 11:25

Уважаемый Александр Козинцев!

Вы написали следующее (не указав, к кому это обращено, но по ключевым словам видно, что меня Вы, по-видимому, тоже имели в виду): «По форме — мне не кажется, что заменив один эмоционально-восклицательный знак дюжиной риторически-вопросительных, мы достигнем большого прогресса. По существу — спорить трудновато, поскольку всё время приходится опровергать некую параллельную реальность. Если иранцы (не арии, замечу, не индоевропейцы, а именно иранцы) существовали в VII тыс. до н.э., то какая разница, тысячи скелетов исследованы в Гонуре или миллионы. Начинать в любом случае надо с неких азов, которые, похоже, для ряда участников дискуссии попросту не существуют. Если же всё-таки попробовать освоить эти азы, то вопрос «С чем именно не вяжется теория южноиндийской прародины?» становится осмысленным только если убрать из него частицу «не».» (конец цитаты)

Позволю себе высказать мои скромные соображения. На первый взгляд, Ваше замечание справедливо (полагаю, замечание об «иранцах в Гонурдепе» относилось к одному из высказываний Александра Семененко). Однако, если приглядеться, обнаруживается любопытная вещь: то существенное и собственно подлежащее проверке, что было изложено в аргументах того же самого сообщения, Вы по какой-то причине не заметили и не откомментировали (даже критически). С другой стороны, сообщений достаточно много, чтобы увидеть при желании, что среди присутствующих

нет тех, кто «верит», что в 7-м тыс. до н.э. существовали некие, ничем не отличающиеся от исторически засвидетельствованных иранцы, например, такие, каких мы знаем, скажем, во времена эпохи Ахеменидов или чуть ранее (если я правильно понял аргументацию уважаемого Александра Андреевича). С другой стороны, было указано, что наблюдается непосредственная антропологическая преемственность в том регионе, начиная с 7-го тыс. до н.э. и вплоть до исторического времени, когда вторжения иранцев невозможны в принципе, потому что иранцы документально там уже оседло живут как относительное большинство (мидяне, персы и т.п.) и пишут сначала клинописным полуслоговым письмом (как в надписи Дария), а затем — ещё и различными производными от арамейского скорописными алфавитными пошибами (включая чуть более поздний сакральный авестийский алфавит). К Вам как к специалисту по антропологии была обращена просьба как-то откомментировать сообщение о такой преемственности: верно ли это, возможно ли это, какие выводы Вы из всего этого предлагаете делать. На этот счёт Вы никак не высказались. С другой стороны, в Ваших словах просматривается некоторый намёк на тон наставника, предполагающий, что Ваш собеседник в каком-то смысле умственно, образовательно или социально-статусно неполноценен. Поправьте меня великодушно, если мне это только почудилось. Тот факт, что Александр Андреевич Семененко, по-видимому, является сторонником крайней формы теории исхода из Индии (насколько я могу судить из всей совокупности его сообщений), относится к сфере его личных убеждений, а не к фактологическому аппарату, приводимому им. С этими убеждениями мы можем не соглашаться или соглашаться — это к делу отношения не имеет. Лично я, например, вычленяю оттуда для себя прежде всего конкретные, интересующие меня факты, хоть и допускаю чисто теоретически прародину всех индоевропейцев в районе Северного Пакистана — Восточного Афганистана — Хорасана, тем не менее, полагаю, что пока недостаточно материала, чтобы доказать окончательно никакую (включая и такую) теорию индоевропейской прародины (и скромно полагаю, что одному человеку всё-таки не под силу решить такую масштабную задачу раз и навсегда вообще, — независимо от того, солидаризируется ли он с «подавляющим большинством» носителей некоторого мнения или нет). А вот ответить на конкретные вопросы, особенно, относящиеся к их области научных интересов, все учёные могут в той или иной мере исчерпывающе и весомо — если, конечно, желают вести научную дискуссию, а не высказываются с непонятными целями.

Как Вы справедливо заметили ранее, это не мешает нам говорить по существу и без ярлыков о том, что все мы способны видеть одинаковым образом, а именно — факты (без необходимости упоминать какие-то «азы», которые все должны были пройти уже давным-давно). Лично я не антрополог, и не имею возможность проверить, верны ли приводимые уважаемым Александром Андреевичем факты, а также исчерпываются ли

возможные интерпретации приводимыми им. Связные альтернативные интерпретации одних и тех же фактов и их сравнение и верификация, смею надеяться, — это и есть суть научной дискуссии. И роль каждого участника в том, чтобы предложить свою интерпретацию, которую лично он готов отстаивать, не ссылаясь на нечто, полученное из вторых (да ещё и, как правило, безымянно-институциональных) рук. Поэтому к Вам как к эксперту и была обращена просьба высказаться на эту тему, а не на тему общих характеристик «смехотворности» какой-либо теории или, тем более, какого-либо персонажа (что вообще крайне странно и удивительно слышать от человека, ведущего научную дискуссию с кем бы то ни было).

А «азы», как Вы выразились, я всё же смею надеяться, знают все участвующие в дискуссии, а именно, то что ранее 3 тыс. до н.э. арии, вероятно, представляли собой некое единство, едва ли разделенное на иранцев и индоариев. А ещё ранее — на тысячу или полторы тысячи, — вероятно, существовало греко-армяно-арийское единство, как говорит нам индоевропеистика, и ещё ранее — индоевропейское единство (слово «вероятно» я выделил оттого, что ни один пребывающий в здравом уме индоевропеист не настаивает на этих датировках, а указывает достаточно широкие интервалы, которые, в свою очередь, ещё надо доказать). Крайне сомнительным представляется то, что кто-либо в здравом уме взялся бы вступать в дискуссию с другими учёными, не будучи осведомлён о таких элементарных вещах. Тем менее, факт [декларируемой] антропологической преемственности, извлекаемый из изданий, которые мне представляются подлежащими проверке на авторитетность с участием экспертов, и предлагается на Ваш суд как эксперта, чтобы мы, как Ваши коллеги из других областей, могли ознакомиться с результатами, к получению которых и Вы, как я смею надеяться, имеете прямое или косвенное отношение.

С уважением,

И.Т.

Yaroslav Vassilkov:

27.04.2015 в 12:16

Я должен солидаризироваться с А.Г. Козинцевым в том, что автохтонисты (сторонники ОИТ), именуя своих современных оппонентов «инвазионистами», безосновательно навешивают на них ярлык, ассоциируемый значительным числом индийцев с такими понятиями, как «колониализм» и «расизм». С тех пор, как статья Дэйлса «Мифическая бойня в Мохенджо-даро» (1964) опровергла созданный М. Уилером миф об арийском нашествии на ЦДИ, большинство индологов говорило только о растянутой во времени миграции, несколькими волнами, что находит определённое подтверждение в распространении по Индии различных индоарийских языков и диалектов.

Aleksandr:

27.04.2015 в 12:21

Я попросил уважаемого А.Г. Козинцева перейти от декларативных утверждений с ярко выраженной восклицательными знаками эмоциональной окраской к их фактологическому наполнению. И задал ему четыре конкретных вопроса:

1. Как он оценивает результаты проводимого и уже проведённого Н.А. Дубовой (сравнительного) изучения нескольких тысяч скелетов из могильников Гонур Депе?
2. Как результаты её исследований укладываются в отстаиваемую им схему миграции индоиранцев из степи через ареал БМАК в Иран и Южную Азию?
3. На каком основании он оспаривает выводы американских археологов об отсутствии следов проникновения какого-либо населения извне в СЗ Индию между 4500 и 800 гг. до н.э.?
4. Отрицает ли он миграцию населения в мезолите – раннем бронзовом веке из-за указанной мною линии Кавказ — Копетдаг — Гиндукуш в степи Евразии и, если да, на каких основаниях?

Я ещё раз прошу уважаемого А.Г. Козинцева ответить мне на эти вопросы, потому что в его сообщении от 27.04.2015 в 10:09 я ни одного ответа ни на один заданный ему вопрос не увидел.

Также я попросил бы уважаемого А.Г. Козинцева кратко:

5. охарактеризовать ареал распространения индо-афганского антропологического типа в Евразии,
6. высказать своё мнение о соотношении его с антропологическими типами Евразии, в частности, с памиро-ферганским, каспийским и понтийским вариантами.

И хотелось бы задать ещё один вопрос:

7. использовал ли А.Г. Козинцев в своих антропологических реконструкциях данные по (палео)антропологии областей Евразии к югу от указанной мною линии Кавказ—Копетдаг—Гиндукуш?
8. Какой антропологический тип (был) распространён у древних, исторических и современных иранцев и индоариев?

«мне не кажется, что заменив один эмоционально-восклицательный знак дюжиной риторически-вопросительных, мы достигнем большого прогресса»

По моему скромному мнению, заданные мною ранее и задаваемые дополнительно вопросы отнюдь НЕ являются «риторически-вопросительными», а, наоборот, имеют прямое отношение к истории индоевропейцев. Если же я ошибаюсь, то прошу уважаемого А.Г. Козинцева любезно разъяснить мне, в чём заключаются мои ошибки, и с глубоким вниманием и благодарностью изучу его сообщения по этому поводу.

И в заключение я бы ещё раз убедительно попросил уважаемого А.Г. Козинцева перейти от декларативных утверждений с ярко выраженной эмоциональной окраской к конкретике и фактологии.

Семененко Александр

Aleksandr:

27.04.2015 в 12:33

Уважаемые участники дискуссии!

«Я должен солидаризироваться с А.Г. Козинцевым в том, что автохтонисты (сторонники ОИТ), именуя своих современных оппонентов «инвазионистами», безосновательно навешивают на них ярлык, ассоциируемый значительным числом индийцев с такими понятиями, как «колониализм» и «расизм». С тех пор, как статья Дэйлса «Мифическая бойня в Мохенджо-даро» (1964) опровергла созданный М.Уилером миф об арийском нашествии на ЦДИ, большинство индологов говорило только о растянутой во времени миграции, несколькими волнами.»

Тем более удивительно читать в этом обсуждении высказывания некоторых участников дискуссии об инвазии ариев из степи на юг.

«о растянутой во времени миграции, несколькими волнами, что находит определённое подтверждение в распространении по Индии различных индоарийских языков и диалектов».

Распространение по обширному субконтиненту Индостан различных индоарийских языков само по себе не является доказательством АИТ и не противоречит ОИТ.

С уважением, Семененко Александр

Александр Козинцев:

27.04.2015 в 14:12

Уважаемый Александр Андреевич, Вы читали какие-то мои работы — или надо начинать с нуля? На всякий случай — их можно найти по адресу: <https://kunstkamera.academia.edu/AlexanderKozintsev>. Если Вы их

читали и ничего для себя познавательного не нашли, то вряд ли мои дополнительные разъяснения помогут делу.

Aleksandr:

27.04.2015 в 15:03

Уважаемый А.Г. Козинцев,

есть ли в Ваших работах ответы на заданные мною конкретные вопросы?

Не могли бы Вы любезно уделить мне и другим участникам, а также читателям дискуссии сугубо незначительное количество Вашего безусловно ценного времени, чтобы дать по возможности хотя бы краткие (но чёткие) ответы на заданные мною Вам вопросы? Либо привести цитаты из своих работ с ответами на мои вопросы (не «с нуля», а где-нибудь с того места, где начинаются ОТВЕТЫ НА ЗАДАнные МНОЮ ВОПРОСЫ)? Ведь задача сайта как раз в том, чтобы обучать и просвещать российского читателя, как Вы сами подчёркивали в начале дискуссии. Популяризация знаний является одной из важнейших социальных функций науки, в том числе антропологической. И всегда очень достойно и приятно, когда крупный специалист в той или иной области, такой как Вы, даёт публичные лекции с разъяснением основ той или иной научной области.

С искренней надеждой на получение ответов на заданные мною вопросы и глубоким уважением к Вам,

Семененко Александр

Александр Козинцев:

27.04.2015 в 16:29

Глубокоуважаемый Александр Андреевич! Начинать нужно совсем не с моих скромных работ, а с некоторой общей канвы индоевропеистики — с того, иными словами, что нужно выносить за скобки в любом разговоре на эти темы. Гляньте хотя бы родословные схемы лингвистических семей, приведенные в моей презентации «Indo-European Homeland and Migrations». Беглого взгляда на одну из самых авторитетных схем с оценками времени расхождения разных семей (Starostin 2004) будет достаточно, чтобы навсегда оставить идею о том, что иранцы жили в Средней Азии (или где бы то ни было еще) с VII тыс. до н.э. Об антропологических типах мы стараемся говорить как можно меньше, сейчас используются точные методы оценки сходства между группами. В упомянутой презентации, а также и в других, например, в недавней — «Вторая волна миграции европеоидов в Южную Сибирь и Центральную Азию» — имеются карты, показывающие наиболее вероятное (по антропологическим данным) направление миграций в разные периоды, относящиеся к обсуждаемой проблеме. В последней презентации

есть и новейшие карты, составленные генетиками и прямо касающиеся индоевропейской прародины. Вы увидите там, что прародина эта бесконечно далека от Южной Азии. Показано там и вероятное движение ариев (или уже обособившихся иранцев) из южного Приуралья в сторону Средней Азии во второй половине II тыс. до н.э. Право, смотреть всё это на картинках гораздо познавательнее и интереснее, чем воспринимать разговоры «на пальцах». Если такое предложение Вас не устраивает, тогда я вынужден признать себя побежденным.

Aleksandr:

27.04.2015 в 18:53

Уважаемый А.Г. Козинцев,

не может не вызывать удивления тот факт, что после моих неоднократных вежливых просьб к Вам как к специалисту по (древней) антропологии ответить на конкретные и связанные с антропологией вопросы Вы уходите от ответов на эти вопросы и предлагаете обсуждать работы из другой научной области. Также совершенно непонятна попытка постоянно приписывать мне утверждение о том, что иранцы как этнос существовали уже в VII тыс. до н.э., между тем как я, если мне не изменяет память, говорил о ПРАРОДИНЕ ПРЕДКОВ ИРАНЦЕВ.

1. Означает ли это, что Вы не можете ответить на мои конкретные вопросы к Вам, имеющие важнейшее значение для изучения истории расселения носителей индоевропейских языков по Евразии?

2. В таком случае в чём заключается антропологическая составляющая Вашего неприятия ОИТ?

Ведь понятно, что, когда специалист по антропологии начинает ссылаться на лингвистов, то это воспринимается несколько неожиданно.

О глоттохронологии и лексикостатике применительно к индоевропейской проблематике я предлагаю сначала высказаться специалистам, участвующим в дискуссии и глубоко уважаемым мною: Я.В. Василькову и И.А. Тонояну-Беляеву. Надеюсь, они откликнутся на мою просьбу.

С уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

27.04.2015 в 21:39

Уважаемый А.Г. Козинцев,

Имеются ли в распоряжении науки какие-либо свидетельства о расселении населения Южной Азии на юге Средней Азии, в Иране и в восточной части

Закавказья? Есть ли какие-либо указания на миграцию населения из-за Кавказа на Северный Кавказ и далее в ЮВ Европу? Как Вы оцениваете обоснованность выводов С.А. Григорьева о миграции ядра создателей т.н. Страны Городов через ЮЗ Прикаспий на Южный Урал? Есть ли какие-либо отечественные или зарубежные (палео)антропологи и/или археологи (помимо д.и.н. И.Н. Хлопина), говорящие о миграции населения из-за Кавказа или с юга Средней Азии в степи Евразии в мезолите, неолите, энеолите и бронзовом веке? Что говорит наука об истоках хвалынской культуры? Какова роль этой культуры в дальнейшем развитии культур евразийских степей?

С глубоким уважением, Семененко Александр

Александр Козинцев:

27.04.2015 в 23:10

Глубокоуважаемый Александр Андреевич, статистика сайта «Academia.edu» говорит о том, что некто из Воронежа ознакомился с некоторыми (очень немногими) моими работами. Если это были Вы, то непонятно, почему Ваши новые вопросы ни в малейшей степени на это не указывают. Если же это были не Вы, то я вновь обращаюсь к Вам с этим призывом. Ведь работ, относящихся к индоевропеистике, у меня не одна и не две. Глядишь, в каких-то и найдутся ответы. Но если Вам важно прежде всего завалить меня лавиной вопросов и поставить в тупик, то считайте, что Ваша цель вполне достигнута. Последнее слово остаётся за Вами, а мне засчитывается поражение вследствие невыхода на ринг. Всего Вам доброго!

Aleksandr:

28.04.2015 в 07:03

Глубокоуважаемый А.Г. Козинцев!

Я действительно посмотрел упомянутые Вами презентации с «картинками» (с), как Вы изволили выразиться, поскольку получил Вашу рекомендацию по этому поводу. Ответов на поставленные Вам мною вопросы я там не нашёл. Это, конечно же, не значит, что я не просматривал других Ваших работ. Мои вопросы и задавались Вам по причине того, что я не нашёл ответы на эти вопросы в Ваших работах ранее. Кроме того, одним из случайных участников дискуссии является уважаемый Альберт Кочкин, который может подтвердить, что мы обсуждали с ним некоторые другие Ваши работы в другом месте онлайн 9 марта 2015 г. (если он по каким-то причинам не пожелает сделать этого, я готов предоставить скриншот с соответствующим обменом репликами). Т.е., как видите, воронежская (и не только воронежская, конечно же!) публика с неподдельным интересом и восторгом следит за Вашим творчеством и старается, что называется, «держать руку на пульсе» в силу своих скромных провинциальных возможностей. Хотелось бы

вдогонку задать Вам и, возможно, другим участникам дискуссии в связи с этим вопрос: участвовал ли в сложении катакомбных культур ЮВ Европы закавказский компонент и, если да, то какую роль он играл в этом процессе? Прошу прощения, если я в силу занятости ознакомился не со всем списком Ваших ценных исследований. Но ведь их действительно очень много и это стало ещё одной причиной того, что я задаю прямые вопросы Вам, пользуясь предоставившейся мне счастливой возможностью обратиться непосредственно к такому выдающемуся столичному специалисту как Вы, чтобы он, как это всегда так талантливо и великодушно и щедро делает уважаемый Л.С. Клейн, сориентировал меня в этом множестве и направил на нужную работу, либо, как это опять-таки всегда делает Л.С. Клейн, выполняя важнейшую социальную задачу науки по популяризации научных знаний и просвещению интересующихся читателей, любезно утрудил себя хотя бы кратким изложением своей аргументации. К сожалению, видимо, Вы, действительно, очень заняты и можете только участвовать в дискуссии, но не находите времени изложить свою систему аргументации и ответить, хотя бы кратко, на мои вопросы, имеющие прямое отношения к истории расселения индоевропейцев. Я правильно Вас понимаю?

С глубоким уважением, Семененко Александр, Воронеж

Александр Козинцев:

28.04.2015 в 11:14

Не обижайтесь на меня, Александр Андреевич — слово «Воронеж» было для меня в данной ситуации всего лишь меткой, позволившей угадать незримого читателя. Поскольку вопрос Вы теперь задаете всего один и очень определенный, с радостью на него отвечу. Да, вполне возможно, что ранние катакомбники, в отличие от большинства ямных и позднекатакомбных групп (те и другие явно автохтонны), действительно пришли в степь из Закавказья. Но не обязательно. Гляньте на карту в моей презентации (лучше ее загрузить — в pdf плохо получается): стрелочки от ранних катакомбников тянутся и в Закавказье, и в северную Европу к носителям культуры воронковидных кубков, и к кеми-обинцам Крыма (археологически это родственники нижнемихайловцев, тип коих пока неизвестен). Все это т.н. «средиземноморцы». В Европу их предки массово мигрировали из Анатолии через Балканы очень рано, в раннем неолите, в полном согласии с Ренфру (только они еще не были индоевропейцами). И, если верить генетикам, дошли до Скандинавии. Что же удивляться грацильности европейской публики? А уже из Европы, согласно «гипотезе В» того же Ренфру, двинулись в степь. Конечно, это очень затрудняет поиски очага миграции «средиземноморцев» в европейские степи. А вот ситуация со «средиземноморцами» южного Приуралья, западного Казахстана, Южной Сибири, Центральной Азии более ясная. Там можно с уверенностью говорить, что миграция была с запада по степям, а не из Закавказья и не с юга

Средней Азии. Это вывод базируется на обработке очень большой базы данных (см. мои индоевропейские статьи 2008 и 2009 гг. — в последней довольно полная сводка статистических расстояний). Дело, однако, в том, что последние работы генетиков из команд Райка и Виллерслева однозначно говорят, что в эпоху ранней бронзы — речь идёт конкретно о ямниках — миграция была из степей в Европу, а не наоборот. Это безусловно надо учитывать и соответственно корректировать наши представления. Спасибо Вам за внимание к моим работам!

Aleksandr:

28.04.2015 в 11:34

Уважаемый А.Г. Козинцев!

Благодарю Вас за разъяснение некоторых моментов Вашей позиции.

Где Вы увидели у меня какие-либо «обиды» на Вас? Здесь научная дискуссия, а не что-либо иное, смею надеяться. Предлагаю оставить всё это за скобками как не имеющее отношения к обсуждаемой проблематике. Надеюсь, это моё предложение не вызовет ни у кого возражений.

«Да, вполне возможно, что ранние катакомбники, в отличие от большинства ямных и позднекатакомбных групп (те и другие явно автохтонны), действительно пришли в степь из Закавказья».

Таким образом, Вы НЕ ОТРИЦАЕТЕ проникновения (как минимум) части предков носителей катакомбных культур ЮВ Европы из-за Кавказа, я Вас правильно понимаю?

Я бы хотел сразу задать дополнительные вопросы по Вашему ответу, но предварю это выяснением удобного для Вас способа общения (со мною).

«Поскольку вопрос Вы теперь задаете всего один и очень определённый, с радостью на него отвечу...»

Позволительно ли мне в связи с этим надеяться, что Вы будете столь же любезны и с такой же радостью ответите на вторую часть моего вопроса, связанного с катакомбниками: о роли закавказских элементов в формировании (катакомбных) культур ЮВ Европы?

Значит ли Ваш ответ на мой единичный вопрос, что мне нужно задавать Вам вопросы не списком, а по одному, и тогда Вы великодушно согласитесь ответить на них? Мне нетрудно сделать это.

С глубоким уважением, Семененко Александр, Воронеж

Александр Козинцев:

28.04.2015 в 12:03

Абсолютно точно Вы меня поняли. Нисколько не отрицаю такой возможности и прямо об этом пишу по отношению к ранним катакомбникам (см. «Краниометрия населения южнорусских и украинских степей...» 2013). Если же Вас интересует археологический аспект, то Лев Самуилович, конечно, ответит на это лучше меня. Вопросы... да, лучше бы не все сразу, иначе это напоминает ЕГЭ, а я уж давно столь ответственных экзаменов не сдавал...

Aleksandr:

28.04.2015 в 12:20

Уважаемый А.Г. Козинцев,

я очень рад, что мы нашли взаимопонимание по поводу удобного и приемлемого для Вас способа общения в данной дискуссии, и благодарю Вас за ответы на мои уточняющие вопросы. Поскольку, как я понял, Вы находите для себя затруднительным ответить мне на вопрос о роли закавказских элементов в формировании культур ЮВ Европы, в частности, катакомбников (если я Вас правильно понял, поправьте меня, пожалуйста, если я ошибаюсь...), то я позволю себе задать Вам следующий вопрос из моего вышеобозначенного списка.

Имеются ли в распоряжении науки какие-либо свидетельства о расселении населения Южной Азии на юге Средней Азии, в Иране и в восточной части Закавказья?

С глубоким уважением и надеждой на Ваш ответ,

Семененко Александр, Воронеж

lsklejn:

28.04.2015 в 17:20

Уважаемые коллеги!

Мне нравится идея И.А. Тоноян[а]-Беляева выделить обсуждение происхождения индоариев в отдельный блок (перенеся туда относящиеся к этой теме комменты) и (присоединяя к этому мои предложения) сформулировать чётко позиции обеих противостоящих сторон в кратких тезисах. При этом мне кажется важным не столько отделять надуманные положения от реальных (каждому свои кажутся реальными), сколько отделить общие и обязательные от частных и поливалентных.

Приведу пример из своих соображений по датировке Ригведы. В Ригведе в ряде мест упоминаются солнечные затмения: Индра на время срывает солнце с неба. Всего таких затмений упоминается четыре. Одно (RV, V, 33.4) совпадает с отмеченным в астрономическом каноне затмением 29 апреля

1029 г. до н. э. Три других (RV, V, 40.5–9; X, 138.3–4; и др.) не удается опознать. Одно из них (RV, I, 130.9; IV, 16,11–14; 28.2; VI, 31.3 и др.) таково. Сообщается, что при описанных в гимне событиях Индра похитил Солнце с неба на время, и сделал он это в новолуние в начале дня. Речь, стало быть, идёт о полном солнечном затмении в южных широтах, имевшем место утром и совпавшем с новолунием. Это редкостное сочетание условий не встречено в затмениях, рассчитанных астрономами для периода, начиная с 1200 г. до н.э. В 80-е годы я обратился к лучшему в Европе авторитету по затмениям венскому астроному профессору Герману Муке с просьбой найти и сообщить мне дату затмения, которое бы удовлетворяло этим условиям (ведь оно позволит точно датировать Ригведу!), но он ответил, что для таких расчётов ему бы потребовалось засадить весь его Институт за калькуляцию на длительное время. Так что пришлось отказаться от этой попытки. Возможно, при нынешней скорости компьютеров это можно проверить легче или придётся ждать, пока не будет высчитан канон и для времени до 1200 г. до н.э., а может быть, такие таблицы уже есть, но мне они пока неизвестны.

А пока остаётся заключить, что Ригведа включает время до 1200 г. до н.э. Заключение вроде бы соответствующее нашим общим представлениям. Но ясно, что оно не может считаться абсолютно доказательным: условия могли быть и сочинены певцом, или напутаны. Проверки нет.

Или другой пример — из соображений А.А. Семененко: в Ригведе 17 пар рёбер у коня, тогда как только у арабского скакуна их столько, у остальных лошадей их 18, значит, арии Ригведы получали скакунов из Аравии, а не использовали своих степных. — Ну и что? Усвоили, что арабские лучше. Это не обязательное доказательство.

Теперь о другом аспекте. Я прошу всех, а особенно А.А. Семененко, засыпающего нас своими выношенными аргументами, учесть, что пожилые работники не могут справиться с такой лавиной вопросов не столько из-за возраста или неуважения к нему, сколько из-за занятости.

Во-первых, многие из поднятых им вопросов требуют не просто обдумывания, а серьёзной разработки на уровне диссертации.

Во-вторых, у каждого из нас уйма работы. Скажем, у того же Балановского (это я Тоноян[у]-Беляеву, которому он не ответил на вопросы) руководство лабораторией, выполнение планов, невероятная отчётность и т.д. Скажу о себе. Я давно занимаюсь в основном другими темами, к проблеме индоариев обращался издавна, поскольку копал катакомбные погребения и связывал их с индоариями — с 1960-х годов, занимался этим усердно в 1984–91 гг., позже нередко урывками, отрываясь от других тем. Сейчас я не занимаюсь вплотную этим уже лет 7–8 (отсчитываю от времени, когда я писал основную часть «Времени кентавров»). После этого занимался в основном подготовкой нового издания своих гомеровских штудий, историей археологии и

антропологии, славянским язычеством, норманнским вопросом, теорией археологии и немного теорией музыки. По всем этим проблемам выходили книги, не говоря о статьях. Тогда как Александр Андреевич занимался только интересующим нас сейчас вопросом. В этом есть своё преимущество. Когда я возвращался к ариям, случались ляпы вроде выпадения упоминаний плуга из Ригведы.

Теперь что касается самой концепции. Семененко меня с Козинцевым причисляет к инвазионистам. Но я никогда не говорил об инвазии, я везде пишу о миграциях разного рода. Мы даже не миграционисты, мы субмиграционисты: не всякие затруднения мы объясняем миграциями, но признаём их реальность и значение. Правда, судя по тому, что индоарии поставили династии в Передней Азии, были и насильственные вторжения и захваты власти.

Реконструируя движения языков, надо иметь в виду, а) что почти при всякой миграции есть и преемственность от субстрата; б) что языки продвигались и без инвазии значительных групп, в) инвазии этих групп частенько не оставляли чётких следов в культуре (приход дорийцев в Грецию), г) нередко и антропологически миграции неуловимы. И напротив, мощные миграции могут не оставить следов в культуре, а инвазии, бывает, не приносят новый язык. То есть надежды на корреляцию не оправдывают наших ожиданий. И на основании отсутствия искомых следов в одной или нескольких сферах отвергать события нельзя. Разумеется, и утверждать их тоже. Нужно искать красноречивые детали. Я полагаю, что моя история игры в кости — такая деталь.

Александр Козинцев:

28.04.2015 в 17:31

Если я правильно Вас понял, Вы хотите знать, в каком направлении представители т.н. «средиземноморской расы» двигались в восточной части её ареала? Судя по всему, с запада на восток, из Средиземноморья в сторону Индии. Если будет время, гляньте графики в моей презентации «Возникновение человечества и современные расы» (видеозапись самой лекции — <https://www.youtube.com/watch?v=EUqPKdNjFpk&feature=youtu.be>).

Там показаны направления ранних миграций сапиенсов из вторичного (после Африки) ближневосточного центра. И в более поздние периоды, после возникновения производящего хозяйства на Ближнем Востоке, южные европеоиды расселялись оттуда. Вот данные из недавнего генетического исследования в рамках Genogeographic Project, касающиеся доли «средиземноморского» (т.е. специфичного для южных европеоидов) компонента в порядке убывания: Сардиния 67%, Ливан 66%, Египет 65%, Тунис 62%, Грузия 61%, Кувейт 57%, Греция и Италия 54%, Испания и Португалия 48%, Иран 42%. Т.е. центр — восточное Средиземноморье, по

направлению оттуда доля убывает. По Индии цифры я не вижу, но она, скорее всего, будет ниже из-за притока дравидийских («экваториальных») генов с юга полуострова. Никаких подтверждений теории индийской прародины я в антропологических материалах не вижу.

Igor Tonoyan-Belyayev:

28.04.2015 в 19:40

Уважаемый Лев Самуилович!

Позвольте выразить полное согласие со всем сказанным Вами. Со своей стороны, я готов сделать свой скромный вклад в очерчивание контуров проблемы так, чтобы уважаемые коллеги могли из неё сделать общее обсуждение, результатом которого стало бы, прежде всего, взаимное обогащение, а не, как мне показалось вначале (или было упомянуто некоторыми из участников), возможные обиды или подозрения каких-либо участников. Также позвольте мне выразить Вам признательность за то, что Вы в очередной раз взяли на себя тяжкий, но благодарный труд покровительствовать такому полезному начинанию. Если это имеет значение, хотел бы, чтобы Вы знали, что, относясь с равным глубочайшим почтением к Вам лично и к Вашим научным результатам и опыту, я всегда готов предложить, а особенно — в таких начинаниях, свою поддержку и помощь (любого рода, в меру моих скромных возможностей и сил, в т.ч. техническую), и Вы можете неизменно на неё рассчитывать. Зная, что Вы поддерживаете доброжелательный контакт с несколькими поколениями многих замечательных учёных (включая Ваших замечательных учеников), мы все можем быть уверены, что, если наше обсуждение приобретет должный размах, глубину и систематичность, то к нему смогут, если пожелают, присоединиться специалисты и всех смежных профилей, которые связаны с решением рассматриваемой нами проблемы (вернее — двух отдельных проблем: проблемы различной локализации индоевропейской прародины и совершенно отдельной от неё проблемы доказательства вторжения/миграции (не будет здесь придирается к термину) или доказательства отсутствия возможности вторжения/миграции в Индию ариев, в частности, в интервале, как пока полагает распространённое мнение, 1900–1200 гг. до н.э.).

Отдельно хочу отметить, что проведенная Вами параллель с игральными костями не просто остроумна, а замечательна своим уникальным характером. Именно поэтому я и спросил Вас в личной переписке, возможно ли будет, на Ваш взгляд, если в Хараппе или даже дохараппских слоях будет обнаружен такой же характерный предмет, полагать, что скорее в составе восточноевропейской катакомбной культуры был элемент, принесённый из Индии, а не наоборот? (во всяком случае, предварительно рассмотреть такую возможность, исходя из императивной научной методологии логической

полноты списка реальных возможностей — чтобы определиться с тем, что искать дальше как для опровержения, так и для обоснования)

Уважаемый археолог Джонатан Марк Кенойер, специализирующийся уже в течение, кажется, более двух десятков лет на этом регионе, сделал, в том числе, удобный и для нас просветительский сайт (<http://www.harappa.com/>), на котором выложил фотографии самых знаменательных артефактов, с указанием кратких сведений о слое и датировке (при этом, у нас есть его адрес электронной почты, и при случае любой из нас сможет уточнить детали). Я пока не очень разобрался с типами предметов для игры в кости, т.к. не видел изображений этих наборов, поэтому здесь был бы признателен за помощь. Возвращаясь же к находкам, по свидетельству самого Кенойера, их группой в серии раскопок как раз 1995–2001 гг. был обнаружен следующий предмет (прикрепляю ссылку на фото: http://www.harappa.com/indus5/page_420.html) в слое, соответствующем так наз. Зрелой Хараппе (2600–2000 гг. до н.э.). Прошу Вас оценить, можно ли его соотнести с известными Вам вне Индии и провести какие-то параллели. Также буду благодарен Вам и за дополнительные комментарии, позволяющие увидеть более общую канву стоящих перед нами проблем.

С глубоким уважением и признательностью,

И.Т.

Igor Tonoyan-Belyayev:

28.04.2015 в 20:03

Уважаемый Александр Григорьевич!

Позвольте поблагодарить Вас за любезно представленные материалы и ссылки. Вы пишете: «Вот данные из недавнего генетического исследования в рамках Genogeographic Project, касающиеся доли «средиземноморского» (т.е. специфичного для южных европеоидов) компонента в порядке убывания: Сардиния 67%, Ливан 66%, Египет 65%, Тунис 62%, Грузия 61%, Кувейт 57%, Греция и Италия 54%, Испания и Португалия 48%, Иран 42%. Т.е. центр — восточное Средиземноморье, по направлению оттуда доля убывает. По Индии цифры я не вижу, но она, скорее всего, будет ниже из-за притока дравидийских («экваториальных») генов с юга полуострова. Никаких подтверждений теории индийской прародины я в антропологических материалах не вижу.»

Позвольте уточнить у Вас следующее: полагаете ли Вы, что мы имеем право производить простую линейную экстраполяцию данных на Индию, не получив данных собственно по ней и заранее, т.е. отчасти априорно, при этом указав центр самого распространения?

В каких источниках (или у каких исследователей) Вы бы порекомендовали мне поискать недостающие данные по Индии, чтобы более конкретно представлять себе долю носителей средиземноморского типа именно там?

С глубоким уважением и признательностью,

И.Т.

Aleksandr:

28.04.2015 в 20:08

Уважаемые участники дискуссии!

Л.С. Клейн пишет:

«Семененко меня с Козинцевым причисляет к инвазионистам. Но я никогда не говорил об инвазии³⁴».

Но как это соотносится с его же экспертным комментарием, приведённым сразу под статьёй, давшей начало это дискуссии, в котором говорится:

«Арии сформировались в степях и оттуда вторглись в Индию и Иран. В Индию где-то около середины II тыс. до н.э., в Иран — чуть пораньше»?

Относительно приводимых Л.С. Клейном астрономических аргументов. Они совершенно НЕ убедительны. Описания указанных им солнечных затмений (если в Ригведе речь идёт именно о них, что ещё должно быть предметом тщательного изучения и обсуждения...) таковы, что не могут использоваться для сколько-нибудь серьёзного установления датировки данных сообщений.

Кроме того, есть и другие попытки астрономического датирования ведийских текстов, которые указывают на гораздо большую древность Ригведы и Брахман. Я могу привести их не как основополагающий аргумент, а в качестве дополнительной информации для участников дискуссии и читателей. Например:

«Литературная история... для нас ещё очень темна. Это объясняется прежде всего недостатком хронологических точек опоры в истории древнеиндийской литературы вообще. Беспомощное положение её в этом отношении лучше

³⁴ Не надо далеко ходить: «Вторжение ариев в Индию сравнительно хорошо датировано... Арии вторглись в Индию и Иран с колесницами с севера, то есть из понтокаспийских и южноуральских степей... Вторжение ариев (возможно, несколькими волнами) падает на время около середины второго тысячелетия до н.э. ... Доарийское, аборигенное население — тех, кого арии называли «даса» (враждебные племена). От них получили этот гаплотип вторгшиеся арии.» (Клейн Л.С. Была ли гаплогруппа R1a1 арийской и славянской? // Арии степей Евразии: эпоха бронзы и раннего железа в степях Евразии и на сопредельных территориях: сб. памяти Е.Е. Кузьминой. — Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2014. — С. 537–538.)

всего характеризуется тем, что для определения хронологии литературных эпох приходится обращаться к таким косвенным данным, как изменения языка. Ссылка на язык при установлении хронологических дат, очевидно, только прикрывает произвольность их выбора, так как мы не знаем при этом самого главного, сколько времени необходимо для того или другого языкового изменения... Проф. Якоби, основываясь на том, что веды знают полярную (неподвижную — dhruva) звезду, приходит к следующему выводу: «Если мы таким образом должны признать α Draconis за dhruva ведического периода, то оказывается... что это имело место за несколько столетий до и после 2800 года до Р.Х.» Мы не хотим отрицать важного значения соображений проф. Якоби для определения глубокой древности ведической культуры... если в периоде этих «нескольких столетий до и после 2800 года до Р.Х.» видеть время возникновения и сложения ведической культуры, то... астрономические данные дают нам довольно твёрдую точку опоры для определения древнейшего периода «ведического времени»

(Кудрявский Д. Исследования в области древнеиндийских домашних обрядов. — Юрьев: Типография К. Маттисена, 1904. — С. 40–41.).

«Якоби... относит Риг-Ведийский период (по крайней мере его начало) за 3000 л. до Р.Хр. Вот сущность его аргументации...: индийцы знали одну звезду, которую называли неподвижною [здесь и далее выделено автором. — Прим. моё.] (dhruva), и — при том называли так потому, что считали её неподвижною, т.е. не знали о её подвижности (это ясно из того, что на этот факт, т.е. на её неподвижность, как на основание прочного брачного союза, они указывали в свадебном ритуале). Это название, следовательно, идёт из времени, когда ясная звезда так близко стояла к небесному полюсу, что наблюдателю казалось, будто она совсем неподвижна... Очевидно, это не могла быть наша Полярная звезда, потому что за 2000 лет она находилась ещё так далеко от полюса, что такого названия не заслуживала и, действительно, у древних его не имела. Кроме этой пол. звезды (нашей), мы находим другую за 2800 л. до Р.Хр. Именно, в то время более полутысячелетия звезда α Дракона была так близка к полюсу, что невооружённому телескопом глазу она должна была казаться неподвижною. В виду этого, происхождение термина dhruva для обозначения полярной звезды, равно как и происхождение обычая указывать на эту звезду как на символ твёрдости и постоянства... в свадебный вечер должно относить именно к этому времени, т.е. к первой половине третьего тысячелетия до Р.Хр. Этот обычай, однако, в Р.[иг]-В.[еде] не упомянут, хотя она очень богата именно указаниями на свадебный церемониал. Очень вероятно, поэтому, что применение к свадебному церемониалу указания на dhruva относится не ко времени Р.[иг]-В.[еды], но к следующему периоду, и что, следовательно, период Риг-Веды лежит пред третьим тысячелетием до Р.Хр.... Подвергнув разбору соображения Якоби, [известный французский санскритолог] Барт, с своей стороны, пришёл к заключению, что 1) в строгом

смысле тезис не доказан, хотя приведённые Якоби доводы приближаются к строгому доказательству...; 2) изыскания Якоби, во всяком случае, представляют большой шаг вперёд... — уже по тому одному, что полагают конец произвольному передвижению хронологических дат относительно времени происхождения Р.[иг]-В.[еды] (в пределах от 1500 до времени Александра Македонского), вызванному оппозицией слишком фантастическому указанию древности Р.[иг]-В.[еды] со стороны туземных учёных»

(Введенский А.И. Религиозное сознание язычества. Опыт философской истории естественных религий. — Т. I. Основные вопросы философской истории естественных религий. Религии Индии. — М.: Университетская типография, 1902. — С. 737–738.).

С выводами Г. Якоби согласился Г. Бюлер (Buehler G. Note on professor Jacobi's Age of the Veda and on professor Tilak's Orion // IA[— The Indian Antiquary, a journal of oriental research. — Bombay: Education Society's Press]. — Vol. XXIII. — September, 1894. — P. 238–249.).

Ф.И. Щербатский тоже принял в целом датировку РВ Г. Якоби:

«В древнейшую, так называемую ведическую, эпоху индийской истории (приблизительно с 3000–500 до Р.Хр.)... Литература Индии обнимает собою историческое развитие, продолжавшееся почти 50 веков... Индийская культура уже тогда, приблизительно за 3000 лет до Р.Хр. [Сноска 1] Что начало ведической эпохи индийской культуры восходит к этому времени, удалось доказать на основании астрономических данных»

(Щербатский Ф. Теория поэзии в Индии // Журнал Министерства Народного Просвещения. — Ч. 341. — Май 1902. — С. 300 и 328 и Прим. 1.).»

Здесь пять светил европейской индологии, пять профессоров из России, Германии и Франции датируют Ригведу около 3000 г. до н.э., а вовсе не II тыс. до н.э., как указывает на основании весьма шатких интерпретаций Л.С. Клейн.

Это только один пример астрономической датировки Ригведы временем около 3000 г. до н.э. Могу привести при желании публики датировку битвы на Курукшетре по сообщениям Махабхараты (с применением составленных на компьютерной технике карт звёздного неба на СЗ Индией за несколько тысячелетий).³⁵

³⁵ Raghavan Srinivasa K. The date of the Maha Bharata war and the Kali Yugadhi. Determination of the date of the astronomical Kali Yuga era. — Srinivasanagar, Tambaram, 1969; Narahari Achar B.N. Date of the Mahābhārata War based on Simulations using Planetarium Software // <http://www.omilosmeleton.gr>.

Однако лично я считаю необходимым опираться при датировке Ригведы и текстов ведийского корпуса на комплекс аргументов. Пока можно с высокой степенью надёжности говорить на основании такого комплекса аргументов, что Ригведа должна датироваться временем ДО 2600 г. до н.э. И вышеупомянутый астрономический аргумент этому (как минимум) не противоречит.

С уважением, Семененко Александр, Воронеж

Aleksandr:

28.04.2015 в 20:35

Уважаемый А.Г. Козинцев!

Спасибо за Ваш ответ.

Вы пишете: «Никаких подтверждений теории индийской прародины я в антропологических материалах не вижу.»

Не будете ли Вы столь любезны в этом случае прокомментировать наверняка хорошо известные Вам данные, приводимые общепризнанным специалистом по (палео)антропологии:

«Индо-афганская группа популяций является пятым локальным компонентом южноевропеоидной, или средиземноморской, локальной расы. Особый вопрос составляет северная граница этой группы популяций и включение в неё тех или иных локальных комплексов с территории Средней Азии. В советской литературе совершенно справедливо уже давно защищается точка зрения на включение в индо-афганский пучок форм памиро-ферганской расы (Ярхо, 1933а, 1936), или, как её чаще, но довольно неуклюже называют, расы Среднеазиатского междуречья (Ошанин, 1931).»

(Алексеев В.П. Избранное в пяти томах. Том 2. — М.: Наука, 2007. — С. 188.)

«Азербайджанцы — антропологически особый народ Кавказа, представители своеобразного типа, характерного только для жителей Азербайджана и некоторых этнических групп Южного Дагестана. Этот тип называется по-разному: восточносредиземноморским, закаспийским, просто каспийским. Вслед за крупнейшим советским антропологом Виктором Валериановичем Бунаком, заслуженным исследователем и знатоком антропологии Кавказа, мы будем называть его каспийским. Это особая, самостоятельная единица, составная часть индо-афганской расы. Очень смуглые, очень черноволосые, очень черноглазые люди (см. верхнее фото справа) — вот что такое индо-афганская раса. В нее включаются народы Афганистана и Северной Индии, отдельные этнические группы Ирана.

Не правда ли, странно — язык азербайджанцев тюркский, а по своему физическому типу они почти тождественны народам Афганистана и Индии, говорящим на языках совсем других систем, где никогда не бывало тюрков. Палеоантропологический материал древних погребений, несмотря на немногочисленность — у нас имеется серия скелетов, раскопанных на западе Азербайджана при строительстве Мингечаурского водохранилища — свидетельствует о том, что антропологический тип древнего населения был таким же, как современный. Это были узколицы миниатюрные каспийцы...

Но сравнительный анализ антропологических данных может повести нас ещё дальше — в ещё более глубокую древность и в иные страны.

Туркмен изучали многие антропологи, среди них работал и известный антрополог 20–30-х годов Аркадий Исаакович Ярхо. Он оставил большое, очень продуманное исследование об антропологическом типе туркменского народа, людей с заметной монголоидной примесью, большей, чем у узбеков, а подчас и совсем с монголоидной физиономией, роднящих их с казахами или даже с киргизами (см. справа, два нижних фото). Но если исключить эту примесь, если «снять» мысленно с физического типа туркмен поздний монголоидный налет, что и сделал Ярхо, то туркмены могут быть признаны так же, как и азербайджанцы, представителями каспийского типа, а, следовательно, и индо-афганской расы.

Исторически это выглядело так: какие-то древние люди с чертами индо-афганской расы переселились из мест своего первоначального обитания — из Афганистана или Северной Индии — на север: в оазисы пустынь Средней Азии и Восточное Закавказье. В первом случае они составили основу туркмен, во втором — стали основным компонентом в будущем ядре азербайджанского народа. Этот факт, важный для этногенеза азербайджанцев, вспомнил я, однако, ещё и потому, что Туркмения позволяет перебросить мост от современного населения к ещё более древнему, жившему до раннего железного века. В поселениях на юге Туркмении — в Кара-Тепе, Геоксюре — раскопаны погребения поздненеолитической эпохи и изучены скелеты людей, таких же узколицев и очень европеоидных. Таким образом, если истоки физических особенностей современного населения в Азербайджане восходят к эпохе раннего железа, в Туркмении — к эпохе позднего неолита. В целом древние каспийцы, или, шире, индо-афганцы, — явление, наверное, неолитического, а возможно, и более раннего времени. Это небольшое отступление было сделано для того, чтобы показать, как близко к корню этногенетического дерева докапываются антропологи.

Так как же решает антрополог проблему происхождения азербайджанского народа? Племена, говорившие на языках, родственных языкам древнейшего населения Передней Азии, а частично, может быть, и индоевропейских, переселились на территорию нынешнего Азербайджана с юго-востока где-то

в эпоху позднего неолита или бронзы. По своему физическому типу они ничем не отличались от современного населения.»

(Алексеев В.П. Предки тюркских народов // Наука и жизнь. — 1971. — №5. — С. 35–36.)

«Антропологически азербайджанцы — несомненные представители индо-афганской расы, чистые потомки дотюркского, говорившего на каких-то иных языках населения самого Азербайджана и прилегающих районов Передней Азии... Став тюрками по языку и во многом по культуре, азербайджанцы в физическом типе сохраняют почти неизменным генофонд своих дотюркских предков».

(Алексеев В.П. Историческая антропология: Учеб. пособие. — М.: Высшая школа, 1979. — С. 185.)

Уважаемый А.Г. Козинцев!

Поскольку я не являюсь антропологом и не могу судить о степени актуальности приводимых выше Валерием Павловичем Алексеевым выводов на настоящем этапе развития науки, не могли бы Вы прокомментировать эти цитаты и дать им экспертную оценку?

Заранее благодарю, с глубоким уважением,

Семененко Александр, Воронеж

P.S. Для справки читателям: Валерий Павлович Алексеев (1929–1991) в 1952 году закончил дальневосточный факультет Московского института востоковедения. С 1952 года — аспирант, затем сотрудник Института этнографии АН СССР. Директор Института археологии с 1988 по 1991 год. В 1981 г. избран членом-корреспондентом Академии наук СССР. Действительным членом Академии наук СССР избран в 1987 году.

Александр Козинцев:

28.04.2015 в 21:34

Игорь Александрович, вот источник:

<https://genographic.nationalgeographic.com/reference-populations/>. Что мы имеем?

Доля средиземноморского генетического компонента в Западной Индии — 9%, в Южной 4%, в Таджикистане 22%. Даже в Англии этот компонент выше — 33%! Сравните с цифрами по Восточному Средиземноморью (выше 60%). По мнению авторов проекта, принесён средиземноморский компонент с Ближнего Востока после возникновения там производящего хозяйства. Есть в Индии другой компонент, действительно составляющий её своеобразие в

мировом масштабе — юго-западно-азиатский. В Западной Индии его частота одна из самых высоких в мире — 58%. Но и в дравидийской Южной Индии те же 58%! Далее по убыванию: Памир 44%, Восточная Индия 43%, Иран 42%, Северная Индия 34%, дагестанцы и абхазы (33%), грузины (31%), кувейтцы (27%), ливанцы (26%), алтайцы (22%), болгары (20%), египтяне (18%). У греков, немцев, финнов по 17%. Итак, Индия действительно являла собою некий центр, но только не центр распространения индоевропейской речи. Видимо, речь идёт о временах несравненно более ранних, чем время формирования ИЕ семьи. Авторы сайта полагают, что такая картина скорее всего отражает ранние этапы миграции сапиенсов, когда на территории Индии возник третичный центр (первичный — Африка, вторичный — Ближний Восток). В общем, ни один из двух возможных генетических компонентов не даёт нам указаний на индийскую прародину индоевропейцев.

Александр Козинцев:

28.04.2015 в 21:52

Александр Андреевич, а что тут комментировать? «...частично, может быть, и индоевропейских»? Может быть, может не быть... Даже если это неуверенное предположение подкрепить всеми академическими званиями Валерия Павловича вместе взятыми, всё равно никакого подтверждения Вашей теории тут не видно.

lsklejn:

28.04.2015 в 22:59

Уважаемый Игорь Александрович (Тоноян-Беляев),

Я посмотрел указанный Вами предмет из коллекции Кеннойера. Это обычный для культуры хараппы и других культур Востока шестигранный игровой кубик с точками, означающими цифры. С четырёхгранными костями катакомбников и индоариев (а также новосвободненской культуры) не схож.

Уважаемый Александр Андреевич (Семененко),

Я и не датирую культуру серой расписной керамики по астрономическим явлениям. Привёл их для примера необязательности аргументов. Добавил в свой коммент ради понятности Ваш аргумент с конскими рёбрами (арабский/неарабский скакун). Примерно та же степень доказательности.

Aleksandr:

28.04.2015 в 23:09

«Александр Андреевич, а что тут комментировать? «...частично, может быть, и индоевропейских»? Может быть, может не быть... Даже если это неуверенное предположение подкрепить всеми академическими званиями Валерия Павловича вместе взятыми, всё равно никакого подтверждения Вашей теории тут не видно.»

Уважаемый А.Г. Козинцев, я попросил Вас прокомментировать антропологические выводы В.П. Алексеева, а не выхваченную из обширных цитат единичную фразу с его размышлениями, которую я даже и не выделил жирным шрифтом.

Можете ли Вы сделать ЭТО (прокомментировать антропологические выводы В.П. Алексеева)?

С глубоким уважением, Семененко Александр, Воронеж

Александр Козинцев:

28.04.2015 в 23:35

С выводами всё в порядке, я думаю. А при чём тут наша дискуссия?

Александр Козинцев:

28.04.2015 в 23:41

Нет, виноват, не всё в порядке. Не в неолите они переселились в Закавказье, и не в эпоху бронзы, а куда раньше. Поглядите цифры по генетическим компонентам Индии — Юго-западно-азиатский компонент — это, конечно, палеолит. Т.е. задолго до современной языковой дифференциации.

Aleksandr:

29.04.2015 в 00:01

Уважаемый Лев Самуилович!

1. Я и не писал, что Вы датируете «культуру серой расписной керамики по астрономическим явлениям» (с). Насколько я понял Вас, Вы ссылались на сообщения из Ригведы о затмениях (?). И мы говорили о ней.

Спасибо, что своим упоминанием о культуре серой расписной керамики напомнили мне о Вашем ответе на мой вопрос о датировке Вами этой культуры. Дело в том, что культура серой расписной керамики недавно передатирована и сейчас датируется с последних веков III тыс. до н.э.:

«Новые раскопки в Аламгирпуре показали, что первые обитатели этого поселения пользовались хараппской (с немногочисленной раннехараппской и окрашенной охрой) керамикой, простыми строениями с глинобитными стенами и соломенными крышами на деревянных столбах. Две фазы в

Периоде IA представлены круглыми ямами, вырытыми в материке (подобно раннехараппскому поселению в Гиравате, Рохтак), за которыми последовал слой с глинобитными стенами и утрамбованными полами с ямами для столбов. Несколько миниатюрных «ритуальны» горшков были зафиксированы *in situ* в слоях Зрелой Хараппы. Хотя предыдущие раскопки выявили, что поверхность Периода I (хараппского) была отвердевшей и побелевшей, что означало длительное воздействие и разрыв перед Периодом II (серой расписной керамики), тем не менее это наблюдение не было подкреплено геоархеологическим исследованием, проведённым Саянтани Неоджи и Чарльзом Френчем, которые не обнаружили подобного разграничения. Новые раскопки указывают на то, что стратиграфического разрыва нет, по сути оказывается, что имелось соприсутствие фазы серой расписной керамики и хараппской (IB)...

Хараппское присутствие на реке Ямуна теперь неоспоримо. Мы предлагаем разброс от 2600 до 2200 гг. до н.э. (калиброванных) для древнейшего слоя в Аламгирпуре (особенно в траншее ZB2, где у нас нет дат между слоями 7 и 11".

(Singh R.N., Petrie C.A., Joglekar P.P., Neogi S., Lancelotti C., Pandey A.K. & Pathak A. Recent Excavations at Alamgirpur, Meerut District: A Preliminary Report // *Man and Environment*. — XXXVIII(1). — 2013. — P. 53–54.)

«Госна — это холм (Pl. 10 a), расположенный всего лишь в 6 км к востоку от Матхуры за рекой Ямуна... с культурной последовательностью, начинающейся с периода серой расписной керамики со связанной с ней чёрно-красной, чёрной обмазанной и красной керамикой и продолжающейся в последующие периоды северной чёрной полированной керамики, Шунгов, Кушан, Гуптов и постгуптский периоды до позднего средневековья...

Холм на своей вершине достигает высоты около 12 м от уровня земли. В летние месяцы 2009 года огромная часть холма была незаконно скрыта машинами JCB (Pl. 10 b–d). Срезы обнажили образцы угля в частях холма. Команда Археологической службы Индии во главе с Б.Р. Мани, включая автора, собрала некоторые образцы угля из подобных секций после раскопок (*scraping*) и отправила их для датирования в BSIP, Lucknow.

Две даты C-14 из двух образцов из слоя периода серой расписной керамики оказались дающими 2150 ± 150 г. до н.э. и $2160 \pm$. [так в тексте]».

(Vinay Kumar Gupta. Early Settlement of Mathura: An archeological perspective // *NMML occasional paper. History and society*. — New Series. — 41. — New Delhi: Nehru Memorial Museum and Library, 2014. — P. 12.)

«Это древнейшие известные даты со всего региона Брахма и они указывают на то, что могут быть ещё. Существует возможность того, что культурный горизонт, который сейчас рассматривается как принадлежащий к периоду

серой расписной керамики, может оказать принадлежащим к периоду только нерасписанной серой керамики».

(Vinay Kumar Gupta. Early Settlement of Mathura: An archeological perspective // NMML occasional paper. History and society. — New Series. — 41. — New Delhi: Nehru Memorial Museum and Library, 2014. — P. 14.)

«Серия AMS датировок (Рис. 1) из Аламгирпура, установленных Oxford Radiocarbon Accelerator Unit, дала надёжное основание для древности этого памятника, [восходящей] к примерно 2300 г. до н.э. или чуть ранее (личное сообщение автору Д-ра. Р.Н. Сингха и Д-ра К.С. Сарасвата).»

(Tewari R. '.... Given another life' (Presidential Address delivered at the XXXVIII Annual Conference of the Indian Society for Prehistoric and Quaternary Studies, Lucknow University, Lucknow, 28 December 2010.) // Man and Environment. — XXXVI(1). — 2011. — P. 19.)

Так что, при всём уважении, но Ригведу как памятник, созданный РАННЕведийскими индоариями, никак нельзя датировать ни концом III, ни II тыс. до н.э. — она **ЗНАЧИТЕЛЬНО** древнее. Что согласуется с другими данными, говорящими о необходимости датировать её ДО 2600 г. до н.э. Это к вопросу о (не)обязательности аргументов. Надо ли говорить о том, что это делает построения и целые разделы книг/статей многих инвазионистов/иммиграционистов, возведённые на фундаменте аргумента культуры серой расписной керамики, несколько... неадекватными?

2. «Добавил в свой коммент ради понятности Ваш аргумент с конскими рёбрами (арабский/неарабский скакун). Примерно та же степень доказательности.»

Не могу согласиться. Вы можете опровергнуть информацию о том, что у арабских скакунов 17 пар рёбер, а у других лошадей (в том числе степных) — 18 пар, либо дать отличный от предложенного Т.Я. Елизаренковой (и более обоснованный и убедительный) перевод стиха Ригведы с описанием разрубания топором именно 34 рёбер приносимого в жертву жеребца?

1.162.18a catustrimśad vājino devabandhor

1.162.18b vañkrīr asvasya svadhitiḥ sam eti

«Топор наталкивается на тридцать четыре ребра

Коня, приносящего награды, товарища богов».

В противном случае не могу считать Вашу реплику обоснованной.

С глубоким уважением, Семененко Александр, Воронеж

Aleksandr:

29.04.2015 в 00:05

Уважаемый А.Г. Козинцев!

Насколько обоснованы и достоверны эти самые цифры? Выделили ли соответствующие древние геномы из датированных археологическими методами останков палеолитических людей?

С уважением, Семененко Александр, Воронеж

Igor Tonoyan-Belyayev:

29.04.2015 в 01:04

Уважаемые Лев Самуилович и Олег Павлович!

Позвольте поблагодарить Вас за любезные разъяснения. Я понимаю и примерно так и предполагал, что Олег Павлович пока не может высказать свои соображения по моим вопросам ввиду чрезвычайной занятости. Могу ли я пока попросить предварительно прокомментировать пару моих вопросов по генетике одного из его, как я понимаю, младших коллег (если он сам не будет против) — Валерия Запороженко (известного мне из дискуссии на «Троицком варианте»), и не будете ли Вы и Олег Павлович против этого?

С уважением и благодарностью,

И.Т.

Aleksandr:

29.04.2015 в 01:05

Уважаемые участники дискуссии!

На мой вопрос об обоснованности выводов В.П. Алексеева о миграции носителей индо-афганского антропологического типа из Северной Индии и/или Афганистана в Иран, на юг Средней Азии, в Ферганскую долину, на Памир, в Восточное Закавказье и в юго-восточную часть Северного Кавказа уважаемый А.Г. Козинцев ответил утвердительно. Но он считает, что эта миграция произошла ещё в палеолите на основании изучения генетических данных. Однако можно ли говорить о прямой соотносимости данных по геному человека и его антропологическому типу?

С уважением, Семененко Александр, Воронеж

Igor Tonoyan-Belyayev:

29.04.2015 в 02:21

Уважаемый Лев Самуилович!

1) Позвольте мне, в таком случае, вернуться к теме обязательных («общих») и необязательных («частных», «непринципиальных») аргументов. Поскольку Вы в целом одобрили мое предложение ранее, но не прокомментировали приведённые мною примеры (за исключением «реальных и надуманных»), мне не удалось до конца понять, всегда ли мы сможем разграничивать обязательные и частные общепринятым образом в происходящем тут обсуждении, то могу ли я попросить Вас вкратце сформулировать признаки обязательного / общего критерия?

2) Приведу пример. Относительно игральных костей Вы высказали следующее: «Я посмотрел указанный Вами предмет из коллекции Кенойера. Это обычный для культуры хараппы и других культур Востока шестигранный игровой кубик с точками, означающими цифры. С четырёхгранными костями катакомбников и индоариев (а также новосвободненской культуры) не схож.»

Я попросил Вас прокомментировать это по двум причинам.

Во-первых, я совсем не являюсь специалистом по данной теме (игральных костей). Однако я и другие мало понимающие в этой теме читатели, возможно, справедливо задали бы такой вопрос: данный образец кубической шестигранной кости до сих пор используется во всех европейских странах и в Индии. Допустим, он произошёл с Ближнего Востока, а не из Индии (как Вы отметили, он гораздо древнее и более распространён — а в одной только Индии мы его видим примерно с 2600 гг. до н.э. в строго современной форме, как, кстати, и пропорции современного обожжённого кирпича — они тоже ближе всего именно к хараппским и месопотамским — 1:2:4). Можно ли считать четырёхгранную, в целом мало распространённую игральную кость принципиальным аргументом в пользу возможности миграции целой группы населения (а по численности, как я понимаю, в Индии, Пакистане, Афганистане и Большом Хорасане носителей одного только субклада R1a1-Z93 больше, чем носителей всех остальных субкладов гаплогруппы R1a по всему остальному миру), и известны ли Вам примеры индийских артефактов (не текстовых описаний), соответствующих указанным Вами вне Индии?

Во-вторых, один из читающих нас питерских коллег (а нашу дискуссию читают уже несколько десятков как минимум лично известных мне людей), который пока скромно читает дискуссию, но считает себя не готовым в ней участвовать, подал мне идею для второго вопроса. Не будет ли уместным сопоставить Ваш остроумный аргумент о параллели между катакомбными и новосвободненскими артефактами и известным описанием ещё времен Ригведы в некоторых индоарийских текстах по весу с таким: — шахматы («чатуранга») являются также уникальной и довольно сложной в изготовлении игрой, они в нескольких вариантах исполнения (с четырьмя, а затем и с двумя полями и наборами фигур) впервые становятся известны именно на территории С.-З. Южной Азии. Затем они становятся известными

по всему миру, — довольно скоро попав как на запад, к арабам, персам и европейцам, так и даже на восток и северо-восток от Индии, и к настоящему времени представляют собой распространённую по всему миру Европой игру, имеющую явно индийское происхождение. Но можно ли было бы в таком случае полагать, что их распространяли вместе с языком представители какой-то общности, или, как в порядке преувеличения сказал мой коллега, «что нас всех будто бы завоевали индусы»? По моему скромному мнению, это не просто было бы представить. В таком случае, не будет ли аргумент игральных костей иметь столь же частный вес, как некоторые из аргументов Александра Семененко (один из них мне представляется оправданным или, по крайней мере, заслуживающим пристального изучения — это «аргумент Сарасвати», с которым я склонен согласиться в плане того, что описание в Ригведе полноводной Сарасвати не может быть более поздним, чем 2000 г. до н.э.; для читающих нашу дискуссию коллег и специалистов из других областей приведу ссылку на работу одного из известных профессиональных гидрологов по проблеме Сарасвати для иллюстрации важности данного аргумента — может быть, кому-то она окажется полезной: «Saraswati: The River that Disappeared» (by K.S. Valdiya) —

https://books.google.ru/books?id=F_P4KnbgYyoC&pg=PA23&lpg=PA23&dq=sarsuti&source=bl&ots=BePW8azpNF&sig=ABabDyvk0QRJr5wk6h68M5jFdIg&hl=en&sa=X&ei=TwKJVIqyDMStU-Dqg4AP&ved=0CD4Q6AEwBg#v=onepage&q=sarsuti&f=false)?

Также могу ли я спросить, считаете ли Вы, уважаемый Лев Самуилович, значимым тот факт, что Сарасвати не является общеиндоиранским наследием (но см. её древность, а также вторичное распространение названия «Сарасвати» на мелкие речки на смежных территориях во всех направлениях от «исходной Сарасвати» после её пересыхания, включая и ближнее западное направление — Восточный Афганистан — «Арахозию»), поскольку в Авесте совсем другие священные реки (включая полумифическую Ардвисуру Анахиту, которую некоторые исследователи сопоставляют с пересохшим, но некогда полным вод Узбоем) и совсем иная локализация центра «иранских ариев», которые (иранские арии), к тому же, чётко разделены на три большие группы (включая чётко охарактеризованных как степняки «потомков Туири» — будущих туранцев, т.к. саков эпоса)? Если не считаете, то мне бы хотелось понять, по каким причинам. Меня в этой дискуссии интересует только вопрос о том, насколько мы осознаём, что иногда весьма отделились от фактологии именно при рассмотрении предположительного вторжения/миграции ариев в Индию в 1900–1200 гг. до н.э. (вопрос о прародине индоевропейцев, в отличие от ариев, я пока не считаю себя квалифицированным и компетентным обсуждать, как это можете с полным правом делать Вы и другие уважаемые коллеги — могу лишь попытаться сформулировать некоторые уточняющие вопросы). Также хочу отметить,

что, хотя названия, содержащие основы типа «Дану» и приписываемые скифам или ариям на территории Восточной Европы, хоть и имеют параллель в Ригведе (но как теоним это имя известно и кельтам), но в Индии на всем протяжении её истории ни одна носящая индоевропейское название река не содержала в своём названии такого компонента. Насколько я знаю, в раннеземледельческой [южно]иранской зоне — тоже. С другой стороны, на всей территории Индии, включая по-прежнему населённую носителями дравидских языков, значительная часть (более половины) крупных, а также малых священных рек носит именно арийские названия (хоть такой масштабный культ воды и мест омовений на реках характерен как раз для Хараппы, а не для степняков). Не могли бы Вы предложить какое-то объяснение этого положения дел? — И еще хочу отметить такой момент: несмотря на то, что слово «Ап» (āp-/ap-, соответствует латинскому aqua, литовскому ure и имеет также кельтские параллели) (иногда сопоставляемое с названием реки Обь), хотя в мифологических сюжетах собирательно и может обозначать не только воду, но и некие неопределённые реки, в индоарийских языках в составе названий рек, в отличие от иранцев, не засвидетельствовано, и это указывает на ещё один признак их раннего достаточно характерного размежевания (в иранском ареале названия рек с компонентами «аб/об» и «руд» весьма характерны).

Ответ на этот вопрос мне нужен для лучшего понимания критериев определения веса аргументов, поэтому не извольте счесть сам вопрос неким проявлением дерзости с моей стороны.

С глубоким уважением и признательностью,

И.Т.

Igor Tonoyan-Belyayev:

29.04.2015 в 02:50

Дополнение к моему сообщению для Льва Самуиловича и уважаемых коллег http://генофонд.рф/?page_id=2536&cpage=12#comment-293:

Имя Дану, хотя и известно Ригведе, однако является там — как и во всей последующей литературе — не названием [священной] реки (а для индоариев все реки их ареала священны, включая и бурный Инд, и горные речушки в верховьях Инда, в т.ч. знаменитый Соан — ригведийскую Сушому), а именем демоницы (хотя этимологически оно и связано со значением влаги, но выступающей совсем в другой роли). Мне сложно представить, что индоарии или их непосредственные предки могли на предполагаемой прежней прародине в Причерноморье и Восточной Европе (Дон, Дунай–Данувий, Днепр, Днестр, Донец) оставить «свои», устойчивые в последующих веках многочисленные названия рек (надо полагать, также обожествляемых), в состав которых входит слово, обозначающее во всех

индоарийских языках демоницу и даже не реку, и не оставить их нигде на всем пути от Причерноморья до Индии (притом, что на само путешествие им отводится не более 300–500 лет, и сохранность общеиндоевропейского наследия у индоариев в целом при этом значительно большая, нежели у иранцев). С другой стороны, осетинский иранский язык также имеет это слово в значении «просто воды» и «просто реки» (но такое слово существует не во всех подгруппах иранских языков, а только в степных). Не могли бы Вы предложить какое-то истолкование данного факта и оценить его общую значимость при решении проблемы происхождения ариев?

С уважением,

И.Т.

Igor Tonoyan-Belyayev:

29.04.2015 в 03:27

Уважаемые коллеги!

Прошу Вас также оценить вероятность следующего события: Южная Азия по территории примерно равна всей Западной Европе, но и имеет гораздо более контрастный и разделённый рельеф. В настоящее время большинством исследователей, как указал уважаемый Ярослав Владимирович Васильков, отвергнута концепция вторжения многочисленных орд ариев в Индию. Вместо этого приняты различные версии теории элитного доминирования, предполагающие просачивание очень небольшой группы людей извне (число потомков которой с 1900 г. до н.э. до наших дней выросло до несколько сотен миллионов человек, поэтому здесь можно выполнить ещё одну оценку — принять интервал средней скорости роста населения и рассчитать для данной и других дат численность исходной популяции в предположении, что больше «бутылочных горлышек» не было). Элитное доминирование могло бы ещё как-то объяснить наличие арийской гидронимии в предполагаемом «новом» ареале собственно индоарийских языков. Однако, можно ли, без привлечения концепции именно массового вторжения (которое уже опровергнуто, как любезно подтвердил уважаемый Ярослав Владимирович Васильков) объяснить массовое распространение индоарийской гидронимии на территориях, оставшихся населёнными носителями неиндоевропейских языков? Особенно, в свете того, что как раз именно это подавляющее большинство исследователей отказывает индоариям (если допустить все-таки саму возможность прихода ариев из Средней Азии, с Ближнего Востока или даже из Восточной Европы) в самой возможности прихода в Индию ранее конца периода Зрелой Хараппы (т.е. 1900 гг. до н.э.). Тюркам, например, для приобретения элитного доминирования на сравнимых по размеру обширных территориях потребовалось более тысячи лет. При этом, их уровень материальной культуры был также ниже завоёванных ими городских цивилизаций, и всю «городскую» культурную лексику они, тем не менее,

позаимствовали из местных языков (греческого, персидского, арабского и других), однако военная организация и техника — более высокого качества. Даже аккадцы и греки, соответственно, «придя» к шумерам и этеокритянам, позаимствовали у них (особенно, первые) значительное количество именно терминов городской цивилизации. Почему, в таком случае, немногочисленные арии, которые, как предполагается, вторглись в Индию и захватили в ней власть на значительных территориях за значительно более короткий промежуток времени и в гораздо более древнюю эпоху (с более низкими техническими возможностями такого завоевания), не заимствовали никакой важной терминологии, относящейся именно к городской цивилизации и религии? Все до сих пор обнаруженные дравидизмы и старательно выискиваемые М. Витцелем «мундаизмы» не представляют собой каких-либо значимых терминов, а являются обычными словами, никак особо не характеризующими именно высокоразвитую городскую земледельческую цивилизацию, коей являлась Хараппа (для сравнения, и шумерские, и аккадские слова попали в изобилии не только в другие семитские языки, но и в некоторые соседние индоевропейские, и даже слово, обозначающее глиняную табличку как письменный документ — «отпечаток», из шумерского *turri*, попало отнюдь не только к иранцам в виде *dīrī* и — в ахеменидское время через оных — к индийцам в виде *līrī*, но и к грекам в виде *typos*).

Население Южной Азии всегда было сравнительно большим и плотным, по сравнению со степью и даже другими древнеближневосточными цивилизациями. Поэтому для объяснения такой уникальной удачливости малой группы вторгшихся индоариев придётся допустить целый ряд уникальных свойств самой этой группы людей, потомки которой по мужской линии составляют, как я уже говорил, в Индии, Пакистане, Непале, Бангладеш и Афганистане, более 400 миллионов человек (или попытаться выявить уникальные исторические условия, которые дали бы малой группе так распространиться на огромной территории чуждой густонаселённой цивилизации, в теории будто бы населённой неиндоевропейцами ранее, за короткий срок, относимый именно к железному веку, хотя именно терминология, относящая к производству железа, у дравидов своя, при более чем 50% индоарийских заимствований во всех других сферах — могу её привести). Какие объяснения уважаемые коллеги — сторонники миграции или инвазии можно предложить для описанного положения дел?

С глубоким уважением и признательностью,

И.Т.

Igor Tonoyan-Belyayev:

29.04.2015 в 04:28

Также я ещё раз хочу выразить особую признательность глубокоуважаемому Льву Самуиловичу за приглашение меня в данную дискуссию, т.к., помимо всего прочего, вспоминая произошедшее в январе в комментариях под статьей на сайте «Троицкого варианта», я хочу отметить, что уважаемые участники данной дискуссии показывают всем читателям, а также уважаемому Анатолию Алексеевичу [Клёсову. — А.С.], как на самом деле должны вестись научные дискуссии, пока некоторые господа на сайтах, вроде так называемого «Переформата», старающиеся большей частью лишь внешне придать научно-популярную форму публикуемой там информации и обсуждениям, в то же время, по собственному признанию, лишь собирают «шашечки», потому что им «нужно ехать», т.е. безальтернативно излагают подчас весьма сомнительные и часто совершенно не обоснованные около-или псевдонаучные концепции с целью создания вокруг них ажиотажа и далее коммерциализованной новой социальной мифологии, на самом деле не допуская никакого реального обсуждения, но позволяя себе целую череду совершенно недопустимых личных выпадов и оценок в отношении таких признанных экспертов, как Олег Павлович и даже (sic!) сам Лев Самуилович, что крайне прискорбно, не может не вызывать беспокойства и требует комплексного ответа со стороны всего ученого сообщества.

С глубоким уважением и благодарностью ко Льву Самуиловичу и создателям данного замечательного научно-популярного портала,

И.Т.

Igor Tonoyan-Belyayev:

29.04.2015 в 04:47

Уважаемый Александр Григорьевич!

Вы написали: «Игорь Александрович, вот источник:

<https://genographic.nationalgeographic.com/reference-populations/>. Что мы имеем?

Доля средиземноморского генетического компонента в Западной Индии — 9%, в Южной 4%, в Таджикистане 22%. Даже в Англии этот компонент выше — 33%! Сравните с цифрами по Восточному Средиземноморью (выше 60%). По мнению авторов проекта, принесен средиземноморский компонент с Ближнего Востока после возникновения там производящего хозяйства. Есть в Индии другой компонент, действительно составляющий ее своеобразие в мировом масштабе — юго-западно-азиатский. В Западной Индии его частота одна из самых высоких в мире — 58%. Но и в дравидийской Южной Индии те же 58%! Далее по убыванию: Памир 44%, Восточная Индия 43%, Иран 42%, Северная Индия 34%, дагестанцы и абхазы (33%), грузины (31%), кувейтцы (27%), ливанцы (26%), алтайцы (22%), болгары (20%), египтяне

(18%). У греков, немцев, финнов по 17%. Итак, Индия действительно являла собою некий центр, но только не центр распространения индоевропейской речи. Видимо, речь идёт о временах несравненно более ранних, чем время формирования ИЕ семьи.»

Верно ли я понимаю, что времена несравненно более ранние должны относиться, в то же время, к эпохе, когда развитое производящее хозяйство уже существовало? Как мы можем соотнести это с тем фактом, что для реконструируемого быта индоевропейцев характерна, в целом, начальная стадия знакомства с этим самым производящим хозяйством, и как это соотнести по датировкам (если Вы великодушно поделитесь некоторыми именно Вашими рассуждениями и выводами, потому что табличные данные других исследователей, представляющие их выводы, я, благодаря Вам, уже изучил)?

Далее Вы пишете: «Авторы сайта полагают, что такая картина скорее всего отражает ранние этапы миграции сапиенсов, когда на территории Индии возник третичный центр (первичный — Африка, вторичный — Ближний Восток). В общем, ни один из двух возможных генетических компонентов не даёт нам указаний на индийскую прародину индоевропейцев.»

Я, в целом, и не настаиваю на индийской прародине, как Вы могли заметить. Я лишь хотел бы понять, как эти модели объясняют проникновение индоевропейской речи в весьма сохранной даже по сравнению со многими европейскими образцами форме в Индию с антропологической точки зрения? Каков, в таком случае, процент северных/степных/восточноевропейских расовых элементов в Индии (с этим мне не удалось разобраться, поэтому я был бы искренне признателен Вам за краткую подсказку)? Хорошо ли он укладывается именно в модель поздней миграции части населения Восточной Европы/степей в Индию?

С глубоким уважением и признательностью,

И.Т.

Igor Tonoyan-Belyayev:

29.04.2015 в 06:51

Уважаемый Лев Самуилович!

В какой форме Вы бы предложили уважаемым коллегам оформить на данном сайте инструмент обсуждения, где уважаемые коллеги могли бы продолжить начатую здесь животрепещущую дискуссию? Было ли бы уместно предложить разработчикам сайта создать специальный раздел под рабочим названием «Сравнительный анализ научных теорий индоевропейских прародин с учетом поступающих новых данных [популяционной генетики и смежных дисциплин]»?

Уважаемому Александру Григорьевичу я хочу также сообщить, что моя скромная персона в данной дискуссии не склонна привлекать внимание уважаемых участников к обсуждению именно индийской прародины (всех индоевропейцев). Меня (и, смею надеяться, многих других) интересуют все основные прародины и то, как именно они реконструируют маршрут расселения различных ветвей вплоть до исторически засвидетельствованных времен и учитывают все детали других смежных дисциплин. Кстати, хотел бы упомянуть тот факт, что так называемая «теория палеолитической непрерывности» также по-прежнему развивается целой группой учёных в Италии и Германии (в основном) и старается учесть в своих построениях новые данные. И её мы также могли бы критически разобрать, если будет одобрен соответствующий раздел сайта для междисциплинарных исследований по теме индоевропейских прародин в связи, конечно же, прежде всего с результатами генетиков, но, как указал уважаемый Олег Павлович, с привлечением всех смежников — для обозримого сравнения их теорий и веса аргументов за и против каждой из них (поскольку исследования продолжаются, как представляется, не может быть исчерпывающей публикации на эту тему).

Раздел мог бы быть просто связкой из 5–6 страниц — заглавной, где очерчены основные цели исследования, с возможностью комментирования ниже, а также — через меню гиперссылок на этой заглавной странице — таких же 5–6 страниц по обсуждению собственно отдельных теорий, с возможностью приведения полных библиографий по ним (поправьте меня, если считаете, что список нужно изменить, или объединить несколько теорий как «менее академически разработанных» в одну тему):

- 1) анатолийской,
- 2) курганной (и здесь же, возможно, других вариантов восточноевропейской),
- 3) армянской (если не ошибаюсь, поддерживаемой Гамкрелидзе и Ивановым),
- 4) южноазиатской (индо-хорасанской),
- 5) палеолитической непрерывности.

С глубоким уважением и признательностью,

И.Т.

Aleksandr:

29.04.2015 в 06:55

Уважаемые участники дискуссии!

Мне непонятна связь между генетическими и антропологическими данными (можно ли ставить знак равенства между носителями индо-афганского антропологического типа и носителями юго-западно-азиатского геномного набора) и тем более основание для выводов уважаемого А.Г. Козинцева о том, что:

1. Индия «действительно являла собою некий центр, но только не центр распространения индоевропейской речи» и о том, что

2. «видимо, речь идёт о временах несравненно более ранних, чем время формирования ИЕ семьи». На основании чего это «видимо»? Если речь идёт о т.н. генетических «датировках», то после чтения дискуссии уважаемых генетиков с А. Клёсовым и его сторонниками на ТрВ я понял, что тут, как метко гласит народная мудрость, «ещё и конь не валялся» — историк, пытающийся опереться на эти «датировки», не проверенные параллельными и несоизмеримо более надёжными археологическими методами датирования (стратиграфия, С-14, и т.д.), подвергает себя очевидной опасности стать на зыбкую почву домыслов. Лично у меня сейчас, да простят меня уважаемые генетики, нет никакого доверия к таким «датировкам». Прошу меня поправить, если прогресс в этой стремительно развивающейся области ушёл далеко вперёд за пределы моих скромных познаний.

Пока я вижу (из сообщения уважаемого А.Г. Козинцева, прошу меня поправить, если что-то напутал) только то, что юго-западно-азиатский генетический компонент связывает воедино между собою население Индийского субконтинента, Ирана, Памира, Алтая, Закавказья, СВ Средиземноморья, восточной части Северного Кавказа, долины Нила, Южной Месопотамии, северо-запада и юга Балканского полуострова, Центральной Европы и Финляндии.

Каким образом это противоречит ОИТ, я не вижу. ИЕ достоверно обитали/обитают в большей части указанных регионов. Исключения составляют:

1. Долина Нила (но: некоторые исследователи говорят о присутствии (хотя бы и незначительного числа) носителей ИЕ языков среди гиксосов + их родина находилась за пределами долины Нила к северо-востоку от неё, вопрос открыт).

2. Кувейт (но: проблема т.н. индоевропейского евфратского в Шумере около 3000 г. до н.э. + описания морской торговли и многовесельных кораблей в Ригведе + между Южной Месопотамией и Зрелой Хараппой в 2600–2000 гг. до н.э. шла интенсивная морская торговля + в Персидской империи Ахеменидов в Южной Месопотамии вокруг Ниппура в особом поселении жили военные колонисты из Индии).

3. Финляндия (но: колонизировалась скандинавскими германцами (может ли юго-западно-азиатский генетический компонент быть принесённым с ними? из каких популяций брались выборки?)).
4. Дагестан (но: миграция из-за Кавказа с возможным участием носителей индо-афганского антропологического типа (см. выше)).
5. Грузия и Абхазия (???) (но: смежность с ареалами носителей ИЕ языков Восточной Анатолии и Закавказья либо вхождение в состав государственных образований, в которых говорили на ИЕ языках: самый проблематичный для меня пока регион в этом отношении).

Всё это исключительно пища для размышлений, вызванная чтением соответствующего сообщения уважаемого А.Г. Козинцева.

С уважением, Семененко Александр, Воронеж

Igor Tonoyan-Belyayev:

29.04.2015 в 07:00

И, разумеется, прежде всего центрально-европейской.

Igor Tonoyan-Belyayev:

29.04.2015 в 10:12

Покорнейше прошу меня простить, Александр Григорьевич!

Я некорректно выразился, когда написал вот это: «Каков, в таком случае, процент северных/степных/восточноевропейских расовых элементов в Индии (с этим мне не удалось разобраться, поэтому я был бы искренне признателен Вам за краткую подсказку)? Хорошо ли он укладывается именно в модель поздней миграции части населения Восточной Европы / степей в Индию?»

Я начал не с начала. Мне следовало уточнить совсем другое: какие именно это генетические компоненты и на каких основаниях осуществлена их первоначальная ареальная ассоциация? (т.е., говоря по-простому, почему мы именно этот набор признаков считаем, к примеру, «северноевропейским») Также мне непонятно, почему какие-то признаки объединены таким «валовым» способом, в то время как другие генетические признаки, как то отдельные наборы маркеров Y-хромосомных гаплогрупп, рассматриваются отдельно. Учтены ли они здесь также, мне понять из текста не удалось. В самом начале этой истории с гаплогруппами выделялись только макрогаплогруппы и европейцы с индийцами имели одну «общую» сначала R1, потом R1a, потом R1a1 (и тогда поспешно были сделаны некоторые ошибочные сейчас выводы), а сейчас выясняется, что у неё весьма существенное ветвление, и ареалы всех этих ветвей уже не так просто привязать к Европе (но и к Индии тоже). Не может ли быть и здесь так, что

предварительно объединенные признаки слишком поспешно получили «ареальные» имена, вместо того, чтобы быть очень тщательно проанализированы и эксплицированы для учёного сообщества?

P.S. Смущает меня также, что там в одном ряду с другими рассмотрены явно современные популяционные «миксты», как то пуэрториканцы. Не может ли и в случае других популяций присутствовать такая ложная для давней исторической ретроспекции интерференция?

С глубоким уважением,

И.Т.

Елена Балановская:

29.04.2015 в 11:48

Глубокоуважаемый Александр Андреевич, готова приветствовать Ваш скепсис в отношении генетических датировок («.. Лично у меня сейчас, да простят меня уважаемые генетики, нет никакого доверия к таким «датировкам»»), так как меня обычно беспокоит, когда из генетических датировок выбирается одна, милая сердцу исследователя.

Но всё же, уверяю Вас, проблема не столь серьёзна, чтобы доходить до «зыбкой почвы домыслов». Причина столь глубокого Вашего скепсиса видимо именно в том, что Ваше мнение сформировалось, как Вы пишете, от чтения дискуссии с А.А. Клесовым на ТрВ (хотя научной дискуссии с ним не было и вряд ли возможна). Хотелось предостеречь Вас — мнение, сформированное А.А. Клесовым, уведёт Вас далеко от реалий популяционной генетики. Поскольку им ставится задача манипулировать читателем, то обычно всё внимание сосредоточивается на расхождении двух разных оценок скоростей мутаций (от которых зависят датировки) — «эволюционной» скорости («по Животовскому», включающей коррекцию на накапливающиеся эволюционные события за долгие тысячелетия) и «генеалогической» (полученной по парам отец–сын).

На самом деле, в том интервале времени, который обсуждается в комментариях по данной теме, хорошо «работает» именно генеалогическая скорость. Например, это было показано для народов северо-кавказской языковой семьи при сравнении датировок генетических и лексикостатистических. А также в той статье, которая здесь и обсуждается (по гаплогруппе G1). Поэтому Вам можно смело ориентироваться именно на датировки по «генеалогической» скорости.

Тем более, что скорости мутаций, определённые по полногеномному анализу Y хромосомы (события 2014–2015 гг.), включая оценку, приведённую в обсуждаемой статье по G1 (и, например, в статье, обзор которой мы выложили вчера «В неолите Y-хромосома прошла через бутылочное

горлышко»), оказываются довольно близки и между собой, и близки к генеалогической скорости. Прогресс в этой области действительно стремительный за последние два года — и поскольку целый ряд ведущих международных коллективов стремится уточнить эти оценки, то я смотрю с надеждой в ближайшее будущее: доверительный интервал генетических датировок будет сокращаться.

Я, конечно, не затрагиваю здесь множество других проблем, связанных с любыми датировками — археологическими, генетическими, лингвистическими и их сравнением. Это отдельная тема, которую мы надеемся в будущем детально обсудить на нашем сайте.

С уважением — Елена Балановская

Александр Козинцев:

29.04.2015 в 12:17

Уважаемые Александр Андреевич и Игорь Александрович,

По поводу генетических тонкостей карты в руки, конечно, Олегу Павловичу. Но по данным уже упоминавшегося сайта

<https://genographic.nationalgeographic.com/reference-populations/>,

доля североевропейского компонента в Северной Индии 5%, в Западной Индии 6%, а вот в Южной и Восточной — всего по 2%. Конечно, мало и там, и там, но разница есть, и противникам миграции с севера надо её объяснить. Авторы сайта не без оснований считают, что этот компонент проник в Индию «perhaps via the ancient Indo-Iranian speaking steppe nomads of Central Asia».

Сравните: по юго-западно-азиатскому генетическому компоненту между западной и южной Индией разницы нет ни малейшей. Что же, Александр Андреевич, у дравидов Южной Индии надо предположить индоевропейский субстрат? Да ещё и такой мощный, что от дравидийского суперстрата ничего не осталось? Не проще ли относить (как это и делают генетики) распространение данного компонента к гораздо более раннему времени, когда ни о дравидах, ни об индоевропейцах и слыхом не слыхивали? Игорь Александрович, это никакое не время производящего хозяйства. Это палеолит — время первичного расселения сапиенсов по Евразии. Причём, скорее всего, не верхний палеолит, а средний.

Уважаемые коллеги, никто не спорит, что и 5–6% североевропейского компонента в Северной и Западной Индии — это мало, и 3–4% разницы с Южной и Восточной Индией — тоже немного. И никто из Ваших оппонентов не утверждает, что на улицах Дели поминутно натыкаешься на людей, похожих на андроновцев. Но ведь и на улицах Будапешта нечасто встретишь

людей, похожих на сибирских монголоидов, а разгуливали же они там во времена Великого Переселения. Эти времена, заметьте, куда ближе к нам, чем время миграции индоариев в Индию. Куда делись? «Погибоше аки обре», а ведь, бывало «шли угры мимо Киева горою». И язык свой донесли до Дуная. И преспокойно говорят себе венгры на языке, чрезвычайно близком к обско-угорскому, даром что по виду ничем от нормальных европейцев не отличаются. Насколько же больше было времени для почти полного растворения небольшого генетического вклада пришельцев в местном населении Индии! Подумаешь об этом — 5–6% не покажутся совсем уж маленькой долей. Скорее удивляться надо, как и они-то до сих пор сохранились.

Где антропологические следы, спрашиваете вы? Думаю, там — в Афганистане и соседних горных областях, — где антропологи прослеживают депигментацию в современном населении. Со времен Вавилова стало принято относить это за счёт выщепления рецессивных генов светлой пигментации в горных изолятах. Думаю, найдётся и более убедительное объяснение — не биологическое, а вполне историческое.

Igor Tonoyan-Belyayev:

29.04.2015 в 12:35

Уважаемый Александр Григорьевич!

Позвольте, в таком случае, уточнить Вашу точку зрения. Верно ли я понимаю, что Вы признаёте Африку первичным центром (нижнепалеолитическим), Ближний Восток — вторичным центром, Индию и прибрежный восточный Иран — третичным центром, а Восточную и Центральную Европу — «четвертичным центром», где, как Вы полагаете, уже в раннебронзовую эпоху (или — уточните, пожалуйста, как Вы полагаете — чуть ранее/чуть позднее) сформировался собственно индоевропейский праязык, некоторая часть носителей которого затем прошла полностью в обратном направлении до Индии (в железном веке или бронзовом — прошу тоже уточнить)?

С глубоким уважением,

И.Т.

Aleksandr:

29.04.2015 в 12:40

Уважаемая Елена Владимировна!

Большое спасибо за Ваши разъяснения. В свою очередь смею Вас заверить, что я буду последним человеком на Земле, который доверится каким-либо построениям или оценкам А. Клёсова. Мой скептицизм объясняется не

чтением ЕГО сочинений, а ознакомлением с объяснениями тех проблем, с которыми (надеюсь, пока) сталкиваются специалисты по генетической датировке. Всё это я весьма смутно (поскольку не являюсь специалистом в этой области) понял в процессе чтения ответов А.Клёсову и его сторонникам на ТрВ именно специалистов, таких как В. Запорожченко и др. Я разделяю Вашу надежду на скорейшее усовершенствование методов генетического датирования и могу только приветствовать прогресс в этой области. Буду рад более подробным разъяснениям специалистами соответствующей проблематики.

С глубоким уважением,

Семененко Александр

Igor Tonoyan-Belyayev:

29.04.2015 в 12:43

Также позвольте прокомментировать Ваше сравнение с венграми. Всё-таки перемещение носителей финно-угорских языков на запад происходило не просто так, а в рамках масштабного многовекового второго «великого переселения народов», в котором участвовали восточнее также носители тюркских языков, а позже и небольшого числа монгольских (и двигались они, в целом, в одном направлении). И одновременно с этим переместились ареалы носителей многих других языковых групп и семей. Полагаете ли Вы, что индоарии или индоиранцы перемещались в противоположном направлении одновременно ещё с какими-то потоками населения или уединенно, и есть ли у Вас какие-либо соображения относительно причин такого передвижения и его направления? (для обоих великих переселений народов с востока на запад и северо-запад Евразии указывают в числе главных, как я понимаю, колебания в вековом климатическом цикле, приводившее к засухам в степных районах)

С уважением и признательностью,

И.Т.

Александр Козинцев:

29.04.2015 в 13:17

Уважаемый Игорь Александрович,

Выход сапиенсов из Африки произошел в среднем палеолите, скорее всего в интервале от 100 до 60 тыс. лет назад. Проникновение их в Европу — чуть больше 40 тыс. лет назад. Праиндоевропейцев следует отождествлять, я думаю, с носителями энеолитических культур южнорусских степей конца V — IV тыс. до н.э. Выявляемая генетиками экспансия ямников на запад — это уже ранняя бронза (III тыс.). Об их энеолитических предках пока нет

генетических данных. Причины миграции дочерних ИЕ групп (тохаров, ариев) на восток до Центральной Азии в III–II тыс. не очень ясны, об этом пишут и Ренфру, и Энтони, и Кузьмина, и мн.др. Освоение степей — тут ключевой момент. А уж миграция ариев и/или их дочерних групп из степей через Среднюю Азию в сторону Ирана и Индии — событие сравнительно позднее (вторая половина и конец II тыс.), видимо, связанное с целым рядом событий, вызвавших, в частности, упадок БМАК в середине II тыс. Поэтому, кстати, БМАК не мог играть роль кордона на пути миграции — в это время его уже не было.

Aleksandr:

29.04.2015 в 13:20

«Доля североевропейского компонента в Северной Индии 5%, в Западной Индии 6%, а вот в Южной и Восточной — всего по 2%. Конечно, мало и там, и там, но разница есть, и противникам миграции с севера надо её объяснить. Авторы сайта не без оснований считают, что этот компонент проник в Индию «perhaps via the ancient Indo-Iranian speaking steppe nomads of Central Asia».»

Уважаемый А.Г. Козинцев,

но ведь это может быть объяснено историческими миграциями в СЗ Индию персов, саков и носителей других ИЕ языков, которые хорошо засвидетельствованы и никем не отрицаются и которые проходили волна за волной с VI в. до н.э. до первых веков нашей эры.

Второй момент. ОИТ видит прародину индоариев в СЗ Индостане, а не в его южной и восточной частях. Оттуда индоарии распространялись по всему континенту и далее в ЮВ Азию и Индонезию. Это хорошо объясняет указанную Вами разницу в рамках ОИТ без какого-либо вреда для неё и без необходимости говорить о какой-либо миграции (предков) индоариев извне в СЗ Южную Азию.

С глубоким уважением, Семененко Александр, Воронеж

Александр Козинцев:

29.04.2015 в 13:43

Не пора ли, дорогие коллеги, подводить итоги нашей дискуссии? Из нее я твердо усвоил одно: мы ни на йоту не приблизились к консенсусу по одной простой причине. ОИТ принципиально неуязвима для каких-либо аргументов — unfalsifiable. И Бог с ним, с Поппером, он нам не указ. Давайте поэтому мирно разойдемся и будем заниматься каждый своими делами, а их ой как много...

Igor Tonoyan-Belyayev:

29.04.2015 в 14:02

Уважаемый Александр Григорьевич!

Вы высказали замечательное предложение. Уважаемый Лев Самуилович же ранее предложил нам всем собрать (или, всё же, постепенно накапливать и собирать?) аргументы за и против разных прародин и размещать их, если я правильно понял, в одном месте, с тем, чтобы уважаемые коллеги могли обсуждать это не в режиме «горячо ожидаемых» скорых ответов в рамках острой дискуссии, а постепенно обдумывая различные моменты и обсуждая их с коллегами, когда есть время между занятиями основной работой и выполнением каждодневных обязанностей, и когда позволяют желания и возможности. И подводя промежуточные итоги время от времени.

Итогом же данной дискуссии, в таком случае, следовало бы считать то, что верифицировать (а не только фальсифицировать) различные теории индоевропейских прародин пока непросто, но выявлять сильные и слабые стороны каждой из них постепенно — не только полезно, но и вполне возможно, и даже по силам специалистам в весьма узких областях. Данный же замечательный научно-просветительский портал, если я правильно понимаю замысел его уважаемых создателей, мог бы, в том числе, поспособствовать постепенному синтезу накопленных данных (поддающихся обоим упомянутым процедурам). И в таком случае и каждый из нас останется только в выигрыше.

С глубоким уважением и признательностью,

И.Т.

Igor Tonoyan-Belyayev:

29.04.2015 в 14:15

P.S. И, кстати сказать, поскольку юмор всегда уместен, будучи употребляем в меру (иногда это верно даже в случае сарказма), — в подобном репозитории можно было бы также вдоволь посмеяться над отдельными смехотворными аргументами, и от этого ни на кого не напала бы «чёрная тоска», потому что этот «смех» не распространялся бы на другие, обоснованные аргументы (к примеру, того же автора — если он считает себя достаточно квалифицированным, чтобы вообще пытаться заниматься данной проблемой, да ещё претендовать на публикацию своих результатов, он должен быть готов находить комплекс свидетельств и аргументов в процессе рассмотрения альтернатив, а не предлагать какие-то односторонние гипотетические построения).

С глубоким уважением и признательностью ко всем участникам дискуссии.

Igor Tonoyan-Belyayev:

29.04.2015 в 14:53

Со своей стороны, оставляю здесь материал, который, возможно, заинтересует уважаемых генетиков, т.к. в Индии можно отследить предков многих древних родов до сих пор. На суд предложу всего одну из многих линий наследования среди крупных княжеских родов (есть и другие) — ту, что отражена в Махабхарате и далее в Вишну-пуране, вплоть до времени Александра Македонского (счёт поколений с усреднением в 20–25 лет каждый произвести сам, хотя Вишну-пурана дает несколько большую среднюю продолжительность поколения).

Махабхарата 1.70, 1.90 (одна династическая линия ДО кодификации Ригведы)

1. царица Ила
2. Пуруравас
3. Аюс
4. Нахуша
5. Яяти
6. Пуру
7. Джанамеджая I
8. Прачинван
9. Санъяти
10. Ахампати
11. Сарвабхаума
12. Джаятсена
13. Арачина
14. Махабхаума
15. Аютанайин
16. Акродхана
17. Деватитхи
18. Рича
19. Рикша
20. Матинара (на реке САРАСВАТИ)

21. Тансу («новый род»)
22. Илина
23. Духшанта/Душьянта
24. Бхарата Чакравартин
25. Бхуманью
26. Сухотра
27. Хастин (заложил старый Хастинапур)
28. Викунтхана
29. Аджамидха
30. Самварана (женился на «реке» Тапати)
31. КУРУ
32. Видуратха
33. Аругван
34. Парикшит I
35. Бхимасена
36. Пратиша / Парьяшправас
37. Шантану и Бахлика
38. Бхишма
- (пресечение мужской линии, зачатие потомков от брахмана Вьясы — составителя Ригведы)
39. Дхритараштра и Панду
40. Юдхиштхира

ВЕЛИКАЯ ВОЙНА МАХАБХАРАТЫ

(продолжение списка, который в Махабхарате заканчивается через несколько поколений, поскольку данный род полностью приходит в упадок, что можно было бы чисто гипотетически соотнести с упадком Хараппской цивилизации, если бы мы могли хотя бы гипотетически допустить такую возможность, и на смену ему приходит династия Бархадратхов и следующие за ней, расцвет которой и территория постепенного распространения на восток Индии хорошо коррелируют как раз с Культурой Серой Расписной Керамики, — привожу в следующем сообщении)

Igor Tonoyan-Belyayev:

29.04.2015 в 15:33

(вторая часть моего сообщения для уважаемых генетиков — первая часть здесь: http://генофонд.рф/?page_id=2536&сpage=14#comment-313)

Вишну-пурана, 4.23, 4.24,

Династия БАРХАДРАТХОВ Магадхи (по ВП — около тысячи лет)

41. Джарасандха

ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ МАХАБХАРАТЫ

(некоторые цари в начале правления, возможно, не упомянуты поименно)

42. Сахадева

43. Сомapi

44. Шрутават

45. Аютаюс

46. Нирамитра

47. Сукшатра

48. Брихаткарман

49. Сенаджит

50. Шрутанджая

51. Випра

52. Шучи

53. Кшемья

54. Суврата

55. Дхарма

56. Сушума

57. Дридхасена

58. Сумати

59. Субала

60. Сунита

61. Сатьяджит

62. Вишваджит

63. Рипунджая

смещение династией, происходящей от министра предыдущего царя —
династия ПРАДЬОТОВ (по ВП — 138 лет)

64. Прадьюта (и его отец Суника)

65. Палака

66. Вишакхаюпа

67. Джанака

68. Нандивардхана

династия ШИШУНАГОВ (по ВП — 362 года)

69. Шишунага

70. Какаварна

71. Кшемадхарман

72. Кшатрауджас

73. Видмишара

74. Аджаташатру (к этому времени относят канун прихода Будды Гаутамы)

75. Дарбхака

76. Удайшва

77. Нандивардхана

78. Махананди

династия НАНДОВ (по ВП — 100 лет)

79. Махападма Нанда (сын предыдущего царя от шудрянки)

80–87. восемь сыновей Махападмы Нанды, начиная с Сумальи

88. ЧАНДРАГУПТА МАУРЬЯ (ок. 320–300 гг. до н.э.)

89. Ашока Маурья (документальная эпоха)

Всё это я оставляю только как информацию к размышлению. В 20-м столетии, ещё когда не было генетики, проверить многое было ещё

невозможно. Существуют обзорные исследования некоторых пуран, сделанные Парджитером, однако в них немало спорных моментов. Данный список я привожу лишь для иллюстрации того, как мало в Европе (и особенно в России) знают о глубокой и связной многовековой традиции ариев в Индии, не связывающих себя ни с какой внешней территорией, а также хочу показать, как важно не упускать важнейшие исторические источники хотя бы как материал для построения собственных моделей уважаемыми учеными, и ни в коей мере не пытаюсь заявлять, что конкретно данный список представляет собой точную фиксацию действительной исторической смены поколений царей. Для приближённой оценки достаточно оценить, что 25 лет на поколение, при 87 поколениях дают примерно 2175 лет (+320 г. до н.э. — начало приходится на 2495 г. до н.э., а это — Зрелая Хараппа). Много в данном списке может быть не учтено. Для сравнения, однако по датировке самой ВП, например, династия Бархадратхов начинается примерно в 1900 г. до н.э., а значит, династия Пауравов оказывается, согласно преданию, как раз зрело-хараппской.

С глубоким уважением,

И.Т.

lsklejn:

29.04.2015 в 15:34

Уважаемый Игорь Александрович,

Вы обратили моё внимание на кубик с точками, который принадлежит к очень широко распространенному набору для игры в кости, почти столь же распространённому, как альчики, поэтому он не может служить для рассмотрения генетических связей между народами, хотя если бы удалось проследить распространение массового материала с датами, мы получили бы сведения о диффузии игры и участниках этого процесса. С этим как с шахматами. Четырёхгранные же кости составляют специфику лишь нескольких культурных групп: Индия, катакомбные культуры и новосвободненская культура. Причем хронология такова: новосвободн. — катак. — Инд. Эта исключительность и эта хронология позволили мне ставить вопрос о генетической связи (при учёте прочих подобных увязок). Согласен, что возможности расширения материала бесконечны. Возможно, что в будущем будет открыто нечто, что поколеблет или уничтожит мои наметки, но сегодня я вижу связи такими.

Благодарю Вас за внимание к моим наблюдениям и соображениям.

Igor Tonoyan-Belyayev:

29.04.2015 в 15:43

Уважаемый Лев Самуилович!

В таком случае, именно эта Ваша находка — действительно один из тех немногих уникальных ориентиров, которые могли бы помочь нам в дальнейшем поиске очень серьезно. Благодарю Вас за подробные разъяснения деталей Вашей гипотезы — теперь я точно знаю, что мне нужно искать далее (как в текстах, так и данных раскопок), что могло бы расширить и подтвердить её либо же как-то модифицировать с учётом новых данных.

С глубоким уважением и признательностью,

Искренне Ваш И.Т.

Aleksandr:

29.04.2015 в 15:56

Уважаемый А.Г. Козинцев!

«И Бог с ним, с Поппером, он нам не указ.»

Кроме Поппера ещё есть Томас Кун («Структура научных революций») и Пол Фейерабенд («Против метода»; «Наука в свободном обществе»).

«Не пора ли, дорогие коллеги, подводить итоги нашей дискуссии?»

Означает ли это, глубокоуважаемый А.Г. Козинцев, что Вы не в состоянии опровергнуть ОИТ и отказываетесь от дальнейшего продолжения дискуссии? И оставляете без ответа многочисленные заданные Вам как специалисту и стороннику АИТ вопросы?

«Причины миграции дочерних ИЕ групп (тохаров, ариев) на восток до Центральной Азии в III–II тыс. не очень ясны, об этом пишут и Ренфу, и Энтони, и Кузьмина, и мн.др. Освоение степей — тут ключевой момент. А уж миграция ариев и/или их дочерних групп из степей через Среднюю Азию в сторону Ирана и Индии — событие сравнительно позднее (вторая половина и конец II тыс.), видимо, связанное с целым рядом событий, вызвавших, в частности, упадок БМАК в середине II тыс. Поэтому, кстати, БМАК не мог играть роль кордона на пути миграции — в это время его уже не было.»

Скажите, хотя я уже почти потерял надежду получить ответы на многочисленные вопросы от Вас лично:

1. Неужели же БМАК не продолжился в земледельческих культурах юга Средней Азии?
2. Так кто же мигрировал из долины Инда в ЮВ Среднюю Азию как раз между 1350 и 1000 гг. до н.э., когда оттуда якобы шло проникновение в Южную Азию степняков?

3. Какая же археологическая культура проникает восточнее Инда в конце II тыс. до н.э.?

4. Как же быть с невозможностью датирования Ригведы позже 2600 г. до н.э.?

Если у В.П. Алексеева мы находим хронологическую опору на палеоантропологические данные в виде скелетных останков человека с конкретных датированных археологическими методами памятников Закавказья и Средней Азии (см. выше) (и его выводы хорошо согласуются с и подтверждаются работами других антропологов, что Вам, должно быть, хорошо известно...), то у Вас я вижу только схемы и отсылки к генетикам (с их (пока?) проблемными датировками современных геномов, а вовсе не геномов, выделенных из древних датированных археологически скелетов носителей индо-афганского антропологического типа). Но при этом вывод Вами делается радикальный: миграция индо-афганского антропологического типа из СЗ Индии в Ср. Азию, Иран и Вост. Закавказье шла в (среднем) палеолите.

На каких основаниях возможная палеолитическая древность генома приравнивается Вами к древности миграции носителей этого генома?

Если крокодил живёт в московском зоопарке сейчас и его геном насчитывает не знаю сколько миллионов лет развития, означает ли это автоматически, что миграция этого крокодила в район Москвы произошла в сопоставимое или одинаковое с древностью его генома время? Или всё-таки его два года назад привезли в Москву из Африки?

Означает ли возможно палеолитическая древность юго-западно-азиатского генома Евразии, что его распространение из Индии (где он сформировался в палеолите) по Евразии происходило именно и только в том же палеолите, а не, скажем, и в палеолите, и в мезолите, и в неолите, и в энеолите, и в бронзовом веке?

А, может быть, она произошла только и как раз тогда, когда и фиксируется методами археологии распространение индо-афганского антропологического типа на датированных памятниках? Не кажется ли Вам такой осторожный подход наиболее обоснованным конкретно-историческим материалом?

И я не вижу у Вас никакого фактического обоснования проникновения какого-либо населения из степи на юг за линию Копетдаг — Гиндукуш и тем более в Иран и Южную Азию.

«Где антропологические следы, спрашиваете вы? Думаю, там — в Афганистане и соседних горных областях, — где антропологи прослеживают депигментацию в современном населении. Со времен Вавилова стало принято относить это за счёт выщепления рецессивных генов светлой

пигментации в горных изолятах. Думаю, найдётся и более убедительное объяснение — не биологическое, а вполне историческое.»

Абзац, вполне говорящий сам за себя.

С уважением, Александр Семененко, Воронеж

Aleksandr:

29.04.2015 в 21:26

Уважаемые участники дискуссии!

В своём комментарии от 21.04.2015 в 18:43 уважаемый А.Г. Козинцев пишет:

«Приведу лишь один (!) факт, довольно красноречивый, относящийся и к антропологии, и к археологии. Есть в долине Зарафшана могильник Дашти-Козы близ Пенджикента. Оставлен был он в XII–XI вв. до н.э. пришедшими сюда с севера скотоводами — носителями культуры степной бронзы. Судя по всем показателям (!!) это были арии (!!), двигавшиеся на юг. Сомневаться в том, что их путь пролегал именно из степей на юг, в сторону Ирана, а не в противоположном направлении... стало невозможным после работ Н.Л. Членовой, Е.Е. Кузьминой, Т.М. Потемкиной и многих других археологов. Так вот, в антропологическом отношении люди из Дашти-Козы оказались ближе всего к целому ряду срубных и андроновских групп. В том, что носители срубной и андроновской культур говорили на языке арийской ветви, почти никто не сомневается; спор идёт лишь о том, можно ли считать их собственно иранцами.

Памятников вроде Дашти-Козы — пастушеских форпостов среди оседло-земледельческого населения — сравнительно (?) мало, откуда можно заключить, что индоевропеизация («иранизация») Ирана была делом сравнительно небольшой группы воинственных (?) пришельцев с севера... Они принесли в Иран индоевропейскую речь (!!), но сами растворились в местном населении. Антропологические следы арийской миграции почти (!!) незаметны в современном населении областей от Ирана до Индии.»

А вот что пишут уважаемые А.И. Исаков и Т.М. Потемкина об этом памятнике:

«Могильник расположен на левобережье р. Зарафшана, в 50 км к востоку от г. Пенджикента в кишлаке Дашти-Козы».

(Исаков А.И., Потемкина Т.М. Могильник племён эпохи бронзы в Таджикистане // Советская археология. — 1989. — № 1. — С. 145.)

«Особо следует подчеркнуть присутствие в могильнике населения различного антропологического типа — андроновского и средиземноморского, представители которых захоронены в одних могилах по

единому обряду (№12,25). Из 12 индивидуумов, антропологический тип которых установлен, только 3 — андроновских (все мужские), остальное — средиземноморские (7 — женских, 2 — мужских). Видимо, ЭТО СООТНОШЕНИЕ... ОТРАЖАЕТ РЕАЛЬНУЮ КАРТИНУ СОСТАВА ФИЗИЧЕСКОГО ТИПА НАСЕЛЕНИЯ, ОСТАВИВШЕГО МОГИЛЬНИК. По мнению Т.К. Ходжайова, краниологический материал могильника Дашти-Кози позволяет определённо говорить о том, что ГРАНИЦА МЕЖДУ ЮЖНЫМИ И СЕВЕРНЫМИ ЕВРОПЕОИДАМИ ПРОХОДИЛА ПО ЗАРАФШАНСКОЙ ДОЛИНЕ. ШИРОКОЕ РАССЕЛЕНИЕ СЕВЕРНЫХ СКОТОВОДЧЕСКИХ ПЛЕМЁН НА ЮГЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ ДАННЫМИ АНТРОПОЛОГИИ НЕ ПОДТВЕРЖДАЕТСЯ».

(Исаков А.И., Потемкина Т.М. Могильник племён эпохи бронзы в Таджикистане // Советская археология. — 1989. — № 1. — С. 162.)

«Датировка рассматриваемого могильника XIII–XII, XIII–XI вв. до н.э. устанавливается как на основании керамики, так и бронзовых изделий. В итоге анализ полученных данных свидетельствует о степном в своей основе характере памятника: поза и ориентировка погребённых, следы огненных ритуалов, охры, положение и облик керамики, типы украшений, наличие черепов андроновского типа. ПОКА (?) ЭТО ЕДИНСТВЕННЫЙ (?) ИЗ НАИБОЛЕЕ ЮЖНЫХ (!)... КОМПЛЕКСОВ СТЕПНОЙ БРОНЗЫ. В культурном отношении материалы могильника более всего близки андроновским и тазабагъябским древностям. Особо обращает внимание наличие синтеза признаков различных культурных традиций андроновской общности — алакульской, фёдоровской (поздних этапов) и Алексеевской (раннего периода)...

Наряду с основными степными в могильнике Дашти-Кози присутствуют элементы, характерные для культуры местного земледельческого населения эпохи бронзы. Это — устройство погребальных сооружений в виде ям катакомбно-подбойного типа, закрываемых одним или несколькими камнями. СОВЕРШЕННО АНАЛОГИЧНОЕ УСТРОЙСТВО МОГИЛЬНЫХ КАМЕР СО ВХОДОМ С СЕВЕРНОЙ СТОРОНЫ, ОТКРЫТОЙ В СТОРОНУ ДОЛИНЫ, С РАСПОЛОЖЕНИЕМ ОСНОВНОЙ ЧАСТИ ПОГРЕБЁННЫХ ЛИЦОМ К ВХОДУ ПРОСЛЕЖЕНО В СУМБАРСКОМ МОГИЛЬНИКЕ... Подобного типа могилы известны в могильнике Джаркутан... БЫЛИ НАЙДЕНЫ ИЗДЕЛИЯ, БЫТОВАВШИЕ У ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ: станковый сосуд молалинского типа, сосуд с поддоном, подражающим местным формам, лазуритовая и дисковидные бусы, серьга, сходная с сумбарскими трёхбусинными. ЭТО НЕСОМНЕННОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО УСВОЕНИЯ ПРИШЕЛЬЦАМИ ЭЛЕМЕНТОВ ДУХОВНОЙ И МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ АБОРИГЕНОВ.

Материалы могильника Дашти-Кози — ещё одно убедительное подтверждение существующего мнения [...] о расселении пастушеских

племен тазабагьябско-андроновского типа в земледельческих оазисах Средней Азии из северных степных областей. Могильник оставлен населением, появившимся и обосновавшимся на территории Таджикистана В ЧИСЛЕ ПЕРВЫХ (!) БОЛЬШИХ (?) ГРУПП СТЕПНЫХ СКОТОВОДОВ. Судя по имеющимся немногочисленным находкам керамики и украшений алакульского и фёдоровского типа на юге Средней Азии (Чакка, Сиаб, Сазаган II и др.), ИНФИЛЬТРАЦИЯ ГРУПП СЕВЕРНОГО СТЕПНОГО НАСЕЛЕНИЯ ПРОИСХОДИЛА И В ПРЕДШЕСТВУЮЩЕЕ ВРЕМЯ, НО НОСИЛА ЭПИЗОДИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР. Более активное проникновение относится к эпохе поздней бронзы, ХОТЯ ПО АНТРОПОЛОГИЧЕСКИМ ДАННЫМ (Т.К. Ходжайов) ШИРОКОЕ РАССЕЛЕНИЕ АНДРОНОВСКИХ ПЛЕМЕН НА ЮГЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ НЕ ПОДТВЕРЖДАЕТСЯ; ГРАНИЦА МЕЖДУ СЕВЕРНЫМИ И ЮЖНЫМИ ЕВРОПЕОИДАМИ УСТАНОВЛИВАЕТСЯ ПО ЗАРАФШАНСКОЙ ДОЛИНЕ.»

(Исаков А.И., Потемкина Т.М. Могильник племен эпохи бронзы в Таджикистане // Советская археология. — 1989. — № 1. — С. 164–165.)

«Местоположение могильника свидетельствует об обитании пришлых племен рядом с земледельческими поселениями, по крайней мере в первое время, что предполагает В ОСНОВНОМ МИРНЫЙ ХАРАКТЕР ОТНОШЕНИЙ. КОНТАКТЫ СТЕПНЯКОВ С АБОРИГЕНАМИ, КАК ПОКАЗЫВАЮТ ДАННЫЕ РАСКОПОК, ОСУЩЕСТВЛЯЛИСЬ В ФОРМЕ ТОРГОВОГО ОБМЕНА И БРАЧНЫХ СВЯЗЕЙ, ЧТО ПРИВОДИЛО К ПОСТЕПЕННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ КУЛЬТУРЫ ПРИШЕЛЬЦЕВ».

(Исаков А.И., Потемкина Т.М. Могильник племен эпохи бронзы в Таджикистане // Советская археология. — 1989. — № 1. — С. 165.)

Какая «первая большая группа» степных скотоводов—«ариев» могла продвигаться в Южную Азию в XIII–XI вв. до н.э., когда уже около 2200 г. до н.э. в самой Северной Индии далеко к востоку от Инда, в Восточном Пенджабе, Харьяне и Доабе Ямуны и Ганги возникает несомненно ПОЗДНЕВЕДИЙСКАЯ и столь же несомненно АВТОХТОННАЯ и ЯВЛЯЮЩАЯСЯ ПРЕЕМНИЦЕЙ ХАРАППСКОЙ культура серой расписной керамики? А около 1000 г. до н.э. прямо в русле (!) высохшей Сарасвати (Сарсути-Гхаггар-Хакра) — это той самой, которая в Ригведе описывается как величайшая река, текущая от гор до океана, роющая горы как кабан, со многими притоками — (видимо, использовалась колодезная вода из подземного русла, существующего до сих пор) создавались поселения...

В любом случае тут, в Дашти-Кози, нет и следа будущих степных завоевателей, способных ассимилировать не то что многочисленное население Ирана и Индостана и превратить его в современных иранцев и индоариев, но и даже жителей земледельческих поселений долины Зерафшана... культуру которых они уже с самого начала перенимали...

С уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

29.04.2015 в 22:07

Поправка: в последнем предложении вместо «ассимилировать» читать «подчинить».

Семененко Александр

Igor Tonoyan-Belyayev:

30.04.2015 в 05:04

Также хотел бы обратить внимание уважаемых старших коллег и всех читателей дискуссии на то, что в науке действительно устаревают некоторые данные. Некогда Б.Б. Лал полностью отождествил Культуру Серой Расписной Керамики с ариями Махабхараты (а её начало, в свою очередь, тогда датировалось примерно 1300–1200 гг. до н.э. или даже позднее). На тот момент хараппские поселения (а особенно крупнейшие Мохенджо-Даро, Хараппа и затем Дхолавира) были известны в другом ареале. Напротив, очаг КСРК примерно совпадал с зоной вокруг так называемой Курукшетры — священной колыбели ариев в эпосе, являющейся ядром Арьяварты. Однако хочу обратить внимание на следующие факты, которые побуждают нас, как минимум, начать думать дальше:

1) в настоящее время, как кажется, начало собственно Культуры Серой Расписной Керамики передатировано с использованием калиброванного радиоуглеродного метода на интервал в 2136–1948 гг. до н.э., ознакомиться с некоторыми обзорами можно, напр., здесь:

(1)

https://www.academia.edu/8246061/Received_Recent_Excavations_at_Alamgirpur_Meerut_District_A_Preliminary_Report_Indian_Society_for_Prehistoric_and_Quaternary_Studies

и здесь:

(2)

http://www.academia.edu/7025503/Early_Settlement_of_Mathura_An_Archaeological_Perspective_An_Occasional_paper_published_by_Nehru_Memorial_Museum_and_Library_N._Delhi .

2) На момент начала исследования самой Культуры Серой Расписной Керамики она была детально отождествлена с некоторыми элементами описанной в эпосе культуры. С другой стороны, на тот момент Б.Б. Лал чисто гипотетически предположил, что она имеет пришлое происхождение. Эту гипотезу широко разрекламировали, в т.ч., и в нашей стране, и она стала, как

указал уважаемый Александр Григорьевич, вследствие многократного повтора, подобием доказанной раз и навсегда истины.

3) В ходе дальнейших исследований Б.Б. Лал (тогда уже — глава Археологической службы Индии) и его коллеги, во-первых, отказались считать, что пришлый характер носителей КСРК можно как-то обосновать. Во-вторых, был обнаружен ряд переходных звеньев от предыдущих местных культур и от Хараппской к собственно КСРК.

4) В относительно недавнее время были обнаружены поселения, в которых слои хараппской культуры и серо-расписной керамики сосуществуют и перекрываются.

Во всех этих чисто археологических моментах я не очень смыслю, поэтому скромно попрошу развеять мои, возможно дилетантские, сомнения многоуважаемых старших коллег.

Со своей же стороны, я бы хотел обратить внимание на другое. С тех пор был открыт крупнейший хараппский город зрелой фазы, раскопки которого только начались (менее 5% территории, 5 больших холмов вообще хоть как-то вскрыто). Это — город Ракхигархи на территории Индии. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что он, во-первых, располагается в штате Харьяна, в том же районе, что и Курукшетра, во-вторых, он стоит на высохшем русле реки Сарасвати, которая, таким образом, тогда текла (памятники собственно Культуры Серой Расписной Керамики расположены, в основном так, что показывают высохший характер Сарасвати — некоторые размещаются на дне сухого русла, как и собственно позднехараппские памятники тоже), в-третьих, он располагается совсем недалеко от Тханесара, который некоторые отождествляют с древним «Асандиватом», полагая его отличным от поздней столицы царства Куру — Хастинапуры (которая лежит несколько восточнее и показывает начало освоения уже долины Ганга), а также от собственно поздней [современной] Хастинапуры, которую некогда одной из первых вскрыл и частично раскопал уважаемый Б.Б. Лал (но из-за густонаселенности района вскрыть все холмы не представляется пока возможным). Таким образом, смежный характер Ракхигархи и Курукшестры заставляет, как минимум, задуматься о том, что если бы хараппская цивилизация была совершенно не содержащей арийских элементов в самой себе, она должна была бы весьма щедро одарить ими последующие, «пришлые» арийские культуры, коль скоро «арийские» и хараппские слои перекрываются. И в языке, подобно тому, как это имело место в случае соотношения хаттов и хеттов, шумеров и аккадцев и др., это также должно было бы найти достаточно яркое отражение. Мы, однако, знаем, что на всём протяжении и во всей истории Индии для всей её территории (включая собственно дравидскую) существует лишь один священный и сакральный язык — это ведийский язык. Веды никто не переводил с арийского на дравидский при распространении их на юг (где их ревностно хранят и

дравидоязычные брахманы). Напротив, нет оснований полагать, что в богатейшей ведийской и постведийской литературе есть очень большие фрагменты «переводной» литературы с местных языков (при безусловном присутствии незначительных следов влияния дравидского языка на эпический санскрит, а затем пракриты и новоиндоарийские языки; и, хотя Тиме не согласен, даже в ведийском языке следы контакта с дравидами есть, но никто не отрицает того, что в хараппской цивилизации должны были присутствовать и носители дравидских языков — вопрос в другом: были ли они главным компонентом этой цивилизации или же, как и во всей последующей истории Индии, в основном воспринимающим и младшим компонентом этой цивилизации). И это настораживает.

С глубоким уважением и благодарностью ко всем участникам дискуссии.

Aleksandr:

30.04.2015 в 06:10

Уважаемый Игорь Александрович,

позвольте внести небольшую поправку непринципиального характера: Ракхигархи находится не на самой Сарасвати, а на русле одного из её главных притоков (ныне эфемерной) реки Чаутанг, которая давно отождествляется с ригведийской и эпической Дришадвати. Впрочем, чуть ниже от Ракхигархи по течению Чаутанг–Дришадвати вливался в Гхаггар–Сарасвати:

«Речная система Гхаггара, возникающая в Малых Гималаях и предгорьях, проходя через Харьяну, Раджастан, входит в область Пакистана Бахавалпур. Чаутанг был основным притоком Гхаггара во время хараппского периода. Хараппские поселения вдоль Гхаггара–Хакры сосредоточены в трёх основных кластерах — первый вдоль верховий Гхаггара, второй — вдоль Чаутанга и третий кластер располагается вдоль мощного потока Гхаггара, после того как Верхний Гхаггар и Чаутанг встречаются в Суратгархе в Раджастане. Речной бассейн Чаутанга доминирует над восточной областью хараппской цивилизации, поскольку вдоль него расположено почти 400 памятников. Помимо количества, присутствие одного из крупнейших хараппских памятников — Ракхигархи — является явным основанием для утверждения о том, что эта территория играла важнейшую роль в хараппский период.

Чаутанг возникает в Сивалике, поворачивает на запад, минует Хиссар и хорошо известные археологические памятники Сисвал, Сотхи, Нохар и Ракхигархи. Он присоединяется к Гхаггару возле Суратгарха с памятниками Калибанган и Ранг Махал, занимающими важное место в этом стратегическом узле. В терминах современного политического деления Чаутанг начинается в дистрикте Ямунанагар в Харьяне, проходит через

Курукшетру, Карнал, Кайтхал, Джинд и Хисар — это всё дистрикты штата Харьяна в Индии. После Хисара он вступает в Раджастан и соединялся с Гхаггаром возле Суратгарха в дистрикте Ханумангарх (Рис.1). Сейчас это сухая река; её старое русло наполнено илом и отложениями; покрыто во многих местах эолийским песком.»

(Garge T. Role of Environment in Shaping Early Farming Communities in the Chautang Basin // Heritage: Journal of Multidisciplinary Studies in Archaeology. — 2 (2014). — P. 184–185.)

С глубоким уважением,

Семененко Александр

Igor Tonoyan-Belyayev:

30.04.2015 в 06:27

Покорнейше прошу меня простить!

Я просмотрел биографии, «послужные списки» и некоторые работы главных участников данной дискуссии (с работами самого уважаемого из них — Льва Самуиловича Клейна я, впрочем, знаком ещё со школьной скамьи, с работами и личным мнением не менее уважаемого Ярослава Владимировича Василькова я знаком со студенчества, кроме того, Ярослав Владимирович является в некотором роде уникальным и образцовым индологом в нашей стране, где такой фундаментальный труд, как перевод огромного эпического произведения, затевается и выполняется чрезвычайно редко — тем более, на таком высоком научном уровне, с работами же уважаемых Александра Григорьевича и Александра Андреевича я имею удовольствие знакомиться при посредстве сети интернет, скачав их и уже прочитав некоторые — а их весьма немало!). Должен просить прощения за допущенную мною оплошность. Среди всех присутствующих я — самый младший и, можно сказать, вообще начинающий «молодой учёный», если я вообще смею претендовать на такой титул. Поэтому скромно принимаю Ваше замечание, уважаемый Александр Андреевич! Упомянуть Дришадвати, впрочем, я сам бы не стал в любом случае — по той простой причине, что в отличие от уважаемых экспертов, не все читающие данную дискуссию неспециалисты знают даже о Сарасвати, не то что о её притоках.

С глубоким уважением.

Igor Tonoyan-Belyayev:

30.04.2015 в 08:29

Уважаемая Надежда Маркина! (прошу прощения, не будете ли Вы так любезны сообщить мне Ваше отчество)

Перечитал ещё раз статью и не могу не отметить лаконичную ясность и красоту Вашего стиля изложения даже для такого невежды в генетике, как Ваш покорный слуга. Многое для меня прояснилось из того, о чём я читал в статьях других авторов, но не понял их до конца. Могу ли я задать некоторые вопросы по смежным темам Вам (поскольку Олег Павлович, как я понимаю, сейчас очень занят)?

Если да, то у меня пока один вопрос: как примерно определяется размер исходной популяции носителей, допустим, некоторой гаплогруппы, если известно число её нынешних носителей и примерная скорость роста популяции? Какие вообще скорости роста популяций бывают, и как они определяются? (если определяются для времени, существенно отстоящего от современной эпохи) Можно ли, зная нынешнюю численность носителей (не процент по отношению к другим гаплогруппам данного ареала) данной гаплогруппы (допустим, R1a-Z93 в Южной Азии) и предполагаемую дату вторжения (допустим, самую распространенную в неспециализированных изданиях 1900–1300 гг. до н.э.), оценить примерный размер исходной вторгшейся популяции, и будет ли такая оценка вообще иметь научный смысл — хотя бы и только эвристический?

Этот вопрос (возможно, он не вполне корректно поставлен) у меня возник в связи со следующим пассажем в статье:

«Экспансия этой гаплогруппы (быстрый рост численности её носителей) у казахов генетически датируется временем 470–750 лет назад, в зависимости от того, какую скорость мутации использовать. Генеалогический предок аргынов жил 600 лет назад, как раз посередине этого интервала. Распространение гаплогруппы от одного человека к полумиллиону людей за 600 лет (20 поколений) не слишком удивительно, пишут авторы, при том что два выживших сына в каждом поколении дают полмиллиона в 19-м поколении, а у казахов в семьях было в среднем 3,5 ребенка.»

С глубоким уважением и благодарностью,

И.Т.

Igor Tonoyan-Belyayev:

30.04.2015 в 09:36

Уважаемый Лев Самуилович!

Я согласен с высказанными здесь Вами и уважаемым Александром Григорьевичем оправданными сомнениями и озабоченностями по поводу возможности исхода из Индии всех индоевропейцев. Вы совершенно справедливо отметили, что я лишь благожелательно отношусь к возможности более ранней датировки присутствия собственно индоариев в Индии (и на это у меня есть основания другого типа и более специализированного

характера, нежели приводимые Александром Андреевичем), поэтому, прежде чем обращаться к его аргументам, мне бы хотелось прояснить волнующий меня как индолога вопрос. Как я понимаю, мы теперь имеем ряд фактов (как в статьях, ссылки на которые я привел для уважаемого Александра Григорьевича здесь: http://генофонд.рф/?page_id=2536&сpage=14#comment-320), указывающих на то, что даже КСРК начинается всё же около 2000 гг. до н.э. или ранее, а отнюдь не в 1200 г. до н.э. или позднее (а значит, более ранних индоариев даже не обязательно связывать с хараппцами, как делает, например, Кенойер; кстати, для меня было большим откровением узнать, что начало железного века в Кашмире также датируется теперь ок. 2000 г. до н.э.). В связи с этим, позвольте спросить Вашего экспертного мнения относительно следующих вещей:

- 1) возможно ли, в таком случае, датировать приход ариев в Индию всё же ранее, но так, чтобы это укладывалось, тем не менее, в найденные Вами параллели между КСРК и катакомбниками и новосвободненцами?
- 2) каковы новейшие датировки самых ранних слоев Новосвободненской культуры (особенно, тех, где были обнаружены названные Вами наборы для игры в кости эксклюзивного типа)?
- 3) можно ли предположить, что в Восточной Европе или в степи есть места, где могут быть обнаружены более ранние, чем Андроново, и ещё не раскопанные археологические культуры, которые бы оказались более логичными связующими звеньями между европейскими и некоторыми индийскими археологическими культурами?

С глубоким уважением и признательностью,

И.Т.

Aleksandr:

30.04.2015 в 16:35

Уважаемый Игорь Александрович!

Вы пишете:

«кстати, для меня было большим откровением узнать, что начало железного века в Кашмире также датируется теперь ок. 2000 г. до н.э.»

Вы совершенно правы. Позволю себе привести небольшую справку по этому поводу:

«Традиционные системы взглядов на ранний железный век в Южной Азии подчёркивали диффузию и внешние стимулы как основные факторы в понимании перехода к производству железа. Однако сейчас учёные ищут понимания развития технологии обработки железа в пределах

субконтинента» (Possehl G.L. and Gullapalli P. The Early Iron Age in South Asia // The archaeometallurgy of the Asian old world / Ed. by V.C. Pigott. — Philadelphia: University of Pennsylvania Museum, 1999. — P. 153.).

«Раскопки Археологической Службы Индии в Гуфкрале в долине Кашмира вскрыли «мегалитический» памятник, связанный с железом. Очень ранние радиоуглеродные даты для этого памятника... могли бы отодвинуть широкое использование железа к началу II тыс. до н.э.... Могли бы мы задокументировать здесь пример «железа бронзового века» на субконтиненте? Для ответа на эти вопросы информации недостаточно, но даты из Гуфкрала обоснованно делают эти вопросы резко актуальными» (Possehl G.L. and Gullapalli P. The Early Iron Age in South Asia // The archaeometallurgy of the Asian old world / Ed. by V.C. Pigott. — Philadelphia: University of Pennsylvania Museum, 1999. — P. 158.).

Одно дело, когда о самостоятельном возникновении технологии обработки железа в Южной Азии ещё около 2000 г. до н.э. пишут индийские археологи (они же могут оказаться «индийскими националистически настроенными историками»...) Ракеш Тевари и Дилип Чакрабарты, хотя первый из них возглавляет археологическую службу целого штата Индии, а второй работает/работал профессором археологии ни где-нибудь, а в самом Кембридже.

«Собирая все данные вместе, можно заключить, что знание плавки железа и производства железных изделий было хорошо известно в Восточных [горах] Виндхья и железо использовалось на Центральной Гангской равнине, по меньшей мере, с начала второго тысячелетия до н.э. Количество и типы железных изделий и уровень технологической развитости (advancement) указывают то, что на внедрение металлургии железа (iron working) произошло даже ещё раньше».

(Rakesh Tewari, The origins of iron-working in India: new evidence from the Central Ganga Plain and the Eastern Vindhyas. — P.543–544 // <http://antiquity.ac.uk/projgall/tewari/tewari.pdf>)

«В датах из Гуфкрала интригует датировка содержащего железо Периода II. Имеется лишь три железных предмета — два острия (points)/иглы и неопределимый фрагмент. Четыре калиброванные даты для этого периода варьируются между 2195–1900 BC».

(DilipK. Chakrabarti. India, an Archaeological History: Palaeolithic Beginnings to Early Historic Foundations. — Oxford University Press, 1999.) (второе издание 2009

//<http://www.oxfordscholarship.com/view/10.1093/acprof:oso/9780198064121.001.0001/acprof-9780198064121>)

Но другое дело, когда о том же самом пишет американский профессор и один из крупнейших специалистов по археологии Синдху-Сарасватской цивилизации Грегори Поссел. В чём обвинить его, чтобы не прислушиваться к его выводам?

Но это ещё не всё — в той же статье указывается:

«Пять железных предметов были обнаружены в Мундигаке в Афганистане в связи с периодом IV (2600–2100 гг. до н.э.)» (Possehl G.L. and Gullapalli P. The Early Iron Age in South Asia // The archaeometallurgy of the Asian old world / Ed. by V.C. Pigott. — Philadelphia: University of Pennsylvania Museum, 1999. — P. 159.). Из них одна застёжка для бронзового пояса, две «кнопки/пуговицы» для бронзового скипетра, «кнопка/пуговица» для бронзового зеркала и два куска карбоната железа (carbonates of iron) весом 1 и 3 кг соответственно.

«Саид Кала Тепе расположен примерно в 100 км к юго-востоку от Мундигака. Были обнаружены 24 железосодержащих «куска»... Шаффер описывает эти валуны как «ударники/отбойники»; они не выплавлены, но являются естественными железными минералами. Они синхронны концу Мундигака III и началу Мундигака IV (примерно 2700–2300 гг. до н.э.)» (Possehl G.L. and Gullapalli P. The Early Iron Age in South Asia // The archaeometallurgy of the Asian old world / Ed. by V.C. Pigott. — Philadelphia: University of Pennsylvania Museum, 1999. — P. 159.).

Всё это резко изменяет представления о времени появления обработки железа в Южной Азии и Афганистане.

С глубоким уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

30.04.2015 в 21:40

Уважаемые участники дискуссии!

Л.С. Клейн пишет:

«В Авесте воздаётся хвала золотистым верблюдам, а иранцы носили имена, оканчивающиеся на -уштра («верблюд»), в том числе имя пророка Заратуштры. **НО ВСЁ ЭТО ЧУЖДО РИГВЕДЕ**» (Клейн Л.С. Этногенез и археология. Том 2. Арии и *varia*. — СПб.: Евразия, 2013. — С. 293.)

«С... двугорбым верблюдом, **ЧЕМУ РИГВЕДА ЧУЖДА**». (Клейн Л.С. Этногенез и археология. Том 2. Арии и *varia*. — СПб.: Евразия, 2013. — С. 328.)

Что же с дважды в одной статье (2007 г.) подчёркиваемым Л.С. Клейном (см. также его комментарий эксперта в начале данной дискуссии: «У иранцев на

каждом шагу в ономастике -уштра 'верблюд'... У индоариев его нет. У андроновцев он есть реально.») ОТСУТСТВИЕМ ВЕРБЛЮДА В РИГВЕДЕ?

См. переводы отрывков Ригведы Т.Я. Елизаренковой:

«как верблюд, переправь [через] враждебные замыслы» *úṣṭro ná pīraḡo mīdhaḥ* (I.138.2)

Примечание: «У [автора лучшего немецкого перевода Ригведы] Гельднера: «Wie ein Kamel...» (Елизаренкова Т.Я. Примечания // Ригведа. Мандалы I–IV. Изд. подг. Т.Я. Елизаренкова. — М.: Наука, 1989. — С. 629.)

«Кашу, сын Чеди, подарил сто верблюдов» *caidiyaḥ kaśúḥ śatām úṣṭrānām dádat* (VIII.5.37)

«дал буйволов, запрягаемых четвёркой» *úṣṭrāñ caturyújo dádat* (VIII.6.48)

Примечание: «У [автора лучшего немецкого перевода Ригведы] Гельднера: «Kamele», хотя неизвестно, был ли знаком верблюд ариям РВ — это значение слово *úṣṭra-* приобрело позднее» (Елизаренкова Т.Я. Примечания // Ригведа. Мандалы V–VIII. Изд. подг. Т.Я. Елизаренкова. — М.: Наука, 1999. — С. 674.)

«двадцать сотен верблюдов» *úṣṭrānām vimśatīm śatā* (VIII.46.22)

«и когда в караване подняла крик сотня верблюдов» *ádha yác cārathe gaṇé śatām úṣṭrāñ ácikradat* (VIII.46.31)

Примечание: «... в караване (*cārathe gaṇé*)... — Букв. «в странствующей толпе»» (Елизаренкова Т.Я. Примечания // Ригведа. Мандалы V–VIII. Изд. подг. Т.Я. Елизаренкова. — М.: Наука, 1999. — С. 702.)

И ещё:

«К хозяйственному использованию верблюда (*úṣṭra-*), ср. I, 138,2: *úṣṭro ná pīraḡo mīdhaḥ* «как верблюд (— груз), переправь (нас через) враждебные замыслы»» (Елизаренкова Т.Я., Топоров В.Н. Мир вещей по данным Ригведы // Ригведа. Мандалы V–VIII. Изд. подг. Т.Я. Елизаренкова. — М.: Наука, 1999. — С. 503.)

Таким образом ригведийские арии знали верблюда и использовали его при перевозке грузов.

Интересно, что верблюд НЕ УПОМИНАЕТСЯ В ДРЕВНЕЙШИХ МАНДАЛАХ РИГВЕДЫ (II–VII и IX), НО УПОМИНАЕТСЯ В НЕСКОЛЬКО БОЛЕЕ ПОЗДНЕЙ VIII МАНДАЛЕ И В ПОЗДНЕЙ I МАНДАЛЕ.

Если бы ригведийские индоарии шли из ареала иранцев или из ареала андроновцев (— и тем, и другим, как указывает Л.С. Клейн (Там же. — С.

293 и 328.), ВЕРБЛЮД БЫЛ ИЗВЕСТЕН), ТО ВЕРБЛЮД ДОЛЖЕН БЫЛ УПОМИНАТЬСЯ В ДРЕВНЕЙШЕЙ ЧАСТИ РИГВЕДЫ.

Как объясняется отсутствие упоминаний верблюда в древнейшей части Ригведы (где многократно описывается общее с теми же иранцами жертвоприношение Сомы и наблюдаются многие другие сходства религии, мифологии и языка)?

Только движением БОЛЕЕ ПОЗДНИХ ригведийских ариев ИЗНУТРИ ТЕХ ВНУТРЕННИХ РЕГИОНОВ ИНДОСТАНА, где верблюда не разводили, В ТЕ, ГДЕ ВЕРБЛЮДА РАЗВОДИЛИ — ТО ЕСТЬ В ПУСТЫННЫЕ ОБЛАСТИ И К СЕВЕРНЫМ И ЗАПАДНЫМ ОКРАИНАМ ИНДОСТАНА, ГДЕ НАСЕЛЕНИЕ РАЗВОДИЛО ВЕРБЛЮДОВ, В ТОМ ЧИСЛЕ В СТОРОНУ ИРАНА — АФГАНИСТАНА — СРЕДНЕЙ АЗИИ.³⁶

Это согласуется с наблюдением Т.Я. Елизаренковой о том, что описания холодной погоды, снега, града, опадающих листьев, ТОЖЕ СОДЕРЖАТСЯ В ПОЗДНИХ МАНДАЛАХ РИГВЕДЫ (соответствующий комментарий мною отправлен 25.04.2015 в 15:15).

С уважением, Семененко Александр

³⁶ «Отдельные кости двугорбых верблюдов, обнаруженные на Северном холме Анау, Чонг-депе и памятниках кельтеминарской культурной общности [Там же, с. 62, 63; Кузьмина, 1980, табл. II], свидетельствуют о том, что в Среднеазиатском регионе верблюд-бактриан обитал в V–IV тыс. до н.э. Во второй половине III тыс. до н.э. эти животные уже использовались в качестве тягловой силы. Самая ранняя, надёжно документированная терракотовая головка упряжного верблюда найдена на Алтын-депе в горизонте 4 (ок. 2400 г. до н.э.; см. рис. 5, 9)*. К этому же времени относится и расписное скульптурное изображение головы верблюда с Тайчанак-депе [Щетенко, 1968б, рис. 11, 2]. Терракотовые и глиняные головки верблюдов и реже быков соспециальными штырями для вставки в модели повозок и отверстием в передней части морды для продевания упряжи широко представлены в комплексах периода Намазга V Алтын-депе (см. рис. 5, 1–10, 18) [Массон, 1981, табл. XIII, 10–12; XXX, 2–4] и других исследованных поселений Южного Туркменистана [Кузьмина, 1980, табл. II; Кузьмина, Ляпин, 1980, рис. 1, 4, 5; Лисицына, 1978, рис. 6, 2]. На Алтын-депе в слоях конца III тыс. до н.э. найдены и фигурки двугорбых верблюдов (см. рис. 5, 12–14). В последние годы яркие свидетельства важного значения верблюда в культуре Южного Туркменистана конца III – начала II тыс. до н.э. получены на Гонур-депе [Дубова, 2004, с. 267, рис. 22; Сарияниди, 2005, с. 193, 210, рис. 56, 95, 96]» (Кирчо Л.Б. Древнейший колёсный транспорт на юге Средней Азии (новые материалы Алтын-депе) // Археология, этнография и антропология Евразии. — 1 (37). — 2009. — С. 30–31.). «Сейчас наиболее аргументированным представляется мнение, что достоверно о существовании домашних верблюдов в анауской культуре можно говорить применительно к концу периода ранней бронзы (Намазга IV, 2700–2250 гг. до н.э.) [Кирчо, 2004]. Более ранняя датировка остается под вопросом» (Антонова Е.В. Реконструкция образа бактриана в картине мира носителей Бактрийско-Маргианского археологического комплекса // Арии степей Евразии: эпоха бронзы и раннего железа в степях Евразии и на сопредельных территориях: сб. памяти Е.Е. Кузьминой. — Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2014. — С. 341.).

Igor Tonoyan-Belyayev:

01.05.2015 в 10:47

Позволю себе, в качестве подытога, процитировать одного замечательного юмориста (возможно, уважаемый Александр Григорьевич оценит):

«Интересный факт: многим интересен сам факт интересного факта, а не сам интересный факт.»

С глубоким уважением,

И.Т.

Oleg Balanovsky:

01.05.2015 в 23:23

Уважаемый Игорь Александрович,

попробую ответить на Ваш вопрос:

«как примерно определяется размер исходной популяции носителей, допустим, некоторой гаплогруппы, если известно число её нынешних носителей и примерная скорость роста популяции? Какие вообще скорости роста популяций бывают, и как они определяются? (если определяются для времени, существенно отстоящего от современной эпохи) Можно ли, зная нынешнюю численность носителей данной гаплогруппы и предполагаемую дату вторжения оценить примерный размер исходной вторгшейся популяции, и будет ли такая оценка вообще иметь научный смысл — хотя бы и только эвристический?»

Краткий ответ будет: научный смысл у такой оценки будет, но вот точности не будет почти никакой. Дело в том, что, конечно, моделирование демографических процессов в популяции и сопровождающих их изменений в частотах аллелей (гаплогруппах) — это старая и хорошо разработанная область популяционной генетики. Но то, что мы получаем на выходе из таких моделей, очень сильно зависит от того, какие параметры закладываем на входе. Например, заложив экспоненциальную или же линейную скорость роста популяции, получим, очевидно, сильно разнящиеся результаты. Поэтому лично я отношусь к такому моделированию с большой долей скепсиса. Но некоторые результаты, основанные на таком моделировании, становятся если не общепризнанными, то широко цитируемыми — например, оценка эффективного размера популяции в 10 тыс. человек при выходе из Африки.

Касательно Вашего вопроса относительно расчёта размера предковой популяции из современной численности носителей принесённой ими гаплогруппы и прошедшего времени, то для этого надо знать точную

скорость роста численности популяции, а это невозможно даже теоретически, потому что вряд ли такая скорость могла оставаться постоянной несколько тысячелетий.

В нашей статье мы лишь привели расчёт, показывающий, что такое увеличение численности является в принципе возможным. То есть такие расчёты могли бы указать на неправдоподобные предположения, но не помогли бы выбрать среди правдоподобных.

Oleg Balanovsky:

01.05.2015 в 23:53

Уважаемые коллеги,

в ходе столь полезной, сколь и поучительной для меня дискуссии археологов и лингвистов я воздерживался от комментариев, но теперь, возможно, настало время ответить на накопившиеся вопросы к генетикам. Из 12 вопросов Игоря Александровича я пока отвечу на самые лёгкие, а завтра, посмотрев дополнительные данные, постараюсь ответить на остальные. Итак:

«3) Верно ли, что среди представителей почти всех индоевропейских народов Европы, помимо различных субкладов R1a и R1b, также весьма распространены субклады гаплогрупп I1 и I2?»

Совершенно верно.

«4) Верно ли, что гаплогруппы I1 и I2 не встречаются восточнее Урала и в Иране (про Индию даже не говорю)?»

Да, эти гаплогруппы специфичны для населения Европы. Правда, в коренном населении Сибири мы их встречали, и маловероятно, чтобы это объяснялось лишь недавней примесью с русскими, но эта встречаемость в Сибири носит характер исключений (редкие зоны встречаемости и с очень небольшими частотами). В Иране и Индии эти гаплогруппы отсутствуют. (Здесь и далее давайте договоримся пользоваться принятым в популяционной генетике однопроцентным критерием полиморфизма — если частота меньше 1%, считаем, что полиморфизма по этому признаку нет (как если бы частота была нулевая)).

«6) Верно ли, что распространение гаплогруппы R2 прослеживается радиально из Центральной Индии, с убыванием частотности, на запад, северо-запад и север и, в следовых количествах, прослеживается вплоть до Восточной Европы?»

Совершенно верно. Но только это убывание неравномерное по разным радиусам — на запад убывает медленно (в юго-западной Азии — от Анатолии до Ирана, — и в Средней Азии эта гаплогруппа встречается регулярно), а вот на север и восток — быстро (в Восточной Европе, Сибири и

Юго-Восточной Азии отсутствует почти начисто). То есть по этой гаплогруппе, как и по большинству остальных, Южная Азия тесно связана с Юго-Западной.

«7) Насколько правомерно связывать второй ареал сугубо индийской, как полагают почти все исследователи, гаплогруппы Н на территории Румынии с относительно поздними переселениями цыган?»

Думаю, правомерно.

«8) Верно ли, что распространения субкладов гаплогруппы L, аналогично упомянутой в пункте 6 гаплогруппе R2, также показывает картины радиального исхода из Индии и, кроме того, достаточно хорошо коррелирует с картиной градиента концентраций R1a-Z93, если помещать центр в Индии, а концентрацию брать в абсолютной численности носителей?»

Да, карты распространения L и R2 — близнецы.

Насчет R1a-Z93 постараюсь точнее ответить завтра, а пока отмечу, что «концентрацию» по определению нельзя брать в абсолютной численности носителей. В генетике вообще абсолютные численности не имеют большого смысла, оперируют почти всегда частотами («концентрациями», то есть долей носителей данного аллеля от общей численности популяции (на практике — выборки из неё)).

«9) Верно ли, что гаплогруппа J2 (распространённая одинаково хорошо как на Ближнем Востоке, особенно в Иране, так и входящая в «большую индийскую четверку» R1a-Z93, R2, J2 и Н) так или иначе распространена практически во всём ареале индоевропейских языков, за исключением отдельных районов Западной Европы и Сибири, и встречается даже в Норвегии (причём, что знаменательно, в настоящее время у носителей саамского языка)?»

Её ареал куда шире, чем ареал индоевропейцев. Например, она часта в Северной Африке и Аравии.

А вот в Скандинавии она встречается куда реже, чем в остальной Европе (парочка носителей этой гаплогруппы, встреченная у саамов, ни о чём не говорит).

«10) Верно ли, что два главных пика распространения гаплогруппы J1 находятся, соответственно, на Северном Кавказе и на Аравийском полуострове, но, если бы значительная масса населения переселялась через Кавказ на юг и на восток, в Восточной Иран и в Индию должна была бы попасть эта гаплогруппа? Верно ли, что её в Индии совсем нет?»

Формально это верно. Но пик на Северном Кавказе очевидно вторичный, связанный с дрейфом генов в протопопуляции нахской группы (или даже

дагестанской ветви). Но Вы правы, что любая массовая миграция с Восточного Кавказа за последние 5–10 тысяч лет должна была прихватить с собой эту гаплогруппу. Правда, я не очень понимаю, о каких миграциях через Кавказ в Иран Вы пишете. Если речь идет о каких-то военных походах, то они вполне могли пройти как волна над головой (поход Петра Первого в Персию, например, шёл через Восточный Кавказ, но вряд ли распространил эту гаплогруппу, то же относится и к более древним походам вдоль западного берега Каспия).

В Индии её нет, но в Индостане она есть (нередка в долине Инда — в Пакистане).

«11) Верно ли, что среди носителей финно-угорских и самодийских языков, с которыми, судя по лингвистическим следам, контактировали либо иранцы, либо неразделённые арии, преобладают носители субкладов гаплогруппы N, а если так, то эта гаплогруппа должна была при предполагаемом движении с севера на юг попасть в Индию и в Афганистан? Верно ли, что её там совсем нет, или все-таки обнаружили?»

Всё это верно, кроме того, что должна была попасть. Мало ли что контактировали — надо понять, есть ли основания предполагать заметную метисацию.

Жаль, что наша система комментариев не позволяет пока выкладывать изображения. А то бы я привел здесь карты распространения упомянутых гаплогрупп. Попробую привести их где-нибудь ещё и дать ссылки.

Igor Tonoyan-Belyayev:

02.05.2015 в 04:10

Уважаемый Олег Павлович!

Позвольте поблагодарить Вас за лаконичные, ясные и доходчивые ответы, рассеивающие почти все сомнения, и за Ваши замечательные работы и статьи.

Что касается карт, то Вы либо можете прислать их мне на почту, а я их размещу через ссылку, либо Вы сами можете сделать это (но лучше первое): например, помещу их на хороший открытый файловый сервер (если Вы не против, и авторские данные указаны в углу самих карт), а здесь просто размещу ссылку, чтобы желающие могли видеть их разом. Либо, лучше, если в пределах данного сайта их можно разместить разом на одной отдельной веб-странице, просто вложив в неё, это было бы ещё предпочтительнее.

Если позволите, я хотел бы задать ещё несколько уточняющих вопросов про Z93. А Вы решите, удобно ли Вам будет ответить на них одновременно с остальными вопросами или иначе:

- 1) Каким временем датируется теперь отделение Z93 от сестринских ветвей (как я понимаю, их пять или более — напр., Z283)? Можно ли делать предположения о территории этого выделения?
- 2) Имеет ли смысл сбор именно индийских образцов Z93 с целью выборочного секвенирования всей Y-хромосомы, а также поиска дополнительных локусов и построения дерева ветвления дочерних субгаплогрупп? Может ли это повлиять на датировку, указанную в п.1, или она не будет от этого зависеть?
- 3) Планируют ли наши учёные брать образцы в Индии самостоятельно, вооружившись, например, предлагаемыми мной или другими учёными данными по генеалогии, или такого пока в планах исследования Y-хромосомной генетической генеалогии нет?
- 4) Известны ли Вам случаи выделения ДНК из останков на территории Южной Азии (включая Гиндукуш и Памир), датируемых временем ранее 2 тыс. до н.э.? Насколько я знаю, в Ракхигархи и ещё одном хараппском поселении, кажется, обнаружили сохранные образцы, но я пока не смог найти новостей на предмет секвенирования, хотя бы частичного, ДНК оттуда? — Это ЖИВОТРЕПЕЩУЩИЙ :-)) вопрос, поскольку уточняет сразу две вещи — факт нахождения Z93 в Зрелой Хараппе и саму верность датировки её выделения из родительской гаплогруппы. А заодно проливает дополнительный свет на проблему происхождения ариев.

С глубоким уважением и признательностью,

И.Т.

Igor Tonoyan-Belyayev:

02.05.2015 в 04:42

P.S. Уважаемому Олегу Павловичу:

Я не зря уточнил, будет ли иметь мой вопрос о росте популяции научный смысл вообще или нет, — потому что та задача, которую мне бы хотелось решить, сводима к более частному случаю моделирования. Сформулирую её также в форме вопроса, а Вы, если можно, прокомментируйте.

Вероятно, максимальную реалистичную среднюю скорость роста популяции в течение длительного времени всё же можно задать как граничное условие априорно (можно даже выбрать пару–тройку более или менее реалистичных значений) — взяв за образцы уже исследованные примеры более коротких интервалов и их экстраполировав.

А затем я хотел бы предложить следующий мысленный эксперимент — каков должен был бы быть минимальный размер популяции, чтобы при максимальной скорости роста популяции из наблюдавшихся в относительно

нормальных условиях, получить нынешнюю абсолютную численность (как я понимаю, её можно из процента получить — и это будет иметь смысл) носителей Z93 — вообще по всей Южной Азии или по крупным народам — «кастам и племенам»? (я не смог найти всех данных, но очень грубо оценил, что R1a-Z93 составляет во всей Южной Азии не менее 20–25% населения; понимаю, что рассуждаю топорно — но у меня и не должно быть специализированных данных, поскольку сориентировать в этом вопросе, где их искать, я и хотел бы попросить Вас)

Я грубо оценил это так:

Индия — 1.210.193.422 чел. (2011, перепись)

Пакистан — 196.174.380 чел. (2014, оценка)

Бангладеш — 156.594.962 чел. (2013, оценка)

Афганистан — 31.822.848 чел. (2014, оценка)

Непал (в Терях Z93 вообще 68%) — 26.494.504 (2011, перепись)

Мы здесь не учитываем Иран и Среднюю Азию, а только Южную Азию.

Суммарное население, таким образом, составляет примерно

~1.621.280.116 чел. (2014)

20% от этого населения — 324.256.023 чел.

25% от этого населения — 405.320.029 чел.

Поскольку уважаемые археологи установили, что массового военного вторжения не было, и типы скелетов не менялись, мы можем взять просто две–три высокие скорости роста населения (известные из других исследований для земледельческих сообществ), две–три даты — 3000 г. до н.э., 2000 г. до н.э., 1000 г. до н.э. и варьировать начальную численность населения так, чтобы получить МИНИМАЛЬНУЮ ЧИСЛЕННОСТЬ исходной группы. Поскольку в реальности скорость роста колебалась или даже иногда становилась отрицательной, а мы выбираем высокую скорость, это даст нам предельную оценку размера группы, ниже которого на данную начальную дату арии прийти в Индию в таком количестве не могли (т.е. либо должно было бы быть массовое вторжение — чего не было, либо же надо выбирать более ранние даты).

А уж задачи точно оценить скорость роста и реальный размер этой исходной популяции мы не ставим — это просто дополнительная к остальным инструментам и данным других наук модель, позволяющая представлять себе более реалистичную картину.

Простите, если мои рассуждения выглядят слишком дилетантскими или даже идиотическими. Целиком полагаюсь на Ваш опыт и знания, уважаемый Олег Павлович!

С глубокой признательностью,

И.Т.

Igor Tonoyan-Belyayev:

02.05.2015 в 04:55

И последний вопрос (извините за такой вал):

Верно ли, что число носителей всех остальных сестринских субгаплогрупп для Z93 (Z283 и других) в настоящее время в сумме не превышает численности носителей одного только субклада Z93? Нельзя ли это объяснить тем, что именно территория индийского распространения Z93, с максимальной концентрацией, с самого начала этого разделения начала относительно оседлую жизнь (в Индии), и быстрее других перешла к земледелию, а потому, даже в окружении многочисленных носителей трёх других несестринских гаплогрупп (R2, H, J2) достигла в наше время такой высокой численности, в то время как все её сестринские гаплогруппы, вследствие перемещения и расселения по более прохладным территориям, лишь постепенно становящимся пригодными к земледелию, по числу носителей росли гораздо медленнее до прихода на территорию западнее Урала (при этом, для этого расщепление R1a1a[1] на дочерний пучок субкладов не обязано было бы целиком происходить в Южной Азии, а могло произойти, например, на территории современного Узбекистана, который тогда был крайне гостеприимен и влажен, в отличие от времени с начала н.э. или даже 1000 г. до н.э., когда уже сильно подсох, а субклад Z93 мог бы зародиться как раз южнее, так чтобы коррелировать с другими, позже распространяющимися именно из Индии гаплогруппами — L, R2 и другими) — или же такая модель нерелевантна?

С уважением,

И.Т.

Igor Tonoyan-Belyayev:

02.05.2015 в 05:30

Поясню уважаемым коллегам, почему я задал вопросы, в т.ч. всё-таки предполагающие даже индийскую прародину всех индоевропейцев (хотя для меня это не принципиально — хоть я тоже несколько шокирован тем, что ОИТ оказалась куда более разработанной, чем многие из нас предполагали).

Особенно, я хотел бы обратить внимание уважаемых Льва Самуиловича и Александра Григорьевича на следующие сугубо социологические моменты:

1) индоарии — единственный индоевропейский народ (группа близкородственных народов), у которых с самого начала главную роль и большое по численности место в сообществе играло ЖРЕЧЕСКОЕ СОСЛОВИЕ, военными действиями НЕПОСРЕДСТВЕННО практически не занимавшееся, хоть и имевшее отношение к подготовке непосредственно воинского сословия и воспитанию юношей княжеских родов. При этом, ещё Ригведе известны очень дробные подразделения РАЗРЯДОВ ЖРЕЦОВ (как минимум, 6 больших разрядов, лишь один можно связать с военными делами тоже). Ещё Ригведе известны названия большинства предметов деревянной, каменной и, возможно, керамической утвари (причем, ИНДОАРИЙСКОЕ ЖРЕЧЕСТВО ЧРЕЗВЫЧАЙНО АРХАИЧНО и металл, кроме золота, почти не использовало в самых архаичных ритуалах — в то время как в курганно-степных культурах МЕТАЛЛ используется широко; иными словами, профанная технология должна была развиваться рядом со «жреческой», которая застыла). — У других индоевропейских народов жреческое сословие либо вообще не было отделено от воинского, либо же составляло куда более тонкий и неустойчивый слой, а вот воинское было как правило достаточно большим. Вопрос: как Вы себе представляете КОЧЕВНИКОВ, идущих аж из самой Центральной (или Восточной) Европы со всем скарбом, да ещё и с образцом одной из лучших сохранностей индоевропейской религии и культа за тридевять земель, через три высоченных горных перевала, ДА ТАК, ЧТО ИМЕННО У ЖРЕЧЕСКОГО СОСЛОВИЯ ПРЕОБЛАДАЛА та самая родственная гаплогруппа R1a-Z93 — да ещё ТАК ПОЗДНО? Почему, в таком случае, ничего похожего на это жреческое сословие не осталось на их предполагаемой европейской «прародине»? Или кочевники в процессе путешествия малой группой выдумали достаточно изощрённую систему, которую можно было навязать многочисленным опытным земледельцам (притом, что территории южнее северной границы БМАК и в Хараппе НЕ ИЗМЕНИЛИ СВОЕГО АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ТИПА СОВЕРШЕННО, т.е. население к моменту предполагаемого прихода не могло снизиться даже из-за катаклизмов слишком сильно)?

Далее, ПОЧИТАЕМЫЙ ХАРАКТЕР ЖРЕЧЕСТВА в Индии был таков, что они беспрепятственно путешествовали и среди ДРАВИДОВ, и разносили там арийские Веда НЕ ВОЕННОЙ СИЛОЙ (как ЭТО, а не обратное возможно при приходе на территорию высокоразвитой земледельческой цивилизации), в то время как за пределы Индии жреческое сословие не распространялось — что же оно такое убогое, что не могло закрепиться хотя бы в одном удалённом районе на своём пути с прародины? (хотя нет, уже тамильские брахманы средневековья распространились на восток и остались на острове Бали в Индонезии, в то же время индоарийские КУПЦЫ торговали с Ближним Востоком и в позднее время, но ТУДА жречество не

распространялось; что это за «истребительный заговор севера и запада против брахманства» на всём маршруте следования предков ариев?)

2) иранцы, как и кельты и другие индоевропейцы, существенно отличались в массе своей от этой модели: среди более развитых индоевропейских народов жрецы одновременно бывали часто в дохристианскую эпоху и воинами, и лишь в государствах Средиземноморья произошло относительно жёсткое разделение этих функций.

Так вот, хочу обратить внимание ещё на следующее: иранцы не только по языку (о чём у меня есть отдельная, пока не опубликованная статья) значительно дальше отстоят от индоариев, чем принято считать в индоевропеистике, чисто умозрительно реконструирующей «общеарийское» состояние, состоящее на 70% из исключительно индоарийских данных (т.к. таковых в иранских «не сохранилось»), — но и по религии (например, индоарии знают общеиндоевропейского бога Неба в Ригведе, а иранцы — нет, у индоариев есть как у «периферических» относительно Индии индоевропейцев боги войны, а у иранцев — нет; из специфически АРИЙСКОГО общим у ариев является только Сомы и соотв. божества, а также Митра — всё остальное разное: богов Вишну и Индры у них нет, ОГОНЬ назван РАЗНЫМИ СЛОВАМИ, но при этом индийское слово совпадает со италико-балто-славянским, а иранское Атар не имеет соответствий и т.п.), и по социальной организации (мифическая первая династия Поздней Авесты — ПАРАДАТА, в Шахнаме — Пешдадида, по названию совпадает с мифическими скифскими прародителями Параладами, и представляет собой ВОЕННО-ЖРЕЧЕСКУЮ ГРУППУ, в то время как само это слово в Индии ВСЕГДА, со времен Ригведы в форме puro[d]hita означает ни что иное, как жреца при царе, советника и домашнего блюстителя обрядов; само же это слово означает «выставленный впереди»).

Это — только малая часть соображений и наблюдений, коими я хотел бы поделиться, чтобы не захламлять комментарии неудобными и сверхдлинными сообщениями, которые трудно читать.

Из неё следует, что даже если предки [индо]ариев все-таки пришли в Индию извне, они должны были это сделать до начала Ранней Хараппы, как минимум (ок. 3700 г. до н.э.) — иначе бы они просто не успели развить масштабную ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКО-ЖРЕЧЕСКУЮ, прежде всего, культуру, — а это, в свою очередь, означает, что это были ещё не разделённые на иранцев и индоариев арии, как минимум. Т.е. это не отвергает возможности индоевропейской прародины за пределами Южной Азии, но требует более внимательного отношения к собственной аргументации, а не только ссылок на National Geographic.

С глубоким уважением ко всем участникам дискуссии и дорогим читателям.

Aleksandr:

02.05.2015 в 07:50

Приношу глубочайшие извинения, но уже третий раз подряд моё сообщение выкладывается с искажением. Попробую ещё раз, на этот раз разбив на три части.

Уважаемые участники дискуссии!

Прежде всего позвольте поблагодарить уважаемого Олега Павловича Балановского за то, что он тратит дни своих редких выходных на ответы в комментариях по гаплогруппам и генетике вообще.

Поскольку и Игорь Александрович, и Олег Павлович затронули вопросы, связанные с R1a Z93, мне представляется уместным привести здесь свой доклад «Субклад Z93 Y–гаплогруппы R1a и индоевропейские исследования» на Девятой региональной научной конференции исторического факультета Воронежского государственного университета «Власть и общество: практики взаимодействия и конфликты» (Воронеж, 02.02.2015 г.). Сейчас он находится в печати и, надеюсь, летом будет опубликован, но уже выложен в Интернет в видеоварианте. Сам доклад по объёму небольшой, тезисного характера. В отличие от ссылок на использованную литературу.

Исторический анализ ареала субклада Z93 Y–гаплогруппы R1a (1) исключает возникновение арийских народов в Европе, Приуралье и Передней Азии. SNP–маркёр Z93 L342.2 выявлен у ашкеназов, татар, башкир, части арабов, турок, индо-афгано-пакистанцев, южных алтайцев и киргизов Тянь-Шаня. «Основываясь на столь близком совпадении [ископаемых. — А.С. (2)] гаплотипов андроновцев и представителей алтайско-киргизского кластера... можно с большой долей уверенности предположить, что гаплотипы андроновцев... относятся к этому же субкладу... Территория распространения субклада R–L342.2 в его южной части (Турция, Иран, Афганистан, Пакистан, Индия) слишком явно совпадает с современным ареалом... индо-иранских языков... Распространение индо-иранских языков в этом регионе связано именно с субкладом R–L342.2... Наблюдается несомненная генетическая связь населения восточного ареала андроновской культуры (Саяно-Алтай, Семиречье) с территорией Ирака, Ирана, Афганистана и Индии... Наиболее вероятной представляется миграция мужских предков енисейских и алтайских андроновцев с юга Средней Азии... «Результаты изучения одонтологических признаков, которые наследуются независимо от краниометрических, показывают, что население андроновской культуры Алтая было генетически связано с европеоидами южного происхождения» (Тур, 2009: 233–235)... Миграция предков субклада R–L342.2... [его] зарождение... связано с пограничьем Ирана, Афганистана и Средней Азии... Распространение индо-иранских языков, в том числе на территорию Восточной Европы шло из этого или близкого региона» (3). С юга Средней Азии андроновцев выводит и ряд археологов (4). Заимствование

лексики индоариев (ИА) финноуграми указывает на приход ИА (в языке которых нет финноугорских слов) с юга (5). Андроновцы не прошли вглубь ареала БМАК (комплекса Бактрии–Маргианы) (6), (прото)иранские археологические культуры Сумбара и БМАК (7) — восточнее Инда (8). Но индо-афганский антропологический тип достиг Средней Азии, Ирана, Аравии, Сиро-Палестины, долин Куры–Аракса, а порождённый им понтийский — Кубани, Адыгеи, долин Волги, Камы, Оки, Суры, Дона, Днепра и устья Дуная (9). Иранцы знали об арийских странах Индостана (Харою<Сараю, Харахвайти<Сарасвати, Хапта Хенду<Сапта Синдхава) (10). Их язык хуже языка ИА сохранил индоевропейское наследие и не мог стать источником переноса гидронимов с запада в Южную Азию — а обратное как раз возможно (11). Иранцы, уходя из Индостана, утрачивали характерные для индийцев церебральные звуки (12). Т.е. миграция носителей R–L342.2 и арийских языков шла не из Ирана/Средней Азии, а именно из Индии.

(см. далее)

Aleksandr:

02.05.2015 в 07:52

Высыхание полноводной в эпоху Ригведы (РВ) р. Сарасвати (=Сарсути–Гхаггар–Хакра) ок. 2000 г. до н.э. (13) вызвало уход носителей хараппской цивилизации в Восточный Пенджаб, Харьяну и Доаб (14). Движение индийцев в Среднюю Азию и Иран (15) дополнилось пожарами в центре Гонур Депе (ок. 1995–1744 гг. до н.э.) (16) и во дворце Шахри-Сохте (ок. 2000 г. до н.э.) (17), что может быть связано с проходом ИА из Индии через ареалы их врагов–иранцев (Дасью>Дахью), поклонников Асуров>Ахуров, в земли касситов и хурритов. Касситские теонимы Шуриаш, Марутташ и Бугаш соответствуют ведийским Сурье, Маруте и Бхаге, а первые два «неизвестны в древнеиранском; этот факт чётко указывает на заимствование касситами этих имён из протоиндийского... Народ воинов–колесничих, побудивший касситов вторгнуться в Вавилонию, принадлежал к протоиндийцам... Элементы культуры, введённые протоиндийскими воинами–колесничими, глубоко трансформировали экономическую и социальную жизнь касситов... Одновременно с движениями касситов... началась иммиграция протоиндийских групп на хурритскую территорию, возглавляемая классом воинов–колесничих (maryannu)» (18), образовавших элиту ряда стран Сиро-Палестины (19). Их лексика — среднеиндоарийская, теонимы — из РВ (20). Название Митанни «друзья» аналогично палийскому среднеиндоарийскому Mittaani «друзья» (<MitraaNi в РВ I.36.17) (21). В ареале БМАК нашли артефакты с типичными для искусства Митанни изображениями (22). В (культуре) Митанни выявлены индийские мотивы (павлин, зебу) и животные (зебу) (23). Гонур Депе и Аварис были связаны международным маршрутом через Сиро-Палестину (24). К миграции с юга Средней Азии на Урал и в Сибирь примкнули индоевропейцы (25) Закавказья (26), в т.ч. носители Y–гаплогруппы R1b, чьи предки

ушли из Индии VI тыс. до н.э. и ранее (27). Отсюда «параллели в распределении субклада R-L432.2 и гаплогруппы R1b1b1 (M73)... у алтайцев... шорцев, тувинцев, казахов... восточных башкир... поволжских татар, киргизов и уйгур... Миграции этой гаплогруппы... шли в направлении Иран, Афганистан —> Средняя Азия —> Южная Сибирь... участвовали в формировании генофонда андроновцев» (28). Синташтинцы принесли из Передней Азии (зороастрийский) обряд выставления трупов (29). Миграция ИА из Индии в Среднюю Азию и Южный Прикаспий фиксируется в 1500–1000 гг. до н.э. по сосудам, трупосожжению в трёх огнях (Атхарваведа XVIII.4.8–12; Ашвалаяна-грихьясутра (АГС) (IV.4.1–6)), фигуркам зебу, свастикам, ступкам и пестикам в могилах (АГС IV.3.1–16), бусинам из сердолика (30).

(см. далее Примечания)

Aleksandr:

02.05.2015 в 07:56

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Underhill P.A. et al. The phylogenetic and geographic structure of Y-chromosome haplogroup R1a // *European Journal of Human Genetics*. 26 March 2014.
2. Keyser Ch. et al. Ancient DNA provides new insights into the history of south Siberian Kurgan people // *Human Genetics*. 2009. 126. P. 395.
3. Волков В.Г., Харьков В.Н., Степанов В.А. Андроновская и тагарская культуры в свете генетических данных // *Труды Томского областного краеведческого музея им. М.Б. Шатилова*. Томск, 2012. Т. XVII. С. 150–156.
4. Аскарлов А. Могильник эпохи бронзы в Муминабаде // *Краткие сообщения института археологии (далее КСИА)*. Вып. 122. 1970. С. 64–66; Хлопин И.Н. Проблема происхождения культуры степной бронзы // *КСИА*. Вып. 122. 1970. С. 55 и 57; Сарианиди В.И. Степные племена эпохи бронзы в Маргиане // *Советская археология (далее СА)*. 1975. № 2. С. 20, 26 и 28; Крижевская Л.Я. Раннебронзовое время в Южном Зауралье. Л., 1977. С. 122 и 124; Григорьев С.А. Бронзовый век // *Древняя история Южного Зауралья*. Т. I. Челябинск, 2000. С. 267, 275 и 321–322, 337–338 и 354–355; Кукушкин И.А. К проблеме андроновского «арийства» // *Северная Евразия в эпоху бронзы: пространство, время, культура: Сборник научных трудов*. Барнаул, 2002. С. 86.
5. Абаев В.И. Избранные труды. В 4 т. Т.2. Владикавказ, 1995. С. 459–460, 474–475. О Шарабхе см.: Burrow T. *The Sanskrit Language*. Delhi, 2001. P. 24–25.

6. Массон В.М. Изучение энеолита и бронзового века Средней Азии // СА. 1957. №4. С. 54; Idem. Узловые проблемы археологии Средней Азии // КСИА. Вып. 122. С. 11; Сарианиди В.И. Степные. С. 25–26; Членова Н.Л. Археологические материалы к вопросу об иранцах доскифской эпохи и индоиранцах // СА. 1984. №1. С. 89 и 91; Григорьев С.А. Синташта и арийские миграции во II тыс. до н.э. // Новое в археологии Южного Урала. Челябинск, 1996. С. 79; Хлопин И.Н. Афанасьевская культура (историческое содержание) // Грязнов М.П. Афанасьевская культура на Енисее. СПб., 1999. С. 73–74; Литвинский Б.А. Виктор Иванович Сарианиди — легенда археологии Центральной Азии // У истоков цивилизации. Сборник к 75-летию В.И. Сарианиди. М., 2004. С. 18; Kuz'mina E.E. The origin of the Indo-Iranians. Leiden, 2007. P. 322, 327–328, 336, 340; Дубова Н.А. Антропология Гонур Депе: так есть ли степной антропологический компонент у земледельцев II тыс. до н.э. Южного Туркменистана // Древние и средневековые кочевники Центральной Азии: сборник научных трудов. Барнаул, 2008. С. 201, 205; Mallory J.P. The Indo-European Homeland and the Steppe Hypothesis: Research Agenda // Индоевропейская история в свете новых исследований: сборник научных статей (Сборник трудов конференции памяти профессора В.А. Сафронова). М., 2010 (далее ИИ). Р. 78–79; Сарианиди В.И. Задолго до Заратуштры (Археологические доказательства протоэнеолита в Бактрии и Маргиане). М., 2010. С. 83–84, 114–115; Кожин П.М. Лепная керамика кочевников развитого бронзового века в Средней Азии // Труды Маргианской археологической экспедиции (далее ТМАЭ). Т. 4. М., 2012. С. 210–212; Mallory J.P. Twenty-first century clouds over Indo-European homelands // Вопросы языкознания. 2013. №9. С. 150–151.
7. Сарианиди В.И. Печати–амулеты Мургабского стиля // СА. 1976. №2. С. 60–61; Хлопин И.Н. Юго-западная Туркмения в эпоху поздней бронзы. По материалам Сумбарских могильников. Л., 1983. С. 119, 124–127, 131; Idem. Могильник Пархай II (некоторые итоги исследования) // СА. 1989. №3. С. 128–129; Сарианиди В.И. Археологические доказательства протоэнеолита в Бактрии и Маргиане // ТМАЭ. Т. 2. М., 2008. С. 18–19; Idem. Задолго до Заратуштры. С. 10, 62–64, 66, 72–75; Idem. К семантике некоторых изображений на медно-бронзовых амулетах Маргианы и Бактрии // ИИ. С. 310–311.
8. Possehl G.L. Indus civilization: a contemporary perspective. Walnut Creek, 2002. P. 231–233.
9. Гинзбург В.В. Антропологические материалы к этногенезу таджиков // КСИА. Вып. 61. 1956. С. 46–47; Алексеев В.П. Предки тюркских народов // Наука и жизнь. 1971. №5. С. 35–36; Idem. Историческая антропология. М., 1979. С. 185; Дерябин В.Е. Этническая антропология современных народов Кавказа. Многомерное количественное изучение. М., 1999; Гинзбург В.В., Трофимова Т.А. Палеоантропология Средней Азии. М., 1972; Алексеева Т.И.

История изучения антропологического состава восточных славян // Восточные славяне. Антропология и этническая история. 2е изд. М., 2002. С. 10–12; Дерябин В.Е. Современные восточнославянские народы // Ibid. С. 55–59; Дубова Н.А. Антропологический покров Туркменистана в древности и наши дни // ТМАЭ. Т. 3. СПб., 2010. С. 493 и 498–501; Нечвалода А.И. Черепа веддоидного облика из погребений на территории дворцово-храмового комплекса Гонур Деде: краниология и антропологическая реконструкция // ТМАЭ. Т. 4. С. 87–88.

10. Mueller M. Lectures on the science of language. NY, 1869. P. 239 & 248–249; Bryant E.F. Concluding remarks // The Indo-Aryan controversy: evidence and inference in Indian history. L., 2005 (далее IAC). P. 484; Топоров В.Н. Исследования по этимологии и семантике. Т. 3. Кн. 2. М., 2010. С. 12.

Aleksandr:

02.05.2015 в 07:58

11. Bloch J. Indo-Aryan from the Vedas to modern times. Paris, 1965. P. 53–55 & 105; Оранский И.М. Введение. Иранские языки в историческом освещении // Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки. М., 1979. С. 29–31; Елизаренкова Т.Я. Грамматика ведийского языка. М., 1982. С. 209–210; Расторгуева В.С., Эдельман Д.И. Этимологический словарь иранских языков. Т. 1–3. М., 2000–2007; Святополк–Четвертынский И.А. Зенд Авеста: сакральный текст и его трансформация // Россия и Гнозис. М., 2006. С. 47–65; Иванов В. Б. Три ветви авестийской фонетики // Памяти В. С. Расторгуевой: Сб. статей. М., 2007. С. 14–15 и 18–19; Эдельман Д.И. Сравнительная грамматика восточноиранских языков. Лексика. М., 2009.

12. Эдельман Д.И. Проблема церебральных в восточноиранских языках // Вопросы языкозн. 1963. №5. С. 67–81.

13. Mueller F.M. India. What can it teach us? L., 1883. P. 165; Vedic hymns tr. by F.M. и Mueller. Part I. Oxford, 1891. P. 59–60; Елизаренкова Т.Я. «Ригведа» — великое начало индийской литературы и культуры // Ригведа. Мандалы I–IV. Изд. подг. Т.Я. Елизаренкова. М., 1989. С. 442; Елизаренкова Т.Я. Примечания // Ригведа. Мандалы IX–X. Изд. подг. Т.Я. Елизаренкова. М., 1999. С. 476; Топоров В.Н. Ibid. С. 11–14.

14. Массон В.М. Первые цивилизации. Л., 1989. С. 138; Klostermaier K.K. A survey of Hinduism. 2nd ed. Albany, 1994. P. 36; 3d ed. Albany, 2007. P. 23–24; Allchin F.R., Erdosy G. et al. The archaeology of early historic South Asia: the emergence of cities and states. Cambridge, 1995. P. 28–29; Lamberg-Karlovsky C.C. Mesopotamia, Central Asia and the Indus Valley: so the kings were killed // Archaeological thought in America. Cambridge, 1995. P. 249; Kenoyer J.M. Culture change during the Late Harappan period at Harappa: new insights on Vedic Aryan issues // IAC. P. 23–26, 30–32; Shaffer J.G. & Lichtenstein D.A.

South Asian archaeology and the myth of Indo-Aryan invasions // IAC. P. 84–85, 89, 97; Kenoyer J.M. & Heuston K. The ancient South Asian world. NY, 2005. P. 72 & 75–76; McIntosh J. The ancient Indus valley: new perspectives. Santa Barbara, 2008. P. 41.

15. Массон В.М. Протогородская цивилизация юга Средней Азии // СА. 1967. №3. С. 174–176, 180–183, 188–189; Щетенко А.Я. Раскопки на Алтын–Депе в Южной Туркмении // КСИА. Вып. 114. 1968. С. 44. Рис. 14; Idem. О торговых путях эпохи бронзы по материалам туркменистано-хараппских параллелей // КСИА. Вып. 122. С. 59–62; Сарианиди В.И. Древнейшие топоры Афганистана // СА. 1978. №2. С. 191 и 193. Прим. 22; Кирчо Л.Б. Металлические изделия эпохи энеолита и бронзы Алтын–Депе // СА. 1980. №1. С. 172–173; Удеумурадов Б.Н. Керамический комплекс верхних слоёв Алтын–Депе // СА. 1987. № 1. С. 166–167; Masson V.M. Altyn–Depe. Philadelphia, 1988. P. 72–73, 93, 118; Idem. Первые. С. 163; Erdosy G. Language, material culture and ethnicity: Theoretical perspectives // The Indo-Aryans of Ancient South Asia: language, material culture and ethnicity. Berlin–NY, 1995 (далее IAASA). P. 9; Lamberg-Karlovsky C.C. Mesopotamia. P. 264; Kohl Ph.L. The Archaeology of Bronze Age Eurasia. Cambridge, 2007. P. 203–205; Sarianidi V. Necropolis of Gonur. Athens, 2007. P. 64 & Fig. 24; McIntosh J. The ancient. P. 167–168; Сарианиди В.И. Археологические доказательства. С.20; Idem. К семантике некоторых изображений на медно-бронзовых амулетах Маргианы и Бактрии // ИИ. С. 311; Сарианиди В.И., Дубова Н.А. Новые гробницы на территории «царского некрополя» Гонура (Предварительное сообщение) // ТМАЭ. Т. 3. С. 145; Сарианиди В.И. Переднеазиатские арии в Бактрии и Маргиане // ТМАЭ. Т. 4. С. 22, 24, 26, 28; Дубова Н.А. Погребения животных в стране Маргуш // ТМАЭ. Т. 4. С. 118 и 134–135.

16. Зайцев Г.И. и др. Радиоуглеродная хронология памятника Гонур Депе // ТМАЭ. Том 2. С. 166 и 173; Дубова Н.А. Миграция и торговля: антропологические заметки // КСИА. Вып. 23. 2009. С. 226.

Aleksandr:

02.05.2015 в 07:59

17. Тоси М. Сеистан в бронзовом веке — раскопки в Шахри-Сохте // СА. 1971. №3. С. 28–29; Thornton Ch.P. Iran // A Companion to the Archaeology of the Ancient Near East / Ed. D. T. Potts. Malden, Mass., 2012. P. 600.

18. Harmatta J. The emergence of the Indo-Iranians: the Indo-Iranian languages // History of Civilizations of Central Asia. Vol. I. Delhi, 1999. P. 372; Burrow T. Ibid. P. 28–30; Грантовский Э.А. Ранняя история иранских племён Передней Азии. 2е изд. М., 2007. С. 403–405; Герценберг Л. Г. Краткое введение в индоевропеистику. СПб., 2010. С. 160–161; Дьяконов И.М. История Мидии. Кн. I. Баку, 2012. С. 136–137, 141–149; Raulwing P. Manfred Mayrhofer's

Studies on Indo-Aryan and the Indo-Aryans in the Near East: A Retrospective and Outlook on Future Research // *Egyptology from the First World War to the Third Reich: Ideology, Scholarship, and Individual Biographies*. Leiden, 2012. P. 254.

19. Грозный Б. Хеттские народы и языки // *Вестник древней истории* (далее ВДИ). 1938. №2(3). С. 31–32; Albright W.F., Lambdin T.O. The Evidence of Language // *The Cambridge Ancient History* (далее CAH). V. I. P. 1. 3d ed. Cambridge, 1970. P. 128; Macdonald J. The supreme warrior caste in the ancient Near East // *Oriental studies presented to B.S.J. Isserlin*. Leiden, 1980. P. 55–57 and 59; Drower M.S. Syria c. 1550–1400 B.C. // CAH. V. II. P. 1. Cambridge, 2000. P. 494–495; Kuhrt A. The Ancient Near East c. 3000–330 B.C. V. I. L., 2003. P. 297–298.

Aleksandr:

02.05.2015 в 08:00

20. Pargiter F.E. Ancient Indian historical tradition. L., 1922. P. 299–302; Moulton J.H. Early Zoroastrianism. L., 1926. P. 7, 26; Kalla L.D. The Home of the Aryas. Delhi, 1930. P. 84–87; Dumont P.E. Indo-Aryan Names from Mitanni, Nuzi, and Syrian Documents // *Journal of the American Oriental Society* (далее JAOS). V. 67, №4. Oct.–Dec., 1947. P. 251–253; Albright W.F. The archeology of Palestine: From the Stone Age to Christianity. Harmondsworth, 1949. P. 85–86; Idem, Lambdin T.O. Ibid. P. 143–144; Thieme P. The ‘Aryan’ Gods of the Mitanni Treaties // JAOS. 1960. 80 (4). P. 301–317; Mayrhofer M. Kurzgefasstes etymologisches Woerterbuch des Altindisches. B. IV. Heidelberg, 1980. S. 1–2; Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В. К проблеме прародины носителей родственных диалектов и методам её установления // ВДИ. 1984. №2; Елизаренкова Т.Я. Ведийский язык. М., 1987. С. 9; Kammenhuber A. On Hittites, Mitanni-Hurrians, Indo-Aryans and Horse Tablets in the IInd Millennium B.C. // *Essays on Anatolian Studies in the Second Millennium B.C.* Wiesbaden, 1988. P. 39–44; Абаев В.И. Ibid. С. 463–465; Norman K.R. Dialect variation in Old and Middle Indo-Aryan // IAASA. P. 280; Winternitz M. A History of Indian Literature. V. I. Delhi, 1996. P. 284; Drower M.S. Syria. P. 419–420; Kupper J.–R. Northern Mesopotamia and Syria // CAH. V. II. P. 1. P. 38; Bloch J. Sanskrit and Dravidian // Levi S., Przyluski J., Bloch J. Pre-Aryan and Pre-Dravidian in India. New Delhi–Madras, 2001. P. 35–45, 58–59; Burrow T. Ibid. P. 27–30; Bryant E.F. The quest for the origins of Vedic culture: the Indo-Aryan migration debate. NY, 2004. P. 135–137; Иванов В.В. Избранные труды по семиотике и истории культуры. Т. 3. М., 2004. С. 288–289; Топоров В.Н. Исследования по этимологии и семантике. Т. I. М., 2004. С. 563–564; Hock H.H., Joseph B.D. Trends in Linguistics. 2nd ed. Berlin, 2009. P. 60; Maher J.P. Prolegomena to Saul Levin’s Studies of Semitic and Indo-European // LACUS (The Linguistic Association of Canada and the United States) Forum XXXV. Language and Linguistics in North America 1608–2008: Diversity and Convergence. Universite Laval, 2009. P. 192; Герценберг Л. Г. Ibid. С. 161–162; Ладынин И.А. и др.

История древнего мира. М., 2010. С. 114–115; Fortson IV B.W. Indo-European Language and Culture. An Introduction. 2nd ed. Singapore, 2010. P. 206–207; Mishra S.S., Iyengar R. Pre-Rig Vedic Mitanni? An analysis of the archaisms in Mitanni IA and their repercussions on the date of RV // Vivekananda Kendra Patrika. Aug. 2010 – Jan. 2011. V. 40. №2. 80th Issue: Aryan Invasion Theory: Fabrications and Fallouts. V. 2. P. 17–24; Srinivasan L. Deshi words speak of the past. Indo-Aryans in the ancient Near East. Bloomington, 2011; Raulwing P. Ibid. P. 248–285; Дьяконов И.М. Ibid. С. 139; Касьян А.С., Сидельцев А.В. Хеттский язык // Языки мира: Реликтовые индоевропейские языки Передней и Центральной Азии. М., 2013.

21. Srinivasan L. Ibid. P. 230, 421 & 304.

22. Сарианиди В.И. Сиро-хеттские божества в бактрийско-маргианском пантеоне // СА. 1989. № 4. С 17–24; Idem. Задолго до Заратуштры. С. 87–88, 90, 92 и 94.

23. Allchin B. & R. The rise of civilization in India and Pakistan. Cambridge, 1982. P. 246, 248; Kurochkin G.N. Archaeological Search for the Near Eastern Aryans and the Royal Cemetery of Marlik in Northern Iran // South Asian Archaeology – 1993. Eds. Parpola A., Koskikallio P. Vol. I. Helsinki, 1994. P. 389; Щетенко А.Я. Фундаментальный труд по древнеиндийской цивилизации. B.B. Lal. The Earliest Civilization of South Asia (Rise, Maturity and Decline). New Delhi. 1997 // Археологические вести (далее АВ). 1998. №5. С. 333; Bryant E.F. The quest. P. 137; Akkermans P.M.M.G., Schwartz G.M. The archaeology of Syria. From complex hunter–gatherers to early urban societies (c. 16,000–300 BC). Cambridge, 2003. P. 353, 357; Panjwani P.A., Sen B. Painted Decorations on Pottery from Chalcolithic Sites of Gujarat: A Preliminary Study // Ancient Asia. Vol. 2. 2009. P. 65, 86.

Aleksandr:

02.05.2015 в 08:01

24. Дубова Н.А. Могильник и царский некрополь на берегах Большого бассейна Северного Гонура // У истоков. С. 255–258; Антонова Е.В. Бактрийско-Маргианский археологический комплекс в контексте взаимодействий сообществ Передней Азии // КСИА. Вып. 230. 2013. С. 55–59.

25. Еганян Л. Памятник раннебронзового периода Мец Сепасар в контексте индоевропейских верований и ритуалов // ТМАЭ. Т. 4. С. 272–288. Ср.: Иванов В.В. Избранные труды по семиотике и истории культуры. Т. 5. М., 2009. С. 88–115.

26. Григорьев С.А. Синташта. С. 79–92; Idem. Бронзовый. С. 267–517; Idem. Основные этапы и проблемы культурогенеза // Археология Южного Урала.

Степь (проблемы культуuroгенеза). Челябинск, 2006. С. 196–217; Кукушкин И.А. Ibid. С. 85–86; Солодовников К.Н. Население горного и лесостепного Алтая эпохи ранней и развитой бронзы по данным палеоантропологии. Автореферат... к.и.н. Барнаул, 2006. С. 15, 18–22; Рысин М.Б. Связи Кавказа с Волго-Уральским регионом в эпоху бронзы (проблемы хронологии и периодизации) // АВ. 2007. №14. С. 212–213; Китов Е.П. Палеоантропология Южного Урала эпохи бронзы. Автореферат... к.и.н. М., 2011. С. 9–10, 13–14, 19, 21, 23–24; Худавердян А.Ю. Древнейшие общности Армянского нагорья и Кавказа — в диалоге миров (краниометрическая характеристика) // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. В. 146. 2012. С. 11.

27. Семененко А.А. Махабхарата, генетика и миграции индоевропейцев // Государство и общество: взаимодействие и противостояние. Под общ. ред. В.Н. Глазьева. Воронеж, 2013. С. 281–285; Idem. Предварительные данные об антропологических и археологических следах миграции индоевропейцев из Южной Азии через степную зону в Юго-Восточную Европу // Научные ведомости Белгородского университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. № 8 (179). Вып. 30. 2014. С. 5–12.

28. Волков В.Г., Харьков В.Н., Степанов В.А. Ук. соч. С. 160–161.

29. Григорьев С.А. Бронзовый век. С. 264.

30. Курочкин Г.Н. К интерпретации некоторых изображений раннего железного века с территории Северного Ирана // СА. 1974. №2; Аскарлов А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент, 1977. С. 105, 110–111; Idem. Степной компонент в оседлых комплексах Бактрии и вопросы его интерпретации // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. Алма-Ата, 1989. С. 161–162; Аванесова Н.А. Новое в погребальном обряде сапаллинской культуры // АВ. 1995. №4. С. 63–69; Negahban E.O. Marlik: The Complete Excavation Report. Philadelphia, 1996; Possehl G.L. India's Relations with Western Empires, 2300–600 BC. // A Companion. P. 768.

Aleksandr:

02.05.2015 в 08:03

Уважаемые участники дискуссии!

Мне представляется, что лучшей площадки для обсуждения этого доклада и представить себе невозможно.³⁷

С уважением, Семененко Александр

³⁷ Примечательно, что никакого обсуждения приведённых научных данных так и не последовало...

P.S. Библиографию, несмотря на её громоздкость, я привожу лишь для того, чтобы показать, на чём основываются тезисы моего доклада, чтобы они не звучали декларативно.

Aleksandr:

02.05.2015 в 08:40

Уважаемые участники дискуссии и модератор!

К своему ужасу опять обнаружил разрыв в тексте своего доклада в сообщении, отправленном 02.05.2015 в 07:52. Не могу понять, в чём тут дело.

«Их лексика — среднеиндоарийская, теонимы — из РВ (20). Название Митанни «друзья» аналогично палийскому среднеиндоарийскому Mittaani «друзья» (Средняя Азия —> Южная Сибирь... участвовали в формировании генофонда андроновцев» (28). »

Я выложу эту часть ещё раз:

Название Митанни «друзья» аналогично палийскому среднеиндоарийскому Mittaani «друзья» (<MitraaNi в РВ I.36.17) (21). В ареале БМАК нашли артефакты с типичными для искусства Митанни изображениями (22). В (культуре) Митанни выявлены индийские мотивы (павлин, зебу) и животные (зебу) (23). Гонур Деппе и Аварис были связаны международным маршрутом через Сиро-Палестину (24). К миграции с юга Средней Азии на Урал и в Сибирь примкнули индоевропейцы (25) Закавказья (26), в т.ч. носители Y-гаплогруппы R1b, чьи предки ушли из Индии в VI тыс. до н.э. и ранее (27). Отсюда «параллели в распределении субклада R-L432.2 и гаплогруппы R1b1b1 (M73)... у алтайцев... шорцев, тувинцев, казахов... восточных башкир... поволжских татар, киргизов и уйгур... Миграции этой гаплогруппы... шли в направлении Иран, Афганистан —> Средняя Азия — > Южная Сибирь... участвовали в формировании генофонда андроновцев» (28). Синташтинцы принесли из Передней Азии (зороастрийский) обряд выставления трупов (29). Миграция ИА из Индии в Среднюю Азию и Южный Прикаспий фиксируется в 1500–1000 гг. до н.э. по сосудам, трупосожжению в трёх огнях (Атхарваведа XVIII.4.8–12; Ашвалайана-грихьясутра (АГС) (IV.4.1–6)), фигуркам зебу, свастикам, ступкам и пестикам в могилах (АГС IV.3.1–16), бусинам из сердолика (30).

Если в очередной раз не получится, мне остаётся только развести руками и ещё раз извиниться перед модераторами и участниками дискуссии. (Возможно, на этом сайте срабатывает набор каких-то комбинаций знаков в тексте доклада.)

С уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

02.05.2015 в 09:08

Уважаемая Надежда!

Похоже, что в тексте доклада содержится какой-то набор знаков, на который программы Вашего сайта реагируют таким образом. Позвольте переслать Вам текст своего доклада на электронный адрес. Может быть, Вы сможете мне разобраться, в чём тут дело. Ещё раз извиняюсь за беспокойство.

С уважением, Семененко Александр

lsklejn:

02.05.2015 в 18:16

Прошу прощения у коллег, некоторое время было недосуг заглядывать в дискуссию. Отвечаю на вопросы уважаемого Игоря Александровича Тоноян[а]-Беляева.

1. Можно ли датировать вторжение индоариев в Индостан более ранним временем, чем 15–17 века (в связи с передатировкой начала культуры серой расписной керамики)?

— Да, можно. Культуры катакомбные ведь тоже пережили значительное удревнение. Они сейчас датируются III тысячелетием. Культура Заман-баба в Средней Азии (с катакомбами и «кормушками») — тоже (серединой III тыс.). Правда, бишкентская культура (с катакомбами, квадратными, круглыми и полумесячными очагами и свастикой, выложенной из кирпичей) — позже (XIII–VIII вв.).³⁸

³⁸ Увы для Л.С. Клейна: «Происхождение вахшских и бишкентских комплексов следует связывать с проникновением на территорию Южного Таджикистана отдельных групп земледельческого населения дашлинской общности Северного Афганистана и сапаллинской культуры Южного Узбекистана на бустонском этапе её развития. Первая большая волна переселения племён сапаллинского облика на территорию современного Таджикистана синхронизируется с молалинским этапом культуры Сапалли и характеризуется появлением здесь таких памятников, как Дашти-Кози, Тандырайул, Кумсай и другие, в комплексах которых отмечается довольно большой процент степных андроновских (позднефёдоровских) культурных признаков. Вторая волна земледельческого населения пришла уже с территории Северного Афганистана несколько позднее... встретила здесь со степными племенами саргаринского облика... Смешение двух культурных традиций (пришлой степной и местной оседлой) в эпоху поздней бронзы Таджикистана наиболее показательно проявляется в погребальном обряде могильников Дашти-Кози, Кумсай, Тандырайул, Ранний Тулхар и Тигровая Балка. Основным типом могильного сооружения здесь является подбойно-катакомбная конструкция могилы, имеющая глубокие корни в земледельческих культурах древней Бактрии. В смешанном обществе степные племена полностью перенимают традицию катакомбных захоронений... Переход племён сапаллинской и дашлинской общности от оседлого образа жизни к подвижному скотоводству был обусловлен благоприятными для развития и содержания домашнего скота природными условиями, в которых они обитали» (Кутимов Ю.Г. Степные и земледельческие культурные компоненты в погребальных комплексах эпохи поздней бронзы // Записки ИИМК РАН. — 3. — 2008. — С. 178–179.). Из цепочки

2. Как сейчас датируется новосвободненская культура?

— В книге «Новосвободненская культура» А.Д. Резепкин по калиброванной радиоуглеродной хронологии растягивает датировку культуры почти на всё IV тыс. до н.э. (3900–3100), а некоторые исследователи распространяют её и на первую половину III тыс. до н.э., но наиболее плотно даты ложатся в третью четверть IV тыс. (3600–3300)

3. Нельзя ли назвать степной источник предполагаемой миграции, более ранний, чем Андронов?

— К андроновской культуре я-то не возвожу индоариев. Я считаю их ближе к иранцам или другим ариям. А раньше андроновцев стоит Синташта, а перед тем — ямная и катакомбные культуры.

Igor Tonoyan-Belyayev:

02.05.2015 в 18:22

Уважаемый Лев Самуилович!

Большое спасибо за ценнейшую информацию. Это значительно лучше помогает понять материал и расширить набор проверяемых моделей.

Со своей стороны, хочу сообщить, что стандартные свастики в изобилии встречаются в Зрелой Хараппе в слоях 2600–2400 гг. до н.э. (отдельно и вместе с надписями) и даже ранее. Квадратные и круглые очаги тоже достоверно есть, как минимум в двух крупных городах зрелой фазы. Насчёт полумесячных пока не выяснял.

С уважением,

И.Т.

Aleksandr:

02.05.2015 в 18:49

Уважаемые участники дискуссии!

Изображения свастик на керамике в Мергархе III намного ранее указанного уважаемым Игорем Александровичем времени.

Семененко Александр

Aleksandr:

02.05.2015 в 20:07

умозаключений и «доказательств» катакомбного происхождения индоариев Л.С. Клейна выпадает очередное звено...

Уважаемые участники дискуссии!

В статье А. Самзун Мергарх III датируется с начала V по начало IV тыс. до н.э.

(Самзун А. Стадия III в Мергаре (Пакистан): её особенности и возможные параллели с памятниками Южного Туркменистана // Археологические вести. — №7. — 2000. — С.77.)

Свастика зафиксирована на керамике периода Мергарх IIIС.

(Самзун А. Стадия III в Мергаре (Пакистан): её особенности и возможные параллели с памятниками Южного Туркменистана // Археологические вести. — №7. — 2000. — С.78.)

По самому Жану-Франсуа Жарижу Мергарх III датируется по калиброванному С-14 около 5300 г. до н.э.

(Jarrige J.–F. Mehrgarh Neolithic // Prāgdhārā. — No. 18. — 2008. — P. 151.)

Семененко Александр

Isklejn:

02.05.2015 в 20:45

Свастик где только нет!

Но в бишкентской культуре (раскопки Мандельштама) они все в одном могильнике — вся коллекция: и свастика, и все типы ритуальных очагов.

Aleksandr:

02.05.2015 в 20:55

Уважаемые участники дискуссии!

Хотелось бы отметить, что в Ригведе, являющейся древнейшим памятником индоарийского языка, нет никаких упоминаний либо описаний ни квадратных, ни круглых, ни полумесячных очагов. Поэтому нет никаких причин связывать очаги именно этих трёх форм с ригведийскими индоариями.

С уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

02.05.2015 в 21:31

Уважаемые участники дискуссии!

«Можно ли датировать вторжение индоариев в Индостан более ранним временем, чем 15–17 века (в связи с передатировкой начала культуры серой расписной керамики)?

— Да, можно. Культуры катакомбные ведь тоже пережили значительное удревнение. Они сейчас датируются III тысячелетием. Культура Заман-баба в Средней Азии (с катакомбами и «кормушками») — тоже (серединой III тыс.).»

1. Как указывает известный отечественный специалист по катакомбникам, «КАТАКОМБЫ ОКАНЧИВАЮТСЯ НА ПАМЯТНИКАХ АФГАНИСТАНА. В ПАКИСТАНЕ И ИНДИИ ИХ НЕ НАЙДЕНО (пока). ОНИ СВЯЗЫВАЮТ ВСЮ ЦЕПОЧКУ КУЛЬТУР, ПРОХОДЯЩИХ ОТ ПРИЧЕРНОМОРЬЯ ПО ВСЕЙ СРЕДНЕЙ АЗИИ, КРОМЕ ПОСЛЕДНЕГО ЗВЕНА. В ДОЛИНЕ СВАТА (ПАКИСТАН) ПОКОЙНИКИ ЛЕЖАТ В ПРОСТЫХ ЯМАХ, А У ИСТОРИЧЕСКИХ АРИЕВ ИНДИИ ВОЦАРИЛСЯ ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОСТЁР».

(Клейн Л.С. Время кентавров. Степная прародина греков и ариев. — СПб.: Евразия, 2010. — С. 205.)

2. Существуют РАЗНЫЕ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ на происхождение культуры Заманбаба в Средней Азии (также есть мнение о том, что о выделении целой культуры говорить пока рано:

«В связи с возможностью более раннего проникновения какой-то части индоевропейских племен на территорию Средней Азии довольно часто упоминается лишь так называемая «заманбабинская культура» III тыс. до н. э. Споры о более точной дате поселения и могильника Заманбаба не утихают до сих пор, хотя почему-то не обсуждается вопрос, насколько правомерно выделение археологической культуры на основании единственного памятника.» (Сверчков Л.М. Тохары. Древние индоевропейцы в Центральной Азии. — Т.: SMI-ASIA, 2012. — С. 6.)

««Культура» Заманбаба представлена одним-единственным памятником — поселением с могильником, расположенным на южной окраине пустыни Кызылкум, в 15 км к северо-западу от г. Каракуль» (Сверчков Л.М. Тохары. Древние индоевропейцы в Центральной Азии. — Т.: SMI-ASIA, 2012. — С. 92.)

«Для начала нам, археологам, придется признать тот очевидный факт, что выделение археологической культуры по одному памятнику абсолютно некорректно, соответственно, дискуссия будет иметь смысл только в том случае, если речь пойдет не о культуре, а поселении Заманбаба» (Сверчков Л.М. Тохары. Древние индоевропейцы в Центральной Азии. — Т.: SMI-ASIA, 2012. — С. 95.)).

В любом случае, ЭТА культура (?) не проникает в Южную Азию.

С уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

02.05.2015 в 21:55

Уважаемые участники дискуссии!

Меня очень удивляет тот факт, что после соответствующего обсуждения выше, и в том числе после замечания уважаемого Ярослава Владимировича Василькова (а в отрицании реальности арийского вторжения и завоевания с ним солидарны и, например, авторы классической монографии: Бонгард-Левин Г.М., Ильин Г.Ф. Индия в древности. — М.: Наука, 1985. — С. 129–130 и 163–166.) в дискуссии продолжают звучать фразы и утверждения о каких-то вторжениях и завоеваниях.

С уважением, Семененко Александр

Yaroslav Vassilkov:

03.05.2015 в 01:01

Уважаемый Александр Андреевич!

Я, разумеется, отвечу по пунктам на Ваши возражения по поводу моего понимания ригведийских текстов, но прежде хотел бы высказать некоторые соображения общего характера.

Вы, как и другие сторонники ОИТ, считаете, как я понял, цивилизацию долины Инда (ЦДИ, «Хараппу» или, как многие индийские ученые её называют, — цивилизацию Сарасвати) индоарийской по языку и культуре.

Случилось так, что я некоторое время в ранних 1970-х участвовал в работе группы Ю.В. Кнорозова по дешифровке «протоиндийской» письменности. Лингвистика была не моим делом, а занимался я параллельно с сотрудницей МАЭ Б.Я. Волчок поиском мифологических и ритуальных параллелей изображениям на печатях в индийской традиционной культуре последующих периодов. В моём распоряжении был (и есть) полный корпус известных на то время изображений на печатях, который я позднее пополнял путем знакомства с публикациями новых и новых печатей А. Парполой и другими. Пытался примерить к этим изображениям самые разные индийские ритуалы и мифы, в том числе и ведийские.

В настоящее время выявлены интересные параллели индских изображений с месопотамско-эламскими мифами (напр., «герой с шестью локонами», стоящий среди двух быков или тигров; корабль–ковчег с птицами на нём). Немало соответствий нашли мы и в Индии. Но вот какая особенность: все эти

параллели относились либо к племенным или сельским традициям (в основном, дравидийским), либо к индуизму, но на достаточно позднем этапе развития. Например, есть изображения, которые можно соотнести с образом и культом Сканды, а сцены, представляющие некий персонаж придавившим голову буйвола к земле левой ногой и правой рукой поражающим его копьем в загривок воспринимаются как буквальная иллюстрация пуранического мифа о Богине, убивающей буйвола (Махешамардини). Но культ Махешамардини вливается в индуизм не ранее середины I тысячелетия н.э. С ритуалами — то же самое: несомненно присущий ЦДИ культ священных вод и практика омовений оставались чужды брахманской традиции примерно до рубежа н.э., когда впервые паломнические путеводители по тиртхам были включены в состав «Махабхараты». Создавалось впечатление, что влияние ЦДИ — это некий субстрат постепенно, на протяжении многих веков как бы прорастающий через ведийско-брахманистскую, индуистскую традицию.

Больше всего меня тогда поразило то, что в обширном иконографическом материале ЦДИ не нашлось ни одного образа или сюжета, в котором хотя бы гадательно можно было усмотреть отражение какого-либо элемента из богатейшей, прекрасно нам известной ведийской мифологии.

Если Вы, уважаемый Александр Андреевич, можете оспорить это, то есть указать какой-нибудь явно ведийский мотив на индских печатях, то я с глубоким вниманием и благодарностью изучу Вашу аргументацию.

На сегодня, увы, всё.

Aleksandr:

03.05.2015 в 06:59

Глубокоуважаемый Ярослав Владимирович!

С удовольствием прочитал Ваше последнее сообщение. По счастливому стечению обстоятельств на Девятой региональной научной конференции исторического факультета Воронежского государственного университета «Власть и общество: практики взаимодействия и конфликты» (Воронеж, 02.02.2015 г.) благодаря любезному разрешению организационного комитета и руководителя секции наряду с докладом «Субклад Z93 Y-гаплогруппы R1a и индоевропейские исследования» мне удалось прочитать второй доклад «О культе Ригведы и Махабхараты в связи с их датировкой». В этом докладе как раз и затрагиваются проблемы интерпретации изображений, найденных на памятниках хараппской культуры, в том числе указанных Вами. Сейчас он тоже находится в печати.³⁹ Хотелось бы выложить его текст сюда, но после

³⁹ Семененко А.А. О культе Ригведы и Махабхараты в связи с их датировкой // Власть и общество: практики взаимодействия и конфликты. Материалы Девятой региональной научной конференции (г. Воронеж, 2 февраля 2015 г.) / Под общ. ред. В.Н. Глазьева. — Воронеж: издательство "Истоки", 2015. — С. 216–222.

вчерашних проблем, возникших с выкладыванием текста его собрата (см. выше), я уже и не знаю, как поступить... В свою очередь смею Вас заверить, что на хараппских изображениях, безусловно, есть мотивы и т.п., присутствующие (до сих пор) в культуре отнюдь не (только) у дравидоговорящего населения Южной Азии.

Что касается дешифровки хараппского языка, то, насколько я осведомлён, он до сих пор остаётся непрочитанным. Например:

Вот некоторые из «МИФОВ об Индской цивилизации, которые необходимо отбросить, если мы хотим лучше понять эти древние народы и их образ жизни» (Possehl G.L. *Indus civilization: a contemporary perspective*. — Walnut Creek: Rowman Altamira, 2002. — P. 247.):

«Народы Индской цивилизации не обязательно были все тёмнокожими дравидами» (Possehl G.L. *Indus civilization: a contemporary perspective*. — Walnut Creek: Rowman Altamira, 2002. — P. 248.).

«Индские народы не обязательно говорили на прото-дравидийском языке, и это не обязательно язык её [Индско-Сарасватской цивилизации] письменной системы» (Possehl G.L. *Indus civilization: a contemporary perspective*. — Walnut Creek: Rowman Altamira, 2002. — P. 248.).

Вообще, на мой взгляд, на вопрос о том, насколько правомерно хараппский язык называть расшифрованным как дравид(ий)ский, здесь мог бы гораздо подробнее ответить уважаемый Игорь Александрович Тоноян-Беляев.

С глубоким уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

03.05.2015 в 08:23

Глубокоуважаемый Ярослав Владимирович!

Пользуясь счастливой возможностью обмена мнения с выдающимся отечественным индологом и переводчиком Махабхараты, предлагаю обсудить некоторые моменты Вашего перевода описания страны Аратта и Ваших ценных комментариев к нему.

«Там, где, выходя из гор, текут пять рек, обитают бахлики, зовущиеся араттами... Те земли зовутся Араттой, народ зовётся бахликами, васати и синдху-саувирами». (Махабхарата. Карнапарва. Глава 30. Стихи 41–47.)

(Махабхарата. Книга восьмая. О Карне (Карнапарва). Пер. с санскр., пред. и ком. Я.В. Василькова и С.Л. Невелевой. — М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. — С. 111–112.)

«Рассказывал нам другой брахман в собрании куру: «Где стоят леса дерева пилу, где текут пять рек: Шатадру, Випаша, третья — Иравати, Чандрабхага, Витаста и рожают шестую — Синдху, там лежат земли, именуемые Аратта»». (Махабхарата. Карнапарва. Глава 30. Стихи 34–37.)

(Махабхарата. Книга восьмая. О Карне (Карнапарва). Пер. с санскр., пред. и ком. Я.В. Василькова и С.Л. Невелевой. — М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. — С. 111.)

«И ещё говорил в собрании праведников премудрый брахман: «Не испытывая отвращения, едят бахлики из деревянных и глиняных блюд, из таких, к которым прилипла ячменная каша, даже из вылизанных собаками и другими животными. Бахлики пьют овечье, ВЕРБЛЮЖЬЕ (!!!) и ослиное молоко, едят изготовленные из него продукты. Рождённых от противозаконных браков, диких, приемлющих любую пищу, любое молоко бахликов, зовущихся араттами, мудрому следует избегать!»» (Махабхарата. Карнапарва. Глава 30. Стихи 38–40.)

(Махабхарата. Книга восьмая. О Карне (Карнапарва). Пер. с санскр., пред. и ком. Я.В. Василькова и С.Л. Невелевой. — М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. — С. 111.)

«Дваждырождённый... такими словами поносил мадров и страну бахликов: «Тех, что обитают вне пределов Химавана, в удалении от Ганги, Сарасвати, Ямуны и Курукшетры, между пятью реками, при которых шестая — Синдху, нечистых, стоящих вне дхармы бахликов следует избегать! Смоковница, именуемая Говардхана, и площадь–перекрёсток под названием Субханда — вот что у них прямо при входе на царский двор... Жил я среди бахликов; потому и известны мне их обычаи, что я сам жил вместе с ними!»» (Махабхарата. Карнапарва. Глава 30. Стихи 7–13.)

(Махабхарата. Книга восьмая. О Карне (Карнапарва). Пер. с санскр., пред. и ком. Я.В. Василькова и С.Л. Невелевой. — М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. — С. 110.)

Комментарий:

«... между пятью реками, при которых шестая — Синдху. — Таким образом, район обитания бахликов определяется как Пенджаб и Синд; ср. далее шл. 35 и 47, где точно так же очерчиваемый район назван своим историческим (по нашему мнению, восходящим к хараппской эпохе) именем Аратта...

Смоковница, именуемая Говардхана, и площадь–перекрёсток под названием Субханда — вот что у них прямо при входе на царский двор... — Шлока содержит исключительно важную информацию о религии и социальном устройстве Аратты. Имя смоковницы «Говардхана» (govardhananāmaṇa) означает «Увеличивающая (проплод) скота»... Это... ставит её в один ряд со

«священными деревьями» древнейшего Ближнего Востока... На хараппских печатях известны изображения деревьев с бычьими или буйволиными рогами на верхушке или стволе... В Мохенджо-даро, в так называемой «цитадели» — средоточии власти, обнаружены круглые каменные оградки, в которых по мнению археологов, росли священные деревья... Subhāṇḍa в санскрите Северо-Западной Индии имело значение «Добрый товар» или «Добрая житница»... В городах Индской цивилизации складские и торговые здания находились либо на территории «цитадели», т.е. центрального храмового комплекса (например, зернохранилище и «крытый рынок» в Мохенджо-даро), либо в непосредственной близости от неё (огромное зернохранилище в Хараппе рядом с «цитаделью»).

(Комментарий // Махабхарата. Книга восьмая. О Карне (Карнапарва). Пер. с санскр., пред. и ком. Я.В. Василькова и С.Л. Невелевой. — М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. — С. 250–251.)

Авторы комментария являются сторонниками теорий арийского проникновения в Индию с северо-запада и датировки его и Ригведы постхараппским временем, концом II тыс. до н.э. Поэтому подобные сообщения они рассматривают как «пережитки» (Там же. — С. 251.) и имена, «восходящие к хараппской эпохе», сохранившиеся после исчезновения Синдху-Сарасватской цивилизации. Мы не можем согласиться с подобной интерпретацией. Если бы это действительно были пережитки, то должны были сохраниться носители этих пережитков, т.е. прежнее, неиндоевропейское население Пенджаба. Но хорошо известен тот факт, что именно в этом регионе практически нет древних неиндоевропейских гидронимов и народов.

«Город зовётся Шакала, река, текущая с гор, — Апага, сами бахлики зовутся джартиками, их образ жизни весьма предосудителен. Они пьют крепкие напитки из зерна и патоки, едят говядину с чесноком, лепёшки с мясом и плодами ватья. Им чужды принципы добродетели. Умощённые, украшенные венками, они, напившись допьяна, хохочут, поют и, скинув одежды, пляшут с женщинами у стен города и домов, у всех на виду. Голосами, подобными рёву ослов и верблюдов, распевают они во хмелю ругательные песни, называя друг друга словами, ведут пьяные беседы. Когда погибнет их супруг и господин, не плачут «Ах, убит, ах, убит!», а пляшут, глупые; и даже в дни парванов не блюдают они никаких обетов!» (Махабхарата. Карнапарва. Глава 30. Стихи 14–18.)

(Махабхарата. Книга восьмая. О Карне (Карнапарва). Пер. с санскр., пред. и ком. Я.В. Василькова и С.Л. Невелевой. — М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. — С. 110.)

Комментарий:

«... пляшут с женщинами у стен города и домов, у всех на виду. — ... описываемые «бесчинства» бахликов носят обрядовый характер. Nagarāgāravapreṣu может быть также переведено как «в городе, его домах и на насыпных платформах»; ср. характерное для хараппской культуры размещение святилищ на искусственных платформах...

... не плачут: «Ах, убит, ах, убит!», а пляшут, глупые... — В данном случае создателей Мбх поразила, по-видимому, та особенность культуры араттцев, что пляски составляли у них элемент похоронной обрядности. Между тем танцы на похоронах — вполне обычное явление в культуре различных дравидийских народов... ТАКЖЕ У КАФИРОВ, причём у них эта традиция связана с погребением по обряду «выставления» (exposure), которое восходит в данном регионе к «раннехараппскому» времени...

... даже в дни парванов не блюдают они никаких обетов. — Различие культур рельефно проявляется в том, что если у индо-ариев дни парванов (смены лунных фаз) ознаменовывались постом и воздержанием, то у араттцев с их господствующим культом плодородия как раз эти календарные моменты сопровождались обрядовым «разгулом».

(Комментарий // Махабхарата. Книга восьмая. О Карне (Карнапарва). Пер. с санскр., пред. и ком. Я.В. Василькова и С.Л. Невелевой. — М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. — С. 252.)

Хотя авторы комментария пытаются продемонстрировать то, что араттцы и создатели Синдху-Сарасватской цивилизации были дравидами (я специально опускал эти моменты комментария, поскольку дравидоязычность данной культуры НЕ ДОКАЗАНА (см. выше)), они же указывают на то, что у индоевропейских кафиров были подобные же обычаи.

«Открою тебе, что тот... брахман ещё рассказал о диких бахликах! «В многолюдном городе Шакале каждую четырнадцатую ночь тёмной половины месяца ракшаси поёт, ударяя в барабан: «Когда же вновь заведут громкие песни в Шакале, насытившись говядиной, напившись хмельного гауды?» Наряженные, вместе с пышнотелыми, СВЕТЛОКОЖИМИ [выд. мною. — А.С.] женщинами они пожирают в обилии баранину, заедая луком и гандуша. «Те, кто не едят свинины, говядины, птицы, мяса ослов и верблюдов, а также баранины, — зря живут на свете!» — так, опьянев от вина, приплясывая, поют и стар и млад из жителей Шакалы. Откуда же взяться среди них благонравия?!»» (Махабхарата. Карнапарва. Глава 30. Стихи 27–33.)

(Махабхарата. Книга восьмая. О Карне (Карнапарва). Пер. с санскр., пред. и ком. Я.В. Василькова и С.Л. Невелевой. — М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. — С. 111.)

Комментарий:

«... каждую четырнадцатую ночь тёмной половины месяца ракшаси поёт, ударяя в барабан... — Эта «ракшаси» являлась, по-видимому, типичным маскированным персонажем, подававшим сигнал к началу всеобщего празднества. Ближайшую аналогию представляет... СЕВЕРОИНДИЙСКИЙ праздник «священной смоковницы»... который открывали именно женщины в личинах «бродящих по ночам демониц» (т.е. ракшаси), изображавшие «кладбищенские сцены», всячески потешая и смешая присутствующих; последние затем вовлекались в пение и пляску и обливали друг друга водой из специальных трубок–разбрызгивателей (распространённый элемент обрядов плодородия...)».

(Комментарий // Махабхарата. Книга восьмая. О Карне (Карнапарва). Пер. с санскр., пред. и ком. Я.В. Василькова и С.Л. Невелевой. — М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. — С. 253.)

Здесь обратим внимание на то, что сами комментаторы называют ритуал североиндийским. Также именование участвующих в нём женщин «светлокожими» исключает возможность их отождествления с дравидами.

И ещё в одном месте говорится о светлокожести женщин Аратты:

«Один из надменных знатных бахликов жил одно время в Куруджангале [Джунглях Куру] и... пел: «Пышнотелая, нежная дева в тонкой шерстяной шали вспоминает, верно, засыпая, меня, бахлику, оставшегося в стране куру! Переправившись через реку Шатадруку, через милую сердцу Иравати, я вернусь на родину и увижу прекрасных женщин её с большими «раковинами», СВЕТЛОКОЖИХ [выд. мною. — А.С.] дев с глазами, удлинёнными пламенно-алым мышьяком, подчернёнными сурью»».

(Махабхарата. Карнапарва. Глава 30. Стихи 19—26.)

(Махабхарата. Книга восьмая. О Карне (Карнапарва). Пер. с санскр., пред. и ком. Я.В. Василькова и С.Л. Невелевой. — М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. — С. 110–111.)

Таким образом, носители индоарийских языков, проживающие к востоку от долины Сарасвати в Северной Индии, родственных им по языку обитателей Пенджаба, являющихся также носителями (некоторых) традиций хараппской цивилизации, воспринимали как ВАРВАРОВ. При этом их, по крайней мере, антропологическая связь с дравидами юга Индостана исключается их неоднократно упоминаемой светлой пигментацией кожи. Между тем если бы предки осуждающих их в данной части поэмы индоариев продвигались в Южную Азию с северо-запада, как это предполагает миграционная теория, именно регион Аратты должен был стать прародиной всего индоарийского населения Индостана и не мог бы именоваться обиталищем варваров и рассадником «антикультуры». С другой стороны, если бы очаг индоарийской культуры находился в долине Сарасвати, то области к западу от неё вплоть

до долины Кабула естественно воспринимались бы как ПЕРИФЕРИЯ и ВАРВАРСКАЯ ОКРАИНА ареала индоариев.

Прехараппская датировка Ригведы (до 2600 г. до н.э.) хорошо согласуется с этой ситуацией. В Ригведе в более поздних частях (I и VIII мандалах) появляются упоминания верблюдов. В Ригведе в самых поздних частях (I и X мандалах) появляются упоминания не только тумана и града (*ná yām mīham ákirad dhrādúniṃ sa*) (I.32.13) (грады иногда бывают и на юге), но и опадающих с деревьев зимою листьев (*himéva paṇṇā muṣitā vānāni*) (X.68.10). В Ригведе в наиболее поздней X мандале в гимне к рекам они перечисляются в следующем порядке:

10.075.05a *imám me gaṅge yamune sarasvati*

10.075.05b *śútudri stómaṃ sacatā páruṣṇi ā*

10.075.05c *asikniyā marudvṛdhe vitástayā*

10.075.05d *árjīkīye śṛṇuhi ā suśómayā*

10.075.06a *ṛṣṭāmāyā prathamām yātave sajūh*

10.075.06b *susártuvā rasáyā śvetiyā tiyā*

10.075.06c *tuvām sindho kúbhayā gomatīm krúmum*

10.075.06d *mehatnuvā saráthaṃyābhir íyase*

ПЕРЕЧИСЛЕНИЕ ИДЁТ С ВОСТОКА НА ЗАПАД ОТ ГАНГИ ДО (СЕВЕРО-ЗАПАДНЫХ) ПРИТОКОВ ИНДА.

Поэтому, с учётом всего вышеуказанного, мы можем сделать вывод, что индоариизация индоевропейского населения Индостана к западу от долины Сарасвати шла С ВОСТОКА НА ЗАПАД и ко времени сочинения вышеупомянутых описаний страны Аратта, инкорпорированных в текст Махабхараты, ещё не завершилась. По этой причине её население воспринимается ещё как варварское.

С глубоким уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

03.05.2015 в 08:34

Уважаемые участники дискуссии!

Небольшая ремарка к предыдущему сообщению. Конечно же, я говорил об очаге распространения именно ригведийских индоариев, а не родственников им индоарийских народов Индостана вообще.

Семененко Александр

Aleksandr:

03.05.2015 в 08:47

Глубокоуважаемый Ярослав Владимирович!

Вы просите меня указать «какой-нибудь явно ведийский мотив на индских печатях».

Указываю кратко из первого, что приходит на ум: дерево ашваттха, сидящий на троне рогатый персонаж, рогатый лучник, семь матерей, бык, буйвол, охота на буйвола, уподобление дерева женщине. Всё это можно обнаружить прямо в Ригведе.

С уважением, Семененко Александр

Igor Tonoyan-Belyayev:

03.05.2015 в 10:51

Уважаемые коллеги!

Хочу обратить Ваше внимание на недавние работы М. Витцеля по поиску других субстратов в ведийском языке. В частности, вот на эту работу:

<http://www.people.fas.harvard.edu/~witzel/MT-Substrates.pdf>

Автору удалось установить, что самым древним субстратным пластом в Ригведе является НЕ ДРАВИДСКИЙ, А МУНДА или близкородственный ему аустроазиатский («пара-мунда», в терминологии автора»). Если это верно, а учёное сообщество в целом восприняло данную публикацию благожелательно, то далее из этого следуют выводы, ПРОТИВОПОЛОЖНЫЕ ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ ГИПОТЕЗЕ (о вторжении/иммиграции).

Далее Витцель пытается придумать своё объяснение найденным фактам (в высшей степени противоречивое), что хараппцы-де были носителями языков, как он их называет, «пара-мунда». Но это очевидное заблуждение, т.к. известно, что мунда продвинулись с востока Индии уже в историческую эпоху или незадолго до этого. Ранее же их самые далекие предки смогли С ВОСТОКА добраться лишь до долины Ганга, где, собственно, и зафиксированы первые образцы индо-иранского рисоводства (насколько я понимаю, синхронные времени Зрелой Хараппы). Александр Андреевич меня поправит, т.к. в археологии Индии я осведомлён несравненно хуже него.

Из всего этого следует любопытный вывод: Ригведа должна была складываться так, чтобы сначала прийти в соприкосновение с носителями языков мунда (если прав Витцель), а затем — с дравидийскими языками. Это

хорошо соответствует предполагаемому движению из Северно-Центральной Индии в долину Сарасвати и затем Инда и спуску вниз по этим рекам до океана (и до нынешнего Западного Гуджарата). Потому что иначе мы должны были бы ОЖИДАТЬ, ЧТО СЛЕДЫ ЯЗЫКОВ ГРУППЫ МУНДА ДОЛЖНЫ ВСТРЕЧАТЬСЯ ЗАПАДНЕЕ, А НЕ ВОСТОЧНЕЕ ХАРАППСКОГО АРЕАЛА, чего, естественно, не наблюдается. С другой стороны, дравидские языки не так уж близкородственны эламскому, как это изначально заявлялось (с эламским языком вообще еще многое непонятно, чтобы делать выводы). Кроме того, характер языка БРАГУИ не позволяет в настоящее время обоснованно утверждать, что народ брагуи — реликт древнего пребывания дравидов в Белуджистане: вполне вероятно, что это тоже результат достаточно позднего переселения ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ИНДИИ (возможно даже, совмещенного с предполагаемым движением индоариев). Наконец, лично мне известен ряд дравидизмов в иранских языках и в армянском языке, о которых почему-то не упоминают, когда говорят, что «если бы какие-либо индоевропейцы выходили из Индии, они бы принесли с собой следы контакта с дравидскими языками, чего» — якобы — «не наблюдается» (изложить здесь это подробно не хватит места).

Наконец, позволю себе пока краткое замечание относительно самих параллелей. Мы как-то себе очень идеально представляем древние времена — и это странно. Мы хотим, чтобы существовала эпоха, в которую КРОМЕ РИГВЕДЫ НИКАКИХ АЛЬТЕРНАТИВ в том же ареале и обществе не было (а если они были — то они уже АВТОМАТИЧЕСКИ «НЕАРИЙСКИЕ»; ну как же так? разве иранские племена все разделяли культы Авесты С САМОГО НАЧАЛА? разве Ригведа составлена вне Индии? — нет, она составлена в Индии, наряду с тем многим, чтобы было утрачено позже). Сравним это с более поздними эпохами: мы, например, знаем, что во времена Будды зародились ДВЕ КРУПНЫЕ (одна мировая) религии и существовали сотни различных культов, при том, что одновременно с ними был ещё жив и брахманистский культ — и не только «ещё жив», а имел более ста разновидностей МЕСТНЫХ школ и направлений.

Далее, мы делаем ещё одну ошибку. Почему-то полагаем, что только то, что встречается в Ригведе или в брахманизме, может СКОРЕЕ ПРЕТЕНДОВАТЬ НА ИНДОЕВРОПЕЙСКОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ, чем то, что встречается в пуранах и Махабхарате. Но методологически это некорректно. Совершенно очевидно, что архаические индоевропеизмы присутствуют и там, и там, просто в разном соотношении (и РАЗНЫЕ АРХАИЗМЫ). С другой стороны, и иноязычные/инокультурные влияния также присутствуют и там, и там. Ко всему этому следует относиться крайне осторожно и не спешить с выводами о доказанности чего-то раз и навсегда. Характер языка хараппской письменности мы узнаем как строго доказанный только после её прочтения. Это НЕ НЕВОЗМОЖНО, но придётся подождать. И в этом отношении нельзя ни на минуту забывать, что пока характер наших высказываний по этому

поводу — гипотетический и эвристический. С другой стороны, конкретные факты в пользу разных гипотез — налицо.

С глубоким уважением ко всем участникам дискуссии и читателям,

И.Т.

Aleksandr:

03.05.2015 в 17:58

Уважаемый Ярослав Владимирович!

Вы пишете: «Вы, как и другие сторонники ОИТ, считаете, как я понял, цивилизацию долины Инда (ЦДИ, «Хараппу» или, как многие индийские ученые её называют, — цивилизацию Сарасвати) индоарийской по языку и культуре.»

Ареал ССЦ слишком обширен, она возникла на основе объединения нескольких культур и имела несколько локальных вариантов, так что с моей стороны было бы неосторожным делать такие утверждения. Для ОИТ достаточно того, что эта цивилизация создана при явном активном участии индоариев, которые присутствовали в СЗ Южной Азии до неё, в одно время с нею и после неё и до настоящего времени сохранили в тех же ареалах обитания те же элементы культуры, что были характерны для неё.

С уважением, Семененко Александр

Igor Tonoyan-Belyayev:

03.05.2015 в 20:16

В качестве небольшой ремарки также хочу обратить внимание на несколько любопытных сугубо лингвистических фактов:

1) часто утверждается, будто бы «в других индоевропейских языках, помимо индоарийских, дравидских заимствований нет». — во-первых, серьёзных исследований на эту тему не проводилось (это похоже на «этого не может быть, потому что не может быть никогда»), во-вторых, дравидология сама по себе на сегодняшний день разработана куда слабее, чем индоевропеистика, и даже замечательного этимологического словаря Барроу и Эмено явно недостаточно, чтобы делать такие скоропалительные заявления. — Рискну даже сделать прогноз от себя — о том, что искать вероятных кандидатов нужно, помимо греческого, армянского и иранских, в, как ни странно на первый взгляд, кельтских языках (я, к сожалению, с ними знаком на уровне студента–второкурсника по общей индоевропеистике, поэтому не могу здесь тягаться с заслуженными специалистами).

2) в силу АПРИОРНОГО утверждения, что «индоевропейцы не могли происходить из Южной Азии», тем паче, даже не ставилась задача проверки схождений и некоторой (пусть очень слабой) лексической и другой общности западных аустроазиатских языков и индоевропейских языков; кроме того, сами эти языки изучены ещё недостаточно хорошо. — Таким образом, утверждать на сугубо априорных основаниях, что «в других индоевропейских языках, помимо индоарийских, не могут быть заимствования из языков мунда», ненаучно и контрметодологично, по меньшей мере.

3) в собственно работах по индоевропеистике — также на априорных основаниях, заставляющих искать первоначальный ареал индоевропейских языков на западе или на севере, — факт языковых контактов с тибето-китайскими языками упоминается вскользь (как свидетельство предполагаемых поздних и периферических контактов). Между тем, например, в авторитетном издании серии Sino-Platonic Papers давно уже обобщено около пары сотен слов, явно попавших в китайский язык не из иранских степных языков, а из индоевропейских языков более ранней стадии и, по всей видимости, «кентумных» (тохарских ли или более ранних — пока не уточнено, ибо строгой датировки не предложено). — Таким образом, гипотетическое рассмотрение даже среднеазиатской прародины индоевропейцев на сугубо фактологическом материале по всем строгим научным критериям даже не проверялось.

А теперь четыре замечания собственно от меня. Замечательные лингвисты очень любят проводить параллели между индоевропейскими языками и семитскими, а также картвельскими языками даже на сугубо **ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЯХ** (аблаут, двойственное число в семитских, некоторые особенности строения слов и т.п.). Предложу пару таких **ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХ** типологических наблюдений от себя:

3) в языках мунда распространены системы с тремя грамматическими числами — единственным, двойственным и множественным, — в точности как в реконструируемом позднем индоевропейском (подтверждается данными греческого, славянского, балтийского и индоиранских, как минимум).

4) во многих языках мунда постулируется противопоставление имён по «одушевленности/неодушевленности», что в значительной мере параллельно реконструируемым в древнейшем индоевропейском активному и инактивному классам (будущим общему и среднему роду имён). — С другой стороны, нужно отметить, что в уральских, картвельских и тюркских языках категория грамматического рода полностью отсутствует. А в семитских языках род имеется «полоподобный», т.е. только мужской и женский (как в современных романских, пашто и части индоарийских языков).

5) с другой стороны, для дравидских языков — единственных среди предполагаемых ностратических (наряду с индоевропейскими) — присутствует система из трёх родов (m-f-n), точно такая же, как и в реконструируемом позднем индоевропейском языке. Также там присутствует и «одушевлённый» эпиценовый род, который можно рассматривать как параллель более раннему индоевропейскому «активному классу». Это не может быть простым совпадением, т.к. трёхродовые системы такого типа сами по себе не являются тривиальными и широко распространёнными — тем паче, в исторических смежных регионах возникающими независимо (однако вариант возникновения её в дравидийских языках вследствие контакта с индоевропейцами или только индоариями также возможен). К сожалению, у замечательного дравидолога Никиты Владимировича Гурова, у которого я имел счастье изучать язык телугу, ещё будучи студентом, в 2002 году, уточнить это теперь не представляется возможным, а значит, придётся консультироваться с другими дравидологами, а также в ходе работы с дравидологическими публикациями.

б) также для дравидских языков, как и для реконструируемого индоевропейского, и в отличие от семитских и картвельских языков, характерно подавляющее преобладание суффиксального способа словообразования над другими, и даже инфиксы (единственный индоевропейский инфикс) объясняются как прежние суффиксы, т.к. стоят после последнего гласного основы. Префиксация же в индоевропейском, в отличие от западных языков, распространена не была, и подавляющее большинство префиксов исторических индоевропейских языков — это прежние цельные слова (как правило, с наречным значением). Из полноценных префиксов можно упомянуть, разве что, аугмент (но он распространен в малом числе ИЕ языков) и, вероятно, *alpha privativum* с фонетич. вариантами (но ср. её близость к отдельно употребляемому слову с привативным значением *ne/na). Происхождение *s-mobile* также неясно.

Всё вышеперечисленное я привёл лишь как пищу для размышлений, понимая, что у всех уважаемых коллег много работы и своего, любимого материала для исследований. Возможно, я заблуждаюсь, и мои соображения носят исключительно школьный или в почти полной мере невежественный характер, и состоят целиком из ошибок. Если так, то прошу великодушных уважаемых старших коллег авторитетно и, по возможности, содержательно продемонстрировать их несостоятельность — если можно, каждого по отдельности, поскольку не я один буду крайне признателен за подобное развенчание заблуждений, дающее возможность хоть чему-то научиться.

С уважением,

И.Т.

Yaroslav Vassilkov:

04.05.2015 в 00:06

И ещё кое-что об «арийской Хараппе».

Рассмотрим пару ключевых аргументов, на которых сторонники гипотезы об исходе индоиранцев/индоевропейцев из Индии строят свои доказательства тождества населения цивилизации Инда/Сарасвати и ведийских индоариев.

«Аргумент Сарасвати» представляю в изложении уважаемого Александра Андреевича: в настоящее время «от ригведийской Сарасвати осталось только русло, называемое на разных участках от истока до устья соответственно Сарсути, Гхаггар, Хакра, Нара и расположенное примерно параллельно Инду к востоку от него. Археология неопровержимо установила, что долина этой реки наряду с поселением Хараппа в Пенджабе и являлась очагом возникновения как Прехараппы, так и Ранней и Зрелой Хараппы. В эпоху Зрелой Хараппы, т.е. между 2600 и 2000 гг. до н.э. река текла только до современного города Форт Деравар в Пакистане и заканчивалась во внутренней дельте (Инда?). При этом на протяжении всей эпохи Зрелой Хараппы именно долина Сарасвати являлась самым густонаселённым регионом всей хараппской цивилизации и её житницей... А Ригведа описывает Сарасвати как полноводную, набухающую от притоков, роющую горы как кабан, текущую от гор до океана и самую великую (надитама) реку. Т.е. это НЕ Сарасвати эпохи Зрелой Хараппы между 2600 и 2000 гг. до н.э. Это более древнее состояние Сарасвати. Таким образом, на основании аргумента Сарасвати Ригведа не может датироваться позднее 2600 г. до н.э. по определению. Ок. 2000 г. до н.э. река вообще пересыхает и происходит массовая миграция (подтверждаемая синхронной эвакуацией поселений)... Т.е. после 2000 г. до н.э. реки Сарасвати просто не было.

Как же ригведийские арии могли жить на её берегах, пахать поля, выращивать ячмень, строить укрепления там, плавать на кораблях там, где не было воды?!»

Теперь приведу факты, свидетельствующие о том, что в эту картину должны быть внесены некоторые существенные поправки.

Сарасвати, как и реки бассейна Инда, текла по равнине, входящей в зону повышенной тектонической активности. В результате этого реки нередко меняли русла. Что касается Сарасвати, еще в конце 19-го века геолог К.Ф. Олдэм (Oldham) обнаружил древнее русло, через которое в неё, как он предположил, впадал Сатледж (сейчас — один из притоков Инда). Позднее Сатледж переместился к западу, соединился с Беасом и Индом, а Сарасвати обмелела. Как полагал Олдэм, случилось это в период между Ригведой и эпохой Махабхараты. Позднее гипотезу Олдэма поддержал тщательно обследовавший русло древней Сарасвати сэр Орэл Стейн.

В 1970-х Р.Л. Рейкс выступил с гипотезой о том, что когда-то Ямуна впадала в древнюю Сарасвати (Гхаггар), и цивилизация на берегах последней процветала. Но около 2000 г. Ямуна изменила русло и понесла свои воды в Гангу, вследствие чего хараппцам пришлось уйти. Развивая эту гипотезу, он предположил также, что Ямуна возвращалась в прежнее русло с интервалами в 500 лет, что свидетельствуется обилием поселений на Сарасвати в период СРК (1200–800 до н.э.) и в раннеисторический период (200 до н.э.–500 н.э.).

Замечательно, что обе гипотезы — и Олдэма/Стейна, и Рейкса — подтвердились данными спутниковой фотосъемки, показавшей, что и Сатледж, и Ямуна были некогда притоками Сарасвати. В 25 км к югу от Патиалы долина Гхаггара резко расширяется, что свидетельствует о присоединении в этом месте к Гхаггару крупного притока. И действительно, данные спутниковой съемки свидетельствуют, что в этом месте (в 25 км к югу от Патиалы) к Гхаггару присоединяется широкое древнее русло. Весьма вероятно, что через это русло древний Сатледж соединялся с древним Гхаггаром. Есть зерно истины и в гипотезе Рейкса, поскольку по данным спутниковой съемки Ямуна по меньшей мере трижды меняла своё течение. Сначала она впадала в Гхаггар (Сарасвати), затем в Чаутанг (Дришадвати) и, наконец, соединилась с Гангой.

Учитывая, что у древней Сарасвати было два мощных притока, возможно ли, чтобы «после 2000 г. до н.э. реки Сарасвати просто не было»?

Если даже в 2000 г. до н.э., по Рейксу, Ямуна перестала питать Сарасвати, у последней могли оставаться собственные воды и воды Сатледжа. По мнению авторитетного историка М.К. Дхаваликара, начало кризису цивилизации в долине Сарасвати положило наступление аридизации около 2000 г. до н.э., городская жизнь начала угасать, но поселения Поздней Хараппы здесь по-прежнему существовали и были оставлены только после 1500 г. до н.э., когда начали меняться русла рек. Около 1200 г. н.э. (по Дхаваликару) сюда пришли люди СРК; некоторые из их поселений разместились в высохшем русле: но по соседству были другие русла, и хотя бы в одном из них должна была быть вода (Dhavalikar 2012: 16).

Очень важным следует считать наблюдение М. Витцеля над гимном из древнейшей части Ригведы (III.33, «Вишвамित्रа и реки»), где воспеваются реки Випаш (Беас) и Шутудри (Сатледж), сливающиеся вместе («одна входит в другую») и несущие свои воды к *samudrām* («стечение воды», «океан»?). Это свидетельствует, что уже в раннеригведийский период Сарасвати была, по-видимому, лишена вод Сатледжа, то есть не была тем широчайшим потоком, каким должна была быть в период ЦДИ.

Противоречит ли это описаниям великолепия этой священной реки в Ригведе? Не очень, если мы будем воспринимать ведийские гимны не как натуралистические описания, а как гимны, обращенные к божествам,

льстивые и умиловительные. К Сарасвати–реке обращаются именно как к богине: она названа не только «лучшей из рек» (*nádītame*), но и «лучшей из богинь» (*dévitame*; II.41.16); но, например, Ушас в посвящённом ей гимне, называют *indrataṁā* «самая индровская», «самая похожая на Индру», и тот же эпитет применен в гимне Ашвинам. «Набухающая» — стандартный эпитет всех рек — матерей, набухающих водами–молоком. «Текущая от гор» — понятно, известен даже её исток в горах, а вот «текущая к *samudrá*» — тоже стандартный эпитет, текут к *samudrá* Випаш и Шутудри в вышеуказанном гимне, текут туда же Сапта Синдхавах — семи великих рек, и даже все реки и прорытые каналы (арыки). При этом *samudrá*, по устному сообщению Мадхава Дешпанде, на которое ссылается Брайант (Bryant 2001: 332), означает в РВ не «океан» (как в классическом санскрите), а просто реку, стечение вод, «большую воду», возможно Инд в нижнем течении или его дельту.

Так что шансы на то, что ведийские певцы, не тождественные хараппцам, создавали свои гимны Сарасвати в то время, когда она не была великим потоком, но оставалась священной рекой, воспеваемой по определённым канонам, остаются, на мой взгляд, ничуть не меньшими, чем шансы на решение проблемы, предлагаемое «автохтонистами».

Yaroslav Vassilkov:

04.05.2015 в 00:18

Уважаемый Александр Андреевич,

что Вы имеете в виду в индском материале, мне более–менее ясно, а вот что в Ригведе — нет. Не могли бы Вы, если не затруднит, дать прямые отсылки. Мне это действительно очень интересно.

Igor Topoyan-Belyayev:

04.05.2015 в 01:13

Уважаемый Ярослав Владимирович!

Как бы Вы прокомментировали тот факт, что Сарасвати поздневедийского и затем эпического периода уже не дотекает ни до какой «самудры» — всё равно, понимаем ли мы под ней океан или же место слияния с Индом?

Ведь в Панчавимша-брахмане и в Махабхарате (не говоря уже о более поздних памятниках) Сарасвати сама по себе описывается как «исчезающая под землей в Винашане», а Винашану полагают достаточно надёжно отождествленной с районом Форты Деравар, что всё-таки достаточно далеко от Инда. Или в этой сфере появились какие-то новые интересные данные?

Буду очень благодарен Вам за разъяснения.

С глубоким уважением и признательностью,

И.Т.

Aleksandr:

04.05.2015 в 07:23

Глубокоуважаемый Ярослав Владимирович!

Как приятно всё-таки общаться с таким экспертом, как Вы. По поводу реки Сарасвати написана огромная литература (например, целый том *Memoir Geological Society of India*. — No. 42. — 1999), высказаны различные субъективные (в смысле авторские, но тем не менее) точки зрения по поводу того, какие реки текли через её русло (Ямуна, Сатледж) и когда перестали это делать. Представляется, что на настоящем этапе исследования данной проблематики эти ГИПОТЕЗЫ ОСТАЮТСЯ ГИПОТЕЗАМИ. Сами по себе они не опровергают аргумент Сарасвати, а лишь являются возможностями для его дальнейшего уточнения. Я сознательно избегаю упоминания и обсуждения этих гипотез именно в силу их гипотетичности. Я опираюсь в своём выводе об окончательном пересыхании Сарасвати ок. 2000 г. до н.э. на МАССОВЫЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ, довольно однозначно трактуемый профессиональными археологами, А НЕ НА ГИПОТЕЗЫ отдельных авторов, перечисленные Вами:

«Постепенное высыхание реки Сарасвати–Гхаггар, возможно, связанное с перехватом её вод Ямуной, может быть предложено как другое бедственное природное событие, чьи последствия могли вызвать ряд параллельных катастрофических изменений... Серия важных тектонических событий, ведущих к высыханию Сарасвати, стала важным фактором, который вызвал изменения, совпадающие с завершением постурбанистического периода... Урбанистическая фаза, судя по всему, подошла к своему завершению где-то МЕЖДУ 2000 и 1750 гг. до н.э.» (Allchin F.R. The end of Harappan urbanism and its legacy // Allchin F.R., Erdosy G. et al. The archaeology of early historic South Asia: the emergence of cities and states. — Cambridge: Cambridge University Press, 1995. — P. 28–29.)

«Палеоэкологические данные из Южной Азии... указывают, что к середине III тыс. до н.э. климатические условия в долине Инда становятся всё более засушливыми... Более... опустошительным для Индского региона в начале II тыс. до н.э. стал перехват речной системы Гхаггар–Хакры (или Сарасвати) (тогда являвшейся демографическим центром) ближайшими реками с последующим отклонением её вод на восток. В то же самое время в Синде и других местах наблюдается возрастающая тектоническая активность. Совместно эти геологические изменения означали важнейшие изменения в структуре распределения водоснабжения в регионе» (Shaffer J.G. and Lichtenstein D.A. South Asian archaeology and the myth of Indo-Aryan invasions

// The Indo-Aryan controversy: evidence and inference in Indian history. — L.: Routledge, 2005. — P. 84.).

«Начиная с конца III тыс. до н.э. и на протяжении II тыс. до н.э., многие, но не все, поселения долины Инда, включая многие городские центры, были покинуты в ответ на описанный выше экологический «кризис»» (Shaffer J.G. and Lichtenstein D.A. South Asian archaeology and the myth of Indo-Aryan invasions // The Indo-Aryan controversy: evidence and inference in Indian history. — L.: Routledge, 2005. — P. 85.).

«С оставлением мест проживания в Чолистане [долине Сарасвати]... МЕЖДУ (!) хараппским и позднехараппским культурными периодами [т.е. около 1900 г. до н.э.] произошло значительное перемещение населения в Восточный Пенджаб» (Shaffer J.G. and Lichtenstein D.A. South Asian archaeology and the myth of Indo-Aryan invasions // The Indo-Aryan controversy: evidence and inference in Indian history. — L.: Routledge, 2005. — P. 89.).

«Нет «ведической ночи», отделяющей доисторические/протоисторические [периоды] от ранних исторических периодов культурной истории Южной Азии. Скорее, эти данные ещё раз говорят... о преемственности местного культурного развития в Южной Азии на протяжении нескольких тысячелетий» (Shaffer J.G. and Lichtenstein D.A. South Asian archaeology and the myth of Indo-Aryan invasions // The Indo-Aryan controversy: evidence and inference in Indian history. — L.: Routledge, 2005. — P. 92.).

«Археологические данные из Южной Азии... не поддерживают никакую версию миграционистской/инвазионистской гипотезы, описывающую перемещение западного населения в Южную Азию. Скорее... [они] могут соответствовать, в некоторой степени, устной ведической традиции, описывающей культурный разрыв из-за передвижения местного населения в Индо-Гангском бассейне» (Shaffer J.G. and Lichtenstein D.A. South Asian archaeology and the myth of Indo-Aryan invasions // The Indo-Aryan controversy: evidence and inference in Indian history. — L.: Routledge, 2005. — P. 97, Note 8.).

««Как бронзовый город, превосходящая все другие реки и воды, чистая в своём течении от гор до моря» — так описывается река Сарасвати в древнем южно-азиатском писании Риг Веда... Примерно в 1900 г. до н.э. река Сарасвати начала пересыхать. Что оставалось делать фермеру? В период Поздней Хараппы, с 1900 по 1000 гг. до н.э., многие люди, сбитые с толку и испуганные переменами в стране, которую они знали так хорошо, и отчаянно нуждавшиеся в пище и воде, упаковали то, что осталось от их засохших ферм, и переехали в города на реках Инд и Рави или новые сельскохозяйственные угодья в долине Ганги. Вскоре сельская местность более не была пригодной для фермеров, поскольку реки пересохли. Ещё

больше людей устремилось в города, которые становились переполненными».

(Kenoyer J.M. & Heuston K. The ancient South Asian world. — NY: Oxford University Press, 2005. — P. 72.)

«Города Поздней Хараппы никогда не разрушала война, и отсутствуют свидетельства проникновения больших групп людей извне из Средней Азии... Так что же случилось примерно в 1900 г. до н.э.? Многие годы историки полагали, что захватчики, именовавшиеся ариями, хлынули в долину Инда и с помощью лошади и бронзового или железного оружия разрушили цивилизацию Поздней Хараппы. Но археологи не могут найти свидетельства крупных боестолкновений, и типы тел людей, живших в долине Инда, не поменялись в этот период времени. Более вероятно, исчезающая река Сарасвати деформировала образ жизни Поздней Хараппы до точки невозврата. Спутниковые фотографии высохшего речного русла и раскопки вдоль её берегов показывают, что одно время река была громадной, почти пять миль шириной. Когда старый образ жизни и торговли разрушился, население долины Инда начало искать новые способы выживания».

(Kenoyer J.M. & Heuston K. The ancient South Asian world. — NY: Oxford University Press, 2005. — P. 75–76.)

«Возросшая информация о памятниках заключительной фазы Позднехараппского и Постурбанистического периодов показала, что, в то время как в центральной части Индского региона произошло сокращение населения, число поселений возросло в Гуджарате и на Индо-Гангском водоразделе» (McIntosh J. The ancient Indus valley: new perspectives. — Santa Barbara: ABC-CLIO, 2008. — P. 41.).

На чём основываются авторы этих высказываний? Конечно же, НЕ НА ГИПОТЕЗАХ, а на НЕОСПОРИМОМ АРХЕОЛОГИЧЕСКОМ ФАКТЕ — после 2000 г. до н.э. (особенно в начале II тыс. до н.э.) происходит массовая эвакуация поселений из долины Сарасвати от совр. г. Форт Деравар в Пакистане в верховья реки и далее на восток. То, что какие-то поселения остаются, не может перечеркнуть этого факта.⁴⁰ Даже относительно высоко

⁴⁰ «Изменения, происходившие в долине Сарасвати в начале второго тысячелетия [до н.э.], были, вероятно, основной причиной упадка Индской [цивилизации]. В хараппские времена Сарасвати была главной речной системой, текущей с Сивалика по меньшей мере до Бахавалпура, где она, вероятно, заканчивалась в большой внутренней дельте. Древнюю реку Сарасвати питал ряд меньших рек, возникавших в Сивалике, но большую часть своих вод она получала от двух намного больших рек, возникающих высоко в Гималаях: Сатледжа и Ямуны. В пору своего полноводья Сарасвати, очевидно, поддерживала самую густонаселённую область и обеспечивала самые высокие урожаи из всех регионов Индской [цивилизации]. Ямуна, которая давала большую часть воды для течения Дришадвати, главного притока Сарасвати, поменяла своё русло, вероятно, в начале

по течению Сарасвати эвакуируются такие крупные города как Калибанган и Банавали (по Б.Б. Лалу около 2000 г. до н.э.). И мы наблюдаем одновременно РЕЗКОЕ увеличение числа поселений эпохи Поздней Хараппы у самых истоков Сарасвати и далее в Доабе. Простое сопоставление карт обнаруженных археологических памятников эпох Зрелой и Поздней Хараппы наглядно показывает и доказывает этот археологический факт. К сожалению, у меня нет возможности из-за особенностей данного сайта привести их здесь.⁴¹

второго тысячелетия, чтобы течь в систему Ганги. Оставшееся течение Дришадвати стало слабым и сезонным: памятники Поздней Хараппы в Бахавалпуре сосредоточены вдоль участка русла Сарасвати к востоку от Язмана, который питал Сатледж. Позднее Сатледж тоже поменял своё русло и был перехвачен Индом. Эти изменения привели в обширной депопуляции долины Сарасвати... В то же самое время новые поселения возникли в областях к югу и востоку, в Верхнем Гангско-Ямунском Доабе. Некоторые располагались на древних руслах, маркирующих отклонение Ямуны на восток. По-видимому, многие позднехараппские поселенцы вышли из долины Сарасвати» (McIntosh J. The ancient Indus valley: new perspectives. — Santa Barbara: ABC–CLIO, 2008. — P. 398.).

⁴¹ Г.Л. Поссел пишет (Possehl G.L. Indus civilization: a contemporary perspective. — Walnut Creek: Rowman Altamira, 2002.): “(Р. 2:) Примерно к 1900 г. до н.э. ... Индская цивилизация прекращает существовать как комплексная социокультурная система. Человеческая жизнь продолжилась на равнинах и среди холмов и гор Пакистана и северо-западной Индии, но... произошли также значительные изменения... (Р. 8:) В Великой Индийской Пустыне существует почти пересохшая река. Сейчас она в основном называется Гхаггар в Индии и Хакра в Пакистане. В древности она называлась Сарасвати и встречается во многих местах в Ригведе. Это была священная река, “самая главная”, в Ведах... Лингвистические, археологические и исторические данные показывают, что ведийская Сарасвати является современной рекой Гхаггар или Хакра... (Р. 9:) Перехват течения формирующейся Ямуной сократил её водосбор, и Сарасвати начала высыхать. К периоду Зрелой Хараппы [т.е. 2500–1900 гг. до н.э.] она иссякала во внутренней дельте около современного пакистанского города Форт Деравар. Там находится большое число памятников Зрелой Хараппы... Судя по всему, Сарасвати никогда не достигала моря, по меньшей мере в третьем тысячелетии [до н.э.]. Её ранняя история, когда она, вероятно, впадала в море через Кач, сосредоточена к югу... (Р. 63:) Во время Зрелой Хараппы [т.е. в 2500–1900 гг. до н.э.] река Сарасвати (Гхаггар–Хакра) заканчивалась во внутренней дельте у Форта Деравар. В окрестностях этой дельты находится около 140 памятников Зрелой Хараппы, превращающих её в наиболее густозаселённую территорию этого времени... Эти данные могут указывать на изменяющийся уровень воды в Сарасвати... Окончательное высыхание может документироваться прогрессирующим сокращением числа поселений в Фазы Постурбанизма (Кладбище Н, 40 памятников) [т.е. в 1900–1700 гг. до н.э.] и Серой Расписной Керамики (14 памятников)... (Р. 239:) Археологические исследования сейчас по большей части высохших русел древней Сарасвати... привели к открытию большого количества археологических памятников... Они приводят к выводу о том, что Чолистан мог быть главным (или одним из основных) регионов выращивания зерна для Зрелой Хараппы. Большое число памятников Зрелой Хараппы в Чолистане связано с наличием там богатой внутренней дельты, создавшей обширную полосу естественно орошаемой земли для ведения сельского хозяйства и пастушества... Затем, в периоды Кладбища Н [т.е. в 1900–1700 гг. до н.э.] и Серой Расписной Керамики мы наблюдаем двухэтапное отступление реки на восток, в итоге с уровнем воды, недостаточным даже для достижения старой дельты у Форта Деравар”. Итак, Г.Л. Поссел 1) отождествляет ригведийскую

Далее Вы пишете, что после 1200 г. до н.э. носители КСРК вернулись в долину Сарасвати. Но, глубокоуважаемый Ярослав Владимирович, разве КСРК не считается созданной ПОЗДНЕведийскими индоариями? Например:

««Материальное лицо» «культуры серой расписной керамики»... во многих отношениях сопоставимо с материальной культурой, отражённой в поздневедийских текстах».

(Шарма Р.Ш. Древнеиндийское общество / Пер. с англ. И.А. Носова, Е.В. Зиньковской. — М.: Прогресс, 1987. — С. 100.)

И разве, положив руку на сердце и сверившись с картами всех известных археологам памятников КСРК (которые возможности сайта не позволяют здесь выкладывать), можно говорить о том, что заселение её носителями долины Сарасвати было столь же интенсивным, что и носителями хараппской цивилизации? Разве КСРК заняла всю долину Сарасвати от истока до устья, чтобы соответствовать ригведийскому описанию реки как единственной выделяющейся из рек и текущей от гор до океана?

7.095.02a *ékācetat sárasvatī nadīnām*

7.095.02b *śúcir yatī girībhya ā samudrāt*

Такое описание реки не соответствует не то что данным по ареалу КСРК, но и данным по Зрелой Хараппе и говорит ещё раз о необходимости датировать Ригведу ДО 2600 г. до н.э.

Вы приводите в качестве контраргумента стандартность описания течения рек в океан? РАЗВЕ ЭТО КОНТРАРГУМЕНТ? Разве реки СЗ Индии не текут в океан? Стандартность факта не отменяет сам факт.

Вы говорите о самостоятельном течении Випаш (Беаса) и Шутудри (Сатледжа) в океан уже в семейной части Ригведы. Но каким образом это опровергает течение Сарасвати в океан, если, как Вы сами указываете, она обладала другими притоками (или могла иметь свою собственную ледниковую подпитку в горах)?

Сарасвати с современной эфемерной рекой Хакра–Гхаггар; 2) считает, что она достигала Индийского Океана до III тыс. до н.э., 3) утверждает, что в эпоху расцвета ИСЦ в 2500–1900 гг. до н.э. Сарасвати уже не впадала в Кач, а иссякала во внутренней дельте у Форта Деравар и питала своими водами самый густонаселённый регион ареала распространения этой культуры, являвшийся её сельскохозяйственной житницей — Чолистан; 4) соглашается с тем, что в результате перехвата вод реки формирующейся Ямуной Сарасвати начинает высыхать и это отражается в количестве поселений в Чолистане; 5) признаёт, что особенно драматическое — в три с половиной раза — сокращение числа памятников происходит в 1900–1700 гг. до н.э. и что 6) именно в это время исчезают города ИСЦ, а 7) река Сарасвати отступает от Форта Деравар на восток. См. также карту известных на 2002 г. памятников Ранней Хараппы, из которой видно, что ещё до 2600 г. до н.э. Сарасвати наполовину пересохла и не впадала в Индийский океан (Ibid. — Р. 41.).

Вы оспариваете значимость описания Сарасвати в Ригведе как «лучшей из рек» (*nádītame*) на основании того, что её именуют *ámbītame nádītame dévītame sárasvatī* (II.41.16). Это очень странный подход. Что, одни эпитеты (и КАКИМ образом?) отменяют значение других? И тем более КАКОЕ ОТНОШЕНИЕ имеет ко всему этому описание Зари–Ушас или Ашвинов как *īndratamā*, для объяснения которого нам придётся уходить совсем в другую область герменевтики текста Ригведы? Здесь мы рассматриваем географические и гидрологические сигнификаты Ригведы, а не особенности денотации и коннотации её тайного языка.

См. далее.

С глубоким уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

04.05.2015 в 07:45

Уважаемый Ярослав Владимирович!

Вы пишете:

«При этом *samudrá*, по устному сообщению Мадхава Дешпанде, на которое ссылается Брайант (Bryant 2001: 332), означает в РВ не «океан» (как в классическом санскрите), а просто реку, стечение вод, «большую воду», возможно Инд в нижнем течении или его дельту.»

Мадхав Дешпанде, конечно, — выдающийся лингвист, но его мнению можно легко при желании противопоставить однозначные утверждения целого ряда выдающихся ригведологов (каковым он, насколько я знаю, не является (прошу простить и поправить меня, если я ошибаюсь)). Например:

Издатель текста Ригведы с комментариями Саяны Ф.М. Мюллер не только отождествлял Хакру–Гхаггар–Сарсути с ригведийской Сарасвати (Mueller F.M. *India. What can it teach us? A course of lectures delivered before the University of Cambridge.* — L.: Longmans, Green, and Co., 1883. — P. 165.), но и прекрасно осознавал важность установления времени её высыхания для датирования РВ:

“Очень любопытно то, что в то время как в более поздней санскритской литературе исчезновение Сарасвати в пустыне является фактом, известным каждому автору, упоминания об этом не встречаются на протяжении всего ведийского периода, и ещё более любопытно то, что в одном из гимнов Ригведы мы имеем чёткое утверждение о впадении Сарасвати в море: VII.95.1–2... Здесь мы видим, что «самудра» явно используется в смысле моря, Индийского моря, и в то же самое время мы получаем новое указание на [хронологическую] дистанцию, которая отделяет ведийскую эпоху от эпохи более поздней санскритской литературы. Хотя, может быть, невозможно

определить посредством геологических данных время перемен, которые видоизменили южную часть Пенджаба и вызвали исчезновение Сарасвати в пустыне, факт остаётся фактом, что пересыхание (loss) Сарасвати произошло после ведийской эпохи, и что в то время воды Сарасвати достигали моря... Может быть доказано, что в ведийскую эпоху Сарасвати была такой же большой рекой, как и Сатледж... В настоящее время Сарасвати является такой маленькой рекой, что эпитеты, приложимые к ведийской Сарасвати, стали совсем неподходящими ей”

(Vedic hymns translated by F.M.Mueller. — Part I. Hymns to the Maruts, Rudra, Vāyu, and Vāta. — Oxford: at the Clarendon Press, 1891. — P. 59–60.).

«Сарасвати... описывается как могучая, стремительно мчащаяся река, набухающая от притоков. Её отождествляют с современной маленькой речушкой того же названия, теряющейся в песках пустыни около Бхатнера в Раджастане. ЭТО НИКАК НЕ ПРОТИВОРЕЧИТ ТОМУ, ЧТО В ВЕДИЙСКИЕ ВРЕМЕНА ОНА МОГЛА БЫТЬ БОЛЬШОЙ И ДОСТИГАТЬ МОРЯ. Известно, что вся система Инда подверглась с тех пор колоссальным изменениям в результате землетрясений, трансформаций земной коры, перерождений мягкой аллювиальной почвы равнин и т.п. Реки могли менять русло, превращаться в ручьи, вообще пересыхать... Долгое время существовала точка зрения... что Сарасвати является сакральным именем Инда, а Синдху — его повседневным названием. Сейчас этот взгляд отвергнут большинством учёных» (Елизаренкова Т.Я. «Ригведа» — великое начало индийской литературы и культуры // Ригведа. Мандалы I–IV. Изд. подг. Т.Я. Елизаренкова. — М.: Наука, 1989. — С. 442.).

Не так давно по поводу значения слова *samudrá* в Ригведе проходила дискуссия между миграционистом М. Витцелем, с одной стороны, и автохтонистами Д. Фроули и Н. Казанасом, с другой. Насколько я осведомлён о ходе этой дискуссии, М. Витцелю НЕ УДАЛОСЬ доказать того, что *samudrá* в Ригведе НЕ может означать «океан».

С глубоким уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

04.05.2015 в 08:54

«Уважаемый Александр Андреевич,

что Вы имеете в виду в индском материале, мне более-менее ясно, а вот что в Ригведе — нет. Не могли бы Вы, если не затруднит, дать прямые отсылки. Мне это действительно очень интересно.»

Позволю себе процитировать часть своего находящегося в печати доклада «О культе Ригведы и Махабхараты в связи с их датировкой» (надеюсь, текст выложится без искажения):

Шивой в РВ именуется Агни (I.31.1; IV.11.6; V.1.8; V.24.1; VI.15.9; VII.9.3; VIII.39.3; X.3.4) и его формы — Индра (II.20.3; VI.45.17; VII.19.10; VIII.63.4; VIII.93.3), Апам Напат (VII.34.15), Пушан (VIII.4.18) и Сома (X.25.9), а также неизвестный Дэва (VII.73.4). Рудра носит эпитеты Индры — Ваджродланный (*vajrabāho*) (II.33.3), Марутовый (*marútvān*) (II.33.6), Многообразный (*pururūpa*) (II.33.9 — ср. VI.47.18), Сидящий на троне (*gartasādam*) (II.33.11 — ср. VI.20.9) — и его атрибуты — лук и стрелы (II.33.10; V.42.11; VII.46.1; X.125.6 — ср. I.33.3; I.84.11; VIII.77.7, 11; X.48.4; X.83.1=X.84.6; X.96.6; X.103.3). Один раз в поздней X мандале форма Агни Рудра именуется Шивой (X.92.9). Т.е. РВ была создана до появления особого культа Рудры–Шивы как Йогешвары (Владыки Йоги) и Пашупати (Господина живых существ), о начале вызревания отдельных элементов которого говорят находки на памятниках Зрелой Хараппы (2600–1900 гг. до н.э.) изображений сидящего (на троне) в одной из поз хатха-йоги бога–буйвола и рогатого лучника и моделей Лингама (фаллоса) и Йони (вагины). (3) В РВ мы видим зарождение культа Лингама и Йони: «Царя обрядов, Рудру, хотара обоих миров, истинно жертвующего, — Агни цвета золота привлечите на помощь, прежде [чем грянет] неожиданный удар грома! Вот лоно (*yóniś*), которое мы приготовили для тебя, словно нарядная, жаждущая жена для мужа» (IV.3.1–2). Здесь неназываемый Лингам–Рудра — Агни, поэты же выступают в роли жаждущих его жён с готовым лоном–Йони. В РВ слово «лингам» ни разу не упоминается (как и вообще корень «линг») (4), слово «йони» же упоминается часто. РВ использует сексуальные образы символически (I.28.1–3; I.71.5, 8; III.29.1–3, 8, 10; IV.5.3; VI.46.3; VIII.19.32; VIII.31.9; X.86.6–7, 16–17), осуждает членопоклонников (*śiśnādevā*) (VII.21.5) и не упоминает храмы и (культовые) стату(этк)и. Всё это заставляет датировать РВ временем до 2600 г. до н.э.

В созданной после РВ Махабхарате (Мбх) Шива — один из символов Единого Бога (I.1.20–26; III.81.105–111, 217.5, 218.23–30, 220.7–17, 221.24; VII.172.50–73, 173.9–100; VIII.24.38–51; X.7.2–12, 45–57, 17.6–15; XIV.8.6–31; и др.). (5) Упоминания святилищ (*devāyatana*, *devagrha*, *devasthāna*) (I.64.40, 143.20; II.71.27; III.17.3, 76.7, 188.65–66; V.149.68; XIV.69.15) и изображений божеств (*devatāpratimā*, *devatāyatanasthā devatāH*) (VI.2.26, 108.11) в Мбх — очень редки (с учётом её размера). При этом, как указывает Э.У. Хопкинс, «несмотря на то, что дома царей и менее значимых людей описываются детально, с полным отчётом о дворцах богов на небесах, и даже места омовения описываются имеющими мраморные ступени, нельзя найти красочных описаний земного дома (храма) божества... В позднем отрывке, где Маркандея описывает... *devasthānas* и *devagrhas* («дома богов»...)... как во многих других, нельзя сказать, подразумевает ли дом бога храм или нет. То же и с более часто упоминаемыми *devāyatanāni*, большинство упоминаний... могут относиться к простому святилищу или к храму, если они встречаются сами по себе. Однако когда есть указания на то, что они обозначают, в Мбх. очевидно, что храмами они не являются» (6). По Я.В.

Василькову и С.Л. Невелевой, «в Мбх нет ни одного описания храма как архитектурного сооружения» (7), «отсутствуют описания храмовых сооружений» (8). Дж.Л. Брокингтон отмечает: «примеры более поздней религиозной модели, связанной с идолопоклонничеством и храмами, ограничены Шанти- и Анушасанапарвами. Здесь эта модель временами выглядит очень поздней» (9). XII–XIII книги Мбх вставочные и слабо связаны с её сюжетом. Н. Саттон подчёркивает: «царей побуждают совершать Яджни [жертвоприношения] и ни разу ни в одном из наставлений о Раджадхарме [Обязанностях царя] — сооружать храмы для поклонения богам или их изображениям... Поклонение образам и богам в храмах не признаётся Махабхаратой как черта распространяемой ею религии. Есть... несколько заслуживающих внимания отрывков... редкость подобных упоминаний, однако, особенно при сравнении с упором на Яджни, указывает, что... переход от Яджни к храму... всё ещё находился в своей начальной стадии... С доктринальной точки зрения необходимо утверждать, что храмовое поклонение является незначимым и даже неизвестным эпосу» (10). Дэвам Мбх не нужны какие-либо изображения — они сами являются героям поэмы постоянно безо всяких посредников. Отсутствие храмов и идолов в сюжете явно указывает на то, что во время его создания их не было, а их скудные упоминания — это лишь позднейшие вставки. Намного подробнее и чаще Мбх описывает места омовений — Тиртхи — и, в отличие от храмов, эти описания являются органической частью сюжета (III.80–145; IX.34–53) и соответствуют реалиям Зрелой Хараппы (Большой Бассейн Мохенджо Даро). Также поэма описывает священные леса и Ашрамы (обители) и Чайтхи — памятные столбы (I.1.169, 89.25, 102.12, 137.13; II.22.22) и одиноко стоящие деревья (I.138.25; II.5.90; III.265.5; VI.3.37 и др.). Культ священных деревьев (особенно Ашваттхи — в РВ упоминается только 2 раза в поздних мандалах (I.135.8; X.97.5), в то время как в Мбх — намного чаще (напр., III.3.18–28, 61.1–5, 115.23, 155.37–52; IV.22.17–25; V.45.7–13; IX.36.55–63)) характерен для Синдху-Сарасватской цивилизации. (11) При этом Мбх содержит описания культа Рудры–Шивы как стоящего/огромного Лингама и упоминает гимн Шатарудрия Кришна–Яджурведы (VII.172.86–90, 173.79–106; X.17.16–26; XII.160.46; XIII.14.100–102, 17.45, 74–75, 139; 146.15–17 и др. (12)). Культ рогатого бога — а голову едущего на быке Шивы венчает рогатый месяц — позднее связанного с поклонением Лингаму–Йони и Шиве Йогешваре Пашупати, был характерен уже для Ранней Хараппы и Протохараппы (13). В 2900–2600 гг. до н.э. в Мергархе наряду с культом богини–матери (см. женские статуэтки с 7000 г. до н.э.) появляется культ бога–отца (до 85% мужских статуэток, с узурпацией функции кормления ребёнка), потом число статуй и статуэток резко возрастает и пропорция меняется (в Мохенджо Даро 80% статуэток — женские). (14) Ритуальные и храмовые комплексы Зрелой Хараппы в 2600–1900 гг. до н.э. постепенно стали частью сложной стандартизированной системы паломничеств и богослужений (15). Для датировки Мбх важен параллелизм излагаемого ею в поздней (явно

вставочной) части мифа об убийстве имевшим семь матерей шестиголовым сыном Агни–Рудры Скандой копьём Асуры–Буйвола Махиши (III.221.50–79) и печатей периода Зрелой Хараппы с изображением убийства героем буйвола копьём, с шестиголовой фигурой и семью женскими персонажами (16). Описываемое в мифе сочетание Огня(–Солнца) с семизвездием Плеяд датирует эту (позднюю) часть Мбх прим. 3000–2300 гг. до н.э. (17) Строения Ранней Хараппы (фазы Рави (3500–2800 гг. до н.э.) и Кот Диджи (2800–2600 гг. до н.э.)) ориентированы по сторонам света с небольшим отклонением оси в сторону Плеяд, появлявшиеся на востоке в день весеннего равноденствия на этом участке неба в 2720–1760 гг. до н.э. (18). Буйволами РВ именует Агни (I.95.9; X.8.1; X.140.6), Ашвинов (VIII.35.7, 8, 9; X.106.2), Варуну (X.65.8), Индру (I.121.2; II.22.1; III.46.2; IV.18.11; X.54.4; X.128.8), Марутов (I.64.7), Сому (IX.33.1 (мн.ч.); IX.69.3; IX.82.3; IX.86.40; IX.87.7; IX.92.6; IX.95.4; IX.96.6, 18, 19; IX.97.41; IX.113.3) и Дэвов вообще (VII.44.5); буйволы служат пищей Индры (V.29.7, 8; VI.17.11; VIII.12.8; VIII.69.15; VIII.77.10). В поздней X мандале упоминается бой с буйволами с оружием (rāvīra) (X.60.3), приписываемым Индре (I.174.4). Но миф об убийстве Асуры Махиши РВ не знает. Всё это заставляет датировать РВ и ядро–сюжет Мбх (впоследствии много раз дополнявшейся и зафиксированной окончательно языком эпического санскрита в V в. н.э.) как минимум до 2600 г. до н.э., при этом РВ — значительно раньше древнейшей версии Мбх.

Конец цитаты.

О семи матерях:

1.034.08a *síndhubhiḥ saptaṁmātṛbhis*

1.141.02b *saptáśivāsu mātṛṣu*

8.096.01c *āpo mātāraḥ saptá*

9.086.36a *saptá svāsāro abhí mātāraḥ śísuṁ*

9.102.04a *saptá mātáro*

10.107.04d *saptámātaram*

Об уподоблении женщины и дерева:

5.078.05a *ví jihīṣva vanaspate*

5.078.05b *yóniḥ sūṣyantiyā iva*

5.078.06c *māyābhir ásvinā yuvám*

5.078.06d *vṛkṣám sám ca ví cācathaḥ*

5.078.07a *yáthā vātaḥ puṣkarínīm*

5.078.07b samīṅgáyati sarvátah

5.078.07c evá te gárbha ejatu

5.078.07d niraítu dáśamāsiyah

5.078.08a yáthā vāto yáthā vánaṃ

5.078.08b yáthā samudrá éjati

5.078.08c evá tvám daśamāsiya

5.078.08d sahāvehi jarāyuṇā

5.078.09a dáśa māsāñ chaśayānāḥ

5.078.09b kumāró ádhi mātári

5.078.09c niraítu jīvó ákṣato

5.078.09d jīvó jīvantiyā ádhi

Культ быка/гаура/буйвола в Ригведе общеизвестен. Уподобление с ними различных Дэвов является общим местом. При этом многие из них описываются имеющими рога. Также они описываются как лучники. Перечисление всех этих сообщений займёт слишком много места.

С уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

04.05.2015 в 10:27

Уважаемые участники дискуссии!

Вот по этой ссылке можно посмотреть размещённое на сайте Дж.М. Кенойера фото печати из Мохенджодаро (<http://www.harappa.com/indus/34.html>) с изображением сразу нескольких встречающихся в Ригведе мотивов: семь женских персонажей, ассоциация женщины и дерева, баран (так гласит подпись под фотографией: giant ram. В Ригведе бараном именуется, например, Индра: meśám índraṃ (I.51.1); meśám éndraṃ (I.52.1); meśám víprā abhisvárā (VIII.97.12)), ашваттха (a pipal (sacred fig) tree), человеческая голова (A human head rests on a small stool. Ср. миф о Дадхьянче в Ригведе).

Вот по этой ссылке на том же сайте можно увидеть изображённую на табличке из Хараппы сцену убийства буйвола неким персонажем (Plano convex molded tablet showing an individual spearing a water buffalo with one foot pressing the head down and one arm holding the tip of a horn.) (<http://www.harappa.com/indus/89.html>). Никаких признаков того, что этот персонаж женского рода, я здесь не наблюдаю. Рядом расположен рогатый

персонаж. Оба мотива встречаются в Ригведе. Косичка (или пучок волос), если таковая имеет место быть у убивающей буйвола фигуры, в Ригведе есть у мужских персонажей (например, Рудра (*rudráya kapardíne* (I.114.1); *kapardínam* (I.114.5)); Пушан (*kapardínam*) (VI.55.2)).

С уважением, Семененко Александр

Yaroslav Vassilkov:

04.05.2015 в 15:08

Для начала — коротко ещё об одном ключевом положении «арийского автохтонизма».

«АРИЙСКАЯ ХАРАППА»: АРГУМЕНТ ЛОШАДИ.

Для успешного отождествления ЦДИ с обществом ведийских ариев сторонникам ОИТ было бы крайне желательно найти доказательства того, что в ЦДИ и предшествующих культурах была domesticiрована и использовалась лошадь, о которой так часто упоминается в гимнах Ригведы. Поэтому особое внимание «автохтонисты» уделяют время от времени появлявшимся в отчётах археологов сообщениям о находках зубов или костей лошади. Такие сообщения появлялись с начала 1930-х гг (раскопки Э.Дж. Росса в Рана Гхундаи, Сьюэлла и Гухи в Мохенджо-даро, Бхоланатха в Хараппе, Ропаре и Лотхале и др.). Все эти находки не привлекали особого внимания до возникновения ОИТ. Теперь все эти сообщения безоговорочно принимаются на веру одними и скептически рассматриваются другими. Как писал в 1987 г. археолог Р. Мидоу, в большинстве своём эти сообщения не подтверждены точными измерениями, рисунками, фотографиями, и поэтому невозможно судить, принадлежали ли эти костные останки настоящей лошади (*Equus caballus* Linn.) или другим эквидам (напр., одомашненному ослу или азиатскому дикому ослу — хемиону).

Настоящая битва, выявившая всю степень политизированности данного вопроса, разыгралась вокруг найденных А.К. Шармой в Суркотаде двух зубов и нескольких фаланг будто-бы *Equus caballus*. Тот же Мидоу опроверг определение Шармы, ряд индийских историков и один венгерский археолог–палеозоолог его приняли, но вопрос так и остался нерешённым. Оппоненты к тому же указывают на то, что большинство останков, атрибутируемых *Equus caballus*, обнаружены в позднехараппских контекстах, что оставляет «миграционистам» возможность допустить, будь эти останки подлинными, что именно индоарии могли привести с собой на субконтинент *Equus caballus* в позднехараппский период или даже в период зрелой ЦДИ.

Но главное: археологи, учитывая малочисленность этих останков, считают, что нет никаких доказательств регулярного использования лошади в обществе ЦДИ. Даже старейшина индийской археологии Б.Б. Лал,

перешедший на позиции ОИТ, признаёт: «потребовалось бы значительно больше материала для вывода о том, что лошадь играла сколь-нибудь значительную роль в хараппской экономике» (Lal 1997: 162).

О том, что лошадь, даже если она была известна в ЦДИ, не играла никакой роли в культуре, мифологии, поэтической образности, как это было в Ригведе, свидетельствует полное отсутствие лошади в довольно широком наборе животных, традиционно изображаемых на индских печатях. В аргументации сторонников ОИТ это образует настолько зияющую лакуну, что один из наиболее активных автохтонистов, Раджарам, предпринял настоящую фальсификацию: с помощью Фотошопа превратил некое животное, изображённое на одной опубликованной Маккеем повреждённой печати, в коня. На чём и попался. См. об этом: M. Witzel, S. Farmer. Horseplay in Harappa // FRONTLINE. India's National Magazine. Volume 17 — Issue 20, Sep. 30 — Oct. 13, 2000.

(<http://www.frontline.in/static/html/fl1720/17200040.htm>)

К конкретным ведийским текстам о земледелии и орошении вернусь в следующем комментарии.

Aleksandr:

04.05.2015 в 15:43

Уважаемый Ярослав Владимирович!

Мы уже затрагивали в этой дискуссии аргумент лошади. В частности, я указал что:

1. «В 1992 г. почти целый выпуск официального издания «Ассоциации наскального искусства Индии» (RASI), журнала «Parakala», был посвящён исследованию наскальных рисунков комплекса памятников Чамбал Ривер Валлей или долины реки Чамбал [правый приток Ямуны. — Прим. моё.]... Период 4. ХАЛКОЛИТ (5000–2500 гг. ДО Н.Э.). Стиль 7. Ранний халколлит. Стиль 8. Средний халколлит. Стиль 9. Поздний халколлит.... Стиль 8. СРЕДНИЙ ХАЛКОЛИТ... Впервые в этом регионе ПОЯВЛЯЮТСЯ ИЗОБРАЖЕНИЯ воинов, а также КОЛЕСНИЦ С ДВУМЯ, ЧЕТЫРЬМЯ ИЛИ ШЕСТЬЮ ЛОШАДЬМИ И ОДНИМ, ДВУМЯ ИЛИ ТРЕМЯ ЛЮДЬМИ... Стиль 9. ПОЗДНИЙ ХАЛКОЛИТ... ХАРАКТЕРНЫ сцены охоты, ритуальные и батальные сцены, ИЗОБРАЖЕНИЯ КОЛЕСНИЦ».

(Тараканов А.В. Наскальное искусство Северной и Центральной Индии. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. — Кемерово: На правах рукописи, 2004. — С. 56–57 и 62–64.)

2. Вопрос о доместикации лошади в Индии ранее 2000 г. до н.э. подробно рассматривается в статье: Danino M. The horse and the Aryan debate // Journal

of Indian History and Culture of the C. P. Ramaswami Aiyar Institute of Indological Research. — Chennai. — September 2006. — No.13. — P. 33–59. Там приведены указания, кто, когда и где находил кости и изображения лошади, и это были отнюдь не только индийские археологи.

3. В Ригведе говорится, что [во время жертвоприношения коня] топор наталкивается на ТРИДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ РЕБРА (*catustrimśad vaṅkrīr aśvasya*) (см. перевод Т.Я. Елизаренковой).

1.162.18a *catustrimśad vājino devabandhor*

1.162.18b *vaṅkrīr aśvasya svadhitiḥ sam eti*

«Топор наталкивается на тридцать четыре ребра

Коня, приносящего награды, товарища богов».

Только у арабских скакунов есть 17 пар рёбер (у остальных лошадей — 18).

(<http://zoo-dom.com.ua/breed/380/66600441/1002007.htm>)

(<http://happy-horses.ru/arabskaya-poroda-loshadej/>)

Т.е. ригведийские арии получали скакунов из Аравии (морская торговля и морские корабли с 10 и 100 вёслами тоже упоминаются в Ригведе). А теперь ещё интереснее. Международная команда экспертов осмотрела неолитический памятник в Аравии, датируемый по углероду С-14 примерно 7000 г. до н.э.

(<http://www.scta.gov.sa/en/Antiquities-Museums/ArcheologicalDiscovery/Pages/GI-AlmagarSite.aspx>)

Там нашли несомненные изображения лошадей именно арабской породы.

Уважаемый Ярослав Владимирович!

Я должен указать на три момента, характеризующие Ваше сообщение о лошадях.

1. Вы приводите точку зрения Р. Мидоу как единственно верную, как последнее слово в определении того, была ли известна лошадь носителям Ранней, Зрелой и Поздней Хараппы или нет. Однако насколько это обосновано? Ведь даже археологи–инвазионисты, копавшие хараппские памятники ДО индийских археологов, находили кости и изображения лошади и признавали, что лошадь была известна хараппцам. Потому что тогда это НЕ было проблемой: она была создана и продолжает создаваться сопротивлением сторонников миграционистской парадигмы истории индоариев.

2. Вы называете «одним венгерским археологом–палеозоологом» всемирно известного специалиста по останкам домашних животных Сандора Боконьи — именно он занял безапелляционную позицию в споре с Р. Мидоу о том, что найденные индийским археологом А.К. Шармой в хараппской Суркотаде в 1974 г. являются костями **ИМЕННО НАСТОЯЩЕЙ ЛОШАДИ ПОСЛЕ ИХ ЛИЧНОГО ОСМОТРА**. Вы говорите о «ряде индийских историков», согласившихся с этим выводом. Между тем как речь идёт **ОБ ОВАЦИИ ВСЕГО СЪЕЗДА АРХЕОЛОГОВ ИНДИИ** (это было на ежегодной встрече Индийского археологического общества), устроенной Шарме после публичного объявления на этом съезде результатов экспертизы Сандора Боконьи. Всё это подробно описано в соответствующем разделе работы: Bryant E.F. The quest for the origins of Vedic culture: the Indo-Aryan migration debate. — NY: Oxford University Press US, 2001. — P. 171–172.

3. Вы сообщаете о желании индийского археолога Б.Б. Лала иметь в распоряжении науки больше костей и изображений

Igor Tonoyan-Belyayev:

04.05.2015 в 15:48

Уважаемый Ярослав Владимирович!

Не могли бы Вы также любезно прокомментировать тот факт, что в дравидийских языках есть собственные названия лошади (кстати, как и железа и стали), не только никак не выводимые из индоарийских в качестве заимствования, но и, наоборот, в числе немногочисленных дравидских заимствований, попавшие именно в индоарийские языки из дравидских, а не наоборот?

Ср. тамильск. kutirai ~ санскр. ghoṭa — соврем. хинди ghoṭā.

Для сравнения: большинство новоиндоарийских языков (более 10 крупных индоарийских языков), в отличие от иранских (где это слово есть везде), не сохранили слово aśva в какой-либо форме тадбхава, и оно употребляется исключительно в искусственных либо архаичных санскритских текстах?

Как бы Вы это объяснили с позиции теории вторжения/завоевания **НА ЛОШАДЯХ**?

С глубоким уважением и признательностью,

И.Т.

Yaroslav Vassilkov:

04.05.2015 в 16:00

Уважаемый Александр Андреевич,

удивляет меня Ваш способ выявления «ведийского» сюжета на хараппской печати. Вы выхватываете отдельные элементы, да и то не все. Баран — это Индра (кстати, почему баран, а не винторогий козёл?). «Семь женских персонажей» — кто это именно: Семь Рек, Матери, Плеяды? «Ассоциация женского персонажа с деревом» — где в Ригведе? Тут ведь это явно богиня в дереве — кто она, по ведийским данным? Отрезанная голова — почему Дадхьянч? Где в РВ сказано что-нибудь об отрезанной голове Дадхьянча? Говорится только о том, что Ашвины приставили ему конскую голову, через которую он и возвестил им тайну, где спрятан мёд. Вот эта конская голова была потом отрублена и Индра, найдя её, изготовил из неё ваджру. О человеческой же голове Дадхьянча — ни слова.

Но главное — вот так, гадательно, Вы «идентифицировали» персонажей, а в какой сюжет они складываются? Где в РВ фигурируют одновременно Семь или шесть (вариант этой сцены) женских персонажей, «Индра–баран» (пусть так!) и голова Дадхьянча? Увы, нигде.

Никакой ведийский сюжет здесь не читается.

Я бы мог предложить Вам вероятную (хотя и не полную) интерпретацию этого сюжета на основе индуистской мифологии: шесть или семь Криттик (Плеяд, матерей Сканды) и Сканда — как известно, козлоликий; да только это всё далеко от РВ, вливается в брахманский индуизм довольно поздно.

По второй печати. На сцену убийства буйвола в РВ хотелось бы видеть ссылку. На рогатого персонажа — тоже. Что касается пола персонажа, убивающего буйвола — причёска у него женская. А капарда — это не косица, а длинные волосы подвижника или воина, сплетённые в косу и уложенные на темени в высокий «шиньон», напоминающий раковину (капарда).

Кстати, есть вариант сюжета убийства буйвола, в котором действует не Богиня, а Сканда. Но это тоже отстоит от РВ на тысячу лет, или полторы.

Aleksandr:

04.05.2015 в 16:17

Случайно запустил предыдущее сообщение, не дописав его, поэтому продолжу там, где остановился:

3. Вы сообщаете о желании индийского археолога Б.Б. Лала иметь в распоряжении науки больше костей и изображений лошади. Что же в этом желании опровергает те находки костей и изображений лошади с памятников ССЦ, которые сам Б.Б. Лал считает таковыми?

Уважаемый Ярослав Владимирович!

Вы указываете на отсутствие изображений лошади на печатях ССЦ. Но там же отсутствуют коровы. А науке пока ещё неизвестен способ размножения быков, в изобилии изображаемых на тех же печатях ССЦ, без самок.

Далее. Мало кто из инвазионистов/иммиграционистов обращает на это внимание, но... Сторонники вторжения/переселения ариев в Южную Азию считают, что индоарии смогли подчинить местное население благодаря наличию коней, которые якобы отсутствовали у туземцев (именно поэтому они не признают находки конских костей в Индии, датируемые ранее II тыс. до н.э.). Но проблема в том, что в самой Ригведе, если трактовать её мифы буквально (или опосредованно) исторически, говорится о том, что ЭТО ВРАГИ АРИЕВ ВЛАДЕЮТ КОНЯМИ, КОТОРЫХ У НИХ ПРИХОДИТСЯ ОТВОЁВЫВАТЬ. И этот факт признаётся крупнейшими отечественными представителями господствующей школы инвазионистов/иммиграционистов:

«Индра поражает демона Валу (или дракона Вритру...) и освобождает скот, заключённый Валу в скалу, в пещеру... Иногда наряду с коровами в том же контексте упоминаются и кони (RV, III, 44.5): *úd gā́ háribhir ājata*, ср. RV, IV, 28,5: *evā́ satyám maghavānā yuvám tád índraś ca soma ūrvám áśviyam góḥ | ādardṛtam ápihitāni áśnā riricáthuḥ kṣáś cit tatṛdānā ||* «Так это правда, о вы (двое) щедрые. Индра и Сома, вы тогда проломили укрытие коней и коров и освободили закрытые камнем (богатства), как расколовшаяся земля»»

(Иванов В.В., Топоров В.Н. Исследования в области славянских древностей. Лексические и фразеологические вопросы реконструкции текстов. — М.: Наука, 1974. — С. 40–41.).

Обращаю внимание на то, что оба примера взяты из фамильных мандал, т.е. древнейшего ядра Ригведы. В первом случае возможен иной перевод, который и предлагает Т.Я. Елизаренкова: «Он выгнал коров с помощью золотистых». Но вот во втором случае иное прочтение невозможно, и она вынуждена переводить: «Такова истина, о щедрые. Тогда вы оба, о Индра и Сома, взломали укрытие с конями и коровами, выпустили наружу (сокровища), придавленные камнем, словно вскрытая земля».

5.054.05a *tád vīríyam vo maruto mahitvanám*

5.054.05b *dīrghám tatāna sūriyo ná yójanam*

5.054.05c *étā ná yāme ágrbhītaśociṣo*

5.054.05d *ánaśvadām yán ní áyātānā girím*

Перевод Т.Я. Елизаренковой: «В том ваше мужество, о Маруты, величие, (что) далеко протянулся ваш путь, как у солнца, когда вы с необъятным блеском, словно антилопы в пути, переехали ГОРУ, НЕ ОТДАЮЩЮЮ КОНЕЙ (*ánaśvadām girím*)» (V.54.5).

Из знаменитого гимна—диалога между сторожащими скалу Валы Пани и посланницей Индры Сарамой (X.108.7) (слова Пани):

10.108.07a ayám nidhíḥ sarame ádribudhno

10.108.07b góbhīr áśvebhīr vásubhīr níṛṣṭaḥ

10.108.07c rákṣanti tám paṇáyo yé sugopá

Перевод Т.Я. Елизаренковой: «Эта сокровищница, о Сарама, на дне скалы переполнена быками, КОНЯМИ, благами. Охраняют её Пани, которые хорошие сторожа».

Т.о., и в древнейших, фамильных мандалах Ригведы, и в её последней по времени составления X мандале, т.е. на момент кодификации Самхиты как единого целого авторы гимнов признавали, что враждебные ариям неарии Пани были владельцами коней, которых приходилось отвоёвывать.

Получается, что никакого преимущества у якобы вторгающихся в Индостан ариев по сравнению с автохтонным населением в части обладания конями не было, и нет смысла отрицать находки конских костей в Северо-Западной Индии ранее II тыс. до н.э.

Пани со своими лошадьми и скотом обитали в горах (X.108.7). Эти горы находились рядом с Расой:

10.108.02a índrasya dūtír iṣitá carāmi

10.108.02b mahá ichántī paṇayo nidhín vaḥ

10.108.02d táthā rasáyā ataram páyāṃsi

Перевод Т.Я. Елизаренковой: «Я рыщу, посланная как вестница Индры, в поисках ваших несметных сокровищ, о Пани. Так я перебралась через воды Расы».

Раса является одним из северо-западных притоков Инда:

10.075.06a ṛṣṭāmayā prathamám yātave sajúḥ

10.075.06b susártuvā rasáyā śvetiyā tiyā

10.075.06c tuvám sindho kúbhayā gomatīm krúmun

10.075.06d mehatnuvā sarátham yābhīr íyase

Перевод Т.Я. Елизаренковой: «Соединяясь для бега сначала с Триштамой, (затем) с Сусарту, Расой, (и) этой Шветьей, ты, Синдху, с Кубхой (направляешься) к Гомати, с Метакну — к Круму, с которыми ты мчишься на одной колеснице».

Если в этих мифах видеть реальное историческое зерно, то ариям Ригведы приходилось совершать походы за лошадьми в горные области к северо-западу от Инда.

Также мы увидели, что они получали арабских скакунов из Аравии.

Всё это плохо согласуется с внедрением лошадей на субконтинент якобы пришедшими извне Индии ариями.

С уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

04.05.2015 в 16:31

Глубокоуважаемый Ярослав Владимирович!

Огромное спасибо Вам за Ваши ценные и профессиональные комментарии и за участие в дискуссии. Вы пишете:

«Никакой ведийский сюжет здесь не читается.»

Но разве я где-то предлагал прочтение СЮЖЕТОВ?! Я говорил о схожих МОТИВАХ, часто встречающихся в Ригведе и на печатях ССЦ. Ожидать, что Ригведа даст нам прямые прочтения сюжетов печатей ССЦ, было бы несколько наивно. Ригведа сама по себе является памятником замкнутого духовного сообщества, её авторы вращались в определённой социальной среде, для религиозно-мифологических представлений которой были характерны определённые мотивы. Вот эти-то МОТИВЫ и использовались авторами Ригведы для изложения своих тайных учений. Я показываю Вам, что мотивы Ригведы и мотивы печатей ССЦ — ОБЩИЕ, ОДИНАКОВЫЕ. А уж их комбинация в сюжеты может отличаться, что неудивительно. МОТИВЫ РИГВЕДЫ И МОТИВЫ ПЕЧАТЕЙ ССЦ ПРОИСХОДЯТ ИЗ ОДНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ И ЭПОХИ. Прошу обратить на это внимание. Что НЕ противоречит датировке Ригведы ДО 2600 г. до н.э. и ОИТ.

С глубоким уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

04.05.2015 в 16:37

Уважаемый Ярослав Владимирович!

Позвольте в свою очередь задать Вам вопрос: а где же те многочисленные колесницы «вторгающихся» или хотя бы торжественно, но мирно въезжающих в Южную Азию ариев? Где всплеск находок (остатков) колесниц в СЗ Индостане во II тыс. до н.э. между упадком Хараппы и КРСК? Возможно, я просто не в курсе, но не могли бы Вы любезно указать мне, где,

кто и когда нашёл в Индии первые арийские колесницы и каким временем они датированы? Прошу простить моё невежество в этом вопросе.

С глубоким уважением, Семененко Александр

Yaroslav Vassilkov:

04.05.2015 в 16:53

Извините, уважаемый Александр Андреевич, вижу, что Семь Матерей и Сканда, убивающий буйвола, Вам всё же видятся в хараппском материале, и Вы понимаете, что в Ригведе ничего этого нет. Но тут же находите выход из положения: перенести Махабхарату (её «ядро») вместе с РВ в период до 2600 г. до н.э. Довольно щедро Вы распоряжаетесь хронологией. Кстати, в Мбх сюжеты о Сканде — довольно поздние, к её «ядру» не имеющие никакого отношения. А что Вы будете делать с пуранами, где эти сюжеты фиксируются, начиная с VI века н.э.? Тоже их «ядро» перенесёте поближе в всемирному потопу?

В приводимых Вами (по неясной мне причине — выборочно) стихах РВ V 78.5–9 нет никакого упоминания о женщине в дереве. Не могу привести их полностью, сообщу только, что сначала (в стихах 5–6) упоминается об одном из чудесных спасений, произведенных Ашвинами: извлечении риши Саптавадхри (его имя в Вашей цитате потерялось) из дерева, в котором он застрял. Приводится призыв к Ашвинам, по-видимому, самого риши: «Разверзись, о дерево, словно лоно, собирающейся родить! Услышьте, о Ашвины, мой зов и освободите Саптавадхри!» (перевод Т.Я. Елизаренковой). Вот, собственно, и все Ваши основания для того, чтобы говорить об ассоциации в РВ женщины с деревом. Сравнение расщемления дерева с раскрытием лона — не случайно: здесь кончается «восхвалительная» часть гимна и далее певец переходит к «прагматической» части (а гимн является заговором на успешные роды; то есть, ассоциация понятна). Три последних стиха — обращение к роженице («Пусть шевелится твой плод! Пусть он выйдет десятимесячным») и к её плоду («Выходи.. о десятимесячный, вместе с последом!)). В последнем стихе — просьба к Ашвинам: «Пусть мальчик выйдет ... живой и невредимый, Живой из живущей!». При чём тут, спрашивается, дерево и хараппская «Богиня в дереве»?⁴²

⁴² См. подробный разбор этого сюжета в моей книге: Семененко А.А. Герменевтика текста Ригведасамхиты Л.Б.Г. Тилака. — Воронеж: Издат-во Воронежского колледжа (техникума) «Номос», 2002. — С. 36–38 и 58–61. В целом об использовании дендронидной и натальной образности в Ригведе см: Семененко А.А. Ригведа: космогония, эмбриогония или психогония (Герменевтика текста Ригведасамхиты Ф.Б.Я. Кёйпера). — Воронеж: Издат-во Воронежского колледжа «Номос», 2009. — С. 124–137 и 172–186. Впрочем, я сознательно, как и на протяжении всей дискуссии (в т.ч. с уважаемым Я.В. Васильковым), воздерживался от перехода на более глубокий уровень интерпретации текста Ригведы и рассмотрения коллизии между профаническим и духовно-символическим прочтением

Aleksandr:

04.05.2015 в 16:53

Глубокоуважаемый Ярослав Владимирович!

Вы пишете: ««Семь женских персонажей» — кто это именно: Семь Рек, Матери, Плеяды?»

Вам должно быть хорошо известно, КАК ЧАСТО Ригведа группирует всевозможные явления/образы/символы в семёрки. Об этом нет необходимости напоминать. Что и указывает на то, что мотив семи женских персонажей, безусловно и многократно и разнообразно встречающийся и используемый в Ригведе, наряду с другими мотивами и составлял ту культурную сокровищницу символов древнеиндийского общества, из которой черпали вдохновение как ригведийские поэты, так и мастера по изготовлению печатей ССЦ. Однако сравните: мотив семёрки (женских персонажей) ПРОНИЗЫВАЕТ весь текст Ригведы, но при этом он довольно редко встречается на печатях ССЦ. Так кто у кого заимствовал?

С уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

04.05.2015 в 16:57

«В аргументации сторонников ОИТ это образует настолько зияющую лакуну, что один из наиболее активных автохтонистов, Раджарам, предпринял настоящую фальсификацию: с помощью Фотошопа превратил некое животное, изображенное на одной опубликованной Маккеем поврежденной печати, в коня. На чём и попался. См. об этом: M. Witzel, S. Farmer. Horseplay in Harappa // FRONTLINE. India's National Magazine. Volume 17 — Issue 20, Sep. 30 — Oct. 13, 2000.»

Каким образом разоблачение некоего Раджарама опровергает ОИТ? Какое вообще отношение Раджарам имеет к исторической науке? Примерно такое же, как родноверы и/или авторы славяно-арийских «вед» — к индологии?

С уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

04.05.2015 в 17:01

«В приводимых Вами (по неясной мне причине — выборочно) стихах РВ V.78.5–9 нет никакого упоминания о женщине в дереве».

этой Самхиты. Между ригведийской символикой дерева и роженицы/женщины и соответствующей хараппской иконографией прослеживаются глубинные, генетические взаимосвязи.

Уважаемый Ярослав Владимирович!

Я и не говорил о ведийской женщине в дереве. Я говорил об уподоблении женщины дереву или дерева женщине, об ассоциации женщины и дерева. Разве этого в приводимых мною стихах нет?

С глубоким уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

04.05.2015 в 17:03

«Но тут же находите выход из положения: перенести Махабхарату (её «ядро») вместе с РВ в период до 2600 г. до н.э. Довольно щедро Вы распоряжаетесь хронологией».

Уважаемый Ярослав Владимирович!

Только потому, что нахожу для этого основания.

Кстати, предлагаемая мною датировка ядра Махабхараты ДО 2600 г. до н.э. прекрасно согласуется с описаниями состояния Сарасвати в поэме.

С уважением, Семененко Александр.

Aleksandr:

04.05.2015 в 17:06

Уважаемый Ярослав Владимирович!

«Но тут же находите выход из положения: перенести Махабхарату (её «ядро») вместе с РВ в период до 2600 г. до н.э. Довольно щедро Вы распоряжаетесь хронологией».

Когда я пишу «ядро Махабхараты», я подразумеваю именно ядро—сюжет Махабхараты, а не Махабхарату целиком. На минуточку мне показалось, что Вы мне это приписываете. Надеюсь, что я просто ошибся.

С уважением, Семененко Александр

Yaroslav Vassilkov:

04.05.2015 в 17:08

Ну, если исходить из того, что на печати есть баран, и в Ригведе есть баран, что на печати есть некто с рогами, и в Ригведе тоже, то можно интерпретировать, конечно, все изображения на печатях в «ведийско-арийском» духе.

Повторяю: если бы хараппские печати и ведийские гимны принадлежали к одной культуре, то мы нашли бы десятки запечатлённых на печатях именно

сюжетов и конкретных, безошибочно узнаваемых образов. Почему-то в месопотамском искусстве мы находим сюжеты и образы шумеро-вавилонской мифологии. А почему здесь — полный ноль?

Yaroslav Vassilkov:

04.05.2015 в 17:10

Я думаю, что для начала неплохо было бы найти где-нибудь в Панджабе остатки стовесельных кораблей и тысячеколонных дворцов: они-то уж скорее должны были сохраниться.

Aleksandr:

04.05.2015 в 17:16

«Баран — это Индра (кстати, почему баран, а не винторогий козел?).»

Уважаемый Ярослав Владимирович!

Почему баран? Потому что так пишут авторы пояснения к фотографии этой печати. Почему баран — это Индра? Необязательно именно он. Просто на ум первым пришло неоднократное именование Индры бараном в Ригведе. Но если это козёл — не проблема. Мотив козла, как и мотив барана, часто встречается в Ригведе, в том числе в сакральном контексте. Ещё один общий мотив у ригведийской культуры и ССЦ.

С глубоким уважением, Семененко Александр

Igor Tonoyan-Belyayev:

04.05.2015 в 17:25

Уважаемый Ярослав Владимирович!

Позвольте задать Вам несколько вопросов как эксперту в древней истории Индии, а не только известнейшему и уважаемому филологу. Поскольку Вы упомянули не только Махабхарату, но и пураны, окончательная редакция которым была придана уже в Средневековье, мне бы хотелось кое-что уточнить.

1) Пураны достаточно точно (для эпических произведений совсем не историко-хронографического предназначения) перечисляют, локализуют и хронологически характеризуют поздние династии определенных районов Индии исторического периода. Так, в целом, начиная с династии Шишунагов и Нандов, далее через Маурья и Шунгов, мы видим, что их свидетельства достаточно адекватны в целом, за исключением небольшого числа деталей. Однако НАЧАЛО счёта династий уходит в далёкую пору (притом, из самых известных у нас есть, как минимум, две династические линии — восходящая к Икшваку и Иле, но есть и другие). Значит ли это, по Вашему мнению, что

не только доверять, но и даже подходить с желанием критически исследовать мы должны только к свидетельствам более поздних эпох, абсолютно игнорируя тот факт, что, при самой скромной оценке средней продолжительности правления одного царя (а могли быть упомянуты только наиболее выдающиеся, а также целые субдинастии — под единым именем, чего мы намеренно не учитываем) эти династические списки «отматываются» назад как минимум до 2400 г. до н.э.? (МП, ВП и др.) Как это связано с тем, что сам их текст обновлялся и дополнялся в поздние эпохи — как и текст собственно Махабхараты (где, например, в стороне от сюжетной линии упоминаются даже ПАРФЯНЕ, относящиеся явно к эллинистической, т.е. послебуддийской эпохе)? Почему, по Вашему мнению, древнее ядро Махабхараты, описывающее события, предшествующие «великой войне» и, по её же собственному указанию, составлению Ригведы, не может быть «так удревнено»? И чем это обращение с хронологическим материалом принципиально более «произвольно», чем то, которое мы имеем в связи с полным отсутствием реальных следов вторжения/прихода ариев в априорно установленные сроки 1700–1200 гг. до н.э.?

2) Прежде чем Вы ответите, прошу Вас также обратить внимание на то обстоятельство, что именно ТАКОЙ скепсис был в своё время характерен даже для «библейской археологии» — прежде, чем значительная часть её свидетельств подтвердилась фактологически и археологически. И это — при том, что Ветхий Завет в значительно менее систематической манере приводит родословные и сопутствующие их истории веховые события. Тем не менее, сейчас уже почти ни у кого не вызывает сомнения, что библейская «предыстория» может быть в общих чертах восстановлена как восходящая как минимум к 1900 г. до н.э. Похожую, хоть и менее разработанную картину мы имеем и в случае архаичных греков (здесь, надо полагать — от 1700–1600 гг. до н.э.), которые до открытия Хеттской державы и Крито-Микенской цивилизации полагались совершенными выдумщиками своей «предыстории»? Почему, по Вашему мнению, некоторые современные учёные желают повторить такую же ОШИБКУ ПРЕДВЗЯТОГО СУЖДЕНИЯ, но теперь уже применительно к Индии, прежде даже её хорошенько не раскопав? Какие бы Вы предложили для этого объяснения?

С глубоким уважением и признательностью,

И.Т.

Aleksandr:

04.05.2015 в 17:30

«Я думаю, что для начала неплохо было бы найти где-нибудь в Панджабе остатки стовесельных кораблей и тысячеколонных дворцов: они-то уж скорее должны были сохраниться.»

Уважаемый Ярослав Владимирович!

А почему их следует искать в Панджабе, когда уже в Ригведе описывается плавание по океану? Б.Б. Лал соотносит ригведийскую культуру со Зрелой Хараппой. Там были и монументальные строения, например, в Дхолавире нашли каменные колонны, и портовые сооружения (Лотхал). Со своей стороны отмечу, что и Ранняя Хараппа уже имела городские сооружения с укреплениями. Например:

«Археологические признаки «цивилизации»... хараппской культуры... Это — двухчленная система поселения (цитадель — нижний город), фортификация, планировка улиц под прямым углом с чёткой ориентацией (север — юг, запад — восток), соотношение размеров кирпича (4:2:1), применение обожжённых кирпичей в дополнение к сырцовым, дренажная система, формы сосудов (кувшины с S-образным профилем, чаши и блюда на высоких ножках, кувшины с бортиками для крышек, высокие цилиндрические сосуды, кольцевые подставки, perforated jars [Сосуды с отверстиями. — А.С.]), мотивы росписи посуды (листья пипала и банана, павлин, пересекающиеся круги, заштрихованные треугольники, «рыбья чешуя»), треугольные глиняные cakes, бусы с травленным узором, каменные гири, костяные линейки, печати, импорт сырья (металл, лазурит, бирюза, сердолик, морские раковины), скульптуры из камня и металла...

Б.Б. Лал предпринял детальный разбор материалов стратифицированных поселений Северо-Западного Индостана, которые я... условно разделяю на две области: западную и северо-восточную по отношению к долине Инда. Первая — горный Белуджистан (поселения Кили Гул Мохаммед, Рана Гхундай, Дабар Кот, Дамб Садаат, Анджира, Наль, Кулли, Мехи, Ниндовари)... с примыкающей к нему предгорной зоной (поселения Мергарх и Наушаро на равнинах Качи у Боланского прохода, Гумла и Рехман Дхери на берегах Гомала). Вторая — нижнее течение Инда (поселение Кот-Диджи) и система Гхаггара–Сарасвати (!!!) (Калибанган, Джалвали, Гаманвала, Банавали, Сисвал, Митатхал, Кунал, Арда) с долинами Рави и Сатледжа (Хараппа, Джалилпур, Ракхигархи).

В этих областях перечисленные признаки развитой хараппы оказываются уже в прехараппских слоях, но в различных сочетаниях. На одних поселениях выявлены городская планировка, фортификация в виде платформ или обводных стен (Амри ID, Кот-Диджи I), двухчленная схема города (Калибанган, Банавали), сырцовый кирпич стандартных размеров (4:2:1), дома, ориентированные по оси север — юг (Гумла III, Джалипур II). На других — эпизодически встречаются обожжённые кирпичи при облицовке обводных стен, появляются крупные зернохранилища (Мергарх III-2), хотя и отличные от хараппских. В небольшом числе известны глиняные треугольные cakes (Джалипур II).»

(Щетенко А.Я. Фундаментальный труд по древнеиндийской цивилизации. B.B. Lal. The Earliest Civilization of South Asia (Rise, Maturity and Decline). New Delhi. 1997 // Археологические вести. — №5. — 1996–1997. — СПб.: Издательство «Дмитрий Буланин», 1998. — С. 333.)

С уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

04.05.2015 в 17:39

«Я думаю, что для начала неплохо было бы найти где-нибудь в Панджабе остатки стовесельных кораблей и тысячеколонных дворцов: они-то уж скорее должны были сохраниться.»

Уважаемый Ярослав Владимирович!

Хорошо известно, что числа 100 и 1000 являются священными в Ригведе. Неудивительно, что божественные корабли и божественные дворцы, прототипами которых для ригведийских поэтов служили земные корабли и земные монументальные постройки, "добирали" нужное им число вёсел, дверей и колонн до требуемых священных чисел. Не вижу с этим никаких проблем.

С уважением, Семененко Александр

Igor Tonoyan-Belyayev:

04.05.2015 в 17:40

Уважаемый Ярослав Владимирович!

Вы пишете: «Почему-то в месопотамском искусстве мы находим сюжеты и образы шумеро-вавилонской мифологии. А почему здесь — полный ноль?...»

Однако сюжеты и образы шумеро-вавилонской мифологии мы «находим» уже после того, как прочитали надписи на тех же артефактах, где изображены эти сюжеты (или на документах в слое той же эпохи), и прямо прочитали письменность, составив себе достаточно полное представление о тогдашней мифологии, а не в форме догадок типа [тамильских чтений] «йежу миин» и «аару миин» Парполы, — и «угадываем» сюжеты шумеро-вавилонской мифологии мы отнюдь не с помощью текстов, являющихся лишь наследниками, да ещё побочными литературных творений той эпохи. Если бы мы подходили только к шумеро-вавилонским изображениям, без текста, со свидетельствами, скажем, Ветхого Завета или других текстов, разве смогли бы мы что-то точно отождествить? А ведь именно так поступают при выборочном сравнении с широким диапазоном самых разнообразных, ареально весьма удалённых, да ещё современных культов у

дравидских народов. Что не лишено эвристической ценности, но играет роль уж никак не более весомого доказательства, чем поиск аналогий между мотивами Ригведы и ЦДИ, жёстко привязанных ареально к ОДНОМУ И ТОМУ ЖЕ РЕГИОНУ.

С глубоким уважением и признательностью,

И.Т.

Aleksandr:

04.05.2015 в 17:51

«Отрезанная голова — почему Дадхьянч? Где в РВ сказано что-нибудь об отрезанной голове Дадхьянча? Говорится только о том, что Ашвины приставили ему конскую голову, через которую он и возвестил им тайну, где спрятан мед. Вот эта конская голова была потом отрублена и Индра, найдя её, изготовил из неё ваджру. О человеческой же голове Дадхьянча — ни слова.»

Общим является мотив отделённой головы.

С уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

04.05.2015 в 18:00

«Ну, если исходить из того, что на печати есть баран, и в Ригведе есть баран, что на печати есть некто с рогами, и в Ригведе тоже, то можно интерпретировать, конечно, все изображения на печатях в «ведийско-арийском» духе.

Повторяю: если бы хараппские печати и ведийские гимны принадлежали к одной культуре, то мы нашли бы десятки запечатлённых на печатях именно сюжетов и конкретных, безошибочно узнаваемых образов. Почему-то в месопотамском искусстве мы находим сюжеты и образы шумеро-вавилонской мифологии. А почему здесь — полный ноль?»

Уважаемый Ярослав Владимирович!

А разве общность мотивов — это «полный ноль?» Странно у Вас получается: в материализованной/овеществлённой культуре МНОЖЕСТВЕННЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В РАЗНЫХ СФЕРАХ, в мотивах на печатях ССЦ и в Ригведе/Махабхарате (другие тексты надо ещё посмотреть) — ЕДИНСТВО МОТИВОВ, НАСЕЛЕНИЕ ОДНО И ТО ЖЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИ, АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПОЛНАЯ, ОТСУТСТВИЕ СЛЕДОВ ИНВАЗИИ/ПРИХОДА ИЗВНЕ СУБКОНТИНЕНТА ИНЫХ КУЛЬТУР/ПОПУЛЯЦИЙ — но нет, надо 100%-

ное совпадение «десятков... запечатлённых на печатях именно сюжетов и конкретных, безошибочно узнаваемых образов»...

С уважением и принципиальным несогласием с Вашей позицией,

Семененко Александр

Aleksandr:

04.05.2015 в 18:09

«Что касается пола персонажа, убивающего буйвола — причёска у него женская. А капарда — это не косица, а длинные волосы подвижника или воина, сплетённые в косу и уложенные на темени в высокий «шиньон», напоминающий раковину (капарда).»

Пол персонажа на изображении определяется в первую очередь не причёской (косы или волосы в пучке могли носить мужчины), а наличием признаков мужского/женского тела. У данной фигуры молочные железы явно не женские. Так что не могу с Вами согласиться.

С уважением, Семененко Александр

Yaroslav Vassilkov:

04.05.2015 в 18:14

Уважаемый Игорь Александрович,

возможно, Вы меня с кем-то перепутали. Я ничего не говорил ни о каком «вторжении/завоевании на ЛОШАДЯХ».

Почему-бы не быть у дравидов своего слова для лошади? Она к ним, скорее всего, попала с культурой мегалитов, ранние представители (с XIII–XII вв. до н.э.) которой были, скорее всего, не-ведийскими индоариями. Мобильные скотоводы с конями и собаками. Они же ещё раньше, чем люди СРК, начали выплавку железа. Ещё до этого или несколько позже растворились в местном населении, стали дравидоязычными. При распространении ведийско-брахманской культуры к югу местное слово для коня вошло в санскрит и пракриты. Впервые появляется в Апастамба шраутасутре.

Aleksandr:

04.05.2015 в 18:29

Уважаемый Ярослав Владимирович!

Ещё раз нижайше прошу ответить мне на вопрос, от которого Вы ушли: так где же те многочисленные колесницы «вторгающихся» или хотя бы торжественно, но мирно въезжающих в Южную Азию ариев? Где всплеск

находок (остатков) колесниц в СЗ Индостане во II тыс. до н.э. между упадком Хараппы и КРСК? Возможно, я просто не в курсе, но не могли бы Вы любезно указать мне, где, кто и когда нашёл в Индии первые арийские колесницы и каким временем они датированы? Прошу простить моё невежество в этом вопросе.

С глубоким уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

04.05.2015 в 18:46

Уважаемый Ярослав Владимирович!

«На сцену убийства буйвола в РВ хотелось бы видеть ссылку.»

Мне казалось, что я привёл ссылку на ЕДИНОБОРСТВО С БУЙВОЛОМ, приведя следующую часть из своего находящегося в печати доклада (цитирую:)

«В поздней X мандале упоминается бой с буйволами с оружием (pavīra) (X.60.3), приписываемым Индре (I.174.4). »

В оригинале это выглядит так:

10.060.03a yó jánān mahiṣāṁ iva

10.060.03b atitasthaú pávīravān

10.060.03c utāpavīravān yudhā

Перевод Т.Я. Елизаренковой:

«Который с людьми, как с буйволами,

Управляется с металлическим копьем

Или без металлического копья в борьбе».

1.174.04a śeṣan nú tá indara sásmi yónau

1.174.04b práśastaye pávīravasya mahná

Перевод Т.Я. Елизаренковой:

«Пусть же лягут сейчас в общем лоне эти, о Индра,

Во славу дубины грома, благодаря величию!»

С уважением, Семененко Александр

Александр Козинцев:

04.05.2015 в 18:53

К вопросу о «полной антропологической преемственности и отсутствии следов инвазии» — могу добавить небольшой комментарий. В палеоантропологической летописи Южной Азии (очень пока неполной) наблюдаются два отчётливых разрыва. Первый — между неолитической и энеолитической группами из Мергарха. Он, по мнению антропологов, может свидетельствовать о появлении дравидоязычных групп с запада в IV тыс. до н.э. Второй разрыв — между группами из энеолитического Мергарха, Хараппы и Тимаргархи, с одной стороны и группой эпохи раннего железа из Сарай-Хола. Авторы склонны связывать второй разрыв с миграцией индоариев (см. Hemphill B.E., Lucacs J.R., Kennedy K.A.R. Biological adaptations and affinities of the Bronze Age Harappans. In: Meadow R.H. (ed.). A Multidisciplinary Approach to Third Millennium Urbanism. Madison: Prehistory Press, 1991, pp. 173–174.)

Александр Козинцев:

04.05.2015 в 18:56

Точное название книги: Meadow R.H. Harappa Excavations 1986–1990: A Multidisciplinary Approach to Third Millennium Urbanism. Madison: Prehistory Press, 1991.

Aleksandr:

04.05.2015 в 18:57

Уважаемый Ярослав Владимирович!

«Кстати, в Мбх сюжеты о Сканде — довольно поздние, к её «ядру» не имеющие никакого отношения.»

Не могу с Вами НЕ согласиться. Именно ТАК И БЫЛО написано в процитированном мною докладе (соответствующие места ВЫДЕЛЯЮ БОЛЬШИМИ БУКВАМИ):

«Для датировки Мбх важен параллелизм излагаемого ею в ПОЗДНЕЙ (ЯВНО ВСТАВОЧНОЙ) части мифа об убийстве имевшим семь матерей шестиголовым сыном Агни–Рудры Скандой копьём Асуры–Буйвола Махиши (Ш.221.50–79) и печатей периода Зрелой Хараппы с изображением убийства героем буйвола копьём, с шестиголовой фигурой и семью женскими персонажами (16). Описываемое в мифе сочетание Огня(–Солнца) с семизвездием Плеяд датирует эту (позднюю) часть Мбх прим. 3000–2300 гг. до н.э. (17) Строения Ранней Хараппы (фазы Рави (3500–2800 гг. до н.э.) и Кот Диджи (2800–2600 гг. до н.э.)) ориентированы по сторонам света с небольшим отклонением оси в сторону Плеяд, появлявшиеся на востоке в день весеннего равноденствия на этом участке неба в 2720–1760 гг. до н.э.

(18). Буйволами РВ именует Агни (I.95.9; X.8.1; X.140.6), Ашвинов (VIII.35.7, 8, 9; X.106.2), Варуну (X.65.8), Индру (I.121.2; II.22.1; III.46.2; IV.18.11; X.54.4; X.128.8), Марутов (I.64.7), Сому (IX.33.1 (мн.ч.); IX.69.3; IX.82.3; IX.86.40; IX.87.7; IX.92.6; IX.95.4; IX.96.6, 18, 19; IX.97.41; IX.113.3) и Дэвов вообще (VII.44.5); буйволы служат пищей Индры (V.29.7, 8; VI.17.11; VIII.12.8; VIII.69.15; VIII.77.10). В поздней X мандале упоминается бой с буйволами с оружием (равīга) (X.60.3), приписываемым Индре (I.174.4). НО МИФ ОБ УБИЙСТВЕ АСУРЫ МАХИШИ РВ НЕ ЗНАЕТ. Всё это заставляет датировать РВ и ядро-сюжет Мбх (впоследствии много раз дополнявшейся и зафиксированной окончательно языком эпического санскрита в V в. н.э.) как минимум до 2600 г. до н.э., при этом РВ — значительно раньше древнейшей версии Мбх.»

С глубоким уважением, Семененко Александр

Igor Tonoyan-Belyayev:

04.05.2015 в 19:04

Уважаемый Ярослав Владимирович!

Так ведь именно на это я и хотел бы обратить внимание уважаемых старших коллег и всех присутствующих.

1) Вы пишете: «Почему-бы не быть у дравидов своего слова для лошади? Она к ним, скорее всего, попала с культурой мегалитов, ранние представители (с XIII–XII вв. до н.э.) которой были, скорее всего, неведийскими индоариями.»

Таким образом, Вы указываете, что существовали или могли существовать некие НЕВЕДИЙСКИЕ ИНДОАРИИ. Это очень важный момент, на самом деле. Дело в том, что за пределами Индии неведийских индоариев мы не знаем. Аллюзию на ответвление же ведийских индоариев мы имеем в державе Митанни (16–13 вв. до н.э.). С другой стороны, Витцель теперь указывает, что Ригведа должна была составляться в интервале 1900–1200 гг. до н.э., а не только в самом конце 2-го тыс. до н.э. Каким образом, в таком случае, неведийские индоарии оказались в Индии (и в частности, в Пенджабе) позже ведийских индоариев, и что это позволит нам объяснить? Если это «индоарии, ставшие дравидоязычными», да ещё «неведийские», то с какой же стороны они остаются ариями? — Ведь у них ни арийского языка, ни арийской религии (а нужно, наверное, хотя бы одно). Как здесь быть?

Далее, Вы пишете: «Уважаемый Игорь Александрович,

возможно, Вы меня с кем-то перепутали. Я ничего не говорил ни о каком «вторжении/завоевании на ЛОШАДЯХ».

Я и не приписывал Вам никаких утверждений. Однако выше Вы указываете на отсутствие многочисленных останков лошадей в эпоху ЦДИ или ранее как на один из основных аргументов невозможности прихода (или исконного проживания) ведийских/неведийских индоариев тогда или ранее. Так на чём, всё-таки, прибыли в Индию как ведийские, так и неведийские индоарии? И почему, например, названия для таких сложных артефактов, как корабль, телега, колонна, кирпич, названия металлов, названия даже СЗ-индийских растений (всего того, что есть достоверно и в ЦДИ) у индоариев свои (индоевропейские или, по крайней мере, не дравидские), а название лошади откуда-то именно дравидское? (именно у индоариев) Вы не находите это неожиданным?

И, если неведийские индоарии принесли лошадь, а слово позаимствовали дравидское, да ещё и потом навязали его потомкам и ведийских индоариев, а ведийские индоарии пришли вообще не на лошадях (пусть — с небольшим количеством лошадей и собак), в чём тогда проблема изначально проживания ведийских индоариев в Индии во времена ЦДИ? Ведь в Ригведе, локализуемой в Пенджабе, такого слова («гхота») нет, а у значительно более поздних индоариев того же региона (пенджабцев, синдхов, гуджаратцев, носителей хинди) — есть. Или, быть может, сообщество дравидоязычных людей, в среде которых была составлена поздневедийскоязычная Апастамба-ШС (а она связывается с более южными регионами — югом нынешней Махараштры или рядом, если я не ошибаюсь), было столь влиятельным в позднюю эпоху, что передало дравидское слово всем североиндийским индоарийским языкам и диалектам (почти всем)? — Ведь Вы отмечаете, что: «При распространении ведийско-брахманской культуры к югу, местное слово для коня вошло в санскрит и пракриты. Впервые появляется в Апастамба шраутасутре».

Кроме того, Вы пишете: «Они же ещё раньше, чем люди СРК, начали выплавку железа. Ещё до этого или несколько позже растворились в местном населении, стали дравидоязычными.»

При этом, если вспомнить Ваше обращение к шумеро-вавилонским параллелям, ещё шумерское слово (ровесник ЦДИ, см. ссылку ниже) для металла/железной руды (urud/urudu) в Месопотамии имеет параллель именно в индоиранских (и даже — видимо, через них — в славянских и финно-угорских — gauta) языках, а не в дравидских. Датировку шумерского слова (видимо, связанного с санскр. loha << *rodha) можно посмотреть здесь (Pennsylvania Sumerian Dictionary):

<http://psd.museum.upenn.edu/cgi-bin/distprof?cfgw=urudcopper&res=ajs&eid=e6243>

<http://psd.museum.upenn.edu/epsd1/nepsd-frame.html>

(нужно в поиске ввести "urud", чтобы отобразилась таблица с датировками находок)

В шумерском языке это слово значит прежде всего "медь", в санскрите — позже "железо" (но этимологически связано с понятием "КРАСНЫЙ"). Может быть, это случайное созвучие. Однако прошу обратить внимание и на позднюю аналогичную параллель — санскр. taamra ("красный" и "медь") ~ тюркс. demir/temir ("железо"). В собственно иранских я подобного пока не встречал. Это, по-видимому, тоже случайное созвучие, никак не помогающее предполагать, что из Индии также могли распространяться какие-либо переселенцы на север — как в эпоху ЦДИ, так и в уже историческую эпоху.

Что касается дравидских слов, то можно взглянуть, например, на тамильские термины для "железа" (irumpu, букв. "чёрный камень" или "чёрный металл") и "стали" (напр. exkam, urukku)

<http://dsalsrv02.uchicago.edu/cgi-bin/philologic/getobject.pl?p.1:37.tamillex>

<http://dsalsrv02.uchicago.edu/cgi-bin/philologic/getobject.pl?c.1:1:3912.tamillex.1497177>

Никакого подобия индоарийским терминам, за исключением употребляющегося всё того же loha, явно заимствованного у ариев дополнительно к своим терминам, мы у них не находим. Как это можно объяснить?

С глубоким уважением и признательностью за внимание к моим, возможно, глупым вопросам и сомнениям,

И.Т.

Aleksandr:

04.05.2015 в 19:15

Уважаемый А.Г. Козинцев!

Вы пишете:

«К вопросу о «полной антропологической преемственности и отсутствии следов инвазии» — могу добавить небольшой комментарий. В палеоантропологической летописи Южной Азии (очень пока неполной) наблюдаются два отчётливых разрыва. Первый — между неолитической и энеолитической группами из Мергарха. Он, по мнению антропологов, может свидетельствовать о появлении дравидоязычных групп с запада в IV тыс. до н.э. Второй разрыв — между группами из энеолитического Мергарха, Хараппы и Тимаргархи, с одной стороны и группой эпохи раннего железа из Сарай-Хола. Авторы склонны связывать второй разрыв с миграцией индоариев (см. Hemphill B.E., Lucacs J.R., Kennedy K.A.R. Biological

adaptations and affinities of the Bronze Age Harappans. In: Meadow R.H. (ed.). *A Multidisciplinary Approach to Third Millennium Urbanism*. Madison: Prehistory Press, 1991, pp. 173–174.)»

Позвольте уточнить.

По данным исследования человеческих костей, “биологическая преемственность существовала в долине Инда с раннехалколитического периода в Мергархе (4500 г. до н.э.) до постхараппского периода в Тимаргархе (800 г. до н.э.)... Существуют два разрыва. Первый происходит между 6000 и 4500 гг. до н.э. ... Второй разрыв в какой-то момент после 800 г. до н.э., но до 200 г. до н.э.» (Hemphill B.E., Lukacs J.R., Kennedy K.A.R. *Biological Adaptations and Affinities of Bronze Age Harappans* // *Harappa Excavations 1986–1990: A Multidisciplinary Approach to Third Millennium Urbanism* / Edited by R.H.Meadow. *Monographs in World Archaeology*. — No. 3. — Madison Wisconsin: Prehistory Press, 1991. — P. 173–174.). О тех же разрывах в находках скелетных останков см. также: Kennedy K.A.R. *Have Aryans been identified in the prehistoric skeletal record from South Asia? Biological anthropology and concepts of ancient races* // *The Indo-Aryans of Ancient South Asia*. — P. 49 and 54.

Как признаёт лидер иммигранционистов лингвист М. Витцель, “археология и палеонтология, основанные на многомерном анализе костных останков, не обнаружили новой волны иммиграции на субконтинент после 4500 г. до н.э. (разделительная линия между неолитическим и халколитическим населением Мергарха) и до 800 г. до н.э.” Witzel M. *Autochthonous Aryans? The Evidence from Old Indian and Iranian Texts* // *Electronic Journal of Vedic Studies*. — 7–3. — 2001. — P. 9. Далее в той же работе М. Витцель признаёт: “У нас ещё нет доступа к археологическим останкам, если [они] действительно сохранились, от ригведийского периода” (Witzel M. *Autochthonous Aryans?* — P. 58.). См. также след.: ““Арийские кости” ещё не найдены” (Witzel M. *Early Indian history: linguistic and textual parameters* // *The Indo-Aryans of Ancient South Asia: language, material culture and ethnicity*. — Berlin–New York: Walter de Gruyter, 1995. — P. 113.).

Это признаёт и археолог Е.Е. Кузьмина: «Антропологические данные указывают, что в Индии подавляющее большинство населения не менялось с Хараппских времён» (Kuz'mina E.E. *The origin of the Indo-Iranians* / Transl. by S. Pitina and P. Prudovsky. Ed. by J.P. Mallory // *Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series*. — Leiden: Brill, 2007. — P. 345.).

Таким образом, НИКАКОГО РАЗРЫВА МЕЖДУ 4500 И 800 ГГ. ДО Н.Э. В СУЩЕСТВОВАНИИ ИНДСКОЙ ПОПУЛЯЦИИ НЕ БЫЛО. АНТРОПОЛОГИЧЕСКИ НОВОЕ НАСЕЛЕНИЕ В ЭТОТ ПЕРИОД В ДОЛИНУ ИНДА НЕ ПРОНИКАЛО.

С уважением, Семененко Александр

Igor Tonoyan-Belyayev:

04.05.2015 в 19:43

Уважаемый Александр Андреевич!

Вы пишете: «Таким образом, НИКАКОГО РАЗРЫВА МЕЖДУ 4500 И 800 ГГ. ДО Н.Э. В СУЩЕСТВОВАНИИ ИНДСКОЙ ПОПУЛЯЦИИ НЕ БЫЛО. АНТРОПОЛОГИЧЕСКИ НОВОЕ НАСЕЛЕНИЕ В ЭТОТ ПЕРИОД В ДОЛИНУ ИНДА НЕ ПРОНИКАЛО.»

Таким образом, по-видимому, следует полагать, что арии (по крайней мере, ведийские) вторглись в Индию уже после 800 г. до н.э., тут же составили Ригведу, Яджурведу, Самаведу, Атхарваведу, Айтарея-брахману, Каушитаки-брахману, Тайттирия-брахману, Панчавимша-брахману, Шатапатха-брахману, Айтарея-араньяку, Шанкхяна-араньяку, 13 ранних упанишад, 18 шраута-сутр, 12 грихья-сутр, 14 дхарма-сутр (и ещё более 400 наименований ведийских и поздневедийских текстов, включая пратишакхьи, Веданга-джьотишу и другие специализированные тексты), а затем, буквально минутку передохнув, привели ведийскую религию, зафиксированную на двух разных эпохальных стадиях ведийского языка, в упадок, разочаровались в ней, и перешли к шраманским брожениям и одновременно к составлению целиком выдуманных из головы Пуран и их генеалогии, а далее, отбросив и это, основали буддизм (с его огромным одним только палийским каноном на другом, более позднем ИНДОАРИЙСКОМ языке) и джайнизм и начали создавать богатейшие философские системы, разработали ЕДИНСТВЕННУЮ В МИРЕ СИСТЕМУ ДЕТАЛЬНОГО ОПИСАНИЯ ЧИСТО ИНДОЕВРОПЕЙСКОГО ЯЗЫКА, к уровню которой современная европейская лингвистика впервые приблизилась лишь во второй половине 20 — начале 21 века, а затем плавно перешли к созданию ещё более обильной средневековой литературы — художественной, научной и религиозной.

С уважением,

И.Т.

Aleksandr:

04.05.2015 в 19:45

Уважаемый Игорь Александрович!

Вы совершенно правильно ставите вопрос.

С уважением, Семененко Александр

Igor Tonoyan-Belyayev:

04.05.2015 в 19:59

P.S. И во всей этой богатой литературе нет ни намёка на то, что некие дравиды (и вообще — носители другого, неиндоевропейского языка, «централизованного источника заимствований высококультурной терминологии», как в случае с Месопотамией, где сначала шумерский, а затем аккадский были признанными *linguae francae*, а шумерский, как и хаттский у хеттов — ещё и сакральным) могли бы выступить для них ХОТЯ БЫ В ЧЁМ-ТО в качестве УЧИТЕЛЕЙ, а не — как это засвидетельствовано в эпосе — в качестве диких варваров на более низкой ступени развития (в т.ч. материальной культуры).

При этом, буддийским источникам известен и ВАВИЛОН (под персианизированным именем *baveru*), и только о своих собственных предполагаемых высококультурных дравидских предшественниках, торговавших по морю (и, кстати, и по суше — лазуритом) с этим же, только более древним Вавилоном-Ка-Дингир-ра и другими месопотамскими городами с относительно непрерывной историей, индоарийские источники ни на ригведийском, ни на поздневедийском, ни на эпико-санскритском, ни на палийском и позднепракритских языках ничего не говорят. А женщины в стране Аратта (предполагаемом прямом наследнике ЦДИ), как уже было указано выше, обладали более белой кожей, чем сами ведийские/махабхаратинские арии.

Я в ужасе, и совершенно не понимаю, как со всем этим разбираться, уважаемые старшие коллеги.

Александр Козинцев:

04.05.2015 в 20:10

The second biological discontinuity exists between the inhabitants of Harappa, chalcolithic Mehrgarh, and post-Harappan Timargarha on one hand and the Early Iron Age inhabitants of Sarai Khola on the other. This implies another discontinuity at some point after 800 BC but before 200 BC. (...) indicat(ing) a change during the millennium following the end of the Harappan Civilization. This latter difference could be interpreted as support for Renfrew's «Mounted Nomads of the Steppe» hypothesis...»

Если не отвергать с порога релевантность для нашей темы данных о миграции степных скотоводов на юг Средней Азии в конце II тыс. (Кузьмина, на которую Вы ссылаетесь, не сомневалась в связи этой миграции с арийской и посвятила этому минимум две книги, материалы которых Вы практически игнорируете) и не возводить без особого основания присутствие ариев в Индии к Бог знает какой древности, то, может быть, всё-таки стоит прислушаться к антропологам?

Igor Tonoyan-Belyayev:

04.05.2015 в 20:37

Уважаемый Александр Григорьевич!

Вы приводите в форме цитаты следующее утверждение: «This implies another discontinuity at some point after 800 BC but before 200 BC.»

Позвольте уточнить: верно ли я понял Вас, что Вы полагаете, что арии пришли в Индию после 800 г. до н.э., а до этого ни одного ария в Индии быть не могло, и они проживали где-то в другом, более близком к Европе месте?

С уважением и признательностью,

И.Т.

Aleksandr:

04.05.2015 в 20:39

«The second biological discontinuity exists between the inhabitants of Harappa, chalcolithic Mehrgarh, and post-Harappan Timargarha on one hand and the Early Iron Age inhabitants of Sarai Khola on the other. This implies another discontinuity at some point after 800 BC but before 200 BC. (...) indicat(ing) a change during the millennium following the end of the Harappan Civilization. This latter difference could be interpreted as support for Renfrew's «Mounted Nomads of the Steppe» hypothesis...»

Если не отвергать с порога релевантность для нашей темы данных о миграции степных скотоводов на юг Средней Азии в конце II тыс. (Кузьмина, на которую Вы ссылаетесь, не сомневалась в связи этой миграции с арийской и посвятила этому минимум две книги, материалы которых Вы практически игнорируете) и не возводить без особого основания присутствие ариев в Индии к Бог знает какой древности, то, может быть, всё-таки стоит прислушаться к антропологам?»

Уважаемый А.Г. Козинцев!

А к чему именно Вы призываете меня прислушиваться: к АНТРОПОЛОГИЧЕСКОМУ ФАКТУ СТАБИЛЬНОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ ПОПУЛЯЦИИ В СЗ ИНДИИ С 4500 ПО 800 ГГ. ДО Н.Э., ПРИЗНАВАЕМОМУ ДАЖЕ ЛИДЕРАМИ МИГРАЦИОНИСТОВ СРЕДИ ЛИНГВИСТОВ (М. ВИТЦЕЛЬ) И АРХЕОЛОГОВ (Е.Е. КУЗЬМИНА) или к ЕГО НЕОБОСНОВАННОМУ НИКАКИМИ ФАКТИЧЕСКИМИ ДАННЫМИ ТОЛКОВАНИЯМ?

Раз уж Вы вернулись в дискуссию, не будете ли так любезны ответить на вопросы, заданные Вам мною выше?

Например, Вы так и не ответили на вопрос о роли сравнительных исследований антрополога Н.А. Дубовой населения БМАК или на вопрос о том, какое население проникало в ЮВ Среднюю Азию из долины Инда как раз между 1350 и 1000 гг. до н.э.? Какая археологическая культура либо популяция проникает за Инд между 2000 и 800 гг. до н.э.?

И т.д.

С уважением, Семенов Александр

Александр Козинцев:

04.05.2015 в 20:54

Насчёт «ни одного» — не скажу. Да и никто не скажет. Но давайте вернемся к твёрдым фактам. Конец Дашти-Козы — XI в.⁴³ А ведь к тому времени они только-только переправились через Сыр-Дарью. Конец Тимаргархи — рубеж IX–VIII. Это не ахти какой хиатус. Коллеги, будем же снисходительны к древним людям — не надо их слишком уж подгонять. Они ведь шли не как чингисханово воинство, а с передышками, селясь на новых местах. И местность, согласитесь, пересечённая (мягко говоря). А с авиабилетами Душанбе — Исламабад тогда, боюсь, было напряжённо. Ну и т.д. Почему, кстати, думать, что абсолютно всё это индийское духовное богатство без исключения создано непременно *in situ*?

Aleksandr:

04.05.2015 в 21:01

Уважаемый А.Г. Козинцев!

Я позволю себе процитировать некоторые высказывания Е.Е. Кузьминой:

Рассмотрим XXV главу «The genesis of the Indo-Aryans» в книге: Kuz'mina E.E. The origin of the Indo-Iranians / Transl. by S. Pitina and P. Prudovsky. Ed. by J.P. Mallory // Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series. — Leiden: Brill, 2007.

«Арии были первыми мигрантами на юг... [но] по-прежнему отсутствуют доказательства того, что эта первая миграционная волна пересекла южные границы БМАК [археологического комплекса Бактрия—Маргиана]» (Kuz'mina E.E. The origin of the Indo-Iranians / Transl. by S. Pitina and P.

⁴³ Этот «факт» вовсе не такой уж и твёрдый, как полагает А.Г. Козинцев. Сейчас Дашти-Кози датируется 1450–1400 гг. до н.э. (Кутимов Ю.Г. Степные и земледельческие культурные компоненты в погребальных комплексах эпохи поздней бронзы // Записки ИИМК РАН. — 3. — 2008. — С. 162–164.). Т.о. образом аргумент А.Г. Козинцева теряет всю свою доказательную силу... Остаётся только плоская (и совершенно неуместная в публичной научной дискуссии...) «шутка» про авиаперелёты в бронзовом веке...

Prudovsky. Ed. by J.P. Mallory // Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series. — Leiden: Brill, 2007. — P. 322.).

«У меня нет информации о том, что в Индии были обнаружены дома андроновского типа» (Kuz'mina E.E. The origin of the Indo-Iranians / Transl. by S. Pitina and P. Prudovsky. Ed. by J.P. Mallory // Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series. — Leiden: Brill, 2007. — P. 327.).

«Обнаружение хотя бы пригоршни фрагментов керамики ведических ариев. Если бы только это было так!» (Kuz'mina E.E. The origin of the Indo-Iranians / Transl. by S. Pitina and P. Prudovsky. Ed. by J.P. Mallory // Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series. — Leiden: Brill, 2007. — P. 327.)

«На Курукшетре, где произошла эпическая битва, в которой принимали участие арии, был обнаружен кельт андроновского типа... ([В] 1958...)... Я надеюсь, последуют новые находки андроновского оружия в Южной Азии» (Kuz'mina E.E. The origin of the Indo-Iranians / Transl. by S. Pitina and P. Prudovsky. Ed. by J.P. Mallory // Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series. — Leiden: Brill, 2007. — P. 328.).

Один кельт за 50 лет раскопок... Да и андроновского ли он в действительности типа? А если андроновский, то не могли его просто продать в Индию?

«Датировка появления лошади и колесницы в Индии по-прежнему остаётся предметом для дискуссий» (Kuz'mina E.E. The origin of the Indo-Iranians / Transl. by S. Pitina and P. Prudovsky. Ed. by J.P. Mallory // Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series. — Leiden: Brill, 2007. — P. 336.).

«И всё же какими могли бы быть археологические следы погребальных церемоний ведических ариев в Индии? К сожалению, они оставляют мало надежды для археолога... Следы первых ариев, мигрировавших в Индию, нужно искать не там, а на их прародине, где находятся кенотафы!» (Kuz'mina E.E. The origin of the Indo-Iranians / Transl. by S. Pitina and P. Prudovsky. Ed. by J.P. Mallory // Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series. — Leiden: Brill, 2007. — P. 340.)

А могилы «вторых ариев» где тогда? А «третьих»? Где же награбленные «первыми ариями» в Южной Азии сокровища в степных могилах?

«Антропологические данные указывают, что в Индии подавляющее большинство населения не менялось с Хараппских времён» (Kuz'mina E.E. The origin of the Indo-Iranians / Transl. by S. Pitina and P. Prudovsky. Ed. by J.P. Mallory // Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series. — Leiden: Brill, 2007. — P. 345.).

Ну и в заключение:

«Сегодня нет единства мнений о прародине индоевропейцев ни у археологов, ни у лингвистов. Решение проблемы лежит в руках антропологов и, прежде всего, генетиков».

(Кузьмина Е.Е. проблема происхождения индоевропейцев сегодня // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. Т. I / Отв. ред. член-кор. РАН Н.А. Макаров, член-кор. РАН Е.Н. Носов. — СПб. —М. —Великий Новгород, 2011. — С. 238.)

Странно, почему редактор монографии Е.Е. Кузьминой и (со)автор ряда энциклопедических изданий по индоевропеистике Д.П. Мэллори не находит убедительных свидетельств проникновения степняков в Иран и Южную Азию... (соответствующие цитаты см. выше) Если не убеждён явный НЕсторонник ОИТ, то очевидно, что с доказательной базой что-то не так.

С уважением, Семененко Александр, Воронеж

Александр Козинцев:

04.05.2015 в 21:01

Ой, снова БМАК.... Ну не были они ни иранцами, ни предками иранцев, ни ариями, ни даже индоевропейцами. Извините, но тут я поверю Лубоцкому, а не Хлопину. Мы помнится, говорили об иссиня-чёрных алексеевских индо-афганцах (вполне верю, что БМАКовцы были именно таковы). А вот андроновцы были не таковы. Вы ссылались на их гаплогруппы (по Кейзер), как же не заметили в её публикации, что они были СВЕТЛЫЕ — точь-в-точь как арии, если верить Авесте. Почему у Вас такое выборочное внимание к источникам? И как же не учитывать этого, когда мы обсуждаем 5–6% североевропейского генетического компонента в Северной и Западной Индии?

Igor Tonoyan-Belyayev:

04.05.2015 в 21:13

Уважаемый Александр Григорьевич!

Вы пишете: «Почему, кстати, думать, что абсолютно всё это индийское духовное богатство без исключения создано непременно *in situ*?»

Вопрос строгий и совершенно правомерный. Ответ на него как раз заключён в индоарийских текстах. Уважаемый Ярослав Владимирович меня поправит, если я грешу против истины, но укажу, что все перечисленные и многие другие индоарийские тексты, начиная с самого раннего (Ригведа), имеют внутри себя достаточно строгую географическую привязку (и это не только реки, вроде Сарасвати, но и, в случае более поздних текстов, названия городов — напр. Хастинапура, Асандиват, более поздний Каши–Варанаси и др., гор — напр. Арбуда–Абу и др., лесов и других объектов, ни один из

сакральных среди которых не располагается к северо-западу от Пенджаба — при общей известности И этих, северо-западных территорий).

При этом, например, упоминаются и арийские племенные группы — к пример, куру и мадры, обитавшие, соответственно, в нынешних Харьяне (Индия) и Пенджабе (Пакистан), но, наряду с ними — их тѣзки — более поздние выселки в Средней Азии и на СЗ границе Кашмира — уттара-куру («северные куру») и уттара-мандры («северные мадры»). Т.е. Средняя Азия остается/пребывает известной (Фергана известна во времена Панини как *prakaNva*), но при этом ничто не указывает на её «прародинное» или «предыдущее» положение, а скорее, если мы готовы хотя бы теоретически это рассмотреть, на противоположное.

И даже так называемая «гора Меру, располагающаяся на севере», наиболее ранним текстам неизвестна, а появляется гораздо позже, и связана (помимо чисто мифологической аналогии с земной осью, проходящей через полюс Неба, а не земли на севере), скорее всего, с горой на севере Кашмира, т.к. именно там обильно присутствуют названия других гор, оканчивающиеся на «*mir*» (Диямир, Тирич-мир и другие; но ср. также и Памир).

С уважением и благодарностью за Ваши ценные комментарии,

И.Т.

Aleksandr:

04.05.2015 в 21:16

«Ой, снова БМАК.... Ну не были они ни иранцами, ни предками иранцев, ни ариями, ни даже индоевропейцами. Извините, но тут я поверю Лубоцкому, а не Хлопину. Мы помнится, говорили об иссиня-чѣрных алексеевских индо-афганцах (вполне верю, что БМАКовцы были именно таковы). А вот андроновцы были не таковы. Вы ссылались на их гаплогруппы (по Кейзер), как же не заметили в её публикации, что они были СВЕТЛЫЕ — точь-в-точь как арии, если верить Авесте. Почему у Вас такое выборочное внимание к источникам? И как же не учитывать этого, когда мы обсуждаем 5–6% североевропейского генетического компонента в Северной и Западной Индии?»

Уважаемый А.Г. Козинцев!

В отличие от Вас я не могу полагаться на веру. Я изучаю научные данные и сравниваю их доказательность. Про «5–6% североевропейского генетического компонента в Северной и Западной Индии» мы, как будто, уже говорили, и Вы как-то не ответили, а вышли из дискуссии. О фантомном характере БМАК-овского неиндоевропейского языка А. Лубоцкого, на котором нет ни одного исторически/археологически засвидетельствованного слова, я тоже писал. Я нахожу убедительными выявленные И.Н. Хлопиным и

В.И. Сарианиди элементы (пра)зороастрийской культуры у населения долины Сумбара и БМАК. Как Вы, кстати, можете оценить аргументацию этих двух уважаемых д.и.н. и археологов, копавших именно в этом регионе не один десяток лет? Не можете ли Вы привести конкретный отрывок из Авесты с описанием андроновского антропологического типа? Также указать, из какой части Авесты он взят, какова его датировка? Насколько обосновано Ваше прочтение? Вы совершенно правильно отметили, что степные популяции РЕЗКО отличаются от таковых юга Средней Азии, Ирана и Индостана. Не кажется ли Вам, что это каким-то образом подрывает сугубую гипотезу степной прародины индоиранцев? Наряду с отсутствием археологических следов их проникновения из степи в Иран и Южную Азию?

С уважением, Семененко Александр, Воронеж

Александр Козинцев:

04.05.2015 в 21:29

Нет, не могу... Пойду попить керосину из примуса...

Igor Tonoyan-Belyayev:

04.05.2015 в 21:54

Уважаемые господа!

Уважаемые участники дискуссии и администраторы!

Позволю себе высказать скромное предложение. Дело в том, что некоторым из участников, кажется, приходится уже повторяться, в связи с тем, что другим недосуг (вполне оправданно) читать всю ветку обсуждений. Возможно, имеет смысл собрать все аргументы Александра Андреевича, разместить их в виде отдельной статьи, а под ней уже высказывать критические соображения в комментариях?

Иначе у нас каждый раз будет по новой. Понятно, что к рассмотрению альтернативной парадигмы отечественная школа индоевропеистики оказалась совершенно не готова. С другой стороны, свидетельств, показывающих спорность господствующей парадигмы, было продемонстрировано очень большое количество. Не лучше ли будет, приняв тот факт, что теория вторжения/прихода индоариев в Индию столь же спорна и требует дальнейшей разработки, как и ОИТ, соположить их рядом и копить аргументы научным способом — последовательно, методично и в рамках одного обозримого ресурса, а не в виде эпизодических комментариев под статьёй на совершенно другую тему, а в этой дискуссии поставить справедливую точку, признав хотя бы ЯВНО ВИДИМУЮ спорность прежде господствовавшей парадигмы, если нет готовности соглашаться с

новопоступающими аргументами, а есть желание лишь попытаться с ходу показать их «несостоятельность»?

С глубоким уважением и признательностью ко всем участникам дискуссии и с благодарностью создателям сайта,

И.Т.

Елена Балановская:

04.05.2015 в 22:37

Глубокоуважаемые и дорогие участники замечательной дискуссии!

Предложение тематически объединить прозвучавшие в дискуссии доказательства, сомнения и поиск путей их разрешения — высказанное и ранее, и сейчас — нами с радостью принято. Уже заведена для этого рубрика «Место для дискуссий», в которой уже есть и раздел «Происхождение индоариев». Подготовлен уже и текст, но он требует некоторой доработки и согласования, поскольку структура не так прозрачна. Если не завтра, то послезавтра этот раздел уже начнет работать, и мы надеемся и на Ваши советы по его структуре, и на продолжение дискуссии, и на неспешное, корректное накопление фактов и их разнообразных интерпретаций содружеством специалистов в самых разных областях наших наук.

С искренним уважением — дежурный модератор Елена Балановская

Александр Козинцев:

04.05.2015 в 22:36

ДА!!! Тысячу раз ДА!!! Отличное предложение!

Спасибо, Игорь Александрович!

Aleksandr:

04.05.2015 в 22:40

Уважаемый А.Г. Козинцев!

«Но давайте вернёмся к твердым фактам. Конец Дашти-Козы — XI в. А ведь к тому времени они только-только переправились через Сыр-Дарью.»

Про Дашти-Кози я Вам уже выше отвечал. Прошу Вас перечитать мой ответ и как-то прокомментировать, если есть желание.

Пред(по)лагаемая Вами датировка проникновения РИГВЕДИЙСКИХ (!!!) ариев в Индию после 1100 г. до н.э. не может быть принята хотя бы с учётом состава добуддийской ведийской литературы, о чём написал выше

уважаемый Игорь Александрович. Не говоря уже о многих других невозможностях, изложенных в дискуссии выше.

С уважением, Семененко Александр, Воронеж

Aleksandr:

04.05.2015 в 22:41

Благодарю всех участников дискуссии и модераторов за внимание и ценные замечания.

С уважением, Семененко Александр

lsklejn:

05.05.2015 в 08:19

Я уже писал о неправомерном использовании топо- или гидронимики, которая в ареале хараппской цивилизации индоарийская, и это якобы свидетельствует о том, что тут испокон жили индоарии. Подобные факты говорят совсем о другом. Сохранённость прежней топо- и гидронимики зависит от других вещей, не от древности обитания. Если в местности жило несколько сменявших друг друга народов, то степень сохранности зависит от характера смены населения. Если есть только новая топо- и гидронимика, то это значит, что смена произошла резко и радикально или между сменявшими друг друга народами был разрыв во времени, так что старое население просто не имело возможности передать новому свои наименования местностей и водоемов. Для такой передачи требуется некоторое сожительство обоих народов на одной территории.

В данном же случае такой радикальной смене соответствует и незначительность дравидийского субстрата в языке Ригведы. Это заимствования от соседей и маленьких групп взаимопроникновения (торговля, стычки, редкие брачные связи).

Aleksandr:

05.05.2015 в 10:29

Если мы всё-таки продолжаем дискуссию в этой ветке, то я должен напомнить глубокоуважаемому Л.С. Клейну, что его точка зрения на сохранность топо- и гидронимики отличается от общепринятой. Хорошо известный факт наличия невыводимых из индоевропейского языка топонимов и гидронимов в ареале кельтской культуры, например, трактуется в книге кельтолога Н.С. Широковой «Культура кельтов и нордическая традиция античности» (2000) как указание на присутствие

неиндоевропейского населения в этом ареале РАНЕЕ кельтов.⁴⁴ И т.д. Как признаёт сам М. Витцель, в Ригведе (возможные: это отдельная большая проблема, требующая особого рассмотрения) дравидские слова появляются не в самом древнем слое, а в последующем, что может говорить о миграции САМИХ ДРАВИДОВ в ареал индоариев, обитавших, напомним, в долине Сарасвати и в Пенджабе.⁴⁵

С уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

05.05.2015 в 11:19

«Если есть только новая топо- и гидронимика, то это значит, что смена произошла резко и радикально или между сменявшими друг друга народами был разрыв во времени, так что старое население просто не имело возможности передать новому свои наименования местностей и водоёмов. Для такой передачи требуется некоторое сожительство обоих народов на одной территории.

В данном же случае такой радикальной смене соответствует и незначительность дравидийского субстрата в языке Ригведы.»

Тезису о резкой смене противоречит отсутствие антропологических и археологических следов инвазии/проникновения и наличие преемственности археологических культур в регионе восточнее Инда после 7000 г. до н.э. и до исторических индоариев, а также между хараппской культурой и культурой современных индоариев Южной Азии.

С уважением, Семененко Александр

Александр Козинцев:

05.05.2015 в 11:51

Как всё это похоже на азербайджанский и турецкий автохтонизм... Да ведь и у нас в былые времена «Б.А. Рыбаков и другие исследователи показали истоки эпоса славян со времен палеолита» (цитирую по «Русской энциклопедии»). Ну, с трипольских времён — это уж точно... Переболела наша наука этой болезнью давным-давно — и слава Богу. Современные индоевропейцы в своей основной массе столь наивному автохтонизму не

⁴⁴ Широкова Н.С. Культура кельтов и нордическая традиция античности. — СПб.: Евразия, 2000. — С. 75–76.

⁴⁵ «Раннее дравидийское влияние в Пенджабе может быть исключено, должно объясняться для последующих среднего и позднего Р[иг-]В[едийских] периодов... посредством... иммиграции носителей драв[идского] из Синда» (Witzel M. Substrate Languages in Old Indo-Aryan (Rigvedic, Middle and Late Vedic) // Electronic Journal of Vedic Studies. — 5–1. — 1999. — P. 20; см. также P. 23 and 32.).

подвержены. Приверженцы анатолийской прародины вовсе не склонны связывать эту теорию с этногенезом турок, да и никто из серьёзных сторонников средневропейской или степной прародины не говорит о столь глубоких корнях современных народов, обитающих на этой территории. Но Индия — всё еще какой-то заповедник автохтонизма. Этакое заповедное царство, где все всегда жили испокон веку и никаких миграций не было... Время там словно остановилось...

Yaroslav Vassilkov:

05.05.2015 в 12:10

Извините, Н.С. Раджарам — видный представитель ОИТ, как о нём писали «noted historian», довольно плодовитый, автор вместе с «палеографом» доктором Натваром Джха книги «The Decyphered Indus Script», рецензией на которую и является статья Витцеля и Фармера в Frontline.

Или после скандала ОИТ решила отречься от своего весьма плодовитого представителя?

С уважением

ЯВ

Yaroslav Vassilkov:

05.05.2015 в 12:11

Так я и пишу: Вы переносите «её ядро».

Yaroslav Vassilkov:

05.05.2015 в 12:14

Написано под картинкой могло быть всё, что угодно, но ведь рога-то у него не бараньи. Именно рога винторогого козла.

Индру, я понимаю, козлом называть обидно.

С уважением

ЯВ

Yaroslav Vassilkov:

05.05.2015 в 12:20

Дорогой Игорь Александрович,

боюсь, эти интересные темы выходят слишком далеко за пределы основной темы дискуссии. Мы с Вами найдем способ это обсудить и устно. Мне сейчас и по существу-то писать некогда: надо срочно дописывать доклад и уезжать в командировку.

Так что — давайте отложим.

Yaroslav Vassilkov:

05.05.2015 в 12:25

А вот это по существу. Если, как верят сторонники ОИТ, Ригведа создавалась в санскритоязычной Хараппе и описывает реальность Хараппы со стовесельными кораблями и тысячеколонными дворцами, то и мифология прежде всего должна была в ней отразиться на печатях во всех своих особенностях, в сюжетах и конкретных, бесспорно опознаваемых образах. А этого — ноль.

Yaroslav Vassilkov:

05.05.2015 в 12:31

А кто нашёл в Индии бесспорно существовавшие там в раннеисторический период деревянные жилища, жертвенные столбы, памятники героям (стамбха или скамбха), лодки? Вы же знаете, что дерево не сохранилось.

Так что о чём вопрос?

Aleksandr:

05.05.2015 в 12:39

Я не могу отвечать за всех сторонников ОИТ. Лично я признаю роль миграций в истории Индии. В том числе признаю миграции в Индию [с (северо-)запада. —А.С.] во время расселения человека современного типа и с VI в. до н.э. Других пока признать не могу, поскольку не вижу каких-либо доказательств их реальности. Работы Е.Е. Кузьминой и Л.С. Клейна, как и другие работы других известных мне миграционистов/инвазионистов, не убеждают в обратном. Отсылки к другим регионам и общие рассуждения здесь принципиально ничего изменить не могут. Нужны доказательства ЭТОЙ/ЭТИХ миграции/миграций ИЕ/ИА, которых (пока?) нет.

С уважением, Семененко Александр.

Aleksandr:

05.05.2015 в 12:48

«А кто нашёл в Индии бесспорно существовавшие там в раннеисторический период деревянные жилища, жертвенные столбы, памятники героям (стамбха или скамбха), лодки? Вы же знаете, что дерево не сохранилось. Так что о чём вопрос?»

Вопрос о проникновении мифических колесниц в Индию вместе с мифическими ариями. На Южном Урале сохранились ОТПЕЧАТКИ колёс и колесниц. В Южной Азии сохранились много более древние следы деревянных столбов от хижин (могу привести при необходимости соответствующие данные археологов). А где же следы «арийских» колесниц?

В том числе степного типа? Так что вопрос по-прежнему к сторонникам АИТ, и на него надо ответить не просто отсылками к плохой сохранности дерева.

С глубоким уважением, Семененко Александр

Yaroslav Vassilkov:

05.05.2015 в 12:58

В этом стихе:

10.060.03a yó jánān mahiṣāṁ iva

10.060.03b atitasthaú pávīravān

10.060.03c utāpavīravān yudhā

речь идёт вовсе не об Индре, а о царе (Асамати), которого воспевают гимн. Царь управлялся с людьми, как с буйволами, с помощью пики или стрекала (pavīra — любое орудие или оружие с металлическим наконечником, вплоть до стрелы). Вся информация из этого: буйволов погоняли стрекалом или пикой. Наверное, так поступали люди во всех культурах, имея дело с буйволами. Как это связано с мифологической сценой на печати, которую Вы же сами интерпретировали как подвиг Сканды? Вы опять прибегаете к тому же методу: на печати сцена убийства буйвола — и в Ригведе чем-то колют буйвола (но, по-видимому, в самом бытовом контексте. И опять скажете, что это — «общность мотивов»)?

С уважением

ЯВ

Aleksandr:

05.05.2015 в 12:58

Я не понимаю постоянные отсылки к какому-то Раджараму. КАКОЕ ОТНОШЕНИЕ ИЗЛАГАЕМЫЕ МНОЮ КАК СТОРОННИКОМ ОТ АРГУМЕНТЫ ИМЕЮТ К НЕМУ? Я где-либо на него ссылался? Вроде бы в начале дискуссии была достигнута договорённость не ссылаться на политику и религиозную ангажированность тех или иных представителей АИТ/ОИТ, а говорить по существу. Я её придерживаюсь. Я ни с какими аргументами Раджарама НЕ соглашался. И не читал его работ. И не собираюсь. Со стороны М. Витцеля гораздо достойнее было бы опровергнуть своего научного оппонента Н. Казанаса. Это ему не удалось и не удаётся сделать. Поэтому выбираются какие-то околонуточные фигуры типа Раджарама. А потом провозглашается «победа» на самой ОИТ. Тогда как она по-прежнему несколько не затронута и не опровергнута и намного убедительнее АИТ.

С глубоким уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

05.05.2015 в 13:01

«В этом стихе:

10.060.03a yó jánān mahiṣā́m iva

10.060.03b atitasthaú pávīravān

10.060.03c utāpavīravān yudhā́

речь идёт вовсе не об Индре, а о царе (Асамати), которого воспевают гимн.»

А я ГОВОРИЛ ОБ ИНДРЕ? Речь в статье/докладе шла о единоборстве с буйволом с оружием, которое в ДРУГОМ МЕСТЕ приписывается Индре.

С глубоким уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

05.05.2015 в 13:07

«Если, как верят сторонники ОИТ, Ригведа создавалась в санскритоязычной Хараппе и описывает реальность Хараппы со стовесельными кораблями и тысячеколонными дворцами, то и мифология прежде всего должна была в ней отразиться на печатях во всех своих особенностях, в сюжетах и конкретных, бесспорно опознаваемых образах».

Мало ли что отражается на печатях. Коровы в Хараппе точно были, потому что изображений быков ОЧЕНЬ МНОГО. Так что же, где же коровы на печатях? На печатях изображается ОЧЕНЬ ЧАСТО единорог или трёхголовые и многоголовые фигуры. Так что, ГДЕ ЖЕ ЭТИ ЕДИНОРОГИ в исторической реальности? Нашла палеозоология однорогих быков или других копытных? Прошу учесть, что единорог НЕ МОЖЕТ БЫТЬ носорогом, потому что изображения носорога на печатях ЕСТЬ и совсем НЕ похожи на единорога. В Дхолавире есть КАМЕННЫЕ колонны. Дверей повсюду было с избытком. В Лотхале раскопан большой док для кораблей. Корабли изображаются на печатях. О сакральной природе чисел 100 и 1000 в Ригведе было написано выше.

С глубоким уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

05.05.2015 в 13:11

«Вы опять прибегаете к тому же методу: на печати сцена убийства буйвола — и в Ригведе чем-то колют буйвола (но, по-видимому, в самом бытовом контексте.»

Одним из способов убийства буйвола является его закалывание. Насчёт бытового контекста: это Ваша интерпретация. Во втором из двух (больше нет) упоминаний ТОГО ЖЕ оружия в Ригведе оно применяется явно не в бытовом контексте.

С глубоким уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

05.05.2015 в 13:15

«Написано под картинкой могло быть всё, что угодно, но ведь рога-то у него не бараньи. Именно рога винторогого козла.

Индру, я понимаю, козлом называть обидно.

С уважением

ЯВ»

Это не просто подпись под картинкой, а подпись авторов раскопок, размещённая на сайте авторов раскопок. Видимо, у них были основания ТАК обозначить данное животное. Ну даже если это и козёл: в чём проблема? В Ригведе, как я указал выше, часто встречается И МОТИВ КОЗЛА, в том числе в САКРАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ.

С глубоким уважением, Семененко Александр

Yaroslav Vassilkov:

05.05.2015 в 13:17

Уважаемый Игорь Александрович!

А Вы разве не знаете о существовании параллельно с ведийской культурой даже в Мадхьядеше культуры НЕВЕДИЙСКИХ ИНДОАРИЕВ — которую Хейстерман называл «доклассической индоарийской», а сейчас называют культурой вратьев? А разве не НЕВЕДИЙСКИМИ ИНДОАРИЯМИ были шакьи — племя Будды и их соседи, племена Северо-Восточной Индии, в среде которых сложились буддизм и джайнизм? И жители многих древнейших раннегосударственных образований, кшатрийских «республик» или «олигархий», ган и сангх, на которые лишь постепенно распространялся брахманский ведизм?

Yaroslav Vassilkov:

05.05.2015 в 13:36

Вот в том-то и дело, что корова не изображается. Изображения на печатях, как Вы, полагаю, согласитесь, не являются бытовыми сценками — это сплошная мифология. И как же такое мифологическое животное,

почитавшееся ведийскими ариями, как корова, избежала внимания резчиков печатей?

Мифология ЦДИ, как она представлена на печатях — это совершенно другой мир, в сопоставлении с миром ведийской мифологии.

С уважением

ЯВ

Yaroslav Vassilkov:

05.05.2015 в 13:44

Стоит ли слепо доверять тому, что пишут авторы раскопок? У них, по-видимому, плохо было в школе с зоологией.

А Вы не можете мне объяснить, что такое «МОТИВ КОЗЛА»? Вот нарисован козёл, или упомянут просто в тексте — это уже «МОТИВ КОЗЛА»? Я понимаю, было бы в тексте сказано, что козёл является супругом Богини, или братом, или приносится ей в жертву — вот это был бы МОТИВ. А если понимать МОТИВ так, как предлагаете Вы, то неудивительно, что у Вас весь корпус хараппских изображений оказывается переполнен «мотивами» ведийской мифологии: здесь рогатый, а здесь — баран, ну, если не баран, то козёл, и все это «МОТИВЫ».

Aleksandr:

05.05.2015 в 15:10

«А если понимать МОТИВ так, как предлагаете Вы, то неудивительно, что у Вас весь корпус хараппских изображений оказывается переполнен «мотивами» ведийской мифологии».

Так это же замечательно, глубокоуважаемый Ярослав Владимирович. И согласуется с ОИТ, а не с АИТ. Что ж тут поделаешь, если ЭТО ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ТАК? Я должен говорить, что это НЕ так? На каком основании? Например, если бы в Ригведе описывалась/упоминалась охота на кита/моржа, а на печатях киты/моржи НЕ изображаются, то я бы написал, что мотивы НЕ совпадают. То же самое, если бы Ригведа описывала северных оленей или овцебыков, например. А если они СОВПАДАЮТ, почему я должен писать, что они не совпадают: слоны, быки, буйволы, бараны (есть статуэтки), козлы, ашваттха, рогатая фигура на троне, рогатый лучник, корабли, уподобление дерева женщине?

С глубоким уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

05.05.2015 в 15:14

«Стоит ли слепо доверять тому, что пишут авторы раскопок?»

Стоит ли доверять тем археологам/антропологам, которые сами в Южной Азии раскопок НЕ проводили, но при этом пишут об инвазии/миграции ариев извне субконтинента и противоречат выводам тех (не)индийских археологов/антропологов, которые эти раскопки проводили/проводят и не признают инвазии/миграции извне?

С глубоким уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

05.05.2015 в 15:25

«Вот в том-то и дело, что корова не изображается. Изображения на печатях, как Вы, полагаю, согласитесь, не являются бытовыми сценками — это сплошная мифология. И как же такое мифологическое животное, почитавшееся ведийскими ариями, как корова, избежала внимания резчиков печатей?

Мифология ЦДИ, как она представлена на печатях — это совершенно другой мир, в сопоставлении с миром ведийской мифологии.

С уважением

ЯВ»

Это как раз говорит о ВЫБОРОЧНОСТИ изображаемого, о том, что необязательно, что то, что НЕ изображено (в силу НЕИЗВЕСТНЫХ нам причин), в ТО ВРЕМЯ не было реалией хараппской жизни.

Я не могу в этом согласиться с Вами, что это СОВЕРШЕННО ДРУГОЙ мир. ОБЩНОСТЬ МОТИВОВ НЕ ПОЗВОЛЯЕТ считать такой вывод правильным. Это могут быть смежные эпохи с несколько отличающимся набором символов/образов, но тем не менее, они родственные. Мотивы семёрки и ашваттхи это наглядно показывают и доказывают. Кстати, и в том, и в другом случае материал Ригведы оказывается ДРЕВНЕЕ хараппского. Потому что на хараппских печатях семёрка персонажей встречается не так уж часто, в то время как в Ригведе очень многие образы семиричны. Направление заимствования очевидно. Культурная среда ригведийской семёрки намного богаче и разнообразнее таковой у хараппской семёрки. Ашваттха же упоминается только в поздних мандалах Ригведы и в последующих текстах, в то время как в хараппской культуре она становится важным мотивом. Так что это ещё раз подтверждает вывод о том, что Ригведа по материалу должна датироваться ДРЕВНЕЕ Зрелой Хараппы, т.е. ранее 2600 г. до н.э.

С глубоким уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

05.05.2015 в 15:46

Глубокоуважаемый Ярослав Владимирович

«Так я и пишу: Вы переносите «её ядро».»

Я вынужден процитировать Вас: «Но тут же находите выход из положения: перенести МАХАБХАРАТУ (её «ядро») вместе с РВ в период до 2600 г. до н.э.»

Во избежание разночтений и недоразумений я должен ЕЩЁ РАЗ подчеркнуть, что веду речь О ЯДРЕ МАХАБХАРАТЫ, А НЕ О ВСЕЙ ПОЭМЕ. Во избежание этого недопонимания мною и было добавлено в докладе в скобках: «(впоследствии много раз дополнявшейся и зафиксированной окончательно языком эпического санскрита в V в. н.э.)».

Но описания Сарасвати и Аратты в Махабхарате, как и её миф о Сканде и Махише, древние. Первые — поскольку соответствуют реалиям примерно середины III тыс. до н.э. (см. выше), второй — поскольку подтверждается хараппскими данными и астрономической интерпретацией всего сюжета и его датировкой, предложенной в работах:

Смирнов Б.Л. Примечания // Махабхарата IV. Эпизоды из книги III, XIV, Книги: XI, XVII, XVIII. Пер., введ., прим. и толк. слов. Б.Л. Смирнова. Ашхабад, 1958. С. 596–597;

Волчок Б.Я. Протоиндийские параллели к мифу о Сканде // Сообщение об исследовании протоиндийских текстов (далее СИПТ). II. Proto Indica: 1972. М., 1972. С. 307–308 и 312;

Parpola A. Religion reflected in the iconic signs of the Indus script: penetrating into long-forgotten pictographic messages // Visible Religion. Annual for Religious Iconography. Vol. VI. Leiden, 1988. P. 123–124;

Feller D. The Sanskrit Epics' Representation of Vedic Myths. Delhi, 2004. P. 122. Note. 123.

На них я и ссылаюсь в библиографии своего доклада.

Это ещё раз говорит нам о том, насколько неоднородным хронологически памятником является Махабхарата.

С глубоким уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

05.05.2015 в 16:42

Кстати, в дополнение к семиричности в хараппской культуре:

«Хотя материальных свидетельств о наличии такого культа в протоиндийской цивилизации сохранилось немного, всё же они есть; это, например, семь глиняных ЛИНГАМОВ в ритуальных очагах, найденные в Калибангане»

(Дубянский А.М. Протоиндийская религия // Древо индуизма. М., 1999. С. 25).

Ещё раз повторяю:

«В РВ мы видим зарождение культа Лингама и Йони: «Царя обрядов, Рудру, хотара обоих миров, истинно жертвующего, — Агни цвета золота привлечите на помощь, прежде [чем грянет] неожиданный удар грома! Вот лоно (yóniś), которое мы приготовили для тебя, словно нарядная, жаждущая жена для мужа» (IV.3.1–2). Здесь неназываемый Лингам–Рудра — Агни, поэты же выступают в роли жаждущих его жён с готовым лоном–Йони. В РВ слово «лингам» ни разу не упоминается (как и вообще корень «линг») (4), слово «йони» же упоминается часто.»

Опять Ригведа ДРЕВНЕЕ Хараппы.

С уважением, Семененко Александр

Igor Topoyan-Belyayev:

05.05.2015 в 16:47

Уважаемый Александр Григорьевич!

Ваше сравнение с турецким и азербайджанским «автохтонизмом» весьма поучительно и полезно. Спасибо Вам! Позволю себе, в свою очередь, кратко его прокомментировать.

1) во-первых, в ареале первоначального происхождения тюркских языков на Алтае и рядом до сих пор живут, в основном, носители тюркских языков (алтайцы, хакасы, тувинцы, якуты, казахи и др.). — В ареалах предполагаемой прародины не только индоевропейцев, но и индоариев нет никаких следов индоариев — даже в Иране, не то что в Причерноморье или в Карпатах (пожалуйста, не приводите в пример смешные и надуманные построения Трубачева про «синдов», — название *sindhu*, скорее всего, вообще неиндоевропейское как раз и в самой Индии, ибо возведение его к корню *syand-* очень сомнительно, напротив, оно имеет параллели с шумерским словом для «реки» — **id*).

2) во-вторых, носители тюркских языков шлейфом (в данном случае, непрерывным — из-за относительной недавности, но если миграция ариев — 800 г. до н.э., то это тоже относительно недавно) протянулись от прародины

до Турции и Гагаузии, и все языки в промежутке — родственны достаточно близко.

3) в-третьих, на территории Турции до сих пор живут представители прежде более культурных народов (армяне, курды–езиды, греки, айсоры и другие), которые неплохо помнят свою «дотурецкую» историю. Население Турции меньше населения Южной Азии почти в ТРИДЦАТЬ РАЗ и несравнимо более разнообразно и консервативно. — Но при этом, у нас на всём индийском континенте нет тех, у кого были бы даже аллюзии на прежнее проживание в Пенджабе и на обитание в славных городах (кроме ариев). — Территория Турции меньше территории Южной Азии примерно в 6 [раз], более труднопроходимая, и вероятность найти в ней в лучшей сохранности потомков древней цивилизации, сохранивших это хотя бы эпосе, несравнимо выше. — И такие потомки действительно есть — это ИНДОАРИИ с их эпосами — как общеиндийской Махабхаратой и главными пуранами, так и разнообразными местными эпическими традициями (и местными малыми пуранами). Дравиды же, помимо мифов о затонувшем материке на юге (sic!), имеют у себя Веды на ведийском индоарийском языке и «помнят», что на крайний юг, к самым чистым дравидам — тамилам их им принес Агастья, один из составителей первой, поздней мандалы Ригведы, носитель индоарийского языка, в гимнах которого «дравидского субстрата» нет.

4) в-четвёртых, на территории Турции присутствуют ПИСЬМЕННЫЕ ДОКУМЕНТЫ прежних эпох, большею частью прочитанные и свидетельствующие, что между турецким языком и прежними языками — хаттским, хурритским, урартским, хеттским, лувийским, палайским, карийским, ликийским, лидийским, армянским, курдским, арамейским никакой связи и, тем более родства, нет. ОДНАКО турецкий всё же впитал в себя значительное количество местного субстрата, правда, большей частью это арабские, персидские и некоторое количество греческих слов. Но всё это как раз термины высокой ГОРОДСКОЙ культуры, которой у тюрков до этого не было. Совсем. — Ничего подобного мы не наблюдаем у индоариев. Во-первых, у них есть укрепления–пуры (и никто не доказал, что ТАК НЕЛЬЗЯ НАЗЫВАТЬ И ГОРОДА — ведь греки же называли уже исторические крупные города polis и asty — теми же словами, что и у ариев — pur и vaastu), во-вторых, у них есть [изначально] горные поселения–грамы, представляющие собой скопления домов (в Вост. Афганистане, в нуристанском языке кати grom — это до сих пор наклепленные друг на друга прямо как в Чатал-Хююке домики, а вовсе не «скотоводческие кибитки и стоянки в степи»), и многое другое. К слову, раз уж тут упоминали Лубоцкого: в его списке есть всего два слова, которые хоть как-то можно связать именно с городской культурой. Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что труд многих лет особого результата не дал. Непонятно, какое отношение имеет слово «ёж» или «черепок» для характеристики высокоразвитой городской цивилизации БМАКа (ёж живёт и

севернее, и южнее, и на месте БМАКа). Слово *kapaala* / **kapaaga*, которое он приводит, на самом деле индоевропейское и имеет всем присутствующим хорошо известное ЛАТИНСКОЕ (и итальянское) соответствие — это лат. *cup[r]ula*, итал. *cupola*. При этом, и оба связанных значения выступают в той же паре — «череп[ок]» (ср. тж. лат. *caput*) и «чаша». Может быть, предки римлян ТОЖЕ ПРОШЛИ ЧЕРЕЗ БМАК? :-) — Далее, он приводит слово *harmya* («хоромы», «терем») как «вероятное слово бмаковского неиндоевропейского языка». Но это тоже некорректно: *harmya* — это слово, образованное от сугубо индоевропейской основы *gharma* (греч. *thermos*, лат. *formus*) и означающее изначально «большое отапливаемое помещение» или «крупное помещение с очагом». Более того, оно и до средневековья («вновь» городского!) всё ещё часто означало и просто «очаг». — При ближайшем рассмотрении, в списке Лубоцкого нет РОВНО НИ ОДНОЙ ЭТИМОЛОГИИ, которую действительно можно считать признаком какой-то городской цивилизации, да ещё и связать с БМАК в связи с предполагаемым проходом через него. Места разбирать их здесь все нет, но если это кому-то будет интересно, могу предоставить подробную лексикографическую справку по этому исследованию. При всём моем глубоком уважении к Александру Лубоцкому, к сожалению, конкретно этот его список никак не тянет на аргумент в поддержку прихода/вторжения ариев ЧЕРЕЗ БМАК. — Напротив, достоверные дравидские слова, как я уже упоминал, есть не только в иранском, но даже в армянском. И не так уж мало. — Наконец, в Индии тоже есть письменные документы. Пока не прочитанные. Но если сравнить материальную культуру устной и позднеписьменной литературы индоариев как с дравидскими, так и с другими обитателями Южной Азии, то мы увидим явное направления массового заимствования именно КУЛЬТУРЫ от индоариев, а не к ним (а ведь Хараппа была вдвое больше Египта и всей Месопотамии, но и в Египте и в Месопотамии ДАЖЕ при засухах, войнах, вторжениях (*sic!*) и разрухах пережитки шумерского, аккадского и египетского языков и культур прекрасно ДОЖИЛИ ДО ИСТОРИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ; а в Индии вся Хараппа умерла? ни одного города не дожило до прихода ариев в 800 г. до н.э.?; совсем некому было рассказать о величественном языке и письме создателей красивых городов? — а о полноводной Сарасвати-таки кто-то настучал, подлец :-)). Отдельные же мелкие вкрапления малозначительных для общей культуры неиндоевропейских элементов общей картины не меняют и имеют куда меньшие масштабы, чем, например, в греческой или римской культуре.

5) наконец, в-пятых, турки и азербайджанцы заимствовали религию местного городского населения и полностью забыли свою «степную мифологию» (которая как раз на Алтае и у киргизов ПРЕКРАСНО СОХРАНЕНА, на прародине!) и уж тем паче никаких религиозно-литургических гимнов оттуда не принесли так, чтобы те в новом государстве легли в основу всей культуры, стали каноном и «священной коровой», как Ригведа у индоариев. — А теперь вернёмся к индоариям. Ничего похожего на Ригведу даже отдалённо за

пределами Индии нет. ДАЖЕ В ИРАНЕ. Авеста, хоть и близкая по языку, всё же и по жанру, и по содержанию ближе скорее к поздневедийской и эпической литературе. Во-вторых, Ригведа по своему языку и содержанию чисто индоевропейская — гораздо более «чисто индоевропейская», чем, например, «Илиада» или «Труды и дни». — Как Вы предлагаете все это объяснить?

С глубоким уважением и искренней признательностью,

И.Т.

Александр Козинцев:

05.05.2015 в 18:26

Уважаемый Игорь Александрович!

1) «В ареалах предполагаемой прародины не только индоевропейцев, но и индоариев нет никаких следов индоариев». Если Вы имеете в виду ныне живущих людей, то см. пункт 4. Если же иметь в виду материальные остатки, то поразительно, что Вы говорите это в присутствии Льва Самуиловича (и, увы, в отсутствие Елены Ефимовны).

2) Время миграции непринципиально. Тюркские миграции позже индоевропейских, оттого и следов больше — и живых, и мертвых.

3) «У нас (sic!) на всем индийском континенте нет тех, у кого были бы даже аллюзии на прежнее проживание в Пенджабе» — опровергается по крайней мере одним примером, который я нашел в интернете мгновенно по адресу <http://historum.com/asian-history/46848-indus-valley-tamil-civilization.html>.

Автор поста — некий «Omtamil, citizen». Пост называется так: «Indus Valley is Tamil civilization.» Подозреваю, что этот человек далеко не один. Не знаю, насколько дравидийский национализм глупее турецкого или азербайджанского. Националисты всюду националисты (и автохтонисты).

4) С письменными документами, конечно, проблема. Не убеждён, что носители степных культур могли засвидетельствовать своё присутствие где бы то ни было в письменном виде в III–II тыс. до н.э. Конечно, считать их «культурными народами» в привычном для нас (цивилизационном) смысле не приходится. Как сказала мне одна замечательная женщина–археолог, «андроновцы были вроде цыган». Добавлю — с оружием в руках. А Хараппа — цивилизация. Но индоевропейцы — и это как-то недостаточно осознаётся некоторыми участниками дискуссии — говорят не о цивилизации, не о высоте культуры, не о богатстве традиции, а лишь об одном — о языке. Его смену на рубеже II и I тыс. до н.э. я считаю вполне вероятной. Повторю: венгры несколько не чувствуют себя ущемлёнными от того, что язык они получили от такой же небольшой группы вооружённых и нецивилизованных людей, пришедших Бог весть откуда и не оставивших по себе следов на всём

пути следования. Кстати, самих обских угров на угорской «родине» осталось не так уж много — около 40 тыс., и процесс их обрусения идет быстрыми темпами. А венгров, обратите внимание, больше 10 млн.

5) Мы снова возвращаемся в замкнутом кругу: поскольку Хараппа индоарийская, то индоарии жили тут изначально. А поскольку индоарии жили тут изначально, то выходит, что и Хараппа индоарийская. Логично...

Александр Козинцев:

05.05.2015 в 18:46

Да, забыл про БМАК: индоарии не проходили через него. По времени не получается. БМАК захирел и исчез в середине II тыс., а предполагаемая миграция ариев на юг — конец II тыс.

Igor Tonoyan-Belyayev:

05.05.2015 в 19:46

Уважаемый Александр Григорьевич!

Большое Вам спасибо за столь пристальное внимание к моим скромным соображениям и за подробный разбор некоторых из них! Это для меня в высшей степени поучительно.

Позвольте спросить Вас, почему Вы так уверены, что у самых ранних носителей индоевропейских языков был именно северноевропейский антропологический тип / преобладающий генетический компонент? На основании каких соображений Вы делаете такое заключение? Также на каком основании, при отсутствии всяческих письменных документов везде, кроме ЮВ Европы (Турция и Греция), Вы полагаете возможным считать, что носители индоевропейских (а ранее — протоиндоевропейского) языков проживали в Европе испокон веков? Мне было бы очень интересно узнать Ваши соображения.

Также Вы написали: «Если же иметь в виду материальные остатки, то поразительно, что Вы говорите это в присутствии Льва Самуиловича (и, увы, в отсутствие Елены Ефимовны). »

Я отношусь ко Льву Самуиловичу с глубоким уважением. Однако он полагает, что предками индоариев были не степняки–андроновцы, а катакомбники. Елена Ефимовна же полагала предками индоиранцев именно андроновцев — и только. Кроме того, Лев Самуилович предусмотрительно не настаивает на очень жёстких датировках. Елена Ефимовна, в связи с этим вопросом, тоже предлагала достаточно широкий интервал. Вы утверждаете, что индоарии не могли прийти в Индию ранее 800 г. до н.э. (или 1000 г. до н.э.). Между тем, это уже эпоха следующей стадии индоарийских языков: среднеиндоарийские языки относятся к ведийскому примерно так же, как

современный испанский или французский — к вульгарной латыни (хотя более правильно было бы сказать — как современный английский к древнеанглийскому до Джеффри Чосера). Кроме того, мы пока не услышали веское мнение уважаемого Ярослава Владимировича по датировке прихода в Индию как ведийских, так и неведийских индоариев. Мнение известного сторонника прихода ариев в Индию извне и признанного мэтра индологии и ведологии на Западе, ученика Кёйпера Михаэля Витцеля мы уже услышали: он относит их приход к интервалу 1900–1300 гг. до н.э., что тоже отличается от Ваших соображений. В обзорной статье он называет такую датировку новейшим обобщающим результатом.

С глубоким уважением и признательностью,

И.Т.

Aleksandr:

05.05.2015 в 20:09

«БМАК захирел и исчез в середине II тыс., а предполагаемая миграция ариев на юг — конец II тыс.»

Куда же он «исчез», когда ЕГО ПРЯМЫМ ПРОДОЛЖЕНИЕМ ЯВЛЯЕТСЯ ВОТ ЭТА КУЛЬТУРА?

«В ранних комплексах культуры Сапалли прослеживается явное продолжение традиции... культуры раннего Намазга VI... Отмечаемый период, согласно нашей периодизации, хронологически соответствует второй и третьей четверти II тыс. до н.э. и характеризует сапаллинский и джаркутанский этапы культуры Сапалли».

(Аскарлов А.А. Степной компонент в оседлых комплексах Бактрии и вопросы его интерпретации // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. — Алма-Ата: Наука, 1989. — С. 161–162.)

«Сапаллинская культура эпохи бронзы открыта на юге Узбекистана, в бассейне Аму-Дарьи. Во время раскопок сапаллинских поселений обнаружены и исследованы — крепость, монументальный храм, цитадель, здания «дворцового типа», жилая архитектура, обособленные строения производственного назначения, ирригационные сооружения. На поселениях и за их пределами раскопана серия некрополей, материалы которых позволили проследить генезис и эволюцию сапаллинской культуры. НА ОСНОВЕ ЭТОЙ КУЛЬТУРЫ СФОРМИРОВАЛАСЬ ПРОТОГОРОДСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ СЕВЕРНОЙ БАКТРИИ (!). Раскопки могильников позволили также определить хронологические рамки культуры (XVII–X вв. до н.э.) и выделить в ней ряд этапов: сапаллинский, джаркутанский, кузалинский, моллалинский и бустонский.»

(Аванесова Н.А. Новое в погребальном обряде сапаллинской культуры // Археологические вести. — 1995. — №4. — С. 63. Сноска**.)

С уважением, Семененко Александр, Воронеж

Aleksandr:

05.05.2015 в 20:33

«Откуда нам/Вам известно, где создавались древнейшие части Ригведы?»

Ответ на этот вопрос был дан ведологией уже давно и никем не оспаривается. Например:

«Главной рекой РВ является Сарасвати... Ряд особенностей рельефа и специфических атмосферных явлений, описанных в РВ, очень хорошо согласуется именно с ЮЖНОЙ ЧАСТЬЮ (!!!) АМБАЛЫ (!!!) В ПЕНДЖАБЕ... ФАКТ... ПРЕБЫВАНИЯ АРИЕВ ВО ВРЕМЯ ОФОРМЛЕНИЯ ОСНОВНОГО ЯДРА РВ В ПЕНДЖАБЕ (!!!) (ТОЧНЕЕ, НА ЮГЕ (!!!) СОВРЕМЕННОЙ АМБАЛЫ (!!!)) ИЛИ ДАЖЕ ЗА ЕГО ПРЕДЕЛАМИ [примечание Т.Я. Елизаренковой: В КУРУКШЕТРЕ (!!!)...]» (Елизаренкова Т.Я. Древнейший памятник индийской культуры // Ригведа. Избранные гимны. — М.: Наука, 1972. — С. 12–13 и 58 и Прим. 145.).

Амбала находится здесь (см. карту

(http://en.wikipedia.org/wiki/Ambala_district#/media/File:HaryanaAmbala.png)).

«Картины тех мест, отличающихся по своему рельефу и климату от Пенджаба, видят обычно в упоминаниях в гимнах Марутов, сотрясающих горы, покрытые градом (I, 54); битвы Индры с Вритрой, когда был туман и град (I, 32); зимы, лишаящей деревья листвы (X, 75, 2 [У Т.Я. здесь опечатка: X.68.10. — А.С.]). Любопытно, что все эти мотивы, плохо согласуемые с условиями Амбалы или даже всего Пенджаба, встречаются именно в мандалах I и X, ОФОРМЛЕННЫХ ПОЗЖЕ (!!!) ДРУГИХ ЦИКЛОВ РВ» (Елизаренкова Т.Я. Древнейший памятник индийской культуры // Ригведа. Избранные гимны. — М.: Наука, 1972. — С. 58, Прим. 146.).

«Лингвисты, опираясь на анализ данных «Ригведы», очертили примерный район распространения ведийских племен эпохи сложения памятника — Восточный Пенджаб (преимущественно его северо-восточные районы). В пользу такого мнения свидетельствуют гидронимы и топонимы, встречающиеся в «Ригведе». Главной рекой считалась Сарасвати, были известны Инд и реки Пенджаба. Показательно, что названия рек Ганг и Ямуна (Джамна) упоминаются крайне редко (Ямуна 3 раза, а Ганг всего 1 раз, да и то в X мандале). Индоарии эпохи «Ригведы» хорошо знали Гималаи; гор Виндхья они тогда еще не достигали».

(Бонгард-Левин Г.М. Индоарии. Ранние этапы истории // Бонгард-Левин Г.М., Ильин Г.Ф. Индия в древности. — СПб.: Алетейя, 2001. — С. 134–135.)

«Точка зрения М. Уилера о том, что именно арии виновны в гибели Хараппы, считается устаревшей... Антропология не в состоянии обнаружить резкой смены населения в Северной Индии во II тыс. до н.э. Ведийская культура, по всей видимости, не была принесена извне — она складывалась на территории самой Индии.» (Вигасин А.А. Древняя Индия // Историография истории древнего Востока: В 2 т. Т. 2 / В.И. Кузищин, А.А. Вигасин, М.А. Дандамаев и др. — М.: Высш. шк., 2009. — С. 245.).

«Из крупных поселений [Индско—Сарасватской культуры. — Прим. моё.] особый интерес вызывает Калибанган [город на берегу эфемерной реки Сарсути—Гхаггар—Хакра—Нары или ригведийской Сарасвати. — Прим. моё.] — город с цитаделью (как Хараппа и Мохенджо-Даро), где найдены также и памятники письменности. Новые материалы из раскопок на территории Индийской республики (в частности, обнаруженные в Калибангане алтари огня) заставляют снова и снова ставить вопрос о соотношении Индской цивилизации и той культуры, которая отражена в ведах» (Вигасин А.А. Древняя Индия // Историография истории древнего Востока: В 2 т. Т. 2 / В.И. Кузищин, А.А. Вигасин, М.А. Дандамаев и др. — М.: Высш. шк., 2009. — С. 244.).

С уважением, Семененко Александр, Воронеж

Yaroslav Vassilkov:

05.05.2015 в 20:38

Ну про Махабхарату Вам, конечно, лучше знать.

ЯВ

lsklejn:

05.05.2015 в 20:46

На Aleksandr: 05.05.2015 в 10:29

Верно, и это могут быть мелкие миграции дравидских групп в среду прибывших и обосновавшихся индоариев, коль скоро дравиды (хараппцы) ещё сохранялись на периферии долго. А из основного ареала они ушли или были изгнаны радикально и не передали индоариям своей топо- и гидронимики.

«Общепринятая» среди историков и археологов точка зрения на топонимические отношения противоречит тому, что об этом думают специалисты по топонимике. С большой симпатией отношусь к Н.С. Широковой, знаю её давно (она училась, а потом преподавала на соседней

кафедре), но точку её зрения на топонимику не приму. Пусть она принимает мою.

Александр Козинцев:

05.05.2015 в 20:47

Ещё к пункту 5. Аборигенная Австралия — заповедник всяческого архаизма, и культурного и антропологического. Значит, сапиенсы вышли из Австралии? В аборигенной Америке сохранились самые архаичные системы родства. Значит, Старый Свет заселялся из Нового? Согласен, это *reductio ad absurdum*, но объясните мне, Игорь Александрович, почему Вы применяете ту же логику по отношению к «самой чистокровно-индоевропейской» Ригведе? Сохраняются такие вещи обычно не в центре, а как раз на самой дальней, сравнительно изолированной периферии, когда над центром уже прокатились многочисленные миграционные волны. То, что в дорогом Вашему сердцу, надёжно отгороженном горами, индийском заповеднике (не скажу «рефугиуме») многое так хорошо законсервировалось — явление того же порядка. Подумайте, ну где в степи, открытой на тысячи километров во все стороны, можно найти что-либо подобное? Откуда мы сегодня можем знать, где создавались древнейшие части Ригведы?

Aleksandr:

05.05.2015 в 20:49

«Ну про Махабхарату Вам, конечно, лучше знать.

ЯВ»⁴⁶

Глубокоуважаемый Ярослав Владимирович, но я ведь не придумываю эти вещи, а беру из общедоступных работ по Махабхарате, в том числе из Ваших же комментированных переводов Махабхараты.

С уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

05.05.2015 в 20:50

«Верно, и это могут быть мелкие миграции дравидских групп в среду прибывших и обосновавшихся индоариев, коль скоро дравиды (хараппцы) еще сохранялись на периферии долго».

Дравидоязычность Хараппы НЕ ДОКАЗАНА.

С уважением, Семененко Александр

⁴⁶ Ограничиваясь такими замечаниями, уважаемый Я.В. Васильков уходит от обсуждения данных переводимой им Махабхараты об Аратте, что не может не вызывать удивления.

Yaroslav Vassilkov:

05.05.2015 в 20:52

«Вы оспариваете значимость описания Сарасвати в Ригведе как «лучшей из рек» (*nádītame*) на основании того, что её именуют *ámbitame nádītame dévitame sárasvati* (II.41.16). Это очень странный подход. Что, одни эпитеты (и КАКИМ образом?) отменяют значение других? И тем более КАКОЕ ОТНОШЕНИЕ имеет ко всему этому описание Зари-Ушас или Ашвинов как *indratamā*, для объяснения которого нам придётся уходить совсем в другую область герменевтики текста Ригведы? Здесь мы рассматриваем географические и гидрологические сигнификаты Ригведы, а не особенности денотации и коннотации её тайного языка».

Разве я как-то невнятно выразился? Я сказал, что использование преувеличенно-восхвалительных эпитетов и превосходных степеней обычно при обращении к божествам любого ранга, поэтому Сарасвати могли назвать «лучшей из рек» даже если она и не была уже в то время особенно большой рекой (известное явление катенотеизма). Вы упускаете из виду, что гимн обращён прямо к Сарасвати, как богине. А то, что Вы игнорируете особенности «денотации и коннотации», языка и стиля Ригведы⁴⁷ — беда, которая ведёт Вас к ошибкам в понимании большинства стихов.

Igor Tonoyan-Belyayev:

05.05.2015 в 21:02

Уважаемый Александр Григорьевич!

⁴⁷ Особенности денотации и коннотации Ригведы посвящены мои многие работы, например, см. соответствующие разделы в книгах: Семененко А.А. Герменевтика текста Ригведасамхиты А.С. Майданова. — Воронеж: Издат-во Воронежского колледжа «Номос», 2003. — Введение. Герменевтика сакрального мистического текста, составленного на мифологическом уровне развития мышления. — С. 4–9; Глава I. Когнитивный подход к интерпретации мифологических сообщений Ригведасамхиты А.С. Майданова. — С. 10–31; Он же. Ригведа: космогония, эмбриогония или психогония (Герменевтика текста Ригведасамхиты Ф.Б.Я. Кёйпера). — Воронеж: Издат-во Воронежского колледжа «Номос», 2009. — Введение. Мифологическое и мистическое сознание и особенности интерпретации мифологических и мистических текстов. — С. 4–31. Денотативный/коннотативный анализ ряда слов из «тайного языка Ригведы» (П.А. Гринцер) был предложен мною в серии статей, напр.: Семененко А.А. О природе сияющих (*sūrayas*) покровителей поэтов Ригведасамхиты // Учёные записки / Колледж "Номос". — Вып. VI. — Воронеж, 2009. — С. 33–64; Он же. О ригведийских крепостях (*pur*) // Учёные записки / Колледж "Номос". — Вып. VI. — Воронеж, 2009. — С. 65–89; О значении термина *vasu* в Ригведе // Учёные записки / Колледж "Номос". — Вып. VII. — Воронеж, 2010. — С. 49–100; Он же. О природе щедрых покровителей (*maghavānaḥ*) ригведийских поэтов // Учёные записки / Колледж "Номос". — Вып. VIII. Памяти Людмилы Михайловны Коротких. — Воронеж, 2011. — С. 59–82. Так что, при всём моём уважении к Я.В. Василькову, я не могу считать это его замечание в мой адрес обоснованным.

Вы пишете: «Согласен, это *reductio ad absurdum*, но объясните мне, Игорь Александрович, почему Вы применяете ту же логику по отношению к «самой чистокровно-индоевропейской» Ригведе? Сохраняются такие вещи обычно не в центре, а как раз на самой дальней, сравнительно изолированной периферии, когда над центром уже прокатились многочисленные миграционные волны.»

Прошу меня простить, но я применяю отнюдь не ту же логику. Какие именно «вещи» сохраняются? На периферии отчётливо сохраняются как раз обрывки, обрезки, рудименты, но никак не система. И это касается как текстов, так и других явлений социальной жизни (идеальных и материально-технологических). Я ведь не говорю, что в Индии сохранились отдельные «самые архаичные слова ИЕ языка» или какие-то отдельные «самые архаичные культурные элементы». Нет, дело вовсе не в этом, а в том, что трудно на такое расстояние пронести исконную структуру, систему. Возможно, как индолог я ещё вернусь к другой проблеме — относительной равноудалённости именно древнеиндийского языка от всех индоевропейских языков (а вовсе не «индоиранского») и сохранения именно в нём того наследия, которое в других индоевропейских языках тоже (!) сохранено, но куда более выборочно и фрагментарно — в каждом отдельном языке или подгруппе. Нет, не потому что, будто бы, древнеиндоарийский «самый древний» (это как раз было бы глупо утверждать — в нём есть ряд существенных инноваций), а потому что он «самый связный», в то время как цельность других ИЕ языков куда более эфемерная, а структура — рыхлая. Этот тезис я готов развернуть и доказывать предметно, если уважаемые специалисты пожелают ознакомиться с моими скромными соображениями. А что касается Ригведы — да и Бог с ней, с Ригведой. Я не настаиваю. Я бы всё-таки был очень признателен, если бы Вы прокомментировали вот этот вопрос (потому что это гораздо важнее для индоевропеистики в целом, а не для проблемы происхождения индоариев): —

«Не могли бы Вы любезно рассказать мне кратко о тех основаниях, на основе которых Вы заключаете, что у самых ранних носителей индоевропейских языков был именно северноевропейский антропологический тип / преобладающий генетический компонент? На основании каких соображений Вы делаете такое заключение? Также на каком основании, при отсутствии всяческих письменных документов везде, кроме ЮВ Европы (Турция и Греция), Вы полагаете возможным считать, что носители индоевропейских (а ранее — протоиндоевропейского) языков проживали в Европе испокон веков? Мне было бы очень интересно узнать Ваши соображения.»

С глубоким уважением и признательностью,

И.Т.

Aleksandr:

05.05.2015 в 21:04

«С большой симпатией отношусь к Н.С. Широковой, знаю её давно (она училась, а потом преподавала на соседней кафедре), но точку её зрения на топонимику не приму. Пусть она принимает мою.»

Так думает не только Н.С. Широкова. Вот и Ю.В. Откупщиков пишет о другом регионе, например:

«Первые индоевропейцы, пришедшие на Балканы, встретили здесь неиндоевропейское население, У КОТОРОГО ОНИ ЗАИМСТВОВАЛИ ЗНАЧИТЕЛЬНУЮ ЧАСТЬ ТОПОНИМОВ И АПЕЛЛЯТИВНОЙ ЛЕКСИКИ. Заимствованные слова подверглись индоевропеизации... были образованы (сравнительно) новые топонимы также и на индоевропейской основе. Всё это послужило источником, откуда пришедшие затем греки почерпнули апеллятивы и топонимы»

(Откупщиков Ю.В. Греческий язык и проблема догреческого субстрата // Откупщиков Ю.В. *Opera philologica minora* (Античная литература. Языкознание). — СПб.: Наука, 2001. — С. 152.)

Таким образом топонимы остаются от древнейших обитателей региона даже после нескольких волн (частичной) смены населения.

С уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

05.05.2015 в 21:23

«Я сказал, что использование преувеличенно-восхвалительных эпитетов и превосходных степеней обычно при обращении к божествам любого ранга, поэтому Сарасвати могли назвать «лучшей из рек» даже если она и не была уже в то время особенно большой рекой (известное явление катенотеизма). Вы упускаете из виду, что гимн обращён прямо к Сарасвати, как богине. А то, что Вы игнорируете особенности «денотации и коннотации», языка и стиля Ригведы — беда, которая ведет Вас к ошибкам в понимании большинства стихов.»

Позвольте, глубокоуважаемый Ярослав Владимирович, опять НЕ согласиться с Вами. Употребление эпитетов в превосходной степени вовсе не означает, что они употребляются просто «ради красного словца». Докажите обратное **ДЛЯ ЭТОГО КОНКРЕТНОГО СООБЩЕНИЯ**. «Известное явление катенотеизма» является известной **ОБЪЯСНИТЕЛЬНОЙ ФИКЦИЕЙ ИНТЕРПРЕТАТОРОВ РИГВЕДЫ**, а не реальностью её богопоклонения.⁴⁸

⁴⁸ Семененко А.А. Ригведийская религия — политеизм или монотеизм ? // Белгородский диалог—2011. Проблемы российской и всеобщей истории, г. Белгород, 15–16 апреля 2011

Никакого катенотеизма в религиозной действительности Ригведы не существовало.

С глубоким уважением, Семененко Александр

Igor Tonoyan-Belyayev:

05.05.2015 в 21:24

Уважаемому Олег Павловичу Балановскому:

Если позволите, я бы хотел добавить ещё один вопрос — есть ли J1 в Европе и, если да, то в каких пропорциях/районах/группах населения?

С глубоким уважением и благодарностью,

И.Т.

Aleksandr:

05.05.2015 в 21:38

Глубокоуважаемый Ярослав Владимирович!

Не будете ли Вы так любезны подсказать мне, сколько раз эпитет «величайшая из рек» (надитама) употребляется в Ригведе вообще, и отдельно к другим рекам и к Сарасвати в частности? Прошу простить мне моё невежество в этом вопросе.

С глубочайшим уважением к выдающемуся отечественному санскритологу, Семененко Александр

Aleksandr:

05.05.2015 в 21:49

Глубокоуважаемый Ярослав Владимирович!

И ещё одна нижайшая просьба к Вам как к эксперту. Не можете ли Вы любезно подсказать мне, сколько раз обращения «самая материнская» (ámbítame) и «самая лучшая богиня» (dévíítame) употребляются в Ригведе вообще, и отдельно к другим рекам и к Сарасвати в частности? Прошу Вас ещё раз простить мне моё невежество ещё в одном вопросе.

С глубочайшим уважением к выдающемуся отечественному санскритологу, Семененко Александр

Александр Козинцев:

05.05.2015 в 22:20

Игорь Александрович, я не утверждал, что у древнейших индоевропейцев был северноевропейский тип. Если Вас интересуют детали, то все их, с максимально подробной библиографией, можно найти в моих работах на сайте Academia.edu, но... теперь, право, трижды перекрестись, прежде чем дашь такой совет. Вы ведь не будете на меня за это обижаться, правда?

Так вот, потенциальные ранние индоевропейцы (в частности, потомки мигрантов из Анатолии на Дунай, а также и люди ямной культуры, судя по некоторым данным, имели тёмную пигментацию. Депигментация шла в Европе (и Центральной, и Восточной) на протяжении многих веков, и уже андроновцы, чьи предки мигрировали из Европы в Приуралье и далее в Сибирь, были светлыми, это доказали генетики. Именно из-за мощного андроновского субстрата наблюдается сейчас сильная депигментация у т.н. южносибирской расы.

Светлыми были и ранние европеоиды Восточного Туркестана, это мы знаем по их мумиям, а краниологически они были сходны с андроновцами. В Синьцзян их предки шли с запада по степям (отчасти и по лесостепи), встречая на пути местных женщин. От них европеоиды Тарима унаследовали мтДНК гаплогруппу С4 — чисто сибирскую. Олег Павлович не даст соврать: принести её с Ближнего Востока, из Средней Азии или Индии они никоим образом не могли, так же как и светлую пигментацию. Ну, и т.д. Но в моих текстах и презентациях всё это объяснено несравненно подробнее.

«Также на каком основании, при отсутствии всяческих письменных документов везде, кроме ЮВ Европы (Турция и Греция), Вы полагаете возможным считать, что носители индоевропейских (а ранее — протоиндоевропейского) языков проживали в Европе испокон веков?»

Вовсе не «испокон веков»! Первые мигранты из Анатолии на Дунай едва ли были индоевропейцами. Усомниться можно и в том, что в южнорусских степях до конца V–IV тыс. до н.э. жили индоевропейцы. Где именно впервые зазвучала индоевропейская речь — на Дунае или в степях — до недавнего времени было неясно. Крутой перелом в споре о прародине произошёл благодаря совсем недавним работам генетиков, показавших движение носителей ямной культуры из степи на запад и север в середине III тыс. и вызванную этим смену населения в Центральной и Северной Европе. Равновесие теперь резко сместилось в пользу степной гипотезы Гимбутас.

Aleksandr:

05.05.2015 в 22:24

«Крутой перелом в споре о прародине произошёл благодаря совсем недавним работам генетиков, показавших движение носителей ямной культуры из

степи на запад и север в середине III тыс. и вызванную этим смену населения в Центральной и Северной Европе. Равновесие теперь резко сместилось в пользу степной гипотезы Гимбутас.»

А благодаря импульсу какого населения создана сама ямная культура? В Поволжье как минимум?

С уважением, Александр Семененко, Воронеж

Александр Козинцев:

05.05.2015 в 22:40

А вот ямное население — по антропологии, по крайней мере — было автохтонным. Конечно, не с палеолита (этого мы просто не знаем), но от Среднего Стога–Хвалынска, ну, и др. В существовании индоевропейцев на Русской равнине с IV тыс., а то и с конца V, можно не сомневаться.

Igor Tonoyan-Belyayev:

05.05.2015 в 22:43

Покорнейше благодарю, уважаемый Александр Григорьевич!

Мне были ценны именно Ваши разъяснения и выражение Вашего мнения, а не только очень красивые карты на презентациях с краткими подписями и изображениями черепов и артефактов, кои я уже имел удовольствие просмотреть. И я очень рад, что Вы любезно откликнулись на мою просьбу. Вы ведь не будете обижаться или злиться на меня за то, что я скромно попросил об уточнении, правда?

О таримских мумиях я весьма наслышан. Насколько я понимаю, хорошо обследованные захоронения относятся к периоду 1800 г. до н.э.–200 г. н.э. С другой стороны, Андронов — это 1700–900 гг. до н.э. Мой коллега–китаист, работающий в Пекине, также сообщил мне прелюбопытную вещь. Оказывается, традиционная трактовка Жёлтого Императора в Китае (<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A5%D1%83%D0%B0%D0%BD-%D0%B4%D0%B8>), легендарно возводимого к ~2600 г. до н.э., заключается там, *in situ*, вовсе не в представлении о его «желтокожести», а как раз в памяти о его жёлтых/золотистых волосах. Не рановата ли такая датировка для европеоидов и андроновцев? Или Вы полагаете традиционную датировку и у китайцев тоже полной чушью или, по крайней мере, чрезвычайным преувеличением? Как быть с тем, что у египтян и в Торе она в целом совпала с археологическими результатами?

С глубоким уважением и признательностью,

И.Т.

Александр Козинцев:

05.05.2015 в 23:17

Если верить радиоуглероду, то две самые ранние группы — Гумугоу (где есть и краниология, и генетика), и Сяохэ, где пока есть лишь генетика — это самое начало II тыс. Рановато для андроновцев, согласен, но я говорю о тех результатах, которые получил сам. Именно две андроновские аналогии (Восточный Казахстан и Рудный Алтай) оказались ближе всего к Гумугоу. Они и географически ближе всего. Кстати, и Дашти-Козы (совсем поздняя группа), но этой параллели я пока не могу объяснить. А с датировками ещё вот что: там рядом ядерный полигон на Лобноре. Поэтому даты вполне могли съехать. Археологически они, как Вы знаете, не похожи ни на андроновцев, ни на афанасьевцев. Какая-то особая миграция из Европы (ткань—шотландка!!). Насчёт императора ничего сказать не могу.

Александр Козинцев:

05.05.2015 в 23:20

Насчёт картинок — у меня ведь и специальная статья про таримцев есть с текстом, библиографией и пр.

Yaroslav Vassilkov:

06.05.2015 в 04:13

Глубокоуважаемый Александр Андреевич!

Прежде чем прекратить по уважительным причинам своё участие в дискуссии, хочу отдать старый долг: поговорить о Вашем чтении и интерпретации текстов Ригведы, касающихся земледелия и орошения. По пунктам, отвечая на Ваши возражения:

1. «Я объяснил, почему Ригведа не позволяет иного прочтения *kṛṣṭāyaḥ* чем «пахари»: поскольку в ней во всех хронологических слоях встречаются образованные от того же корня *kṛṣ-* «пахать» слова с описанием пахоты ячменя на быках (*góbhir yávam ná carkṛṣat*) (I.23.15), сеяния при вспашке ячменного поля на быке (*ánu svadhá yám upyáte yávam ná carkṛṣad vṛṣā*) (I.176.2), пашущего плуга (*kṛṣatu lāṅgalam*) (IV.57.4), взрезающих землю лемехов (*phālā ví kṛṣantu bhūmim*) (IV.57.8), побуждения песней пашущих быков (*vṛṣṇaḥ abhí sobhare girá gāya gā iva carkṛṣat*) (VIII.20.19), вспахивания ячменя плугом (*yávam vṛkeṇa karṣathaḥ*) (VIII.22.6), пахоты пашни (*kṛṣím ít kṛṣasva*) (X.34.13), исключительности насыщающего пашущего лемеха (*kṛṣānn ít phāla āsitam kṛṇoti*) (X.117.7) и дикой лесной местности (Араньяни) как не пашущей, но богатой пищей Матери Зверей (*bahvannām ákṛṣīvalām | mṛgāṇām mātāram araṇyānīm*) (X.146.6)».

Я же говорил и повторяю, что, видимо, не случайно до сих пор все переводили *kṛṣṭáyaḥ* не как «пахари» (хотя этимологически это слово восходит к глаголу «пахать»), а как «племена», «народы»: филологи руководствовались контекстом. Значение изначальное, связанное с пахотой, могло уже в значительной мере стереться. Так же, как в русском слово «крестьяне» уже не вызывает памяти о Христе. Тот факт, что в Ригведе встречаются и глагол *kṛṣ-*, и слова от него образованные, не меняет того, что по контекстам под *kṛṣṭáyaḥ* имеются в виду именно «племена», «народы». Вот если бы Ригведа, столь часто использующая аллитерации, звуковую игру, хоть раз обыграла тождество корней, если бы встретила где фраза, допустим, *kṛṣṭáyaḥ karṣanti*, тогда я согласился бы с Вами, что это значит именно «пахотные племена/ люди пашут».

Но важнее здесь другая Ваша неточность. Вы пишете, что слова, образованные от корня *kṛṣ-*, встречаются «во всех хронологических слоях». Но почему-то не упоминаете о частотности. Между тем Макдонелл и Кийт в «Ведийском индексе» (а уж Макдонелл-то, вы согласитесь, Ригведу знал) пишут: «выражения, связанные с пахотой, встречаются главным образом в I и X книгах Ригведы [в примечании: а также в VIII], и только изредка в так называемых «фамильных» книгах (II–VII)» (*Vedic Index*, p. 181). Это, как считают авторы, говорит о том, что роль земледелия, которым явно занимались еще индоиранцы, у ведийских индоариев постепенно нарастала. При этом рядом существовали неведийские индоарии (вратьи), которые земледелием вообще не занимались (там же, стр. 182–183).

Не учли Вы также результатов специального исследования Т.Я. Елизаренковой, отражённого в главе «Поле – луг – пастбище» а книге «Слова и вещи в Ригведе». И жаль, потому что это исследование «может пролить дополнительный свет на образ жизни этих племен». Здесь рассматривается семантический ряд составляемый словами, обозначающими поле как пастбище, поле как землю для пахоты и слова нейтральные, относящиеся к полю как пространству, на котором можно либо сеять, либо пасти скот (*kṣétra*, *ájra*). Так вот, о соотношении в жизни ведийских ИА земледелия и скотоводства говорят цифры:

Для засеваемого поля: *urvāṛā* — 11 раз; *khilyá* (незасеянное поле) — .2 раза; *kṛṣi* — только один раз в поздней, X книге.

ВСЕГО ТЕРМИНЫ ДЛЯ ПАХОТНОГО ПОЛЯ — 14 РАЗ В РИГВЕДЕ

Теперь термины для пастбища: *yávaṣa* — 23 раза, *gávyūti* 12 раз.

ВСЕГО ТЕРМИНЫ ДЛЯ ПОЛЯ–ПАСТБИЩА — 36 РАЗ В РИГВЕДЕ.

Не говорит ли это о том, с чем согласны все историки, владеющие ведийским материалом? См., например: Р.Ш. Шарма. Древнеиндийское общество. М., 1987, стр. 56: «В эпоху создания Ригведы хозяйство было в основном

пастушеским». Даже М.К. Дхаваликар, сторонник «арийской Хараппы», пишет, что аридизация вынудила хараппцев покинуть города и стать пасторалистами. Именно по пастушескому образу жизни он и отождествляет их с ригведийскими ариями: Dhavalikar 2012: 16).

2. «Асурами в Ригведе постоянно именуются Дэвы, которых я предпочитаю называть Светоносными или Силами Света (при необходимости могу пояснить, почему)».

Лучше объясните, будьте добры, почему Вы отождествляете асуров с дэвами (богами). Асуры, как известно, антибоги, и борьба с ними (*devāsurasamgrāma*) является основной темой как ведийской, так и эпической мифологии. После создания богами упорядоченного мира, некоторые асуры во главе с Варуной вошли в него и «стали дэвами», но тем не менее, сохранили некоторые «неблагоприятные черты», им присуща амбивалентность. (См., например, Ригведа 1989: 497). Вот об этих «асурских силах» («первых» — вероятно потому, что они были некогда богами неупорядоченного Хаоса) и упоминает Варуна, они ему подвластны. Однако, они не могут называться «Силами Света», так как у них, как и у Варуны, есть тёмная сторона.

3. Я.В. «Труднее согласиться с ним в том, что «культивация ячменя как особой травы началась сравнительно недавно»; по лингвистическим данным, культивация ячменя была известна еще индоиранцам».

А.С. «Мною неслучайно употреблено здесь слово «сравнительно». Речь идёт как раз о том, что на первом этапе ячмень был первой и по сути главной зерновой культурой ариев. Что это исторически возможно, доказывается тем, что в начале бытования Мергарха ячмень составлял более 90% от всех злаковых и был одомашнен на месте».

Тут я Вас вообще не понимаю. Я удивился, что Вы сказали о «сравнительно недавнем» начале культивирования ячменя индоариями, потому что ячмень культивировали их индоиранские предки на сотни лет раньше. Вы же уверяете, что уже в VII ТЫСЯЧЕЛЕТИИ до н.э. предки этих индоиранцев начали возделывать ячмень. Так что означают слова «сравнительно недавно»?

4. «Но это НЕ опровергает того факта, что во всех основных хронологических слоях Ригведы упоминаются плуги/лемехи/борозды или пахота. Это говорит о том, что индоарии на всём протяжении ригведийского периода были/оставались пахотными земледельцами»>>.

О том, какую роль в их хозяйстве играло земледелие, см. мой ответ на пункт 1. В своё время В. Рау в своих исследованиях очень убедительно показал, что ранневедийские арии были мобильными скотоводами⁴⁹, что они

⁴⁹ Убедительно для кого? Для инвазиониста/иммиграциониста, который и «сам обманываться рад» (с)?

передвигались караванами повозок вместе со своими стадами, иногда останавливались, засевали поле ячменём, дожидались урожая (под индийским солнцем ждать недолго) и двигались дальше. Главным богатством (*dhanam*) было стадо, главным занятием — защита своего стада от набегов и нападения на стада соседей.

5. Я.В. «Собственной характеристике ведийского земледелия как архаичного и находящегося на «ранней стадии развития» А.А. Семенов тут же начинает противоречить, когда речь заходит об орошении полей...»

А.С. «Я не вижу противоречия в своих словах».

Ну как же, ведь Вы потом тут же говорили об искусственном орошении посредством прорытых каналов, отводе на поля воды по трубам и даже о водочерпальном колесе!

«Но при этом необходимо отметить, что всё-таки уже во входящей в её древнейшее ядро VII фамильной мандале Ригведа различает воды небесные, прорытые и возникшие сами, — т.е. атмосферные осадки, искусственные каналы и природные водоёмы, — текущие к океану (*yá āpo divyā utá vā srávanti khañítrimā utá vā yāḥ svayaṁjāḥ samudrārthā yāḥ*) (VII.49.2)».

Khañítrimā согласно Грассману, скорее «пущенные по канавам» (*Graben*). Но нам не следовало бы также забывать, что некоторые реки считались выкопанными мифическими мастерами богов — Рибху.

6. Я.В. «А.А. Семенов приводит описание такого колодца в РВ X. 101.5–7, как он пишет: «с привязанными ремнями ведрами или кадками для черпания и каменным колесом для вытягивания воды». При переводе упущен тот момент, что стих содержит развернутое поэтическое сравнение процесса поднятия воды из колодца с процессом выжимания сомы: ведро (*āhāvā*) уподобляется кадке для священного напитка (*dróṇa*), колесо (*cakrá*), с помощью которого поднимали ведро, уподоблено давящему камню (*áśman*), так что «каменного колеса» в тексте, конечно, нет. Речь идет о простом деревянном колесе, вращением которого поднимали из колодца привязанное ремнями ведро»

А.С. «Тем не менее Ригведа при характеристике колеса употребляет выражение *avatām áśmacakram* (X.101.7), переводимое Т.Я. Елизаренковой как «из колодца с колесом–камнем». В мифологическом мышлении подобие, как известно, является признаком тождества».

Уважаемый Александр Андреевич! Вы, или кто-то из Ваших предшественников, вырвали два слова из контекста, и на этом строите свои выводы. Привожу эти стихи и перевод, чтобы снять все вопросы:

nír āhāvān kṛṇotana sām varatrā dadhātana | siñcāmahā avatām udrīṇaṁ vayām suṣékam ānupakṣitam || íṣkṛtāhāvam avatām suvaratrām suṣecanām udrīṇaṁ siñce

ákṣitam || priṇīta áśvān hitām jayātha suastivāham rátham it kṛṇudhvam /
dróṇāhāvam avatām áśmacakram áṃsatrakośam siñcatā nṛpāṇam) (X.101.5–7).

Выделил размером две первых пады последнего стиха, из Вашего примера исчезнувшие.

«Приготовьте ведра, привяжите ремни, мы хотим черпать (воду) из колодца, полного воды, легко отдающего воду, из неиссякаемого!

Я черпаю из колодца с готовым ведром, с хорошим ремнём, из легко отдающего воду, полного воды, неиссякающего!

Доставьте коням удовольствие — (и) вы выиграете установленную (награду)! Сделайте колесницу везущей счастье! Черпайте из колодца с ведром — кадкой (для сомы), с колесом — (давильным) камнем, с сосудом — «панцирем», (колодца), из которого пьют мужи».

Перевод Т.Я. Елизаренковой. «Панцирь» (áṃsatra) — термин, иносказательно обозначавший некий сосуд, в который вливали сому. Общий смысл таков. Гимн обращен к жрецам. Описывается процесс вытягивания ведер воды из колодца для того, чтобы напоить коней и мужей—участников предстоящих ритуальных колесничных гонок (возможно — в обряде ваджапейя). Но на этот процесс поэт накладывает образность другого, близкого жрецам процесса — выжимания священного напитка сомы. Поэтому говорится, что у колодца (avatá) ведро (āhāva) — как бы кадка для сомы (dróṇa), колесо (cakra) — как бы давильный камень для выжимания сомы (áśman), а некий сосуд для питья, куда выливали воду (kośa) — это как бы «панцирь» (áṃsatra), то есть вместилище для выжатого сомы. Это сложное, составное сравнение, вовсе не предполагающее, что колесо, которое крутят, поднимая ведра — каменное. Если, как Вы говорите, считать, что «в мифологическом мышлении подобие, как известно, является признаком тождества» тогда придется признать, что колодезное колесо — то же самое, что давильный камень, а это странное заключение.

Наконец, Вы пишете: «Но, допустим, колёса у колодцев были только деревянные. Это опровергает тезис о использовании ригведийскими ариями колодезного орошения (в том числе для земледелия)? Очевидно нет»

Для данного примера — опровергает. Потому что контекст, который Вы почему-то стремитесь игнорировать, свидетельствует: колодец здесь используется не для орошения, а для того, чтобы напоить коней и людей.

7. Я.В. «но что дает основание утверждать, например, что воду из них отводили по трубам? Это стих RV VIII. 69.12, где сказано: «Благ ты бог Варуна, в чью пасть/глотку те Семь Рек втекают, словно в полую трубу». Речь идёт вовсе не о водоотводе, а о том, как все семь священных рек (Инд, пять рек Панджаба и Сарасвати) вливаются в океан, с которым уже в ведах

начинает ассоциироваться Варуна. Причем слово для «трубы» — (*sūrmī*), неясного происхождения, кроме этого места, на основании которого его и провозгласили именно трубой водоотвода, встречается в РВ еще только один раз (РВ VII. 1.3), где оно обозначает какой-то трубообразной формы светильник. Так что оснований утверждать, будто трубы использовались в системе искусственного орошения, нет»

А.С. «Цитирую Т.Я. Елизаренкову и В.Н. Топорова: «*sūrmī* — труба для отвода воды» (Елизаренкова Т.Я., Топоров В.Н. Мир вещей по данным Ригведы // Ригведа. Мандалы V–VIII. Изд. подг. Т.Я. Елизаренкова. — М.: Наука, 1999. — С. 513. Прим. 53). Кстати, далее там же они ссылаются именно на сообщение Ригведы VIII.69.12».

Ну что же, и классики были не непогрешимы: привели выведенное почему-то на основании этого места словарное значение. Если же посмотреть все случаи употребления *sūrmī* в ведийских самхитах и брахманах, ясно лишь что это слово обозначало трубку или трубу разного назначения.

Неужели, уважаемый Александр Андреевич, вы всерьёз полагаете, что все воды Семи рек были выведены арийскими хараппцами в океан по некоему трубопроводу?

8. Я.В. «Нет их и для заявления об использовании «водочерпальных колес». В том стихе, на который ссылается А.А. Семенов (РВ X. 102.11), говорится лишь о том, что супруга риши Мудгалы, молодая и «полногрудая», но бесплодная из-за бессилия старого мужа, была подобна «наливающей [воду] с помощью плохого колеса». Понятно, что имеется в виду вышеупомянутое колодезное колесо, а никак не водочерпальное колесо позднейших ирригационных систем. Возможно и другое чтение (*kūśakra* как «женская грудь»), вообще снимающее здесь значение «колеса»».

А.С. «Ригведа не конкретизирует, колодезное это колесо или водочерпальное. Оно с таким же успехом может быть как колодезным, так и водочерпальным».

Странное было бы сравнение, если бы молодая женщина уподоблялась какому-то гиганту, или коллективу рабов, с помощью водочерпального колеса перекачивавшему воду из Инда в большой канал. А вообще, повторю, водочерпальное колесо появилось в Индии поздно.

9. «Если уважаемый Ярослав Владимирович укажет, каким именно историческим фактам не соответствует автохтонизм, я с глубоким вниманием и благодарностью изучу его аргументы»

О каких исторических фактах мы можем говорить, когда речь идёт о глубокой доистории? Главное, что могу заключить в меру моей компетенции:

чтение и интерпретация автохтонистами ведийских и эпических текстов совершенно не соответствует тому, что там написано на самом деле.

10. «Неиндоевропейский БМАК-овский язык А. Лубоцкого — такой же фантом, как и андроновский «арийский» язык некоторых других исследователей. Я пока не знаю ни одного слова, доказательно являющегося принадлежащим именно БМАК-овскому языку А. Лубоцкого. Если уважаемый Ярослав Владимирович может любезно указать мне на такие слова, то я попросил бы его рассказать мне, при раскопках какого археологического памятника БМАК и на каких артефактах эти слова были обнаружены и кто их расшифровал, прежде чем А. Лубоцкий смог установить, что они не являются индоевропейскими и являются какими-то другими».

Неужели, уважаемый Александр Андреевич, Вы никогда не слышали, что есть такое увлекательное и полезное занятие: выявлять в известных языках древнюю субстратную лексику. Вот и Александр Лубоцкий обнаружил в индоарийском и древнеиранском целый ряд интереснейших общих древних заимствований, да все важные культурные слова, такие, например, как *iṣṭakā* или *iṣṭikā* ‘кирпич’ (иранскую очень близкую форму не рискую воспроизвести). Мог бы порыться и найти ещё, да Вам это вряд ли будет интересно. Если всё же интересно, посмотрите работы Лубоцкого хотя бы на сайте *academia.edu*. И это никакой не фантом, а лингвистика высшего класса.

11. «И.Н. Хлопин и В.И. Сарианиди для археологических культур ЮВ Прикаспия и БМАК соответственно выявили реалии, характерные культуре именно исторических иранцев. И.Н. Хлопин говорит об автохтонности иранцев на юге Средней Азии примерно с VII тыс. до н.э. По В.И. Сарианиди они обитают там как создатели БМАК минимум с конца III тыс. до н.э. Я нахожу выводы обоих д.и.н. убедительными и соглашаюсь с их интерпретацией указанных ими археологических данных».

Не сомневаюсь, вы знаете, уважаемый Александр Андреевич, что идеи Хлопина на этот счёт никто более из археологов не разделяет. Если его взгляды совпадают с Вашими, это ещё не делает его безусловно правым. В большинстве мною прочитанных археологических статей на эту тему я читал об «иранцах» только как об андроновцах, чьи поселения или стоянки найдены вблизи городов и храмовых центров БМАК, но чтобы они были создателями этой исключительно самобытной цивилизации — такое вроде никому в голову не приходило.

13. По поводу моих сомнений в привязке гаплогруппы G 21 к иранцам я отвечать не буду, поскольку признаю: ничего в этом не понимаю. Я лучше в завершение поясню участникам дискуссии, на чём основывается Ваше утверждение, что у ведийских индоариев (они же люди «цивилизации Синдху-Сарасвати») были СТОВЕСЕЛЬНЫЕ КОРАБЛИ.

В гимне РВ I. 116, посвященном Ашвинам, перечисляются добрые деяния этих божественных близнецов, которые постоянно приходят на помощь людям и животным в беде, исцеляют их и т.д. Однажды некто Бхуджью, сын Тугры, оказался брошенным один, посреди то ли моря (*samudre*), то ли грозовой тучи (*udameghe*). Он взывал к Ашвинам, и они пришли на помощь. В стихе I.116. 5 как раз и сказано, что Ашвины вывезли из моря Бхуджью, взошедшего на СТОВЕСЕЛЬНУЮ ЛАДЬЮ (*śatāritram nāvam*). «Прекрасно», делают вывод сторонники «автохтонизма», «значит — у ведийских индоариев были стовесельные корабли!» Уважаемый Александр Андреевич этим и ограничивается. Но некоторые учёные-автохтонисты идут дальше: ведь в соседнем стихе I.116.3 сказано, что Ашвины вывезли Бхуджью из воды «на ОДУШЕВЛЁННЫХ, ПЛЫВУЩИХ ПО ВОЗДУХУ, ВОДОНЕПРОНИЦАЕМЫХ ЛАДЬЯХ (*naubhir ātmanvātbhir antarikṣaprūdbhir āpodakābhiḥ*)!» Тут уже сразу делается вывод о том, у ведийских ариев (читай: хараппцев) была авиация. При этом оснащённая компьютерной техникой и атомными бомбами (ну как же без них!).

Вот что получается, если читать ведийские тексты, эти гимны-видения, создававшиеся в недоступных нам состояниях сознания, как реалистические описания или справочник по древней технике.

На этом я прекращаю своё участие в дискуссии. Играть далее в пинг-понг со сторонниками «автохтонизма» бессмысленно. Есть гипотеза (да, всего лишь пока гипотеза) о миграции индоариев в Индию с севера, но эта гипотеза твёрдо, хорошо аргументированная, работающая. И есть гипотеза «автохтонизма». О других её аспектах я судить не берусь, но, как показало мне ознакомление с аргументацией автохтонистов по текстам Ригведы и эпоса (её нам представил уважаемый Александр Андреевич), все их аргументы основаны на ошибочных чтениях, слабом понимании природы ведийского текста и натянутых, тенденциозных интерпретациях.

Aleksandr:

06.05.2015 в 06:08

«Но почему-то не упоминаете о частотности.⁵⁰ Между тем Макдонелл и Кийт в «Ведийском индексе» (а уж Макдонелл-то, вы согласитесь, Ригведу знал)

⁵⁰ Если это замечание уважаемого Я.В. Василькова относится к термину *kṛṣṭī*, *ayas*, f.pl., то в самом начале соответствующей выдержки из статьи я указываю (перевод мой): "Это слово встречается в РВ 62 раза (*kṛṣṭāyaḥ* (I.4.6; I.36.19; I.52.11; III.49.1; V.19.3; VII.31.9; VIII.6.4; VIII.74.10; VIII.75.10; IX.69.7; IX.86.37), *kṛṣṭīr* (I.7.8; III.43.7; III.59.1; VI.18.3; VII.85.3; VIII.24.19; VIII.62.2), *kṛṣṭīnām* (I.59.5; I.177.1; IV.17.5; V.1.6; VI.18.2; VII.5.5; VII.6.1; VII.26.5; VIII.13.9; VIII.32.19), *viśvākṛṣṭīr* (I.59.7), *kṛṣṭīṣu* (I.74.2; I.102.7; VI.46.7; VIII.92.18), *kṛṣṭībhir* (I.100.10), *kṛṣṭīs* (I.160.5), *viśvākṛṣṭīr* (I.169.2), *pāñcakṛṣṭīṣu* (II.2.10), *viśvākṛṣṭaya* (III.26.5), *pāñcājanyāsukṛṣṭīṣu* (III.53.16), *kṛṣṭīḥ* (I.189.3; IV.17.6, 7; IV.21.2; VI.31.1), *kṛṣṭāyo* (IV.30.2; X.50.5), *viśvākṛṣṭim* (IV.38.2), *kṛṣṭipró* (IV.38.9), *pāñcakṛṣṭīḥ*

пишут: «выражения, связанные с пахотой, встречаются главным образом в I и X книгах Ригведы [в примечании: а также в VIII], и только изредка в так называемых «фамильных» книгах (II–VII)» (Vedic Index, p. 181). Это, как считают авторы, говорит о том, что роль земледелия, которым явно занимались ещё индоиранцы, у ведийских индоариев постепенно нарастала.»

Так а в чём тут опровержение моего вывода, глубокоуважаемый Ярослав Владимирович, о том, что ПАХОТА УПОМИНАЕТСЯ ВО ВСЕХ ОСНОВНЫХ ХРОНОЛОГИЧЕСКИХ СЛОЯХ РИГВЕДЫ? Я делаю его не на основании каких-то высказываний авторитетов, а на основании изучения упоминаний в Ригведе пахоты. И от того же самого корня образовано ещё чаще встречающееся в тех же самых мандалах и хронологических слоях именование народов пахарями. Не вижу, каким образом Вы можете опровергнуть эти объективные данные, помимо высказывания своей субъективной позиции сторонника АП? Субъективных же мнений, продиктованных парадигмальной принадлежностью того или иного ТОЛКОВАТЕЛЯ Ригведы, может быть высказано много. Но текст Ригведы и чёткую этимологическую связь между словами «пахать» и «народы–пахари» во всех её основных хронологических слоях это никак не отменяет.

С глубочайшим уважением к выдающемуся отечественному санскритологу, Семененко Александр

Aleksandr:

06.05.2015 в 06:26

«Не учли Вы также результатов специального исследования Т.Я. Елизаренковой, отраженного в главе «Поле – луг – пастбище» а книге «Слова и вещи в Ригведе». И жаль... Так вот, о соотношении в жизни ведийских ИА земледелия и скотоводства говорят цифры:

(IV.38.10; X.178.3), *kṛṣṭér* (IV.42.1, 2), *kṛṣṭīnām* (VI.45.16; VIII.68.7), *kṛṣṭís* (VII.19.1), *kṛṣṭiojasā* (VII.82.9), *kṛṣṭáyaś* (VIII.5.38; VIII.103.3), *kṛṣṭihéva* (IX.71.2), *páñcakṛṣṭáyaḥ* (X.60.4; X.119.6), *viśvákṛṣṭayo* (X.92.6)). Из них в I мандале — 13 раз, во II — 1 раз, в III — 5 раз, в IV — 10 раз, в V — 2 раза, в VI — 5 раз, в VII — 7 раз, в VIII — 11 раз, в IX — 3 раза и в X — 5 раз; в древнейших фамильных мандалах в целом — 30 раз, в древней части РВ (II—IX мандалы) в целом — 44 раза." (Semenenko A.A. *Ploughing in Rigveda* // Актуальные проблемы аграрной науки, производства и образования: материалы международной заочной научно-практической конференции молодых ученых и специалистов на иностранных языках (Россия, Воронеж, апрель 2015 г.). — Воронеж: ФГБОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2015. — С. 65.) Если же речь идёт о других словах, образованных от глагола *kṛṣ-* «пахать», то все места с их употреблением разбираются далее, их не настолько много, чтобы проводить какой-либо статистический анализ и при этом они встречаются во всех основных хронологических слоях памятника (I.23.15; I.176.2; IV.57.4; IV.57.8; VIII.20.19; VIII.22.6; X.34.13; X.117.7; X.146.6).

Для засеваемого поля: *urvā gā* — 11 раз; *khilyá* (незасеянное поле) — .2 раза; *kṛṣi* — только один раз в поздней, X книге.

ВСЕГО ТЕРМИНЫ ДЛЯ ПАХОТНОГО ПОЛЯ — 14 РАЗ В РИГВЕДЕ

Теперь термины для пастбища: *yávasa* — 23 раза, *gávyūti* 12 раз.

ВСЕГО ТЕРМИНЫ ДЛЯ ПОЛЯ-ПАСТБИЩА — 36 РАЗ В РИГВЕДЕ.»

Глубокоуважаемый Ярослав Владимирович, если мы добавим приведённые Вами данные, собранные Т.Я. Елизаренковой, к тем, что обнаруживаю я, то вывод о наличии у ригведийских ариев пахотного земледелия на всех этапах составления Ригведы становится ЕЩЁ БОЛЕЕ ОБОСНОВАННЫМ. А не привёл я эти хорошо известные мне данные только по причине ограничения редакторами сборника, где будет опубликована соответствующая статья, объёмов публикации.

Но ведь мы можем пойти ЕЩЁ ДАЛЬШЕ и наглядно проиллюстрировать приводимую Вами статистику ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ДАННЫМИ ПО ДОЛИНЕ РЕКИ САРАСВАТИ В ЮЖНОЙ АЗИИ О КОМПЛЕКСНОМ ХОЗЯЙСТВЕ АВТОРОВ РИГВЕДЫ, которые не требуют никакого вторжения/переселения извне субконтинента каких-то ВНЕИНДИЙСКИХ скотоводов (СЛЕДОВ ЧЕГО НЕТ!).

«Заливные равнины Хакры были густо заселены между четвёртым и вторым тысячелетиями до н.э. ... Значительная часть населения жила кочевой жизнью в пустынях рядом с оседлым населением Индской цивилизации. Эти номады выжили даже после того как Хакра высохла, поскольку они использовали пустынную окружающую среду и были хорошо приспособлены к ней культурно. Поэтому изменение течения реки оказало малое, если вообще какое-либо, воздействие на их кочевой образ жизни.

В Чолистане ряд памятников кочевников периодов Хакра и Хараппа был определён по тонкому слою обломков керамики и других культурных материалов, лежащих на поверхности песчаных или глинистых равнин... Эти памятники были изначально обозначены как «лагерные стоянки», предполагающие временное обитание номадов (Рис. 6). Дальнейшие исследования показали, что группу лагерных стоянок можно подразделить на две широкие категории: 1) памятники со следами временного обитания пастухов и 2) постоянные поселения из недолговечных материалов, чьи обитатели также практиковали номадизм и использовали свои хижины либо сезонно, либо круглогодично... Эта древняя модель устройства поселений исключительно временного характера и постоянно обитаемых хижин имеет точные аналоги на современных поселениях Чолистана.

Преимственность кочевых традиций.

Чолистанские данные по доисторическим памятникам включают в себя различные функциональные категории памятников, принадлежащих к каждой стадии развития Индской цивилизации. Среди более 400 памятников 78 определены как лагерные стоянки...

Номады оставались неотъемлемой составляющей (integral constituent) хараппского общества с раннего формативного периода до заката Индской цивилизации... Число памятников кочевников... при рассмотрении в общем контексте всех категорий поселений в пределах каждого культурного горизонта ясно показывает, что изменения в расположении и числе поселений или изменения функциональной специализации поселений имели небольшое, если вообще хоть какое-то, воздействие на номадов, которые использовали пустынную окружающую среду, где внезапных или радикальных культурных изменений не произошло.

На протяжении четвертого тысячелетия до н.э. памятники номадов были почти равны по числу таковым оседлого населения. Имеющиеся данные показывают, что такого большого числа кочевнических памятников ещё не было обнаружено для последующих периодов. В эпоху керамики Хакра имелось 52 лагерные стоянки из общего числа поселений всех категорий в 99 памятников. Резкое сокращение кочевнических памятников на протяжении периода Ранней Хараппы или около 3000 г. до н.э. до всего лишь 3 по количеству или 7,5% от общего [числа] можно было бы рассматривать в контексте общей тенденции перехода населения к оседлости в долине Хакры. И всё-таки часть этого населения продолжала вести свой кочевой образ жизни. Значимость их отношений с оседлым населением не сократилась даже во время апогея [развития] Индской цивилизации, когда долины Хакры стала свидетелем высокой плотности различных категорий поселений, над которыми доминировал один крупный городской центр Ганверивала. Кочевнические памятники составляли 5,75% от общего числа памятников Зрелой Хараппы около 2500 г. до н.э. Увеличение [числа] кочевнических памятников до 26% от общего количества очевидно на протяжении эпохи Поздней Хараппы около 2000 г. до н.э. Это возрастание могло бы быть отчасти объяснено в контексте снижения уровня водоснабжения во время Поздней Хараппы из-за отклонения русла Хакры, что вызвало изменение окружающей среды, которые, по-видимому, побуждали к номадизму. Этот процесс мог быть ускорен окончательным высыханием реки Хакра. Население было вынуждено жить в условиях ненадёжного водоснабжения, что увеличивало зависимость от дождевой воды, собиравшейся в резервуарах.»

(Mughal M.R. The Harappan Nomads of Cholistan // Living Traditions. Studies in the Ethnoarchaeology of South Asia. Ed. B. Allchin. — New Delhi–Bombay–Calcutta: Oxford & IBN Publishing Co. Pvt. Ltd., 1994. — P. 56 & 58–60.)

«Современные кочевники Чолистана поэтому представляют собой выживший хараппский кочевой образ жизни и также сохранили большую часть, если не все, своих традиций прошлого.

Симбиотические взаимосвязи.

Наличие мигрирующей и кочевой частей популяции, жившей на протяжении эпох Ранней, Зрелой и Поздней Хараппы, как определено археологически в Чолистане, предполагает их тесную симбиотическую связь с полностью оседлыми общинами на заливной равнине Хакры. Подобная связь должны была изначально основываться на экономическом обмене между оседлым и кочевым населением, последние также являлись поставщиками услуг и транспорта в хараппские городки и города. Аналогичная ситуация существует даже сегодня. И мигрирующие, и другие номады Чолистана продают животных, шерсть, молочные продукты, особенно ghee (топленое масло), sajjī и ручные поделки в близлежащих городах в обмен на еду и готовые продукты для своего повседневного использования... Подобным же образом хараппские кочевники, сохраняя свои собственные социокультурные традиции и независимый образ жизни, должны были быть вплетены в экономическую ткань городков и городов Индской цивилизации. Существующая ситуация в сельскохозяйственно развитых областях и пустыне Бахавалпур очень похожа на социальные и экономические отношения прошлого».

(Mughal M.R. The Harappan Nomads of Cholistan // Living Traditions. Studies in the Ethnoarchaeology of South Asia. Ed. B. Allchin. — New Delhi–Bombay–Calcutta: Oxford & IBN Publishing Co. Pvt. Ltd., 1994. — P. 60–61.)

«Существование по меньшей мере одного большого скопления хижин [площадью] до 25 га в периоды Хакра, Зрелой и Поздней Хараппы, по-видимому, указывает на некую разновидность иерархии кочевнических памятников... Даже сегодня в Чолистане есть большие кластеры скоплений хижин неподалёку от непересыхающих источников воды, которые также функционируют как торговые центры, в которых обитают их вожди. Кажется очень вероятным, что подобная ситуация существовала в хараппские времена. Эти скопления хижин являются постоянными, но также используются сезонно теми же обитателями, когда они вынуждены выезжать в другие районы в поисках воды для своего собственного потребления и животных. В настоящее время в Чолистане, в любом случае, не необычно наблюдать кластеры покинутых скоплений хижин, которые оказываются обитаемыми спустя несколько месяцев. Такие памятники обычно больше, чем временно обитаемые жилые зоны, обнаруживаемые поблизости от глинистых равнин, где дождевая вода собирается в резервуары и используется части года. На основании этой аналогии древние памятники с тонким слоем культурных материалов, зафиксированные в Чолистане, по-

видимому, представляют собою временно обитаемые зоны хараппских номадов...

Отсутствует закономерность в расположении временных поселений возле резервуаров, где делаются простые ограждения из кустов, варьирующиеся по размеру, и каждое предназначено для семьи или [группы] родственных семей. Круглые хижины с коническими крышами строятся для постоянного обитания... В поселениях из хижин отдельная территория выделяется для членов других каст или немусульман, которые предоставляют разнообразные услуги общине в качестве плотников, башмачников и ткачей. В археологическом контексте такие небольшие, но отдельные территории, содержащие синхронные культурные материалы, обнаруживаются неподалёку от основных поселений, таким образом указывая на близкое сходство с нынешней ситуацией...

Современный способ обжига керамики в обитаемых областях на окраинах Чолистана... можно сравнить с археологическими свидетельствами, найденными в хараппских контекстах. В современных деревнях керамика обжигается в построенных из кирпича печах для обжига, которые не имеют строгой структуры, за исключением отверстия для доступа воздуха».

(Mughal M.R. The Harappan Nomads of Cholistan // Living Traditions. Studies in the Ethnoarchaeology of South Asia. Ed. B. Allchin. — New Delhi–Bombay–Calcutta: Oxford & IBN Publishing Co. Pvt. Ltd., 1994. — P. 63–64.)

Пожалуйста, вот Вам СВОИ, МЕСТНЫЕ, НИКУДА ДО СИХ ПОР НЕ ДЕВШИЕСЯ ИЗ ТОЙ ЖЕ ДОЛИНЫ САРАСВАТИ КОЧЕВНИКИ–СКОТОВОДЫ. Здесь же мы видим ещё одно доказательство соответствия рисуемой Ригведой картины КОМПЛЕКСНОЙ экономики в долине Сарасвати данным по ДОХАРАППСКОЙ археологии этого региона. Что в ОЧЕРЕДНОЙ РАЗ действительно требует УДРЕВНИТЬ датировку Ригведы до времени как минимум РАННЕ 2600 г. до н.э.

С глубочайшим уважением к выдающемуся отечественному санскритологу, Семененко Александр

Aleksandr:

06.05.2015 в 06:36

«Лучше объясните, будьте добры, почему Вы отождествляете асуров с дэвами (богами). Асуры, как известно, антибоги, и борьба с ними (devāsurasamgrāma) является основной темой как ведийской, так и эпической мифологии.»

Я подробно разбираю этот вопрос (в силу своих скромных историографических возможностей), как и некоторые другие, в книге:

Семененко А.А. Ригведа: космогония, эмбриогония или психогония (Герменевтика текста Ригведасамхиты Ф.Б.Я. Кёйпера). — Воронеж: Издательство Воронежского колледжа «Номос», 2009. — 214 с.

Не думаю, что отвлечение данной дискуссии в столь специализированную область ригведийской экзегетики здесь уместно и желательно.

С глубочайшим уважением к выдающемуся специалисту по Махабхарате,
Семененко Александр

Aleksandr:

06.05.2015 в 06:39

«Так что означают слова «сравнительно недавно»?»

Сравнительно недавно по отношению к авторам гимнов Ригведы.

С глубочайшим уважением к выдающемуся отечественному санскритологу,
Семененко Александр

Aleksandr:

06.05.2015 в 06:41

«Khanítrimā согласно Грассману, скорее «пущенные по канавам» (Graben).»

Ну что же, можно только порадоваться, что я не ошибся в своём выводе о появлении ирригации уже в эпоху создания фамильного ядра Ригведы. Спасибо, что сообщили мне об этом толковании.

С глубочайшим уважением к выдающемуся отечественному санскритологу,
Семененко Александр

Aleksandr:

06.05.2015 в 06:50

«Потому что контекст, который Вы почему-то стремитесь игнорировать, свидетельствует: колодец здесь используется не для орошения, а для того, чтобы напоить коней и людей.»

Чуть выше в том же гимне упоминается как раз пахота и сев и жатва (стихи 3–4) и сразу после этого идут стихи о колодце (5–6), и только после этого идёт стих 7 с упоминанием коней и опять колодца. ЭТО опровергает, что колодец могли использовать для орошения? Очевидно нет. А вообще смысл отрицать такую возможность в чём? Колодцы часто упоминаются в Ригведе. Почему Вы утверждаете, что их использовали только для поения людей и животных, но не могли использовать для орошения полей? Только потому,

что являетесь сторонником АИТ? Но само по себе ЭТО аргументом не является.

С глубочайшим уважением к Вам, Семененко Александр

Aleksandr:

06.05.2015 в 06:57

«Ну что же, и классики были не непогрешимы: привели выведенное почему-то на основании этого места словарное значение. Если же посмотреть все случаи употребления *sūtmī* в ведийских самхитах и брахманах, ясно лишь что это слово обозначало трубку или трубу разного назначения.»

В данном случае трубка/труба упоминается в контексте с речными водами, что как раз подтверждает использование труб для отвода речных вод в ирригации.

«Неужели, уважаемый Александр Андреевич, вы всерьёз полагаете, что все воды Семи рек были выведены арийскими хараппцами в океан по некоему трубопроводу?»

Ну что Вы, глубокоуважаемый Ярослав Владимирович, как я могу так опрометчиво поступать! Особенно в Вашем присутствии! Достаточно того, чтобы ЧАСТЬ вод хотя бы одной из рек Семиречья отводилась по каналам и трубам. Но как только найдут такой большой трубопровод, о котором говорите Вы, я непременно использую и этот аргумент как ещё одно доказательство наличия ирригационного земледелия в эпоху Ригведы.

С глубоким уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

06.05.2015 в 07:07

«Не сомневаюсь, вы знаете, уважаемый Александр Андреевич, что идеи Хлопина на этот счет никто более из археологов не разделяет.»

Неужели же никто из профессиональных археологов, копающих в том же регионе? Но как же тогда быть вот с этим?

Сверчков Л.М. К вопросу о происхождении и распространении катакомбного способа захоронения // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. Материалы международной научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения выдающегося российского археолога М.П.Грязнова. — СПб: ИИМК РАН, «Периферия», 2012. — Кн. 2.

Сверчков Л.М. Тохары. Древние индоевропейцы в Центральной Азии. — Ташкент: SMI-ASIA. 2012. — 240 с.

С глубоким уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

06.05.2015 в 07:13

«А.С. «Ригведа не конкретизирует, колодезное это колесо или водочерпальное. Оно с таким же успехом может быть как колодезным, так и водочерпальным».

Странное было бы сравнение, если бы молодая женщина уподоблялась какому-то гиганту, или коллективу рабов, с помощью водочерпального колеса перекачивавшему воду из Инда в большой канал.»

Какие только странные сравнения не найдёшь в Ригведе. Например, вот тут из коровы–гаури вытекают моря и непреходящее, которым живёт всё:

1.164.41a gaurīr mimāya salilāni tákṣatī

1.164.41b ékapadī dvipádī sá cátuṣpadī

1.164.41c aṣṭāpadī návapadī babhūvúṣī

1.164.41d saháśrākṣarā paramé víoman

1.164.42a tásyāḥ samudrá ádhi ví kṣaranti

1.164.42b téna jīvanti pradíśaś cátasraḥ

1.164.42c tátaḥ kṣarati akṣáram

1.164.42d tát vísvam úpa jīvati

Так что не могу с Вами согласиться. Тем более что у меня на руках перевод Т.Я. Елизаренковой.

С глубоким уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

06.05.2015 в 07:18

«Вот и Александр Лубоцкий обнаружил в индоарийском и древнеиранском целый ряд интереснейших общих древних заимствований, да все важные культурные слова, такие, например, как iṣṭakā или iṣṭikā ‘кирпич’ (иранскую очень близкую форму не рискую воспроизвести). Мог бы порыться и найти ещё, да Вам это вряд ли будет интересно. Если всё же интересно, посмотрите работы Лубоцкого хотя бы на сайте academia.edu. И это никакой не фантом, а лингвистика высшего класса.»

Это не ответ на мой вопрос. А насчёт этимологии и заимствования слова iṣṭakā или iṣṭikā ‘кирпич’ я хотел бы спросить уважаемого Игоря

Александровича, который, как я понимаю (см. выше), не принимает реконструкций и выводов А. Лубоцкого. Я же предпочитаю в таком важном вопросе на фантомы не полагаться.

С глубоким уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

06.05.2015 в 07:21

«Главное, что могу заключить в меру моей компетенции: чтение и интерпретация автохтонистами ведийских и эпических текстов совершенно не соответствует тому, что там написано на самом деле.»

Вы пока этого не показали на приводимых мною примерах.

С глубоким уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

06.05.2015 в 07:28

«Об андроновцах, чьи поселения или стоянки найдены вблизи городов и храмовых центров БМАК, но чтобы они были создателями этой исключительно самобытной цивилизации — такое вроде никому в голову не приходило.»

Я тоже такого не встречал. Но почему Вы это МНЕ пишете? Разве я вывожу БМАК от Андроновца? Где? Когда?

«В большинстве мною прочитанных археологических статей на эту тему я читал об «иранцах» только как об андроновцах».

Видимо, мы с Вами читаем разные статьи. Потому что в прочитанных мною работах андроновцев выводят с юга Средней Азии либо из-за ЮЗ Прикаспия через юг Средней Азии, например:

Аскаров А. Могильник эпохи бронзы в Муминабаде // Краткие сообщения института археологии (далее КСИА). Вып. 122. 1970. С. 64–66;

Хлопин И.Н. Проблема происхождения культуры степной бронзы // КСИА. Вып. 122. 1970. С. 55 и 57;

Сарианиди В.И. Степные племена эпохи бронзы в Маргиане // Советская археология (далее СА). 1975. № 2. С. 20, 26 и 28;

Крижевская Л.Я. Раннебронзовое время в Южном Зауралье. Л., 1977. С. 122 и 124;

Григорьев С.А. Бронзовый век // Древняя история Южного Зауралья. Т. I. Челябинск, 2000. С. 267, 275 и 321–322, 337–338 и 354–355;

Кукушкин И.А. К проблеме андроновского «арийства» // Северная Евразия в эпоху бронзы: пространство, время, культура: Сборник научных трудов. Барнаул, 2002. С. 86.

Проникновение андроновцев в Иран и Южную Азию до сих пор НЕ зафиксировано (см. выше многочисленные сообщения об этом).

С глубоким уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

06.05.2015 в 07:37

«Тут уже сразу делается вывод о том, у ведийских ариев (читай: хараппцев) была авиация. При этом оснащенная компьютерной техникой и атомными бомбами (ну как же без них!).»

Я ТАКОГО НИГДЕ И НИКОГДА НЕ ГОВОРИЛ/ПИСАЛ, глубокоуважаемый Ярослав Владимирович.

Если же Вы думаете иначе, то в таком случае не можете ли дать ссылку на те места, где я это делаю?

С глубоким уважением, Семененко Александр

Igor Tonoyan-Belyayev:

06.05.2015 в 10:32

Уважаемый Александр Григорьевич!

Я просмотрел работы, и у меня осталось всего два вопроса, ответа на которые я в окончательной форме не нашёл — только предварительные соображения.

1) Каковы самые поздние вероятные сроки депигментации в Европе?

2) На каких основаниях полагается, что она произошла именно в Европе (или, допустим, в Анатолии)? Разве за Уралом всё так же хорошо раскопано, как в Европе, чтобы говорить, что там нельзя найти и более древних захоронений, по материалам которых генетики смогут также установить сильную депигментацию? — Или такое, по Вашему мнению, невозможно: депигментация «европеоидного типа» моноцентрична и «циркумбалтична»?

Буду очень признателен, если Вы развеете мои сомнения и невежество, а также подчеркнута отделите моменты строго установленные от моментов, ещё находящихся в процессе исследования, а потому дискуссионных.

С глубоким уважением,

И.Т.

Isklejn:

06.05.2015 в 10:44

Не могу уловить логику примера с Откупщиковым. Я хорошо его знал. Ну, он воспользовался субстратными терминами, книгу написал о догреческом субстрате. В какой мере это отменяет мои соображения, основанные на исследованиях топонимистов, о воздействии характера смены народов на сохранность старой топонимики? В Греции смена происходила постепенно и с ассимиляцией старого населения. Где гарантия, что и в долине Инда дело происходило так же? Или что там не было смены вообще?

Все появившиеся в последние полвека концепции местного происхождения тех или иных народов (от Хойслера до Кеннойзера) построены не столько на фактах (почему-то именно в это время их стали замечать), а на распространившемся по всему миру увлечением антимиграционизмом. Почти всеобщую распространенность субстрата стали воспринимать как указание на повсеместную генеральную преемственность, а к миграциям стали предъявлять непомерные требования доказанности, при которых ни одна миграция не может быть доказана в принципе. Многие миграции в Европе получаются археологически недоказуемыми, а между тем мы знаем, что они произошли (ряд примеров в книге Рольфа Гахмана о готах).

Новейший пример — ямная миграция в Европу. Её предполагали ученик Косинны Эрнст Вале и его ученица Гимбутас, но доказательств у них не было, кроме курганного способа погребения, но это слишком общо. Гимбутас даже конструировала «курганную культуру» из дюжины разных культур. А теперь генетика утверждает однозначно, что миграция была, хоть конкретных археологических доказательств по-прежнему нет.

Александр Андреевич Семененко постоянно апеллирует к индийским и западным археологам (таким маститым, таким почтенным!), копающим в Индии, которые не видят признаков смены населения. Ну, не видят. Это не значит, что смены не было.

Им нужен штурм городов и наглядные чужеземцы. А города просто захирели и чужеземцы быстро обрели местные одёжки. А смена культуры есть.

В Петербурге—Ленинграде после революции на фоне местного развития происходила смена населения. Чиновных немцев повыселяли, их заменили евреи и украинцы. Как эту смену зафиксировал бы археолог будущего? Потом число евреев катастрофически уменьшилось, а таджиков возросло — а ведь археолог этого поди не заметит.

Критерии оценок нужно менять.

Александр Козинцев:

06.05.2015 в 11:08

Уважаемый Игорь Александрович,

Спасибо что поглядели мои работы. Посмотрите еще вот такую: Wilde S., Timpson A., Kirsanow K. Direct evidence for positive selection of skin, hair, and eye pigmentation in Europeans during the last 5,000 years // Proceedings of the National Academy of Sciences of USA. 2014. Vol. 111. № 13. P. 4832–4837.

Может быть, там найдутся если и не ответы, то хотя бы некоторые факты для размышлений относительно пигментации древних индоевропейцев. Если хотите, я Вам её пришлю, только сообщите Ваш э-мэйл. Мой — <...>.

Что касается центров депигментации, то тут данных мало и приходится реконструировать картину, комбинируя различные факты как напр., в таком рассуждении: 1) Андроновцы Енисея были светлыми (факт); 2) их предки пришли на Южный Урал из Европы (тоже факт); Ergo — ну и т.д.

Глава V. Начало административного вмешательства в дискуссию (переписка А.А. Семененко с соредактором и модератором сайта "Генофонд.рф" Е.В. Балановской).

Aleksandr

Отправлен 06.05.2015 в 11:36

[Помещено в корзину модераторами]

Уважаемые модераторы и участники дискуссии!

Почему блокируются мои ответы Я.В. Василькову [см. выше. — А.С.], в то время как более поздние по времени отправки комментарии других участников дискуссии выкладываются? Это применение административного ресурса в научной дискуссии?

С уважением, Семененко Александр

Елена Балановская:

06.05.2015 в 12:31

Дорогие участники и читатели дискуссии!

Поскольку она вышла за пределы обсуждения статьи и целиком перешла на обсуждение проблемы происхождения индоариев, то мы её переносим в раздел с именно таким названием в рубрике «Место для дискуссий».

Обобщение данной дискуссии с облегчённым поиском аргументации будет выложено там в самые ближайшие дни. Это позволит и обсуждать дальше, и легко искать уже изложенные аргументы по данной проблематике.

С уважением — модераторы сайта.

Aleksandr

Отправлен 06.05.2015 в 13:07

[Помещено в корзину модераторами]

Я уведомляю всех участников дискуссии, что мои ответы Я.В. Василькову блокируются модераторами административными методами. Таким образом создатели сайта сознательно отступают от позиции стороннего наблюдателя и начинают «подыгрывать» одной из сторон. Не имея возможности изменить эту ситуацию, я уведомляю всех, что в таких условиях дальнейшее свободное ведение дискуссии не представляется возможным и при сохранении такого же одностороннего отношения модераторов приведёт к моему выходу из неё. Дискуссия, где одной из сторон не дают высказываться, более дискуссией, тем более научной, не является.

С уважением, Семененко Александр

Переписка Семененко А.А. с модератором сайта "Генофонд.рф":

От модератора сайта генофонд.рф

От кого: Елена Балановская <...>

Кому: <...>, Маркина Надежда

Сегодня [06.05.2015], 12:14

Глубокоуважаемый Александр, добрый день. Я отклонила Ваши последние комментарии, т.к. они своей язвительностью [! — см. выше выделенные примеры вымаранной Е.В. Балановской "язвительности". — А.С.] уже вышли за рамки научной дискуссии. Да, это применение административного ресурса, но к стилю дискуссии, а не к содержанию. Сейчас мы переносим её [в] раздел "Место для дискуссий". И если там Вы приведёте те же аргументы, но без личной пристрастности, они конечно же, будут сразу опубликованы.

Дежурный модератор — Елена Балановская

Re: От модератора сайта генофонд.рф

От кого: Aleksandr Semenenko <...>

Кому: Елена Балановская

Копия: Маркина Надежда

Сегодня [06.05.2015], 12:27

Уважаемая Елена Владимировна!

Не могли бы Вы пояснить, в чём заключается моя язвительность, чтобы я больше не допускал её в своих ответах Я.В. Василькову?

С уважением, Семененко Александр

Re: От модератора сайта генофонд.рф

От кого: Aleksandr Semenenko <...>

Кому: Елена Балановская

Сегодня [06.05.2015], 12:33

Уважаемая Елена Владимировна!

Вот, к примеру, где я допускаю язвительность в этом первом из заблокированных сообщений? Прямо скажите мне, что здесь не так, я действительно не понимаю, чтобы я переделал:

«Но почему-то не упоминаете о частотности. Между тем Макдонелл и Кийт в «Ведийском индексе» (а уж Макдонелл-то, вы согласитесь, Ригведу знал) пишут: «выражения, связанные с пахотой, встречаются главным образом в I и X книгах Ригведы [в примечании: а также в VIII], и только изредка в так называемых «фамильных» книгах (II–VII)» (Vedic Index, p. 181). Это, как считают авторы, говорит о том, что роль земледелия, которым явно занимались еще индоиранцы, у ведийских индоариев постепенно нарастала.»

Так а в чём тут опровержение моего вывода, глубокоуважаемый Ярослав Владимирович, о том, что ПАХОТА УПОМИНАЕТСЯ ВО ВСЕХ ОСНОВНЫХ ХРОНОЛОГИЧЕСКИХ СЛОЯХ РИГВЕДЫ? Я делаю его не на основании каких-то высказываний авторитетов, а на основании изучения упоминаний в Ригведе пахоты. И от того же самого корня образовано ещё чаще встречающееся в тех же самых мандалах и хронологических слоях именование народов пахарями. Не вижу, каким образом Вы можете опровергнуть эти объективные данные, помимо высказывания своей субъективной позиции сторонника АИТ? Субъективных же мнений, продиктованных парадигмальной принадлежностью того или иного ТОЛКОВАТЕЛЯ Ригведы, может быть высказано много. Но текст Ригведы и чёткую этимологическую связь между словами «пахать» и «народы–пахари» во всех её основных хронологических слоях это никак не отменяет.

С глубочайшим уважением к выдающемуся отечественному санскритологу,
Семененко Александр

С уважением, Семененко Александр

Re: От модератора сайта генофонд.рф

От кого: Aleksandr Semenenko <...>

Кому: Елена Балановская

Сегодня [06.05.2015], 12:40

Уважаемая Елена Владимировна!

Где я допустил язвительность в этом ответе Я.В. Василькову? Пожалуйста, подскажите мне, что Вы подразумеваете тут под язвительностью как модератор, чтобы я мог это исправить?

«Не учли Вы также результатов специального исследования Т.Я. Елизаренковой, отраженного в главе «Поле — луг — пастбище» в книге «Слова и вещи в Ригведе». И жаль... Так вот, о соотношении в жизни ведийских ИА земледелия и скотоводства говорят цифры:

Для засеваемого поля: *urvárā* — 11 раз; *khilyá* (незасеянное поле) — .2 раза; *kṛṣi* — только один раз в поздней, X книге.

ВСЕГО ТЕРМИНЫ ДЛЯ ПАХОТНОГО ПОЛЯ — 14 РАЗ В РИГВЕДЕ

Теперь термины для пастбища: *yávasa* — 23 раза, *gávyūti* 12 раз.

ВСЕГО ТЕРМИНЫ ДЛЯ ПОЛЯ–ПАСТБИЩА — 36 РАЗ В РИГВЕДЕ.»

Глубокоуважаемый Ярослав Владимирович, если мы добавим приведённые Вами данные, собранные Т.Я. Елизаренковой, к тем, что обнаруживаю я, то вывод о наличии у ригведийских ариев пахотного земледелия на всех этапах составления Ригведы становится ЕЩЁ БОЛЕЕ ОБОСНОВАННЫМ. А не привёл я эти хорошо известные мне данные только по причине ограничения редакторами сборника, где будет опубликована соответствующая статья, объёмов публикации.

Но ведь мы можем пойти ЕЩЁ ДАЛЬШЕ и наглядно проиллюстрировать приводимую Вами статистику ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ДАННЫМИ ПО ДОЛИНЕ РЕКИ САРАСВАТИ В ЮЖНОЙ АЗИИ О КОМПЛЕКСНОМ ХОЗЯЙСТВЕ АВТОРОВ РИГВЕДЫ, которые не требуют никакого вторжения/переселения извне субконтинента каких-то ВНЕИНДИЙСКИХ скотоводов (СЛЕДОВ ЧЕГО НЕТ!).

«Заливные равнины Хакры были густо заселены между четвёртым и вторым тысячелетиями до н.э. ... Значительная часть населения жила кочевой жизнью в пустынях рядом с оседлым населением Индской цивилизации. Эти номады выжили даже после того как Хакра высохла, поскольку они использовали пустынную окружающую среду и были хорошо приспособлены к ней культурно. Поэтому изменение течения реки оказало малое, если вообще какое-либо, воздействие на их кочевой образ жизни.

В Чолистане ряд памятников кочевников периодов Хакра и Хараппа был определён по тонкому слою обломков керамики и других культурных материалов, лежащих на поверхности песчаных или глинистых равнин... Эти памятники были изначально обозначены как «лагерные стоянки», предполагающие временное обитание номадов (Рис. 6). Дальнейшие исследования показали, что группу лагерных стоянок можно подразделить на две широкие категории: 1) памятники со следами временного обитания пастухов и 2) постоянные поселения из недолговечных материалов, чьи обитатели также практиковали номадизм и использовали свои хижины либо сезонно, либо круглогодично... Эта древняя модель устройства поселений исключительно временного характера и постоянно обитаемых хижин имеет точные аналоги на современных поселениях Чолистана.

Преемственность кочевых традиций.

Чолистанские данные по доисторическим памятникам включают в себя различные функциональные категории памятников, принадлежащих к

каждой стадии развития Индской цивилизации. Среди более 400 памятников 78 определены как лагерные стоянки...

Номады оставались неотъемлемой составляющей (*integral constituent*) хараппского общества с раннего формативного периода до заката Индской цивилизации... Число памятников кочевников... при рассмотрении в общем контексте всех категорий поселений в пределах каждого культурного горизонта ясно показывает, что изменения в расположении и числе поселений или изменения функциональной специализации поселений имели небольшое, если вообще хоть какое-то, воздействие на номадов, которые использовали пустынную окружающую среду, где внезапных или радикальных культурных изменений не произошло.

На протяжении четвёртого тысячелетия до н.э. памятники номадов были почти равны по числу таковым оседлого населения. Имеющиеся данные показывают, что такого большого числа кочевнических памятников ещё не было обнаружено для последующих периодов. В эпоху керамики Хакра имелось 52 лагерные стоянки из общего числа поселений всех категорий в 99 памятников. Резкое сокращение кочевнических памятников на протяжении периода Ранней Хараппы или около 3000 г. до н.э. до всего лишь 3 по количеству или 7,5% от общего [числа] можно было бы рассматривать в контексте общей тенденции перехода населения к оседлости в долине Хакры. И всё-таки часть этого населения продолжала вести свой кочевой образ жизни. Значимость их отношений с оседлым населением не сократилась даже во время апогея [развития] Индской цивилизации, когда долины Хакры стала свидетелем высокой плотности различных категорий поселений, над которыми доминировал один крупный городской центр Ганверивала. Кочевнические памятники составляли 5,75% от общего числа памятников Зрелой Хараппы около 2500 г. до н.э. Увеличение [числа] кочевнических памятников до 26% от общего количества очевидно на протяжении эпохи Поздней Хараппы около 2000 г. до н.э. Это возрастание могло бы быть отчасти объяснено в контексте снижения уровня водоснабжения во время Поздней Хараппы из-за отклонения русла Хакры, что вызвало изменение окружающей среды, которые, по-видимому, побуждали к номадизму. Этот процесс мог быть ускорен окончательным высыханием реки Хакра. Население было вынуждено жить в условиях ненадёжного водоснабжения, что увеличивало зависимость от дождевой воды, собиравшейся в резервуарах.»

(Mughal M.R. *The Harappan Nomads of Cholistan // Living Traditions. Studies in the Ethnoarchaeology of South Asia*. Ed. B. Allchin. — New Delhi–Bombay–Calcutta: Oxford & IBN Publishing Co. Pvt. Ltd., 1994. — P. 56 & 58–60.)

«Современные кочевники Чолистана поэтому представляют собой выживший хараппский кочевой образ жизни и также сохранили большую часть, если не все, своих традиций прошлого.

Симбиотические взаимосвязи.

Наличие мигрирующей и кочевой частей популяции, жившей на протяжении эпох Ранней, Зрелой и Поздней Хараппы, как определено археологически в Чолистане, предполагает их тесную симбиотическую связь с полностью оседлыми общинами на заливной равнине Хакры. Подобная связь должны была изначально основываться на экономическом обмене между оседлым и кочевым населением, последние также являлись поставщиками услуг и транспорта в хараппские городки и города. Аналогичная ситуация существует даже сегодня. И мигрирующие, и другие номады Чолистана продают животных, шерсть, молочные продукты, особенно ghee (топленое масло), sajji и ручные поделки в близлежащих городах в обмен на еду и готовые продукты для своего повседневного использования... Подобным же образом хараппские кочевники, сохраняя свои собственные социокультурные традиции и независимый образ жизни, должны были быть вплетены в экономическую ткань городков и городов Индской цивилизации. Существующая ситуация в сельскохозяйственно развитых областях и пустыне Бахавалпур очень похожа на социальные и экономические отношения прошлого».

(Mughal M.R. The Harappan Nomads of Cholistan // *Living Traditions. Studies in the Ethnoarchaeology of South Asia*. Ed. B. Allchin. — New Delhi–Bombay–Calcutta: Oxford & IBN Publishing Co. Pvt. Ltd., 1994. — P. 60–61.)

«Существование по меньшей мере одного большого скопления хижин [площадью] до 25 га в периоды Хакра, Зрелой и Поздней Хараппы, по-видимому, указывает на некую разновидность иерархии кочевнических памятников... Даже сегодня в Чолистане есть большие кластеры скоплений хижин неподалёку от непересыхающих источников воды, которые также функционируют как торговые центры, в которых обитают их вожди. Кажется очень вероятным, что подобная ситуация существовала в хараппские времена. Эти скопления хижин являются постоянными, но также используются сезонно теми же обитателями, когда они вынуждены выезжать в другие районы в поисках воды для своего собственного потребления и животных. В настоящее время в Чолистане, в любом случае, не необычно наблюдать кластеры покинутых скоплений хижин, которые оказываются обитаемыми спустя несколько месяцев. Такие памятники обычно больше, чем временно обитаемые жилые зоны, обнаруживаемые поблизости от глинистых равнин, где дождевая вода собирается в резервуары и используется части года. На основании этой аналогии древние памятники с тонким слоем культурных материалов, зафиксированные в Чолистане, по-видимому, представляют собою временно обитаемые зоны хараппских номадов...

Отсутствует закономерность в расположении временных поселений возле резервуаров, где делаются простые ограждения из кустов, варьирующиеся по

размеру, и каждое предназначено для семьи или [группы] родственных семей. Круглые хижины с коническими крышами строятся для постоянного обитания... В поселениях из хижин отдельная территория выделяется для членов других каст или немусульман, которые предоставляют разнообразные услуги общине в качестве плотников, башмачников и ткачей. В археологическом контексте такие небольшие, но отдельные территории, содержащие синхронные культурные материалы, обнаруживаются неподалёку от основных поселений, таким образом указывая на близкое сходство с нынешней ситуацией...

Современный способ обжига керамики в обитаемых областях на окраинах Чолистана... можно сравнить с археологическими свидетельствами, найденными в хараппских контекстах. В современных деревнях керамика обжигается в построенных из кирпича печах для обжига, которые не имеют строгой структуры, за исключением отверстия для доступа воздуха».

(Mughal M.R. The Harappan Nomads of Cholistan // Living Traditions. Studies in the Ethnoarchaeology of South Asia. Ed. B. Allchin. — New Delhi–Bombay–Calcutta: Oxford & IBN Publishing Co. Pvt. Ltd., 1994. — P. 63–64.)

Пожалуйста, вот Вам СВОИ, МЕСТНЫЕ, НИКУДА ДО СИХ ПОР НЕ ДЕВШИЕСЯ ИЗ ТОЙ ЖЕ ДОЛИНЫ САРАСВАТИ КОЧЕВНИКИ–СКОТОВОДЫ. Здесь же мы видим ещё одно доказательство соответствия рисуемой Ригведой картины КОМПЛЕКСНОЙ экономики в долине Сарасвати данным по ДОХАРАППСКОЙ археологии этого региона. Что в ОЧЕРЕДНОЙ РАЗ настоятельно требует УДРЕВНИТЬ датировку Ригведы до времени как минимум РАННЕЕ 2600 г. до н.э.

С глубочайшим уважением к выдающемуся отечественному санскритологу, Семененко Александр

С уважением, Семененко Александр

Re[2]: От модератора сайта генофонд.рф

От кого: Елена Балановская <...>

Кому: Aleksandr Semenenko

Сегодня [06.05.2015], 12:40

Глубокоуважаемый Александр, хотя мы с Вами и прекратили переписку, все же отвечаю.

Уверена, что через несколько часов или день Вы ответите более выдержанно и достойно, как Вы прекрасно умеете делать. Надеюсь, что Вам важно не опровергнуть оппонента, а вместе с ним найти истину.

Например:

«С глубочайшим уважением к выдающемуся отечественному санскритологу, Семененко Александр».

«Не вижу, каким образом Вы можете опровергнуть эти объективные данные, помимо высказывания своей субъективной позиции сторонника АИТ?»

«Так а в чём тут опровержение моего вывода, глубокоуважаемый Ярослав Владимирович, о том, что ПАХОТА УПОМИНАЕТСЯ ВО ВСЕХ ОСНОВНЫХ ХРОНОЛОГИЧЕСКИХ СЛОЯХ РИГВЕДЫ?»

Самого доброго — дежурный модератор.

Re[3]: От модератора сайта генофонд.рф

От кого: Aleksandr Semenenko <...>

Кому: Елена Балановская

Сегодня [06.05.2015], 12:50

Уважаемая Елена Владимировна!

Но где Вы тут находите язвительность? Я — сторонник ОИТ. Я.В. Васильков является сторонником АИТ. У него есть своя субъективная система представлений, у меня есть своя субъективная система представлений. Но оба мы исходим из толкования объективных данных. Я исхожу не из субъективных толкований, а из объективных текстуальных данных: во всех основных хронологических слоях Ригведы упоминается пахота и люди-пахари. Я.В. Васильков предлагает субъективное истолкование этих данных. Я об этом пишу. В чём тут моя язвительность?

Если Вы хотите, уважаемая Елена Владимировна, административными методами "выдавить" неудобного участника из дискуссии, то проще написать об этом мне сразу, и я прекращу своё участие в этой дискуссии. Но при этом я не признаю ответы мне Я.В. Василькова и других оппонентов содержащими больше научной истины по сравнению с моими комментариями и ответами им. И пусть моё удаление из дискуссии модераторами административными методами останется на совести модераторов.

Если Вам действительно дорого выяснение научной истины.

С уважением, Семененко Александр

Re[3]: От модератора сайта генофонд.рф

От кого: Aleksandr Semenenko <...>

Кому: Елена Балановская

Сегодня [06.05.2015], 12:53

Уважаемая Елена Владимировна!

Где я допускаю язвительность в этом сообщении?

«Лучше объясните, будьте добры, почему Вы отождествляете асуров с дэвами (богами). Асуры, как известно, антибоги, и борьба с ними (devāsurasamgrāma) является основной темой как ведийской, так и эпической мифологии.»

Я подробно разбираю этот вопрос (в силу своих скромных историографических возможностей), как и некоторые другие, в книге:

Семененко А.А. Ригведа: космогония, эмбриогония или психогония (Герменевтика текста Ригведасамхиты Ф.Б.Я. Кёйпера). — Воронеж: Издательство Воронежского колледжа «Номос», 2009. — 214 с.

Не думаю, что отвлечение данной дискуссии в столь специализированную область ригведийской экзегетики здесь уместно и желательно.

С глубочайшим уважением к выдающемуся специалисту по Махабхарате, Семененко Александр

С уважением, Семененко Александр

Re[3]: От модератора сайта генофонд.рф

От кого: Aleksandr Semenenko <...>

Кому: Елена Балановская

Сегодня [06.05.2015], 12:59

Уважаемая Елена Владимировна!

Где мною была допущена язвительность в этих сообщениях, не могли бы Вы подсказать как модератор?

1. «Так что означают слова «сравнительно недавно»?»

Сравнительно недавно по отношению к авторам гимнов Ригведы.

С глубочайшим уважением к выдающемуся отечественному санскритологу, Семененко Александр

2. «Khanítrimā согласно Грассману, скорее «пущенные по канавам» (Graben).»

Ну что же, можно только порадоваться, что я не ошибся в своём выводе о появлении ирригации уже в эпоху создания фамильного ядра Ригведы. Спасибо, что сообщили мне об этом толковании.

С глубочайшим уважением к выдающемуся отечественному санскритологу,
Семененко Александр

3. «Потому что контекст, который Вы почему-то стремитесь игнорировать, свидетельствует: колодец здесь используется не для орошения, а для того, чтобы напоить коней и людей.»

Чуть выше в том же гимне упоминается как раз пахота и сев и жатва (стихи 3–4) и сразу после этого идут стихи о колодце (5–6), и только после этого идёт стих 7 с упоминанием коней и опять колодца. ЭТО опровергает, что колодец могли использовать для орошения? Очевидно нет. А вообще смысл отрицать такую возможность в чём? Колодцы часто упоминаются в Ригведе. Почему Вы утверждаете, что их использовали только для поения людей и животных, но не могли использовать для орошения полей? Только потому, что являетесь сторонником АИТ? Но само по себе ЭТО аргументом не является.

С глубочайшим уважением к Вам, Семененко Александр

4. «Ну что же, и классики были не непогрешимы: привели выведенное почему-то на основании этого места словарное значение. Если же посмотреть все случаи употребления *sūgtī* в ведийских самхитах и брахманах, ясно лишь что это слово обозначало трубку или трубу разного назначения.»

В данном случае трубка/труба упоминается в контексте с речными водами, что как раз подтверждает использование труб для отвода речных вод в ирригации.

«Неужели, уважаемый Александр Андреевич, вы всерьез полагаете, что все воды Семи рек были выведены арийскими хараппцами в океан по некоему трубопроводу?»

Ну что Вы, глубокоуважаемый Ярослав Владимирович, как я могу так опрометчиво поступать! Особенно в Вашем присутствии! Достаточно того, чтобы ЧАСТЬ вод хотя бы одной из рек Семиречья отводилась по каналам и трубам. Но как только найдут такой большой трубопровод, о котором говорите Вы, я непременно использую и этот аргумент как ещё одно доказательство наличия ирригационного земледелия в эпоху Ригведы.

С глубоким уважением, Семененко Александр

5. «Не сомневаюсь, вы знаете, уважаемый Александр Андреевич, что идеи Хлопина на этот счёт никто более из археологов не разделяет.»

Неужели же никто из профессиональных археологов, копающих в том же регионе? Но как же тогда быть вот с этим?

Сверчков Л.М. К вопросу о происхождении и распространении катакомбного способа захоронения // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с

древними цивилизациями. Материалы международной научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения выдающегося российского археолога М.П.Грязнова. — СПб: ИИМК РАН, «Периферия», 2012. — Кн. 2.

Сверчков Л.М. Тохары. Древние индоевропейцы в Центральной Азии. — Ташкент: SMI-ASIA. 2012. — 240 с.

С глубоким уважением, Семененко Александр

6. «А.С. «Ригведа не конкретизирует, колодезное это колесо или водочерпальное. Оно с таким же успехом может быть как колодезным, так и водочерпальным».

Странное было бы сравнение, если бы молодая женщина уподоблялась какому-то гиганту, или коллективу рабов, с помощью водочерпального колеса перекачивавшему воду из Инда в большой канал.»

Какие только странные сравнения не найдёшь в Ригведе. Например, вот тут из коровы—гаури вытекают моря и непреходящее, которым живёт всё:

1.164.41a gaurīr mimāya salilāni tákṣatī

1.164.41b ékapadī dvipádī sá cátuṣpadī

1.164.41c aṣṭāpadī návapadī babhūvúṣī

1.164.41d saháśrākṣarā paramé víoman

1.164.42a tásyāḥ samudrá ādhi ví kṣaranti

1.164.42b téna jīvanti pradíśaś cátasraḥ

1.164.42c tátaḥ kṣarati akṣáram

1.164.42d tát víśvam úpa jīvati

Так что не могу с Вами согласиться. Тем более что у меня на руках перевод Т.Я. Елизаренковой.

С глубоким уважением, Семененко Александр

7. «Вот и Александр Лубоцкий обнаружил в индоарийском и древнеиранском целый ряд интереснейших общих древних заимствований, да все важные культурные слова, такие, например, как iṣṭakā или iṣṭikā ‘кирпич’ (иранскую очень близкую форму не рискую воспроизвести). Мог бы порыться и найти еще, да Вам это вряд ли будет интересно. Если все же интересно, посмотрите работы Лубоцкого хотя бы на сайте academia.edu. И это никакой не фантом, а лингвистика высшего класса.»

Это не ответ на мой вопрос. А насчёт этимологии и заимствования слова *iṣṭakā* или *iṣṭikā* ‘кирпич’ я хотел бы спросить уважаемого Игоря Александровича, который, как я понимаю (см. выше), не принимает реконструкций и выводов А. Лубоцкого. Я же предпочитаю в таком важном вопросе на фантомы не полагаться.

С глубоким уважением, Семененко Александр

8. «Главное, что могу заключить в меру моей компетенции: чтение и интерпретация автохтонистами ведийских и эпических текстов совершенно не соответствует тому, что там написано на самом деле.»

Вы пока этого не показали на приводимых мною примерах.

С глубоким уважением, Семененко Александр

9. «Об андроновцах, чьи поселения или стоянки найдены вблизи городов и храмовых центров БМАК, но чтобы они были создателями этой исключительно самобытной цивилизации — такое вроде никому в голову не приходило.»

Я тоже такого не встречал. Но почему Вы это МНЕ пишете? Разве я вывожу БМАК от Андроновца? Где? Когда?

«В большинстве мною прочитанных археологических статей на эту тему я читал об «иранцах» только как об андроновцах».

Видимо, мы с Вами читаем разные статьи. Потому что в прочитанных мною работах андроновцев выводят с юга Средней Азии либо из-за ЮЗ Прикаспия через юг Средней Азии, например:

Аскарлов А. Могильник эпохи бронзы в Муминабаде // Краткие сообщения института археологии (далее КСИА). Вып. 122. 1970. С. 64–66;

Хлопин И.Н. Проблема происхождения культуры степной бронзы // КСИА. Вып. 122. 1970. С. 55 и 57;

Сарианиди В.И. Степные племена эпохи бронзы в Маргиане // Советская археология (далее СА). 1975. № 2. С. 20, 26 и 28;

Крижевская Л.Я. Раннебронзовое время в Южном Зауралье. Л., 1977. С. 122 и 124;

Григорьев С.А. Бронзовый век // Древняя история Южного Зауралья. Т. I. Челябинск, 2000. С. 267, 275 и 321–322, 337–338 и 354–355;

Кукушкин И.А. К проблеме андроновского «арийства» // Северная Евразия в эпоху бронзы: пространство, время, культура: Сборник научных трудов. Барнаул, 2002. С. 86.

Проникновение андроновцев в Иран и Южную Азию до сих пор НЕ зафиксировано (см. выше многочисленные сообщения об этом).

С глубоким уважением, Семененко Александр

10. «Тут уже сразу делается вывод о том, у ведийских ариев (читай: хараппцев) была авиация. При этом оснащенная компьютерной техникой и атомными бомбами (ну как же без них!).»

Я ТАКОГО НИГДЕ И НИКОГДА НЕ ГОВОРИЛ/ПИСАЛ, глубокоуважаемый Ярослав Владимирович.

Если же Вы думаете иначе, то в таком случае не можете ли дать ссылку на те места, где я это делаю?

С глубоким уважением, Семененко Александр

С уважением, Семененко Александр

Re[4]: От модератора сайта генофонд.рф

От кого: Елена Балановская <...>

Кому: Aleksandr Semenenko

Сегодня [06.05.2015], 13:10

Глубокоуважаемый Александр, за Вас вступился Лев Самуилович.

Если Вы не возражаете, я сама Ваши сообщения чуть подкорректирую в более уважительный стиль, и тогда пропущу? Аргументация затронута не будет.

Не могу не отметить, что краткость — сестра таланта. И Ваши сообщения производили бы намного бОльшее заслуживающее впечатление при большей компактности и цельности. Но если Вы не хотите сделать эту работу — я просто подкорректирую стиль.

Но в целом мы здесь дискуссию пока прекращаем — иначе мы никогда обобщающий текст не закончим — ведь в него надо вносить новые комменты.

Самого доброго — Елена Балановская

Re[3]: От модератора сайта генофонд.рф

От кого: Aleksandr Semenenko <...>

Кому: Елена Балановская

Сегодня [06.05.2015], 13:10

Уважаемая Елена Владимировна!

Вот моё официальное обращение. Пересылаю его Вам лично как модератору, удаляющему мои ответы Я.В. Василькову

["]Я уведомляю всех участников дискуссии, что мои ответы Я.В. Василькову блокируются модераторами административными методами. Таким образом создатели сайта сознательно отступают от позиции стороннего наблюдателя и начинают «подыгрывать» одной из сторон. Не имея возможности изменить эту ситуацию, я уведомляю всех, что в таких условиях дальнейшее свободное ведение дискуссии не представляется возможным и при сохранении такого же одностороннего отношения модераторов приведёт к моему выходу из неё. Дискуссия, где одной из сторон не дают высказываться, более дискуссией, тем более научной, не является.

С уважением, Семененко Александр["]

С уважением, Семененко Александр

Re[5]: От модератора сайта генофонд.рф

От кого: Aleksandr Semenenko <...>

Кому: Елена Балановская

Сегодня [06.05.2015], 13:19

Уважаемая Елена Владимировна!

Все участники дискуссии допускают в её ходе полемические приёмы. Мне тоже далеко не всё нравится в стиле высказываний моих оппонентов. Я это терплю и продолжаю вести дискуссию, хотя выслушал в свой адрес от них много необоснованно нелестного. Я не нахожу в своих ответах Я.В. Василькову ничего язвительного, только обычные в таком случае и приемлемые в ходе дискуссии полемические приёмы.

Я не могу дать согласие на Ваше редактирование моих ответов, поскольку не знаю, в какой форме это произойдёт и как изменится структура ответов.

На продолжении дискуссии я не настаивал. Это сделали мои оппоненты.

Я не нуждаюсь ни в чьём заступничестве. Если Вам и сайту и моим оппонентам не нужна эта научная дискуссия, я могу её прекратить. Все сделают свои выводы. И читатели тоже. Как один из участников я дублирую весь ход дискуссии по своим каналам. Она уже давно вышла за рамки этого сайта.

С уважением, Семененко Александр

Re[6]: От модератора сайта генофонд.рф

От кого: Елена Балановская <...>

Кому: Aleksandr Semenenko

Сегодня [06.05.2015], 13:43

Ну и прекрасно! Давайте по своим каналам Ваши полемические приёмы. А здесь мы будем соблюдать наш стиль — уважение к оппонентам. Если мы пропустили когда-то неуважительные высказывания к Вам — я приношу свои искренние извинения. А не пропускали, конечно, комменты не только Ваши — и Тонояна, например.

Мою правку Вы увидите и структура ответов не изменится — только стиль. Если что-то Вам покажется неверным в моей правке — мы можем согласовать. Но представить более стороннего наблюдателя, чем я вообще невозможно — я пока не вижу достаточных аргументов в пользу ни одной из гипотез и ни одной из них не придерживаюсь.

Решайте — а то я на несколько часов исчезаю из почты.

Самого доброго — Елена Балановская

Re[7]: От модератора сайта генофонд.рф

От кого: Aleksandr Semenenko <...>

Кому: Елена Балановская

Сегодня [06.05.2015], 15:05

Уважаемая Елена Владимировна!

Когда, НАПРИМЕР, А.Г. Козинцев в ответ на мой вопрос пишет: "Нет, не могу, пойду попою керосину из примуса" (И ЭТО НЕ В ПЕРВЫЙ РАЗ ТАКОЕ!!!), а его ЭТОТ ОТВЕТ выкладывается, в то время как мои комментарии, ничего такого НЕ содержащие, блокируются, о КАКОМ СОБЛЮДЕНИИ МОДЕРАТОРАМИ СТИЛЯ ВЫ МНЕ ГОВОРИТЕ?

Лицо в дискуссии Вам НЕ сохранить. Всем всё уже давно понятно. Мнение читателей однозначно. Я о нём осведомлён. Я глубоко возмущён подобным "модерированием", как и публичным поведением моих оппонентов. Если Вы такая поборница этических норм, то вот тут наглядно видно, кто их попирает, а кто покрывает попирающих. Эта дискуссия станет классикой того, как сторонники одной парадигмы, не способные опровергнуть в научном обсуждении представителей другой, ведут себя при попустительстве модераторов сайта, "затыкают рты несогласным", оскорбляют и неприкрыто хамят.

С уважением, Семененко Александр

Re[8]: От модератора сайта генофонд.рф

От кого: Елена Балановская <...>

Кому: Aleksandr Semenenko

6 мая [2015], 21:53

Примус я убрала.

Самого доброго — Елена Балановская

Глава VI. Продолжение дискуссии на "Генофонд.рф" (06.05.2015–17.05.2015).

Igor Tonoyan-Belyayev:

06.05.2015 в 16:58

Если можно, я бы хотел задать вопрос уважаемому Льву Самуиловичу, который можно будет обсудить в любом (и другом) удобном месте. Потому что мнение Льва Самуиловича как не просто археолога и даже создателя целой научной школы, а ещё и разработчика особой научной методологии, здесь было бы нам всем в высшей степени полезно как ориентир для самой возможности решения озвученных ранее проблем. Вопрос, в целом, имеет и косвенное отношение к заглавной статье данной дискуссии — и не является продолжение дискуссии предыдущей. Вопрос такой:

Какие бы Вы, уважаемый Лев Самуилович, предъявили критерии к возможной миграции населения из Южной/Средней Азии в Европу накануне возникновения ямной культуры или ранее? Как, по-Вашему, её можно было бы отследить, если бы она была? — Или, наоборот, доказать её невозможность для интервала 4500–1300 гг. до н.э., например?

С глубоким уважением и признательностью,

И.Т.

Aleksandr:

06.05.2015 в 18:11

Уважаемые участники дискуссии!

Модераторы попросили нас свернуть дискуссию в этой ветке уже второй раз. Мне есть что ответить и на последние реплики Л.С. Клейна и А.Г. Козинцева, и по вопросу об океане и кораблях в Ригведе (помимо уже сказанного мною выше). Но я не хочу злоупотреблять терпением и гостеприимностью наших модераторов. Также мои последние сообщения стали подвергаться коррекции. Не уверен, что могу с этим согласиться. Давайте, действительно, на этом остановимся. Благодарю всех участников и оппонентов за обмен мнениями. Благодарю модераторов за их работу.

С уважением, Семененко Александр

lsklejn:

08.05.2015 в 12:09

Уважаемый Александр Андреевич,

Вы ошибаетесь, если полагаете, что Вас в дискуссии намеренно унижают, оскорбляют и затыкают Вам рот. Напротив, и я и мои коллеги прилагали всяческие усилия, чтобы сохранить Вас как участника дискуссии и сохранить Вам возможность высказывать Ваши аргументы в дискуссии. Если иногда модераторы оказывались непоследовательны в корректировании грубых выражений, то это потому, что работы масса, а дежурные модераторы были разные. Кроме того, Вы очень чувствительны и раздражительны к саркастическим высказываниям. Если Вы приглядитесь, то заметите, что мы, со своей стороны, гораздо более терпимы к Вашим язвительным замечаниям.

Вы обнаружили пару моих фактических ошибок в пересказе данных Ригведы. Я не специалист по РВ и очень давно занимался этими сюжетами, но всё равно мне досадно. Но я ни на минуту не пожалел, что втянул Вас в эту дискуссию, не говоря уж о том, чтобы затыкать Вам рот.

Даже самое резкое высказывание А.Г. Козинцева, возмущившее Вас («Пойду выпью керосина из примуса») характеризует скорее его отчаяние справиться с Вашей непоколебимостью, чем хоть одним словом оскорбляет Вас. Когда дискуссия идет о сильных расхождениях и натывается на неожиданные вторжения, казалось бы, отживших теорий, сарказм почти неизбежен.

Признаться, мне ближе Ваша откровенность, чем упрятанные в витиеватые любезности сомнения Игоря Александровича. Но лучше, когда они сопряжены с доброжелательностью, а тут мы едины с Тоноян[ом]-Беляевым. Вполне возможно, что мы обеспечили Ваше самое громкое выступление по данному вопросу.

Сейчас, мне кажется, аргументы большей частью предъявлены, и пора их обобщать и оценивать, кое-что из упущенного можно досказать. Каждый из нас попытается это сделать.

Aleksandr:

08.05.2015 в 13:27

Уважаемый Лев Самуилович!

Почему Вы всё время уходите от обсуждений по сути к каким-то эмоциональным и субъективным оценкам, не имеющим отношения к дискуссии? Почему А.Г. Козинцев вместо конкретных ответов на конкретные вопросы и возражения выдаёт фразы типа «пойду поплю керосину из примуса» и т.д.? Вы глубоко заблуждаетесь насчёт того, что все основные аргументы уже прозвучали. Дискуссия весьма односторонне высветила проблематику, очень далеко не всё сказано. Для маленького примера: Вы так и не увидели конкретных аргументов против Вашей собственной концепции миграции катакомбников—«индоариев» из ЮВ Европы в Южную Азию. А эти контраргументы по катакомбникам для меня лично вообще представляют

лишь побочный и неинтересный и весьма незначительный аспект всей проблематики. Не знаю, что невежливое увидят модераторы в этом моём конкретном сообщении, но я сказал, что сказал. Я же только уведомляю и их, и Вас, что при продолжении подобного модерирования модераторами моих текстов отказываюсь от какого-либо участия в том, что больше не является научной дискуссией.

С уважением, Семененко Александр

Александр Козинцев:

08.05.2015 в 14:04

Я согласен, что эта моя фраза была вопиюще неуместной и глубоко в ней раскаиваюсь. Только авторство моего предшественника Бегемота меня чуточку оправдывает, да и то, если разобраться, все равно не оправдывает... Словом, я устыдился и запутался, и лучше пойду попить... ой нет, виноват, я ничего не говорил.

Елена Балановская:

08.05.2015 в 14:17

Глубокоуважаемый Александр Андреевич,

участие в продолжении дискуссии — свободный выбор каждого из нас.

Поэтому не стоит Ваш свободный выбор связывать с кажущейся Вам виной модераторов.

Все изменения, которые были внесены в ваши комментарии, касались, как Вы знаете, лишь характеристик оппонента в ответах Я.В. Василькову (06 мая), которые Вы давали в подписях к своим комментариям. И как Вы хорошо знаете, они не затронули ни одного научного аргумента. Эти изменения отражены в многоточиях, поставленных вместо характеристик оппонента («С уважением, »). Любой может проверить, затронута ли была Ваша аргументация.

Только подобное модерирование как раз и позволяет сохранить стиль научной дискуссии.

Как Вы знаете, оно применялось не только к Вам. Столь почему-то задевшая Вас реплика А.Г. Козинцева «про примус» была — по Вашей же личной просьбе — удалена. Зачем же вновь помянуть уже несуществующее?

Поэтому было бы, наверное, лучше откровенно написать, что дискуссия Вас утомила. Это понятно — все мы люди занятые.

Мы искренне благодарны Вам за участие в дискуссии, за Ваши знания и энтузиазм.

С уважением — дежурный модератор Елена Балановская

Igor Tonoyan-Belyayev:

08.05.2015 в 15:01

Уважаемый Лев Самуилович!

Вы пишете (обращаясь к А.А. Семененко): «Признаться, мне ближе Ваша откровенность, чем упрятанные в витиеватые любезности сомнения Игоря Александровича. Но лучше, когда они сопряжены с доброжелательностью, а тут мы едины с Тоноян[ом]-Беляевым.»

У меня не достаёт знаний и опыта, чтобы тягаться с Вашей или Александра Андреевича подготовкой. Поэтому совершенно справедливо, что я могу высказывать лишь сомнения, которые есть одно из двух главных начал [по]знания — наряду с желанием знать. Смею надеяться, Вы не найдете в желании знать ничего предосудительного. На данный момент я лишь в процессе изучения того огромного материала, который поставили в том числе и уважаемые участники дискуссии, включая уважаемых Александра Андреевича и Александра Григорьевича. — До этой дискуссии у меня тоже были сомнения. **ОБОСНОВАННЫЕ СОМНЕНИЯ**. Не запрятанные ни в какие «витиеватые любезности» и возникшие исключительно в результате моего 20-летнего знакомства с проблемой реконструкции индоевропейского праязыка и группировки его диалектов. И хочу отметить, что, сравнивая работы разных учёных между собой, по их глубине и объёму, а также сравнивая эти работы с самим исходным [лингвистическим] материалом, прежде всего, могу отметить, что, например, книга Порцига, которую Вы некогда упоминали, весьма и весьма поверхностна, по сравнению с другими работами на эту же тему (членение индоевропейской диалектной области), а эпизодически привлекаемые им изоглоссы совершенно бессистемны (есть куда более систематические, о которых он, похоже, и вовсе не знает — могу привести их около сотни). Также я хотел бы ещё раз обратить внимание на прежде несколько опрометчиво высказанный по отношению к работе Александра Лубоцкого [о предполагаемых заимствованиях из языка БМАКа] эпитет «лингвистика высшего класса». Не стоит так горячиться. Я здесь скорее бы солидаризировался с мнением уважаемого Александра Григорьевича Козинцева о том, что арии через БМАК не проходили (хоть и совсем в другом смысле), чем с этими весьма слабыми попытками подражать Кёйперу столь неожиданным способом.

Вы, уважаемый Лев Самуилович, пригласили меня в эту дискуссию, за что позвольте выразить Вам мою благодарность. Я сделал, что мог, чтобы не разочаровать Ваших ожиданий (возможно, я составил себе некорректное впечатление на основе Вашего приглашения, но мне показалось, что, придя сюда, я увижу некоего беспокойного дилетанта, на которого нужно повлиять неким успокаивающим образом, чтобы он не досаждал трём крупным

профессорам своими наивными глупостями). Как я теперь вижу, результат моих усилий всё же Вас не порадовал — Вы это только что сами признали. С другой стороны, научная честность требует от меня признать, что, после прочтения дискуссии я не увидел сколько-нибудь серьёзных опровержений предложенной Александром Андреевичем (даже в такой, по его словам, ужасной версии) теории (это мнение подкрепили и некоторые сторонние читатели дискуссии). Более того, его теория и попытки возражения на неё показали мне всю содержательную слабость теории вторжения/переселения именно в Индию. Не знаю насчёт «увлечения антимиграционизмом» по всему миру — могу говорить только за свою предметную область. Естественно, если Александр Андреевич всё-таки окажется прав, мы должны будем искать следы последовательных миграций из Индии, в более раннюю эпоху (но не дико раннюю, а как раз незадолго до появления первых индоевропейскоговорящих народов на Ближнем Востоке, в Анатолии и в Греции). Насколько я понимаю, даже ради логической полноты своих теорий (в порядке фальсификации), некоторые ученые до сих пор не удосужились сделать это хотя бы в порядке прилежного мысленного эксперимента. Это прискорбно, — и об этом я вынужден сказать без «витиеватых любезностей».

Теперь что касается собственно индоевропеистики. Время для «прихода в Индию» и вообще какого-либо выделения индоариев в 800 г. до н.э. (когда в самой Индии уже существовали десятки среднеиндоарийских диалектов), 1300 г. до н.э. и даже 1900 г. до н.э. — СЛИШКОМ ПОЗДНЕЕ. Индоариев и иранцев связывают в большей мере контактные изоглоссы, чем изоглоссы общего происхождения — на всех уровнях (то же, что у них общего, за исключением так называемого «аканья» и пары незначительных элементов, является общим также и с древнегреческим языком, а также некоторыми другими). Просто сами контактные изоглоссы, поскольку они присутствуют всё-таки в родственных языках, часто выглядят как изначальное единство по происхождению. Разделение индоариев и иранцев (и это подтверждают как некоторые серьёзные иранисты, так и мои собственные выкладки) не могло произойти, вероятнее всего, позднее 3000 г. до н.э.

Далее. Мне не удалось понять Вашего мнения, уважаемый Лев Самуилович, относительно логической возможности обратной миграции — из Индии в Причерноморье накануне возникновения, например, катакомбной и новосвободненской культур. Ведь Вы сами чуть Выше говорили, что «МИГРАЦИИ МОГУТ БЫТЬ НЕУЛОВИМЫ». А здесь у нас ещё более древняя эпоха. Какие именно возражения Вы могли бы представить против подобной гипотезы, из Ваших слов осталось неясно. Или «этого не может быть, потому что не может быть никогда»?

Позвольте мне, уважаемый Лев Самуилович, ещё раз поблагодарить Вас за любезное приглашение поучаствовать в данной дискуссии. В связи с тем, что, по Вашему признанию, моё участие в ней Вам не понравилось, и я, видимо,

разочаровал какие-то Ваши ожидания, мне, по-видимому, следует данную дискуссию покинуть.

Благодарю всех участников дискуссии за приятную беседу и уделённое и некоторым моим скромным соображениям внимание. Благодарю всех участников дискуссии за возможность узнать много новых, интересных деталей. Особо хочу поблагодарить уважаемого Александра Григорьевича за предоставленные мне весьма ценные материалы, изучением которых я сейчас и займусь.

С глубоким уважением и наилучшими пожеланиями,

И.Т.

P.S. Моя фамилия по правилам русского языка склоняется в обеих своих частях — если есть уж такая необходимость это делать. :-)

Aleksandr:

08.05.2015 в 15:12

Глубокоуважаемая Елена Владимировна!

Я не нахожу той язвительности, которую Вы как правивший мои сообщения модератор вымарали из моих ответов глубоко уважаемому мною и выдающемуся отечественному санскритологу Ярославу Владимировичу Василькову. Пусть он не согласен со мною и критикует мои взгляды, это нисколько не мешает мне испытывать к нему глубочайшее уважение как к переводчику огромных частей Махабхараты. Как человек, имеющий дело с текстом Ригведы третье десятилетие, я, возможно, как никто другой, хорошо осознаю, насколько это тяжёлый (но благодарный) труд. Вы же сочли выражение моего глубочайшего уважения к Ярославу Владимировичу язвительным и удалили все констатации этого моего к нему отношения. Других язвительностей я в своих ответах Я.В. Василькову не нахожу.

Теперь что касается моего утомления этой дискуссией. Вам показалось. Я готов дискутировать сразу с десятью или с сотней подобных оппонентов, поскольку твёрдо убеждён в своей внутренней правоте. А их тут всего два. И я не считаю их достаточно подготовленными к ведению дискуссии именно со мной, что и показывает её ход.

Но я не собираюсь вести дискуссии при явном административном подыгрывании одной из сторон, которой, как я прекрасно осведомлён⁵¹, Вы негласно отдаёте своё предпочтение. Тем более бессмысленно пытаться

⁵¹ Наша только что начавшаяся переписка с Е.В. и О.П. Балановскими была прервана по их инициативе после эпизода с моей «дискуссией» с Л.С. Клейном на ТрВ, и причина была доведена до моего сведения Е.В. и О.П. Балановскими в соответствующих электронных сообщениях.

вести свободную и взаимоуважительную научную дискуссию там, где оппонентом является дежурный модератор, позволяющий и продолжающий позволять себе делать вот такие комментарии:

«Я согласен, что эта моя фраза была вопиюще неуместной и глубоко в ней раскаиваюсь. Только авторство моего предшественника Бегемота меня чуточку оправдывает, да и то, если разобраться, все равно не оправдывает... Словом, я устыдился и запутался, и лучше пойду попить... ой нет, виноват, я ничего не говорил.»

А кто же это так пишет в дискуссию? Человек, ответивший из не менее двух десятков моих вопросов ему на... почти два? Причём оба раза при этом его ответы лишь ослабляли его инвазионистскую позицию? Интересно, он осознаёт в полной мере, как воспринимаются со стороны его подобные реплики?

С глубоким уважением, Семененко Александр

Надежда Маркина:

08.05.2015 в 15:14

Уважаемые участники дискуссии! Нам очень бы не хотелось, чтобы она оканчивалась личными обидами. Доводим до Вашего сведения, что содержательная часть дискуссии перенесена на специально для этого предназначенную площадку http://генофонд.рф/?page_id=3430, о чём вам направлены письма по электронной почте. Мы благодарим всех, кто взял на себя труд изложения своей аргументации по данной проблеме и надеемся, что несовпадение позиций не станет препятствием на пути поиска истины.

модератор Надежда Маркина

Елена Балановская:

08.05.2015 в 15:41

Глубокоуважаемый Александр Андреевич, я наконец-то поняла причину Ваших недоумений — Вы по ошибке перепутали модераторов и оппонентов.

Дежурных модераторов пока только трое — Надежда Маркина, Елена Балановская, Олег Балановский. И никто из нас таких фраз не писал:

«Я согласен, что эта моя фраза была вопиюще неуместной и глубоко в ней раскаиваюсь. Только авторство моего предшественника Бегемота меня чуточку оправдывает, да и то, если разобраться, все равно не оправдывает...

Словом, я устыдился и запутался, и лучше пойду попойю... ой нет, виноват, я ничего не говорил».⁵²

Поэтому глубоко ошибочны Ваши предположения: «Но я не собираюсь вести дискуссии при явном административном подыгрывании одной из сторон, которой, как я прекрасно осведомлён, Вы негласно отдаёте своё предпочтение. Тем более бессмысленно пытаться вести свободную и взаимоуважительную научную дискуссию там, где оппонентом является дежурный модератор, позволяющий и продолжающий позволять себе делать вот такие комментарии».

Отмечу, что ни один из модераторов в данной дискуссии не придерживается ни одной из обсуждаемых гипотез (наверное, из-за сознания своего невежества — мы ведь лишь генетики), поэтому мы вдвойне благодарны участникам дискуссии, которые помогают нам выработать свою осознанную позицию по этой важнейшей проблеме.

С уважением — дежурный модератор Елена Балановская

Aleksandr:

08.05.2015 в 15:55

Уважаемая Елена Владимировна!

Если я и ошибся в этом (доказать не могу, спорить не буду, пусть останется на чьей-то совести), то уж точно ни у кого из читающих дискуссию, я полагаю, не возникнет сомнения, что тому же А.Г. Козинцеву можно в этой дискуссии продолжать после примусов писать про бегемотов и как будто даже бравировать этим. Хотя какое отношение примусы и бегемоты имеют к дискуссии об ариях и индоевропейцах — выше моего понимания. Не можете ли хотя бы Вы мне любезно разъяснить этот момент? Может, я чего-то недопонимаю?

С глубоким уважением, Семененко Александр.

Елена Балановская:

08.05.2015 в 16:36

Глубокоуважаемый Александр Андреевич, но ведь этот бедный примус уже давно удалён и всеми забыт, к чему его поминать? Я думаю, всех нас волнуют более глобальные проблемы.

Для удобства читателей дискуссия не просто перенесена в «Место для дискуссий» (Раздел «Спор о прародине индоариев» <http://xn--c1accbaafa1c.xn->

⁵² Показательно то, как Е.В. Балановская как якобы беспристрастный и незаинтересованный редактор/модератор сайта продолжает позволять А.Г. Козинцеву устраивать свои театральные выступления такого рода в публичной научной дискуссии...

-plai/?page_id=3430), но всем темам даны подзаголовки, которые помогут ориентироваться в сложной и изысканной аргументации участников дискуссии.

К сожалению, нам пока не удалось реализовать прекрасное предложение Игоря Александровича — выделить разделы для каждой из гипотез и собирать аргументы «за» и «против» к каждой из них. Но считаем это очень важной задачей — и постараемся реализовать её в ближайшем будущем. И надеемся в этом на помощь и участников, и читателей дискуссии. Только такой «многомерный» анализ позволит увидеть проблему во всей её многогранности. И — кто знает? — приблизить к её решению.

С уважением — Елена Балановская

Igor Tonoyan-Belyayev:

08.05.2015 в 16:45

Оставляю здесь для уважаемых участников дискуссии и её читателей пример подобной «лингвистики высшего класса», для составления которого достаточно немного эрудиции и усидчивости, а вовсе не «10 лет работы». Сравним шесть [древне]египетских слов, взятых из глоссария к известной грамматике Алана Гардинера (Egyptian Grammar, being an introduction to the study of hieroglyphs), со схожими с ними по смыслу и форме санскритскими словами.

- 1) егип. *pd* / *p'd* («нога, колено») ~ санскр. *pad-/pād-* («нога, ступня»)
- 2) егип. *r'* («солнце») ~ санскр. *ravi* («солнце»)
- 3) егип. *sf-t* («меч», *-t-* показатель жен.р.) ~ санскр. *sphya* («меч») + греч. *sphEn*, арабск. *sayf-*
- 4) егип. *šhm-t-* (львиноголовая богиня Сохмет, «могущественная») ~ санскр. *simha* («лев») + тибет. *seng-ge*
- 5) егип. *pr* («дом», «дворец») ~ санскр. *pur* («крепость», «город»)
- 6) егип. *št* / **šnt* («сто», «сотня», *f*) ~ санскр. *śata* («сто», «сотня»)

Разве это означает немедленно, что «арии проходили через Древний Египет»? Также прошу обратить внимание на то, что слово №6 имеет сугубо «индоарийскую», а не общеиндоиранскую или «общесатемную» форму. Разве из этого следует, что «индоарии позаимствовали это слово при посредстве древних египтян», либо «египтяне составили субстрат для индоариев»? Кроме того, среди других индоевропейских языков слова №№2,4 со значениями «солнце» (*ravi*) и «лев» (*simha*) не имеют параллелей, а в египетском языке, получается, что имеют. Значит ли это, что индоарии

«позаимствовали культ Солнца и впервые познакомились со львом при посредстве древних египтян»?

Вот именно так выглядит «лингвистика высшего класса» Лубоцкого в его статье о предполагаемых «заимствованиях в общеарийский из языка БМАК».

С уважением,

И.Т.

Aleksandr:

08.05.2015 в 18:32

Уважаемая Елена Владимировна!

Не уверен, что научная дискуссия предполагает участие литературных персонажей типа Бегемота, побуждающих моих оппонентов, по их собственным словам, идти пить керосин из примуса вместо ответов на поставленные вопросы. И если Вы удалили ответ А.Г. Козинцева о «бедном примусе» только после моего замечания об этом, то где гарантия, что, побуждаемая всё тем же Бегемотом, не появится Аннушка с маслом или ещё кто-нибудь из той же сферы?

Не уверен, что научная дискуссия предполагает постоянные и абсолютно субъективные переходы на личности типа «Упрямство не всегда совпадает с упорством» (23.04.2015 в 23:10) или «Семененко ... для продвижения этой идеи и приходится применять горячность и запальчивость, ссориться с критиками» (23.04.2015 в 16:12) или «Вы очень чувствительны и раздражительны к саркастическим высказываниям» (08.05.2015 в 12:09). Насколько мне помнится, в этой конкретной дискуссии я себе ничего такого по отношению к своим оппонентам не позволял, не приписывал оппонентам тезисов (как в ситуации с ригведийским трубопроводом для стока воды всех рек Семиречья в Индийский океан) и т.п., говорил только по фактам.

Это всё элементарные процедурные вопросы ведения научной дискуссии и мне удивительно, что они возникают здесь вообще. Моим оппонентам это позволительно делать. Но это превращает научную дискуссию во что-то иное, в чём у меня нет никакого желания участвовать.

С уважением, Семененко Александр

Елена Балановская:

08.05.2015 в 22:40

Да... Давно ведь было сказано: «Не давайте повода ищущим повода».

Aleksandr:

09.05.2015 в 08:44

Уважаемый Игорь Александрович!

Прежде всего позвольте поздравить Вас, других участников дискуссии и модераторов с Праздником Великой Победы!

Вы пишете:

«Если Александр Андреевич всё-таки окажется прав, мы должны будем искать следы последовательных миграций. Из Индии, в более раннюю эпоху (но не дико раннюю, а как раз незадолго до появления первых индоевропейскоговорящих народов на Ближнем Востоке, в Анатолии и в Греции). Это прискорбно, — и об этом я вынужден сказать без «витиеватых любезностей»...

Насколько я понимаю, даже ради логической полноты своих теорий (в порядке фальсификации), некоторые ученые до сих пор не удосужились сделать это хотя бы в порядке прилежного мысленного эксперимента.

Далее. Мне не удалось понять Вашего мнения, уважаемый Лев Самуилович, относительно логической возможности обратной миграции — из Индии в Причерноморье накануне возникновения, например, катакомбной и новосвободненской культур. Ведь Вы сами чуть Выше говорили, что «МИГРАЦИИ МОГУТ БЫТЬ НЕУЛОВИМЫ». А здесь у нас ещё более древняя эпоха. Какие именно возражения Вы могли бы представить против подобной гипотезы, из Ваших слов осталось неясно. Или «этого не может быть, потому что не может быть никогда»?»

Я недавно попытался провести такой «мысленный эксперимент» и вот что у меня получилось:

Семененко А.А. Предварительные данные об антропологических и археологических следах миграции индоевропейцев из Южной Азии через степную зону в Юго-Восточную Европу // Научные ведомости Белгородского университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. — № 8 (179). — Выпуск 30. — 2014. — С. 5–12.

Дальнейшие мои историографические изыскания в этой области лишь подтверждают сделанные в этой предварительной статье выводы. Поэтому мои вопросы А.Г. Козинцеву вовсе не были случайными, в том числе и по происхождению хвалынской культуры Поволжья. Всё не так однозначно автохтонно, как это представляет А.Г. Козинцев. Вырисовывается картина постоянного продвижения населения через Южную Среднюю Азию в ЮВ Европу, на Урал и в Южную Сибирь с мезолита и позднее и даже во II тыс. до н.э. Именно в этом контексте оказывается и возникновение хвалынской культуры Поволжья. По некоторым данным, она создана с участием носителей шебирской культуры полуострова Мангышлак в Восточном

Прикаспии, а общее направление движения населения по этому коридору с юга на север и некоторые элементы хвалынской культуры уводят как раз в Южную Среднюю Азию и Южный Закаспий. В частности, автором версии неместного шебирского происхождения хвалынцев Поволжья является И.В. Горашук, к.и.н., проводящий археологические раскопки с 1982 г., т.е. 33 года, специалист по воссозданию каменных и металлических орудий труда и оружия древними методами. Мне повезло познакомиться с ним онлайн и напрямую у него уточнить все интересующие меня подробности. Его аргументы представляются мне добротными и заслуживающими самого пристального внимания.

Надеюсь, эта информация, уважаемый Игорь Александрович, будет Вам интересна и полезна.

С уважением, Семененко Александр

lsklejn:

09.05.2015 в 11:49

Дорогие коллеги — участники дискуссии!

Призываю всех быть более толерантными к язвительным замечаниям оппонентов. А модераторов призываю быть менее строгими. Не нахожу действительно ничего грубого в замечаниях А.А. Семененко в адрес Я.В. Василькова и, полагаю, сам Я.В. Васильков не найдёт. И.А. Тоноян-Беляев напрасно усмотрел в моём замечании о его «витиеватых любезностях» и сомнениях недовольство его участием. Просто я хотел сказать, что мне можно высказывать несогласие прямо, не тратя лишнее время и место. Его резкие высказывания о Порциге и Лубоцком нахожу очень уместными и чрезвычайно интересными. Особенно меня увлекает его идея большего разделения иранского и индоарийского языков, которая заслуживает особой разработки.

А.Н. Козинцева я бы очень просил не отшучиваться, а всё же найти время ответить на вопросы А.А. Семененко. Истинный мотив уклонения, конечно, занятость (и тоже раздражение), всё это понятно, но хотя бы коротко.

Весь разговор о стиле дискуссии возник, давайте говорить откровенно, из-за раздражительности, особенно А.А. Семененко. Хотел бы я поэтому сказать и о том, почему его, начиная с его выступления в дискуссии о Клёсове, воспринимают с юмором, а не так, как ему бы хотелось (и как он, возможно, того заслуживает).

Во-первых, сказывается эффект неожиданности: казалось бы, отжившая идея возникает вновь. Во-вторых, эффект претенциозности: молодой и провинциальный исследователь поднимает эту идею как знамя против столичных и маститых. В-третьих, эффект одержимости: автор уверовал и с

неколебимым запалом отмечает любые возражения. Это неизбежно производит смешное впечатление. Такого могло бы не быть, если бы автор подавал свои идеи с меньшим апломбом, с вопросительным знаком и относился к возможным язвительным возражениям более добродушно. Они бы гасли сами собой. Автор же их провоцирует своими вспышками. Кроме того, когда человек абсолютно уверен, он более спокоен. Вспышки свидетельствуют скорее о некоторой неуверенности.

Если я об этом говорю, то это даже не поправка. Это просто добрый совет.

Знаю, что Семененко воспримет его как очередную шпильку — и напрасно. Надеюсь, что со временем он начнет воспринимать это более трезво. Увидит, что, хоть он всячески старался (до дискуссии) изъяснить мне своё неуважение и презрение, я не отказался от идеи втянуть его в эту дискуссию и открыть ему возможности высказать свои аргументы в центральном издании.

Предлагаю участникам постараться ликвидировать пробелы в своём изложении там, где они случайно оказались, и попытаться обобщить дискуссию — если не для корректирования друг друга, то для удобства читателей.

Елена Балановская:

09.05.2015 в 12:18

Дорогие друзья! Разрешите поздравить всех Вас с праздником Победы человечности и милосердия над «сверхчеловеками».

В этот день торжественно обещаю быть более милосердным, более добродушным и менее строгим модератором (мне это как раз по вкусу и проще).

И прошу прощения у всех, кого невольно ввела в немирное настроение. С праздником мира!

С уважением — Елена Балановская

Александр Козинцев:

09.05.2015 в 12:33

Да какие уж тут шутки, Лев Самуилович... Положение у меня решительно безвыходное. Признаю я сейчас, положим, что индоевропейцы все как один вышли из Индии — Александр Андреевич сам же уличит меня во лжи. И ведь, что самое ужасное, будет прав! Примусь доказывать, что нет, не оттуда они вышли — снова будет мне плохо. Поэтому ничего не остается, как просто поздравить всех с Праздником — ведь, если совсем всерьёз, это действительно единственное, что нас в данный момент объединяет. Плюс,

конечно, чувство глубокой благодарности к создателям этого сайта и к модераторам. А всё прочее... Пусть жизнь нас рассудит!

Igor Tonoyan-Belyayev:

09.05.2015 в 13:53

Уважаемые господа!

Да разве же самое важное — признать, что индоевропейцы вышли из Индии или они оттуда не выходили?! Это же ведь было бы простой декларацией — согласия или несогласия. А нам ведь в научном разрезе гораздо важнее увидеть две другие вещи (ибо мы ищем решения проблемы):

а) КАК именно они оттуда вышли или же вошли туда и

б) (если нам пока недостаточно данных) КАК они оттуда могли (должны были бы) выходить или же туда входить.

Именно на два последних вопроса у нас пока очень неточные даже теоретические ответы — из-за чрезвычайного обилия материала, прежде всего. Но также и из-за того, что данные неполны, и есть возможность поступления кардинально меняющих картину новых.

Уважаемый Лев Самуилович верно отметил эффект неожиданности. Но тут ещё сказывается то, что ОИТ, разрабатываемая адекватными и эрудированными учёными современности — это вовсе не та старая теория: в той «теории» Шлейхера единственными двумя поводами для «постулирования» прародины в Индии были очарованность востоком в целом и «открытие санскрита» европейцами. В обоих случаях, это были ненаучные основания. Позднее, когда лингвистика стала развиваться, свидетельства санскритской и других местных литератур (устных и письменных) были отложены в сторону сначала из-за христианских предрассудков, а затем — из-за куда большей изученности европейского и ближневосточного материала [европейцами] (и эта ситуация сохраняется до сих пор). Затем, с открытием хеттского и других анатолийских языков, а также в связи с соображениями Соссюра о «сонантических коэффициентах» и ещё некоторых вещах, стало казаться, что в первом приближении санскрит — «всего лишь один из [теперь младших] членов индоевропейской семьи языков», а «к тому же хеттский», будто бы, «древнее его», а «современный литовский на три тысячи лет позже», якобы, «столь же архаичен». Оба эти утверждения, конечно же, столь же ненаучны. Литовский язык действительно содержит много разрозненных архаизмов, а его ареал в Европе чудесным образом стал заповедником многих индоевропейских лексем, исчезнувших в соседних языках. В случае с анатолийскими языками ситуация ещё сложнее. Мы на самом деле не знаем, когда начинается история древнеиндоарийского языка по документам. Никто пока не доказал,

что хараппский письменный язык — это дравидский, а не индоарийский (а доказать то или другое можно будет только после дешифровки). С другой стороны, у нас есть ряд интересных лексических параллелей между ранними формами шумерского и аккадского (и даже, как мы видели выше, египетского) и древнеиндийского.⁵³ Всё это дополнительно крепко привязывает индоарийские языки именно к древнеближневосточным цивилизациям и, вероятно, к Индии, которая и торговала по морю. Вопрос о том, были ли индоарии в Хараппе главными или же составляли главным образом негородское население также далёк от прояснения. Важно лишь то, что КОСВЕННЫЕ свидетельства указывают на высокую вероятность пребывания индоариев (скорее, чем индоиранцев) в Индии в эпоху Зрелой Хараппы (2600–1900 гг. до н.э.), а значит, к поиску прямых подтверждений или опровержений («препятствий») нам стоит подходить к большей осторожностью и тщательностью.

Также хочу отметить, что вопросы «генетического компонента» на самом деле тоже далеки от прозрачности. Что такое северноевропейский компонент, на самом деле, не очень понятно. Это какое-то кумулятивное, а следовательно, не очень точное понятие. Что же до расовых признаков, тем более, достаточно второстепенных и поверхностных признаков (только цвет кожи и иногда волос), то я бы здесь тоже был более осторожен. У индийцев в преданиях очень многие их мифические цари — и древние и более поздние — названы чёрными («кришна») или иссиня-чёрными («нила»). С другой стороны, упоминания златовласых людей также нередки и, более того, внутри генеалогических линий встречаются, причём, чаще ближе к середине или концу генеалогий (ближе к историческому времени). Ничего принципиального невозможного в том, чтобы совместить носительство ранних форм индоевропейской речи именно с иссиня-чёрным цветом кожи и именно в Восточном Афганистане, я не вижу. Что касается андроновцев, их происхождение с территорий западнее Урала показано пока не очень хорошо (см. приведённые выше свидетельства). С другой стороны, андроновцы хорошо коррелируют с упоминаемыми в Авесте и в иранском эпосе степняками — потомками Туири, туранцами, представляющими сильно отличающуюся от второй (южно-оседлой, собственно «Иранской») большую племенную группу. И эти андроновские иранцы опустошали территории как к востоку от Казахстана (вплоть до Таримской впадины и Монголии), так и к югу до окраин БМАК и к западу, по-видимому, вплоть до исторически зафиксированного формирования скифов и са[в]р[о]матов раннеклассического периода. Кроме того, известно, что после 800 г. до н.э. именно степные, а затем и западные оседлые иранцы в Индию ПРОНИКАЛИ. Они отнюдь не сильно повлияли на язык и культуру, а также

⁵³ Семененко А.А., Тоноян-Беляев И.А. О некоторых возможных лексических параллелях между древнеиндоарийским и шумерским языками (в свете вероятной индоарийской атрибуции Хараппской цивилизации) // Научные ведомости Белгородского университета. Серия: История. Политология. — №13 (210). — Выпуск 35. — Сентябрь 2015. — С. 5–11.

религию, но вот заметное число генов принесли. Далее то же проделали греки — и тоже не оставили ощутимого влияния ни в языке, ни в культуре (хотя образованных греков индийские, например, астрономы уважали), ни — совсем — в религии (а вот индийские религиозные представления на греков повлияли, как и некоторые научные идеи). Далее в Индию проникали разные ответвления гуннского переселения народов — в небольшом, но генетически отслеживаемом количестве. И тоже: практически ноль влияния на язык. Наконец, арабам удалось закрепиться в 7–8 вв. в Синде. Вот арабам удалось в некоторой мере повлиять на язык (но очень ограниченно — и это влияние проявилось после многих десятков завоевательных походов на Индию и поголовного истребления в некоторых регионах носителей традиционной мудрости и образованности, но это всё равно не дало приоритета ни арабскому, ни позже персидскому языку). И вот сейчас мы имеем в Индии особую большую «касту» мусульман, около 18% населения. И — в языках мусульманской общины большой процент лексического влияния арабского и персидского языков. Но почему-то снова, как и прежде, санскрит и восходящее именно к Ведам предание по всей Индии (включая дравидскую) переживает очищающий ренессанс, а все немусульманские носители местных языков сокращают даже те незначительные следы влияния иноземных языков, что были (хотя в некоторых штатах сильно ещё постбританское западопоклонство, поэтому некоторое влияние английского языка и культуры как раз пока ещё нарастает). Таким образом, мы имеем документально КАК МИНИМУМ трёхтысячелетнюю историю ЕДИНСТВЕННОГО НАУЧНО-СВЯЩЕННОГО языка на целом СУБКОНТИНЕНТЕ, где он, слегка утрачивая эти позиции, периодически возвращает их вновь, но на «прозелитизм» и «всеобщее распространение» в силу своей рафинированности и сложности не претендует. Ничего похожего во всём остальном индоевропейском ареале мы не имеем. Древнегреческий Средиземноморья уступил местно средневековой латыни, латынь — частично французскому, а сейчас полностью английскому. БЕЗ ВОЗВРАТОВ. Древнерусский язык умер, и никто им не пользуется. Церковнославянский язык повлиял на культуру, но уже более не служит источником создания даже новой специальной терминологии. Разве что исландцы как-то держатся, впрочем, их древний поэтический язык весьма поздний по фиксации (ровесник древнеанглийского). Современный же персидский язык забавным образом сочетает в себе три неравноценных по объёму компонента — наследие собственного древнеперсидского языка эпохи Ахеменидов, более древний адстрат авестийской эпохи Восточного Ирана, точнее, примерно как раз территории БМАКа (Айрьяна Ваэдждо и окружающих стран), о котором у нас весьма неполные данные, и значительный пласт арабских заимствований вследствие более чем 99%-ной исламизации Ирана в течение последнего тысячелетия (в 1000 г. н.э. в Иране, уже после завоевания, ещё было довольно много зороастрийцев, сейчас их

лишь около ста тысяч, т.е. менее 1% населения). Всё это я лишь постарался кратко обобщить в качестве некоего ориентира при моделировании.

С уважением,

И.Т.

Aleksandr:

09.05.2015 в 16:05

Уважаемые участники дискуссии!

Хотя я призвал Л.С. Клейна не переходить на личности и не уклоняться от дискуссии в область в высшей степени субъективного психоанализа, он по-прежнему продолжает заниматься именно этим.

«Весь разговор о стиле дискуссии возник, давайте говорить откровенно, из-за раздражительности, особенно А.А. Семененко. Хотел бы я поэтому сказать и о том, почему его, начиная с его выступления в дискуссии о Клёсове, воспринимают с юмором, а не так, как ему бы хотелось (и как он, возможно, того заслуживает).»

Да не проблема, как меня воспринимают мои оппоненты. Теория научных революций Т. Куна и методология науки П. Фейерабенда показывают со всей наглядностью, что оппонентов и приверженцев устоявшихся догматизированных представлений переубедить в принципе нельзя, сколько бы доказательными аргументы ни были. Л.С. Клейн пишет о моей раздражительности. С таким же успехом я могу написать о его раздражительности. Каким образом это повлияет на дискуссию, окажись я прав или не прав? Какое отношение это имеет к данной дискуссии? Здесь где-то я, в отличие от моих оппонентов, демонстрирую какую-либо раздражительность? К чему эти бесплодные рассуждения? Они служат аргументом в дискуссии?

«Во-первых, сказывается эффект неожиданности: казалось бы, отжившая идея возникает вновь.»

Эта идея не исчезала в науке с момента её возникновения ПОСЛЕ АИТ. Об этом можно посмотреть, например, в работе: Trautmann Th.R. *The Aryan Debate*. — Oxford: Oxford University Press, 2005. В частности, автор указывает, что:

Trautmann. *The Aryan Debate* p. xiii (2005): «Теория о том, что арийцы являются коренным населением индийского субконтинента не является новой, всегда существовали учёные, которые её поддерживали».

T. Trautmann. *The Aryan Debate* p. xii (2005): «Другие учёные принимают теорию о том, что арийцы являются коренным населением Индийского

субконтинента. В их число входят квалифицированные и уважаемые специалисты с большим опытом, чьё мнение заслуживает внимания».

Так что называть её «отжившей», как будто ЭТО что-то меняет, вслед за Л.С. Клейном некорректно.

«Во-вторых, эффект претенциозности: молодой и провинциальный исследователь поднимает эту идею как знамя против столичных и маститых.»

Если (относительно) «молодой и провинциальный исследователь» поднимает эту идею, то вовсе не обязательно он делает это из претенциозности. Здесь может речь идти и о другом: не найдя доказательств старой теории инвазии/миграции ариев в Иран и Индию, этот исследователь, сам обученный в рамках АИТ, отказался от неё в пользу ОИТ из-за доказательности последней. Что же, если он считает АИТ необоснованной, он должен её придерживаться, несмотря на её бездоказательность?

«В-третьих, эффект одержимости: автор уверовал и с неколебимым запалом отменяет любые возражения. Это неизбежно производит смешное впечатление. Такого могло бы не быть, если бы автор подавал свои идеи с меньшим апломбом, с вопросительным знаком и относился к возможным язвительным возражениям более добродушно. Они бы гасли сами собой. Автор же их провоцирует своими вспышками.»

Уважаемый Л.С. Клейн сам является примером непоколебимого следования на протяжении полувека (?) своей собственной гипотезе миграции катакомбников—«индоариев» из ЮВ Европы в Иран и Южную Азию. Так что, может быть, ему не стоит приписывать одержимость другим? Я не ВЕРЮ в ОИТ, а исхожу из её большей доказательной силы, только и всего. Когда появятся иные данные, способные её поколебать, я от неё откажусь. В работах самого Л.С. Клейна я ничего подобного не нахожу, как и в работах других известных мне инвазионистов/миграционистов.

«Автор... отменяет любые возражения».

Лишь потому, что не видит в них никакой доказательной силы.

«Кроме того, когда человек абсолютно уверен, он более спокоен.»

Субъективные оценочные рассуждения, идущие в обратном направлении от действительности. А.А. Семененко твёрдо уверен в своей внутренней правоте и потому спокойно её демонстрирует на протяжении всей дискуссии.

«Вспышки свидетельствуют скорее о некоторой неуверенности.»

Где Л.С. Клейн увидел и приписал мне «вспышки неуверенности»? Там ли, где мною было выявлено и показано, что Л.С. Клейн недостаточно глубоко владеет относящимися к теме дискуссии данными Ригведы, или же там, где

оказывается, что он не использовал в своих разработках ни одной специальной работы по Южной Азии с 1995 г., или же, наконец, там, где он не в курсе резкого увеличения древности КСРК, имеющей самое непосредственное отношение к его собственным и других инвазионистов построениям? Спешу заверить уважаемого Л.С. Клейна, что на этом пути его ждёт ещё не один сюрприз.

Интересно, охарактеризует ли и ЭТО моё сообщение Л.С. Клейн как «вспышку неуверенности»? Предваряя его субъективные оценочные суждения по этому поводу, спешу как автор заверить всех, что оно является свидетельством совершенно противоположного и не должно трактоваться никак иначе.

Предлагаю Л.С. Клейну ещё раз перейти от сугубо субъективных оценочных характерологических и наивно-психоаналитических рассуждений, не имеющих ровно никакого отношения к дискуссии, к проблематике самой дискуссии.

Разговор о стиле дискуссии был заведён исключительно в целях направить её в сугубо академическое русло и не более того.

Надеюсь, модераторы и уважаемый Л.С. Клейн не усмотрят ничего язвительного и грубого в этом сообщении.

С уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

09.05.2015 в 16:42

Уважаемые участники дискуссии!

Л.С. Клейн пишет: «он всячески старался (до дискуссии) изъять мне своё неуважение и презрение».

До этой дискуссии Л.С. Клейн писал, не зная ровно ничего из системы аргументации А.А. Семененко, что (цитирую его реплики на TrB):

1. «учёные самых разных направлений будут относиться к Вам как к докучливому графоману»;
2. характеризовал разработку ОИТ как «занятие дилетантов»;
3. утверждал, что характерное для А.А. Семененко «представление о методах и основных достижениях современной науки оставляет желать лучшего»;
4. подчёркивал, что свойственное А.А. Семененко «негодование по поводу инвазионистов/миграционистов... выглядит очень архаичным»;
5. сообщал, что А.А. Семененко «— из формации хитрых демагогов»;

6. неоднократно настаивал на публичном изложении А.А. Семененко своей системы (контр)аргументации: «1) Я же Вас всё время спрашиваю, что Вы можете возразить против моих выводов. Вы мне отвечаете туманными отговорками. Ну нечего возразить, так скажите прямо: не читал, не знаю, возразить нечего... 2) Вы мои работы не знаете, не читали, возразить Вам толком нечего. Прочтёте, тогда и будет смысл продолжить дискуссию... 3) Мы подождём, пока Вы разработаете наши данные... и выдадите сногсшибательное открытие на-гора»;

7. Но, как только А.А. Семененко после настойчивых призывов Л.С. Клейна стал выкладывать свои (ещё не опубликованные нигде) (контр)аргументы и Л.С. Клейну через модератора стало об этом известно, написал: «До меня дошли сведения, что Вы отправляли на сайт послания, в которых содержались аргументы, поддержанные материалом, против моих положений об арийской принадлежности катакомбной культуры и против идеи вторжения ариев в Индию, но эти Ваши послания не были пропущены премодерацией... премодератор, конечно, прав: всё это не по теме дискуссии»... Позже Л.С. Клейн утверждал, что сам он этих сообщений не видел и их не пропустили премодераторы... Те самые, которые, «конечно, правы». Спрашивается, зачем тогда было настаивать на сообщении этих данных?!

Такое обращение с ещё неопубликованными материалами не может не вызвать определённой реакции у каждого исследователя. Именно поэтому А.А. Семененко до сих пор не имеет никакого желания в этой дискуссии разбирать катакомбную гипотезу Л.С. Клейна.

Потом Л.С. Клейн предложил А.А. Семененко сначала опубликовать свои аргументы в каком-нибудь археологическом журнале и пообещал свою поддержку в публикации. Потом он вторично предложил А.А. Семененко поделиться с ним своими аргументами (опять? как на ТрВ?)... закончив своё предложение словами о том, что идеи А.А. Семененко являются сумасбродными...

Кто же после этого пишет о раздражительности и тому подобном?

Надеюсь, мы закончили с выяснением не относящейся к дискуссии тематики и больше не будем к ней возвращаться.

С уважением, Семененко Александр

lsklejn:

09.05.2015 в 21:57

Уважаемый Александр Андреевич

сбрав надёрганные из разных моих высказываний, в том числе частных писем к Вам и других сайтов, цитаты, Вы забыли, что к дискуссии, которую Вы упоминаете, (дискуссия по Клёсову) Ваши аргументы действительно не имели никакого отношения. Так что модераторы «Троицкого варианта» имели все основания их заблокировать совершенно независимо от меня. Я же не имел к их работе никакого доступа и отношения.

Что касается моих негативных оценок Ваших выводов, то даже если я ошибался, что мне за это следует? Имею на это право. Тем не менее я сделал всё для того, чтобы Вы получили возможность опубликовать свои выводы и аргументы более широко, чем это было сделано до сих пор. На нашем сайте я всегда возражал (как отв. ред.) против побуждений модераторов вычеркнуть какие-либо Ваши высказывания.

Не помню, чтобы я просил Вас «поделиться со мной» Вашими аргументами, но если это было, то это вполне естественно: ведь эти аргументы были упомянуты Вами как опровергающие меня. Помню только, что Вы грозили мне потом предъявить Ваши опровергающие аргументы, а я сожалел, что в силу моего возраста могу не дожить до этого часа. Да, было такое. И чем это доказывает мою злонамеренность?

Aleksandr:

10.05.2015 в 00:32

Уважаемый Лев Самуилович!

На ТрВ после нашего с Вами диалога не обсуждалась разве только марсианская теория происхождения ИЕ, так что не знаю, чем не к месту там пришлось бы мои критические замечания по поводу Ваших катакомбников—«индоариев», тем более что Вы сами их от меня так настойчиво требовали. Я склонен полагать, что Вы преуменьшаете степень своего влияния на модераторов ТрВ в темах и дискуссиях с Вашим участием. В частности, они несколько не помешали Вам весьма критически оценить ещё до нашего обмена репликами в другой теме того же сайта ТрВ мою историографическую статью:

Семененко А.А. Предварительные данные об антропологических и археологических следах миграции индоевропейцев из Южной Азии через степную зону в Юго-Восточную Европу // Научные ведомости Белгородского университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. — № 8 (179). — Выпуск 30. — 2014. — С. 5–12.

не дав мне возможности как автору ответить на эту своеобразную «рецензию».

Что касается цитат из личных писем и с других сайтов, то разве Вы сами не упомянули ранее об этом? Разве Вы намного ранее здесь не привели мою

собственную цитату из моего личного письма Вам: «и ещё, и ещё, и ещё»? Так что не вижу в этом ничего предосудительного и с моей стороны тоже, раз Вы считаете себя вправе писать совершенно неизвестному Вам человеку такие вещи, как в личной переписке, так и публично. Если Вы не помните о чём-то, так это несложно напомнить, но стоит ли? Вы можете просто перечитать Ваши обращения ко мне как на ТрВ, так и в личной переписке, тем более что Вы сами признаёте: «Да, было такое.»

Как автор научных публикаций Вы должны понимать, что при всём уважении к этому сайту и его модераторам я бы после всего, что произошло, предпочёл теперь сначала опубликовать свои контраргументы против Вашей концепции относительно катакомбников в ВАКовском сборнике. Я бы и сам хотел успеть это сделать так, как Вы того желаете, но не всё зависит от меня в этом вопросе. Да и не настолько это для меня животрепещущая тема, как для Вас, автора этой гипотезы, разрабатывавшего её многие десятилетия, чтобы форсировать этот процесс и отвлекаться от гораздо более интересных для меня проектов, которыми я сейчас занимаюсь. Ваши же предложения помочь мне с публикацией такого свойства или выражены в такой форме, что я никак не могу их принять.

Вы, безусловно, имеете право на обоснованную негативную оценку моих выводов. Но и я, безусловно, имею право на обоснованную негативную оценку Ваших реконструкций. Как и право на публикацию своих работ на своих условиях, а не на Ваших или чьих-либо ещё.

Поэтому предлагаю оставить это и вернуться к основной тематике дискуссии.

С уважением, Семененко Александр

P.S. Кстати, хочу поблагодарить Вас, Лев Самуилович, что Вы побудили меня снова на некоторое время обратить внимание на Вашу концепцию миграции «индоариев»–катакомбников. Этим хороши критики: они заставляют нас обращать внимание на то, что мы раньше не замечали. Лично я уже давно отложил критику Вашей гипотезы «в долгий ящик» и даже отказался от первоначального плана осенью 2014 г. выступить с критическим докладом о Вашей концепции на одной из конференций (я было даже подал заявку...). Но именно благодаря Вам я вернулся к этой теме и нашёл пару замечательных контраргументов против Вашей концепции. Один во время обмена репликами на ТрВ, другой буквально пару дней назад. Я же говорю, что Вас ожидает ещё не один сюрприз.

Igor Tonoyan-Belyayev:

10.05.2015 в 00:44

Уважаемый Лев Самуилович!

А каковы аргументы в пользу северного происхождения Бишкентской культуры?

И.Т.

Aleksandr:

10.05.2015 в 07:48

Уважаемые участники дискуссии!

Поскольку А.Г. Козинцев в очередной раз отказался отвечать на вопросы по тематике дискуссии, в том числе даже после соответствующей просьбы Л.С. Клейна, я позволю себе перенести обсуждение в эту область (как выпускник кафедры археологии, прослушавший ряд спецкурсов по археологии эпохи бронзы евразийской (лесо)степи, я имею на это хотя бы формальное право). Прежде всего из короткой содержательной части диалога с А.Г. Козинцевым мы выяснили, что:

1. антропологически фиксируется миграция индо-афганского типа из СЗ Южной Азии в Южную Среднюю Азию, Иран и Восточное Закавказье с проникновением в Восточный Дагестан.
2. имеются следы миграции населения, часть которого вполне могла войти в состав создателей катакомбных культур ЮВ Европы, в этот регион из-за Кавказа.
3. такой уважаемый лингвист как Л.Г. Герценберг не отрицает возможной миграции носителей ИЕ языков в область сложения (прото)ямной культуры из ЮВ Средней Азии (где другой уважаемый лингвист Дж. Никольс помещает очаг распространения ИЕ языков).
4. д.и.н. И.Н. Хлопин выводит ИЕ (лесо)степей Евразии из Южной Средней Азии (далее мною было указано, что его мнение во многом разделяет другой специалист по среднеазиатской археологии Л.М. Сверчков).

В этой связи позвольте привлечь внимание читателей и участников дискуссии к несомненно протоямной хвалынской культуре Поволжья, которая, как утверждает А.Г. Козинцев, имеет автохтонное происхождение.

«Хвалынская энеолитическая культура была выделена в конце 70-х годов XX в. после открытия таких выдающихся памятников, как Хвалынский и Хлопковский могильники (Васильев, 1981; Агапов, Васильев, Пестрикова, 1990; Малов, 1982; 2008). В предшествующие годы к энеолиту относили древнейшие подкурганные погребения ямной культуры. Было обосновано два этапа степного энеолита Восточной Европы — мариупольский и хвалынско-среднестоговский, каждый из которых содержал по ряду культурных образований, близких друг другу по многим признакам

погребального обряда и инвентаря, а также по элементам хозяйственного уклада и духовной сферы (Васильев, Синюк, 1985)...

Открытие энеолитических памятников в лесостепи позволило углубить представления о развитии энеолитических культур в Поволжье и Приуралье. На Ивановском и Турганинском поселениях в Оренбургской области были выделены культурные слои, в которых наряду с преимущественно материалами самарской культуры II этапа присутствовала керамика хвалынского типа. Наличие рядом с поселениями могильника с находками, находящими аналогии в Хвалынском и Нальчикском могильниках, дало возможность синхронизировать эти памятники (Моргунова, 1980, с. 112; 1984а, с. 14–15; 1984б; 1989). В последующие годы новые поселенческие памятники хвалынской культуры были открыты в Нижнем Поволжье и в Северном и Восточном Прикаспии (Барынкин, Васильев, 1986; 1988; Астафьев, Баландина, 1998; Юдин, 1999). Памятники самарской культуры, содержащие хвалынские материалы, исследовались на территории Самарской области (Барынкин, Козин, 1995; Васильев, Овчинникова, 2000), а также в правобережье Волги (Ставицкий, 2001; Ставицкий, Хреков, 2003).

В последние годы автором совместно с А.А. Выборновым получена значительная серия радиоуглеродных дат, которые позволили уточнить хронологические рамки существования хвалынской культуры в пределах с конца VI до середины V тыс. до н.э., при этом допуская ее развитие и во второй половине V тыс. до н.э. (Моргунова и др., 2010). В целом, хронология хвалынской культуры выглядит позднее, чем хронология прикаспийской и самарской культур, в то же время допуская их сосуществование в период формирования хвалынской культуры.»

(Моргунова Н.Л. К вопросу о происхождении хвалынской культуры и о формировании хвалынско-среднестоговской общности // Индоевропейская история в свете новых исследований (Сборник трудов конференции памяти профессора В.А. Сафронова). — М.: МГОУ, 2010. — С. 81–82.)

«Вторая версия о происхождении хвалынской культуры возникла после открытия памятников хвалынской культуры (шебирского типа) в Восточном Прикаспии на Мангышлаке. Её сторонники предполагают продвижение носителей хвалынских традиций с юго-востока из Передней Азии через Восточный Прикаспий (Горащук, 2003, с. 123–127; Юдин, 2006, с. 18)».

(Моргунова Н.Л. К вопросу о происхождении хвалынской культуры и о формировании хвалынско-среднестоговской общности // Индоевропейская история в свете новых исследований (Сборник трудов конференции памяти профессора В.А. Сафронова). — М.: МГОУ, 2010. — С. 83.)

«Формирование хвалынской культуры, как и близкой ей среднестоговской, связано со степными регионами Восточной Европы, что в своё время было достаточно обосновано первой точкой зрения. В основе обеих культур

находилось местное население Мариупольской КИО, ориентированное культурно и экономически как на переднеазиатские и ближневосточные центры, о чем свидетельствуют ТИПИЧНО СТЕПНОГО СОДЕРЖАНИЯ В ВОСТОЧНОМ ПРИКАСПИИ И НА КАВКАЗЕ (Тумек-Кичиджик, Шебир, Нальчикский могильник и др.), так и в западном направлении...

СМЕШАННЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ ПОДТВЕРЖДАЮТ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ, которые имеются хотя и в ограниченном объёме НА ТЕРРИТОРИИ СТЕПНОГО И ЛЕСОСТЕПНОГО ПОВОЛЖЬЯ. Особенно представительные серии краниологических материалов получены из Съезжинского, Хвалынских и Хлопковского могильников. Погребения выявлены на ряде поселений в бассейне р. Сок (Лебяжинка IV и V, Чесноковское, Гундоровское).

Уже в первых работах, касающихся результатов анализа съезжинских материалов, был поставлен вопрос о двух этногенетических компонентах в сложении энеолитического населения Поволжья. Один из них — протоевропеоидный находит параллели в материалах надпорожско-приазовских могильников, другой — СРЕДИЗЕМНОМОРСКИЙ, КОТОРЫЙ ХАРАКТЕРЕН ТАКЖЕ И ДЛЯ ИЗВЕСТНОГО МОГИЛЬНИКА Тумек-Кичиджик КЕЛЬТЕМИНАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ТУРКМЕНИИ (Яблонский, 1990, с. 77–78). По данным анализа серии из II Хвалынского могильника, а затем Хлопковского могильника А.А. Хохлов заключил, что оставившее их население было гетерогенным (неоднородным) по своему составу и выделил три морфологических компонента (Хохлов, 1998, с. 8–9; 2000, с. 286–287). Первая группа (грацильность, долихо- или мезокrania, среднее, умеренно уплощенное лицо, слабо выступающие носовые кости) находит ближайшие аналогии среди материалов местных уральских культур предшествующего времени неолита — раннего энеолита (в том числе в Съезжинском могильнике). Вторая группа с чертами классического протоевропеоидного типа, но несколько «смягчённого» (долихомезокrania, крупное и широкое, хорошо профилированное лицо) аналогична материалам могильников степной Украины и Волго-Донья, а также представлена как один из компонентов в Съезжинском могильнике. ТРЕТЬЯ ГРУППА ОСОБЕННО ИНТЕРЕСНА (ВЫСОКАЯ, ДОЛИХОКРАНАЯ МОЗГОВАЯ КОРОБКА, РЕЗКО ПРОФИЛИРОВАННОЕ ЛИЦО), ТАК КАК ОНА СВЯЗАНА С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ СРЕДИЗЕМНОМОРСКОГО ЮЖНОГО ТИПА ЕВРОПЕОИДОВ.»

(Моргунова Н.Л. К вопросу о происхождении хвалынской культуры и о формировании хвалынско-среднестоговской общности // Индоевропейская история в свете новых исследований (Сборник трудов конференции памяти профессора В.А. Сафронова). — М.: МГОУ, 2010. — С. 84–85.)

Мне просто интересно: неужели (Восточное) Северное Причерноморье является исходной областью сложения средиземноморского

антропологического типа, как можно было бы понять из утверждений А.Г. Козинцева об автохтонности хвалынской культуры в антропологическом отношении, или всё-таки средиземноморцы в ЮВ Европы — пришельцы, и приходили они туда в том числе и через среднеазиатские, уральские и заволжские степи?

И в этой связи позволю себе привести ещё одну цитату из работы И.Н. Хлопина:

«Другая часть... населения пошла прямо на север и вдоль Узбоя вышла в Приаралье, а затем в степной пояс... ЭТОТ ПУТЬ ВДОЛЬ ВОСТОЧНОГО БЕРЕГА КАСПИЙСКОГО МОРЯ С ЮГА НА СЕВЕР И ПРЕЖДЕ РАССМАТРИВАЛСЯ КАК ВПОЛНЕ ВОЗМОЖНЫЙ, КОГДА РЕЧЬ ШЛА О ПРОИСХОЖДЕНИИ ЯМНОЙ КУЛЬТУРЫ СТЕПЕЙ. И ДЕЙСТВИТЕЛЬНО, ЛЮДИ СО СТАДАМИ В ТЕЧЕНИЕ ДЛИТЕЛЬНОГО ВРЕМЕНИ МОГЛИ ПЕРЕДВИГАТЬСЯ В СЕВЕРНОМ НАПРАВЛЕНИИ ДО ТЕХ ПОР, ПОКА ОНИ НЕ ДОСТИГЛИ ЗОНЫ ЛЕСОСТЕПИ И ЗАТЕМ ЛЕСА, КОТОРАЯ ОКАЗАЛАСЬ НЕПРИСПОСОБЛЕННОЙ ДЛЯ ВЕДЕНИЯ СКОТОВОДЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА ОТКРЫТЫХ ПРОСТРАНСТВАХ. ТОГДА ПРОИЗОШЛО ИЗМЕНЕНИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДВИЖЕНИЯ, ИЗ МЕРИДИОНАЛЬНОГО ОНО СТАЛО ШИРОТНЫМ...

К СЕВЕРУ, ВОСТОКУ, ЗАПАДУ ОТ ЗОНЫ, НАСЕЛЁННОЙ ВЫХОДЦАМИ ИЗ ИСКОННО ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИХ ОБЛАСТЕЙ И ИХ ПОТОМКАМИ, РАСПОЛАГАЛОСЬ НЕСМЕТНОЕ НАСЕЛЕНИЕ С ПРИСВАИВАЮЩИМ ХОЗЯЙСТВОМ. ПО ОБЩЕМУ УРОВНЮ СВОЕГО РАЗВИТИЯ ОНО ГОТОВО БЫЛО ВОСПРИНЯТЬ ВСЕ ЭЛЕМЕНТЫ ЭКОНОМИКИ НОВОГО ТИПА: ЗЛАКИ, КУЛЬТУРНЫЕ РАСТЕНИЯ, ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ И, ЧТО САМОЕ СУЩЕСТВЕННОЕ, НАВЫКИ И ПРАВИЛА ОБРАЩЕНИЯ СО ВСЕМ ЭТИМ. ПЕРЕДАЧА ВСЕГО КОМПЛЕКСА ПРОИЗВОДЯЩЕЙ ЭКОНОМИКИ МОГЛА БЫТЬ ОСУЩЕСТВЛЕНА ТОЛЬКО ПРИ ЛИЧНОМ ОБЩЕНИИ ЛЮДЕЙ (!), ТОЛЬКО ПРИ ДЛИТЕЛЬНОМ НАБЛЮДЕНИИ (!) МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ ЗА МЕХАНИКОЙ И РЕЗУЛЬТАТАМИ ВЕДЕНИЯ ПРОИЗВОДЯЩЕГО, ПРИНЦИПИАЛЬНО НОВОГО ДЛЯ НИХ, ХОЗЯЙСТВА... ПРОИСХОДИЛО СМЕШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ, А ЯЗЫК ПРИШЕЛЬЦЕВ ОБОГАТИЛ ЯЗЫК АБОРИГЕНОВ НОВЫМИ ТЕРМИНАМИ И ПОНЯТИЯМИ; ПОСТЕПЕННО ИЗМЕНИЛСЯ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ТИП НАСЕЛЕНИЯ СТЕПЕЙ».

(Хлопин И.Н. Исторические закономерности сложения степных культур Средней Азии // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. — Алма-Ата: Наука, 1989. — С. 222–223.)

С уважением, Семененко Александр

Александр Козинцев:

10.05.2015 в 09:52

Александр Андреевич, я же Вам объяснял это, но мы начинаем дискутировать по второму и третьему кругу... У Вас, насколько я понимаю, огромный избыток времени, но пожалейте же нас! Ещё раз: грацильные люди, определяемые типологистами как «средиземноморцы», проникли на Балканы из Анатолии ещё в раннем неолите. В неолите же, по генетическим данным, они проникли на Дунай и далее на север Европы вплоть до Скандинавии (культура воронковидных кубков). Именно по этой причине антропологам трудно сказать, например, чем объясняется «средиземноморский» облик ранних катакомбников, т.е. с южным ли импульсом мы имеем дело или же с западным. Да, такими были, скажем, люди Куро-Аракса, но такими же были и люди КВК северной Германии (Осторф), и кеми-обинцы Крыма (археологические родственники степняков-нижнемихайловцев). Неужели будем тащить их всех из Индии?

Александр Козинцев:

10.05.2015 в 10:37

Вдогонку: то, что Вы вслед за Алексеевым именуете «миграцией индо-афганского типа» до Дагестана — это, в свете современных представлений, есть диффузия генов тёмной пигментации, принесённых ранними сапиенсами из Африки в Южную Азию. Эти гены, в частности, и определяют своеобразие юго-западно азиатского генетического компонента (не средиземноморского!). Напоминаю Вам: доля ЮЗА компонента одинаково высока в индоарийской Западной Индии и в дравидийской Южной. Будьте тогда последовательны и допустите индоарийскую миграцию в Южную Индию и полное вытеснение оттуда дравидов. На это Вы, помнится, рассказали мне про крокодила в московском зоопарке. Чем же крокодил лучше Бегемота? Если разобраться, ничем.

Aleksandr:

10.05.2015 в 11:23

Уважаемый А.Г. Козинцев!

«Ещё раз: грацильные люди, определяемые типологистами как «средиземноморцы», проникли на Балканы из Анатолии ещё в раннем неолите. В неолите же, по генетическим данным, они проникли на Дунай и далее на север Европы вплоть до Скандинавии (культура воронковидных кубков). Именно по этой причине антропологам трудно сказать, например, чем объясняется «средиземноморский» облик ранних катакомбников, т.е. с южным ли импульсом мы имеем дело или же с западным. Да, такими были, скажем, люди Куро-Аракса, но такими же были и люди КВК северной

Германии (Осторф), и кеми-обинцы Крыма (археологические родственники степняков-нижнемихайловцев). Неужели будем тащить их всех из Индии?»

Позвольте прояснить. Вы НЕ можете ДОКАЗАТЬ, что средиземноморцы проникали в ЮВ Европу ТОЛЬКО в неолите. Они с таким же успехом могли начать это делать (по археологическим данным, часть которых была собрана и обобщена в моей статье (см. выше)) в мезолите, в энеолите и в бронзовом веке. Вот когда Вы ДОКАЖЕТЕ, что проникновение средиземноморцев в ЮВ Европу произошло ТОЛЬКО в неолите, тогда я перестану обращать на ЭТО Ваше внимание. Необязательно «тащить» всех средиземноморцев прямо из Индии. Достаточно проследить их движение из того региона (Южная Средняя Азия, Иран, Закавказье), население которого испыт(ыв)ало на себе миграционные воздействия популяций Южной Азии и вполне могло получить вместе с определёнными антропологическими чертами и ИЕ язык. Это очень хорошо, что Вы пишете о долинах Куры и Аракса. Потому что именно туда прослеживает миграцию индо-афганского типа В.П. Алексеев. Ваши же отсылки на геномные датировки пока не работают в силу их ненадёжности самих по себе, а также по причине НЕдемонстрации Вами жёсткой зависимости между геномом и ИЕ языками.

«доля ЮЗА компонента одинаково высока в индоарийской Западной Индии и в дравидийской Южной. Будьте тогда последовательны и допустите индоарийскую миграцию в Южную Индию и полное вытеснение оттуда дравидов. На это Вы, помнится, рассказали мне про крокодила в московском зоопарке. Чем же крокодил лучше Бегемота? Если разобраться, ничем.»

Почему обязательно полное вытеснение оттуда дравидов? Дравиды уже давным-давно обитают на субконтиненте бок о бок с ИА и неудивительно, что ЮЗА компонент у них общий. Чем это опровергает ОИТ, Вы так и не объяснили. Мой пример с крокодилом относился к совершенно другой сфере по сравнению с Вашей отсылкой к Бегемоту. Я Вас просил показать мне, КАК Вы можете ДОКАЗАТЬ, что зафиксированный СЕЙЧАС в Московском зоопарке крокодил прибыл в район Москвы в то же время, что и устанавливаемая генетическими методами расчёта датировка его генома. По аналогии (это один из ОБЩЕНАУЧНЫХ методов исследования) ДОКАЖИТЕ, что древность того или иного генома, устанавливаемая генетически, автоматически говорит за миграцию его носителей в тот регион Евразии, где он сейчас обнаруживается генетиками, В ТО ЖЕ САМОЕ ВРЕМЯ. Вы этого НЕ сделали, от дискуссии УШЛИ, сославшись на некоего Бегемота, который Вас, по Вашим словам, заставляет что-то пить из примуса. Так что я нахожу сопоставление моего крокодила и Вашего Бегемота В ВЫСШЕЙ СТЕПЕНИ НЕКОРРЕКТНЫМ.

Вы можете ДОКАЗАТЬ, что средиземноморский компонент хвалынцев достался им от неолитического субстрата уже в ЮВ Европе, а не был принесён из Средней Азии через Восточный Прикаспий (на что указывают

собственно археологические данные)? Если НЕТ, то Ваши рассуждения и замечания иррелевантны и мною учитываться не будут.

С уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

10.05.2015 в 11:42

Уважаемый А.Г. Козинцев!

О западном происхождении катакомбников ЮВ Европы я судить не могу. Но я знаю о существовании однозначно выражаемых сомнений специалистов по катакомбной археологии на этот счёт и мне этого достаточно.

Вот Материалы круглого стола «Катакомбная культурно-историческая общность/область: структура, номенклатура, динамика развития» (Москва, апрель 2007 г.), опубликовано Институтом археологии РАН РФ: Краткие сообщения института археологии. Вып. 225. М.: Наука, 2011. Одним из докладчиков был А.Н. Гей. Его статья «Спорные вопросы и перспективы изучения катакомбной культурно-исторической общности» открывает сборник. Это было вступительное слово на данном круглом столе, посвящённом специально этой КИО. А вот что именно он пишет в статье «О характере, критериях и векторах миграционных процессов бронзового века циркумпагонтийской зоны» (Краткие сообщения института археологии. Вып. 223. М.: Наука, 2009. С. 15.):

«На протяжении долгого времени в науке... среди миграционных наиболее популярными были теории западной, или европейской (Клейн, 1968...) прародин [катакомбников]... В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ЗАПАДНАЯ ВЕРСИЯ НЕ ПОЛЬЗУЕТСЯ ПОПУЛЯРНОСТЬЮ БЛАГОДАРЯ СТАРАНИЯМ НАИБОЛЕЕ ГОРЯЧЕГО ЕЁ ЗАЩИТНИКА (КЛЕЙН, 1968)».

Также Вы сами признали, что по меньшей мере часть катакомбников ЮВ Европы может происходить от переселенцев из-за Кавказа. А по имеющимся в моём распоряжении данным, миграция оттуда шла И ПОСЛЕ НЕОЛИТА.

С уважением, Семененко Александр

Надежда Маркина:

10.05.2015 в 11:58

Уважаемые участники дискуссии! Убедительно предлагаю всем вам писать комменты не к этой заметке, а к материалу «Спор о прародине индоариев» в специально созданном для этого разделе «Место для дискуссий».

модератор Надежда Маркина

Aleksandr:

10.05.2015 в 11:58

Уважаемый А.Г. Козинцев!

Если Вам не понятен пример с крокодилом из московского зоопарка, попробую предложить другую версию в виде мысленного эксперимента на аналогию. Допустим, какая-нибудь студентка по обмену попала из России в Австралию. Там она познакомилась с (очень сильно) темнокожим аборигеном, прямым потомком выходцев из Восточной Африки с невероятно древним геномом. Он влюбился в неё без памяти (она в него тоже...) и уехал жить с ней в Россию, скажем, в Мурманск. Папа у неё служит командиром подводной лодки. Семья была, конечно, в ужасе, но куда ж против любви... Итак, абориген обрусел, у него пошли дети, заговорившие, естественно, по-русски, т.е. по-индоевропейски, да и резко потерявшие в темноте пигментации... Внимание вопрос: когда австралийский абориген мигрировал в Мурманск из Австралии? В палеолите или десять лет назад? Очевидно, что НЕ в палеолите. Но как же быть с его НЕВЕРОЯТНО древним палеолитическим геномом СЕЙЧАС В МУРМАНСКЕ? Видимо, в ДАННОМ СЛУЧАЕ древность генома не имеет НИКАКОГО ОТНОШЕНИЯ к древности миграции: ЭТО РАЗНЫЕ ВЕЩИ. Прошу Вас провести соответствующую аналогию с индо-афганцами за пределами Южной Азии. Надеюсь, я смог Вам лучше объяснить свою позицию.

С уважением, Семененко Александр

Александр Козинцев:

10.05.2015 в 12:07

«Вы можете ДОКАЗАТЬ, что средиземноморский компонент хвалынцев достался им от неолитического субстрата уже в ЮВ Европе, а не был принесён из Средней Азии через Восточный Прикаспий (на что указывают собственно археологические данные)? Если НЕТ, то Ваши рассуждения и замечания irrelevantны и мною учитываться не будут».

Ах, Александр Андреевич, сталкивался я в жизни со многими бедами. Некоторые из них были, пожалуй, посерьёзнее той, которую сулит мне Ваш отказ учитывать мои замечания.

Напоследок маленькая история: «Коган, какой формы Земля?» — «Круглая, господин учитель». — «А почему?» — «Ладно, господин учитель, пусть она будет квадратная, я не хочу с вами спорить».

Aleksandr:

10.05.2015 в 12:14

Уважаемый А.Г. Козинцев!

После самого тщательного вчитывания в Ваш последний ответ мне на мою просьбу привести доказательства того, что миграция средиземноморцев в ЮВ Европу происходила ТОЛЬКО в неолите и/или ТОЛЬКО НЕ ИЗ-ЗА КАВКАЗА И НЕ ИЗ ЮЖНОЙ СРЕДНЕЙ АЗИИ:

«Ах, Александр Андреевич, сталкивался я в жизни со многими бедами. Некоторые из них были, пожалуй, посерьёзнее той, которую сулит мне Ваш отказ учитывать мои замечания.

Напоследок маленькая история: «Коган, какой формы Земля?» — «Круглая, господин учитель». — «А почему?» — «Ладно, господин учитель, пусть она будет квадратная, я не хочу с вами спорить»».

я так и не смог понять, где в этих двух абзацах они содержатся. Не могли бы Вы любезно мне указать, какую именно часть из этих предложений я должен считать приводимыми Вами доказательствами? Возможно, в них есть не улавливаемый мною скрытый смысл. Как только благодаря Вашей любезной подсказке я его осознаю, я тут же его тщательно обдумаю и дам Вам свой ответ.

С уважением, Семененко Александр

Надежда Маркина:

10.05.2015 в 12:16

Уважаемые участники дискуссии! Ещё раз убедительно прошу писать комменты не здесь, а в специально созданном для этого разделе «Место для дискуссий», к материалу «Спор о прародине индоариев».

модератор Надежда Маркина

Aleksandr:

11.05.2015 в 08:54

Уважаемая Надежда!

Е.В. Балановская предложила мне разместить на сайте текст моей статьи: Семененко А.А. Предварительные данные об антропологических и археологических следах миграции индоевропейцев из Южной Азии через степную зону в Юго-Восточную Европу // Научные ведомости Белгородского университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. — № 8 (179). — Выпуск 30. — 2014. — С. 5–12.

Я отсылаю его Е.В. Балановской.

С уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

11.05.2015 в 11:40

Уважаемые участники дискуссии!

Глубокоуважаемый Ярослав Владимирович отмечает (06.05.2015 в 04:13): «Между тем Макдонелл и Кийт в «Ведийском индексе» (а уж Макдонелл-то, вы согласитесь, Ригведу знал) пишут...»

А вот что пишут эти исследователи об океане и плавании по нему в ригведийскую эпоху:

«В Ригведе (I.56.2; IV.55.6) есть упоминание о людях, которые отправляются в океан (Samudra), стремясь за прибылью (sanīṣyavaḥ). Совершенно недостаточно вслед за Циммером сводить эти упоминания к широкому течению Инда после слияния этой реки с притоками Пенджаба. В Ригведе (I.116.3 и далее) также говорится, что Ашвины спасли Бхуджью в океане на корабле с сотней вёсел (śatāritra). Трудно отказаться в данном случае от признания существования более крупных многовесельных кораблей, использовавшихся для морских путешествий.»

(Macdonell A.A., Keith A.B. Vedic index of names and subjects. — Vol. I. — L.: John Murray, 1912. — P. 462.)

«Sam-udra (буквально «собрание вод»), «океан» является частым словом в Ригведе и позднее. Это важно, поскольку указывает на то, что ведийские индийцы знали море.

Это, на самом деле, отрицается Вивьеном де Сэн Мартэном, но не только Макс Мюллер и Лассен утверждают это, но даже Циммер, стремящийся ограничить их знание моря максимально возможно, допускает это в одном отрывке Ригведы, и, конечно, позднее. Он указывает, что отлив и прилив моря неизвестны, что никогда не упоминаются устья Инда, что рыба не была известна как пища в Ригведе (см. Matsya), и что во многих местах Samudra используется метафорически, как в случаях с двумя океанами, с нижним и верхним океанами и т.д. В других отрывках он считает, что Samudra означает реку Инд, когда она принимает все её пенджабские притоки. Вероятно, что поступать так — значит слишком ограничивать объём ведийского знания об океане, которое было почти неизбежным для народа, знавшего Инд. Есть упоминания о сокровищах океана, возможно, жемчуге или выгодах торговли, а история о Бхуджью, судя по всему, указывает на морскую навигацию».

(Macdonell A.A., Keith A.B. Vedic index of names and subjects. — Vol. II. — L.: John Murray, 1912. — P. 431–432.)

Далее в том же сообщении глубокоуважаемый Ярослав Владимирович указывает: «В стихе I.116. 5 как раз и сказано, что Ашвины вывезли из моря Бхуджью, взошедшего на СТОВЕСЕЛЬНУЮ ЛАДЬЮ (śatāritraṃ nāvam).

«Прекрасно», делают вывод сторонники «автохтонизма», «значит — у ведийских индоариев были стовесельные корабли!»

Но, оказываются, к такому же выводу приходят и современные отечественные сторонники АИТ:

«Достаточно данных в Ригведе и о морских путешествиях, морских судах и морской торговле. Корабли строились с тремя мачтами (tribandhur) и/или 10 вёслами (daśāritra) и даже 100 вёслами (śatāritra) (Ригведа I,116,5). В обращении к божеству Сома описываются огромные богатства, доставляемые морским путём отовсюду».

(Щетенко А.Я. Культурное наследие древнеиндийской цивилизации (по данным археологии) // Записки Восточного отделения Российского археологического общества (ЗВОРАО). Новая серия. Т. I (XXVI). — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2002. — С. 470–471.)

С уважением, Семененко Александр

lsklejn:

11.05.2015 в 13:03

Гипотеза не для её защиты, а для работы.

Мои коллеги Е.В. Балановская и Н.В. Маркина неустанно уговаривают участников отказаться от личных оценок и сосредоточиться на содержании дискуссии. Но когда противостояние острое, от отвержения выводов и методов оппонента крайне трудно удержаться, а мера вежливости и разница между юмором и сарказмом очень по-разному оцениваются спорщиками. Ответы личного характера почти неизбежны. То есть неизбежно споры выливаются в обсуждение и методов ведения спора. Ничего страшного в этом не вижу, а попытки гасить эти конфликты воспринимаются как затыкание рта. Лучше в каждом таком конфликте подчёркивать именно содержательную сторону.

Вот мой оппонент А.А. Семененко, у которого я констатировал упорное повторение тех же аргументов, предъявил мне встречную констатацию неколебимого придерживания одной и той же миграционной западной версии происхождения катакомбной культуры в течение полувека.

Это просто ошибка. Радиоуглеродная передатировка давно побудила меня отказаться от кипрского источника катакомб. Уже в 1970 г. я разделил катакомбную культуру на ряд культур и ограничил западное (ютландское) происхождение некоторыми компонентами одной из них (топоры, шнуровые кубки). Позже я предположил, что катакомбники — это праиндоарии, а это вынудило меня признать важность автохтонного компонента в них — из ямной (что я категорически отрицал до того). При этом я сохранил

уверенность в правильности моей трактовки так наз. «ямных погребений катакомбного типа». У курильниц и сейчас не вижу другого источника, кроме западного (дунайского). В рецензии (РАЕ, 5, 2015) на книгу Сверчкова, критикуя его гипотезу о происхождении тохаров, счёл его разработку происхождения катакомбного способа погребения очень интересной.

Где тут закоснелость?

Понимаете, Александр Андреевич, Чемберлен (который геолог) говорил, что для того, чтобы не становиться рабом одной гипотезы, нужно выдвигать их много. У меня много гипотез.

А против Вашей я возражаю не из особой антипатии к Вам, а по тем же причинам, по которым возражают Васильков, Козинцев и будут возражать многие: Ваши аргументы представляются нам слабыми. Мелкие детали Вы раздуваете до гигантских размеров, частные случаи превращаете в обобщения, необязательные объяснения трансформируете в непреложные (где возможны разные объяснения, выбираете одно). В упор не замечаете противоречащие факты (например, андроновских блондинов, индийскую игру в кости).

Вас удивляет, что мы тут не бросаемся немедленно передатировать памятники Индии по радиоуглероду. В датировке мы не спешим, по одиночным радиоуглеродным датам вообще не работаем, требуем серийных, серьёзными считаем только системные сдвиги. Возможны ошибки со взятием образцов, всё время вылезают искажающие эффекты (вроде резервуарных).

Для нас все Ваши рассуждения о хараппских индоариях звучат увлекательно, но сказочно — как песнь индийского гостя: «Не счесть жемчужин в море полуденном далёкой Индии чудес...»

Александр Козинцев:

11.05.2015 в 13:28

Лев Самуилович, берегитесь!

На стороне АИТ, оказывается, Щетенко, а я как-то упустил это из виду. Такое имя решительно сдвигает баланс сил. Нам пора подумывать о капитуляции.

Aleksandr:

11.05.2015 в 14:45

Уважаемый Лев Самуилович!

В этой дискуссии Вы непоследовательны и противоречивы.

То Вы пишете:

sklejn:

23.04.2015 в 16:12

Г-ну А.А. Семененко

Уважаемый Александр Андреевич,

Миграция — слишком большая встряска для культуры, многое в ней изменяется кардинально. Связь нужно улавливать по деталям.

То через два дня утверждаете совершенно противоположное:

lsklejn:

25.04.2015 в 11:53

Уважаемый г. Семененко...

Напомню Вам также, что за деталями часто не видна суть дела...

У меня впечатление, что аргументы старой автохтонной (в Индии) гипотезы большей частью сосредоточены на деталях (аргумент Сарасвати, аргумент колесницы и др.)...

То немного погодя опять призываете всё-таки вернуться к деталям:

lsklejn:

28.04.2015 в 17:20

Нужно искать красноречивые детали...

Теперь вот, в очередной раз оказывается, что: «Мелкие детали Вы раздуваете до гигантских размеров, частные случаи превращаете в обобщения, необязательные объяснения трансформируете в непреложные (где возможны разные объяснения, выбираете одно). В упор не замечаете противоречащие факты (например, андроновских блондинов, индийскую игру в кости).»

Но, уважаемый Лев Самуилович, что Вам КАЖЕТСЯ МЕЛКИМ, вовсе не является таковым (с точки зрения ОИТ). Но, если обратить Ваши собственные слова на Ваш собственный подход, то разве Вы не «раздуваете до гигантских размеров... мелкие детали [индийскую игру в кости я именно таковой и считаю]», не «трансформируете в непреложные... необязательные объяснения» [в своих в высшей степени субъективных «катакомбных» толкованиях сообщений Ригведы], не выбираете одно объяснение там, «где возможны разные объяснения» [там же + трактовка катакомбных погребений Средней Азии и Ирана] и разве Вы замечаете «в упор... противоречащие факты» (Их мною приведены, наверное, уже десятки...)?!

Андроновские блондины — это, конечно, замечательно. Но какое значение они имеют к индоариям и иранцам, когда следов проникновения андроновцев в Иран и Южную Азию нет?! И разве сама андроновская общность не создана из гетерогенных популяционных элементов, в частности, северных и южных, так что ничего удивительного в том, что в ней могут встречаться «блондины», нет?! Что касается Вашего замечания об обобщении на основании изучения частных фактов, так что же в нём ненаучного? Опора на факты и есть основа научного моделирования, конструирования и обобщения. Иначе нам грозит опасность подменять реальную историческую действительность ментальными штампами и шаблонами и необоснованным теоретизированием.

«В рецензии (РАЕ, 5, 2015) на книгу Сверчкова, критикуя его гипотезу о происхождении тохаров, счёл его разработку происхождения катакомбного способа погребения очень интересной.»

И как это опровергает ОИТ?

«чтобы не становиться рабом одной гипотезы, нужно выдвигать их много».

Согласен. Вот поэтому я, будучи подготовлен в рамках АИТ, в ходе дальнейшего самостоятельного изучения проблематики признал её несостоятельной, искал альтернативные версии и выбрал ОИТ как наиболее соответствующую принципам верифицируемости и релевантности. Вы же десятки лет разрабатываете одну и ту же гипотезу катакомбников—«индоариев», отвергая все остальные, но при этом предостерегаете меня от превращения в раба одной гипотезы...

Кстати, Лев Самуилович, А.Г. Козинцев ошибается, точнее, в очередной раз пытается исказить мои слова (это уже не в первый раз на протяжении дискуссии): высказывание А.Я. Щетенко было приведено как раз для демонстрации того, что даже сторонники АИТ признают описания океана и плавания по нему на многовесельных кораблях в Ригведе.

Для моих оппонентов процитирую ещё одного миграциониста:

«Уже в «Ригведе» имеются свидетельства о «запертых» водах и водочерпальных колёсах, которые могли использоваться для орошения полей. В ведийских Самхитах упоминается и о специальных каналах для ирригации».

(Бонгард-Левин Г.М. Древняя Индия. История и культура. — СПб.: Алетейя, 2001. — С. 64.)

Кстати, а что же пишет А.Я. Щетенко:

«Крупные региональные центры прехараппской эпохи (Калибанган, Кот-Диджи, Мохенджо-Даро, Ракхигархи, Хараппа) были окружены

многочисленными городками и деревнями (в Холистане [Чолистане] их 264). Эта периферия по облику материальной культуры весьма схожа с древними поселениями ариев, судя по описаниям их быта. Основу общества ариев составляли семья и деревенская община (gaṇa) во главе с ганапати (Ригведа II,23,1; X,112,9), использовавшие для защиты укрепленные поселения (pur).

Уже в ранних текстах Ригведы, анализу которых посвящено исследование Б.Б. Лала, есть ссылки на города, укрепления, морские путешествия и торговлю — все компоненты городского уклада, выявленного при раскопках поселений древнеиндийской цивилизации... В Дхолавире с его четырёхчастной структурой (цитадель с дворцом, средний, нижний город и пригород) раскопаны десятки стен разного назначения. Достаточно данных в Ригведе и о морских путешествиях, морских судах и морской торговле. Корабли строились с тремя мачтами (tribandhur) и/или 10 вёслами (daśāritra) и даже 100 вёслами (śatāritra) (Ригведа I,116,5). В обращении к божеству Сома описываются огромные богатства, доставляемые морским путём отовсюду».

(Щетенко А.Я. Культурное наследие древнеиндийской цивилизации (по данным археологии) // Записки Восточного отделения Российского археологического общества (ЗВОРАО). Новая серия. Т. I (XXVI). — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2002. — С. 470–471.)

Моим оппонентам трудно что-либо доказать. И какими бы ни были доказательства, все они будут объявлены то мелкими, то раздутыми до гигантских размеров, то необязательными, то несущественными... Я об этом уже говорил. Объективные данные они предлагают подменять своими субъективными толкованиями, факты — игнорировать. И тогда у них «всё сходится».

С уважением, Семененко Александр

Елена Балановская:

11.05.2015 в 15:49

Глубокоуважаемый Александр Андреевич, мне представляется, что Ваш «мысленный эксперимент на аналогии» с влюбчивой девицей из Мурманска и ее австралийским избранником, основан на несколько ошибочном представлении о генетических датировках.

Вы пишете (опускаю романтические детали): «Там она познакомилась с (очень сильно) темнокожим аборигеном, прямым потомком выходцев из Восточной Африки с невероятно древним геномом ... Итак, абориген обрусел, у него пошли дети... Внимание вопрос: когда австралийский абориген мигрировал в Мурманск из Австралии? В палеолите или десять лет назад? Очевидно, что НЕ в палеолите. Но как же быть с его НЕВЕРОЯТНО древним палеолитическим геномом СЕЙЧАС В МУРМАНСКЕ?»

Мне кажется, что, проводя этот мысленный эксперимент, Вы предполагаете, что генетические часы идут только в Европе, а в Австралии остановили свой ход. Но они «тикают» на любом континенте (как и радиоуглеродные, например). И поэтому австралийский абориген обладает современным австралийским геномом, а вовсе не «невероятно древним палеолитическим геномом». Да, его геном будет относиться к другой ветви Y хромосомы, чем у поморов, принявших его в свою популяцию. Но этот абориген, также как и все современные люди, накопил с палеолита множество собственных новых мутаций. Изучив его геном в Мурманске, по профилю накопившихся мутаций мы сможем определить, из какой из современных популяций коренного населения Австралии он вышел, отправившись в Мурманск.

А изучив через несколько поколений мурманское потомство австралийского аборигена, мы сможем по новым мутациям, которые они накопили, выделить кластер «австралийских генетических линий» и определить «возраст» этого кластера. Он и даст примерную датировку миграции в Мурманск аборигена-основателя этого кластера. От глубины генетического анализа и уточнений скоростей мутаций будет зависеть точность этой датировки. Но в любом случае, датировка будет указывать на очень современную миграцию, а не на миграцию палеолитических предков — коренного населения Австралии в целом и данного аборигена в частности.

Так что если мурманская девица не привезла с собой останки древнего палеолитического австралийца (нарушив при этом все законы Австралии), то никто, на мой взгляд, и не заподозрит миграцию палеолитической древности. Но именно для того, чтобы причуды девиц или истории не влияли на выводы науки, генетики и стремятся изучать древнюю ДНК не одиночных представителей, а популяций, — чтобы исключить случайности миграций.

Пример с крокодилом (который мне не кажется элегантным) ещё менее убедителен. Палеонтологи, обнаружив в одной европейской «стоянке» сочетание крокодила, бегемота, амурского тигра и белого медведя, придут к выводу о «кунсткамере», а не древних миграциях. Я не сильна в таксономии крокодилов, но уверена, что палеонтологи в силах отличить современный вид от древнего. Тем более древняя миграция будет исключена по данным о крокодиальском геноме — и у крокодилов генетические часы «тикают».

Поэтому хотелось бы от крокодилов и девиц вернуться к более содержательной дискуссии.⁵⁴

С уважением — Елена Балановская

Aleksandr:

⁵⁴ Обращённый ко мне [!] призыв Е.В. Балановской вернуться [!] к содержательной дискуссии явно не по адресу и лишний раз указывает на её предвзятость как соредатора и модератора сайта "Генофонд.рф".

11.05.2015 в 16:05

Уважаемая Елена Владимировна!

С удовольствием принимаю Ваше предложение. Вы пишете: «Так что если мурманская девица не привезла с собой останки древнего палеолитического австралийца ...» Когда мне покажут палеолитические останки индо-афганца в Иране, Средней Азии и Закавказье с Дагестаном и при этом не смогут показать там же его мезолитические, неолитические, энеолитические и более поздних эпох останки, я соглашусь с выводом А.Г. Козинцева о том, что миграция антропологических индо-афганцев произошла только в (среднем) палеолите, а не позднее, как у В.П. Алексеева.

С уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

11.05.2015 в 16:17

Уважаемая Елена Владимировна!

Должен отметить, что все эти мысленные эксперименты на аналогию и были предложены мною на рассмотрение именно для того, чтобы получить прямые ответы на прямые вопросы от А.Г. Козинцева (о чём его просил и Л.С. Клейн), что никак не выходит по причине вмешательства в дискуссию с его стороны то Бегемота, то некоего Когана, лично мне неизвестного. Благодарю Вас за Ваши разъяснения.

С уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

11.05.2015 в 16:32

Уважаемый Лев Самуилович!

Об игральных костях. С какими синхронными (новосвободненскому) катакомбному материалу в Южной Азии Вы их сравниваете? Где в Южной Азии найдены игральные кости, прототипом или более древней аналогией каковых являются катакомбные из ЮВ Европы? Если же Вы рассматриваете только данные текстов, то как эти описания игры в кости датируются и на каких основаниях?⁵⁵

С уважением, Семененко Александр

Елена Балановская:

11.05.2015 в 16:59

⁵⁵ Ответов Л.С. Клейна на эти мои вопросы по поводу его «главного» «доказательства» катакомбности индоариев так и не прозвучало...

Глубокоуважаемый Александр Андреевич, кажется, мы не совсем друг друга поняли. Я ничего вроде не предлагала (тем более похищать останки аборигенов).

Я писала о Вашем неудавшемся мысленном эксперименте. И о том, что можно определять генетическую датировку основателя.

Поэтому, если мы обнаружим миграцию популяций палеолитических предков, оставивших свой генетический след в современности, то для нас уже неважно, найдем мы или не найдём непрерывный ряд этих форм в изучаемом регионе. Палеолитическая миграция уже зафиксирована. Если же предполагать, чтобы была ещё и одна более поздняя миграция — её носители должны принести с собой иные, более поздние, профили мутаций, соответствующие генетической истории региона–источника миграций.

Aleksandr:

11.05.2015 в 17:21

Уважаемая Елена Владимировна!

Но разве не об этом как раз и говорит В.П. Алексеев (и не только он один): что миграция индо-афганцев фиксируется по датированному археологически палеоантропологическому материалу (в Средней Азии и Закавказье), и она вовсе не палеолитическая? Здесь данные палеоантропологии не зависят от геномных датировок, если я правильно понимаю.

Второй момент. Можно ли говорить о жёстком соотношении антропологического типа (в данном случае индо-афганского) и какого-либо одного генома?

С уважением, Семененко Александр

Александр Козинцев:

11.05.2015 в 18:25

В очередной раз прочтя ссылку на В.П. Алексеева в связи с индо-афганцами, я обратился к его текстам (тем, что цитировались выше) — и снова не понял, в какой связи мы это обсуждаем? Где у него хоть малейшие указания на связь этой миграции (или диффузии) с индоевропейцами? Когда бы ни распространился индо-афганский антропологический комплекс на Памир, иранские языки проникли туда в раннем железном веке в связи с экспансией кочевых саков. А где хоть малейшее указание на индоевропейский субстрат у туркмен, азербайджанцев, южных дагестанцев? У людей БМАК наконец? Так что же остаётся? Ссылка на И.Н. Хлопина, который «говорит об автохтонности иранцев (sic!) на юге Средней Азии примерно с VII тыс. до н.э.» (цит. по А.А. Семененко). Я ничего не искажил, это точная цитата. Не

индоевропейцев, не ариев, не предков иранцев, а именно иранцев как таковых. Остаётся только развести руками — бедная индоевропеистика...

Aleksandr:

11.05.2015 в 18:26

Уважаемая Елена Владимировна!

Признавая своё генетическое невежество, прошу Вас пояснить мне, каким образом можно датировать миграцию крокодила из московского зоопарка (а лучше (с предлагаемой Вами поправкой на популяционный фактор) группы завезённых, скажем, нильских крокодилов) безотносительно к остальным содержащимся в неволе животным (Вы же сами предлагаете сосредоточиться на сути этого мысленного эксперимента, отбросив фольклорные детали) и переезд в Мурманск австралийского аборигена (а ещё лучше его и подтянувшейся за ним из Австралии аборигенной семьи, которой понравились его рассказы про суровое море и Северное сияние) генетическими методами, зная состав геномов крокодилов и австралийских аборигенов в настоящий момент? Ведь одним из известных нам условий этих ментальных экспериментов было знание того, что крокодила с его родичами завезли в Москву из Африки 2 года тому назад, а австралийцы переехали в Мурманск не более 10 лет тому назад. Что скажет изучение их генома по этому поводу? Оно всё равно датирует перевоз/переезд условным палеолитом?

С глубоким уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

11.05.2015 в 18:48

Уважаемый А.Г. Козинцев!

«В очередной раз прочтя ссылку на В.П. Алексеева в связи с индо-афганцами, я обратился к его текстам (тем, что цитировались выше) — и снова не понял, в какой связи мы это обсуждаем? Где у него хоть малейшие указания на связь этой миграции (или диффузии) с индоевропейцами?»

Очередной раз Вы пытаетесь приписать мне то, чего я не говорил. В.П. Алексеев пишет о миграции носителей индо-афганского антропологического типа, и именно об этом мы с Вами разговаривали. Можете поднять соответствующую часть дискуссии. Я нигде не писал/утверждал того, что В.П. Алексеев пишет о миграции ИЕ. Миграция ИЕ устанавливается посредством комплексного изучения данных, среди которых миграция антропологического типа является лишь одним элементом. Поскольку Вы сами отказались отвечать на вопросы, пришлось идти медленно и постепенно. Вы же, не дойдя со мной до конца по цепочке моих

рассуждений, приписываете мне очередной раз искажение мысли исследователя, в этот раз В.П. Алексеева (так же было с Л.Г. Герценбергом, потом с выводами палеоантропологов по отсутствию разрывов в популяции долины Инда между 4500 и 800 гг. до н.э.)

«Когда бы ни распространился индо-афганский антропологический комплекс на Памир, иранские языки проникли туда в раннем железном веке в связи с экспансией кочевых саков.»

Это только одна из версий. Она не исключает распространение ИЕ языков на Памире и ранее.

«А где хоть малейшие указание на индоевропейский субстрат у туркмен, азербайджанцев, южных дагестанцев? У людей БМАК наконец? Так что же остаётся? Ссылка на И.Н. Хлопина, который «говорит об автохтонности иранцев (sic!) на юге Средней Азии примерно с VII тыс. до н.э.» (цит. по А.А. Семененко). Я ничего не искажил, это точная цитата. Не индоевропейцев, не ариев, не предков иранцев, а именно иранцев как таковых. Остаётся только развести руками — бедная индоевропеистика...»

Ну Вы же с ходу отказались от моего предложения изучить/оценить аргументы В.И. Сарианиди и И.Н. Хлопина по доказательству (прото)иранской природы культур БМАК и ЮВ Прикаспия. Именно у туркмен и других народов юга Средней Азии этот субстрат они и прослеживают, являясь специалистами именно по этому региону. Относительно долин Куры и Аракса есть исследования, доказывающие индоевропейский характер культов населения этого региона в бронзовом веке.⁵⁶ А из долин Куры и Аракса миграция шла, как мы уже знаем, и в Восточный Дагестан. Вы сами признали, что миграция из-за Кавказа в ЮВ Европу была, не так ли?

Уважаемый А.Г. Козинцев, мне непонятна Ваша манера ведения дискуссии или, точнее, участия в ней. Вы то отвечаете на какие-то очень немногочисленные вопросы, то не отвечаете вообще, говоря о каких-то персонажах, мешающих Вам это делать. Неоднократно Вы (безуспешно) пытаетесь меня подловить на искажении слов того или иного автора. При этом сами игнорируете данные из статьи по Дашти-Кози, например, и по невозможности датировки Ригведы позднее 2600 г. до н.э. Потом Вы выхватываете какой-то тезис и высказываете свои замечания. Как Вы себя поведёте на этот раз, после этого моего сообщения, предсказать не берусь.

⁵⁶ См., напр.: Еганян Л. Памятник раннебронзового периода Мец Сепасар в контексте индоевропейских верований и ритуалов // Труды Маргианской археологической экспедиции. — Том 4. Исследования Гонур Деде в 2008–2011 гг. / Ред. кол. В.И. Сарианиди, П.М. Кожин, М.Ф. Косарев, Н.А. Дубова. — Москва: Старый сад, 2012. — С. 272–288.

Всё-таки предпочтительнее системно и постепенно обсуждать проблематику. Я думаю, с этим все участники дискуссии согласятся.

С уважением, Семененко Александр

Елена Балановская:

11.05.2015 в 19:17

Глубокоуважаемый Александр Андреевич, давайте оставим в покое бедных подневольных животных. Да и аборигенов тоже. Вроде с ними разобрались — датировка, конечно будет современная, а не условного палеолита.

Всё же отвечу на одну сторону Вашего вопроса. Хотя она к данной проблеме отношения и не имеет.

Датировку появления плодового аборигена, как я говорила, можно довольно уверенно дать по его потомству через несколько поколений. Если же он переехал не один, а со своей семьёй, то датировка зависит от того, насколько генетически близки мужчины, пожелавшие любоваться северным сиянием. Для простоты мы рассматриваем Y хромосому. Если мигранты генетически мономорфны, т.е. генетически они близкие родственники по мужской линии, — то датировка миграции не изменится. А вот если они генетически разнообразны (с аборигеном приехали мужа его сестёр, которые родом из давно генетически разошедшихся популяций), и все приехавшие мужчины будут иметь репродуктивный успех, то мы обнаружим несколько кластеров австралийских линий в современной популяции поморов. И тогда, датируя основателя всех этих кластеров, мы несколько удревним миграцию — мы не можем сказать по генетическом анализу современных потомков, мигрировал ли сам основатель всех этих линий или различные потомки (как предполагается в Вашем эксперименте). Насколько велико это удревнение — зависит от величины разнообразия мигрантов. Но для того, чтобы датировать «невероятно древний палеолитический геном», надо чтобы в Мурманск мигрировали (и оставили многочисленное потомство) представители всех генетических линий всего коренного населения Австралии.

Александр Козинцев:

11.05.2015 в 19:27

Здравомыслящие люди, господа-товарищи коллеги, ау! Воды в рот набрали? Или мне в одиночку ходить по цепочкам рассуждений Александра Андреевича? Я ведь не двуязычный.... А не удовлетворить неиссякаемую человеческую любознательность вроде бы неприлично.... Положение безвыходное....

Aleksandr:

11.05.2015 в 19:42

«Здравомыслящие люди, господа–товарищи коллеги, ау! Воды в рот набрали? Или мне в одиночку ходить по цепочкам рассуждений Александра Андреевича? Я ведь не двужильный.... А не удовлетворить неиссякаемую человеческую любознательность вроде бы неприлично.... Положение безвыходное....»

Но ведь сайт-то, как Вы сами говорили, уважаемый Александр Григорьевич, научно-просветительский.

Aleksandr:

11.05.2015 в 19:44

Уважаемая Елена Владимировна,

благодарю Вас за ответ.

Семененко Александр

Елена Балановская:

11.05.2015 в 21:09

Не могу не откликнуться, Александр Григорьевич.

Попробую ответить на один из вопросов Александра Андреевича: «Можно ли говорить о жёстком соотношении антропологического типа (в данном случае индо-афганского) и какого-либо одного генома?».

Если я неправа, то Вы меня поправите? Я ведь антрополог только «по происхождению».

Мне кажется, что постановка вопроса не совсем точна. Антропологический тип обычно выделяется по совокупности признаков современного населения. Когда мы, пытаюсь проследить его становление, экстраполируем его в прошлое, то всегда имеем в виду, что чем дальше это прошлое, тем больше оно должно быть непохоже на современный антропологический тип. Даже если жуткий изолят — за счёт дрейфа генов накапливаются изменения и в генофонде, и в антропологическом типе. А поскольку миграции всегда привносят что-то новенькое, то они привносят и изменения генофонда, и изменения антропологического типа.

Поэтому я бы на поставленный вопрос ответила так: и антропологический тип, и генофонд на протяжении времени не идентичны сами себе и друг другу (древний не идентичен современному и на различных «этапах древности» они тоже друг друг неидентичны). Связь существует, но и она меняется во времени. Только помня это, мы можем пытаться проследивать

во времени некоторые комплексы фенотипических черт (или ярких особенностей генофонда).

Но при этом (или именно поэтому) лично я, если есть разные (но достойно аргументированные) предположения о древности комплексов тех или иных черт антропологического облика, больше доверяю более древним датировкам. Именно потому, что легче допустить ошибку, замечая более близкое времени и потому бОльшее сходство, чем заметить более древние связи.

Более «древним» связям и датировкам я доверяю ещё и потому, что более поздние часто «идут той же дорожкой». Приведу поразивший меня пример. Когда — лет двадцать—тридцать назад — мы построили первые обобщённые карты генофонда Восточной Европы, то встал вопрос — как интерпретировать явный поток генов? Мы показали карты палеолитчику. «Ну, конечно же, это наша миграция!» — воскликнул он. И мы провели замечательный вечер, связывая карту с событиями палеолита. Но потом мы показали эти же карты специалистам по неолиту и по более поздним эпохам. Они сидели в том же кресле, смотрели те же карты и были столь же замечательные вечера. Как Вы думаете, что они сказали? Правильно — то же самое. Каждый из них действительно находил в той же самой карте отражения событий своей эпохи. И главное, что миграции шли каждый раз примерно одним и тем же путем — сама география их задавала.

Поэтому более поздние миграции не отменяют более древние, а часто накладываются на них. Формируя (или деформируя) антропологический тип.

Надеюсь, что я в какой-то степени ответила на вопрос, а не породила лавину новых? Тем более, что моё личное мнение никакого значения здесь не имеет — я не специалист. Правда, и к мнениям ушедших классиков я отношусь осторожно — именно из-за уважения к ним. Кто знает, может быть Валерий Павлович Алексеев, располагая теми же данными, что мы теперь, с радостью изменил бы некоторые свои утверждения? А мы на них всё продолжаем ссылаться..

Aleksandr:

11.05.2015 в 21:28

«Более «древним» связям и датировкам я доверяю ещё и потому, что более поздние часто «идут той же дорожкой». Приведу поразивший меня пример. Когда — лет двадцать—тридцать назад — мы построили первые обобщённые карты генофонда Восточной Европы, то встал вопрос — как интерпретировать явный поток генов? Мы показали карты палеолитчику. «Ну, конечно же, это наша миграция!» — воскликнул он. И мы провели замечательный вечер, связывая карту с событиями палеолита. Но потом мы показали эти же карты специалистам по неолиту и по более поздним эпохам.

Они сидели в том же кресле, смотрели те же карты и были столь же замечательные вечера. Как Вы думаете, что они сказали? Правильно — то же самое. Каждый из них действительно находил в той же самой карте отражения событий своей эпохи. И главное, что миграции шли каждый раз примерно одним и тем же путем — сама география их задавала.

Поэтому более поздние миграции не отменяют более древние, а часто накладываются на них. Формируя (или деформируя) антропологический тип.»

Глубокоуважаемая Елена Владимировна!

Благодарю Вас за развёрнутый ответ. Он меня вполне удовлетворяет. В частности, именно такая картина накладываются друг на друга миграций с юга на север через Южную Среднюю Азию с мезолита вплоть до конца II тыс. до н.э. включительно и прослеживается в работах антропологов и археологов, специализирующихся по данному региону.

С уважением, Семененко Александр

Елена Балановская:

11.05.2015 в 21:31

Дорогие коллеги — текст уже в библиотеке сайта.

Такая же просьба ко всем участникам дискуссии — присылать статьи, на которые Вы ссылаетесь, для размещения в библиотеке. Тогда читатели быстро и просто смогут их просмотреть.

С уважением — Елена Балановская

Александр Козинцев:

11.05.2015 в 22:03

Спасибо, Елена Владимировна!

Отдаю должное Вашему замечательному сайту. Но не могу всё-таки не отметить, что вследствие необъяснимой для меня молчаливости подавляющего большинства людей, причастных к индоевропеистике, произошло то, о чём я предупреждал в самом начале дискуссии — создался невообразимый перекося в сторону одной, крайне маргинальной гипотезы. Совместными усилиями мы создали ей такую рекламу, о которой её представители не могли и мечтать. Повторяю, это, наверно, хорошо, и теперь никто не посмеет упрекнуть модераторов в нехватке плюрализма. И всё-таки.... Неужели нам больше нечего обсудить? А если мы решим оставаться в рамках этой дискуссии, то неужели никто из здравомыслящих, но безмолвствующих коллег не захочет внести в неё вклад?

Aleksandr:

11.05.2015 в 22:15

«неужели никто из здравомыслящих, но безмолвствующих коллег не захочет внести в нее вклад?»

В этом вопросе содержится совершенно неприкрытая оскорбительная коннотация: те, кто, придерживается АИТ — здравомыслящие; те, кто придерживается ОИТ — ментально нездоровы. А.Г. Козинцев уже начинает ставить психиатрические диагнозы сторонникам ОИТ, что явно переходит рамки приемлемого в научной дискуссии.

Семененко Александр

Igor Tonoyan-Belyayev:

11.05.2015 в 23:19

Все эти психиатрические характеристики — это, безусловно, замечательно, уважаемые господа! :-)

Однако мне пока не удалось получить от уважаемого антрополога Александра Григорьевича комментарии к моему очень простому вопросу:

ЧТО ИМЕННО Вы считаете «северноевропейским компонентом» в Индии? Какие именно гены? И в какой мере правомерно линейно соотносить обобщать фенотипические [антропологические] признаки большим валом (не рассмотрев их прежде детально) в цельные «ареальные типы»?

Если речь идет о генах по МУЖСКОЙ линии, то прежде всего приходит на ум и явно ассоциированная со многими из них (в силу большей вероятности совместной передачи) Y-хромосомная монолинейная гаплогруппа — в данном случае, R1a-Z93. ЕСЛИ полагать, что она имеет северноевропейское происхождение (что не только не доказано, но и вызывает очень серьезные сомнения), то тогда «северноевропейский компонент» в Индии не 5%, а — во многих районах Северной Индии до 50% (всего около 450 миллионов человек)! Значит, надо и гены лучше искать, причём, отдельно, и процент их оценивать точнее! Ведь ссылки на популярные статьи сами по себе не способны генерировать научную фактологию любой глубины и детальности, но лишь ретранслируют чьё-то мнение (часто не окончательное)!

Если же речь идет о генах, не связанных напрямую с наследуемыми только по мужской линии и рекомбинантных, и тогда мы не можем «совместить» их с Y-хромосомными гаплогруппами вообще, то тогда — при условии что таких генов 4–5% — мы вынуждены признать, что это мог с не меньшей вероятностью быть как раз приток ЖЕНСКОГО населения, имеющего общее происхождение с «северноевропейским» — во всяком случае, в не меньшем объёме, чем мужского (что, как я понимаю, тоже малонаблюдаемо). Именно

на это косвенно указывает и Махабхарата, рассказывающая о БЕЛЫХ ЖЕНЩИНАХ АРАТТЫ, которую уважаемый Ярослав Владимирович как раз и склонен, наряду с другими учёными, отождествлять с Хараппской (и Позднехараппской) цивилизацией.

Далее, мне также остались непонятны рассуждение про «продвижение светлых людей с запада на восток», где они смешивались с «местными» (т.е. не «северноевропейскими») женщинами. Здесь нужен комментарий генетиков. В какой мере правомерно соотносить (ассоциировать) популяции носителей субкладов семейства R1 с «северноевропейским типом» и «привязывать» их ИЗНАЧАЛЬНО к соответствующему пулу женских гаплогрупп Европы, если МУЖСКИЕ и ЖЕНСКИЕ гаплогруппы наследуются независимо? Уверен ли уважаемый Александр Григорьевич, что его рассуждения, опирающиеся на различные «ergo», сами по себе столь уж безупречны и фактологически обоснованы в каждом звене, чтобы давать психиатрическую характеристику представителями ОИТ и симпатизирующим?

Наконец, хочу добавить к комментарию уважаемой Елены Владимировны. Совершенно согласен с Вами, что основные маршруты миграции больших групп населения до начала эпохи великих географических открытий были в целом одними и теми же на протяжении многих тысячелетий именно в силу особенность географии (и климата, который менялся крайне медленно — но именно пересыхание Средней Азии есть ближайшая причина выселения ИЗ неё на запад и восток, а не наоборот в неё или ещё более того через неё в другие страны — вплоть до изобретения мобильной конницы). И основные маршруты в Северной Евразии таковы, что переселение там происходило с востока на запад, а не наоборот (обратные МИКРОСКОПИЧЕСКИЕ движения в целом лишь подтверждают это правило). Распространение языков происходило по такому же маршруту до индустриальной эпохи (а последние три столетия мы можем считать индустриальными — они создали сильный разрыв между европейскими технологическими сообществами и традиционным племенным укладом периферии), а именно — это ТЮРКСКИЕ и УРАЛЬСКИЕ языки оказались в Восточной Европе, а не наоборот. На юге ситуация в целом была похожей: Средиземноморье уже в раннеисторическую эпоху даже мореплавания также колонизировалось с востока (из Леванта) на запад, сначала финикийцами, затем греками, затем римлянами (обратите внимание, даже вульгарная латынь вытеснила местные языки в Испании и Франции полностью, на восток же проникла лишь в форме будущей румынской речи — и этот язык куда дальше от латыни, чем западные романские; это такое же «микроисключение из правил»). Пример с венграми именно таков: они пришли с востока, но НЕ СМОГЛИ слишком сильно распространиться на окружающие регионы, т.к. в культурном плане ничего особенно нового предложить не смогли (напротив, В ИНДИИ ВСЯ КУЛЬТУРА ВОСХОДИТ К ИНДОАРИЯМ, что запечатлено в языках и

других семей; в то же время материальная культура Хараппы — САМАЯ ВЫСОКОРАЗВИТАЯ ИЗ ДРЕВНЕВОСТОЧНЫХ, какие ещё нужны соображения, чтобы хотя бы обратить на это более пристальное внимание и прекратить сыпать своими «психиатрическими характеристиками»?!). Аналогии и разъяснения могу продолжить.

С глубоким уважением,

И.Т.

Igor Tonoyan-Belyayev:

11.05.2015 в 23:58

Также хотелось бы добавить некоторые обобщения относительно миграций андроновцев — реальных и мнимых.

Что мы имеем? Во-первых, я должен согласиться с уважаемым Львом Самуиловичем в том, что Андроново — это, конечно, никакие не «индоиранцы». Но даже более того — это только степные иранцы (одна из ветвей, более архаичная именно из-за ПЕРИФЕРИЧНОСТИ; отсюда «псевдосходства» с индоариями). Именно они и стали родоначальниками саков, скифов и сарматов.

Где же имеем следы их прежнего ареала миграций — и имеем ли вообще? О, ещё как имеем! Следы степной иранской миграции есть отнюдь не только в приуральских финно-угорских языках — они есть, во-первых, в Северном Причерноморье (в топонимике и в иранизмах типа «бог», «собака», «топор» и т.п.); во-вторых, они есть на Алтае (в заимствованиях в местные, никуда не перемещавшиеся тюркские и даже монгольские языки); в-третьих, они есть на юге вплоть до Северного Афганистана (при этом туда они попали ПОЗДНО — уже когда Андроново само по себе давно пришло в упадок, а не только более ранний БМАК — это предки так называемых «памирских таджиков» (не путать с обычными таджиками) и часть предков пуштунов).

Теперь о том, где их следов нет или почти нет. Во-первых, их нет в основном Иране, хотя персам ахеменидского периода (~6 в. до н.э.) саки известны как дикие народы, обитающие на окраинах (большею часть северо-восточных), в то время как САМИ ПЕРСЫ И МИДЯНЕ УЖЕ ДАВНО ОСЕДЛЫЕ НАРОДЫ Западного Ирана. Что такое «уже давно»? Учитывая то, что они там и земледельцы, и военное сословие, надо думать, не менее тысячи лет. Более точные датировки должен дать анализ эламских и ассирийских документов (а это исследования еще ОЧЕНЬ далеко от своего завершения).

Во-вторых, этих потомков андроновцев нет в Индии в тот же период, когда приходит в упадок Андроново. Сведения о саках появляются в Индии очень поздно: можно полагать, что первый (после долгого периода — с 4500 г. до н.э.) ощутимый приток населения был связан как раз с Ахеменидами (т.е.

был не «миграцией», а целенаправленной имперской политикой), второй приход связан с греками в 4 в. до н.э., наконец, третий приток связан с тем, что Восточный Иран и Средняя Азия окончательно перестают быть серьёзными центрами государственности, и через них начинают проходить толпы кочевников — гунны, эфталиты, много позже — турки. Но все эти господа также в Индию, **ИМЕЯ КОННИЦУ** и довольно современные, по сравнению со 2 тыс. до н.э., средства вооружения и транспортные средства, проникли в **ОЧЕНЬ НЕЗНАЧИТЕЛЬНОМ КОЛИЧЕСТВЕ** и почти не оставили следов (тюркские завоевательные походы в Индию из Средней Азии были довольно жестокими, но влияния ни на языки, ни на культуру не оказали). Напротив, сами турки, проходя через Среднюю Азию и Иран, впитали до 50% **ПЕРСИДСКОЙ «ОСЕДЛО-ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ» ЛЕКСИКИ** и религиозно-культурных терминов из арабского языка.

А теперь, внимание, вопрос: насколько велико должно было бы быть искажение индоевропейских индоарийских диалектов, если бы они прошли через **ДВЕ ВЫСОКОРАЗВИТЫЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ** — **БМАК** и **ХАРАППУ**, если бы те были «неиндоевропейскими» — при том, что, например, **АРМЯНСКИЙ ЯЗЫК**, развившийся именно так в Армении, в окружении **ВЫСОКОРАЗВИТЫХ** разноязыких хаттов, хуррито-урартцев, ассирийцев и шумеров, **ИСКАЗИЛСЯ ДО НЕУЗНАВАЕМОСТИ**, и даже такие слова, как «золото» (армянск. *voski*), в нём заимствованы **ИЗ ШУМЕРСКОГО ЯЗЫКА** (шум. *гушкин*)?! Я здесь не смогу перечислить многие сотни других подобных слов — за неимением места. Фонология армянского (кстати, как и фонология осетинского **ИРАНСКОГО**) языка также изменилась **ДО НЕУЗНАВАЕМОСТИ** по сравнению с исходным индоевропейским прототипом, хотя надо заметить, что изменения в армянском несколько меньше, чем в осетинском (совсем экзотические фонемы в нём из кавказского субстрата не появились). Так могут быть **ИРАНЦЫ** (кроме осетин) и **ИНДОИРАНЦЫ** **ИЗНАЧАЛЬНЫМИ** (и долговременными) **НАСЕЛЬНИКАМИ РАЙОНОВ, БЛИЗКИХ К СЕВЕРНОМУ КАВКАЗУ**, **ЕСЛИ ОНИ ОТСТОЯТ ОТ НИХ (и распространенных там языков) ДАЛЬШЕ ВСЕХ ДРУГИХ ИНДОЕВРОПЕЙЦЕВ НЕ ТОЛЬКО ТЕРРИТОРИАЛЬНО, НО И ПО СТЕПЕНИ ЯЗЫКОВОЙ БЛИЗОСТИ?!**

Поэтому мне совершенно непонятно некоторое упрямство, проявляемое некоторыми учёными в **НЕЖЕЛАНИИ РАССМАТРИВАТЬ ВАРИАНТЫ ЮЖНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ САМИХ АНДРОНОВЦЕВ** в чуть более древнюю эпоху и их упор на априорное выведение их **ТОЛЬКО** с запада.

С уважением,

И.Т.

Елена Балановская:

12.05.2015 в 00:18

Дорогие коллеги, ну вот никак не могу согласиться, что призыв к здравомыслящим коллегам несет оскорбительный оттенок для кого бы то ни было. Тем более, что Александр Григорьевич этим обращением призывает коллег дать ответы на возникшие — не только к нему — вопросы. А вовсе не проводит какого бы то ни было разделения «на лагеря», как это воспринимается некоторыми участниками. Но всё же — следуя данному мной обещанию — пропускаю комментарии. Хотя вновь предлагаю дать право модераторам «снижать накал» горячности, просто опуская личные выпады.

И очень прошу всех участников дискуссии придерживаться академичного тона. Это же так просто и радостно!

С уважением — дежурный модератор Елена Балановская

Igor Tonoyan-Belyayev:

12.05.2015 в 00:20

Представленная в статье о гаплогруппе G1 (http://генофонд.рф/?page_id=2536) карта, если рассматривать её как окончательную, **ОЧЕНЬ ТОЧНО** коррелирует с картой Ахеменидской державы и основными направлениями колонизации, осуществляемой ею (Индию Ахемениды не колонизировали, и держали там весьма небольшие гарнизоны на западном берегу Инда очень непродолжительное время, Египет, хотя и был завоёван, также не подвергся колонизации; напротив, Закавказье и Восточная Анатолия действительно подверглись сильной медоперсианизации — и это тоже отражено на карте; **НИКАКИХ ДРУГИХ СОБЫТИЙ С ПОДОБНОЙ КАРТОГРАФИЕЙ** в реальной исторической летописи, а не умозрительных построениях авторов различных «прародин», **НЕТ**, а потому, следуя принципу бритвы Оккама, **МЫ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ДОЛЖНЫ СООТНОСИТЬ ИМЕЮЩИЕСЯ СУЩНОСТИ**, а не плодить новые без нужды).

История Ахеменидов же, в свою очередь, начинается с Мидии и плавно переходит к Парсе (Персиде). Эта последовательность **ТАКЖЕ** отражена на карте. Наконец, ареал наибольшего разнообразия западно-иранских языков (к числу которых принадлежат и персидский, и вымерший мидийский) **ТАКЖЕ ОТНОСИТСЯ** к зоне предполагаемого первичного распространения гаплогруппы G1.

Таким образом, гаплогруппу G1 неправомерно соотносить с «иранцами вообще», но лишь с поздними имперскими завоеваниями империи Ахеменидов, которые хорошо датированы. Дополняет эту гипотезу и тот факт, что само население империи было гетерогенным, а потому дальнейшее исследование может выявить такие же «спутниковые облака» для некоторых

других субкладов других гаплогрупп с подобной же локализацией и центрированием.

С уважением,

И.Т.

Igor Tonoyan-Belyayev:

12.05.2015 в 00:33

Если пойти ещё дальше (здесь прошу уважаемых генетиков меня поправить, если я говорю ерунду), то можно увидеть как раз один важный момент: — сама по себе гаплогруппа G1 куда старше гаплогруппы R1 (даже в целом, а не только потомков R1a и R1b). Тем не менее, распространение R1a по широкому ареалу произошло РАНЕЕ распространения G1 (отражённого на карте в упомянутой выше статье), т.е. либо G1 изначально не имела широкой территории распространения вообще, либо в ахеменидскую эпоху она была «выужена» из природного резервуара по мере ассимиляции ее носителей формирующими западноиранскими племенами.

Таким образом, генетическое (точнее — хронологическое) старшинство G1 по отношению к R1a ни в коей мере не указывает на последовательность их нынешнего радиального распространения их некоторых «исходных точек» прямолинейным способом. К тому же, как уже подтвердил уважаемый Олег Павлович, со всем этим ареалом сочетаются на тех же территориях также и сугубо индийские гаплогруппы, которые — вместе с Z93 — должны были распространиться из Индии ранее, до сложения иранцев как отдельной группы (R1a-Z93, R2, L, J2). Именно эту волну можно считать волной экспансии протоиндоиранцев из Индии в Среднюю Азию и Иран, в результате которой в Иране оформились «западноиранские языки» (в современной номенклатуре), а в Средней Азии — «восточноиранские» (включая будущего предка осетинского). Авестийский же язык, занимающий промежуточное положение между двумя группами, должен происходить с территории, более близкой к изначальной прародине (Восточному Афганистану — который, кстати, Майкл Витцель и считает родиной Авесты и зороастризма и предполагаемой страной Айрьянэм Вайджо). И именно ареалу [прото]авестийского языка, в таком случае, наилучшим образом соответствует максимальный ареал материальной культуры Бактрийско-Маргианского Археологического Комплекса (БМАК), который, поэтому, должен — ПО КРАЙНЕЙ МЕРЕ ГИПОТЕТИЧЕСКИ — рассматривать как раннеавестийский (а времена Заратуштры, напомню, по персидским преданиям, НЕСРАВНЕННО БОЛЕЕ РАННИЕ, ЧЕМ ВРЕМЯ ИСТОРИЧЕСКИХ АХЕМЕНИДОВ, КОТОРЫЕ К ЗАРОЖДЕНИЮ ЗОРОАСТРИЗМА И ЖИВОМУ АВЕСТИЙСКОМУ ЯЗЫКУ НИКАКОГО ОТНОШЕНИЯ НЕ ИМЕЮТ; древнеперсидский мидийский языки — совсем

другие, отстоят от авестийского примерно как русский — от сербского: когда жил последний общий предок сербов и русских?).

С уважением,

И.Т.

Александр Козинцев:

12.05.2015 в 07:33

Дорогие коллеги и модераторы,

Я, на этот раз вполне искренне, приношу вам извинения. Даже если человека неверно истолковывают, он должен был не давать к этому повода и учитывать контекст разговора.

Я, правда, не уверен, что в данном случае дал такой повод. Возможно, я неправ, но, по-моему, последовавшая за моей репликой буря в стакане воды — следствие недоразумения.

Слова «здравомыслящий», «здравомыслие», «здравый смысл» относятся не к психической вменяемости, а к логичности мышления. Вот наугад примеры из Интернета. «Нашему здравоохранению не хватает здравого смысла» (из интервью директора медицинского центра). «Участникам коммунального рынка и собственникам жилья не хватает здравомыслия» (из интервью представителя организации «Жилищный контроль»). «Я рассчитываю, что это поможет здравомыслящим людям в руководстве стран Евросоюза проявить наконец стратегическое видение, которого так не хватает» (из выступления Сергея Лаврова).

Право, ни у кого из этих людей и в мыслях не было подозревать своих противников в психической неадекватности. И уж дипломатов-то можно обвинить в чём угодно, только не в недостатке политеса! Но всё равно пусть и в этом случае последнее слово остается за вами. Еще раз — простите.

Игорь Александрович, о Вашем последнем посте (насчёт G1) — ровно это я и утверждал в своей самой первой реплике, с которой началась дискуссия. Ахемениды — да; иранцы, арии или, тем паче, индоевропейцы — нет. Если бы мы согласились на этом с самого начала, то и всей нашей бурной полемики, отнявшей у нас столько времени и сил, не было бы за отсутствием повода к ней. Круг замкнулся и нам, по-моему, настало время попрощаться.

Aleksandr:

12.05.2015 в 07:33

В подтверждение слов уважаемого Игоря Александровича один пример:

«Известен ещё один амулет аналогичной ромбической формы, происходящий из случайных находок в Дашлинском оазисе эпохи бронзы в Северном Афганистане...

Центральную часть амулета (рис. 18) занимает фигура двугорбого быка [здесь явная опечатка, потому что далее в тексте речь идёт о верблюде и на Рис. 18 изображён двугорбый верблюд. — А.С.] в профиль; мелкие детали на голове читаются плохо, но, видимо, передают украшение и, возможно, причёску. С особой тщательностью проработана плавно изогнутая шея, здесь же изображён обнажённый ребёнок, держащий за повод верблюда. Тонкая моделировка всего изображения документируется напряжённой мускулатурой тела животного, как бы остановленного в своём движении вперёд туго натянутым поводом. Показательно, что мотив верблюда практически отсутствует в глиптике Месопотамии и долины Инда, зато в Иране известен в рисунках на посуде Силк III, в Туркменистане в многочисленных терракотах конца III тысячелетия до н.э. и, наконец, на амулете из Северного Афганистана II тысячелетия до н.э. Более того, и позднее это животное занимает видное место в искусстве ахеменидского Ирана (рельефы персепольского дворца) и Бактрии (на монетах, отиски на сосудах), что позволяет выделить афгано-ирано-туркменистанский центр в системе Древнего Востока, где в культах и мифах образ верблюда занимает особое место. В этой связи вспомним, что в Авесте верблюд — самое высокочтимое животное.»

(Сарианиди В.И. Печати—амулеты Мургабского стиля // Советская археология. — 1976. — № 2. — С. 60–61.)

«Имя Заратуштра, где «Зар» переводится как «желтый», а «уштра» означает «верблюд». Т.е. его имя может обозначать «обладающий желтым верблюдом». Это имя, по всей видимости, являлось своеобразным «оберегом», должно было «уберечь» его владельца от всевозможных жизненных напастей. В этой связи следует отметить находки в Бактрии и Маргиане медно-бронзовых амулетов, на которых выгравирован маленький мальчик — пастух, ведущий за повод большого верблюда (Sarianidi, 1998). Такие археологические находки дают веские основания предположить, что на подобных амулетах изображён именно будущий пророк.»

(Сарианиди В.И. Задолго до Заратуштры (Археологические доказательства протозорастризма в Бактрии и Маргиане). — М.: Старый сад, 2010. — С. 10.)

«Среди медно-бронзовых амулетов и печатей, найденных в афганской Бактрии, выделяется один, который был выставлен на аукционе отеля Друот. Сам амулет имеет плоскую, круглую форму с двухсторонним изображением с обеих сторон. На одной его стороне... чётко прослеживается изображение

гордо шагающего двугорбого верблюда, которого за повод ведёт явно ребёнок, если не младенец.

Второй, аналогичный медно-бронзовый амулет был обнаружен при раскопках храмового памятника Дашлы-3. На одной стороне этого амулета... имеется рисунок также двугорбого верблюда, перед которым располагается пухлый ребёнок (Sarianidi, 1998, fig. 888). Представляется, что только недостаток свободного места на этой композиции объясняет отсутствие изображения «повода», связывающего ребёнка, скорее всего «подпaska», с шагающим за ним верблюдом.

Здесь же отметим, что на печатях и амулетах Бактрии и Маргианы нередки изображения других животных и иногда именно двугорбого верблюда. Обычно рисунок подпaska–погонщика отсутствует, возможно, из-за недостатка свободного места. Надо отметить, что изображения...

Единичные изображения верблюдов есть в Маргиане и особенно Бактрии (Sarianidi, fig. 108–110), где они бывают показаны даже в такой редкой позе, как в процессе копуляции (fig. 111). Такие рисунки с изображениями одногорбых верблюдов известны в той же Бактрии и Маргиане...

Ряд исследователей высказывали предположение, что Зарашутра в детстве был подпaskом. На основании повторяющихся изображений на описанных амулетах можно говорить об устойчивой иконографии Заратуштры для этих регионов.»

(Сарианиди В. И. К семантике некоторых изображений на медно-бронзовых амулетах Маргианы и Бактрии // Индоевропейская история в свете новых исследований (Сборник трудов конференции памяти профессора В.А. Сафронова). — М.: МГОУ, 2010. — С. 310–311.)

С уважением, Семененко Александр

Александр Козинцев:

12.05.2015 в 08:01

Игорь Александрович, ещё вдогонку по поводу тех, кто «сыплет психиатрическими характеристиками»:

«...(Е)сли будет доказано их присутствие в Хараппе через письменный документ, против этого уже не сможет высказать сомнений ни один здравомыслящий учёный».

А вот откуда я эту цитату взял — не могу вспомнить :)

Сергей Кулланда:

12.05.2015 в 09:16

С.В. Кулланда

Прежде всего хотел бы извиниться перед участниками дискуссии. Я узнал о ней с запозданием, прочёл её уже «в готовом виде», поэтому не откликался по мере высказывания участниками своих аргументов, пишу сразу обо всём, наверняка что-то упуская. Тем не менее надеюсь, что приводимые мною сведения могут оказаться полезными, поэтому и хочу высказаться.

Судя по существованию армяно-греко-арийского языкового единства, будь то генетического или ареального, но так или иначе неоспоримого: о нём свидетельствуют такие эксклюзивные инновации, как показатель прошедшего времени в виде аугмента *e-1, формант творительного падежа *bhi(s)2 и пр. (см. подробно Martirosyan 2013), праарии обитали на смежной с праармянами и прагреками территории, т. е., видимо, в пределах если не Восточной Европы, то во всяком случае Циркумпонтийской зоны. О том же свидетельствуют армяно-греко-арийские лексические схождения с северокавказским, например, слово для обозначения хищной птицы: вед. ḡjīruá-, авест. ərəzifya-, греч αἰγυπιός, арм. arcui ‘орел’ — северокавказский этимон, похожий на пранахское *fārčiw ‘id’. (И.М. Дьяконов, С.А. Старостин. Хуррито-урартские и восточнокавказские языки. — Древний Восток: этнокультурные связи. М. 1988: 184; подробный анализ северовостокавказских форм см. в S.L. Nikolayev, S.A. Starostin. A North Caucasian Etymological Dictionary. Ed. by S.A. Starostin. Moscow 1994 [далее NCED]: 370–371), какое бы направление заимствования ни принимать.

Чтобы избежать упрёка в подчинении «тирании лингвистики», приведу экстралингвистические аргументы в пользу обитания индоиранцев в евразийской степной зоне. При ознакомлении с данными древнеиндийских источников, посвящённых описанию ритуалов, бросается в глаза, что посуда, изготовленная на гончарном круге, не считалась у древних индийцев ритуально чистой (подборку соответствующих текстов с их анализом см. в работе Wilhelm Rau. Töpferei und Tongeschirr im vedischen Indien. Wiesbaden, 1972). Так, в Майтраяни-самхите говорится: «он (сосуд, sthālī) сделан арием (āryakṛtī) с идущими вверх [горизонтальными] налепами (ūrdhvākapālā) ради единения с божественностью (sadevatvá); он воистину един с богами (śādevā). Но тот сосуд (pātra), что сделан гончаром (kūlālakṛta), кружальный (cakravṛtta) — асурический (asurya)» (āryakṛtī bhavaty ūrdhvākapālā sadevatváya śā hí śādevāsuryaṁ vā etāt pātraṁ yāt kūlālakṛtaṁ cakravṛttaṁ — MS 1, 8, 3). О том же говорит Катхака-самхита: «кружальный (cakravṛtta) один, некружальный (acakravṛtta) другой; тот, что кружальный — асурический, тот, что некружальный — божественный сосуд (devapātra). Поэтому для агнихотры [жертвенного возлияния богу Агни] следует изготовить некружальный горшок (tapanī)» (cakravṛttam anyad acakravṛttam anyad yas cakravṛttaṁ tad asuryaṁ yad acakravṛttaṁ tad devapātraṁ tasmād acakravṛttām agnihotratapanīm kurvīta — KS 6, 3). Именно для степных скотоводческо-земледельческих культур характерна лепная, а не кружальная керамика — последнюю

использовали носители оседлых протогородских земледельческих культур Ближнего Востока, юга Средней Азии и Индостана, у которых её и заимствовали индоарии и иранцы по мере своего продвижения в эти регионы. Но, как видно из приведённых отрывков, она всё равно оставалась для них чуждой, несвойственной предкам и оттого ритуально нечистой (толкование этих данных применительно к истории индоиранцев см. в книге Э.А. Грантовский. Иран и иранцы до Ахеменидов. М., 1998: 60–62; см. также Elena E. Kuz'mina. *The Origin of the Indo-Iranians*. Leiden–Boston, 2007). Индоиранцы, понятно, не были кочевниками — кочевой образ жизни становится возможным с освоением верховой езды, каковое происходит не ранее конца II тыс. до н. э. По типу хозяйства они, *mutatis mutandis*, видимо, напоминали скотоводов Восточной Африки (масаи, оромо и др.).

Посмотрим, с кем контактировали индоиранцы до распада их единства. Вспервых, с финно-уграми. Среди заимствованных в финно-угорский слов имеется значительное число таких, которые по своему фонетическому облику скорее всего являются именно индоиранскими. Это, в частности, ФУ *śarsa/śasra ‘тысяча’ (удм. śurs, śurês; коми śurs; хант. t'ōrəs, t'ārəs, śārəs ‘тысяча’) < ИИР *žh/jhasra- ‘id’ (др.-инд. sa-hásra, авест. ha-zaŋra, где sa- и ha- означают ‘один’, т.е. ‘одна тысяча’; осет. ærzæ ‘несметное число’; пашто зәр ‘тысяча’ и пр.); ФУ *asδrз ‘господин; князь’ (морд. эрзя azogo, azor, мокша azor ‘господин’, удм. uzjɹ, uzêr ‘богатый’, uzjɹ ‘богатый’, ‘богатство’, коми ozjɹ, ozjɹ ‘богатый’, манси ātər, ōtər, ȯtər ‘князь’) < ИИР *asura- ‘господин’ (др.-инд. ásurā- ‘бог’, ‘господин’, авест. ahura- ‘господин’), ФУ *mekše ‘пчела’ (фин. mehi-läinen, mehi-äinen ‘медоносная пчела’, морд. эрзя mekš, mäkš, мокша meš, мар. mükš, венг. méh ‘пчела’ и пр.) < раннеарийского *mekš- (др.-инд. mákṣ-, авест. maxšī- ‘муха’ и пр.) и др.

Все приведённые слова не демонстрируют характерных иранских фонетических переходов (*s > h, *kš > xš) и потому не могут быть иранскими. Т.В. Гамкрелидзе и Вяч.Вс. Иванов считают их «раннеиранскими», заимствованными в финно-угорский до того, как в иранском произошли соответствующие переходы («до перехода иран. *s→h» — Т.В. Гамкрелидзе, Вяч.Вс. Иванов. *Индоевропейский язык и индоевропейцы*. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. Тбилиси 1984: 926; «до изменения комплекса *kš > xš» — Там же: 923). Но при подобном подходе, когда отсутствие характерных общеиранских черт без какой бы то ни было аргументации объявляется нерелевантным для отнесения той или иной лексики к иранским, единственный аргумент в пользу иранской принадлежности приведенных выше (и ряда других) слов — умозрительные представления авторов о том, что индоиранцы не могли находиться в контакте с финно-уграми, которые якобы имели дело исключительно с иранцами. Эти представления, в свою очередь, основаны на гипотезе о прародине индоиранцев в Передней Азии, где и произошёл распад индоиранского единства (Там же: 920). Последнее

утверждение понадобилось Т.В. Гамкрелидзе и Вяч.Вс. Иванову для того, чтобы дополнительно аргументировать предложенную ими ближневосточную локализацию индоевропейской прародины. Но такая, весьма правдоподобная, судя по контактам праиндоевропейского с прасеверокавказским, пракартвельским и прасемитским (Sergei Starostin. *Indo-European among other language families: problems of dating, contacts and genetic relationships*. — С.А. Старостин. Труды по языкознанию. Москва, 2007; Idem. *Indo-European glottochronology and homeland*. — С.А. Старостин. Труды по языкознанию. Москва, 2007), локализация индоевропейской прародины отнюдь не означает, что в том же регионе должны были находиться и прародины всех ветвей индоевропейской семьи на момент их распада, и потому не нуждается в такого рода аргументации. В самом деле, вряд ли кому-либо придёт в голову утверждать, скажем, будто уральская и алтайская прародины располагались в Передней Азии, поскольку там находилась ностратическая прародина (уральские и алтайские языки, напомним, относятся к ностратическим). Отсутствие лингвистических критериев отнесения соответствующих лексем к иранским подтверждает и то, уже отмеченное в литературе, обстоятельство, что в других разделах своего труда те же авторы, анализируя этнонимы синды и дасы, относят их к общеиндоиранскому (или индоарийскому, но во всяком случае не иранскому) словарному фонду, обосновывая подобный вывод следующим образом: «Большая архаичность этих форм по сравнению с соответствующими иранскими проявляется в сохранении в них... сибиланта s-, переходящего в иранском в h- (в оригинале опечатка — ś. — С.К.)» (Там же: 916–917 и примеч. 1). Как едко, но справедливо заметил Э.А. Грантовский, «в этом случае — где предполагается присутствие неиранцев — в сохранении s “проявляется” общеиндоиранский или индоарийский характер таких слов, но он почему-то не проявляется на границах с финно-угорским миром (где иные арии, кроме иранцев, авторам как раз не требуются)» (Э.А. Грантовский. *Иран и иранцы до Ахеменидов*. М., 1998: 78).

Теоретически рассматриваемые слова могли бы оказаться заимствованиями из праиндоарийского или из какой-либо не оставившей потомков подгруппы индоиранских языков, где, как в индоарийском, сохранялись и индоиранское *s в подавляющем большинстве позиций, и индоиранское *kš. На такую возможность указывал Е.А. Хелимский (Е.А. Хелимский. *Южные соседи финно-угров: иранцы или исчезнувшая ветвь ариев («арии-андроновцы»)?* — Е.А. Хелимский. *Компаративистика, уралистика. Лекции и статьи*. Москва, 2000 [впервые опубликовано в: ПОЛУТРОПОН. К 70-летию Владимира Николаевича Топорова. Москва, 1998]: 510), но его объяснение применимо к более поздним заимствованиям — скажем, в праугорский или прафинно-пермский. Приведённые же выше лексемы, учитывая их прафинноугорскую древность, скорее следует считать заимствованиями из праиндоиранского.

Собственно, признания того, что индоиранская прародина находился неподалеку от финно-угорской, достаточно, чтобы локализовать первую в не слишком большом отдалении от тайги, где явно обитали прафинно-угры. Ведь общефинно-угорская лексика включает обозначения (часто восходящие к прауральскому) таких реалий, как пихта (ПУ **hulkz*: мар. в. *p̄l̄yo*, ур. и б. *pul̄yo*; удм. сар. *h̄j̄l-ru*, каз. *h̄êl-rê*, глаз. *h̄êl-ru*; коми сьс. *h̄j̄l*, перм. *h̄j̄v*, язьвинский *h̄ol*, хант. вах. *h̄alkj* и пр.), лиственница (ФУ **nāŋV*₃: коми уд. *h̄ia*, хант. вах. *n̄āŋk* и пр.), кедровая сосна (ПУ **so/a/eks*₃: коми *sus-ru*, манс. ср.-конд. *t̄êt* и пр.), кедровый орех (ФУ **nakr*₃: фин. *naugis*, диал. *nakris*, эст. *paigis*, диал. *pagr*, *nagr* и др. 'репа', лив. *pa'ggêr* 'картофель', манс. тавд. *p̄gr*, пел. *p̄gr*, хант. вах. *paŋgr*, верхнедем. *paŋgr* 'кедровый орех' 3), глухарь (ФУ **me[n]č*₃: фин. *metso*, эст. *metsis*, манс. сос. *mansin* 'глухарь', ниже-конд. *mānšēm* 'старая глухарка/старый глухарь', и пр.), соболь, куница (**hukse*: эст. *nugis* 'куница', коми *h̄iž*, манс. тавд., пел. *h̄oks*, хант. вах. *h̄ōŋs* 'соболь', венг. *nyuszt* 'куница' — см. подробно К. Rédei. *Uralisches etymologisches Wörterbuch*. Bd. I–III. Budapest 1986–1991, s.v.) ит. п.

С другой (в том числе и географически) стороны, индоиранцы явно вступали в соприкосновение (хотя и менее тесное, чем с финно-уграми) и с носителями северокавказских, точнее, восточнокавказских (С.А. Старостин. Индоевропейско-северокавказские изоглоссы. — Древний Восток: этнокультурные связи. М., 1988: 113–114) и картвельских (Г.А. Климов. Древнейшие индоевропеизмы картвельских языков. М., 1994) языков. Так, древнеиндийское *kéśa*- «волосы» и авестийское *gaēsa*- «курчавые волосы» явно восходят к одной праформе, а нерегулярное соответствие авестийского *g*- древнеиндийскому *k*- объясняется, по Лубоцкому, заимствованием из субстратного языка. Источником заимствования могло быть прапахское **qēs* «грива» (чеч., инг. *qes*, в кириллическом написании *кхес*) (к правосточнокавказскому **GwēžV* — см. NCED: 468). Тот же этимон, но с показателем косвенных падежей (ср. чеч. косв. основу *qēsar*-), видимо, заимствован латинским: *caesariēs* «пышные кудри». Заманчиво было бы возводить к той же косвенной основе древнеиндийское *késara*- «волосы; грива», но ввиду наличия суффикса *-га в индоиранском я на этом не настаиваю. Так или иначе, нерегулярный перебой *ś/s* в древнеиндийском — ещё один аргумент в пользу разновременного заимствования. Во всех случаях, т.е. в иранском, индоарийском и латинском прапахский долгий **ē* был воспринят как дифтонг (древнеиндийский *e*, не являющийся результатом подъема *i* в среднюю ступень, может восходить только к дифтонгу — в индоарийском, как известно, праязыковые дифтонги подверглись стяжению). Что касается латинского слова, то оно считается производным от основы **caesar*, возможно, давшей также имя Цезарь, Caesar, где интервокальный *s* сохранился (а не перешел в *r*) из-за наличия *r* в конечном закрытом слоге. Сюда же может относиться и когномен Цезон (Kaesō), также не подвергшийся соответствующему фонетическому преобразованию (ввиду древности и престижности, как и в случае с начальным *K*-?).

Фонетический облик индо-иранского **ṣarāzh/jha* ‘вебрь’ (др.-инд. *varāhā-*, авест. *varāza-* ‘id.’, etc.), трёхсложного имени с долгим гласным во втором слоге, также нехарактерен для индоевропейского (A. Lubotsky. *The Indo-Iranian Substratum. — Early Contacts between Uralic and Indo-European: Linguistic and Archaeological Considerations*. Ed. Chr. Carpelan, A. Parpola, P. Koskikallio. Helsinki, 2001: 303). Слово может быть заимствованием из ПВК **wNārλwə* ‘кабан, свинья’ (бацбийское *buruḳ*, цезское *beḷo*, лакское *burḳ* ‘id.’, ит. п. (NCED: 1047). Подробнее о предположительных северокавказских заимствованиях в индоиранском см.: С.В. Кулланда. К проблеме лексических контактов северокавказских, индоиранских и классических языков. — **ИНДОЕВРОПЕЙСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ И КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ-XVI** (чтения памяти И. М. Тронского). Материалы Международной конференции, проходившей 18–20 июня 2012 г. / Отв. редактор Н.Н. Казанский. СПб., 2012; S.V. Kullanda. *North Caucasian loanwords in Indo-Iranian and Iranian. — Scripta Antiqua*. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры. Альманах. Том третий. К юбилею Эдварда Васильевича Ртвеладзе. М., 2014.

То, что совершенно справедливо выделенные А.М. Лубоцким по формальным признакам субстратные слова в индоиранском не обнаруживают параллелей ни с дравидийскими, ни с эламским, зато обнаруживают их с северокавказскими, говорит о том, что субстрат, на который наложился индоиранский, не был языком носителей БМАК, и контакт с ним имел место где-то ближе к Кавказу.

Из индоиранского — ПВК **ṣaran/l-* ‘верблюды’ (ав., лак. *warani*, дарг. *walri*, лезг. *lawar* — ср. др.-инд. *varaṇa* ‘верблюды’ и производное от него, хотя и зафиксированное раньше, *vāraṇá* ‘дикий, неистовый’), ПВК **wēršē* ‘бычок; самец’ (авар. *basí* ‘теленка’, чеч., бацб. *boḡš* ‘бычок’, чеч. *bōḡša* ‘самец’, арч. *boš-og* ‘муж; мужчина’ — ср. др.-инд. *vṛṣan-*, авест. *varəṣna-* ‘самец’), ПВК **māldwV* ‘вид напитка’ (лезг. *med*, таб. *med*, дуб. *malj* ‘патока’, год. *medi*, багв. *mer* ‘пиво, буза’ — ср. др.-инд. *mādhū-* ‘сладкий напиток, мед’, авест. *maḍi-* ‘ягодное вино’, согд. *mḍw* ‘вино’ и пр.) (С.А. Старостин. *Индоевропейско-северокавказские изоглоссы...*: 113–114). Из индоиранского заимствованы грузино-занское **rdo-* ‘время, срок’ (груз. *dro*, мегр. *rdo-*; ср. др.-инд. *ṛtú-* ‘определённое время, срок’, авест. *ratu-* ‘временной промежуток’), грузинско-занское **bandy-* ‘связывать, сплетать’ (груз. *bandy-* ‘связывать [сеть, ткань, паутину]; мегр. *bondy-* ‘id.’; ср. др.-инд. *bandh-*, авест. *band-* ‘связывать, соединять’) и пр. (Климов, цит. соч.: 176–177; 94–95).

Разумеется, мы не можем точно установить, где во времена контактов с индоиранцами обитали носители восточнокавказских и картвельских языков, но их ареал был явно ближе к Передней Азии и Кавказу, чем к Индостану.

Время распада индоиранского единства можно определить как методом глоттохронологии, так и посредством сравнения лингвистических и исторических данных об индоиранских реалиях с археологическим материалом.

Сравнительный анализ индийской и иранской традиций свидетельствует, что по крайней мере до XVII–XVI вв. до н.э. индоарии либо ещё составляли часть индоиранского единства, либо жили в непосредственной близости от иранцев, составляя с последними единую культурную общность и языковой союз.

Лучше всего это можно проиллюстрировать на примере такого важного индоиранского института, как варновое деление общества. Разительное сходство древнеиндийских и древнеиранских социальных институтов, называвшихся в индийской традиции варнами (*varṇa*), а в иранской пиштрами (*pištra*) (оба слова означают буквально «цвет»), давно привело исследователей к мысли о том, что истоки этих социальных групп следует искать в эпохе индоиранской общности, задолго до формирования первых государств индийцев и иранцев (Georges Dumézil. *La préhistoire indo-iranienne des castes*. — *Journal Asiatique* [далее JA], Tome 219, 1930; Émile Benveniste. *Les classes sociales dans la tradition avestique*. — JA, Tome 221, 1932; Idem, *Traditions indo-iraniennes sur les classes sociales*. — JA, Tome 230, 1938). С точки зрения хронологии индоиранской эпохи интересно то, что представители варны воинов (древнеиндийские кшатрии) в иранской традиции, несмотря на наличие там весьма употребительного корня *xšā(y)-* «властвовать», этимологически и семантически соответствующего древнеиндийскому *kṣā-/kṣay-/kṣi-*, именовались не производным от этого корня, а сложным словом, означающим «стоящий на колеснице» (авест. *raθaēštā-/raθōišťā-/raθaēštār-*, пехлевийское *artēštār*). Полное соответствие этому термину представляет собой древнеиндийское (ригведийское) *ratheshťhā/á-*. Правда, в Ригведе нет таких недвусмысленных контекстов, как в Авесте, где прямо говорится, что *raθaēštā-* — олицетворение воинской, resp. властной функции (*kāiš pištrāiš... raθaēštā*: «Каковы пиштры? ... ратайшта...» — *Yasna XIX*, 17 и пр.), но ведийское слово неизменно является эпитетом Индры, воина и царя *par excellence* (Stig Wikander. *Der arische Männerbund. Studien zur Indo-Iranischen Sprach- und Religionsgeschichte*. Lund, 1938; С.В. Кулланда, Царь богов Индра: юноша — воин — вождь. — «Ранние формы политической организации: от первобытности к государственности». М., 1995), что вкупе с иранским сравнительным материалом заставляет трактовать его именно как социальный термин, а не просто как одно из обозначений колесничного воина. Всё это дает основания утверждать, что боевая колесница была известна «арийским племенам ещё до распада индоиранского языкового и культурно-исторического единства» (Грантовский, цит. соч.: 64), а также использовать данные о её распространении для датировки одного распада, что впервые предложил Э.А.

Грантовский. Ведь лёгкая колесница с конской запряжкой и колёсами со спицами, судя по археологическим данным и изобразительному материалу, широко распространилась по Евразии лишь в XVII–XVI вв. до н. э., с чем согласны все исследователи, независимо от того, считают ли они, что эта колесница впервые появилась на Ближнем Востоке или в евразийских степях. Поскольку колесница была индоиранской реалией, время её появления и распространения, «первая половина II тыс. до н.э., даёт надежный *terminus post quem* для распада индоиранской общности» (Грантовский, цит соч.: 68) или во всяком случае культурного единства и языкового союза индийцев и иранцев на их общей прародине и смежных территориях.

По этим соображениям нельзя датировать «Ригведу», чей язык демонстрирует явные отличия от общеиндоиранского (стяжение исконных дифтонгов в монофтонги, появление церебральных и пр.), для формирования которых требовался достаточно долгий срок, временем ранее конца II тыс. до н.э.

Древнеиндийское слово для «плуга» (*lāṅgala*), встречающееся в «Ригведе» — явное субстратное заимствование. Фонетический его облик нехарактерен для индоевропейского, никаких индоевропейских параллелей у него нет, зато есть в австроазиатских языках. Другое слово, приводимое уважаемым Александром Андреевичем как обозначение плуга в «Ригведе» (*vṛka*), возможно, таковым не является: по крайней мере, так не считали ни Т.Я. Елизаренкова (см. её перевод соответствующих пассажей), ни М. Майргофер, писавший, что *vṛka* в «Ригведе» 1,117,21 и 8,22,6 означает не ‘плуг’, а ‘волк’ (...*vṛka* in RV 1,117,21 und 8,22,6 nicht ‘Pflug’, sondern ‘Wolf’ bedeutet) (Manfred Mayrhofer. *Etymologisches Wörterbuch des Altindoarischen*. Bd. I–III, Heidelberg, 1992–1996–2001, II: 571) (в таком случае речь идёт о не дошедшем до нас мифе об Ашвинах, пашущих на волке). Нельзя обильно ссылаться на Т.Я. Елизаренкову, когда её выводы нас устраивают, но даже не упоминать о несогласии с нею, когда её выводы противоречат нашим. Но даже если считать, вслед за Монье-Уильямсом, что имеется в виду плуг, ясно, что значение это позднее, основанное на народной этимологии слова «волк» как «разрывающий», по сходству с глагольным корнем *vṛaś-* ‘разрубать’, т.е. описательное название ранее не знакомой реалии.

Одним словом, расе (лат. «не в обиду будь сказано»), Александр Андреевич, все имеющиеся данные противоречат гипотезе об индоиранской прародине «в северо-западной части Южной Азии».

Igor Tonoyan-Belyayev:

12.05.2015 в 09:25

Уважаемый Александр Григорьевич! :-)

Разве я где-то имел в виду выразить что-либо отрицательное против даваемых Вами характеристик? Я ведь написал выше, что это замечательно, т.к. стимулирует всех уважаемых учёных проверять лишний раз не только свои теории и построения, и в целом когерентность мыслительного процесса — что крайне важно! Так что это Ваше замечание было в высшей степени полезно, как и многие другие — за что Вам несказанная благодарность, а не что-либо другое! Жаль, я только не очень понял, что Вы имели в виду, говоря «настало время попрощаться»... :-(Если я правильно понимаю, все участники дискуссии заняты своими насущными делами и исследованиями, а здесь попросту делятся находками и соображениями. Очень приятно видеть то, что Вы делитесь своими размышлениями, и мне очень приятно читать Ваши работы (особенно, текстовые). Что же до термина «статьеки», то я имел в виду тот сайт National Geographic с какими-то непонятными «генными компонентами», а вовсе не Ваши работы! Лично Вам и знакомству с Вашими работами я обязан многим приятным минутам и ценным сведениям и наблюдениям!

Уважаемые господа!

Также прошу обратить внимание на ещё одну историческую «странность». Внимание, вопрос для викторины: представители какой из индоевропейских языковых групп, имеющих сильный дравидский субстрат, уже в средневековые распространились (от избытка населения на своей прародине, в том числе, надо полагать) ПО ВСЕЙ ТЕРРИТОРИИ ИНДОЕВРОПЕЙСКОГО АРЕАЛА и даже немного выходя за его пределы?:-)

Это — к вопросу о повторяемости маршрутов даже в сравнительно новых климатических условиях, но при том же ландшафте.

Другой народ — иудеи, распространился в диаспоре также несравненно больше именно на запад и на северо-запад (если считать их прародиной территорию между Ханааном и Южной Месопотамией): на востоке — в Иране и Индии евреи составляют незначительный процент. В Индии они давно превратились в мелкие и малозначительные касты, культура которых на окружающих НИКАК не влияет (ибо не имеет никаких преимуществ), в Китае же и вовсе были ассимилированы. Не так на западе, в Европе и в целом: туда благодаря ИУДЕЯМ пришло аж целых ДВЕ МИРОВЫХ РЕЛИГИИ, а также был передан целый ряд ценных цивилизационных навыков, которые на Ближнем Востоке давно были общим местом. Стоит задуматься...

Наконец, заимствования из иврита (и арамейского) в арабском, армянском и европейских языках — ОБЩЕЕ МЕСТО. Напротив, в иврите имеются индоарийские слова (karpim, sappir и т.п.), в индоарийских же языках еврейских слов нет. Это уже сравнительный анализ ближневосточного или индийского культурных приоритетов, хоть и демонстрируемый мною в

данном конкретном случае «мазковым» и «сельским» способом — но речь вообще не об этом сейчас, а о том, что мы никак не хотим избавиться от своих европоцентристских предрассудков. :-)

С уважением,

И.Т.

Aleksandr:

12.05.2015 в 13:13

Уважаемый Сергей Всеволодович!

Чрезвычайно рад Вашему присоединению к дискуссии. Получаю истинное удовольствие от чтения Ваших высокопрофессиональных комментариев. Однако, как сторонник ОИТ позволю себе не согласиться с Вашим общим выводом о том, что «все имеющиеся данные противоречат гипотезе об индоиранской прародине «в северо-западной части Южной Азии»». Отвечать буду по отдельным пунктам. Надеюсь, что при обсуждении вопросов индоевропейской лингвистики к нам присоединится уважаемый Игорь Александрович. Я же постараюсь внести свою скромную лепту.

Вы пишете: «Древнеиндийское слово для «плуга» (*lāṅgala*), встречающееся в «Ригведе» — явное субстратное заимствование. Фонетический его облик нехарактерен для индоевропейского, никаких индоевропейских параллелей у него нет, зато есть в австроазиатских языках.»

Но это слово встречается уже в самой середине древнейшего фамильного ядра Ригведы. А мы знаем, что культуры рисоводов обитали на Средней Ганге уже в VII тыс. до н.э. Если лингвисты признают это слово заимствованием, то это заимствование было сделано в древнейший период. НО прямо в том же гимне с тем же словом *lāṅgala* (*kṛṣatu lāṅgalam* (IV.57.4)) в той же древнейшей части Ригведы мы находим земледельческую терминологию незаимствованного характера, используемую для обозначения того же пахотного земледелия, а именно взрезающих (от корня *kṛṣ-* «пахать») землю лемехов (*phālā ví kṛṣantu bhūmim*) (IV.57.8). Пахотная земля обожествляется тут же и в других (в т.ч. фамильных) мандалах в форме Господина Поля (*kṣétrasya pátir*) (IV.57.1, 2 и 3; VII.35.10; X.66.13). Рядом упоминаются лемех и борозда (*śúnāsīrā*) (IV.57.5 и 8) и борозда (*sītā*) (IV.57.6 и 7) отдельно. Оба слова — ‘лемех, плуг’ (*sīra*) и ‘борозда’ (*sītā*) — «связаны с *sī-* ‘проводить линию’, ‘чертить’, первое как активное мужское начало «бороздитель», второе как пассивное женское — «бороздимое», «борозда»» [7] [7. Топоров В.Н. О древнеиндийской заговорной традиции // Топоров В.Н. Исследования по этимологии и семантике. Т. 2: Индоевропейские языки и индоевропеистика. Кн. 2. — М.: Языки славянских культур, 2006. — С. 669.] ЭТО НЕ ОПИСАНИЯ И НЕ УКАЗАНИЯ НА НАЛИЧИЕ СОБСТВЕННОГО

ПЛУЖНОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ?! Так что заимствование *lāṅgala* вовсе не исключает того, что уже в эпоху создания фамильных мандал ригведийские арии практиковали плужное земледелие независимо от носителей других языков. Это говорит лишь о стадильном совпадении развития сельскохозяйственных технологий у носителей ИА и АА языков в Южной Азии.

С глубоким уважением, С.А.

Aleksandr:

12.05.2015 в 14:55

Уважаемый Сергей Всеволодович!

Вы пишете:

«При ознакомлении с данными древнеиндийских источников, посвящённых описанию ритуалов, бросается в глаза, что посуда, изготовленная на гончарном круге, не считалась у древних индийцев ритуально чистой (подборку соответствующих текстов с их анализом см. в работе Wilhelm Rau. *Töpferei und Tongeschirr im vedischen Indien*. Wiesbaden, 1972). Так, в Майтраяни-самхите говорится: «он (сосуд, *sthālī*) сделан арием (*āryakṛtī*) с идущими вверх [горизонтальными] налестями (*ūrdhvākapālā*) ради единения с божественностью (*sadevatvá*); он воистину един с богами (*sādevā*). Но тот сосуд (*pātra*), что сделан гончаром (*kūlālakṛta*), кружалый (*cakravṛtta*) — асурический (*asurya*)» (*āryakṛtī bhavaty ūrdhvākapālā sadevatvāya sá hí sādevāsuryaṁ vā etát pātraṁ yát kūlālakṛtaṁ cakravṛttaṁ* — MS 1, 8, 3). О том же говорит Катхака-самхита: «кружалый (*cakravṛtta*) один, некружалый (*acakravṛtta*) другой; тот, что кружалый — асурический, тот, что некружалый — божественный сосуд (*devapātra*). Поэтому для агнихотры [жертвенного возлияния богу Агни] следует изготовить некружалый горшок (*tapanī*)» (*cakravṛttam anyad acakravṛttam anyad yas cakravṛttaṁ tad asuryaṁ yad acakravṛttaṁ tad devapātraṁ tasmād acakravṛttām agnihotratapanīm kurvīta* — KS 6, 3). Именно для степных скотоводческо-земледельческих культур характерна лепная, а не кружалая керамика — последнюю использовали носители оседлых протогородских земледельческих культур Ближнего Востока, юга Средней Азии и Индостана, у которых её и заимствовали индоарии и иранцы по мере своего продвижения в эти регионы.»

Но почему обязательно искать источник этого описания древнейшей лепной посуды индоариев за пределами Индостана? Эти сообщения вполне укладываются в имеющуюся в самой Южной Азии археологическую информацию:

«Памятники с керамикой [типа] Хакра, названные по [месту] их открытия и высокой концентрации на реке Хакра, принадлежат к середине 4го тысячелетия до н.э. ОПРЕДЕЛЯЕМАЯ ПО ГРУППЕ ИЗГОТОВЛЕННЫХ ВРУЧНУЮ СОСУДОВ с покрытием из смешанной с песком (grit) глины на поверхности, эта посуда была впервые обнаружена в 1972 г. в Джалилпуре, примерно в 80 милях к юго-западу от Хараппы на реке Рави... Их нашли смешанными и перекрываемыми с кот-диджийскими слоями этого памятника и поэтому обозначающими первое [его] заселение в период Ранней Хараппы. В 1972 г. единственными сопоставимыми данными были доступные из Амри IА в юго-западном Синде, где были обнаружены ИЗГОТОВЛЕННЫЕ ВРУЧНУЮ БОЛЬШИЕ СОСУДЫ, обмазанные толстым слоем глины и песка (grit). Амри IА сейчас датируется по меньшей мере 3300 г. до н.э.

В Шери Хан Таракаи в бассейне Банну Северо-западного приграничного региона Пакистана керамика, в точности соответствующая керамике [типа] Хакра по форме сосудов и покрытию (applique), была найдена в контекстах, датируемых по меньшей мере началом 4го тысячелетия до н.э. ... Аналогичная керамика с поверхностью, обмазанной глиняным покрытием (applique), была обнаружена в Мергархе в слоях периода III (после неолита), которые раскопщик поместил между концом пятого и началом четвёртого тысячелетия до н.э. Памятники с керамикой [типа] Хакра являются древнейшими известными поселениями Гхаггара–Хакры, представляя общую культурную традицию в Большой Индской Долине, которая уже возникла по меньшей мере в начале 4го тысячелетия до н.э. Поэтому было неудивительно обнаружить первое поселение в Хараппе с керамикой [типа] Хакра обозначенным раскопщиками ошибочно и с внесением путаницы как «фазу Рави».

(Mughal M.R. Sir Aurel Stein's Papers on the Survey of Ghaggar—Hakra River, 1940–1942 // South Asian Archaeology 2001 / Ed. by C.Jarrige & V.Lefevre. — Vol.I. Prehistory. — Paris: Editions Recherche sur les Civilisations, 2005. — P. 265.)

«Доисторический памятник Джалилпур расположен примерно в трёх милях к югу от левого берега Рави и на расстоянии сорока шести миль к юго-западу от Хараппы в центральной части долины Инда. Материалы, собранные с поверхности в 1963 г., показали, что поселение было культурно связано со слоями без укреплений (26) и (26А) Хараппы, Калибангана I в Северном Раджастхане и Кот Диджи. Таким образом, хронологически оно принадлежало к периоду Ранней Хараппы Большой Долины Инда, датируемому НАЧАЛОМ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ДО Н.Э. И РАННЕЕ. Более того, недавние раскопки в Гумла и Хатхала в долине Гомала, расположенных на восточном подножье Сулейманского хребта, в Сараи Кхола на плато Потвар, и в Сисвале и Митатхале в верховьях бассейна Сарасвати между долинами Ямуны и Сатледжа дали дополнительные свидетельства тесных взаимосвязей между поселениями Ранней Хараппы в

Большой Долине Инда, в центре которой находится Джалилпур. Как и в Сараи Кхола, где не было культурной стадии Зрелой Хараппы, на Джалилпуре аналогично поселение не было обитаемо в период Зрелой Хараппы... Мы надеялись выявить в Джалилпуре культурную последовательность, принадлежащую только к периоду Ранней Хараппы и затем связать её с другими одновременными [ему] поселениями. С этой целью раскопки были проведены автором в мае и июне 1971 г. ...

Материковая почва была достигнута на средней глубине в шесть футов от теперешней поверхности. В целом культурные отложения состояли из шести основных слоёв, пронумерованных сверху (I) до основания (6A) (Pl. XXVB).»

«Культурное содержание этих слоёв можно было сгруппировать в два главных периода культурного бытования: период I, первый на естественной почве, был представлен тремя уровнями от (6) до (4), и период II выше с двумя строительными фазами — IIА (ранняя) и IIВ (поздняя) (Pl. XXVB). Некоторые участки глиняных полов с керамикой *in situ*, которые принадлежали к строительной фазе IIВ, встретились всего лишь в нескольких дюймах ниже теперешней поверхности.

Уровни бытования, относящиеся к периоду I, не дали никаких значительных остатков зданий на раскопанной площади, но засвидетельствовано использование сырцовых кирпичей и [создание] глиняного пола. КЕРАМИКА ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ИЗГОТОВЛЕНА ВРУЧНУЮ и включает в себя куски толстостенных и обожжённых (tempered) шаровидных сосудов с внешней поверхностью, покрытой смесью из глины и керамической крошки (pottery bits) (Pl. XXVIA, 2). Керамика с подобной обработкой внешней поверхности выявлена в периоде Амри IA и позднее, и по радиоуглероду датируется серединой четвёртого тысячелетия до н.э. Несколько обломков керамики с подобной техникой обработки поверхности также были обнаружены из слоёв четвёртого тысячелетия до н.э. периода I Сараи Кхола. Другие формы керамики из Джалилпура образуют небольшое число ребристых (carinated) чаш и блюд и изобилие обломков неопределяемого из-за их округлённых краёв, как если бы сформированных вращением под воздействием воды, типа. Они в основном бледно-красного оттенка, легковесные и мягкие по текстуре, как если бы недостаточно обожжённые. Их тесто настолько мягкое, что его можно легко счищать или стирать, напоминая так называемую ОСР (окрашенную охрой керамику). [Прим. 9: ... На основе одного лишь стратиграфического признака керамика, по внешнему виду напоминающая ОСР, древнее периода II Ранней Хараппы в Джалилпуре и поэтому должна быть помещена в четвёртое тысячелетие до н.э.]

Изменение материальной культуры от периода I к [периоду] II было постепенным и без разрыва между двумя основными [эпохами] бытования Джалилпура. Этот признак дисгармонирует с данными, полученными из

Сараи Кхола, где произошла резкая смена с началом периода II в так называемом «переходном» слое IA. Среди простой/однотонной/гладкой (plain) керамики периода I в Джалилпуре присутствует небольшое число красно-slipped сосудов и сосудов, раскрашенных чёрно-коричневым или шоколадным по красному, особенно во втором и третьем слоях над естественной почвой (PI. XXVIA,3).»

«Эти сосуды демонстрируют постепенный рост в количестве в первых слоях периода II, в котором они оказываются смешанными с преимущественно изготовленной на гончарном круге керамикой. Но ИЗГОТОВЛЕННЫЕ ВРУЧНУЮ ШАРОВИДНЫЕ СОСУДЫ с обработкой (applique) внешней поверхности ПРОДОЛЖАЮТ ВСТРЕЧАТЬСЯ ВО ВСЕХ СЛОЯХ ПЕРИОДА II. Таким образом, на Джалилпуре керамическая традиция периода I перекрывается таковой периода II стратиграфически.»

«Период I Джалилпура относится ко второй половине четвёртого тысячелетия до н.э., в то время как период II с его двумя главными фазами должен датироваться между 3000–2500 гг. до н.э.»

(Mughal M.R. A Summary of Excavations and Explorations in Pakistan (1971 and 1972) // Pakistan Archaeology. Ed. by M.I. Khan. — No 8. — Karachi: The Department of Archaeology; Ministry of Education; Government of Pakistan, 1972. — P. 117 и далее.)

«Период керамики Хакра

Древнейший известный культурный комплекс в Чолистане... был назван «Хакра» из-за первоначальной территории обнаружения и высокой концентрации памятников вдоль пойменной долины Хакры.

Сосуды Хакры очень специфичны. Они представляют собой изготовленную и на круге, И ВРУЧНУЮ красную керамику с разнообразной обработкой поверхности. Наиболее часто встречающиеся и заметные типы керамики включают в себя: а) обработанную с внешней стороны вторичным покрытием из смешанной с керамической крошкой глины, называемую «глиняная обмазка (applique)»... и б) керамику с рядом прочерченных на внешней поверхности линий, называемую «прочерченная Хакра»... Большая часть обмазанной глиной керамики Хакры состоит из ИЗГОТОВЛЕННЫХ ВРУЧНУЮ ТОЛСТОСТЕННЫХ СОСУДОВ, обработанных глиной. Также есть сделанные на круге тонкостенные горшки с изящной текстурой. Эта тонкостенная посуда имеет завёрнутый венчик и раскрашена чёрным по тёмно-красной или шоколадной обмазке только по плечикам сразу под венчиком. Сходство обмазанной глиной керамики Хакры по формам сосудов и обработке поверхности с некоторыми изготовленными вручную сосудами из древнейших слоёв Амри IA... наиболее поразительно. В Амри эта керамика встречается в слоях, несомненно датирующихся ранее 3500 г. до н.э. по радиоуглероду».

(Mughal M.R. Recent Archaeological Research in the Cholistan Desert // Harappan Civilization. Ed. by G.L. Possehl. — New Delhi–Bombay–Calcutta: Oxford & IBH Publishing Co., 1982. — P. 90.)

Таким образом нам вовсе не нужно искать истоки лепной керамики Самхит за пределами СЗ Южной Азии. И снова Ригведа датируется до Зрелой Хараппы. Прошу обратить внимание, что в отчётах археологов речь идёт именно о регионах, упоминаемых в Ригведе (долина Сарасвати, Пенджаб, долина Инда). По соотношению в той же долине Сарасвати/Хакры памятников оседло-земледельческого и кочевого скотоводческого населения я данные выше уже приводил. Тут опять не требуется допущения археологически и антропологически не фиксируемого проникновения в СЗ Индию скотоводов извне субконтинента.

С уважением, С.А.

Viktor Novozhenov:

12.05.2015 в 15:05

О конях, колесницах и оружии

Я признаться ранее не знал, что существует в России такой сайт с достаточно нетипичным для интернета серьёзным контентом. Приятно удивлён. Спасибо участникам за содержательную дискуссию, которая, начавшись с интерпретации результатов блестящего генетического исследования, «внезапно» переросла в дискуссию о прародинах ИЕ! Для меня это не очень удивительно, поскольку вот уже более 250 лет эта проблема волнует пытливые умы в разных странах и на разных континентах.

Новые, приведённые в статье палеогенетические материалы, вызвавшие столь бурную дискуссию, очень хорошо показывают сложность и многокомпонентность древнейших этнических процессов в Евразии и справедливы для поздних периодов формирования скорее иранской, тюркской (аргынской), но не индоиранской или индоарийской идентичностей. Прояснить эти сложные и неоднозначные процессы можно не скороспелыми выводами, а системным накоплением неоспоримых и признанных научным сообществом фактов. В том числе и накоплением данных по палеогенетике из синхронных периодов непосредственно из памятников эпохи ранней и развитой бронзы Центральной Азии. Замечательно, что в этой области знаний мы видим сегодня значительный прогресс, способный разрешить вековые противоречия между лингвистами и археологами. Хочу поблагодарить и авторов статьи и участников дискуссии за ваше время и внимание к этой проблеме.

Недавние публикации в журнале Nature новых палеогенетических исследований группой Дэвида Энтони, Райх и сотоварищей убедительно

говорят в пользу «степной» гипотезы. Есть подтверждающие данные по палеогенетике и из индийских синхронных памятников. Мы с нетерпением ждём новых данных от очень продвинутой датской группы Эске Валерслева, представители которой совсем недавно делали анализы ДНК значительной серии андроновских черепов из «казахских» памятников. Очевидно, на мой взгляд не специалиста, что только расшифровка генотипов этих синхронных, а не современных, образцов даст более достоверный результат, даже несмотря на трудности с извлечением образцов из черепов людей эпохи бронзы.

Сразу извинюсь за столь пространный пост, поскольку нахожусь вдали от родины и не имею возможности участвовать здесь, в этой дискуссии, более активно. Впрочем, основные мои аргументы по этой теме изложены в двух основных публикациях «Чудо коммуникации и древнейший колесный транспорт Евразии» (М: Таус, 2012.) и «Таинство этнической истории древнейших кочевников степной Евразии». (Под ред. А.В. Епимахова, Алматы, 2014.) Обе книги в свободном доступе выложены на моей странице на <http://kaznu.academia.edu/VictorNovozhenov/> и любой желающий может найти там возможные ответы на свои возможные вопросы. А я смогу здесь обозначить лишь круг «зацепивших» меня в этой дискуссии проблем. У меня есть несколько аргументов, про лошадь, колесницу и металл, которыми я непременно хочу поделиться с уважаемыми коллегами.

Странно, что направление данной дискуссии, как мне показалось, свелось к противостоянию лишь двух гипотез происхождения ариев (и индоиранцев) — автохтонной и миграционной. Я же сторонник теории коммуникаций, которая рассматривает древние этнические взаимодействия несколько шире, чем простую передачу знаний, вещей и инноваций в результате миграции или автохтонного развития клана или социума в комфортной экологической нише. Устойчивое сочетание определённых элементов материальной и духовной культуры, проявившееся в наиболее консервативных артефактах, фрагментах ритуалов и иных нарративных структур, позволяют говорить о некоторых устойчивых традициях и обрядах, которые с большой долей вероятности позволяют судить в том числе и об идентичности социума. Применительно к социумам ИЕ корня такими «иррациональными», «транскультурными» (да простят меня археологи) чертами, на мой взгляд, стали (наряду со многими другими, естественно) навыки управления, селекции и ухода за лошадьми; погребальный обряд; мегалитическая, изобразительная традиции; древнейшие технологии производства и правильного использования колёсного транспорта и, наконец, распространение технологии литья бронзы в каменных или глиняных формах со слепой втулкой.

Если мы рассмотрим имеющиеся в распоряжении археологов сегодня материальные свидетельства перечисленных выше инноваций и технологий, то многие вопросы в данной дискуссии могут быть сняты. Хочу подчеркнуть:

одного наличия артефакта в данном случае недостаточно. Речь идёт не только о наличии такого изобретения или предмета (объекта) в социуме, но скорее — о возможности правильно и рационально использовать его в реальной, повседневной жизни.

Например, находки пяти или восьми скелетов лошадей в более чем 3 тыс. раскопанных гонурских погребениях никак не подтверждают запряжку их в найденных там телегах, поскольку не было конского стада и не было технологии разведения, селекции и практического использования лошадей в повседневной практике. И напротив, севернее, в казахских степях, имеется практически синхронное (и даже более раннее) поселение Ботай, где более 90% стада составляли лошади, поголовье табунов которых составляло сотни особей (Нурумов, Макарова, Гайдученко Л., Бёкёни Ш., Косинцев П., Отрам и Ко). Находки отдельных костяков лошади без оценки способности социума к её разведению, воспроизводству и доказательства её практического использования (не только как ходячих консервов) — есть, к сожалению, лишь профанация темы. Вопрос выделения морфологических признаков одомашненной лошади в среде палеозоологов до сих пор очень далёк от своего успешного решения. Только косвенные признаки и комплексный подход позволяют прояснить ситуацию. Между тем, венгр Шандор Бёкёни (так его, кстати, правильно зовут) справедливо ещё во второй половине прошлого века предполагал наличие именно в казахских степях, наряду с Деревкой и Репиным хутором, двух центров доместикации лошади на просторах Евразии (Бёкёни, 1985). Больше лошадей брать было неоткуда, при том, что её надо было уметь правильно кормить, содержать и использовать не только как деликатес. Более того, только тот социум, который хорошо был знаком с лошадью в повседневной жизни, мог изобрести специальные конструкции повозок, конской упряжи, приспособленных к физиологическим особенностям именно этих животных, а не быков или верблюдов. Тонкости такой древней технологии мы находим в известном трактате конюха Киккули (14 в до н.э., Миттани), где все сложности процесса достаточно подробно описаны.

И вот с этим в археологических памятниках Хараппы (ИДИ) полная неувязка. Нет там таких ранних конструкций. Опубликованы двухколёсные глиняные модели на глиняных сплошных колёсах с особым «яйцеобразным» кузовом типа «арбы» с центральным дышлом и запряжённые, скорее всего, быками, поскольку такую тяжёлую повозку даже четвёрке или паре лошадей трудно осилить (Kenoyer, 2004). О каких спицах в колёсах упоминает уважаемый оппонент, я так и не понял. Многие из известных и опубликованных «колёс» из этих памятников не могут быть идентифицированными как таковые, тем более с радиальным декором в виде спиц (Teufer, 2012, очень полезная статья про «индоиранские» колесницы). Это с таким же успехом могут быть любовно декорированные утяжелители для веретён или ручных сверлильных «станков» — специальных

приспособлений для сверления. Они в очень значительных сериях обнаружены во всех синхронных памятниках Ближнего Востока и не только. Один примитивный тип повозки–двуколки никак не может быть свидетельством какой-либо эволюции транспортных средств. При этом, синхронные памятники на Ближнем Востоке, если говорить о моделях повозок, демонстрируют более 12 различных типов повозок–моделей (Wrede, 2007, модельки из Урука и др. синхронных памятников), как двухколёсных, так и четырехколёсных. При том, что все они запрягались быками. Реальные повозки найдены в реальных могилах (Ур, могила царицы Шуб-ад и др.). С «эквус кабалус» был существенный дефицит в тех краях (так же как и в долине Инда), там использовались ослы и полуослы (см. Littauer, Crouwel, 1979). Kenoyer много публикует (2004) рисунков современных пакистанских повозок, на двух колёсах со спицами и со специфической конструкцией кузова, это собственно и есть современная этнографическая реальность с очень отдалёнными отголосками арийского прошлого. В электронных приложениях к своим книгам я очень много привожу фотографий традиционных повозок из этих регионов — Индия, Шри-Ланка, Камбоджа, которые сохранили, как и на Кавказе, традиционные черты своих конструкций. Более того, практически неизвестны «хараппские» модели четырехколёсных повозок, хотя они в это время уже активно использовались в Междуречье и в Гонуре. О каких местных колёсных традициях может идти речь? Где доказательства владения технологией изготовления колеса со спицами? Где инструмент, с помощью которого возможно его изготовить? Где конские стада, селекция в которых позволяет приручить лошадь к упряжи? Где «чудесное» оружие богов–колесничих воспетое в РВ?

Первое документированное и более–менее достоверное «индийское» изображение «А»-образной повозки на двух колёсах со спицами имеется на фрагменте керамики из поселения Инамгаон и давно опубликовано проф. Щетенко. Двухколёсные повозки такого типа (А-образные) есть только в степи (Большой Ипатовский курган, причём реальная и абсолютно сходная конструкция сохранилась в могиле), как и на Кавказе (Лолинский мог-к) и в петроглифах (Армения, Сюник, Ухтасар), в Скандинавии (петроглифы Фрэннарп, Богуслэн) в Минусинской котловине (петроглифы) и в Казахстане (петроглифы). Такие повозки могли тянуть только пара быков. Лошади в ней неэффективны, поскольку треугольное ярмо мешает им и не зафиксировано никаких находок упряжи в синхронных памятниках — кроме носовых колец для быков.

Вообще, в плане колёсной терминологии в русскоязычной литературе просто беда! Колесницей многие исследователи называют и четырехколёсные телеги, и двухколёсные повозки, и арбу, и двуколки на сплошных колёсах. Отсюда и путаница, и непонимание друг друга, и даже — заблуждения! Достаточно прочесть работы классиков колёсной тематики М.А. Литтауэр, Дж. Крауэла или Ст. Пиггота, чтобы понять разницу меж[ду] этими типами

экипажей (Littauer, Crouwel, 1979 (glossary), 1995 (true chariots); Piggott, 1983). В Ригведе также упоминается несколько типов крытых фургонов, тяжёлых, запряжённых быками или верблюдами (?) четырехколёсных телег с неподвижными осями, а также истинная пароконная колесница (ratha). Реальные археологические их прототипы раскопаны и задокументированы в степных памятниках. Более того, есть конкретная, калиброванная и очень значительная серия радиоуглеродных датировок этих находок.

Свидетельства наличия истинных пароконных колесниц и предметов азиатского колесничного комплекса найдены уже более чем в 60 могильниках и поселениях в урало-казахстанских степях. Причём в одном случае — с остатками кузова и сохранившейся конструкцией колёс, а не только следов спиц или пары лошадей (мог. Сатан, Центральный Казахстан, более 1000 км на ЮВ от так называемой «страны городов»). Известно более сотни случаев находок реальной конской узды трензельного типа, специально изобретённой для колесничей езды, что доказывается проведёнными археологическими экспериментами и комплексными исследованиям (Епимахов, Чечушков, 2010; 2013; 2014). И более того, эти находки сопровождаются комплексом специфического оружия, которое потом «вдруг» появляется на сопредельных территориях — в Китае, Афганистане, Пакистане, Индии и Иране. Причём изготовлены эти предметы — копья, наконечники булав, позднее — наборы псалиев и удила (Луристанские бронзы) особой технологией литья бронзы в формах со слепыми втулками, обладание которой было явно сакральным достоянием социума (Григорьев С., 2013. С. 615). Весь этот колесничный комплекс сейчас очень хорошо датирован на основании значительной серии калиброванных дат (21–17 вв до н.э.) и относится к разным (но родственным очевидно) археологическим андроновидным культурам (синташтинская, петровская, алакульская (нуртайская) и, как мне представляется, к карасукской или точнее карасукоидного типа культурам (позднее, на рубеже 1–2 тыс. до н.э.). Этот колесничный комплекс с поразительным сходством повторяется в шанских и чжоусских памятниках Китая, где аналогичные по конструкции упряжи и кузова колесницы тщательно расчищены несколькими поколениями китайских археологов. (Исключительно благодаря лёссовым породам там в могилах сохранился древесный тлен от повозок, следы которого закреплены реставраторами на глине непосредственно в могилах. Чаще всего эти объекты оказались так до конца (до материка) и не раскопанными.) Нет оснований полагать, что такие памятники не будут найдены и на территории Афганистана, Пакистана или Индии: казахским, китайским и российским археологам понадобилось более полувека для того, чтобы отработать методику поиска, расчистки и консервации таких погребений (никого не хочу обидеть!). Синхронные памятники юга ЦА — (могильник Зардчахаалифа), многослойный Саразм, чуть ранее — Заманбаба, памятники сельской округи Гонура и даже Шортугай, как и мог. Тагискен, Дашт-и-Кози и многие другие, свидетельствуют о распространении всех этих

инноваций (не только связанных с повозками технологий, но и гончарных, металлургических, животноводческих) на юг — в Индию, и на запад далее — в Иран (Сиалк, Луристан).

В синхронной изобразительной традиции колесничные петроглифы распространены по всей территории ЦА в стандартных композициях, манере и со стандартным набором персонажей, в том числе и на территории Пакистана (Каракорумское шоссе, К. Йеттмар и Ко) и в гrotах на севере и северо-западе Индии (полихромные росписи в стандартной ЦА манере в гrotах Чиббар Нала, Эда Калькаве и др, и опубликованные ещё в моей книге 1994 года). Это истинные пароконные колесницы, но датировка их только по стилю и особенностям конструкции определяется 2-й пол. 2 тыс. до н.э. Изобразительные колесничные памятники вообще (петроглифы и дворцовые рельефы) и колесничные композиции на цилиндрических печатях, в частности, — это отдельная тема, которой надо посвятить здесь позднее отдельный комментарий, если это, конечно, заинтересует участников дискуссии. Скажу только, что все аргументы о ранних сирийских изображениях истинных колесниц, во-первых, повторяют по изобразительному ряду центральноазиатские сюжеты, а во-вторых, датированы очень ненадёжно, особенно те, что из Угарита, а многие даже и не документированы должным образом. Только по этой причине они не могут быть свидетельством изобретения колеса со спицами там или ещё в каком-либо другом регионе Старого Света. Это же относится и к находкам из памятников долины Инда. Египет стоит особняком — это отдельная тема и совсем другая технология производства колесниц, при несомненном «степном» приоритете.

Я, кстати, допускаю и южные импульсы из южной Анатолии (сиро-ассирийские степи) и через БМАК в конце 4 тыс. до н.э. Но скорее это были культурные или возможно — брачно-семейные контакты (пастухи, вожди кланов брали себе «южных» жен) и несомненно для меня, они были взаимными, направленными как с севера, так и с юга. И связаны они с ямными, позже — катакомбными, афанасьевскими памятниками и с распространением по всему евразийскому поясу степей бычьих упряжек — крытых фургонов на дисковых колёсах, в которых обитали и размножались представители этих довольно немногочисленных кланов. Но никаких автохтонных пароконных колесниц, прирученных лошадей и металлургической технологии литья бронзы в формах в Индии (Хараппе) не было на рубеже 3–2 тыс. до н.э. и раньше. Во второй половине 2 тыс. до н.э. появляются в индийских памятниках истинные пароконные колесницы, например, бронзовая модель с возникшим в экспозиции Национального музея в Дели (см. Электронное приложение моей книги 2014 г.) и, кстати, весьма сходные с кавказскими бронзовыми моделями-навершиями. Участники дискуссии задают вопрос: «А куда, собственно, делись арийские колесницы, если их вторжение имело место быть»? Вот туда и делись — остались на века

запечатлёнными в письменных и изобразительных местных памятниках, в «памяти народной». С изобретением техники верховой езды на лошади, колесницы стали важным атрибутом богов, элементом скорее духовной, чем реальной жизни. На память приходит огромный 70-ти метровый каменный рельеф в Ангкорвате, в Камбодже, иллюстрирующий сюжеты из Махабхараты, где изображены весьма искушённые в боевых навыках колесничие на истинных, пароконных колесницах и с полным набором традиционного колесничного оружия. Кстати, иная ситуация сложилась в первых империях — китайской, ассирийской и ахеменидской, там военная и практическая функция колесниц сохранялась значительно дольше (могила первого императора Цин Шихуана (209 г до н.э.), склеп 2, например, — зафиксировано несколько сотен реальных колесниц, установленных в «гаражи»-сарай, описание которых соответствует РВ, или в Персии второй пол. первого тыс. до н.э., когда произошёл своеобразный «ренессанс» колесниц — совершенствуется их конструкция, запрягаются биги, квадриги и появляются смертоносные «серпы» на осях, «косившие» пехоту.

Но на рубеже 3–2 и особенно — в первой половине 2 тыс. до н.э. именно с андроновскими и родственными им племенами колесничные инновации распространяются в ЮВ Азию — Индию, Афганистан, Китай и западнее — в Иран. А кто такие арии без этих инноваций? Какие ещё синхронные археологические и реальные материалы (не топонимы или термины и даже отдельные археологические культуры, а реальные, т.е. материальные находки) могут более полно проиллюстрировать и соответствовать сведениям, изложенным в Ригведе и особенно — в Авесте хотя бы в части истории колёсного транспорта? Хронологический приоритет этих инноваций в урало-казахстанских и южнорусских степях доказан внушительными и хорошо калиброванными сериями радиоуглеродных дат, которые имеют неоспоримо бо́льшую древность, чем предполагаемые синхронные находки такого типа в Пакистане и Индии или где-нибудь ещё (см. Чечушков, 2014). Я вполне допускаю, что какие-то находки я мог и упустить во время своих поездок по ЮВ Азии и буду благодарен участникам дискуссии за ценные указания.

Следующая явная волна миграций в ЦА случилась, а новые каналы коммуникации сформировались в финале эпохи бронзы и связаны с карасукоидными (киммерийскими возможно) кланами — носителями яркой бронзолитейной традиции и со строителями кенотафов — оленных камней и их миграцией с востока на запад. Это был новый период формирования того сообщества кланов, которое мы называем скифо-сибирским (сакским) единством. Этот процесс уже связан с формированием первой персидской (Ахеменидской) империи и совсем другими историческими процессами, которые, очевидно, и отражают результаты, полученные авторами статьи, ставшей «спусковым крючком» этой замечательной дискуссии.

Igor Tonoyan-Belyayev:

12.05.2015 в 15:35

Уважаемый Сергей Всеволодович! (1)

Прежде всего позвольте мне засвидетельствовать Вам моё почтение и поблагодарить за присоединение к этой замечательной дискуссии. Вы написали весьма насыщенное ценными деталями сообщение, и я бы хотел, в свою очередь, высказать свои скромные соображения и задать некоторые вопросы, на которые «все имеющиеся данные» мне пока ответа не дали (возможно, в силу моей глубокой ограниченности).

1) Вы пишете: «Судя по существованию армяно-греко-арийского языкового единства, будь то генетического или ареального, но так или иначе неоспоримого: о нём свидетельствуют такие эксклюзивные инновации, как показатель прошедшего времени в виде аугмента *e-1, формант творительного падежа *bhi(s)2 и пр. (см. подробно Martirosyan 2013), праарии обитали на смежной с праармянами и прагреками территории...»

Здесь нужно обратить внимание на следующие моменты:

а) генетическое ли это или ареальное единство — пока, насколько я понимаю, до конца не ясно;

Данные, приведённые Вами, я бы привёл, благодаря некоторому скромному знакомству с указанными языками, по первоисточнику, а не из статей, в несколько более полной и расширенной версии:

б) во-первых, у греков в исторической фазе не засвидетельствовано чистого инструменталиса с упомянутым Вами суффиксом — уже в микенской фазе суффикс *-phi* употребляется как добавочный (к флексии *-ōis*) и синкретический (инструментально-аблативный) (Молчанов, Нерознак, Шарыпкин, Памятники древнейшей греческой письменности: введение в микенологию. М., 1988), в постмикенском греческом эта картина подтверждается тем, что этот суффикс *-phi* (с немотивированным для флексии отсутствием *s* на конце) так и остаётся сугубо наречным и не различающим числа, т.е. неполнофлексивным (впрочем, Дворецкий отмечает в своем двухтомном Древнегреческо-русском словаре [1958], что *-phi* и *-phin* — это «эпический суффикс Gen. и Dat. sing. и pl. существительных).

в) во-вторых, начиная с древнеармянского периода, имеется также суффиксальный показатель *-b/-v* (во множ. числе *-bkh/-vkh*), который, правда, действительно, обслуживает только инструментальное значение. Так что здесь мне нечего добавить.

Однако:

г) в-третьих, у италиков (как минимум, в латыни) имеется аналогичное окончание *-bus/-ibus* (Dat. и Abl. pl., почти как у микенцев),

функционирующее, в отличие от древнегреческого языка, сугубо систематическим флективным способом и относящееся только ко множественному числу (как и собственно индоиранское *-bhis*).

д) в-четвёртых, у кельтов (ср. древнеирландское склонение) имеется аналогичный показатель *-ib/-b*, характеризующий также дательный падеж множественного числа (инструменталиса там давно нет — вымер), как это имеет место в случае древнегреческого наречного суффикса, но, опять-таки, систематически флективным образом.

Таким образом, по материальной форме изоглосса *-bhis** является не приметой «греко-армяно-арийского единства» (которое, возможно, и было — но на других основаниях), а приметой совсем другого — того, о чём мы здесь с уважаемым Александром Андреевичем толкуем: южного (т.е. западного) маршрута следования одной из двух ветвей индоевропейцев с их первоначальной прародины в Восточном Афганистане.

Эта изоглосса отделяет западную индоевропейскую ветвь (греко-армяно-итало-кельтскую, в хеттском этот суффикс мне не известен вообще) + индоиранские языки от северной ветви индоевропейских языков (германо-балто-славянских), где для тех же падежей — *Dat.*, *Instr.* и *Abl. pl.* используются показатели, вместо *bh* содержащие *m* во всех случаях (ср. русск. дом-ами, дверь-ми, литовск. *-mis* и т.п.).

(Прошу прощения, что из-за длины комментариев приходится разбить моё изложение на несколько сообщений.)

С глубоким уважением,

И.Т.

Aleksandr:

12.05.2015 в 15:57

Уважаемый Сергей Всеволодович!

Вы пишете:

«Другое слово, приводимое уважаемым Александром Андреевичем как обозначение плуга в «Ригведе» (*vṛka*), ВОЗМОЖНО (!), таковым не является: по крайней мере, так не считали ни Т.Я. Елизаренкова (см. её перевод соответствующих пассажей), ни М. Майргофер, писавший, что *vṛka* в «Ригведе» 1,117,21 и 8,22,6 означает не ‘плуг’, а ‘волк’ (...*vṛka* in RV 1,117,21 und 8,22,6 nicht ‘Pflug’, sondern ‘Wolf’ bedeutet) (Manfred Mayrhofer. Etymologisches Wörterbuch des Altindoarischen. Bd. I–III, Heidelberg, 1992–1996–2001, II: 571) (в таком случае речь идёт о не дошедшем до нас мифе об Ашвинах, пашущих на волке). Нельзя обильно ссылаться на Т.Я. Елизаренкову, когда её выводы нас устраивают, но даже не упоминать о

несогласии с нею, когда её выводы противоречат нашим. Но даже ЕСЛИ СЧИТАТЬ, ВСЛЕД ЗА МОНЬЕ-УИЛЬЯМСОМ, ЧТО ИМЕЕТСЯ В ВИДУ ПЛУГ, ясно, что значение это позднее, основанное на народной этимологии слова «волк» как «разрывающий», по сходству с глагольным корнем *vṛś-* ‘разрубать’, т.е. описательное название ранее не знакомой реалии.»

Во всех этих случаях мы имеем и безотносительно к плугу НЕСОМНЕННЫЕ УПОМИНАНИЯ/ОПИСАНИЯ ПАХОТЫ от корня *kṛṣ-* «пахать» (пер. Т.Я. Елизаренковой):

«словно ячменя НАПАШЕТ на быках» (*góbhīr yávam ná carkṛṣat*) (I.23.15)

«за кем сеется собственная мощь, как при ВСПАШКЕ ячменного (поля, кто) бык» (*ánu svadhā yám upyáte yávam ná carkṛṣad vṛśā*) (I.176.2)

«пусть ПАШЕТ плуг» (*kṛṣatu lāṅgalam*) (IV.57.4)

«лемехи пусть ВЗРЕЗАЮТ землю» (*phālā ví kṛṣantu bhūmim*) (IV.57.8)

«быков воспой хвалебной песнью, как ПАШУЩИЙ (подгоняет) быков» (*vṛṣṇaḥ abhí girā gāya gā iva carkṛṣat*) (VIII.20.19)

«вы ПАШЕТЕ ячмень на волке» (*yávam vṛkeṇa karṣathaḥ*) (VIII.22.6)

«ВСПАХИВАЙ ПАШНЮ» (*kṛṣím ít kṛṣasva*) (X.34.13)

«только ПАШУЩИЙ лемех насыщает» (*kṛṣánn ít phāla áśitam kṛṇoti*) (X.117.7)

«богатую пищей, не (хоть и не) ПАШУЩУЮ, Араньяни, мать диких зверей» (*bahvannām ákṛṣīvalām | mṛgāṇām mātāram araṇyānīm*) (X.146.6).

ПАХОТА УПОМИНАЕТСЯ/ОПИСЫВАЕТСЯ ВО ВСЕХ ОСНОВНЫХ ХРОНОЛОГИЧЕСКИХ СЛОЯХ РИГВЕДЫ. Это факт.

Теперь о плуге–волке. Прежде всего, описательность вовсе НЕ говорит о позднем характере термина. Ушас тоже описательный термин, но значит ли ЭТО, что арии поздно познакомились с... зарей?! Земля–Притхиви тоже описательный термин, но значит ли ЭТО, что арии поздно познакомились с... землёй?! Ветер–Вата–Ваю тоже описательный термин, но значит ли это, что арии поздно познакомились с... ветром?! Воды–Апас тоже описательный термин, но значит ли ЭТО, что арии поздно познакомились с... водой?! И т.д. Разве плуг не терзает землю/почву?! Почему же мы должны говорить о том, что только волк терзает, а плуг не терзает?! Это сознательная игра НА ДВУХ ЗНАЧЕНИЯХ ОДНОГО СЛОВА, ОБРАЗОВАННЫХ ОТ ОДНОГО КОРНЯ.

Далее. В комментарии к стиху I.117.21 сама Т.Я. Елизаренкова указывает, что средневековый комментатор Ригведы Саяна понимает здесь *vṛka* как «плуг». (Елизаренкова Т.Я. Примечания // Ригведа. Мандалы I–IV. Изд. подг. Т.Я. Елизаренкова. — М.: Наука, 1989. — С. 614.). И контекст этому НЕ

противоречит. Буквально то же самое Т.Я. Елизаренкова пишет и в комментарии к стиху VIII.22.6: «По Саяне, волк — это плуг» (Елизаренкова Т.Я. Примечания // Ригведа. Мандалы V–VIII. Изд. подг. Т.Я. Елизаренкова. — М.: Наука, 1999. — С. 684.). И контекст снова этому НЕ противоречит.

Мнение М. Монье-Уильямса Вы сами упомянули. А я могу упомянуть и другие имена:

«Ашвины являются покровителями земледелия. Вот что говорится об них в I 117, 21: сея, о Ашвины! хлеб ПЛУГОМ [Выделено В.Ф. Миллером. — А.С.]... Особенно интересно здесь название плуга *vṛka* т.е. волк, повторяющееся и в другом месте: VIII 22, 6: ... вы пахали первую пашню плугом... Яска 4) единственный авторитет для такого значения слова *vṛka*... [Сноска 4: Nir. 6, 26: *Vṛko lāṅgalaṃ bhavati vikartanāt*]... Из приведённых стихов можно заключить, что у индусов существовало предание о изобретении плуга Ашвинами и пахании первой пашни... Ашвины благодетельствуют посевам людей и потому могут считаться покровителями земледелия и вместе основателями его, изобретателями полевых орудий... Загадочно название плуга в обоих вышеприведённых стихах Р. Веды. Назван ли плуг *vṛka* согласно с корневым значением этого слова — соб. терзающий, разрывающий (кор. *vraśc*), причём представлялась бы картина, что плуг разрывает землю, как волк животное?»

(Миллер В.Ф. Очерки арийской мифологии в связи с древнейшей культурой. — Том I. Ашвины–Диоскуры. — М.: Типография Ф.Б. Миллера, 1876. — С. 161–162).

И ещё оттуда же:

«Название пахарей *kṛṣṭí* (от корня *karṣ* — пахать) стало названием народа и людей вообще: синонимом известных пяти колен людских... является другое их название *kṛṣṭáyas*... Они составляли массу земледельческого населения оседлых арийцев... Как характеристику земледельческого быта мы приведём следующий гимн, в котором поэт обращается с молитвой к гению поля — *kṣetrasya pati* (RV. IV 57)... Гимн интересен сам по себе, изображая земледельца ведийских времён, спрашивающего от гения земледелия хорошего урожая для проведённых и засеянных им борозд».

(Миллер В.Ф. Очерки арийской мифологии в связи с древнейшей культурой. — Том I. Ашвины–Диоскуры. — М.: Типография Ф.Б. Миллера, 1876. — С. 57–59.).

Мною приведены мнения Яски и Саяны — древнего и средневекового комментаторов (Ригведы) и мнение ригведолога В.Ф. Миллера, посвятившего специальную монографию изучению культа Ашвинов в Ригведе. Обращаю внимание на то, что В.Ф. Миллер является инвазионистом. При необходимости я могу привести аналогичные выводы об

оседло-земледельческом характере хозяйства ригведийских ариев других выдающихся ригведологов/санскритологов.

С уважением, С.А.

Igor Tonoyan-Belyayev:

12.05.2015 в 16:05

Уважаемый Сергей Всеволодович! (2)

Покорнейше прошу меня простить за разорванность моего сообщения на части — я вынужден был их поэтому пронумеровать в самом верху.

2) Итак, далее Вы пишете: «...т.е., видимо, в пределах если не Восточной Европы, то во всяком случае Циркумпонтийской зоны.»

Как уже выше я постарался показать, изоглоссы греко-армяно-арийского единства, по преимуществу — ареальные, а не генетические, весьма неоднородные и, к тому же, часто выходящие за пределы собственно «греко-армяно-арийского единства». В связи с этим, совершенно непонятно, на каких основаниях совершается такой мастерский переход от одного лишь общего аугмента в прошедшем времени (который, к тому же, имеет некоторую аналогию в способе спряжения семитского глагольного корня — хоть и весьма отдалённую, но никак не в северных языках) — к, не побоюсь этого слова, «ЦИРКУМПОНТИЙСКОЙ ЗОНЕ» общего происхождения. :-) ... или, тем паче, Восточной Европе. На самом аугменте мне ареальной привязки обнаружить не удалось. Поэтому прошу Вас уточнить этот вопрос, если это Вас не очень затруднит.

3) Далее, Вы пишете: «... О том же (видимо, изначальном Циркумпонтийском ареале — И.Т.) свидетельствуют армяно-греко-арийские лексические схождения с северокавказским, например, слово для обозначения хищной птицы: вед. ḡjṛuá-, авест. əṛəzifya-, греч αἰγυπιός, арм. arcuī ‘орел’ — северокавказский этимон, похожий на прапахское *ḡārčiw ‘id’.) (И.М. Дьяконов, С.А. Старостин. Хуррито-урартские и восточнокавказские языки. — Древний Восток: этнокультурные связи. М. 1988: 184; подробный анализ северокавказских форм см. в S.L. Nikolayev, S.A. Starostin. A North Caucasian Etymological Dictionary. Ed. by S.A. Starostin. Moscow 1994 [далее NCED]: 370–371), какое бы направление заимствования ни принимать.»

Здесь у меня возникло сразу четыре вопроса:

а) Можно ли быть уверенным, что в эпоху «греко-армяно-арийского единства» ареал прапахского языка (и восточнокавказских языков) находился в точности именно там, где распространены нахско-дагестанские языки сейчас, — а индоевропейцы всё время двигались на огромные расстояния?

На основании чего это доказывается — если Вы полагаете, что в этом можно быть уверенным? (поскольку Вы упомянули ностратiku, добавлю: согласно на-дене-сино-кавказской теории, разрабатываемой параллельно с ностратической, нахско-дагестанские и другие северокавказские языки должны иметь общий исходный ареал происхождения с сино-тибетскими языками — не восточнее ли он лежал ранее?)

б) Насколько уверенно Вы можете датировать такие заимствования? (если это возможно, хотелось бы спросить Вашего мудрого и осведомлённого мнения о том, где поискать датировку, чтобы она не исходила из априорных, теоретических установок исследователей, а опиралась на факты; «глотохронология», даже в версии Старостина, к сожалению, в плане датировки, а не самого героического сбора огромного материала, пока ещё не работает безупречно, поэтому прошу Вас любезно порекомендовать мне и другим читателям дискуссии источник, где можно ознакомиться с какими-либо более твёрдыми доводами)

в) Насколько можно быть уверенным, что такие заимствования есть только в греко-армяно-арийском ареале? (ср. пункт 1, где я постарался показать Вам, что приведённые Вами изоглоссы как бы «греко-армяно-арийского единства», на самом деле, не всегда являются таковыми, а объединяют более широкий ареал — и это обстоятельство, по-видимому, проглядели некоторые уважаемые авторы прекрасных статей)

г) Насколько вообще на основании подобных редких общих лексем (а большого общего фонда индоевропейские языки с северокавказскими всё-таки не обнаруживают) можно строить гипотезы о массовых переселениях [индоевропейцев или их части]? (прошу прощения за мою серость, возможно, демонстрируемую в данном сообщении, — в следующих сообщениях я постараюсь разобрать ВСЕ предложенные северокавказско-индоевропейские параллели, чтобы мы более ясно увидели общую картину — Вас я не рискну затруднять такой трудоёмкой в исполнении просьбой)

С глубоким уважением,

И.Т.

Aleksandr:

12.05.2015 в 16:22

Уважаемый Viktor Novozhenov!

Я обязательно отвечу на Ваше сообщение, постепенно и немного попозже.

С уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

12.05.2015 в 16:32

Уважаемый Игорь Александрович!

Вы пишете:

«Можно ли быть уверенным, что в эпоху «греко-армяно-арийского единства» ареал пранахского языка (и восточнокавказских языков) находился в точности именно там, где распространены нахско-дагестанские языки сейчас, — а индоевропейцы всё время двигались на огромные расстояния? На основании чего это доказывается — если Вы полагаете, что в этом можно быть уверенным? (поскольку Вы упомянули ностратiku, добавлю: согласно на-дене-сино-кавказской теории, разрабатываемой параллельно с ностратической, нахско-дагестанские и другие севернокавказские языки должны иметь общий исходный ареал происхождения с сино-тибетскими языками — не восточнее ли он лежал ранее?)»

В этой связи позвольте упомянуть статью с изложением гипотезы как раз восточного происхождения кавказских языков: Романчук А.А. Прародина сино-кавказской языковой общности: Западная или Восточная Азия // *Asiatica: Труды по философии и культурам Востока.* — Вып. 3. — СПб.: СПбГУ, 2009.

С уважением, Семенов Александр

Igor Tonoyan-Belyayev:

12.05.2015 в 16:35

Уважаемый Сергей Всеволодович! (3)

Покорнейше прошу меня простить за разорванность моего сообщения на части — я вынужден был их поэтому пронумеровать в самом верху.

4) Далее Вы пишете: «Посмотрим, с кем контактировали индоиранцы до распада их единства. Во-первых, с финно-уграми. Среди заимствованных в финно-угорский слов имеется значительное число таких, которые по своему фонетическому облику скорее всего являются именно индоиранскими.»

Здесь у меня закономерно возникают три вопроса:

а) Не верно ли будет полагать, что если мы считаем исходный ареал происхождения индоиранцев (или индоариев) смежным с ареалом каких-либо других языков (финно-угорских — в данном случае), то следы контакта (т.е. заимствованные лексемы), в таком случае, должны обнаруживаться в ОБЕИХ группах языков (хотя бы в следовом количестве), но при этом не обнаруживаться в тех языках, которые, будучи родственны одной из этих групп (напр., прочие индоевропейские языки), в данное соприкосновение не приходили?

б) Не могли бы Вы любезно привести нам свидетельства многочисленных (или хотя бы десятка значимых) финно-угорских заимствований ВО ВСЕ ИНДОИРАНСКИЕ языки, или, тем более, во все «греко-армяно-арийское единство»? Или хотя бы три–четыре слова — и, допустим, только во все индоарийские языки?

в) Не верно ли будет предполагать, что, если в одной из двух языковых групп обнаруживаются заимствования из другой, а в другой — нет, то, с большой долей вероятности, можно утверждать, что исходный ареал языка–источника заимствования лежал далеко от ареала заимствующих языков, а заимствования к ним принесла лишь малая часть переселенцев (или завоевателей) из того, первого исходного ареала?

5) Далее Вы приводите один из примеров такого заимствования из индоиранских в финно-угорские: «Это, в частности, ФУ *śarsa/śasra ‘тысяча’ (удм. śurs, śurês; коми śurs; хант. t’örəs, t’ärəs, šärəs ‘тысяча’) < ИИР *žh/jhasra- ‘id’ (др.-инд. sa-hásra, авест. ha-zaŋra, где sa- и ha- означают ‘один’, т.е. ‘одна тысяча’; осет. ærzæ ‘несметное число’; пашто zəg ‘тысяча’ и пр.)...”

Здесь у меня лишь маленький комментарий. Факт заимствования (и направления заимствования) налицо. Однако "индоевропейская" этимология индоиранского слова — весьма спорная (поскольку НЕ СУЩЕСТВУЕТ ОБЩЕИНДОЕВРОПЕЙСКОГО ТЕРМИНА "ТЫСЯЧА" — ср. лат. mille, греч. χίλιοι, нем. Tausend, индоиранск. *sahasra и т.п. — есть ли у этих слов общий этимон?). Её придумали, чтобы как-то смягчить ситуацию, на основе сближения с греческим χίλιοι ("тысяча"), которое само по себе весьма непрозрачно (в армянском своего слова для "тысячи" вообще нет — там позднее персидское заимствование). Напротив, в индоарийских языках слово для обозначения "тысячи" (sahasra-) разлагается совсем другим способом и весьма прозрачно — на sahas- ("сила", "мощь") и -ra- (суфф. обладателя качества). Аналогично раскладывается и авестийская форма — с поправкой на фонетический сдвиг (*hazah-ra-). Таким образом, как обозначение тысячи это слово, скорее всего, сугубо индоиранское, а значит, должно относиться к куда более ПОЗДНЕМУ времени. Для сравнения, покажу, что образование больших чисел от разных этимонов с первичным значением "сила", "мощь", "многочисленность" — в целом, общее место, а в индоиранских и армянском — особенно. Авестийское название для "десяти тысяч" (baēvarə) и соответствующее армянское слово (byur) можно соотнести с древнеинд. bhūri ("многочисленный", "огромный").

Вопросы по остальным примерам арийских заимствований в финно-угорские языки, а также по характеристике (стадиальной) самого языка-источника ("индоиранский" vs. "иранский") я, если позволите, помещу в следующем сообщении.

С глубоким уважением и благодарностью,

И.Т.

Aleksandr:

12.05.2015 в 18:27

Уважаемый Сергей Всеволодович!

Вы пишете, что «время распада индоиранского единства можно определить... методом глоттохронологии».

Но его результаты отказываются использовать даже сторонники АИТ:

«Глоттохронология

Примерно в то время, когда физики обнаружили, что постоянный распад изотопа ^{14}C (радиоуглерода) может быть использован для датировки органических остатков в археологии, американский лингвист Моррис Суодеш работал над аналогичным методом датировки языков. Суодеш наблюдал за скоростью изменения во времени различных языков посредством сопоставления их словаря либо по их собственной траектории, напр., от древнеанглийского через среднеанглийский к новоанглийскому, либо между близкородственными языками, напр., английским, немецким и шведским. Он использовал сравнительный список слов из 200 лексических элементов, которые, по его мнению, являлись основополагающими для любого человеческого языка (напр., «животное», «кровь», «отец», «я», «мать», «шить», «дерево», «два») и таким образом [были] устойчивы к культурному заимствованию. Позднее, чувствуя, что он был [слишком] оптимистичен в отношении того, сколько слов на самом деле устойчивы к заимствованию, он использовал стословный список (из которого, кроме прочего, «животное», «отец», мать» и «шить» были исключены). Это исследование было эмпирическим и удивительный результат, о котором он объявил, заключался в том, что, безотносительно к тому, какая языковая семья рассматривалась, сохранялся постоянный уровень утраты (attrition) основополагающего корневого словаря — после периода в 1000 лет 86 процентов корневого словаря, судя по всему, сохранялись. Он применил этот метод (называемый глоттохронологией) к основным индоевропейским языкам, чтобы определить, когда разделился протоиндоевропейский и каково хронологическое расхождение между различными индоевропейскими народами. Он представил свои результаты с минимумом методологического обоснования и даже с меньшими эмпирическими доказательствами...

В общем и целом метод глоттохронологии практически не использовался индоевропейцами, хотя его применение можно наблюдать среди лингвистов, изучающих другие языковые семьи (обычно там, где нет письменных свидетельств, которые могли бы противоречить [его] результатам), и, по-

видимому, существует особое очарование по поводу публикации результатов глоттохронологии в научно-периодических изданиях (где отсутствуют явные судьи-лингвисты). Проблема с глоттохронологией [заключается] в том, что она основывается на трёх допущениях, каждое из которых оспаривалось, иногда не только оспаривалось, но и явно опровергалось (*demolished*).

Первое допущение заключается в том, что существует корневой словарь, который можно изучить для измерения распада языка. Однако, опыт неоднократно показывал, что не существует корневого словаря, постоянного для всех языков, культурных областей и периодов. Нет никакой значительной части словаря в любом языке, относительно которой можно быть уверенным, что она ведёт себя неким надлежащим образом, из которой лингвисты могли бы вычленивать набор слов, которые дадут ожидаемые Суодешем результаты. Суодеш использовал словарные списки уменьшающегося объёма, начиная с 500 и затем до 200 и в итоге знаменитый стословный список. Тишлер (*Tischler*) показывает нам результаты использования и двухсот-, и стословного списков, при котором хеттский получает более двух тысяч лет древности при использовании стословного списка по контрасту с двухсотсловным, албанский перемещается почти на 3000 лет, и другие языки меняют свой относительный порядок древности.»

(Mallory J.P. and Adams D.Q. *The Oxford Introduction to Proto-Indo-European and the Proto-Indo-European World*. — NY: Oxford University Press, 2006. — P. 93–94.)

«Переходу к меньшим словарным спискам способствовал тот факт, что столь многие слова больших списков не считались «культурно свободными». Даже этот меньший список был недавно переделан Сергеем Старостиным, заменившим десять слов в списке, считавшихся менее культурно свободными. Старостин также признаёт сверхкорневой (*super core*) список из тридцати пяти и несколько менее точный список из шестидесяти пяти слов. Глоттохронология должна быть единственным научным методом, при котором точность результатов достигается уменьшением, а не добавлением данных! [Какое неприкрытое иронизирование над «уточнённым» методом глоттохронологической датировки языков с «преодолёнными» недостатками! — А.С.] Более того, чем меньше список, тем сильнее ошибка, затрагивающая любой отдельный элемент в нём, повлияет на точность результата. [Туда же. — А.С.]

Второе допущение [заключается] в том, что, при предположении о существовании культурно свободного списка из какого угодно количества слов по индивидуальному предложению каждого, он меняется с постоянной скоростью. Там, где этот метод можно надёжно проверить, он даёт удивительно разнообразные результаты. Например, более тщательное изучение изменений в английском указывает на уровень сохранности не в 86

процентов, а в 68 процентов, тогда как исландский остаётся гораздо более консервативным с 97 процентами сохранности за тот же период времени.

Наконец, методологически проблемны сами средства расчёта отделения. Кто-то стремится установить родственные слова в расходящихся языках, но насколько родственными могут быть слова? В некоторых случаях остаток слова может сохраниться, но в иной семантической форме. Например, древнеирландское слово, родственное индоевропейскому 'солнце' сохраняется только в значении 'глаз', т.е. солнце видится как большой глаз в небе.

И, наконец, насколько обосновано сравнивать языки, чья собственная фиксация разделена огромными периодами времени: как мы сравниваем 'основной словарь' литовского (зафиксированного только с шестнадцатого века) с хеттским, который был мёртвым более двух тысячелетий?

Итак, что же мы получаем с глоттохронологией? Ряд дат, обычно цитируемых с точностью до столетия. Уровень точности намного превосходит уверенность любого в данном методе, так что можно вообразить, что эти даты имеют примерно такую же сравнительную ценность, что и радиоуглеродные датировки с большой статистической погрешностью, напр., дата 5000 + 100 л. т.н. (лет тому назад) указывает, что образец должен был жить (с девяностопятипроцентной вероятностью) где-то между 4035 и 3541 гг. до н.э. Глоттохронология не может достичь даже такого уровня точности, поскольку темпы порчи просто ненадёжно установлены. Но мы не можем не поддаться искушению составить список из сотни слов с их протоиндоевропейскими формами и указанием на то, сохраняет ли определённый народ эти формы.»

(Mallory J.P. and Adams D.Q. The Oxford Introduction to Proto-Indo-European and the Proto-Indo-European World. — NY: Oxford University Press, 2006. — P. 94–96.)

Поэтому я тоже не считаю возможным на него ссылаться.

С уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

12.05.2015 в 20:27

Уважаемый Сергей Всеволодович!

Вы пишете:

«Лучше всего это можно проиллюстрировать на примере такого важного индоиранского института, как варновое деление общества. Разительное сходство древнеиндийских и древнеиранских социальных институтов, называвшихся в индийской традиции варнами (varṇa), а в иранской

пиштрами (pištra) (оба слова означают буквально «цвет»), давно привело исследователей к мысли о том, что истоки этих социальных групп следует искать в эпохе индоиранской общности, задолго до формирования первых государств индийцев и иранцев (Georges Dumézil. *La préhistoire indo-iranienne des castes*. — *Journal Asiatique* [далее JA], Tome 219, 1930; Émile Benveniste. *Les classes sociales dans la tradition avestique*. — JA, Tome 221, 1932; Idem, *Traditions indo-iraniennes sur les classes sociales*. — JA, Tome 230, 1938). С точки зрения хронологии индоиранской эпохи интересно то, что представители варны воинов (древнеиндийские кшатрии) в иранской традиции, несмотря на наличие там весьма употребительного корня xšā(y)- «властвовать», этимологически и семантически соответствующего древнеиндийскому kṣā-/kṣay-/kṣi-, именовались не производным от этого корня, а сложным словом, означающим «стоящий на колеснице» (авест. raθaēštā-/raθōištā-/raθaēštār-, пехлевийское artēštār). Полное соответствие этому термину представляет собой древнеиндийское (ригведийское) ratheshthā/á-. Правда, в Ригведе нет таких недвусмысленных контекстов, как в Авесте, где прямо говорится, что raθaēštā- — олицетворение воинской, resp. властной функции (kāiš pištrāiš... raθaēštā: «Каковы пиштры? ... ратайшта...» — *Yasna* XIX, 17 и пр.), но ведийское слово неизменно является эпитетом Индры, воина и царя par excellence (Stig Wikander. *Der arische Männerbund. Studien zur Indo-Iranischen Sprach- und Religionsgeschichte*. Lund, 1938; С.В. Кулланда, Царь богов Индра: юноша — воин — вождь. — «Ранние формы политической организации: от первобытности к государственности». М., 1995), что вкупе с иранским сравнительным материалом заставляет трактовать его именно как социальный термин, а не просто как одно из обозначений колесничного воина.»

К сожалению, я не могу с Вами согласиться. Даже из приводимых Вами данных очевидно, что речь идёт в лучшем случае о параллельном развитии схожих процессов, что вовсе не свидетельствует в пользу индоиранского единства. А именно (использую только приведённые Вами данные):

1. Хотя и у иранцев, и у индоариев термин для обозначения данных групп переводится как «цвет», почему-то слова при этом **СОВЕРШЕННО РАЗНЫЕ**: pištra — varṇa. Почему?
2. Различно именуются воинские группы: у индоариев — кшатрии (от корня kṣā-/kṣay-/kṣi- «властвовать»), у иранцев — «стоящий на колеснице» (авест. raθaēštā-/raθōištā-/raθaēštār-, пехлевийское artēštār). Почему?
3. «в Ригведе нет таких недвусмысленных контекстов, как в Авесте, где прямо говорится, что raθaēštā- — олицетворение воинской, resp. властной функции (kāiš pištrāiš... raθaēštā: «Каковы пиштры? ... ратайшта...» — *Yasna* XIX, 17 и пр.)».
4. Ригведийский Индра в Авесте — демон, а не воин и царь par excellence.

Добавлю от себя:

1. По-разному именуются у иранцев и индоариев и представители других сословий (по Э.А. Грантовскому, Иран в конце II–середине I тыс. до н.э. Манейское царство. Мидийская держава // История Ирана. М., 1977. С. 41: атраваны/асраваны/маги — у индоариев брахманы; вастрьо-фшуйант — у индоариев вайшьи; хути/хутушан — у индоариев шудры).

2. В Ригведе, где единственный раз упоминается воинская группа при перечислении всех четырёх варн, вместо кшатриев вообще фигурируют раджаньи:

10.090.12a brāhmaṇò ‘sya múkham āsīd

10.090.12b bāhú rājaníyaḥ kṛtáḥ

10.090.12c ūrú tád asya yád vaíśyaḥ

10.090.12d padbhyāṃ sūdró ajāyata

Это тоже не походит на авест. raθaēštā-/raθōištā-/raθaēštar-, пехлевийское artēštār.

3. Формула «юноша — воин — вождь» весьма универсальна и не может применяться к и ограничиваться только иранцами и индоариями.

4. Различные типы повозок (в том числе двухколёсные (например, здесь (<http://www.harappa.com/indus/22.html>) и здесь (<http://www.harappa.com/figurines/2.html>))) с колёсами со спицами зафиксированы в СЗ Южной Азии уже для Зрелой Хараппы (2600–2000 гг. до н.э.), что засвидетельствовано находками их глиняных моделей, в частности, моделей колёс со спицами, изображёнными либо росписью, либо вдавлениями, расходящимися от втулки (см., например, здесь в статье Б.Б. Лала, стр. 193 (кстати, в том же номере опубликована статья Т.Я. Елизаренковой) (http://www.indologica.com/volumes/vol31/07_Lal.pdf)) (см. также изображения на печатях (например, здесь (<http://www.harappa.com/indus/90.html>))). Мне пока неизвестны аналогичные по колёсам со спицами данные из области иранской археологии за тот же период.

5. Концепция Ж. Дюмезиля подвергалась жёсткой критике, например: Медведев А.П. В поисках древнейших социальных структур индоевропейцев (к 100-летию Ж. Дюмезиля) // Вестник ВГУ. — Серия 1, Гуманитарные науки. — 1997. — №2. — С. 99–113.

С уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

12.05.2015 в 20:32

Возникает вопрос: не потому ли у иранцев воинская группа стала именоваться именно «стоящими на колесницах» (авест. *raθaēštā-/raθōišťā-/raθaēštar-*, пехлевийское *artēštār*), что индоарийские кшатрии–колесничие проникали из долины Инда на запад в ареал иранцев и как минимум вливались в состав правящего сословия иранцев? По крайней мере, следы проникновения индоариев в ареалы касситов и хурритов, обитавших значительно западнее Южной Азии, имеются. Антропологические и археологические данные говорят о проникновении индийцев в Алтындепе и БМАК, о создании хараппской колонии в Шортугае. Также есть следы сожжения дворцов Шахр-и-Сохте и Гонура как раз около 2000 г. до н.э., времени начала коллапса Зрелой Хараппы, который и вызвал, скорее всего, ту самую миграцию части индоариев на запад, которая засвидетельствована в отголосках в лексике касситов и хурритов. Она же зафиксирована археологически между 1350–1000 гг. [до н.э.] для ЮВ Средней Азии.

С уважением, Семененко Александр

Viktor Novozhenov:

12.05.2015 в 21:42

Уважаемый Александр,

Приведённые Вами ссылки с двухколёсными повозками не есть ссылки на находки пароконных колесниц, они (эти повозки) называются двуколки на дисковых колёсах с центральным дышлом, ничего общего с колесницами не имеют и запряжены явно не лошадами. Известный на севере Индии тип двуколок, описанный Кенойером, в том-то и дело, ничего не имеет общего с пароконной колесницей. Приведенная ссылка на работу Лала уже мною комментиров[а]лась. Это не есть доказательство колеса со спицами (см. мой коммент выше). Это всего лишь декорированный линиями диск для веретена, сверла или, может быть, украшенного линиями дискового колеса и не более того. Где истинные пароконные колесницы, а не их модели на колёсах со спицами и ободом? Где серии радиоуглеродных датировок этих дисков? Это совсем не аргумент. И отсюда вопрос: на чём приехали индоарии из Индии в ареал касситов и хурритов и стали райтайшарами? А от себя ещё добавлю — и в ареал хеттов?

С уважением, Виктор Новоженев

Aleksandr:

12.05.2015 в 22:15

«Уважаемый Александр,

Приведенные Вами ссылки с двухколёсными повозками не есть ссылки на находки пароконных колесниц, они (эти повозки) называются двуколки на дисковых колёсах с центральным дышлом, ничего общего с колесницами не имеют и запряжены явно не лошадками. Известный на севере Индии тип двуколок, описанный Кенойером, в том-то и дело, ничего не имеет общего с пароконной колесницей. Приведённая ссылка на работу Лала уже мною комментиров[а]лась. Это не есть доказательство колеса со спицами (см. мой коммент выше). Это всего лишь декорированный линиями диск для веретена, сверла или, может быть, украшенного линиями дискового колеса и не более того. Где истинные пароконные колесницы, а не их модели на колёсах со спицами и ободом? Где серии радиоуглеродных датировок этих дисков? Это совсем не аргумент. И отсюда вопрос на чём приехали индоарии из Индии в ареал касситов и хурритов и стали райтайшарами? А от себя ещё добавлю — и в ареал хеттов?

С уважением, Виктор Новожинов»

Уважаемый Виктор, я же написал Вам, что отвечу Вам позже и постепенно. Почему Вы так нетерпеливы? Сейчас я отвечаю на вопросы уважаемого Сергея Всеволодовича. Вам я ещё отвечать не начал. Вы хотите лихим колесничим наскоком въехать из степи в Иран и Южную Азию? Ну так это у Вас не получится, как не получилось и у мифических степных «ариев». Вы очень много написали про степные колесницы и т.п. Только я так и не понял, забегая вперёд, какое отношение изложение Ваших работ по колесничному делу евразийских степей эпохи бронзы, тем более рубежа III/II тыс. до н.э., имеет к Ирану и Южной Азии, когда ни Вами, ни кем-либо другим ещё не доказан сам факт проникновения степного населения за пределы южных рубежей БМАК в Иран и Южную Азию соответственно именно в этот период? Давайте сначала определимся: носителей какой/каких колесничной/колесничных культур(ы) степей Вы считаете проникающими на юг за линию Копетдаг — Памир индоиранцами/иранцами/индоариями и каким периодом датируете это Вами реконструируемое событие? И ещё вопрос: какие точные аналоги/следы степных колесниц Вы находите в Иране и Южной Азии, как они датируются, на каких памятниках найдены? Чтобы понимать, о чём конкретно, а не вообще, мы дискутируем.

С уважением, Семенов Александр

Надежда Маркина:

12.05.2015 в 22:30

Уважаемый Александр, я Вас попрошу впредь воздерживаться от назидательного тона.

модератор Надежда Маркина

Aleksandr:

12.05.2015 в 22:42

Уважаемый Виктор!

Вам, я думаю, будет интересно, что под ригведийской ратхой может подразумеваться и влекомая быком повозка. Вот тут как раз описываются колесничьи бега на быках в ратхах (перевод Т.Я. Елизаренковой):

10.102.01a prá te rátham mithūkṛtam

10.102.01b índro avatu dhr̥ṣṇuyá

«Пусть Индра смело продвигает вперед

Твою КОЛЕСНИЦУ (rátham), сделанную как замена!»

10.102.02c rathír abhūn mudgalānī gáviṣṭau

«КОЛЕСНИЧИМ (rathír) была Мудгалани в соревновании за коров»

10.102.05a ní akrandayann upayánta enam

10.102.05b ámehayan vṛṣabhám mādhyā ājéḥ

«Подходившие (люди) довели его (до того),

Что он взревел (и) помочился, БЫК (vṛṣabhám) посреди состязания.»

10.102.06a kakárdave vṛṣabhó yuktá āsīd

10.102.06b ávāvacīt sārathir asya keśī

10.102.06c dúdher yuktásya drávataḥ sahānasa

10.102.06d ṛchānti śmā niṣpádo mudgalānīm

«В громыхающую (повозку) БЫЛ ЗАПРЯЖЁН БЫК (vṛṣabhó yuktá āsīd)

Её длинноволосый КОЛЕСНИЧИЙ (sārathir) непрерывно понукал (его).

Кусочки навоза неистового запряжённого (быка),

БЕГУЩЕГО ВМЕСТЕ С ПОВОЗКОЙ (drávataḥ sahānasa), попадали в Мудгалани».

10.102.07a utá pradhím úd ahann asya vidvān

10.102.07b úpāyunag váṃsagam átra śíkṣan

10.102.07c índra úd āvat pátim ághniyānām

10.102.07d áramhata pádiyābhiḥ kakúdmān

«И он, знающий, отбил у неё планку (колеса).

Он запряг туда вола, прилагая (всё своё) умение.

Индра поддержал ГОСПОДИНА КОРОВ (rátim ághniyānām):

ГОРБАТЫЙ (бык) (kakúdmān — ЗЕБУ!!!) мчался галопом»

Это к вопросу о колеснице/ратхе в Ригведе и о том, каких животных в неё могли запрягать...

С уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

12.05.2015 в 23:07

Уважаемая Надежда и уважаемый Виктор!

Простите великодушно, если мой тон Вам показался назидательным. Мне трудно понять, что именно Вам показалось назидательным. Наверное, со стороны виднее, поэтому приношу свои извинения.

Семененко Александр

Viktor Novozhenov:

13.05.2015 в 01:17

К вопросу о ратхе. Спасибо за красивый текст. А насколько использованные в нём термины отражают накопленные в специальной литературе понятия? Сдаётся мне, что они достаточно произвольные и не имеют должного исторического и реального наполнения. А как быть с восстановленной, реконструированной и уже опубликованной ратхой — пароконной колесницей на колёсах со спицами, включая её реальные технические параметры именно по описаниям РВ? (см. Rau, 1983; очень рекомендую почитать). Бычьи «колесницы», мчащиеся галопом со скоростью 5 км в час — это реально круто! И противоречит всем известным в научной литературе дефинициям этого явления! Но я не спорю — есть, например, серебряный сосуд из Бактрии, хранится сейчас в Лувре, с композицией, где возничий стоит на двуколке, вероятно «А»-образного типа, повозка запряжена быками. Для скорости возничий использует стрекало, только походу у него плохо получается, рядом, кстати, изображена телега с возничим. Это 2-я пол. 3 тыс. до н.э. Пароконных колесниц ещё не изобрели, однако. А как быть с описанными в Рв и Ведах повозками на 4 колёсах крытого типа, домах-очагах и т.д.? Описано более 4-х типов таких повозок (гандха они назывались, если не ошибаюсь), запряжённых быками, не так ли? Где их прототипы или аналоги на индийской «прародине»? Ну хоть одна дохленькая телега имеется?

Насчёт лихих «колесничных» наскоков — оно Вам-то конечно виднее. Я вам задал совершенно конкретные вопросы про колесный транспорт и ничего более.

Про южные рубежи БМАКа и про Иран я тоже достаточно написал и опубликовал и ссылки дал, почитайте! Кратко скажу, что ассирийские, хеттские, персидские колесницы и связанный с ними комплекс вооружения и конской упряжи, а также обученные и тренированные лошади могли там появиться только из степей или от инопланетян. И это факт, который Вы не можете оспорить своими приведёнными ранее аргументами про колёсный транспорт страны Мелуххи. Причём здесь археологические культуры в условиях отсутствия тотального и системного археологического обследования этих территорий? Зачем спекулировать? Если интересуют конкретные археологические памятники — нет проблем — постепенно, и регулярно буду просвещать. Начнём с упомянутого Вами Шортугая. Имел возможность в свое время непосредственно работать с материалом этого памятника, поскольку его много лет копал в Афганистане мой научный руководитель А.П. Франкфор. Сейчас уже материалы почти все опубликованы. Так вот: «хараппский» слой там очень своеобразный и имеет конкретные степные находки, например, керамику и так называемые «пламевидные» ножи, ну очень похожие на аналогичные и хорошо известные в ямных памятниках. Более того, андроновский культурный слой полностью перекрывает хараппский. Это Вам о чём-то говорит? На Саразме, другом базовом поселении региона, стратиграфическая ситуация ещё более сложная и не менее интересная. На Гонуре степные инфильтрации фиксируются в первой пол. 2 тыс. до н.э. Вы правы насчёт конкретики — по поводу хронологии. Тогда можно конкретизировать и памятники и артефакты. А лучше внимательнее прочитать работы Е.Е. Кузьминой, Н. Виноградовой, Аванесовой, из недавних М. Фрачетти, других не менее уважаемых профессионалов, где на Ваши вопросы уже давно даны конкретные ответы. Я не говорю уже о новых и ещё не опубликованных материалах. С точки зрения истории колёсного транспорта в Старом Свете, я использую конец 4–3 тыс. до н.э. как время господства боевых телег и фургонов; 2–1 тыс. до н.э. — эпоха боевых колесниц. Каждому соответствующему этапу соответствуют конкретные, документированные и реальные артефакты, подтверждающие наличие выделенных типов повозок. Особенно мне любы изобразительные памятники упомянутых Вами регионов. Там есть огромный массив так называемых дворцовых рельефов с колесничными сюжетами. Они достаточно хорошо датированы по «средней» династийной хронологии и их можно по датам правления царей синхронизировать со степными калиброванными сериями датировок. Эта работа уже проделана поколением учёных из разных стран на всем известном массиве свидетельств колесного транспорта по Ближнему Востоку, включая Сирию, Иран, далее — Микены, Европу, степные регионы, Кавказ, Центральную Азию и в том числе и Хараппу. Почитайте, результаты Вас, возможно, удивят!

С уважением, Виктор Новожинов.

Aleksandr:

13.05.2015 в 06:03

Уважаемый Виктор!

Я Вам задал два конкретных вопроса. Дайте, пожалуйста, на них два конкретных ответа. Я их ещё раз повторю:

1. Носителей какой/каких колесничной/колесничных культур(ы) степей Вы считаете проникающими на юг за линию Копетдаг — Памир индоиранцами/иранцами/индоариями и каким периодом датируете это Вами реконструируемое событие?

2. Какие точные аналоги/следы степных колесниц Вы находите в Иране и Южной Азии, как они датируются, на каких памятниках найдены?

Вы пишете:

«На Гонуре степные инфильтрации фиксируются в первой пол. 2 тыс. до н.э.»

У меня есть совершенно противоположная информация на этот счёт от несомненного специалиста по этому региону:

«Антропологический состав населения эпохи бронзы Средней Азии изучен достаточно подробно. Перечисление только основных работ заняло бы достаточное место в этом сообщении. Тем не менее краниологическая серия из Гонур Депе — теперь хорошо известного памятника Бактрийско-Маргианского археологического комплекса конца III–II тыс. до н.э. в юго-восточном Туркменистане (Сарианиди В.И., 2002; 2005; 2008 и др.) — занимает важное, можно сказать особенное, место среди синхронных. Этому способствует, прежде всего, ее численность (половозрастные определения проведены почти в 4000 случаях — Дубова Н.А., Рыкушина Г.В., 2007). Серия представляет большой могильник Гонура, раскопанный полностью (Сарианиди В.И., 2001; Sarianidi V., 2007), а также серию более поздних захоронений, устроенных в руинах некогда величественных зданий, а также вокруг таковых (Dubova N.A., Rykushina G.V., 2007). Благодаря этим особенностям, мы имеем возможность проанализировать изменчивость особенностей строения головы, лица, а в некоторых случаях и посткраниального скелета (в задачи данной работы этот аспект не включен), начиная с конца III тыс. до н.э. (периодом освоения древней дельты р. Мургаб) и заканчивая II тыс. до н.э. (временем полного запустения Гонура в связи с уходом отсюда водных потоков). Как хорошо известно, именно этот период времени, особенно его заключительная стадия, характеризуется интенсивными множественными контактами культур степной бронзы с

осёдло-земледельческим населением Средней Азии. Археологически такие контакты хорошо выражены и в Хорезмском оазисе, и в южных районах Таджикистана, Узбекистана и, частично, Туркменистана... Подчеркнём специально, что на Гонуре (т.е. в южных районах Туркменистана) о проявлении МИНИМАЛЬНОЙ примеси антропологического компонента, которую можно связать со скотоводческим окружением, можно говорить НЕ РАНЕЕ СЕРЕДИНЫ II тыс. до н.э.»

Источник: Дубова Н.А. Антропология Гонур Депе: так есть ли степной антропологический компонент у земледельцев II тыс. до н.э. Южного Туркменистана // Древние и средневековые кочевники Центральной Азии: сборник научных трудов / отв. ред. А.А.Тишкин. — Барнаул: Азбука, 2008. — С. 201 и 205.

С уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

13.05.2015 в 07:51

Уважаемый Виктор!

«К вопросу о ратхе. Спасибо за красивый текст. А насколько использованные в нём термины отражают накопленные в специальной литературе понятия? Сдаётся мне, что они достаточно произвольные и не имеют должного исторического и реального наполнения. А как быть с восстановленной, реконструированной и уже опубликованной ратхой — пароконной колесницей на колёсах со спицами, включая её реальные технические параметры именно по описаниям РВ? (см. Rau, 1983; очень рекомендую почитать).»

Так что, Вы предлагаете проигнорировать этот «красивый текст» в переводе Т.Я. Елизаренковой (Ригведа. [В 3 т.] / Пер. Т.Я. Елизаренковой. (Серия «Литературные памятники»). — М.: Наука, 1999. — Мандалы IX–X. — 560 с. — С. 256–257.), который Вы почему-то называете «достаточно произвольным» (!) и не имеющим «должного исторического и реального наполнения», хотя он в точности соответствует тому археологическому материалу из СЗ Южной Азии, который приводится, в частности, в упомянутой Вами статье Дж.М. Кенойера (если не ошибаюсь, 2004 г.)?!

Не будете ли Вы так любезны указать, с каким реальным археологическим материалом из Южной Азии сравнивает В. Рау реконструируемую им ригведийскую колесницу? Где можно увидеть хотя бы одну такую «восстановленную (!), реконструированную (!) и уже (!) опубликованную (!) ратху (!)», «включая её реальные (!) технические (!) параметры»? Насколько я осведомлён по опыту работы с текстом Ригведы с 1993 г., там ничего подобного нет: есть упоминания и разрозненные описания некоего

транспортного средства, именуемого ратхой, очень часто в символическом контексте, совершенно недостаточные для того, чтобы говорить столь уверенно, как это делаете Вы, что в Ригведе, безусловно и несомненно, описывается именно СТЕПНАЯ колесница эпохи бронзы. Не могли бы Вы любезно привести соответствующие отрывки из работы В. Рау, в которых Вы нечто подобное находите, с тем чтобы мы могли сверить их с текстом Ригведы и убедиться в том, что перед нами действительно описание реальной земной и степной колесницы, а не нечто другое? Заранее благодарю Вас.

«Начнём с упомянутого Вами Шортугая. Имел возможность в своё время непосредственно работать с материалом этого памятника, поскольку его много лет копал в Афганистане мой научный руководитель А.П. Франкфор. Сейчас уже материалы почти все опубликованы. Так вот: «хараппский» слой там очень своеобразный и имеет конкретные степные находки, например, керамику и так называемые «пламевидные» ножи, ну очень похожие на аналогичные и хорошо известные в ямных памятниках. Более того, андроновский культурный слой полностью перекрывает хараппский. Это Вам о чём-то говорит?»

И каким образом это опровергает ОИТ и/или доказывает АИТ? Разве Шортугай находится в Южной Азии? Хараппцы основали этот памятник в ЮВ Средней Азии, потом он был ими оставлен, там поселились носители других культур. Шортугай находится ПО ТУ СТОРОНУ ГОР, отделяющих степи и полупустыни Средней Азии от Ирана и Индостана, а Иран и Южная Азия — ПО ЭТУ. ЕСЛИ ДАЖЕ вслед за Вами утверждать, что некие «пламевидные» ножи не создавались самими хараппцами Шортугая, а имели степное происхождение (что я пока ещё подожду делать до соответствующего выяснения данной проблематики), то почему эти ножи не могут быть результатом торгового обмена ещё хараппских обитателей Шортугая со степняками?

С уважением, Александр Семененко

Aleksandr:

13.05.2015 в 09:22

Уважаемый Виктор!

Вы пишете: «А как быть с описанными в РВ и Ведах повозками на 4 колёсах крытого типа, домах—очагах и т.д.?»

Не могли бы Вы привести конкретные цитаты из Ригведы, в которых содержатся упоминания/описания таких реальных исторических повозок индоариев?

С уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

13.05.2015 в 10:31

Уважаемый Виктор!

Извините, что отвечаю Вам урывками, так как занят основной работой и не всегда пишу со своего компьютера и не имею своих материалов под рукой. Поэтому в такие моменты реагирую на то, на что можно отреагировать и без этого.

Вы пишете:

«Бычьи «колесницы», мчащиеся галопом со скоростью 5 км в час — это реально круто! И противоречит всем известным в научной литературе дефинициям этого явления! Но я не спорю...»

А о ЧЁМ тут спорить, уважаемый Виктор?! Ригведа совершенно чётко описывает в приведённых мною стихах колесничные бега на быках. С какой бы скоростью эти самые быки не мчались при этом, авторам Самхиты этого было достаточно для того, чтобы использовать этот процесс для сочинения данного гимна. Пусть это и «противоречит всем известным в научной литературе дефинициям этого явления», но тем не менее это остаётся текстуально зафиксированным историческим фактом, нравится ли это кому-нибудь или нет. Кстати, как раз Дж.М. Кенойер в уже упоминавшейся статье 2004 г., если мне не изменяет память, упоминает как раз о состязаниях на повозках с быками. Т.е. они до сих пор практикуются в СЗ Южной Азии, как и в эпоху Ригведы.

С уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

13.05.2015 в 11:35

Уважаемый Виктор!

Вы пишете: «Насчёт лихих «колесничных» наскоков — оно Вам-то конечно виднее.»

А при чём тут я? Вы можете привести НЕОПРОВЕРЖИМЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА проникновения степных колесниц за южные границы ареала БМАК в собственно Иран и Южную Азию? Если да, то, пожалуйста, любезно подскажите, какой памятник с остатками колесниц степного типа в Иране и Южной Азии Вы имеете в виду, как этот памятник датируется, к какой культуре принадлежит? Вполне возможно, что я что-то упустил в море археологической литературы по данной проблематике, вот поэтому и прошу Вас восполнить мой возможный пробел в этом отношении.

С уважением, Семененко Александр

Viktor Novozhenov:

13.05.2015 в 11:52

Ну вот я и пишу, что не спору. Это факт, к пароконным колесницам отношения не имеющий. Нахожусь в аналогичной ситуации и предлагаю оптимизировать дискуссию (см. след. посты)

Viktor Novozhenov:

13.05.2015 в 12:01

Я сейчас привести не смогу — нахожусь очень далеко от архивов и библиотек, да и нет времени на копипаст. Даю подборки по памяти, возможно, и с ошибками: Е.Е.Кузьмина. Откуда пришли индоарии? М., 1994. С 163–194.

Новоженков В.А. Чудо коммуникации и древнейший кол. тр-т. М.: Таус, 2012. С. 57–76 . Там подробно и с[о]сылками. Спасибо!

lsklejn:

13.05.2015 в 12:15

Уважаемый Александр Андреевич,

дискуссия стала труднообозримой, и я сейчас сижу над её текстом и пытаюсь составить её общий обзор. Поэтому смогу оторваться лишь для некоторых замечаний.

Вы придираетесь к противоречию в моём трактовании работы с деталями. Да, детали бывают разными, и отношение к ним — тоже.

Игру в кости Вы объявляете мелкой деталью. Ну, Вы же прекрасно знаете, что для ариев игра в кости была отнюдь не мелкой деталью. Есть исследователи, которые написали о ней книги. Я на них опираюсь, найдя, что катакомбная игра (и только она) совпадает с ней удивительно.

Юмористическое замечание Козинцева о Щетенко Вы, похоже, не поняли. Дело в том, что покойный секретарь партбюро ИИМКа был (хоть и нехорошо так вспоминать о покойных) халтурщиком и плагиатором. Это документально засвидетельствовано в печати.

О морских судах. Я не понял, в какой мере это опровергает миграционную гипотезу.

Aleksandr:

13.05.2015 в 12:52

Уважаемый Виктор!

Оптимизировать значить проигнорировать несомненные указания Ригведы на колесничные состязания на быках и на то, что ратхой в ней может именоваться и запряжённая быками повозка? Или на то, что ригведийские описания ратхи резко отличаются от степных аналогов бронзового века (число колёс, тягловых животных, какие животные могут запрягаться, размеры)? Или на то, что во многих контекстах ригведийская ратха вообще символична и символизирует нематериальные феномены? Извините, мне такая «оптимизация» не кажется приемлемой.

С уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

13.05.2015 в 12:58

Уважаемый Лев Самуилович!

Ваше отношение к проблеме деталей и конкретных исторических фактов нахожу крайне противоречивым и субъективным.

Меня не интересуют подробности личной жизни и характера уважаемого А.Я. Щетенко. Я изучаю его работы и их содержание и проверяю его по другим каналам.

Я Вам задал вопросы об игральных костях в катакомбной культуре и в Южной Азии. Пожалуйста, ответьте мне на них (см. выше, сейчас не могу сослаться на дату сообщения, нахожусь не за своим компьютером).

Покажите мне следы морских судов и морской торговли у степняков бронзового века.

С уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

13.05.2015 в 13:00

Уважаемый Виктор!

Спасибо за ссылки. Книга Е.Е. Кузьминой в электронном виде у меня имеется, я уточню.

С уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

13.05.2015 в 13:04

Уважаемый Виктор!

Видимо, Вы пропустили моё соответствующее сообщение. Я Вам задал два конкретных вопроса. Дайте, пожалуйста, на них два конкретных ответа. Я их ещё раз (третий) повторю:

1. Носителей какой/каких колесничной/колесничных культур(ы) степей Вы считаете проникающими на юг за линию Копетдаг — Памир индоиранцами/иранцами/индоариями и каким периодом датируете это Вами реконструируемое событие?
2. Какие точные аналоги/следы степных колесниц Вы находите в Иране и Южной Азии, как они датируются, на каких памятниках найдены?

Благодарю Вас за ответы заранее.

С уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

13.05.2015 в 13:20

Уважаемые модераторы?

А за какой тон считаются вот такие высказывания уважаемого Виктора?

«Зачем спекулировать? [А КТО СПЕКУЛИРУЕТ В ЭТОЙ ДИСКУССИИ? Я? ГДЕ?] Если интересуют конкретные археологические памятники — нет проблем — постепенно, и регулярно буду просвещать (!!!).»

Это считается за назидательность И ДАЖЕ БОЛЕЕ ТОГО или нет?⁵⁷

С уважением, Семененко Александр

Viktor Novozhenov:

13.05.2015 в 13:45

Уважаемый Александр,

НЕОПРОВЕРЖИМЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА — это не ко мне! Может, когда и изобретут машину времени — тогда они у Вас непременно появятся. А пока нам остаётся рассчитывать на собственную эрудицию и знание источников. Я уже несколько раз из-за недостатка времени давал ссылки на свои книжки, где это подробно описано (Новоженков, 2012; прил. 3 или 4 и др.). Но поскольку Вам, видимо, недосуг глянуть, то извольте:

1. Китай периода шань и Западной Чжоу, вплоть до рубежа эпох — известно более 200 реальных экземпляров биг, триг и квадриг с конструкцией

⁵⁷ Публичного замечания В.А. Новоженкову, аналогичного сделанному А.А. Семененко по поводу его якобы назидательного тона, от «беспристрастных» и «объективных» модераторов сайта «Генофонд.рф» так и не последовало...

степного типа, особенно в периоды Шань и Чжоу и с незначительными вариациями. Типология имеется. Датировки обоснованы. Зафиксированы именно как колесничный комплекс с комплексами вооружения с устойчивым погребальным обрядом. И лошадей во все исторические периоды китайцы получали только из степи. В Китай, получается, лихо можно было «заскочить», а вот в традиционно близкую и не раз впоследствии посещаемую степняками Индию, стало быть, нельзя! Какая степняку разница, с какой стороны высокие горы обойти (Памир) — с востока или с запада — лишь бы трава была для животных?

2. Индия. Рисованные петроглифы степных колесниц в гротах Эда Калькаве, Чиббар-Нала, Навадатоди. Полностью повторяется манера, изобразительный ряд и атрибутика центральноазиатских (северных) сюжетов, включая знаменитый «солнцеголовый» персонаж как на керамике (напр. Калибанган), так и в петроглифах. (так же в Китае и Монголии)

Огромный массив петроглифов на Карокорумском шоссе в Пакистане. Более 30 лет изучается здесь комплекс памятников экспедицией Хейдельбергского арх. института. Опубликовано ещё только 1/20 часть из найденного — зафиксирована значительная серия степных колесниц в стандартной манере.

3. Иран. Силк, Луристан, раскопки Гиршмана и др. французов; в Хамадане (Мидия, Экбатаны — Вам надо обязательно посмотреть местный музей). Жертвоприношения коня и степного типа конская трензельная упряжь, погребения в скорченном положении и с черепахами, керамика, металлические и каменные сосуды, дахма. Конская упряжь аксесуары, огромное количество незадокументированных объектов степного колесничного комплекса, как раннего — первой пол. 2 тыс. — так и начала первого тыс. до н.э.

4. Дворцовые рельефы с колесницами в городах Ассирии. Выставлены в крупнейших музеях мира. Представлена серия хорошо датированных и разных по конструкции степных колесниц. То, что осталось в Ираке — взрывают местные талибы.

5. Хеттские памятники: Аладжахююк, Богазкей. Каменные рельефы и документированные цилиндрические печати. Есть абсолютно аналогичная степной конская узда с псалиями из рога с органическими удилами. Комплекс вооружения колесничного тоже совпадает. Металлургическая традиция настолько совпадает со степной, как, впрочем, и другие признаки, что некоторые исследователи предполагают хеттскую (синташтинскую) миграцию на Урал (Григорьев С. 2012). Ограничусь этим кратким обзором, поскольку комментарии этих находок есть в книгах. Надеюсь, что пригодится.

Aleksandr:

13.05.2015 в 14:27

Уважаемый Виктор!

Спасибо за Ваш ответ по «доказательствам» проникновения колесниц степного типа в Иран и Южную Азию.

Позволю себе их прокомментировать по порядку:

«НЕОПРОВЕРЖИМЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА — это не ко мне! Может, когда и изобретут машину времени — тогда они у Вас непременно появятся. А пока нам остаётся рассчитывать на собственную эрудицию и знание источников. Я уже несколько раз из-за недостатка времени давал ссылки на свои книжки, где это подробно описано (Новоженков, 2012; прил. 3 или 4 и др.). Но поскольку Вам, видимо, недосуг глянуть, то извольте».

ЗНАЧИТ, НЕОПРОВЕРЖИМЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ У ВАС В ПРИНЦИПЕ НЕТ.

«Но поскольку Вам, видимо, недосуг глянуть, то извольте».

Я трачу всё своё свободное время на эту дискуссию. Но я не могу знать ВСЁ и прочитать ВСЁ. И НИКТО НЕ МОЖЕТ. Я делюсь найденными мною данными со всеми читателями и оппонентами и ожидаю от них того же. Поэтому и прошу Вас о разъяснениях.

«1. Китай периода шань и Западной Чжоу, вплоть до рубежа эпох — известно более 200 реальных экземпляров биг, триг и квадриг с конструкцией степного типа, особенно в периоды Шань и Чжоу и с незначительными вариациями. Типология имеется. Датировки обоснованы. Зафиксированы именно как колесничный комплекс с комплексами вооружения с устойчивым погребальным обрядом. И лошадей во все исторические периоды китайцы получали только из степи. В Китай, получается, лихо можно было «заскочить», а вот в традиционно близкую и не раз впоследствии посещаемую степняками Индию, стало быть, нельзя! Какая степняку разница, с какой стороны высокие горы обойти (Памир) — с востока или с запада — лишь бы трава была для животных?»

НИКАКИХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРОНИКНОВЕНИЯ СТЕПНЫХ КУЛЬТУР В ИРАН И ЮЖНУЮ АЗИЮ Я ТУТ НЕ НАБЛЮДАЮ.

«2. Индия. Рисованные петроглифы степных колесниц в гротах Эда Калькаве, Чиббар-Нала, Навадатоди. Полностью повторяется манера, изобразительный ряд и атрибутика центральноазиатских (северных) сюжетов, включая знаменитый «солнцеголовый» персонаж как на керамике (напр. Калибанган), так и в петроглифах. (так же в Китае и Монголии) Огромный массив петроглифов на Карокорумском шоссе в Пакистане. Более 30 лет изучается здесь комплекс памятников экспедицией Хейдельбергского

арх. института. Опубликовано еще только 1/20 часть из найденного — зафиксирована значительная серия степных колесниц в стандартной манере.»

Как указывал Л.С. Клейн, петроглифы являются сложным для изучения материалом: трудно датировать, трудно соотнести с той или иной (археологической) культурой. Если, например, принимать ОИТ, а не АИТ, это всё будут доказательства в пользу ОИТ, а не АИТ. Т.е. ценность их пока крайне низкая.

«3. Иран. Сиалк, Луристан, раскопки Гиршмана и др. французов; в Хамадане (Мидия, Экбатаны — Вам надо обязательно посмотреть местный музей). Жертвоприношения коня и степного типа конская трензельная упряжь, погребения в скорченном положении и с черепахами, керамика, металлические и каменные сосуды, дахма. Конская упряжь, аксесуары, огромное количество незадокументированных объектов степного колесничного комплекса, как раннего — первой пол. 2 тыс. — так и начала первого тыс. до н.э.»

Не могли бы Вы уточнить, какие версии относительно происхождения этих находок существуют в науке и сводятся ли они только к степным интерпретациям? Ведь мы должны сначала рассмотреть ВСЕ точки зрения и только потом сделать вывод.

«4. Дворцовые рельефы с колесницами в городах Ассирии. Выставлены в крупнейших музеях мира. Представлена серия хорошо датированных и разных по конструкции степных колесниц. То, что осталось в Ираке — взрывают местные талибы.»

НИКАКИХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРОНИКНОВЕНИЯ СТЕПНЫХ КУЛЬТУР В ИРАН И ЮЖНУЮ АЗИЮ Я ТУТ НЕ НАБЛЮДАЮ.

«5. Хеттские памятники: Аладжахюк, Богазкей. Каменные рельефы и документированные цилиндрические печати. Есть абсолютно аналогичная степной конская узда с псалиями из рога с органическими удилами. Комплекс вооружения колесничего тоже совпадает. Металлургическая традиция настолько совпадает со степной, как, впрочем, и другие признаки, что некоторые исследователи предполагают хеттскую (синташтинскую) миграцию на Урал (Григорьев С. 2012). Ограничусь этим кратким обзором, поскольку комментарии этих находок есть в книгах. Надеюсь, что пригодится.»

НИКАКИХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРОНИКНОВЕНИЯ СТЕПНЫХ КУЛЬТУР В ИРАН И ЮЖНУЮ АЗИЮ Я ТУТ НЕ НАБЛЮДАЮ.

Очень хорошо, что Вы упомянули концепцию С.А. Григорьева. Насколько мне известно, существуют и другие авторы, выводящие Синташту с её «степными» колесницами, а также андроновцев, с юга, из-за Юго-Западного

Прикаспия (через Южную Среднюю Азию) или из Южной Средней Азии. Тогда все приведённые Вами данные автоматически становятся доказательствами ОИТ.

В другом своём сообщении Вы написали:

«Весь этот колесничный комплекс сейчас очень хорошо датирован на основании значительной серии калиброванных дат (21–17 вв до н.э.) и относится к разным (но родственным очевидно) археологическим андронидным культурам (синташтинская, петровская, алакульская (нуртайская) и, как мне представляется, к карасукской или точнее карасукоидного типа культурам (позднее, на рубеже 1–2 тыс. до н.э.).»

У меня возникают следующие вопросы:

1. Как решается в археологии бронзы проблема происхождения ЭТИХ культур?
2. Есть ли следы проникновения ИМЕННО ЭТИХ КУЛЬТУР в Иран и Южную Азию?

Заранее благодарю за разъяснения и ответы, Семененко Александр

Aleksandr:

13.05.2015 в 14:37

Уважаемый Виктор!

«4. Дворцовые рельефы с колесницами в городах Ассирии. Выставлены в крупнейших музеях мира. Представлена серия хорошо датированных и разных по конструкции степных колесниц. То, что осталось в Ираке — взрывают местные талибы.»

Не могли бы Вы уточнить с точностью до столетий, о каком периоде идёт речь?

Заранее благодарю, Семененко Александр

Viktor Novozhenov:

13.05.2015 в 16:38

Оптимизировать — это означает не повторять ошибок многих поколений наших предшественников — археологов и лингвистов, которые за прошедшие годы «сломали немало копий», чтобы защитить свои «бастионы» в ИЕ исследованиях. Мне совсем не интересно на это тратить время (в смысле повторять ошибки), поскольку я присоединился к этой дискуссии только с одной наивной идеей попытаться выстроить правильную коммуникацию между лингвистами и археологами и потому, что убеждён в

порочности существующей методики наших коммуникаций. Основная наша беда — мы говорим на разных «языках», оперируем разными терминами и понятиями, выстраиваем собственные виртуальные и не очень реальности, которые даже и не пересекаются иногда между собой. Именно поэтому я позволил себе совсем не приемлемые для себя слова по поводу действительно замечательного текста про бычьи ристалища. Это тот случай, когда лингвист видит в тексте одно, а археолог — несколько иное, но при этом подразумевается нечто третье. По этой причине я изначально обозначил своё участие только колёсной и сопутствующей ей тематикой, всячески избегая таких не работающих на данном уровне понятий как, например, "археологическая культура", и попыток интерпретации её возможных носителей на предмет этнических реконструкций. Здесь всегда требуется простой и прагматичный SWOT-анализ — есть-нет, плюс-минус. Вы, к моему сожалению, не привели приемлемых и реальных аргументов в этом смысле, не дав проанализировать их с этой позиции и в пользу отстаиваемой Вами теории. Сводя тем самым, всю дискуссию к пустому обмену ярлыками, за которыми ничего нет. Мы должны, как мне кажется, анализировать не ярлыки, а стоящие за ними дефиниции и явления. Полагаю, что на уровне исторических реконструкций, этнокультурных штудий это понятие — АК — не работает, более того, применительно к степным социумам размывается чёткая грань меж[ду] ними, когда становится уже и не ясно, где кончается одна и начинается другая культура.⁵⁸ Это явление Е.Н. Черных назвал «степным синдромом» (2009). А с другой стороны, полагаю, что есть «транскультурные» черты в каждой АК, анализ которых как исторических явлений или технологий или ноу-хау или традиций (в данном случае колёсного транспорта) может привести к фиксации некоторых черт идентичности, которые на следующем этапе и должны стать основой наших этнических реконструкций. Иными словами, археологи должны в определённом смысле «поступиться» своими принципами, как и лингвисты в свою очередь должны сделать свой шаг. Он заключается в выработке общих методологических процедур, терминологии и дефиниций. Пока не договоримся, артель «напрасный труд» будет успешно работать ещё не одну сотню лет.

По этой причине я не собираюсь в рамках этой дискуссии возвращаться на один и тот же уровень, повторяя одно и то же, поскольку столь настойчиво требуемые Вами, уважаемый Александр, имена колесничных культур для

⁵⁸ В.А. Новоженев лукавит. Отрицая значимость археологической культуры для определения прародины и направлений миграции индоиранцев здесь (чтобы не попасть под удар критики — присутствие андроновцев в Иране и Южной Азии не фиксируется), в своей недавней статье в сборнике «для своих» он выступает как явный сторонник уравнивания андроновцы=арийцы (Новоженев В.А. Андроновская изобразительная традиция в петроглифах эпохи бронзы Центральной Азии // Арии степей Евразии: эпоха бронзы и раннего железа в степях Евразии и на сопредельных территориях: сб. памяти Е.Е. Кузьминой. — Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2014. — С. 455–468.).

Вас ровно ничего не значат без осознания их как исторического явления и понимания их сути и исторического процесса, с ними связанного. Я с большим трудом сформулирую Вам сейчас, что же я подразумеваю под андроновской или срубной общностями, при том, что завтра найдется десяток несогласных со мной и очень уважаемых специалистов. Оно Вам надо? Тем более по этому поводу у Вас есть две моих книги на эту тему, там всё подробно расписано про моё понимание культурогенеза этих степных колесничных культур.

Но вместе со всем этим, я совсем и не являюсь Вашим яростным оппонентом, как это может и показаться со стороны.

Я сторонник тезиса, который ещё в 1982 году на конференции в Орджоникидзе обосновал И.М. Дьяконов: о том, что миграция и автохтонное развитие в наших исторических реконструкциях не должны противопоставляться друг другу. Не «или–или», а «и». В рамках этой дискуссии эта мысль уже звучала. Действительно, миграция неизбежно завершается этапом автохтонного развития в какой-нибудь комфортной экологической нише. Уважаемый Лев Самойлович очень подробно и блестяще разработал признаки таких миграций, при том, что до сих пор они всё ещё остаются не формализованными и до сих пор не стали общепринятой методикой оценки этого явления. Более того, если мы имеем дело со степным и подвижным социумом — то тогда миграция становится самым способом существования такого клана животноводов и миграция происходит уже по законам, близким к кочевью — с циклами и неизбежным возвращением на первоначальные территории миграции. Полагаю, что колёсный транспорт, собственно, и разрабатывался древними социумами именно с первичной целью практического осуществления таких миграций (например, новотиторовские дома–фургоны). По этой причине наличие свидетельств использования транспортных средств становится решающим аргументом в оценке способности социума осуществить такую миграцию в принципе. А сами такие миграции чаще всего и не являются таковыми, а отражают иногда социальные, семейные или иные отношения, просто эпидемии, о которых мы можем только догадываться. Поэтому я их предпочитаю называть более нейтрально — «каналами коммуникации». Вектор направленности этих взаимосвязей не всегда работал в одном направлении — это была «улица, как минимум — с двухсторонним движением». Применительно к данной дискуссии все взаимодействия по линии север–юг проходили в рамках туранского канала коммуникации именно так, как это отражено в антропологических данных, полученных Н. Дубовой на Гонуре. Я часто на них ссылаюсь в своих работах (более подробнее эти данные опубликованы в 3-ем томе Трудов Маргианской экспедиции за 2010 г), по причине интерпретации возможностей подвижек населения как с юга на север, что проявилось в антропологии андроновских и срубных людей, так же как и в обратном направлении. Такая ситуация, скорее, не свидетельствует о

единовременной миграции на юг или на север, а соответствует процессу инфильтрации населения в обоих направлениях — в результате, например, брачно-семейных отношений, или естественного продвижения степных кланов животноводов за своими стадами. Именно такому процессу полнее всего соответствуют современные археологические данные и именно так их представляют себе многие археологи (Массон, Виноградова, Кузьмина, Фрачетти, Итина, Арсланова, Бернштам и др.). Естественно, что в разные исторические периоды менялась интенсивность взаимодействий в том или ином направлении: в 3-ем тысячелетии — это были скорее импульсы из южных регионов на север, напротив — с начала и в течении всего второго тыс. до н.э. взаимодействие с севера на юг было более интенсивным. С запустением Гонура этот процесс совсем и не прекратился. Очевидно, что отдельные кланы андроновского круга, позже — карасукского облика, прямые потомки своих ямных предков, владевшие колёсными традициями и навыками, могли двигаться на юг. Могли дойти до долины Инда. Повозки и колесницы у них были. Я не готов навесить на эти кланы ярлыки типа — эти — арии, другие — индоиранцы, третьи — тохары, а эти вот — дарды. Я предпочитаю строить возможные модели взаимодействий, в рамках которых условно могут рассматриваться и предполагаемые этнические взаимодействия. Наиболее полно эти представления изложены в модели «кочевой прародины ИЕ», опубликованной в коллективной монографии памяти Е.Е. Кузьминой в 2014 году.

В рамках этой модели рассматриваются взаимодействия на северных и западных границах Великой Китайской равнины, где древнекитайские письменные источники однозначно свидетельствуют о взаимодействии со степными кланами колесничих-«ривемов», которые часто становились и предводителями «буферных» государств-княжеств на границе.

Синхронные археологические материалы дают всё больше подтверждений этому процессу. Древнеиндийские письменные источники, о которых я могу судить только как неспециалист, наверняка ещё не полностью исследованы на предмет следов подобных взаимодействий. И это при том, что степень археологической изученности в Пакистане и в долине Инда несопоставима по своим масштабам с китайскими полевыми исследованиями. Очень хочу надеяться, что эта дискуссия продвинет исследования в этом направлении и будет полезна в ожидании новых данных палеогенетиков, которые неизбежно приведут к новым фактам и гипотезам. Спасибо!

Aleksandr:

13.05.2015 в 17:41

Уважаемый Виктор!

Пока Вы приписываете мне навешивание ярлыков и т.д., я сижу и перевожу специально для Вас отрывки из упомянутой Вами статьи Дж.М. Кенойера

(Kenoyer, J. M. 2004 Die Karren der Induskultur Pakistans und Indiens (Wheeled Vehicles of the Indus Valley Civilization of Pakistan and India). In *Bad und Wagen: Der Ursprung einer Innovation Wagen im Vorderen Orient und Europa* (Wheel and Wagon — origins of an innovation), edited by M. Fansa and S. Burmeister, pp. 87–106. Mainz am Rhein, Verlagg Philipp von Zabern. Wheeled Vehicles of the Indus Valley Civilization of Pakistan and India.), чтобы показать И ВАМ ТОЖЕ, что приведённые мною в переводе Т.Я. Елизаренковой описания бычьих гонок на колесницах в Ригведе прекрасно согласуются с археологическими данными по Ранней и Зрелой Хараппе и с современными этнографическими наблюдениями из долины Инда у индоарийского населения Синда (далее там как раз разбирается вопрос с наличием в Хараппе колёс со спицами, в незнании и искажении которого Вы меня ранее упрекали, а я всего лишь не успеваю всем на всё отвечать, и Вы не исключение, я об этом Вам уже писал). Я по образованию археолог, учился у д.и.н. проф. А.Д. Пряхина и д.и.н. проф. А.П. Медведева, к.и.н. доц. Ю.П. Матвеева и д.и.н. проф. А.З. Винникова. Но Ригведу изучаю с 1993 г. Вот что пишет Дж.М. Кенойер:

«Из-за того факта, что деревянные останки плохо сохранились на Индских памятниках и нет графических изображений повозок, большая часть свидетельств о колёсных транспортных средствах происходит от терракотовых и бронзовых моделях повозок и колёс, датируемых Фазой Хараппы, примерно 2600–1900 гг. до н.э. и редкими примерами улиц с колеями от повозок (Dales and Kenoyer 1991: Fig.13.41; Wheeler 1947: 85, Plate XXXIX; Wheeler 1968:82–83, 92). Терракотовые модели хомутов (yokes), аналогичные современным шейным хомутам (yokes), были найдены на памятнике Наушаро из слоя хараппской фазы (Период III) и указывают на использование двух быков для тяги, но неясно, использовались ли эти хомуты (yokes) для волочения повозок или земледельческих орудий...

В Хараппе мы находим свидетельства использования терракотовых моделей повозок уже с 3500 г. до н.э. на протяжении Фазы Рави (Таблица 1 и Рисунок 2). Во время последующего Периода Ранней Хараппы (Фаза Кот Диджи, 2800–2600 гг. до н.э.) мы наблюдаем период увеличения и развития памятника, что согласуется с возникновением городской культуры. В это время имеются свидетельства ... использования новых типов моделей повозок, расписанных колёс и различных типов фигурок животных с колёсами (Kenoyer and Meadow 2000). Эти открытия указывают на то, что ДРЕВНЕЙШИЙ КОЛЁСНЫЙ ТРАНСПОРТ ДОЛИНЫ ИНДА РАЗВИЛСЯ В [ЕЁ] КОРНЕВЫХ ОБЛАСТЯХ АЛЛЮВИАЛЬНОЙ РАВНИНЫ. Более того, ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ АРБЫ (bullock carts) И ДРУГИЕ ФОРМЫ КОЛЁСНОГО ТРАНСПОРТА СТАЛИ БОЛЕЕ РАСПРОСТРАНЁННЫМИ В ПОЗДНЮЮ СТАДИЮ РАННЕЙ ХАРАППЫ ВМЕСТЕ С ВОЗНИКНОВЕНИЕМ УРБАНИЗМА.

Во время хараппского периода (Фаза Хараппы, 2600–1900 гг. до н.э.) произошло резкое (dramatic) увеличение [числа] типов терракотовых повозок и колёс в Хараппе и на других памятниках по всему Индскому региону. РАЗНООБРАЗИЕ ПОВОЗОК И КОЛЁС, ВКЛЮЧАЯ ИЗОБРАЖЕНИЯ ТОГО, ЧТО МОЖЕТ БЫТЬ (!) КОЛЕСАМИ СО СПИЦАМИ (!) (spoked wheels), В ПЕРИОД РАСПРОСТРАНЕНИЯ УРБАНИЗМА И ТОРГОВЛИ может отражать различные функциональные потребности, а также стилистические и культурные предпочтения. УНИКАЛЬНЫЕ ФОРМЫ И РАННЕЕ ПОЯВЛЕНИЕ ПОВОЗОК В ОБЛАСТИ ИНДСКОЙ ДОЛИНЫ УКАЗЫВАЕТ НА ТО, ЧТО ОНИ ЯВЛЯЮТСЯ РЕЗУЛЬТАТОМ АВТОХТОННОГО РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИИ, А НЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИЗ ЗАПАДНОЙ АЗИИ ИЛИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ/СРЕДНЕЙ АЗИИ (Central Asia), как предполагалось предыдущими исследователями.

Ходовая часть с полой рамой (hollow frame chassis), возможно, впервые разработанная в Фазу Рави, становится относительно стандартизированной к [началу] Фазы Кот Диджи и мы также наблюдаем внедрение трёх новых типов повозок, два из которых становятся более широко распространёнными в последующем хараппском периоде... Семь терракотовых фрагментов повозок и семнадцать колёс были обнаружены в непотревоженном контексте, и могут быть надёжно датированы Периодом Ранней Хараппы, 2800–2600 гг. до н.э.... Это действительно указывает на то, что модели повозок были более многочисленны в Фазе Кот Диджи и предположительно настоящие повозки становились частью повседневной жизни в развивающемся городском центре...

Четыре фрагмента повозок с полой рамой (Рисунок 4:2, 3) были обнаружены в отложениях улицы и пола в доме в траншее 39N на раскопе АВ (Рисунок 2). В рядом расположенном уличном строительном мусоре (debris) были найдены две овальные повозки с низкими боковыми стенками (Рисунок 4:4) и был выявлен один образец фургона с четырьмя столбиками (four posted carriage) (Смотри Рисунок 16:1–3 для примеров). Эти две разновидности повозки могли быть спроектированы, чтобы быть легче, а боковые стенки были, вероятно, средством предосторожности (safety precaution), чтобы не дать людям и мелким вещам упасть при движении по ухабистой равнине. БОЛЕЕ ЛЁГКАЯ ФОРМА ПОВОЗКИ ДЕЛАЛА ВОЗМОЖНЫМ БОЛЕЕ БЫСТРОЕ ДВИЖЕНИЕ И ПОЭТОМУ МОГЛА ИСПОЛЬЗОВАТЬСЯ ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ДЛЯ ПЕРЕВОЗКИ ЛЮДЕЙ, А НЕ ТЯЖЁЛЫХ ТОВАРОВ. Хотя некорректно называть эти две колёсные повозки колесницами, НЕКОТОРЫЕ ИЗ НИХ ДОСТАТОЧНО МАЛЫ И МОГУТ ПРЕДСТАВЛЯТЬ ТРАНСПОРТНЫЕ СРЕДСТВА, КОТОРЫЕ ИСПОЛЬЗОВАЛИСЬ ОДНИМ СЕДОКОМ ДЛЯ ГОНОК (racing) ИЛИ БЫСТРОГО ПЕРЕДВИЖЕНИЯ. В СОВРЕМЕННОМ СИНДЕ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ ГОНОЧНЫЕ ПОВОЗКИ С ПАРОЙ МОЛОДЫХ

БЫКОВ ИСПОЛЬЗУЮТСЯ НА МЕСТНЫХ СОСТЯЗАНИЯХ И ПУСТЫЕ ПОВОЗКИ ЧАСТО МЧАТСЯ ПО ШОССЕ С МОЛОДЫМИ МАЛЬЧИКАМИ, СТОЯЩИМИ НА ПОВОЗКЕ КАК ДРЕВНИЙ КОЛЕСНИЧИЙ (Рисунок 14:3). СТОЯЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПОЗВОЛЯЕТ КОЛЕНЯМ СМЯГЧАТЬ УДАРЫ ОТ УХАБИСТОЙ ДОРОГИ, НО ЭТО ТРЕБУЕТ БОЛЬШОЙ СИЛЫ НОГ И РАВНОВЕСИЯ.

Третья форма повозки⁵⁹ имеет длинную узкую ходовую часть (chassis) с низкими стенками по бокам (Рисунок 4:5) и двумя рядами отверстий по бокам для крепления элементов оси (axle pieces). Хотя у неё недостает вздёрнутой вверх конечной части, эта повозка Фазы Кот Диджи структурно подобна двум уникальным формам хараппского периода из Чанху-даро... (Рисунок 6: 13, 14)...

Колёса и повозки Фазы Хараппа (2600–1900 гг. до н.э.)

Раскопки в Хараппе впервые позволили провести численный анализ различных стилей повозок и колёс и также дали общую хронологическую шкалу для внедрения повозок новых стилей в Фазе Хараппы. Из-за ограничения объёма здесь представлен только краткий анализ, но он покажет значительное увеличение общего числа фрагментов терракотовых повозок и колёс, а также многочисленные стили и подтипы обеих категорий артефактов... РАЗНООБРАЗИЕ МОДЕЛЕЙ ПОВОЗОК, НАЙДЕННЫХ НА ИНДИЙСКИХ ПОСЕЛЕНИЯХ, ВЕСЬМА ВЫСОКО (Рисунок 6) И НЕПОНЯТНО, ПОЧЕМУ ИССЛЕДОВАТЕЛИ ПРОИГНОРИРОВАЛИ СЛОЖНОСТЬ И СПЕЦИАЛИЗАЦИЮ ИНДСКОЙ ТРАНСПОРТНОЙ ТЕХНОЛОГИИ, КОТОРУЮ ОНИ ПРЕДСТАВЛЯЮТ. Ходовые части с цельной рамой (solid frame chassis) оказываются наиболее распространённой формой (the most basic form), но различные полые рамы и повозки с отделениями указывают на МНОГОЧИСЛЕННЫЕ РАЗЛИЧНЫЕ ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ТИПЫ. Наиболее важные модели повозок, раскопанные в Хараппе и Чанху-даро, были сделаны из бронзы и были снабжены седоками (drivers) и отделениями с навесами (canopied compartments)...» (продолжение следует)

Я вижу тут прекрасное историческое наполнение приведённых мною сообщений Ригведы и ещё одну привязку ригведийских индоариев к СЗ Южной Азии начала III тыс. до н.э.

С уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

13.05.2015 в 18:04

⁵⁹ Уже три разновидности, а не одна, как утверждал выше В.А. Новоженков, и это уже в 2800–2600 гг. до н.э.

Уважаемый Виктор!

«МОГЛИ дойти до долины Инда.»

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА.

С уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

13.05.2015 в 18:13

Уважаемый Виктор!

«Более того, если мы имеем дело со степным и подвижным социумом — то тогда миграция становится самым способом существования такого клана животноводов и миграция происходит уже по законам, близким к кочевью — с циклами и неизбежным возвращением на первоначальные территории миграции.»

Мы этот вопрос подробно разбирали выше. В СЗ Южной Азии были/есть до сих пор в тех же самых на протяжении пяти тысяч лет регионах свои, абсолютно автохтонные и никуда не девшиеся земледельцы и скотоводы, здесь данные Ригведы полностью подтверждаются археологией, и **НЕТ СЛЕДОВ ПРОНИКНОВЕНИЯ ИНОГО НАСЕЛЕНИЯ ИЗВНЕ МЕЖДУ 4500 И 800 ГГ. ДО Н.Э.** Кто тут мыслит старыми штампами, а кто опирается на тексты и данные археологии и антропологии?

«Полагаю, что колёсный транспорт собственно и разрабатывался древними социумами именно с первичной целью практического осуществления таких миграций».

А Дж.М. Кенойер показывает (см. выше), что в СЗ Индии колёсный транспорт развивается именно вместе с усовершенствованием **ОСЕДЛОГО** образа жизни. И я не вижу причин не принимать его выводы.

С уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

13.05.2015 в 19:32

Уважаемый Виктор!

Вы пишете:

«Наиболее полно эти представления изложены в модели «кочевой прародины ИЕ», опубликованной в коллективной монографии памяти Е.Е. Кузьминой в 2014 году.»

О какой кочевой прародине ИЕ может идти речь, когда по лингвистическим данным ИЕ были оседлыми?

«Реконструированный протоиндоевропейский отображает словарь, который недвусмысленно показывает хозяйство/экономику, основанное/основанную на одомашненных растениях (зерно) и животных (крупный рогатый скот, овца, коза, свинья, собака) и ассоциированной технологии (жерновой камень, серп)... Он также включает ряд предметов, таких как плуг, хомут, колёсный транспорт, шерсть, возможно серебро».

(Mallory J.P. The homelands of the Indo-Europeans // Archaeology and language I. Theoretical and methodological orientations / Ed. by R. Blench and M. Spriggs. — L. and New York: Routledge, 1997. — P. 100.).

О какой кочевой прародине ИЕ может идти речь, когда реальная кочевая подвижная экономика формируется в евразийских степях только около 1000 г. до н.э.:

«На севере Казахстана раскопано поселение Ботай... Его кремнёвые орудия, так же как и жилища земляночного типа, в принципе наследуют неолитические традиции. Вместе с тем подавляющее большинство костных останков принадлежит лошади. Выделен и тип архаических костяных псалий. Скорее всего это — оседлые коневоды.»

(Массон В.М. Номады и древние цивилизации: динамика и типология взаимодействий // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. — Алма-Ата: Наука, 1989. — С. 84.)

«Начиная с абашевско-синташтинского периода (рубеж III–II тыс. до н.э., по калиброванной радиоуглеродной хронологии) население успешно сочетало оседлость (стационарные поселения, сильно различающиеся по размеру и архитектурному облику) с комплексным животноводством»

(Епимахов А.В. Гипотеза 8 Артура Сакса и погребальные памятники бронзового века Южного Урала // КСИА. — 2013. — Вып. 229. — С. 28.)

«Весьма примечательно формирование в среде племён андроновского круга устойчивого образа жизни, связанного с оседлым придомным скотоводством, сочетающимся, возможно, локально дифференцированно, с архаическими формами земледелия. Налицо та же стабильность, которую можно было видеть на Ботайе, но уже на новом витке развития. Об этом свидетельствуют типы жилищ — большие, фундаментальные землянки, а затем и наземные жилища».

(Массон В.М. Номады и древние цивилизации: динамика и типология взаимодействий // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. — Алма-Ата: Наука, 1989. — С. 84–85.)

«Абашевская культура. Среди костных остатков преобладают кости крупного рогатого скота, мелкого рогатого скота значительно меньше, ещё меньше свиньи и совсем мало лошади, причём соотношение остатков одинаково на обоих поселениях (табл. 1). Подобный состав, несомненно, указывает на придомный характер животноводства.»

(Косинцев П.А. Животноводство у населения Южного Урала в абашевское и синташтинское время // Северная Евразия в эпоху бронзы: пространство, время, культура: Сборник научных трудов / Под ред. Ю.Ф. Кирюшина и А.А. Тишкина. — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. — С. 74.)

«Синташтинская культура. Для анализа соотношения костных остатков использованы данные только по поселению Аркаим, так как при раскопках поселения Кузьминковского-II собирались только относительно целые кости, что исказило соотношение остатков. Среди костных остатков преобладают кости крупного рогатого скота, затем по убывающей идут остатки мелкого рогатого скота, лошади и свиньи (табл. 1).»

(Косинцев П.А. Животноводство у населения Южного Урала в абашевское и синташтинское время // Северная Евразия в эпоху бронзы: пространство, время, культура: Сборник научных трудов / Под ред. Ю.Ф. Кирюшина и А.А. Тишкина. — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. — С. 75.)

«В целом следует признать почти идентичный характер эксплуатации домашних животных на обоих синташтинских поселениях и можно говорить о придомном и придомно-отгонном характере животноводства на них.»

(Косинцев П.А. Животноводство у населения Южного Урала в абашевское и синташтинское время // Северная Евразия в эпоху бронзы: пространство, время, культура: Сборник научных трудов / Под ред. Ю.Ф. Кирюшина и А.А. Тишкина. — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. — С. 76.)

«За последнее время на юге Кулунды выявлен ряд новых памятников, относящихся к начальным этапам скифской эпохи, датирующихся в рамках IX–VI вв. до н.э. Это прежде всего ряд курганных могильников, демонстрирующих сходство с раннескифскими памятниками Восточного Казахстана (Телегин А.Н., 1996, 1997; Шамшин А.Б., Язовская А.Н., 1998), грунтовый могильник Рублево-VIII (Папин Д.В., 2000) и поселение Горелый Кordon-I (Фролов Я.В., Ведянин С.Д., Изоткин С.Л., 1999). Появление двух последних типов памятников позволяет более аргументированно говорить о процессах трансформации культур эпохи бронзы в скифское время.... Сходные процессы культурогенеза, трансформации культур на ранних этапах скифской эпохи проходили одинаково как в регионах Северного и Центрального Казахстана, так и в Восточном Казахстане и южных районах Кулунды. Связаны они были с переходом оседлого скотоводческого населения эпохи поздней бронзы к кочевому скотоводству».

(Фролов Я.В., Папин Д.В., Шамшин А.Б. Горелый Кордон-1 — первое поселение переходного периода от эпохи поздней бронзы к раннему железному веку на юге Кулунды // Северная Евразия в эпоху бронзы: пространство, время, культура: Сборник научных трудов / Под ред. Ю.Ф. Кирюшина и А.А. Тишкина. — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. — С. 135 и 138.)

«Переходное время от бронзового к железному веку для степной полосы Сибири обычно соотносится с изменением основы образа жизни с земледельческой на кочевую (коневодство и скотоводство). Время поздней бронзы для Западно-Сибирской лесостепи связывается с так называемым комплексным типом ведения хозяйства, при котором скотоводство являлось его главной основой. Но при этом предполагалось, что люди занимались ещё и земледелием (Molodin V.I., 2001, p. 98). Жители исследуемой территории являлись носителями ирменской культуры...

Как раз поселение Чича предоставляет нам возможность исследовать эти процессы в силу своего промежуточного географического положения между лесными массивами севера и степной зоной юга. Основу культуры городища Чича составляли носители автохтонной позднеирменской культуры... На основе первых итогов анализов костного материала могут быть сделаны заключения о том, что основой хозяйства населения являлось разведение лошадей и крупного рогатого скота (почти в равном соотношении) и очень небольшую часть её составляло разведение овец и коз (Васильев С.К. и др., 2000).»

(Шнеевайсс Й., Приват К. Исследование палеодиеты методом анализа стабильных изотопов азота в костном коллагене // Северная Евразия в эпоху бронзы: пространство, время, культура: Сборник научных трудов / Под ред. Ю.Ф. Кирюшина и А.А. Тишкина. — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. — С. 189.)

«Формирование основ кочевого скотоводства и увеличение подвижности населения на рубеже эпохи поздней бронзы и раннего железа привело к тому, что»...

(Бородовский А.П. Упряжь и раскрой рога в Западной Сибири (по материалам археологии и этнографии) // Западная и Южная Сибирь в древности: сб. науч. трудов / Отв. ред. А.А. Тишкин. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2005. — С. 58.)

«Абашевская культурно-историческая общность и мир своего рода абашоидных культур средней бронзы, распространённых во второй четверти — середине II тыс. до н.э. в основном в доно-волжско-уральской лесостепи и на прилегающих пространствах степной зоны Евразии, с распространением последних и в лесную зону (пример Поволжья)...

Речь идёт о пастушеских скотоводах... Для основной территории лесостепной зоны характерно наличие имеющих в разной степени выраженную стационарность посёлков с чаще всего большими по площади однокамерными, реже двухкамерными, слабо углублёнными в материк постройками. Они имеют столбовую конструкцию, поддерживающую двускатное перекрытие.»

(Пряхин А.Д. Археология и археологическое наследие. — Воронеж: «Квадрат», 1995. — С. 52 и 79.)

«Обратимся к свидетельствам, которые связываются с массивами населения, оставившего памятники срубной и андроновской (прежде всего памятники алакульской культуры) культурно-исторических общностей эпохи поздней бронзы. Последние не только хронологически следуют за абашевской культурно-исторической общностью (вторая половина II тыс. до н.э.), но и в известной степени наследуют традиции «абашевского» мира... Основной массив распространения памятников срубной культурно-исторической общности охватывает степные и лесостепные пространства донецко-донецкого региона, включая восточные районы Украины на западе и Уральский регион (преимущественно районы Приуралья) — на востоке. Основной массив памятников алакульской культуры находится к востоку от территории распространения срубников, включая казахстанские степи. Близость материальной культуры тех и других послужила даже основанием для постановки вопроса о единой срубно-алакульской культурно-исторической общности. Но основное внимание будет всё-таки сосредоточено на оценке исследованного почти всей площадью находящегося в левобережье лесостепного Подонья Мосоловского поселения металлургов-литейщиков эпохи поздней бронзы на р. Битюг...

(Пряхин А.Д. Археология и археологическое наследие. — Воронеж: «Квадрат», 1995. — С. 112–113.)

«Для посёлка характерны значительные по площади однокамерные и реже двухкамерные помещения, имеющие углубленную часть. Основу их наземной конструкции составляют столбы, несущие преимущественно двускатное перекрытие. Причём скаты перекрытия чаще всего опирались на примыкающие к котловану борта... Число живших в них колебалось достаточно значительно: от 10–14 до 44–45 человек... В истории посёлка удалось выделить разные этапы-фазы, соответствующие начальному, развитому и заключительному этапам его функционирования... Поначалу в посёлке жило в пределах 40–50 человек. Но уже в рамках раннего этапа численность жителей в нём возрастает до 80–100 человек... На втором этапе... здесь уже живут не менее 115–140 человек. В то же время расширяется занятая посёлком территория... Что же касается заключительного этапа, то число жителей в посёлке в этот период не превышает 120–150 человек...

Если же попытаться сопоставить традиции домостроительства Мосоловского посёлка срубной общности и более раннего по времени Шиловского поселения доно-волжской абашевской культуры, то между ними обнаруживается определённая связь. Для тех и других характерны основанные на столбовой конструкции достаточно большие по площади помещения с двускатной кровлей, имеющие углубленные в материк котлованы. Вряд ли случаен и тот факт, что абашевским постройкам Шиловского комплекса наиболее близки ранние постройки Мосоловского поселения. За этим стоит факт известного наследования срубниками традиции домостроительства предшествующего по времени массива населения доно-волжской абашевской культуры. Кстати сказать, факт наследования абашевских традиций в срубной среде достаточно рельефно проявляется и в сходстве части сосудов с этого поселения, в которых проявляются черты посуды позднего этапа абашевской культуры. Такого рода сосуды свойственны для раннего этапа Мосоловского посёлка эпохи поздней бронзы...

Аргументом в пользу наличия у жившего здесь населения земледелия является обнаружение в культурном слое посёлка пыльцы культурных растений... В составе стада, безусловно, преобладал крупный рогатый скот (61,28% числа костей домашних животных с поселения)... Далее по численности идёт мелкий рогатый скот (коз в стаде больше, чем овец). Ощутим и процент свиней (10,43). Меньше процент лошади (6,52). В целом же можно говорить, что в данном случае речь идёт об основывавшейся на достаточно добротной кормовой базе, имевшей мясо-молочную направленность скотоводческой модели, с преимущественным разведением крупного рогатого скота.»

(Пряхин А.Д. Археология и археологическое наследие. — Воронеж: «Квадрат», 1995. — С. 119–123 [между стр. 119 и 123 иллюстрации] и 125–128.)

«Мосоловское поселение — это далеко не единственное поселение даже в рамках срубной культурно-исторической общности, давшее значительные свидетельства производственной деятельности [металлургов]. Только на территории доно-донецкого региона такого рода посёлков известно не менее пятнадцати».

(Пряхин А.Д. Археология и археологическое наследие. — Воронеж: «Квадрат», 1995. — С. 148.)

«Памятники финальной бронзы, типа поселения Черкасы и поселений в Аркаимской долине, ярко свидетельствуют о расцвете комплексного земледельческо-скотоводческого хозяйства. В это время были широко освоены долины почти всех более или менее крупных рек степной зоны.

Развитие земледелия и особенно пастушеского скотоводства позволяло людям жить достаточно крупными коллективами.

Однако быстрый рост стад вёл к истощению близких к поселениям пастбищ, необходимости их частой смены. Кроме того, в конце II—начале I тысячелетия до н. э. в евразийских степях происходят кардинальные природно-климатические изменения. Всё это привело к заметной трансформации хозяйственной деятельности населения. В составе стада, в условиях отсутствия сенокосения, ограниченного объёма запасаемых кормов, всё большую роль начинают играть животные более подвижные и приспособленные к добыванию подножного корма из-под снега (тебеневки) — лошади и овцы. В скотоводстве, наряду с придомным пастушеским, появляется и приобретает всё больший вес отгонное скотоводство, постепенно принимающее форму полукумачевого. Часть скота (особенно лошади и мелкий рогатый скот) под наблюдением пастухов на зиму отгоняется далеко на юг, в районы низовой Сырдарьи и Приаралье. Летом же они пригоняются к стационарным долговременным посёлкам, жители которых продолжают заниматься земледелием и придомным скотоводством, разводя по преимуществу крупный рогатый скот.

Продолжающееся изменение экологической обстановки в степи влечёт за собой увеличение подвижности населения — всё большая часть человеческих коллективов начинает перемещаться со своими стадами, а роль земледелия в новых условиях постепенно падает. Большие стационарные посёлки с крупными глубокими жилищами забрасываются. На смену им приходят небольшие и неглубокие сезонные жилища (подобные раскопаным в Кустанайской и Челябинской областях — Загаринка, Кинжитай) или временные (летние) сооружения на поверхности. От последних сохраняется лишь бытовой мусор — прежде всего керамика. Причём сама форма сосудов и их орнаментация претерпевают определённые изменения. Керамика этого времени, синхронная нурской в Поволжье и донгальской в Центральном Казахстане, обнаружена в самых верхних слоях городища Аркаим. Здесь, вероятно, находилась небольшая летняя стоянка скотоводов с лёгкими наземными или слегка углубленными жилищами.

В этот период широко осваиваются пространства между Уралом и Аральским морем, вырабатывается наиболее рациональный видовой состав стада, определяются самые удобные маршруты перегона стад, места водопоев и временных стоянок, летних и зимних пастбищ. Таким образом, идёт формирование пастбищно-кочевой системы, или системы посезонного распределения пастбищ и водных источников. Для неё характерно меридиональное кочевание, постоянные маршруты передвижений, строго определённые летние и зимние пастбища (эта система, сложившаяся в конце эпохи бронзы, просуществовала почти без изменений вплоть до начала XX века). Процесс этот завершился в первой четверти I тысячелетия до н.э., когда всё население урало-казахстанских степей переходит к кочевому

скотоводству. Теперь всё население вместе со своим скарбом в течение круглого года передвигается вслед за стадами.»

(Любчанский И.Э., Таиров А.Д. Аркаимская долина в раннем железном веке // Аркаим: Исслед. Поиски. Открытия / Науч. ред. Г.Б.Зданович; Сост. Н.О. Иванова. — Челябинск: Творч. об-ние «Каменный пояс», 1995. — С. 63–64.)

С уважением, Семененко Александр

Viktor Novozhenov:

13.05.2015 в 20:12

Спасибо, Александр. Я оценил Ваше желание ознакомить меня с этой статьей. Именно на неё я ссылался в своём послании. Некоторые иллюстрации из неё есть в моей книге 2012 г. В чём собственно проблема? Я Вас совсем и не упрекал в незнании, а только лишь обратил Ваше внимание на то, что не могу принять разукрашенные глиняные диски за доказательство применения колёс со спицами. Никто не оспаривает наличие этих моделей там и даже их датировку. Морфологические признаки выделения их типов немного смущают. Но не это меня удивляет. Почему там нет четырехколёсных боевых телег или фургонов, как в Шумере и Эламе в это время. Тем более, что в Ведах имеются о них довольно подробные описания. Вопрос — чем это можно объяснить? Возможно прав был К. Ламберг-Карловски (1990), и некоторые другие, когда говорили о направленности взаимодействий населения из Шумера в Меллуху (ЦДИ), через БМАК, но никак не обратно (никаких находок из Мелухи на территории Двуречья не обнаружено, или я ошибаюсь?). Отсутствие ответов на эти вопросы собственно и не позволяет мне рассматривать Хараппу как действующий центр развития колесных инноваций и место, где могла быть изобретена истинная пароконная колесница, распространившаяся отсюда в другие сопредельные регионы. Более того, повозки этнографического времени, как справедливо отмечает Кенойер, не сильно развились в плане конструкции в сравнении с древними, т.е. прогресса технического мы не наблюдаем. Стало быть, не сохранилось навыков в социуме и инновационных плотницких технологий, а может, и вообще их никогда не было.

Следующий фактор — это специфическая узда трензельного типа для управления конями — таких свидетельств нет. Нет даже носовых колец как в майкопских или новосвободненских памятниках. Из современной практики там наблюдается управление быками или коровами посредством волосяной верёвки, продетой через ноздри животного. Никаких инноваций в этом вопросе мы здесь так же не наблюдаем. Кони, не единичные экземпляры, но хотя бы несколько особей, найденных на одном поселении. Такие факты мне тоже незнакомы. И наконец, специфическое оружие колесничих или погонщиков быков — крюк–багор, стрекало, копье, навершие булавы??? Нет таковых. Вывод: по всем перечисленным показателям рассматриваемый

регион — Хараппа — пока проигрывает другим синхронным и сопредельным регионам (не конкурентоспособен) и не может претендовать на центр развития колёсных инноваций до тех пор, пока не будут найдены новые свидетельства такого рода.

За перевод и время потраченное — ещё раз большое спасибо!

Aleksandr:

13.05.2015 в 20:21

Уважаемый Виктор!

«Все взаимодействия по линии север–юг проходили в рамках туранского канала коммуникации именно так, как это отражено в антропологических данных, полученных Н. Дубовой на Гонуре. Я часто на них ссылаюсь в своих работах (более подробнее эти данные опубликованы в 3-ем томе Трудов Маргианской экспедиции за 2010 г), по причине интерпретации возможностей подвижек населения как с юга на север, что проявилось в антропологии андроновских и срубных людей, также как и в обратном направлении.»

Не могу понять, КАКИМ ОБРАЗОМ ВЫ ИСПОЛЬЗУЕТЕ РАБОТЫ Н.А. ДУБОВОЙ ДЛЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА МИГРАЦИИ ЧЕРЕЗ АРЕАЛ БМАК СТЕПНЯКОВ С СЕВЕРА, КОГДА ОНА КАТЕГОРИЧЕСКИ НАСТАИВАЕТ НА ТОМ, ЧТО ДО САМОГО КОНЦА БМАК НИКАКОЙ МИГРАЦИИ ИЗ СТЕПИ ВГЛУБЬ АРЕАЛА БМАК НЕ БЫЛО (см. также выше):

«Подчеркнём специально, что на Гонуре (т.е. в южных районах Туркменистана) о проявлении минимальной (!) примеси антропологического компонента, которую можно связать со скотоводческим окружением, можно говорить не ранее (!) середины II тыс. до н.э. Дабы не сложилось ошибочное (!) впечатление о явно выраженном «степном облике» последних насельников Гонура, как это, например, имеет место при описании якобы (!) многочисленных фрагментов степной керамики в верхних слоях этого памятника, которые на самом деле представлены там всего пятью (!) экземплярами, напомним ещё раз, что население, погребённое в руинах, ближе всего по своим антропологическим характеристикам к Хараппе R37, иранскому Хасанлу, пакистанской Тимаргархе и туркменскому Кара Депе. Группы, обитавшие в эпоху бронзы в степях Евразии, отличаются от них не менее чем на 1,5 сигмы (!!!), а основное их «облако», о котором писалось выше, более чем на 2 сигмы (!!!).

Таким образом, анализ уникальных антропологических материалов, полученных благодаря раскопкам Маргианской археологической экспедиции под руководством В.И. Сарианиди на Гонур Депе, позволяет уверенно утверждать, что базовым компонентом населения Маргианы является

неолитическое земледельческое население, проживавшее в более южных и юго-западных по отношению к древней дельте р. Мургаб районах, в том числе и в северных предгорьях Копетдага. Учитывая наличие сближения обеих частей гонурской серии (некрополь и «руины») с памятниками цивилизации долины р. Инд, с одной стороны, и с другой, — с группами, жившими к югу от Копетдага, можно говорить о том, что, кроме торговых и культурных связей между этими регионами, имели место и, по всей видимости, волнообразные перемещения населения».

(Дубова Н.А. Антропологический покров Туркменистана в древности и наши дни // На пути открытия цивилизации. Сборник статей к 80-летию В.И. Сарианиди. Труды Маргианской археологической экспедиции. Т. 3. / П.М. Кожин, М.Ф. Косарев, Н.А. Дубова (Ред.). — СПб.: Алетей, 2010. — С. 500–501.)

С уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

13.05.2015 в 20:40

Уважаемый Виктор!

«Хараппа пока проигрывает другим синхронным и сопредельным регионам (не конкурентоспособен)...»

Послушайте, такое даже трудно комментировать... ЭТО ХАРАППА НЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНА?! Да она живёт до сих пор по сути в культуре ИНДОАРИЕВ Южной Азии. А где Шумер?! Где Аккад?! Где Вавилон?! Какая цивилизация III тыс. до н.э. была больше по ареалу и была столь же развита, как ССЦ?!

«никаких находок из Мелухи на территории Двуречья не обнаружено, или я ошибаюсь?»

А Вы КАК думаете?

«Почему там нет четырехколёсных боевых телег или фургонов, как в Шумере и Эламе в это время.»

А почему они там ДОЛЖНЫ БЫТЬ?!? Это что, признак РАЗВИТОСТИ?!

Я решительно не могу согласиться с Вашим методом чтения статьи Дж.М. Кенойера. Всё, что Вы в ней увидели — так это отсутствие сходства со степными технологиями (а с чего бы им там вообще быть?! Как будто на степях Евразии индоевропейский свет клином сошёлся...) и сомнения по поводу того, что НЕКОТОРЫЕ (!!!) модели колёс со спицами действительно являются таковыми. А то, что ССЦ представляет собою самостоятельный и

самобытный очаг развития колёсного транспорта, доживший до сих пор и не исчезнувший, от Вашего внимания как-то ускользнуло.

Семененко Александр

Aleksandr:

13.05.2015 в 20:49

«Почему там нет четырехколёсных боевых телег или фургонов, как в Шумере и Эламе в это время. Тем более, что в Ведах имеются о них довольно подробные описания».

Вы меня заинтриговали. Это у Е.Е. Кузьминой про «боевые телеги» в Ведах написано, там надо поискать ЦИТАТЫ ИЗ ВЕД С ОПИСАНИЕМ БОЕВЫХ ТЕЛЕГ И ФУРГОНОВ?

Я обязательно проверю.

С уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

13.05.2015 в 21:32

Уважаемый Виктор!

Открыл книгу Е.Е. Кузьминой. Читаю:

«Ведические арии использовали грузовую повозку *anas* и боевую колесницу *ratha*.» (Кузьмина Е.Е. Откуда пришли индоарии? Материальная культура племен андроновской общности и происхождение индоиранцев. — М.: Наука, Вост. лит., 1994. — С. 168.)

Тут же сталкиваюсь с НЕПРЕОДОЛИМЫМ ПРОТИВОРЕЧИЕМ: в процитированном мною гимне Ригведы о бычьих состязаниях колесниц *ратха* и *анас* ОТОЖДЕСТВЛЯЮТСЯ (перевод Т.Я. Елизаренковой):

10.102.06a *kakárdave vṛṣabhó yuktá āsīd*

10.102.06b *ávāvacīt sārathir asya keśī*

10.102.06c *dúdhher yuktásya drávataḥ sahānasa*

10.102.06d *ṛchānti śmā niṣpádo mudgalānīm*

«В громыхающую (повозку) БЫЛ ЗАПРЯЖЁН БЫК (*vṛṣabhó yuktá āsīd*)

Её длинноволосый КОЛЕСНИЧИЙ (*sārathir*) непрерывно понукал (его).

Кусочки навоза неистового запряжённого (быка),

БЕГУЩЕГО ВМЕСТЕ С ПОВОЗКОЙ (drávataḥ sahānasa), попадали в Мудгалани».

Вообще я вижу уже, что В. Рау и Е.Е. Кузьмина вслед за ним соединяют РЕЗКО РАЗНОВРЕМЕННЫЕ ОПИСАНИЯ ратхи и anas ИЗ РАЗНЫХ ПАМЯТНИКОВ ВЕДИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. Это методологически НЕДОПУСТИМО. Например, описывать ригведийского Индру по сообщениям Брахман и Сутр (а большая часть описаний приводится у Е.Е. Кузьминой именно оттуда, а вовсе НЕ из Ригведы) — это верх неадекватности.

Ригведийских описаний боевых телег/фургонов в книге не нашёл.

Особенно поражают вот такие высказывания: «Согласно В. Рау, длина оси колесницы ведического периода была 2 м, дышла — 3,61 м, ярма — 1,65 м.»

(Кузьмина, Е. Е. Откуда пришли индоарии? Материальная культура племен андроновской общности и происхождение индоиранцев. — М.: Наука, Вост. лит., 1994. — С. 170.)

Ничего подобного в Ригведе НЕТ.

Семененко Александр

Александр Козинцев:

13.05.2015 в 22:41

В связи с многочисленными ссылками на Н.А. Дубову (и жалобами на то, что я их не комментирую) должен сказать как антрополог и коллега Дубовой: абсолютно правильно она всё пишет. И, по-моему, не нужно настаивать на движении степняков через БМАК. Интересующие нас события, в частности, интенсивное движение из степей на юг, происходили, судя по всему, во второй половине II тыс., уже после упадка БМАК. Об этом свидетельствуют и археологические, и антропологические материалы. О том же свидетельствует и устанавливаемое лингвистикой время распада арийской семьи (не раньше XVII–XVI вв.), и датировка Ригведы временем не раньше конца II тыс. (см. пост С.В. Кулланды), и данные о позднем приходе иранцев на Иранское нагорье. Если не пытаться любой ценой спасти индоарийский и иранский автохтонизм, то всё идеально сходится.

Igor Topoyan-Belyayev:

14.05.2015 в 01:31

Уважаемый Александр Григорьевич!

Всё «идеально сходится» — для скифского и раннескифского времени, а не для протоариев (и для относительно позднего высыхания Средней Азии, которое и побудило тамошнее население впервые перейти к кочевому образу

жизни и использовать лошадь более широко, чем ранее). Если я не ошибаюсь, Вы выше, ещё в дискуссии под статьей про G1 говорили про «время миграции в районе 800 г. до н.э. или чуть ранее». Это время действительно идеально подходит для **ОЧЕНЬ НЕБОЛЬШОЙ ПОЗДНЕЙ** степной миграции в Северный Афганистан и в Северо-Восточный и Северный Иран (в Индии, кстати, тоже засвидетельствованный малюсеньким, буквально следовым слоем доахеменидских иранизмов и нескольких имен в эпосе — если Вас это интересует). Так что всё это, действительно, совершенно идеально, — как и то, что мы с Вами согласились, наконец, относительно корреляции G1 с Ахеменидами (6–5 вв. до н.э.), но не имеет ровно никакого отношения ни к протоариям (а следовательно — и к индоариям), ни даже только к праиранцам в целом (что касается датировки распада, то она вообще абсолютно некорректна — даже близко не лежит от действительной, это уже было показано неоднократно: — я не могу выкладывать сюда статьи с таблицами на 40 страниц целиком, это будет издевательство над читателем; выложу их на academia.edu, следуя Вашему совету).

Так что всё, о чем Вы говорите с опорой на фактологию, **ИДЕАЛЬНО** соотносится с поздним движением иранцев (уже разделённых на ДВЕ ВЕТВИ) и далее с Ахеменидами, т.е. уже только персо-мидянами (и здесь я Вас полностью поддерживаю и снимаю шляпу), но никак не с индоариями (или каким-то «арийским единством»). Увы, к сожалению, для теории постоянных вторжений, которую как раз и хотят спасти любой ценой. :-)

С уважением,

И.Т.

P.S. Кстати, вопрос ко всем уважаемым коллегам! Не мог бы мне кто-нибудь милостиво подсказать результаты исследований палеогидрологов по территории и площади Аральского моря в эпоху Андронов (XVII–IX вв. до н.э.)? О пересохших к её концу других, мелких озёр и речек? Это было бы крайне интересно рассмотреть на сводной карте.

Sergey Kullanda:

14.05.2015 в 02:40

Глубокоуважаемый Александр Андреевич!

Извините, что по техническим причинам отвечаю с некоторой задержкой. То, что заимствованное слово для «плуга» встречается в фамильных мандалах «Ригведы», свидетельствует только о том, что ко времени их создания индоарии достаточно долгое время контактировали с австроазиатами. Но «достаточно долгое время» — это самое большее несколько столетий, возводить обособление индоариев к VII тыс. до н.э. не приходится хотя бы

потому, что в это время ещё не распался даже индоевропейский, не говоря уж о праарийском и праиндоиранском. Земледелие-то индоиранцы (как и индоевропейцы), конечно, знали ещё до упомянутых контактов, но скорее всего не плужное, а, скажем так, «сошное». Наличие слова для «лемеха» — не аргумент в пользу существования тяжелого плуга, поскольку лемех есть и у сохи — ср. его второе название «сошник» и толкование В.И. Даля в статье «Лемехъ» в его словаре: «сошникъ у плуга, у сабана и косули». Сохой может быть проведена и борозда. Заимствование индоариями слова для «плуга» при сохранении иных исконных земледельческих терминов (подобно тому, как славяне заимствовали у германцев слово «плуг», сохранив термины «соха», «рало» и пр.) явно свидетельствует о влиянии несколько иной культуры земледелия.

Sergey Kullanda:

14.05.2015 в 02:53

Глубокоуважаемый Александр Андреевич!

Понятно, что первоначально вся керамика была лепной и лишь позднее был изобретён гончарный круг. Но при описанном Вами естественном развитии традиции гончарства лепная керамика некоторое время сосуществует с кружалной, затем по большей части вытесняется ею и не имеет ритуального статуса. В случае с индоариями происходит не постепенное возобладание специализированного производства керамики на гончарном круге в рамках одной культуры, а переход к производству, характерному для другой, первоначально глубоко чуждой, культуры, что и отразилось в представлении о непригодности кружалной посуды для ритуалов.

Ваш С.К.

Igor Tonoyan-Belyayev:

14.05.2015 в 06:38

Уважаемые господа!

Мне очень удивительно видеть некоторые явные передёргивания высказываний Александра Андреевича в рамках серьёзной дискуссии, ведущейся такими уважаемыми людьми. Прошу меня извинить и поправить, если я ошибся, но:

1) Александр Андреевич нигде не утверждает, что «индоарии обособились от прочих индоевропейцев в современном виде уже в VII тыс. до н.э.» (как предполагает в ответе уважаемый Сергей Всеволодович).

2) Александр Андреевич нигде не утверждает, что «иранцы уже существовали в VII тыс. до н.э. или около того» отдельно от всех остальных

индоевропейцев (как предполагал в одном из более ранних ответов уважаемый Александр Григорьевич).

На основании чтения данной дискуссии мне удалось понять следующее, что предполагает Александр Андреевич (прошу его меня поправить, если я ошибся), и с чем я также вынужден большею частью согласиться:

1) Как минимум, часть ГИМНОВ РИГВЕДЫ восходит по содержанию (а в случае хранимой последние три тысячи лет в неизменной метрической форме Ригведы форма её также очень близка к оригинальной) к РАННЕХАРАППСКИМ ВРЕМЕНАМ (2900–2600 гг. до н.э.), если не чуть ранее. Это ТРЕТЬЕ, а отнюдь не «VII тыс. до н.э.».

2) ЛОКАЛИЗАЦИЯ этой древнейшей части Ригведы строго привязана к Южной Азии (в которую западные индологи включают также и Афганистан, особенно, Восточный).

3) Никто не смог доказать, что ригведийской Сарасвати, «текущей от гор до океана (или даже до места слияния с Индом)» было что-то иное, помимо ныне пересохшей эфемерной реки Сарсути–Гхаггар–Хакра в Пенджабе и Харьяне. Все предположения о том, что это-де Гильменд в Афганистане, остались не более чем одной из самых слабых гипотез. За пределами же Южной Азии никакого претендента на САРАСВАТИ — ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТОПОНИМИЧЕСКИЙ ЭЛЕМЕНТ КУЛЬТА РИГВЕДЫ — обнаружено и предложено не было.

4) Выяснить, были ли создатели Бактрийско-Маргианского Археологического Комплекса (БМАК) зороастрийскими иранцами, праиранцами, праариями (по Сарианиди) или же каким-то ныне неизвестным неиндоевропейским народом, ПРЯМО пока нельзя (покуда нет источников в виде документов). Построения Лубоцкого в этой сфере ничего не доказали — таких «неиндоевропейских по виду слов» куда больше в греческом и даже германских (см. соотв. исследования). — Поэтому о населении БМАК и их языке можно судить лишь косвенно.

5) Создателям Ригведы была знакома морская торговля или торговля по крупной реке (как минимум — если считать, вопреки мнению гидрологов, что Сарасвати впадала в Инд, а не в океан). В более поздних Ведах и других текстах этот мотив на значительное время отходит на задний план, что также косвенно намекает, что Ригведа стоит близко к периоду Зрелой Хараппы (2600–1900 гг. до н.э.), когда цивилизация долины Инда торговала с Месопотамией в качестве «страны Мелухха» и при этом была старшим партнёром в этой торговле. Позднее эта морская торговля сходит на нет и возобновляется уже тогда, когда ни Шумера, ни Аккада уже давно нет.

6) Время кодификации Ригведы как целого отстоит от времени создания её самых ранних гимнов самое малое на 400 лет. Это подтверждается

несколькими независимыми способами (часть которых принимают и инвазионисты) — датировкой самого языка, датировкой различий в упоминаемых реалиях, прилагающимся списком авторов «фамильных мандал», где число поколений только названных авторов превышает в некоторых мандалах 10. А помимо этого Ригведа содержит и явно более ранние гимны и стихи, характеризующиеся особым архаизмом, для которых автор не указан вовсе (т.е. уже забыт).

7) Уважаемые инвазионисты, вроде Кёйпера и Витцеля, сами датируют время составления Ригведы 1900–1200 гг. до н.э. Здесь приемлемой оказывается именно не абсолютная датировка, а то, что метод филологического анализа показал **ДЛИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД СОСТАВЛЕНИЯ ГИМНОВ РИГВЕДЫ**.

8) Из этого автоматически вытекает, что никакого «распада индоиранской общности не ранее XVII в. до н.э.» не может быть в природе (как и по другим основаниям), т.к. **НИГДЕ У ИРАНЦЕВ НЕТ НИЧЕГО ПОХОЖЕГО НА ФРАГМЕНТЫ РИГВЕДЫ** (составлявшейся, напомним, много поколений). Различаются пантеоны, различаются стихотворные размеры (для стихотворной части Авесты характерна довольно примитивная метрическая форма и малое число размеров), **РАЗЛИЧАЕТСЯ БОЛЬШИНСТВО МОТИВОВ** (а сходные мотивы часто неоправданно связываются со слишком тесным **ЛИШЬ В ТЕОРИИ** «индоиранским единством», поскольку эти мотивы обнаруживаются не только у греков, но даже у кельтов).

9) Поскольку присутствие ариев во времена Ригведы в Южной Азии подтверждается несколькими независимыми способами, его можно считать предварительно доказанным. Напротив, все теории **САМОГО РАННЕГО ВТОРЖЕНИЯ АРИЕВ** в Индию лишь после 1200 г. до н.э. должны быть отвергнуты как сугубо умозрительные и не знающие индийской фактологии. Но тем не менее **БОЛЕЕ ПОЗДНИЕ ПРИХОДЫ МАЛОГО ЧИСЛА ИРАНЦЕВ** в Индию после 800 г. до н.э. **ИМЕЛИ МЕСТО**.

10) Поскольку индоарии обитали в Индии в ранне- и зрелохараппскую эпоху (2900–2600 гг. до н.э. и 2600–1900 гг. до н.э.), то логично предположить, что ближайшие к ним по языку и культуре праиранцы **ДОЛЖНЫ БЫЛИ ОБИТАТЬ ПОБЛИЗОСТИ**. Логично предположить, что в эпоху, современную Хараппе, это и был **БМАК** (кстати, чуть более поздний и демонстрирующий **ХАРАППСКОЕ ВЛИЯНИЕ**). Но поскольку иранцы сами, в рамках своей традиции, делят себя на две–три большие ветви, лишь одна из которых **ДРЕВНЕЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКАЯ** (известная ещё из Гат Заратуштры), **А ДРУГАЯ — ПОЛУКОЧЕВАЯ И СТЕПНАЯ**, то логично предполагать, что именно северной, более архаической в силу периферичности (а потому иногда дающей «индоарийскоподобные» рефлексy в финно-угорских языках) ветвью и были представители Андроновской культуры.

С уважением,

И.Т.

Igor Tonoyan-Belyayev:

14.05.2015 в 06:49

P.S. Уже от меня:

11) Веды, причём прежде всего в своих самых ранних частях (т.е. именно в Ригведе), НИЧЕГО НЕ ЗНАЮТ О ВЕСЬМА ТЯЖЁЛОМ ДЛЯ ОЩУТИМОГО ЧИСЛА ЛЮДЕЙ ПЕРЕХОДЕ ЧЕРЕЗ ДВА ЗАСНЕЖЕННЫХ ГОРНЫХ ХРЕБТА, ОТДЕЛЯЮЩИХ СРЕДНЮЮ АЗИЮ ОТ ЮЖНОЙ. — Такой мотив, если бы для него были исторические основания, а особенно — НЕДАВНИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ (1200–800 гг. до н.э., а Гаутама Будда уже во времена УПАДКА И ЗАБВЕНИЯ ВЕД жил в 6–5 вв. до н.э.), — ну просто НИКАК НЕ МОГ БЫ НЕ ПОПАСТЬ В ВЕДИЙСКИЕ ТЕКСТЫ. Более того, прохладный климат знаком скорее самым поздним частям Ригведы и поздневедийским текстам, которые знают, прежде всего, Гималаи — причём, их центральную (т.е. восточную по отношению к Пенджабу) часть.

Прошу опровергнуть моё невежество, если такие свидетельства всё же есть. Как и указание на движение на юг.

С глубоким уважением,

И.Т.

Aleksandr:

14.05.2015 в 06:58

Уважаемый А.Г. Козинцев!

Извините, но ничего не сходится, и тем более идеально. Во-первых, я не могу согласиться с датированием Ригведы концом II тыс. до н.э., этому посвящены многочисленные сообщения как мои, так и Игоря Александровича, которые глубокоуважаемый С.В. Кулланда НЕ учитывает, а так нельзя поступать. Во-вторых, второй раз вынужден напомнить Вам, что Вы игнорируете приведённые мною (29.04.2015 в 21:26) данные из статьи по Дашти-Кози, где авторы указывают, что к 1000 г. до н.э. Зерафшанская долина продолжала оставаться границей ареалов северного степного и южного средиземноморского (я думаю, вполне можно говорить об индо-афганском) антропологического типов:

«Краниологический материал могильника Дашти-Кози позволяет определённо говорить о том, что ГРАНИЦА МЕЖДУ ЮЖНЫМИ И СЕВЕРНЫМИ ЕВРОПЕОИДАМИ ПРОХОДИЛА ПО ЗАРАФШАНСКОЙ ДОЛИНЕ. ШИРОКОЕ РАССЕЛЕНИЕ СЕВЕРНЫХ СКОТОВОДЧЕСКИХ

ПЛЕМЁН НА ЮГЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ ДАННЫМИ АНТРОПОЛОГИИ НЕ ПОДТВЕРЖДАЕТСЯ».

(Исаков А.И., Потемкина Т.М. Могильник племён эпохи бронзы в Таджикистане // Советская археология. — 1989. — № 1. — С. 162.)

«Датировка рассматриваемого могильника XIII–XII, XIII–XI вв. до н.э. устанавливается как на основании керамики, так и бронзовых изделий. В итоге анализ полученных данных свидетельствует о степном в своей основе характере памятника: поза и ориентировка погребённых, следы огненных ритуалов, охры, положение и облик керамики, типы украшений, наличие черепов андроновского типа. ПОКА (?) ЭТО ЕДИНСТВЕННЫЙ (?) ИЗ НАИБОЛЕЕ ЮЖНЫХ (!)... КОМПЛЕКСОВ СТЕПНОЙ БРОНЗЫ...

Наряду с основными степными в могильнике Дашти-Кози присутствуют элементы, характерные для культуры местного земледельческого населения эпохи бронзы. Это — устройство погребальных сооружений в виде ям катакомбно-подбойного типа, закрываемых одним или несколькими камнями. СОВЕРШЕННО АНАЛОГИЧНОЕ УСТРОЙСТВО МОГИЛЬНЫХ КАМЕР СО ВХОДОМ С СЕВЕРНОЙ СТОРОНЫ, ОТКРЫТОЙ В СТОРОНУ ДОЛИНЫ, С РАСПОЛОЖЕНИЕМ ОСНОВНОЙ ЧАСТИ ПОГРЕБЁННЫХ ЛИЦОМ К ВХОДУ ПРОСЛЕЖЕНО В СУМБАРСКОМ МОГИЛЬНИКЕ... Подобного типа могилы известны в могильнике Джаркутан... БЫЛИ НАЙДЕНЫ ИЗДЕЛИЯ, БЫТОВАВШИЕ У ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ: станковый сосуд молалинского типа, сосуд с поддоном, подражающим местным формам, лазуритовая и дисковидные бусы, серьга, сходная с сумбарскими трёхбусинными. ЭТО НЕСОМНЕННОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО УСВОЕНИЯ ПРИШЕЛЬЦАМИ ЭЛЕМЕНТОВ ДУХОВНОЙ И МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ АБОРИГЕНОВ.

Материалы могильника Дашти-Кози — ещё одно убедительное подтверждение существующего мнения [...] о расселении пастушеских племён тазабагъябско-андроновского типа в земледельческих оазисах Средней Азии из северных степных областей. Могильник оставлен населением, появившимся и обосновавшимся на территории Таджикистана В ЧИСЛЕ ПЕРВЫХ (!) БОЛЬШИХ (?) ГРУПП СТЕПНЫХ СКОТОВОДОВ. Судя по имеющимся немногочисленным находкам керамики и украшений алакульского и фёдоровского типа на юге Средней Азии (Чакка, Сиаб, Сазаган II и др.), ИНФИЛЬТРАЦИЯ ГРУПП СЕВЕРНОГО СТЕПНОГО НАСЕЛЕНИЯ ПРОИСХОДИЛА И В ПРЕДШЕСТВУЮЩЕЕ ВРЕМЯ, НО НОСИЛА ЭПИЗОДИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР. Более активное проникновение относится к эпохе поздней бронзы, ХОТЯ ПО АНТРОПОЛОГИЧЕСКИМ ДАННЫМ (Т.К. Ходжайов) ШИРОКОЕ РАССЕЛЕНИЕ АНДРОНОВСКИХ ПЛЕМЁН НА ЮГЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ НЕ ПОДТВЕРЖДАЕТСЯ; ГРАНИЦА МЕЖДУ СЕВЕРНЫМИ И ЮЖНЫМИ ЕВРОПЕОИДАМИ УСТАНАВЛИВАЕТСЯ ПО ЗАРАФШАНСКОЙ ДОЛИНЕ.»

(Исаков А.И., Потемкина Т.М. Могильник племён эпохи бронзы в Таджикистане // Советская археология. — 1989. — № 1. — С. 164–165.)

«В ОСНОВНОМ МИРНЫЙ ХАРАКТЕР ОТНОШЕНИЙ. КОНТАКТЫ СТЕПНЯКОВ С АБОРИГЕНАМИ, КАК ПОКАЗЫВАЮТ ДАННЫЕ РАСКОПОК, ОСУЩЕСТВЛЯЛИСЬ В ФОРМЕ ТОРГОВОГО ОБМЕНА И БРАЧНЫХ СВЯЗЕЙ, ЧТО ПРИВОДИЛО К ПОСТЕПЕННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ КУЛЬТУРЫ ПРИШЕЛЬЦЕВ».

(Исаков А.И., Потемкина Т.М. Могильник племён эпохи бронзы в Таджикистане // Советская археология. — 1989. — № 1. — С. 165.)

Где тут проникновение степняков в Иран и Южную Азию, тем более в конце II тыс. до н.э.? Ровно то же самое утверждается в недавней статье антропологов в сборнике в честь Е.Е. Кузьминой.⁶⁰

С уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

14.05.2015 в 07:26

Глубокоуважаемый Сергей Всеволодович!

Ну вот никак не ожидал от лингвиста такого уровня как Вы, что Вы припишете мне утверждение о том, что надо «возводить обособление индоариев к VII тыс. до н.э.» Я в полном недоумении: где я мог дать Вам повод так думать?! Относительно Ваших ссылок на великого В.И. Даля. Это очень интересно, но:

1. Можем ли мы быть уверены в том, что ригведийский лемех *phāla* был ТОЛЬКО У СОХИ, А И НЕ У ПЛУГА ТОЖЕ?

2. Ещё одним обозначением ригведийского плуга остаётся *vṛka*.

⁶⁰ «Большой интерес вызывает новый антропологический материал эпохи поздней бронзы, полученный из могильника Дашти Кази в верхнем течении Зарафшана [Потемкина, 1987; Исаков, Потемкина, 1989]. Все черепа из Дашти Казы длинноголовые с сильно или средне развитым рельефом. Из всей серии восточносредиземноморского облика выделяются три черепа с огромными размерами черепной коробки и лицевого скелета. Не вызывает сомнения, что они принадлежат представителям андроновского типа [Ходжайов, 2004]. Таким образом, верховья Зарафшана были заселены племенами, культура которых имела близкие аналогии как с культурой населения южных земледельческих, так и северных степных областей. Этот факт пока не противоречит имеющемуся в литературе мнению о том, что южной границей распространения андроновского типа, вероятно, являлись Южное Приаралье и северная часть Зарафшанской и Ферганской долин» (Ходжайов Т.К., Ходжайова Г.К. К антропологии населения Средней Азии в эпохи энеолита и бронзы // Арии степей Евразии: эпоха бронзы и раннего железа в степях Евразии и на сопредельных территориях: сб. памяти Е.Е. Кузьминой. — Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2014. — С. 527.).

3. Ещё одним обозначением ригведийского плуга, как указывает В.Н. Топоров, является 'лемех, плуг' (sīra) (IV.57.5 и 8), которым борозда (sītā) (IV.57.6 и 7) и проводится: (Топоров В.Н. О древнеиндийской заговорной традиции // Топоров В.Н. Исследования по этимологии и семантике. Т. 2: Индоевропейские языки и индоевропеистика. Кн. 2. — М.: Языки славянских культур, 2006. — С. 669.).

4. Это позволяет сделать хорошо обоснованный вывод о том, что уже в эпоху составления древнейшего фамильного ядра Ригведы индоарии практиковали СВОЁ СОБСТВЕННОЕ, а НЕ заимствованное у АА, ПЛУЖНОЕ ЗЕМЛЕДЕЛИЕ.

С глубоким уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

14.05.2015 в 07:43

Глубокоуважаемый Сергей Всеволодович!

«В случае с индоариями происходит не постепенное возобладание специализированного производства керамики на гончарном круге в рамках одной культуры, а переход к производству, характерному для другой, первоначально глубоко чуждой, культуры, что и отразилось в представлении о непригодности кружалой посуды для ритуалов.»

Не могу с Вами согласиться. Ведь именно индоарийское население сохраняет до сих пор многочисленные культурные реалии ССЦ. Предпочтение лепной керамике в ритуале отдаётся только потому, что ритуал нельзя менять, а возник он до изобретения гончарного круга. Это прекрасно иллюстрируется археологическими материалами по керамике из СЗ Южной Азии до Зрелой Хараппы.

С глубоким уважением, Семененко Александр

Viktor Novozhenov:

14.05.2015 в 08:26

Про археологические культуры вообще и колесничные — в частности, я Вам уже ответил.

Про В. Рау и реконструкцию степной колесницы.

Я не думаю, что В. Рау (1984) сравнивал реконструируемую им колесницу с какими-то либо реальными прототипами, ему, видимо, важно было попытаться извлечь реальную информацию об описанной в текстах колеснице. И Ваш вопрос стоит адресовать ему. На мой взгляд, получившиеся у него некоторые результаты выглядят достаточно нереально на первый взгляд. Получившаяся у него длина оси более 2 метров с

функциональной точки зрения вполне оправдана, поскольку гарантирует очень хорошую устойчивость такой конструкции при маневрировании. Это качество имело решающее значение для колесничего, который балансирует на платформе, управляя повозкой, и мастерство, и подготовка которого требовали функционального использования конструкции, максимально устойчивой на поворотах.

Если сравнивать эти технические параметры с реальными находками степных колесниц в могилах и в китайских кэмаченах, периодов династий Шан и Западная Чжоу, то длина их осей значительно меньше — от 1,2 до 1,8 м. (Новоженков, 2012, прил.) Особо отмечу, что древнекитайские письменные источники особо подчёркивают сложность процесса управления колесницами, которое приравнивают к особому, элитарному роду занятий, описывают многочисленные падения и случаи поломки именно осей и ступиц колесниц, что предполагает высокий уровень мастерства ремесленников и технологий их производства.

Насчёт посмотреть на реальные степные колесницы — нет никаких проблем. Поезжайте в замечательный город Сиань, что в Китае. В городском историческом музее увидите. В окрестностях этого славного города есть специальные музеи, основа экспозиции которых — именно расчищенные погребения с колесницами, например, на развалинах одной из кочующих (!) шанских столиц или над мавзолеем первого китайского императора. Происхождение этих колесниц из степи обосновывается всеми без исключения мировыми и русскоязычными экспертами по колёсной проблематике и по синхронным периодам, включая теперь даже некоторых китайских (тайваньских) исследователей (Hsiao-yun Wu). Шедевр развития этих изначально степных колёсных технологий демонстрируют бронзовые модели императорской квадриги и крытой повозки. Причём эти технологии полностью игнорировали четырехколёсные конструкции и развивались исключительно двухколёсные экипажи на колёсах со спицами. И эта ситуация «законсервировалась» в Китае на несколько последующих столетий, именно так, как это произошло в долине Инда. Не могу удержаться от ссылки на декор императорской колесницы в Бамайонге: основой многофигурной полихромной росписи с фениксами на бортах этой повозки составляет классический меандр, ну очень характерный для андроновской орнаментальной традиции. Это к вопросу о традициях и колёсных технологиях.

Как известно, буддизм пришёл в Китай из Индии. Это означает наличие активного канала коммуникации между этими двумя регионами ЮВ Азии и позволяет предположить активные взаимодействия и в более ранние исторические периоды. Если колёса со спицами и соответствующие технологии их производства существовали в Хараппе, то почему они не были заимствованы в Китай, основу цивилизации которого тогда и сейчас составляет добросовестное копирование, а проще говоря — воровство самых

передовых технологий? Только не говорите мне о самоизоляции и самодостаточности Хараппы именно в первой половине 2 тыс. до н.э.

На основе анализа и компьютерного моделирования данных из более чем 60-ти погребений с колесницами совместно с челябинскими коллегами А.В. Епимаховым и И.В. Чечушковым в прошлом году построена реальная степная колесница (Алтынбеков, 2014; Алтынбеков, Новоженков, 2014 и др.) с целью испытаний конструкции и её реальных функциональных параметров. Пока мы испытываем масштабную модель, технику управления упряжь и способы применения оружия, надеюсь, ещё при жизни покатаюсь по степи на такой колеснице и непременно Вас приглашу!

И ещё. В «лабиринтах» этой уже ну очень обширной дискуссии я обратил внимание на Ваш пост про ссылки на 4-хколёсные повозки из Е.Е. Кузьминой. Вы пишете, что в РВ не нашли и т.д., хотя упоминания имеются. По меньшей мере странное у Вас отношение к письменным источникам. Речь идёт о фиксации знаний о таких крытых четырехколёсных повозках в древнеиндийской письменной традиции, это факт, и игнорировать это невозможно при нормальном научном подходе. При том, что вопрос фургонов — крытых, жилых повозок, на мой взгляд, является ключевым в аргументации именно Вашей гипотезы. Реальные их находки в 3 тыс. до н.э. в большом количестве (более 250 повозок) в южнорусских степях, колёса от них есть на Урале, теперь в Восточном Туркестане (мог. Сяхэ), предметы колёсного комплекса распространены теперь по всем степным регионам Евразии. Именно такие конструкции телег зафиксированы в синхронных памятниках Шумера, Элама и Закавказья и реально демонстрируют развитие сопутствующих технологий и являются фактом их использования, а не только мифологического знания о таких конструкциях. Для меня всё ещё остается открытым вопрос: откуда могли быть заимствованы древними насельниками Индии знания о таких повозках, зафиксированные в их письменной традиции в условиях, когда местных традиций их изготовления не зафиксировано?

Поскольку, зная о Вашем способе ответов на поставленные вопросы, не смогу ожидать очередного Вашего штампа «НЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО». Прекрасно понимаю, что физически Вам очень сложно вникать в такой большой объём информации, вынужден взять паузу, поскольку в ближайшее время физически не смогу быть на связи, находясь в зарубежной командировке. С удовольствием отвечу на накопившиеся вопросы позднее. Спасибо!

Александр Козинцев:

14.05.2015 в 10:42

«Александр Андреевич нигде не утверждает, что «индоарии обособились от прочих индоевропейцев в современном виде уже в VII тыс. до н.э.» (как

предполагает в ответе уважаемый Сергей Всеволодович)» (И.А. Тоноян-Беляев, пост от 14.05 в 6:38).

«Так что можно утверждать, что к востоку от Инда автохтонная культура индоариев развивалась с примерно 7500 г. до н.э. до вторжения Александра Македонского» (А.А. Семененко, пост от 21.04 в 23:07).

«В этом вопросе содержится совершенно неприкрытая оскорбительная коннотация: те, кто, придерживается АИТ — здравомыслящие; те, кто придерживается ОИТ — ментально нездоровы. А.Г. Козинцев уже начинает ставить психиатрические диагнозы сторонникам ОИТ, что явно переходит рамки приемлемого в научной дискуссии» (А.А. Семененко, пост от 11.05 в 22:15).

«Например, описывать ригведийского Индру по сообщениям Брахман и Сутр (а большая часть описаний приводится у Е.Е. Кузьминой именно оттуда, а вовсе НЕ из Ригведы) — это верх неадекватности» (А.А. Семененко, пост от 13.05 от 21:32).

Aleksandr:

14.05.2015 в 10:52

Уважаемый Виктор!

В силу указанных выше обстоятельств отвечаю на отдельные замечания:

«И ещё. В «лабиринтах» этой уже ну очень обширной дискуссии я обратил внимание на Ваш пост про ссылки на 4-хколёсные повозки из Е.Е. Кузьминой. Вы пишете, что в РВ не нашли и т.д., хотя упоминания имеются. По меньшей мере странное у Вас отношение к письменным источникам. Речь идёт о фиксации знаний о таких крытых четырехколёсных повозках в древнеиндийской письменной традиции, это факт, и игнорировать это невозможно при нормальном научном подходе.»

Ну так это Вы написали, что в «в Ведах» (с) есть «подробные описания» (с) БОЕВЫХ ФУРГОНОВ/ТЕЛЕГ, что и побудило меня вчера перечитать указанную Вами работу Е.Е. Кузьминой. И, как я уже написал выше, там, в работе Е.Е. Кузьминой, не приводится никаких цитат/переводов из Ригведы с упоминаниями/описаниями БОЕВЫХ ТЕЛЕГ/ФУРГОНОВ. Если Вы можете мне любезно указать, в каком стихе какого гимна какой мандалы Ригведы описываются БОЕВЫЕ ТЕЛЕГИ/ФУРГОНЫ, с тем чтобы я мог проверить по тексту оригинала и переводу хотя бы Т.Я. Елизаренковой? Также я просил бы Вас указать, где в Брахманах/Сутрах есть такие описания/упоминания именно БОЕВЫХ ТЕЛЕГ/ФУРГОНОВ. А пока я попрошу участвующего в этой дискуссии Игоря Александровича, являющегося одним из немногих в нашей стране специалистов по текстам именно Брахман и Сутр, дать нам

справку относительно упоминаний/описаний БОЕВЫХ ТЕЛЕГ/ФУРГОНОВ в Брахманах и Сутрах.

С уважением, Семененко Александр

Igor Tonoyan-Belyayev:

14.05.2015 в 10:58

Уважаемый Лев Самуилович!

Позвольте мне выдвинуть маленькое предположение. Дискуссия стала необозримой в том числе оттого, что, вместо того, чтобы выделить в предложениях пропонента [«фальсифицируемой гипотезы»], допустим, только рациональное зерно, и обсуждать его, несколько высококлассных специалистов в своих областях, как видится стороннему наблюдателю, взяли себе целью во что бы то ни стало «легко показать Александру Семененко всю несостоятельность» его соображений. К сожалению, «легко» это не выйдет точно — это придётся признать. Придётся также признать, что тема данной дискуссии сама по себе глубоко проблематична, и в режиме научно-популярного освещения её как «давно решённой» проблемы излагать соображения как необсуждаемые, а где-то «давно доказанные», также не получится (Вы как самый мудрый и почтенный участник дискуссии об этом знаете не понаслышке). Из-за такого, в корне порочного подхода дискуссия и стала необозримой — поскольку одни и те же моменты приходится по многу раз освещать различным образом (и они остаются без «демонстрирующего их несостоятельность» ответа — просто потому, что несостоятельны как раз контртезисы, либо же, чаще, такие контртезисы отсутствуют вовсе).

В связи с этим, не лучше ли будет выделить из круга поднятых проблем ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, в отношении «отсутствия окончательной решенности» которых согласны ВСЕ УЧАСТНИКИ — и именно эти проблемы свести воедино, вне зависимости от парадигматического способа их решения. Иначе таким образом можно написать и ещё 300 сообщений, и 3000 сообщений, и пригласить сюда уже англоязычных профессоров. Сути дела это не изменит — проблема обнажена. И эта проблема — не Александр Андреевич Семененко, а ВСЕСТОРОННЕ ФРАГМЕНТАРНАЯ РЕШЁННОСТЬ ПРОБЛЕМЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ИНДОЕВРОПЕЙЦЕВ (а не только индоариев) на данном этапе развития науки. Однако эта неустановленность не есть нечто целиком негативное (ведь у нас не отсутствует фактология, а отсутствует её систематическая и всеохватная проработка) — нет, она как раз состоит из совершенно конкретных задач, решения которых нам бы стоило совместно искать «in situ» (пользуясь словами уважаемого Александра Григорьевича), а не «ex cathedra» — как это в некоторых случаях происходит и тут.

В частности:

1) МЫ НЕ ЗНАЕМ, с какого времени в Европе появилась ИНДОЕВРОПЕЙСКАЯ РЕЧЬ. Мы знаем документально, что в Греции она появилась с 17–16 века до н.э. Мы знаем документально, что в Италии она появилась с 10–9 века до н.э. В случае Северной Европы, мы знаем о её ДОСТОВЕРНОМ ПОЯВЛЕНИИ куда позже. И, в отличие от Ближнего Востока и Индии, ДОКАЗАТЬ появление индоевропейской речи в Европе прямым способом, а не экстраполяцией, ввиду отсутствия в древнюю эпоху письменных источников, не представляется возможным. Так что «нефальсифицируема» как раз европоцентристская гипотеза происхождения индоевропейских языков.

2) МЫ ПОКА НЕ ЗНАЕМ, с какого самого раннего времени индоевропейская речь появилась в Анатолии. Мы знаем только, что хеттская и лувийская речь засвидетельствованы там примерно с 20–19 вв. до н.э. — МЫ ТАКЖЕ ПОКА НЕ УВЕРЕНЫ относительно того, когда следы индоевропейской речи впервые фиксируются в Месопотамии, однако, НАЧАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, которые показывают, что НАЛИЧИЕ ИНДОЕВРОПЕИЗМОВ ДАЖЕ В ШУМЕРСКОМ ЯЗЫКЕ ВОЗМОЖНО.

3) МЫ ЗНАЕМ, что индоевропейские языки разделяют ряд общих лексем с кавказскими языками, но не знаем направление заимствования. При этом, мы знаем об этих заимствованиях (кстати, весьма малочисленных) ТОЛЬКО ПОТОМУ, ЧТО ТАКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННО ПРОВОДИЛОСЬ (например, разумно, что никому не приходит в голову сравнивать индоевропейские языки с койсанскими, однако НЕРАЗУМНО НЕ СРАВНИВАТЬ ИНДОЕВРОПЕЙСКИЕ ЯЗЫКИ СО ВСЕМИ СЕМЬЯМИ, С КОТОРЫМИ ОНИ ОКАЗАЛИСЬ СМЕЖНЫМИ В ИСТОРИЧЕСКУЮ ЭПОХУ).

В связи с этим,

4) НЕ СУЩЕСТВУЕТ серьёзного и обстоятельного доказательства того, что в индоевропейских языках (вне Индии) НЕТ ДРАВИДСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ неностратического характера. ТАКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ НИКТО ПОКА НЕ ДЕЛАЛ. Поэтому утверждение о том, что «гипотеза индийской прародины нефальсифицируема», применимо как раз с ТЕОРИЯМ НЕИНДИЙСКОЙ ПРАРОДИНЫ. От себя могу предложить пару хилых намёток: у кельто-италийских языков есть замечательный способ образования будущего времени с помощью суффикса -b-. Такой способ характерен как раз для дравидских языков (фонетич. варианты суффикса -р-, -рр-, -v-). Далее, насколько я знаю, ВНЯТНОЙ индоевропейской этимологии кельтского слова тасс/тап («сын», даны два диалектных варианта) нет — есть несколько сугубо умозрительных. Между тем, дравидское слово для «сына» (така), для «ребёнка», в среднем роде — такави (последнее содержит даже компонент v для предполагаемого лабиовелярного кельтского слова — хотя, возможно, мне это только причудилось).

5) И подавно НИКОМУ НЕ ПРИХОДИЛО В ГОЛОВУ даже поверхностно сравнивать индоевропейские (а не индоарийские!) языки с аустроазиатскими. А между тем это имеет смысл хотя бы для фальсификации собственных, ВНЕИНДИЙСКИХ ТЕОРИЙ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ИНДОЕВРОПЕЙЦЕВ.

С глубоким уважением и благодарностью,

И.Т.

Aleksandr:

14.05.2015 в 11:03

Уважаемый А.Г. Козинцев!

Вместо ведения научной дискуссии Вы опять пытаетесь меня на чём-то подловить, и только.

«Александр Андреевич нигде не утверждает, что «индоарии обособились от прочих индоевропейцев в современном виде уже в VII тыс. до н.э.» (как предполагает в ответе уважаемый Сергей Всеволодович)» (И.А. Тоноян-Беляев, пост от 14.05 в 6:38).

«Так что можно утверждать, что к востоку от Инда автохтонная культура индоариев развивалась с примерно 7500 г. до н.э. до вторжения Александра Македонского» (А.А. Семененко, пост от 21.04 в 23:07).

ЗДЕСЬ РЕЧЬ ИДЁТ, ЕСТЕСТВЕННО, О ПРЕДКАХ (!!!) ИНДОАРИЕВ. А ВЫ ЧТО ПОДУМАЛИ?! ЧТО Я В ЗДРАВом УМЕ И ТРЕЗВОЙ ПАМЯТИ БУДУ УТВЕРЖДАТЬ НА ВСЮ СТРАНУ И В ПРИСУТСТВИИ НЕСКОЛЬКИХ ДОКТОРОВ НАУК, ЧТО ЭТО ИСТОРИЧЕСКИЕ ИЛИ ТЕПЕРЕШНИЕ ИНДОАРИИ, НИСКОЛЬКО НЕ ИЗМЕНИВШИЕСЯ, ТАК И ОБИТАЛИ В СЗ ЮЖНОЙ АЗИИ ПРЯМО С 7500 Г. ДО Н.Э.?! ВАМ НЕ КАЖЕТСЯ, ЧТО ДОПУЩЕНИЕ ТАКОГО ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ ВАМИ, ПО МЕНЬШЕЙ МЕРЕ, ГОВОРИТ ОБ ОТСУТСТВИИ С ВАШЕЙ СТОРОНЫ УВАЖЕНИЯ КО МНЕ КАК К ОППОНЕНТУ, КОТОРОЕ ЕСТЕСТВЕННО ПРОЯВЛЯТЬ ДЛЯ КАЖДОГО ЧЕЛОВЕКА ПРИ ОБЩЕНИИ С НЕЗНАКОМЫМИ ЛЮДЬМИ, И ТЕМ БОЛЕЕ ДЛЯ УЧЁНОГО В ПУБЛИЧНОЙ НАУЧНОЙ ДИСКУССИИ?! И КОТОРОЕ Я ПРОЯВЛЯЮ К ВАМ? НЕСМОТРЯ НА ВАШЕ ВЕСЬМА СВОЕОБРАЗНОЕ УЧАСТИЕ В ДИСКУССИИ?!

«В этом вопросе содержится совершенно неприкрытая оскорбительная коннотация: те, кто, придерживается АИТ — здравомыслящие; те, кто придерживается ОИТ — ментально нездоровы. А.Г. Козинцев уже начинает ставить психиатрические диагнозы сторонникам ОИТ, что явно переходит рамки приемлемого в научной дискуссии» (А.А. Семененко, пост от 11.05 в 22:15).

«Например, описывать ригведийского Индру по сообщениям Брахман и Сутр (а большая часть описаний приводится у Е.Е. Кузьминой именно оттуда, а вовсе НЕ из Ригведы) — это верх неадекватности» (А.А. Семененко, пост от 13.05 от 21:32).

Я НАПИСАЛ, ЧТО ЭТО МЕТОДОЛОГИЧЕСКИ НЕДОПУСТИМО: СРАВНИВАТЬ РЕЗКО РАЗНОВРЕМЕННЫЕ ОПИСАНИЯ/УПОМИНАНИЯ КОЛЕСНИЦ/ПОВОЗОК В РАЗНЫХ ПАМЯТНИКАХ ВЕДИЙСКОГО КАНОНА. А ПОТОМ В КАЧЕСТВЕ ПРИМЕРА ИЗ ДРУГОЙ (!!!) ОБЛАСТИ ПРИВЁЛ, НЕ ИМЕЯ В ВИДУ НИКОГО КОНКРЕТНО (!!!), ЧТО ЭТО ПОДОБНО ИЗУЧЕНИЮ РИГВЕДИЙСКОГО ИНДРЫ НА ОСНОВАНИИ ДАННЫХ БРАХМАН И СУТР! ВЫ ОПЯТЬ (КОТОРЫЙ РАЗ УЖЕ!!!) ПЕРЕДЁРГИВАЕТЕ МОИ СЛОВА, ИСКАЖАЕТЕ МОИ МЫСЛИ, ПРИПИСЫВАЕТЕ МНЕ ОСКОРБЛЕНИЯ ДРУГИХ УЧЁНЫХ! И ЭТО В ОТВЕТ НА СОВЕРШЕННО КОНКРЕТНЫЕ ДАННЫЕ ПО АНТРОПОЛОГИИ ДОЛИНЫ ЗАРАФШАНА...

Семененко Александр

Aleksandr:

14.05.2015 в 11:19

Уважаемый Виктор!

«Про В. Рау и реконструкцию степной колесницы

Я не думаю, что В. Рау (1984) сравнивал реконструируемую им колесницу с какими-то либо реальными прототипами...»

Ясно, что В. Рау как инвазионист/миграционист имел в виду явно неавтохтонное происхождение колёсного транспорта в Южной Азии; уже это требует крайней осторожности при использовании его выводов.

«ему, видимо, важно было попытаться извлечь реальную информацию об описанной в текстах колеснице.»

Скорее, создать ментальный конструкт из РЕЗКО РАЗНОВРЕМЕННЫХ описаний/упоминаний колесниц/повозок в РАЗНЫХ ТИПОВ ТЕКСТАХ ведийского канона, соответствующий устраивающей инвазионистов/миграционистов модели.

«И Ваш вопрос стоит адресовать ему.»

Увы, в силу объективных причин это невозможно.

«получившиеся у него некоторые результаты выглядят ДОСТАТОЧНО НЕРЕАЛЬНО на первый взгляд.»

Конечно, когда мы себя подготовим предварительным усвоением инвазионистских/миграционистских представлений (это можно назвать парадигмальной инициацией в процессе парадигмального же обучения) о том, какой, с точки зрения, например, теории степного происхождения ВСЕХ колесниц Евразии, должна была быть ригведийская колесница, они будут выглядеть... несколько более реальными. Но только для сторонника АИТ.

С уважением, Семененко Александр

Igor Topoyan-Belyayev:

14.05.2015 в 12:16

Уважаемый Александр Григорьевич!

По-видимому, это самые ценные высказывания среди всех, предложенных Александром Андреевичем, а равно и Вашим покорным слугой — и прочитанных Вашим зорким оком. И, по-видимому, самые «адекватные» и относящиеся к существу дела — на Ваш, разумеется, взгляд. :-) Все остальные, по-видимому, не стоят даже упоминания. Что ж, если так, то очень жаль.

lsklejn:

14.05.2015 в 15:55

Уважаемый Игорь Александрович,

Отвечаю на Ваше обращение ко мне в одном из последних выступлений.

Почему дискуссия стала если не необозримой, то трудно обозримой, вопрос сложный и тут много причин. Часто участники просто не слышат друг друга и чрезмерно убеждены в своей правоте. Возможность путают с вероятностью, а вероятность с достоверностью.

Проблема происхождения индоевропейцев, конечно, не решена, это общеизвестно. Пять основных гипотез происхождения и ещё 6-я «незаконнорожденная». Вот она старается вернуть себе статус законной. Для этого объявляет себя единственно верной, а это раздражает остальных.

Те языковедческие поиски, которые Вы выделили как перспективные проблемы, чрезвычайно интересны, но по их природе таким находкам суждено оставаться предположительными. Поэтому они абсолютно ничего не решат. Нам важно усилить вероятность аргументов, а для этого нужно упорядочить наличные аргументы, просеять их (а часть отсеять), проверять на новых фактах и, главное, применять новые методики.

Для этого, пока Вы писали Ваши предложения, я проделал обзор дискуссии в её достигнутом состоянии. Разумеется, со своей точки зрения, но я старался быть объективным.

ЛСК

Aleksandr:

14.05.2015 в 16:29

Уважаемый Виктор!

Ещё одна цитата из той же статьи Дж.М. Кенойера (Kenoyer, J. M. 2004 *Die Karren der Induskultur Pakistans und Indiens (Wheeled Vehicles of the Indus Valley Civilization of Pakistan and India)*. In *Bad und Wagen: Der Ursprung einer Innovation Wagen im Vorderen Orient und Europa (Wheel and Wagon — origins of an innovation)*, edited by M. Fansa and S. Burmeister, pp. 87–106. Mainz am Rhein, Verlagg Philipp von Zabern. *Wheeled Vehicles of the Indus Valley Civilization of Pakistan and India.*):

«Самая противоречивая дискуссия идёт по поводу конструкции колёс со спицами, которые соотносились с использованием колесницы на лошадиной тяге и, путём экстраполяции, индоарийской культурой. В ИНДИИ ЕДИНИЧНЫЕ ПРИМЕРЫ «КОЛЁС СО СПИЦАМИ» БЫЛИ ОБНАРУЖЕНЫ НА ПАМЯТНИКАХ ЛОТХАЛ, РУПАР И МИТАТХАЛ (Dhavalikar, Raval and Chitalwala 1996:240), БАНАВАЛИ (Bisht 1987:150) (смотри Рисунок 8:3, 4) и самое последнее по времени В РАКХИГАРХИ (Lal 2003) (смотри Рисунок 8:2). В Лотхале раскрашенное колесо без втулки/ступицы (hub) имеет две пересекающиеся линии, которые считаются обозначающими колесо с четырьмя спицами (Rao 1985: 505, Plate ccxxv B, 1), но неясно, есть ли у него втулка/ступица на другой стороне. Приблизительный диаметр составляет 6,8 см, что находится в пределах среднестатистических моделей терракотовых колёс повозки. Однако другой пример «колеса» со спицами из Кунтаси (Dhavalikar 1974: Fig. 7.40) менее убедителен. Экземпляр из Кунтаси имеет многочисленные чёрные нарисованные линии, расходящиеся из центра вовне, но размер колеса составляет 11.8 см в диаметре, тогда как две повозки, найденные на этом памятнике, имеют размер всего лишь от 8 до 9 см в длину. Более пристальное изучение рисунка и фотографии говорит мне о том, что это вообще не колесо. Вогнутость раскрашенной поверхности говорит мне о том, что это могла быть крышка расписной чаши, в которой позже проделали отверстие... Так называемые «колёса со спицами» из Банавали (Рисунок 8:3, 4) также являются проблематичными, поскольку на них нет никакого рисунка и считается, что колёса обозначаются неровной поверхностью, возникшей в результате формования. Возможно, САМЫЙ УБЕДИТЕЛЬНЫЙ ПРИМЕР КОЛЕСА СО СПИЦАМИ ПРОИСХОДИТ С ПАМЯТНИКА РАКХИГАРХИ, предположительно из хараппских слоёв (Рисунок 8:2), хотя отчёт о раскопках

ещё не опубликован. НА ЭТОМ ОБРАЗЦЕ ИМЕЮТСЯ ОДИННАДЦАТЬ РАСХОДЯЩИХСЯ ИЗ ЦЕНТРА СПИЦ, ЧТО ДАВАЛО БЫ НАДЁЖНУЮ ОПОРУ ДЛЯ ЛЁГКОГО ВНЕШНЕГО ОБОДА.

При том что возможно, что РАСПИСНЫЕ МОТИВЫ НА ТЕРРАКОТОВЫХ КОЛЁСАХ, такие как спиральный узор, являются просто украшением, ДИАГОНАЛЬНЫЕ ИЛИ ИСКРИВЛЁННЫЕ ШТРИХИ ИЛИ МОТИВ РАСХОДЯЩИХСЯ ИЗ ЦЕНТРА ПОЛОС МОГУТ, НА САМОМ ДЕЛЕ, ПРЕДСТАВЛЯТЬ ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ УСТРОЙСТВА НАСТОЯЩЕГО КОЛЕСА... Современные образцы колёс повозок из Пенджаба и Синда... На колёсах из Пенджаба, многочисленные слои дерева соединяются вместе для образования внешнего колеса (outer wheel) и ряды двойных спиц крепят колесо ко втулке (hub) в центре (Рисунок 10). Колеса повозок из Синда производятся из бОльших кусков дерева с выдолбленной наружу частью двух сторон втулки (hollowed out section of two sides of the hub). Иногда дополнительные спицы прикрепляют к колесу для обеспечения прочности (Рисунок 14:1). С учётом высокого технического мастерства Индских ремесленников, НЕ КАЖЕТСЯ ОБОСНОВАННЫМ ПОЛАГАТЬ, ЧТО ОНИ НЕ УМЕЛИ ДЕЛАТЬ КОЛЁСА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЁННЫХ ЦЕЛЕЙ.»

Как видите, Дж.М. Кенойер признаёт, что, по крайней мере, терракотовые расписные колёса с идущим от центрального отверстия радиальным узором могут являться моделями настоящих колёс со спицами эпохи Зрелой Хараппы. Также обращаю Ваше внимание на тот факт, что наиболее достоверным из таких артефактов Дж.М. Кенойер считает как раз терракотовое колесо из Ракхигархи — то самое, изображение которого приводится в статье Б.Б. Лала на стр. 193, ссылку на которую я Вам давал (http://www.indologica.com/volumes/vol31/07_Lal.pdf) и по поводу которого Вы написали следующее (12.05.2015 в 21:42):

«Приведённая ссылка на работу Лала уже мною комментировалась. Это не есть доказательство колеса со спицами (см. мой коммент выше): это всего лишь декорированный линиями диск для веретена, сверла или, может быть, украшенного линиями дискового колеса и не более того.»

Извините, Виктор, но при рассмотрении такого важного вопроса, как наличие настоящего колеса со спицами в долине Инда значительно ранее таковых в степях Евразии, я предпочту выводы общепризнанных специалистов по Южной Азии Дж.М. Кенойера и Б.Б. Лала, а не Ваше мнение миграциониста и сторонника АИТ и степного происхождения всех колесниц Евразии.

Также Дж.М. Кенойер показывает, насколько своеобразными технологиями изготовления колёс, помимо сплошных и со спицами, владели как древние хараппские мастера, так и владеют их современные потомки, проживающие в тех же регионах, говорящие на индоарийских языках и более 4500 лет сохраняющие ремесленные навыки своих хараппских предков.

С уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

14.05.2015 в 16:48

Уважаемый Лев Самуилович!

«Пять основных гипотез происхождения и ещё 6-я «незаконнорожденная». Вот она старается вернуть себе статус законной.»

Мне не представляется корректным называть ОИТ незаконнорожденной даже в кавычках. Потому что, зная, КАК родились и АИТ (колониализм+библейско-христианская мифологическая историософия (см., напр., работы У. Джонса)), и «датировка» Ригведы и «вторжения» «ариев» (концом) II до н.э. (несомненная религиозная ангажированность первых поколений христиан-индологов с конца XVIII по начало XX вв.), можно было бы весьма нелицеприятно охарактеризовать эти две сугубые гипотезы, современные приверженцы которых не вспоминают/знают (?) об их религиозно-конфессиональных, колониалистских и подчас расистских (покорение белой расой ариев чёрной расы аборигенов) корнях (Открытый У. Джонсом факт существования ИЕ семьи языков был тут же истолкован им как исповедующим христианство учёным самым определённым образом, что и привело к рождению АИТ и «датировки» Ригведы и «вторжения» «ариев» (концом) II до н.э. Говорю об этом совершенно ответственно как человек, выступавший с докладом «У истоков индологии: формирование теории арийского вторжения в Индию в трудах У. Джонса» в КНУ им. Т.Г. Шевченко на конференции «Актуальные проблемы истории древнего мира» (Киев, май 2013)).

Ничего незаконнорожденного даже в кавычках я в ОИТ не вижу. А Вы очередной раз, вопреки договорённости не уходить в политику и идеологию, пытаетесь делать именно это. Иначе к чему употреблять такие необоснованные и провокационные характеристики? Обусловлено ли это недостатком как раз «наличных аргументов» у сторонников АИТ?

С уважением, Семененко Александр

Надежда Маркина:

14.05.2015 в 17:04

Уважаемый Александр,

Я убрала из Вашего поста от 13.05.2015 в 21:32, а также из ссылок на этот пост, слова, недопустимые по отношению к памяти человека, который уже не может ответить. Я жалею, что не сделала это сразу и благодарю указавшего мне на мой недочёт как модератора.

Надежда Маркина

Aleksandr:

14.05.2015 в 19:15

Уважаемая Надежда!

Делайте, как считаете нужным. Если Вы о(б (моей)) оценке доказательств андроновского происхождения индоариев, то она изложена публично в ВАКовской статье ещё в 2012 г.:

Семененко А.А. О предполагаемой миграции андроновцев в Индию из Евразийской степи и Средней Азии во II тыс. до нашей эры // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. — № 13 (132). — 2012. — Выпуск 23. — С. 5–10 //

<http://archive.org/details/OPredpolagaiemoiMigratziiAndronovtzevVIndiiuIzEvraziiiskoiStepiI>

С уважением, Семененко Александр

Уважаемые оппоненты и модераторы!

Если Вы не хотите продолжать дискуссию с единственным в стране историком, публично заявившим о своей принадлежности к сторонникам ОИТ, то просто открыто скажите мне об этом. Никаких проблем: я буду спокойно себе продолжать разрабатывать ту теорию, которую считаю правильной. И выйду из дискуссии. С каких сайтов меня только не гнали под разными предлогами. Не надо искать предлоги, пытаться подловить меня, гипертрофировать мои высказывания, передёргивать тезисы, приписывать мне оскорбления моих оппонентов, ныне здравствующих (дай им Бог здоровья) и усопших. За эти недели я уже столько раз подвергался различным неприкрытым, скрытым и плохо скрываемым нападкам, не имеющим никакого отношения к сути и проблематике дискуссии... Что-то кому-то показалось очередной раз, и меня стыдят и вынуждают оправдываться. В чём? В том, что я считаю неадекватным реконструировать ригведийскую колесницу по «её» описаниям в Брахманах и Сутрах? Но я так считаю и не считаю иначе. Вам не нужно объективное обсуждение? Ради Бога. Я спокойно пойду своей дорогой.

С уважением ко всем, Семененко Александр

Aleksandr

[Отправлен в корзину модераторами]

Отправлен 14.05.2015 в 20:58

То, что выше написано, представляет собою классический образчик узкого парадигмального подхода, выдаваемого за единственно научный.

Одним из центральных понятий философии науки Т. Куна является парадигма как «признанное всеми научное достижение, которое в течение определённого времени даёт научному сообществу модель постановки проблем и их решений». (Кун Т. Структура научных революций / Пер. сангл. И.З. Налётова // Кун Т. Структура научных революций. — М.: ООО «Издат-во АСТ», 2001. — С. 17.) Философ выделяет четыре возможных периода в существовании любой науки — время становления или период незрелой допарадигмальной жизни, время господства парадигмы или существования так называемой нормальной науки, время кризиса и время смены парадигмы или период научной революции. Последовательная смена трёх последних периодов по Т. Куну «является обычной моделью развития зрелой науки». (Кун Т. Структура научных революций. — С. 37.)

В первый из указанных периодов научное исследование производится без парадигм вообще либо без чётко зафиксированных и обязательных для каждого учёного парадигм. Отсутствует общая для всех исследователей основа научных убеждений и каждый учёный должен производить заново доказательство всех выдвигаемых им положений. Разные исследователи далеко не одинаково описывают и интерпретируют одни и те же наблюдаемые категории явлений. (Там же. — С. 36, 38 и 42.)

В дальнейшем отдельные учёные либо группы учёных разрабатывают синтетические теории или парадигмы, способные привлечь большую часть исследователей следующего поколения. Объединение под эгидой определённой парадигмы имеет ряд преимуществ для дальнейшего развития науки. Сначала сокращаются и позднее совершенно исчезают различия в трактовке учёными одинаковых категорий наблюдаемых явлений и сам характер таковых изменяется в пользу качественной однородности и количественного умножения. Все сторонники парадигмы сообща принимают определённые модели практики научного исследования и в дальнейшем признание и знание этих моделей становятся необходимыми условиями членства или вступления в научные сообщества, все представители которых разделяют одни и те же правила и стандарты научной работы. Отдельный учёный принимает парадигму без доказательств и это позволяет ему не тратить время и усилия на подтверждение исходных принципов и используемых понятий и вместо этого заниматься узким предметом исследования, подхватывая эстафету от предшествовавших ему представителей школы. Авторитет парадигмы закрепляется системой образования, которая готовит новых специалистов для научных сообществ посредством приобщения их в процессе обучения к тем же самым концептуальным и практическим стандартам, которые разделяют и их учителя. Приобщение к парадигме предполагает строгое и жёсткое закрепление у обучающихся принятых в данной системе ответов на фундаментальные вопросы о сущности изучаемых явлений. Нормальная наука предполагает наличие уверенности в правильности общего представления о наблюдаемых и объясняемых феноменах и стремится подавить все разрушающие эти основные установки фундаментальные нововведения. Нормальная наука

пытается втиснуть анализируемые явления в свои парадигмальные рамки и не ищет новых явлений или стремится их не замечать; парадигма нетерпима к появлению новых теорий и разрабатывает только те явления и теории, которые заведомо её подтверждают. (Кун Т. Структура научных революций. — С. 27–28, 35, 42–43, 46 и 50–51.)

«Когда парадигмы, как это и должно быть, попадают в русло споров о выборе парадигмы, вопрос об их значении по необходимости попадает в замкнутый круг: каждая группа использует свою собственную парадигму для аргументации в защиту этой же парадигмы.

Этот логический круг сам по себе, конечно, еще не делает аргументы ошибочными или даже неэффективными. Тот исследователь, который использует в качестве исходной посылки парадигму, когда выдвигает аргументы в ее защиту, может тем не менее ясно показать, как будет выглядеть практика научного исследования для тех, кто усвоит новую точку зрения на природу. Такая демонстрация может быть необычайно убедительной, а зачастую и просто неотразимой. Однако природа циклического аргумента, как бы привлекателен он ни был, такова, что он обращается не к логике, а к убеждению». (Т. Кун)

«Научные революции рассматриваются здесь как такие некумулятивные эпизоды развития науки, во время которых старая парадигма замещается целиком или частично новой парадигмой, несовместимой со старой. Однако этим сказано не все, и существенный момент того, что еще следует сказать, содержится в следующем вопросе. Почему изменение парадигмы должно быть названо революцией? ...

Политические революции начинаются с роста сознания (часто ограничиваемого некоторой частью политического сообщества), что существующие институты перестали адекватно реагировать на проблемы, поставленные средой, которую они же отчасти создали. Научные революции во многом точно так же начинаются с возрастания сознания, опять-таки часто ограниченного узким подразделением научного сообщества, что существующая парадигма перестала адекватно функционировать при исследовании того аспекта природы, к которому сама эта парадигма раньше проложила путь. И в политическом и в научном развитии осознание нарушения функции, которое может привести к кризису, составляет предпосылку революции». (Т. Кун)

«Кризис расшатывает стереотипы научного исследования и в то же время увеличивает количество данных, необходимых для фундаментального изменения в парадигме» (Т. Кун).

«Почти всегда люди, которые успешно осуществляют фундаментальную разработку новой парадигмы, были либо очень молодыми, либо новичками в той области, парадигму которой они преобразовали. И, возможно, этот пункт не нуждается в разъяснении, поскольку, очевидно, они, будучи мало связаны предшествующей практикой с традиционными правилами нормальной науки, могут скорее всего видеть,

что правила больше не пригодны, и начинают подбирать другую систему правил, которая может заменить предшествующую.» (Т. Кун)

«Переход от парадигмы в кризисный период к новой парадигме, от которой может родиться новая традиция нормальной науки, представляет собой процесс далеко не кумулятивный и не такой, который мог бы быть осуществлен посредством более четкой разработки или расширения старой парадигмы. Этот процесс скорее напоминает реконструкцию области на новых основаниях, реконструкцию, которая изменяет некоторые наиболее элементарные теоретические обобщения в данной области, а также многие методы и приложения парадигмы. В течение переходного периода наблюдается большое, но никогда не полное совпадение проблем, которые могут быть решены и с помощью старой парадигмы, и с помощью новой. Однако тем не менее имеется разительное отличие в способах решения. К тому времени, когда переход заканчивается, ученый-профессионал уже изменит свою точку зрения на область исследования, ее методы и цели... Это процесс, который включает «трактовку того же самого набора данных, который был и раньше, но теперь их нужно разместить в новой системе связей друг с другом, изменяя всю схему»[81]. Другие историки, которые отмечали этот момент научного развития, подчеркивали его сходство с изменением целостного зрительного образа — гештальта: «Штрихи на бумаге, которые, как казалось раньше, изображают птицу, увиденные во второй раз, напоминают антилопу, или наоборот»[82]. Однако эта аналогия может быть обманчивой. Ученые не видят нечто как что-то иное, напротив, они просто видят это нечто» (Т. Кун)

Семененко Александр

Электронное письмо Е.В. Балановской А.А. Семененко:

От кого: Елена Балановская <...>

Кому: <...>, Маркина Надежда, Олег Балановский

Вчера [14.05.2015], 22:30

Глубокоуважаемый Александр Андреевич, все модераторы оказались единодушны в том, что цитирование общеизвестных мест из Куна не имеет отношения к обсуждаемым в обобщении серьёзным проблемам⁶¹, и потому, к сожалению, этот комментарий отклонён.

Нам также крайне жаль, что Вы привносите в "Спор..." несвойственную подлинно научным дискуссиям нервозность: обвинения в напаках, поисках предлогов и т.д.⁶² Такой стиль дискуссии начинает вызывать сомнения, что подлинным мотивом участия в дискуссии является поиск научной истины.

⁶¹ Для меня совершенно очевидно обратное: вся эта дискуссия является классическим примером и наглядной иллюстрацией основных положений философии науки Т. Куна.

⁶² Очередное проявление "беспристрастности" и "объективности" Е.В. Балановской как модератора сайта "Генофонд.рф".

Создаётся странное впечатление (очень надеемся, что ошибочное), что Вы считаете себя — обладателем непреложной истины, а дискуссию — лишь способом вербовки сторонников. Это было бы крайне прискорбно — и мы были бы счастливы убедиться в том, что Вы готовы вместе с оппонентами искать не только чужие, но и свои ошибки — и вместе искать путь к решению серьёзной проблемы.

Самого доброго — Елена Балановская

От кого: Aleksandr Semenenko <...>

Кому: Елена Балановская

Вчера [14.05.2015], 22:43

Елена Владимировна!

Вы МНЕ приписываете пропаганду? Да у Л.С. Клейна через каждое сообщение идёт совершенно неприкрытая САМОРЕКЛАМА. Почитать этот только так называемый объективный обзор.⁶³

Предлагаю таким модераторам дискуссии, как Вы, Л.С. Клейн и А.Г. Козинцев, почаще смотреть в зеркало.

Предлагаю Вам там за 1) меня 2) меня опровергнуть. Я Вам там для этого не нужен. У Вас всё получится.

И не надо называть меня глубокоуважаемым. Так пишут людям, которых глубоко уважают.

До свидания. Всего Вам самого хорошего.

Александр Козинцев:

14.05.2015 в 23:01

А, ну тогда-то понятно...

Igor Tonoyan-Belyayev:

14.05.2015 в 23:08

Что именно?

Sergey Kullanda:

15.05.2015 в 04:42

Глубокоуважаемый Игорь Александрович!

⁶³ Клейн Л. Арии — степняки или индийские гости? Обзор дискуссии о происхождении индоариев // http://xn--c1accbaafal1c.xn--p1ai/?page_id=3512.

Приведённые Вами сведения о том, что в греческом суффикс *phi* не был показателем исключительно инструментала, мне, разумеется, известны, но я их не упоминал намеренно, так как наличие у рефлексов **bhi(s)* не только значения показателя инструментала вполне естественно и встречается не только в греческом, но и, скажем, в древнеперсидском (простите, что для скорости пишу в упрощенной транскрипции, не ставя диакритик): *abish naviya aha* «[река Тигр] из-за вод (досл. «водами») стала судоходной» (Бехист. надпись I 86; *maḥya...raucabish...* из дней (досл. «днями») месяца [такого-то прошло столько-то] (Там же, *passim*). Отсутствие окончания *-s* в греческом и армянском объясняется, видимо, тем, что оно было добавлено к исконному **bhi* в индоиранском как показатель множественного числа (почему этот суффикс в индоиранском, в отличие от армянского и греческого, и употребляется только во множественном числе), так что это обстоятельство нельзя считать аргументом в пользу исключения данного показателя из числа армяно-греко-арийских изоглосс. Тем более нельзя считать латинское *-bus* (точнее, *-bos*, поскольку именно эта форма имеется в раннелатинском) рефлексом **bhis*: оно восходит к **bhios* и соответствует индоиранскому окончанию датива–аблатива мн. числа **bhyas*. Одним словом, не обессудьте, но Ваши замечания основаны на фактических ошибках.

Sergey Kullanda:

15.05.2015 в 04:59

Глубокоуважаемый Александр Андреевич! Призываю Вас ссылаться не на громкие имена (Яска, Саяна, В.Ф. Миллер), а на аргументацию. Даже лучшие из нас могут ошибаться (примеров ошибок того же Саяны сколько угодно). Но предположим, что правы те, кто считает, что в упомянутых контекстах «Ригведы» речь идёт не о волке, а именно о плуге. Ваше сравнение с Ушас не вполне корректно. Для Ушас как (богини) зари имеются, как Вы прекрасно знаете, параллели в других индоевропейских языках (Эос, Аврора и пр.), и для «волка» в значении хищного животного такие параллели есть, а для значения «плуг» параллелей нет, то есть даже если слово в «Ригведе» и означает «плуг», то это явно поздний собственно индоарийский неологизм для обозначения некоей новой реалии.

Aleksandr:

15.05.2015 в 06:51

Глубокоуважаемый Сергей Всеволодович!

«Призываю Вас ссылаться не на громкие имена (Яска, Саяна, В.Ф. Миллер), а на аргументацию. Даже лучшие из нас могут ошибаться (примеров ошибок того же Саяны сколько угодно). Но предположим, что правы те, кто считает, что в упомянутых контекстах «Ригведы» речь идёт не о волке, а именно о плуге. Ваше сравнение с Ушас не вполне корректно. Для Ушас как (богини)

зари имеются, как Вы прекрасно знаете, параллели в других индоевропейских языках (Эос, Аврора и пр.), и для «волка» в значении хищного животного такие параллели есть, а для значения «плуг» параллелей нет, то есть даже если слово в «Ригведе» и означает «плуг», то это явно поздний собственно индоарийский неологизм для обозначения некоей новой реалии.»

«Даже лучшие из нас могут ошибаться (примеров ошибок того же Саяны сколько угодно).»

В ДАННОМ СЛУЧАЕ ни Яска, ни Саяна, ни В.Ф. Миллер НЕ ошибаются, в отличие от Вас (см. ниже обоснование).

«предположим, что правы те, кто считает, что в упомянутых контекстах «Ригведы» речь идёт не о волке, а именно о плуге».

Совершенно верно. Правы в данном случае не Вы, а Яска, Саяна, В.Ф. Миллер и я с ними. Потому что на волках не пахут:

«вы ПАШЕТЕ ячмень на плуге» (yávam vṛkeṇa karṣathaḥ) (VIII.22.6) (пер. Т.Я. Елизаренкова)

и не сеют ячмень:

yávam vṛkeṇa ásvinā várantā (I.117.21)

Это подтверждается тем, что ровно та же самая терминология используется при описании пахоты и сева в других сообщениях Ригведы (пер. Т.Я. Елизаренковой):

«словно ячменя НАПАШЕТ на быках» (góbhir yávam ná carṣṣat) (I.23.15)

«за кем сеется собственная мощь, как при ВСПАШКЕ ячменного (поля, кто) бык» (ánu svadhā yám upyáte yávam ná carṣṣad vṛṣā) (I.176.2)

«пусть ПАШЕТ плуг» (ṛṣatu lāṅgalam) (IV.57.4)

«лемехи пусть ВЗРЕЗАЮТ землю» (phālā ví ṛṣantu bhūmim) (IV.57.8)

«быков воспой хвалебной песнью, как ПАШУЩИЙ (подгоняет) быков» (vṛṣṇaḥ abhí girā gāya gā iva carṣṣat) (VIII.20.19)

«ВСПАХИВАЙ ПАШНЮ» (ṛṣīm ít ṛṣasva) (X.34.13)

«словно ВЫРАЩИВАЮЩИЕ УРОЖАЙ, СЕЮЩИЕ ЗЕРНО» (vápanto bījam iva dhāniyākṛtaḥ) (X.94.13)

«ЗАПРЯГАЙТЕ ПЛУГИ С СЕЯЛКАМИ, НАДЕВАЙТЕ ХОМУТЫ, БРОСАЙТЕ СЕМЯ В ПРИГОТОВЛЕННОЕ ЛОНО» yunákta sīrā ví yugā tanudhvaṁ kṛte yónau varatehá bījam (X.101.3)

«ЗАПРЯГАЮТ ПЛУГИ С СЕЯЛКАМИ, ПО ОТДЕЛЬНОСТИ НАДЕВАЮТ ХОМУТЫ» (śīrā yuñjanti yugā ví tanvate pṛthak) (X.101.4)

«только ПАШУЩИЙ лемех насыщает» (kṛṣānn ít phāla āśitam kṛnoti) (X.117.7)

«богатую пищей, не (хоть и не) ПАШУЩУЮ, Араньяни, мать диких зверей» (bahvannām ākṛṣīvalām | mṛgāṇām mātāram aranyānīm) (X.146.6).

Он поздний ровно настолько, насколько поздними являются те части Ригведы, в которых он встречается, а именно VIII (более древняя) и I (относительно более поздняя, но не самая поздняя).

Дальше Вы напишете, что этот термин не встречается в фамильных мандалах в таком же контексте, поэтому плужное земледелие у ригведийских ариев возникло уже после составления фамильных мандал. А я отошлю Вас к несомненным упоминаниям пахотного земледелия, плугов (с собственными и возможно заимствованными у АА обозначениями), лемехов (которые могут использоваться и для плугов), борозды, ими проводимой, в самой середине древнейшего фамильного ядра Ригведы (IV.57), и мы вернёмся к тому месту, с которого начинали: ПАХОТНОЕ ЗЕМЛЕДЕЛИЕ УПОМИНАЕТСЯ ВО ВСЕХ ОСНОВНЫХ ХРОНОЛОГИЧЕСКИХ ЧАСТЯХ РИГВЕДЫ И ЭТО ФАКТ.

Увеличение числа описаний от древнейших мандал к более поздним и самым поздним прекрасно согласуется с изменением соотношения оседло-земледельческих и пастушеских памятников в долине той же Сарасвати при переходе от Прехараппы к Ранней и Зрелой Хараппе:

«На протяжении четвёртого тысячелетия до н.э. памятники номадов были почти равны по числу таковым оседлого населения. Имеющиеся данные показывают, что такого большого числа кочевнических памятников ещё не было обнаружено для последующих периодов. В эпоху керамики Хакра имелось 52 лагерные стоянки из общего числа поселений всех категорий в 99 памятников. Резкое сокращение кочевнических памятников на протяжении периода Ранней Хараппы или около 3000 г. до н.э. до всего лишь 3 по количеству или 7,5% от общего [числа] можно было бы рассматривать в контексте общей тенденции перехода населения к оседлости в долине Хакры. И всё-таки часть этого населения продолжала вести свой кочевой образ жизни. Значимость их отношений с оседлым населением не сократилась даже во время апогея [развития] Индской цивилизации, когда долины Хакры стала свидетелем высокой плотности различных категорий поселений, над которыми доминировал один крупный городской центр Ганверивала. Кочевнические памятники составляли 5,75% от общего числа памятников Зрелой Хараппы около 2500 г. до н.э.»

(Mughal M.R. The Harappan Nomads of Cholistan // Living Traditions. Studies in the Ethnoarchaeology of South Asia. Ed. B. Allchin. — New Delhi–Bombay–Calcutta: Oxford & IBN Publishing Co. Pvt. Ltd., 1994.)

Это ещё раз заставляет нас датировать Ригведу ДО Зрелой Хараппы.

«а для значения «плуг» параллелей нет, то есть даже если слово в «Ригведе» и означает «плуг», то это явно поздний собственно индоарийский неологизм для обозначения некоей новой реалии.»

Я уже указал, что описательность ведийского термина в данном случае говорит о его глубочайшей древности. И [о] то[м], что в таком своём виде он не вошёл в другие ИЕ языки: утраты и замены и выработка собственной терминологии для обозначения тех или иных реалий в отдельных ветвях ИЕ в процессе столь длительного расселения из прародинны вполне естественны. Здесь НЕТ контраргумента.

Вот моя ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ аргументация.

«Даже лучшие из нас могут ошибаться».

С глубоким уважением, Семенов Александр

Igor Tonoyan-Belyayev:

15.05.2015 в 07:17

Глубокоуважаемый Сергей Всеволодович!

«Одним словом, не обессудьте, но Ваши замечания основаны на фактических ошибках.»

Спасибо за указание мне на мои «ошибки». Попробуем исправиться — поскольку я тоже писал довольно быстро, и свёл три разных вопроса в один.

1) в греческом присутствует только голый суффикс $-phi < bhi$, не различающий НИ ЧИСЛА, НИ ПАДЕЖА (он — синкретический и совмещает в себе функции трёх падежей — Instr., Abl. и Dat.).

2) о том, было ли конечное $-s$ у $-bhi-$ в армянском, мы судить не можем — слишком поздно зафиксирован "древнеармянский" язык письменно. Но его наследники, в отличие от греческого, являются всё же окончаниями в большей мере, чем суффиксами (хотя и со следами процесса становления из суффикса).

3) как Вы справедливо указали, в индоиранских языках есть ДВА нет, позволю себе здесь Вас поправить: НЕ ДВА, А ЦЕЛЫХ ТРИ ОКОНЧАНИЯ, содержащих элемент bhi (так что, всё же давайте не будем приравнивать поспешные неупоминания важных деталей — кои, как видите, и у Вас имели место — к "фактическим ошибкам"):

3а) окончание $-bhis$ — всегда для Instr.pl.

3b) окончание -bhyas — синкретическое, для Abl.+Dat.pl.

3с) окончание -bhyā (в древнеиндийском — -bhyām) — в ДВОЙСТВЕННОМ числе, синкретическое для Instr.+Abl.+Dat.

Напомню, далее — Вы сами пишете: "Тем более нельзя считать латинское -bus (точнее, -bos, поскольку именно эта форма имеется в раннелатинском) рефлексом bhis: оно восходит к bhios и соответствует индоиранскому окончанию датива–аблатива мн. числа bhyas."

А теперь посмотрим, так ли много у нас остается именно для "греко-армяно-арийского единства":

1) Есть ли в древнегреческом аналог именно [индоиранского] окончания bhyas? — Нет.

2) Есть ли аналог [индоиранского] окончания окончания bhyas В ЛАТЫНИ? — Есть, и ТОЧНЫЙ, полностью флективный (см. Ваше собственное сообщение выше).

3) Есть ли в кельтских языках аналог окончания bhyas (для Dat.pl.)? — Есть.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ВЫВОД: окончание bhyas ЯВЛЯЕТСЯ ИТАЛО-КЕЛЬТО-ИНДОИРАНСКОЙ ИЗОГЛОССОЙ, в строгом смысле исключающей греческий (и, возможно, армянский).

(прошу простить — продолжение в следующем сообщении)

Igor Tonoyan-Belyayev:

15.05.2015 в 07:19

(продолжение для уважаемого Сергея Всеволодовича)

начало: http://генофонд.рф/?page_id=3430&сpage=9#comment-687

Теперь посмотрим на наследие собственно окончания bhis:

1) Было ли такое окончание bhis, с s на конце, в классическом греческом или хотя бы в микенском греческом? — В классическом греческом имелся только суффикс -phi, ВСЁ ЕЩЁ без s (а случаев, когда греческий теряет конечную индоевропейскую сигму на конце флексий имени, я не знаю). Микенское письмо могло и не фиксировать этого s, но более поздний греческий говорит явно в пользу его изначального отсутствия (к тому же, уже для микенского Молчанов указывает синкрасис с другим падежом — аблативом, хоть и со знаком «?»).

2) Можем ли мы, в таком случае, приравнять индоиранское окончание bhis к греческому суффиксу -phi В ТОЧНОМ СМЫСЛЕ, а не в смысле приблизительного этимологического родства (т.е. общего происхождения из суффикса ещё общеиндоевропейской эпохи)? — Нет, однозначно не можем.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ВЫВОД: Следовательно, формант bhis не может служить основанием для исключительного объединения древнегреческих и индоиранских диалектов в единую, обособленную общность. Дополнение:

армянский, скорее всего, тоже — т.к. армянское -b/-v ТАКЖЕ НЕ РАЗЛИЧАЕТ ЧИСЛА (т.е. является суффиксом), но здесь это не так важно.

Наконец, рассмотрим ещё одного наследника, по-видимому, праиндоевропейского наречного суффикса *bhi* (рефлексы которого, правда, мне не известны в анатолийских — может быть, здесь Вы меня дополните — за что буду крайне признателен):

1) Есть ли в древнегреческом какая-либо косвенно-падежная флексия ДВОЙСТВЕННОГО ЧИСЛА, содержащая элемент *bhi* > *phi*? — Нет, такой флексии нет. Косвенные падежи двойственного падежа образуются совершенно другим способом.

2) Как образуется двойственное число ИНСТРУМЕНТАЛИСА, датива и аблатива в индоиранских языках? — ВСЕГДА ЕДИНООБРАЗНО: синкретическим суффиксом *bhyā[m]* (в авестийском — *bya/byā*). —

Есть ли здесь какая-либо общность индоиранских с древнегреческим? — Нет, она отсутствует. Напротив, в зоне другой изоглоссы — в северных балто-славянских языках, образующих ЭТО ЖЕ СЕМЕЙСТВО ФЛЕКСИЙ (Instr.–Dat.pl и du.) с помощью форманта *mi* ТАКИЕ СООТВЕТСТВИЯ ЕСТЬ (что говорит о гораздо большей древности такого способа формирования флексий, скорее всего).

Таким образом, если *bhyas* было ИТАЛО-КЕЛЬТО-ИНДОИРАНСКОЙ ИЗОГЛОССОЙ, то *bhis/mis* является БАЛТО-СЛАВЯНО-ИНДОИРАНСКОЙ ИЗОГЛОССОЙ (но НЕ НЕДАВНЕГО общего происхождения «в Европе», т.к. сам элемент *m* роднит балто-славянские с германскими, разделение с которыми произошло куда раньше).

Так что давайте всё же будем последовательны и точны. Вышеприведённое НЕ ОЗНАЧАЕТ, что индоиранцы жили когда-то «между итало-кельтами и балто-славянами В ЕВРОПЕ». Оно говорит лишь о значительном большем РАВНООТСТОЯНИИ ИНДОИРАНСКИХ ЯЗЫКОВ ОТ РАЗЛИЧНЫХ ГРУПП ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ДИАЛЕКТОВ, НО ПРИ ЭТОМ О ХОРОШЕЙ СОХРАННОСТИ В НИХ АРХАИЧЕСКОГО СТРУКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ.

С глубоким уважением и признательностью за Ваш любезнейший отклик,
И.Т.

Aleksandr:

15.05.2015 в 07:45

Поправка: «вы ПАШЕТЕ ячмень на плуге» (*yávam vṛkeṇa karṣathāḥ*) (VIII.22.6)

Семененко Александр

Igor Tonoyan-Belyayev:

15.05.2015 в 08:24

Если же представить мои соображения более наглядно и обозримо, это будет выглядеть так:

За вычетом хетто-лувийских (тохарского материала у меня нет), имеем следующие изоглоссы, происходящие от суффикса *bhi*:

1) *bhi* как суффикс остается в армянском и греческом не различающим числа (в армянском) и падежа (в греческом: микенское Instr.+Abl., классич. Gen.+Dat. sg/pl).

2) далее, остальные диалекты образуют семейство из трёх формантов (расширяя этот первоначальный суффикс единообразными показателями) —

А) *bhis* (кельто-итало-индоиранское) / *mis* ([германо-]балто-славянское)

Б) *bhyas* (кельто-итало-индоиранское) / *ms* [видимо, из *mios*] и т.п. (германо-балто-славянское)

В) *bhyaam* (индоиранское) / ср. соотв. славянские рефлексy с элементом *m*

3) после этого, кельто-италийский теряет инструменталис (а сам кельтский — ещё и Abl.), и *bhyas* становится общим окончанием в последовательных формах *bhis* — *bhos* — *bos* для Dat.+Abl.pl. (но кельтское *ib* содержит рефлекс *i/u*, хоть и метатетический). Напомним, в латыни, где это окончание Dat.+Abl.pl., именно аблатив стал падежом, аккумулировавшим в себе значение постепенно исчезнувшего инструменталиса. Поэтому можно считать, что *bus* (с алломорфом *ibus*) — это и косвенный («контаминационный») рефлекс *bhis* также (а прямой — *bhyas*).

Как видите, в конкретно этой изоглоссе нет никакого места для стадии «греко-армяно-иранского единства».

С уважением,

И.Т.

Igor Tonoyan-Belyayev:

15.05.2015 в 08:56

На самом деле, уважаемый Сергей Всеволодович, Вы наверняка как никто другой знаете, что отдельные изоглоссы, конечно же, нам ни о чём ещё не говорят — поскольку можно подобрать и «контризоглоссы» при необходимости. С изоглоссами вообще стоит обращаться крайне осторожно. Здесь важно именно то, чтобы изоглоссы группировались в большие пучки. Но тот факт, что такая важная изоглосса, как та, что рассмотрена нами выше, «греко-армяно-арийского единства» не поддерживает, всё же весьма красноречив.

С уважением,

И.Т.

Viktor Novozhenov:

15.05.2015 в 10:41

Совсем не понял ваш коммент. Что разные типы письменных памятников—текстов не есть источник для нас всех? И чем по своей ценности для исследователя они различаются? Все они ценны, хотя бы потому, что смогли сохраниться до нашего времени, в отличие от миллионов иных. Другой вопрос — достоверность и объём получаемых сведений, количество выявленных исторических фактов. И уж интерпретация таких фактов — следующий этап. Ваш очередной «степной» ярлык меня вновь удивляет. Я говорю о совсем других вещах — о принципиальной функциональной и практической разнице в конструкциях колёсной повозки. Для запряжки пары лошадей подходит принципиально одна довольно стандартная конструкция, которая имеет свою типологию и реальные аналоги. Для быков существовали совсем другие типы конструкций, для верблюдов — свои. Потому что все они изначально разрабатывались под анатомию конкретных видов упряжных животных. География распространения таких повозок, как правило, совпадает с естественным ареалом обитания этих животных, причём прежде всего —доместицированных. Если родиной лошади была степь, то это совсем не означает, что колесницы обязательно должны быть степными. Другое дело, что уже во многих ранних письменных текстах в Китае и документах вавилонской и др. канцелярии находим множество свидетельств о реальных поставках обученных коней во все уголки Ойкумены. Это была реальная, документированная торговля (см. работы Янковской, и др.). О реальной верховой езде, при всей дискуссионности этого вопроса, в первой половине 2 тыс. до н.э. говорить не приходится и, напротив, имеется огромное количество свидетельств различного типа источников, кстати и изобразительных, о массовых баталиях с участием тысяч колесниц, например, хеттов и их азиатских союзников (Кадеш, Меггидо). Откуда шло перемещение такого огромного количества лошадей, если не из естественных ареалов её обитания? Это всего лишь зоология и ничего личного. И вот теперь задайте себе вопрос: а можно ли причислить долину Инда к ареалу естественного обитания лошади в рассматриваемый период и раньше? И на основании каких фактов? Только не пишите про единичные скелеты лошадей, о которых я уже высказывался здесь. Получается, что только в этом вопросе, без устойчивых взаимодействий со степным миром, хараппцам невозможно было обойтись.

Aleksandr:

15.05.2015 в 15:22

Уважаемый Виктор!

«Что разные типы письменных памятников—текстов не есть источник для нас всех? И чем по своей ценности для исследователя они различаются? Все они

ценны, хотя бы потому, что смогли сохраниться до нашего времени, в отличие от миллионов иных. Другой вопрос — достоверность и объём получаемых сведений, количество выявленных исторических фактов. И уж интерпретация таких фактов — следующий этап.»

Зачем Вы мне про это рассказываете?!

«А можно ли причислить долину Инда к ареалу естественного обитания лошади в рассматриваемый период и раньше? И на основании каких фактов? Только не пишите про единичные скелеты лошадей, о которых я уже высказывался здесь. Получается, что только в этом вопросе, без устойчивых взаимодействий со степным миром, хараппцам невозможно было обойтись.»

А почему Вы игнорируете приведённые мною данные о том, что в одном из немногих ригведийских описаний (приносимого в жертву) реального коня им является скакун вовсе не со степной анатомией, поскольку он описывается имеющим иное число рёбер?

Почему Вы игнорируете данные в разных хронологических частях Ригведы о том, что самим индоариям приходится добывать лошадей у неариев, в частности, Пани, которые той же Ригведой ассоциируются с горами и с Расой, т.е. северо-западным притоком Инда (а ВО ВСЕ НЕ Волгой)? Т.е. что ригведийским ариям приходилось добывать лошадей, если это лошади, у неариев, как в результате набегов в горные области к северо-западу от Инда, так и путём морской торговли (потому что как иначе доставить арабских скакунов? Кстати, в современной Индии есть ряд пород лошадей (если я правильно помню, катхиавари, марвари), которые произошли именно от арабских скакунов именно таким же путём: с кораблей).

Почему Вы игнорируете мои слова о том, что в Ригведе термин «ашва» (быстрое (существо)) применяется очень часто в символическом контексте и вовсе НЕ обозначает лошадь?

Почему Вы игнорируете мои слова о том, что в Ригведе колесницы–ратхи описываются имеющими другие по сравнению со параметрами степных колесниц характеристики (другое число колёс, исключительно местная древесина для изготовления, другое число упряжных животных, состав упряжных животных, размеры)? Что часто ратха обозначает нематериальный феномен вообще?

Почему Вы не задумываетесь о том, что «ашвой» в Ригведе могут называться вовсе НЕ лошади?

Почему Вы считаете, что, если «ашва» всё-таки употребляется для описания реальных Equidae, то это в Ригведе обязательно настоящие лошади, а не их родственники? Вы делаете СТОЛЬКО ДОПУЩЕНИЙ, что Ваши выводы выглядят крайне слабо обоснованными.

«Совсем не понял ваш коммент.»

Мне в свою очередь непонятно Ваше непонимание. Ригведа и Брахманы, и тем более Сутры — это не просто РАЗНЫЕ РАЗРЯДЫ текстов ведийского канона, но и РАЗНЫЕ ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ СЛОИ ВЕДИЙСКОГО КАНОНА. Нельзя реконструировать ригведийскую колесницу, относящуюся (по используемому для её описаний ригведийскому языку) к самой древней индоарийской эпохе, на основании данных Брахман и Сутр. Между ними сотни лет разницы. В результате такого процесса, который я могу назвать только произвольным конструированием несуществующего исторического факта, т.е. его фабрикацией, но никак не реконструкцией, сторонники АГТ создают некий искусственный конструкт, фантом. Это не просто как «если бы губы Никанора Ивановича да приставить к носу Ивана Кузьмича, да взять сколь-нибудь развязанности, какая у Балтазара Балтазаровича, да, пожалуй, прибавить к этому ещё дородности Ивана Павловича — я бы тогда тотчас же решилась. А теперь — поди подумай!» (с) Тут хотя бы и Никанор Иванович, и Иван Кузьмич, и Балтазар Балтазарович, и Иван Павлович являются современниками. Это ещё и взять губы Никанора Ивановича из одной эпохи, наиболее древней, а приставлять к нему значительно более поздние нос Ивана Кузьмича и что-то от Балтазара Балтазаровича, да ещё добавить что-то ещё более позднее от Ивана Павловича. Мы не знаем даже хронологическое соотношение внутри отдельных разрядов ведийского канона, например, Брахман. А они явно хронологически гетерогенны как внутри, так и по отношению к другим Брахманам. И то же самое с Сутрами. А сверху добавим ещё описания из Махабхараты, которые могли быть, как сообщения о Сарасвати и Аратте, созданы ДО 2600 г. до н.э., а могли быть созданы уже в Раннем Средневековье. И потом вот это всё, всю эту гремучую смесь, чудесным образом слепленную, мы назовём научной моделью реальной индоарийской колесницы, да ещё и обязательно и непременно и только степного происхождения. Только эта реконструкция нежизнеспособна. Она разваливается сразу.

Далее. Вы всё время настаиваете на степном происхождении ВСЕХ колесниц Евразии. Но Вы игнорируете данные из той же статьи Дж.М. Кенойера о том, что ССЦ была самобытным центром самостоятельного возникновения колёсного транспорта. Смотрите — какие только колёса не могли создавать её мастера: цельные, со спицами, с выдолбленными полостями. И всё это до сих пор живёт в живой традиции индоарийского населения тех же самых регионов СЗ Южной Азии.

Вы игнорируете данные из Ригведы о том, что в редких реальных описаниях ратхи ею может быть запряжённая быками, а вовсе не конями, повозка. И это согласуется с данными по колеснице из Даймабада.

Вы замалчиваете мои указания на мнение целого ряда археологов о южных корнях самих степных колесниц Аркаима–Синташты, как будто Вы его опровергли.

Вы не можете показать проникновения никаких археологических культур до 1000 г. до н.э. как минимум через Южную Среднюю Азию и БМАК в собственно Иран и Южную Азию, когда и так понятно, что ни иранцы, ни индоарии не могли после этого начать проникать в эти два обширных региона.

Также Вы не можете доказать, что население степного облика проникало на юг вплоть до 1000 г. до н.э. южнее долины Зарафшана.

С уважением, Семененко Александр

Viktor Novozhenov:

15.05.2015 в 18:55

Ну конечно! И колесо там тоже изобрели?!

Viktor Novozhenov:

15.05.2015 в 19:23

Ранее я вам прозрачно намекал, что хорошо знаком с текстом этой статьи. Но коль уж вам не лень тратить своё и чужое время, то предлагаю вам перечитать то, что разместили выше внимательно и в очередной раз НЕ заметить, что ключевые слова этого текста «может быть» и «возможно». Я и не возражаю, что это, возможно — колесо, возможно — прясло, возможно — солярный амулет. Поздравляю вас с этим возможно фактом, а может быть — аргументом в нашей содержательной дискуссии.

Ну а насчёт ваших предпочтений: я не красна девица на выданье, да и вы не пылкий юноша, как я понимаю, — самостоятельно решения принимаете. Имеете полное и суверенное право. Только как не выбирай, всё равно в сухом остатке у вас остаётся только лишь «возможно факт»....

Aleksandr:

15.05.2015 в 21:01

Уважаемый Виктор!

«Ну конечно! И колесо там тоже изобрели?!»

Не могли бы Вы перейти от общих рассуждений к их конкретному историческому наполнению? Например, доказать, что техника изготовления колеса вместе с самим колесом были принесены в Иран и Южную Азию через Среднюю Азию из степи именно предками современных индоариев и иранцев? Потому что пока Дж.М. Кенойер показывает, что колёсные технологии были изобретены в СЗ Индии самостоятельно и независимо от других центров.

"Ранее я вам прозрачно намекал, что хорошо знаком с текстом этой статьи. Но коль уж вам не лень тратить свое и чужое время, то предлагаю вам перечитать то, что разместили выше внимательно и в очередной раз НЕ

заметить, что ключевые слова этого текста «может быть» и «возможно». Я и не возражаю, что это, возможно — колесо, возможно — прясло, возможно — солярный амулет. Поздравляю вас с этим возможно фактом, а может быть — аргументом в нашей содержательной дискуссии.

Ну а насчёт ваших предпочтений: я не красна девица на выданье, да и вы не пылкий юноша, как я понимаю, — самостоятельно решения принимаете. Имеете полное и суверенное право. Только как не выбирай, всё равно в сухом остатке у вас остаётся только лишь «возможно факт»....»

А я Вам безо всяких намёков говорил, что Вы игнорируете данные, приводящиеся как в этой статье, так и в работах других специалистов по археологии Южной Азии, в частности, того же Б.Б. Лала. Вас красной девицей я не называл. И да: в отличие от Дж.М. Кенойера я полагаю, что и терракотовые модели колёс с низким рельефом, расходящимся от центрального отверстия, тоже являются изображениями колёс со спицами, т.е. соглашаюсь в этом с тем же Б.Б. Лалом. Так что Ваше мнение против других мнений. И что дальше? Я не считаю Ваше мнение обоснованным. Мы по-разному интерпретируем эти археологические источники.

Вы выбираете из статьи Дж.М. Кенойера только слова «возможно» или «может быть», я же вижу игнорируемый Вами сухой остаток:

«ДРЕВНЕЙШИЙ КОЛЁСНЫЙ ТРАНСПОРТ ДОЛИНЫ ИНДА РАЗВИЛСЯ В [ЕЁ] КОРНЕВЫХ ОБЛАСТЯХ АЛЛЮВИАЛЬНОЙ РАВНИНЫ».

«УНИКАЛЬНЫЕ ФОРМЫ И РАННЕЕ ПОЯВЛЕНИЕ ПОВОЗОК В ОБЛАСТИ ИНДСКОЙ ДОЛИНЫ УКАЗЫВАЮТ НА ТО, ЧТО ОНИ ЯВЛЯЮТСЯ РЕЗУЛЬТАТОМ АВТОХТОННОГО РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИИ, А НЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИЗ ЗАПАДНОЙ АЗИИ ИЛИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ/СРЕДНЕЙ АЗИИ (Central Asia), как предполагалось предыдущими исследователями.»

«РАЗНООБРАЗИЕ МОДЕЛЕЙ ПОВОЗОК, НАЙДЕННЫХ НА ИНДЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЯХ, ВЕСЬМА ВЫСОКО (Рисунок 6) И НЕПОНЯТНО, ПОЧЕМУ ИССЛЕДОВАТЕЛИ ПРОИГНОРИРОВАЛИ СЛОЖНОСТЬ И СПЕЦИАЛИЗАЦИЮ ИНДСКОЙ ТРАНСПОРТНОЙ ТЕХНОЛОГИИ, КОТОРУЮ ОНИ ПРЕДСТАВЛЯЮТ».

«В Лотхале раскрашенное колесо без втулки/ступицы (hub) имеет две пересекающиеся линии, которые считаются обозначающими колесо с четырьмя спицами... Приблизительный диаметр составляет 6,8 см, что находится в пределах среднестатистических моделей терракотовых колёс повозки».

«САМЫЙ УБЕДИТЕЛЬНЫЙ ПРИМЕР КОЛЕСА СО СПИЦАМИ ПРОИСХОДИТ С ПАМЯТНИКА РАКХИГАРХИ... НА ЭТОМ ОБРАЗЦЕ ИМЕЮТСЯ ОДИННАДЦАТЬ РАСХОДЯЩИХСЯ ИЗ ЦЕНТРА СПИЦ, ЧТО ДАВАЛО БЫ НАДЁЖНУЮ ОПОРУ ДЛЯ ЛЁГКОГО ВНЕШНЕГО ОБОДА.»

«ДИАГОНАЛЬНЫЕ ИЛИ ИСКРИВЛЁННЫЕ ШТРИХИ ИЛИ МОТИВ РАСХОДЯЩИХСЯ ИЗ ЦЕНТРА ПОЛОС МОГУТ, НА САМОМ ДЕЛЕ, ПРЕДСТАВЛЯТЬ ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ УСТРОЙСТВА НАСТОЯЩЕГО КОЛЕСА».

И это только Дж.М. Кенойер, лишь один из специалистов по археологии Южной Азии (в то время как Вы, насколько я осведомлён (поправьте меня, если я ошибаюсь), НЕ специализируетесь на археологии Индостана). Мнение Б.Б. Лала само по себе не менее ценно. Это археолог мирового уровня. С этим, надеюсь, Вы спорить НЕ будете?

Вы будете отвечать на мои многочисленные вопросы или предпочтёте их тоже проигнорировать?

С уважением, Семененко Александр

Sergey Kullanda:

16.05.2015 в 01:07

Глубокоуважаемый Александр Андреевич! Разве Вы не видите, что в приведённом Вами тексте речь идёт о невозможной в реальной жизни ситуации — участии женщины в состязаниях, так что полагаться на этот текст в отношении участия в состязании тяжёлых повозок, запряжённых быками, нельзя? Ведь если текст воспринимать буквально, придётся считать, что иногда в повозку запрягали дубину... :-)

Sergey Kullanda:

16.05.2015 в 01:23

Глубокоуважаемый Александр Андреевич! Не обижайтесь, но в этом Вашем комментарии нет аргументации, а есть заклинания: написание особо дорогих Вам пассажей заглавными буквами, утверждения, что правы именно Вы и те, чьи взгляды Вы разделяете, а не их оппоненты. В эпоху «Ригведы» это было бы действительно, но в наше время... :-)

Sergey Kullanda:

16.05.2015 в 02:26

Глубокоуважаемый Игорь Александрович!

Я по причине зависания сайта несколько запутался в том, дошёл ли до Вас мой ответ на этот Ваш комментарий. Посылать-то я его посылал, но обнаружить его не могу. На всякий случай посылаю ещё раз. На случай, если этот текст уже есть на сайте, заранее прошу извинения, я по части интернета — «чайник».

Постараюсь ответить Вам по пунктам Вашего комментария.

а. Как я писал в ответе на Ваш предыдущий комментарий, Ваши попытки исключить суффикс *bhi(s) из числа армяно-греко-арийских изоглосс

основаны на фактических ошибках и приняты быть не могут. Есть и другие эксклюзивные армяно-греко-арийские изоглоссы: например, переход ударения на первый слог в звательном падеже — а акцентная система менее всего подвержена заимствованию. Но дело даже не в этом. Я согласен — и с самого начала писал об этом — что таких изоглосс недостаточно, чтобы однозначно считать армяно-греко-арийскую общность генетической, но, полагаю, их вполне достаточно, чтобы считать её по меньшей мере ареальной. Что касается географической привязки как этой общности, так и носителей северокавказских языков в период их «доисторических» контактов, то поскольку в исторический период они всё-таки тяготеют к, не побоюсь этого слова, Циркумпонтийской зоне, и туда же тяготеет праиндоевропейский, судя по его заимствованиям из семитского, которые подробно анализировал Иллич-Свитыч, логично считать, что и в предшествующий период они располагались не слишком далеко оттуда. Поэтому не сторонники такой (понятно, сугубо приблизительной) локализации армяно-греко-арийской общности и северокавказцев должны её дополнительно обосновывать, а её противники должны привести веские основания для выведения армян, греков и северокавказцев оттуда, где от них не осталось никаких следов.

б. Насчёт глоттохронологии. «Безупречно» не работает ничто, и старостинскую глоттохронологию продолжают совершенствовать (увы, уже без него), но она, в отличие от всех прочих, работает (пусть и не безупречно, но вполне надёжно) и в плане абсолютных датировок. Можете ли Вы указать хотя бы один случай, когда старостинская глоттохронология давала бы ни с чем не сообразный результат? Едва ли. Для глоттохронологии Сводеша или Грея–Эткинсона такие случаи указать можно, для старостинской — нет. О глоттохронологии я собираюсь написать подробнее в ответе А.А. Семененко.

в. Относительно Вашего пункта в. см. выше. Вы, конечно, старались показать, что армяно-греко-арийские изоглоссы таковыми не являются, но для этого Вам понадобилось махнуть рукой на фонетические соответствия между индоевропейскими языками, так что то была попытка с негодными средствами.

г. С чего Вы взяли, что северокавказско-индоевропейских параллелей мало? Старостин в своё время отметил более 80. Возможно, некоторые из них и ошибочны, но таких явное меньшинство.

Искренне Ваш

С.К.

Sergey Kullanda:

16.05.2015 в 03:26

Глубокоуважаемый Игорь Александрович!

Вновь постараюсь ответить Вам по пунктам Вашего комментария.

Пункт 4, подпункты а, б, в. Позволю себе с Вами не согласиться. Заимствования вовсе не обязательно должны обнаруживаться в обеих контактирующих языковых группах — тут всё дело в престижности языка. Скажем, в общерусском языке нет, насколько мне известно, ни единого заимствования из финских языков, носители которых были ассимилированы русскими (есть только более поздние заимствования в диалектах. У русских осталась хотя бы финская топонимия и гидронимия, а у иранцев, которые не осваивали территорий, где обитали финно-угры, нет и того. Ситуация во взаимодействии индоиранцев и финно-угров та же, *mutatis mutandis*, что при взаимодействии русских с финнами: финно-угорские слова по причине низкой престижности не заимствовались.

По пункту 5 также позволю с Вами не согласиться. У приведенных Вами слов со значением «тысяча» есть общий этимон: они все восходят к индоевропейскому **gheslo-*. Приведу цитаты из греческого и латинского этимологических словарей. О греческом слове: ‘The dialectal forms *χεῖλιοι*, *χέλλιοι*, *χῆλιοι* clearly point to a pre-form **χέσλιοι*, which is cognate with Skt. *sahásra-*, Av. *hazaŋra-* [n.] ‘thousand’. A pre-form IE **gheslo-* can be reconstructed, but the original concrete meaning of it remains unknown (‘heap’ vel sim.?)’ (Robert Beekes with the assistance of Lucien van Beek. *Etymological Dictionary of Greek*. Leiden–Boston 2010 : 1634). О латинском: ‘PIE **sm-ih2-g*’hes-l-ih2 ‘having one thousand’. IE cognates: Skt. *sahásra-*, Av. *hazaŋra-* < Ilr. **sajhasra-* < PIE **sm-gheslo-* ‘having one thousand’ (утрата начального *s* в кластере *sm-* в латинском закономерна: такое сочетание в начале слова встречается только в греческих заимствованиях. — С.К.); Gr. *χῆλιοι*, Ion. *χεῖλιοι*, Aeol. *χέλλιοι* ‘thousand’ < PGr **khehlijo-* < PIE **ghesli(H)o-* ‘of a thousand.’’ (Michiel de Vaan. *Etymological Dictionary of Latin and the other Italic Languages*. Leiden–Boston 2008: 380).

И, наконец, авестийский дифтонг *aē* никак не может соответствовать древнеиндийскому *ū*. Ну нельзя так победительно обходиться с фонетическими соответствиями...

Igor Tonoyan-Belyayev:

16.05.2015 в 03:33

Глубокоуважаемый Сергей Всеволодович!

Вы пишете: «Я по причине зависания сайта несколько запутался в том, дошёл ли до Вас мой ответ на этот Ваш комментарий. Посылать-то я его посылал, но обнаружить его не могу. На всякий случай посылаю ещё раз. На случай, если этот текст уже есть на сайте, заранее прошу извинения, я по части интернета «чайник».»

Ваш ответ до меня дошёл, премного благодарен. А я Вам, в свою очередь, уже на него ответил. Не такой уж Вы «чайник» по части интернета, раз свободно пользуетесь смайликами ниже и знаете, что это такое. 😊 Стоит всё-таки перечитать мой ответ Вам, т.к. он показывает, что, как минимум, Ваше

замечание о моих «фактических ошибках» глубоко ошибочно само по себе. 😊 Особенно, если Вы, в отличие от других участников, предлагаете именно здраво рассуждать, а не слепо воспроизводить некоторые сведения из статей — за что Вам отдельный поклон! Мой ответ сразу откроется, если Вы нажмете вот эти две ссылочки:

1) http://генофонд.рф/?page_id=3430&сpage=2#comment-687

2) http://генофонд.рф/?page_id=3430&сpage=2#comment-688

Поэтому касательно наречного суффикса *bhi* и его производных ТРЁХ флексий индоиранского, двух — итало-кельтского и всего лишь одной [квазифлексии] — у греков и армян (в виде реликтового суффикса) я повторяться уже не буду — выше было расписано достаточно подробно. Вывод (не Ваш, а который Вы приводите) глубоко ошибочен и основан на избирательном, а не системном толковании данных в отношении этой изоглоссы (особенно, индоиранских).

Далее Вы пишете: «...акцентная система менее всего подвержена заимствованию».

Совершенно согласен с Вами! И такая акцентная система почему-то сохранилась именно в южном поясе, в плотном окружении неиндоевропейскими языками земледельцев, имеющих государственность, а отнюдь не в Причерноморье, где было куда меньше населения, и консервацию ожидать резоннее (только прошу Вас не приводить в пример литовский язык — его «архаичность» как в целом, так и в плане связи с древними акцентно-аблаутными парадигмами сильно преувеличена: если же Вы всё-таки решите это делать, прошу Вас сделать это как можно более ДЕТАЛЬНО, чтобы до нас «дошло» 😊). Так что сохранность акцентной системы в двух южных индоевропейских ветвях (греческой и индоарийской) — это здесь не аргумент вовсе (кстати, в иранских языках с акцентами, в основном, беда — особенно, в западноиранских). Пройти от Индии до Греции и от Греции до Индии через Иран, Ирак и Анатолию НЕСРАВНЕННО быстрее и проще (это старейший торговый маршрут, хорошо известный и мотивированный с хараппских времен), чем делать это через Урал, высохшую Среднюю Азию и два горных хребта на восток (связи между Индией и Причерноморьем, напомним, носят исключительно ГИПОТЕТИЧЕСКИЙ характер 😊), который как раз сначала надо доказать; собственно, если бы не гениальные прозрения Льва Самуиловича об игральном костях, у нас бы вообще не было бы даже теоретических оснований предполагать такие связи).

Далее Вы пишете: «Что касается географической привязки как этой общности, так и носителей северокавказских языков в период их «доисторических» контактов, то поскольку в исторический период они всё-таки тяготеют к, не побоюсь этого слова, Циркумпонтийской зоне, и туда же тяготеет праиндоевропейский, судя по его заимствованиям из семитского...»

В таком случае, Вам стоило бы для нас — возможно, невежественных, Ваших читателей, несколько конкретизировать понятие «Циркумпонтийский», потому что иначе оно вводит в заблуждение. Какая часть окружающей Чёрное море земли имеется в виду? Вся? Если вся, то это грубо некорректно. Если не вся, а южная тоже (sic!) — то это не то же самое (ср. термин «Циркумпонтийская металлургическая провинция», которому соответствует отнюдь не весь круг побережья Черного моря). Далее, нам бы хотелось понять следующее, что из Ваших слов пока не очень ясно:

1) по-Вашему, семитские заимствования попали в индоевропейские языки к северу от Черного моря, или же всё-таки к югу? (если к югу, то Ваше употребление термина «циркумпонтийский» вводит нас в заблуждение — надеюсь, ненамеренно 😊)

2) по-Вашему, носители северокавказских языков в древние времена находились ЕЩЁ ЗАПАДНЕЕ нынешнего северокавказского ареала? Нельзя ли привести какие-то доказательства или хотя бы доводы в пользу этого? — Из построений сино-кавказской теории следует, что они должны были прийти на Северный Кавказ С ВОСТОКА. И это вполне логично. А вот кто «поспособствовал» их приходу с востока и отделению от сино-тибетской и кето-бурушаскской зоны — это большой вопрос. Возможно, это и были протоиндоевропейцы, продвигающиеся с юга как на север, так и на запад (двумя разными ветвями, сошедшимися в Европе). Так что приведённые Вами соображения и здесь пока не очень убедительны.

С глубоким уважением и поклоном,

Ваш И.Т.

(продолжение — в следующем посте)

Igor Topoyan-Belyayev:

16.05.2015 в 03:46

Глубокоуважаемый Сергей Всеволодович!

Позволю себе продолжить некоторые мои скромные соображения относительно Ваших любезных высказываний.

Вы пишете: «Заимствования вовсе не обязательно должны обнаруживаться в обеих контактирующих языковых группах — тут всё дело в престижности языка. Скажем, в общерусском языке нет, насколько мне известно, ни единого заимствования из финских языков, носители которых были ассимилированы русскими (есть только более поздние заимствования в диалектах. У русских осталась хотя бы финская топонимия и гидронимия, а у иранцев, которые не осваивали территорий, где обитали финно-угры, нет и того.»

Не кажется ли Вам, что ситуация «престижности/непрестижности», сохраняемой единообразно, возможна на протяжении долгого, но не

слишком долгого времени. Напомню: вначале аккадский язык не был престижен, а был престижен шумерский, и потому заимствовал сначала только первый, но затем произошло и наоборот тоже. Далее, вначале только римляне заимствовали у греков как у более культурных людей, но затем, уже в позднеримскую и византийскую эпоху заимствования из латыни в позднем греческом стали многочисленны.

Не следует ли из этого, что **ДАЖЕ СЛАВЯНЕ** в регионе, смежном с финно-уграми на момент сложения древнерусского языка, обитали не так уж давно и долго на одном месте, а потому их язык ещё успел побыть «престижным» только в одностороннем порядке, что, однако, оказалось уже не так верно позднее?

Далее, не следует ли из того, что иранцам приписывают столь долгое пребывание в соседстве с финноуграми (аж с 17 века до н.э.), что они-таки должны были всё же хоть что-то заимствовать?

Наконец, если протоиндоиранцы жили в соседстве с финно-уграми, как Вы, видимо, предполагаете, куда ранее 17 века до н.э., т.е. еще **ДО РАЗДЕЛЕНИЯ**, то не значит ли это, что это слишком долгий срок, чтобы заимствования совсем не происходили в обе стороны? Или же Вы предлагаете убрать финно-угров и переместить их в другое место так, чтобы они пришли на север Казахстана лишь к 17 веку до н.э.?

С глубоким уважением и признательностью,

Ваш И.Т.

Sergey Kullanda:

16.05.2015 в 04:12

Глубокоуважаемый Александр Андреевич!

Простите, что отвечаю с запозданием: два дня был занят с утра до вечера. Несколько слов в защиту глоттохронологии. Адамс, на которого Вы ссылаетесь (Мэллори лингвистикой не занимается), что называется, кругом неправ. Во-первых, Старостин предложил новую формулу расчёта времени, дающую куда лучшие результаты по сравнению со сводешевской. Во-вторых, Старостин никогда не утверждал, будто 35-словный список более надёжен, чем 100-словный: он говорил лишь, что эти 35 слов более устойчивы и характерны для всех языков без исключения, в отличие от некоторых других слов 100-слова списка, типа «снег» или «кора» (которая, например, во многих австронезийских языках называется описательно: «кожа дерева»). В-третьих, байка о разной скорости изменений в исландском и английском не соответствует действительности: как показал Старостин, из глоттохронологических подсчётов следует исключать искажающие реальную картину заимствования. Если исключить заимствования в английском 100-словном списке, скорость изменений в английском и исландском получается вполне сопоставимой. Кстати,

Старостин вначале тоже скептически относился к глоттохронологии, но, в отличие от Адамса и иже с ним, не стал отвергать её с порога, а нашёл способ её усовершенствовать. Одним словом, Вы вправе, конечно, не использовать данные глоттохронологии (но тогда уж будьте последовательны и не используйте и радиоуглеродные датировки), но убедительности Вашим выводам это не прибавит.

Igor Tonoyan-Belyayev:

16.05.2015 в 04:15

Глубокоуважаемый Сергей Всеволодович!

Далее Вы пишете: «И, наконец, авестийский дифтонг аё никак не может соответствовать древнеиндийскому ū. Ну нельзя так победительно обходиться с фонетическими соответствиями...»

Я нигде не указывал на такое соответствие как на строгое — привёл эту параллель лишь в качестве аналогии, причём, аналогии именно ПРОИЗВОЛА многих индоевропейских «реконструкций», вошедших в этимологические словари номинально (sic!) очень авторитетных научных институций и конгрегаций. Однако, если даже сравнивать, то авестийское baēvarə и древнеиндийское bhūṛi — не тождественные формы, но индоарийскому ū соответствует v (что естественно), дифтонг же аё вполне можно полагать умляутным по происхождению (что для авестийского не редкость) — от исходного конечного i (ср. индийскую форму).

Напротив, построения этимологического словаря о латинской и греческой (но не германо-балто-славянской) форме для слова «тысяча» выглядят куда более победительными. В индоиранском НЕТ доказательного рефлекса слогового m в этом слове. Засвидетельствованные индоиранские тексты однозначно трактуют этот термин не как «одна тысяча», а именно как «изобилие/мощь», а затем уже «тысяча». Поэтому в цепочке, возводящей греческое khilioi и латинское mille к одной основе с индоиранским sa[j]hasra (даже ЕСЛИ она верна) — куда уж больше допущений и неоднозначных реконструкционных шагов, чем в указанной армяно-санскрито-авестийской параллели.

Напомню, Вы пишете: «Приведу цитаты из греческого и латинского этимологических словарей. О греческом слове: 'The dialectal forms χεῖλιοι, χέλλιοι, χήλιοι clearly point to a pre-form *χέσλιοι, which is cognate with Skt. saḥāsra-, Av. hazanra- [n.] 'thousand'. A pre-form IE *ǵheslo- can be reconstructed, but the original concrete meaning of it remains unknown ('heap' vel sim.?)' (Robert Beekes with the assistance of Lucien van Beek. Etymological Dictionary of Greek. Leiden–Boston 2010 : 1634). О латинском: 'PIE *sm-ih2-g'hes-l-ih2 'having one thousand'. IE cognates: Skt. saḥāsra-, Av. hazanra- < Ilr. *saǵhasra- < PIE *sm-ǵheslo- 'having one thousand' (утрата начального s в кластере sm- в латинском закономерна: такое сочетание в начале слова встречается только в греческих заимствованиях. — С.К.); Gr. χῖλιοι, Ion.

χεῖλιοι, Aeol. χέλλιοι 'thousand' < PGr *khehljo- < PIE *ǵhesli(H)o- 'of a thousand.' (Michiel de Vaan. *Etymological Dictionary of Latin and the other Italic Languages*. Leiden – Boston 2008: 380)."

Т.е. предлагаете sahasra возводить к мифическому sm-ih2-g'hes-l-ih2. Укажите, пожалуйста, доказательную закономерность соответствий. Где в индоиранском рефлексы хотя бы обоих "i"? (допустим, ларингальные рефлексы действительно труднообнаружимы — не будем требовать невозможного) Что, кроме общего наличия префикса sa- ("один") наряду с префиксами sam- ("вместе") и sama- ("одинаковый") в индоиранском, заставляет Вас трактовать исходное значение слова "тысяча" для индоиранского как "одна тысяча" (а не "просто тысяча"), хотя это полностью противоречит как богатой индоарийской лексикографии, так и контекстному смыслу авестийского "хазанрэм", где это слово означает именно МНОГОчисленность и символическую мощь? Наконец, в Вашей цитате сказано: "but the original concrete meaning of it remains unknown". Но отнюдь не так в индийской лексикографии — возведение к sahasra к корню sah и основе sahas (с суффиксом ra, ср. аналогичные слова того же ряда вроде tamisra и т.д.) совершенно прозрачно и не требует никаких изобретений как "народной этимологии", так и "гипер[теоретичной] индоевропейской этимологии".

А ведь сделать этимологическую цепочку на всех шагах явной и прозрачной — задача доказывающей стороны. Если же Вы это привели просто "для справки", как слова "авторитетов", то тогда, к сожалению, непонятен Ваш призыв руководствоваться прежде всего здравым рассудком, а не ссылками на авторитеты.

Так что прошу простить — но здесь тоже всё получается не так гладко, как хотелось бы некоторым нашим с Вами уважаемым коллегам — с первого раза, да ещё и наскоком. 😊

С глубоким уважением и признательностью,

И.Т.

Igor Tonoyan-Belyayev:

16.05.2015 в 04:31

Глубокоуважаемый Сергей Всеволодович!

Вы пишете далее: «Кстати, Старостин вначале тоже скептически относился к глоттохронологии, но, в отличие от Адамса и иже с ним, не стал отвергать её с порога, а нашел способ её усовершенствовать. Одним словом, Вы вправе, конечно, не использовать данные глоттохронологии (но тогда уж будьте последовательны и не используйте и радиоуглеродные датировки), но убедительности Вашим выводам это не прибавит.»

У меня пока не доводы, а только вопросы, но вопросы вполне закономерные (для доводов я ещё не созрел — когда будут, опубликую их отдельной

книгой и обязательно предложу Вам написать рецензию, если Вы найдете на это минутку времени). Я не ссылаясь на Мэллори, и глоттохронологию «с порога» не отвергаю, а именно предлагаю приглядеться к некоторым местам для возможной доработки. Допустим, можно «исключить заимствования» для 35-словного списка. Но как это сделать для языков без дожившего до наших дней богатого письменного архива? Насколько, при погружении в глубину веков, мы гарантированы от различных неучтённых интерференций? Насколько малозначителен тот факт, что некоторые языки изобилуют синхронными синонимами (в т.ч. незаимствованными и не всегда эпитетного происхождения), в то время как другие (например, иврит, многие иранские языки), чрезвычайно бедны на подлинную синонимию? Вот Вам пример: для слова «земля» в индоарийском есть более сотни синонимов, из которых как минимум десяток значит прежде всего именно «земля», а не что-то другое. Например, «бхууми» и «кшам». Оба слова — индоевропейские, но первого в большинстве индоевропейских языков нет — только сам корень. А если взять другие? Каким образом Вы докажете, что не Индия изначально являлась полидиалектной индоевропейской зоной, которая сохранила почти все ИЕ-рефлексы и плюс развила свои нововведения, а не наоборот? Вот я о чём.

Далее, в индоиранском есть такие специфические слова как *putra* («сын») и *mitra* («друг»). В точной форме они не имеют индоевропейских соответствий. Но слово *sūni* также осталось употребительным в индоарийском (в отличие от иранского). Более того, осталось ВСЁ СЕМЕЙСТВО слов, восходящих к этому корню. На мой взгляд, такого понятия, как этимологическая СВЯЗНОСТЬ языка, глоттохронология пока не учитывает также. Так же обстоят дела, например, с лексемой «дочь». В индоиранских языках корень глагола *duh-* «доить» сохранился, а в других ИЕ языках изначальная этимология слова «дочь» потерялась. Как Вы это предлагаете учитывать в глоттохронологии «малого списка»? (а я критикую только такую, а не глоттохронологию вообще — сама идея замечательна и, на мой скромный взгляд, весьма перспективна, но требует в большей мере учитывать структурность языка и не быть избирательными при работе с лексикографией)

С глубоким уважением,

Ваш И.Т.

Sergey Kullanda:

16.05.2015 в 04:58

Глубокоуважаемый Александр Андреевич!

Мы не знаем, почему одни и те же социальные группы у иранцев и индоариев назывались по-разному, как не знаем и многого другого (почему у одних дэвы — боги, а асуры скорее демоны, а у других наоборот и т.п.). Но вот наименование «стоящий на колеснице» как обозначение воина *rag*

excellence, несмотря на Ваши сомнения, совпадает, как и название колесницы, а это значит, что она была индоиранской реалией. Да, в «Ригведе» не говорится прямо, что «стоящий на колеснице» — представитель воинской варны, но это явствует из контекста, поскольку это слово относится исключительно к воину Индре. Приведу соответствующие контексты полностью, благо они немногочисленны: *jújoṣad índro dasmávarcā nāsatyeva súgmyo ratheṣṭhāḥ*... («Пусть возрадуется Индра, обладающий чудесным блеском, словно Насатьи, стоящий на колеснице, чей выезд приносит счастье» гимн Индре I 173, 4, перевод Т.Я. Елизаренковой); *tám u stuhíndraṁ*... *yó ratheṣṭhāḥ* ((«Славь же этого Индру, ... кто стоит на колеснице...» — гимн Индре I 173, 5, перевод Т.Я. Елизаренковой); *ratheṣṭhena háryaśvena vícyutāḥ* («Освобождённые стоящим на колеснице, правящим булаными конями» — гимн Индре II 17, 3, перевод Т.Я. Елизаренковой); *ratheṣṭhām*... *tám u stuṣa índraṁ*... («Стоящего на колеснице... Этого Индру я славлю...» — гимн Индре VI 21, 1–2, перевод Т.Я. Елизаренковой); *tám pṛchántī vājrahastaṁ ratheṣṭhām índraṁ*... («Спрашивая о нем, с ваджрой в руке стоящем на колеснице, об Индре...» — гимн Индре VI 22, 5, перевод Т.Я. Елизаренковой); *á ráthe hiraṇyáye ratheṣṭhāḥ* ... («Колесничий на золотой колеснице...» — гимн Индре VI 29, 2 — перевод Т.Я. Елизаренковой «[Тот] стоит на золотой колеснице» в данном случае не вполне передает игру слов оригинала); *ratheṣṭhāyādhvaryavaḥ sómam índrāya sotana* («Адхварью [категория жрецов, участвующих в жертвоприношении. — С.К.], выжимайте сому Для Индры, стоящего на колеснице» — гимн Индре VIII 4,13, перевод Т.Я. Елизаренковой); *vāhantu tvā ratheṣṭhām* («Пусть привезут тебя, стоящего на колеснице...» — гимн Индре VIII 33, 14, перевод Т.Я. Елизаренковой); *abhī náraṁ dhījāvanaṁ ratheṣṭhām abhíndraṁ*... («К мужу, вдохновляющему [поэтическую] мысль, стоящему на колеснице, к Индре...» — гимн Соме IX 97, 49, перевод Т.Я. Елизаренковой). Отмечу, что на мой взгляд, расе Татьяна Яковлевна, точнее было бы во всех приведенных отрывках переводить *ratheṣṭhā-* не описательно, а словом «колесничий». Не берусь судить о хараппской археологии и моделях повозок, но, как я уже писал, боевая колесница–двуколка широко распространяется в Евразии не ранее XVII–XVI вв. до н.э., а значит, разделение индоиранцев произошло не ранее середины II тыс. до н.э., а создание «Ригведы», соответственно — ещё позже, как бы нам ни хотелось этот памятник удревить. Поэтому, в частности, бессмысленно искать иранскую археологию в III тыс. до н.э. — арийское единство тогда ещё не распалось.

Совершенно согласен, что формула «юноша — воин — вождь» универсальна. Я об этом в своей статье и писал, только какое это имеет отношение к проблеме прародин индоариев?

Концепции Дюмезиля, как и любые другие, можно и нужно критиковать, тут у нас с Вами опять-таки расхождений нет, но не могу опять не спросить, какое это имеет отношение к проблеме прародин индоариев?

Sergey Kullanda:

16.05.2015 в 05:11

Глубокоуважаемый Александр Григорьевич!

Большое Вам спасибо за то, что нашли сноску на пост, где говорилось о времени выделения индоариев. Я действительно виноват перед Александром Андреевичем: написал по памяти, что он датирует самостоятельное существование индоариев VII тыс. до н.э., а на самом деле, оказывается, VIII. Все верно, о VII тыс. он не писал. Приношу ему глубочайшие извинения.

Igor Tonoyan-Belyayev:

16.05.2015 в 05:19

Глубокоуважаемый Сергей Всеволодович!

Вы пишете: «Не берусь судить о хараппской археологии и моделях повозок, но, как я уже писал, боевая колесница—двуколка широко распространяется в Евразии не ранее XVII—XVI вв. до н.э., а значит, разделение индоиранцев произошло не ранее середины II тыс. до н.э., а создание «Ригведы», соответственно — ещё позже, как бы нам ни хотелось этот памятник удревить. Поэтому, в частности, бессмысленно искать иранскую археологию в III тыс. до н.э. —арийское единство тогда еще не распалось.»

Однако, в иврите «колесница» (в т.ч. боевая) названа термином *merkaba*[t], в староаккадском — *markabtu*[m]. Обе формы (как и в ряде других семитских языков) восходят к праформе *markab-t* / *markaba-t*. ЗНАЧИТ ЛИ ЭТО, ЧТО СЕМИТСКОЕ ЕДИНСТВО РАСПАЛОСЬ лишь с появлением на Ближнем Востоке боевой колесницы (а это явно не староаккадские времена — а как раз те, о которых Вы говорите, не ранее 17 века до н.э.), когда при этом известно, что семитские диалекты существовали раздельно в большом ареале между югом Аравии и Северной Сирией уже в начале 4 тыс. до н.э.? Давайте всё же будем последовательны. Нельзя же на основании одного только термина «колесница» и даже (sic!) «элитный член воинской касты сражающихся на колеснице» датировать НЕСОМНЕННУЮ (так у Вас) самую раннюю границу распада общности языков, во всех других отношениях (особенно, «оседлого» свойства) имеющих куда больше различий, чем сходств (при всём индоевропейском их характере). Колесница типа *ratha* могла попасть как в степь из Хараппы, так и в Хараппу и на Ближний Восток из степи (пускай, к 17 веку до н.э.), но к перемещению и разделению целых громадных общностей это не может иметь прямого отношения (слишком слабый одиночный довод второстепенного свойства). Как уже было указано, в Индии нет многочисленных колесниц И ПОСЛЕ 1200–800 г. до н.э., а значит, колесницы массовой роли там не играли (а вот степи (и даже на Ближнем Востоке позднее) колесницы именно многочисленны, а наследников индоариев нет). Значит, индоарии освоили эту территорию каким-то другим способом (и хронологическая привязка их

там распространения должна соотноситься именно с этим способом, а не только с воспеваниями колесниц). Или, строго следуя Вашей логике, мы должны датировать вторжение индоариев в Индию вообще временем Александра Македонского или даже позже.

С глубоким уважением,

Ваш И.Т.

Igor Tonoyan-Belyayev:

16.05.2015 в 05:49

УВАЖАЕМЫЕ ГОСПОДА УЧАСТНИКИ ДИСКУССИИ!

(прежде всего, Александр Григорьевич, Сергей Всеволодович и, конечно, Лев Самуилович)

Убедительно прошу всех прекратить фарс приписывания Александру Андреевичу Семененко идеи «самостоятельного существования [отдельных] индоариев» уже с VII, а то и с VIII тыс. до н.э. Вы действительно тем самым демонстрируете не только неуважение к нему, но и к другим участникам дискуссии (в том числе, и к себе самим). Только вот не знаю: Вы этого не понимаете, или Вам всё равно? Я понимаю, Александр Григорьевич, «теория юмора» и всё такое — но не стоит ли вспомнить и о чувстве меры тоже?

Александр Семененко говорит о времени VIII–VII тыс. до н.э. именно для ПРЕДКОВ ВСЕХ ИНДОЕВРОПЕЙЦЕВ в Южной Азии, согласно его теории.

Об ИНДОАРИЯХ же он неоднократно говорил, что их выделение соотносит с Ригведой, которую предлагает уверенно датировать «ранее 2000 г. до н.э.» (а это все-таки на ПЯТЬ ТЫСЯЧ ЛЕТ позже!) и, несколько менее уверенно из-за неокончателности «аргумента Сарасвати» — ещё и «ранее 2600 г. до н.э.» ГДЕ ЗДЕСЬ ВОСЬМОЕ ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ ДО НАШЕЙ ЭРЫ? Будьте так любезны, объясните мне, невежественному, а заодно и другим читателям.

Уважаемый Лев Самуилович!

Прошу Вас повлиять на это своим мудрым советом, т.к. знаю, что с позиции морального авторитета **ВЫ ЛИЧНО ИМЕЕТЕ ВОЗМОЖНОСТЬ КООРДИНИРОВАТЬ УЧАСТИЕ** всех высказывающихся в данной дискуссии (даже моё, хотя мы с Вами не знакомы лично, — только не Александра Семененко). В противном случае, я также более не буду участвовать во всех этих обсуждениях (а заодно и в других делах), т.к. травля «воронежского провинциала» мне уже порядком поднадоела. В Вашем очерке (http://генофонд.рф/?page_id=3512), кстати, я также увидел ту же самую «цитату» — о «древности [отдельных] индоариев с VII тыс. до н.э.»

Вы пишете: «Позицию, занятую и защищаемую Семененко, можно сформулировать так: индоарии в их языковом и культурном аспектах сформировались в Северо-Западном Индостане не менее 9 тысяч лет назад (7 тыс. до н.э.)».

Прошу Вас любезно заменить это на то, что соответствует действительности (см. выше), т.е. утверждаемому автором гипотезы, или удалить вовсе. Мне лично безразлично, насколько опровергнуты или не опровергнуты аргументы Александра Семененко, но на нечестное выборочное цитирование мелких оплошностей (которых тут пруд пруди у всех высказавшихся!) и, тем более, на открыто пристрастное отношение я не обратить внимания не могу. Если Вам не нужна честная открытая дискуссия, а нужен «мальчик для битья», то извольте — я должен буду удалиться насовсем. Разумеется, если эти оплошности (надо полагать, незлонамеренные) исправлены не будут (тогда придётся предположить намеренность). Отговорки о «непринципиальности» здесь не пройдут. Этот вопрос имеет ПРИНЦИПИАЛЬНОЕ моральное значение для определения именно самой дискуссии и её возможности.

С глубоким уважением и признательностью,

И.Т.

Sergey Kullanda:

16.05.2015 в 06:13

Глубокоуважаемый Игорь Александрович!

Сдаётся мне, что Вы несколько лукавите. Пишете, скажем, что в греческом нет примеров падения индоевропейского -s на конце флексий, тогда как я, вслед за предшественниками, писал о том, что греческий, видимо, сохранил более раннюю форму, а индоиранский конечный -s вторичен. Большинство приведённых Вами изоглосс действительно являются архаизмами, а не инновациями, и потому не могут служить основанием для выделения генетических групп, но к суффиксу *bhi(s), о котором я только и говорил, это, на мой взгляд, не относится — он всё-таки является общим армяно-греко-арийским новообразованием. Кроме того, я пытаюсь по мере сил прокомментировать все вопросы, затронутые в Ваших комментариях, Вы же значительную часть написанного мною просто игнорируете. Ну да ладно, главное не в этом. Поскольку я, вопреки мнению многих участников дискуссии, — не лингвист, а историк, и для меня сравнительное языкознание — инструмент исторического исследования, позволю себе высказать еретическую с лингвистической точки зрения мысль: мне в принципе не суть важно, была ли армяно-греко-арийская общность генетической, ареальной или её вообще не существовало. Мне важны имеющиеся языковые свидетельства проживания праармян, прагреков и праариев на смежных территориях (о том же, кстати, свидетельствует и генетика — потомки этих праэтнотопосов генетически ближе друг к другу, чем к каким-либо иным этническим группам) и их контактов с носителями северокавказских языков, чего Вы, насколько я понимаю, не отрицаете (по крайней мере до анонсированного разбора индоевропейско-северокавказских лексических сходжений).

P.S. Я с опозданием из-за занятости только сейчас поместил комментарии на Ваши и Александра Андреевича посты от 12.05 (Ваши посты начиная с 16.05). Если заинтересуетесь — можно туда заглянуть

Igor Tonoyan-Belyayev:

16.05.2015 в 06:38

Глубокоуважаемый Сергей Всеволодович!

Вы пишете, что *s* в *bhis* могло позже добавиться в индоиранском только для множественного числа, а в *bhi* (незразличающего числа в армянском и классическом греческом) будто бы засвидетельствована более ранняя «греко-армяно-арийская» праформа.

Но как Вы объясните тогда, что конечное *s* также инвариантно у балто-славян (*mis*, литовск. *mis*), которые, по изоглоссе *bhis/mis*, исходя из логики, которую Вы, как я понимаю, не отрицаете, должны были отделиться от «греко-армяно-арийского единства» раньше?

Ведь тогда получается, что *s* уже один раз прибавили балто-славяне (и, возможно, германцы), а затем — индоиранцы — ещё раз уже после отделения от «греко-армяно-ариев». Не кажется ли Вам более разумным предположить, что греческая и армянские формы являются как раз протоиндоевропейским реликтом — суффиксальным, тогда как все остальные языки (за исключением анатолийских, где этого *bhi*, как я понимаю, вообще не осталось) развили сначала общее окончание *bhis/mis*, затем разделились на германо-балто-славян и кельто-итало-ариев (к которым греко-армяне должны были примыкать как их периферия, коль скоро у них более архаичная стадия зафиксировалась), и уже затем греко-армяне пришли в возможное соприкосновение с предками ариев, чтобы приобрести другие возможные изоглоссы (более поздние и узкие, ЕСЛИ они ареальные)?

Aleksandr:

16.05.2015 в 07:10

«Глубокоуважаемый Александр Андреевич! Разве Вы не видите, что в приведённом Вами тексте речь идёт о невозможной в реальной жизни ситуации — участии женщины в состязаниях, так что полагаться на этот текст в отношении участия в состязании тяжёлых повозок, запряжённых быками, нельзя? Ведь если текст воспринимать буквально, придётся считать, что иногда в повозку запрягали дубину... :)»

Глубокоуважаемый Сергей Всеволодович!

Если ситуация с запряганием в ратху=анас быков–зебу для колесничных бегов была НЕРЕАЛЬНОЙ, как Вы говорите, то, значит, следует признать нереальными:

1. современные этнографические наблюдения Дж.М. Кенойера использования точно таких же, как в хараппские времена, запряжённых быками повозок, для бегов и т.д. (см. выше цитату из его статьи);
2. позднехараппскую колесницу из Даймабада, в которую тоже запряжены быки–зебу (см. фото, например, тут (<http://www.indianetzone.com/70/daimabad.htm>)).

Но и первые, и вторая, НЕСОМНЕННО, куда более реальны, чем постоянное приписывание Вами и другими моими оппонентами мне выделения ИА уже в VIII/VII тыс. до н.э. Выглядит это совершенно несерьёзным и недостойным таких известных специалистов в своих областях, как Вы.

Так что необычность ситуации с функционированием женщины в роли КОЛЕСНИЧЕГО на запряжённой быками–зебу повозке=колеснице (анас=ратха) на колесничных состязаниях не подвергает НИКАКОМУ СОМНЕНИЮ сам факт того, что в Ригведе используется описание колесничных бегов на быках–зебу в повозках=колесницах (анас=ратха), возницы которых именовались КОЛЕСНИЧИМИ.

Уважаемые оппоненты, участники дискуссии и модераторы! У меня вчера вышел из строя личный компьютер. Пишу не со своего. Поэтому возникают проблемы с регулярным участием в обсуждении и с ответами на замечания и выпады оппонентов. Прошу НЕ воспринимать ЭТО как знак моего признания ошибочности ОИТ.

С глубоким уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

16.05.2015 в 07:24

Глубокоуважаемый Сергей Всеволодович!

«Глубокоуважаемый Александр Андреевич! Не обижайтесь, но в этом Вашем комментарии нет аргументации, а есть заклинания: написание особо дорогих Вам пассажей заглавными буквами, утверждения, что правы именно Вы и те, чьи взгляды Вы разделяете, а не их оппоненты. В эпоху «Ригведы» это было бы действительно, но в наше время... :))»

Не опускайтесь до форменных оскорблений («заклинания: написание особо дорогих Вам пассажей заглавными буквами... В эпоху «Ригведы» это было бы действительно, но в наше время...»), это Вам не к лицу.

Как не к лицу специалисту Вашего уровня и любому индоевропеисту, претендующему на объективное изучение данных Ригведы, ИГНОРИРОВАНИЕ СТОЛЬ МНОГОЧИСЛЕННЫХ УПОМИНАНИЙ/ОПИСАНИЙ РИГВЕДОЙ ВО ВСЕХ ОСНОВНЫХ ХРОНОЛОГИЧЕСКИХ СЛОЯХ ПАХОТНОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ С УПОТРЕБЛЕНИЕМ СООТВЕТСТВУЮЩЕЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (в частности, глаголов «пахать» и «сеять», существительных «плуг», «лемех», «борозда», «зерно», «ячмень»).

Я обращаюсь к модераторам: такие откровенно оскорбительные «замечания» тоже считаются уместными и приемлемыми в научной дискуссии, но только в мой адрес?

С глубоким уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

16.05.2015 в 07:40

«Вы вправе, конечно, не использовать данные глоттохронологии (но тогда уж будьте последовательны и не используйте и радиоуглеродные датировки), но убедительности Вашим выводам это не прибавит.»

Глубокоуважаемый Сергей Всеволодович!

Я безусловно вправе опираться на НАДЁЖНЫЕ методики датирования, такие как радиоуглеродные датировки, и не опираться на НЕНАДЁЖНЫЕ, такие как глоттохронология. Не вижу связи между НАДЁЖНЫМ методом датирования (по C^{14}) и НЕНАДЁЖНЫМ (глоттохронология). Ваше неправомерное сопоставление их само по себе говорит о том, что Вы ищите дополнительных подтверждений надёжности глоттохронологии, значит, всё тут НЕ ТАК РАДУЖНО, как Вы и другие доверяющиеся глоттохронологии лингвисты пытаетесь представить. Мне же вполне достаточно того, что ОДИНАКОВО СКЕПТИЧЕСКИ к ней относится как сторонник и один из лидеров АИТ Дж.П. Мэллори, так и сторонник и один из лидеров ОИТ лингвист Николас Казанас.

С глубоким уважением, Семененко Александр

Igor Tonoyan-Belyayev:

16.05.2015 в 08:12

Также хотел бы предложить уважаемым участникам дискуссии хотя бы на время оставить критику и изложить ДРУГИЕ теории происхождения индоевропейцев — или хотя бы своё их видение. Поскольку данная тема выходит за рамки происхождения индоариев — это было бы весьма уместно. А заголовок данного обсуждения заменить (справедливо) на «ТЕОРИИ ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ПРАРОДИН: за и против» (это уже предложение уважаемым модераторам).

Хотелось бы попросить уважаемого Александра Григорьевича рассказать нам, как именно и в какой последовательности, по его мнению, распространялись индоевропейцы (хотя бы в виде наброска). Не по чьим-то разрозненным мнениям, а именно по его собственному как зрелого и опытного специалиста со своим видением.

Насколько я понял, его мнение отличается от мнения Льва Самуиловича, однако именно Лев Самуилович — единственный здесь, кто, наряду с Александром Андреевичем Семененко не побоялся изложить своё видение,

чтобы оно стало предметом критики и обсуждений. Всё же остальные пока ограничиваются лишь нападками на Александра Семененко, не предлагая ничего конкретного и отсылая то «ко всем совокупным данным современной науки», то к различным сайтам и статьям.

Уважаемые коллеги! Это отлично, но, если Вы придерживаетесь какой-то концепции, желательно выступать с ней лично, а не прикрываться чьими-то необозримыми работами. Иначе у нас никакого сравнительного анализа не получится — останутся только претенциозные нападки. И это будет грустно.

Мне, например, по ряду соображений, после индийской прародины ИНДОЕВРОПЕЙЦЕВ симпатична также анатолийская гипотеза. Я мог бы выступить и частично её проponentом — но только в том случае, если участники найдут это заслуживающим внимания и, как я уже говорил, прекратят нападки на Александра Семененко (в противном случае я данную дискуссию покидаю). Если у них нет желания отстаивать какую-то конкретную теорию прародины, значит, они заведомо и так ставят себя в проигрышную позицию по отношению к нему. А здесь пока видна смелость лишь уважаемого Льва Самуиловича, принимающего, таким образом, весь удар на себя, да ещё и старающегося как-то уравновесить всё это «бурление».

С уважением,

И.Т.

Елена Балановская:

16.05.2015 в 09:16

Дорогие коллеги, поскольку глубокоуважаемый Александр Андреевич мне объяснял, что это называется просто «полемический приём», а вовсе не «язвительные замечания», я торжественно пообещала не обращать на них внимания. И всех наших дорогих участников дискуссии к этому же призываю — давайте, как великодушный Лев Самуилович, пропускать то, что относится к тону (который зачастую нам справедливо видится неверно избранным), и обсуждать лишь то, что касается волнующих нас чисто научных проблем! Мы все от этого, на мой взгляд, выиграем.

Приносим всем извинения — вчера целый день были сбои, но не [на] сайте, а на общем сервере. Такого с ним ещё не бывало, но, надеюсь, и не будет.

Сейчас и интенсивно ведётся программистская работа по усовершенствованию сайта, поэтому Вы видите некоторые изменения. Скоро и комментирование станет намного более удобным. Но если возникли какие-то технические проблемы (ответ вставлен не в то место или надо удалить комментарий, заменив на другой, без ошибок, и т.д.), просто пишите комментарий, обращённый к модераторам — мы всё исправим, а сам комментарий не будем выставлять на всеобщее обозрение — это «внутреннее» общение.

Спасибо всем за участие!

Дежурный модератор — Елена Балановская

Александр Козинцев:

16.05.2015 в 11:13

Игорь Александрович, моё положение более чем трудное. Я бы даже сказал — безвыходное. Я пытался говорить серьёзно — все мои аргументы были отмечены один за другим. Пытался шутить, чтобы хоть ненамного снизить патетический тон нашей дискуссии — это вызвало ещё больший гнев. Пытался, наконец, бесстрастно и без единого собственного комментария цитировать своих оппонентов — но и тут был уличён в злонамеренности. А сейчас я соглашаюсь на поражение вследствие невыхода на очередной раунд. Глубокоуважаемые оппоненты, считайте, что последнее слово осталось за Вами. Пусть время нас рассудит.

Igor Tonoyan-Belyayev:

16.05.2015 в 11:54

Александр Григорьевич! Так Вы расскажите аргументы нам со Львом Самуиловичем, и не направленные против Александра Семененко, а направленные на прояснение деталей степной прародины или восточноевропейской — систематическое и известное только Вам и немногим специалистам. И не столько те, о которых спрашивал лишь один из возможных оппонентов, сколько те, которые являются для Вас самыми важными — и о которых ВАЖНО СООБЩИТЬ ЧИТАТЕЛЯМ. Мы же ведь здесь должны способствовать научному просвещению — как же Вы можете не выходить на такой «ринг»? Ведь теорию восточноевропейско-степной прародины необходимо не только популяризировать, но и сделать как можно более понятной для всех возможных читателей. А потом из этого Вашего рассказа можно будет сделать статью — Вашу замечательную статью для сайта, где эта теория будет излагаться, вместе с грамотно учтёнными Вами же сомнениями и лучше чем кому бы то ни было Вам известными доказательствами. Да и это создаст для всех нас эффект тёплой причастности к такому замечательному созидательному труду. А после этого мы можем и пошутить, и отпраздновать. И сделайте, прошу Вас, это со страстью учёного, а вовсе не «отстранённо и бесстрастно»! Не оглядывайтесь на критиков — это нужно лишь эпизодически, не более. Шутки всегда уместны — просто Вы можете, например, обратить их на меня или ещё на кого-нибудь, кто будет рад это оценить.

Александр Козинцев:

16.05.2015 в 14:02

Игорь Александрович,

Но ведь я же излагал свои аргументы, и ни один из них не показался убедительным ни Вам, ни Вашему единомышленнику. Всё, что я на эту тему знал, я постарался вместить и в текстовые статьи (которые Вы хотя бы теоретически приемлете), и в презентации (которые Вы считаете слишком легкомысленными)... И всё это лежит на Academia.edu... Мне кажется, тут проблема чисто техническая — и легко решаемая. Два щелчка мыши — *et voilà!* Вот ещё раз ссылка для Вас и для всех интересующихся: <https://kunstkamera.academia.edu/AlexanderKozintsev>

Вы утверждаете, что познакомились с моими работами, но решительно ничего ни в Ваших вопросах, ни в аргументах А.А. Семененко об этом не свидетельствует. Каждый раз мы начинаем с нуля.

Кстати, Вы оба зарегистрированы на Academia.edu, но «haven't uploaded any papers yet.» А почему? Ведь для того такие файлообменники и нужны! Да, "Генофонд.рф" — научно-просветительный сайт, но давайте не будем недооценивать его посетителей. Если вопрос их по-настоящему интересует, они непременно обратятся к первоисточникам. Устраивать же здесь нескончаемую и бесплодную перепалку, по-моему, излишне.

Aleksandr:

16.05.2015 в 14:28

Глубокоуважаемый Сергей Всеволодович!

«НЕ БЕРУСЬ СУДИТЬ О ХАРАППСКОЙ АРХЕОЛОГИИ И МОДЕЛЯХ ПОВОЗОК, но, как я уже писал, боевая колесница–двуколка широко распространяется в Евразии не ранее XVII–XVI вв. до н.э., а значит, разделение индоиранцев произошло не ранее середины II тыс. до н.э., а создание «Ригведы», соответственно — ещё позже, как бы нам ни хотелось этот памятник удревнить.»

Мы видим, что в Ригведе колесницей (ратха) может быть названа и запрягаемая быками–зебу (и много чем ещё...) повозка (анас). Так что если Индра именуется стоящим на колеснице (*ratheṣṭhāh*), это ещё не значит, что он стоит ТОЛЬКО на «колеснице–двуколке», которая «широко распространяется в Евразии не ранее XVII–XVI вв. до н.э.» Он может стоять и на любом другом транспортном средстве, как и повозка–анас, именуемом колесницей–ратхой. И она может быть запряжена быками, что прекрасно согласуется с данными по раннехараппской и (поздне)хараппской археологии.

Например, в одном стихе с упоминанием стоящего на золотой колеснице Индры (*á ráthe hiraṇyáye ratheṣṭhāh*) говорится о его «конях»–быках (*áśvāsoṽṣaṇo*) (VI.29.2). Буквальное значение соответствующего термина «*vṛṣaṇaśvā-* букв. «бык–жеребец»» (Елизаренкова Т.Я. Примечания // Ригведа. Мандалы I–IV. Изд. подг. Т.Я. Елизаренкова. — М.: Наука, 1989. — С. 574.) А это одна из древнейших фамильных мандал Ригведы. На такой же колеснице с быками–«конями» передвигаются и спутники и братья Индры

Маруты (*vṛṣaṇaśvéna maruto vṛṣapsunā ráthena vṛṣanābhinā* (VIII.20.10)) в одной из чуть менее древних мандал. «Кони» Ашвинов описываются следующим образом (пер. Т.Я. Елизаренковой): «Ваши кони, чистые, пьющие молоко, быстрые, как ветер, небесные скакуны, стремительные, как мысль, быки с прямыми спинами, правящие сами собой, пусть привезут сюда Ашвинов!» (*ā vām áśvāsaḥ śúcayaḥ payaspā vātaramhaso diviyāso átyāḥ | manojúvo vṛṣaṇo vītáprsthā éhá svarájo áśvínā vahantu* (I.181.2)). А вот мимо этого места очень трудно пройти мимо, зная, насколько мощнее и смертоноснее будут быки в битве по сравнению с конями: «Страшный шум поднимают Ащвы с бычьими копытами (*vṛṣapāṇayo*), рвущиеся к награде вместе с колесницами. Топча недругов ногами, они без усталости уничтожают врагов» (*tīvrān ghóṣān kṛṇvate vṛṣapāṇayo áśvā ráthebhiḥ sahá vājáyantaḥ | avakrámantāḥ prápadaír amítrān kṣiṇánti śátrūṁr ānapavyayantaḥ* (VI.75.7)). Это из гимна к оружию в древней фамильной мандале Ригведы.

А вот тут у «коня» появляются рога:

híraṇyaśṛṅgo áyo asya pādā mánojavā ávara índra āsīt | devā́ id asya havirádyam āyan yó árvantam prathamó adhyátisthat (I.162.9) (пер. Т.Я. Елизаренковой): «Он с золотыми рогами, его ноги из железа, он стремителен, как мысль, — Индра остался позади него. Сами боги пришли вкусить жертву у того, кто первым сел на коня».

táva śárīram patayiṣṇú arvan táva cittām vāta iva dhrájīmān | táva śṛṅgāni víṣṭhitā purutrā áraṇyeṣu járbhurāṇā caranti (I.162.11) (пер. Т.Я. Елизаренковой): «Тело твоё в полёте, о скакун. Твоя мысль скользит, словно ветер. Твои рога, находящиеся во многих местах, движутся, извиваясь, по лесам».

Поэтому я и призывал с большей осторожностью употреблять повсюду перевод «конь» в отношении ригведийского термина «ащва».

Так что не вижу НИЧЕГО ДАТИРУЮЩЕГО РИГВЕДУ ИМЕННО II ТЫС. ДО Н.Э. в Ваших рассуждениях о стоящем на колеснице (*ratheṣṭhāḥ*) Индре. Этот эпитет мог появиться намного древнее возникновения двуконной колесницы, когда в неё запрягались быки. Это соответствует данным о широком распространении разнообразного колёсного транспорта в СЗ Индии, в том числе на бычьей тяге. Также напомним, что лошади в Хараппе тоже использовались (о чём говорят находки кости лошади из Суркотады и других памятников ССИ (см. выше)), что обсуждалось выше (со ссылками на статью М. Данино и соответствующий раздел в монографии Э.Ф. Браента).

«Совершенно согласен, что формула «юноша — воин — вождь» универсальна. Я об этом в своей статье и писал, только какое это имеет отношение к проблеме прародины индоариев? Концепции Дюмезиля, как и любые другие, можно и нужно критиковать, тут у нас с Вами опять-таки расхождений нет, но не могу опять не спросить, какое это имеет отношение к проблеме прародины индоариев?»

Ну это у Вас надо спросить ответ на оба этих вопроса. Ведь это именно Вы зачем-то привнесли оба этих тезиса в дискуссию о прародине.

С глубоким уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

16.05.2015 в 14:56

Уважаемый А.Г. Козинцев!

«Устраивать же здесь нескончаемую и бесплодную перепалку, по-моему, излишне.»

Лично я тут веду плодотворную научную дискуссию с несколькими специалистами, с которыми бы я по-другому этого сделать не смог. Но, конечно, некоторым из них, по их собственным словам, приходится устраивать из нашей плодотворной научной дискуссии «нескончаемую и бесплодную перепалку».

(Надеюсь, уважаемая Елена Владимировна и другие (модераторы), столь пристально следящие за соблюдением ИМЕННО МНОЮ всех формальностей вежливого тона общения, Вы не расцените это моё использование прямой цитаты из высказывания уважаемого А.Г. Козинцева за нечто недопустимое?)

С уважением, Семененко Александр

lsklein:

16.05.2015 в 15:14

Уважаемый Игорь Александрович,

не знаю, как другие названные участники, но я, признаться, особых различий между началом индоариев и ариев вообще у А.А. Семененко не увидел и не распознавал. Мне представлялось, что индоариями Семененко считает и хараппу. Более того, мне самому этот вопрос в данном контексте не казался важным, и я не придавал ему особого значения. Я равно не признаю в хараппе ни индоариев, ни ариев, ни индоевропейцев. И где кладёт различие между ними Семененко, мне решительно всё равно. А если ему это важно, то пусть он благоволит выражаться яснее. Иначе мы должны выискивать оттенки его высказываний среди очень пространных его посланий.

Если я что-либо неправильно представил в своём обзоре, то пусть Семененко обратится ко мне прямо с уточнениями или опровержениями, и я, увидев, что совершил ошибку, немедленно внесу коррективы. Если Вы заметите, то же самое в представлении Ваших взглядов, я также сделаю то же самое. Но если Вы указываете, что я делаю ошибку в изложении не Ваших взглядов, а других вопросов, то вероятно, Вам нужно высказать свои суждения в комментариях. Я тоже могу внести исправления, мне это ничего не стоит.

Совершенно не возьму в толк, что Вас так возмутило, какой тут юмор и чей. Речь ведь идёт о том, ошибаемся ли мы в понимании одного частного вопроса в изложении Семененко и кто в этом виноват — наша небрежность чтения или его неясность выражения. Мне кажется, что второе. А Вам кажется, что вообще это наша злонамеренность. Возникает впечатление, что повышенная подозрительность становится заразной и передается через ОИТ.⁶⁴

Бог с Вами, Игорь Александрович, уж от Вас-то я никак не ожидал такого реприманда.

Ваш ЛСК

Sergey Kullanda:

16.05.2015 в 15:15

Глубокоуважаемый Александр Андреевич!

«Неправомерное сопоставление» глоттохронологии и радиоуглеродного датирования с неутешительным выводом об их ненадёжности принадлежит не мне, а содержится в сочувственно цитируемой Вами без всяких критических оговорок работе J.P. Mallory and D.Q. Adams. The Oxford Introduction to Proto-Indo-European and the Proto-Indo-European World. Oxford 2006 на стр. 97 и Вами же приводится в более раннем посте. Если Вы считаете, что эти авторы правы, Вы должны либо усомниться в надёжности обоих методов, либо, если один из них Вы, вопреки цитируемым авторам, считаете надёжным, усомниться в справедливости критики ими второго. Вы же опять ссылаетесь на авторитеты без аргументации.

Igor Tonoyan-Belyayev:

16.05.2015 в 15:19

Дорогой Александр Григорьевич!

Здесь Вы, к сожалению, так никакой цельной аргументации и не представили, ограничившись лишь выражением удивления. Поэтому мне остается лишь покорно поблагодарить Вас здесь за то, что Вы уже давно учли все новые данные, аргументы и сомнения задолго до данной дискуссии. До такого уровня научных высот никому из Ваших оппонентов уже нельзя будет дорасти по определению. Поэтому остается замолчать и посвятить всю оставшуюся жизнь молчаливому же чтению указанной литературы.

>>> Кстати, Вы оба зарегистрированы на Academia.edu, но «haven't uploaded any papers yet.» А почему? Ведь для того такие файлообменники и нужны!

Ничего не могу сказать относительно Александра Семененко — я не его нянька и не его секретарша. Про мои основания неразмещения Вы уже знаете, не лукавьте: я пока их туда не загрузил, т.к. зарегистрировался в этой

⁶⁴ Очередной недостойный выпад доморощенного «психиатра» Л.С. Клейна в адрес своих оппонентов.

сети совсем недавно, и у меня ещё не было времени заняться чем-либо, кроме чтения бесконечных новопоступающих статей множества учёных (простите великодушно, что Ваши замечательные статьи оказались далеко не единственными, с которыми я имею счастье работать, и из-за которых совершенно не имею свободного времени).

>>> Да, "Генофонд.рф" — научно-просветительный сайт, но давайте не будем недооценивать его посетителей. Если вопрос их по-настоящему заинтересует, они непременно обратятся к первоисточникам.

Как Вы наверняка знаете, если не лично, то от Льва Самуиловича, у нас, к сожалению, возможна даже откровенная лженаука — причём, именно в околонуточной среде (как показали прения на "Троицком варианте" не так давно), поэтому могу Вам заметить, что Вы всё же существенно переоцениваете не только способности, но и желание большинства читателей разбираться в деталях. Особенно — если саму основную идею её проponenty поленились или просто не захотели излагать. Причины могут быть разными: неуверенность и чрезмерный гонор в равной мере фигурируют в числе основных, но не только они.

>>> Устраивать же здесь нескончаемую и бесплодную перепалку, по-моему, излишне.

С этим я уже согласился. Разрешите мне заткнуться и пойти читать статьи.

С уважением и наилучшими пожеланиями,

Ваш И.Т.

Sergey Kullanda:

16.05.2015 в 15:28

Глубокоуважаемый Игорь Александрович!

Простите, но Вы передёргиваете. Я ведь не пишу: так считают Беекес и Де Ваан, значит, это правильно, а привожу их (и их предшественников, а также отчасти свою — о падении s в кластере sm- в начале слова в латинском, о котором они, понятно, знают, но не говорят) аргументацию. Можно было бы, конечно, изложить её более подробно, но ведь вопрос о «тысяче», при всей его важности, всё-таки не имеет прямого отношения к проблеме прародины индоариев, почему я и не считал нужным уж слишком в него углубляться. Меня можно обвинить в чём угодно, но не в преклонении перед авторитетами.

Никто не предлагает «sahásra возводить к мифическому sm-ih2-g'hes-l-ih2». Форманты ih2 предполагаются для индоевропейской праформы латинского слова, а санскритское возводится к иному, более простому по форме производному от той же основы ḡhesl- (*sm-ḡheslo-), чего Вы не могли бы не заметить при мало-мальски внимательном чтении цитированных мною этимологий. В связи с этим не могу не обратить Вашего внимания на то, что

Вы иногда склонны приписывать оппонентам грехи, в которых они неповинны. Так, Лубоцкий вовсе не выискивал в языках других семей слова, похожие на индоиранские. Он с соблюдением всех компаративистских процедур выделил в индоиранском ряд слов, не имеющих индоевропейской этимологии и демонстрирующих невозможную в индоевропейском фонетическую структуру (сочетание в одном корне двух звонких непридыхательных и т. п.), и резонно предположил, что они заимствованы из некоего субстрата (не предлагая, за двумя исключениями, никаких параллелей в языках других семей; единственное в чём его можно упрекнуть — это в том, что он субстратный язык считал языком носителей БМАК, но это, как говорится, уже второй вопрос). Вы же сами соорудили ветряную мельницу, с которой затем с наслаждением сразились

Igor Topoyan-Belyayev:

16.05.2015 в 16:13

Дорогой Лев Самуилович!

Я не вижу никакой злонамеренности — я лишь вижу крайнее нежелание ознакомиться с деталями противоположной стороны, которое демонстрируют некоторые участники дискуссии. Также я вижу нежелание спорящих найти хоть одну вещь, в которой они все согласны или хотя бы хотели бы согласиться. Ни одной такой вещи я не увидел, увы, до сих пор. Налицо признаки «он мне про Фому, а я ему про Ерёму». И ещё я вижу у некоторых абсолютно нескрываемую болезненную пренебрежительность к собеседнику. Мне это кажется ненормальным, хоть меня лично это и не касается (лично мне обижаться не на кого и не за что, т.к. я в данной дискуссии лишь любезно приглашенный Вами помощник, а не проponent чего бы то ни было; и даже если бы глубокоуважаемые Александр Григорьевич и Сергей Всеволодович назвали бы меня (думаю, заслуженно) невежей, неучем или тупицей, я бы лишь благодарно снял шляпу и пошёл бы молча учиться и читать их статьи — потому что мне правда это не было бы обидно 😊). Я вполне способен оценить юмор. Однако в данной дискуссии его, увы, не было — как-то Александр Григорьевич не уследил за этим делом, видимо.

Что же касается неясности выражения (излагающей стороны) и неясности понимания (воспринимающей стороной), то я полагаю, что в такой ситуации внимательность и предупредительность уместна всегда в равной мере для обеих сторон (вне зависимости от их авторитета, а в публичной дискуссии — ещё и от предыстории их личного общения). Это императив и общее место.

Для меня понять, что излагает, в том числе, и А.А. Семененко, почему-то труда не составило (а мои интеллектуальные способности и эрудиция куда скромнее, чем у других участников). Как и для уже десятков читателей данной дискуссии (а уж их-то в симпатиях к ОИТ обвинить ну никак нельзя — например, это несколько моих бывших однокурсников с исторического

факультета, включая двух Ваших ярых поклонников!). Поэтому не могу взять в толк, почему для берущихся с порога «легко» его разбивать оппонентов понять это оказалось столь трудным. Ведь это же как раз азы и основы! Именно это — азы, а вовсе не чтение статей, ссылки на которые приводил уважаемый Александр Григорьевич. Прежде чем что-то даже не критиковать, а просто с насмешками отвергать, нужно сначала в этом как следует разобраться (включая как раз новое, о чём Вы указали в своём замечательном очерке). И признать, что на данном этапе «полностью разобраться» в этом нельзя — из-за неполноты данных.

Нужно честно сказать: «Я НЕ ЗНАЮ ИНДИЙСКОЙ АРХЕОЛОГИИ И НЕ ЗНАЮ НОВЫХ ДАННЫХ, ПОСТУПАЮЩИХ ИЗ ЭТОЙ СФЕРЫ. А ПОСКОЛЬКУ В ИНДИИ ПРОЖИВАЕТ ~50% НОСИТЕЛЕЙ ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКОВ МИРА, МОЯ ТЕОРИЯ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПОЛНА И ОКОНЧАТЕЛЬНА, ПОКА НЕПОЛНЫ ДАННЫЕ И ПО ЭТОМУ РЕГИОНУ, ПОЭТОМУ Я ГОТОВ НЕ ТОЛЬКО ВЫСЛУШАТЬ ДОВОДЫ НОВОГО УЧАСТНИКА, НО И ВООБЩЕ ПРИЗНАЮ, ЧТО НАУКА МОЖЕТ ОТКРЫТЬ НАМ В ЭТОЙ СФЕРЕ МНОГО НОВОГО И НЕОЖИДАННОГО — ПОДЧАС ПРОТИВОПОЛОЖНОГО ПРЕЖНИМ УБЕЖДЕНИЯМ.»

Вот с чего нужно было начать всю дискуссию тем, кто взялся «легко показать несостоятельность» теории А.А. Семененко. И тогда мы бы вообще обсуждали не ОИТ и, тем более, не её «психиатрические последствия», которые (sic!) Вы только что предположительно изволили приписать даже мне.

И, подозреваю, тогда и А.А. Семененко было бы куда проще излагать свои аргументы в форме ПРЕДЕЛЬНО ВЕЖЛИВЫХ И СКРОМНЫХ предположений и прочего, о чём Вы совершенно справедливо говорили. А не в форме «докучливого графоманства». И всем нам было бы куда проще заниматься именно интересными для нас поисками, а не каким-то совершенно мне непонятным пикированием.

Мне наплевать на ОИТ, АИТ и т.п. Мне важно, чтобы люди не тратили свои усилия на абсолютно бесполезные действия, и потом не сожалели о таких бесполезных тратах времени и сил. Поэтому мне очень грустен итог этой дискуссии. Жаль мне, и что содержание моего сообщения Вы также истрактовали не так, как оно было задумано. Видимо, я действительно столь туп, что куда хуже даже Семененко умею выражать свои мысли и концепции. Если так, то простите меня. Моим «графоманством» я, безусловно, в таком случае тревожить никого более не посмею. Прошу модераторов считать это моё сообщение последним, что я хотел бы разместить, и после его публикации удалить мой профиль с сайта. Читать статьи всех уважаемых участников я имею возможность и без необходимости их обсуждать, а лишь напиваясь из них мудрости. А всем участникам и сторонам могу пожелать одновременной победы в споре. Включая «невышедших на ринг».

Всех благ!

Ваш И.Т.

Aleksandr:

16.05.2015 в 19:59

Уважаемые модераторы, оппоненты и читатели!

Я считаю, что пришла пора прекратить дискуссию или, по крайней мере, моё присутствие на этом сайте в качестве автора и участника обсуждений, поскольку мои неоднократные увещевания по поводу её стиля и просьбы перевести её в более академичное русло, прекратить нападки, приписывания и передёргивания не только не были услышаны моими оппонентами, но и были превратно истолкованы уважаемой Еленой Владимировной, которая искусно⁶⁵ сослалась на моё замечание о полемических приёмах. Как я и говорил, держаться за возможность продолжения этой публичной дискуссии во что бы то ни стало я не собираюсь. Желаю Вам всем здравствовать и продолжать в том же духе. Без меня опровергнуть меня у Вас получится несомненно лучше, чем со мной)))

Как выражается один мне известный профессор, вместо научной дискуссии мои теперешние оппоненты продолжают заниматься совершенно не подобающей им по статусу и авторитету «ловлей блох». Аргументов я у Вас, уважаемые оппоненты, НИ ОДНОГО не увидел. То есть таких аргументов, которые заставили бы меня задуматься: а в том ли направлении я двигаюсь? Я не могу с собой ничего поделать: ну не вижу я у Вас реальных аргументов, хоть ты тресни. Возможно, Вы что-то так и не высказали, но с тем, что Вы высказали, у ОИТ точно нет и не будет НИКАКИХ ПРОБЛЕМ.

Проделанный уважаемым Л.С. Клейном обзор большей части дискуссии представляется мне в высшей степени односторонним, предвзятым и субъективным. На его основе и опровержении можно было бы устроить ещё одну такого же объёма дискуссию, но не вижу смысла при упомянутых выше обстоятельствах. Также не могу не отметить, что уважаемый Л.С. Клейн при каждом удобном случае (и этот обзор НЕ исключение) занимается саморекламой, точнее, рекламой своего катакомбного видения индоарийской проблематики. В своё время и на моих условиях я изложу свою критику этого его видения, будет интересно.

Спасибо всем участникам дискуссии и модераторам. Прошу модераторов удалить мой профиль с сайта и благодарю их за работу, особенно Надежду.

С глубоким уважением ко всем и пожеланиями всего наилучшего, Семененко Александр

lsklejn:

⁶⁵ Точнее: иезуитски.

16.05.2015 в 19:59

Дорогие коллеги, участники дискуссии!

Я, конечно, исправлю разделение А.А. Семененко носителей традиции в Индии на индоариев, ариев и индоевропейцев, как только руки дойдут и состояние сайта позволит (вот только что он разрезал мой текст на полуслове). Хотя сам Семененко этого не сделал и настаивает, что мы должны были сами понять, что он как учёный не может допускать такую оплошность. Но так как мы считаем другие его идеи столь же несуразными (да простит он наши заблуждения), то и эту сочли за его истинное мнение.

Я по-прежнему считаю, что он чрезмерно обидчив и подозрителен. Так, ремарка С.В. Кулланды о заклинаниях вместо доводов никак не может сойти за оскорбление, а ведь была объявлена таковым! Александр Андреевич, ну хватит выискивать обиды и оскорбления, давайте обращать внимание на аргументы.⁶⁶

Что касается аргументов, то от Ваших оппонентов Вы всё время требуете «надёжных доказательств» и конкретизации, а от авторитетов, на которых Вы ссылаетесь (Кенойера, Лала), возможные факты принимаете за окончательные доказательства, поскольку они специалисты. В числе афоризмов, висевших в моём семинаре, был такой: «Может быть — значит, может и не быть. Поэтому исходи из того, что скорее не было, чем было».

И.А. Тонояну-Беляеву я ответил, что внесу требуемые исправления, а он, хотя и придаться было не к чему, всё-таки заявил, что покидает дискуссию. Это выглядит, как каприз. Очень надеюсь, что он пересмотрит своё решение. Он внёс очень ценный вклад в дискуссию, и его еретические идеи чрезвычайно интересны. Он не обидится за слово «еретические»?

Елена Балановская:

16.05.2015 в 21:12

Дорогие коллеги! Из дискуссии обычно уходят по-английски, а не хлопают дверью.

Но мы искренне благодарны Вам за интересную дискуссию и всегда будем рады Вам.⁶⁷

⁶⁶ Это называется "перевернуть с ног на голову". С.В. Куллада игнорирует данные Ригведы о пахоте, допуская при этом откровенно оскорбительные замечания в адрес оппонента, их приводящего, а Л.С. Клейн С.В. Кулланду оправдывает, упрекает А.А. Семененко в неприведении (!) аргументов и в очередной раз занимается совершенно недопустимым в научных дискуссиях наивным "психоанализом".

⁶⁷ Именно при попустительстве и прямом административном вмешательстве Е.В. Балановской как модератора и соредатора сайта "Генофонд.рф" неугодные Л.С. Клейну и другим сторонникам АИТ оппоненты выдавливаются из дискуссии, после чего эта поборница этических норм не забывает упрекнуть их в том, как они покидают форум, добавляя, что всегда будет рада видеть их снова. Выводы делайте сами.

С уважением — Елена Балановская

Igor Tonoyan-Belyayev:

17.05.2015 в 00:23

Нет, он не обидится на слово «еретические» 😊 В его случае это даже комплимент.

Sergey Kullanda:

17.05.2015 в 02:42

Глубокоуважаемый Александр Андреевич!

Я уже пытался обратить Ваше внимание на то, что в цитируемом Вами гимне «Ригведы» Х 102 речь идет о ситуации, перевёрнутой по сравнению с реальной жизнью с ног на голову: женщина, участвующая в состязаниях вместо мужчины, запряжённая быком повозка вместо колесницы⁶⁸ и пр. Это мифологический текст, который нельзя понимать в лоб.⁶⁹ Ведь в стихе 9, который Вы благоразумно опустили, говорится о дубине (drughaṇá-), запряжённой вместе с быком. Никому же не придёт в голову на этом основании утверждать, будто в ведийской Индии в состязаниях могли принимать участие смешанные упряжки быка и дубины

Точно так же никто не станет (надеюсь, что не станет, хотя уже не вполне уверен) на основании пассажа из гимна I.165 (стих 5) о том, как Маруты запрягают антилоп, утверждать, будто в качестве упряжных животных могли использоваться антилопы.⁷⁰ Призываю Вас при использовании данных «Ригведы» делать поправку на характер текста.

⁶⁸ Далее в дискуссии мною были приведены другие сообщения Ригведы с несомненными описаниями именуемых ратхами повозок(–анас), влекомых быками(–зебу), козлами и ослами, что доказывает, что это конкретное описание колесничной гонки на быке–зебу вовсе не относится к разряду экстраординарных. Однако их С.В. Кулланда скромно проигнорировал. Л.С. Клейн и В.А. Новоженев — тоже. Bravo!

⁶⁹ Именно это и делают сторонники АИТ и именно на это я им постоянно указываю как сторонник духовно-символической интерпретации Ригведы.

⁷⁰ Я бы не торопился с подобными утверждениями: «В кургане 4 могильника у селения Гараджамирли (западный Азербайджан, правый берег Куры) среди погребального инвентаря находились два конских черепа, а кургане 5 того же могильника — конский скелет без черепа, а среди инвентаря части колесничной упряжи, уложенные как при запряжке, и навершие в виде кольца, увенчанного фигурой оленя с колокольчиком внутри. Хотя металлические предметы относятся к начальному периоду эпохи поздней бронзы и обнаруживают бесспорные связи с памятниками лчашенского круга, архаичная керамика дала авторам основание отнести указанные курганы к рубежу средней и поздней бронзы. Однако и среди керамики есть формы более поздние... На одном из сосудов... по жёлтоватому фону тёмной и тёмнокрасной краской нанесён орнамент, расположенный двумя фризами. В верхнем изображены «четыре больших колесницы, запряжённые оленем» [Гусейнова, Алиев, 2008, с. 133], в нижнем — геометрические знаки и схематичная фигура лошади. Точнее, в верхнем фризе представлены четыре большие круга с выходящими из центрального маленького кружка 11–13 лучами или «спицами» и

Теперь о слове *vṛṣan-*, которое Вы, вслед за Т.Я. Елизаренковой, понимаете исключительно как «бык». При всем преклонении перед покойной Татьяной Яковлевной, учившей меня санскриту и ведийскому, в данном случае я позволю себе с нею не согласиться. Перевод этого слова в «Ригведе» сильно зависит от контекста. Когда речь идет о тяжёлой повозке — это, конечно, бык. Но первое значение слова *vṛṣan-* — «самец» по отношению к любому существу, в том числе человеку. Об этом, в частности, свидетельствуют такие родственные слова других индоевропейских языков, как латинское

олень перед одним из них. Определенное сходство прослеживается с упоминавшимся выше сосудом из Неркин Навера с фризом из «колес». Доказательством возможности трактовки орнамента с «колёсами» как целостного сюжета, то есть запряжённой оленем колесницы, авторы считают найденное в том же кургане навершие. Рельефная полоска на шее и плечах оленя, венчающего его, трактуется как хомут, то есть указание на использование оленя в качестве упряжного животного. Что касается изображения на сосуде, предложенная интерпретация достаточно уязвима, хотя на некоторые детали стоит обратить внимание. Так, основанием считать упомянутые круги именно колесами, а не просто розетками, могут быть отмеченные выше маленькие центральные кружки, которые в этом случае обозначали бы ступицы. Аналогии именно таким розеткам в закавказских памятниках мне неизвестны. Два вписанных угла, расположенных над спиной оленя и направленных широкой стороной к «колесу», могли бы символизировать запряжку, но нужно учитывать, что такие углы неоднократно представлены на том же сосуде и в отдельно взятом виде, так что их однозначная интерпретация вряд ли возможна. Исходя из своей трактовки описанного орнамента, авторы связывают запряжку оленей в колесницу с упоминанием такой практики «в древних индийских мифах»... [В] Южной Сибири... в более позднее время слияние образов оленя и коня зафиксировано археологически [Там же, с. 136]. Что касается мифов, очевидно, имеются в виду пассажи Ригведы о марутах, впрягавших в свои колесницы не оленей, правда, а антилоп /I, 165,5; I, 169,6; V, 53,7/... Если признать, что на сосуде из Гараджамирли изображена оленья запряжка... [то] применение оленей в качестве тягловой силы, во всяком случае, в погребальном ритуале, так же как и вообще ритуального значения оленей, зафиксировано памятником, расположенным в географически близком районе и относящимся к началу эпохи поздней бронзы, то есть в исследованных Я.И. Гуммелем в окрестностях г. Ханлар «погребениях с оленями» [Гуммель, 1992]. Как известно, в одной из могил была обнаружена деревянная рама с дышлом, по обеим сторонам которого лежали два полных скелета оленей, несомненно имитировавших запряжку» (Погребова М.Н. О конях, оленях и колесницах Южного Кавказа // Арии степей Евразии: эпоха бронзы и раннего железа в степях Евразии и на сопредельных территориях: сб. памяти Е.Е. Кузьминой. — Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2014. — С. 420–421.). В написанной французским историком Жаном Клотом (Jean Clottes) статье «The Rock Art of Central India» (http://www.bradshawfoundation.com/india/central_india/index.php) сообщается о двух наскальных изображениях в пещере Чатурбуджнатх Нала недалеко от Гандхи Сагар в Мадхья Прадеш, датируемых хараппской/постхараппской эпохами. На первом изображена двухколёсная колесница со спицами, на которой стоят возница и два воина с топорами и которую тащут два явно многогогих или как минимум рогатых животных (http://www.bradshawfoundation.com/india/central_india/chaturbhujnath_nala2.php). Второе изображает двухколёсную колесницу другого типа со спицами, на которой стоят возница и воин с топорами и которую тянут четыре лошади (по две с каждой стороны) (по мнению Ж. Клоута, тягловыми животными в данном случае являются не лошади, а быки...) (http://www.bradshawfoundation.com/india/central_india/characteristics_india.php).

verges «кабан», авестийское warəšni- «баран», осетинское wɣrs/urs «жеребец», персидское gušn «самец», согдийское буддийское wšn- «человек» и пр. Поэтому в сложных словах типа aśvavṛṣá-/vṛṣaṇaśvā- и вообще по отношению к коню это просто «жеребец», и употребление слова vṛṣan- нельзя считать свидетельством того, что в колесницы запрягали быков.

Ну и, наконец, о перекладывании с больной головы на здоровую (это такое устоявшееся выражение, не надо подозревать меня в намеках на состояние здоровья оппонента), т. е. о приписывании оппоненту того, чего он не делал. Я, вопреки Вашему заявлению, не приносил в дискуссию о прародине теории Дюмезиля и не отрицал универсальности связи «юноша — воин — вождь» — это сделали Вы. Я просто сослался на статьи, Дюмезиля и свою, а Вы по их названию сфантазировали, в связи с чем я на них ссылаюсь.

Sergey Kullanda:

17.05.2015 в 02:57

Глубокоуважаемый Александр Андреевич! Скажите, по какому праву Вы вносите свои поправки в перевод Т.Я. Елизаренковой, заменяя «волка» на «плуг» и никак этого не оговаривая, а в скобках пишете «перевод Т.Я. Елизаренковой»? Пишите тогда уж «перевод Т.Я. Елизаренковой, цензурированный А.А. Семененко».

Aleksandr:

17.05.2015 в 07:12

Уважаемый Сергей Всеволодович!

Как, оказывается, это характерно для Вас (чего я никак не мог ожидать от специалиста Вашего уровня), Вы обращаете внимание на совершенно не стоящие того И ИСПРАВЛЕННЫЕ МНОЮ ОПЕЧАТКИ, приписывая мне правку перевода Т.Я. Елизаренковой, между тем слова в скобках «(пер. Т.Я. Елизаренкова)» (15.05.2015 в 06:51) попали в текст моего сообщения при копировании из другого места, и, как только я заметил эту ошибку (уже после отсылки сообщения), я тут же отправил соответствующее корректирующее мои слова послание, в чём Вы можете лично удостовериться:

«Aleksandr:

15.05.2015 в 07:45

Поправка: «вы ПАШЕТЕ ячмень на плуге» (yávam vṛkeṇa karṣathah) (VIII.22.6)

Семененко Александр»

Как видите, здесь НИЧЕГО ПО ПОВОДУ ПЕРЕВОДА Т.Я. ЕЛИЗАРЕНКОВОЙ ПОСЛЕ ЦИТАТЫ В СКОБКАХ НЕ СТОИТ!

Но нет, Вам же надо обязательно за эту нестоящую мелочь уцепиться и раздуть её до космических масштабов, приписывая мне на этот раз то, что я выдаю своё прочтение и прочтение Яски, Саяны и В.Ф. Миллера за перевод Т.Я. Елизаренковой! БРАВО!

Вот ИМЕННО ПОЭТОМУ, а также из-за:

уже неоднократного Вашего совершенно умильного ликования по поводу прослеживания мною АВТОХТОННОГО КОРНЯ/ПРЕДКОВ индоарийского населения в СЗ Южной Азии до VIII тыс. до н.э. и

игнорирования Вами данных Ригведы по поводу наличия в ней во всех основных хронологических слоях несомненных и НЕ заимствованных ниоткуда упоминаний/описаний пахоты/плуга

Я БОЛЕЕ НЕ ЖЕЛАЮ ИМЕТЬ С ВАМИ НИЧЕГО ОБЩЕГО,

продолжать с Вами дискуссию и отвечать Вам по поводу:

Ж. Дюмезиля (очередная созданная ВАМИ (!) НА ПУСТОМ (!) МЕСТЕ «ПРОБЛЕМА»),

дубины в гимне с безусловным отождествлением ратхи с запряжённой быками повозкой–анас и столь же несомненным описанием КОЛЕСНИЧНЫХ СОСТЯЗАНИЙ НА БЫКАХ–ЗЕБУ (ЕЩЁ ОДНА ВАМИ (!) СОЗДАННАЯ ПУСТЫШКА)

и связи «юноша — воин — вождь» (ОЧЕРЕДНАЯ ВАМИ (!) ЖЕ ПОРОЖДЁННАЯ ХИМЕРИЧЕСКАЯ (!) ПРОБЛЕМА),

а также по поводу особенностей перевода/значения слов «вришан» и «ашва» в Ригведе.

Лишний раз убеждаюсь в том, что дискуссия так и не стала научной и академичной и превратилась в фарс, и что я совершенно правильно принял решение ВЫЙТИ ИЗ НЕЁ. Но Вы продолжайте, Сергей Всеволодович, этот фарс, как Вашей душе угодно, «опровергайте» меня в столь же непристойной манере. Это умиляет.

Семененко Александр

Глава VII. Королевство Кривых Зеркал и «беспристрастных» модераторов сайта "Генофонд.рф".

КОММЕНТАРИЙ МОДЕРАТОРОВ:

Мы специально пропускаем на сайт этот отклик А.А. Семененко [см. выше. — А.С.], демонстрирующий его истинное отношение к оппонентам. На незначительную и вполне [!] пристойную [!] реплику С.В. Кулланды по мелкому поводу (неважно, резонную или ошибочную) последовал, как видите, непристойный окрик «непризнанного гения» [?] и переход на личности. Мы, скрепя сердце, пропускали многие комментарии уважаемого Александра Андреевича, сомнительные с точки зрения уважения к оппонентам, потому что он обладает редкими у нас ценными знаниями индологии. Однако, к прискорбию, кроме ценных знаний, А.А. Семененко обладает и столь выраженной раздражительностью и подозрительностью, что воспринимает всякую критику в штыки — за всё время, увы, он не признал ни одной ошибки. А такие, вполне [!] допустимые [!] в споре, оценки своих выводов, как «несуразные», «заклинания вместо доводов», «нуждающиеся в благоразумии», воспринимает как личные оскорбления и непрерывно жалуется на обиды. И это равно проявилось в обеих дискуссиях, где он участвовал: по ДНК-генеалогии в ТрВ и по происхождению индоариев.

Мы благодарны Александру Андреевичу за оживлённую дискуссию и ценные аргументы. Однако с глубоким сожалением вынуждены констатировать, что поиск научной истины требует более уважительного отношения к аргументам оппонентов и более критичного — к своим.

С уважением — модераторы сайта.

lsklejn:

17.05.2015 в 11:16

Ещё одно замечание о неурядице с делением на индоариев и их предков у А.А. Семененко. Я воспринял это как вполне нормальный взгляд (с которым я, правда, не согласен) ещё и потому, что у Е.Е. Кузьминой было в точности то же самое, только относительно иранцев. В её трактовке андроновской культуры было совершенно невозможно установить, считает ли она андроновцев иранцами или индоиранцами (ариями). Было то так, то этак, а чаще — и так, и этак. На мои нарекания по этому поводу она просто не отвечала.

Так что моё чтение высказываний Семененко никак нельзя считать злонамеренным, уязвлением.

Теперь о радиоуглероде и глоттохронологии. К числу тех, кто не признавал глоттохронологию, был и Герценберг (он неоднократно подчёркивал это в разговорах и выступлениях). А среди тех, кто не признавал радиоуглеродные даты до самого последнего времени, была Кузьмина. Но это не говорит об их недостоверности.

Aleksandr:

17.05.2015 в 16:28

Уважаемые модераторы!

Может быть, тогда Вы мне любезно прокомментируете за Сергея Всеволодовича вот этот стих Ригведы в переводе Т.Я. Елизаренковой с употреблением термина *vṛṣā*?

«Ревя, он спаривается, словно бык (*vṛṣeva*) с коровами... трясёт рогами» (*vṛṣeva pátnīr abhī eti róruvat śṛṅgā davidhāva*) (I.140.6).

Или, быть может, Вы согласитесь любезно вместе с Сергеем Всеволодовичем перевести мне ригведийское имя Шрингавриш (VIII.17.13), состоящее из слов «РОГ» (*śṛṅga*) и *vṛṣa*?

Или, может быть, Вы любезно вслед за Сергеем Всеволодовичем подкорректируете перевод Т.Я. Елизаренковой вот этого стиха Ригведы?

«Этот оттачивает рога, потрясая, бык (*vṛṣā*) в стаде» (*eṣā śṛṅgāṇi dódhuvac chíṣīte yūthīyo vṛṣā*) (IX.15.4)?

Что у нас тут [в] древнем (IX мандала), чуть более позднем по древности (VIII мандала) и позднем (I мандала) слое Ригведы? Кабан с рогами? Или баран с рогами? Или человек с рогами? Или самец с рогами? Это всё варианты этимологий, предлагаемые Сергеем Всеволодовичем ДЛЯ РИГВЕДИЙСКОГО ИНДОАРИЙСКОГО СЛОВА ИЗ ДРУГИХ (!) ИЕ ЯЗЫКОВ...

Своим последним комментарием к моему ответу Сергею Всеволодовичу Вы, уважаемые МОДЕРАТОРЫ, практически РАСКРЫЛИ СЕБЯ и показали, КОМУ ВЫ В ЭТОЙ ДИСКУССИИ ПОДЫГРЫВАЕТЕ С САМОГО НАЧАЛА, ПОСТОЯННО И ДО СИХ ПОР. Так что это вовсе не говорит о моей подозрительности и т.п. Это говорит лишь о том, что пять специалистов/авторитетов из разных областей науки при явном подыгрывании модераторов и с применением всех непристойных методов превращения научной дискуссии в, как один из них этих пятерых выразился, перепалку, не могут «заткнуть рот» одному провинциальному кандидату наук, не теряя при этом лицо и приписывая ему всевозможные грехи как в процессе оппонирования, так и в совершенно недопустимом наивно-психиатрическом анализе его характера. А модераторы, «скрепя сердце», вместо того, чтобы прекратить всё это, разворачивающееся на публичном сайте, фактически добавляют от себя: «Ату его, ату!» Потом это всё уже преподносится и будет преподноситься далее как разгром ОИТ сторонниками АИТ. Bravo! В высшей степени научно-показательно! Упоминание «дискуссии» на ТрВ в высшей степени симптоматично. Видна рука Мастера)))

Семененко Александр

P.S. На всякий случай сообщаю, что я документирую дискуссию своими средствами и сделаю скриншот этого сообщения. Чтобы потом не было никаких вопросов: посылал/не посылал (сообщение), выложили/не выложили... Подозрительность, знаете ли, она такая штука... ТрВ меня ей очень хорошо научил, Лев Самуилович.

КОММЕНТАРИЙ МОДЕРАТОРОВ:

Спасибо! Непременно включим этот коммент в обобщение дискуссии — под названием: «ШЕДЕВР НАУЧНОГО СУТЯЖНИЧЕСТВА».

Valery:

17.05.2015 в 20:54

Александр, сегодня, в виде исключения, модератором работаю я, и ни малейшей надежды сослаться на предвзятость модераторов я Вам не оставляю — хотя бы потому что питаю к аут-ов-Индия определённую симпатию (не как модератор, разумеется). Вы, Александр, действительно, и нередко, как и было выше сказано, прибегаете к сторонней и не совсем "спортивной" аргументации — когда ссылаетесь на Вашу диссидентскую позицию, которая (якобы) позволяет другим участникам Вас третировать. Вместо того, чтобы указать на конкретные посты оппонентов, и аргументировать, почему, на Ваш взгляд, они содержали выпады за пределами темы, переход на личность и т.п. Фактически, вы требуете предоставить Вам особые права на основании, что Ваша позиция

— <http://генофонд.рф/wp-admin/edit-comments.php#comments-form> — позиция меньшинства исследователей, или что Вы боретесь с общественными (или научными) предрассудками, — но, увы, такие права вряд ли Вы сможете получить на каком-либо действительно нейтральном ресурсе, так как модераторская команда не может открыто высказываться в симпатии к той или иной точке зрения (скажем, я в данном каменте уже нарушил это правило, объявив, что выступаю модератором). Всё-таки, Александр, очень хочется попросить Вас не покидать дискуссию и не реагировать длинными отступлениями всякий раз, когда Вы вспомните, что находитесь в меньшинстве — ведь если Вы правда располагаете значительным арсеналом аргументов, то наверняка можете применить всё это независимо от мнения «большинства» и отношения оппонентов к Вашей позиции. И, в конце концов, Ваши посты прочтут не только оппоненты, но и другие участники, леркеры, читатели, дискуссия-то публичная.

Igor Tonoyan-Belyayev:

18.05.2015 в 01:11

Уважаемый Лев Самуилович!

А ведь можно посмотреть на это и с другой, положительной стороны: здесь, на самом деле, все (включая А.А. Семененко — он не даст соврать) СОГЛАСНЫ, что в VIII–VII тыс. до н.э. индоевропейское единство, скорее

всего, ещё не распалось. Это было именно единство, привязанное к определённому ареалу. Расхождения же начинаются именно с определения ареала, а не с «проблемы индоариев». Т.е. где впервые появилась индоевропейская речь и какие регионы она освоила первыми?

Если мы хотим хоть к чему-то прийти, нам нужно ИСКАТЬ то, в чём мы на самом деле согласны, а не то, в чём мы можем «уесть» друг друга. А также важно предлагать альтернативы (как это замечательно делаете, например, Вы с катакомбной гипотезой, не ограничиваясь расхожими штампами — но этого не делают другие участники!).

Могу продолжить: исходя из того, что у греков есть свойства, роднящие их как с европейскими «палеоиндоевропейцами», так и с «армяно-ариями», а также из того, что, на самом деле, возможно, что ранние индоевропейцы начали делиться к моменту завершения докерамического неолита (VIII тыс. до н.э., т.к. у них нет общей керамической терминологии) и до начала земледельческой эры (т.к. земледельческие европейские «индоевропейские» изоглоссы, на самом деле, присутствуют только в Европе, и вовсе не были «забыты» в Индии и Иране — там есть свои, и вовсе не всегда «субстратные»), возможно представить, что на самом деле протоиндоевропейцы образовались в зоне между Центральной Анатолией и Южным Прикаспием и разделились на два потока — один ушёл на восток, а другой — на запад. Западный поток побелел и освоил постепенно Европу и даже позднее продвинулся до Урала (к 18–17 вв. до н.э.), восточный поток НИКОГДА И НЕ ИМЕЛ европейского «антропологического типа», а имел только «индо-афганский» и «средиземноморский» и составил первое раннеиндоевропейскоговорящее население Северного Ирана и СЗ Индии. И арийские языки сложились именно здесь, как непрерывная традиция, по древности равная шумерской, но хранящаяся до сих пор в живом виде, в отличие от шумерской и египетской. Но в таком случае индоевропейской прародиной будет, в общем, Анатолия, а Балканы и Индия будут двумя вторичными прародинами одновременного свойства и, кстати, сходной датировки. Давайте будем ЧЕСТНЫМИ И ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫМИ: коль скоро археологи берутся произвольно экстраполировать носителей ЯЗЫКОВ на археологический материал незапамятных времён, когда и письма-то не было (а значит прямо ЯЗЫК ОПРЕДЕЛИТЬ НЕЛЬЗЯ), почему мы не можем рассмотреть хотя бы все такие логические возможности, а не только те, что нам понравились или «выглядят привычно»?

И здесь у меня вопросы к генетикам:

Могла ли гаплогруппа R1a разделиться на территории Анатолии на европейские субклады и будущий Z93, чтобы они сразу разошлись на запад и на восток, или это маловероятно?

На самом деле, здесь есть много сценариев. Но андроновский сценарий — худший для индоиранцев и индоариев. Лев Самуилович с этим согласен. Т.е. получается, опять-таки, что в этом пункте согласны Лев Самуилович и

Александр Андреевич, а Александр Григорьевич с этим не согласен. Отчего же это не отмечается? Ведь и у Льва Самуиловича своя аргументация, и у Александра Андреевича — своя аргументация, а в сумме они настолько сильны, что Андроновская теория праиндоариев уже разлетается в щепки, и действительно «легко показывается её несостоятельность» (снимаю шляпу перед обоими уважаемыми авторами критики!). Это в обзоре никак не отмечено, к сожалению. Давайте решать конкретные вопросы сначала, а потом уже пробовать обобщать. АНДРОНОВО — ЭТО НЕ ПРЕДКИ ИНДОАРИЕВ, но предки, как минимум, части иранцев. Кто ещё не согласен и хочет против этого возразить? Александр Григорьевичи, не желаете ли оспорить аргументы Льва Самуиловича? Или они тоже уже освещены у Вас в статьях и опровергнуты заранее? Быть может, в таком случае, теория Льва Самуиловича о катакомбниках, по-Вашему, тоже должна вызвать «смех и страх»? 😊 Почему бы, в таком случае, не сказать об этом публично, чтобы было видно, что участники находятся в равных условиях?

С уважением и признательностью,

И.Т.

Sergey Kullanda:

18.05.2015 в 01:45

Глубокоуважаемый Александр Андреевич!

Как гласит народная присказка, на сердитых воду возят. Злость застилает Вам глаза⁷¹ и мешает воспринимать доводы оппонентов. Вопреки Вашим инвективам, я не утверждал, будто в «Ригведе» *vṛṣan-* не может значить «бык». Вот что я писал: «Перевод этого слова в «Ригведе» сильно зависит от контекста. Когда речь идет о тяжелой повозке⁷² — это, конечно, бык (sic!). Но первое значение слова *vṛṣan-* — «самец» по отношению к любому существу, в том числе человеку. Об этом, в частности, свидетельствуют такие родственные слова других индоевропейских языков, как латинское *verres* «кабан», авестийское *warəṣni-* «баран», осетинское *wyrs/urs* «жеребец», персидское *gušn* «самец», согдийское буддийское *wšn-* «человек» и пр. Поэтому в сложных словах типа *aśvavṛṣā-/vṛṣaṇāśvā-* и вообще по отношению к коню это просто «жеребец», и употребление слова *vṛṣan-* нельзя считать свидетельством того, что в колесницы запрягали быков. Утверждение, что не всякая рыба селёдка, т.е. в рассматриваемом случае не всякий *vṛṣan-* — бык, вовсе не означает, что никакая рыба не может быть селёдкой, а никакой *vṛṣan-* — быком. В приведённых Вами примерах, насколько я помню (проверить, увы, не могу, сайт опять завис), *vṛṣan-* — действительно бык, ну так никто этого для данных контекстов и не отрицал. Надеюсь, с Вашей

⁷¹ Ещё один доморощенный "психиатр".

⁷² А как определить, что она — тяжёлая? Текст Ригведы об этом ничего не говорит. Повозка–анас именуется в ней колесницей–ратхой, либо возница повозки–анас называется колесничим–ратхином.

стороны имела место банальная невнимательность, а не намеренное передёргивание (в котором Вы упорно обвиняете ни в чём [!] не повинных оппонентов).

Igor Tonoyan-Belyayev:

18.05.2015 в 02:02

У меня три вопроса ко всем уважаемым археологам:

- 1) с какого века в Восточной Европе и Северном Причерноморье известен кирпич-сырец?
- 2) с какого века в Восточной Европе и Северном Причерноморье известен обожжённый кирпич стандартизованных размеров?
- 3) использовался ли кирпич в указанных регионах в ритуальных целях?

С уважением,

И.Т.

P.S. для уважаемого Льва Самуиловича (на другую тему): капалы непосредственно в ведийском ритуале почти всегда плоские; они скорее похожи на толстые глиняные блинчики (на которые раскладываются рисово-ячменные клецки-пинды), чем на выпукло-вогнутые осколки сосуда сложной формы.

Igor Tonoyan-Belyayev:

18.05.2015 в 02:48

Уважаемые генетики!

Уважаемый Олег Павлович!

Если это возможно, мы были бы очень рады узнать, какие существуют мнения относительно предполагаемых [узких] ареалов:

- 1) разделения R и Q (неужели Александр Григорьевич прав, и даже индейцы — носители Q тоже все в обе Америки пришли прямо из ЕВРОПЫ ещё в доисторические времена?);
- 2) разделения R1 и R2;
- 3) разделения R1a и R1b и
- 4) разделения R1a на Z93 и «европейские субклады» (Z284 и др.)?

А также примерные интервалы дат таких разделений (и расселений, что, как я понимаю, не совсем тождественно).

С уважением и признательностью,

И.Т.

Igor Tonoyan-Belyayev:

18.05.2015 в 04:55

Хочу также обратить Ваше внимание уважаемых участников ещё на следующее:

1) относительно общеиндоевропейским можно считать следующее наименование огня — санск. *agni*, лат. *ignis*, слав. *огнь*, литов. *ugnis*. Это слово, к тому же, имеет арабскую (*sic!*) параллель — *ajj*-. Но это слово сохранилось не во всех индоевропейских языках, а НА ПЕРИФЕРИИ.

2) следующим относительно общеиндоевропейским, но более поздним (здесь покажу, почему) наименованием огня можно считать образования от корня *rHw-*, *rHu-* («очищать»). Прежде всего, это греко-хетто-армяно-германо-тохарская изоглосса: греч. *pyr*, арм. *hur* < *pur*, хетт. *rahhur*, нем. *Feuer* < *rever* (в тохарском сходное слово). Хочу отметить, что в ИНДОАРИЙСКОМ тоже есть обозначения огня от этого корня — *raav-aka* и другие, с той же коннотацией. Однако индоарии несколько в стороне от этой изоглоссы (её праформа была, видимо, *raHwar*).

3) наконец, только иранцы изобрели своё слово для огня — *atar/athar* (совр. перс. *аташ*, *пашто ог* < *awr* < *alar* и т.п.). В индоарийском этот корень известен, но ОГНЯ ОН НЕ ОБОЗНАЧАЕТ. Огонь по-прежнему именуется самым архаичным индоевропейским словом, а данная лексема в составе обозначения маргинального разряда жрецов (атхарванов) вообще могла быть заимствована у иранцев уже после разделения. Поскольку именно ОГОНЬ был одной из культовых констант у всех древних народов, но особенно у индоевропейцев, нельзя предполагать, что "гуляние" терминов для него могло осуществляться как попало, а не в жёсткой привязке к ареальным ритуальным традициям. Но иранцы в этом важном пункте существенно ОТДЕЛЬНЫ не только от других индоевропейцев, но также и от индоариев.

Всё это косвенно указывает на то, что именно [ещё не определённая нами для той эпохи] зона распространения иранских языков, прошедшая ТРИ ИННОВАЦИИ и имеющая все другие "архаические" языки на периферии от себя и должна была быть зоной происхождения всех индоевропейцев. А также зоной контакта (с какой-то стороны) с указанными семитскими и кавказскими языками (но не картвельскими — т.к. картвельских заимствований у индоевропейцев нет). Лучше всего такую роль выполняют либо Средняя Азия (преимущественно, ЮЖНАЯ Средняя Азия) и зона вплоть до Восточной Анатолии, но никак не Северное Причерноморье.

Можно также попробовать примерно соотнести типы ритуальных и домашних очагов, уже известные археологам, с различными типами терминов. Для сравнения, в латыни даже просто "жилое здание" (*aedes*) также происходит от корня "возжигать огонь" (санскр. *idh-ma* "топливо", *sam-idh* "лучина" и т.п.). Поэтому здесь также важно различать домашние традиции и "макrorитуальные" (они могут различаться).

С уважением,

И.Т.

Igor Tonoyan-Belyayev:

18.05.2015 в 05:44

Кроме того, меня очень забавляет, когда с пеной у рта начинают «доказывать», что-де «индоарийские языки в Индии — новые и подверглись дравидскому влиянию, потому что заимствовали у них церебральные/ретрофлексные звуки». Всё! Дальше можно не читать. Если это писал «лингвист», то ему положена двойка и определение служебного несоответствия, либо выговор за злонамеренное введение в заблуждение нелингвистической публики. 😊

1) во-первых, 99% лексем индоарийских языков, содержащих церебральные согласные, с древнего по современный период имеют КАК РАЗ индоевропейское происхождение. При этом, сами церебральные звуки образовались на месте сочетаний *rt*, *rd*, *rn*, редко *rs*. Кроме того, церебральные согласные при тех же условиях возникли в тибетском (и есть даже в китайском — хотя несколько иного субтипа). Вообще, церебральные согласные ДОСТАТОЧНО ШИРОКО распространены. А вот действительно уникальных дравидских фонем (специфическое «ж» и альвеолярные звуки, которые, опять-таки, есть в Европе, но отсутствуют у индоариев) НИ ОДИН индоарийский язык не заимствовал. Равным образом, не попали к индоариям и не сохранились у них ОБЩИЕ ДЛЯ ДРАВИДОВ И ЕВРОПЕЙСКИХ ИНДОЕВРОПЕЙЦЕВ краткие звуки «е» и «о» (напр., в греческом, как и в дравидских есть пары «е краткое — е долгое», «о краткое — о долгое», а вот у индоариев — нет и не было).

2) во-вторых, церебральные звуки развились в восточноиранских (но не западноиранских) языках, которые связаны со СТЕПЬЮ, при тех же условиях, но при полном отсутствии дравидских заимствований вообще.

3) в-третьих, В ТОЧНО ТАКИХ ЖЕ УСЛОВИЯХ, без всякого дравидского субстрата, абсолютно такие же церебральные фонемы развились в СКАНДИНАВСКИХ ЯЗЫКАХ (например, в шведском). Именно из таких же сочетаний *rt*, *rd*, *rn*, *rs* — и в форме таких же звукотипов. Таким образом, основания к этому (поскольку вряд ли скандинавы пришли прямо из Индии) ЛЕЖАТ ЦЕЛИКОМ В ОСОБЕННОСТЯХ ИНДОЕВРОПЕЙСКОЙ ФОНОЛОГИИ.

4) наконец, в-четвёртых, некоторое количество ретрофлексных звуков, КАК НИ СТРАННО (😊) имеется, например, в хантыйском языке (как минимум, «н», много публикаций не привожу — см., напр., здесь: <https://rggu.academia.edu/MikhailZhivlov>). Вот и вопрос — это независимое развитие, или... всё же было расселение ИЗ ИНДИИ носителей индоевропейских языков вплоть до Урала? Или, может быть, дравиды тоже из Европы происходят? 😊 Или, может быть, это дравиды прошли до финно-угров и скандинавов? 😊

Так что, премногоуважаемые господа, для теории вторжения и в лингвистике остаётся совсем не так много оснований, если не заниматься повторением расхожих непрофессиональных штампов.

С глубоким уважением,

И.Т.

Aleksandr:

18.05.2015 в 07:12

Дорогой Валерий!

Я Ваше мнение очень ценю и Вас очень уважаю. Но порой корпоративная солидарность и, так скажем, оглядывание на старших по Вашему цеху коллег (я ВСЁ прекрасно понимаю... тут рядом Е.В. и О.П. Балановские...), заставляет Вас выступать с той самой модераторской позиции НЕстороннего НЕобъективного наблюдателя, которую я осуждаю и критикую как явно подыгрывающую другой стороне. А именно:

«Вы, Александр, действительно, и нередко, как и было выше сказано, прибегаете к сторонней и не совсем спортивной аргументации».

Не уверен, что констатацию предвзятого отношения можно назвать «не совсем спортивной.» Только я делаю это только тогда, когда вижу, что это действительно проявляется. И уж у моих оппонентов в теперешней дискуссии нападки, часто оскорбительные, приписывания мне НЕ моих тезисов, передёргивания, шли с САМОГО начала.

«Вместо того, чтобы указать на конкретные посты оппонентов, и аргументировать, почему, на Ваш взгляд, они содержали выпады за пределами темы, переход на личность и т.п.»

Это НЕ так. Я всегда указываю, где я вижу выпады за пределами темы и почему я так считаю. В отличие от С.В. Кулланды, с которым я более разговаривать не намерен и который приписывает мне застилающую глаза злобу, я считаю себя чрезмерно рациональным в оппонировании, а моих оппонентов, наоборот, явно резко эмоциональными (те же Л.С. Клейн, А.Г. Козинцев...). На личность я вообще ни разу не переходил, никого тут НЕ анализировал, оценивал только выпады против меня. А уж мой-то характер разбирают вдоль и поперёк, хотя я этого ни у кого не просил и это никакого отношения к дискуссии не имеет.

«Фактически, вы требуете предоставить Вам особые права на основании, что Ваша позиция — <http://генофонд.рф/wp-admin/edit-comments.php#comments-form> — позиция меньшинства исследователей, или что Вы боретесь с общественными (или научными) предрассудками, — но, увы, такие права вряд ли Вы сможете получить на каком-либо действительно нейтральном ресурсе, так как модераторская команда не может открыто высказываться в

симпатии к той или иной точке зрения (скажем, я в данном каменте уже нарушил это правило, объявив, что выступаю модератором).»

НЕ НАДО МНЕ ОСОБОЙ ПОЗИЦИИ. МНЕ НУЖНА НОРМАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ И ВЗАИМОУВАЖИТЕЛЬНАЯ ДИСКУССИЯ В АКАДЕМИЧНОМ СТИЛЕ БЕЗ ВСЯКИХ УХОДОВ ОТ КОНКРЕТНОЙ АРГУМЕНТАЦИИ И ИГНОРИРОВАНИЯ ПОЗИЦИИ СТОРОН. ПОКА ЖЕ ЗДЕСЬ ВСЁ БОЛЕЕ УСТРАИВАЮТ ПЕРЕПАЛКУ (не Вы). Мы можем придерживаться диаметрально противоположных взглядов и спорить до бесконечности и при этом уважать знания и позицию друг друга: вот моя принципиальная позиция.

«ведь если Вы правда располагаете значительным арсеналом аргументов, то наверняка можете применить всё это независимо от мнения «большинства» и отношения оппонентов к Вашей позиции.»

Конечно, могу.))) Именно потому и писал выше, что ничего не могу с собой поделать, потому что НЕ вижу у оппонентов ТАКИХ аргументов, которые заставили бы меня отказаться от ОИТ. Я учёный, а не верующий (Л.С. Клейн тут недавно назвал взгляды выдающегося отечественного лингвиста И.А. Тонояна-Беляева еретическими... намекает, не правда ли, на то, представителем кого или чего себя считает сам Л.С. Клейн... это называется «оговорочка по Фрейду»...). Я был инвазионистом–сторонником степной прародины ИЕ, ЧУТЬ НЕ стал (вот Бог миловал...) сторонником полярной теории происхождения ИЕ (и, кстати, написал целую монографию об интерпретации Ригведы Л.Б.Г. Тилаком), потом выбрал ОИТ как наиболее соответствующую имеющимся в моём распоряжении данным. И последние лет десять нахожу лишь дополнительные подтверждения ОИТ и контраргументы против АИТ. Что же мне, врать самому себе, что я вижу опровержение ОИТ там, где я НИЧЕГО не вижу?! Если я не всё пишу тут, то это не значит, что мне нечего сказать. Например, я могу выдвинуть серьёзнейшие контраргументы против катакомбной гипотезы Л.С. Клейна, но его и его модераторов обращение с моими ещё нигде не опубликованными тезисами и статьёй из ВАКовского журнала на ТрВ не позволяет мне сделать это до публикации. И здесь я стараюсь высказываться по минимуму, не оглашать ещё не опубликованное (это естественное желание автора...).

С глубоким и искренним уважением к Вам, Валерий, Семененко Александр Aleksandr:

18.05.2015 в 07:41

Дорогой Валерий!

А вот как Вы, к примеру, обозначите такое поведение Ваших коллег–модераторов этого сайта: я нашёл в обзоре дискуссии Л.С. Клейна ОШИБКУ, да ещё и ПРИПИСЫВАЕМУЮ МНЕ: якобы хараппская (!) цивилизация является прямым продолжением культуры серой расписной керамики!!! Всё ровно НАОБОРОТ: культура серой расписной керамики является прямым

продолжением хараппской... Я ДВАЖДЫ НАПИСАЛ ОБ ЭТОМ В КОММЕНТАРИИ ПОД ОБЗОРОМ Л.С. КЛЕЙНА. И МОИ ПОПРАВКИ... ДВАЖДЫ БЕЗ ОТВЕТА ОТПРАВИЛИ В КОРЗИНУ!!!

ЭТО ЧТО ВООБЩЕ ТАКОЕ????!!!!

С глубоким и искренним уважением к Вам, Валерий, Семененко Александр
Елена Балановская:

18.05.2015 в 08:30

Спасибо! Непременно включим этот коммент в обобщение дискуссии под названием: «ШЕДЕВР НАУЧНОГО СУТЯЖНИЧЕСТВА»

Дежурный модератор — Елена Балановская
Aleksandr:

18.05.2015 в 12:21

«КОММЕНТАРИЙ МОДЕРАТОРОВ

Спасибо! Непременно включим этот коммент в обобщение дискуссии — под названием: «ШЕДЕВР НАУЧНОГО СУТЯЖНИЧЕСТВА».

Браво! Лучше «объективную» позицию модераторов в данной дискуссии я бы и сам не охарактеризовал!

Семененко Александр.

lsklejn:

18.05.2015 в 15:05

Дорогие коллеги!

Игорь Александрович предложил покончить с дискуссией о происхождении индоариев и перейти к дискуссии о прародине индоевропейцев, углубившись на несколько тысяч лет. Эти две темы безусловно взаимосвязаны и от решения одной зависит во многом решение другой (это значимо для обеих, то есть действует в обе стороны), но всё же каждая имеет свой круг материалов, свою историографию и свои (пусть условные) границы. Я, как И.А. известно, участвую в обеих, и могу сказать, что связи далеко не всеобъемлющи. Каждую можно и удобно рассматривать отдельно для того, чтобы кто-то попытался предпринять синтез. Тем более, что сюда присоединяются и другие темы: происхождение греков, кельтов и т.д. Высказанные И.А. лингвистические идеи чрезвычайно интересны, но это уже другая тема. Для неё можно открыть другой раздел на нашем же сайте, положив в основу другую статью. Будет очень полезно, если её представит И.А. Тоноян-Беляев.

Кроме того, я хотел заметить (для кое-кого из участников), что в речи И.А. при особенно остром желании можно также найти поводы для обид. Он

обвиняет своих оппонентов в «передёргивании», настаивает на «прекращении фарса» и т.п. Я-то не нахожу в этом ничего оскорбительного ни для себя, ни для коллег, даже если бы это было обращено прямо ко мне. Моя забота в таком случае — убедить его, что это неверно. А если, чего доброго, окажется верным, то постараться не передёргивать и «прекратить фарс». По-моему, если что и придаёт дискуссии фарсовый оттенок, то это бесчисленные жалобы на обиды и злонамеренность со стороны оппонентов.

Андроновцев я отводил только от индоариев. Но ариями я их признавал — иранскими. Кузьмина это показала анализом андроновской культуры в проекции на Ригведу и Авесту. В этом отношении работу Кузьминой я чтит и признавал, в отличие от А.А. Семененко, который её отвергает, не рассматривая. Нет у него, как он любит заявлять, НИ ОДНОГО НАДЕЖНОГО ОПРОВЕРЖЕНИЯ ЕЁ ТРУДА.⁷³

⁷³ Утверждение Л.С. Клейна не соответствует действительности: XXV глава "The genesis of the Indo-Aryans" посвящённой происхождению индоиранцев/ариев монографии Е.Е. Кузьминой (Kuz'mina E.E. The origin of the Indo-Iranians / Transl. by S. Pitina and P. Prudovsky. Ed. by J.P. Mallory // Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series. — Leiden: Brill, 2007.) рассматривается в моей статье в журнале из Списка ВАК РФ: Семененко А.А. О предполагаемой миграции андроновцев в Индию из Евразийской степи и Средней Азии во II тыс. до нашей эры // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. — № 13 (132). — 2012. — Выпуск 23. — С. 5–10. Аргументы Е.Е. Кузьминой о лепной керамике, хозяйственно-культурном типе и колесницах "степного типа" в Ригведе разбираются мною в этой дискуссии. А вот что пишет о «доказательствах» Е.Е. Кузьминой один из инвазионистов, специалист как раз по степным культурам Евразии эпохи бронзы: "Я... не могу признать приемлемыми те сопоставления напрямую, которые делаются в отношении отдельных частей индоевропейской общности, связанных с разными периодами её существования и распада и считающихся наиболее правдоподобными и чуть ли не общепризнанными [11]." (Кожин П.М. Китай и Центральная Азия до эпохи Чингисхана: проблемы палеокультурологии. — М.: ИД «ФОРУМ», 2011. — С. 269.) И далее по указанной ссылке: "11. Я вынужден безоговорочно отвергнуть то легкомысленное обоснование, которое предложили К.Ф. Смирнов, Е.Е. Кузьмина (Происхождение индоиранцев в свете новейших археологических открытий. М., 1977. С. 51–57) для «доказательства» индоиранской принадлежности населения андроновской культуры Западной и Южной Сибири и Казахстана. Ссылаясь на заключительные страницы этой книги, я хотел бы обратить внимание на всю их хаотичную бездоказательность, что становится еще более выразительным, если последовательно, по могильным комплексам проанализировать материалы того кургана, который якобы дал исследователям основание и право для утверждения, что находки этих далеко не изначальных и к тому же смешанных по своему этнокультурному составу комплексов ознаменовали открытие индоиранской прародин, одного из узловых моментов индоевропейской периодизации." (Ibid. — С. 277–278.) И ещё раз о том же: "Андроновская культура уже давно, в силу громадных объемов своего ареала, воспринимается скорее как культурная общность с большим числом локальных, ареальных и хронологических вариантов. Очень многие исследователи склоняются к её разделению на два основных массива, условно обозначаемых как алакульские и федоровские памятники. Есть и другие виды подразделений, в том числе связанные с выделением из общего массива андроновского расселения южнозауральских памятников

О капалах. Я прекрасно понимаю, что они не во всём похожи на катакомбные «жаровни». Они меньше, следовательно, черепки более плоские. Всё-таки между теми и другими тысяча лет. Но сходство в том, что это черепки.

В отличие от Семененко, И.А. понравились мои сопоставления игры в кости. Но сходство (разительное) между катакомбами и Индией не только в этом. А где ещё вы увидите ранголи? Где в таком обилии представлены обряды сахамараны? Где красная краска сосредоточивается в трёх местах — на голове и конечностях? Где слово «ваджра» так объяснительно роится вокруг боевого топора и булавы по финноугорским заимствованиям?

Igor Tonoyan-Belyayev:

18.05.2015 в 15:49

Уважаемый Лев Самуилович!

Вы пишете: «...при особенно остром желании можно также найти поводы для обид. Он обвиняет своих оппонентов в «передёргивании», настаивает на «прекращении фарса» и т. п. Я-то не нахожу в этом ничего оскорбительного ни для себя, ни для коллег, даже если бы это было обращено прямо ко мне.»

Для меня ещё менее, чем для Вас, что-либо может быть здесь обидным. О моих высказываниях МОЖНО ЖЁСТКО отзываться — и я не буду от этого выходить из равновесия. Где-то я признаю свою неправоту, где-то буду спорить, где-то промолчу — как и любой среднестатистический человек. Мне непонятно другое: если все участники такие адекватные и замечательные, и, к тому же, Вы признаёте, что Александр Андреевич Семененко полезен для дискуссии (ведь Вы это более одного раза подчеркнули, не так ли, — или я заблуждаюсь?), но все видят, что его ОСТРО задевают попытки подкалывания (даже «невинные»), — то почему, подобно тому, как мы все стараемся учитывать «тонкие места» друг друга и не задевать, а также быть вежливыми, — просто перестать его дразнить? Ведь это же ничего не стоит! Для этого не требуется давать ему «особого положения» или «особых полномочий». Не нужно признавать его правоту. Не требуется каких-то особых знаний или усилий. Для этого достаточно реагировать только на те его высказывания, которые касаются содержания и

типа Синташты и Аркаима, которые связаны с распространением конных колесниц и сложных архитектурных сооружений. Однако все эти разделения имеют скорее методологические и методические основания и могут даже не отражать реальных историко-культурных и этнокультурных подразделений данного массива археологических памятников [19]. В последние годы всё назойливей делаются попытки увязать андроновскую культуру с основной популяцией носителей индоиранских языков [20]. Хотя оснований для этого, кроме эвристических гипотез, по-прежнему реально не наблюдается." (Ibid. — С. 271–272.) Проходим по ссылке: "20. Кузьмина Е.Е. Откуда пришли индоарии? М., 1994. Позволю себе оставить без комментария эту книгу и некоторые вариации на её темы: всадничество, колесничество, коневодство, керамика индоариев, псалии, арийская проблема, в общем всё, что может быть превращено в «увлекательный рассказ»." (Ibid. — С. 281.)

рассматриваемой темы, а остальное просто игнорировать (если в его сообщениях есть, по Вашему или других уважаемых участников мнению, посторонняя информация). Такова МОЯ нижайшая просьба ко всем участникам. Кто я такой, чтобы просить? Да никто! Каждый решит сам, стоит ли такая просьба сама по себе внимания или нет. И не сверхъестественная ли она.

И ещё. Разве не будет уместно шутить с теми, кто понимает и принимает шутки (например, со мной или даже с Вами — коль скоро Вы сами это приемлете), — а над теми, кому это непонятно и неприятно, не шутить? И всё! Таким способом мы легко вернёмся к равновесию и взаимной пользе.

С уважением и благодарностью за прекрасные предложения,

Ваш И.Т.

P.S. Что касается ВАДЖРЫ, то это очень большая тема. У меня есть неоцифрованная статья, которую я надеюсь выложить в скором времени. Если очень кратко, то ваджра к каменному топору отношения не имела ни на какой стадии. Она представляла собой «многорёберное»/многолезвенное изделие, и, уж если сравнивать её с европейскими объектами, то на секиру (особенно, обоюдоострую) она похожа несравненно больше, чем на тяжёлый боевой топор или молот. С другой стороны, она отдалённо напоминала критский лабрис. Вот объекты, которые нашел Сарианиди в БМАК, чуть более близки к ведийской ваджре (но всё же серьёзно от неё отличаются). Вообще, по мифу, первая ваджра изготовлена из собранных в пучок костей (sic!) божественного мудреца Дадхьянча. Впоследствии ваджры делались из бронзы и других материалов. Однако главной чертой всех ваджр от Ригведы до современного тантрического буддизма (там она также есть) была пучковость лезвенной части, а следовательно, принципиальная генетическая гетерогенность с каменными объектами.

Aleksandr:

18.05.2015 в 16:43

Удивительно, как мои оппоненты (и такие модераторы как Е.П. Балановская) свели всё моё участие в дискуссии к «бесчисленным жалобам на обиды и злонамеренность со стороны оппонентов» и «научному сутяжничеству». Как будто не были изложены десятки аргументов и контраргументов... Они их предпочитают, как они сами выражаются, «в упор не видеть», а между тем ни один не был опровергнут, что признаёт и уважаемый Игорь Александрович. Они ДЛЯ СЕБЯ ТАК РЕШИЛИ и выдают это за опровержение. Это называется «не можешь опровергнуть аргументы — убеди самого себя, а потом публику, в их несущественности». То, что они не смогли их опровергнуть, было истолковано как то, что я не признаю ошибок — и это плохо... Сколько они игнорируют данных — просто уму непостижимо... Сколько у них необоснованных допущений, которые надо стараться не замечать... Между тем что мы выяснили? Л.С. Клейн не читал ни одной

специальной работы по Южной Азии за последние 20 лет, приписывает Ригведе незнание плуга и верблюда, отрицает передатирование КСРК (ну посмотрим, кто тут окажется прав: Л.С. Клейн или археология с радиоуглеродными датировками...). А.Г. Козинцев не прослеживает доказательно данными антропологии миграции степного населения Евразии южнее линии гор Кавказ — Копетдаг — Гиндукуш, не может доказать, что миграция индо-афганского антропологического типа из Индии–Афганистана в Южную Среднюю Азию, Иран, Закавказье и далее происходила только в палеолите, а и не в более поздние эпохи (на возможность чего указала Е.В. Балановская). В. Новоженев не может привести никаких достоверных доказательств распространения колесниц/культур/населения степного типа из степи на п-ов Индостан. Я.В. Васильков не может опровергнуть существование плужного земледелия во всех основных хронологических слоях Ригведы, общность её мотивов с таковыми в культуре ССЦ, описания ею плавания в океане на многовесельных кораблях, замалчивает данные о белокожести женщин им же считающейся (поздне)хараппской страны Аратта в Пенджабе, и т.д. С.В. Кулланда не может опровергнуть использование Ригведой ни у кого не заимствованной плужно-пахотно-посевной терминологии во всех основных хронологических слоях, отождествления ею колесницы–ратха с повозкой–анас, описания ею колесничных состязаний на быках–зебу, доказать, что «вриша» в Ригведе в описаниях «коней» (которые, оказываются, могут быть и антилопами, например...) не может означать быка. Все вместе игнорируют целый комплекс данных, не позволяющих датировать Ригведу и ригведийских индоариев после 2600 г. до н.э. Это далеко не полный список. Замалчиваются данные об отсутствии разрыва в существовании местной популяции в СЗ Индии без каких-либо следов проникновения извне субконтинента между 4500 и 800 гг. до н.э., многочисленные данные по археологии Ирана и Южной Азии. Замалчиваются данные о работах археологов, выводящих Синташту–Аркаим и Андронову с юга, версия о происхождении хвалынской протоямной культуры Поволжья с Манглышлака в Восточном Каспии с прослеживанием ряда аналогий в ЮВ Прикаспий... И т.д. А виноват кто? Виноват, конечно, А.А. Семенов... ведь он, оказывается, всё сводит к высказыванию обид и личных претензий. Хотя А.А. Семенов вместо ответов на конкретные вопросы не ходил под давлением Бегемота пить керосин из примуса, не называл взгляды Л.С. Клейна сумасбродными и т.п., не приписывал никому ничего, чтобы потом это «опровергнуть». Не переводил постоянно дискуссию на личные темы, на политику/идеологию. Не хамил, не оскорблял. Королевство Кривых Зеркал и «беспристрастных» модераторов...

Семенов Александр

Aleksandr:

18.05.2015 в 18:06

Ригведийская Ваджра Индры имеет сто сочленений (*vájreṇa śatáparvaṇā*) (I.80.6; VIII.6.6; VIII.76.2; VIII.89.3) или сто граней (*vájraṃ chatāśrim*) (VI.17.10), соотносящихся со ста пламенеющими наконечниками Его стрелы (*śatábradhna iṣus táva*) (VIII.77.7) или с описаниями Его как стрелы с сотней наконечников (*śatānīkeva prā jigāti dhṛṣṇuyā hānti vṛtrāṇi dāśúṣe*) (VIII.49.2) или Его мощных метательных снарядов–выстрелов со ста остриями (*śatānīkā hetāyo asya duṣṭārā indrasya samīṣo mahīḥ*) (VIII.50.2). Все эти мифемы изображают сто сил воли Индры (*śatakratu*) или Его сточастный Гнев–Манью (*śatāmānyur indrah*) (X.103.7). Гнев–Манью — это отличительная черта Индры (IV.17.2 и 10; IV.30.7; VI.17.9; VI.46.4; VII.31.12; VII.104.3), а ведь Манью и характеризуется как Ваджра Индры (X.83.1; X.84.6) или Он сам (X.83.2 и 6).

Передовой отряд Марутов является Ваджрой Индры (*indrasya vājro marútām ānīkam* (VI.47.28), *tigmām āyudham marútām ānīkaṃ kās ta indra prāti vājraṃ dadharṣa* (VIII.96.9)). Также известно, что Маруты складывают вместе по суставам Ваджру Индры (*sām vājraṃ parvaśó dadhuḥ*) (VIII.7.22). Напомню, что Ваджра Индры имеет сто сочленений (*vájreṇa śatáparvaṇā*) (I.80.6; VIII.6.6; VIII.76.2; VIII.89.3). Таким образом мы имеем даже однокоренные слова при описании Ваджры Индры (*vájraṃ parvaśó* = *vájreṇa śatáparvaṇā*).

Т.Я. Елизаренкова переводит Шатакрату то как «стосильный» (I.4.8 и 9; I.5.8; I.10.1; I.16.9; I.51.2), то как «стомудрый» (VI.41.5), то как «сотня замыслов» (VIII.32.11), то как «многомудрый» (IV.30.16), но чаще всего — как «стоумный» (I.30.1, 6 и 15; I.54.6; I.82.5; I.105.8; I.112.23; II.16.8; II.22.4; III.37.2, 3, 6, 8 и 9; III.42.5; III.51.2; V.35.5; V.38.1 и 5; VI.45.25; VII.31.3; VIII.1.11; VIII.13.31; VIII.33.11 и 14; VIII.36.1, 2, 3, 4, 5 и 6; VIII.46.3; VIII.52.4 и 6; VIII.53.2; VIII.54.8; VIII.61.9, 10 и 18; VIII.76.7; VIII.77.1; VIII.80.1; VIII.89.3; VIII.91.7; VIII.92.1, 12, 13 и 16; VIII.93.27, 28, 29 и 32; VIII.98.10, 11 и 12; VIII.99.8; X.33.3; X.97.2; X.112.6; X.134.4). Сам же термин *kratu* Т.Я.Елизаренкова переводит то как «прозорливость» (I.1.5), то как «сила духа» (I.2.8; I.17.5; I.19.2; I.42.7; I.52.8; I.62.12; I.64.13; I.66.5; I.67.2; I.68.3 и 9; I.77.3; I.80.15; I.81.7; I.91.2 и 5; I.93.5; I.100.14; I.102.6; I.123.13; I.127.9; I.132.5; I.156.4; I.175.5; I.183.2; II.5.4; II.16.2; II.23.15; II.30.6; III.1.5; III.2.4; III.11.6; III.27.12; III.40.2; III.45.3; III.52.4; IV.10.1; IV.21.2; IV.39.2; IV.41.1; V.11.4; V.70.4; VI.7.4; VI.16.8 и 23; VI.36.2; VI.45.16; VI.49.2; VII.3.10; VII.5.6; VII.6.3; VII.11.4; VII.31.5; VII.32.26; VII.60.6; VIII.7.24; VIII.12.11; VIII.13.1; VIII.15.7; VIII.23.8; VIII.33.17; VIII.42.3; VIII.44.7; VIII.53.6; VIII.62.7 и 10; VIII.69.15; VIII.92.8; IX.4.3; IX.9.1; IX.25.5; IX.62.13; IX.63.24; IX.72.5; IX.86.43 и 48; IX.90.6; IX.107.3; IX.108.1; X.25.1 и 4; X.30.12; X.91.3; X.100.11 и 12; X.104.10; X.113.1; X.140.4), то как «замысел» (I.123.8; IV.20.3; V.35.1; VIII.63.1; X.37.5; X.83.5), то как «совет» (I.151.2; II.16.4; VIII.70.13; IX.44.6), то как «решение» (IV.42.1 и 2; X.36.10), то как «намерение» (V.31.11; V.33.8), то как «вдохновение» (V.85.2), то как «представление» (VI.9.5), то как «разум» (VIII.79.7), то как «сила разума» (X.56.4), то как «желание» (IX.97.30; X.95.9), то как «умение» (X.87.1), то как

«понимание» (X.105.6), то как «воля» (IV.40.4; V.32.5; VIII.63.5; X.11.3; X.48.3; X.64.7; X.120.3; X.159.2).

Вы никогда не найдёте в археологии ничего подобного ригведийской ваджре. Поэтому все утверждения о том, что там-то или там-то, в том-то или том-то могильнике, на том-то или том-то памятнике, принадлежащим той или иной культуре и датируемом тем или иным периодом, нашли «аналог» или «прототип» ригведийской ваджры, являются лишь необоснованными и недоказуемыми претензиями тех или иных археологов на совершение сенсации. Ещё и потому, что РИГВЕДИЙСКАЯ ВАДЖРА НЕ ЯВЛЯЕТСЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ СУБСТАНЦИЕЙ/ВЕЩЬЮ. Отсылки к намного более поздним её материальным воспроизведениям иррелевантны.

Семененко Александр

Александр Козинцев:

18.05.2015 в 19:01

Александр Андреевич,

Решите же Вы для себя, что именно Вы хотите доказать. Вы признали, что различие между андроновцами и населением Индии огромно, и истолковали это как отсутствие всяких указаний на приход ариев/индоариев в Индию с севера. Великолепно! Ну, для полной точности — не то чтобы совсем уж никаких указаний, но на больше чем 5–6% североевропейской примеси (фиксируемой генетически) я не претендую и никогда не претендовал.

Согласимся же хотя бы на этом! Но нет, Вы снова говорите о приходе андроновцев с юга... Это Вы их индо-афганцами, что ли, считаете? Пожалуйста, либо индо-афганцы, либо андроновцы, но только не те и другие вместе. Решите наконец, кто из них Вам милее и держитесь одной точки зрения. И не забывайте пословицу «За семью зайцами погонишься — ни одного не поймашь».

А Вы, Игорь Александрович, не пытайтесь посеять раздор между мною и Львом Самуиловичем :). Да и противоречия между Клейном и Кузьминой в масштабе нашего спора невелики. Понимаю, что отсылать Вас к моим работам — затея бесполезная, отчасти даже опасная, но поверьте тогда на слово. Степные популяции — ямные, катакомбные, срубные, андроновские — объединены огромным количеством антропологических связей, да и археология фиксирует многочисленные факты преемственности между степными культурами средней бронзы (в частности, катакомбной) и поздней бронзы, в частности, относящихся к срубно-андоновской общности.

Скажу больше: часть андроновских групп явно ведёт происхождение от поздних ямников и катакомбников Калмыкии, а они, как убедительно

показал Алексей Казарницкий в недавно вышедшей книге, потомки более раннего населения степей.⁷⁴

Сразу для Александра Андреевича: пожалуйста, забудьте о приходе каких-либо степняков с юга! В масштабах европеоидной расы они и южноазиаты полярно противоположны по массивности (а когда речь идёт об андроновцах, то и по пигментации). Более грацильные андроновцы, например, алакульцы—кожумбердынцы южного Приуралья и западного Казахстана, похожи не на южан, а на европейцев бронзового века. Типологисты, правда, непременно выделяют в любой серии «средиземноморцев», но современная антропология полагается на средние величины, а не на типологические определения.

В общем, здесь нет «или — или». И катакомбные, и срубно-андроновские, и другие степные компоненты могли проникать на юг в разное время и по разным маршрутам. Движения с юга в степь в интересующее нас время антропология не фиксирует (про индо-афганцев мы уже говорили).

Aleksandr:

18.05.2015 в 20:32

Уважаемый Александр Григорьевич!

Если Вы изволите говорить серьёзно, а не шутить, то позвольте прокомментировать Ваши реплики:

«Решите же Вы для себя, что именно Вы хотите доказать. Вы признали, что различие между андроновцами и населением Индии огромно, и истолковали это как отсутствие всяких указаний на приход ариев/индоариев в Индию с севера. Великолепно!»

Мы об этом уже говорили. Да, так и есть (по имеющимся на данный момент данным).

«Ну, для полной точности — не то чтобы совсем уж никаких указаний, но на больше чем 5–6% североевропейской примеси (фиксируемой генетически) я не претендую и никогда не претендовал.»

И про это мы уже говорили. Я Вам задал вопрос: могли ли принести эти «5–6% североевропейской примеси (фиксируемой генетически)» в Южную Азию исторические миграции ИЕ и не ИЕ народов с VI в. до н.э. и позднее? Вы на этот вопрос (или мою реплику, сейчас уже не помню точно) как ответили, не напомним? Ну так я ещё раз повторю: могли или не могли? Если могли, то это не доказывает АИТ и не опровергает ОИТ. И не придётся выискивать в системе моих представлений несуществующие противоречия.

«Согласимся же хотя бы на этом! Но нет, Вы снова говорите о приходе андроновцев с юга... Это Вы их индо-афганцами, что ли, считаете?

⁷⁴ При этом А.Г. Козинцев "забывает" упомянуть, что А.А. Казарницкий выводит это более раннее население степей из-за Кавказа (см.: Приложение II. Антикозинцев. О миграции средиземноморцев.).

Пожалуйста, либо индо-афганцы, либо андроновцы, но только не те и другие вместе. Решите наконец, кто из них Вам милее и держитесь одной точки зрения. И не забывайте пословицу «За семью зайцами погонишься — ни одного не поймашь».

За пословицу спасибо. А нет такой пословицы, которая означала бы: «не приписывай оппоненту в дискуссии того, что он НЕ говорил»? Потому как я нигде не говорил, что андроновцы являются индо-афганцами. Я писал, что, по данным антропологов, индо-афганский тип распространяется в Южной Средней Азии, Иране и Восточном Закавказье.

«Сразу для Александра Андреевича: пожалуйста, забудьте о приходе каких-либо степняков с юга! В масштабах европеоидной расы они и южноазиаты полярно противоположны по массивности (а когда речь идет об андроновцах, то и по пигментации). Более грацильные андроновцы, например, алакульцы-кожумбердынцы южного Приуралья и западного Казахстана, похожи не на южан, а на европейцев бронзового века.»

См. выше. Никаких южноазиатов я в ареал Андроновца не приводил и не привожу, Вы опять мне что-то приписываете. Вы как думаете, если я цитирую Вам работу Н.А. Дубовой, где говорится о РЕЗКОМ различии между населением БМАК, ЮВ Прикаспия, Ирана и Индостана, с одной стороны, и степняков, с другой, я не в состоянии понять, что это говорит о РЕЗКОМ различии между южноазиатами и андроновцами?!

«Типологисты, правда, непременно выделяют в любой серии «средиземноморцев», но современная антропология полагается на средние величины, а не на типологические определения.»

Не знаю, я смотрел работы не такие уж поздние по антропологии, авторы которых выводят население степей с юга через Южную Среднюю Азию.

«Скажу больше: часть андроновских групп явно ведёт происхождение от поздних ямников и катакомбников Калмыкии, а они, как убедительно показал Алексей Казарницкий в недавно вышедшей книге, потомки более раннего населения степей.»

Вы так и не ответили ничего на мой вопрос о хвалынцах. А они тоже протоямники. И Вы сами признали, что как минимум часть катакомбников была потомками выходцев из-за Кавказа. Так что южные импульсы всё-таки были.

«И катакомбные, и срубно-андроновские, и другие степные компоненты могли проникать на юг в разное время и по разным маршрутам. Движения с юга в степь в интересующее нас время антропология не фиксирует».

Я бы хотел доказательств, а не деклараций. А на последнее предложение опять напомним теорию С.А. Григорьева и тезисы других археологов, выводящих Синташту-Аркаим и (часть) Андроновца с юга (через Южную Среднюю Азию). Я Вам уже столько раз об этом писал, но Вы храните молчание. По-моему, вопрос тут не ко мне, а к ЭТИМ археологам: сначала

надо разобраться с тем, почему они фиксируют движение с юга в степь, как и ряд антропологов, а Вы не фиксируете? Как это возможно?

В одном из своих сообщений в начале дискуссии я писал о том, что:

«Следует помнить, что речь идёт о распространении в первую очередь ЯЗЫКА определённым населением, а не гаплогрупп, антропологических типов, культуры. Очевидно, что при выходе из предгорий Ирана, Средней Азии и Кавказа в степи Евразии ИЕ язык передавался, возможно, относительно небольшим числом носителей—«факелоносцев» изначально неиндоевропейскоговорящему населению с иными геномными наборами, антропологическими типами, культурами. Это напоминало эффект домино и расхождение кругов на воде: чем дальше импульс, тем слабее и искажённое. Небольшая группа передавала технологии и связанную с ними лексику и растворялась в среде, изменяя её. Среда, видоизменившись, продолжала распространять в большей или меньшей степени индоевропеизированную культуру далее, становясь очередным её очагом. Вот эти малые группы проникающих с юга мигрантов отчётливо видны, например, в основе хвалынского очага протоямной культуры. Тем более этот процесс облегчался тем, что мигранты накладывались на РОДСТВЕННОЕ им генетически, но распространившееся намного ранее (заселение человеком Евразии и распространение производящего хозяйства шло явно с юга на север, миграции отчётливо читаются в мезолите и неолите) с того же юга (сейчас это Иран или пограничная ему территория, как указывают уважаемые генетики (клинический случай антигенетика Клёсова тут не рассматривается...)) (носители семейства гаплогрупп R1a+R1b+R2 и ряда других гаплогрупп, L, H, J2). Я затрудняюсь обозначить как-либо степень их общего языкового родства (ностратические ассоциации вызывают ряд возражений у специалистов), но оно наверняка имело место и облегчало усвоение северянами элементов лексики и культуры южан.» (24.04.2015 в 09:21)

Семененко Александр

Igor Tonoyan-Belyayev:

18.05.2015 в 20:56

Александр Григорьевич!

«...но на больше чем 5–6% североевропейской примеси (фиксируемой генетически) я не претендую и никогда не претендовал. »

Мы ждём комментариев профессиональных генетиков о том, что именно это такая за примесь. Пока мы не понимаем. По мужским гаплогруппам общность между Индией и Средней Азией: Z93 — 25% (процент C, R2 и L тоже есть), между Индией и Западной Азией: J2 — 25% (но J1 — 0%), между Индией и Центральной Азией, а также обеими Америками: Q — в пределах статистической погрешности, между Индией и Центральной и Восточной

Европой: другие субклады R1a, гаплогруппы I1, I2, субклады G — 0%, между Индией и Северной Азией и Восточной Европой: субклады N — 0%.

Как видите, что входит в указанные Вами 5–6% (если это правда), мы пока в деталях не знаем. Поэтому и оперировать этой цифрой можно примерно как «средней температурой по больнице» (в рамках данной дискуссии). Справедливо будет, если генетики нам всем расскажут, что это за гены, как они наследуются и т.п.

«Пожалуйста, либо индо-афганцы, либо андроновцы, но только не те и другие вместе.»

Опять-таки, у андроновцев, если мне не изменяет память, зафиксированы R1a-Z93 и C, и напротив, кажется, пока нет N. Пока у нас нет данных с «замороженных» или хорошо сохранившихся останков на Памире, в Гиндукуше или в Западных Гималаях (а то и в самой Индии/Пакистане/Непале — что труднее), мы не знаем, когда образовалась эта общность. Если ЧИСТО ТЕОРЕТИЧЕСКИ Z93 ещё могли появиться в Индии достаточно поздно (но пока это не более чем экстраполяция), то про C это утверждать довольно странно. Так что пока неясно, что именно подтверждает поддерживаемое Вами утверждение, что выход из Индии в тот период невозможен, а приход туда — напротив, более чем подтверждён. К тому же, получается, что Индия до ~8 века до н.э., по-Вашему, вообще какая-то «вещь в себе». А после — target area для целеустремлённых потоков из Европы.

Далее, становится непонятно, когда именно вышли из Индии совершенно разновременные по времени возникновения L и R2 — по абсолютно одному и тому же территориальному шлейфу ИЗ ИНДИИ. Как это соотносится с Вашими замечательными антропологическими данными, нам также предстоит уточнить у уважаемых генетиков — а пока ясно не всё.

«Степные популяции — ямные, катакомбные, срубные, андроновские — объединены огромным количеством антропологических связей, да и археология фиксирует многочисленные факты преемственности между степными культурами средней бронзы (в частности, катакомбной) и поздней бронзы, в частности, относящихся к срубно-андроновской общности.»

Я пока не очень понял, как конкретные линии наследования соотносятся с расами. По-Вашему, выходит, что Алтай, как и Индию, всё время населяли ИЗ ЕВРОПЫ (особенно, с неолита до наступления бронзы и раннего железа включительно). По данным, опять-таки, палеогенетики, получается, что древнейшие найденные останки с гаплогруппой R — в районе Алтая, а не Европы. По Индии мы данных не имеем. Из Ваших же слов кажется, что Вы предполагаете именно приход мужского населения с запада на восток. Опять-таки, просим генетиков подтвердить, какими данными в поддержку Ваших антропологических данных они располагают. Будем очень признательны. Вам же — большая благодарность за антропологические данные по Европе и степям и за замечательные разъяснения.

С уважением,

И.Т.

Aleksandr:

18.05.2015 в 21:19

А вот некоторые мнения сторонников южного происхождения андроновской КИО:

«Если подходить к фёдоровской керамике [разновидность андроновской. — А.С.]... всё кажущееся многообразие орнаментов можно в конечном счёте свести к 10–12 группам. Сравнение этих групп с керамической орнаментацией... с материалами из южнотуркменистанских поселений эпохи ранней бронзы может привести к поразительным результатам. Ряд композиционных схем (бордюры из свисающих треугольников, орнаментированные донца, фризы из равноконечных крестов и зигзагов и др.) могут быть непосредственно выведены из керамической росписи времени и типа позднего Намазга III — раннего Намазга IV. Всё это подтверждает... гипотезу о южных истоках скотоводческих культур степной бронзы».

(Хлопин И.Н. Проблема происхождения культуры степной бронзы // Краткие сообщения института археологии. — Вып. 122. Археологическое изучение Средней Азии. — М.: Наука, 1970. — С. 57.)

«Не доказано, что андроновские племена были ираноязычными, но эта теория широко распространена и опирается на факт преемственности срубно-андоновских племён с саками, савроматами и скифами, ираноязычность которых не вызывает сомнений. Более того, высказана гипотеза об иранизации срубных и андроновских племён Приаралья...

Вопрос можно поставить так: не происходил ли процесс иранизации по языку степных культур в результате отмеченных выше контактов их с земледельческими племенами, происхождение которых связывается с районами Древнего Ирана. И возможно, не случайно в могильнике Кокча 3 отмечены представители двух расовых типов, в том числе средиземноморского, характерного для населения земледельческого юга. В этой связи особого интереса заслуживают могильники типа Тигровая Балка, погребальный инвентарь которых сочетает как традиционно земледельческие, так и степные элементы. Имеются сведения, что погребённые преимущественно относятся опять-таки к средиземноморскому антропологическому типу. По-видимому, правы всё-таки авторы, считающие, что степные и земледельческие культуры существовали не изолированно, и даже допускающие передвижение племён не только с севера на юг, но и в обратном направлении. Отметим, что южные влияния вплоть до переселения части племён из Южного Туркменистана в низовья Зеравшана (культура заман-баба) относятся ещё к предшествующему времени, так что можно

предполагать длительный и постепенный процесс культурных контактов и племенных передвижений.

Очевидно, что приведённые выше археологические и антропологические наблюдения дают основание выдвинуть гипотезу об ассимиляции по антропологическому типу и иранизации по языку части населения степной бронзы, непосредственно соприкасавшейся с земледельческими племенами, где средиземноморский антропологический тип являлся основным, начиная по крайней мере с IV тысячелетия до н.э.»

(Сарианиди В.И. Степные племена эпохи бронзы в Маргиане // Советская археология. — 1975. — № 2. — С. 26 и 28.)

«Вопрос происхождения андроновцев пока нельзя считать окончательно разрешённым... Андроновская культура... включала в период своего становления разные компоненты в зависимости от региона. Одним из них для её западных областей являлась ПРЕДШЕСТВУЮЩАЯ КУЛЬТУРА ЭПОХИ РАННЕЙ БРОНЗЫ. Но ВРЯД ЛИ АНДРОНОВСКАЯ КУЛЬТУРА ЯВИЛАСЬ НЕПОСРЕДСТВЕННЫМ ЕЁ ПРОДОЛЖЕНИЕМ В ХОДЕ ПРОГРЕССИВНО-ПОСТУПАТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ. НОСИТЕЛИ РАННЕБРОНЗОВОЙ КУЛЬТУРЫ БЫЛИ В ОСНОВНОМ ОХОТНИКАМИ И РЫБАКАМИ. ХОТЯ ОНИ ЗНАЛИ МЕТАЛЛУРГИЮ И, может быть, ВЛАДЕЛИ ЗАЧАТКАМИ СКОТОВОДСТВА, ПО СВОЕМУ УКЛАДУ И ОБЩЕМУ ОБЛИКУ ОНИ НЕ МОГУТ СРАВНИТЬСЯ СО ЗНАЧИТЕЛЬНО БОЛЕЕ РАЗВИТЫМ ОБЩЕСТВОМ, ПРЕДСТАВЛЕННЫМ АНДРОНОВСКОЙ КУЛЬТУРОЙ С ЕЁ КРУПНЫМИ ПОСЕЛЕНИЯМИ И СВОЕОБРАЗНЫМИ СЛОЖНЫМИ МОГИЛЬНЫМИ СООРУЖЕНИЯМИ. ОЧЕВИДНО, ИМЕЛО МЕСТО НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ ПРОДВИЖЕНИЕ В ЗАУРАЛЬЕ СКОТОВОДЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ИЗ ЮЖНЫХ СТЕПЕЙ СОВРЕМЕННОГО КАЗАХСТАНА, ГДЕ, кстати, СФОРМИРОВАЛСЯ ИХ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ТИП.»

(Крижевская Л.Я. Раннебронзовое время в Южном Зауралье. — Л.: Издательство Ленинградского университета, 1977. — С. 122.)

«С ПРИХОДОМ НОСИТЕЛЕЙ АНДРОНОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ, ПРЕДСТАВЛЯВШИХ, по-видимому, МОЩНОЕ ПЛЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ОЛИЦЕТВОРЯВШИХ ЭПОХУ РАЗВИТОЙ БРОНЗЫ В ЗАУРАЛЬЕ, МЕСТНОЕ НАСЕЛЕНИЕ В СВОЁМ БОЛЬШИНСТВЕ БЫЛО ОТТЕСНЕНО И ПРИДАВЛЕНО... ОТТЕСНЁННЫЕ И ПРИДАВЛЕННЫЕ (НО НЕ УНИЧТОЖЕННЫЕ) в своё время ПРИШЕДШИМ С ЮГА НАСЕЛЕНИЕМ... АНДРОНОВЦЕВ, КОТОРЫЕ ОТТЕСНИЛИ И ЧАСТИЧНО УНИЧТОЖИЛИ АБОРИГЕНОВ».

(Крижевская Л.Я. Раннебронзовое время в Южном Зауралье. — Л.: Издательство Ленинградского университета, 1977. — С. 124.)

«Южная полоса Средней Азии и Северный Афганистан, занятые оседло-земледельческой частью населения БМАК и ограниченные с юга

высокогорными массивами, открывали пастушеским племенам возможности для ведения скотоводческого хозяйства только в северном направлении, путём освоения степных и полупустынных регионов Средней Азии и Казахстана. Поэтому закономерны определённые аналогии с памятниками БМАК, прослеживаемые в синташтинско-петровских комплексах. Это проявляется в широком использовании глины в погребальной и домостроительной технике, планировке жилых помещений и сооружении укрепленных поселений, по наличию вторичных и расчленённых захоронений, устройству подбоев. Такая характерная составляющая синташтинско-петровских комплексов, как кремнёвые наконечники стрел с прямым основанием и выделенным черешком, а также каменные булавы, полностью идентична аналогичным изделиям БМАК (Григорьев С.А., 1999, с. 172, 174). Среднеазиатские связи этих культур неоднократно отмечались исследователями (Зданович Г.Б., Зданович Д.Г., 1980, с. 191–192; Зданович Г.Б., 1983, с. 57, 59). Ареал БМАК можно считать этнокультурным ядром, от которого в XVIII в. до н.э. отделилась группа скотоводческих племен, мигрировавших в северном направлении и ставших известными в лесостепной зоне Южного Зауралья по памятникам синташтинской культуры. Наличие колёсного транспорта и отсутствие крупных, враждебно настроенных групп населения в Казахстанских степях способствовали быстрому и беспрепятственному продвижению. Учитывая хронологический приоритет синташтинских комплексов (Ткачев В.В., 1998, с. 40–46), петровские племена совершили миграцию несколько позднее и заняли лесостепные регионы Северного Казахстана, граничащие с синташтинской территорией. Наличие колесниц и богатого военного набора предполагает элитарное положение этих племен в окружающей их родственной этнокультурной среде в областях первоначального обитания. Синташтинско-петровская группа скотоводческих племен импортировала в лесостепную и степную зоны Евразии тактику колесничного боя и характерные для БМАК протогородские стандарты строительства укрепленных поселений, традиция сооружения которых постепенно сходит на нет, как не играющая существенной роли в скотоводческих социально-экономических системах. Однако данные факты заставляют предполагать существование аналогичных укрепленных поселений скотоводческих родоплеменных общин и в южных регионах Средней Азии, традиционно считающихся оседло-земледельческим ареалом. Знакомство населения БМАК с конем и колесничной запряжкой устанавливается благодаря находкам фигурок коней, изображениям колёс и терракотовым моделям одноосных колесниц. При исследовании некрополя Гонура, насчитывающего порядка 2500 погребений, обнаружено также захоронение целого костяка лошади. Предполагается, что колесницами пользовался привилегированный слой общества (Сарианиди В.И., 2001, с. 41). Находки под Самаркандом в погребении Зардча Халифа, относящемся к БМАК, булавы с изображением коня и древнейших костяных псалий, характерных для синташтинских памятников, а также совместное залегание

петровской керамики с посудой Саразм 4 на поселении Тугай в Южном Узбекистане, датируемых концом III – началом II тыс. до н.э. (Бобомулов С., 1999, с. 312–313; Кузьмина Е.Е., 2000, с. 7), уточняют исходные рубежи миграционного процесса синташтинских и петровских популяций.

Одной из побудительных причин, повлиявших на переход части населения БМАК к скотоводческой деятельности, могло стать увеличение численности населения и изменение природных условий, негативно отразившихся на ведении хозяйства, связанного с поливным земледелием. Известно, что земледелие, основанное на принципах поливного орошения, обусловлено руслами крупных водных артерий, в то время как скотоводы могли осваивать сравнительно малообводненные территории и не имели такой безусловной привязки. Для пастушеских племен, использовавших колодцы, данная ситуация не могла стать кризисной. С нашей точки зрения, оседло-земледельческая зона и примыкающая к ней с севера область обитания оседло-скотоводческих пастушеских племен и являлись двумя первоначальными составляющими БМАК, откуда началось расселение преимущественно скотоводческих родоплеменных общин в северном направлении. В XVII – начале XVI вв. до н.э. началось продвижение раннеандроновских племен из Средней Азии в Казахстан, что отмечено появлением памятников так называемого синкретического типа, сочетающих алакульские и федоровские гончарно-декоративные признаки. Они протянулись широкой полосой с юга на север через Южный, Юго-Восточный (тау-таринский, семиреченский типы), Центральный (атасуский тип) и (амангельдинский, бишкульский типы) Северный Казахстан в степные и лесостепные области Южного Урала (кожумбердинский тип). Под давлением петровских племен синташтинское население смещается в западном направлении, в степные районы Южного Приуралья и Поволжье (Отрошенко В.В., 2000, с. 70). Петровские популяции поглощаются раннеандроновскими образованиями, на базе которых происходит становление собственно алакульской и федоровской культур. Алакульское население осваивает преимущественно западные области, федоровское — восточные регионы. Процесс трансформации раннеандроновской общности завершается образованием в середине II тыс. до н.э. андроновской культурно-исторической общности (Кукушкин И.А., 2002). Показательно также появление крепостей у скотоводческого населения северо-восточного Прикаспия (Галкин Л.Л., 1992, с. 79), предполагающих активное участие пастушеских племен БМАК в формировании памятников срубной культурно-исторической общности.»

(Кукушкин И.А. К проблеме андроновского «арийства» // Северная Евразия в эпоху бронзы: пространство, время, культура: Сборник научных трудов. — Барнаул, 2002. — С. 85–86.)

«Здесь уместно упомянуть о возможном существовании иного направления древневосточно-степного пути через Иран, Среднюю Азию и Казахстан в

Прикаспий, Волго-Уралье и Западную Сибирь в обход Кавказа. Именно этот путь передачи новаций мог в конце С[реднего]Б[ронзового]В[ека] стимулировать зарождение нового волго-уральского очага культурогенеза эпохи поздней бронзы... Три технологических новации, лежащие, по мнению В.С. Бочкарёва (Бочкарёв 1991), в основе развития Волго-Уральского очага: применение каменных литейных матриц, использование оловянистых бронз и освоение литья слепой втулки, были открыты и освоены передневносточными мастерами уже в позднем III тыс. до н.э. (Muller-Karpe 1994) (рис. 11:1–4). Поскольку... в это время прекратилось распространение новаций через кавказский перешеек, новации в сфере ведущей для эпохи палеометалла технологии — металлургии и металлообработки — могли достигать степной зоны по ирано-закаспийскому пути. Тем же путём в Приуралье (Барышниковский могильник) могло попасть из Средней Азии и плоское тесло с выступами... И лёгкая боевая колесница с парной лошадиной запряжкой, являвшаяся, вне всякого сомнения, воплощением самых «высоких технологий» и вершиной достижений специализированного ремесла земледельческих цивилизаций бронзового века, также не могла быть изобретена самостоятельно «варварами» — скотоводами на степной периферии, но была заимствована последними из контекста передневносточной цивилизации. Боевое применение колесниц требует освоения особой системы вооружения и тактики ведения боя, которая также не может сформироваться «на пустом месте», а на Древнем Востоке была освоена уже в раннединастический период. Косвенно подтверждают существование на Переднем Востоке лёгкой боевой колесницы уже в начале II тыс. до н.э. ручки глиняных сосудов из дворца правителя Кюль-тепе в Каппадокии, выполненные в виде пары взнузданных лошадей... (рис. 11:5,6), и найденные здесь же детали упряжи — роговые изделия с резным циркулярным декором и другими мотивами орнамента, характерными для ранних псалий Волго-Уральского и Карпато-Балканского регионов [Сноска 21:] На Южном Кавказе первое появление колесничной запряжки фиксируется по находке в подкурганном погребении кармирбердской культуры в Ошакане бронзовых пластинчатых псалий и закрепляемой на колеснице фигурки льва — разделителя вожжей... (рис. 11:10). Ошаканские псалии датируются XVII в. до н.э. (...) (рис. 11:9). Традиции циркульного орнамента развивались на Древнем Востоке уже с середины III тыс. до н.э. (Эбла, Тепе-Гиссар, Сузы). Недавно дисковидные псалии раннего типа были открыты и в Средней Азии у Пянджикента... Наконец, круглые и прямоугольные землебитные крепости (святотилища, дворцы?) начала позднего бронзового века южного Приуралья — Синташта, Аркаим и другие — обнаруживают свои прототипы на Юге, в сырцовых крепостях и храмах Бактрианы конца III — начала II тыс. до н.э. ... Возможность передачи новаций по обозначенному выше пути подкрепляется разнообразными связями культур Зауралья и Средней Азии уже в мезолите и неолите... Нам кажется более вероятным, что «синташтинцы» заимствовали ряд новаций на

Древнем Востоке (через территорию Средней Азии?), а не изобрели самостоятельно боевую колесницу, копье с закрытой литой втулкой и т.п. Перечисленные новации носят комплексный, взаимосвязанный характер (составляют единую систему вооружения) и предполагают длительное предшествовавшее развитие. Поскольку нам неизвестны памятники предшествующие синташтинским на исходной территории в Южном Зауралье, можно лишь высказать предположение о путях распространения новаций, но подтвердить или опровергнуть его позволят только дальнейшие исследования».

(Рысин М.Б. Связи Кавказа с Волго-Уральским регионом в эпоху бронзы (проблемы хронологии и периодизации // Археологические вести / Ин-т истории материальной культуры РАН. — Вып. 14. / Отв. ред. Е.Н.Носов. — М.: Наука, 2007. — С. 212–213.)

lsklejn:

18.05.2015 в 21:53

Уважаемый Игорь Александрович,

Для начала о ваджре. Ваджра РВ и других индийских сочинений уже, как справедливо заметил А.А. Семенов, мифическое оружие, результат позднего развития. Мы же ищем ваджру исходную, существовавшую реально за тысячу лет до того. И находим её в каменном боевом топоре и булаве с 4 выпуклинами, что соответствует четырёхсторонности ваджры (помнится, и построение в каре называлось в Индии ваджрой). Вы совершенно игнорируете заимствования слова «ваджра» в финноугорских языках, и напрасно.

Теперь о чувствительности одного и общении всех. Одно дело — компания друзей, где все друг друга знают и могут учитывать индивидуальные особенности. Другое дело — общение удалённых друг от друга коллег в дискуссии. Здесь шутки и подкалывания приняты и не принято на них обижаться, это дурной тон. Если кому-то одному это трудно перенести, это ему нужно перестраиваться. То, на что он жалуется, остальные не считают основанием для обид. При этом сам он неустанно, ещё до дискуссии, успел показать себя как очень нетактичный человек (скажем мягко). Он успел ныне «разобраться» и с новоприбывшими (Кулландой и Новоженовым) — людьми абсолютно неосведомлёнными о его индивидуальных особенностях.

Несколько мелких поправок к его обвинениям. Я не «отрицал передатировку КСРК» по радиоуглероду. Я лишь указал, что археологи обычно не спешат с передатированием, ждут серийных дат. Я действительно не читаю регулярно специальную литературу по Южной Азии, у меня другая специализация, но на книгу Брайанта (2002) всё же ссылался. С плугом и верблюдом признал свои ошибки, но всё же пахотное земледелие у ариев РВ было очень ограниченным (почти исключительно ячмень), а верблюд у них только в

поздних мандалах РВ и это ничто в сравнении с верблюдом у иранцев, а для меня важно было это сравнение. Так что по большому счёту я тут прав.

Но я не одинок — Семененко всем учёным оппонентам раздал свои клейма⁷⁵ в одном абзаце: не знает, не может, замалчивает, «приписывает, чтобы опровергнуть», все хамят и оскорбляют. Почему они все хамят ему одному? Ведь и Вы, Игорь Александрович, придерживаетесь скорее ОИТ, но никто не покушается Вас оскорбить или унизить. А я просто восхищён Вашими соображениями, даже теми, с которыми мне трудно согласиться.

Igor Tonoyan-Belyayev:

18.05.2015 в 22:28

Вот поэтому, уважаемый Александр Андреевич, нам так важно, что помочь разобраться могут теперь и генетики.

Ведь мы не знаем, когда впервые появилась именно праиндоевропейская речь — в V или в VIII/IX тыс. до н.э.

Кажется, никто не возражает, что ареал гаплогруппы R1 в целом и, особенно, некоторых её главных субкладов (особенно, субкладов R1a), довольно точно коррелирует скорее всего с изначальным распространением индоевропейских языков (привнесение в эту зону на востоке ещё и тюркских языков, скорее всего, вторично, как и дравидских — на юге). Но вот ответа на вопрос, где выделилась сама R1a и где она расщепилась на НЫНЕ европейские и неевропейские субклады у нас, как кажется, пока нет. Хотя есть разные модели. И этот вопрос желательно прояснить.

Ясно только, что Z93 скорее всего не происходит из Европы. А вот как и откуда происходят её ближайшие сестры, пока не ясно. На первый взгляд, из Европы. Но нужно понять, как сестринские группы оказались разнесены на такое громадное расстояние и практически не имеют общей зоны.

Aleksandr:

18.05.2015 в 22:28

«Мы же ищем ваджру исходную, существовавшую реально за тысячу лет до того. И находим её в каменном боевом топоре и булаве с 4 выпуклинами, что соответствует четырёхсторонности ваджры (помнится, и построение в каре называлось в Индии ваджрой). Вы совершенно игнорируете заимствования слова «ваджра» в финноугорских языках, и напрасно.»

Для этого надо сначала доказать, что описание ваджры в Ригведе является производным от какой-то булавы или топора, что эти топор или булава с 4 выпуклинами когда-либо назывались ваджрой. А заимствования ИА лексики в финноугорские как раз и говорят о направлении миграции с юга на север в

⁷⁵ С каких это пор простая констатация самоочевидных и легко проверяемых фактов стала именоваться раздачей клейм?

ареал финноугров. Где точно этот ареал находился, определить не представляется возможным. Когда в степи найдут булаву/топор с расшифровываемой ИА надписью «ваджра», тогда и есть смысл об этом говорить.

«у меня другая специализация, но на книгу Брайанта (2002) всё же ссылался».

Я указал, что Браент не является специалистом по археологии Южной Азии, как и Д. Энтони.

«всё же пахотное земледелие у ариев РВ было очень ограниченным (почти исключительно ячмень)».

Оно было вполне достаточным для соответствия данным археологии СЗ Южной Азии и ведения как минимум частью автохтонных в Индостане ИА оседло-земледельческого образа жизни. Вторая тут же занималась скотоводством. Это тоже подтверждает местная археология. Почему же мы ЭТО так упорно НЕ замечаем?

Про верблюда уже всё сказано выше. Тоже игнорируется.

Мне процитировать свидетельства того, как Л.С. Клейн «неустанно, ещё до дискуссии, успел показать себя как очень нетактичный человек (скажем мягко)»? А то тут уже слышно пение Ангелов...

Семененко Александр

Надежда Маркина:

18.05.2015 в 22:42

Уважаемый Игорь Александрович!

Генетики не отвечают, потому что Елена Владимировна в командировке, а Олег серьёзно болеет. Я перешлю ему Ваш пост и попрошу ответить, как только он сможет.

модератор Надежда Маркина

Александр Козинцев:

18.05.2015 в 22:53

«Вы как думаете, если я цитирую Вам работу Н.А. Дубовой, где говорится о РЕЗКОМ различии между населением БМАК, ЮВ Прикаспия, Ирана и Индостана, с одной стороны, и степняков, с другой, я не в состоянии понять, что это говорит о РЕЗКОМ различии между южноазиатами и андроновцами?!»

Право, Александр Андреевич, Вы меня окончательно сбили с толку. Я вполне готов Вам (и Дубовой) поверить. Более того, сам это всецело подтверждаю — но к чему тогда эти гигантские цитаты о движении с юга на север? Кто, собственно, двигался, если не люди? А если люди, то откуда же

РЕЗКОЕ (огромными буквами) различие? Чему и кому верить? Антропологическим фактам — или Хлопину с Григорьевым?

Далее о гаплогруппах. Коллеги, Вы напрасно так пренебрежительно относитесь к генетическим компонентам и предпочитаете им гаплогруппы. Олег Павлович подтвердит: компоненты основаны на секвенировании полных геномов, а гаплогруппы — это лишь части геномов, связанные с историей разных кланов и матрилиний. Вот, например, гаплогруппа G1, с которой начался наш спор. Это история, в сущности, одного большого клана, родоначальник коего жил в не слишком отдалённое время (Ахемениды — это всё-таки гораздо позже, чем интересующие нас эпохи). То же с широко известной «хромосомой Чингисхана». Всё это необычайно интересно, но это частные истории. А компоненты — это именно полная история, где всё уравновешено.

Александр Козинцев:

18.05.2015 в 23:00

Вдогонку: никаких антропологических оснований к тому, чтобы тянуть хвалынцев с юга, нет. А про ранних катакомбников — я нарочно (чтобы облегчить Вам задачу) попросил модераторов разместить на этом сайте статью про вторую миграцию европеоидов на восток и возможный индоиранский компонент в Центральной Азии. Поглядите! Ей-Богу с цифрами и ссылками всё это легче воспринимается, чем объяснения на пальцах.

Igor Tonoyan-Belyayev:

18.05.2015 в 23:10

Александр Григорьевич! Охотно готов поверить Вам на слово про сбалансированные и полные геномы. Но всё же был бы очень рад, если бы кто-нибудь из профессиональных генетиков всем нам это разложил по полочкам именно с точки зрения генетики, а не таких ещё более частных и случайных характеристик (чем какая-либо древняя гаплогруппа), как цвет кожи. Потому что, как Вы знаете, гаплогруппа R1b, например, распространена среди ТРЁХ расовых типов — у западноевропейских европеоидов, в Чаде у абсолютно 100%-ных негроидов (какой субтип — сейчас уже не помню), а в Башкирии — в том числе у выраженных монголоидов. И это явно уже давно не клан (из-за древности). Как же здесь нам поможет полный геном? Особенно, если мы принимаем, что язык иногда мог распространяться очень небольшой группой людей (т.е. всего несколькими кланами). И что же тогда получается — деление гаплогруппы R1 на субклады, по-Вашему, старше деления на расовые типы или младше? Как Вы предполагаете? Будьте добры, поясните, пожалуйста.

С уважением,

И.Т.

Igor Tonoyan-Belyayev:

18.05.2015 в 23:21

Уважаемый Лев Самуилович!

Здесь я вынужден в равной мере [не] согласиться и с Вами, и с Александром Андреевичем.

Во-первых, с Вами: фонетических облик обозначения «какого-то булавоподобного орудия» у финно-угров соответствует иранскому *vazra*, а не индоарийскому *vajra* или индоиранскому *vag'ra*, так что это заимствование очень позднее. С другой стороны, ритуальные объекты наиболее консервативны даже супротив общего технологического развития общины (популяции). Поэтому, если бы на каком-то этапе СОБСТВЕННО индоиранская или индоарийская ваджра была бы именно каменной, об этом сохранилось бы даже не только упоминание.

Во-вторых, Вам же: Вы исходите в рассуждении из молчаливой пресуппозиции, что-де предки иранцев и индоариев УЖЕ находились в том районе, где сейчас находятся финно-угры. Но это не доказано не только для индоиранцев, но и для финно-угров — и это совершенно отдельная задача. Боевые топоры же как таковые есть у большинства индоевропейцев, и совсем нет никакого резона соотносить их с индоиранцами, особенно, теми, которые должны были далее мигрировать на юг так поздно — уже на границе бронзы и железа, когда даже в БМАКе боевые топоры уже давно бронзовые.

В-третьих, Александру Андреевичу: возможно, мы не совсем друг друга понимаем здесь. Хочу отметить ещё раз. Название НИКАКОЙ ВЕЩИ, обозначающей абстрактный или бестелесный объект, не может возникнуть и стать употребительным в мире ранее, чем подобный объект будет изготовлен из осязаемого руками вещества или найден в природе. Поэтому прообраз у ваджры действительно должен быть — исторический (специальное оружие) и/или природный (молния с пучком расходящихся полос).

Здесь важно ещё раз вспомнить о том, что ритуальные объекты (а ВАДЖРА — ЭТО СТРОГО РИТУАЛЬНЫЙ ОБЪЕКТ) наиболее консервативны в плане технологии изготовления. И здесь ничто не говорит в пользу того, что её можно соотнести с тяжеловесным каменным боевым топором. Но не потому что, как Вы утверждаете, нельзя соотнести ни с чем. Нет, описания ваджры в Ригведе вполне себе укладываются в соотнесение даже с современными тибетскими ваджрами, пусть и приблизительное.

Если кого-то интересует, могу предоставить ссылки на фотографии соответствующих объектов.

С уважением,

И.Т.

Александр Козинцев:

18.05.2015 в 23:46

Игорь Александрович,

Вот именно чтобы не было таких безумных сближений, о которых Вы говорите, и нужны обобщенные компоненты. Для того и секвенируют геномы целиком. Это застраховывает от подобных случайностей. Конечно, гаплогруппы дают массу интересных, но очень частных историй, а порой — как в нашем случае — так хочется общей истории... Но вообще-то чуточку странно, что я об этом говорю, а не Елена Владимировна или Олег Павлович.... Они, небось, хотят дожидаться, пока мы сморозим глупость, а потом пристыдить...

Надежда Маркина:

19.05.2015 в 00:10

Александр Григорьевич, они сейчас, к сожалению, не могут ответить. Очень надеюсь, что ответят завтра.

Sergey Kullanda:

19.05.2015 в 04:26

Глубокоуважаемый Игорь Александрович!

Вы ошибаетесь, говоря, будто фонетическая форма слов финских языков, восходящих к к названию ваджры, указывает на позднее заимствование из иранского, а не раннее из общеарийского. Форма, приводимая Вами в качестве индоиранской (*vağra), на самом деле индоевропейская. Арийская же совпадает с праиранской (один из тех случаев, когда иранский, а не индоарийский, сохраняет более архаичную форму) и реконструируется как *vaǵra или, что на мой взгляд более правильно, *vaǵra, поэтому Ваш довод теряет силу.

Sergey Kullanda:

19.05.2015 в 05:29

Глубокоуважаемый Игорь Александрович! Следует ли из Ваших слов, что после упоминания о влиянии местного субстрата на утверждение в индоарийском церебральных «Дальше можно не читать», что книгу Барроу «Санскрит» Вы прочли только до 93 страницы русского издания (английского оригинала у меня под рукой нет, уточнить страницу в нём не могу), где сказано, что церебральные в известной мере обязаны своим происхождением дравидийскому субстрату? 😊 Разумеется, церебральные появились в определённых позициях (из которых Вы перечислили лишь малую часть — если бы такое себе позволил я, Вы бы не упустили случая на это попенять, см. нашу переписку о суффиксе *bhi(s), но я более

великодушен 😊 и жалею прочих участников) в исконных словах, иногда ещё в индоиранском. Но утвердились они как отдельный полноправный ряд смычных явно не без влияния субстрата, о чём свидетельствует тот факт, что чем ближе к нашему времени, тем больше в санскрите слов с церебральными. Вы, правда, пишете, что якобы «99% лексем индоарийских языков, содержащих церебральные согласные, с древнего по современный период имеют КАК РАЗ индоевропейское происхождение». Не знаю, откуда Вы взяли эту цифру. У меня нет статистических данных по всей санскритской лексике, но в порядке выборочной проверки я выписал из этимологического словаря Майргофера все слова, начинающиеся на а краткое и содержащие церебральные, из первого тома, где содержатся ведийские лексемы, и третьего, где рассматривается лексика классического санскрита. Даже в древнейшем пласте лексики, где заимствований очень мало, они составляют примерно 45 процентов слов с церебральными, а для более поздней лексики доля слов, имеющих какую-никакую индоевропейскую этимологию, составляет ровно треть от общего числа слов с церебральными (7 из 21). Как говаривал известный литературный персонаж, «поздравляю вас, гражданин, соврамши». А уж утверждение, будто «не попали к индоариям и не сохранились у них ОБЩИЕ ДЛЯ ДРАВИДОВ И ЕВРОПЕЙСКИХ ИНДОЕВРОПЕЙЦЕВ краткие звуки «е» и «о» (напр., в греческом, как и в дравидских есть пары «е краткое — е долгое», «о краткое — о долгое», а вот у индоариев — нет и не было)» вообще ни в какие ворота не лезет. Вы же не можете не знать, что индоевропейские *е и *о перешли ещё в общеарийском в а, а индоарийские е и о возникли в результате стяжения дифтонгов, и потому краткими быть не могли.

Aleksandr:

19.05.2015 в 06:22

«Право, Александр Андреевич, Вы меня окончательно сбили с толку. Я вполне готов Вам (и Дубовой) поверить. Более того, сам это всецело подтверждаю — но к чему тогда эти гигантские цитаты о движении с юга на север? Кто, собственно, двигался, если не люди? А если люди, то откуда же РЕЗКОЕ (огромными буквами) различие? Чему и кому верить? Антропологическим фактам — или Хлопину с Григорьевым?»

Цитаты приведены к тому, что целый ряд археологов выводит Синташту–Аркаим и (часть) Андронову по материальной культуре в степь с юга. И Вам задан вопрос: как Вы это объясните? Вы же пишете, что Вы не понимаете, зачем эти цитаты? Действительно, предположить, чтобы ЦЕЛЫЙ КОМПЛЕКС ВЗАИМОСВЯЗАННЫХ ЭЛЕМЕНТОВ КУЛЬТУРЫ мог появиться на севере в степях Южного Урала и Казахстана без принесших их людей, невозможно. Вот Вы нам и объясните эту загадку.

А я позволю себе процитировать вот эту работу (Китов Егор Петрович. Палеоантропология населения Южного Урала эпохи бронзы. Специальность:

03.03.02 — Антропология. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Москва, 2011.):

«в процессе расогенеза на Южном Урале приняли участие потомки населения, оставившего синташтинские и петровские памятники; это сопровождалось влиянием как популяций срубной культуры, проникавших с территории современной Башкирии, так и контактами с южноевропеоидным населением, фиксируемым на юге современной Оренбургской области и Западного Казахстана. Не исключается также влияние спорадических контактов с южноевропеоидными популяциями кавказского и среднеазиатского происхождения.» (стр. 9–10);

«серии синташтинских памятников, петровской культуры и памятников срубно-алакульского типа относятся к северному грацильному типу с повышенной частотой восточных признаков» (стр. 13);

«население первой группы (из памятников Южного Урала) имеет повышенный удельный вес восточных признаков... Вторая группа серий (потаповского, покровского типа памятников и алакульской культуры) имеет меньшие значения восточных признаков и небольшой процент дистального гребня тригонида. Первая группа относится к северному грацильному типу с восточным уклоном и может быть обозначена как уралоидная. Вторая имеет в основе южный грацильный тип» (стр. 13–14);

«в синташтинское и петровское время в могильниках Танаберген II, Большекараганский и Солончанка 1А обнаружены единичные черепа юноевропеоидного типа. Поиски аналогий этому типу возможны в направлении Кавказа и Средней Азии» (стр. 19);

«возвращаясь к анализу немногочисленного антропологического материала петровской культуры, отметим, что и мужская, и женская серии крайне неоднородны. Размах типологической изменчивости чрезвычайно велик — от сочетания кавказских юноевропеоидных признаков до уралоидных... В пределах суммарной серии алакульской культуры можно выделить индивидов (как мужчин, так и женщин) юноевропеоидного типа» (стр. 21);

«процессе расогенеза на Южном Урале приняли участие потомки населения, оставившего синташтинские и петровские памятники, что сопровождалось влиянием как популяций срубной культуры, проникавших с территории современной Башкирии, так и контактами с юноевропеоидным населением, фиксируемым на юге современной Оренбургской области и Западного Казахстана. Не исключается также влияние спорадических контактов с юноевропеоидными популяциями кавказского и среднеазиатского происхождения» (стр. 23);

«основу краниологического комплекса алакульского населения составил юноевропеоидный компонент... Население памятников синташтинского типа, петровской культуры, срубно-алакульского типа по данным одонтологии относится к северному грацильному типу с примесью

восточного компонента... Население памятников потаповского, покровского типа и алакульской культуры имеет в основе южный грацильный одонтологический тип... Население памятников потаповского типа памятников, характеризуясь в основе южным грацильным комплексом, обнаруживает повышенные частоты восточных признаков» (стр. 24).

И тут уже цитировалась работа: Волков В.Г., Харьков В.Н., Степанов В.А. Андроновская и тагарская культуры в свете генетических данных // Труды Томского областного краеведческого музея им. М.Б.Шатилова. Томск, 2012. Т. XVII. С. 150–156:

«Основываясь на столь близком совпадении [ископаемых. — А.С. (2)] гаплотипов андроновцев и представителей алтайско-киргизского кластера... можно с большой долей уверенности предположить, что гаплотипы андроновцев... относятся к этому же субкладу... Территория распространения субклада R–L342.2 в его южной части (Турция, Иран, Афганистан, Пакистан, Индия) слишком явно совпадает с современным ареалом... индо-иранских языков... Распространение индо-иранских языков в этом регионе связано именно с субкладом R–L342.2... Наблюдается несомненная генетическая связь населения восточного ареала андроновской культуры (Саяно-Алтай, Семиречье) с территорией Ирака, Ирана, Афганистана и Индии... Наиболее вероятной представляется миграция мужских предков енисейских и алтайских андроновцев с юга Средней Азии... «Результаты изучения одонтологических признаков, которые наследуются независимо от краниометрических, показывают, что население андроновской культуры Алтая было генетически связано с европеоидами южного происхождения» (Тур, 2009: 233–235)... Миграция предков субклада R–L342.2... [его] зарождение... связано с пограничьем Ирана, Афганистана и Средней Азии... Распространение индо-иранских языков, в том числе на территорию Восточной Европы шло из этого или близкого региона».

«Вдогонку: никаких антропологических оснований к тому, чтобы тянуть хвалынцев с юга, нет.»

Неужели?

«В материалах Хвалынского II могильника... наибольшая часть хвалынской серии демонстрирует типично европеоидную морфологию в структуре черепа, а именно резко профилированный лицевой отдел. Здесь наметились две основные морфологические группы. Одна из них, умеренно гиперморфная, мезокранная (вар. III), обнаруживает аналогии среди неолитических черепов Подонья (Дрениха, Ракушечный Яр). ЭТОТ КОМПЛЕКС... МЕТИСНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ. МОРФОЛОГИЧЕСКИ ЕГО МОЖНО СВЯЗЫВАТЬ С НЕО-ЭНЕОЛИТИЧЕСКИМИ ГРУППАМИ ВОЛГО-ДОНСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ — ФОРМИРОВАВШИМИСЯ В РЕЗУЛЬТАТЕ КОНТАКТОВ гиперморфных и мезоморфных форм и... РАССМАТРИВАТЬ В РОЛИ ОСОБОГО АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА ДЛЯ СЛОЖЕНИЯ ДРЕВНЕХВАЛЫНСКОГО

НАСЕЛЕНИЯ. ОДНОВРЕМЕННО МОЖНО СЧИТАТЬ ЕГО РЕЗУЛЬТАТОМ МЕТИСАЦИИ УЖЕ В ХВАЛЫНСКОЕ ВРЕМЯ — МЕЖДУ НОСИТЕЛЯМИ УМЕРЕННО ГИПЕРМОРФНЫХ И ГИПЕРМОРФНЫХ ФОРМ, С ОДНОЙ СТОРОНЫ, И МЕЗОМОРФНЫХ ЮЖНОЕВРОПЕОИДНЫХ (!), С ДРУГОЙ...

Альтернативная группа (вар. I), характеризующаяся в целом мезоморфией, высокой, ДОЛИХОКРАННОЙ мозговой коробкой, обнаруживает другое направление сходства... Для эпох мезолита — энеолита такой или близкий комплекс географически распространён достаточно широко — зафиксирован в сериях Восточной Европы (Васильевка I, Васильевка III, Чёрная Гора и пр.), Прибалтики (Звейниеки III и др.), Кавказа (Шенгавит, Джарарат, Беркабер), СРЕДНЕЙ АЗИИ (Геоксюр, Карадепе и др.). ЕГО ДРЕВНЕЙШИЕ ИСТОКИ... — СРЕДИЗЕМНОМОРСКИЙ ТИП, ЛИБО БОЛЕЕ ШИРОКОЕ ПО СМЫСЛОВОМУ ЗНАЧЕНИЮ И ГЕОГРАФИЧЕСКОМУ ОХВАТУ НАЗВАНИЕ — ЮЖНОЕВРОПЕОИДНЫЙ ТИП. В предпринятом анализе мужским черепам этого комплекса могильника Хвалыnsk II обнаруживаются аналогии среди мезолитической серии Поднепровья Васильевка III. ПОКАЗАТЕЛЬНО, ЧТО СУММАРНАЯ ЖЕНСКАЯ ГРУППА, СОСТАВЛЕННАЯ ИЗ ЧЕРЕПОВ ОБОИХ ХВАЛЫНСКИХ МОГИЛЬНИКОВ, ОТЧЁТЛИВО ПРОДЕМОНСТРИРОВАЛА УКЛОНЕНИЕ В СТОРОНУ МОРФОЛОГИЧЕСКИ ЮЖНОЕВРОПЕОИДНЫХ ФОРМ, СРЕДИ КОТОРЫХ ДВЕ ЮЖНО-ЗАКАСПИЙСКИЕ (КАРАДЕПЕ, ГЕОКСЮР), одна балканская (Выхватинцы) и одна окско-донская (Чёрная Гора)... Отдельные ДОЛИХОКРАННЫЕ, гипоморфные черепа присутствуют также в хлопковской серии.»

(Хохлов А.А. Население хвалынской энеолитической культуры по антропологическим материалам грунтовых могильников Хвалыnsk I, Хвалыnsk II, Хлопков Бугор // Хвалынские энеолитические могильники и хвалынская энеолитическая культура. Исследования материалов / Сост. и научн. ред. С.А. Агапов. — Самара: СРОО ИЭКА «Поволжье», 2010. — С. 460–461.)

«Расогенез носителей хвалынской культуры проходил синкретично, с более или менее равным участием различных компонентов... ОРГАНИЗАТОРОМ КУЛЬТУРНЫХ НОВАЦИЙ НЕОБЯЗАТЕЛЬНО ДОЛЖЕН ЯВЛЯТЬСЯ ДОМИНИРУЮЩИЙ ЧИСЛЕННО АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ/Ы. К примеру, УДАЁТСЯ ПРОСЛЕДИТЬ, ЧТО В МОГИЛЬНИКЕ ХВАЛЫНСК II В «ЦЕНТРАЛЬНЫХ» ПОГРЕБЕНИЯХ, НАСЫЩЕННЫХ РАЗЛИЧНЫМ ИНВЕНТАРЁМ, ЧТО ОБЫЧНО СЧИТАЮТ ПРЕРОГАТИВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ К ЭЛИТЕ ОБЩЕСТВА, ЗАХОРОНЕНЫ В ОСНОВНОМ ЛЮДИ БЛИЗКИЕ К ЮЖНОЕВРОПЕОИДНОМУ ТИПУ».

(Хохлов А.А. Население хвалынской энеолитической культуры по антропологическим материалам грунтовых могильников Хвалыnsk I,

Хвалы́нск П, Хлопков Бугор // Хвалы́нские энеолитические могильники и хвалы́нская энеолитическая культура. Исследования материалов / Сост. и научн. ред. С.А.Агапов. — Самара: СРОО ИЭКА «Поволжье», 2010. — С. 463.)

Всё, оказывается, не так категорически антропологически невыводимо с юга (в т.ч. из Южной Средней Азии), и у создателей Синташты–Аркаима и (части) Андронов, и у хвалынцев, как Вы утверждаете, Александр Григорьевич.

Семененко Александр

Aleksandr:

19.05.2015 в 07:03

Глубокоуважаемый Игорь Александрович!

Соглашусь с Вами в том, что некоторым тибетским ваджрам можно подобрать аналогии в тексте Ригведы, хотя, как Вы и совершенно справедливо заметили, весьма приблизительные. Я говорю о другом: числа в Ригведе в тайном языке Риши являются СИМВОЛИЧЕСКИМИ. Числовые атрибуты ригведийской ваджры тоже, вне всякого сомнения, символичны и символизируют нематериальные феномены. В этом смысле я и говорил о том, что ригведийская ваджра не может быть никакой материальной субстанцией/вещью.

С глубоким уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

19.05.2015 в 07:33

Из уст авторитетнейшего лингвиста предостережение всем тем, кто в порыве обнаружить в Ригведе неиндоевропейскую лексику для доказательства того, что её авторы были захватчиками и покорили туземцев, выискивает т.н. заимствования из дравидийских и мунда языков в ведийском санскрите:

Майрхофер М. О принципах составления древнеиндоарийского этимологического словаря // Вопросы языкознания. — 1989. — 2. Март–Апрель. — М.: Наука, 1989. — С. 11–12:

«Читатель не сможет не заметить моего явного скепсиса в отношении интерпретации индоарийских слов из дравидийских источников или языковых памятников на языках мунда, особенно слов раннего санскрита. Я не отвергаю принципиальную возможность заимствования чужих слов — хотя следует заметить, что обычно язык сохраняет лексику предшествующей стадии своего развития, подвергшуюся изменениям в соответствии с фонетическими законами, а если происходит заимствование слов из другого языка, то это — исключение из правила, требующее специального обоснования. Действительная трудность заключается в том, что пока не

существует реальной возможности реконструировать дравидийские и, особенно, мунда праформы точно в том виде, в каком они существовали во II тысячелетии до н.э., когда они могли быть заимствованы в язык Ригведы. Особенно это очевидно в случае с «протомунда»: языки мунда были описаны лишь в прошлом и нынешнем столетиях — таким образом, исследователю приходится преодолевать пропасть более чем в три тысячи лет! Хотя такой замечательный лингвист, как Ф.Б.Я. Койпер, и предпринял подобную попытку, опираясь на свою великолепную научную подготовку, его реконструкция форм протомунда [31, прежде всего с. 6 и сл.] скорее заставляет восхищаться остроумием и терпением учёного, нежели рассматривать описанное им происхождение древних ведийских слов из протомунда как нечто большее, чем просто гипотеза (не бесспорная и не доказанная)... В отличие от своей первой, написанной в юности книги [1], в новом словаре [2] я, хотя и ссылаюсь на гипотезы Койпера с должным уважением, не считаю их окончательным решением проблемы.

Проблематично — хотя и в другом отношении — апеллирование к дравидийским языкам как источнику пополнения лексики санскрита, в особенности на ранней стадии его развития. Правда, ситуация с дравидийским более благоприятна, чем с языками мунда: существует несколько хорошо засвидетельствованных литературных языков, из которых важнейший, тамильский, зафиксирован, вероятно, уже с начала нашей эры. Фонетические законы изучены лучше, лексика собрана в образцовом этимологическом словаре [32]. Проблема тут в том, что дравидийские языки слишком близки друг к другу, в связи с чем прадравидийская фонологическая система почти идентична фонологической системе древнейшего из дравидийских языков, тамильского; реконструкция часто оказывается лишь немногим древнее его первых письменных фиксаций... попытки объединить дравидийские языки с какой-либо другой семьёй в рамках более древней языковой общности пока не увенчались успехом. Что же касается дравидийских заимствований, это означает — в особенности когда речь заходит о раннем санскрите (ок. 1000 г. до н.э.), — что мы не знаем наверняка, могла ли соответствующая данному индоарийскому слову общедравидийская форма иметь тот или иной определённый облик: метод реконструкции не позволяет нам проникнуть так глубоко. Тем не менее существование дравидийских слов, особенно в позднем санскрите, не подлежит сомнению.»

Так по поводу позднего санскрита никто и не спорит...

Семененко Александр

Aleksandr:

19.05.2015 в 07:37

Церебральные звуки встречаются не только в индоарийских языках, но и в иранских языках:

Источник: Эдельман Д.И. Проблема церебральных в восточноиранских языках // Вопросы языкознания. — 1963. — № 5. — С. 67–81:

«Ряд восточноиранских языков, расположенных в непосредственном географическом соседстве с индийскими и дардскими языками, характеризуется наличием особого ряда церебральных согласных... Церебральные ряды прослеживаются во многих живых восточноиранских языках (см. табл. 1). Из мёртвых языков восточноиранской группы церебральные прослеживаются в сакском; возможно, они имелись и в бактрийском... церебральные согласные представлены ныне лишь в юго-восточных иранских языках, которые граничат с индийскими и дардскими языками, имеющими развитую систему церебральных. Внутри этих «пограничных» языков церебральный ряд в диалектах, более удаленных от индо-иранской языковой границы, представлен обычно беднее, чем в близких к этой границе диалектах... Исследователи указанных языков и диалектов отмечают тенденцию к децеребрализации в этих языках отдельных церебральных звуков. Сопоставление этих данных позволяет выявить общую тенденцию к децеребрализации, которая, за некоторыми исключениями, нарастает с удалением от индо-иранской языковой границы. Эта тенденция дает основания предположить, что соответствия церебральным, прослеживаемые в ряде языков, не имеющих ныне церебрального ряда, являются рефлексам церебральных, бытовавших ранее в этих языках. Это относится прежде всего к памирским языкам — шугнано-рушанской группе диалектов и язгулямскому языку, а также к мунджанскому диалекту.

Во всех языках юго-восточной группы церебральные и их рефлексy наблюдаются как в исконно иранских, так и в заимствованных основах. Существенным является в данном случае употребление их в исконноиранском слое, что говорит о древности их в этом ареале. Употребление церебральных в заимствованных словах — явление, которое может быть очень молодым, — встречается и в отдельных западноиранских языках — белуджском языке и диалекте хазара... Сложнее обстоит вопрос с церебральными рядами в языках ормури и парачи, принадлежность которых к западной или восточной группе ещё не ясна. В этих языках прослеживаются церебральные ряды и в заимствованном, и в исконном материале».

«Тот факт, что в юго-восточных иранских языках прослеживается ряд чётких соответствий в исконно иранских словах, наводит на мысль об отражении юго-восточными языками единого для них состояния... по предварительным данным можно предложить для юго-восточной группы иранских языков по ряду соответствий реконструкцию исходного церебрального ряда, включавшего, по-видимому, *t̪, *d̪, *š̪, *ž̪, *ŋ̪. Эти исходные церебральные возникли, несомненно, на разных этапах развития этой группы диалектов, однако в какой-то период могли существовать синхронно. Наличие в синхронном плане такого церебрального ряда в группе восточноиранских

языков вполне вероятно, поскольку этот церебральный ряд находит типологическую параллель в фонологических системах других языков (ср. сакский язык, некоторые дардские языки, пракриты и т. д.)... Некоторые церебральные ряды соответствий индийских и дардских языков не находят параллели в иранских языках... Отмеченные соответствия не дают оснований считать иранские церебральные результатом заимствования из индийских языков, хотя отдельные лексические заимствования с церебральными из индийских языков в иранские и обратно имеют место. Уместно отметить, что с точки зрения теории заимствования церебральных восточноиранскими языками из индийских остается необъяснимым большее развитие системы церебральных в западных диалектах пашто, чем в восточных, граничащих с индийскими языками. Факты соответствий между церебральными в юго-восточных иранских, с одной стороны, и в дардских и индийских, с другой, показывают определенный параллелизм в развитии церебральных по этим языкам, объясняющийся общей тенденцией их фонетического развития.

Общеиндоевропейская фонологическая модель, как известно, не имела церебрального ряда. Поэтому наличие этого ряда в языках индо-иранской группы справедливо расценивается как местная инновация. В связи с этим перед диахроническим исследованием встаёт вопрос о соотношении образования церебральных согласных с определенным хронологическим уровнем в истории восточноиранских языков и о путях их возникновения в иранских языках. Наличие церебралов в исконном иранском материале и факты закономерных соответствий по отдельным иранским языкам юго-восточной группы свидетельствуют об их древности в этом ареале, о том, что они развились в иранских самостоятельно, а не усвоены «пограничными» иранскими языками из соседних индийских (или дардских).

Установить хронологически период существования общезыкового уровня, в котором предполагается наличие реконструируемого церебрального ряда, пока трудно. Однако тот факт, что эта система церебральных находит поддержку в памятниках сакского языка (который, возможно, являлся одним из диалектов, входивших в эту общность, либо был диалектом, близкородственным этой общности) дает возможность соотнести наличие реконструируемого церебрального ряда с периодом не позже средней эпохи в истории иранских языков. Параллелизм же в развитии церебральных в иранских языках, дардских и части индийских языков заставляет думать, что факт появления здесь церебральных хронологически можно соотнести с ещё более отдаленной эпохой в истории индо-иранских языков...

Церебральные ряды отмечаются во всех неиндоевропейских группах языков, контактирующих в настоящее время с индо-иранскими языками в ареале распространения церебральных. В развитии церебральных в индоиранских языках этот субстратный фактор сыграл, по-видимому, роль катализатора, поддержавшего и развившего процесс противопоставления двух фонологических рядов — церебрального и нецеребрального. Появление же

фонетической базы церебральных — какуминальной артикуляции ряда переднеязычных согласных — было обусловлено внутренними законами развития ряда индоевропейских языков.

Проблема церебральных связана с одной из характерных изоглосс, объединяющих юго-восточные иранские языки с индийскими и особенно с дардскими языками. Эту изоглоссу следует рассматривать в ряду всей суммы довольно многочисленных типологических и материальных параллелизмов, имеющих между этими языковыми группами. Эти типологические и материальные параллелизмы наводят на мысль о том, что так называемые «пограничные» иранские языки наряду с дардскими и некоторыми индийскими отражают древний переходный ареал в индо-иранском языковом континууме: эти параллелизмы, по-видимому, свидетельствуют о сложном характере древнего индо-иранского диалектного членения».

Следует обратить внимание на слова автора о том, что может происходить и обратный процесс — децеребрализация, т.е. отказ от церебральных звуков — по мере удаления из Индии. Это вполне может быть объяснением того, почему церебральные исчезали в других индоевропейских языках.

Семененко Александр

Aleksandr:

19.05.2015 в 07:42

Нашёл прекрасную статью одного из самых блестящих (его работу по истории индоарийского языка высоко оценивает сама Татьяна Яковлевна Елизаренкова) французских индоевропеистов (естественно, инвазиониста...) Жуля Блоха, посвящённую ни много ни мало опровержению ходячих представлений о влиянии дравидийского на древний индоарийский язык:

«На дравидийском говорит около одной пятой всего населения [Индии]. Южно-дравидийский, опять-таки, является инструментом древней цивилизации. Другой член той же семьи, Брахуи, сейчас существующий изолированно далеко к западу в сердце Белучистана, представляет собою свидетельство древней области распространения дравидийского перед индоевропейским вторжением, по меньшей мере, для того, кто знает, как интерпретировать географические указания. При отсутствии прямых исторических свидетельств эти рассуждения в общем заставили думать, что дравидийский является языком, который был замещён индо-европейским, и что особенности этого языка объясняют нововведения в индоарийском...

Географическая изоляция Брахуи может интерпретироваться несколькими способами... В равной степени возможно, что они пришли в район их современного обитания в сравнительно недавнюю эпоху... Современные Брахуи не являются полностью оседлыми; они выходят из своей страны для временных миграций и для набегов и даже для настоящих миграций... Некоторые особенности их языка, судя по всему, указывают на то, что они

пришли откуда-то ещё: особенно замена начального *b* — на *v* в дравидийском Брахуи связывается с Канара, Курукх и Мальто... но отличается от смежных иранских (афганского, белучи) и индоарийского (панджаби, синдхи) языков. Аналогично, отсутствие церебрального назального в Брахуи связывает его с восточными диалектами, либо индоарийскими, либо мунда...

Дравидийский язык, который почти всегда выбирался для сравнения — это тамильский, который, по сути, является наиболее известным из всех диалектов по различным причинам. Даже если мы допустим, что с ведийского и до настоящего времени тамильский изменился очень мало, всё ещё остаётся тот факт, что область дравидийского диалекта находится дальше всего от области ведийской цивилизации. Только на основании этого принципа его следовало бы принимать во внимание самым последним ради блага сравнительного исследования...

Когда возможно распознать взаимообмен словарями между дравидийским и индоарийским, очень трудно определить, кто донор, а кто — заимствователь, хотя абсолютно необходимо знать общедравидийскую форму... Мы знаем её очень плохо и мы ищем её ещё хуже. По сути тамильский очень плохо представляет общедравидийский язык...

История церебральных в индоарийском. По большей части она самодостаточна и дравидийский не проливает на неё никакого света. Напротив, он противоречит ей в некоторых случаях... Церебральное *!*, обычно представляющее ведийское *ḍ* между гласными, исчезает из классического санскрита, в то время как оно постоянно используется в дравидийском... Дравидийский не допускает использования начальных церебральных. Напротив, дравидийский допускает конечные церебральные назальные и плавные звуки, которые неизвестны в санскрите. Следовательно, ничто не оправдывает утверждения о том, что индоарийские церебральные — туземного происхождения...

Если таблички Киккули из Митанни... действительно демонстрируют существование диалекта, принадлежащего племенам, родственным тем, что принесли санскрит в Индию, на что, судя по всему, указывает суффикс в *aika* «один», в *tēra* «три», *ṣatta* «семь» этого древнего «средне-индийского» обнаружится доказательство того, что рассматриваемая тенденция [о которой говорит Лачхми Дхар Калла] возникла задолго до контакта арийского с дравидийским...

Дравидийский допускает спирантные подобно иранскому; индоарийский — не имеет их...

Следовательно, отсутствует чёткое фонетическое доказательство воздействия дравидийского на индоевропейский, по меньшей мере, в древние времена...

Редукция вербальной системы Вед и обратный порядок именных фраз объяснялись воздействием дравидийского... Однако необходимо отметить,

что дравидийская система является одинаковой во всех временах, и что в санскрите исчезли только прошедшие времена...

Редукция полов существительных, которая характеризует современный индоарийский...вызвана тенденцией, общей всему индоевропейскому...

Дравидийский не может объяснить изменения индоевропейской системы... Индоарийский является единственным из индоевропейских языков, который сохранил относительные местоимения. Но дравидийский игнорирует относительные местоимения...

В современном состоянии нашего знания ничто не позволяет нам утверждать, что вид, приобретённый арийским в Индии, обусловлен его адаптацией населением, говорящим на дравидийском языке...

Даже те дравидийские языки, которые имеют прошлое, засвидетельствованы определённым образом впервые только несколько столетий после Рождества Христова.»

Источник: Bloch J. Sanskrit and Dravidian // Levi S., Przyluski J., Bloch J. Pre-Aryan and Pre-Dravidian in India / Transl. from French by Prabodh Chandra Bagchi. — New Delhi; Madras: Asian Educational Series, 2001. — P. 35–45 & 58–59.

Семенов Александр

lsklejn:

19.05.2015 в 08:13

О ваджре. Прежде всего, хочу согласиться с Игорем Александровичем: прежде, чем возникли мифические характеристики предмета, он должен был существовать во плоти, в реальности, и главным оружием в бронзовом веке были не бронзовые предметы, а каменные. Кремнёвые стрелы и каменные боевые топоры–молоты и булавы (а в железном веке у скифов наконечники стрел были не железными, а бронзовыми). С течением времени их (в мифологии) перевели в металл. Упоминание о камне могло и не сохраниться.

Что у финно-угров отражаются именно топоры–молоты бронзового века, свидетельствует то, что у одних народов это «топор», у других — «молот».

А что заимствование происходило от индоиранцев, и менее вероятно — от индоариев, а не от иранцев, — эту идею я получил от очень опытных лингвистов, начиная с Абаева. Спорьте с ними. Во всяком случае поздним оно не может быть, потому что это бронзовый век. Позже топоров–молотов просто не было.

Где бы ни располагались финно-угры, споры идут только о лесной полосе — чуть восточнее или чуть западнее. Но не южнее. Значит, заимствовали из степей. А тут наиболее вероятный контрагент — катакомбные культуры III тыс. до н.э.

Согласен, что в реализации этой логики могут возникать различные осложнения относительно деталей. Александр Андреевич потребует найти топор–молот, на котором будет написано «ваджра». А составная финно-угорская подпись Вас не устроит?

Александр Козинцев:

19.05.2015 в 09:08

Так ведь, Александр Андреевич, не только я не понимаю этих археологических цитат! Вы их тоже не понимаете, раз понимаете и признаёте, что антропологически между степью и Южной Азией — бездна. Так кому надо распутывать путаницу — здравомыслящим людям вроде нас с Вами или же тем, кто эту бессмыслицу создал?

А о типологических «средиземноморцах» Вам просто непременно надо прочитать мою статью 2008 г., специально на эту тему написанную. Раз Вы так не любите сайт Academia.edu, сейчас буду просить модераторов "Генофонда.рф" перенести сюда эту работу и, может быть, ещё пару–тройку других.

Александр Козинцев:

19.05.2015 в 10:03

Кстати, Игорь Александрович, забыл отдать дань Вашему умению находить компромиссы. Если бы все сторонники ОИТ брали с Вас пример! Так вот, Ваша идея о двух волнах ИЕ откуда-то типа Анатолии, конечно же, более приемлема, чем ОИТ. Но и она, если вдуматься, лишь на первый взгляд приближает нас к решению. Положа руку на сердце, верите ли Вы в то, скажем, что ираноязычие носителей срубной культуры (сто процентных автохтонов в степи) принесено из Ирана? Кем — Шамаханской царицей? Или снова будем ссылаться на то, что срубники — родственники андроновцев, а андроновцы пришли аккуратно из Туркмении, где, по Хлопину, была вотчина иранцев с VII тыс.? Если Вы скажете, что верите в это, то, извините, я не поверю Вам.

Igor Tonoyan-Belyayev:

19.05.2015 в 10:19

Уважаемая Надежда!

Так ведь нам не к спеху. Просто смысл в том, что антропологические «споры» упёрлись в генетику, и без неё не выглядят полными. Скорейшего выздоровления уважаемому Олегу Павловичу!

И.Т.

Aleksandr:

19.05.2015 в 10:25

«Так ведь, Александр Андреевич, не только я не понимаю этих археологических цитат! Вы их тоже не понимаете, раз понимаете и признаете, что антропологически между степью и Южной Азией — бездна. Так кому надо распутывать путаницу — здравомыслящим людям вроде нас с Вами или же тем, кто эту бессмыслицу создал?»

А о типологических «средиземноморцах» Вам просто непременно надо прочесть мою статью 2008 г., специально на эту тему написанную. Раз Вы так не любите сайт Academia.edu, сейчас буду просить модераторов "Генофонда.рф" перенести сюда эту работу и, может быть, ещё пару-тройку других.»

Александр Григорьевич!

Прекратите игнорировать научные работы с научными данными, противоречащими Вашим взглядам, и тем более называть их бессмыслицей. Это относится и к работам по антропологии, и к работам по археологии. Вы — не один в мире антрополог. Есть и другие. И выводы у них другие, отличные от Ваших. Тогда можем говорить о том, что разговор принимает академичную форму, а не [напоминает] «бесконечную перепалку». Ваша ссылка на Вашу статью 2008 г. не отменяет выводов работы А.А. Хохлова (Хохлов А.А. Население хвалынской энеолитической культуры по антропологическим материалам грунтовых могильников Хвалыnsk I, Хвалыnsk II, Хлопков Бугор // Хвалыnskie энеолитические могильники и хвалынская энеолитическая культура. Исследования материалов / Сост. и научн. ред. С.А. Агапов. — Самара: СРОО ИЭКА «Поволжье», 2010. — С. 460–461.).

Igor Tonoyan-Belyayev:

19.05.2015 в 10:27

Глубокоуважаемый Сергей Всеволодович!

Это отлично! Также могу порекомендовать открыть полный словарь Грассмана к Ригведе, положить рядом этимологический словарь Майрхофера и посчитать, сколько в Ригведе дравидских заимствований — хотя бы на букву «а» (коль скоро у Вас так много времени и сил, чтобы заниматься довольно странными выписываниями слов из словаря без всякого учёта частотности, первичной датировки и метода; аналогичную процедуру можете проделать в отношении всех слов, содержащих церебральные согласные). Уверяю Вас, Вы очень удивитесь, «гражданин, недоучимши матчасть». 😊

Также можете взглянуть дополнительно на замечания Тиме по этому поводу. Если этого недостаточно, можно проделать то же самое с Word Index to the Four Vedas (если Вы, конечно, владеете знанием письма деванагари).

А дравидское влияние на поздние индоарийские языки, включая уже искусственный санскрит, никто никогда и не отрицал. Напротив, я сам обращал внимание уважаемого Ярослава Владимировича Василькова, что

даже такой «степной атрибут» как лошадь (sic!) назван во ВСЕХ средневековых и современных индоарийских языках дравидским словом (что несколько неожиданно, если не сказать нелогично).

А Ваше замечательное и искромётное выражение «гражданин, соврамши» можете также адресовать уважаемому Михаэлю Витцелю — он будет очень рад оценить его и поблагодарить Вас за остроумие. 😊

Ваш И.Т.

Надежда Маркина:

19.05.2015 в 10:45

Уважаемые участники дискуссии!

В рубрике «Происхождение индоариев» заведена под рубрика «Статьи по теме дискуссии» http://генофонд.рф/?page_id=3509, в которой сейчас размещены статьи, присланные А.Г. Козинцевым, чтобы все могли без труда с ними ознакомиться. В этой под рубрике могут быть размещены и все прочие статьи участников дискуссии или других авторов, на которые вы ссылаетесь в своих постах. Для этого надо прислать их мне по электронной почте в PDF формате.

дежурный модератор Надежда Маркина

Igor Topoyan-Belyayev:

19.05.2015 в 10:51

Глубокоуважаемый Сергей Всеволодович!

Ваш взгляд, — сомнения в сторону! — был бы безусловно более правильным, если бы Вы, помимо ознакомления с довольно поверхностными словарями «индоевропейских реконструкций», любезно утрудили себя некоторым знакомством с древнеиндийской фонологией, а также пояснили всем присутствующим разницу между формами *vazga*, *vajra* и *vag'ra*.

Придется это сделать за Вас, поскольку Вы делаете этимологические (а тем паче — фонологические) экскурсии весьма выборочно и калейдоскопически. Дело в том, что звук, условно записываемый как *j* в индоарийских языках, становится аффрикатой только на среднеиндийской стадии и, в сценическо-поэтическом и научном, уже мёртвом санскрите — примерно с 4–5 вв. н.э. (sic!, см. соответствующий раздел о нормах произношения сценической речи в трактате «Натья-шастра» и комментариях к нему). Что же до норм ведийского периода, то они охвачены двумя типами текстов — Пратишакхьями и шикшами (основные составлены до нашей эры и даже до 3 в. до н.э.). В них чётко сказано, что фонема «*j*» в санскрите — ещё СМЫЧНАЯ, «спарша» (палатальная смычная фонема как раз и обозначается знаком *g'*, знак же *j* (в обоих вариантах написания) зарезервирован в «индоиранских реконструкциях» для палатализованной шипящей аффрикаты, а ни в коей мере не для смычной фонемы). Авестийская же

форма *vazra* вообще с шипящим отстоит от смычного варианта ещё далее, чем аффрикатная, что указывает на очень древнее расхождение между индоарийскими (архаичная смычность которых чётко датирована временем вплоть до 3 в. до н.э. и вообще сравнима с «кентумными» языками) и иранскими (в которых уже в авестийском языке пройдены две стадии — сначала аффрикатная (которая индоарийским языкам знакома только на следующей, независимой среднеиндоарийской стадии развития), а затем и сибилантная). И всё это, разумеется, не в одном слове — а по всему языку. Так что реальное произношение ведийского слова «*vaṛga*» вплоть до времён Александра Македонского не требует никакой «реконструированной индоиранской формы», поскольку строго совпадает по описанию с названной Вами «индоевропейской» праформой *vaḡʰa* (не уверен, правда, в отличие от Вас, что такое слово было именно в общеиндоевропейском языке). Дополнительно же в поддержку строго смычного произношения *j* в древнеиндийском говорит ещё и тот факт, что фонемный кластер *jñ* в реальности учёными Северной Индии до сих пор произносится как *gy*, т.е. сохраняет смычность первого элемента при почти полной утрате носовости второго (вполне закономерной). Историко-фонологической же универсалией (массовой, хоть и не абсолютной) является процесс закономерного развития аффрикат из смычных, а шипящих — из аффрикат, но почти никогда — наоборот.

С уважением и наилучшими пожеланиями,

И.Т.

Igor Tonoyan-Belyayev:

19.05.2015 в 10:57

P.S. Дополнительно к этому, можете ещё обратить внимание на:

- 1) круг значений ведийских слов, содержащих церебральные согласные и как будто не имеющих при этом чёткой индоевропейской этимологии; а также сравнить их по шкале «культуральная престижность — случайная ситуативность;
- 2) их общий вес в словаре и
- 3) их (именно подозреваемых на «дравидскость») сохранность на последующих стадиях развития древнеиндийского, а затем и средне- и новоиндоарийских языков.

Igor Tonoyan-Belyayev:

19.05.2015 в 11:38

Спасибо, уважаемый Александр Григорьевич, за добрую оценку моих скромных усилий!

Я не ссылаюсь на Хлопина, т.к. материалом этого рода не владею. Могу только сказать только о том, о чём имею непосредственное представление в силу работы с материалом: близость иранских языков к индоарийским чрезмерно преувеличена (фактически, это только поверхностное «аканье» и примерно пара–тройка сотен общих слов, имеющих слабые индоевропейские параллели; ну так в армянском 300 шумерских слов! — но армянский вообще из другой семьи, а здесь речь идёт об изначально дальнородственных языках, подвергшихся впоследствии схождению). Таким образом, частично северное происхождение исторических иранцев и даже западное для меня не является препятствием, и здесь я готов полностью согласиться с Вами (помяная присланную Вами статью, как раз отмечу, что «степные» иранские генеалогии очень короткие и путанные, в сравнении с индийскими, и больше похожи на мифы). Во многих отношениях иранские языки стоят ближе как к грекам, так и балто-славянам (в фонологии, лексике и т.п. — со славянами они разделяют как раз подлинную «сатемность», которой у индоариев отродясь не было — у ирано-балто-славян прошло три палатализации, а у индоариев — только полторы; даже у греков и хеттов — почти столько же, правда, с дентальными, а не велярными фонемами, хоть они и «кентумники»). Так что для меня не будет удивительно, если андроновцы и срубники имели значительный языковой компонент с запада и лишь контактный — с юга (чем и объясняются «индоиранские изоглоссы»). А, вне зависимости от цвета кожи жителей БМАК и Хараппы, а также андроновцев, ясно, что торговые контакты между ними были с доисторических времен (при сохранении «расовой границы», с которой Вы, кажется, согласны; ведь поставлялся же бадахшанский (sic!) лазурит и балтийский янтарь в Древний Египет III тыс. до н.э., а какие расстояния!). И всё-таки именно юг и правда являлся поставщиком более сложной терминологии для степи — по крайней мере, до 800 г. до н.э.

Но для индоариев такое степное объяснение сложно принять — и модель их первоначального ухода из Анатолии «без полного побеления» подходит куда больше. За те же названные Вами 3% и даже 5% «северноевропейского компонента» в позднеисторической Индии в таком случае удачно отвечают поздние степняки — именно иранцы, когда (уже с 800 г. до н.э.) степь стала сама активно осуществлять экспансию на юг, а БМАКа вообще не было (его же население нужно считать носителем неизвестного переходного языка, возможно, с большой примесью индоевропейских элементов).

С уважением,

И.Т.

Aleksandr:

19.05.2015 в 12:28

А что, нашли молот/топор бронзового века с надёжно датированной и расшифрованной как финноугорская надпись «ваджра»? Или мы опять говорим о фантомных артефактах?

Семененко Александр

Александр Козинцев:

19.05.2015 в 12:51

«Прекратите игнорировать научные работы с научными данными, противоречащими Вашим взглядам, и тем более называть их бессмыслицей.»

Слушаюсь и повинуюсь, Учитель! Отныне буду ссылаться исключительно на Хлопина, Григорьева и Хохлова (Вы ещё забыли Худавердян, но уж так и быть — и на неё тоже). Подтверждаю, что андроновцы, хвалынцы и кто угодно ещё прилетели прямиком из Индии с пересадкой в Ашхабаде.

А Вы ещё недоумевали, почему я вспомнил Когана, который не смог доказать учителю, что Земля круглая... Зачем что-то доказывать, когда надо просто повиноваться директивам свыше.

Aleksandr:

19.05.2015 в 12:57

Покажите мне точный древний аналог ригведийской ваджры, с параметрами, описываемыми в тексте Ригведы, найденный в (лесо)степях Евразии. А то ваджрами археологи называют каждую каменную булаву (особенно с выступами) или каждый каменный топор, кому как вздумается. Игорь Александрович уже написал, кажется, что ваджра должна иметь не 4 выпуклины, а 4 грани—пера—поражающих лезвия/лопасти, как у много более поздних шестопёров. А ещё лучше, чтобы нашли "шестопёр" со 100 или с 1000 граней—перьев. Вот это будет (для меня) убедительно. А ещё лучше, чтобы это оружие было составным и эти грани—перья отделялись друг от друга и превращались в отдельные поражающие части. И чтобы это оружие было и ударным (в собранном виде), и метательным (в собранном и в разобранном виде). Вот тогда уж и такой скептик, как я, призадумаясь. А пока всё слова, слова...

Семененко Александр

Aleksandr:

[Комментарий удалён модераторами.]

19.05.2015 в 13:04

«Прекратите игнорировать научные работы с научными данными, противоречащими Вашим взглядам, и тем более называть их бессмыслицей.»

Слушаюсь и повинуюсь, Учитель! Отныне буду ссылаться исключительно на Хлопина, Григорьева и Хохлова (Вы ещё забыли Худавердян, но уж так и быть — и на неё

тоже). Подтверждаю, что андроновцы, хвалынцы и кто угодно ещё прилетели прямиком из Индии с пересадкой в Ашхабаде.

А Вы ещё недоумевали, почему я вспомнил Когана, который не смог доказать учителю, что Земля круглая... Зачем что-то доказывать, когда надо просто повиноваться директивам свыше.»

1. Я Вам не Учитель.

2. А что, надо просто повиноваться Вашим директивам?! Вот Вы тут ещё и про Худавердян вспомнили...)) как же, как же, читали, слышаны...

3. А что, Вы можете привести доказательства существования летательных аппаратов в период расселения ИЕ? Я вот таких не знаю... Не поделитесь данными?

Семененко Александр

Александр Козинцев:

19.05.2015 в 13:28

Спасибо, Игорь Александрович, что пожертвовали иранцами. Тогда получается, что индоарии — какая-то особая самостоятельная и ранняя ветвь ИЕ. Но беда в том, что ни один из серьёзных компаративистов с этим не соглашается. Существование индоиранской семьи никто не отрицает. Погляньте генеалогические схемы ИЕ языков у таких разных лингвистов, как Гамкрелидзе–Иванов, Старостин, Риндж, Аткинсон, Хольм (все они приведены в моей презентации «Indo-European Homeland and Migrations»). Никто из них не отрывает индоарийский от иранского и не считает его особой ранней ветвью ИЕ. Я понимаю, как Вам дорога Индия с её глубокой традицией, но ведь не только же на индоарийском языке эта традиция сошлась клином!

Igor Tonoyan-Belyayev:

19.05.2015 в 13:55

Глубокоуважаемый Сергей Всеволодович!

В общем, можете считать себя безоговорочным победителем в данной дискуссии, а меня — полным неучем, который, будучи профессиональным санскритологом и переводчиком с 17-летним стажем, не удосужился прочесть даже вводную книжечку Барроу «Санскрит» (о чём можете ещё не раз сообщить всем окружающим). Можете объявить меня неучем, «гражданином соврамши», «банально невнимательным», повсеместно лишь «глубоко ошибающимся» и т.п. 😊 Молчаливо принимаю все сии титулования, скромно склонив голову, поскольку сии титулования будут даваться Вами мне уже в моё отсутствие. 😊 Позвольте также пожелать Вам успехов в дальнейшем столь же победительном и победоносном обращении с Вашими необъятными познаниями и их столь же гениальном целевом применении!

Всех благ и всего доброго!

И.Т.

Valery:

19.05.2015 в 13:59

Александр, очень Вас прошу исправить следующие два Ваших комментария, так как они содержат некоторые некорректные обращения к собеседникам.

Igor Topoyan-Belyayev:

19.05.2015 в 14:18

Уважаемый Александр Григорьевич!

Я не пожертвовал иранцами, а допустил их смешанное происхождение. Это несколько разные вещи. Позвольте мне теперь почитать некоторые Ваши статьи, а через некоторое время выложить мои лингвистические очерки по данной тематике, которые Вы сможете увидеть на «академии» (буду рад также побеседовать с Вами по почте и благодарен Вам за другие ценные материалы). Там будет и обсуждение работ тех лингвистов, которых Вы любезно упомянули.

Конкретно в данной дискуссии я вынужден прервать своё участие, — как сказал Ярослав Владимирович, по уважительной причине. Можете считать это поражением вследствие позорного бегства с ринга. Ещё раз хочу поблагодарить всех за беспримерно замечательную аргументацию (в отношении Вас, Льва Самуиловича, Александра Андреевича и Виктора Новоженова говорю совершенно без иронии), — теперь пойду осмысливать, т.к. повторяться не хочу, а материал действительно надо проработать. Постараюсь, по мере сил, прислать Льву Самуиловичу материалы, о которых мы говорили, но в самом обмене репликами здесь участие прекращаю. Также с удовольствием буду следить за новостями от генетиков.

Желаю всем участникам дискуссии всех благ — в целом, а также разнообразных научных свершений — в частности!

С благодарностью,

И.Т.

Aleksandr:

19.05.2015 в 14:26

Валерий, а Вы не стесняйтесь, правьте мои комментарии, цензурируйте, вообще удаляйте, не Вы тут это первый делаете... Это ни на что, кроме изменения моего личного отношения к Вам, не повлияет. Я думаю, (для Вас) невеликая потеря. Предлагаю меня также вообще заблокировать. Или писать что-нибудь от моего имени, а потом это умильно опровергать...

С уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

[Комментарий удалён модераторами.]

19.05.2015 в 16:08

Валерий, ну как она, Власть Модератора?))

Я вижу, Вы колеблетесь)) Давайте я всё за Вас решу, чтобы Вам не пришлось делать (мучительный? ... не думаю...) выбор. Прошу использовать это моё сообщение как ещё один повод (до кучи...) и «последнюю каплю» для того, чтобы, «скрепя сердце», заблокировать меня на этом сайте за возмутительное поведение (как на ТрВ, конечно же!):

Вы, Валерий, как модератор, выложили вот эти, иначе не могу охарактеризовать ЭТО, очередные КРИВЛЯНИЯ ГОСПОДИНА КОЗИНЦЕВА (видимо, его в очередной раз посетил Бегемот и они хорошо провели время за примусом с первосортным керосином...):

«[Семененко А.А.:] «Прекратите игнорировать научные работы с научными данными, противоречащими Вашим взглядам, и тем более называть их бессмыслицей.»

[Господин Козинцев:] Слушаюсь и повинуюсь, Учитель! Отныне буду ссылаться исключительно на Хлопина, Григорьева и Хохлова (Вы ещё забыли Худавердян, но уж так и быть — и на неё тоже). Подтверждаю, что андроновцы, хвалынцы и кто угодно ещё прилетели прямиком из Индии с пересадкой в Ашхабаде.

А Вы ещё недоумевали, почему я вспомнил Когана, который не смог доказать учителю, что Земля круглая... Зачем что-то доказывать, когда надо просто повиноваться директивам свыше.»

Но при этом до сих пор блокируете мой совершенно нейтральный ответ этому господину с примусом:

«1. Я Вам не Учитель.

2. А что, надо просто повиноваться Вашим директивам?! Вот Вы тут ещё и про Худавердян вспомнили...)) как же, как же, читали, наслышаны...

3. А что, Вы можете привести доказательства существования летательных аппаратов в период расселения ИЕ? Я вот таких не знаю... Не поделитесь данными?

Семененко Александр»

Валерий, мне приятно было с Вами общаться, не скрою... пока Вы не стали Великим Модератором))) Всего Вам самого хорошего, удачи в Ваших интереснейших исследованиях. Как специалист по генетике Вы остаётесь для меня уважаемым авторитетом. Но я не могу терпеть в том, что считаю своим близким кругом, людей, превратившихся... в модераторов. «Дракон умер! Да здравствует Дракон!» (с) Из своих контактов и из группы по OIT я Вас удаляю.

Семененко Александр

Sergey Kullanda:

19.05.2015 в 19:32

Глубокоуважаемый Игорь Алесандрович! Глазам своим не верю и диву даюсь: ну не может лингвист не знать, что аффрикаты — тоже смычные. Как там дела с изучением матчасти?

Надежда Маркина:

19.05.2015 в 21:11

Уважаемые участники дискуссии!

По-моему, она всё больше теряет конструктивный характер и превращается в обмен колкостями. Это относится ко всем участникам без исключения. Все остаются при своём мнении, а обсуждение профессиональной компетенции друг друга вряд ли приведет к пониманию и сближению точек зрения. У меня есть большие сомнения в целесообразности её продолжения в публичном пространстве. Всё недосказанное можно выяснить в личной переписке. Предлагаю участникам высказаться по этому поводу — нужно ли продолжать дискуссию.

Последний пост А.А.Семененко, заблокированный моим коллегой, не оставляет мне выбора — мы прощаемся с ним и желаем ему найти более терпеливых модераторов.

Надежда Маркина

Valery:

19.05.2015 в 23:51

Уважаемый Игорь,

по срокам могу немного сориентировать, основываясь на современных полногеномных данных, но следует учесть, что эти сроки (или некоторые из них) всё ещё являются предметом споров. Что касается места, ничего не скажу, это часто и на кладах меньшей глубины гадание, тем более на таких древних линиях — это темный вопрос.

R и Q каждой порядка 30000 лет, причём от предка их отделяет сравнительно небольшое количество мутаций (небольшое — для подобных временных масштабов). То есть и предок где-то рядом по времени.

R1 более 20000 лет, а его потомки уже моложе, скажем, R1a — около 15000, R1b — порядка 18000–19000. Но если отбросить мелкие, каким-то чудом выжившие базальные линии, то R-M417, основная субклада r1a — это порядка 5500 лет назад; аналогично, R-M269 внутри R1b — это порядка 6500 лет назад, а L23, практически единственная «полноводная» субклада предыдущей — и того меньше, 6200 примерно. Похоже, численность популяций, где данные линии были представлены, начала резко расти ближе ко времени 6–5 тысяч лет назад, это хорошо видно по взрывному увеличению количества веточек (такая сбалансированная топология дерева называется

«звёздной» — когда на каждом ветвлении из узла вырастает множество новых ветвей, и через примерно равные периоды времени они снова делятся на субветви; данное явление лучше всего объясняется ростом населения. И наоборот, когда популяция балансирует на грани вымирания, деревья её генетических линий имеют несбалансированный вид, то есть среднее число ветвлений в разных частях дерева разное, что вызвано случайностями, которые можно подавить только стабильным ростом населения). Иными словами, при отбрасывании редких ветвей, отделившихся очень давно, мы получаем значения возраста весьма скромные и они как раз и связаны с событиями относительно недавней популяционной истории.

Далее. Z93 и Z283 обе примерно 5000-летнего возраста, причём родительская кладка распалась ненамного раньше, в пределах погрешности — примерно тогда же. Z284 уже моложе, порядка 4200 лет назад.

Sergey Kullanda:

20.05.2015 в 00:54

По-моему, глубокоуважаемая Надежда права и продолжать дискуссию не имеет смысла — разве что у вынужденно отсутствовавших коллег-генетиков есть что сказать на сей счёт.

Igor Topoyan-Belyayev:

20.05.2015 в 03:35

Глубокоуважаемый Сергей Всеволодович!

И опять Вы попали пальцем в небо 😊 (пользуясь Вашим фразеологическим стилем). На сей раз придется процитировать Вам общеэнциклопедическое определение аффрикаты и, возможно, признаки Трубецкого (о нём Вы наверняка знаете):

«Аффрикаты (от лат. affricō — притираю) — согласные, представляющие собой слитное сочетание смычного согласного с фрикативным, обычно того же места образования. Например, русские переднеязычные аффрикаты «ч» («ть» + «щ») и «ц» («т» + «с»), английская «j» («д» + «ж»), древнегреческая «ζ» («д» + «з»), немецкая «z» («т» + «с») и т.д.»

Аффриката — сложная фонема, состоящая из смычного элемента ровно на половину. И из шипящего — на другую половину. Шипящий элемент — разве смычный? Так что, господин хороший, Вы уж определитесь. То, что Вы заявили выше, примерно равноценно тому, что «стакан, наполненный виски и колой в пропорции 1:1 — это ровно то же самое, что и стакан, наполненный чистым виски». Кроме того, таким образом, Вы предлагаете, ссылаясь на авторитетов из нефонетической области (в данном случае, на одну из многих неверных «индоиранских реконструкций»), безо всякой мотивации звук «гъ» производить от «дь+жь», а не наоборот (как универсально и бывает).

Можно также обратить внимание на признаки, выделенные Н.С. Трубецким, но это мы уже отвлечёмся опять на длинные теоретические рассуждения, неуместные при данном способе ведения дискуссии.

С глубоким уважением и наилучшими пожеланиями,

И.Т.

Igor Tonoyan-Belyayev:

20.05.2015 в 03:40

Уважаемая Надежда!

Большое Вам спасибо за ангельское терпение, проявляемое ко всем нам, и за Ваш тяжкий труд.

Уважаемый Валерий!

Спасибо за разъяснения, они делают многое понятным. Хотелось бы задать более частные вопросы, но не уверен, что вправе Вас отвлекать от работы.

Ваш И.Т.

Igor Tonoyan-Belyayev:

20.05.2015 в 04:02

P.S. Смычные согласные, в широком смысле, действительно делят на три подгруппы — 1) взрывные (чистые смычные, или мгновенные), 2) аффрикаты (составные звуки, промежуточные между смычными и фрикативными) и 3) носовые (смычные, одновременно (sic!) являющиеся сонантами). В нашем случае, однако, речь о взрывных, т.е. смычных в узком смысле, поскольку именно таково значение соответствующих описательных санскритских терминов, применяемых к вышеупомянутому звуку, а мы сейчас вели речь не об общей фонологии, а о том, какой звук был в конкретном слове. А то, что термины «взрывной» и «смычный» (в узком смысле) и в наших работах, бывает, что путают (простите меня великодушно 😊 за всё сообщество) — это уже не ко мне. К тому же, было указано, что «дж» развивается из «гъ», а наоборот — нет. Вы же предлагаете именно для «индоиранского» сделать такое исключение (существующее только в теории).

Еще раз: гъ > джь > жь/з

На примере слов: vag'ra > vajra > vazra

В кириллице: вагъра > ваджьра > вазра

(на самом деле, между j и z еще промежуточный этап dz, так что их даже четыре)

Таков хроностадиальный порядок. Иранцы прошли все три стадии, индоарии — одну в древности и ещё одну — к средневековью. Кроме того, язык маратхи (и кашмири) отдельно приобрёл ещё и черты третьей (там j и даже jh

действительно развились в dz/z), но другие индоарийские языки ничего подобного по-прежнему не знают. Поэтому ни от «индоиранцев», ни от индоариев финно-угры заимствовать это слово не могли — оно имеет сугубо иранскую форму.

С уважением,

И.Т.

Igor Tonoyan-Belyayev:

[Комментарий удалён модераторами.]

20.05.2015 в 04:24

Глубокоуважаемый Сергей Всеволодович!

Как я уже сказал, можете считать себя безоговорочным победителем в данной дискуссии, а меня — полным неучем, который, будучи профессиональным санскритологом и переводчиком, как будто не удосужился прочесть даже вводную книжечку Барроу «Санскрит» (о чём можете еще не раз сообщить всем окружающим), а также разобраться с тем, что является аффрикатой, смычным или взрывным звуком. Можете объявить меня неучем, «гражданином соврамши», «банально невнимательным», повсеместно лишь «глубоко ошибающимся», да ещё и «не изучившим матчасть» и т.п. Молчаливо принимаю все сии титулования, скромно склонив голову, поскольку сии титулования будут даваться Вами мне уже в мое отсутствие. Позвольте также пожелать Вам успехов в дальнейшем столь же победительном и победоносном обращении с Вашими необъятными познаниями и в их столь же гениальном целевом применении!

Мне же правда жалко не только своего, но и Вашего любезного времени, которое Вы тратите на эти бессмысленные перепалки, будучи заранее уверенным, что безусловно и повсеместно знаете намного больше своего собеседника (что, мягко говоря, не всегда соответствует действительности, да и в качестве подхода — не совсем научно).

Поэтому позвольте конкретно с Вами уже попрощаться.

Всех благ и всего доброго!

Igor Tonoyan-Belyayev:

20.05.2015 в 04:30

Большое спасибо, уважаемый Валерий!

Igor Tonoyan-Belyayev:

20.05.2015 в 04:35

А какие-либо более древние, базальные линии, кроме Z93 и далее её наследников, в Индии/Пакистане известны? Какими сроками они датируются?

С уважением,

И.Т.

Igor Topoyan-Belyayev:

20.05.2015 в 05:17

Занятно, что иранское название огня atar/athar имеет две параллели — тюркскую (ot, «огонь») и тибетскую ('od, «свет») [две последние, возможно, и не связаны между собой].

Надежда Маркина:

20.05.2015 в 08:36

Уважаемый Игорь Александрович! Простите, но не могу пропустить Ваш язвительный коммент от 04:24. Я не компетентна судить по существу, кто более прав в Вашем споре с Сергеем Всеволодовичем, но мне очень не хочется подливать масла в огонь затухающей дискуссии. Можете ответить ему лично. Единственное, что меня удерживает от окончательного объявления дискуссии оконченной, это то, что возможно, Вам всё-таки ответит Олег по генетическим вопросам (если они ещё остались). Я попрошу его об этом.

модератор Надежда Маркина

Александр Козинцев:

20.05.2015 в 09:04

Как-то пусто стало... Странно, но все мы, и сторонники ОИТ, и её противники, по-моему, немного сроднились на этом сайте несмотря на всю глубину расхождений. Время нас рассудит.

Дорогие модераторы и инициаторы дискуссии, огромное вам всем спасибо!

Мой э-мэйл — <...>.

Igor Topoyan-Belyayev:

20.05.2015 в 09:46

Соглашусь с уважаемой Надеждой Вячеславовной.

Также хочу поблагодарить глубокоуважаемого Сергея Всеволодовича за его великодушие, а всех остальных уважаемых участников дискуссии — за приятную и интересную беседу.

Всех благ!

Лев Самуилович Клейн:

20.05.2015 в 10:49

«Покажите мне точный древний аналог ригведийской ваджры, с параметрами, описываемыми в тексте Ригведы, найденный в (лесо)степях Евразии» (А.А. Семененко).

Точного древнего аналога ригведийской ваджры не будет и не может быть. Не только потому, что ригведийская ваджра — мифический образ. Степи и общество Ригведы разделяют тысячи километров и тысяча лет. Это исходный очаг предполагаемой миграции и её конечный пункт. Мы ищем не точные древние аналоги (это был бы нонсенс), а максимальные сходства между образом Ригведы и реальным прототипом в степной археологии бронзового века. Требования А.А. Семененко показывают полное непонимание основ археологической методики и нежелание понять. Если бы мы всегда находили точные соответствия нужным образам, а ещё лучше — с надписью, то вся археология сводилась бы к методике разведок и раскопок.

Когда не остаётся аргументов, начинают предъявлять к оппонентам невыполнимые требования, «а пока всё слова, слова...». Вероятно, это действительно знак, что пора заканчивать эту дискуссию. Мы с большим интересом выслушаем генетиков и тех лингвистов, археологов и антропологов, кто еще не всё сказал. Никому рта затыкать здесь никто не собирается.

Но, видимо, моё обобщение в самом деле подвело предварительный итог. Его можно обсуждать на соответствующей площадке — как обзор, не очень вдаваясь в споры о деталях. Если он кому-то показался необъективным, можно возразить, можно составить другой обзор, только не стоит повторять те аргументы, которые в дискуссии уже приведены и на которые есть упомянутый в нём ответ. Это лишь побудит вести полемику по второму кругу — а незачем.

Александру Андреевичу Семененко, несмотря на нашу усталость от его раздражительности и конфликтности (в быту называют это иначе, но мы не будем прибегать к ещё одному одиозному термину⁷⁶), мы все должны быть благодарны. Хотя его и поддержал во многом И.А. Тоноян-Беляев, но именно благодаря неуступчивости и настырности А.А. дискуссия на эту тему состоялась. Мы смогли оценить живучесть автохтонистской концепции происхождения индоариев с выходом на Южноазиатскую концепцию происхождения индоевропейцев. А оппоненты Семененко получили случай проверить прочность и слабые места своих представлений о миграции ариев из степей на юг. И.А. Тоноян-Беляев дополнил филологическую и археологическую аргументацию Семененко и его иностранных образцов чрезвычайно интересными лингвистическими соображениями, заслуживающими серьёзного разбора.

⁷⁶ Редкий проблеск саморефлексии Л.С. Клейна...

Наши модераторы прошли на этой дискуссии хорошую школу улаживания конфликтных ситуаций при сохранении принципиальных позиций. Всем искренняя признательность.

Aleksandr:

20.05.2015 в 15:35

На случай если мои комментарии ещё проходят:

Всех благодарю за участие.

Л.С. Клейну:

1. «Точного древнего аналога ригведийской ваджре не будет и не может быть.» Лучшего признания Л.С. Клейном собственной неправоты с тезисом об «индоарийской» «ваджре» в степях мне и не надо)))
2. «Это исходный очаг предполагаемой миграции и её конечный пункт». Слова, слова... Или, может быть, (Александр Григорьевич,) это особая археологическая вербально-суггестивная заклинательная магия?)))
3. «Требование А.А. Семененко показывают полное непонимание основ археологической методики и нежелание понять.» А, ну как же, «конечно»))) Лучше так, чем придумывание несуществующих ригведийских катакомб...
4. «Если бы мы всегда находили точные соответствия нужным образам, а ещё лучше — с надписью, то вся археология сводилась бы к методике разведок и раскопок.» И не строилась на выдумывании «исторической» «реальности», фантомных «фактах» и субъективных «интерпретациях». Вот бы, правда, здорово было!

Модераторам: Вы не справились с улаживанием конфликтных ситуаций. Сторонникам АИТ Вы разрешали почти всё, сторонникам ОИТ, соответственно, не давали даже защищаться.

Всем всех благ))

Семененко Александр

Надежда Маркина:

20.05.2015 в 16:03

Уважаемый Александр, для Вашего последнего комментария я сделала исключение. Всех благ.

Надежда Маркина

Лев Самуилович Клейн:

20.05.2015 в 18:14

Александр Андреевич,

1. Я отрицаю возможности нахождения точного аналога ригведийской ваджре (которую Вы же сами назвали мифической) в предшествующей степной реальности другой территории. Точного быть не может, а значительно похожий (по разным проявлениям) есть. Если Вы увидели в моём отрицании моё признание собственной неправоты индоарийскости ваджры, то всем должна быть ясна несерьёзность Вашего подхода и отсутствие у Вас аргументов.

«Лучшего признания ... мне и не надо». Бывают лучшие, Александр Андреевич, бывают. Но тут их действительно нет.

2. Ответа не требует. Слова.

3. И тут ответа не требуется. Ведь у Вас просто желание что-то связать по поводу моего аргумента. Опровержения-то нет.

4. То же самое.

Спорить здесь уже не о чём. Эмоциональное повторение не делает аргументы более весомыми.

Модераторы не справились? По-моему, великолепно справились. Дискуссия прошла, аргументация высказана, конфликты не помогли скрыть недостаток доказательств.

Дальнейшие споры, если есть охота, можно перенести в обсуждение моего обзора дискуссии, на ту площадку.

Лев Самуилович Клейн:

21.05.2015 в 12:23

Уважаемый Александр Андреевич,

только сейчас заметил Ваши замечания об описке в моем тексте о Ваших взглядах в обзоре (харапская культура и к. серой расписной поменялись местами). Виноват. Уже исправил. Поверьте, никакой злонамеренности. Просто подмешалось обычное мышление археолога, привычное к движению вглубь времён. Для меня в Ваших взглядах хараппская культура выглядит как прямое продолжение СРК вглубь времён.

Надежда Маркина:

21.05.2015 в 12:36

Спасибо всем уважаемым специалистам за участие в дискуссии о происхождении индоариев!

Надеемся, что, несмотря на сложности восприятия другой точки зрения, дискуссия, в итоге, оказалась полезной. Мы считаем, что материалы по её обобщению и анализу (в которых мы призываем авторов быть максимально объективными) будут представлять немалую научную ценность. Просим присылать их для публикации в редакцию сайта «Генофонд.рф».

Всем успехов!

от команды модераторов Надежда Маркина

Aleksandr:

[Комментарий удалён модераторами.]

21.05.2015 в 13:33

Смысл продолжать «дискуссию» в заведомо неравном положении, Лев Самуилович, когда Вы не приводите никаких доказательств или фантомные доказательства и при этом игнорируете многочисленные факты? Здесь ВАША площадка, все тут ВАМ и ВАШИМ единомышленникам подыгрывают. Применение административного ресурса налицо (у меня и документальные свидетельства этого от самой Е.П.Балановской имеются, в личной переписке), налицо предвзятость модераторов и применение ими двойных стандартов. Я по сути в очередной раз заблокирован ВАМ на радость ВАШИМИ модераторами. Правят МОИ ответы, не пропускают МОИ ответы. Вольно же ВАМ писать, что ВАШЕЙ душе вздумается, подводить «итоги», делать «выводы». Это так благородно, так по-рыцарски, так по-львиному))) Но это часто так бывает: несоответствие имени и его носителя. Это так «научно»)) Всё как в околонуучной электронной газетёнке ТрВ. И по сути, если принципиально, всё как на "Переформате" Клёсова, приёмы всё те же, тональность только чуть-чуть отличается. Браво!

Для сравнения: вот как откликнулся на мою статью о пахоте в Ригведе греческий санскритолог Николас Казанас:

My dear Semenenko,

Thank you for your recent dispatch.

I read with much interest your article and agree, of course, with its central theme that the Rigvedic people were mainly but not exclusively agriculturalists. You provide ample evidence. <...>

You may be interested to know that a new book of mine has just been published in Delhi: Vedic and Indo-European Studies Aditya Prakashan, N. Delhi. It contains several studies providing all the linguistic evidence for Indigenism.

Yours, Kazanas.

Семененко Александр

Aleksandr:

[Комментарий удалён модераторами.]

21.05.2015 в 13:54

Но Вы не волнуйтесь, друзья)) Вся эта дискуссия будет выложена мною в Сеть как минимум без купюр. Добавлю туда и «дискуссию» на ТрВ для лучшего уяснения предыстории вопроса. Так что я могу испытывать лишь недоумение по поводу этого умильного «блокирования»: неужели Вы со своими модераторами думаете, что в наш

век стремительного развития виртуальных технологий Вы сможете что-то замолчать?))) Ну попробуйте)))

Мне скрывать нечего))

Семенов Александр

Aleksandr:

[Комментарий удалён модераторами.]

21.05.2015 в 19:13

«Уже ко времени зрелой хараппской культуры она пересохла.»

Опять искажение моего тезиса. К 2600 г. до н.э. Сарасвати пересохла наполовину и заканчивалась во внутренней дельте у совр. г. Форт Деравар в Пакистане. Пересыхает же полностью Сарасвати ок. 2000 г. до н.э.

Семенов Александр

Aleksandr:

[Комментарий удалён модераторами.]

21.05.2015 в 19:25

Это какой-то испорченный телефон просто:

«В Средней Азии есть следы миграций из Индостана и вообще с юга: Шортугай (из хараппы), хвалынская культура (из шегирской), Синташта и андроновцы (из Передней Азии по Григорьеву), индо-афганский антропологический тип.»

А где корни Джейтуна из Мергарха? (см. мою соответствующую ВАКовскую статью в Вестнике БелГУ, которую Л.С. Клейн "критиковал" ещё ДО «дискуссии» на ТрВ...)

А где следы проникновения индийцев в Алтындепе и Намазгу ещё ДО БМАК? (см. там же)

Хвалынская культура Поволжья создана при участии ШЕБИРСКОЙ, а не «шегирской», культуры п-ва Мангышлак на Восточном Каспии. (см. там же)

А где миграция поздних хараппцев в ЮВ Среднюю Азию между 1350 и 1000 гг. до н.э.? (см. доклад по Z93)

«Синташта и андроновцы (из Передней Азии по Григорьеву)».

Совсем не только по Григорьеву...

Семенов Александр

Глава VIII. Дискуссия на "Генофонд.рф" (26.05.2015–30.05.2015)

Aleksandr:

26.05.2015 в 14:42

Мои комментарии блокируются. Так что не знаю, что будет с этим.

Уважаемый Виктор!

Вы, как и во время дискуссии, очень много пишете о том, что происходило ВНЕ Южной Азии. И практически ничего о том, что происходило ВНУТРИ данного региона. А потом всё это предлагается считать... ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ миграции (предков) ИА в Индию, ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ АИТ. Я просил Вас привести ДОКАЗАТЕЛЬСТВА. Вы ЭТОГО НЕ СДЕЛАЛИ. И вновь, и вновь, повторяете раз за разом свои степные аргументы, не имеющие отношения к Индостану. Ну давайте я ЕЩЁ РАЗ попрошу Вас предоставить ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ПРОНИКНОВЕНИЯ КОЛЕСНИЦ СТЕПНОГО ТИПА В ИНДИЮ. А Вы ещё раз перечислите все находки, с ними связанные, В СТЕПИ или ЗА ПРЕДЕЛАМИ ИНДОСТАНА. И ещё раз обратитесь с воззванием к многочисленным сторонникам АИТ: «Поддержите, друзья, массой и авторитетом!» ЧТО поддержите-то? Где ДОКАЗАТЕЛЬСТВА? Неизвестно когда и как датируемые и что доказывающие петроглифы Пакистана? Фантомные ведийские «колесницы», сконструированные из хронологически и текстуально резко разнородных описаний того, что выдаётся за ОДНУ ВЕЩЬ/КАТЕГОРИЮ ВЕЩЕЙ? И всё это обильно поперчим игнорированием древнейшего ИА текста (Ригведы) с его отождествлениями ратха=анас=запряжённая быками–зебу повозка, ащва=лошадь=антилопа=птица=рогатое животное... и т.п. и т.д. Вы говорите о «консенсусе», но навязываете АИТ туда и там, где она НЕ подтверждается фактическими данными, где их ПРОСТО НЕТ. Нет андроновцев в Индии. Нет катакомб в Индии. Нет описаний сооружения катакомбы в Ригведе. В Индии есть свои скотоводы, свои вылепленные от руки сосуды, с глубокой древности и те, и другие. Нет, давайте игнорировать ЭТО, давайте говорить, как будто их нет, что тексты ведийского канона описывают проникающих скотоводов (хотя нет проникновения иного антропотипа, тем более степного, между 4500 и 800 гг. до н.э.) и степную лепку сосудов от руки... БМАК НЕ проникал восточнее Инда, а Поздняя Хараппа на другом берегу пережила БМАК на сотни лет...

Действительно, «забава или научные исследования»⁷⁷? Или упрямое игнорирование индийских данных в угоду степным концепциям?

С уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

⁷⁷ Цитата из подзаголовка статьи В.А. Новожинова "Происхождение индоевропейцев — аргументы и мифы" (http://xn--c1accbaafalc.xn--plai/?page_id=3668).

26.05.2015 в 19:25

Уважаемый Виктор!

Пишу без особой надежды на публикацию на этом сайте, но, несомненно (!), добавлю этот комментарий в публикацию всей этой дискуссии БЕЗ КУПЮР (потому мне, собственно, достаточно будет увидеть свой комментарий ожидающим проверки, и, даже лучше, если его так и не опубликуют (как и ряд предыдущих...)))....) — для меня (и для читателей невымаранной дискуссии и «бесконечной перепалки» с игрой в пинг-понг...)))....) это будет лишний аргумент в пользу того, что сайт "Генофонд.рф" БЛОКИРУЕТ НАУЧНЫЕ ДАННЫЕ, если они не соответствуют узко-парадигмальной и субъективной авторской позиции сторонников АИТ, являющихся его соредакторами (или им явно сочувствующими и/или подыгрывающими модераторами сайта...))))......)

«Концепция Елены Ефимовны Кузьминой, изложенная в 16 монографиях и более чем 360 научных статьях, уже давно стала заметной страницей в ИЕ историографии. Тщательно выстроенная ею строгая и комплексная система доказательств, рождённая в жарких дискуссиях в среде мирового сообщества экспертов самого высочайшего уровня, прошла жесточайшую проверку на международных конференциях, принята большинством специалистов и стала сегодня наиболее обоснованной объяснительной моделью происхождения индоиранцев. По мере накопления новых данных эта система аргументации естественным образом расширяется и корректируется.»

В 1984 г. ещё одна активная сторонница теории миграции степняков в Южную Азию и Иран в конце II тыс. до н.э. при всех своих попытках проследить эту миграцию в Иране и Индии делает два раза признания, которые сводят на нет все её усилия:

«Памятники андроновской культуры или хотя бы её влияние неизвестно ни в Индии, ни в Иране».

(Членова Н.Л. Археологические материалы к вопросу об иранцах доскифской эпохи и индоиранцах // Советская археология. — 1984. — №1. — С. 89.)

«В самом Иране настоящих андроновских памятников пока не известно».

(Членова Н.Л. Археологические материалы к вопросу об иранцах доскифской эпохи и индоиранцах // Советская археология. — 1984. — №1. — С. 91.)

Литвинский Б.А. Виктор Иванович Сарианиди — легенда археологии Центральной Азии // У истоков цивилизации. Сборник в честь 75-летия В.И. Сарианиди / Ред. Косарев М.Ф., Кожин П.М., Дубова Н.А. — М.: Старый сад, 2004. — С. 18:

«В.И. Сарианиди прав — в II тыс. до н. э. в дельте Мургаба существовало небольшое, но высокоразвитое общество, которое создало один из вариантов древневосточного государства. Идеи В.И. Сарианиди о происхождении этого населения, отнесение их к ранним индоиранцам—ариям во многом очень

привлекательна и находит основания по ряду направлений. До сих пор широко распространена теория, что арийцами, пришедшими в Среднюю Азию, а также Иран и Индию, были андроновские племена. Я сам много лет придерживался и развивал эту теорию (Литвинский, 1981). Но материалы раскопок и исследования В.И. Сарияниди поколебали мою убежденность и заставили задуматься о более сложном процессе, в котором участвовали и племена БМАК. Ведь ни в Иране, ни в Индии нет следов андроновской культуры, а многие общие черты с БМАК там присутствуют. Есть ещё ряд доводов в поддержку этой теории, но есть и сложные проблемы, которые ещё предстоит решить.»

Уважаемый автор, правда, забывает о том, что в Индии к востоку от Инда нет следов БМАК и что цивилизация БМАК несопоставима с материальной культурой Ригведы...

«НЕТ НИ ОДНОГО АРТЕФАКТА АНДРОНОВСКОГО ТИПА, КОТОРЫЙ БЫЛ БЫ ОБНАРУЖЕН В ИРАНЕ ИЛИ В СЕВЕРНОЙ ИНДИИ!»

(Lamberg-Karlovsky C.C. Archaeology and language: the case of the Bronze Age Indo-Iranians // The Indo-Aryan controversy: evidence and inference in Indian history / Ed. by E.F. Bryant and L.L. Patton. — L.: Routledge, 2005. — P. 168.)

«Дж.П. Мэллори... Его вывод заключается в том, что “ядро индоиранских лингвистических усовершенствований сформировалось в степных областях и, через какую-то форму симбиоза в Бактрии–Маргиане, продвинулось к югу, чтобы образовать древние языки Ирана и Индии” (р. 184). Но именно эта “форма симбиоза” является столь безнадёжно неуловимой (utterly elusive)!»

(Lamberg-Karlovsky C.C. Archaeology and language: the case of the Bronze Age Indo-Iranians // The Indo-Aryan controversy: evidence and inference in Indian history / Ed. by E.F. Bryant and L.L. Patton. — L.: Routledge, 2005. — P. 171.)

«Арии были первыми мигрантами на юг... [но] по-прежнему отсутствуют доказательства того, что эта первая миграционная волна пересекла южные границы БМАК [археологического комплекса Бактрия–Маргиана]» (Kuz'mina E.E. The origin of the Indo-Iranians / Transl. by S. Pitina and P. Prudovsky. Ed. by J.P. Mallory // Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series. — Leiden: Brill, 2007. — P. 322.).

«У меня нет информации о том, что в Индии были обнаружены дома андроновского типа» (Kuz'mina E.E. The origin of the Indo-Iranians / Transl. by S. Pitina and P. Prudovsky. Ed. by J.P. Mallory // Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series. — Leiden: Brill, 2007. — P. 327.).

«Обнаружение хотя бы пригоршни фрагментов керамики ведических ариев. Если бы только это было так!» (Kuz'mina E.E. The origin of the Indo-Iranians / Transl. by S. Pitina and P. Prudovsky. Ed. by J.P. Mallory // Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series. — Leiden: Brill, 2007. — P. 327.)

«На Курукшетре, где произошла эпическая битва, в которой принимали участие арии, был обнаружен кельт андроновского типа... ([В] 1958...)... Я

надеюсь, последуют новые находки андроновского оружия в Южной Азии» (Kuz'mina E.E. The origin of the Indo-Iranians / Transl. by S. Pitina and P. Prudovsky. Ed. by J.P. Mallory // Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series. — Leiden: Brill, 2007. — P. 328.).

Один кельт за 50 лет раскопок... Да и андроновского ли он в действительности типа? А если андроновский, то не могли его просто продать в Индию?

«Датировка появления лошади и колесницы в Индии по-прежнему остаётся предметом для дискуссий» (Kuz'mina E.E. The origin of the Indo-Iranians / Transl. by S. Pitina and P. Prudovsky. Ed. by J.P. Mallory // Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series. — Leiden: Brill, 2007. — P. 336.).

«И всё же какими могли бы быть археологические следы погребальных церемоний ведических ариев в Индии? К сожалению, они оставляют мало надежды для археолога... Следы первых ариев, мигрировавших в Индию, нужно искать не там, а на их прародине, где находятся кенотафы!» (Kuz'mina E.E. The origin of the Indo-Iranians / Transl. by S. Pitina and P. Prudovsky. Ed. by J.P. Mallory // Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series. — Leiden: Brill, 2007. — P. 340.)

Как говорится, просто супер... А могилы «вторых ариев» где тогда? А «третьих»?

«Антропологические данные указывают, что в Индии подавляющее большинство населения не менялось с Хараппских времён» (Kuz'mina E.E. The origin of the Indo-Iranians / Transl. by S. Pitina and P. Prudovsky. Ed. by J.P. Mallory // Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series. — Leiden: Brill, 2007. — P. 345.).

«Подчеркнём специально, что на Гонуре (т.е. в южных районах Туркменистана) о проявлении минимальной примеси антропологического компонента, которую можно связать со скотоводческим окружением, можно говорить не ранее середины II тыс. до н.э.» (Дубова Н.А. Антропология Гонур Деппе: так есть ли степной антропологический компонент у земледельцев II тыс. до н.э. Южного Туркменистана // Древние и средневековые кочевники Центральной Азии: сборник научных трудов / отв. ред. А.А.Тишкин. — Барнаул: Азбука, 2008. — С. 205.)

«В то время как андроновский материал, особенно керамику, можно обнаружить на памятниках Археологического Комплекса Бактрия–Маргиана (БМАК), его, в действительности, не находят к югу от подступов и к Большему Ирану, и к Северной Индии. В. Сарианиди (1998) долго отстаивал мысль о том, что сам БМАК отражает более раннюю иранскую стадию, которую он выводит с юго-запада, в соответствии с хорошо известной гипотезой Гамкрелидзе и Иванова о прародине индоевропейцев в Восточной Анатолии. В то время как это соответствует местному развитию восточноиранского урбанистического общества, это плохо объясняет (does

not provide a very satisfactory solution) идентификацию степных культур железного века с восточными иранцами, а также не объясняет (nor does it provide a solution) того, как иранцы связаны с индоариями Индии. Степная теория сама по себе является важнейшим звеном, связывающим (provides a critical link between) азиатских индоевропейцев и европейцев. Но, за исключением фиксирования присутствия андроновцев на памятниках БМАК, мы далеки от того, чтобы быть способными объяснить то, как они смогли занять лидирующие позиции [в обществе] или как их язык мог быть принят намного более многочисленным населением к югу от ареала их обитания.

Что касается взаимосвязей между степными областями и Индией, ситуация ещё хуже. Существуют случайные параллели между двумя регионами, например, скипетры (Kuznetsov, 2005; 2007), но аргументы, на основании которых евразийская степь и Северная Индия объединяются в некую форму исторических взаимоотношений, имеют тенденцию опираться на ряд общекультурных параллелей (Kuzmina, 2004; 2007), которые в высшей степени интересны, но не обоснованы чётким следом археологических памятников, способным убедить учёных в том, что существовала культурная траектория, по которой новый язык был принесён в Индию, что вызвало фундаментальные лингвистические сдвиги».

(Mallory J.P. The Indo-European Homeland and the Steppe Hypothesis: Research Agenda // Индоевропейская история в свете новых исследований: сборник научных статей (Сборник трудов конференции памяти профессора В.А. Сафронова). — М.: МГОУ, 2010. — Р. 78–79.)

«Сегодня нет единства мнений о прародине индоевропейцев ни у археологов, ни у лингвистов. Решение проблемы лежит в руках антропологов и, прежде всего, генетиков». (Кузьмина Е.Е. проблема происхождения индоевропейцев сегодня // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. Т. I / Отв. ред. член-кор. РАН Н.А. Макаров, член-кор. РАН Е.Н. Носов. — СПб.–М.–Великий Новгород, 2011. — С. 238.)

«Определив основные разновидности андроновской керамики, можно кратко сформулировать ее отличия от основной массы среднеазиатской кочевнической керамики, которую различные исследователи пытаются сближать с андроновскими разновидностями настолько, что начинают видеть в среднеазиатских подобиях прямые свидетельства стойкого распространения андроновских этнических групп в Среднюю Азию.

Конечно, все эти технические моменты приближают понемногу создание точной астрономической хронологии андроновских памятников. Но прежде необходимо рассмотреть те разновидности кочевнической керамики, которые встречены на памятниках БМАК и соседящих с ними культур (рис. 4). Следует отметить, что сближение андроновской керамикой идёт по линии сходства определенных видов орнаментов (треугольники, некоторые виды меандров). Формы сосудов, их размеры, чаще выявляют значительные различия. Типичные андроновские горшковидные формы здесь не

доминируют. Даже в самой Кокче 3 они больше напоминают срубные горшки с перегибом профиля в верхней трети высоты (часто эти сосуды не орнаментированы. Для эпохи бронзы — это прямой показатель каких-то нарушений традиции). Многие сосуды имеют скорее шаровидное тулово с невысокой шейкой над ним. Меандры — крайне редки. Нечётко соблюдается зональность, которая всегда стойко выдержана на типичной андроновской керамике. Нарушения в горшковидных формах проявляются уже в южно-казахстанском могильнике Тау-Тары. На поселении Павловка близ Кокчетава обнаруживаются сосуды типичные для среднеазиатских земледельческих памятников (Кожин, 2010. С. 192). Для могильника Дандыбай органичной становится форма кубка на поддоне, абсолютно типичная для поздней бронзовой культуры аграрной Средней Азии (Грязнов, 1952. С. 137, 138). Правда в Казахстане вся эта керамика, близко сходная с материалами Северного Тагискена, выполнена исключительно ручной лепкой.

Это позволяет констатировать определённое движение среднеазиатских групп населения на север. Но это не становится типичным явлением. Опасаюсь, что и обратное движение, прямые выходы андроновских групп в зону земледельческих оазисов той же Туркмении, вряд ли было особенно активным. Скорее, кочевники издавна освоили северные периферийные районы БМАК, но их активность пресекалась, пока местные земледельческие центры были сильны, многолюдны и были способны контролировать всё пространство своих границ. По мере упадка аграрных оазисных культур, пастухи начинали сбиваться в мощные летучие отряды, которые не только всё активнее беспокоили (попросту грабили!) земледельцев, но и старались приблизить границы своего расселения к земледельческим центрам, чтобы внимательнее следить за их упадком и более мобильно использовать всякую возможность грабежа... Но отказываясь (!!!) от расхожей (!!!) теории андроновского давления (!!!) на земледельческий регион, становится необходимым...».

(Кожин П.М. Лепная керамика кочевников развитого бронзового века в Средней Азии // Труды Маргианской археологической экспедиции. — Том 4. Исследования Гонур Деде в 2008–2011 гг. / Ред. кол. В.И. Сарияниди, П.М. Кожин, М.Ф. Косарев, Н.А. Дубова. — Москва: Старый сад, 2012. — С. 210–211.)

«Но отказываясь от расхожей теории андроновского давления на земледельческий регион, становится необходимым, хотя бы предварительно, готовить ответ на вопрос о происхождении, составе и распространении среднеазиатского кочевого населения эпохи энеолита и бронзы (их смешанный антропологический состав констатируют давно, его подтверждают и соответствующие публикации в настоящем сборнике).

Самый существенный вопрос в этой связи — это выявление характерных памятников среднеазиатских кочевников. Хотелось бы начать с описания новейших открытий, но большинство таких памятников не отличается

богатством материала, в них слабо проявляются особенности кочевой среды. Значительные находки сделаны в окрестностях Гонура на малых поселениях и отдельных могильниках, отмечающих конечный этап доживания городской культуры БМАК (Hiebert, Moore, 2004. P. 294–302; Cattani, 2004. P. 303–315; Lombardo, 2004. P. 391–404; Tosi, Cerasetti, 2010. P. 89–103). Наиболее крупный из таких памятников — могильник Бустан 6 в Таджикистане — пока не опубликован монографически (см.: Avanesova, 1997. S. 145–178). Приходится ориентироваться на отдельные особо характерные находки. К сожалению, мнения авторов далеко не всегда ответственны. Характерный пример — это указание на два «андроновских черепка», обнаруженных в раскопе 2 могильника у кишлака Гелот (Виноградова и др., 2010. С. 392, 393, рис. 3, 3, 4). На одном сохранилась часть треугольника, выполненного мелким зубчатым штампом, а на другом фрагмент горизонтального зигзага, состоящий из четырёх наклонных оттисков гладкого штампа. Этот черепок (кажется, очень небольшая часть горловины сосуда) безосновательно, но решительно, ориентирован на рисунке так, что определённо не мог принадлежать андроновскому сосуду. Подобные мелкие фрагменты, опубликованные М. Този и Б. Черазетти (Tosi, Cerasetti, 2010. P. 95) с разных поселений, хотя и орнаментированы вертикальным зигзагом, треугольниками и ромбами с внутренней штриховкой, не могут быть уверенно отнесены к андроновской культуре, так как большинство форм сосудов, которые могут быть реконструированы по этим черепкам, к андроновской культуре отношения не имеют. То же можно сказать о черепках с памятника Тахирбай 3, с фотографиями которых меня ознакомила Н.А. Дубова, о находках из окрестностей Гонура, опубликованных Ф. Хибертом и Мур (Hiebert, Moore, 2004. P. 297, 299). Единственный определённо западно-андроновский сосуд, обнаруженный в могиле Тахирбая 3, опубликован М. Каттани (Cattani, 2004. P. 308). Его особенности, начиная с горшковидной формы с плавным профилем (то, что принято называть «фёдоровским типом» и даже у некоторых исследователей встречается обозначение «фёдоровская культура»), отсутствием орнамента во второй горизонтальной зоне, меандровой композицией из лент, выполненных отрезками из двух параллельных линий, пространство между которыми заполнено частой поперечной штриховкой, полностью соответствуют «западно-андроновскому стандарту».

(Кожин П.М. Лепная керамика кочевников развитого бронзового века в Средней Азии // Труды Маргианской археологической экспедиции. — Том 4. Исследования Гонур Депа в 2008–2011 гг. / Ред. кол. В.И. Сарияниди, П.М. Кожин, М.Ф. Косарев, Н.А. Дубова. — Москва: Старый сад, 2012. — С. 211–212.)

Один несомненно андроновский горшок — это такое же доказательство массового проникновения андроновцев на территорию БМАК, как и один якобы несомненно андроновский кельт Е.Е. Кузьминой, автора книги-лозунга «Арии — путь на юг», найденный на поле гигантской по своим

масштабам эпической битвы Махабхараты на Курукшетре пятьдесят лет тому назад...

Т.о. андроновцы не могли проникнуть через территорию БМАК в Индию, пока эта цивилизация была жизнеспособной, а это между XXIII и XVI вв. до н.э. И рассуждения о том, что андроновцы «арьянизировали» носителей БМАК, а те в свою очередь проникли в Индию, бездоказательны. Никакого давления якобы индоариев–андроновцев на БМАК в этот период не было...

Дж.П. Мэллори честно признаёт в статье с говорящим названием «Тучи двадцать первого века над индоевропейскими прародинами», что: «отсутствуют достоверные археологические свидетельства для доказательства (to demonstrate), с помощью [теории] элитного доминирования или любого другого механизма, той разновидности лингвистического сдвига, который требуется, например, для объяснения прибытия и господства индоариев в Индии».

(Mallory J.P. Twenty-first century clouds over Indo-European homelands // Вопросы языкового родства: Международный научный журнал / Рос. гос. гуманитар. ун-т; Рос. акад. наук. Ин-т языкознания; под ред. В. А. Дыбо. — М., 2013. — № 9. — С. 150.)

И добавляет:

«Все теории [внеиндийского происхождения индоевропейцев] по-прежнему должны объяснить, почему относительно развитые сельскохозяйственные сообщества Большого Ирана и Индии отказались от своих собственных языков в пользу таковых у индоиранских захватчиков позднего неолита или эпохи бронзы».

(Mallory J.P. Twenty-first century clouds over Indo-European homelands // Вопросы языкового родства: Международный научный журнал / Рос. гос. гуманитар. ун-т; Рос. акад. наук. Ин-т языкознания; под ред. В. А. Дыбо. — М., 2013. — № 9. — С. 151.)

«Когда мы пытаемся подойти на археологическом материале к решению проблемы ариев, в частности определить тот круг памятников, который можно было бы уверенно связать с ранними индоиранцами времени существования, а главное распада арийского диалектного единства, связанного с движением части из них на юг, ТРУДНО ОЖИДАТЬ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ОТ ПРЯМОГО СОПОСТАВЛЕНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ ИЗ ОБЛАСТИ СТЕПЕЙ И ИРАНА ИЛИ ИНДИИ. ДЛЯ ТАКОГО СРАВНЕНИЯ НЕОБХОДИМЫ И ОБШИРНЫЕ МАТЕРИАЛЫ, И, ЧТО ЕЩЁ ВАЖНЕЕ, ВСЕ ЗВЕНЬЯ, ПОЗВОЛЯЮЩИЕ СВЯЗЫВАТЬ ПАМЯТНИКИ НА ВСЁМ ОБШИРНОМ ПУТИ ДВИЖЕНИЯ АРИЕВ. ПОДОБНЫЕ ИДЕАЛЬНЫЕ СИТУАЦИИ В АРХЕОЛОГИИ КРАЙНЕ РЕДКИ. ПОЭТОМУ БОЛЬШИНСТВО ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ОБРАТИЛОСЬ К ПОИСКАМ В СТЕПНЫХ КУЛЬТУРАХ ТАКИХ ЭЛЕМЕНТОВ, КОТОРЫЕ МОЖНО БЫЛО БЫ С

ТОЙ ИЛИ ИНОЙ ДОСТОВЕРНОСТЬЮ ИДЕНТИФИЦИРОВАТЬ СО СВЕДЕНИЯМИ О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ, РЕЛИГИИ И БЫТЕ РАННИХ ИНДОИРАНЦЕВ... ОДНАКО В ЭТИХ РАБОТАХ, КАК ПРАВИЛО, АНАЛИЗИРУЮТСЯ ТОЛЬКО ОТДЕЛЬНЫЕ ЯВЛЕНИЯ КУЛЬТУРЫ, ВЫЯВИТЬ КОТОРЫЕ В АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛАХ УДАЁТСЯ, ЛИШЬ ПРИВЛЕКАЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНО ОБШИРНЫЙ КРУГ ПАМЯТНИКОВ РАЗЛИЧНЫХ ЭПОХ — ОТ РАННЕЙ БРОНЗЫ ДО РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА — И РАЗЛИЧНЫХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КУЛЬТУР ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ ОТ ДУНАЯ ДО АЛТАЯ. ПОДОБНЫЙ ПОДХОД ОБУСЛОВЛЕН ТЕМ, ЧТО ИССЛЕДУЕМЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ КУЛЬТУРЫ ОТНЮДЬ НЕ ЯВЛЯЮТСЯ МАССОВЫМИ И ВСЕОБЩИМИ В ПРИВЛЕКАЕМЫХ ДЛЯ АНАЛИЗА ПАМЯТНИКАХ, А СКОРЕЕ НАОБОРОТ — ЭТО ЯВЛЕНИЯ ЕДИНИЧНЫЕ, ЧРЕЗВЫЧАЙНО РЕДКО ВСТРЕЧАЕМЫЕ... ПРИВЛЕКАЕМЫЕ КОНКРЕТНЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТЫ ВСЁ ЖЕ НЕ ЯВЛЯЮТСЯ СИЛЬНЫМИ АРГУМЕНТАМИ В ЭТНИЧЕСКОМ ОТОЖДЕСТВЛЕНИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КУЛЬТУР ИЛИ ПАМЯТНИКОВ С КОНКРЕТНЫМИ ГРУППАМИ ИНДОИРАНЦЕВ [Выд. мною. — А.С.]».

(Генинг В.Ф. Могильник Синташта и проблема ранних индоиранских племён // Советская археология. — 1977. — № 4. — С. 54.)

Т.о., высказанные крупнейшим советским специалистом по эпохе бронзы В.Ф. Генингом в 1977 г. слова практически не отличаются от признаний в собственном бессилии таких авторитетов современной иммиграционной теории в области археологии как Д.П. Мэллори, Ч. Ламберг-Карловски, Б.А. Литвинский, Е.Е. Кузьмина, В.И. Сарияниди. Они так и не нашли «ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ОТ ПРЯМОГО СОПОСТАВЛЕНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ ИЗ ОБЛАСТИ СТЕПЕЙ И ИРАНА ИЛИ ИНДИИ». Они так и продолжают опираться на «ЯВЛЕНИЯ ЕДИНИЧНЫЕ, ЧРЕЗВЫЧАЙНО РЕДКО ВСТРЕЧАЕМЫЕ». Археологические доказательства прародинны индоариев за пределами Южной Азии по-прежнему конструируются (т.е. фабрикуются...) лишь путём «выдёргивания» данных из «ЧРЕЗВЫЧАЙНО ОБШИРНОГО КРУГА ПАМЯТНИКОВ РАЗЛИЧНЫХ ЭПОХ [!] — ОТ РАННЕЙ БРОНЗЫ ДО РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА — И РАЗЛИЧНЫХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КУЛЬТУР [!] ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ ОТ ДУНАЯ ДО АЛТАЯ [!]». И даже стремление самого В.Ф. Генинга противопоставить этой ситуации раскопки памятников Страны Городов ничего не изменило в таком состоянии археологического «обоснования» теории вторжения/проникновения индоариев в Индию, поскольку (за тридцать с лишним лет после написания этих строк...) так и не был найден «ТОТ КРУГ ПАМЯТНИКОВ, КОТОРЫЙ МОЖНО БЫЛО БЫ УВЕРЕННО СВЯЗАТЬ С РАННИМИ ИНДОИРАНЦАМИ ВРЕМЕНИ СУЩЕСТВОВАНИЯ, А ГЛАВНОЕ РАСПАДА АРИЙСКОГО ДИАЛЕКТНОГО ЕДИНСТВА, СВЯЗАННОГО С ДВИЖЕНИЕМ ЧАСТИ ИЗ НИХ НА ЮГ». С данными раскопок Страны

Городов были сопоставлены лишь около десятка отрывков из Ригведы, причём был проигнорирован тот совершенно неоспоримый факт, что Ригведа создавалась в Южной Азии задолго до появления сопоставляемой с нею археологической культуры... Это совершенно ненаучное положение по типу: «А доказательства? — А доказательства потом...» Когда потом?)))

Неужели же Вы, Виктор, ничего этого не знаете? А если знаете, что — делаете вид, что этого нет?))) Bravo! Апофеоз научности и объективности! Bravo!

Семененко Александр

Aleksandr:

26.05.2015 в 23:54

Уважаемый Виктор!

«Требуется также критическое отношение к данным РВ о конях.»

А Я К ЧЕМУ ВАС ВСЕХ ВСЁ ЭТО ВРЕМЯ ПРИЗЫВАЮ?!

«И даже найденные там, на Гонуре и окрестностях, аналогичные декорированные диски—модели с радиальными полосками не могут служить основанием знакомства с пароконной колесницей, поскольку лошади зафиксированы в единичных случаях, а при всём разнообразии реально найденных здесь типов повозок, в культурных и документированных слоях ничего похожего не наблюдается. Почему не исключается элементарная возможность заимствования этих артефактов в Хараппу?»

Вы же так хорошо знаете статью Дж.М. Кенойера о развитии колёсного транспорта в долине Инда...))) Так что ж Вы ссылаетесь на Гонур, датируемый между XXIII и XVI вв. до н.э., с его декорированными дисками с радиальными полосками и повозкой, когда известно, что в СЗ Южной Азии всё это появляется НАМНОГО РАНЬШЕ?

И это прекрасно согласуется с тем, что именно долина Инда была источником культурного заимствования и прямой миграции для Алтындепе и для БМАК:

Массон В.М. Протогородская цивилизация юга Средней Азии // Советская археология. — 1967. — № 3. — С. 174–176, 180–183 и 188–189.

Щетенко А.Я. Раскопки на Алтын-Депе в Южной Туркмении // Краткие сообщения института археологии. — Вып. 114. Археологическое изучение Средней Азии. — М.: Наука, 1968. — С. 44. Рис. 14.

Щетенко А.Я. О торговых путях эпохи бронзы по материалам туркменистано-хараппских параллелей // Краткие сообщения института

археологии. — Вып. 122. Археологическое изучение Средней Азии. — М.: Наука, 1970. — С. 59–62.

Сарианиди В.И. Древнейшие топоры Афганистана // Советская археология. — 1978. — № 2. — С. 191 и 193. Прим. 22.

Кирчо Л.Б. Металлические изделия эпохи энеолита и бронзы Алтын-Депе // Советская археология. — 1980. — №1. — С. 172–173.

Массон В.М. Новый этап в изучении древнеиндийской цивилизации Хараппы // Вестник древней истории. — 4 (179). Окт. — Ноябрь–Дек. — 1986. — С. 131–132.

Masson V.M. Altyn-Depe / Transl. by H.N. Michael. — Philadelphia: University Museum; University of Pennsylvania, 1988. — P. 93 & 118.

Erdosy G. Language, material culture and ethnicity: Theoretical perspectives // The Indo-Aryans of Ancient South Asia: language, material culture and ethnicity / Ed. by G.Erdosy. — Berlin–NY: Walter de Gruyter, 1995. — P. 9.

Lamberg-Karlovsky C.C. Mesopotamia, Central Asia and the Indus Valley: so the kings were killed // Archaeological thought in America / Ed. by C.C.Lamberg-Karlovsky. — Cambridge: Cambridge University Press, 1995. — P. 264.

Сарианиди В.И. Археологические доказательства протозороастризма в Бактрии и Маргиане // Труды Маргианской археологической экспедиции. — Том 2. Ред. В.И. Сарианиди, П.М. Кожин, М.Ф. Косарев, Н.А. Дубова. — Москва: Старый сад, 2008. — С.20.

McIntosh J. The ancient Indus valley: new perspectives. — Santa Barbara: ABC–CLIO, 2008. — P. 167–168.

Сарианиди В. И. К семантике некоторых изображений на медно-бронзовых амулетах Маргианы и Бактрии // Индоевропейская история в свете новых исследований (Сборник трудов конференции памяти профессора В.А. Сафронова). — М.: МГОУ, 2010. — С. 311.

Сарианиди В.И. Переднеазиатские арии в Бактрии и Маргиане // Труды Маргианской археологической экспедиции. — Том 4. Исследования Гонур Деппе в 2008–2011 гг. / Ред. кол. В.И. Сарианиди, П.М. Кожин, М.Ф. Косарев, Н.А. Дубова. — Москва: Старый сад, 2012. — С. 22, 24, 26, 28.

Сарианиди В.И., Бороффка Н.Г.О., Дубова Н.А. Культурные контакты Маргианы (Туркменистан) в III тыс. до н.э. Новые данные по Гонур Деппе (погребение № 4150) // Труды Маргианской археологической экспедиции. Том 5. Исследования Гонур Деппе в 2011–2013 гг. / В.И. Сарианиди (гл. ред.), П.М. Кожин, М.Ф. Косарев, Н.А. Дубова. — М.: Старый сад, 2014. — С. 131–134.)

Так что куда больше оснований предполагать заимствование технологии колёсного транспорта из Индии в Южную Среднюю Азию, а не наоборот.

Семененко Александр

Aleksandr:

27.05.2015 в 07:38

Уважаемый Виктор!

«Более того, распространение конкретного сюжета в стандартной форме и найденного... в гротах Индии никак не может игнорироваться при построении системы доказательств той или иной объяснительной модели.»

Отлично сказано. И куда же при этом деть выводы как раз по этой категории источников?

«В 1992 г. почти целый выпуск официального издания «Ассоциации наскального искусства Индии» (RASI), журнала «Parakala», был посвящён исследованию наскальных рисунков комплекса памятников Чамбал Ривер Валлей или долины реки Чамбал [правый приток Ямуны. — Прим. моё.].... Период 4. ХАЛКОЛИТ (5000–2500 гг. ДО Н.Э.). Стиль 7. Ранний халколит. Стиль 8. Средний халколит. Стиль 9. Поздний халколит.... Стиль 8. СРЕДНИЙ ХАЛКОЛИТ... Впервые в этом регионе ПОЯВЛЯЮТСЯ ИЗОБРАЖЕНИЯ воинов, а также КОЛЕСНИЦ С ДВУМЯ, ЧЕТЫРЬМЯ ИЛИ ШЕСТЬЮ ЛОШАДЬМИ И ОДНИМ, ДВУМЯ ИЛИ ТРЕМЯ ЛЮДЬМИ... Стиль 9. ПОЗДНИЙ ХАЛКОЛИТ... ХАРАКТЕРНЫ сцены охоты, ритуальные и батальные сцены, ИЗОБРАЖЕНИЯ КОЛЕСНИЦ».

(Тараканов А.В. Наскальное искусство Северной и Центральной Индии. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. — Кемерово: На правах рукописи, 2004. — С. 56–57 и 62–64.)

«Появление наскальных изображений повозок и колесниц в индийском наскальном искусстве... относится большинством исследователей к эпохе халколита... Колесницы появляются в Индии в период существования Хараппской культуры».

(Тараканов А.В. Наскальное искусство Северной и Центральной Индии. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. — Кемерово: На правах рукописи, 2004. — С. 138.)

В данной работе указывается, что халколитические изображения долины реки Чамбал, правого притока Ямуны, ДАТИРУЮТСЯ В ЛЮБОМ СЛУЧАЕ ДО 2500 Г. ДО Н.Э. И ДАЖЕ РАНЕЕ, ПОСКОЛЬКУ РЕЧЬ ИДЁТ О СРЕДНЕМ ХАЛКОЛИТЕ.

Значит, что получается? Изображения воинов с лошадьми и изображения колесниц в наскальном искусстве Индии указывают на то, что лошади и колесницы были там известны ещё ДО 2500 г. до н.э. Или мы скромно

умолчим об этом?)) ЧТО, СИНТАШТУ/АРКАИМ УЖЕ И ДО ВРЕМЕНИ РАННЕЕ 2500 Г. ДО Н.Э. УДРЕВНИЛИ?)) И тут же сразу на память приходят два неудобных для приоритета степной гипотезы происхождения ИА и колесниц/лошадей в Южной Азии ФАКТА: нет следов проникновения чужеродных культур за Инд во внутреннюю Индию вплоть до... персидского вторжения Ахеменидов или даже походов А. Македонского? И второе: между 4500 и 800 гг. до н.э. нет никаких следов проникновения извне, ТЕМ БОЛЕЕ ИЗ СТЕПЕЙ/ПОЛУПУСТЫНЬ К СЕВЕРУ ОТ ЮЖНОЙ СРЕДНЕЙ АЗИИ, антропологически иного населения... По последним радиоуглеродным датировкам (Моргунова Н.Л. Радиоуглеродная хронология ямной культуры Волжско-Уральского междуречья // КСИА. — 2013. — Вып. 230. — С. 19–20.), начало ямной культуры, из которой Вы выводите андроновцев, если я Вас правильно понял, относится к... 4000 г. до н.э. А там ей в стык идёт в Урало-Поволжье хвалынская протоямная культура, связи которой прослеживаются через Мангышлак в Восточном Каспии (Шебир)... в ЮВ Прикаспий...

Можно и ещё один неудобный вопрос сторонникам степной гипотезы задать... А КАКОЙ ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ С ЮГА ИЗ АЗИИ НА СЕВЕР В ЕВРОПУ? НЕ СКОРЧЕННЫХ ЛИ ПОГРЕБЕНИЙ? А НЕ ОНИ ЛИ ПОЯВЛЯЮТСЯ ЕЩЁ... НАПРИМЕР, В МЕРГАРХЕ НА ПРАВОБЕРЕЖЬЕ ИНДА? А ПОТОМ В ДЖЕЙТУНЕ И Т.Д.? И В БМАК... А ПОТОМ «УХОДЯТ» В СТЕПЬ, ПОСТЕПЕННО РАСПРОСТРАНЯЯСЬ ВСЁ ДАЛЬШЕ НА СЕВЕР?

А ЧТО ЖЕ МЫ ИМЕЕМ В САМОЙ ИНДИИ, В СИНДХУ-САРАСВАТСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ?

«По материалам некрополя Калибангана (Sharma, 1982)... преобладают вытянутые погребения, группирующиеся в комплексы по 6–10 могил, что, возможно, отражает прижизненную принадлежность усопших к одной общественной ячейке, скажем, большесемейной общине. Погребения эти, как правило, бедные, и лишь в одном из них, где был захоронен пожилой мужчина (старейшина), обнаружено свыше 70 сосудов. Особые группы составляют погребения в ямах и гробницы, являющиеся скорее всего кенотафами, где человеческие останки отсутствуют, но весьма многочисленны керамические сосуды».

(Массон В.М. Первые цивилизации. — Л.: «Наука», 1989. — С. 202–203.)

«МАТЕРИАЛЫ... ХАРАППЫ, КАЛИБАНГАНА, ЛОТХАЛА... В ЦЕЛОМ ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД ОДИНАКОВ... УМЕРШИХ ХОРОНИЛИ В ГРУНТОВУЮ МОГИЛЬНУЮ ЯМУ, ИНОГДА ОБЛОЖЕННУЮ ПО ПЕРИМЕТРУ СЫРЦОВЫМИ КИРПИЧАМИ, В ВЫТЯНУТОЙ ПОЗЕ НА СПИНЕ, ГОЛОВОЙ НА СЕВЕР. СОПРОВОЖДАЮЩИЙ ИНВЕНТАРЬ ВКЛЮЧАЛ ПОСУДУ (от 5 сосудов в Лотхале до 72 — в Калибангане), УКРАШЕНИЯ И ИНОГДА МЯСНУЮ ПИЩУ, О ЧЁМ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ КОСТИ ЖИВОТНЫХ В МОГИЛЕ.»

(Щетенко А.Я. Фундаментальный труд по древнеиндийской цивилизации. B.B. Lal. The Earliest Civilization of South Asia (Rise, Maturity and Decline). New Delhi. 1997 // Археологические вести. — №5. — 1996–1997. — СПб.: Издательство «Дмитрий Буланин», 1998. — С. 338–339.)

ЭТО СОВЕРШЕННО ДРУГОЙ ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД. И не рассказывайте мне, что его могло оставить степное население (В ИНДИИ МЕЖДУ 4500 И 800 ГГ. ДО Н.Э. НЕ НАЙДЕННОЕ...) с совершенно иным погребальным обрядом (там ещё и курганы в степи есть...))))). А далее к востоку от долин Инда и Сарасвати, где мы этот обряд наблюдаем, ещё ДО 2500 г. до н.э. (см. выше) появляются наскальные изображения лошадей и колесниц... А Сарасвати, наполовину пересохшая к 2600 г. до н.э. и полностью к 2000 г. до н.э., описывается в Ригведе (!) как полноводная, роющая спины гор, как кабан, текущая от гор до океана, между другими реками Южной Азии (между реками Ямуной и Сатледжем и рядом с Дришадвати)... И тут совершенно некстати статья Дж.М. Кенойера с доказательствами самобытного происхождения колёсного транспорта и колесниц с колёсами со спицами в СЗ Южной Азии... Перефразируя известную фразу из любимого советского фильма: «А Вы копали в Южной Азии? — Копал. — Копали?! — Копал!!!» Дж.М. Кенойер копал. Б.Б. Лал копал. А Вы копали в Южной Азии?)))

Семененко Александр

Viktor Novozhenov:

27.05.2015 в 09:05

Уважаемый Александр! Благодарю Вас за комментарии к моим скромным заметкам по поводу дискуссии, инициированной во многом по Вашей инициативе и благодаря Вашему понятному желанию «докопаться» до истины. Отвечу на все Ваши вопросы разом. А что — на Ваш взгляд — пропущу — не обессудьте, готов в частном порядке обсудить посредством электронной почты. Мой адрес опубликован на моей странице в Академии. Добро пожаловать!

1. Доказательства, которые Вы требуете, собирались мною долгие годы и, к сожалению, ресурсов этого сайта не хватит, чтобы их разместить. Да я и не уверен, что это нужно подавляющему большинству читателей этого сайта. Эти доказательства (многие из них) опубликованы мною и коллегами в двух монографиях в подробном, развёрнутом и системном, как нам представляется, виде и в свободном доступе. Критикуйте их, рецензируйте, пишите и публикуйте статьи, опровержения, собственные монографии со своей концепцией и системой аргументации. Кто против? Выступайте со своими аргументами на научных конференциях. Нет вопросов. Я готов ответить за свои идеи, изложенные в своих книгах, по факту таких обращений в системном и аргументированном виде на любой научной «платформе». Я уверен, что в ближайшее время мы сможем ознакомиться с

Вашей развёрнутой и опубликованной системой доказательств, реально интересными и познавательными Вашими изысканиями Ригведы и других бесценных древнеиндийских письменных памятников, изданных в виде серии статей или монографии. Буду признательны, если Вы уведомите меня о таком событии. Именно это, на мой взгляд, и станет достойным и продуктивным продолжением этой замечательной дискуссии!

2. Мне очень сложно комментировать приведённые выше цитаты исследователей, многих из которых я очень хорошо знал и которые, увы, не могут теперь ответить, что же они имели в виду по этому или иному поводу. Пусть это уже останется фактом историографии. И совсем не потому, что нечего сказать, а из уважения к их многолетним исследованиям и их вкладу в решение ИЕ проблемы. Мне представляется, что Вы слегка переоцениваете возможности археологии ответить (или предоставить доказательства) по некоторым вопросам исторического развития социумов и тем более — этническим реконструкциям. Вы сами пишете, что одиночная находка андроновского топора никак не убеждает в их [андроновцев. — А.С.] присутствии в долине Инда. Равно как и меня не убеждает находка на Гонуре статуэтки обезьянки как доказательство развитых контактов с Мелуххой. Я в таких контактах нисколько не сомневаюсь, поскольку убеждён, что коммуникация и общение есть физиологическая потребность любого индивида и любого социума. Это наша природа, игнорировать которую невозможно! Вопрос в методе.

И есть ещё одна ремарка в этой части — центр колёсных иноваций на юге ЦА — это не только Гонур, он скорее результат, а речь идет об Анау-депе и других памятниках Туркмении, синхронных и Шумеру (Эламу), и Хараппе, и степному Ботаю на севере. Найденные именно на этих памятниках «модели колёс» я и наш немецкий коллега имеем в виду прежде всего. Очень ожидаю от Вас и буду признателен за развёрнутые аргументы и свидетельства распространения интересующих меня иноваций из Хараппы в другие регионы Старого Света, если они имели место быть. Это очень важный момент, поскольку в Китае, например, более 60-ти лет теория «андроновского присутствия», обоснованная в 50-е годы прошлого века М. Лейером, не признавалась. Только в последние годы благодаря системным и многолетним археологическим раскопкам в Восточном Туркестане памятники и материалы этого типа стали достоянием научной общественности. Я уже писал о сложностях с сохранением и расчисткой колесничных погребений. Мне хорошо знакома ситуация по раскопкам и масштабы современных полевых исследований в Пакистане, Афганистане и Иране, не говоря уже об Ираке и Сирии. Эти усилия там близки к нулю. Очень большой пессимизм вызывает эта ситуация, но она совсем не означает, что нам надо ждать, когда она изменится в лучшую сторону или напротив — её абсолютизировать. Уже достаточно есть данных, чтобы разобраться досконально хотя бы с ними.

3. Представляется мне, что попытки насильственно «загнать» ИЕ исследования в «прокрустово» ложе двух концепций — «миграционной» и «автохтонной» являются с методологической точки зрения не совсем оправданными сегодня. Это мне напоминает наше совместное большевистское прошлое, когда было чётко сказано — это — белое, а это — чёрное и никаких оттенков серого не бывает! Процесс научного познания не стоит на месте и то, что казалось работающим ещё вчера, вдруг перестаёт работать и давать ответы сегодня. Может, настало время поменять парадигму? Мир вокруг нас, он такой многообразный, цветной, объёмный и никак не чёрно-белый или даже серый с оттенками.

Спасибо за Ваше внимание!

Лев Самуилович Клейн:

27.05.2015 в 14:16

Методы спора и результаты

По приведённым Александром Семененко возражениям Виктору Новоженову на его обзор у меня несколько критических замечаний.

1. Несмотря на замечание А.Г. Козинцева А.А. Семененко продолжает практиковать свой метод спора, состоящий в манипулировании цитатами и мнениями самых разных исследователей, так что спор начинает напоминать не полемику учёных, а сутяжничество: вот вам такие-то документы, а вот ещё такие-то, можем проверить почерк и печати. А у вас таких документов нету, значит вам сказать нечего. А если у вас два-три документа, то у меня их вагон. И т.д.

Простите, мы очень уважаем некоторых из авторов этих документов (не всех, далеко не всех), но это всего лишь мнения, их точно так же надо доказывать, как и Ваше (и наше). Этот парад имён и цитат ничего не доказывает. Они интересны для историографии вопроса, а не для его решения.

2. Семененко некритически воспринимает пригодные для его концепции факты. Например, датировки колесниц Индии халколитом по диссертации Тараканова. Стилистические выводы Тараканова сами нуждаются в твёрдых доказательствах. Опирайтесь на них для датировок никак нельзя. Точно так, Александр Андреевич, выбиты из Ваших рук другие Ваши аргументы (арабские скакуны с 17 парами рёбер, лошади в Хараппе и т.п.) А Вы всё еще размахиваете тем, что от этого осталось, и непрерывно жалуетесь, что Вам затыкают рот.

3. Ваши многие аргументы состоят в том, что многих признаков степных культур нет в Индии. «ПРОСТО НЕТ. Нет андроновцев в Индии. Нет катакомб в Индии». И т.д. То есть Вы исходите из постулата, сформулированного К. Шухардтом, А.Я. Брюсовым и Л.Н. Гумилёвым: миграции переносят неизменную культуру. На новом месте она должна быть той же, что и на старом. Если она не такова, значит, миграции не было.

А это не так. Что показали Герц, Мандера, Гахман, Клейн и др. (см. мою книгу «Этногенез и археология, т. 1, с. 424–425).

4. Вот только что опубликована статья индийских генетиков (наш сайт опубликует обзор её). Это Кумар и др. Там рассмотрено, как представлены в Индии вклады иностранного генофонда. Так вот оказывается, что Индия в родстве с восточноазиатскими и западноазиатскими генофондами, и только в двух очагах есть примесь северноевропейского и средиземноморского генофонда (10%) — это северозападный Индостан и брахманы по всей Индии. Как, по-Вашему, с какой гипотезой это больше согласуется?

5. На нашем сайте ценят Ваши дотошные знания Ригведы и индологической литературы и стремятся как-то нивелировать Вашу раздражительность и конфликтность. Вам предоставлено столько места для комментариев, сколько не предоставлено было никому из участников. Если Вы предложите дельную обзорную статью, Вам ведь тоже не отказывают. Мне кажется, Вы опубликовали уже столько на нашем сайте, что это приближается по объёму к опубликованному за всю предшествующую жизнь. Причём это всероссийская трибуна. Мы этому искренне рады.

Если бы Ваши аргументы звучали менее эмоционально, более сдержанно, публике было бы легче воспринимать их спокойно и, возможно, оценка была бы выше. Ведь они действительно находят слабые места в концепции степной миграции.

Aleksandr:

27.05.2015 в 14:42

Уважаемый Виктор!

А чем Вам тут не форум, не конференция? Вы же сами об этом выше написали... Вы думаете, Вы на конференции меня убедите, если здесь не можете? Или на конференции у Вас появятся более доказательные доказательства?)) Если Вы не можете предоставить их здесь, значит, Вы не можете предоставить их вообще. Иначе я не вижу причин уклоняться от их предъявления.

А уже предоставленные Вами доказательства у Вас «хороши»: где следы колесниц степного типа в Индии? Да вот же «огромный 70-метровый каменный рельеф в Ангкор-Вате, в Камбодже, иллюстрирующий сюжеты из Махабхараты»... Вот она, «память народная»! Класс! А ничего, что это совершенно другой регион Азии, совершенно другая историческая эпоха, что Махабхарата сама — чрезвычайно разнородный хронологически текст, а уж его/индуизма проникновение в Камбоджу является отдельной большой темой?

По поводу влияния Индии на Южную Среднюю Азию. Что-то Вы как-то мило всё свели к фигурке обезьяны. Я, собственно, изначально написал огромное сообщение со всеми уже выявленными (известными мне) доказательствами того, что Южная Средняя Азия шла в фарватере СЗ Индостана. Но возможности сайта не выдержали, сообщение трижды не опубликовалось, после чего я решил ограничиться перечислением лишь ссылок, по которым Вы можете пройти и лично убедиться... А Вы всё свели

к обезьянке)) Браво! Ну так вот тогда процитирую Вам отрывок из своей статьи, которую Вы тоже упорно отказываетесь читать и понимать))) (так что мы квиты...)))...)

«Жители Мергарха (на западном притоке Инда р. Болан) независимо от Ближнего Востока одомашнили в конце VIII тыс. до н.э. животных и злаковые и не были выходцами из Сиро-Палестины. Сравнение зубов натуфийцев, мергарховцев и современных индоариев показало отсутствие родства последних двух групп с первой и наличие прямой генетической связи между создателями Мергарха и нынешним населением Западной и Центральной Индии [1]. В Мергархе в последнем докерамическом слое (до 6000 г. до н.э.) нашли медные бусины [2]. Отмечено, что «набор артефактов Мергарха архаичен; это индустрия неолитического типа, схожая во многих отношениях с таковой Джейтуна в Южном Туркменистане... Материалы Мергарха обнаруживают близкие аналогии в Джейтуне в Южном Туркменистане, а также в нескольких местах в Северном Иране (Тепе Санг-и Чакмак)» [3]. Но Мергарх возник задолго до или ок. 7000 г. до н.э. [4], а джейтунская культура — ок. 6000 г. до н.э. [5] Её ареал стал первым очагом земледелия в Средней Азии. Здесь и в долине Инда выращивали ячмень и мягкие сорта пшеницы. Белуджистан, Афганистан, смежные районы Таджикистана и Туркменистана являются родиной более 60 разновидностей последней. Влияние Ближнего Востока исключается произрастанием к западу от Иранского нагорья твёрдых пшениц [6]. О связях с Индией говорят находки в Джейтуне раковин-каури из Индийского океана [7]. В Мергархе (с Периода I) умерших хоронили скорченно на боку и посыпали охрой и джейтунская культура демонстрирует переход к этому погребальному обряду, что говорит о проникновении на юг Средней Азии нового населения [24]. Схожи в Джейтуне и Мергархе приёмы домостроительства и использования камней в очагах для приготовления пищи (что до сих пор делают в Балучистане) [25]. На юге Средней Азии у джейтунской культуры нет предшественников [26].

[1] Lukacs J.R. Dental Morphology and Odontometrics of Early Agriculturalists from Neolithic Mehrgarh, Pakistan // *Mémoires du Muséum national d'histoire naturelle: Sciences de la terre*. Т. 53. Р., 1988. Р. 285 & 293.

[2] Jarrige J.-F. Mehrgarh. Р. 148 & 151.

[3] Sharif M. and Thapar R. Food-producing communities. Р. 132 & 151. Ср.: Массон В.М. Поселение Джейтун (проблема становления производящей экономики). Л., 1971. С. 28–33, 68 и 70; Sharif M. and Thapar R. Idem. Р. 131—132; Jarrige J.-F. Mehrgarh. Р. 144–145.

[4] Jarrige J.-F. Mehrgarh. Р. 148 & 151.

[5] Массон В.М. Земледельческий неолит юго-запада Средней Азии // *Средняя Азия в эпоху камня и бронзы*. М.–Л., 1966. С. 77; Idem. Поселение. С. 60 и 76; Коробкова Г.Ф., Массон В.М. Понятие неолит и вопросы хронологии неолита Средней Азии // *Краткие сообщения института археологии*. Т. 153. М., 1978. С. 106; Коробкова Г.Ф. Хозяйственные

комплексы ранних земледельческо-скотоводческих обществ юга СССР. Л., 1987. С. 63.

[6] Хлопин И.Н. Геоксюрская группа поселений эпохи энеолита. Опыт исторического анализа. М.–Л., 1964. С. 93–94; Массон В.М. Поселение. С. 79.

[7] Ibidem. С. 18 и 40.

[24] Jarrige J.–F. Mehrgarh. P. 145–148; Массон В.М. Поселение. С. 22, 49–50, 52 и 54.

[25] Ibidem. С. 10–77; Jarrige J.–F. Mehrgarh. P. 140–141.

[26] Массон В.М. Поселение. С. 76.»

«Миграция из Южной Азии в Среднюю ок. 6000 г. до н.э. доказывается отнесением позднейше-бронзовских черепков (ок. 5000 г. до н.э.) к ранним средиземноморским и их родством с краниосериями энеолита–бронзы из Индии и Ирана [28].

[28] Гинзбург В.В., Трофимова Т.А. Палеоантропология Средней Азии. М., 1972. С. 37 и 40.»

«Как указывает И.Н. Хлопин, «с неолита до эпохи раннего железа не зафиксировано никакого инокультурного вторжения или даже влияния на культуру... Южного Туркменистана. Это значит, что существующее в науке мнение о приходе в эти места людей в эпоху бронзы, говоривших на индо-иранских языках, следует полагать полностью себя изжившим. И если... население юга Средней Азии с эпохи бронзы говорило на иранских языках, то... на этих же языках оно говорило с эпохи неолита... с VII–VI тыс. до н.э.»

[36] И.Н. Хлопин доказывает независимость культурного развития юга Средней Азии в эпоху неолита–бронзы от Ближнего Востока [37]. Но влияние Балучистана продолжалось. Керамическая традиция Мергарха Периодов IA–IВохватила Центральный–Северный Балучистан и среднюю часть долины Гильменда (слои II–III Тепе А Мундигака), с началом использования гончарного круга в конце V тыс. до н.э. стала технологически наиболее развитой во всём Восточном Иране (в других его частях быстрое гончарное колесо появилось лишь ок. 2600–2500 гг. до н.э.) и проникла от долин Кветты и Гильменда до равнин Калата и предгорий между Синдом и горами Киртхар. Долина Гильменда стала важнейшим очагом урбанизации Восточного Ирана в халколите. Балучистанцы научились достигать более высоких температур и создали серую керамику (в Фазе Тогау А ок. 3800 г. до н.э.), которую ещё 1500 лет распространяли по всему Балучистану и вдоль долины Инда, и на запад, с охватом всей долины Гильменда, Бампура и Кермана. К концу IV тыс. до н.э. она проникла в Гиссар II и Сиалк 4, но лишь в область между Эльбурсом и Горганом [38]. Т.е. серая керамика вырабатывалась не «только в Юго-Восточном Прикаспии в IV–II тыс. до н.э.» [39] В начале IV тыс. до н.э. было минимум два очага её распространения от правобережья Инда до низовий Зеравшана [40] и от Кавказа и Северо-Восточного Ирана до Ферганы. В Юго-Западном Туркменистане выявлены все стадии возникновения катакомб (из

полуподземных склепов с боковым входом), в которых обычно и находят серую керамику [41].

Ещё больше археологических и антропологических свидетельств присутствия индийцев среди создателей комплексов Намазги IV–V и БМАК. Основав у слияния Кокчи и Амударьи типично индское поселение Шортугай, хараппцы проникли в Намазгу, оставив в Алтын Депе гравированные сердоликовые бусины и другие вещи. Такие же бусы были найдены в разграбленных могилах Северного Афганистана, а ещё одна вместе с хараппской фигуркой быка — во дворце БМАК в Дашлы-3 [42]. Обнаруженные на Алтын Депе аналогии с хараппскими материалами характеризуются как «многочисленные и разнообразные»; наблюдаемые в керамике и металлургии хараппские воздействия объясняются прямым подражанием древнеиндийским образцам; 1/5 часть хараппских форм имеет соответствия в местной керамике; мужские статуэтки говорят о проникновении из долины Инда определённых культов; очевидны следы устойчивого и систематического воздействия Зрелой Хараппы на Алтын Депе времён поздней Намазги IV и Намазги V [43]. По В.М. Массону, «материалы, полученные при раскопках в Алтын-Депе... поднимают вопрос об этнических связях создателей его высокоразвитой культуры. В этом отношении находки... протоиндских печатей в Алтын-Депе, включая таковые с протоиндскими текстами, заставляют нас обратиться к вопросу об этнических связях местного населения в энеолите и бронзовом веке» [44]. Что касается БМАК, то в Маргиане, Афганистане и Бактрии выявлены многочисленные подражания хараппским реалиям, архитектурные заимствования и импорты из долины Инда [45]. Это указывает «на близкое взаимное сходство культуры БМАК в Маргиане и цивилизации долины р. Инд» [46].

Среди древних европеоидов юга Средней Азии конца V–II тыс. до н.э. присутствовал антропологический тип с экваториальными признаками Индостана, схожий, прежде всего, с краниосериями энеолита и бронзы из Ланганжа и Латгала. Среднеазиатские черепа родственны таковым из Мохенджо Даро, Хараппы и Тимагархи (Северо-Западный Пакистан), где также преобладает восточномедиземноморский долихокранный расовый тип [47]. Он же доминирует к югу и западу от Амударьи уже с эпохи бронзы (например, Анау и Намазга) и до настоящего времени (Туркмения, Иран, Северная Индия, юг Гиндукуша). К нему относились южные памирцы I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. и саки до середины I тыс. до н.э. В эпоху бронзы он был распространён к северу от Амударьи, в Бактрии, Согде и в Фергане [48]. Выявлено, что «население экваториального облика проникало на территорию Средней Азии неоднократно с глубокой древности с племенами, двигавшимися с юга по Теджену–Герируду из бассейна Инда... Веддоидный долихокранный прогнатный тип известен на нескольких памятниках...: Тепе-Гиссар, Киш, Сиалк, Мох[е]нджо-даро... Тимаргарха» [49]. Краниосерия R 37 Хараппы почти идентична черепам из Гонура и Хасанлу (Иран). Серия

G289 Хараппы очень близка иранской (Шахри-Сохта) и таджикской (Макони Мор) и чуть менее — туркменской из Пархая 2 и иранской из Тепе Гиссар III. По Н.А. Дубовой, гонурцы «ближе всего по своим антропологическим характеристикам к Хараппе R37, иранскому Хасанлу, пакистанской Тимаргархе и туркменскому Кара Депе... Базовым компонентом населения Маргианы является неолитическое земледельческое население, проживавшее в более южных и юго-западных по отношению к древней дельте р. Мургаб районах, в том числе и в северных предгорьях Копетдага. Учитывая наличие сближения обеих частей гонурской серии (некрополь и «руины») с памятниками цивилизации долины р. Инд, с одной стороны, и с другой, — с группами, жившими к югу от Копетдага, можно говорить о том, что... между этими регионами имели место... волнообразные перемещения населения» [50].

[36] Хлопин И.Н. Афанасьевская культура (историческое содержание) // Грязнов М.П. Афанасьевская культура на Енисее. СПб., 1999. С. 73–74.

[37] Хлопин И.Н. Геоксюрская группа. С. 154–156 и 168–169; Idem. Орнаментальный геоксюрский крест (К вопросу об ирано-месопотамском влиянии в юго-восточной Туркмении) // Краткие сообщения института археологии. Вып. 108. М., 1966. С. 45 и 47–48; Idem. Памятники развитого энеолита Юго-Восточной Туркмении. Л., 1969. С. 32–34, 36–41, 47–48 и 50; Idem. Юго-западная Туркмения в эпоху поздней бронзы. По материалам Сумбарских могильников. Л., 1983. С. 125–128.

[38] Tosi M., Shahmirzadi S. Malek and Joyenda M.A. The Bronze Age in Iran and Afghanistan // History of Civilizations of Central Asia. P. 201–203.

[39] Хлопин И.Н. Афанасьевская культура. С. 76; см. также: С. 75–77.

[40] См.: Кирчо Л.Б. Север и Юг — встреча на Зеравшане // Культуры. Кн. 2. С. 284–285.

[41] Хлопин И.Н. Юго-западная Туркмения. С. 58–68 и 132–133; Idem. Могильник Пархай II (некоторые итоги исследования) // Советская археология. 1989. №3. С. 113–115, 117–119 и 121–127; Сверчков Л.М. К вопросу о происхождении и распространении катакомбного способа захоронения // Культуры. Кн. 2. С. 287–291.

[42] McIntosh J. The ancient Indus valley. P. 167–168. См. также: Erdosy G. Language, material culture and ethnicity: Theoretical perspectives // The Indo-Aryans. P. 9; Lamberg-Karlovsky C.C. Mesopotamia, Central Asia and the Indus Valley: so the kings were killed // Archaeological thought in America / Ed. by C.C. Lamberg-Karlovsky. Cambridge, 1995. P. 264.

[43] Массон В.М. Протогородская цивилизация юга Средней Азии // Советская археология. 1967. № 3. С. 174–176, 180–183 и 188–189; Щетенко А.Я. Раскопки на Алтын—Депе в Южной Туркмении // Краткие сообщения института археологии. Вып. 114. М., 1968. С. 44. Рис. 14; Idem. О торговых путях эпохи бронзы по материалам туркменистано-хараппских параллелей // Краткие сообщения института археологии. Вып. 122. М., 1970. С. 59–62; Кирчо Л.Б. Металлические изделия эпохи энеолита и бронзы Алтын-Депе //

Советская археология. 1980. №1. С. 172–173; Masson V.M. Altyn-Depe / Transl. by H.N. Michael. Philadelphia, 1988. P. 72–73 & 93.

[44] Ibidem. P. 118.

[45] Сарианиди В.И. Древнейшие топоры Афганистана // Советская археология. 1978. № 2. С. 191 и 193. Прим. 22; Idem. Necropolis of Gonur / English trans. by I. Sarianidi. Athens, 2007. P. 64; Idem. Археологические доказательства протозороастризма в Бактрии и Маргиане // Труды Маргианской археологической экспедиции. Том 2. М., 2008. С. 20; Idem. К семантике некоторых изображений на медно-бронзовых амулетах Маргианы и Бактрии // Индоевропейская история в свете новых исследований (Сборник трудов конференции памяти профессора В.А. Сафронова). М., 2010. С. 311; Дубова Н.А. Погребения животных в стране Маргуш // Труды Маргианской археологической экспедиции. Том 4. М., 2012. С. 118; Сарианиди В.И. Переднеазиатские арии в Бактрии и Маргиане // Ibidem. С. 22, 24, 26.

[46] Сарианиди В.И. Переднеазиатские арии. С. 28; см. также: Kohl Ph.L. The Archaeology of Bronze Age Eurasia. Cambridge, 2007. P. 203–205.

[47] Гинзбург В.В., Трофимова Т.А. Ук. соч. С. 37, 40, 42–46, 80 и 86–88.

[48] Гинзбург В.В. Антропологические материалы к этногенезу таджиков // Краткие сообщения института археологии. Вып. 61. М., 1956. С. 46–47.

[49] Нечвалода А.И. Черепа веддоидного облика из погребений на территории дворцово-храмового комплекса Гонур Деде: краниология и антропологическая реконструкция // Труды Маргианской археологической экспедиции. Том 4. С. 87–88.

[50] Дубова Н.А. Антропологический покров Туркменистана в древности и наши дни // Труды Маргианской археологической экспедиции. Т. 3. СПб., 2010. С. 493 и 498–501.»

Вы написали, что концепция Е.Е. Кузьминой после долгих дебатов стала общепринятой. Я «на пальцах» показал, что ни о какой общепринятости тут и речи нет, одни сомнения... Вы стали писать, что это историография)) Браво! А разве историография не отражает как раз сложившееся положение вещей с этой сугубой гипотезой? Разве все приведённые мною данные не говорят о том, что она НЕ убеждает даже сторонников степной прародины ИЕ и ариев? То, как Вы иронизируете по поводу Ригведы, ЭТОГО БЕСЦЕННОГО И УНИКАЛЬНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ДОКУМЕНТА, называя её «Книгой всех современных знаний» (с), не может не вызывать определённого и отнюдь не позитивного отношения к Вам как стремящемуся решить проблемы истории ИЕ))) Вы не понимаете простых вещей: если в Ригведе употребляется слово «ратха», которое переводят как «колесница», это вовсе НЕ значит, что речь идёт о колеснице степного типа. Аналогично если в Ригведе употребляется слово «ашва», которое переводят как «конь/лошадь», это вовсе НЕ значит, что речь идёт обязательно об истинной лошади степного типа. Словом «ратха» обозначается некий колёсный транспорт. Словом «ашва» некое быстрое животное или быстрая сила. И не более того. Более того, чаще всего и слово «ратха», и слово «ашва» употребляются в

Ригведе СИМВОЛИЧЕСКИ и не обозначают никаких реальных колёсных средств и никаких реальных быстрых животных. Учёт этого и будет критическим отношением к тексту, а не тем, чем Вы и мн.др. сторонники АИТ занимаетесь, приписывая мне не критическое отношение к данным Ригведы))) Вы приписываете мне чёрно-белое мышление, а себе спектральное. Но мне нужны факты. Есть факты в пользу распространения населения из Южной Средней Азии в степи Евразии. Нет данных в пользу обратного проникновения. И есть факт ИЕ языкового союза в двух регионах. Самый простой вывод из этого: носители ИЕ языков распространялись с юга на север. Найдутся другие данные, будут другие концепции. Будут данные в пользу обоюдной миграции/проникновения, будем говорить об обоюдном процессе.

Вас очаровали степные колесницы) Ну и прекрасно. Я и не отрицаю значимости этого центра инноваций и миграций. Как и писал выше, он прекрасно укладывается в рамки ОИТ. Не надо только делать степи Евразии источником и прародиной ВСЕХ ИЕ, прежде всего, ариев Ирана, Индостана и Южной Средней Азии.

Семененко Александр
Aleksandr:

27.05.2015 в 15:02

Уважаемый Лев Самуилович!

Про «методы спора и результаты».

"1. Несмотря на замечание А.Г. Козинцева А.А. Семененко продолжает практиковать свой метод спора, состоящий в манипулировании цитатами и мнениями самых разных исследователей, так что спор начинает напоминать не полемику учёных, а сутяжничество: вот вам такие-то документы, а вот ещё такие-то, можем проверить почерк и печати. А у вас таких документов нету, значит вам сказать нечего. А если у вас два-три документа, то у меня их вагон. И т.д.

Простите, мы очень уважаем некоторых из авторов этих документов (не всех, далеко не всех), но это всего лишь мнения, их точно так же надо доказывать, как и Ваше (и наше). Этот парад имен и цитат ничего не доказывает. Они интересны для историографии вопроса, а не для его решения.»

Ну так опровергните ЭТИХ ВАМИ УВАЖАЕМЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ))
Никто же из Вас этого НЕ сделал...

То же, как А.Г. Козинцев пытался меня с «манипулированием» подлавливать))) показывает истинность лишь одной максимы: «Не рой другому яму...»

«2. Семененко некритически воспринимает пригодные для его концепции факты. Например, датировки колесниц Индии халколитом по диссертации Тараканова. Стилистические выводы Тараканова сами нуждаются в твёрдых доказательствах. Опирайтесь на них для датировок никак нельзя. Точно так, Александр Андреевич, выбиты из Ваших рук другие Ваши аргументы

(арабские скакуны с 17 парами рёбер, лошади в Хараппе и т. п.) А Вы всё ещё размахиваете тем, что от этого осталось, и непрерывно жалуетесь, что Вам затыкают рот.»

И кто же и какие аргументы «выбил»? Вы опровергли датировки наскальных рисунков халколитом Тараканова? Нет. Кто-то опроверг текст Ригведы и аргумент о 17 парах рёбер у «арабов»? Нет. В. Новоженков что-то написал про то, что надо разбираться. Это опровержение? А куда мы дели данные по Аль-Магару ок. 7000 г. до н.э. с зарождением разведения именно «арабов»? Кто-то их опроверг? Нет. По лошадям в ССЦ я никакого опровержения не увидел. Мнение Мидоу против мнения всего конгресса археологов Индии и Ш. Бёкёни. Где тут опровержение? Так что пока ещё «поразмахиваю». А затыкают меня совсем не так. А так, что БЛОКИРУЮТ МОИ КОММЕНТАРИИ И ПОКАЗАТЕЛЬНО И ОППОНЕНТЫ, И МОДЕРАТОРЫ ПРИПИСЫВАЮТ МНЕ НЕКОЕ СУТЯЖНИЧЕСТВО. Это отчего такое отношение? От неспособности научного опровержения?

«3. Ваши многие аргументы состоят в том, что многих признаков степных культур нет в Индии. «ПРОСТО НЕТ. Нет андроновцев в Индии. Нет катакомб в Индии». И т.д. То есть Вы исходите из постулата, сформулированного К. Шухардтом, А.Я. Брюсовым и Л.Н. Гумилёвым: миграции переносят неизменную культуру. На новом месте она должна быть той же, что и на старом. Если она не такова, значит, миграции не было. А это не так. Что показали Герц, Мандера, Гахман, Клейн и др. (см. мою книгу «Этногенез и археология, т. 1, с. 424–425).»

На это уже отвечено.

«4. Вот только что опубликована статья индийских генетиков (наш сайт опубликует обзор ее). Это Кумар и др. Там рассмотрено, как представлены в Индии вклады иностранного генофонда. Так вот оказывается, что Индия в родстве с восточноазиатскими и западноазиатскими генофондами, и только в двух очагах есть примесь северноевропейского и средиземноморского генофонда (10%) — это северозападный Индостан и брахманы по всей Индии. Как, по-Вашему, с какой гипотезой это больше согласуется?»

Я пока этой работы не видел. Надо изучить и подумать. Помня о том, что ИЕ язык не есть геном и антропологический тип.

«5. На нашем сайте ценят Ваши дотошные знания Ригведы и индологической литературы и стремятся как-то нивелировать Вашу раздражительность и конфликтность. Вам предоставлено столько места для комментариев, сколько не предоставлено было никому из участников. Если Вы предложите дельную обзорную статью, Вам ведь тоже не отказывают. Мне кажется, Вы опубликовали уже столько на нашем сайте, что это приближается по объёму к опубликованному за всю предшествующую жизнь. Причём это всероссийская трибуна. Мы этому искренне рады.»

Ну так а кто мешает высказываться другим авторам и моим оппонентам? Пишите больше и перепишите в этом меня... Уж я точно не мешаю и не могу этого сделать никак...

Дорогой Лев Самуилович, ну до Ваших объёмов публикаций я никогда не доберусь, да и не стремлюсь. Но, поверьте, я и до этого сайта публиковался и монографически, и статьями. Так что не надо преувеличивать заслуги "Генофонд.рф". За предоставленную (и постоянно по поводу и без повода отнимаемую) же всероссийскую трибуну спасибо, конечно, и Вам тоже.

«Если бы Ваши аргументы звучали менее эмоционально, более сдержанно, публике было бы легче воспринимать их спокойно и, возможно, оценка была бы выше. Ведь они действительно находят слабые места в концепции степной миграции.»

Опять переходите на личности. Зачем? По сути только «Ваши аргументы... действительно находят слабые места в концепции степной миграции». Не могу с этим не согласиться.

С уважением, Семененко Александр
Лев Самуилович Клейн:

27.05.2015 в 16:32

Уважаемый Александр Андреевич,

1. Опровергать мнения, да ещё в таком количестве, никакого времени не хватит. Их не опровергают. Их лишь принимают или не принимают. В лучшем случае учитывают при анализе аргументов.

2. Опровергать Тараканова тем более незачем. Просто мы подобным стилистическим работам не верим. Наоборот, это их надо доказывать по надёжно датированным вещам. Насчёт арабских скакунов я же отметил, что они вообще никакого отношения к теме не имеют и ничего доказать вообще не могут. При чём они здесь, непонятно.

3. «На это уже отвечено» — и что? никакого впечатления Ваш ответ не произвёл. Мое общее положение остаётся.

4. Ну, изучайте Кумара и др. Их вывод пока остаётся.

5. Мои объёмы публикаций объясняются главным образом 88 годами. А трибуну никто у Вас не отнимал без повода. Нет тут таких охотников. Есть только желающие сохранить спокойный тон.

Aleksandr:

27.05.2015 в 16:33

Уважаемый Лев Самуилович!

Скажите, какой тип погребения описывается вот здесь?)))

«На дне ямы примерно 1 м глубиной небольшое пространство, выкопанное с одной стороны могилы, использовалось как маленькая погребальная камера. Затем погребальная камера, после помещения мёртвого тела, всегда в

скорченном положении, закладывалась кусками жёсткой глины или кирпичными стенами, и яма заполнялась землёй.»⁷⁸

С уважением, Семененко Александр.

Aleksandr:

27.05.2015 в 16:35

Уважаемый Лев Самуилович!

Не подскажите, где нашли самые древние катакомбные захоронения?)))

С уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

27.05.2015 в 16:43

Уважаемый Лев Самуилович!

«1. Опровергать мнения, да ещё в таком количестве, никакого времени не хватит. Их не опровергают. Их лишь принимают или не принимают. В лучшем случае учитывают при анализе аргументов.»

Это не мнения, а выводы на основании изучения фактического материала. Вот я с ними и соглашаюсь. А Вы их опровергнуть не можете, поскольку для этого надо не замечать того фактического материала, обобщением которого они являются.

«2. Опровергать Тараканова тем более незачем. Просто мы подобным стилистическим работам не верим. Наоборот, это их надо доказывать по надёжно датированным вещам.»

Вы даже не знаете системы аргументации, приводимой в работе Тараканова: на основании чего такая хронология и т.п. Но Вы их уже не принимаете...

«Насчёт арабских скакунов я же отметил, что они вообще никакого отношения к теме не имеют и ничего доказать вообще не могут. При чём они здесь, непонятно.»

Для Вас не имеют. Для изучающих текст Ригведы, историю ИА Южной Азии и их торговых контактов с Ближним Востоком имеют самое непосредственное.

«3. «На это уже отвечено» — и что? никакого впечатления Ваш ответ не произвёл. Мое общее положение остаётся.»

В свою очередь, Ваше впечатление не произвело на меня никакого впечатления))

«4. Ну, изучайте Кумара и др. Их вывод пока остаётся.»

⁷⁸ Jarrige J.-F. Mehrgarh Neolithic. Paper presented in the International Seminar on the "First Farmers in Global Perspective", Lucknow, India, 18–20 January, 2006 // Prāgdhārā. — No. 18. — 2008. — P. 145.

Конечно. Как и мои))

«А трибуну никто у Вас не отнимал без повода. Нет тут таких охотников. Есть только желающие сохранить спокойный тон».

Отнимали/отнимают. И я всё время, всё время за перевод дискуссии в сугубо научное и академическое и взаимоуважительное русло со спокойным тоном.

Семененко Александр

Лев Самуилович Клейн:

27.05.2015 в 16:57

«Скажите, какой тип погребения описывается вот здесь?)))...»

Отвечу: подбой. Внешне он немного похож на катакомбу, но по природе совершенно иной и, видимо, иной по происхождению. Катакомбная могила есть двухкамерное погребение, где одна камера (шахта, дромос) используется как входное, другое — катакомба — для погребения, а между ними ещё бывает коридорчик — стомион. И заткнутое отверстие. Катакомбная могила происходит, по всей вероятности, из мегалитического сооружения, переведённого в землю. Так же, как мастаба.

Подбой — это однокамерная могила, в которой одна из стен изогнута и нависает, там и устроено погребение, оно может быть отделено от остальной части могилы заслоном. Происхождение их неясно. Возможно — из ниш-тайников или из деления пространства для более престижных покойников.

Их часто путают, а между тем, путать их нельзя. В Средней Азии древнейшие могилы, о которых речь, — подбойные.

Aleksandr:

27.05.2015 в 17:09

Уважаемый Лев Самуилович!

1. Есть ли археологи, считающие, что катакомба возникает из подбоя?
2. Где вообще найдены древнейшие катакомбные погребения?

С уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

27.05.2015 в 17:28

Я вот тут нашёл такое мнение:

«Катакомбы. Катакомба — вырытое в грунте погребальное сооружение, состоящее из вертикальной или наклонной входной ямы и камеры, устроенной в виде глубокой ниши в стенке входной ямы; часто входную яму с камерой соединяет коридор (дромос). В предлагаемой классификации катакомбы разделены на 10 типов в зависимости от взаиморасположения и соразмерности длинных осей входных ям и камер и 5 вариантов,

отражающих усложнение простейшей схемы катакомб каждого типа (наличие и количество дромосов и камер); подварианты А и Б Фиксируют размещение камер относительно входной ямы и дромоса (табл. II). Признаки вариантов общие для 9 типов. Принцип классификации предусматривает возможность новых вариантов. Так как катакомбы уже рассмотрены в отдельной статье [Ольховский, 1977], даём их краткую характеристику с учетом нового материала.

Катакомбы составляют 48,8% изученных погребальных сооружений с установленным видом. Удалось классифицировать 854 катакомбы, остальные 28 разрушены или плохо описаны. По типам и вариантам они распределяются следующим образом (табл. 6).

I тип: длинные оси входной ямы и камеры параллельны; камера или дромос отходит от длинной стенки входной ямы. Тип очень распространён (49,9% классифицированных катакомб). Подавляющее большинство катакомб I типа относится к варианту 1; подобные сооружения в литературе неточно именуются подбоями, подбойными могилами, ямами с подбоем. В некоторых работах проводится мысль о принципиальном отличии подбоев от катакомб [Нечаева, 1961. С. 154]. Данное утверждение опровергается общностью основных элементов конструкции подбоя и катакомбы, наличием переходных форм от подбоев к катакомбам. Первый вариант катакомб — единственный, широко применяемый не только в курганных, но и в грунтовых могильниках. Усложнённые варианты катакомб I типа сравнительно немногочисленны (табл. IX, X). Катакомбы вариантов 4А и 5 использовались только при захоронении высшей аристократии.»

(Ольховский В. С. Погребально-поминальная обрядность населения степной Скифии (VII–III вв. до н.э.). — М.: Наука, 1991. — С. 26–27.)

Лев Самуилович Клейн:

27.05.2015 в 17:54

«Не подскажите, где нашли самые древние катакомбные захоронения?)))»

В массовом порядке — почти одновременно (III тыс. до н.э.) в катакомбных культурах бронзового века в Причерноморье, в Злоте (Польша) и под Иерихоном. Бронзовый век Кипра — позже. Одиночные экземпляры также в других местах, эти могут быть и древнее. Погребения халафской и астрабадской культур (СЗ Иран) и в Закавказье надо бы рассмотреть внимательнее, катакомбная ли там структура или подбойная.

Лев Самуилович Клейн:

27.05.2015 в 17:58

«Есть ли археологи, считающие, что катакомба возникает из подбоя?»

— Наверняка есть. А что? Каких только мнений у археологов нет. Нас должны интересовать не столько мнения, сколько аргументы.

Aleksandr:

27.05.2015 в 18:22

Уважаемый Лев Самуилович!

««Есть ли археологи, считающие, что катакомба возникает из подбоя?»»

— Наверняка есть. А что? Каких только мнений у археологов нет. Нас должны интересовать не столько мнения, сколько аргументы.»

Ну так ведь, я так полагаю, что и у тех археологов, которые видят в подбоях «зародыш» катакомбы, есть свои аргументы, как и у Вас. И Ваши выводы тоже можно назвать мнением, не так ли? Тогда возникает вопрос: почему мы должны выбирать именно Ваше мнение об отсутствии генетической связи между подбоем и катакомбой во всех регионах или преемственных культурах, но отбрасывать мнение тех археологов, кто считает возможным выводиться катакомбы из подбоев хотя бы в некоторых регионах и культурах?

Вы пишете:

««Не подскажете, где нашли самые древние катакомбные захоронения?)))»»

В массовом порядке — почти одновременно (III тыс. до н. э.) в катакомбных культурах бронзового века в Причерноморье, в Злоте (Польша) и под Иерихоном.»

«Последняя четверть IV тыс. до н.э. до Р.Х. ознаменована значительной перегруппировкой населения Палестины, распадом гхассульской энеолитической общности, резким усилением воздействий... прежде всего с севера и востока. Стабильность развития и определённым образом упорядоченное взаимодействие оседлого земледельческого населения и полукочевым и кочевым скотоводческим населением были нарушены. Начались многочисленные перегруппировки и миграции, более всего затронувшие север и восток Палестины, но далее охватившие и её юг, где некоторое время сохранялись ещё своего рода гхассульские «резерваты»... Начался бронзовый век, длившийся в Палестине с 3300 до 1200 гг. до Р.Х. Внутри этой эпохи выделены три периода — ранний, средний и поздний. Из них наиболее длителен первый (3300–2000 гг. до Р.Х.), который делится на три фазы — ранний бронзовый век I, II и III. Ранний бронзовый век I (3300–3050 гг. до Р.Х.) именуется иногда «протогородской фазой»... Начало же фазы раннего бронзового века I ознаменовано... нестабильностью, появлением новых групп населения и новых культурных традиций, сложными сочетаниями их как с предшествующими, так и между собой. Оно лучше известно по материалам не поселений — невыразительных и сильно разрушенных, а погребальных памятников... Некрополи располагались как вблизи посёлков, так и вдали от них, на кромке пустыни, где создателями их явились полукочевые скотоводческие племена. Обряд многообразен и свидетельствует о расселении в пределах даже единых районов различных групп. Характерны

погребения в пещерах и вырубленных в скале искусственных камерах — катакомбах, к которым вели входные шахты. Эта традиция совершенствуется, усложняется и сохраняется в последующие периоды. Весьма выразительны подобные памятники Иерихона... На крайнем юге, на восточном побережье Мёртвого моря, исследован огромный некрополь Баб эд-Дра, в пределах которого насчитывают до 20 тыс. шахтных погребений рассматриваемого периода. К каждой круглой или овальной шахте примыкали одна или несколько камер, соединённых с ней специальным, заложённым камнями входом (рис. 6.3). Высота камер иногда свыше 2 м. Число погребённых не столь велико, как в камерах Иерихона, — не более восьми, а чаще 6–7 человек, кости разрознены и свалены в центре камеры, черепа и здесь отделены и поставлены вдоль стен по её периметру. Предполагается принадлежность этого огромного некрополя полукочевым скотоводам. Лишь несколько позже в этом районе возникло крупное укреплённое поселение, превратившееся далее в большой город, но вместе с ним возник и новый некрополь, отличающийся от описанного... И здесь — как в энеолите — у жителей стабильных земледельческих посёлков преобладают трупоположения, а у полукочевых скотоводов — вторичные погребения... Вопрос о происхождении культуры раннего бронзового века I до сего времени остро дискуссионен. Наиболее вероятно появление на этой фазе новых групп населения — прежде всего из Сирии, — вступивших... во взаимодействие с остатками создателей культур гхассульского круга.» (Мерперт Н.Я. Очерки археологии библейских стран. — М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2000. — С. 121–127.)

Что же, получается, что катакомбный способ погребения зародился вовсе не в Европе? Как же это согласуется с отстаиваемой Вами теорией европейской прародины ИЕ вообще и катакомбников–ИЕ в частности?

«Погребения халафской и астрабадской культур (СЗ Иран) и в Закавказье надо бы рассмотреть внимательнее, катакомбная ли там структура или подбойная.»

Опять же вопрос. Если исходить из того, что катакомба вырастает из подбоя (это даже если халафские погребения являются подбоями, а не катакомбами...), то очаг опять-таки НЕ в Европе...

Семененко Александр

Лев Самуилович Клейн:

27.05.2015 в 18:39

Всякое научное мнение всегда или почти всегда подаётся как основанное на выводах из фактического материала. Но если это настоящие выводы, то их признают все или почти все. А если одни и те же факты допускают разные выводы, то это мнения. Поэтому если приводите мнения, то надо тут же присовокуплять и аргументы. Без них мнение ничего не значит.

Правда, есть идеи, аргументация которых столь известна специалистам, что её подразумевают, не повторяя. Например, выводы Кузьминой о степном пастушеском характере индоиранского словаря и мифологии. А Вы её обходите.⁷⁹

Лев Самуилович Клейн:

27.05.2015 в 19:12

Отвечаю на Ваше замечание о палестинских катакомбах. Я, правда, предпочитаю ссылаться не на моего покойного коллегу Мерперта, а на Кэтлин Кенъон. Там и иллюстраций больше. Признаться, когда отпали катакомбы Кипра как источник для обряда катакомбного погребения, я именно стал ориентироваться на пещерные погребения Палестины как источник идеи. От природной пещеры путь через искусственную пещеру к катакомбной могиле (можно это найти в моих ранних работах). Эту возможность я и сейчас не оставляю. Она наиболее вероятна для катакомб Кипра. Но путь к нашим катакомбам неясен. Тут ещё придется объяснять и переход от коллективных погребений к индивидуальным. Некоторое время я связывал катакомбы Палестины и предположительные катакомбы пастушеского населения прилегающих земель Сирии с ариями Митанни (и это можно найти в моих работах). Но более ранние даты отставили это сопоставление.

Насчёт того, что это противоречит происхождению индоевропейцев из Европы, я не нахожу тут противоречия. Обряд говорит прежде всего о религиозных представлениях. Я всё время разделял эти вещи. Происхождение религии — одно дело, а других аспектов культуры — другое. И происхождение самих людей — третье. Христианская религия — из Палестины, мусульманская — из Аравии, буддизм — из Индии. А народы, которые их придерживаются — из самых разных стран. Откуда катакомбный обряд пришел к катакомбникам, не столь важно. Важнее, откуда катакомбники получили язык и культуру, и откуда они сами. И куда затем пошли.

А вот что мои выводы — это тоже мои мнения, конечно. Поэтому я их и сопровождаю аргументацией.

Лев Самуилович Клейн:

27.05.2015 в 19:46

Александр Андреевич, Ваша ссылка на работу Ольховского ничего не опровергает. Я же говорил про мнения — это его мнение. Оно основано на

⁷⁹ Дезинформация. Ригведа является древнейшим индоиранским текстом, на основании которого и реконструируется самый архаический словарь ариев. И в ней, как я показываю, отражена именно комплексная земледельческо-скотоводческая, оседло-пастушеская экономика, зафиксированная в долинах Инда и Сарасвати в Южной Азии (где и была создана Ригведа). Л.С. Клейн упорно игнорирует текстуальные и археологические данные.

довольно поздних катакомбах (скифских), когда появилось много вариантов, смешанных типов и т. п. Он предпочёл сугубо формальный подход, чтобы весь его материал уложился в одну классификацию. Сюда можно присоединить и ямы с нишами и т.п. Будет ещё удобнее.

А других археологов интересуют радикальные различия типов. Кстати, моё внимание на эти различия (подбой/катакомба) обратил Ю.Е. Березкин, который сам участвовал в раскопках на Сумбаре. Он удивился: там же нет катакомб, там только подбой.⁸⁰

На основе раскопок халафской культуры СЗ Ирана (Ярым-тепе) Мерперт и Мунчаев предположили происхождение катакомбного устройства могилы от круглого жилища с прихожей (типа толоса), но это не предусматривает характерного для катакомб опускания катакомбы ниже дромоса.

Aleksandr:

27.05.2015 в 21:22

«есть идеи, аргументация которых столь известна специалистам, что её подразумевают, не повторяя. Например, выводы Кузьминой о степном пастушеском характере индоиранского словаря и мифологии. А Вы её обходите.»

Ничего подобного. Я привёл данные по соотношению пастушеских памятников и земледельческих поселений в долине Сарасвати с Прехараппы до Поздней Хараппы и о преемственности скотоводческого быта в том же регионе с Хараппы вплоть до современности. Это делает излишним предположение о миграции пастушеских скотоводов извне субконтинента (и

⁸⁰ Здесь Л.С. Клейн отделяет погребения Сумбара от катакомбных. Но в его статье «Приход ариев: кто и откуда?» приводится Рис. 1 «Возможные археологические следы индоариев», где Сумбар относится к «могильникам с катакомбными культурными элементами» и в таком виде используется для доказательства миграции катакомбников из ЮВ Европы в Южную Азию через Прикаспий: «На территории между Северным Причерноморьем и Индией — в Средней Азии — ... выявлена цепь памятников и культур с катакомбным способом погребения (рис. 1, IV–VI)... Это следы нескольких миграционных волн, катившихся приблизительно в одно и то же время» (Клейн Л.С. Этногенез и археология: в 2 т. — СПб.: Евразия, 2013. — Т. 2: Арии и varia. — С. 43–44.). В статье «Индоарии в степях» Л.С. Клейн снова ссылается на эту иллюстрацию: «По современным данным, цепь катакомбных памятников протянулась от северопонтийских степей через Среднюю Азию к подступам в Индию (см. рис. 1 в статье «Приход Ариев»))» (Там же. — С. 309.). В статье Л.С. Клейна «Предки индийских ариев (От Днепра до Инда)» тоже есть Рис. 2 «Продвижение катакомбных культур на восток», на котором стрелкой, обозначающей «главные пути движения «катакомбников»», маршрут «миграции» «индоариев» реконструируется как идущий из-за Волги на юго-восток и между Каспием и Аралом разделяющийся на траектории движения в Сумбар и ЮВ Прикаспий, с одной стороны, и в Пенджаб, с другой (Там же. — С. 69.). Как относиться к этим противоречивым суждениям Л.С. Клейна? Налицо отмечавшаяся критиками по другому поводу «причудливая недисциплинированность мысли» (В.Л. Цымбурский и В.В. Файер)...

в пользу автохтонного развития ИА в СЗ Индии говорят как отсутствие следов степных пастухов в Индии, так и стабильное развитие местной популяции без каких-либо миграций на субконтинент, тем более из степи, между 4500 и 800 гг. до н.э.). И по лепной керамике были приведены аналогичные данные, делающие излишним предположение о миграции степных гончаров в Южную Азию. Так что я ничего не обхожу, а лишь учитываю комплекс данных (аргумент Сарасвати и мн.мн. др.), которые сторонники АИТ не учитывают))

С уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

27.05.2015 в 21:44

«Важнее, откуда катакомбники получили язык и культуру, и откуда они сами.»

«На основе раскопок халафской культуры СЗ Ирана (Ярым-тепе) Мерперт и Мунчаев предположили происхождение катакомбного устройства могилы от круглого жилища с прихожей (типа толоса), но это не предусматривает характерного для катакомб опускания катакомбы ниже дромоса.»

Ну даже А.Г. Козинцев признал, что часть предков носителей катакомбной КИО ЮВ Европы пришла именно из-за Кавказа. Так что оттуда могли получить и язык, и культуру... а вовсе не из Центральной Европы... И в Закавказье мы имеем очаг антропологических индо-афганцев в долинах Куры и Аракса. И там же у нас есть явные следы ИЕ культов... Что же мы в итоге имеем? Древнейшие катакомбы найдены и жилища-толосы найдены в Северной Месопотамии, а вовсе не в Европе. Потом из Сирии идёт миграция в Палестину, и там появляются 20 тысяч катакомб с 3300 г. до н.э. И.Н. Хлопин прослеживает развитие катакомбы из полуподземного склепа в ЮВ Прикаспии. Среднеазиатские археологи говорят о происхождении катакомб из региона южнее Южной Средней Азии. Вы всё это пропускаете, называете мнениями, а своё мнение объявляете аргументированным, хотя у всех этих авторов есть свои аргументы, и продолжаете настаивать на миграционной траектории катакомбного способа погребений из ЮВ Европы в Южную Среднюю Азию, где след обрывается, и в Индию катакомбы не проникают. Ваша теория «рассыпается» на всех этапах. Также Вы не обращаете внимания на то, что есть возможность возникновения катакомбы не из какого-либо наземного сооружения, но из подбоя. Возможно многократное и поливариантное возникновение катакомб в разных регионах/культурах/исторических эпохах. Одни допущения, натяжки, Ваши субъективные интерпретации, выдаваемые за аргументы. А у всех иных авторов и не согласных с Вами — якобы мнения, не подкрепляемые аргументами... Вы ссылаетесь на Ю.Е. Березкина, я сошлюсь на самого И.Н. Хлопина и Л.М. Сверчкова... Вы опять скажете, что я ссылаюсь на мнения. Я

скажу, что эти мнения обоснованы фактическим материалом и процитирую соответствующие работы...

С уважением, Семененко Александр

Александр Козинцев:

27.05.2015 в 22:19

Вы опять [?!] передёргиваете... Я написал, что могли придти из Закавказья, но с равным успехом могли и из Европы. И объяснил, почему. Но Вы опять замечаете только то, что хотите замечать.

Aleksandr:

28.05.2015 в 07:20

Уважаемый А.Г. Козинцев!

Я ничего не передёргиваю.

А.Г. Козинцев: «Да, вполне возможно, что ранние катакомбники, в отличие от большинства ямных и позднекатакомбных групп (те и другие явно автохтонны), действительно пришли в степь из Закавказья».

А.А. Семененко: Таким образом, Вы НЕ ОТРИЦАЕТЕ проникновения (как минимум) части предков носителей катакомбных культур ЮВ Европы из-за Кавказа, я Вас правильно понимаю?

Александр Козинцев:

28.04.2015 в 12:03

Абсолютно точно Вы меня поняли. Нисколько не отрицаю такой возможности и прямо об этом пишу по отношению к ранним катакомбникам (см. «Краниометрия населения южнорусских и украинских степей...» 2013).

Так что я ничего не передёргиваю. А Вы опять пытаетесь меня подловить. Именно что пытаетесь.

Кроме того, есть и другие авторы, археологи и антропологи, говорящие о миграции населения из-за Кавказа прямо в область формирования катакомбной КИО ЮВ Европы. Так что, если Вы не хотите признавать миграции из-за Кавказа как минимум части (предков) катакомбников, я могу и не упоминать Вас вообще, если Вам это не представляется приемлемым.

Например:

«Связи с Кавказом играли важную роль в культурогенезе степной зоны Юго-Восточной Европы, поскольку в эпоху раннего металла Кавказский центр культурогенеза являлся лидирующим для всего региона (Бочкарев 1991). Влияние Кавказа было обусловлено в первую очередь богатством разнообразных природных ресурсов и тесными связями его обитателей с передовыми цивилизациями Переднего Востока, что в совокупности способствовало формированию на Кавказе мощного очага металлургии и

металлообработки. Уникальное расположение региона на скрещении древних путей сделало Кавказ транслятором достижений Древнего Востока и собственных новаций в степную зону и далее по всей Восточной Европе.

Связи были многоплановыми: обмен сырьём, готовой продукцией, продвижение технологий с помощью «бродячих» ремесленников, передача новаций в результате миграций и диффузий, дарения, обмен и заимствования в сфере престижной, элитарной культуры и др. ...

Именно Кавказ на протяжении раннего и среднего бронзового века (далее — РБВ и СБВ) служил основным источником новаций для населения степной зоны...

Установлено, что... изделия привольненских типов маркируют не ранний, а скорее развитой этап металлообработки СБВ на Северном Кавказе. Поэтому... приведём характеристику изделий начального, допривольненского этапа металлообработки СБВ.

Проушные топоры отливались в составную глиняную литейную форму, открытую со стороны брюшка. От майкопских колунообразных топоров раннего бронзового века эти орудия отличает выделение нижней стенки втулки, удлинение клина и лезвия, усиление краёв обуха валиками — рёбрами жёсткости. ПОЯВЛЕНИЕ ПОДОБНЫХ ОРУДИЙ МЫ СВЯЗЫВАЕМ С ВЛИЯНИЕМ ИЗ ЗАКАВКАЗЬЯ, ГДЕ В КУРОАРАКСКИХ ПАМЯТНИКАХ РБВ НАЙДЕНЫ ИХ ПРОТОТИПЫ И ЛИТЕЙНЫЕ ФОРМЫ (Бадаани, Ленинан, Шортепе). ОРУДИЯ ЭТОГО ТИПА МОЖНО СЧИТАТЬ ПСЕВДОВИСЛООБУШНЫМИ В ОТЛИЧИЕ ОТ НАСТОЯЩИХ ВИСЛООБУШНЫХ ТОПОРОВ, ОТЛИВАВШИХСЯ В ФОРМУ СО СТОРОНЫ СПИНКИ И ПРИНЕСЁННЫХ НА СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ МИГРАНТАМИ ИЗ ЗАКАВКАЗЬЯ В НАЧАЛЕ СБВ. Импортные вислообушные топоры сачхерского типа отличались удлинённой втулкой, сильным скосом её верхнего края, узким в плане клином с усложнённой профилировкой (Загли-Барзонд, Дзаурикау, Советское, Бамут, Ачхой-Мартан, Андреевская Долина). Позднее на Северном Кавказе появляются местные модификации вислообушных топоров (Привольное, Фаскау)...

Плоские тёсла подтрапециевидной формы. На раннем постмайкопском этапе СБВ как тёсла близкие по пропорциям к новосвободненским, так и более удлинённые, приближающиеся по пропорциям к привольненскому типу. Ранее... мы предполагали, что разброс их параметров свидетельствует о постепенном удлинении их на протяжении успенского периода от новосвободненских пропорций к привольненским. Однако РАССМОТРЕНИЕ ЗАКАВКАЗСКИХ ТЁСЕЛ ИЗ ПОСТКУРОАРАКСКИХ ПАМЯТНИКОВ ПОЗВОЛИЛО УВИДЕТЬ... ЧТО ЗАКАВКАЗСКИЕ ТЁСЛА ИЗ ПАМЯТНИКОВ КУЛЬТУРЫ РАННИХ КУРГАНОВ (Сачхери, Марткопи, Бедени) БЛИЗКИ ПО ПРОПОРЦИЯМ К ПРИВОЛЬНЕНСКОМУ ТИПУ. ДАЛЕЕ К ЮГУ, НА ЗАПАДЕ АРМЯНСКОГО НАГОРЬЯ ТАКИЕ УДЛИНЁННЫЕ ТЁСЛА ПОЯВЛЯЮТСЯ ЕЩЁ В ЭНЕОЛИТЕ И БЫТУЮТ

В РБВ И СБВ... ПЛОСКИЕ ТЁСЛА УДЛИНЁННЫХ «ПРИВОЛЬНЕНСКИХ» ПРОПОРЦИЙ ПОПАЛИ СНАЧАЛА НА ЮЖНЫЙ КАВКАЗ, ГДЕ СМЕНИЛИ КОРОТКИЕ ОРУДИЯ КУРО-АРАКСКОЙ КУЛЬТУРЫ (далее — КУАК), А В НАЧАЛЕ СРЕДНЕГО БРОНЗОВОГО ВЕКА РАСПРОСТРАНИЛИСЬ НА СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ И В ПРЕДКАВКАЗЬЕ, где сменили укороченные постновосвободненские тёсла (Андрюковская, Тимашевск).»

Крюки с раскованной и свёрнутой втулкой или отлитые по восковой модели... На Переднем Востоке нам неизвестны находки крюков с раскованной втулкой. Однако ТИПОЛОГИЧЕСКИ БЛИЗКИЕ ИЗДЕЛИЯ ОБНАРУЖЕНЫ В ИРАНЕ, В СУЗАХ (№ 1277–1281 по каталогу Ф. Таллон)... Крюки из Суз датируются от XXIII до XVIII вв. до н.э.

(Рысин М.Б. Связи Кавказа с Волго-Уральским регионом в эпоху бронзы (проблемы хронологии и периодизации // Археологические вести / Ин-т истории материальной культуры РАН. — Вып. 14. / Отв. ред. Е.Н. Носов. — М.: Наука, 2007. — С. 184–185.)

«Характерные для раннего этапа СБВ типы изделий представлены в инвентаре погребения из кургана у сел. Успенского (рис. 1) на левом берегу Кубани (Лопатин 1993), поэтому мы предложили именовать выделенный нами начальный допривольненский этап металлообработки СБВ Северного Кавказа успенским... Памятники с изделиями успенского типа синхронны позднеямным и новотитаровским памятникам в степной зоне (до появления ранних катакомбных погребений), а на Северном Кавказе так называемому «горизонту с триподами», выделенному Р.М. Мунчаевым (Мунчаев 1986), посткуроаракским памятникам (Ростунов 1998) и ранним «северокавказским» погребениям... В степной зоне памятники начала успенского этапа соответствуют ямным и новотитаровским погребениям с ранними типами молоточковидных булавок (в Поволжье — позднеямным и ранним полтавкинским погребениям). Повторим, что все известные комплексы начала успенского этапа (Андрюковская, Первомайская, Келермеская, Лебеди и др.) предшествуют появлению наиболее ранних катакомбных памятников в Приазовье и на Нижнем Дону...

Выделив признаки орудий успенского этапа, мы задались вопросом об источнике этих новаций... Перечисленные орудия демонстрируют явные отличия от изделий предшествующей новосвободненской культуры РБВ (на уровне признаков, но не типов изделий)... В результате сравнительно-типологического анализа нами установлено, что ПРОТОТИПЫ ВСЕХ НОВЫХ МЕТАЛЛИЧЕСКИХ ИЗДЕЛИЙ ОБНАРУЖИВАЮТСЯ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ В ПАМЯТНИКАХ ПОЗДНЕГО ЭТАПА КУРО-АРАКСКОЙ КУЛЬТУРЫ (далее — КУАК), САЧХЕРСКИХ КУРГАНАХ (ПРОУШНОЙ ТОПОР С ВАЛИКАМИ, ПСЕВДОВИСЛООБУШНЫЙ ТОПОР УСПЕНСКОГО ТИПА, Т-ВИДНЫЕ БУЛАВКИ) И В АНАТОЛИЙСКИХ ЦЕНТРАХ МЕТАЛЛООБРАБОТКИ РБВ

(ВИСЛООБУШНЫЙ ТОПОР, ТЕСЛО ВЫТЯНУТЫХ «ПРИВОЛЬНЕНСКИХ» ПРОПОРЦИЙ, ДОЛОТА С ПОДКВАДРАТНЫМ И ВОСЬМИГРАННЫМ СЕЧЕНИЕМ КОРПУСА, НОЖИ, АМУЛЕТЫ–УКРАШЕНИЯ И Т.П.). ВСЕ ПЕРЕЧИСЛЕННЫЕ НОВАЦИИ БЫЛИ, ВЕРОЯТНО, ТРАНСЛИРОВАНЫ НА СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ ЗАКАВКАЗСКИМИ МИГРАНТАМИ, СЫГРАВШИМИ, ТАКИМ ОБРАЗОМ, РОЛЬ СТИМУЛЯТОРА КУЛЬТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НАЧАЛА СБВ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ... [Сноска 5:] ЮЖНЫЕ ВЛИЯНИЯ ПЕРЕДАВАЛИСЬ ЧЕРЕЗ ПЕРЕВАЛЫ, ПОЭТОМУ НЕ СЛУЧАЙНО ПАМЯТНИКИ С ЗАКАВКАЗСКИМИ ВЛИЯНИЯМИ, КАК РБВ, ТАК И НАЧАЛА СБВ, РАСПОЛАГАЮТСЯ В ВЕРХОВЬЯХ РЕК У ВЫХОДОВ ПЕРЕВАЛЬНЫХ ТРОП (Псебайская, Андрюковская; Загли Барзонд)...

В АНАТОЛИИ В РБВ СУЩЕСТВОВАЛИ ПРАКТИЧЕСКИ ВСЕ ТИПЫ МЕТАЛЛИЧЕСКИХ ОРУДИЙ, КОТОРЫЕ В ЗАКАВКАЗСКИХ КУРГАНАХ И В КОМПЛЕКСАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА ВПЕРВЫЕ ПОЯВИЛИСЬ В НАЧАЛЕ СБВ (НА УСПЕНСКОМ И ПРИВОЛЬНЕНСКОМ ЭТАПАХ). ТАКИМ ОБРАЗОМ, ВМЕСТО ПЛАВНОЙ ЭВОЛЮЦИИ В КОНЦЕ РБВ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ ПРОИСХОДИТ СМЕНА НОВОСВОБОДНЕНСКОГО АССОРТИМЕНТА МЕТАЛЛИЧЕСКИХ ИЗДЕЛИЙ НА ЗАКАВКАЗСКО-АНАТОЛИЙСКИЙ. ЭТОТ ПРОЦЕСС... СОСТАВЛЯЕТ ОСНОВУ КУЛЬТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ФИНАЛА РБВ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ. НА ЮГЕ, В ЗАКАВКАЗЬЕ, С РАСПАДОМ КУРО-АРАКССКОЙ ОБЩНОСТИ, МАСТЕРА РАННИХ КУРГАННЫХ КУЛЬТУР ТАКЖЕ ОСВАИВАЮТ МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ ИЗДЕЛИЯ РОДСТВЕННЫХ ИМ СОСЕДЕЙ ПО АРМЯНСКОМУ НАГОРЬЮ. СЛЕДОВАТЕЛЬНО, ТЁСЛА ИЗ БЕДЕНО-АЛАЗАНСКИХ КУРГАНОВ, БЛИЗКИЕ ПО РАЗМЕРАМ ПРИВОЛЬНЕНСКИМ, СЛЕДУЕТ СОПОСТАВЛЯТЬ... С МАЛОАЗИЙСКИМИ УДЛИНЁННЫМИ ОРУДИЯМИ РБВ... ВИСЛООБУШНЫЕ ТОПОРЫ САЧХЕРСКОГО (МАРТКОПСКОГО) ТИПА ТАКЖЕ БЫЛИ ЗАИМСТВОВАНЫ ИЗ АНАТОЛИЙСКИХ МАСТЕРСКИХ, ГДЕ ОНИ ИЗГОТОВЛЯЛИСЬ УЖЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ III ТЫС. ДО Н.Э.

Таким образом, ПЕРЕДОВЫЕ ДРЕВНЕВОСТОЧНЫЕ ЦЕНТРЫ РАСПРОСТРАНИЛИ НА ЮЖНЫЙ КАВКАЗ В АРЕАЛ РАННИХ КУРГАННЫХ КУЛЬТУР ТРАДИЦИИ СВОЕЙ МЕТАЛЛООБРАБОТКИ, ПЕРЕНЕСЁННЫЕ ЗАТЕМ НА СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ И В ПРЕДКАВКАЗЬЕ ЗАКАВКАЗСКИМИ МИГРАНТАМИ. КУЗНЕЦЫ СТЕПНОЙ ЗОНЫ, В ЧАСТНОСТИ ЯМНОЙ И НОВОТИТАРОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ, НЕ ТОЛЬКО НЕ СМОГЛИ ПРИВНЕСТИ ЗАМЕТНЫЕ НОВАЦИИ В КАВКАЗСКУЮ МЕТАЛЛООБРАБОТКУ СБВ, НО, НАПРОТИВ, САМИ УСВАИВАЮТ УСПЕНСКИЕ ТИПЫ ИЗДЕЛИЙ С КАВКАЗА (рис. 3, 4...).»

(Рысин М.Б. Связи Кавказа с Волго-Уральским регионом в эпоху бронзы (проблемы хронологии и периодизации // Археологические вести / Ин-т истории материальной культуры РАН. — Вып. 14. / Отв. ред. Е.Н. Носов. — М.: Наука, 2007. — С. 186–188.)

«В Закавказье обнаружены погребения, совершенные по ямному обряду (на спине, скорчено). Эти могилы встречены в Азербайджане (Ахундов 2001) и в Грузии (Джапаридзе 1998). Однако сколько-нибудь значительные влияния «северокавказцев», «ямников» и «катакомбников» на материальную культуру закавказских племён не зафиксированы; зато НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ ИЗВЕСТНО УЖЕ НЕМАЛО ПАМЯТНИКОВ, ОСТАВЛЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦАМИ С ЮГА («ПОСТКУРОАРАКССКИМИ», по терминологии В.Л.Ростунова), А ИХ ВЛИЯНИЕ НА КУЛЬТУРУ И В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ НА МЕТАЛЛООБРАБОТКУ «СЕВЕРЯН» ОЧЕВИДНО. [Сноска 6:] ЗАКАВКАЗСКОЕ КУЛЬТУРНОЕ ВЛИЯНИЕ ФИКСИРУЕТСЯ НЕ ТОЛЬКО НА ЦЕНТРАЛЬНОМ И СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ КАВКАЗЕ, НО И НА ПОСЕЛЕНИЯХ ДОЛЬМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В ЗАКУБАНЬЕ: ФОРМЫ ДЛЯ ОТЛИВКИ ВИСЛООБУШНЫХ ТОПОРОВ, ОБЛОМКИ ОЧАЖНЫХ ПОДСТАВОК, ФРАГМЕНТЫ ЧЕРНОЛОЩЁНОЙ КЕРАМИКИ СО СВЕТОЙ «ПОДКЛАДКОЙ», СОСУДЫ С ПЛАСТИНЧАТЫМИ РУЧКАМИ И РУЧКАМИ-ВЫСТУПАМИ, КОНУСОВИДНЫЕ ПРЯСЛИЦА, ГЛИНЯНЫЕ МОДЕЛИ КОЛЁС И Т.П. (...) ПЕРЕСЕЛЕНИЮ ЖИТЕЛЕЙ ЗАКАВКАЗЬЯ НА СЕВЕР ИМЕЛОСЬ ВПОЛНЕ ЛОГИЧНОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ. РАСШИРЕНИЕ СКОТОВОДЧЕСКОГО СЕКТОРА И СЕГМЕНТАЦИЯ ОБЩИН В УСЛОВИЯХ МАЛОЗЕМЕЛЬЯ (ЕЩЁ НА РАЗВИТОМ ЭТАПЕ КУАК) ПРИВОДИЛО СНАЧАЛА К ОСВОЕНИЮ ВЫСОКОГОРНЫХ ПАСТБИЩ (ОТГОННОЕ СКОТОВОДСТВО), А ЗАТЕМ И СЕВЕРНЫХ СКЛОНОВ КАВКАЗА. ПРИ ЭТОМ МАЛОЧИСЛЕННОЕ МЕСТНОЕ НАСЕЛЕНИЕ БЫЛО, ВЕРОЯТНО, АССИМИЛИРОВАНО ПРИШЕЛЬЦАМИ ИЗ ЗАКАВКАЗЬЯ, А ЧАСТИЧНО ВЫТЕСНЕНО НА ПЛОСКОСТНУЮ РАВНИНУ ПРЕДКАВКАЗЬЯ, ГДЕ ОНО КОНТАКТИРОВАЛО С ЯМНЫМИ И НОВОТИТАРОВСКИМИ ПЛЕМЕНАМИ (ПЕТРОПАВЛАВСКАЯ ГРУППА В ЗАКУБАНЬЕ...). ОТМЕЧАЮТСЯ НЕСКОЛЬКО «ВОЛН» РАСПРОСТРАНЕНИЯ КАВКАЗСКОГО НАСЕЛЕНИЯ И КАВКАЗСКИХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ НОВАЦИЙ В СТЕПНУЮ ЗОНУ...

Обратимся к связям Кавказа с Поволжьем в эпоху РБВ... Майкопская культура, ранее разделённая на ранний майкопский и поздний новосвободненский этапы (Иессен 1950), сегодня представляется в виде двух сосуществующих компонентов или культур — майкопской и новосвободненской... ПРОИСХОЖДЕНИЕ МАЙКОПСКОЙ КУЛЬТУРЫ СВЯЗЫВАЕТСЯ С ЮЖНЫМ ВЛИЯНИЕМ (МИГРАЦИЕЙ ИЛИ ДИФфуЗИЕЙ С ПЕРЕДНЕГО ВОСТОКА: Мунчаев 1994; Резепкин 2003; Трифонов 1987; 2003), а новосвободненская культура сформировалась под влиянием с запада (Резепкин 1991; Трифонов 1991; Рассамакин 2004;

Рассамакин, Самар 1999). Впрочем, МЕТАЛЛОБРАБОТКА НОВОСВОБОДНЕНСКОЙ КУЛЬТУРЫ ИМЕЕТ вовсе не западные, а всё те же ПЕРЕДНЕВОСТОЧНЫЕ КОРНИ (западные претенденты на роль «предков» новосвободненцев, например, КВК, как известно, только начинали знакомиться с металлом). СУЩЕСТВУЕТ ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ О ЮЖНЫХ, СИРО-АНАТОЛИЙСКИХ ИСТОКАХ ФОРМИРОВАНИЯ НЕ ТОЛЬКО НОВОСВОБОДНЕНСКОГО МЕТАЛЛОКОМПЛЕКСА, НО И СВОЕОБРАЗНОЙ КЕРАМИКИ — НОВОСВОБОДНЕНСКИХ ЧЕРНОЛОЩЁНЫХ СОСУДОВ. Е.И. Крупнов и Н.Я. Мерперт высказали подобное предположение, опираясь на сходство сосуда из погребения № 16 у ст. Мекенской с новосвободненскими и передневосточными сосудами (Крупнов, Мерперт 1963: 40, рис. 6, 10). Недавно к выводу о южных истоках формирования памятников новосвободненской культуры, в том числе и чернолощёной керамики, пришёл В.А. Трифонов на основании анализа материалов из каменной гробницы на поселении Арслантепе (Трифонов 2004: 58–59). Период существования майкопских и новосвободненских памятников расчленяется на три этапа: устьдзегутинский, костромская-иноземцево и бамутский (Резепкин 1989). НА РАЗВИТОМ И ПОЗДНЕМ ЭТАПАХ (КОСТРОМСКОМ И БАМУТСКОМ) ФИКСИРУЕТСЯ ПРОНИКНОВЕНИЕ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ ИЗ ПРЕДКАВКАЗЬЯ НА НИЖНИЙ ДОН И В КАЛМЫКИЮ. ПРИСУТСТВИЕ КАВКАЗСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ДОКУМЕНТИРУЕТСЯ НАХОДКАМИ МАЙКОПСКОЙ КЕРАМИКИ В СЛОЕ КОНСТАНТИНОВСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ (ДО 6% ОТ ОБЩЕГО КОЛИЧЕСТВА ПОСУДЫ) И В ПОГРЕБЕНИЯХ КОЙСУГСКИХ КУРГАНОВ (Кияшко В. 1994).»

(Рысин М.Б. Связи Кавказа с Волго-Уральским регионом в эпоху бронзы (проблемы хронологии и периодизации // Археологические вести / Ин-т истории материальной культуры РАН. — Вып. 14. / Отв. ред. Е.Н. Носов. — М.: Наука, 2007. — С. 190–191.)

«В КАЛМЫКИИ СЕВЕРНЫЙ РУБЕЖ ПРОДВИЖЕНИЯ НОВОСВОБОДНЕНЦЕВ ФИКСИРУЕТСЯ ПОГРЕБЕНИЯМИ С ХАРАКТЕРНОЙ КЕРАМИКОЙ И МЕТАЛЛИЧЕСКИМИ ИЗДЕЛИЯМИ В КУРГАННОМ МОГИЛЬНИКЕ ЭВДЫК У ОЗЕРА ЦАГАН–НУР (Шилов, Багаутдинов 1998).

Свидетельства контактов иного рода — РАСПРОСТРАНЕНИЕ МЕТАЛЛИЧЕСКИХ ИЗДЕЛИЙ КАВКАЗСКИХ ТИПОВ ЗА ГРАНИЦАМИ АРЕАЛА МАЙКОПСКИХ ПЛЕМЁН. ЭТО КОЛУНООБРАЗНЫЕ ТОПОРЫ В ПРИДНЕПРОВЬЕ (БАЛАКЛАВА, ВЕРХНЕДНЕПРОВСК; Нечитайло 1991); КИНЖАЛ НОВОСВОБОДНЕНСКОГО ТИПА ИЗ НОВОЙ КАХОВКИ В ПРИАЗОВЬЕ (Нечитайло 1991; 2000; Братченко 1996), НАКОНЕЧНИК КОПЬЯ У СЕЛА ЗАМОЖНОЕ В ДОНЕЦКОМ РАЙОНЕ (Братченко 2001). НАРЯДУ С ЕДИНИЧНЫМИ ИМПОРТНЫМИ ИЗДЕЛИЯМИ УЖЕ В МАЙКОПСКОЕ ВРЕМЯ В ПОДОНЬЕ И ПРИДНЕПРОВЬЕ

РАСПРОСТРАНЯЛАСЬ КАВКАЗСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ МЕТАЛЛООБРАБОТКИ, ПРЕЖДЕ ВСЕГО — ОТЛИВКИ КОЛУНООБРАЗНЫХ ПРОУШНЫХ ТОПОРОВ В ГЛИНЯНОЙ ДВУХЧАСТНОЙ ЛИТЕЙНОЙ ФОРМЕ СО ВСТАВНЫМ СЕРДЕЧНИКОМ. ЭТО ПОДТВЕРЖДАЮТ НАХОДКИ ПОДОБНЫХ ЛИТЕЙНЫХ ФОРМ (ВЕРХНЯЯ МАЕВКА, САМАРСКИЙ ОСТРОВ; Ковалева 1984) И ТОПОРОВ, ИЗГОТОВЛЕННЫХ ИЗ МЕСТНОГО МЕТАЛЛА — ЧИСТОЙ МЕДИ (ПАВЛОВСКИЙ МОГИЛЬНИК, КУРГАН № 31, ПОГРЕБЕНИЕ № 4; Синюк 1983).

ХАРАКТЕР И ИНТЕНСИВНОСТЬ СВЯЗЕЙ КАВКАЗА В МАЙКОПСКОЕ ВРЕМЯ ИМЕЮТ ЧЁТКУЮ ПРОСТРАНСТВЕННУЮ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ. ОСНОВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ЭТИХ СВЯЗЕЙ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЕ, — В ПРИАЗОВЬЕ, С ДАЛЬНЕЙШЕЙ РАДИАЦИЕЙ В СТЕПНОЕ ПОДНЕПРОВЬЕ И КРЫМ. ЗДЕСЬ ВСТРЕЧАЮТСЯ КАК МАЙКОПСКИЕ ИМПОРТЫ, ТАК И ПОДРАЖАНИЯ ИМ (ИЗДЕЛИЯ ИЗ МЕТАЛЛА И КЕРАМИКИ). В ПРИАЗОВЬЕ ОБНАРУЖЕН АНКЛАВ МАЙКОПСКОГО (НОВОСВОБОДНЕНСКОГО) НАСЕЛЕНИЯ — НА КОНСТАНТИНОВСКОМ ПОСЕЛЕНИИ И ДЕСЯТКИ ПОГРЕБЕНИЙ ТАК НАЗЫВАЕМОЙ СТЕПНОЙ ФИЛИАЦИИ МАЙКОПСКОЙ И НОВОСВОБОДНЕНСКОЙ КУЛЬТУРЫ (Резепкин 1991; Трифонов 1991). В ПОДНЕПРОВЬЕ МАЙКОПСКИЕ СОСУДЫ СРЕДНЕГО ЭТАПА С ПРОЛОЩЁННЫМ И ПРОЧЕРЧЕННЫМ ОРНАМЕНТОМ ОБНАРУЖЕНЫ ВМЕСТЕ С ПОЗДНЕТРИПОЛЬСКИМИ (Рассамакин 2004: рис. 3). СЕВЕРНЕЕ, НА ГРАНИЦЕ СТЕПНОЙ И ЛЕСОСТЕПНОЙ ЗОН, НА СРЕДНЕМ ДОНУ ОБНАРУЖЕН ПОКА ЕДИНСТВЕННЫЙ ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС С ПОДРАЖАНИЯМИ КАВКАЗСКИМ МЕТАЛЛИЧЕСКИМ ИЗДЕЛИЯМ РБВ — ПАВЛОВСКИЙ МОГИЛЬНИК. НА СЕВЕРЕ В ПРЕДКАВКАЗЬЕ ИРРАДИАЦИЯ КАВКАЗСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В СТЕПНУЮ ЗОНУ ДОКУМЕНТИРУЕТСЯ ПОДКУРГАННЫМИ ПОГРЕБЕНИЯМИ В ДОЛИНАХ ЕГОРЛЫКА, КАЛАУСА И МАНЫЧА (Шишлина 1992; 2002). ДАЛЕЕ К СЕВЕРУ И СЕВЕРО-ВОСТОКУ НЕ ЗАФИКСИРОВАНО РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПРОДУКЦИИ МАЙКОПСКОЙ МЕТАЛЛООБРАБОТКИ. В НИЖНЕМ ПОВОЛЖЬЕ МАЙКОПСКИЕ ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ НЕ ОБНАРУЖЕНЫ ЗА ГРАНИЦАМИ КАЛМЫКИИ. ТРАДИЦИОННО К СВИДЕТЕЛЬСТВАМ СВЯЗЕЙ С КАВКАЗСКИМИ КУЛЬТУРАМИ РБВ В ПОВОЛЖЬЕ ОТНОСИЛИ НАХОДКИ ПРОУШНЫХ КОЛУНООБРАЗНЫХ ТОПОРОВ И ПОДТРАПЕЦИЕВИДНЫХ ТЁСЕЛ (Шилов 1975; Корневский 1980). В последние десятилетия РЯД НАХОДОК, СВЯЗЫВАЕМЫХ С ВЛИЯНИЕМ МАЙКОПСКОЙ МЕТАЛЛООБРАБОТКИ, В ПОВОЛЖЬЕ И ПРИУРАЛЬЕ ПОПОЛНИЛСЯ ИЗДЕЛИЯМИ ИЗ ПОДКУРГАННЫХ ПОГРЕБЕНИЙ ПРИСАМАРЬЯ И Р. ИЛЕК... ПРОАНАЛИЗИРОВАННЫЕ МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ ИЗДЕЛИЯ ИЗГОТОВЛЕННЫ ИЗ МЕСТНОГО СЫРЬЯ (ЧИСТАЯ МЕДЬ), СЛЕДОВАТЕЛЬНО, ЭТО НЕ ИМПОРТЫ, А МЕСТНЫЕ

ПОДРАЖАНИЯ КАВКАЗСКИМ ИЗДЕЛИЯМ. ЕДИНСТВЕННОЕ КАМЕННОЕ ИЗДЕЛИЕ, ОБНАРУЖИВАЮЩЕЕ ПАРАЛЛЕЛИ В ИНВЕНТАРЕ НОВОСВОБОДНЕНСКИХ ПОГРЕБЕНИЙ ФИНАЛЬНОГО (БАМУТСКОГО) ЭТАПА, — ТОПОР–КЛЕВЕЦ ИЗ ДРЕВНЕЯМНОГО ПОГРЕБЕНИЯ У Х. СТЕПАНА РАЗИНА В НИЖНЕМ ПОВОЛЖЬЕ... Впрочем, нельзя исключать возможность попадания этого орудия в Поволжье уже в постмайкопское время. ПОДОБНЫЕ КЛЮВОВИДНЫЕ ТОПОРЫ БЫЛИ ИЗВЕСТНЫ В ШИРОКОМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ И ХРОНОЛОГИЧЕСКОМ ИНТЕРВАЛЕ В ПАМЯТНИКАХ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА. НАМ ИЗВЕСТНЫ НАХОДКИ ПОДОБНЫХ ОРУДИЙ НА ПОСЕЛЕНИИ САРАЗМ В ТУРКМЕНИИ (Исаков 1991) И В МОГИЛЕ М НЕКРОПОЛЯ АЛАДЖА ХЮЮК В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АНАТОЛИИ...

Таким образом, СВЯЗИ КАВКАЗА С ПОВОЛЖЬЕМ В РБВ ВЫРАЖАЛИСЬ В РАСПРОСТРАНЕНИИ ПЕРЕДОВОЙ КАВКАЗСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ПРОУШНЫХ КОЛУНООБРАЗНЫХ ТОПОРОВ — ЛИТЬЯ В ОТКРЫТУЮ СО СТОРОНЫ БРЮШКА СОСТАВНУЮ ФОРМУ... БОЛЬШИНСТВО НАЙДЕННЫХ В ПОВОЛЖЬЕ МЕТАЛЛИЧЕСКИХ ИЗДЕЛИЙ ЯВЛЯЮТСЯ ДЕРИВАТАМИ УСПЕНСКОГО (ПОСТМАЙКОПСКОГО) ЭТАПА НАЧАЛА СБВ».

(Рысин М.Б. Связи Кавказа с Волго-Уральским регионом в эпоху бронзы (проблемы хронологии и периодизации // Археологические вести / Ин-т истории материальной культуры РАН. — Вып. 14. / Отв. ред. Е.Н. Носов. — М.: Наука, 2007. — С. 191–192.)

«Проушные топоры из Поволжья, традиционно сопоставлявшиеся с майкопско-новосвободненскими, обладают характерным признаком орудий успенского этапа — выделением нижней стенки втулки (псевдовислообушность)... В РБВ майкопская технология металлообработки на севере и северо-востоке не распространялась за пределы Нижнего Поволжья, причём единичные подражания кавказским колунообразным проушным топорам встречаются только вблизи главной водной артерии — Волги. ВАЖНО ТАКЖЕ ОТМЕТИТЬ САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ВОЛЖСКО-УРАЛЬСКОЙ МЕТАЛЛООБРАБОТКИ ЯМНЫХ ПЛЕМЁН, БАЗИРУЮЩЕЙСЯ НА МЕСТНОМ МЕДНОРУДНОМ СЫРЬЕ. ЗАРОДИВШЕЕСЯ В ЭНЕОЛИТИЧЕСКОМ ПЕРИОДЕ МЕСТНОЕ МЕТАЛЛОПРОИЗВОДСТВО ИСПОЛЬЗОВАЛО БАЛКАНСКИЕ (...) И КАВКАЗСКИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ДОСТИЖЕНИЯ, ТВОРЧЕСКИ ПЕРЕРАБАТЫВАЯ ИХ И ВЫПУСКАЯ ПРОДУКЦИЮ С ОТЛИЧНЫМИ ОТ ПРОТОТИПОВ ПРИЗНАКАМИ...

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП СБВ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ ХАРАКТЕРИЗУЕТСЯ КРУПНЕЙШЕЙ КУЛЬТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИЕЙ И СМЕНОЙ КУЛЬТУР, ЧТО НЕ МОГЛО НЕ ОТРАЗИТЬСЯ НА ХАРАКТЕРЕ СВЯЗЕЙ КАВКАЗА СО СТЕПНЫМ МИРОМ. В АРЕАЛЕ, ЗАНЯТОМ ПРЕЖДЕ НОВОСВОБОДНЕНСКИМИ

ПЛЕМЕНАМИ, АКТИВИЗИРУЮТСЯ ЭТНИЧЕСКИЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ. В ЦЕНТРАЛЬНОМ ПРЕДКАВКАЗЬЕ ЗАФИКСИРОВАНЫ ПАМЯТНИКИ МИГРАНТОВ ИЗ ЗАКАВКАЗЬЯ ПОСТКУРОАРАКССКОГО ВРЕМЕНИ... СИНТЕЗ ЗАКАВКАЗСКИХ И МЕСТНЫХ (СТЕПНЫХ?) ТРАДИЦИЙ ДАЛ НАЧАЛО «СЕВЕРОКАВКАЗСКОЙ» КУЛЬТУРЕ (СКОРЕЕ, НЕСКОЛЬКИМ ЛОКАЛЬНЫМ КУЛЬТУРАМ). НА СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ КАВКАЗЕ ПРИ АКТИВНОМ УЧАСТИИ НОСИТЕЛЕЙ ЗАКАВКАЗСКОЙ БЕДЕНСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СТЕПНОГО НАСЕЛЕНИЯ ФОРМИРУЮТСЯ ВЕЛИКЕНТСКАЯ И ГИНЧИНСКАЯ КУЛЬТУРЫ... НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КАВКАЗЕ СЛОЖИЛАСЬ ДОЛЬМЕННАЯ КУЛЬТУРА. В ЕЁ ГЕНЕЗИСЕ ТАКЖЕ ПРИНИМАЛИ УЧАСТИЕ ЗАКАВКАЗСКИЕ МИГРАНТЫ И НЕИЗВЕСТНЫЕ ПОКА НОСИТЕЛИ МЕГАЛИТИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ, ВОЗМОЖНО СРЕДИЗЕМНОМОРСКИХ... В ПРИКУБАНЬЕ В РЕЗУЛЬТАТЕ СМЕШЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ СТЕПНОЙ ФИЛИАЦИИ НОВОСВОБОДНЕНСКОЙ ГРУППЫ (?) И ЯМНОГО НАСЕЛЕНИЯ ФОРМИРУЕТСЯ НОВОТИТАРОВСКАЯ КУЛЬТУРА... ПОЗДНЕЕ В ПРИАЗОВЬЕ НА МЕСТНОМ ЯМНОМ ИЛИ НОВОТИТАРОВСКОМ СУБСТРАТЕ (ПОД КУЛЬТУРНЫМ ВОЗДЕЙСТВИЕМ С КАВКАЗА) ВОЗНИКАЕТ ЯДРО БУДУЩЕЙ СВИТЫ КАТАКОМБНЫХ КУЛЬТУР... МЫ РАЗДЕЛЯЕМ ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ... О КУЛЬТУРНОМ РОДСТВЕ «КАТАКОМБНИКОВ» И СТРОИТЕЛЕЙ ЗАПАДНОКАВКАЗСКИХ КУЛЬТУР. ОБЪЕДИНЯЕТ ДОЛЬМЕННУЮ КУЛЬТУРУ С КАТАКОМБНЫМИ, ПРЕЖДЕ ВСЕГО, ПОВЫШЕННОЕ ВНИМАНИЕ К РИТУАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ, СОПРОВОЖДАЮЩЕЙ ОБРЯДЫ ПЕРЕХОДА. ПЕРВЕНСТВО, БЕЗУСЛОВНО, ПРИНАДЛЕЖАЛО СТРОИТЕЛЯМ ДОЛЬМЕНОВ, ЧТО БЫЛО ОБУСЛОВЛЕНО ПРОЧНОЙ ОСЕДЛОСТЬЮ, ВЛАДЕНИЕМ РЕСУРСАМИ ГОРНОГО РЕГИОНА И ТРАНЗИТНЫМИ ПУТЯМИ, ВЕДУЩИМИ НА ЮГ. ВСЁ ЭТО ПОЗВОЛИЛО НОСИТЕЛЯМ ДОЛЬМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ДЛИТЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ СОХРАНЯТЬ СТАБИЛЬНОСТЬ И СОЗДАТЬ УНИКАЛЬНЫЕ ПЛЕМЕННЫЕ СВЯТИЛИЩА, ТАКИЕ КАК СЕРЕБРЯНЫЙ КУРГАН И ПСЫНАКО...

Родственные (?) СВЯЗИ НОВОТИТАРОВСКОГО И КАТАКОМБНОГО НАСЕЛЕНИЯ С НАСЕЛЕНИЕМ КАВКАЗА НА УСПЕНСКОМ ЭТАПЕ ДОКУМЕНТИРУЮТСЯ НАХОДКАМИ КАВКАЗСКИХ КЕРАМИЧЕСКИХ ИМПОРТОВ И МЕСТНЫХ ПОДРАЖАНИЙ ИМ (...) В ПРИКУБАНЬЕ, ПРИАЗОВЬЕ И НА НИЖНЕМ ДОНУ (...). ПРОТОТИПЫ ТАКОЙ КЕРАМИКИ ОБНАРУЖИВАЮТСЯ НА ПОСЕЛЕНИЯХ ДОЛЬМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ЗАПАДНОГО КАВКАЗА... В СТЕПНОМ ПРИАЗОВЬЕ И В ПРИКУБАНЬЕ ВСТРЕЧАЕТСЯ КЕРАМИКА, СФОРМОВАННАЯ НА ПРУТЬЕВОМ КАРКАСЕ, ОСТАВЛЯЮЩЕМ ГЛУБОКИЕ БОРОЗДКИ НА ВНУТРЕННЕЙ ПОВЕРХНОСТИ СОСУДА. ЭТОТ СВОЕОБРАЗНЫЙ ПРИЁМ ФОРМОВКИ ВЫДЕЛЕН... В КАЧЕСТВЕ МАРКИРУЮЩЕГО ПРИЗНАКА ДЛЯ ПОСУДЫ ЗАПАДНОКАВКАЗСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ СТРОИТЕЛЕЙ ДОЛЬМЕНОВ (...). К КАВКАЗСКОЙ ТРАДИЦИИ

ОТНОСИТСЯ И СНАБЖЕНИЕ СОСУДОВ РАЗНООБРАЗНЫМИ РУЧКАМИ И СПЕЦИФИЧЕСКИЙ СПОСОБ ПРИКРЕПЛЕНИЯ РУЧЕК К СОСУДАМ ПРИ ПОМОЩИ ГЛИНЯНЫХ ШПЕНЬКОВ (...). ЭЛЕМЕНТЫ КУЛЬТУРНЫХ КАВКАЗСКИХ ТРАДИЦИЙ ОТМЕЧЕНЫ В КРЫМУ И ПОДНЕПРОВЬЕ, В АРЕАЛЕ КЕМИОБИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ.»

(Рысин М.Б. Связи Кавказа с Волго-Уральским регионом в эпоху бронзы (проблемы хронологии и периодизации // Археологические вести / Ин-т истории материальной культуры РАН. — Вып. 14. / Отв. ред. Е.Н. Носов. — М.: Наука, 2007. — С. 192–193.)

«НАРЯДУ С КЕРАМИЧЕСКОЙ ПОСУДОЙ И ДЕТАЛЯМИ ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА, КАВКАЗСКО-СТЕПНЫЕ СВЯЗИ НАЧАЛА СБВ ДОКУМЕНТИРУЮТСЯ НАХОДКАМИ В ПРИАЗОВЬЕ, ПОДОНЬЕ И ПОДНЕПРОВЬЕ ИМПОРТНЫХ МЕТАЛЛИЧЕСКИХ ИЗДЕЛИЙ И МЕСТНЫХ ПОДРАЖАНИЙ ИМ (ПЛОСКИЕ ТЁСЛА, ДОЛОТА, КИНЖАЛЫ С МЕТАЛЛИЧЕСКОЙ РУКОЯТКОЙ, НОЖИ, МОЛОТОЧКОВИДНЫЕ БУЛАВКИ, ПОЛУСФЕРИЧЕСКИЕ БЛЯШКИ, КОЛЬЦЕВИДНЫЕ И ДИСКОВИДНЫЕ МЕДАЛЬОНЫ, СТЕРЖЕНЬКОВЫЕ ПОДВЕСКИ С ШАРИКАМИ И ПР.»

(Рысин М.Б. Связи Кавказа с Волго-Уральским регионом в эпоху бронзы (проблемы хронологии и периодизации // Археологические вести / Ин-т истории материальной культуры РАН. — Вып. 14. / Отв. ред. Е.Н. Носов. — М.: Наука, 2007. — С. 193.)

«К северу и северо-востоку от Кавказа — В КАЛМЫКИИ, НИЖНЕМ И СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ, НА СРЕДНЕМ ДОНУ И В ПРИУРАЛЬЕ В НАЧАЛЕ СБВ складывается совершенно иная картина связей, чем в Приазовье и на Нижнем Дону. Здесь НЕ ЗАФИКСИРОВАНЫ ПОГРЕБЕНИЯ С КАВКАЗСКОЙ КЕРАМИКОЙ... ЗДЕСЬ ОБИТАЛИ ТОЛЬКО АВТОХТОННЫЕ ПОЗДНЕЯМНЫЕ ПЛЕМЕНА, ПРОДВИГАВШИЕСЯ В ПРЕДКАВКАЗЬЕ, В АРЕАЛ, ПРЕЖДЕ ЗАНЯТЫЙ МАЙКОПЦАМИ И НОВОСВОБОДНЕНЦАМИ. ИМЕННО ЭТИ ЯМНЫЕ ПЛЕМЕНА, А ПОЗДНЕЕ ПОЛТАВКИНСКИЕ, СТАЛИ ИНИЦИАТОРАМИ КАВКАЗСКО-ПОВОЛЖСКИХ СВЯЗЕЙ НА УСПЕНСКОМ ЭТАПЕ СБВ.»

(Рысин М.Б. Связи Кавказа с Волго-Уральским регионом в эпоху бронзы (проблемы хронологии и периодизации // Археологические вести / Ин-т истории материальной культуры РАН. — Вып. 14. / Отв. ред. Е.Н. Носов. — М.: Наука, 2007. — С. 195.)

«РАСПРОСТРАНЕНИЕ НА НИЖНЕМ ДОМУ ПОГРЕБЕНИЙ С «ЁЛОЧНОЙ» КЕРАМИКОЙ ОТРАЖАЕТ МИГРАЦИЮ ГРУППЫ НАСЕЛЕНИЯ ИЗ РАЙОНА ЦЕНТРАЛЬНОГО ПРЕДКАВКАЗЬЯ. ОТМЕЧЕННЫЕ СЛУЧАИ ОБНАРУЖЕНИЯ НА ДОНУ И В ПОДНЕПРОВЬЕ ПОСУДЫ С ГЛИНЯНОЙ ОБМАЗКОЙ (...) ОТРАЖАЮТ, ВОЗМОЖНО, ПОЯВЛЕНИЕ ЗДЕСЬ НАСЕЛЕНИЯ ИЗ РАЙОНА СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КАВКАЗА, ГДЕ ТРАДИЦИЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ

КЕРАМИКИ С ГРУБОЙ ОБМАЗКОЙ ПОВЕРХНОСТИ ЗАФИКСИРОВАНА С ФИНАЛА РБВ...

Таким образом, В... НАЧАЛЕ СБВ (В СФЕРЕ МЕТАЛЛООБРАБОТКИ)... В СТЕПНОЙ ЗОНЕ НА ПОРЯДОК ВОЗРОСЛО КОЛИЧЕСТВО КАВКАЗСКИХ ИМПОРТОВ И ПОДРАЖАНИЙ ИМ... ЗНАЧИТЕЛЬНО РАСШИРИЛСЯ АРЕАЛ ЭТИХ НАХОДОК — ОТ ПОИНГУЛЬЯ НА ЗАПАДЕ (СТАРОГОРОЖЕНО) ДО СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ НА СЕВЕРЕ (УТЕВСКИЙ МОГИЛЬНИК) И ПРИУРАЛЬЯ НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ (ТАМАР–УТКУЛЬ). ДРУГИМИ СЛОВАМИ, ВОЗРОСЛИ ИНТЕНСИВНОСТЬ И ДАЛЬНОСТЬ СВЯЗЕЙ НАСЕЛЕНИЯ КАВКАЗА И СТЕПНОЙ ЗОНЫ. НА УСПЕНСКОМ ЭТАПЕ ТРАДИЦИЯ КАВКАЗСКОЙ МЕТАЛЛООБРАБОТКИ ВПЕРВЫЕ РАСПРОСТРАНИЛАСЬ ПО ВСЕМУ АРЕАЛУ ЯМНОЙ ОБЩНОСТИ И ПОЛТАВКИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ, А ПОТОМ И В КАТАКОМБНОМ АРЕАЛЕ... В СТЕПНОЙ ЗОНЕ РАСПРОСТРАНЯЮТСЯ НЕ ТОЛЬКО ВЕДУЩИЕ ТИПЫ ОРУДИЙ (КАК ЭТО БЫЛО В РБВ), НО И КАВКАЗСКИЕ АМУЛЕТЫ–УКРАШЕНИЯ И ВОТИВНЫЕ ИЗДЕЛИЯ (БУЛАВКИ, КРЮКИ, МЕДАЛЬОНЫ, ПОДВЕСКИ И Т.П.). Именно АМУЛЕТЫ–УКРАШЕНИЯ НОВЫХ, НЕИЗВЕСТНЫХ РАННЕЕ ТИПОВ, СЛУЖАТ «МАРКЁРАМИ» ИНВЕНТАРЯ ПОГРЕБЕНИЙ СРЕДНЕГО БРОНЗОВОГО ВЕКА НА КАВКАЗЕ».

(Рысин М.Б. Связи Кавказа с Волго-Уральским регионом в эпоху бронзы (проблемы хронологии и периодизации // Археологические вести / Ин-т истории материальной культуры РАН. — Вып. 14. / Отв. ред. Е.Н. Носов. — М.: Наука, 2007. — С. 196.)

И т.д.

Семененко Александр

Aleksandr:

28.05.2015 в 07:45

Туда же:

«В начале раннего бронзового века контакты активизируются... Это связано с глубокой культурной трансформацией, охватившей всю территорию вокруг Черного моря. Археологически эта трансформация выразилась в резком нарушении стабильности и последовательности развития земледельческой ойкумены и создании новой системы культур, развивающихся по северной дуге от Балкано-Дунайского региона до Кавказа и по южной — от Кавказа до Балкан. Естественно степные племена Восточной Европы были втянуты в эти процессы и сами стимулировали их. В это время продолжается заселение степных пространств, формирование древнеямной культурно-исторической области. “Контактная непрерывность” и культурная интеграция в это время прослеживается от Прикаспия до Подунавья и Центральной Европы. Передвигаясь по каспийско-причерноморским степям, скотоводческие

группы широко распространяли и собственно степные, и кавказские, и западные культурные элементы, создавая реальную возможность для их взаимодействия. На территории Украины, вплоть до днепровского правобережья рельефно представлены влияния майкопской культурно-исторической общности (Северный Кавказ), которые отмечены и в позднем триполье (Т.Г. Мовша), и в памятниках нижнемихайловского типа (О.Г. Шапошникова), и особенно в ямной культуре (А.Л. Нечитайло).

В структуре, характере, интенсивности связей племен степей и Кавказа особую роль сыграл металл. Потребность в металле, обусловленная производственной деятельностью, определила не только усиление контактов, но и воздействие их на экономику. Если раньше, в энеолите, металл распространялся с запада, то в эпоху ранней бронзы картина резко меняется. В металлообработке Азово-Черноморской зоны отсутствуют энеолитические традиции и преобладает новое направление связей. Здесь теперь распространяется, как установлено специалистами, кавказская мышьяковая бронза, хотя по данным анализов имеются и чисто медные изделия. Кавказского металла пока ещё мало, так как только начинается процесс его накопления. Особенно важным в характеристике связей и не только их, а развития производства этих областей, является факт подражания кавказским металлическим предметам. Последнее достаточно убедительно свидетельствует о реально сложившейся потребности в изготовлении на месте изделия определённого вида, аналогичных кавказскому типу. В то же время наличие кавказского металла и кавказских образцов, по которым изготавливались предметы, чётко фиксирует устойчивую направленность связей. Обращает внимание состав представленных в импорте и подражаниях металлических изделий: орудия труда (топоры, тёсла, долота, крюки, ножи шилья), оружие (кинжалы), украшения (рис. 1). По форме и характеру они близки кавказским образцам, а большая часть их изготовлена, согласно анализам, из мышьяковой бронзы кавказского происхождения. Важно заметить, что значительное количество в импорте и подражаниях занимают орудия труда, что, видимо, обусловлено производственной необходимостью (Нечитайло 1991: 42). Производственный характер импорта, безусловно, оказал влияние на развитие местного производства, выраженного в подражаниях и выработке своих локальных форм (формы для отливки топоров из Маевки, острова Самарского на Днепропетровщине).»

(Нечитайло А.Л. Трансрегиональные связи в культурогенезе восточноевропейских степей в эпоху палеометалла (на примере кавказско-степных взаимодействий) // Древние общества юга Восточной Европы в эпоху палеометалла (ранние комплексные общества и вопросы культурной трансформации). — СПб.: Европейский Дом, 2000. — С. 58–59.)

«Следует подчеркнуть разнохарактерность материала изделий, находящихся в обмене. Это не только металл, но и керамика прекрасного качества (рис. 2). Она обнаружена как в нижнемихайловских памятниках (два образца), так и в

памятниках ямной культуры; распространяется от Дона до Южного Буга на запад, от Дона до Заволжья на восток, охватывая всю степную территорию. Так, например, в верхнем горизонте энеолитического слоя поселения Кумыска (Палассовский р-н Волгоградской обл.) обнаружен венчик сосуда майкопского образца (Юдин 1995: 228, рис. 97).

Выделение импортов и подражаний майкопу в основном в памятниках раннеямной культуры степной Украины (Нечитайло 1991: 21–29) обнаруживает разные уровни и формы проявления кавказских влияний. Это было прежде всего непосредственное, контактное воздействие, когда речь идет о материальном обмене (или непосредственные контакты племен с инфильтрацией отдельных групп). Кроме того, устойчивость связей порождает производство керамики, следующей кавказским традициям. Примером являются подражания в памятниках ямной культуры Украины в курганах у с. Целинное, Марьино, Тарасовка, Рисовое, Танковое, Одесском кургане и др. Сравнительное исследование распространения инородных элементов в рассматриваемых памятниках позволяет ставить вопрос об увеличении на позднем этапе майкопского импорта и подражаний в керамике, как важном элементе материальной культуры. Это прослеживается не только в количественном накоплении материала, но в возросшем влиянии на местное керамическое производство, в расширении практики подражаний. Подобный процесс безусловно отражает усиление и усложнение культурно-экономических контактов.

Как известно, обмен орудиями труда имеет в любом случае производственные основания. И по своему значению в экономике он занимает особое место, в то время как введение в обмен украшений и других вещей непромышленного характера характеризует рост потребностей населения в целом. И, наконец, усиление собственно экономических связей в результате способствует обмену культурными достижениями, углублению идеологического взаимодействия, что хорошо выражено у майкопских племён при заимствовании ими от степных идеи курганного обряда, восприятия антропоморфных изображений в камне и т. д. (Нечитайло 1991: 51–68).

(Нечитайло А.Л. Трансрегиональные связи в культурогенезе восточноевропейских степей в эпоху палеометалла (на примере кавказско-степных взаимодействий) // Древние общества юга Восточной Европы в эпоху палеометалла (ранние комплексные общества и вопросы культурной трансформации). — СПб.: Европейский Дом, 2000. — С. 59.)

«На территории Украины имеется ряд типично майкопских комплексов (Сватово и Петровка на Донетчине, Константиновка в Приазовье, Вилино в Крыму и др.), в которых роль кавказского компонента значительна. В связи с тем, что комплексы имеют устойчивые характерные черты майкопской культуры, можно предположить проникновение отдельных групп населения на территорию Украины. А открытые сравнительно недавно погребения у

Павлограда Днепропетровской области (Ковалева 1991: 69–88), обряд которых и керамика типичны для майкопской культуры, свидетельствуют о наличии реальных мигрантов с Кавказа, влившихся в этнические массивы степей и непосредственно влиявших на процессы культурогенеза.

(Нечитайло А.Л. Трансрегиональные связи в культурогенезе восточноевропейских степей в эпоху палеометалла (на примере кавказско-степных взаимодействий) // Древние общества юга Восточной Европы в эпоху палеометалла (ранние комплексные общества и вопросы культурной трансформации). — СПб.: Европейский Дом, 2000. — С. 61.)

Семененко Александр

Александр Козинцев:

28.05.2015 в 08:50

Да, Александр Андреевич, если различие между возможностью и действительностью для Вас не существует, то я прошу Вас не ссылаться на меня ни в этом контексте, ни в каком ином. Со своей стороны обязуюсь не упоминать Вашу фамилию ни в какой связи.

Viktor Novozhenov:

28.05.2015 в 08:56

Упссс, сколько много букв Вы здесь написали, Александр, пока я отсутствовал! Вашу бы энергию да в мирное русло направить! Меня начинают терзать смутные сомнения, не иначе на Вас работает группа поддержки. Или спонсор у Вас железобетонный по нынешним временам, что можете себе позволить, не думая о хлебе насущном, столько времени здесь провести! У меня такой возможности, к сожалению, нет, поэтому коротенько, извините.

Я посмотрел Вашу очень неплохую подборку электронных книг по нашей проблематике на VK, умные книги Вы собираете — очень похвально! Но у меня электронная библиотека на порядок больше и копипастить я тоже умею. Вы хотите, чтобы наши аргументы оценивались по количеству террабайтов цитат из мудрых книг? Не вопрос.

Но вот парадокс этой дискуссии знаете в чём? За этим потоком букв Вы не удосужились привести или опровергнуть ни одного [!] предъявленного Вам аргумента, равно как и не предложили ни одного своего, признанного другими участниками обсуждения. При этом Вы на полном серьёзе обвиняете других участников именно в этом — нет дескать у вас, господа, доказательств, аргументов. Парадокс в том, что Вы с энтузиазмом, достойным лучшего применения, доказываете самобытность древней цивилизации в долине Инда, хотя никто с этим и не спорит по существу! Это прям торнадо какое-то в маленьком стакане получилось.

Напомню, что собрались мы на этом сайте совсем по другому поводу — с целью найти объяснительные модели происхождения народов ИЕ корня и их разных ветвей — индоиранской, арийской, расселившихся позднее на просторах всего Евразийского континента. Естественно, одними фактами и аргументами из Хараппы здесь не обойтись, требуется сопоставить эти данные с другими уже накопленными, из других или хотя бы соседних регионов, изученными лучше и имеющими системные факты и аргументы, (хотя бы признанные большинством экспертов). По этой причине я и прошу Вас: предъявите в студию Ваши аргументы хотя бы по трём позициям, которые я обосновал в своём обзоре. Только три системных факта:

1. свидетельства развитой бронзолитейной технологии в долине Инда в начале 3 тыс. до н.э.: плавильные печи, месторождения руды, оловянные или мышьяковые копи, формы, образцы оружия, исследованные археологическими и другими междисциплинарными методами в закрытых комплексах (поселениях, городах).

2. свидетельства развитого животноводства и конкретнее — коневодства в долине Инда. Лошадь не могла физически существовать в 3-ем тыс. до н.э. без табуна — это её физиология. Предъявите останки хоть одного табуна из этих мест.⁸¹

3. свидетельства изобретения здесь колеса и эволюции транспортных средств в Хараппе, способные поколебать ближневосточную аргументацию.

Как только Вы изложите эти аргументы системно, аргументированно с заключениями специалистов — экспертов по лошадям, древней металлургии и колёсам — не цитаты из многочисленных книг, а именно экспертные заключения по конкретным находкам⁸², и самое главное — докажете сериями калиброванных радиоуглеродных датировок каждый этап выделенных Вами процессов, аргументов и новаций — сниму шляпу и, как нынче говорят — респект Вам и уважуха!

Вот только после этого я с огромным удовольствием приму участие в обсуждении следующего вопроса: а чего такого прогрессивного и инновационного дала в 3-ем тыс. до н.э. долина Инда для прогресса мировой цивилизации вообще и в истории ИЕ народов в частности. Именно тогда уместно будет пересматривать объяснительные модели, дотошно выяснять, кто куда мигрировал, завоевал или нет. Существующая сегодня доказательная база в этот период определённо показывает движение инноваций и технологий на континенте с запада (Двуречье, Анатолия) на восток и север (степи) континента и нет аналогичного и системно доказанного потока в обратном направлении из долины Инда по южному

⁸¹ В Южной Азии до сих пор в дикой природе в резерватах существуют табуны эквидов (см. далее). Возникает вопрос: почему же там же не могли существовать табуны истинных лошадей 5000 лет назад?

⁸² «Экспертные заключения по конкретным находкам» излагаются/публикуются в тех же «многочисленных книгах»...

маршруту, не говоря уже о степи. Тогда давайте обсуждать свидетельства таких контактов и их направленности. Пока меня удовлетворяет представление, изложенное проф. К. Ламберг-Карловски о том, что в Хараппу инновации входили, но не выходили оттуда, а основные взаимодействия древнего населения в этот период проходили через юг ЦА (1990, статья в ВДИ).

Местное и поступательное развитие цивилизации в долине Инда не вызывает у меня никаких сомнений. Вопрос-то совсем в другом — как и какими средствами это развитие повлияло на распространение и способность народов ИЕ корня расселиться достаточно быстро на огромных пространствах континента!

Про следы миграций. Прав Лев Самуилович! Мало материальных следов миграции остаётся в социуме, а из того, что остаётся, до нас доходит только незначительная часть информации, поскольку артефакты имеют свойство разрушаться со временем, не говоря уже о нарративных структурах, с ними связанных. Особенно это касается влажных или резко-континентальных регионов. Для меня наглядная модель таких миграций — известный в истории человечества факт — конкиста. Когда несколько десятков испанцев за пару месяцев смогли захватить и полностью подчинить многомиллионную и могущественную империю Великих Инков. Что осталось в материальной культуре индейцев кечуа от этих знаменательных для испанцев событий? Лошади, на которых они приехали, и блестящие доспехи и оружие, технологии, колёсные повозки — ничего из этого они до этого не знали. Нет ничего. Лошади не прижились, пороховое оружие не научились делать, как и порох, повозок не смогли сами построить. Остался испанский язык, католические храмы и легенды о богах, пришедших с небес в «сверкающих на солнце одеждах» в памяти народной. Добавлю ещё их потомков — детей тех испанских мужчин — конкистадоров. Чем такая объяснительная модель не подходит? Что в ней не так?

Не могу не ответить на Ваш, Александр, вопрос про разницу между этим уважаемым сайтом и научной конференцией.

Дистанция и разница меж ними огромная, просто пропасть. Только две важные отмечу:

1. фактор игры на публику, в публичной дискуссии (коммуникации) он является определяющим. Критерий оценки эффективности или успешности её является рейтинг (обратная связь с целевой аудиторией — очень разной по составу). Решающее значение имеет не содержание, а форма презентации. Аргументы для широкой аудитории имеют второстепенное значение. Известны миллион и один способ [того,] как поднять рейтинг совсем без аргументов и довольно легко манипулировать общественным сознанием.
2. научная дискуссия (напр. конференция) изначально ориентируется на целевую аудиторию экспертов, содержание преобладает над формой, рейтинг значения почти не имеет. Доказанный факт — «царица доказательств».

Оценка эффективности — никакой не рейтинг, а репутация в целевой аудитории профессионалов и экспертное заключение — признание или нет.

Успехов и удачи Вам в Ваших коммуникациях!

Aleksandr:

28.05.2015 в 10:14

Уважаемый А.Г. Козинцев!

Не надо приписывать (очередной раз...) мне непонимание разницы «между возможностью и действительностью». Я Вам привёл совершенно от Вас и Ваших работ НЕ зависящие данные из работ археологов. Могу привести аналогичные данные по миграции населения из-за Кавказа в ЮВ Европу антропологов.

Будете Вы на меня ссылаться или нет, эти фактические данные никуда не исчезнут, как и работы, в которых они изложены, и авторы, которые их изложили...

С уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

28.05.2015 в 10:26

Уважаемый Виктор!

Спасибо, посмеялся от души)))

«Упссс, сколько много букв Вы здесь написали, Александр, пока я отсутствовал! ... Меня начинают терзать смутные сомнения, не иначе на Вас работает группа поддержки. Или спонсор у Вас железобетонный по нынешним временам, что можете себе позволить не думая о хлебе насущном столько времени здесь провести! У меня такой возможности, к сожалению, нет, поэтому коротенько, извините.»

Да, у меня тут подпольный научный институт, (я его содержу на доходы от своей нефтяной вышки, Вы не знали?) и сорок его сотрудников нашёптывают мне очередные умные цитаты из умных книг...)))

Я работаю учителем английского языка в МБОУ гимназия №2 г. Воронеж. Это мой железобетонный спонсор)) И моя группа поддержки)) Смешно, что Вы все тут, такие авторитетные и увенчанные всевозможными научными лаврами, академическими званиями и степенями, не можете, ПО ФАКТУ. не переходя на личности, не пытаясь копаться в моём background, не переводя научную дискуссию в «бесконечную перепалку» и «пинг-понг», опровергнуть простого провинциального учителя английского языка, и начинаете распространять про него какие-то мифы...)))

Об остальном потом. Как окажусь у домашнего компьютера. Если я в очередной раз не буду заблокирован))

Семененко Александр

Aleksandr:

28.05.2015 в 10:36

Уважаемый Виктор!

«Я посмотрел Вашу очень неплохую подборку электронных книг по нашей проблематике на VK, умные книги Вы собираете — очень похвально! Но у меня электронная библиотека на порядок больше и копи-пастить я тоже умею.»

Спасибо за внимание к моей скромной персоне)) Но то, что там выложено, это верхушечка айсберга)) Не думаю, что в наше время есть смысл вообще мериться объёмами электронных библиотек... С какого это времени они стали ДОКАЗАТЕЛЬСТВОМ той или иной теории?

«Не числом, а умением» (с).

Где же ДОКАЗАТЕЛЬСТВА, Виктор? Такое простое слово «доказательства»))) Прошу Вас, выложите их мне тезисно из Ваших необозримых электронных архивов. Там, где чётко, для провинциалов-учителей, показано проникновение ариев из степи в Южную Азию в указанный Вами хронологический отрезок. ФАКТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ.

Семененко Александр, учитель МБОУ гимназии №2 г. Воронеж.

Aleksandr:

28.05.2015 в 11:53

Уважаемый Виктор!

«Не могу не ответить на Ваш, Александр, вопрос про разницу между этим уважаемым сайтом и научной конференцией. Дистанция и разница меж ними огромная, просто пропасть. Только две важные отмечу:

1. фактор игры на публику, в публичной дискуссии (коммуникации) он является определяющим. Критерий оценки эффективности или успешности её является рейтинг (обратная связь с целевой аудиторией — очень разной по составу). Решающее значение имеет не содержание, а форма презентации. Аргументы для широкой аудитории имеют второстепенное значение. Известны миллион и один способ [того,] как поднять рейтинг совсем без аргументов и довольно легко манипулировать общественным сознанием.
2. научная дискуссия (напр. конференция) изначально ориентируется на целевую аудиторию экспертов, содержание преобладает над формой, рейтинг значения почти не имеет. Доказанный факт — «царица доказательств». Оценка эффективности — никакой не рейтинг, а репутация в целевой аудитории профессионалов и экспертное заключение — признание или нет.»

Вы предлагаете вместо обсуждения Ваших доказательств проникновения степных «ариев» через Южную Среднюю Азию в Иран и Южную Азию пообсуждать «животрепещущую» и «остро актуальную» «проблему» отличия данного форума от научной конференции?)))

«фактор игры на публику, в публичной дискуссии (коммуникации) он является определяющим».

Вы играете на публику?)) Лично я просто дискутирую. Видимо, Вы играете, раз это Вас так тревожит, что Вы упоминаете об этом. И какая же публика у ЭТОГО форума, Вы мне не подскажете? Лично я общаюсь тут только с учёными. В этом смысле сайт отличается от "Переформата" и ТрВ и "МолГена", где кто только не высказывается... Так что по составу участников этот форум вполне себе научен. Учёными являются и участники, и модераторы, не так ли? Вы их называете публикой?

«Критерий оценки эффективности или успешности её является рейтинг (обратная связь с целевой аудиторией — очень разной по составу).»

Пардон, но Ваши претензии мимо цели. Я вообще не знаю, у кого тут и какой «рейтинг» и кто оценивает. У меня нет обратной связи с некой публикой. Я пишу то, что знаю и что думаю. Вы работаете на рейтинг? Тогда это сугубо Ваша проблема, но никак не моя. Видимо, Вы поэтому так акцентируете внимание на каких-то рейтингах, что для Вас это важно. Но отнюдь не для меня. Если я буду рассуждать о рейтингах и тем более считать их мерилем истинности той или иной системы взглядов, то можно было вообще не начинать. Я в заведомом меньшинстве. И что? Я же написал: меня не волнует число сторонников той или иной концепции происхождения ИЕ/ариев. Меня интересуют только факты. Вас, видимо, они меньше интересуют, потому что Вы их: 1) не приводите и 2) игнорируете.

«Известны миллион и один способ [того,] как поднять рейтинг совсем без аргументов и довольно легко манипулировать общественным сознанием.»

Рад за Вас. А мне ни один из них неизвестен. Я просто работаю.

«научная дискуссия (напр. конференция) изначально ориентируется на целевую аудиторию экспертов, содержание преобладает над формой, рейтинг значения почти не имеет.»

Здесь вся целевая аудитория — мои оппоненты. Назовите мне, кроме сочувствующего, по его собственным словам, ОИТ Игоря Александровича Тонояна-Беляева, который, кажется, нас покинул, хотя бы одного из учёных России, который честно скажет вслед за Дж.П. Мэллори (предупреждаю заранее: перифразирую, НЕ НАДО мне очередной раз приписывать искажение слов очередного учёного...)))...): «У нас есть представление, господствующая теория, о том, как арии ДОЛЖНЫ БЫЛИ проникнуть в Иран и Индию. Но, убей Бог, если быть честными ПЕРЕД САМИМИ СОБОЙ, у нас НЕТ НИКАКИХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ОТСУТСТВУЕТ ЧЁТКОЕ ПОНИМАНИЕ того, КАК это произошло». Тем более нет такого,

кто скажет: «Верна не АИТ, а ОИТ». Так на какую целевую аудиторию Вы мне предлагаете работать? На тех, кто изначально не готов и не собирается менять свои взгляды на эту проблематику? Никого разубедить и переубедить из Вас я и не пытаюсь. Я уже не раз писал, что это БЕСПОЛЕЗНО. Я лишь излагаю свои взгляды и не более того. Люди, читающие эту дискуссию, сами пусть решают, что им больше нравится, что представляется им более доказательным.

«Доказанный факт — «царица доказательств».»

Вы, видимо, недостаточно глубоко проработали методологию научного исследования. А ведь уже давно установлено, что ФАКТЫ КОНСТРУИРУЮТСЯ В КОНТЕКСТЕ ТОЙ ИЛИ ИНОЙ ПАРАДИГМЫ. ФАКТЫ СЧИТАЮТСЯ ТАКОВЫМИ ИЛИ НЕ СЧИТАЮТСЯ В РАМКАХ ТОЙ ИЛИ ИНОЙ ПАРАДИГМЫ. ФАКТЫ СЧИТАЮТСЯ ИЛИ НЕ СЧИТАЮТСЯ ДОКАЗАННЫМИ В РАМКАХ ТОЙ ИЛИ ИНОЙ ПАРАДИГМЫ. Я привожу Вам факты. Вы их игнорируете. Потому что Вы являетесь представителем ДРУГОЙ ПАРАДИГМЫ. Я же стараюсь рассматривать факты с ОБЕИХ ПАРАДИГМАЛЬНЫХ ТОЧЕК ЗРЕНИЯ. Почему? Да просто потому, что я сам подготовлен как историк в рамках парадигмы АИТ и ещё 10 лет назад не знал НИЧЕГО об ОИТ.

«Оценка эффективности — никакой не рейтинг, а репутация в целевой аудитории профессионалов и экспертное заключение — признание или нет.»

Да класс просто! Меня судить будут мои оппоненты! Как бы НЕ так! Я не для них это пишу. А для будущих поколений представителей ОИТ. Они придут и оценят. Не Вы))) Именно поэтому я не полагаюсь и не доверяю модераторам и редакторам этого сайта, чья ангажированность уже неоднократно продемонстрирована. Именно поэтому я дублирую ВСЁ ТЕКСТ ЭТОЙ ДИСКУССИИ БЕЗ КУПЮР и опубликую его целиком.

Семененко Александр

Aleksandr:

28.05.2015 в 12:14

«Местное и поступательное развитие цивилизации в долине Инда не вызывает у меня никаких сомнений. Вопрос то совсем в другом — как и какими средствами это развитие повлияло на распространение и способность народов ИЕ корня расселиться достаточно быстро на огромных пространствах континента!»

Уважаемый Виктор!

Перечитайте НАЧАЛО дискуссии. Я говорю о ДОСТАТОЧНО МЕДЛЕННОМ (эпоха перехода от присваивающего к производящему хозяйству), ПОСТЕПЕННОМ, СЛОЖНОМ ПРОЦЕССЕ распространения ИЕ диалектов по огромным пространствам Евразии, о наличии первичной прародины (СЗ Индостан), ряда вторичных (Восточный Иран, Афганистан,

Южная Средняя Азия, возможно, Тарим), ряда третичных (ЮВ, ЮЗ и Южный Прикаспий, Закавказье, степи Евразии) и ряда последующих очагов распространения, взаимопересекающихся, взаимовлияющих, стагнирующих/ассимилируемых (в том числе из-за неИЕ влияния) и возрождающихся, смешивающихся с очагами неИЕ языков/культур, о многократных и взаимопересекающихся эффектах домино и расхождении кругов по воде, о разных степенях т.н. индоевропеизации. Относительно первичного индийского очага мною было написано, что он непосредственно влиял только на ближайшие к нему регионы. У меня ОИТ ВКЛЮЧАЕТ В СЕБЯ все другие прародины ИЕ, а не отбрасывает их.

Семененко Александр

Лев Самуилович Клейн:

28.05.2015 в 12:56

Уважаемый Александр Андреевич,

если для «провинциалов–учителей» критерии доказательства особые (совпадающие с принятыми давно многими), то доказать им «проникновение ариев из степи в Южную Азию» совершенно невозможно. И тогда Ваша концепция торжествует. А если придерживаться современных критериев, тогда всё иначе.

Вам же В.А. Новоженков приводил пример конкисты, а есть бездна и других примеров хорошо известных и несомненных миграций, которые по Вашим критериям окажутся несуществующими. Они приведены в работах Вале, Гахмана и др.

Ваши ученики в гимназии могут по праву гордиться своим учителем, обладающим великолепными знаниями индологии, но вот уверять, что «Вы все тут, такие авторитетные и увенчанные всевозможными научными лаврами, академическими званиями и степенями, не можете, ПО ФАКТУ. не переходя на личности, не пытаюсь копаться в моём background, не переводя научную дискуссию в «бесконечную перепалку» и «пинг-понг», опровергнуть простого провинциального учителя английского языка» — не нужно. Никто Вас тут не воспринимает как простого учителя английского языка (кстати я тоже работал в своё время учителем немецкого языка и истории), а Ваши доказательства всё же рассыпались почти все. А оставшихся не хватает для утверждения Ваших взглядов.

Aleksandr:

28.05.2015 в 13:25

«Для меня наглядная модель таких миграций — известный в истории человечества факт — конкиста. Когда несколько десятков испанцев, за пару месяцев смогли захватить и полностью подчинить многомиллионную и могущественную империю Великих Инков. Что осталось в материальной

культуре индейцев кечуа от этих знаменательных для испанцев событий? Лошади, на которых они приехали, и блестящие доспехи и оружие, технологии, колесные повозки — ничего из этого они до этого не знали. Нет ничего. Лошади не прижились, пороховое оружие не научились делать, как и порох, повозок не смогли сами построить. Остался испанский язык, католические храмы и легенды о богах, пришедших с небес в «сверкающих на солнце одеждах» в памяти народной. Добавлю ещё их потомков — детей тех испанских мужчин-конкистадоров. Чем такая объяснительная модель не подходит? Что в ней не так?»

Да ВСЁ НЕ ТАК. Начнём с того, что это вовсе НЕ МОДЕЛЬ. Мы прекрасно знаем об этой миграции, она хорошо задокументирована. А что мы в действительности знаем о появлении носителей ИА языков в Южной Азии?

«Никакой археологический комплекс не может быть найден и идентифицирован как арийский» (Shaffer J.G. and Lichtenstein D.A. The concept of «cultural tradition» and «palaeoethnicity» in South Asian archaeology // The Indo-Aryans of ancient South Asia: language, material culture and ethnicity / edited by G.Erdosy. — Berlin–New York: Walter de Gruyter, 1995. — P. 129.).

«Ригведа не содержит рассказа (или даже намёка) об арийском путешествии в Пенджаб. Никто не знает наверняка, когда индоевропейцы, которые говорили на ведийском санскрите, пришли на субконтинент, или как они туда попали... Свидетельства вторжения отсутствуют» (Possehl G.L. Indus civilization: a contemporary perspective. — Walnut Creek: Rowman Altamira, 2002. — P. 249.).

Есть текст Ригведы и данные археологии и антропологии. Текст Ригведы ровным счётом ничего не говорит о миграции (предков) ригведийских ариев извне субконтинента. Наоборот, как было показано ранее в дискуссии, текст Ригведы говорит о продвижении ригведийских ариев по мере составления циклов/мандал этой Самхиты из внутренней Индии (долина Сарасвати) к северо-западным окраинам субконтинента, т.е. ровно противоположном направлении. Археология говорит против миграции:

«Культурная история Южной Азии должна изучаться в контексте автохтонной культурной преемственности, а не вторжения и разрыва» (Shaffer J.G. and Lichtenstein D.A. The concept of «cultural tradition» and «palaeoethnicity» in South Asian archaeology // The Indo-Aryans of ancient South Asia: language, material culture and ethnicity / edited by G.Erdosy. — Berlin–New York: Walter de Gruyter, 1995. — P. 126.).

«Археологические данные из Южной Азии... не поддерживают никакую версию миграционистской/инвазионистской гипотезы, описывающую перемещение западного населения в Южную Азию. Скорее... [они] могут соответствовать, в некоторой степени, устной ведической традиции, описывающей культурный разрыв из-за передвижения местного населения в Индо-Гангском бассейне» (Shaffer J.G. and Lichtenstein D.A. South Asian archaeology and the myth of Indo-Aryan invasions // The Indo-Aryan controversy:

evidence and inference in Indian history. — L.: Routledge, 2005. — P. 97, Note 8.).

Антропология (см. также выше о преемственном развитии местной популяции БЕЗ вливаний извне между 4500 и 800 гг. до н.э.) тоже отрицает какую-либо миграцию извне субконтинента в релевантный для ранней истории ИА период:

«Для того, чтобы получить более надёжное представление (perspective) о периоде Поздней Хараппы в области Пенджаба, недавние раскопки включали в себя исследование высших слоёв (uppermost) памятника... Культура кладбища Н... Эти новые раскопки показывают, что в период Поздней Хараппы масштабы памятника были намного более значительными, чем считалось изначально. Здания из обожжённого кирпича строились как из вновь созданных кирпичей, так и из использованных повторно кирпичей из более старых построек. В течение периода Поздней Хараппы имеется скорее свидетельство перенаселения и нарушения чужих границ, чем опустошения и упадка. Более того, люди, использующие керамику, идентичную найденной на кладбище Н, жили рядом с людьми, по-прежнему использующими хараппские стили керамики. Вместо технологической стагнации и регресса мы имеем свидетельство более изысканных техник обжига керамики и изготовления фаянса. В это время наблюдаются древнейшие свидетельства производства стекла наряду с новыми техниками сверления бус из твёрдого камня. Со всеми этими новыми усовершенствованиями важно отметить относительно внезапное исчезновение весов из кубических камней, индской письменности, индских печатей с надписями и животными мотивами. Больше не воспроизводятся мотив единорога и другие отличительные символы индской элиты. Новые типы керамических сосудов и исчезновение традиционных хараппских форм указывают на изменения в приготовлении пищи. В то время как нет свидетельства нового набора пищевых злаковых, возрастающая важность риса и проса говорит о значительном изменении или интенсификации потребительского хозяйства. Изменения в практиках погребения говорят о значительном сдвиге в идеологии, но важно отметить, что нет конкретных данных о появлении новой биологической популяции. Это говорит о том, что изменения и разрывы скорее отражают трансформацию местного населения, чем появление нового и уничтожение хараппских жителей... В Пенджабе Поздняя Хараппа датируется в общем 1900–1300 гг. до н.э., но на некоторых памятниках даты доходят вплоть до 1000 г. до н.э.» (Kenoyer J.M. Culture change during the Late Harappan period at Harappa: new insights on Vedic Aryan issues // *The Indo-Aryan controversy: evidence and inference in Indian history*. — L.: Routledge, 2005. — P. 23–26 [между страницами 23 и 26 идут две страницы иллюстраций].)

«Существует стилистическая эволюция, начинающаяся с хараппской керамики и продолжающаяся на протяжении и слоя II, и слоя I. Более того, та же общая площадь памятника продолжает использоваться как кладбище с

хараппского времени (2600 г. до н.э.) на протяжении периода Поздней Хараппы (1700 г. до н.э. или позднее). Почти 1000 лет непрерывного использования говорит о том, что существовали важные линии преемственности в концепциях священных погребальных площадей и загробной жизни» (Kenoyer J.M. Culture change during the Late Harappan period at Harappa: new insights on Vedic Aryan issues // The Indo-Aryan controversy: evidence and inference in Indian history. — L.: Routledge, 2005. — P. 30–31.).

«Говоря в общем, биологические данные не поддерживают никакой гипотезы о перемещении нового населения в Хараппу извне долины Инда на протяжении Хараппской или Поздней Хараппской эпох» (Kenoyer J.M. Culture change during the Late Harappan period at Harappa: new insights on Vedic Aryan issues // The Indo-Aryan controversy: evidence and inference in Indian history. — L.: Routledge, 2005. — P. 32.).

Следы какого-либо вторжения отсутствуют. Сам термин «вторжение» уже считается НЕКОРРЕКТНЫМ даже сторонниками АИГ (и только на "Генофонд.рф", не обращая внимания на соответствующие замечания Я.В. Василькова, Г.Ф. Ильина и Г.М. Бонгард-Левина...)))... некоторые археологи/антропологи по-прежнему, как [в]о времена Циммера и Уиллера, продолжают говорить об инвазии...))).....).

Различные колёсные транспортные средства, включая таковые с колёсами со спицами (модели колёс с рельефом и расписные+изображения колёс со спицами на печатях), и так были изобретены в СЗ Индии до появления Синташты–Аркаима и Андроновы, никаких следов проникновения которых в Южную Азию нет. Были свои скотоводы и создатели лепной керамики в той же долине Сарасвати: степь для этого не нужна. Есть кости лошади и фигурки лошади. Есть указания Ригведы на то, что лошадей самим ригведийским ариям приходилось брать с боем у Пани (как же так?))) Ведь именно якобы благодаря владению лошадьми, которых якобы не было у неариев, арии и смогли их якобы покорить...))).....), обитавших за Индом, к северо-западу от него, в долине его притока Расы, либо доставать, скорее всего, через морскую торговлю, на Ближнем Востоке.

Огнестрельного оружия, пороха у ариев не было. Храмов у ариев ещё не было.

Семененко Александр

Aleksandr:

28.05.2015 в 13:29

Уважаемый Лев Самуилович!

Мои ученики в гимназии не особо в курсе этой дискуссии и моих научных штудий))) Так что не думаю, что с Вашей стороны правильно упоминать их в

этом контексте))) У меня ничего не рассыпается. Рассыпается всё как раз у Вас и у других сторонников АИТ)))

Семененко Александр

Aleksandr:

28.05.2015 в 13:37

«если для «провинциалов–учителей» критерии доказательства особые (совпадающие с принятыми давно многими), то доказать им «проникновение ариев из степи в Южную Азию» совершенно невозможно. И тогда Ваша концепция торжествует. А если придерживаться современных критериев, тогда всё иначе.»

Уважаемый Лев Самуилович!

Вы про мои «провинциальные» критерии не мне рассказывайте. Расскажите Дж.П. Мэллори, Дж.М. Кенойеру, Д. Шафферу, Д. Лихтенштайн, Б.Б. Лалу, Н. Казанасу, К.К. Клостермайеру, К. Элсту, И.А. Тонояну-Беляеву... Мои-то критерии с их критериями совпадают)))

Может, вся проблема в столичных доказательствах?)))

С уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

28.05.2015 в 14:56

«Упссс, сколько много букв Вы здесь написали... Но вот парадокс этой дискуссии знаете в чём? За этим потоком букв Вы не удосужились привести или опровергнуть ни одного [!] предъявленного Вам аргумента, равно как и не предложили ни одного своего, признанного другими участниками обсуждения. При этом, Вы на полном серьёзе обвиняете других участников именно в этом — нет дескать у вас, господа, доказательств, аргументов. Парадокс в том, что Вы с энтузиазмом, достойным лучшего применения, доказываете самобытность древней цивилизации в долине Инда, хотя никто с этим и не спорит по существу! Это прям торнадо какое-то в маленьком стакане получилось.»

А Вы уверены, что Вы вообще читаете дискуссию, а не что-то другое? Что Вам вместо приводимых мною аргументов и не приводимых моими оппонентами и Вами в том числе доказательств видится «прям торнадо какое-то в маленьком стакане»? Где я писал о стаканах? О торнадо? Не припомню... Знаете, буквы складываются в слова, слова в предложения, предложения в тексты со смыслом. Буквы надо читать, понимать смысл, ну и т.д. А то у Вас и правда будет один сплошной «упссс»... как с доказательствами миграции степняков в Иран и Индию через Южную Среднюю Азию на колесницах степного типа со степными лошадами... Вы и на конференциях так к оппонентам/докладчикам обращаетесь: «Упссс,

сколько много букв Вы здесь... наговорили...»? И как оргкомитеты/председатели секций/ведущие круглых столов реагируют? По-прежнему приглашают после такого?

Семененко Александр

P.S. Кстати: модераторы пропустили вот эту очередную хамскую выходку, на этот раз г-на Новоженова, против меня. Посмотрим, пропустят ли этот мой вежливый ответ на неё...

Aleksandr:

28.05.2015 в 15:38

Как Вы думаете, зачем я решил снова написать? Возобновить дискуссию после перерыва с 21.05.2015, видя, что меня откровенно блокируют при подыгрывании модераторов? Я Вам объясню: всё очень просто: я хотел добавить к своей публикации этой дискуссии без купюр и в контексте ещё несколько дополнительных аргументов. И мы опять вернулись к тому, что мои оппоненты, на этот раз В. Новоженов, начинают откровенно хамить от недостатка аргументации. Собственно, я это не сразу заметил. Заметил бы, даже не стал бы отвечать на его последнее сообщение. Сейчас заметил. И, естественно, вслед за С.В. Кулландой я отправляю его в свой ЧС по настоятельному, я бы даже сказал, категорическому требованию моего внутреннего «модератора». Научитесь сначала уважать оппонента (и не только меня, а того же Дж.М. Кенойера или Б.Б. Лала, которые, в отличие от Вас, много лет изучали археологические памятники в СЗ Южной Азии). Я передумал Вам отвечать на Ваши пункты. Далее Вас я буду только игнорировать.

Семененко Александр.

Лев Самуилович Клейн:

28.05.2015 в 16:43

Скажите, Александр Андреевич, почему, по Вашему мнению, так много Ваших оппонентов совершет «хамские» (по Вашему определению) выпады именно против Вас, а не против других сторонников автохтонной концепции происхождения индоариев — ни зарубежных (как Лал, Кеннойер и др.), ни здешних (как Тоноян-Беляев)? При чём Ваши оппоненты же не сговариваются — из них одни находятся в Петербурге, другие в Москве, третьи — в Казахстане.

Насчет «Упссс ... наговорили!». Верно, это несколько чересчур фамильярно. «Вы не удосужились...» — чересчур сердито. Но Вы знаете, если на конференции один из выступающих будет выступать значительно больше

других, повторяя одни и те же аргументы⁸³, то вряд ли ведущие оштрафуют критика за такую реплику. Когда Вы с открытым челом утверждаете несуществующие факты, это не располагает в Вашу пользу даже абсолютно незаинтересованных модераторов.

Ну нет массы лошадей в хараппе. Ну не доказаны колесницы по наскальным изображениям (даты изображения сами нуждаются в доказательствах — по определению). Ну не при чём тут арабские скакуны, на которых зарились арии Ригведы. Ну не может считаться развитым плужным земледелием то, которое основано на одном злаке. И т.д.

Никто не отрицает возможность автохтонного происхождения индоариев. Возможно, но по нынешним данным маловероятно.

Aleksandr:

28.05.2015 в 18:00

«Скажите, Александр Андреевич, почему, по Вашему мнению, так много Ваших оппонентов совершает «хамские» (по Вашему определению) выпады именно против Вас, а не против других сторонников автохтонной концепции происхождения индоариев — ни зарубежных (как Лал, Кеннойер и др.), ни здешних (как Тоноян-Беляев)? При чём Ваши оппоненты же не сговариваются — из них одни находятся в Петербурге, другие в Москве, третьи — в Казахстане.»

Я не занимаюсь их психоанализом. Я — учёный, а не наивный «психоаналитик», и не буду переходить на личности. Я лишь констатирую факты их хамского поведения и соответствующим образом реагирую. «Ударили по левой щеке — подставь правую» — этим НЕ страдаю. С хамами вежливым быть бесполезно. С Б.Б. Лалом они не общаются. С Дж.М. Кеннойером тоже. А вот дискуссия М. Витцеля и Н. Казанаса была очень жёсткой. См. сайт Н.Казанаса Omilos Meleton.

«Насчет «Упссс ... наговорили!». Верно, это несколько чересчур фамильярно. «Вы не удосужились...» — чересчур сердито. Но Вы знаете, если на конференции один из выступающих будет выступать значительно больше других, повторяя одни и те же аргументы, то вряд ли ведущие оштрафуют критика за такую реплику.»

Тут форум и никто не ограничен. Или я ошибаюсь? Кто им мешает говорить? Пусть пишут столько, сколько хотят... Или я должен всех тут нахваливать, когда вижу, что пишут неправду? Не нравлюсь как комментатор — блокируйте. Не в диковинку будет...

⁸³ Насколько можно судить по ходу дискуссии, именно сторонники АИТ постоянно повторяют одни и те же аргументы.

«Когда Вы с открытым челом утверждаете несуществующие факты, это не располагает в Вашу пользу даже абсолютно незаинтересованных модераторов.»

Я ни одного несуществующего факта не утверждал, в отличие от моих оппонентов и Вас лично: плугов там нет в Ригведе, верблюдов, катакомбы в ней, наоборот, есть, и т.д. и т.п.

«Ну нет массы лошадей в хараппе.»

Масса и не нужна. Я же написал, что большинство употреблений термина «ащва» в Ригведе относится к сфере СИМВОЛИЧЕСКОГО. А в немногих РЕДКИХ отсылках на реальных лошадей они арабские (17 пар рёбер). Хотя как-то странно: буквально в следующем гимне после этого реалистичного описания с разрубанием скелета коня с 17 парами рёбер (I.162.18) описываются дважды РОГА КОНЯ (I.163.9 и 11)... Вот и думай тут — что это за диковина такая, этот «конь» с рогами... А в других местах лошади приписываются неариям вовсе. Вы продолжайте, Лев Самуилович, не обращать на это внимания... Это характеристично...

«Ну не доказаны колесницы по наскальным изображениям (даты изображения сами нуждаются в доказательствах — по определению).»

Не преувеличивайте и не преуменьшайте. Я в ОДНО ЭТО доказательство и не «вкладываюсь». Лишь в комплексе. Много раз уже сказано, что ратха Ригведы — вовсе не обязательно колесница степного типа, процитировано из той же Ригведы, что ратхой называется запряжённая быками-зебу повозка-анас... что у неё могут быть совсем другие пропорции, и сделана она из индийских пород дерева, и запрягают в неё всё, что угодно, вплоть до птиц/антилоп, и число тягловых животных другое... Что это (бычьи упряжки) находит прямое соответствие и подтверждение в археологическом материале от Прехараппы до Даймабада... Добавим сюда и современную этнографию тех же регионов... Но Вы продолжайте, Лев Самуилович, делать вид, что ничего этого нет...

«Ну не при чём тут арабские скакуны, на которых зарились арии Ригведы.»

Ещё как при чём. Если Ригведа ДО 2600 г. до н.э. и ригведийские арии плавали по морю на многовесельных кораблях и привозили арабских скакунов с Ближнего Востока, как и средневековые купцы (от арабских скакунов которых идут современные индийские породы...). Но Вы продолжайте делать вид, что не понимаете этого, Лев Самуилович, это симптоматично...

«Ну не может считаться развитым плужным земледелием то, которое основано на одном злаке. И т.д.»

Я писал об АРХАИЧНОМ плужном земледелии. Не надо искажать мою позицию. И приводил данные по археологии долины Сарасвати от Прехараппы до Поздней Хараппы по соотношению скотоводческих и земледельческих памятников, прекрасно иллюстрирующие свидетельства

Ригведы о КОМПЛЕКСНОМ ХАРАКТЕРЕ хозяйства ригведийских ариев. Данные по более чем 90%-ной доле ячменя среди выращиваемых злаков в Мергархе тоже приводились... Но Вы продолжайте, Лев Самуилович, не замечать этого...

«Никто не отрицает возможность автохтонного происхождения индоариев. Возможно, но по нынешним данным маловероятно.»

Наоборот, крайне вероятно. И данных в пользу их переселения откуда-либо извне субконтинента просто НЕТ.

С уважением, Семененко Александр.

Лев Самуилович Клейн:

28.05.2015 в 18:45

«Вы про мои «провинциальные» критерии не мне рассказывайте. Расскажите Дж.П. Мэллори, Дж.М. Кенойеру, Д. Шафферу, Д. Лихтенштайн, Б.Б. Лалу, Н. Казанасу, К.К. Клостермайеру, К. Элсту, И.А. Тонояну-Беляеву... Мои-то критерии с их критериями совпадают))»

— Уважаемый Александр Андреевич, заметьте, пожалуйста, что это Вы назвали свои критерии «провинциальными», а не я. Вы можете утешаться мыслью, что они совпадают с критериями нескольких авторитетных исследователей (что ещё надо бы доказать), но даже если они совпадают, это не делает их ни на йоту вернее.

Вам остаётся только устранять из своего общения тех оппонентов, которые Вам не угодили. Наедине Вы, конечно, можете наслаждаться полной неопровержимостью своих заключений. Вероятно, Вы даже сможете найти кого-то, кто разделит с Вами и эту радость.⁸⁴

Мэллори побывал у меня много лет назад (1991), и с тех пор мы общаемся вот уже четверть века. Наши изначальные различия во взглядах совершенно не мешают нашим неизменно дружеским контактам.

Aleksandr:

28.05.2015 в 19:19

«Скажите, Александр Андреевич, почему, по Вашему мнению, так много Ваших оппонентов совершет «хамские» (по Вашему определению) выпады именно против Вас, а не против других сторонников автохтонной концепции происхождения индоариев — как Тоноян-Беляев?»

Не совершают? Ага, конечно...)) Перечитайте совершенно хамские ответы Игорю Александровичу С.В. Кулланды повнимательнее... Видимо, иначе «опровергнуть» никак нельзя, как только писать про «соврамши» и т.п.

Семененко Александр

⁸⁴ Аргумент большинства не относится к числу научных...

Aleksandr:

28.05.2015 в 19:26

К чему Ваше последнее сообщение, Лев Самуилович? Что я должен из него вынести? Ну общаетесь Вы с Дж.П. Мэллори, и что? Про критерии: нормальные у меня критерии. Ничем не хуже Ваших лично и Ваших единомышленников. Будут реальные доказательства миграции ариев в Иран и Индию, будет о чём говорить. Я от общения не устраниюсь. С вежливыми людьми. Это меня блокируют, т.е. устраниют. Что не есть признак научности дискуссии.

Семененко Александр

Aleksandr:

28.05.2015 в 19:35

Ну так что, я опять заблокирован?))) Мой ответ Л.С. Клейну от 28.05.2015 в 18:00 всё ожидает проверки, в то время как его реплика мне от 28.05.2015 в 18:45 уже выложена. У него, конечно, нет премодерации)) Он ведь сам — соредатор этого сайта и наверняка модератор. Но при этом рассказывает об «абсолютно незаинтересованных модераторах»)))

Ладно, этот комментарий, как и все другие невыложенные, пойдут в мою невымаранную версию дискуссии.

Семененко Александр

Aleksandr:

29.05.2015 в 07:37

Кстати, по металлообработке в СЗ Индии. Вообще не думал, что кто-то, зная (?) о металлических статуях/статуэтках/орудиях/оружии/украшениях Зрелой и Поздней Хараппы, будет говорить о том, что там не было своей САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ металлообработки. Первые данные о металлообработке появляются в долине Инда в конце VII тыс. до н.э. В последнем уровне Периода I в Мергархе были найдены МЕДНЫЕ БУСИНЫ И ОТПЕЧАТКИ ХЛОПКОВЫХ НИТЕЙ:

«В двух могилах уровня 9 были обнаружены медные бусины. Отпечатки хлопковой нити были выявлены внутри медных бусин, найденных в одной из двух могил (Рис. 20). НА ДАННЫЙ МОМЕНТ ЭТО ДРЕВНЕЙШЕЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕДИ И ХЛОПКА НА СУБКОНТИНЕНТЕ [Выд. мною. — А.С.]. (Jarrige J.—F. Mehrgarh Neolithic. Paper presented in the International Seminar on the «First Farmers in Global Perspective», Lucknow, India, 18–20 January, 2006 // Prāgdhārā. — No. 18. — 2008. — P. 148.)

Говоря о халколитической культуре Мергарха III и Балучистана 4300–3200 гг. до н.э., Д.Макинтош отмечает: “The people of Mehrgarh and Baluchistan...

smelted copper ores... and cast objects in copper” (McIntosh J. The ancient Indus valley: new perspectives. — Santa Barbara: ABC–CLIO, 2008. — P. 63.). В то же время медь использовалась в Чолистане в долине реки Сарасвати (Там же. — P. 65.).

Как я уже указывал, по самому Жану-Франсуа Жарижу Мергарх III датируется по калиброванному C-14 около 5300 г. до н.э. (Jarrige J.–F. Mehrgarh Neolithic // *Prāgdhārā*. — No. 18. — 2008. — P. 151.)

Из Мергарха эта культура распространилась на Балучистан, Афганистан, Восточный Иран и Южную Среднюю Азию (см. об этом выше).

СЗ Индия была не только самостоятельным центром металлообработки — этот центр оказывал серьёзное культурное влияние на Южную Среднюю Азию:

«Комплекс Намазга V обнаруживает значительное число хараппских параллелей... Хараппские параллели относятся к ряду вещей и прежде всего к посуде. Таковы... горшки на поддоне — форма, особенно многочисленная в верхних слоях Мохенджо-Даро и Хараппы. Наличие бронзового сосуда сходной формы позволяет предполагать металлический прототип. Для ранней и поздней Хараппы весьма характерной формой является цилиндрический сосуд с отверстиями... Сосуды почти идентичной формы встречаются на Алтын-Тепе и в слоях времени Намазга V... Широкое распространение на Алтын-Тепе, по крайней мере в пору позднего Намазга V (Алтын 1 и 2), керамических подставок. Они весьма редкие и невыразительные в нижних слоях Мохенджо-Даро, широко распространены в верхних слоях этого памятника, так же как в Чанху-Даро и в Хараппе. Аналогии касаются и металлических изделий с Алтын-Тепе. Так, плоские клинки кинжалов без осевого ребра, совершенно не характерные для Гиссара, широко распространены как на южнотуркменистанских памятниках, так и в городах долины Инда. Там же может найти параллель и сковородка с ручкой. В мелкой пластике мужские фигурки, появляющиеся в позднем Намазга IV (в Намазга V эти фигурки более уплощены), прямо перекликаются с терракотами раннего Мохенджо-Даро. Наконец, в Южном Туркменистане имеются вещи, непосредственно привезённые из долины Инда. В состав первого клада Алтын-Тепе входят четырёхугольные в сечении палочки из слоновой кости с кружками на трёх сторонах (соответственно 1,2 и 3 кружка) и орнаментом на четвёртой. Подобные предметы являются весьма обычной находкой как в верхних, так и в нижних слоях Мохенджо-Даро...» (Массон В.М. Протогородская цивилизация юга Средней Азии // Советская археология. — 1967. — № 3. — С. 174 и далее.)

Щетенко А.Я. Раскопки на Алтын-Депе в Южной Туркмении // Краткие сообщения института археологии. — Вып. 114. Археологическое изучение Средней Азии. — М.: Наука, 1968. — С. 44. Рис. 14. Сопоставление предметов хараппской культуры с находками из поселений эпохи бронзы Южной Туркмении: 1, 4, 6, 8, 10, 12, 14, 16, 18, 20, 24, 28, 32 — Алтын-депе;

22 — Хапуз-депе; 26, 30 — Намазга-депе; 2, 3, 5, 7, 11, 13, 17, 19, 21, 23, 27, 29 — Мохенджо-Даро; 15 — Ахар; 25 — Чанху-Даро; 9, 31, 33 — Хараппа; 1 — серебро; 3–7 — бронза; 2, 14, 15 — стеатит; 8–13 — слоновая кость; 16–19, 22, 23 — камень; 20–21 — белый фаянс; 24–33 — глина.

«Материалы из Южной Туркмении... включают две основные группы: вещи индийского импорта и предметы, отражающие индийское влияние. Особый интерес представляют изделия из слоновой кости: 11 плоских квадратиков, 2 диска, украшенные гравировкой, и 3 четырёхгранные палочки, орнаментированные насечками и концентрическими кружками. Аналогии им известны в Хараппе и Мохенджо-Даро, в нижних и верхних слоях, где они встречены в большом числе. В погребениях 41 и 60 раскопа № 5 Алтын-Депе было найдено много бус, среди которых выделяются белые сегментированные, по форме напоминающие такие же бусы хараппской культуры. Они найдены в Хараппе на поселении и в могильнике R-37, в Чанху-Даро в хараппских слоях, в Мохенджо-Даро в нижних и верхних слоях (в последних их меньше), в Лотхале и Рангпуре, где они бытуют лишь в периоде ПА развитой хараппской культуры и исчезают в позднехараппских слоях периода ПБ... Другие предметы Южной Туркмении: черешковидный бронзовый кинжал листовидной формы, металлическая сковорода с длинной ручкой, булавки с биспиральной головкой или с навершием в виде животных, браслеты в две–три спирали, бусы — ... имеют параллели в индийских материалах... В коропластике южнотуркменистанских племён наряду с традиционными женскими статуэтками и антропоморфными фигурками, имеющими глубокие корни в искусстве древних земледельцев предгорий Копет-Дага, появляется совершенно новый тип мужских статуэток с эротически прочувствованными, хорошо моделированными формами. Этот тип известен уже в материалах Алтын-Депе, Намазга-Депе, Улуг-Депе, Хапуз-Депе и Тайчанак-Депе и в целом напоминает хараппские прототипы. При сравнении керамических комплексов приходится опираться на классификацию хараппской керамики... для могильника R-37 в Хараппе... 45 основных типов хараппской керамики... можно условно разделить на 5 категорий... Из них... 11 типов первой категории и тип XXVII четвёртой категории находят аналогии в формах сосудов южнотуркменистанских поселений. Блюда на подставке (тип I), кувшин с округлым туловом (типы IV, VI, IX–XI), эллипсоидный сосуд (тип XXI), миниатюрные сосудики (типы XXII–XXIV), глубокая чаша (тип XXXIII), курильница [?] — perforated jar (тип XXIV), круглая подставка (тип XLV) и цилиндрические вазы (тип XXVII) — вот те формы, которые являются общими для хараппской культуры и поселений эпохи бронзы Южной Туркмении. Таким образом, 1/5 часть хараппских форм имеет аналогии в керамике времён Намазга V. Уникальной является находка в одном из погребений Алтын-Депе серебряной печатки в виде трёхголового существа с тонкой гравировкой и петлёй для подвешивания с одной стороны и полый поверхностью — с другой. Она напоминает хорошо известные в хараппской культуре

трёхголовые чудища на печатях... В Амри в хараппских слоях (период IIIС) найдена квадратная стеатитовая печать с изображением трекифала, а на оборотной стороне её выступает петля для подвешивания, аналогичная петле описанного выше экземпляра». (Щетенко А.Я. О торговых путях эпохи бронзы по материалам туркменистано-хараппских параллелей // Краткие сообщения института археологии. — Вып. 122. Археологическое изучение Средней Азии. — М.: Наука, 1970. — С. 59–62.)

«Однолезвийные ножи Алтын-депе относятся к наиболее простому, раннему типу однолезвийных ножей... широко распространённому в долине Инда... Плоское зеркало с простой ручкой найдено в хараппских слоях Чанху-Даро... Бронзовый же сосуд с ручкой находит близкие параллели в материалах из Мохенджо-Даро... Алтын-Депе времени Намазга V... Ряд признаков — простота и геометрическая чёткость формы орудий, в основе которых лежит либо прямоугольный брусок, либо круглый в сечении стержень металла, отсутствие ребра жёсткости у двулезвийных ножей, единая технология изготовления украшений, в основном свёрнутых из проволоки, — характеризует комплекс металлических изделий на всех этапах его бытования. Аналогичные признаки имеют материалы синхронных памятников Южного Ирана, Южного Афганистана и долины Инда... Отсутствие ребра жёсткости отмечено и на кинжалах долины Инда. Выше указывалось на сходство однолезвийных ножей хараппской культуры и Алтын-депе. Эти данные свидетельствуют о единых традициях, или, скорее, об одном уровне развития металлообработки... Стержни с утолщениями на конце и сосуды свидетельствуют о прямых связях-контактах с... хараппской цивилизацией». (Кирчо Л.Б. Металлические изделия эпохи энеолита и бронзы Алтын-Депе // Советская археология. — 1980. — №1. — С. 172–173.)

«Аналогии с хараппскими материалами многочисленны и разнообразны... Хараппское происхождение предлагается для Алтынских горшкособразных (potlike) сосудов на основе... Также имеются бронзовые сосуды подобной формы... Керамические подставки (stands), характерные для третьей стадии развития Алтын-Депе, обнаружены в нижних слоях Мохенджо-Даро, хотя они очень редки и не показательны... Они, однако, широко распространены в верхних слоях... и также в Чанаку-Даро... и Хараппе... Значительное сходство также можно увидеть в металлических объектах. Плоские ножи без осевой ребристости обычны в Южном Туркменистане в среднем бронзовом веке; они весьма необычны для металлургии Хиссара, но типичны для ранних памятников долины Инда... Здесь также можно найти параллели металлической сковороды с ручкой, обнаруженной в одном из погребений Алтын-Депе... Но особенно важно то, что в Алтын-Депе были обнаружены вещи, которые были несомненно привезены туда из долины Инда. Например, артефакты из слоновой кости были найдены в трёх местах. В наборе, связанном с погребением жреца в Раскопе 7, были обнаружены кольцообразные бусины из слоновой кости. Ряд артефактов из слоновой кости был включён в один из кладов, открытых в Насыпи Города. Это

квадратные и плоские овальные нарезки (chips) и также четыре прямоугольные палочки с концентрическими кольцами на трёх сторонах (последовательно одно, два и три кольца) и орнаментом на четвёртой. Абсолютно идентичные предметы очень часто встречаются в верхних, как и в нижних слоях Мохенджо-Даро. В санскритском тексте 4го в. н.э. подобные палочки описываются как инструменты предсказания будущего... при котором интерпретируются брошенные палочки с кольцами, представляющими числа от 1 до 4, то есть их разнообразные сочетания. И в Алтын-Депе, и в Мохенджо-Даро число 4 заменено орнаментом, но нет сомнения, что они применялись для одного и того же, в особенности потому, что в Алтын-Депе такжы были обнаружены четыре палочки. Наконец, одна такая палочка была найдена в могиле «выдающегося гражданина» к востоку от Насыпи Города... Всё это указывает на устойчивые (steady) и систематические контакты между культурами Алтын-Депе и Хараппы. Это подтверждается находками почти прямоугольных печатей хараппского типа: одной со свастикой в уже упомянутом погребении жреца в Раскопе 7, и другой с двумя символами протоиндского письма в раскопе 9.» (Masson V.M. *Altyn-Depe* / Transl. by H.N. Michael. — Philadelphia: University Museum; University of Pennsylvania, 1988. — P. 93.)

«Хараппцы торговали с Афганистаном и Средней Азией через более северный маршрут. Этот маршрут начинался в Пенджабе; он шёл через территорию Позднего Кот Диджи вдоль реки Гомал, или следовал на север по Инду через Сват и затем вдоль реки Кабул через Хайберский проход в Северный Афганистан, где находились источники меди, серебра и свинца. На важность ресурсов с севера указывает тот факт, что, вместо того чтобы просто посылать торговцев в этот регион, они основали индский торговый аванпост в Шортугае у слияния рек Кокча и Аму Дарья в Афганистане, чтобы обеспечить свои поставки местных ресурсов. Наряду с ляпис-лазурью эти ресурсы включали в себя олово и золото. Вдобавок от соседствующей культуры Намазга в области Копет Дага в Южной Туркмении можно было получить бирюзу и жадеит/гагат/нефрит. Торговля с последней подтверждается присутствием хараппского материала, включающего в себя гравированные сердоликовые бусины, стержни из слоновой кости и игральные кости, и две хараппские печати в Алтын Депе, одном из главных городов Намазга. Многочисленные хараппские сердоликовые бусы были также обнаружены в разграбленных могилах в Северном Афганистане, и одна гравированная сердоликовая бусина и фигурка быка были найдены во дворец БМАК в Дашлы-3. Немногочисленные артефакты Намазга были найдены на хараппских памятниках, включая бронзовые булавки с головами животных... В этом регионе была найдена группа из семи (вероятно хараппских) памятников бронзового века, из которых был раскопан только Шортугай. Это было типичное индское поселение, несмотря на нахождение на расстоянии в 625 миль (1000 километров) от Индского региона. Артефакты там включают в себя стандартные хараппские типы, такие как

терракотовые бруски/лепёшки, модели повозок и фигурки, и типичную хараппскую керамику, а также браслеты, сделанные из разбитых морских раковин. Также там была найдена печать с узором в виде носорога. Дома были обычного хараппского устройства, с применением кирпичей стандартного размера. Обитатели поселения занимались сельским хозяйством, используя орошение, и ремёслами, включая плавку и обработку меди и изготовление бус. Главными материалами для обработки были ляпис-лазурь и сердолик. Шортугай был расположен стратегически, чтобы контролировать доступ к минеральным ресурсам региона. Руды металлов, в частности олова, представляли особый интерес для хараппцев». (McIntosh J. *The ancient Indus valley: new perspectives*. — Santa Barbara: ABC–CLIO, 2008. — P. 167–168.)

Олово — значит, производили бронзу. Оловянистые и никелистые бронзы поставляли из долины Инда (Мелухха) морским путём и сухопутными караванами в Месопотамию (Иванов В.В. К истории значений санскритского *mleccha* // Иванов В.В. Труды по этимологии индоевропейских и древнепереднеазиатских языков. — Т. 2: Индоевропейские и древнесеверокавказские (хаттские и хурритские) этимологии. — М.: Языки славянских культур: Знак, 2008. — С. 563–570.).

РВ описывает энеолитическую/халколитическую культуру, медь в ней упоминается не так уж и часто, а случаи описания технологии изготовления медных изделий вообще можно пересчитать по пальцам. РВ упоминает каменные сосуды (Елизаренкова Т.Я. “Ригведа” — великое начало индийской литературы и культуры // Ригведа. Мандалы I–IV. Изд. подг. Т.Я.Елизаренкова. — М.: Наука, 1989. — С. 450; Елизаренкова Т.Я., Топоров В.Н. Мир вещей по данным Ригведы // Ригведа. Мандалы V–VIII. Изд. подг. Т.Я.Елизаренкова. — М.: Наука, 1999. — С. 518.), пестики и давящие камни (Там же. — С. 507.), молоты и топоры (Там же. — С. 515 и 518.), наконечники стрел (Там же. — С. 516.) и метательные камни (Там же. — С. 516 и 518.). Ещё Ф.М. Мюллер указывает, что индоарии пользовались деревянным, костяным и каменным оружием (Mueller M.F. *Biographies of words and the home of the Aryas*. — L.: Longmans, Green, and Co, 1888. — P. XXIV.). Так, РВ упоминает наконечники стрел из кости антилопы (VI.75.11). Т.е. и здесь Ригведа демонстрирует большую архаичность и может быть датирована ДО Зрелой Хараппы.

Семененко Александр

Лев Самуилович Клейн:

29.05.2015 в 08:41

К Вашему сведению, Александр Андреевич. Я действительно отв. соредатор этого сайта. Премодератором никогда не работал. Мэллори упомянул (уж коль скоро Вы его назвали первым в списке Ваших образцов), чтобы показать, что

возможны вполне дружественные отношения несмотря на изначальные расхождения в научных взглядах. Возьмите, пожалуй

Aleksandr:

29.05.2015 в 09:36

Уважаемый Лев Самуилович!

«Вполне дружественные отношения несмотря на изначальные расхождения в научных взглядах», конечно, возможны. (Хотелось бы, по крайней мере, на это надеяться (хотя чем дальше продолжается эта дискуссия, периодические переходящая в «бесконечную перепалку» и «пинг-понг» и теряющая академизм стиля и даже видимость научности...))

Если один из участников таких отношений не называет взгляды другого участника сумасбродными в личной переписке, а публично [не] характеризует его, ничего не зная о нём, как «опасного демагога», «докучливого графомана» и т.д. и т.п.

Дж.П. Мэллори Вы явно ничего подобного не писали/говорили, не так ли?))) Не говорили ему или о нём: «Такие союзники нам не нужны»... Интересно, поддерживал ли бы он с Вами «вполне дружественные отношения несмотря на изначальные расхождения в научных взглядах», если бы Вы написали/сказали ему всё это?))) Что-то мне подсказывает, что вряд ли))) Союзники, враждующие партии, «война»)))

С уважением, Семененко Александр

Лев Самуилович Клейн:

29.05.2015 в 09:46

пожалуйста, и этот комментарий в Вашу грозную «невымаранную версию дискуссии».

Ваши возражения всё более приобретают вид «Неправда! У меня всё в норме».⁸⁵

«Про критерии: нормальные у меня критерии. Ничем не хуже Ваших лично и Ваших единомышленников». Я же не говорю, что критерии ненормальные, они устарелые и применяться не должны. А те, которые мы сейчас применяем, хороши не тем, что они мои, а тем, что они не устраняют реальные миграции, что они соответствуют истинной картине миграций. Это показано в целом ряде работ, которые Вы игнорируете.

Лев Самуилович Клейн:

29.05.2015 в 10:03

⁸⁵ Откровенная и наглая ложь Л.С. Клейна.

Александр Андреевич, по поводу Вашего последнего замечания. Действительно Вы серьезнее, чем показались вначале. К сожалению, Вы и сейчас частенько производите впечатление «опасного демагога» и «докучливого графомана». И это впечатление я разделяю со многими. Что касается оценки взглядов как «несуразных», это не оскорбление. Это всего лишь оценка, резкая, негативная, но вполне допустимая в полемике.

Несмотря на такие оценки, Вы не можете не признать, что я делал всё для того, чтобы Ваши взгляды и аргументы звучали в этой дискуссии. Есть ли что-либо, что Вы хотели сказать, имея что сказать, но Вам не дали?

Aleksandr:

29.05.2015 в 10:19

«Есть ли что-либо, что Вы хотели сказать, имея что сказать, но Вам не дали?»

Конечно, есть. Мои комментарии (например, по поводу неподобающего стиля ведения «дискуссии» А.Г. Козинцевым) были заблокированы. Я лишён доступа во внутреннюю авторскую «кухню» сайта, который у меня был. У Вас доступ туда, несомненно, есть, и Вы можете сами посмотреть... Думаю, они сейчас в «корзине», если ещё не удалены из неё...

Вы даже и сейчас продолжаете именовать меня «опасным демагогом» и «докучливым графоманом». Это как вообще, нормально?))) Тем более из уст СОРЕДАКТОРА сайта?))) «Сумасбродные» и «несуразные» — это разные слова. Для меня, по крайней мере, точно. Вы в курсе, что восприятие лексики ЛИЧНОСТНО? Что Вам кажется всего лишь резкой, негативной, но вполне допустимой в полемике оценкой, мною как ЛИЧНОСТЬЮ воспринимается как оскорбительная лексика. И я обязан на это реагировать.

С уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

29.05.2015 в 15:40

Уважаемый Лев Самуилович!

«пожалуйста, и этот комментарий в Вашу грозную «невымаранную версию дискуссии».

Ваши возражения всё более приобретают вид «Неправда! У меня всё в норме».

«Про критерии: нормальные у меня критерии. Ничем не хуже Ваших лично и Ваших единомышленников». Я же не говорю, что критерии ненормальные, они устарелые и применяться не должны. А те, которые мы сейчас применяем, хороши не тем, что они мои, а тем, что они не устраняют реальные миграции, что они соответствуют истинной картине миграций. Это показано в целом ряде работ, которые Вы игнорируете.»

Ну это Вы так считаете и другие миграционисты–сторонники АИТ, которым всё надо объяснять только через миграцию, иначе никак. А я думаю по-другому. И критерии, к Вашим построениям применяемые, перестраховочными, устаревшими и недолжными не считаю. И далеко не я один так думаю. Пока нет оснований говорить о миграции предков ариев из степей Евразии в Иран и Индию. А вот в обратную сторону основания есть, и вполне надёжные и добротные. Вот тут я и буду миграционисто-диффузионистом как сторонник ОИТ с включением в неё теорий других прародин как вторичных/третичных/последующих.

С уважением, Семененко Александр

P.S. Моя невымаранная версия дискуссии более объективна, чем версия на TrB и здесь. Только и всего. Но это-то и важно.

Aleksandr:

29.05.2015 в 15:57

Если бы Вы хотели выяснить историческую истину, Вы бы занялись анализом версии о среднеазиатско-прикаспийских корнях протоямной хвалынской культуры или версии о переднеазиатско-среднеазиатских корнях Синташты–Аркаима. Или обоснованностью мнения о местном происхождении катакомбных традиций погребения в ЮВ Прикаспии и к югу от Южной Средней Азии. Или доказательным опровержением возможности подбойного прототипа катакомбы. Или проверкой корректности выведения как минимум части катакомбников ЮВ Европы из-за Кавказа. Или опровержением того, что у арабских лошадей бывает 17, а не 18, как у других лошадей, пар рёбер. Или опровержением того, что между долиной Инда и Месопотамией в III тыс. до н.э. существовали торговые контакты, в результате которых арабские лошади могли попасть в текст Ригведы. И мн.мн.др. Но Вас это не интересует. Вы всё это молча «проглатываете», как будто ничего и не было... Что мне говорит о том, что Вы, инвазионисты/иммиграционисты, вовсе и не стремитесь выявить историческую истину. Вам не нужны факты, которые опровергают Ваши построения, противоречат им. Вы их даже фактами отказываетесь признавать. Вам нужно только «проводить» и снова и снова повторять свои инвазионистско-иммиграционистские гипотезы. А потом мне рассказывают про то, что это я что-то там игнорирую...

С уважением, Семененко Александр

Лев Самуилович Клейн:

29.05.2015 в 17:25

А.А. Семененко: «И критерии, к Вашим построениям применяемые, перестраховочными, устаревшими и недолжными не считаю».

— Вопрос ведь не в том, считаете ли Вы и другие исследователи эти критерии перестраховочными, устаревшими и недолжными или не считаете. А в том, каковы они на самом деле. А это ни Вашими, ни моими мнениями и цитатами не решается. Это решается исключительно аргументами. Аргументы в ряде работ приведены, а контраргументы — нет. Вот и всё.

Aleksandr:

29.05.2015 в 17:49

Это разговор ни о чём.

С уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

29.05.2015 в 18:29

«Аргументы в ряде работ приведены, а контраргументы — нет. Вот и всё.»

Это не соответствует действительности.

Например, Ваш аргумент: миграция доказывается установленным Е.Е. Кузьминой степным бытом ариев. Это проявляется в их скотоводстве с малой ролью земледелия и лепной керамикой. Мой ответ: это не так. Быт ариев Ригведы, как он восстанавливается по данным гимнов, был комплексным, оседло-пастушеским, земледельческо-скотоводческим. Это подтверждается и данными по археологии самой Индии, региона долины Сарасвати, где, по данным ригведологов, и находился центр обитания ригведийских ариев. Наличие там своих скотоводов и своих земледельцев делает излишним предположение о миграции, тем более что следов нет никаких. Это не контраргумент? Что же Вы пишете, что его нет?

Или другой пример. Ваш аргумент: миграция доказывается тем, что «ваджры» находят в степи как навершия булав с четырьмя выпуклинами. Мой ответ: это лишь гипотеза, что это именно ваджры. В Ригведе ваджра описывается чаще всего как имеющая 100 и 1000 граней, разделяющееся, метательно-ударное оружие, ничего подобного в степи не было найдено. Это не контраргумент? Что же Вы пишете, что его нет? Вы нашли в степи многолопастную булаву, похожую на шестопёр, но со 100 или с 1000 разделяющихся граней—«перьев»? Вы пишете: это мифологическое оружие, ему никогда не будет подобран точный материально-археологический аналог. Прекрасно. Значит, никаких ваджр в степи по определению быть не может. И Вы сами об этом написали.

Или третий пример. Ваш аргумент: катакомбы проникают из Европы в Индию. Мой ответ: Вы игнорируете, что древнейшие катакомбы нашли в Северной Месопотамии. Также древние катакомбы есть в Сиро-Палестине. Что минимум часть (предков) катакомбников пришла из-за Кавказа в ЮВ Европу. Вы не доказали, что подбой не связан с катакомбой. Вы не опровергли возможность самостоятельного развития катакомбного способа

погребения в разных частях Евразии, в частности, в ЮВ Прикаспии и в регионе южнее ареала БМАК. Вы не продемонстрировали ни одной катакомбы в самой Индии. Вы не привели никаких бесспорных доказательств её описания в текстах ведийского канона. Их там нет. Это Вам не контраргументы? Что же Вы пишете, что их нет? Ваша траектория миграции ИЕ–катакомбников рассыпается при критическом анализе. Но Вы это замалчиваете.

Ваш четвёртый аргумент. У ариев была масса лошадей, а в Хараппе их нет. Вам отвечено: в Ригведе не так уж и много описаний реальных истинных лошадей, лошади и у неариев, в горной местности к северо-западу от Инда, и арабские, с 17 парами рёбер, в Хараппе находят и кости, и фигурки лошадей. Это не контраргумент? Если Вы сошлётесь на мнение Мидоу–Новоженова, я сошлюсь на статьи М. Данино, Б.Б. Лала, на заключение Ш. Бёкёньи и овацию целого съезда археологов всей республики Индия по этому поводу. Это Вам не контраргумент? Что же Вы говорите, что контраргументов нет?

И т.д.

Вся Ваша катакомбная миграция ИА в Южную Азию строится НЕ НА ФАКТАХ, А НА Ваших собственных, СУБЪЕКТИВНЫХ ИНТЕРПРЕТАЦИЯХ. Вы порицаете меня за то, что я опираюсь на работы других учёных. Но я-то — ИСТОРИОГРАФ по специализации. Специальность 07.00.09 — Историография, источниковедение и методы исторического исследования. Обвинять историографа в том, что он занимается историографией — это нормально? Но Вы сами не копали в тех регионах, куда Вы ведёте своих европейских катакомбников. Т.е. Вы, как и я, опираетесь на работы других учёных. Вам это, получается, можно, мне, историографу, получается, нельзя. На каком основании? На том, что Вы — Л.С. Клейн, а я — А.А. Семененко? Что же Вы не порицаете самого себя за то, за что (безосновательно и алогично) порицаете меня? Вам приводятся многочисленные данные из работ европейских/американских/индийских археологов/антропологов, копавших/копающих в Южной Азии. Вы, узнавая об этих работах из моих сообщений, не владея информацией по региону за последние 20 лет, не считая обзора, сделанного лингвистом Э.Ф. Браентом, продолжаете игнорировать их данные, их выводы, хотя сами не являетесь специалистом ни по Ригведе, ни по археологии/антропологии Южной Азии. На каком основании? Потому что Вы — Л.С. Клейн и Вам можно нарушать принципы научного исследования, одинаковые для всех?

С уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

29.05.2015 в 22:33

Лев Самуилович!

Вы просили критики Вашей катакомбной гипотезы. Я решил выложить здесь ту часть, которую уже выкладывал на ТрВ и которая там была заблокирована. Сразу предупреждаю: это не мои главные аргументы. Их я предпочитаю опубликовать бумажно.

«Ожидать, что в Индии мы встретим точное и полное повторение некой северной культуры не приходится. Не стоит искать арийских предков непременно поблизости и непременно легко опознаваемых.» (Клейн Л.С. Время кентавров. Степная прародина греков и ариев. — СПб.: Евразия, 2010. — С. 201.)

Интересно, что бы это могло означать? Как указывает сам Л.С. Клейн, «СПОСОБЫ ПОГРЕБЕНИЙ ДЕРЖАТСЯ ДОЛГО». Это действительно так — в археологии погребальные обычаи являются одним из наиболее важных критериев при определении этнокультурного родства. На каком же основании он продолжает считать авторов Ригведы потомками носителей катакомбной культурно-исторической общности Причерноморья, Прикаспия и Средней Азии (вопрос о правомерности объединения катакомбных традиций всех этих обширных территорий в некое культурно-генетическое единство уже ставился нами выше)?

«КАК ИЗБЕЖАТЬ БЕСПОЧВЕННОГО ФАНТАЗИРОВАНИЯ?» (Клейн Л.С. Время кентавров. Степная прародина греков и ариев. — СПб.: Евразия, 2010. — С. 201.)

А вот «как»... «В Ригведе сожжение ещё воспринималось как нечто недоброе: «Не сжигай, не испепеляй его, о Агни!» И говорится о похоронах «без сожжения»: «Раскройся, земля, не причинив ему зла, прими его приветливо и мирно... Стань прочной над ним, земля; ... да будет этот дом богат и да будет ему надёжным кровом во все дни!» Здесь речь идёт о покойнике, а не о его прахе, не о пепле от сожжения. «Придёт день, и меня положат в землю, как вкладывают перо в стрелу». Перо же, оперивая стрелу, вкладывают в паз древка — вдвигая с торца, то есть горизонтально, как человека в катакомбу, а не опуская сверху — как в могильную яму. Арий молился об избавлении от смерти так: «Я не хочу, о Варуна, уходить в земляной дом»... В обряде существовали моменты, когда жрец, устанавливая камень, говорил: «Эту преграду я устанавливаю для живых» (и мы вспоминаем каменную пробку в устье катакомбы), а затем возглашал: «Да закроют смерть (этой) горой (так ведь это курган, которого нет в Индии, и позже источник прямо говорит о насыпке холма на могиле)».(Клейн Л.С. Время кентавров. Степная прародина греков и ариев. — СПб.: Евразия, 2010. — С. 206.)

Вон оно что... Оказывается, прямо в Ригведе есть описание сооружения катакомбы, да вот только Л.С.Клейн смог его заметить благодаря своей прозорливости... И каковы же эти ДОКАЗАТЕЛЬСТВА? ГДЕ МЫ ВИДИМ ОПИСАНИЯ СООРУЖЕНИЯ ИМЕННО КАТАКОМБЫ? ПОЧЕМУ ТОЛЬКО КАТАКОМБА МОГЛА НАЗЫВАТЬСЯ ЗЕМЛЯНЫМ ДОМОМ, А

НЕ ЯМА, ЗАСЫПАЕМАЯ СВЕРХУ? ПОЧЕМУ СРАВНЕНИЕ ПОМЕЩЕНИЯ УМЕРШЕГО В ЗЕМЛЮ С ВКЛАДЫВАНИЕМ ПЕРА В СТРЕЛУ ДОЛЖНО ГОВОРИТЬ ИМЕННО О КАТАКОБМЕ, А НЕ ОБ ОПЯТЬ-ТАКИ О ЯМНОМ ПОГРЕБЕНИИ? КАКИМ ОБРАЗОМ ВЕРТИКАЛЬНОЕ, ГОРИЗОНТАЛЬНОЕ ИЛИ НАКЛОННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДРЕВКА СТРЕЛЫ ПРИ ОПЕРЕНИИ СВЯЗАНО С КАТАКОМБОЙ? [Теперь сюда можно дабавить ещё и вопрос: а почему земляным домом обязательно называть именно катакомбу, а не, скажем, подбой?))) Ведь, оказывается, по Л.С. Клейну, это совершенно разные типы погребений (я так НЕ думаю).]

А где тогда столб, который устанавливают при сооружении могилы (*etām sthūṇām pitāro dhārayantu te ātrā yamāḥ sādānā te minotu*) (X.18.13)? А где тогда ещё тысяча столбов на кладбище (*sahāsram mīta ūpa hí śráyantām*) (X.18.12)? Почему под устанавливаемой для живых преградой (*imām jīvébhyaḥ paridhīm dadhāmi*) (X.18.4) мы должны понимать обязательно камень, запирающий вход в катакомбу, а не скажем, могильную плиту, закрывающую яму сверху или не ограду могильной площадки или вообще всего кладбища? И где это Ригведа «прямо говорит о насыпке холма на могиле»? Это в словах (здесь и далее пер. Т.Я. Елизаренковой): «Я укрепляю землю вокруг тебя. Да не поврежу я, кладя этот ком» (*út te stabhnāmi pṛthivīm tuvāt pári imām logām nidádhan mó ahām ṛiṣam*) (X.18.13)? Где здесь хоть слово про насыпь, про курган, про холм? Или в словах: «Расступись, земля! Не дави! Будь ему лёгким входом, лёгким прибежищем! Как мать сына — краем одежды, укрой его, о земля!» (*úc chvañcasva pṛthivi mām ní bādhathāḥ sūpāyanāsmāi bhava sūpavañcanā mātā putrām yāthā sicā abhy ènam bhūma ūrṇuhi*) (X.18.11)?

Кстати, что касается ограды для живых (*imām jīvébhyaḥ paridhīm dadhāmi*) (X.18.4). Тот же самый термин употребляется в знаменитом Гимне Пуруше в описании его ДЕРЕВЯННОЙ ОГРАДЫ ИЗ ДВАДЦАТИ ОДНОГО ПОЛЕНА (*saptāsyāsan paridhāyas tríḥ saptā samídhaḥ kṛtāḥ*) (X.90.15). Одно только это сообщение — из той же, между прочим, X Мандалы — позволяет говорить нам о том, что под *paridhi* Погребального Гимна ПОНИМАЕТСЯ ВО ВСЕ НЕ КАМЕННАЯ, А ДЕРЕВЯННАЯ ОГРАДА.

Итак, НИКАКИХ ОПИСАНИЙ СООРУЖЕНИЯ КАТАКОМБЫ С КАМЕННОЙ ЗАСЛОНКОЙ УСТЬЯ И НАСЫПАНИЯ ПОГРЕБАЛЬНОГО КУРГАНА В РИГВЕДЕ НЕТ И ВСЕ РАССУЖДЕНИЯ И УТВЕРЖДЕНИЯ Л.С.КЛЕЙНА НА СЕЙ СЧЁТ — ЛИШЬ ЕГО СОБСТВЕННОЕ ПРОИЗВОЛЬНОЕ, НЕОБОСНОВАННОЕ ТОЛКОВАНИЕ И НЕОПРАВДАННАЯ ЭКСТРАПОЛЯЦИЯ.

А это значит, что нет никаких — ни письменных, ни археологических — доказательств того, что ригведийские индоарии когда-либо сооружали катакомбы и создавали над ними курганные насыпи...

Переходим к следующему «доказательству» «катакомбности» ригведийцев и индоариев:

«Под названием «курильниц» фигурируют очень странные сосудики, часто находимые в катакомбных могилах. Типичная курильница — это круглая чаша на четырёх сросшихся ножках или четырёхугольном поддоне. Внутри чаши — полукруглая перегородка, отделяющая один сегмент чаши. Таким образом, это как бы переносной алтарик, в котором все три контура священных огней (круглый, четырёхугольный и полумесячный) объединены (или ещё не разделены). Обычно курильница богато орнаментирована отпечатками шнура или тесьмы (рис. 70). Индоарийская ВЕДИ (основной алтарь, помещаемый между трёх огней и описываемый в брахманах) имеет форму прямоугольника с вогнутыми сторонами — как поддон катакомбной курильницы». (Клейн Л.С. *Время кентавров. Степная прародина греков и ариев*. — СПб.: Евразия, 2010. — С. 206.)

Где тут наблюдается хотя бы малейшая связь между ригведийским алтарём (*vedi*) и катакомбными курильницами? В том, что по мнению Л.С.Клейна, в катакомбной курильнице якобы «объединены (или ещё не разделены)» «все три контура священных огней (круглый, четырёхугольный и полумесячный)» индоариев? Но почему бы в таком случае в этой катакомбной курильнице не поискать контуры каких-нибудь других ещё не разделённых или ещё не объединённых форм геометрических фигур, отображающих какие-нибудь ещё вещественные реалии? ГДЕ ТУТ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ИНДОАРИЙСКОСТИ КАТАКОМБНЫХ КУРИЛЬНИЦ?

«Индоарийская ВЕДИ (основной алтарь, помещаемый между трёх огней и описываемый в брахманах) имеет форму прямоугольника с вогнутыми сторонами — как поддон катакомбной курильницы».

В Ригведе ничего подобного нет. Все попытки максимально «выжать» из неё конкретную информацию по этому поводу (см., напр.: Топоров В.Н. *Др.-инд. védi-*: глубинный смысл и этимология // Топоров В.Н. *Исследования по этимологии и семантике*. — Т. 3: Индийские и иранские языки. Кн. 1. — М.: Языки славянских культур, 2009. — С. 184–204; Он же. *О брахмане. К истокам концепции* // Там же. — С. 138–183.) привели лишь к тому и без того констатируемому Ригведой факту, что алтарь был сделан ИЗ ЗЕМЛИ и поэтому называется крайней границей земли (*iyám védiḥ páro ántaḥ pṛthivyá*) (I.164.35). Что тут подразумевается под землёй — действительно ли земля или глина — неизвестно. Форма РИГВЕДИЙСКОГО алтаря (вопреки толкованиям В.Н. Топорова) — неизвестна.

Источником информации об алтаре индоариев у Л.С. Клейна является именно работа В.Н. Топорова: «В «Белой Яджурведе»... *védi*... представляет собой несколько вытянутый в направлении с запада на восток четырёхугольник со слегка вогнутыми сторонами.» (Топоров В.Н. *О брахмане. К истокам концепции* // Топоров В.Н. *Исследования по этимологии и семантике*. — Т. 3: Индийские и иранские языки. Кн. 1. — М.: Языки славянских культур, 2009. — С. 147.)

«Vedi... само в своём центре имеет выдолбленное на три пальца углубление, своего рода лоно земли». (Топоров В.Н. Др.-инд. védi—: глубинный смысл и этимология // Топоров В.Н. Исследования по этимологии и семантике. — Т. 3: Индийские и иранские языки. Кн. 1. — М.: Языки славянских культур, 2009. — С. 196.)

То, что Белая Яджурведа намного позднее Ригведы, — факт хорошо известный. Так, в ней перечисляются многочисленные социальные группы, в то время как в Ригведе — только варны.

И вообще, насколько адекватно сопоставлять СТАЦИОНАРНЫЕ ЗЕМЛЯНЫЕ/ГЛИНЯНЫЕ АЛТАРИ постригведийских индоариев и ПЕРЕНОСНЫЕ КУРИЛЬНИЦЫ катакомбников?

Идём дальше: «Совместные погребения женщин с мужчинами давно уже трактуются как свидетельства патриархата: жена должна была сопровождать мужа в могилу... Но катакомбная культура отличается от других именно распространённостью этого обычая... Совместные погребения составляют... среди катакомбников 19,4%... Кроме того, у катакомбников есть ещё одно важное отличие: скелеты лежат в недвусмысленных позах супружеского объятия (рис. 64, 67, 69)... В остальных же скелеты лежат друг за дружкой... мужчина за спиной женщины... Уж очень тесно лежат, и ноги переплетены... А в Камасутре представлено разнообразие любовных объятий. Так что почти все покойники в совместных катакомбных могилах лежат в любовных объятиях, почти все!» (Клейн Л.С. Время кентавров. Степная прародина греков и ариев. — СПб.: Евразия, 2010. — С. 203–204.)

И тут же «ответ» на закономерный вопрос: «А КАК ЖЕ С ИСТОРИЧЕСКИМИ АРИЯМИ? У НИХ-ТО ВДОВА ОСТАВАЛАСЬ ЖИТЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ МУЖА. ЭТА НОРМА... УСТАНОВЛЕНА ЕЩЁ В ЭПОХУ РИГВЕДЫ... В погребальном гимне Ригведы, уже переделанном в соответствии с новым порядком (оставлением вдовы в живых), сохранились рудименты прежнего порядка: вдова всё-таки сперва ложилась рядом с мужем в могилу, и её оттуда выводили, отбирая, выпрашивая у покойного... Стало быть, прежде покойник оставался лежать не один». (Клейн Л.С. Время кентавров. Степная прародина греков и ариев. — СПб.: Евразия, 2010. — С. 205.)

Строго говоря, У НАС НЕТ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ТОГО, ЧТО У ПРЕДКОВ РИГВЕДИЙСКИХ ИНДОАРИЕВ ПРАКТИКОВАЛСЯ ОБЫЧАЙ СОУМЕРВЦЛЕНИЯ ВДОВЫ С МУЖЕМ. ДАННЫХ НЕТ. Вместо того, чтобы найти оставленные историческими индоариями совместные погребения СО СКОРЧЕННЫМИ ТРУПОПОЛОЖЕНИЯМИ мужчин и женщин, сравнить их позы, погребальный инвентарь, форму и устройство могилы с таковыми у катакомбников и доказать на основании точного совпадения, что они родственны — нам предлагают, совершив целую серию допущений и экстраполяций (совместное трупоположение (в Ригведе НЕ зафиксировано) превращается в совместное трупосоужение (в Ригведе НЕ

зафиксировано; в катакомбных культурах такое где-нибудь есть?), а потом женщину перестают сжигать вместе с мужем и она встаёт с погребального ложа перед сожжением усопшего (в Ригведе зафиксировано, но где такие именно погребения в катакомбных культурах, да и как узнать, что женщина вставала с погребального ложа до сожжения, ЕСЛИ НЕТ ПИСЬМЕННОГО ОПИСАНИЯ?)), достроить цепочку миграции последних в Южную Азию, не оставившую НИКАКИХ СЛЕДОВ. А что если доригведийские индоарии изначально практиковали, например, совместное самосожжение семейной пары, как это совершенно точно происходило в Древней и Средневековой Индии? И все «доказательства» «катакомбности» погребального обряда индоариев сразу рассыпаются... Нет, нам говорят, что вся это совершенно невероятная и в отдельных звеньях незафиксированная и потому **НЕРЕАЛЬНАЯ** «трансформация» произошла в результате изменения культуры в процессе миграции из ЮВ Европы в СЗ Южную Азию... Спрашивается: а где доказательства САМОЙ МИГРАЦИИ? Ведь ЭТО и есть одно из таких «доказательств»... Каждое из которых САМО ПО СЕБЕ доказательством НЕ является. Одна сплошная субъективная интерпретация, БЕЗ фактического обоснования, ментальное конструирование, т.е. **ФАБРИКАЦИЯ** исторического псевдофакта. Объяснение недоказанного через недоказанное.

Семененко Александр

Лев Самуилович Клейн:

30.05.2015 в 08:34

Что Вы, Александр Андреевич, думаете «по-другому», это факт. Но основания критериев от этого не меняются.

А насчёт «Вы даже и сейчас продолжаете именовать меня «опасным демагогом» и «докучливым графоманом»», не надо передёргивать (выражаясь Вашей терминологией). Я лишь сказал, что Вы частенко производите такое впечатление на многих — а что, это не так? Объяснять этот факт можно по-разному. Можно тем, что все эти люди чрезмерно впечатлительны. А можно тем, что тот единственный, кто такое впечатление производит, чем-то дал для этого повод.

Из Ваших возражений я понял, что возможность сказать всё по существу темы Вам предоставили. Модераторы Вам только помешали резко и хлётко выразиться относительно Ваших оппонентов. Ну это не так страшно во всех смыслах. Я бы мешать не стал. Но они сочли, что этого не стоит делать. Это не тот пункт, из-за которого стоит копыя ломать. Главное, что все Ваши аргументы высказаны. Ваше недовольство также.

Aleksandr:

30.05.2015 в 08:53

Уточнение:

PВ упоминает наконечники стрел из кости антилопы (VI.75.11).

На самом деле, речь идёт о звере (*mṛgō asyā dānto*): «зверь — её [стрелы] зуб». Но Т.Я. Елизаренкова переводит: «Антилопа — её зуб. — Наконечник стрелы сделан из зуба антилопы» (Елизаренкова Т.Я. Примечания // Ригведа. Мандалы V–VIII. Изд. подг. Т.Я. Елизаренкова. — М.: Наука, 1999. — С. 612.)

Семененко Александр

Aleksandr:

30.05.2015 в 09:01

«Что Вы, Александр Андреевич, думаете «по-другому», это факт. Но основания критериев от этого не меняются.

А насчёт «*Вы даже и сейчас продолжаете именовать меня «опасным демагогом» и «докучливым графоманом»*», не надо передёргивать (выражаясь Вашей терминологией). Я лишь сказал, что Вы частенко производите такое *впечатление* на многих — а что, это не так? Объяснять этот факт можно по-разному. Можно тем, что все эти люди чрезмерно впечатлительны. А можно тем, что тот единственный, кто такое впечатление производит, чем-то дал для этого повод.

Из Ваших возражений я понял, что возможность сказать всё по существу темы Вам предоставили. Модераторы Вам только помешали резко и хлестко выразиться относительно Ваших оппонентов. Ну это не так страшно во всех смыслах. Я бы мешать не стал. Но они сочли, что этого не стоит делать. Это не тот пункт, из-за которого стоит копыя ломать. Главное, что все Ваши аргументы высказаны. Ваше недовольство также.»

Я снова спрашиваю: к чему эти пустопорожние разговоры? Они нас хоть на йоту приближают к дискутируемой тут научной проблематике происхождения ИЕ/ариев/ИА? Нет. Не имеют отношения к делу такие вещи как: 1) чьё-то личное знакомство с тем или иным автором; 2) особенности личной жизни и карьеры этих авторов; 3) производимые кем-то на кого-то впечатления; 4) попытки увода дискуссии в сторону обсуждением чьих-то личностных характеристик.

Семененко Александр

Лев Самуилович Клейн:

30.05.2015 в 20:37

Ну, наконец-то, уважаемый Александр Андреевич, Вы привели возражения против моих сопоставлений катакомбных прототипов с индийскими реалиями. Рассмотрим их аккуратно, по порядку.

1. Речь идёт о сопоставлении Кузьминой быта и хозяйства ариев с реалиями степных культур (в частности андроновской, но не только). Но арии Ригведы жили не так — торжествуя возглашаете Вы. Так ведь Кузьмина и не

сопоставляла ариев РВ со степными культурами. Она сопоставляла с ними словарь праиндоиранского языка и мифологию.

2. Ваджру я сопоставлял с каменными боевыми топорами степных культур и однофункциональной с ними булавой с четырьмя выпуклинами. Вы мне на это возражаете, что ваджра имеет 100 и 1000 граней и т.д. И торжествующе указываете мне, что я, де, её сам назвал мифическим оружием. Мифическим оружием её назвали, простите, Вы. А я лишь признал, что отчасти Вы правы: что в РВ она стала уже мифическим оружием. Отсюда 100 и 1000 граней. Но о реалиях, лежащих в её основе, можно судить по более скромным деталям. С цифрой 4. И по заимствованиям в финноугорских языках, «топор» и «молот» (это о втором прототипе).

3. Катакомба пришла из Европы в Индию?! Вы это опровергаете. Так ведь не писал я этого. Нигде.

Разумеется, Семененко упирает на тот факт, что катакомб в Индии нет. А Клейн, де, находит нечто подобное. Нет, уважаемый Александр Андреевич. Я не находил катакомбы в Индии и ничего подобного не находил. Кстати, ведь и в Причерноморье катакомбы в бронзовом веке на некоторое время исчезли — в срубной культуре и её дериватах катакомб нет. Я лишь попытался углядеть в РВ и других сочинениях индоариев некоторые следы катакомб в прошлом у их предков. Это, конечно, не доказательство. Это лишь попутная констатация возможности. Если специалисты признают её нереалистичной — я легко от неё откажусь. Это ничего не меняет. Но когда Семененко мне указывает, что в Ригведе речь идёт не о каменных пробках в отверстиях (входе в камеру), а о деревянных, то я на это отвечаю, что и в катакомбах далеко не всегда забивка входа — камнями. Весьма часто там стоят деревянные заслоны. Деревянный заслон, подпёртый снаружи плашками.

4. Клейн, де, утверждает, что лошади многочисленны у ариев, а в Хараппе их почти нет. Ну, скажем точнее, Клейн этого не утверждает, поскольку это принято почти всеми. Особенно отстаивала это Кузьмина. По Семененко, однако, в РВ не так уж много лошадей, есть они и у неариев, а главное — есть в Хараппе и кони и фигурки лошадей. Овацией целый съезд индийских археологов встретил определение Бёконьи, что одомашненная лошадь оказалась у хараппцев. «Это вам не аргумент?» — Нет, это мне не аргумент. У ариев РВ кони и колесницы фигурируют довольно часто, боги на них разъезжают, культура СРК коней подтверждает — не нужны никакие специальные определения Бёконьи, а в хараппе отдельная находка встречается овацией. Когда нужно встречать овацией одну-единственную находку, то это доказывает не массовость подобных находок, а нечто противоположное.

Как видите, Александр Андреевич, Ваши опровержения моих сопоставлений не так уж очевидны, как Вам кажется.

Aleksandr:

30.05.2015 в 21:12

«Ну, наконец-то... Как видите, Александр Андреевич, Ваши опровержения моих сопоставлений не так уж очевидны, как Вам кажется.»

Я вижу, уважаемый Лев Самуилович, ТОЛЬКО то, что Вы занимаетесь т.н. КАЗУИСТИКОЙ и не более того.

Определение Википедии: «Казуистика (от лат. casus — «случай», «казус») — в общеупотребительном бытовом значении под этим термином понимают изворотливость в аргументах при доказательстве сомнительных или ложных идей; крючкотворство.»

Ничего другого я от Вас, уже довольно хорошо ознакомившись с Вашей методикой ведения дискуссии на ТрВ, в личной переписке и здесь, и не ожидал. Я не вижу, на ЧТО ИМЕННО мне тут необходимо отвечать ПО СУТИ. В принципе, мною всё уже сказано. Ссылки даны. Если я буду «пережёвывать» в -надцатый раз эти вещи, Вы и другие сторонники АИТ опять скажете, что я бесчисленно повторяюсь, хотя мне приходится это делать только потому, что Вы (Вы — т.е. Вы лично и другие сторонники АИТ здесь, с которыми мне уже довелось пообщаться) НЕ СЛУШАЕТЕ моей аргументации и НЕ СЛЫШИТЕ её. А слушаете и слышите Вы только своё собственное эхо. И это напоминает мне слова одного философа, который утверждал, что понять Другого невозможно...

Я мог бы пойти по предлагаемому Вами казуистическому пути оппонирования, в этом нет ничего сложного, и написать Вам ещё более пространный ответ по каждому пункту, но «какой в нём смысл» (с)? Я же прекрасно знаю, что убедить Вас В ПРИНЦИПЕ невозможно. Я уже не раз написал здесь, что являюсь сторонником методологических идей Т. Куна и П. Фейерабенда, которые хорошо показали, что убедительность (в данном случае моих) аргументов сторонников иных парадигмальных представлений НИКОГДА не «заставит» отказаться от своих взглядов, тем более публично.

Я не вижу никакой контраргументации в Вашем последнем ответе. Это можно охарактеризовать как «а поговорить?» «А поговорить» мне неинтересно, извините. Это как если бы ты знал, что дважды два — четыре, но твой оппонент настаивал на пяти — и тебе просто неинтересно доказывать очевидное, к которому в результате долгих препирательств всё равно придёт итог обсуждения. Зачем? Мы и так уже наговорили на 700 страниц шрифтом 14 Times New Roman...

С уважением, Семененко Александр

Лев Самуилович Клейн:

30.05.2015 в 21:59

В дополнительном возражении А.А. Семененко подверг уничтожающей критике ещё два моих сопоставления — так наз. курильниц и обычая соумирания. Оба не только индоарийские, но имеются и у других ИЕ народов.

«Курильницы» я сопоставлял с индийским алтарём «веди» только по одной детали — вогнутым сторонам квадрата. Это очень редкая форма, поэтому я её и взял для сопоставления (у катакомбников она не только в курильницах, но и бывает в стенках входной шахты). У ариев же она указана в Белой Яджурведе — памятнике позднему, но индоарийскому.

Вообще же курильницы я считаю индоарийскими по другому их признаку — по их функции и общей форме. Чаши с карманом (отделеньицем) внутри служат кормушками и поилками для птиц, в которых видят души покойников, в этнографии узбеков и индоариев (это сопоставление провел узбекский археолог Аскарлов). Но аналогичные сосудики распространены в ряде ИЕ культур от афанасьевской до Кипра, где роль отделения выполняют маленькие сосудики на бортике чаши, а между ними сидят фигурки птиц (это кипрские керносы).

Что касается обычая соумирания, то он тоже описан и у других народов (в частности у росов Ибн-Фадлана). Я приводил индоарийские описания обрядов, предусматривающих зачатие мужчиной нового тела для будущей жизни перед смертью. В Европе следы чего-то подобного есть уже в неолите (пещера Алепотрипа возле Ксагунаки в Греции). У ариев РВ и более поздних эпох обычай уже отмер, но следы в текстах остались. Семеновский объявляет всё это моими фантазиями. Хорошо, пусть он объяснит иначе все эти факты, тексты, обычаи и археологические реалии. Я полагаю, что моя гипотеза (это, конечно, гипотеза) имеет за собой ряд фактов, увязывая их.

Александру Андреевичу эта увязка не нравится. Он хочет, чтобы факты остались разрозненными.⁸⁶ Но увязку обычно побеждает другая увязка, а не разрозненные факты. Его главные доводы — отсутствие точных совпадений и полных описаний. Между тем между катакомбными культурами и РВ — тысяча лет и тысячи километров. Поэтому и неполные совпадения имеют большой вес.

⁸⁶ А.А. Семеновский не «хочет, чтобы факты остались разрозненными». А.А. Семеновский хочет, чтобы разрозненные факты не использовались Л.С. Клейном для оправдания его субъективных интерпретационных инвазионистско-иммиграционистских схем истории индоариев.

Глава IX. Апофеоз Клейна.

Лев Самуилович Клейн:

30.05.2015 в 22:18

Пока я писал разбор Вашего дополнения, Вы успели меня обвинить в казуистике и пояснили мне из Википедии, что это значит. Кроме того, Вы сообщили мне, что я не укладываюсь в принципы Куна и Фейрабенда, и что мне бы лишь поговорить с Вами просто так — то есть, что я ухожу от разговора по существу. Не совсем понятно, на кого рассчитана Ваша инвектива. По моим впечатлениям, публика воспринимает это не так, как Вам представляется. Возможно, потому, что она давно прочла Куна и отрестилась от Фейерабенда.

Я Вам ответил по существу. Вы вольны это не воспринимать, объявляя это казуистикой.

Мне вспоминается рассказ о соревновании, которое устроили мальчик и девочка, кто сумеет выше пописать. Девочка страшно удивилась, что мальчику удалось значительно превзойти её. Она не понимала, как это он осуществил, и закричала: «Мошенство! Мошенство!». ⁸⁷

Aleksandr:

30.05.2015 в 23:38

«Мне вспоминается рассказ о соревновании, которое устроили мальчик и девочка, кто сумеет выше пописать. Девочка страшно удивилась, что мальчику удалось значительно превзойти её. Она не понимала, как это он осуществил, и закричала: «Мошенство! Мошенство!».»

НЕПОДРАЖАЕМО))) Вершина научной аргументации))) Прямо как Теорема Пифагора или Принцип Относительности Гейзенберга))) В конечном итоге все Вы доходите до таких выражений))) Это что, от отчаяния?))) Я же Вам, когда пишу о Вашей КАЗУИСТИКЕ, говорю о совершенно конкретных вещах... Например, Вы утверждаете:

«Катакомба пришла из Европы в Индию?! Вы это опровергаете. Так ведь не писал я этого. Нигде.»

ЭТО ЧТО, ШУТКА?!)))

Может, ЭТО не Вы написали?

«КАТАКОМБЫ ОКАНЧИВАЮТСЯ НА ПАМЯТНИКАХ АФГАНИСТАНА. В ПАКИСТАНЕ И ИНДИИ ИХ НЕ НАЙДЕНО (пока). ОНИ СВЯЗЫВАЮТ ВСЮ ЦЕПОЧКУ КУЛЬТУР, ПРОХОДЯЩИХ ОТ ПРИЧЕРНОМОРЬЯ ПО ВСЕЙ СРЕДНЕЙ АЗИИ, КРОМЕ ПОСЛЕДНЕГО ЗВЕНА. В ДОЛИНЕ СВАТА (ПАКИСТАН) ПОКОЙНИКИ ЛЕЖАТ В ПРОСТЫХ ЯМАХ, А У

⁸⁷ Апофеоз Клейна.

ИСТОРИЧЕСКИХ АРИЕВ ИНДИИ ВОЦАРИЛСЯ ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОСТЁР». (Клейн Л.С. Время кентавров. Степная прародина греков и ариев. — СПб.: Евразия, 2010. — С. 205.)

«В [ригведийском. — А.С.] обряде существовали моменты, когда жрец, устанавливая камень, говорил: «Эту преграду я устанавливаю для живых» (и мы вспоминаем каменную пробку в устье катакомбы), а затем возглашал: «Да закроют смерть (этой) горой (так ведь это курган, которого нет в Индии, и позже источник прямо говорит о насыпке холма на могиле)».

(Клейн Л.С. Время кентавров. Степная прародина греков и ариев. — СПб.: Евразия, 2010. — С. 206.)

«Кто населял Северное Причерноморье... в бронзовом веке (II тысячелетие до новой эры)... Мы, похоже, можем и это определить: здесь-то и были первые индоарии. Археологическую культуру этого населения называют катакомбной, потому что покойники захоронены здесь под курганами не в простых ямах, а в... катакомбах».

(Клейн Л.С. Этногенез и археология. Т. 2: Арии и *varia*. — СПб.: Евразия, 2013. — С. 63.)

«Теперь остаётся проверить, есть ли прямая преемственность между катакомбниками черноморских степей и индоариями Индостана».

(Клейн Л.С. Этногенез и археология. Т. 2: Арии и *varia*. — СПб.: Евразия, 2013. — С. 66.)

«Катакомбы (рис. 2) оканчиваются на памятниках Афганистана. В Пакистане и Индии их не найдено (пока)... Однако в Ригведе... арий молился об избавлении от смерти так: «Я не хочу, о Варуна, уходить в земляной дом...» Жрец, устанавливая камень, говорил: «Эту преграду я устанавливаю для живых» (и мы вспоминаем каменную пробку в устье катакомбы), а затем возглашал: «Да закроют смерть (этой) горой» (так ведь это курган, и позже источник прямо говорит о насыпке холма на могиле).» (Клейн Л.С. Этногенез и археология. Т. 2: Арии и *varia*. — СПб.: Евразия, 2013. — С. 68.)

Так откуда же, Лев Самуилович, Вы выводите ИА, и практиковали ли они катакомбные погребения? Или Вы от своих слов сейчас отказываетесь? Может, Вы уже не придерживаетесь Вашей концепции о катакомбном происхождении ИА Южной Азии и не находите в Ригведе описаний сооружения именно катакомбы?

С уважением, Семененко Александр

Sergey Kullanda:

31.05.2015 в 02:01

Я не считал нужным пояснять, что «Поздравляю Вас, гражданин, соаврамши» — не образчик моего стиля, как писал глубокоуважаемый Игорь Александрович, а цитата из «Мастера и Маргариты». Теперь по стопам Игоря

Александровича идет глубокоуважаемый Александр Андреевич. Читайте Булгакова, господа...

Aleksandr:

31.05.2015 в 08:17

Лев Самуилович, ещё один пример Вашей КАЗУИСТИКИ:

«Но когда Семененко мне указывает, что в Ригведе речь идёт не о каменных пробках в отверстиях (входе в камеру), а о деревянных, то я на это отвечаю, что и в катакомбах далеко не всегда забивка входа — камнями. Весьма часто там стоят деревянные заслоны. Деревянный заслон, подпёртый снаружи плашками.»

Спасибо, Лев Самуилович, что «открыли мне глаза». Я-то, пройдя обучение на кафедре археологии и истории древнего мира, прослушав не один спецкурс и спецсеминар у д.и.н. проф. А.Д. Прякина, у к.и.н. доц. Ю.П. Матвеева и других профессиональных практикующих археологов, не раз копавших различные, в т.ч. катакомбные погребения, и «не» удосужился усвоить, что «в катакомбах далеко не всегда забивка входа — камнями. Весьма часто там стоят деревянные заслоны. Деревянный заслон, подпёртый снаружи плашками»... К чему это Вы написали?)))

Я разбираю ВАШИ КОНКРЕТНЫЕ СЛОВА В ВАШИХ КОНКРЕТНЫХ РАБОТАХ (далее они выделены мною):

«В обряде существовали моменты, когда жрец, устанавливая камень, говорил: «Эту преграду я устанавливаю для живых» (И МЫ ВСПОМИНАЕМ КАМЕННУЮ ПРОБКУ В УСТЬЕ КАТАКОМБЫ), а затем возглашал: «Да закроют смерть (этой) горой (так ведь это курган, которого нет в Индии, и позже источник прямо говорит о насыпке холма на могиле)». (Клейн Л.С. Время кентавров. Степная прародина греков и ариев. — СПб.: Евразия, 2010. — С. 206.)

«Однако в Ригведе... арий молился об избавлении от смерти так: «Я не хочу, о Варуна, уходить в земляной дом...» Жрец, устанавливая камень, говорил: «Эту преграду я устанавливаю для живых» (И МЫ ВСПОМИНАЕМ КАМЕННУЮ ПРОБКУ В УСТЬЕ КАТАКОМБЫ), а затем возглашал: «Да закроют смерть (этой) горой» (так ведь это курган, и позже источник прямо говорит о насыпке холма на могиле).» (Клейн Л.С. Этногенез и археология. Т. 2: Арии и *varia*. — СПб.: Евразия, 2013. — С. 68.)

Вы выискивали в Ригведе ХОТЯ БЫ КАКИЕ-НИБУДЬ «описания» сооружения ригведийскими ариями именно катакомбы. И «нашли»...)))...: *imám jīvébhyaḥ paridhīm dadhāmi* (X.18.4). Тот же самый термин употребляется в знаменитом Гимне Пуруше в описании его ДЕРЕВЯННОЙ ОГРАДЫ ИЗ ДВАДЦАТИ ОДНОГО ПОЛЕНА (*saptāsyāsan paridhāyas trīḥ saptā samídhaḥ kṛtāḥ*) (X.90.15). Это сообщение — из той же ПОЗДНЕЙ X Мандалы — позволяет говорить нам о том, что под *paridhī* Погребального Гимна ПОНИМАЕТСЯ ВО ВСЕ НЕ КАМЕННАЯ ПРОБКА В УСТЬЕ КАТАКОМБЫ, как утверждает Л.С. Клейн, А ДЕРЕВЯННАЯ ОГРАДА.

И Вы опять мило НЕ заметили мои вопросы по этому поводу. Придётся повторить, не порицайте меня потом за ЭТО. Почему под устанавливаемой для живых преградой (*imám jīvébhyaḥ paridhīm dadhāmi*) (X.18.4) мы должны понимать обязательно камень, запирающий вход в катакомбу, а не скажем, могильную плиту, закрывающую яму сверху, или не ограду могильной площадки или вообще всего кладбища? Теперь, с учётом признания Вами возможности того, что под преградой (*paridhīm*) в этой ПОЗДНЕЙ мандале Ригведы подразумевается нечто ДЕРЕВЯННОЕ, я могу и вопросы эти переформулировать. Почему под устанавливаемой для живых преградой (*imám jīvébhyaḥ paridhīm dadhāmi*) (X.18.4) мы должны понимать обязательно «деревянный заслон, подпёртый СНАРУЖИ плашками», запирающий вход в катакомбу, а не, скажем, деревянное перекрытие, закрывающее яму сверху, или не деревянную ограду могильной площадки или вообще всего кладбища? И вдогонку вопрос: почему речь идёт о преграде ДЛЯ ЖИВЫХ (*jīvébhyaḥ paridhīm*), раз закрыть, по Вашим словам, хотели покойного, «деревянным заслоном, подпёртым СНАРУЖИ плашками»?))) Не слишком ли много вопросов?

Теперь продолжение Вашей многослойной казуистики на примере разбора только этого одного маленького примера «доказательства» Вами катакомбности (предков) ИА. Вы торжественно «контраргументируете»: «Разумеется, Семенов упирает на тот факт, что катакомб в Индии нет. А Клейн, де, находит нечто подобное. Нет, уважаемый Александр Андреевич. Я не находил катакомбы в Индии и ничего подобного не находил. Кстати, ведь и в Причерноморье катакомбы в бронзовом веке на некоторое время исчезли — в срубной культуре и её дериватах катакомб нет. Я лишь попытался углядеть в РВ и других сочинениях индоариев некоторые следы катакомб в прошлом у их предков. Это, конечно, не доказательство. Это лишь попутная констатация возможности.»

Вон оно что...))) Но я ведь и написал в сообщении о Вашей КАЗУИСТИКЕ (извините, но Вы «вынуждаете» меня повторять одно и то же уже который раз...): «В принципе, мною всё уже сказано. Ссылки даны. Если я буду «пережёвывать» в -надцатый раз эти вещи, Вы и другие сторонники АГТ опять скажете, что я бесчисленно повторяюсь, хотя мне приходится это делать только потому, что Вы (Вы — т.е. Вы лично и другие сторонники АГТ здесь, с которыми мне уже довелось пообщаться) НЕ СЛУШАЕТЕ моей аргументации и НЕ СЛЫШИТЕ её. А слушаете и слышите Вы только своё собственное эхо.»

А что же Вы, Лев Самуилович, не слышите и не услышали в данном случае? Да так... «просто» то, что наука уже давно и точно установила, что гимны Ригведы НЕ составлялись за пределами Индостана, что памятник создан глубоко во внутренней Индии, в Амбале, в Курукшетре, в долине Сарасвати, в Восточном Пенджабе. Да, он знает географические реалии Северо-Восточного Афганистана (напр., долина Кабула, географически являющаяся ЧАСТЬЮ СУБКОНТИНЕНТА ЮЖНАЯ АЗИЯ), но он НЕ ЗНАЕТ никаких

реалий ЗА ПРЕДЕЛАМИ Индостана, и тем более в ЮВ Европе. Ригведийская Раса — это либо северо-западный приток Инда (уж НИКАК НЕ Волга и т.п. — это не более чем НЕОБОСНОВАННАЯ экстраполяция), либо Влага вообще. На этом фоне Ваши отсылки к (европейским) катакомбным предкам ригведийских ИА выглядят КРАЙНЕ НЕУБЕДИТЕЛЬНО. Тут можно Вам напомнить ОЧЕРЕДНОЙ РАЗ и о том, что сравнение данных древних и поздних мандал Ригведы показывает, что в процессе составления памятника его авторы продвигались ИЗНУТРИ ИНДИИ, из долины Сарасвати, НАРУЖУ, к местам с холодным климатом и с верблюдами...

Вот и выходит, Лев Самуилович, у Вас именно что КАЗУИСТИКА, т.е. «— в общеупотребительном бытовом значении под этим термином понимают изворотливость в аргументах при доказательстве сомнительных или ложных идей; крючкотворство.» (с)

И кстати, мои комментарии ОПЯТЬ блокируются. Один так вообще я даже в ожидающих теперь не вижу))) От 30.05.2015 в 09:01. Видимо, в «корзиночку» ушёл))) Что, «всё вернулось на круги своя» и мы опять пришли к ситуации с ТрВ?))) Л.С. Клейн отвечает выборочно на удобные ему вопросы? И модераторы ему ничуть «не» помогают)))

С уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

31.05.2015 в 17:09

Уважаемый Лев Самуилович!

Продолжу разбор Вашей КАЗУИСТИКИ.

«Ваджру я сопоставлял с каменными боевыми топорами степных культур и однофункциональной с ними булавой с четырьмя выпуклинами. Вы мне на это возражаете, что ваджра имеет 100 и 1000 граней и т. д. И торжествующе указываете мне, что я, де, её сам назвал мифическим оружием. Мифическим оружием её назвали, простите, Вы. А я лишь признал, что отчасти Вы правы: что в РВ она стала уже мифическим оружием. Отсюда 100 и 1000 граней. Но о реалиях, лежащих в её основе, можно судить по более скромным деталям. С цифрой 4. И по заимствованиям в финноугорских языках, «топор» и «молот» (это о втором прототипе).»

«Ваджру я сопоставлял с каменными боевыми топорами степных культур и однофункциональной с ними булавой с четырьмя выпуклинами... о реалиях, лежащих в её основе, можно судить по более скромным деталям. С цифрой 4.»

Да. В Ригведе один раз говорится: *vṛṣā vṛṣandhiṃ cáturaśrīm ásyann bāhúbhyāṃ* «Обладатель бычьей силы, швыряющий двумя руками бычью четырёхгранную» (здесь и далее в скобках пер. Т.Я. Елизаренковой) (IV.22.2). При этом в скобках в переводе она добавляет «ваджру», т.е. слова «ваджра» в тексте нет. Вопрос с боевыми топорами/молотами я даже рассматривать не буду: это называется притягивание за уши (см. выше как

мои данные по характеристике ригведийской ваджры, так и лингвистические наблюдения И.А. Тонояна-Беляева). А что же насчёт «булавы с четырьмя выпуклинами»? Четыре ГРАНИ (*cáturaśrim*) — это вовсе не четыре ВЫПУКЛИНЫ. ГРАНИ — ЭТО НЕ (!) ВЫПУКЛИНЫ. Потом, Вы пишете о каменных навершиях булавы, а текст говорит о БЫЧЬЕМ оружии (*vṛṣā*), т.е., если (!!!) его толковать буквально-исторически, это должно было быть четырёхгранное оружие из костей быка. Вы пишете, что 100- и 1000-частные ваджры Ригведы являются миф(олог)ическими, в отличие, как я Вас понимаю, от бычьей ваджры (?) с четырьмя гранями. НО ТАК ЛИ ЭТО? Почему граней именно четыре? Для этого надо рассмотреть символизм чисел в Ригведе. Как и числа 100 и 1000 (см. выше и мн.мн.др.), число 4 в Ригведе имеет сакральный характер. Например, в той же IV мандале «тайное имя жира, язык богов, пуп бессмертия» (*ghṛtāsya nāma gūhiyaṃ jihvā devānām amṛtasya nābhiḥ*) (IV.58.1) произносит именно четырёхрогий бык-гаура (*cātuḥśṛṅgo gaurā* (IV.58.2); *catvāri śṛṅgā vṛṣabhó* (IV.58.3)). У Агни — четыре глаза (*agne caturakṣā*) (I.31.13). У Ашвинов — четыре ладьи (*cātasro nāvo aśvibhyāṃ iṣitāḥ*) (I.182.6). У Ямы/Нарашансы — четыре члена тела (*nārāśamsaś caturaṅgo yamó*) (X.92.11), у Варуны — четыре лика (*cāturanīka vāruṇo*) (V.48.5), царящая над Дэвами Речь доится четырьмя (струями) питательной силы-молока (*rāṣṭrī devānām cātasra ūrjaṃ duduhe páyāṃsi*) (VIII.100.10). У буйвола-Индры четыре Асурских имени, которые знает только он и которыми он совершил свои деяния (*catvāri te asurīyāni nāma mahiśasya santi tuvām aṅgā tāni víśvāni vitse yébhiḥ kármāni cakārtha*) (X.54.4). Индру просят дать яркое бычье богатство из четырёх океанов (*cātuḥsamudraṃ asmábhyaṃ citráṃ vṛṣaṇaṃ gayīm dāḥ*) (X.47.2). Сому тоже просят принести богатства, четыре океана (*rāyāḥ samudrāṃś catúro asmábhyaṃ soma ā*) (IX.33.6). За Сомой следуют четыре доящиеся жиром (коровы?) (*cātasra īṃ ghṛtadúhaḥ sacante*) (IX.89.5). «Четыре тайных отверстия, (обращённые) вниз с неба, сочась жиром, приносят в качестве жертвы напиток бессмертия» (пер. Т.Я. Елизаренковой) (*cātasro nābho níhitā avó divó havír bharanti amṛtaṃ ghṛtaścútaḥ*) (IX.74.6).

На каком основании Вы предлагаете вырвать из общего сакрально-мифологического контекста четвёрки в Ригведе единственное в источнике упоминание бычьего оружия Индры с четырьмя гранями (!), объявить его реальным человеческим (!) оружием, назвать его (!) ваджрой (?) и «назначить» ему в качестве реального археологического аналога/прототипа каменную «булаву с четырьмя выпуклинами»?! Сколько допущений, натяжек, экстраполяций мы должны совершить, чтобы «дотянуть» текст Ригведы до Вашей совершенно произвольной и абсолютно субъективной «интерпретации»?!

Что ЭТО, как не КАЗУИСТИКА?

С уважением, Семененко Александр

Лев Самуилович Клейн:

31.05.2015 в 19:14

Казуистика, дражайший Александр Андреевич, это не попытки усмотреть следы обычая делать катакомбы, а всяческое подлаживание моих текстов, чтобы показать, что я утверждал наличие катакомб в Индии, когда этого не было. Что и показывают все приведённые мои тексты. Гипотетические следы — это одно, а наличие катакомб — это другое. Вот у Вас и есть казуистика. Вы продолжаете манипулировать цитатами и нашли хорошее определение для этого занятия.

Относительно ваджры Вы забыли, что построение в каре называется в Индии «ваджра». Вы забыли, что я привел Вам финно-угорские заимствования слова «ваджра» со значениями «топор» и «молот». Откуда они заимствовали это слово? От хараппы?

Модераторов много, все они в Москве, и я вообще не всех даже знаю и никого из них никогда не видел. Видел только недавно нескольких членов команды, приехавших на конференцию. К модерации Ваших драгоценных речений я не имею в Питере ни малейшего отношения. Если имел бы, всё бы пропустил. Потому что никто Вас так не дискредитирует перед публикой, как Вы сами.

Aleksandr:

31.05.2015 в 21:22

Уважаемый Лев Самуилович!

В продолжение разбора Вашей КАЗУИСТИКИ.

«У ариев РВ кони и колесницы фигурируют довольно часто, боги на них разъезжают».

1. «У ариев РВ кони и колесницы фигурируют довольно часто». А можно поподробнее? Что значит «у ариев РВ»? Что значит «довольно часто»? Вы не могли бы привести СТАТИСТИКУ: 1) сколько всего раз термин «ашва» встречается в Ригведе; 2) сколько раз термин «ашва» обозначает именно истинную лошадь; 3) сколько раз термин «ашва» употребляется символически и не обозначает именно истинную лошадь?

2. «У ариев РВ кони... боги на них разъезжают». А что, боги РВ ездят на реальных истинных лошадях исторических ригведийских индоариев? Что-то «меня терзают смутные сомнения» (с)... сомнения в том, что термин «ашва» в описаниях «ашв» у ригведийских Дэвов вообще означает «конь». Даже самое поверхностное ознакомление с употреблением этого термина «ашва» применительно к Дэвам показывает следующие вещи:

Ушас просят (пер. Т.Я. Елизаренковой): «Запрягай же сегодня алых коней, о Ушас!» (yukṣvā́ hí áśvā́m adyā́ruṇā́m uṣaḥ) (I.92.15). Но разве в действительности речь тут идёт о КОНЯХ? Очевидно, что речь идёт о ЛУЧАХ, о БЫСТРЫХ ЛУЧАХ Ушас. Да и сама она описывается так (пер.

Т.Я. Елизаренковой): «О яркая, как, о пламенная кобылица!» (*áśve ná citre aruṣi*) (I.30.21). Неужели здесь речь идёт о КОБЫЛИЦЕ? А что, бывают яркие, пламенные КОБЫЛИЦЫ? Или Ушас описывается как приезжающая на алых конях на колеснице, в которую легко запрягать (*aruṇébhīr áśvair ā uṣā yātisuyājā ráthēna*) (I.113.14). Что, у нас тут описываются настоящие КОНИ и настоящая (да ещё и... степная?) КОЛЕСНИЦА? Опять лучи Ушас и её сияющее тело. И эти же самые лучи в других описаниях Ушас описываются уже... как «быки»... Её везут алые сверкающие быки (*vāhanti sīm aruṇāso rūśanto gāvaḥ*) (VI.64.3). Зори запрягают алых коров (*aruṣīr gā ayukṣata uṣāso*) (I.92.2), пробуждаются как выпущенное стадо коров (*devīḥ sādaso budhānā gāvām ná sárgā uṣāso jarante*) (IV.51.8). Лучи Ушас сравниваются со стадом выпущенных коров (*gāvām sárgā ná raśmāyaḥ*) (IV.52.5). Её коровы свёртывают Тьму и высоко держат Свет (*sām te gāvas táma ā vartayanti jyótir yachanti*) (VII.79.2). Опять-таки, разве здесь описываются реальные быки/коровы? Конечно, НЕТ — всё те же подвижные ЛУЧИ Ушас. Не кони/лошади, не коровы/быки — ЛУЧИ.

Возьмём другой персонаж. У Сурьи — рыжие/пламенные кобылицы (*áśvā harītaḥ sūriyasya*) (I.115.3). Неужели же это действительно кони, как утверждает Л.С. Клейн? Нет, конечно: это — ЛУЧИ. Сурья ездит на ЛУЧАХ. Это его «кони» (степного типа...)). У Сурьи тысяча таких «коней» (*sūryasya áśvān dáśa śatā*) (V.62.1) — ЛУЧЕЙ.

И тут же мы переходим... к Индре. Ведь он-то — тысячепламенный (какое совпадение! ...))... (*sahásraśokā*) (X.96.4) и... совершенно «случайно» ездит на (пер. Т.Я. Елизаренковой) «тысяче гривастых коней, запряжённых в золотую колесницу, запрягаемых священным словом буланых» (*ā tvā sahásram yukṭā ráthe hiraṇyáye brahmayújo hāraya indra keśīno vāhantu*) (VIII.1.24). Как же это можно — запрягать коней СВЯЩЕННЫМ СЛОВОМ (*brahmayújo*)? Интересно — КАК ЭТО ФИКСИРУЕТСЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИ?

Лучи Агни именуются «конями» (*te agne bhāmāsaḥ śucayaś caranti || yé te śukrásaḥ śucayaḥ śuciṣmaḥ áśvāḥ*) (VI.6.3–4). Его языки называются (рыжими) «конями» (*agne rohidaśva* (I.45.2); *agne rōhidaśva* (VIII.43.16); *agne tāva tyé ajara índhānāso bṛhád bhāḥ áśvā iva* (VIII.23.11); *rohidaśvópa yāhi* (X.98.9)) и их основа — «кони» (*asya pátmann aruṣīr áśvabudhnā*) (X.8.3). У Агни быстрые (*jīráaśvo agnīr* (I.141.12); *agnīr jīráśvaḥ* (II.4.2)), могучие (*agne vibhāvo hí áśvāḥ*) (III.6.9), неистовые (*agnīḥ ásvai rábhasvadbhī rábhasvām éhá gamyāḥ*) (X.3.7) «кони» (*agne yukṣvā hí yé tāva áśvāso* (VI.16.43); *yukṣvā hí áśvām agne* (VIII.75.1); *áśvān uyuyuje* (X.79.7)) разного облика (*nārāśamso viśvárūpebhīr ásvaiḥ*) (X.70.2) и кобылицы (*áśvā*) (III.7.2). Они возят лучше всех (*vāhiṣṭhair ásvaiḥ*) (X.70.3). Интересно — почему Ригведа говорит, что от колесницы Агни никогда не слышно конского топота: *ná yóḥ upabdir ásviyaḥ śṛṇvé ráthasya kác caná yád agne yāsi* (I.74.7)?))) Он ведь ездит на конях (степного типа, конечно же...), правда, Лев Самуилович?

А Маруты приезжают на колесницах... с «конями»—крыльями (áśvapaṇaiḥ) (I.88.1). Известна ли науке такая порода «коней»—крыльев? Алых и золотистых «коней»—крыльев (té aruṇébhīr ā piśāṅgaiḥyānti áśvaiḥ) (I.88.2)?

И Ашвины не отстают (пер. Т.Я. Елизаренковой): «Бхуджью из морской пучины вы вывели на птицах, на рыжих конях» yuvám bhujuúm árṇaso níḥ samudrád víbhīr ūhathur ṛjarébhīr áśvaiḥ (I.117.14). От Ашвинов это особенно удивительно ожидать — вследствие значения их имени («Конные»). Вот, А. Парпола даже в одной статье утверждает, что Ашвины являются персонификациями пары «возница — колесничий боец»⁸⁸... И — надо же, такое странное описание «коней»... Может, это случайность? Недосмотр? Да нет (пер. Т.Я. Елизаренковой): «Да привезут вас, о Ашвины, орлы, запряжённые в колесницу быстрые птицы!» ā vām śyenāso áśvinā vahantu ráthe yuktāsa āśávaḥ patamgāḥ (I.118.4). А дальше продолжение (пер. Т.Я. Елизаренковой):

1.118.05a ā vām rátham yuvatís tiṣṭhad átra

1.118.05b juṣṭvī narā duhitā súriyasya

1.118.05c pári vām áśvā vápuṣaḥ patamgā

1.118.05d váyo vahantu aruṣā abhíke

«Вот на вашу колесницу взошла юница,

Радостно — дочь солнца, о два мужа.

Ваши великолепные летающие кони —

Красноватые птицы да повезут вас кругом в решающую минуту!»

Ничего так себе «кони» (áśvā) — красноватые/алые/пылающие летающие птицы (patamgā váyo aruṣā)... правда, Лев Самуилович? Ведь именно скелеты таких лошадей нашли на памятниках Синташты–Аркаима, Андронов, катакомбной КИО и т.д.?

И опять запрягаемые мыслью «кони» Ашвинов именуяся птицами (víbhīś áśvinā ní yātho || ā vām narā manoyújo áśvāsaḥ váyo vahantu áśvinā) (V.75.5–6), а Ашвины при этом... — колесничими (rathíyā áśvinā) (V.75.5)...

А «конём» Ваты называется... аскет, друг Ваю, подстёгнутый Дэвами (vātasyāśvo vāyóḥ sákhā átho devēṣito múnīḥ) (X.136.5). И вот так он описывается (пер. Т.Я. Елизаренковой):

10.136.02a múnayo vātaraśanāḥ

10.136.02b piśāṅgā vasate málā

10.136.02c vātasyānu dhrājīm yanti

10.136.02d yád devāso ávikṣata

10.136.03a únmaditā maúneyena

⁸⁸ Parpola A. The Nāsatyas, the Chariot and Proto-Aryan religion // Journal of Indological Studies. — 2004–2005. — № 16 & 17 — P. 1–63.

10.136.03b vātāṃ ā tasthimā vayám

10.136.03c śārīréd asmākaṃ yūyám

10.136.03d mártāso abhí paśyatha

«Аскеты, подпоясанные ветром,
Одеваются в коричневые грязные одежды.

Они следуют порыву ветра,
Когда боги вошли (в них).

«Возбуждённые состоянием аскета,
Мы оседлали ветры.

Только тела наши вы,
Смертные, видите перед собою»».

Ну как Вам, Лев Самуилович, такие «конелюди»? «Смешались в кучу кони, люди...» (с) Вата вот на таких «конях» путешествует...

Это всё так, навскидку... «по вершкам»...

А потом мне рассказывают, что я некритически отношусь к данным Ригведы. Ну «конечно» — подход моих оппонентов и Л.С. Клейна в частности, утверждающего, что «у ариев РВ кони и колесницы фигурируют довольно часто, боги на них разъезжают» — куда «критичнее». Просто «образец» «критичности» и «объективного», «взвешенного» подхода к проблематике Ащвы и Ратхи в Ригведе...

С уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

31.05.2015 в 21:39

Казуистика, дражайший Лев Самуилович, это «— в общеупотребительном бытовом значении ... изворотливость в аргументах при доказательстве сомнительных или ложных идей; крючкотворство.» (с)

Именно этим Вы занимаетесь и продолжаете заниматься))

«Относительно ваджры Вы забыли, что построение в каре называется в Индии «ваджра».»

А ещё «алмаз» и т.п. В позднейшей санскритской литературе))) Нерелевантный антитезис.

«Вы забыли, что я привел Вам финно-угорские заимствования слова «ваджра» со значениями «топор» и «молот». Откуда они заимствовали это слово? От хараппы?»

Вам на это уже уважаемый Игорь Александрович ответил.

«Никто Вас так не дискредитирует перед публикой, как Вы сами.»

Ну так прекрасно.)) Только не пойму: это аргумент чего? Очередная реплика «в сторону»?

С уважением, Семененко Александр

Лев Самуилович Клейн:

01.06.2015 в 07:35

Скажите, Александр Андреевич, а в каком обществе лучи и крылья образно сравниваются с конями, подменяются обозначением коней? То есть где кони — лучшее, что может быть, идеальная субстанция? На мой взгляд, в том обществе, где реальные кони играют важнейшую роль. Всякое уклонение от признания этого, многочисленные цитаты ради уклонения — казуистика и не что иное.

Что-то я не слышал, чтобы эскимосы или бушмены называли лучи и крылья конями.

Aleksandr:

01.06.2015 в 08:23

Продолжим разбор КАЗУИСТИКИ Л.С. Клейна:

«культура СРК коней подтверждает — не нужны никакие специальные определения Бёконьи, а в хараппе отдельная находка встречается овацией. Когда нужно встречать овацией одну–единственную находку, то это доказывает не массовость подобных находок, а нечто противоположное.»

Тут уже не КАЗУИСТИКА, тут кое-что похуже наблюдается. Где это я говорил, что «в хараппе отдельная находка... доказывает... массовость подобных находок»? Это уже называется приписка оппоненту ложного тезиса.

А между тем очередной раз наблюдается игнорирование моих аргументов:

1. Уже давно мною было показано, что КСРК является прямым продолжением (Поздней) Хараппы и автохтонной археологической культурой внутренних регионов СЗ Индии, постепенно зарождающейся около 2200 г. до н.э. Если лошади были у носителей КСРК — то они были и у их прямых предков, создателей ЦДИ, что и подтверждают данные как по Суркотаде, удостоверенные экспертизой Ш. Бёкёньи, так и находками костей и статуэток лошадей ЗАПАДНЫМИ открывателями хараппской цивилизации.⁸⁹

⁸⁹ См. также: "В последние годы широко обсуждается вопрос о знакомстве хараппцев с домашней лошастью. Её изображения отсутствуют на печатях, а кости редки в коллекциях. Бесспорные терракотовые фигурки лошади найдены недавно французскими археологами на Северо-западе Индостана в хараппском слое Наушаро II [27], что, вероятно, подтверждает идентификацию лошади по терракотовой статуэтке из верхних слоев Мохенджо-Даро, предложенную в своё время Е. Маккеем [28]. Кости истинной домашней лошади (*Equus Caballus* L.) были обнаружены зоологами в старых коллекциях из Хараппы [29] и в Калибангане [30], что свидетельствует о знакомстве хараппцев долин Инда и

2. И в этой связи я уже неоднократно давал ссылку на статью: Danino M. The horse and the Aryan debate // Journal of Indian History and Culture of the C. P. Ramaswami Aiyar Institute of Indological Research. — Chennai. — September 2006. — No.13. — P. 33–59. // <http://www.archaeologyonline.net/artifacts/horse-debate.html>. Её мои оппоненты игнорируют, а именно в ней говорится о том, что находка костей истинной лошади в Суркотаде является отнюдь не единичной и что даже М. Уилер, который вообще (ошибочно) считал ариев разрушителями ЦДИ, не видел никаких проблем с признанием того, что “it is likely enough that camel, horse and ass were in fact a familiar feature of the Indus caravan.” (Mortimer Wheeler, *The Indus Civilization* (Cambridge: Cambridge University Press, 1953), p. 92, quoted by Edwin Bryant in *The Quest for the Origins of Vedic Culture: The Indo-Aryan Migration Debate* (New Delhi: Oxford University Press, 2002), pp. 170–171.) Но, как только признание знакомства хараппцев с истинной лошастью было осознано как ПРОБЛЕМА, как опровергающий АИТ аргумент, — сторонники АИТ про это тут же «забыли». Для авторов Ригведы важна была идея БЫСТРОТЫ, персонифицированная в образе Ащвы, а не массовости. О том, что это так, что ригведийские поэты осознавали этимологическое значение термина «ащва» как «быстрого существа/силы», говорит постоянное обыгрывание его в выражении «быстрые Ащвы» (*āśuáśviyam* (V.6.10), *āśuáśvā* (V.58.1), *āśuáśviyam* (VIII.6.24; VIII.31.18)), «быстрее Ащвы» (*āśuáśvatamāḥ*) (V.41.4) и др.). Таким быстрым существом/силой могло быть животное — копытное, в том числе и истинная лошадь, но и осёл, например: «В древних культурах с преимущественным использованием ‘осла’ появившаяся позднее ‘лошадь’ обозначается как особая разновидность ‘осла’, что естественно связано и с самим внешним обликом этих животных (особенно древних малорослых лошадей). Характерно, что шумеры называют лошадь ‘ослом гор’ (ANŠE.KUR.RA), а в некоторых языках для обозначения ‘осла’ и ‘лошади’ применяется одно и то же слово: ср. абхазско-адыгские названия ‘осла’ — ‘лошади’: абх. асу ‘лошадь’, асáда ‘осёл’; адыг. šy ‘лошадь’, šy-dy ‘осёл’ и др. Отсутствие в общеиндоевропейском явно реконструируемой формы для ‘осла’ (при наличии ‘осла’ на значительной части территории доместикации лошади, где должны были находиться и племена, говорившие на диалектах индоевропейского языка) можно было бы

Гхаггара с этим животным. В южном ареале протоиндийской цивилизации кости *Equus caballus* L. впервые обнаружены в стратиграфическом контексте в поздних фазах хараппского периода на поселениях Лотхал (фаза 4 периода А) [31] и в Суркотаде (период I В) [32]... Кости лошади присутствуют и в постхараппских комплексах этих памятников: в Суркотаде в периоде I С, в Лотхале в периоде В, где найдены печати «Персидского залива», фиксирующие самый поздний этап (вероятно, XIII в. до н.э.) торговых контактов с западными цивилизациями. В материалах Рангпура (в 30 км от Лотхала) в постхараппском периоде III встречены терракотовые головки этих животных [33].” (Щетенко А.Я. Колесницы и повозки Древней Индии // Происхождение и распространение колесничества. Сборник научных статей. — Луганск: Глобус, 2008. — С. 243–245.)

объяснить более ранним употреблением слова *ek[h]uos и в значении ‘осёл’ (наряду со значением ‘дикая лошадь’, ‘лошадь’)). (Гамкрелидзе Т.В., Иванов Вяч.Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. — II. — Тбилиси: Издательство Тбилисского университета, 1984. — С. 564.)

Или другой родственник истинной лошади.

Или так могла быть названа птица (см. выше).

Или так мог быть назван стремительно атакующий бык (см. выше).

Или же так могла быть названа МЫСЛЬ, МОЛИТВА.

Сводить всю эту сложность к тому, что Ашва в Ригведе означает именно истинную лошадь (степного типа), игнорировать символическое употребление данного термина, некритически, без статистических выкладок, делать вывод о МАССОВОСТИ использования ригведийскими ариями именно истинных лошадей — таков подход сторонников АИТ.

Семененко Александр

Лев Самуилович Клейн:

01.06.2015 в 13:09

Какова бы ни была у ариев Ригведы подмена лошадей (ослами или кем ещё), но именно лошадь у них служила источником образов быстроты и идеалом для сравнений (птицы, крылья, средство передвижения богов). И ничего с этим не поделаешь. А в хараппе, что бы ни заявляли Дани и Данино, лошадь — это единичные находки, так что после многих раскопок приходится съезду индийских археологов овацией встречать отдельную находку лошади.

Индоиранские описания повозок, в том числе колесницы, в письменных источниках собраны у Новоженнова в «Чуде коммуникации» на с. 50–57. А в хараппе? Арба–двуколка на тяжёлых колёсах со спицами, запряжённая парой зебу — вот Ваша модель колесницы из хараппы, дожившая до современности (она у Кенойера на с. 100 и 102). Ну что тут спорить? Что прибегать к казуистике, выдавая арбу–двуколку за колесницу?

Я же признаю, что катакомб в Индостане нет, и всегда это признавал. Искал следы их в Ригведе, от её доиндийского существования.

А Вы никак не можете признать, что колесниц в хараппе нет, а лошади мало распространены.

Aleksandr:

01.06.2015 в 15:25

Уважаемый Лев Самуилович!

«Скажите, Александр Андреевич, а в каком обществе лучи и крылья образно сравниваются с конями, подменяются обозначением коней? То есть где кони — лучшее, что может быть, идеальная субстанция? На мой взгляд, в том обществе, где реальные кони играют важнейшую роль. Всякое отклонение от

признания этого, многочисленные цитаты ради уклонения — казуистика и не что иное.

Что-то я не слышал, чтобы эскимосы или бушмены называли лучи и крылья конями.»

Увидеть некое быстрое животное (ашва) и использовать его обозначение в символических описаниях своих внутренних озарений — это совсем не то же самое, что и практиковать интенсивное коневодство степного типа. Я Вас попросил: приведите СТАТИСТИКУ: 1. сколько раз вообще термин «ашва» употребляется в Ригведе; 2) сколько раз мы с уверенностью можем сказать, что он означает именно истинную лошадь, да ещё и степного, а не арабского типа; 3) сколько раз он употребляется для описания других быстрых существ и явлений физического и психического мира? Ашва в Ригведе является символом быстрой энергии, силы, и памятник прямым текстом говорит об этом: (áśvād iyāya íti yád vādanti ójaso jātām utá manya enam... yátaḥ prajāñā índro asya veda) (пер. Т.Я. Елизаренковой) «Когда говорят: «Он произошёл от коня», я полагаю, что он рождён от силы... Откуда он родился, это знает Индра» (X.73.10). Здесь текст совершенно чётко говорит о том, что слово «ашва», переводимое как «конь», в тайном языке ригведийских поэтов означает силу/энергию (оджас), а вовсе не какое-то копытное животное. Это — СИМВОЛ, а не реальная лошадь. Я утверждаю, что символическое употребление данного термина в Ригведе преобладает и это сводит на нет тезис о многочисленности лошадей у ригведийских ариев, что согласуется с данными о немногочисленности лошадей у хараппцев.

Вы называете уклонениями от темы «многочисленные цитаты» из ЕДИНСТВЕННОГО ДРЕВНЕЙШЕГО ИСТОЧНИКА ПО ИСТОРИИ ИНДОАРИЕВ? Это в высшей степени характерично и наглядно демонстрирует Вашу «объективность». Вместо изучения всего комплекса употребления термина «ашва» в этом уникальном историческом документе Вы предлагаете выхватить несколько наиболее Вас устраивающих сообщений об «ашве», интерпретировать их в нужном Вам ключе, а потом выдать это за объективную реконструкцию быта ригведийских ариев. Я не могу назвать такой подход в источниковедении научным.

«Индоиранские описания повозок, в том числе колесницы, в письменных источниках собраны у Новоженова в «Чуде коммуникации» на с. 50–57. А в хараппе? Арба–двуколка на тяжёлых колёсах со спицами, запряжённая парой зебу — вот Ваша модель колесницы из хараппы, дожившая до современности (она у Кенойера на с. 100 и 102). Ну что тут спорить? Что прибегать к казуистике, выдавая арбу–двуколку за колесницу?»

А зачем мне её «выдавать» за колесницу, когда: 1) перевод термина «ратха» как «колесница» **ВО ВСЕ НЕ ОЗНАЧАЕТ**, что «в нагрузку» мы должны понимать под ригведийской ратхой именно колесницу степного типа — это не более чем «колёсное транспортное средство»; 2) сама Ригведа открытым текстом отождествляет «ратху» и «анас», запряжённую быками–зебу

повозку, и говорит о колесничных состязаниях на быках. Так что я НЕ прибегаю к казуистике, В ОТЛИЧИЕ ОТ ВАС, и ничего ни за что НЕ выдаю, а просто, как и положено, изучаю данные источника и сравниваю их с археологическим материалом. Вы же привносите ИСТОЛКОВАНИЕ, нужное Вам для доказательства миграционной природы ригведийских ратх. Дж.М. Кенойер всё предельно доступно объяснил/показал — СЗ Индия являлась/является самыбытным центром технологии изготовления колёсного транспорта, в т.ч. повозок с колёсами со спицами, запрягаемых быками–зебу и именуемых ратхами.⁹⁰ Ригведу Вам не переделать, как бы Вам не хотелось не замечать этих её данных. Как и данных о том, что у ригведийской ратхи могут быть совершенно отличные от таковых у степных колесниц характеристики (число/состав запрягаемых животных, параметры, материал для изготовления (дерево сугубо индийских пород)).

Вот Вам ещё один наглядный пример того, на каких «конях» ездили ригведийские боги: *ajāśuva ajāśuva rūṣann* «о тот, у кого козлы (!) — кони, о тот, у кого козлы (!) — кони, о Пушан!» (пер. Т.Я. Елизаренковой) (I.138.4). При этом (пер. Т.Я. Елизаренковой) «колесо у Пушана не повреждается, кузов не падает, обод у него не шатается» (*rūṣṇás sakráṃ ná riṣyati ná kóśo áva radyate nó asya vyathate pavīḥ*) (VI.54.3). Пушан — лучший и колесничих (*rathítamaṃ* (VI.55.2), *rathítamaḥ* (VI.56.2=3)) — «ездящий на козлах вместо коней» (пер. Т.Я. Елизаренковой) (*ajāśuva, rūṣāṇaṃ ajāśuvam*) (VI.55.3=4), (пер. Т.Я. Елизаренковой) «кто ездит на козлах вместо коней» (*ajāśuvaḥ*) (VI.58.2), его тягловыми животными являются козлы (*ajā anyāsya váhṇayo*) (VI.57.3). И тут же говорится (пер. Т.Я. Елизаренковой): «пусть козлы, (запряжённые) в КОЛЕСНИЦУ... повезут (к нам) Пушана» (*ājāsaḥ rūṣāṇaṃ ráthe vahantu*) (VI.55.6).

Что же творят с колесницами степного типа эти ригведийские арии?! Ну просто безобразие! То ратху отождествляют с запряжённой быками–зебу повозкой–анас, то называют колесницей (!) запряжённую КОЗЛАМИ (!!!) повозку!))))))))

«Я же признаю, что катакомб в Индостане нет, и всегда это признавал. Искал следы их в Ригведе, от её доиндийского существования.»

У Ригведы нет и не было никакого «доиндийского существования». Она создана в Южной Азии. И следов катакомб в Ригведе тоже нет. Тем более из ЮВ Европы.

Ригведа — это архаичный текст, созданный ранее 2600 г. до н.э. Тогда ещё не произошла дифференциация значений термина «ашва». Он означал «быстрое существо/силу», а отнюдь не только и исключительно «лошадь (степного

⁹⁰ См. также: “Судя по числу миниатюрных моделей повозок, очевидно изготовленных на месте, которые были обнаружены на различных хараппских памятниках... *нельзя исключить того, что хараппцы создали некую разновидность повозки для ведения боевых действий* (курсив мой. — А.С.)” (Sparreboom M. Chariots in the Veda. — Leiden: E.J. Brill, 1985. — P. 4.).

типа)». Этот вывод хорошо обосновывается данными анализа текста Ригведы. Опровергнуть это Вы не сможете.

С уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

01.06.2015 в 15:52

Уважаемый Лев Самуилович!

Между прочим, термин *ajāśuva* (I.138.4 — 2 раза; VI.55.3=4; VI.58.2) — это есть ни что иное как *ajāśva* (Monier-Williams M. A Sanskrit-English Dictionary. — Delhi: Motilal Banarsidas Publishers Private Limited, 1997. — P. 9. Col. 3; Елизаренкова Т.Я. Примечания // Ригведа. Мандалы V–VIII. Изд. подг. Т.Я. Елизаренкова. — М.: Наука, 1999. — С. 602).

Семененко Александр

Aleksandr:

01.06.2015 в 20:38

Уважаемый Лев Самуилович!

В продолжение разговора о ригведийских «колесницах».

Вот тут термин «ратха» означает вообще не сухопутное транспортное средство, а... «корабль»:

samānā yojano hí vām rátho... samudré áśviné yate (пер. Т.Я. Елизаренковой) «Ведь у вас двоих колесница с общей упряжью... едет по морю, о Ашвины!» (I.30.18).

А вот тут в колесницу запрягают... осла (!), на этот раз для Ашвинов:

kúva trí cakrá trivṛto ráthasya kúva tráyo vandhúro yé sánīlāḥ kadā yógo vājīno rāsabhasya yéna yajñam nāsatiyopayāthāḥ (пер. Т.Я. Елизаренковой) «Где три колеса трёхчастной колесницы? Где три сидения, что сопряжены? Когда (происходит) ЗАПРЯГАНИЕ ПРИНОСЯЩЕГО НАГРАДЫ ОСЛА, на котором вы, Насатьи, приезжаете на жертвоприношение?» (I.34.9)

Обратите внимание — здесь мало того что осёл запрягается в колесницу (*ráthasya... yógo rāsabhasya*), так он ещё и характеризуется термином *vājīno* «исполненный силы/энергии», которым постоянно описываются... скакуны.

А вот что добавляет в комментарии Т.Я. Елизаренкова: «...запрягание... осла... — В колесницу Ашвинов запрягались осла, кони, быки, птицы» (Елизаренкова Т.Я. Примечания // Ригведа. Мандалы I–IV. Изд. подг. Т.Я. Елизаренкова. — М.: Наука, 1989. — С. 563.).

И, как бы в подтверждение её слов, Ригведа снова (!) говорит о запрягании в колесницу (!) Ашвинов (!) горбатых буйволов (и?) птиц (пер. Т.Я. Елизаренковой):

vasyānte vām kakuhāso jūrṇāyām ádhi viṣṭāpi yád vām rátho víbhiṣ pátāt «Ваши горбатые буйволы мчатся галопом по зыбкой поверхности, когда летит ваша колесница, (влекомая) птицами» (I.46.3).

А вот тут в колесницу Ашвинов запряжены... бык и крокодил/дельфин (?) (пер. Т.Я. Елизаренковой):

yád áyātaṃ dívodāsāya vartír bharádvājāya aśvinā háyantā revád uvāha sacanó rátho vāṃ vṛṣabhás ca śimśumāraś ca yuktā «Когда вы отправились в объезд для Диводасы, для Бхарадваджи, погоня (коней (?)), о Ашвины, большое богатство привезла ваша готовая к услугам колесница. Запряжён был бык и крокодил» (I.116.18).

Итак, что мы уже увидели? Помимо всего прочего, в свои «колесницы» (ратхи) ригведийские арии запрягали отнюдь не только коней, но и таких вполне реальных животных как зебу, быки, в том числе горбатые, козлы и ослы. И преспокойно продолжали называть все эти бычьи, козлиные и ослиные повозки «ратхами», т.е. «колёсными транспортными средствами».

С уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

02.06.2015 в 07:38

Уважаемый Лев Самуилович!

Много ранее я говорил о том, что термин «вриша» в Ригведе может обозначать быка и применяться в таком значении к Ащвам. В подтверждение моих слов приведу стих, в котором вместе со словом «вриша» употребляется термин «вришабха», который точно в Ригведе обозначает быка, например, в упоминании быка-гаура с четырьмя рогами (cātuṣśṛṅgo gaurá... catvāri śṛṅgā... vṛṣabhó) (IV.58.2–3) или тысячерогого быка (sahásraśṛṅgo vṛṣabhó) (VII.55.7) и т.д.:

vṛṣā te vājra utá te vṛṣā rátho

vṛṣaṇā hárī vṛṣabhāṇi áyudhā índra

(Пер. Т.Я. Елизаренковой:)

«Бык — твоя ваджра, а также бык — твоя колесница,

Быки — два буланных коня, бык — оружие». (II.16.6)

На самом деле здесь Т.Я. Елизаренкова переводит слово hárī «два буланных» как «два буланных коня», тогда как текст говорит о двух буланных быках (vṛṣaṇā hárī), что подтверждается употреблением в той же строке несомненно обозначающего быка слова vṛṣabhāṇi.

А дополнительным подтверждением правильности именно такого прочтения является совместное употребление двух терминов в предыдущих стихах:

vṛṣā yajasva haviṣā vidúṣṭarah

píbendra sómaṃ vṛṣabhéṇa bhānúnā

vṛṣṇaḥ kósaḥ pavate mádhva ūrmír

vṛṣabhānnāya vṛṣabhāya pátave

vṛṣaṇādhvaryū vṛṣabhāso ádrayo

vṛṣaṇaṃ sómaṃ vṛṣabhāya suṣvati

(пер. Т.Я. Елизаренковой:)

Как бык принеси себе жертву возлиянием, зная больше!

Пей сому, Индра, при бычьей вспышке!

Очищается чаша быка, волна сладкого

Для питья быка, чья пища — бык.

Быки — два адхварью, быки — давяльные камни,

Они выжимают быка–сому для быка. (II.16.4–5)

Более того, и после рассматриваемых двух строк мы видим в последующих соположение этих же двух терминов:

vṛṣṇo mādasya vṛṣabha tvám īśiṣa

índra sómasya vṛṣabhāsya tṛpṇuhi

(пер. Т.Я. Елизаренковой:)

«О бык, ты владеешь быком — пьянящим напитком.

Насыться, о Индра, сомой–быком!» (II.16.6)

Так что не вызывает никакого сомнения то, что в строках a–b стиха II.16.6 описывается БЫЧЬЯ УПРЯЖКА ИНДРЫ (vṛṣaṇā hāt). А это древнейшая фамильная часть Ригведы. Мы в очередной раз видим, какими могли быть буланы «кони» Индры. Что согласуется с данными по прехараппской, раннехараппской, зрелой хараппской и позднехараппской археологии СЗ Южной Азии.

С уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

02.06.2015 в 12:42

Уважаемый Лев Самуилович,

а вот тут, опять в древнейшей фамильной части Ригведы, мы читаем прелюбопытнейшее обращение к Индре (пер. Т.Я. Елизаренковой):

rāgā yāhi maghavann ā ca yāhi

índra bhrātar ubhayātrā te ārtham

yātrā rāthasya bṛható nidhānam

vimócanaṃ vājino rāsabhasya

«Уезжай, о щерый, и приезжай,

О Индра–брат! В обоих местах есть у тебя цель,

Где ставят высокую колесницу,

Распрягают приносящего награду осла» (III.53.5)

Не буду настаивать на том, что здесь описывается огромная колесница (ráthasya bṛható) самого Индры, но то, что здесь из этой колесницы распрягают исполненного силы/энергии/мощи (vājino) — напоминаю: это типичная характеристика... скакунов в Ригведе — ОСЛА (rásabhasya) — уж этого «из песни не выкинешь»)))

Опять «колесница» (ратха), опять ОСЁЛ...)))

С уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

02.06.2015 в 14:12

Уважаемый Лев Самуилович!

Ну что тут поделаешь: опять в древнейшей фамильной части Ригведы утверждается (пер. Т.Я. Елизаренковой): «о Ашвины, везут вас на колеснице горбатые быки» (ásvinā váhanti kakuháso ráthe vām) (IV.44.2).

А дальше ещё интереснее:

vṛṣā tuvā vṛṣaṇaṃ vardhatu dyaúr

vṛṣā vṛṣabhyāṃ vahase háribhyāṃ

sá no vṛṣā vṛṣarathaḥ suśipra

vṛṣakrato vṛṣā vajrin bháre dhāḥ

(пер. Т.Я. Елизаренковой:)

«Бык–небо да усилит тебя, быка!

Бык, ты едешь на паре БУЛАННЫХ БЫКОВ.

Ты наш бык с колесницей–быком, о прекрасногубый.

О обладатель бычьей силы духа, как бык, громовержец, поддержи в бою!» (V.36.5)

Тут совершенно чётко говорится, что ИНДРА ЕЗДИТ НА ПАРЕ БУЛАННЫХ БЫКОВ (vṛṣabhyāṃ vahase háribhyāṃ).

Семененко Александр

Лев Самуилович Клейн:

02.06.2015 в 16:22

Л. С. Клейн:

«...лучи и крылья образно сравниваются с конями, подменяются обозначением коней... в том обществе, где реальные кони играют важнейшую роль». Имеется в виду общество Ригведы.

А. А. Семененко:

«Увидеть некое быстрое животное (ашва) и использовать его обозначение в символических описаниях своих внутренних озарений — это совсем не то же самое, что и практиковать интенсивное коневодство степного типа».

— «Степного типа» коневодство практикуется в степях, а не в обществе Ригведы. А кони и колесницы в Ригведе применялись широко. Что и нашло отражение в их мифологии.

Вот весь спор по этому вопросу. Я стою за отражение бытия в мифологии, Семененко — за случайное видение некоего быстрого животного и внутренние озарения. Всё нагромождение цитат у Семененко — попытка затемнить это ясное противостояние казуистикой.

Aleksandr:

02.06.2015 в 19:05

«А кони и колесницы в Ригведе применялись широко. Что и нашло отражение в их мифологии.»

Здесь явная подмена понятий. Ригведа — это ТЕКСТ. В ней кони и колесницы применяться по определению НЕ могут. Кони и колесницы применяются в хозяйстве, в военном деле. В Ригведе широко применяются СИМВОЛЫ того, что обозначается терминами «ашва» и «ратха».

Причём подмена понятий Л.С. Клейном осуществляется ДВОЙНАЯ. Потому что он утверждает, что ратха Ригведы — это обязательно колесница степного типа, а ашва Ригведы — это обязательно конь степного типа. Но это Л.С. Клейном и НЕ доказано. Приводимые мною сообщения Ригведы показывают, что ситуация намного сложнее, шире и неоднозначнее. Значимость РЕЛИГИОЗНОГО СИМВОЛА вовсе не связана напрямую со значимостью его прототипа в той или иной культуре. На примере хараппских печатей мы это наглядно наблюдаем: быки широко представлены на них, а коровы — вообще нет. Какая причудливая замысловатая логика вела создателей этой иконографии? Почему они не изображали корову? Надо изучать ИДЕИ, распространённые в данном обществе в данной фазе существования, чтобы понять эту логику, логику отбора символов. Иначе мы дойдём до абсурда: быки без коров по определению существовать НЕ могут. А изучение идей невозможно без тщательного, досконального изучения текстов, их излагающих. И тексты эти — гимны Ригведы — вступают в резкое противоречие с теми упрощёнными их «интерпретациями», которые характерны для Л.С. Клейна и других сторонников АИТ.

Между тем как НАУЧНАЯ ОБЪЕКТИВНОСТЬ требует идти ОТ ИСТОЧНИКА К РЕКОНСТРУКЦИИ, Л.С. Клейн и другие сторонники АИТ идут от уже готовой и нужной им «реконструкции» к источнику, навязывая ему его удобное им прочтение, т.е. фактически искажая его данные и игнорируя их. А потом Л.С. Клейн приписывает МНЕ, указывающему ему на недопустимость такого обращения с ЕДИНСТВЕННЫМ ТЕКСТУАЛЬНЫМ

ИСТОЧНИКОМ по древнейшей истории индоариев, казуистику, между тем как его собственная и подлинная КАЗУИСТИКА вскрыта мною выше в целом ряде случаев. В то время как я привожу одно за другим сообщения Ригведы, опровергающие его и других сторонников АИТ построения, Л.С. Клейн может только голословно говорить о моей «казуистике» и о «нагромождении цитат». Если бы только эти цитаты подтверждали ЕГО ТОЧКУ ЗРЕНИЯ, — он бы привёл их все без остатка, как он это делал в случае со своими обречёнными с самого момента зарождения на неудачу попытками «обнаружить» в Ригведе описания сооружения именно катакомбы... Сколько раз мною уже было указано на КОМПЛЕКСНЫЙ характер хозяйства ригведийских ариев, полностью согласующийся с данными археологии долины Сарасвати (аналогичные данные есть и по долине Инда, т.е. по Мергарху⁹¹) — но Л.С. Клейну эти данные не нужны. Ему нужно «привести» индоариев из степи, в его случае из степи ЮВ Европы. И он эти данные игнорирует, как и текст Ригведы. Это нельзя назвать наукой. И мне удивительно и странно напоминать об этом такому специалисту как Л.С. Клейн.

Семененко Александр

Aleksandr:

02.06.2015 в 19:34

«Я стою за отражение бытия в мифологии, Семененко — за случайное видение некоего быстрого животного и внутренние озарения.»

Разве Л.С. Клейн не знает, что Ригведа — это визионерский текст от начала и до конца?!

«Гимны «Ригведы» представляют собой поэтические тексты, созданные на особом сакральном языке во время озарений, связанных, возможно, с экстатической практикой». (Вигасин А.А. Южная Азия до середины I тысячелетия до н.э. // Источниковедение истории Древнего Востока / Под ред. В.И. Кузищина. — М.: Высш. шк., 1984. — С. 279.)

«То, что «видит» риши, имеет вневременной характер, т.е. трансцендентно... Данная особенность визионерства риши... имела самое непосредственное отношение к языку гимнов. Экстатические видения риши напоминают быструю смену картин. Ощущения движения возникают, — если такая аналогия допустима, — от быстроты смены кадров. Логическая связь между картинками не является строго обязательной. Бывает, что смена картин в архаичном сознании скорее похожа на калейдоскоп... Процесс овладения сакральным знанием и его передачи предполагает несколько этапов. Его первый этап в гимнах РВ предстаёт как мгновенный прорыв интуиции к

⁹¹ Жарриж Ж.Ф. Древняя оседлость и полуномадизм в долине Качи, Белуджистан // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. — Алма-Ата: Наука, 1989. — С. 167—170.

божественной истине... После того как поэт «увидел» истину, начинается следующий этап: он должен облечь её в слова и высказать... Ведийский риши, как говорит Гонда... «переводит» открывшееся ему видение в словесную форму... Риши облакает своё видение в слова, которые превращают его в гимн, молитву, литургический текст.» (Елизаренкова Т.Я. Язык и стиль ведийских риши. — М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1993. — С. 20–21.)

Семененко Александр

Лев Самуилович Клейн:

03.06.2015 в 08:06

Александр Андреевич,

сколь бы тексты ни были экстатическими, лошадь, да ещё с колесницей, не выдумана, не приснилась, не привиделась, а является отражением близкой реальности. Даже дракон не выдуман из ничего, а скомбинирован из реальных животных.

Всё, что за пределами этой сентенции, — казуистика.

Лев Самуилович Клейн:

03.06.2015 в 08:48

Ещё одна типичная для А. А. Семененко подмена:

«Потому что он [Клейн] утверждает, что ратха Ригведы — это обязательно колесница степного типа, а ащва Ригведы — это обязательно конь степного типа. Но это Л.С. Клейном и НЕ доказано».

Не только НЕ доказано, но и НЕ сказано. Я нигде не утверждал и даже не намекал, что ащва Ригведы — это непременно конь степного типа, а ратха — непременно колесница степного типа. Всё это Семененко добавил от себя, чтобы затем победоносно это опровергать.⁹²

А вот что в Ригведе или более поздних памятниках описана колесница хараппского типа в качестве ведущей, этого действительно я не встречал. Возможно, из-за ограниченности моего знания.

Aleksandr:

03.06.2015 в 14:41

Уважаемый Лев Самуилович!

Вы будете отзеркаливать всё, что я говорю: казуистику, подмены? Это такой полемический приём: когда аргументов нет — повторять то, что я говорю, только наоборот?))

⁹² Ой ли? См., напр., прим. 34 на стр. 162. Что это? Опять «причудливая недисциплинированность мысли» (В.Л. Цымбурский и В.В. Файер)?

Лошадь есть, родственники лошади есть, ослы есть, антилопы есть, быки есть, птицы есть, мысли есть, гимны есть, молитвы есть — и ко всем ним в Ригведе применяется термин Ащва, «быстрое существо» или «быстрая сила». Что не так? И в хараппской культуре лошади есть. Что не так? Зачем нужна степь? Зачем нужны миграции?

«А вот что в Ригведе или более поздних памятниках описана колесница хараппского типа в качестве ведущей, этого действительно я не встречал.»

В Ригведе говорится о бычьих упряжках, называемых ратхами, т.е. колесницами, неоднократно, в разных хронологических слоях. Именно бычьи упряжки использовались в хараппской археологии и используются до сих пор в культуре индоариев тех же регионов СЗ Индии. Ну а то, что были и другие упряжки в ней же (ЦДИ или ССЦ), например, лошадиные, доказываются находками костей лошади и фигурками лошадей на памятниках хараппской цивилизации, моделями повозок и колёс разных типов, в том числе со спицами, изображениями колёс со спицами на печатях. Лошадиные упряжки, называемые ратхами, т.е. колесницами, тоже есть в Ригведе. И опять не нужна степь, не нужны миграции. А между 4500 и 800 гг. до н.э. в СЗ Индостане не менялся антропологический тип, тем более на степной. И с конца VIII тыс. до н.э. по IV в. до н.э. восточнее Инда культура развивалась преемственно без следов миграций извне субконтинента. А многочисленные реалии ССЦ дожили вплоть до наших дней в культуре именно индоариев Южной Азии. Не нужна миграция. Опровергается миграция (предков) ИА извне, тем более из степи, тем более из ЮВ Европы.

С уважением, Семенов Александр

Aleksandr:

03.06.2015 в 14:47

Уважаемый Лев Самуилович!

«Сколь бы тексты ни были экстатическими, лошадь, да ещё с колесницей, не выдумана, не приснилась, не привиделась, а является отражением близкой реальности.»

Частота упоминания термина «ащва», обозначающего в том числе и лошадь, в Ригведе, зависит не от того, насколько было распространено коневодство у ригведийских индоариев, а в первую очередь от того, насколько важным для ведийских провидцев–поэтов было то, что скрывалось за символом Ащвы. И это отнюдь не быстрые животные вообще)))

Семенов Александр

Aleksandr:

03.06.2015 в 14:54

Уважаемый Лев Самуилович!

То же самое и с «колесницей». И это вовсе не сентенции, а данные текста Ригведы, которые не соответствуют Вашим «интерпретациям» и потому так Вами обозначаются.

Семененко Александр

Aleksandr:

03.06.2015 в 15:05

««Потому что он [Клейн] утверждает, что ратха Ригведы — это обязательно колесница степного типа, а ащва Ригведы — это обязательно конь степного типа. Но это Л.С. Клейном и НЕ доказано».

Не только НЕ доказано, но и НЕ сказано. Я нигде не утверждал и даже не намекал, что ащва Ригведы — это непременно конь степного типа, а ратха — непременно колесница степного типа».

Прекрасно) Ну так сформулируйте свою позицию по вопросу о ригведийских ащве и ратхе. А то Вы выводите предков ИА из степи на основании распространения у них ратх и ащв (см. выше), но они у Вас при этом не степные)))

Семененко Александр

Aleksandr:

03.06.2015 в 17:04

Уважаемый Лев Самуилович!

А вот очередное, и снова из древнейшей фамильной части Ригведы, описание ЗАПРЯГАЕМОЙ БЫКАМИ КОЛЕСНИЦЫ, на этот раз Индры (опять соположение терминов «вриша» и «вришабха» в одних и тех же стихах говорит о том, что слово «вриша» здесь означает именно «быка») (пер. Т.Я. Елизаренковой):

á tvā hárayo vṛṣaṇo yujāná
vṛṣarathāso vṛṣaraśmayó 'tyāḥ
asmatráñco vṛṣaṇo vajraváho
vṛṣṇe mādāya suyújo vahantu
á te vṛṣan vṛṣaṇo dróṇam asthur
ghṛṭaprúṣo ná ūrmáyo mādantaḥ
índra prá túbhyaṃ vṛṣabhiḥ sutānām
vṛṣṇe bharanti vṛṣabháya sómam
vṛṣāsi divó vṛṣabháḥ prṭhivyā
vṛṣā síndhūnām vṛṣabhá stíyānām
vṛṣṇe ta índur vṛṣabha pīpāya
svādū rāso madhupéyo vārāya

«Пусть привезут тебя быки, буланные кони, запряжённые
В бычью колесницу с бычьими поводьями, скакуны,
Устремлённые к нам, быки, везущие ваджру,

Прекрасно запряжённые, — для бычьего опьянения!

Для тебя, о бык, быки вошли в деревянный сосуд,

Брызгая жиром, бурные, как волны.

О Индра, тебе, могучему быку, подносят

Сому из соков, выжатых быками.

Ты бык неба, бык земли,

Бык рек, бык стоячих вод.

Для тебя, быка, набухла капля, о бык,

Вкусный сок, который надо пить, сколько хочешь». (VI.44.19–21)

Здесь Т.Я. Елизаренкова переводит слова *ā tvā hārayo vṛṣaṇo yujānā vṛṣarathāso vṛṣaraśmayó 'tyāḥ asmatráñco vṛṣaṇo vajravāho vṛṣṇe mādāya suyújo vahantu* как «пусть привезут тебя быки, буланы, запряжённые в бычью колесницу с бычьими поводьями, скакуны, устремлённые к нам, быки, везущие ваджру, прекрасно запряжённые, — для бычьего опьянения!». Но на самом деле в тексте НЕТ СЛОВА «КОНИ», ЕСТЬ ТОЛЬКО СЛОВО «БУЛАНЫ» (*hārayo*), ПОСЛЕ КОТОРОГО ИДЁТ СЛОВО «БЫКИ» (*vṛṣaṇo*). И колесница тоже названа бычьей (*vṛṣarathāso*). А в последующих стихах идёт соположение двух обозначающих «быка» терминов: *vṛṣaṇo... vṛṣabhiḥ... vṛṣṇe... vṛṣabhāya... vṛṣāsi... vṛṣabhāḥ... vṛṣā... vṛṣabhā... vṛṣṇe... vṛṣabha*. Так что нет никакого сомнения в том, что здесь буланymi скакунами в бычьей колеснице с бычьими поводьями (*hārayo vṛṣarathāso vṛṣaraśmayó 'tyāḥ*) именуются именно БЫКИ, А НЕ КОНИ.

И даже Т.Я. Елизаренкова в комментарии пишет: «19–21 ... бык... — В этих стихах обыгрывается данное слово (в оригинале два синонимичных слова: *vṛṣaṇ-* и *vṛṣabhā-*)» (Елизаренкова Т.Я. Примечания // Ригведа. Мандалы V–VIII. Изд. подг. Т.Я. Елизаренкова. — М.: Наука, 1999. — С. 594.).

Именование бычьих упряжек колесницами в Ригведе находит прямое соответствие в материалах дохарапской, харапской и позднехарапской археологии СЗ Южной Азии, что Л.С. Клейн упорно продолжает не замечать либо именовать «сентенциями».

С уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

03.06.2015 в 17:23

Кстати, согласно Википедии «сентенция (от лат. *sententia*, буквально мнение, суждение) — краткая латинская апофегма (— краткое и меткое наставительное изречение), как правило из античного источника, цитируемая вне контекста.»

Отличное определение Вы подобрали Вашим «интерпретациям» текста Ригведы, Лев Самуилович — НАСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗРЕЧЕНИЕ, МНЕНИЕ ВНЕ КОНТЕКСТА. Вне контекста «нагромождения цитат» Ригведы))) Действительно — ну зачем Л.С. Клейну Ригведа? Откуда пришли и как жили РИГВЕДИЙСКИЕ арии — он и так «знает»... по катакомбам ЮВ Европы...

А изучать Ригведу для этого не нужно — лишние «нагромождения цитат». Вот сентенции — это да. Мнение Л.С. Клейна поважнее будет, чем Ригведа. С уважением, Семененко Александр
Aleksandr:

03.06.2015 в 18:13

Уважаемый Лев Самуилович!

Ранее я уже неоднократно писал о том, что термин «ашва» может относиться и к быкам. И вот, смотрите, что говорит Ригведа, снова в древнейшей фамильной её части (пер. Т.Я. Елизаренковой:)

á vām rátho... vṛṣabhir yātu áśvaiḥ

«Ваша колесница... пусть приедет... С БЫЧЬИМИ (!) КОНЯМИ» (VII.69.1)

Это прямо-таки какой-то новый вид — «бычьи (vṛṣabhir) кони (áśvaiḥ)»...)))

Тут явно описываются быстрые быки.

И опять в древней части Ригведы Ашвинов призывают ЗАПРЯЧЬ В КОЛЕСНИЦУ ОСЛА (yuñjāthām rāsabham ráthe) (VIII.85.7).

И снова читаем комментарий Т.Я. Елизаренковой по этому поводу: «... осла (rāsabham) — Осёл — одно из тягловых животных Ашвинов наряду с конями, горбатыми быками, а также птицами» (Елизаренкова Т.Я. Примечания // Ригведа. Мандалы V–VIII. Изд. подг. Т.Я. Елизаренкова. — М.: Наука, 1999. — С. 721.).

А вот как описывается мать Марутов в той же древней мандале (пер. Т.Я. Елизаренковой):

gaúr dhayati marútām śravasyúr mātá maghónām yuktá váhnī ráthānām

«Сосёт КОРОВА (gaúr), жаждущая славы мать щедрых Марутов, ВОЗНИЦА (váhnī) КОЛЕСНИЦ (ráthānām) ЗАПРЯЖЁННАЯ (yuktá)» (VIII.94.1).

Оказывается, даже КОРОВ МОГЛИ ЗАПРЯГАТЬ В КОЛЕСНИЦЫ.

С уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

03.06.2015 в 19:50

Уважаемый Лев Самуилович!

А вот тут снова в колесницу Пушана впрягают козлов:

á te ráthasya pūṣann ajā dhúram vavṛtyuḥ

(пер. Т.Я. Елизаренковой:)

«Пусть козлы направят сюда дышло твоей колесницы, о Пушан!» (X.26.8)

В знаменитом Свадебном гимне описывается проезд невесты Сурьи на колеснице Ашвинов (aśvínā tvā prá vahatām ráthena) (X.85.26). Но

оказывается, что везут её на повозке (ána) с крышей/навесом (chadíḥ), запряжённой быками (gávu) (пер. Т.Я. Елизаренковой:)

10.085.10a máno asyā ána āsīd

10.085.10b diyaúr āsīd utá chadíḥ

10.085.10c śukráv anaḍvāhāv āstām

10.085.10d yád áyāt sūriyā grhām

10.085.11a ṛksāmābhyām abhíhitau

10.085.11b gávu te sāmanāv itaḥ

10.085.11c śrótram te cakré āstām

10.085.11d diví pánthās carācārāḥ

«Мысль была её повозкой,

А небо было крышей.

Два светлых были упряжными,

Когда ехала Сурья в дом.

Запряжённые гимном и мелодией,

Идут два твои соединённых быка.

Два твои колеса были слухом.

Путь на небе далеко простирался» (X.85.10–11)

Как отмечает в комментарии Т.Я. Елизаренкова, «это единственный в РВ гимн, посвящённый свадьбе. Цель его — дать собрание формул, которые ИСПОЛНЯЮТСЯ ВО ВРЕМЯ СВАДЕБНОГО ОБРЯДА НА РАЗНЫХ ЕГО ЭТАПАХ. И В НАШИ ДНИ СТИХИ ЭТОГО ГИМНА ИСПОЛНЯЮТСЯ В ИНДИИ НА ИНДУССКИХ СВАДЬБАХ» (Елизаренкова Т.Я. Примечания // Ригведа. Мандалы IX–X. Изд. подг. Т.Я. Елизаренкова. — М.: Наука, 1999. — С. 483.).

Из этих формул мы узнаём, что ратхой именовалась в Ригведе не просто влекомая быками повозка, но и повозка с крышей или навесом.

С уважением, Семененко Александр

Aleksandr:

03.06.2015 в 23:11

Ну ладно — не нравится Вам про сентенции... Но чем Вам ЦИТАТЫ ИЗ РИГВЕДЫ не угодили, что Вы их не выкладываете?

Семененко Александр

Елена Балановская:

03.06.2015 в 23:22

Выкладываем, дорогой, всё подряд выкладываем. Просто и модераторы иногда ходят на конференции. И не поспевают за Вами. И вообще работать хотят.⁹³ Простите, исправимся:)

Sergey Kullanda:

04.06.2015 в 00:37

Глубокоуважаемый Александр Андреевич! Я ведь уже писал, что *vṛṣan-* в «Ригведе» (и не только в «Ригведе») означает прежде всего «самец», а в форме прилагательного (как и *vṛṣabhá-*) — «мужественный, мощный» (применительно как к людям/богам, так и к неодушевленным предметам). Подставьте в приведенный Вами текст эти первые значения и получите вполне осмысленный перевод: «Пусть привезут тебя буланные жеребцы, запряженные в мощную колесницу с мощными вожжами, скакуны. устремленные к нам, жеребцы, везущие ваджру, прекрасно запряжённые — для мощного опьянения». Точно так же *vṛṣabhir... áśvaiḥ* значит «с мощными жеребцами (игра на двойном значении слова)—конями».

Sergey Kullanda:

04.06.2015 в 02:20

Глубокоуважаемый Александр Андреевич! с сожалением должен отметить, что вы опять передёргиваете. В описании свадебного поезда Сурьи (X.85.10–13) все глаголы стоят в прошедшем времени, а потом уже, через несколько стихов (стих 26), речь заходит об Ашвинах и глагол стоит в императиве третьего лица двойственного числа, т.е. речь идет о пожелании, а не о том, что уже совершилось, так что приравнивать колесницу Ашвинов к повозке не приходится.⁹⁴ И ещё: не успел я порадоваться, что Вы вняли увещаниям оппонентов и перестали воспринимать ведийские тексты *at face value*, как Вы опять вернулись к прежнему. В том же гимне говорится (стих 14), что Ашвины отправились за Сурьей на трёхколёсной (*trīcakreṇa*) [колеснице]. Видели Вы когда-нибудь трёхколёсную колесницу?⁹⁵ Ясно, что гимн не во

⁹³ Очередное неприкрытое оскорбление, допускаемое в мой адрес «поборницей» этических норм проведения дискуссии, модератором и соредактором сайта «Генофонд.рф» Е.В. Балановской...

⁹⁴ Типичный пример псевдохронологического расчленения текста одного гимна Ригведы на якобы разновременные слои. Потом из получившейся «каши» можно «лепить» что угодно (интерпретатору). Так же С.В. Кулланда поступает и с ригведийскими терминами *vṛṣā-/vṛṣabhá-* — в одних и тех же хронологических слоях памятника они употребляются как в контексте, безусловно указывающем на их бычью природу, так и без такого указания — и С.В. Кулланда тут же приписывает им в последнем случае более древнее индоевропейское значение, как будто Ригведа составлена из обрывков то ещё индоевропейской, то уже собственно древнеиндоарийской поэзии...

⁹⁵ Именно о таких реальных, т.е. обнаруженных археологами, моделях колесниц я упоминаю в своей статье: Семенов А.А. Таримский след исхода индоевропейцев из Индии // Власть и общество: механизмы взаимодействия и противоречия: Материалы Восьмой региональной научной конференции (г. Воронеж, 3 февраля 2014 г.) / Под общ.

всех случаях отражает реалии, Вы же, обосновывая свою точку зрения, воспринимаете поэтические образы буквально, а о тех, которые буквально воспринять невозможно, умалчиваете.

Aleksandr:

04.06.2015 в 07:36

А разве участие в этой дискуссии, особенно серьёзное, по существу, а не как у некоторых — это не работа? На мой взгляд, это вообще чистая наука. Реализация лучших традиций публичности, открытости, обращённости в общество российской науки. Благодарю модераторов за их труд, оппонентов — за привлечение моего внимания к тем вопросам, которые не считал необходимым доказывать, как в случае с ратхами и ащвами в Ригведе. Как бы мы, спорящие друг с другом, не относились к доводам оппонентов, сам проект "Генофонд.рф" (когда не берёт на себя функции цензора, подыгрывающего одной из сторон) — явление совершенно замечательное. Уже можно сказать, что он состоялся. А конкретно эта дискуссия — вежа, знаковое событие в отечественной индоевропеистике и по составу участников, и по рассматриваемой тематике, и по глубине и детальности

ред. В.Н. Глазьева. — Воронеж: издательство "Истоки", 2014. — С. 290. См. подробнее: "При раскопках городища Яньчэн, находившегося в пригороде совр. г. Чанчжоу, пров. Цзянсу (... в южном регионе Китая), был найден комплект из нескольких ритуальных сосудов, один из которых — блюдо-ПАНЬ — принимается, на чём настаивают, в частности, В.В. Евсюков и С.А. Комиссаров, за предметное изображение солярной колесницы... Блюдо-ПАНЬ представляет собою овальной формы сосуд, покоящийся на трёх колёсиках. С одной его стороны располагаются изображения двух драконообразных существ, на темени которых возвышаются гребни, заканчивающиеся на затылке хохолками. Погребение, в котором находится блюдо-ПАНЬ, датируется периодом Ранней Чжоу или — самое позднее — периодом Вёсен и осеней.... В.В. Евсюков и С.А. Комиссаров указывают на его непосредственные аналоги — модели солярных колесниц, во множестве обнаруженные в Европе, например, модели колесниц из Труднхольма (Дания), Будакакш (Венгрия) и т.д. БОЛЕЕ ОПРАВДАНЫМ... ВЫГЛЯДИТ ОБРАЩЕНИЕ К ИНДИЙСКИМ ВЕРОВАНИЯМ, А ИМЕННО — К ТРАДИЦИИ СОЛНЕЧНЫХ БРАТЬЕВ-БЛИЗНЕЦОВ АШВИНОВ... АШВИНЫ... СВЯЗАНЫ С СОЛЯРНОЙ КОЛЕСНИЦЕЙ... НА СХОДСТВО КИТАЙСКИХ КОЛЕСНИЧНЫХ СОЛЯРНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ, В ДАННОМ СЛУЧАЕ — КОНКРЕТНО БЛЮДА-ПАНЬ, С ТРАДИЦИЕЙ АШВИНОВ, УКАЗЫВАЕТ, ВО-ПЕРВЫХ, ПАРНОСТЬ БРАТЬЕВ-БЛИЗНЕЦОВ И ДРАКОНООБРАЗНЫХ СУЩЕСТВ... ВО-ВТОРЫХ, ЧТО ТОЖЕ ОСОБО ПОДЧЁРКИВАЮТ В.В. ЕВСЮКОВ И С.А. КОМИССАРОВ, КОЛЕСНИЦА АШВИНОВ, КАК И БЛЮДО-ПАНЬ, ОТЛИЧАЕТСЯ ТРОЙСТВЕННОСТЬЮ КОМПОЗИЦИИ: У НЕЁ ТРИ СИДЕНЬЯ, ТРИ КОЛЕСА И У КАЖДОГО ИЗ КОЛЁС ПО ТРИ ШИНЫ. СОВПАДЕНИЯ СИМВОЛИКИ БЛЮДА-ПАНЬ И КОЛЕСНИЦЫ АШВИНОВ, НА МОЙ ВЗГЛЯД, НАСТОЛЬКО ВЕЛИКИ, ЧТО ВСТАЁТ ВОПРОС ОБ ИХ ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНОМ НЕ ТИПОЛОГИЧЕСКОМ СХОДСТВЕ, НО ГЕНЕТИЧЕСКОМ РОДСТВЕ". (Кравцова М.Е. Поэзия Древнего Китая: Опыт культурологического анализа. Антология художественных переводов. — СПб.: Центр "Петербургское Востоковедение", 1994. — С. 165–166.)

погружения в проблематику. Я уверен, что многие читатели со мной согласятся.

Семененко Александр

Aleksandr:

[Комментарий удалён модераторами.]

04.06.2015 в 13:38

Уважаемые модераторы!

Передайте С.В. Кулланде, что до принесения им публичных извинений мне и И.А. Тонояну-Беляеву я ему отвечать не буду))

Семененко Александр

Надежда Маркина:

[Комментарий удалён модераторами.]

04.06.2015 в 13:45

Уважаемый Александр!

Ваше требование не входит в обязанности модераторов.

команда модераторов

Aleksandr:

[Комментарий удалён модераторами.]

04.06.2015 в 13:49

Уважаемые модераторы!

И ещё одна просьба, которую прошу передать С.В. Кулланде: если он не перестанет искажать мои слова/позицию, я ему отвечать не буду и после его публичных извинений передо мной и И.А. Тонояном-Беляевым)))

Семененко Александр

Aleksandr:

[Комментарий удалён модераторами.]

04.06.2015 в 13:53

Уважаемые модераторы!

Достаточно и того, если Вы просто выложите мои сообщения относительно С.В. Кулланды, обращённые к Вам, выступив тем самым посредниками в «общении» с этим гражданином: таким образом причина моего неответа так или иначе будет доведена до его сведения. Заранее благодарю.

Семененко Александр

Aleksandr:

04.06.2015 в 14:03

Уважаемые модераторы!

Только я обрадовался, что Вы перестали подыгрывать одной из сторон, как Вы в очередной раз стали делать именно это. Тогда я снова отказываюсь участвовать в дискуссии. Наверное, она Вас всех — и моих оппонентов, и подыгрывающих им модераторов — сильно утомила))) Делаю очередной скриншот этого сообщения, теперь уже перед отправкой, потому что теперь я лишён и возможности видеть свои реплики ожидающими проверки.))) Браво, «объективные» модераторы сайта "Генофонд.рф"!))

не Ваш уверенный в своей правоте и не считающий себя опровергнутым,
Семененко Александр

04.06.2015 в 14.03, г. Воронеж

Надежда Маркина:

04.06.2015 в 14:22

Уважаемый Александр!

Очевидно, Ваши слова означают прекращение Вами участия в дискуссии (публично высказанное уже во второй раз). Понимаем их именно так. Непонятно, что Вы считаете «подыгрыванием» одной из сторон, так как все Ваши комментарии выложены на сайте, за исключением предпоследнего, обращенного не к участникам дискуссии, а к нам лично. Не будем отрицать, что посредничество в конфликте между Вами и остальными участниками дискуссии, действительно, утомительно, а главное — контрпродуктивно. Прощаемся и желаем успеха.

команда модераторов

Aleksandr:

[Комментарий удалён модераторами.]

04.06.2015 в 15:53

Не терпится от меня избавиться, «команда модераторов»?)) И после этого Вы «не» понимаете, где Вы подыгрываете сторонникам АИТ?))) Ну, гражданин Козинцев прощался с нами гораздо чаще))) И ничего Вы ему почему-то поэтому поводу не писали, «объективные» Вы наши))) Играетесь?))) То я не могу смотреть свои ответы ожидающими «проверки», то могу))) Я беру назад свои слова, Надежда, о Вашей объективности)) Топорная «работа». Мелко, мелочно. «Белую тетрадку чёрными нитками» (В. Ульянов).

Семененко Александр

Надежда Маркина:

04.06.2015 в 16:18

Вы будете смеяться, но никто Вам не отключал опцию — ожидает проверки комментариев или не ожидает. Пререкаться с Вами в публичном пространстве, однако, скучно...

Лев Самуилович Клейн:

04.06.2015 в 17:00

Вы будете ещё больше смеяться, но я в данной ситуации поддерживаю не С.В. Кулланду, а А.А. Семененко: трёхколёсные повозки встречаются не только в Ригведе, где они привязываются к Ашвинам, а и в других ранних индоевропейских мифологиях, и более того, в реалиях: их изображают в виде моделек. Это трёхколёсная повозочка из Дупляя (Сербия), запряжённая водоплавающими птицами (лебедями?), это поздний бронзовый век, не ранее XIII в. до н.э. Рассматривается как мифический выезд Аполлона к гиперборейцам — там тоже лебеди. Это также Карли (Крит) субмикенского времени (XII–XI вв. до н.э.) — там три бычьих головы на повозке.

Я не игнорирую образы Ригведы, но и не считаю их чистыми выдумками и риторическим словотворчеством⁹⁶. В них отражается реальность⁹⁷ и они

⁹⁶ Л.С. Клейн (очередной раз...) приписывает мне (теперь) то, что я считаю образы Ригведы чистыми выдумками и риторическим словотворчеством. Конечно, ознакомиться с моими статьями и монографиями, посвящёнными интерпретации ригведийских гимнов, он не удосужился.

⁹⁷ Вопрос в том, КАКАЯ реальность отражается в гимнах Ригведы в первую очередь — физическая и историческая или (ритуализированно-)психическая. Ответ на этот вопрос определяет парадигмальную принадлежность герменевта и самым непосредственным образом сказывается на всём герменевтическом процессе и его результатах. Я, как сторонник символического духовно-психологического прочтения Ригведы, убеждён в том, что отражаемая в памятнике реальность относится главным образом к сфере психического. Но это отнюдь не говорит о том, что я считаю символы Ригведы "чистыми выдумками и риторическим словотворчеством". Нет ничего более далёкого от моего подхода. Топорно-буквалистские "интерпретации" Ригведы и моей позиции по её истолкованию Л.С. Клейна не могут не вызывать ощущения дикого несоответствия. Вряд ли Л.С. Клейн и ему подобные СЕРЬЁЗНО знакомы с трудами основателя духовно-психологической школы интерпретации Ригведы Ш.А. Гхоша (Sri Aurobindo. *Hymns to the Mystic Fire*. — Pondicherry: Sri Aurobindo Ashram, 1972. — 512 p.; Idem. *The Secret of the Veda*. — Pondicherry: Sri Aurobindo Ashram, 1993. — 583 p.), но хотелось бы рекомендовать им для хотя бы начального ознакомления с особенностями её тайного языка и учения прочитать работы Д.Н. Овсяннико-Куликовского (Овсяннико-Куликовский Д.Н. Разбор ведийского мифа о соколе, принёсшем цветок Сомы, в связи с концепцией речи и экстаза (извлечение из исследования "Культ Сомы в Риг-Веде". — *Pro venia legendi*). — М.: Типография А. Иванова (б. Миллера), 1882. — 69 с.; Idem. Опыт изучения вакхических культов индоевропейской древности в связи с ролью экстаза на ранних ступенях развития общественности. — Одесса: Тип. И.А.Зелёного, 1883. — 240 с.; Idem. Овсяннико-Куликовский Д.Н. Что такое мистика? (Этюд.) // Вестник Европы. — Кн. 10. — Октябрь 1916. — С. 121–173. См. также: Семененко А.А. Изучение Ригведы в дореволюционной России (1830–1917 гг.). Диссертация... к.и.н. — Воронеж: На правах

порождают вторую реальность. Есть, конечно, и простые видения и т.п. Но не стоит сводить к ним всё творчество только потому, что Вам не нравятся отражённые в нём реалии.⁹⁸ Да, они называли конями⁹⁹ и птиц, и крылья и другие вещи, чтобы выразить своё восхищение. Но прежде всего они называли конями коней. Они могли называть колесницей хоть солнце, но, описывая колесницу, они упоминали колёса, дышло, ступицы и т.д.

А.А. Семененко пеняет Клейну, что вот, мол, он аргументирует миграцию степняков в Индостан колесницей и конями, а не приводит цитаты, не считает рёбра... Да нет, Семененко перепутал. Это Е.Е. Кузьмина так аргументировала (рёбра же вообще не при чём). А у меня аргументация в основном другая — игра в кости, расположение красной краски, ранголи, ваджра, сахамарана и т. д. Вспомнили?

Елена Балановская:

04.06.2015 в 18:41

Глубокоуважаемый Александр, все Ваши комментарии неуклонно пропускались по личной просьбе Льва Самуиловича Клейна. Однако, видимо, причуды Вашего компьютера спровоцировали Вас на такие недостойные эскапады, что мы вынуждены отказать Вам от дома. Поскольку Вы уже и сами заявили об отказе от участия в дискуссии — я удаляю и последние Ваши странные высказывания в адрес оппонентов (С.В. Кулланды), ранее пропущенные на сайт другими модераторами: просто не хочется, чтобы Ваше последнее выступление было мелочным. Мы запомним Вас другим! Мы искренне благодарны Вам за интересную, важную и острую дискуссию.

С уважением — Елена Балановская

Aleksandr:

рукописи, 2011. — С. 111–158; Idem. Интерпретация Ригведы Хрисанфом (В.Н. Ретивцевым) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». — № 1. — 2012. — С. 7–10.), К.Г. Юнга (Юнг К.Г. Психологические типы. Пер. с нем. С. Лорие и В. Зеленского. — СПб.–М.: «Ювента», Издательская фирма «Прогресс–Универс», 1995. — С. 260–265.) и П.А. Гринцера (Гринцер П.А. Тайный язык «Ригведы» // Российский государственный гуманитарный университет. Чтения по истории и теории культуры. — Вып. 22. — М.: РГГУ, 1998. — 70 с.; Гринцер Н.П., Гринцер П.А. Становление литературной теории в Древней Греции и Индии. — М.: РГГУ, 2000. — 424 с.). Опыт подсказывает мне, однако, что Л.С. Клейн и ему подобные "толкователи" Ригведы не только не поймут, но и совершенно неадекватно воспримут даже это моё примечание.

⁹⁸ Теперь Л.С. Клейн приписывает А.А. Семененко то, что ему якобы не нравится отражённые в Ригведе реалии. Нет, напротив, они мне очень нравятся, Лев Самуилович.

⁹⁹ Л.С. Клейн по-прежнему игнорирует моё неоднократное указание на то, что ригведийские поэты называли НЕ КОНЯМИ, А БЫСТРЫМИ СУЩЕСТВАМИ (АЩВАМИ) описывавшиеся ими реалии. Кони же (истинные лошади) были ЛИШЬ ОДНИМ ИЗ РАЗРЯДОВ ЭТИХ БЫСТРЫХ СУЩЕСТВ (АЩВ).

04.06.2015 в 19:03

Уважаемый Лев Самуилович!

А какое отношение XIII–XI вв. до н.э., Сербия и Крит имеют к Ригведе, если она не могла быть создана после 2600 г. до н.э., и к СЗ Южной Азии? Или Вы предлагаете рассматривать эти артефакты с тремя колёсами и бычьими головами как аргумент Теории Исхода из Индии? Не могли бы Вы в таком случае привести дополнительные подтверждения этой траектории миграции ариев на Крит и на территорию Сербии?

Рёбра коня ещё как при чём. Они говорят об аравийском/Нестепном происхождении коня.

Про ваджру Вам отвечено. Кстати, в Махабхарате подробно рассказывается, как была создана ваджра. И в этом рассказе нет упоминания её четырёх выпуклин. Хотя сама она описывается.¹⁰⁰

Про сахамарану тоже отвечено.

Про игру в кости Вам мною задавались вопросы. Дважды. Вы на них не ответили. Запомнили?

Охру использовали во многих культурах. В том же Мергархе.¹⁰¹

¹⁰⁰ "Молвил Всевышний: "... Укажу вам средство, коим вы погубите Вритру. Есть на земле обладатель высокого знания, святой мудрец, прозываемый Дадхича. Ступайте все вместе к нему и просите у него дара. До глубины души польщённый, благочестивый предоставит вам. Вы же... должны ему дружно сказать: "Отдай нам свои кости ради блага трёх миров!" И, отринув тело, он предоставит вам свои кости. Да будет из тех костей изготовлена крепкая, грозная, острая, шестигранная, издающая устрашающий грохот ваджра... И этой ваджрой Совершитель ста жертв умертвит Вритру..." Просили боги дара... А Дадхича, безмерно счастливый... тотчас же расстался с жизнью; а боги... взяли тогда у него, умершего, кости... И Тваштри... изготовил... крепкую, грозную видом ваджру" (Махабхарата III.98.5–24) (Махабхарата. Книга третья. Лесная (Араньякапарва). Пер. с санскр., предсл. и комм. Я.В. Василькова и С.Л. Невелевой. — М.: Наука (ГРВЛ), 1987. — С. 222–223.). А в следующем описании ваджра ещё менее похожа на её "реконструируемый" Л.С. Клейном степной "прототип": "Я взялся за ваджру, излюбленное оружие Царя богов. Освятив заклинаниями [лук] Гандиву, я занял свободное от камней место и стал осыпать острыми железными стрелами... Эти стрелы, направляемые ваджрой, сами ставшие как она... Сражённые ваджрой, данавы... валились на землю... Стрелы настигли и тех данавов..." (Махабхарата III.169.11–20) (Там же. — С. 347.). В другом месте "ваджры различного вида" противопоставляются метательным копьям и пикам, мечам и секирам, булавам, палицам и бердышам (или пикам с бритвообразным/подковообразным лезвием), дротикам, кольям с железным остриём и шатагхни ("убивающее сотню" — большой камень или бревно цилиндрической формы с железными остриями)" (Махабхарата VII.113.11–20) (Махабхарата. Книга седьмая. Дронапарва, или Книга о Дроне. Пер. с санскр. и комм. В.И. Кальянова. — СПб.: Наука, 1993. — С. 274, 543 и 574.). И опять палицы перечисляются отдельно от множества важнейших метательных орудий, первым из которых именуется ваджра (Махабхарата VII.166.31–37) (Там же. — С. 330.).

¹⁰¹ Jarrige J.-F. Mehrgarh Neolithic // *Prāgdhārā*. — No. 18. — 2008. — P. 146: "Тонкий слой красной охры был найден прямо под умершим и козлятами на полу погребальной камеры". Там же. — С. 147: "Две кучи (heaps) красной охры были помещены с каждой

Так что я ничего не забывал.

Арии Ригведы называли Ащвами и коней, но это не значит, что коней было так много, что ригведийская культура может соответствовать только степным коневодческим культурам. Выявлено минимум два возможных источника поступления лошадей к ариям Ригведы (помимо собственного разведения): от Пани за Расой (северо-западным притоком Инда) — у них ригведийские арии могли добывать коней и коров в результате набегов (если только Раса не означает Влагу вообще) и в результате торговли (арабская порода). И, кстати, не преуменьшайте роль тех же птиц как образа: они куда быстрее коней и уж их в Южной Азии видимо-невидимо. И лучей, ещё более быстрых, там хватает. И мыслей/молитв. И языков пламени. Всё это сравнивается с Ащвами.

И не забывайте, что истинная лошадь — не единственная среди лошадиных. Есть те же ослы, которые тоже могли именоваться Ащвами. И запрягаться в ратхи (см. выше цитаты).

Мы увидели (см. выше), что в Ригведе ратхой именуются повозки/упряжки, влекаемые козлами, быками, горбатыми быками, ослом. Я опустил данные о колесницах и «конях» Марутов — это антилопы. Они — тоже очень быстрые животные. Но маловероятно, чтобы их разводили и запрягали в реальные упряжки. Но сам факт использования их образа для описания тягловых животных показателен: он и говорит нам о том (плюсом к значению слова «ашва» и к прямому указанию самой Ригведы, под под «ашвой» в её символическом коде надо понимать энергию/силу (оджас)), по какому критерию шёл отбор символов: быстрота. Потому и птицы описываются как тягловые животные. Мы увидели, что под двумя булаными в колеснице Индры могут подразумеваться быки. А ведь эти буланные очень часто упоминаются в Ригведе. Много ранее я привёл данные о том, что и сам термин «вриша» может обозначать вовсе не «самца», а именно быка, — потому что с рогами.

(Цитирую свои слова от 17.05.2015 в 16:28:

Может быть, тогда Вы мне любезно прокомментируете за Сергея Всеволодовича вот этот стих Ригведы в переводе Т.Я. Елизаренковой с употреблением термина *vṛṣā*?

«Ревя, он спаривается, словно бык (*vṛṣeva*) с коровами... трясёт рогами» (*vṛṣeva pátnīr abhí eti róruvat śṛṅgā davidhāva*) (I.140.6)

Или, быть может, Вы согласитесь любезно вместе с Сергеем Всеволодовичем перевести мне ригведийское имя Шрингавриш (VIII.17.13), состоящее из слов «РОГ» (*śṛṅga*) и *vṛṣa*?

Или, может быть, Вы любезно вслед за Сергеем Всеволодовичем подкорректируете перевод Т.Я. Елизаренковой вот этого стиха Ригведы?

«Этот оттачивает рога, потрясая, бык (*vṛṣā*) в стаде» (*eṣā śṛṅgāṇi dódhuvac chísīte yūthíyo vṛṣā*) (IX.15.4)?)

стороны черепа в могиле 578". Эти погребения относятся ещё к докерамическому неолиту.

Тем более когда «вриша» и «вришабха» упоминаются вместе. Потому что «вришабха» часто описывается с рогами, намного чаще, чем «вриша». Вбейте в поисковик текста Ригведы слово «вришабха» — убедитесь сами. Попробуйте меня опровергнуть))) И если авторы Ригведы и играют на двух значениях: «бык» и «самец», то это вовсе НЕ значит, что одно из них должно быть отброшено («бык»), а принимать надо только второе («самец»). Со всеми вытекающими последствиями для перевода. И совершенно права поэтому Т.Я. Елизаренкова, что переводит в таких случаях и «вриша», и тем более «вришабха», как «бык», и соответствующим образом переводит образованные от того же корня прилагательные — как «бычий». Это понимание и этот перевод хорошо обоснованы Ригведой, а не этимологиями других ИЕ языков, — а именно данные Ригведы более релевантны для изучения истории индоариев. Я специально опустил ещё несколько мест, где подобным же образом, что и в случаях с перемежающимся использованием терминов «вриша» и «вришабха», только с обыгрыванием одного термина «вриша», описывается колесница и тягловые животные Индры. И Т.Я. Елизаренкова переводит его там всюду как «бык» и «бычий». Что же осталось от ратхи-колесницы, в которую запрягали ЯКОБЫ ТОЛЬКО КОНЕЙ? Козлиная повозка, бычья повозка, ослиная повозка, зебуиная повозка — и всё ратха. И великий колесничий боец Индра спокойно себе скачет на бычьей повозке — такой, как в позднехараппском кладе из Даймабада. Такой, как в реконструкциях Дж.М. Кенойера из Зрелой Хараппы. А великие прототипы пары «колесничий боец — возница», само имя которых связано с лошадью — Ашвины — не чураются ездить на ослиной повозке... А самый лучший колесничий — Пушан — на козлиной повозке... Вам всем всё это показано — Вы это молча «проглотили» и продолжаете «на своей волне», как будто ничего не сказано. Супер. И кто это так себя ведёт?! Не какие-нибудь интернет-«знатоки», которых на каждом форуме пруд-пруди, а специалисты по археологии и индоевропейской лингвистике. Вас всех не учили, что публичную дискуссию надо вести честно?! Всё время этой дискуссии меня не оставляет одно стойкое ощущение — ощущение РАЗОЧАРОВАНИЯ своими оппонентами.

Семененко Александр

Aleksandr:

[Комментарий удалён модераторами.]

04.06.2015 в 19:06

«Однако, видимо, причуды Вашего компьютера спровоцировали Вас на такие недостойные эскапады, что мы вынуждены отказать Вам от дома. Поскольку Вы уже и сами заявили об отказе от участия в дискуссии — я удаляю и последние Ваши странные высказывания в адрес оппонентов (С.В. Кулланды), ранее пропущенные на сайт другими модераторами: просто не хочется, чтобы Ваше последнее выступление было мелочным. Мы запомним Вас другим!»

Этим Вы лишь очередной раз подтверждаете свою ангажированность и пристрастность.))

Семененко Александр

Aleksandr:

[Комментарий удалён модераторами.]

04.06.2015 в 19:23

Выложите Вы это или не выложите — мне всё равно. Я всю дискуссию опубликую без купюр и в контексте. И пусть читатели смотрят, кто говорит по факту и по сути, а кто мелочен.

Семененко Александр

Aleksandr:

[Комментарий удалён модераторами.]

05.06.2015 в 06:34

Удалили ответ Л.С. Клейну с научной информацией, лишили в очередной раз права голоса. Профиль мой удалите, пожалуйста. Профиль забыли удалить.

Семененко Александр

От кого: Елена Балановская <...>

Кому: Александр Семененко

сегодня [05.06.2015], 19:58

Глубокоуважаемый Александр!

Я могу позволить высказывать обо мне лично всё, что угодно, но вот обижать моих коллег—модераторов — никогда!

К сожалению, Вы нагрубили уже всем, даже дамам. И никакое заступничество Льва Самуиловича здесь уже не поможет. Если Вы извинитесь перед Надеждой (публичности не требую, адрес её Вам известен), и она Вас простит — только в этом случае возможно Ваше возвращение на наш сайт, с которым, кстати, Вы первый распрощались. Пишу это, чтобы снять Ваше недоумение об удалении всех Ваших нынешних комментов без разбора — научные они или просто высказывания в адрес.

Поскольку Вы всю личную переписку обещаете публиковать на своем сайте — не забудьте опубликовать и эту.

Самого доброго — Елена Балановская

От кого: Александр Семененко <...>

Кому: Елена Балановская

сегодня [05.06.2015], 20:49

Уважаемая Елена Владимировна!

За кого Вы меня принимаете? Если я необоснованно обвинил Надежду в подыгрывании сторонникам АИТ, я совершенно спокойно извинюсь, и публично. Я только не принимаю от Вас обвинений в грубости. Я не грубил.

Семененко Александр

Aleksandr:

[Комментарий удалён модераторами.]

05.06.2015 в 21:01

Уважаемая Надежда!

Если я необоснованно приписал Вам блокирование для меня и возможности даже видеть ожидающими проверки мои комментарии, я приношу свои извинения. Возможно, это действительно были неполадки моего компьютера или Вашего сайта, как уже бывало.

Но я не буду общаться ни с В. Новоженовым, ни с С.В. Кулландой, пока они публично не извинятся передо мной и И.А. Тонояном-Беляевым (за что — поймут, когда перечитают свои сообщения и мои реплики... а не поймут — их проблемы...) и не прекратят вместо научной дискуссии заниматься игнорированием/замалчиванием фактов/аргументов, подтасовками, передёргиваниями, приписками и искажением позиции оппонента.

И выложите мой последний ответ Л.С. Клейну.

Семененко Александр

Надежда Маркина:

04.06.2015 в 21:02

Уважаемые участники дискуссии о происхождении индоариев!

На нашем сайте Вы можете познакомиться с обзором статьи Arun Kumar et al «Genome-wide signatures of male-mediated migration shaping the Indian gene pool» про исследование генофонда Индии по полногеномной панели GenoChip, а также скачать полный текст данной статьи http://генофонд.рф/?page_id=3799

Лев Самуилович Клейн:

05.06.2015 в 21:21

Александр Андреевич,

Вы уверены, что Ригведа составлялась в Пенджабе — она хорошо знает и описывает обстановку Пенджаба. Я тоже в этом уверен.

Но Вы на этом основании отрицаете возможность того, что в ней остались едва заметные следы степной преистории. А вот этого отрицать не стоит.¹⁰² В

¹⁰² Л.С. Клейн создаёт ещё один фантомный факт для доказательства АИТ. Г.Х. Уилсон утверждает, что “древнейшим обиталищем (seat) индусов в пределах Индостана были, несомненно, восточные окраины Панджаба... между реками Дришадвати и Сарасвати, — Каггаром и Сарсути наших варварских карт... Оно находилось в стране, прилегающей к реке Сарасвати” (Wilson H.H. Preface // *The Vishṇu Purāṇa: a system of Hindu mythology and tradition, translated from the original Sanskrit by H.H. Wilson.* — Vol. I. — L.: Truebner & Co., 1864. — P. CIV–CV.). К. Лассен пишет: “Aeltesten Sitz der Religion und der Thaten der heiligen Urvaeter... ist vielmehr der Bezirk um die Sarasvatī” (Lassen Ch. *Indische Alterthumskunde.* — Erster Band. Geographie, Ethnographie und aelteste Geschichte. — Zweite verbesserte und sehr vermehrte Auflage. — Leipzig: Verlag von L.A. Kittler, L.: Williams & Norgate, MDCCCLXVII. — S. 616.). Э. Томас указывает: “Ведические Арии... не имеют преданий (tales to tell) об обитании в других землях. Их гимны... так сказать, начинают стажировку (interne themselves) на берегах индийской Сарасвати” (Thomas E. *The rivers of the Vedas, and the way the Aryans entered India* // *JRAS.* — New Series. — Vol. XV. — MDCCCLXXXII. — P. 378.). О том, что Ригведа была составлена в долине Сарасвати, говорит Э.У. Хопкинс: Hopkins E.W. *The Puṇjāb and the Rig-Veda* // *Journal of the American Oriental Society.* — MDCCCXCVIII. — 19th vol. 2nd half. — P. 19–28; Idem. *The Rig Veda* // Hopkins E.W. *India old and new.* — NY: Charles Scribner’s Sons, L.: Edward Arnold, 1901. — P. 30–31. См. также: Keith A.B. *The religion and philosophy of the Veda and Upanishads.* — The first half, chapters 1–19, page 1 to page 312 // *Harvard Oriental Series* edited with the cooperations of various scholars by C.R. Lanman. — Vol. XXXI. — Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press; L.: Humphrey Millford, Oxford University Press, 1925. — P. 3: «Можно не сомневаться, что основная масса (bulk) этих гимнов не могла быть создана, как считалось ранее, в Пенджабе, где дожди незначительны и не могли породить того выдающегося внимания, которое уделяли ведийские поэты этим природным явлениям в своих концепциях Индры и Марутов. Мы должны искать основной дом ведийского индийца в стране, впоследствии известной как Курукшетра, между реками Сарасвати, сейчас Сарсути, и Дришадвати, вероятно современный Читанг, и в области Амбала, и только древнейшие гимны, к Заре, могут быть обоснованно считаться сочинёнными... в стране пяти рек [т.е. в Пенджабе — А.С.]». Ср. также мнение ещё одного авторитетного ригведолога: “Большинство их [ригведийских гимнов. — А.С.], судя по всему, было сочинено в стране вокруг реки Сарасвати, в холмистых и лучших частях Панджаба” (Gonda J. *The Indra hymns of the Rigveda.* — Leiden–NY–Kobenhavn–Koeln: Brill Archive, 1989. — P. 1.). “Прямых данных об индоарийском вторжении в Индию нет... в самом тексте Ригведы, хотя там и нередки исторические намёки, нигде нет упоминаний о факте миграции, а также нет никаких прямых указаний на то, что факт этот ещё сохранялся в памяти народа” (Барроу Т. *Санскрит. Пер. с англ. Н. Лариной.* — М.: Прогресс, 1976. — С. 34–35.). Э.Ф. Браент указывает на “полное отсутствие упоминаний в ведических текстах об иноземной прародине арийского народа” (Bryant F.E. *The Indo-Aryan Invasion Debate: The Logic of the Response* // *Proceedings of the Tenth Annual UCLA Indo-European Conference. Los Angeles, May 21–23, 1998* // *Journal of Indo-European Studies Monograph Series.* — No. 32. — Washington, D.C., 1999 // <http://www.edwinbryant.org>. — P. 208.). См. также: “Ведийские тексты... не предоставляют неоспоримых свидетельств продвижения на северо-запад [Южной Азии (предков) индоариев. — А.С.]” (Bryant E.F. *The quest for the origins of Vedic culture: the Indo-Aryan migration debate.* — NY: Oxford University Press US, 2004. — P. 197.); “сочинители Ригведы жили на берегах Сарасвати” (Ibid. — P. 168.). Аналогичное утверждение: “Исторические традиции Вед не проливают никакого света на продвижение индоарийских языков внутрь Южной Азии” (Erdosy G. *Language, material culture and ethnicity: Theoretical perspectives* // *The Indo-Aryans of ancient South Asia:*

русском фольклоре только одним словом упоминается Дунай (как Раса в Ригведе), а между тем мы знаем, что на Дунае предки славян были за полторы тысячи лет до записи фольклора (в VI–VII вв.). И ещё раз ходили туда (со Святославом) за тысячу с лишним лет до записи.

К сожалению, Вы выбыли из дискуссии, но я думаю, что Вы имеете возможность прочесть мои возражения и найдете возможность мне печатно ответить.

Aleksandr:

05.06.2015 в 21:39

«Я не игнорирую образы Ригведы, но и не считаю их чистыми выдумками и риторическим словотворчеством. В них отражается реальность и они порождают вторую реальность. Есть, конечно, и простые видения и т.п.»

Уважаемый Лев Самуилович!

Не обижайтесь, если можете, но мне, ей-Богу, смешно и чудно читать эти Ваши рассуждения о Ригведе. Они говорят мне о ПРОПАСТИ, лежащей между тем, чем является Ригведа на самом деле и тем, как Вы её понимаете/видите. И пропасть эту в Вашем случае, я думаю, уже не преодолеть. Если я пушусь в объяснения, я уйду очень далеко от проблем этногенеза. Вообще людей, которые способны понять то, о чём я сейчас пытаюсь сказать, в мире можно пересчитать по пальцам (кстати, один из них — И.А. Тоноян-Беляев). Сами выражения, которые Вы используете в своих пояснениях, как-то: «образы Ригведы... не считаю их чистыми выдумками и риторическим словотворчеством»; «в них отражается реальность»; «есть, конечно, и простые видения и т.п.» — для меня это показатель чего-то очень далёкого от Ригведы. Но Вы — археолог и теоретик археологии и только это Вас извиняет. Извиняет только до некоторой степени и пока Вы не пытаетесь распространять это своё «понимание» Ригведы на уровень обобщений. Вот тут я не могу испытывать ничего, кроме ощущения дикого несоответствия Ваших слов о Ригведе самой Ригведе. Для чего я это пишу? Повторяю — это

language, material culture and ethnicity / edited by G. Erdosy. — Berlin–NY: Walter de Gruyter, 1995. — P. 15.). Об этом пишут ещё К. Лассен (Lassen Ch. Indische Alterthumskunde. — Erster Band. Geographie und aelteste Geschichte. — Bonn: Verlag von H.B.Koenig, L.: Williams & Norgate, MDCCCXLVII. — P. 511; Idem. Indische Alterthumskunde. — Erster Band. — Zweite... Auflage. — S. 612.), Н.Л. Вестергаард (Westergaard N.L. Ueber den aeltesten Zeitraum der Indischen Geschichte mit Ruecksicht auf die Litteratur. Ueber Buddha's Todesjahr und einige andere Zeitpunkte in der aelteren Geschichte Indiens. Zwei Abhandlungen aus dem Daenischen uebersetzt. — Breslau: A.Gosohorsky's Buchhandlung (L.F.Maske), 1862. — S. 1–2.), Свами Даянанда Сарасвати (An English translation of the Satyarth Prakash, literally: Expose of right sense (of Vedic religion), of Maharshi Swami Dayanand Saraswati, being a guide to Vedic hermeneutics by Durga Prasad. — Lahore: Virjanand Press, 1908. — P. 251.) и Лачхми Дхар Калла (Lachhmi Dhar Kalla. The Home of the Aryas // The Delhi University Publications. — No. 2. — 1930. — P. 79–81.).

не тематика данного сайта. Просто чтобы Вы знали, что я об этом думаю. Относитесь к этому как Вам угодно.

Семененко Александр

Aleksandr:

[Комментарий удалён модераторами.]

05.06.2015 в 21:45

Уважаемый Лев Самуилович!

Конечно же, у меня есть что ответить Вам по гидронимике ЮВ Европы (Дунай, Днестр, Днепр, Донец, Дон), и не сомневайтесь))¹⁰³

Семененко Александр

Пятница, 5 июня 2015, 21:20 +03:00 от Елена Балановская <...>:

Глубокоуважаемый Александр, наверное, у нас критерии различны.

Лапша. ["Я беру назад свои слова, Надежда, о Вашей объективности)) Топорная «работа». Мелко, мелочно. Не терпится от меня избавиться, «команда модераторов»?)) И после этого Вы «не» понимаете, где Вы подыгрываете сторонникам АИТ?))["]

Это не грубость? Тогда не знаю, что это. Причём всё это плод Вашего воображения или фейки Вашего компьютера. Мы не глядя пропускали все Ваши комменты по просьбе ЛСК.

Надежду Вы очень обидели — её объективность, честность, мягкость и толерантность столь велики, что она очень долго всячески пыталась найти компромисс между правилами нашего сайта и Вашей обидчивостью. А Вы даже её не пощадили. Мне очень жаль и очень обидно за неё.

Самого доброго — Елена Балановская

От кого: Александр Семененко <...>

Кому: Елена Балановская, Nadezda Markina

сегодня [05.06.2015], 22:03

То, что критерии у нас с Вами различны, это факт. (У Вас не критерии, у Вас двойные стандарты по отношению к своим и к посторонним, я уже в этом неоднократно убедился.) Я не вижу тут грубости. А Вы только что отправили неизвестно куда мой совершенно нейтральный ответ Л.С. Клейну по поводу его "понимания" Ригведы (я даже не успел его скопировать для своей версии...)))... ничего страшного, переживём...). Разве это может сравниться с моей невинной "лапшой", что есть "недостоверность" другими словами? Я отослал публичное извинение Надежде за то, в чём, возможно, не прав. За грубость извиняться не буду, поскольку я не грубил. Если Вы такая принципиальная, предложите Л.С. Клейну публично извиниться за обращение с моими сообщениями и за хамство на ТрВ и в личной переписке.

¹⁰³ См.: Приложение VI. Гидронимы Европы и ОИТ.

Или, например, признайте, что А.Г. Козинцев в дискуссии себя ведёт/вёл явно неадекватно (я так вообще периодически после очередного его "ответа" задумывался: в своём ли этот человек уме? То про какие-то примусы пишет, то начинает называть меня Учителем... И не один я, между прочим...)

Семененко Александр

Пятница, 5 июня 2015, 22:16 +03:00 от Елена Балановская <...>:

Глубокоуважаемый Александр, мне остается лишь извиниться, что побеспокоила Вас.

Не откопированные Вами сообщения ниже в тушке письма.

Всего Вам доброго — Елена Балановская.

Aleksandr:

[Комментарий удалён модераторами.]

05.06.2015 в 22:20

Хватит уже играть — удалите мой профиль и заблокируйте для меня возможность вообще отправлять Вам сообщения. А то Ваша «объективность» зашкаливает.

Семененко Александр

От кого: Александр Семененко <...>

Кому: Елена Балановская

вчера [05.06.2015], 22:25

О, это так благородно... Это сейчас был сарказм. Что, правда глаза колет? Откланяться, оно, конечно, лучше, чем признать свои двойные стандарты. Ну вот и ладненько.

Семененко Александр

Aleksandr:

06.06.2015 в 10:28

Передайте Л.С. Клейну информацию по эквидам, помимо лошади, которые в изобилии в древности встречались именно в СЗ Южной Азии и могли стать прототипом для ригведийского символа "быстрого существа" (ашва): в пригималайских районах Индостана это кианг (<http://en.wikipedia.org/wiki/Kiang>; <http://www.iucnredlist.org/details/7953/0>), в долинах Инда и Сарасвати Equus hemionus khur (http://en.wikipedia.org/wiki/Indian_wild_ass) и Equus hemionus (<http://en.wikipedia.org/wiki/Onager>). Индийский хур развивает скорость до 70–80 км/ч: (пер. А.А. Семененко) "Это одно из самых быстрых индийских животных, с зафиксированной скоростью около 70–80 км/ч, и может легко обогнать джип. Жеребцы живут либо поодиночке, либо маленькими

группами из двух и трёх, тогда как семейные стада остаются большими." (http://en.wikipedia.org/wiki/Indian_wild_ass). А тибетцы называют киангом и степных лошадей, и собственно киангов (ср. выше данные Иванова–Гамкрелидзе о неразличении или именовании одним словом и осла, и лошади в других языках), которые почти не отличаются от лошадей по внешнему виду: (пер. А.А. Семененко) "Экаи Кавагучи, японский монах, который путешествовал по Тибету с июля 1900 по июнь 1902, сообщал: "Как я уже сказал, кианг — это имя, данное тибетцами дикой лошади их северных степей. Точнее это подвид осла, такого же большого по размеру, как и крупная японская лошадь. По масти он красновато-коричневый, с чёрной шерстью на хребте (ridge of the back) и чёрной гривой и с белым животом. По всем внешним признакам это обыкновенная лошадь, за исключением его хвоста с пучком. Это сильное животное, и оно чрезвычайно быстрое. Его никогда не встретишь поодиночке, но всегда двойками или тройками, если не стадом из шестидесяти или семидесяти. Его научное название — *Equus hemionis*, но по большей части оно именуется своим тибетским именем, которое обычно произносится как *khyang* по-английски. У него есть любопытная привычка ходить кругами, когда оно подходит в пределах видимости человека. Даже за милю с четвертью оно будет разворачиваться на каждой короткой стадии своего приближения, и после каждого разворота оно будет останавливаться на какое-то время, чтобы посмотреть на человека за своей спиной, как лисица. В конце концов оно подходит довольно близко. При значительном приближении оно выглядит испуганным, и при малейшей тревоге (thing) развернётся и умчится, но только для того, чтобы остановиться и обернуться. Когда думаешь, что оно убежало, оказывается, что оно по кругу вернулось назад на довольно близкое расстояние, чтобы снова молчаливо наблюдать за незнакомцем за спиной." (<http://en.wikipedia.org/wiki/Kiang>) Может Л.С. Клейн утверждать, что все эти до сих пор встречающиеся в Южной Азии животные, ареал которых в III тыс. до н.э. был, несомненно, намного обширнее, не могли стать прототипом ригведийской Ащвы? А уж находки их-то костей на хараппских памятниках признают все археологи/палеозоологи, включая Мидоу.

Семененко Александр

Лев Самуилович Клейн:

06.06.2015 в 10:54

Состав населения Индостана и миграции

Заглавие работы индийских археологов Ганеш Прасада Арун Кумара и его коллег в японском журнале «Джорнал ов Хьюман Генетикс» за 2015 год можно перевести так: «Данные полного секвенирования: миграции мужского населения сформировали индийский пул генов». Мне трудно судить об обоснованности выводов индийских генетиков с точки зрения генетики —

здесь должны высказаться наши генетики. Но если принять выводы Арун Кумара и его коллег за доказанные, то меня интересует значение этих выводов для оценки итогов прошедшей только что на нашем сайте дискуссии о происхождении индоариев.

1. Генетический пул Индии сформирован историей мужских гаплогрупп, женские же гаплогруппы показывают гомогенность, основанную то ли на патрилокальности (постоянное перемещение женщин из семьи в семью), то ли на большей неподвижности женских масс, связанной с их меньшим участием в миграциях. Индийские авторы, кажется, отдают первенство патрилокальности, а мне представляется меньшее участие в миграциях более значимым, потому что патрилокальность обычно гораздо более ограничена как раз на стыках языковых, религиозных и политических единств. В этом случае миграции последнего времени более ответственны за формирование современной этнической карты Индии а это больше вяжется с миграционными, чем с автохтонистскими версиями этногенеза.

2. То, что генетические общности больше совпадают с географическими ареалами, чем с лингвистическими единствами, говорит о том, что людские массы редко сдвигались, политические границы часто перекраивались (это согласуется с историей Индии), а внутри политических объединений часто проводилась ассимиляция населения и религиозная унификация. Всё это приводило к смазыванию и размыванию языковых границ по сравнению с генетическими. Тем не менее 7 выделенных блоков населения носят региональный, но и этноязыковой характер: индоевропейцы (Сев.), дравиды (Юг), тибето-бирманцы (2 блока СВ и С), австралийцы (Вост.), парсы=иранцы (СЗ) и, особо, брахманы всей Индии.

3. Если на этом фоне по мужским хромосомам выделяется северный регион, в котором есть 10-процентный вклад генетического компонента, совпадающего с населением северозападной Евразии (то есть Европы) и Средиземноморья, и больше нигде в Индостане этого компонента нет, то это однозначно говорит в пользу миграции некоторой части здешнего населения извне Индостана, с Северо-Запада, а это, учитывая традицию, хорошо согласуется с проникновением ариев в Индостан.

4. Можно было бы счесть этот компонент за какое-то более позднее вторжение (вплоть до Александра Македонского). Но это отвергается заведомо тем, что авторам пришлось выделить брахманов всей Индии в особую общность, и она совпала по своим характеристикам с населением северного региона. Это согласуется с тем, что именно индоарии сформировали ведийскую основу индуизма и последующих основных религий Индии, из них и образовалась в основном каста брахманов, распространившаяся по всей Индии.

5. Что могут сказать на это сторонники автохтонного происхождения ариев в Индостане и вытекающей отсюда миграции индоевропейцев из Индостана в Европу, особенно многочисленные и влиятельные в Индии, но наличествующие единично и в Европе? Они могут предположить, что совпадение северного генетического компонента Индостана с европейским объясняется не миграцией ариев в Индостан с северо-запада, а распространением ариев и родственных народов из Индостана и близлежащих земель по всей Европе, а брахманов — соответствующим распространением по Индии. Теоретически это возможно. Но практически с этой позиции очень трудно объяснить малую долю европейского компонента в Северной Индии — 10% (т. е. индоевропейцы приравнивались бы к цыганам), и несовпадение религиозной экспансии с этнической: арии и индоевропейцы — в одну сторону, брахманы — в другую, противоположную.

Таким образом, результаты индийских генетиков поддерживают скорее миграционную гипотезу и происхождении индоариев, чем гипотезу их автохтонного происхождения в Индостане.

Aleksandr:

06.06.2015 в 11:15

Эта статья только подтверждает правильность ОИТ, в рамках которой именно ареал носителей этих 10% общего с европейцами компонента генома совпадает с исходным подгорным очагом ИЕ/ИА в Южной Азии. Тем более потому, что носителями этого компонента являются именно брахманы в остальных регионах Индостана. Именно такая реконструкция распространения носителей ИА языков по субконтиненту была независимо сформулирована как Г.Х. Уилсоном ещё в середине XIX в., так и мной в моих первых статьях начала 2000-х гг.

В одной из первых своих статей я написал:

"Р[иг]В[еда] предстаёт в этом свете как продукт функционирования обособленной религиозно-мистической общины (арья-варна) со своим языком (ригведийский санскрит), социальной структурой (чатурварнья) во главе с обожествляемыми духовными лидерами (риши или муни), системой представлений о психологической природе микро- и макрокосма, формирующимся поэтическим каноном с тайной символической системой образов и приёмов хранения и воспроизведения данных для посвящённых (брахманов)."

(Семененко А.А. О природе древневедических "жрецов" (по данным самхит Ригведы, Йаджурведы и Атхарваведы) // Учёные записки / Колледж "Номос". — Воронеж. — Вып. 2. — 2000. — С. 127.)

Я и сейчас так считаю. Индоарийская цивилизация, включая и варновую систему, была создана не в результате военного завоевания Индостана, а в результате мирной колонизации субконтинента членами особого духовного сообщества (АРЬЯВАРНА), возглавляемого считавшимися просветлёнными провидцами или Йогинами, которым поклонялись защищавшие сообщество воины (РАДЖАНЬИ, потом КШАТРИИ) и снабжали продовольствием домохозяева (ВАЙШЬИ).

Потом, в процессе изучения индологической литературы, я нашёл близкое мнение Дж. Эрдоузи.¹⁰⁴

Так же думает и Ф.Б.Я. Кёйпер, который указывает, что «существует ПРЕДРАССУДОК 19-го столетия по поводу «северных» ариев, которые столкнулись на индийской почве с чёрными варварами... «Арии» были, в общем, теми, кто поддерживал миропорядок посредством жертвоприношений и даров. В этом дуальном мире эти «арии» находились на стороне света против тьмы, Дэвов против Асуров и т.д. [Слово] «арийский» обозначало культурное сообщество... Те, кто считает, что чёткие этнические барьеры отделяли «ариев» от окружающих неарийских народов, не учли некий хорошо известный факт, который противоречит этому предположению... Ригведийское общество состояло из нескольких этнических компонентов, и все они участвовали в одной и той же культурной жизни».

(Kuiper F.B.J. Aryans in the Rigveda. — Amsterdam—Atlanta: Rodopi, 1991. — P. 3, 6 and 8.)

Но как приятно, однако, было обнаружить, что ещё в 1864 г. автор первого санскритско-английского словаря и первого полного перевода Ригведы на английский язык Гораций Хэйман Уилсон в своём предисловии к своему же первому тому английского перевода Вишну Пураны указывал следующее:

"Древнейшим местообиталищем индусов в пределах Индостана были, несомненно, восточные границы Пенджаба. Святая земля Ману и Пуран расположена между реками Дришадвати и Сарасвати, — Каггаром и Сарсути наших варварских карт".

¹⁰⁴ «В Ригведе... контраст... между арьями и неарьями, последние многообразно описываются как дасы, дасью и пани, но он основан скорее на культурных, чем на расовых или лингвистических критериях... Арьи не составляют расовую группу; скорее, принадлежат к разным этническим группам, они отличаются набором идей и это они — вместо несущих их людей — быстро распространяются по субконтиненту... Будучи автохтонами, арии образуют скорее культурную, чем расовую, категорию» (Erdosy G. The prelude to urbanization: ethnicity and the rise of late Vedic chiefdoms // The archaeology of early historic South Asia: the emergence of cities and states / F.R. Allchin, G. Erdosy. — Cambridge: Cambridge University Press, 1995. — P. 85 and 90–91.).

(Wilson H.H. Preface // The Vishṇu Purāṇa: a system of Hindu mythology and tradition, translated from the original Sanskrit by H.H. Wilson. — Vol. I. — L.: Truebner & Co., 1864. — P. CIV.)

"Участок земли таким образом обозначенный как место зарождения индуизма в Индии является очень небольшим и не мог быть местом обитания какого-либо многочисленного племени или народа. Традиции, свидетельствующие о первом поселении индусов в этом регионе, приписывают поселенцам скорее философский и религиозный, чем светский, характер, и позволяют, в пределах очень узких границ святой земли, считать возможным, что древнейшие эмигранты были членами не политического, а скорее религиозного сообщества; что это была колония жрецов, не в том жёстком смысле слова, в котором мы употребляем этот термин, но в том, в котором он до сих пор употребляется в Индии, как Аграхара, деревня или село брахманов, которые, хотя и женатые, и имеющие семьи, и занятые обработкой почвы, домашними обязанностями и ведением светских дел, всё-таки должны посвящать своё главное внимание священной науке и религиозной службе. Общество подобного типа, со своими ремесленниками и слугами, и, возможно, отрядом военных последователей, могло основать свой дом в Брахмаварте Ману, земле, которая поэтому была обозначена как "святая", или, более буквально, "брахманская область", и могло сообщить грубым, нецивилизованным, неграмотным туземцам зачатки социальной организации, литературы и религии".

(Wilson H.H. Preface // The Vishṇu Purāṇa: a system of Hindu mythology and tradition, translated from the original Sanskrit by H.H. Wilson. — Vol. I. — L.: Truebner & Co., 1864. — P. CV–CVI.)

Остался простой вопрос — откуда пришли эти Учителя со своими учениками и мирскими последователями (воинами и домохозяевами)? Г.Х. Уилсон говорит о проникновении извне Индии, но его доказательства просто смешны — он, в числе первых, ссылается на Уильяма Джонса, который ПОСТУЛИРОВАЛ ПРОНИКНОВЕНИЕ В ЮЖНУЮ АЗИЮ ИЗ ИРАНА НА ОСНОВАНИИ РЕЛИГИОЗНЫХ ХРИСТИАНСКИХ ДОГМАТОВ БИБЛЕЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ О СМЕШЕНИИ ЯЗЫКОВ ПОСЛЕ ПАДЕНИЯ ВАВИЛОНСКОЙ БАШНИ. Более того, Г.Х. Уилсон упоминает как научный факт библейский потоп и пытается соотнести его с древнейшей индоарийской историей... Это выдаёт с головой всю его христианскую ангажированность и религиозный догматизм, который совершенно беспардонно привносится в научные исследования и, как и у У.Джонса, закладывается в основу ЯКОБЫ НАУЧНОЙ ТЕОРИИ ПРОНИКНОВЕНИЯ АРИЕВ В ИНДИЮ... Очень полезно изучать историографию вопроса... Великая вещь... А теперь нам преподносят это как столь же священную и непоколебимую НАУЧНУЮ ДОГМУ, ГОСПОДСТВУЮЩИЕ НАУЧНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ и не хотят слышать никаких аргументов...

А по мне так всё совершенно ясно — Риши со своими учениками спустились из Гималайских и Пригималайских Ашрамов в горных долинах на равнины к югу и стали учить всех, кто этого желал — носителей разных расовых, антропологических, культурных, этнических и языков[ых] признаков. Именно так христианство МИРНО распространялось первые века н.э. по территории всей Римской империи...¹⁰⁵

Семененко Александр

Лев Самуилович Клейн:

07.06.2015 в 19:26

Уважаемые Елена Владимировна и Надежда Вячеславовна,

я бы считал, что блокировать или закрывать аккаунт А.А. Семененко не нужно, он сам вправе прекратить посылать свои комменты на сайт, но то, что послано — то послано, и это уже не его полная собственность. Это стало публичным актом. Как и наши ответы. Я также считаю, что со своей стороны мы не должны препятствовать его высказываниям, если только они не нарушают совершенно точно приличия. В этом случае можно эти конкретные выражения не пропускать. Но всё, что имеет значение аргументов, должно быть пропущено, нравится это кому-то или нет. Я готов отвечать на его аргументы и его возражения, доколе эти возражения не иссякнут с одной из сторон или доколе они не превратятся в простые повторения сказанного.

Я, конечно, не могу настаивать, но мне бы хотелось, чтобы Александр Андреевич имел возможность высказать на нашем сайте все свои аргументы и чтобы мы имели все основания утверждать, что его обиды на нас либо мнимые, либо пустяковые.

Ваш ЛСК

Надежда Маркина:

07.06.2015 в 19:36

Уважаемый Александр Андреевич,

По личной просьбе редактора гуманитарного отдела Л.С. Клейна (см. пост выше) Ваш аккаунт на сайте разблокирован. Из Ваших последних комментариев будут опубликованы два, как содержащие информацию, требующую ответа. Вы можете воспользоваться возможностью писать

¹⁰⁵ Этот несомненный исторический факт Л.С. Клейн тоже будет отвергать? Почему же ригведийское учение не могло так же мирно распространяться по субконтиненту Южная Азия? Христианство завоевало сначала души, сердца и умы населения Римской империи, преодолевая государственные кампании гонений и физического уничтожения христиан, и только потом стало государственной идеологией. Брахманы же в первую очередь старались привить свои взгляды власть имущим (раджам и раджаньям/кшатриям) и домохозяевам (вайшьям), не забывая и остальные социальные категории.

комментарии и отвечать своим оппонентам, равно как и не воспользоваться. Но это будет Вашим решением.

модераторы

Лев Самуилович Клейн:

07.06.2015 в 19:51

Уважаемый Александр Андреевич,

Мой ответ на два Ваших поста размещен в комментариях к заметке «Структуру генофонда Индии сформировали миграции мужского населения».

Лев Самуилович Клейн:

07.06.2015 в 19:45

Арии — общество воинов или духовная община?

Как я и ожидал, единственный в России публичный проponent автохтонности индоариев в Индостане А.А. Семененко объявил, что ареал носителей 10%-го компонента, общего с индоевропейцами Европы, совпадает с исходным очагом ИЕ/ИА в Южной Азии, т. е. с Севером Индостана. А исход для него и так ясен.

Но с 2000 г. Семененко придает этому единственно возможному для него выводу экзотический колорит. Он представляет общество Ригведы как обособленную религиозно-мистическую общину (арья-варна) со своим языком (санскрит), своей структурой во главе с обожествляемыми духовными лидерами (риши или муни), со своей психологией и поэтическим каноном с тайной символикой, со своими посвященными (брахманами). Возникновение этого общества в Индостане он возводит не к приходу ариев извне, а к мирной колонизации субконтинента членами особого духовного сообщества, возглавляемого йогинами — просветленными провидцами, которым все поклонялись.

Раньше него эту идею провозглашал (по его признанию) Дж. Эрдоузи, а к сторонникам её Семененко присоединяет и Ф.Б.Я. Кёйпера, для которого арии — это культурное сообщество, выступающее на стороне Света против Тьмы (как позже ранние христиане). Семененко: «А по мне так всё совершенно ясно — Риши со своими учениками спустились из Гималайских и Пригималайских Ашрамов в горных долинах на равнины к югу и стали учить всех, кто этого желал...».

Иными словами, Семененко принимает за святую истину то, что сообщают о себе сами авторы исторического источника — Вед и брахман. Где доказательства, что дело обстояло именно так? Их нет.

Такое случалось и с другими историческими источниками — Библией, Евангелием, есть люди, которые принимают Минеи Четьи за историческую реальность. Но эти люди не считаются историками. У историков есть непременно применяемый инструмент — критика источников, в том числе

внутренняя критика — проверка истинности сказанного. Кстати, разработан был этот инструмент, начиная как раз с «библейской критики».¹⁰⁶

Более всего казус с обществом Ригведы напоминает другое проявление аналогичных индоевропейских тенденций — общество викингов. На севере процессы, приведшие к Ригведе, происходили на той же индоевропейской базе на 2 тыс. лет позже, но шли теми же путями. По внешним проявлениям мифологию и эпос (саги) викингов можно также принять за деятельность обособленной общины мистиков (вёльв, тулов) и поэтов (скальдов) — со сложнейшими запутанными кеннингами в поэзии (цепочками метафор, напоминающими загадки) и соответствующими им переплетающимися змеями, звериными шеями и хвостами в орнаментике стиля Еллингс, со своей письменностью (руны). Даже то же деление богов надвое (асы и ваны, асуры и дэвы). Но по другим источникам мы знаем, что не было такой духовной общины, а было общество крестьян-бондов, возглавляемое конунгами с их дружинами, и что перед внешним миром оно представало то общиной торговцев, то огромной разбойничьей шайкой. Причём во многих странах оно оказывалось пришлым и навязывало надолго свою власть и свой быт.

Веды составлены брахманами. Естественно, что эта прослойка представлена в них наиболее полно. Но было бы ошибочно считать, что это и есть объективная картина мира и тогдашнего общества.

Вернёмся к предшествующему комменту Семененко (в дискуссии по обзору Новоженова): «Вот тут я не могу испытывать ничего, кроме ощущения дикого несоответствия Ваших слов о Ригведе самой Ригведе. Для чего я это пишу? ... Просто чтобы Вы знали, что я об этом думаю. Относитесь к этому как Вам угодно».

Что Вы думаете, Александр Андреевич, я знаю, спасибо. Мне угодно относиться к Ригведе как к историческому источнику, Вам — как к святой истине. Учтём и не станем оскорблять чувства верующего.

А относительно местного происхождения 10%-го индоевропейского компонента я уж привел обоснования своих сомнений. А.А. Семененко их не развеял.

Лев Самуилович Клейн:

07.06.2015 в 20:44

Александр Андреевич, мой ответ (от сегодняшнего числа) на Ваше торжественное послание от 05.06 в 21:39 см. в обсуждении статьи М.

¹⁰⁶ Кстати, специалисты активно используют библейские предания для исторических реконструкций и уже отошли от позиций гиперкритицизма, например: Немировский А.А. У истоков древнееврейского этногенеза. Ветхозаветное предание о патриархах и этнополитическая история Ближнего Востока. — М.: Институт Археологии РАН, 2001. — 268 с.; Мерперт Н.Я. Очерки археологии библейских стран. — М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2000. — С. 79, 81, 155–157, 163–164, 171, 181–189, 202, 228, 233–234, 236 и др.

Чухряевой в этом же разделе (там ответ на Ваше выступление в том обсуждении и заодно также и на здешнее послание).

Aleksandr:

[Комментарий удалён модераторами.]

07.06.2015 в 21:36

Лев Самуилович Клейн, я обвиняю Вас в клевете за вот эти Ваши слова:

«Семененко принимает за святую истину то, что сообщают о себе сами авторы исторического источника — Вед и брахман.»

«Мне угодно относиться к Ригведе как к историческому источнику, Вам — как к святой истине. Учтём и не станем оскорблять чувства верующего.»

Либо докажите их, либо опубликуйте здесь же официальный отказ от этих слов.

Семененко Александр Андреевич.

клевета Л.С. Клейна в адрес А.А. Семененко:

От кого: Aleksandr Semenenko <...>

Кому: Nadezda Markina, Елена Балановская, Balanovsky Oleg

сегодня [07.06.2015], 21:42

Уведомляю Вас как модераторов сайта "Генофонд.рф", что Л.С. Клейн опубликовал сообщение, содержащее клевету в мой адрес. Предупреждаю Вас как модераторов сайта, на котором публикуется подобная клевета, что Вы несёте ответственность за её публикацию и распространение. Соответствующее письмо Л.С. Клейну мною отправлено на сайт "Генофонд.рф".

Семененко Александр Андреевич

Aleksandr:

[Комментарий удалён модераторами.]

07.06.2015 в 21:58

Уголовный кодекс (Статья УК РФ 2015)

Статья 128.1. Клевета

[Уголовный кодекс РФ] [Глава 17] [Статья 128.1]

1. Клевета, то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, — наказывается штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период до шести месяцев либо обязательными работами на срок до ста шестидесяти часов.

2. Клевета, содержащаяся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации, — наказывается штрафом в

размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период до одного года либо обязательными работами на срок до двухсот сорока часов.

клевета Л.С. Клейна в адрес А.А. Семененко:

От кого: Aleksandr Semenenko <...>

Кому: Nadezda Markina, Елена Балановская, Balanovsky Oleg

сегодня [07.06.2015], 21:59

Уголовный кодекс (Статья УК РФ 2015)

Статья 128.1. Клевета

[Уголовный кодекс РФ] [Глава 17] [Статья 128.1]

1. Клевета, то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, — наказывается штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо обязательными работами на срок до ста шестидесяти часов.

2. Клевета, содержащаяся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации, — наказывается штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период до одного года либо обязательными работами на срок до двухсот сорока часов.

Воскресенье, 7 июня 2015, 22:19 +03:00 от Елена Балановская <...>:

Глубокоуважаемый Александр Андреевич, я могу пропустить Ваш комментарий только в том случае, если Вы замените слово "клевета" на "неверно". Наш сайт — не место для подобного стиля. Если у Вас нет научных аргументов, не стоит прибегать к судебным.

Не забудьте и это письмо опубликовать в Вашем блоге.

Самого доброго — Елена Балановская

От кого: Aleksandr Semenenko <...>

Кому: Елена Балановская

сегодня [07.06.2015], 22:26

Я профессиональный учёный, дипломированный историк, кандидат исторических наук. Публичное распространение Вами лжи Л.С. Клейна о том, что я отношусь к тексту Ригведы не критично, как верующий человек, а не как учёный и историк, не только не соответствует действительности, но и, несомненно, наносит ущерб моей чести и достоинству и подрывает мою профессиональную репутацию как историка (цитирую УК РФ: "порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию").

Л.С. Клейн "зарвался". Это уже слишком. Это клевета. Хотите поиграть в пособничество в распространении клеветы?

Воскресенье, 7 июня 2015, 22:32 +03:00 от Елена Балановская <...>:

Это теперь такая новая игра? Вы решили выбрать судебные декорации? Какой Вы, оказывается, скучный. И не оригинальный... А я было поверила:(
Самого доброго — Елена Балановская

Воскресенье, 7 июня 2015, 22:39 +03:00 от Aleksandr Semenenko <...>:

Моё разочарование в Вас куда глубже.

Воскресенье, 7 июня 2015, 22:50 +03:00 от Елена Балановская <...>:

Да я что, человек маленький. Во мне никто и не "очаровывается". А если такое случается вопреки моей воле — я только рада их разочарованиям. Моя мечта пройти по миру незаметной тенью. И когда встречаются немирности — всегда знаю, что в этом есть и моя вина. Но вот ЛСК вроде решил всё сделать по-Вашему, мы послушно разбанили Вас — а Вы вместо научной аргументации склоки начали. Если в самом деле просто нет научной аргументации — давайте мы скажем, что снова Вас забанили. И Вы можете выйти, не уронив лица. Давайте? Это останется только между нами двоими.¹⁰⁷

Re[6]: клевета Л.С. Клейна в адрес А.А. Семененко:

От кого: Aleksandr Semenenko <...>

Кому: Елена Балановская, Balanovsky Oleg, Nadezda Markina

сегодня [07.06.2015], 23:01

Я могу пункт за пунктом опровергнуть все слова Л.С. Клейна. Какое лицо я должен сохранить? Уберите клевету Клейна обо мне. Я ещё раз повторяю: я учёный, дипломированный историк, кандидат исторических наук, один из немногих в России специалистов по интерпретации текста Ригведы. Я вообще не просил Вас меня разбанивать. И не просил Клейна клеветать на меня. Он не знает ни текста Ригведы, ни её тайного языка тем более. Его в мире знают единицы. Он демонстрирует потрясающее невежество как в вопросах интерпретации Ригведы, так и в вопросах историографии ригведологии. Это не ново для меня. Но теперь к этому ещё добавилась и наглая ложь и клевета в мой адрес. Либо Вы — модераторы, либо Вы — его пособники в клеветничестве. Я не держусь за Ваш сайт, сколько раз мне надо повторить? Можете вообще всё удалить, я опубликую всю дискуссию целиком без купюр в своей версии. Я как раз закончил сверку.

Aleksandr:

08.06.2015 в 07:52

Л.С. Клейн объявил, что я — верующий, некритично относящийся к тексту Ригведы и принимающий его слова за святую истину, в отличие от него — учёного, не доверяющего тексту Ригведы. Метод Л.С. Клейна — под видом гиперкритицизма обосновать свой произвол в выхватывании цитат из контекста Ригведы и давать их субъективную «интерпретацию» (как с

¹⁰⁷ "Шантаж" Е.В. Балановской умиляет...

ваджрой, например, или как с катакомбами... с плугом.... с верблюдом...). Именно такой метод применяется теми, кто конструирует из ригведийской ратхи колесницу степного типа, а из ригведийской «ашвы» — исключительно истинную лошадь степного типа. Между тем как мы увидели из приведённых выше мною цитат Ригведы, что под ратхой в ней понимается и повозка, запряжённая быками, горбатыми быками, ослом, козлами, а под «ашвой» — всякое быстрое животное и/или быстрая сила. И мы узнали, что данные текста Ригведы согласуются с данными по прехараппской/хараппской/позднехараппской археологии и по современной индоарийской этнографии. Таким образом правильность сообщений Ригведы в этом случае подтверждается независимыми и объективными научными данными. То же самое мы увидели в случае с описанием состояния реки Сарасвати в Ригведе и по археологическим данным — Ригведа описывает состояние реки Сарсути–Гхаггар–Хакра–Нара задолго до 2600 г. до н.э. Здесь снова правильность сообщений Ригведы подтверждается независимыми и объективными научными данными. Если бы Л.С. Клейн был внимательнее к словам оппонента, он бы заметил, что я не принял за «святую истину» слова Ригведы о рогатых конях и о птицах и антилопах, запрягаемых в ратхи. Уже одно это позволяет говорить о том, что я не отношусь к тексту Ригведы как верующий. Но Л.С. Клейн решил, что моя уверенность в том, что ригведийские йоги спустились с южных склонов Гималаев из своих уединённых и труднодоступных обителей вниз на равнины как представители замкнутого духовно-мистического сообщества и стали учить разношёрстный *profanum vulgus* внизу на равнинах и что именно так и сформировалась варновая структура и распространялась индоарийская цивилизация по субконтиненту Южная Азия — «доказывают», что я — не учёный, а верующий, и что я отношусь к тексту Ригведы как к священному слову. Помимо потрясающего невежества в вопросах интерпретации Ригведы, индологии и историографии Л.С. Клейн демонстрирует явное рвение очернить оппонента.

А что же мы имеем по факту? В 1993–1998 гг. я прошёл обучение на кафедре археологии и истории древнего мира Воронежского госуниверситета, специализируясь на истории варнового строя Индии с ригведийской эпохи до начала XVIII в. В 1998 г. мною была защищена на «отлично» дипломная работа «Становление и эволюция варнового строя Индии (ведическая эпоха).» Текст Ригведы изучается мною с 1993 г. Постепенно я переключился с изучения варнового строя Индии на проблематику интерпретации текста Ригведы. В первую очередь меня интересовал её тайный язык и вопросы методологии ригведологии. По этой проблематике мною были опубликованы после соответствующего рецензирования и обсуждения по решению кафедры систематической философии и учёного совета философско-психологического факультета ВГУ следующие монографии:

Семененко А.А. Герменевтика текста Ригведасамхиты Л.Б.Г.Тилака. — Воронеж: Издат-во Воронежского колледжа (техникума) «Номос», 2002. — 156 с.

Семененко А.А. Герменевтика текста Ригведасамхиты А.С. Майданова. — Воронеж: Издат-во Воронежского колледжа «Номос», 2003. — 240 с.

Семененко А.А. Ригведа: космогония, эмбриогония или психогония (Герменевтика текста Ригведасамхиты Ф.Б.Я. Кёйпера). — Воронеж: Издат-во Воронежского колледжа «Номос», 2009. — 214 с.

Параллельно по вопросам интерпретации текста Ригведы был издан ряд статей и подготовлена диссертация на соискание степени кандидата философских наук по проблемам герменевтики скрытых сакральных (мифомистических) текстов на примере Ригведы. Однако защищена была вторая диссертация (специальность 07.00.09 — Историография, источниковедение и методы исторического исследования):

Семененко А.А. Изучение Ригведы в дореволюционной России (1830–1917 гг.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. — Воронеж: На правах рукописи, 2011. — 290 с.

Также ещё до защиты этой диссертации мною была подготовлена к публикации пятая монография: «Шри Ауробиндо и академическая ригведология: непреодолимая пропасть или скрытое заимствование? (Историографический этюд)». На неё получена положительная рецензия специалиста по герменевтике сакральных текстов, д. филос. н. А.В. Арапова. Нахожусь в процессе сбора средств на её публикацию (все книги издавал за свой счёт).

Л.С. Клейн пишет: «А исход для него и так ясен. Но с 2000 г. Семененко придаёт этому единственно возможному для него выводу экзотический колорит».

Эта информация не соответствует действительности. (Доказательства исхода ИЕ именно из Индии я привожу на протяжении всей дискуссии — Л.С. Клейн этого не заметил?) Да, в 2000 г., как и указано цитатой из моей статьи, я уже знал то, что знаю и теперь (и что знают специалисты по ригведологии, но чего не знает Л.С. Клейн): что Ригведа — это продукт функционирования обособленной религиозно-мистической общины (арья-варна) со своим языком (ригведийский санскрит), социальной структурой (чатурварнья) во главе с обожествляемыми духовными лидерами (риши или муни), системой представлений о психологической природе микро- и макрокосма, формирующимся поэтическим каноном с тайной символической системой образов и приёмов хранения и воспроизведения данных для посвящённых (брахманов).

Но я тогда мало что знал о Теории исхода ИЕ из Индии. Меня интересовали вопросы интерпретации тайного языка Ригведы. И я находился в процессе отказа от АИТ из-за её необоснованности и несоответствия накапливавшимся

у меня фактическим данным. После этого я на протяжении нескольких лет рассматривал возможность северной арктической/циркумполярной прародины ИЕ (Л.Б.Г. Тилак), но уже к середине 2000-х гг. отказался от неё как на основании анализа текста Ригведы, так и изучения соответствующей научной литературы. И лишь после этого моё внимание привлекли статьи греческого санскритолога Н. Казанаса на его сайте Omilos Meleton. Он, как и я, был подготовлен в рамках АИТ, но пришёл к выводу в несостоятельности этой парадигмы интерпретации истории ИЕ/ИА и стал одним из самых известных в мире сторонников ОИТ. Так что только к концу 2000-х гг. я превратился в сознательного сторонника ОИТ и продолжаю им оставаться. Т.е. и в такой малости Л.С. Клейн распространяет дезинформацию обо мне.

Что именно не устраивает Л.С. Клейна в моём выведении истоков четырёхварного сообщества носителей ИА языков в Южной Азии из горных ашрамов ригведийских риши–йогинов с южных склонов Гималаев, что он с таким рвением называет меня верующим, а не учёным? Придётся процитировать работу индийского автохтониста:

«Недавние раскопки хеттских архивов в Богаз Кёе привели к обнаружению митаннийского документа, связанного с разведением лошадей и следующим образом излагающего систему арийских числительных: aika (один), teras (три), Penza (пять), Satta (семь), Nava (девять). Теперь, означающее «семь» Satta является очень важным. В Индии мы знаем, что Satta является древней пракритской формой санскритского Sapta. Таким образом Satta-говорящие арии не могли вторгнуться в Индию из верховий Евфрата, поскольку индийское Sapta никоим образом не может быть выведено из западно-азиатского “Satta” (так как ‘P’ было бы необъяснимым в Sapta, если бы его пришлось производить от Satta), но satta может с лёгкостью быть понято как производное из санскритского Sapta посредством ассимиляции ‘p’ смежным ‘t’ в Satta, форме, столь хорошо известной в индийских пракритах. В Satta мы наблюдаем индийскую реалию (an Indian commodity), свободно используемую арийскими бойцами Митанни в странах Западной Азии. Мы, следовательно, не ошибаемся, заключая, что Satta-говорящий народ изначально представлял индийских захватчиков в Вавилонии. Термин satta, использовавшийся в 1400 г. до н.э. индийскими завоевателями верховий Евфрата, указывает на процесс более ранней пракритизации санскрита в Индии, чем мы привыкли думать... Satta-говорящий народ может быть чистыми ариями или ариями с печатью неарийских влияний на их язык из Индии, это не имеет значения, пока признаётся, что Satta-форма является индийской реалией на западной почве (an Indian commodity on Western soil). Теперь, поскольку Satta в митаннийском документе датируется 1400 г. до н.э., мы должны выделить по меньшей мере столетие для прибытия Satta-говорящих эмигрантов из Индии в Вавилонию. Это приводит нас примерно к 1500 г. до н.э. как к точке отсчёта начала арийской миграции из Индии. Но это то время, когда, как считается, арии впервые вошли в Индию. Как абсурдно предполагать стремительное возвращение вторгающихся ариев с

украденным имуществом в виде индийского Satta, на овладение которым они должны были прожить в Индии какое-то время! Арии, если они вообще вторглись в Индию, должны были обосноваться в Индии, создать неологизм Satta, что могло занять столетия, и затем вернуться назад на свою вавилонскую родину, если Индия их отвергла или недостаточно хорошо подошла им. В самой Вавилонии арии появляются не как обустроившийся народ, но лишь как завоеватели. Они, следовательно, не могли изначально происходить из Вавилонии. Satta-говорящий народ Западной Азии не мог быть арийскими племенами из Ирана также. Ибо иранское слово для обозначения семи — Napta (ещё одна производная от Sapta форма), из которого Satta не может быть выведено фонетически. Аналогично митаннийское 'Aika' (один) производится от санскритского 'Eka', поскольку в зендском 'один' — это 'Aeva'. В 'Penza' 'Z' представляет изначальный санскритский палатальный звук 'Ch', который так трудно произносить разным народам, что это породило множество вариантных звуков среди арийскоговорящих народов, таких как 'T' в греческом, 'Que' в латинском, и 'Z' или 'TS' в кашмирских диалектах Северной Индии... Таким образом Satta-говорящий народ Митанни изначально состоял из индийцев и они не могут рассматриваться как заблудившийся народ, возвращающийся из Индии в Вавилонию, ибо они были настоящими завоевателями этой земли уже в 1400 г. до н.э.

Правители Митанни носили индийские имена, такие как Sutarna, Dusratta и т.д., они подписывали торжественные трактаты и призывали в свидетели индийских богов Индру, Варуну, Митру и Насатьев, и эти имена не могут быть выведены из иранской ветви ариев, поскольку зендским эквивалентом Nasatya является Naonhaitya, Митры — Mithra, и в зендском Варуна замещён Ahuramazda, а Indra низведён до положения демона. Цари Митанни не были единственными индоарийскими царями в Вавилонии. Таблички Тэль-эль-Амарны упоминают арийских правителей также в Сирии и Палестине, например, Biridaswa из Yanoan, Suwardata из Keilash, Yasadata из Taanach. Теперь, Biridaswa не может быть иранским царём, ибо иранская форма Aswa — Aspa, как в Vistaspa. Biridaswa — это явно индийское имя Vrihadaswa, так хорошо известное индийской традиции — Birid является пракритской формой санскритского vrihat. Yasadata — это пракритская форма санскритского Yasadatta. Имена с Datta в качестве второго элемента слов, как в Suwardata, весьма часто встречаются в Индии... Кейт не прав, утверждая, что Arta в именах, таких как Artatama, правитель Митанни, может быть выведено из иранского Arta. Ибо патронимические арийские имена такого типа также встречаются в Индии, например, обратите внимание на ArtabAhga в Брихадараньяка Упанишаде" (Lachhmi Dhar Kalla. The Home of the Aryas // The Delhi University Publications. — No. 2. — 1930. — P. 84–87.).

Утверждения европейских санскритологов/лингвистов, подтверждающие слова индийского лингвиста Л.Д. Каллы (причём они все инвазионисты/иммиграционисты):

«В «митаннийском арийском»... слова фонетически характеризуются... как доведийскими чертами (сохранение дифтонга в *aika* — 1 по сравнению с ведийским *eka id.*), так и послеведийскими, даже среднеиндийскими (ассимиляция согласных в *satta* — 7 по сравнению с ведийским *sapta id.*)» (Елизаренкова Т.Я. Ведийский язык. — М.: Издательство «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1987. — С. 9.). Т.е. Т.Я. Елизаренкова не соглашается с Л.Д. Каллой по вопросу о *aika-eka*, но подтверждает его мнение по поводу *satta-sapta*.

«Интересно отметить ... в хеттских архивах слово для «семи» *šatta*, показывающее, что среднеиндоарийская черта ассимиляции *-pt->-tt-* уже начала действовать в этом языке» (Norman K.R. *Dialect variation in Old and Middle Indo-Aryan* // *The Indo-Aryans of Ancient South Asia: language, material culture and ethnicity*. — Berlin–New York: Walter de Gruyter, 1995. — P. 280.).

Академик В.Н.Топоров указывает: «др.-перс. *<hruvti>=/hauravatī-/*, *Narahuvat...* мл.-авест. *haraxvaitī-* < индо-иранск. **saras-uat-iH-*» (Топоров В.Н. Сарасвати – река, речь, красноречие // Топоров В.Н. Исследования по этимологии и семантике. – Т. 3: Индийские и иранские языки. Кн. 2. – М.: Языки славянских культур, 2010. — С. 12.). Т.е. индоиранское и ведийское «с» в САПТА переходит в авестийское «х» в ХАПТА.

«Когда я размышлял о проблемах ударения в языке, меня почти внезапно осенило, что единство ударения между «индоевропейским» и ведийским языками должно быть бесспорным указанием на прародину ариев. В это время в Дели находился доктор Глассенапп из Берлинского университета. Когда я обсудил с ним эту проблему, он заметил, что это представляет собою совершенно новый подход к данному вопросу. Я сосредоточился на этом деле и собрал материал для того, чтобы усилить мои доводы о прародине ариев в Гималаях, а к этому выводу я был вынужден прийти на основе единства ударения индоевропейского материнского языка с ведийским» (Lachhmi Dhar Kalla. *The Home of the Aryas* // *The Delhi University Publications*. — No. 2. — 1930. — P. I.).

«Каждый исследователь сравнительной филологии знает, что ведийский санскрит сохраняет наиболее точно ударение материнской арийской речи, хотя, что вполне естественно, следы изначального арийского ударения также различимы в некоторых других арийских языках, так их как греческий и прегерманские языки и т.д. Но, как отмечает Бругманн, «индусы сохранили в целом изначальное индогерманское положение словарного ударения... Что касается ударения в предложении, санскрит оказывается сохранившим старое состояние почти неизменным»... Новые принципы акцентуации внедряются в индоевропейские языки на самой ранней стадии и... ведийский санскрит остаётся в изоляции в наиболее точном воспроизведении изначального индогерманского словесного ударения и ударения в предложении. Ведийский санскрит и сам утратил своё ударение по мере продвижения из своей прародины около Пенджаба в долину Ганги и это изменение может быть

целиком и полностью результатом ошеломительного влияния чуждых традиций произношения неариев на ведийский санскрит. Поэтому возникает вопрос о том, как интерпретировать единство ведийского ударения с ударением материнского арийского языка, также известного как индоевропейский или индогерманский язык. Если на «индоевропейском» материнском языке изначально говорили на равнинах Европы или Азии, то как это возможно, чтобы, в процессе того как носители этого языка преодолели весь путь из Европы в Азию и наконец поселились в Индии... по истечении нескольких столетий сохранить почти такое же ударение в словах, которое было свойственно их европейским предкам до этого в лесной прародине в Европе или их азиатским предкам на земле Азии за пределами Индии, но которое их братья в разных странах и их потомки в более поздние времена в Индии не смогли сохранить. Сколь бы стойким ни было ударение, оно, несомненно, не настолько жёстко закреплено в языке, чтобы сопротивляться всякому изменению, и есть доказательство того, что само индоевропейское ударение подверглось изменению в разных странах и позднее в Индии тоже... Фактически, как это формулирует Бругманн, «ударение в языке может подвергнуться полному преобразованию за сравнительно короткий промежуток времени». Нам неизвестен ни один древний или современный язык, который сохранил своё ударение неизменным на протяжении веков, хотя на нём говорили в одной и той же стране и одни и те же люди, не говоря уже о языке, который был перенесён из одной страны в другую через многочисленные физические барьеры и разнообразные климатические условия среди разного рода людей, — вещь, которая не может не повлиять на характер ударения в языке. Язык, принесённый в чужую землю, в состоянии изоляции среди чуждого населения, сохраняет свой архаичный характер в идиоматических выражениях, а не в ударении, каким бы ни было ударение, музыкальным или ударным; ибо не только этническое влияние, но и новые географические и климатические условия и вызванная ими смена привычек обитания в чужой стране — эти влияния не могут не вызвать определённое изменение природы нашего ударения» (Lachhmi Dhar Kalla. *The Home of the Aryas // The Delhi University Publications*. — No. 2. — 1930. — P. 45–48.).

«Также нельзя предположить, что арии прошли через этнический вакуум, когда начали своё путешествие из Европы или внешней Азии и прошли тысячи миль суши перед тем, как достигнуть Индии, и избежали влияния чуждых привычек произношения на свой язык» (Lachhmi Dhar Kalla. *The Home of the Aryas // The Delhi University Publications*. — No. 2. — 1930. — P. 49.).

«Аналогичное явление имело место в Индии в процессе арийского перехода с севера на юг или восток или запад Индии. Арии Северной Индии утратили своё изначальное ударение в результате смешения с неарийским населением остальной Индии. Таким образом единство ведийского ударения с ударением материнского арийского языка является бесспорным указанием на тот факт,

что материнский арийский язык не был хронологически или пространственно или культурно удалён от ведийского санскрита... Преемственность изначального арийского ударения в древней Индии означает неразрывную географическую и этническую преемственность арийской расы в Индии с самых ранних времён. Таким образом единство ведийского и арийского ударений служит наглядным примером, который не только подтверждает и доказывает гипотезу об индийской прародине ариев, но также опровергает все другие гипотезы, которые помещают изначальную прародину ариев в Европе или внешней Азии» (Lachhmi Dhar Kalla. *The Home of the Aryas* // The Delhi University Publications. — No. 2. — 1930. — P. 50.).

«Какое бы незначительное различие в ударении между ведийским и материнским арийским языками не отмечалось, оно может быть объяснено незначительным изменением региона местообитания ведийских ариев по сравнению с изначальными ариями. Ведийские арии в основном происходят с равнин Сапта Синдху, но изначальные арии... происходили из долин рек Сапта Синдху в Гималаях» (Lachhmi Dhar Kalla. *The Home of the Aryas* // The Delhi University Publications. — No. 2. — 1930. — P. 51.).

Что ненаучного Л.С. Клейн увидит в тезисах Л.Д. Каллы? Может быть, их кто-то опроверг? Может быть, он?

Это только один довод, из которого я исхожу, помещая очаг распространения ИЕ/ИА на южные склоны Гималаев в Северной Индии. Остальные выложу потом — после того как посмотрю, что сделают с этим моим сообщением модераторы данного сайта.

Семененко Александр

Лев Самуилович Клейн:

08.06.2015 в 10:35

Многословное возражение А. А. Семененко на мои критические замечания сводится к нескольким аргументам.

1. Он по-прежнему продолжает подставлять понятия, приписывая своим оппонентам реконструкцию в Индии колесницы и лошади «степного типа». Этого нет, по крайней мере, у меня.¹⁰⁸

¹⁰⁸ Память Л.С. Клейна в очередной раз «подводит» его (на самом деле это не забывчивость, а столь характерная для него казуистика.). Ранее в дискуссии он заявлял следующее: «Колесницы на колёсах со спицами на рубеже III–II тыс. до н.э. в Синташте (степи Приуралья) в обстановке, сильно напоминающей ариев Ригведы. Следующая стадия пока известна только по описаниям Ригведы. Никакого другого происхождения колесниц Ригведы не прослеживается.» (см. стр. 80). Затем Л.С. Клейн повторяет: «2. Вопрос о колесницах. Глиняные модели повозок с колёсами, может быть, со спицами, из Хараппы, вполне возможно и раньше, чем из Синташты, но точную разницу надо было бы показать. Синташта, по последним данным, датируется начиная с последнего века III тыс. до н.э. Период, в котором находятся модельки из Хараппы, начинается по представлениям исследователей с 2600 до н. э., но точные даты моделек могут быть и позже. А главное,

2. Он находит в Ригведе чудеса [?! — А.С.], в которые он всё-таки не поверил [?! — А.С.]. На этом основании он отвергает обвинение в том, что он не применяет внутреннюю критику источников. Я и не утверждал, что он верит во **все** чудеса Ригведы. Он верит [?! — А.С.] в представление всей ситуации с обществом Ригведы как движения духовно-мистической общины праведников, спустившихся с Гималаев и т.д.

3. Он сообщает нам свою биографию, из которой следует, что он подготовил было диссертацию о «тайном языке» Ригведы на степень кандидата философских наук, но почему-то не стал её защищать, а защитил в Воронеже диссертацию по российской историографии Ригведы на степень к. истор. наук. Но защищать-то следовало [?! — А.С.], как мы видим, именно версию о «тайном языке». Исходит-то он [?! — А.С.]¹⁰⁹ из неё.

это повозки, но не боевые колесницы, запряжённые конями. Лошадь в Хараппе появляется только в самом конце — близко к середине II тыс. Между тем, у ариев РВ были колесницы, запряжённые лошадьми, как и в Синташте.» (см. стр. 94). И ещё раз процитирую Л.С. Клейна: «А колесница возникла у ариев в степях (Синташта), судя по всему, распространялась в конце среднего бронзового века. Термин потребовался новый из-за социально-престижных функций нового транспорта... Для колесницы термин возник в восточной Европе и двигался на Восток... Как скотоводы проходили земледельческие цивилизации, мы видели на примере татаро-монголов, да и других... Двигались... на восток... с колесницами. Там было меньше сопротивления. Что их гнало на юг? Прежде всего манило богатство южных городов. Благость природы.» (см. стр. 111).

¹⁰⁹ Л.С. Клейн очередной раз (как и в случаях со знанием (точнее, незнанием) ригведийских гимнов и литературы по археологии/антропологии Южной Азии за последние 20 лет) демонстрирует потрясающее невежество (, на этот раз) в вопросах ригведологии. К выводу о наличии в Ригведе особого тайного языка приходят такие разные герменевты, как Ш.А. Гхош (Шри Ауробиндо. Собрание сочинений. Т. 2. Тайна Веды / Пер. с англ. — СПб: Издательство «Адити», 2004. — С. 7–8.) и другие представители его школы (Kapali Sastry T.V. Lights on the Veda // Sri Aurobindo Mandir Annual. — Vol. 5. — 15th August, 1946. — Calcutta: Sri Aurobindo Pathamandir, 1946. — P. 123–127; Pandit M.P. Vedic study: need for a new approach // Sri Aurobindo Circle. — Sixth Number. — Bombay, 1950. — P. 78–84; и др.), с одной стороны, так и А. Барт (Barth A. The religions of India / Authorized translation by J. Wood. — L.: Truebner & Co., 1899. — 2nd edition. — P. XIII.), Л. Рену (в первом томе своих «Ведийских и панинийских этюдов», цит. у: Carry S.J. Gaveṣaṇam or On the Track of the Cow and In Search of the Mysterious Word and In Search of the Hidden Light. — Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2000. — P. 34 & 255.), Я. Гонда (Gonda J. Vedic literature: Samhitās and Brāhmaṇas // A history of Indian literature: Veda and Upanishads / Ed. by J. Gonda. — Wiesbaden: Otto Harrassowitz Verlag, 1975. — P. 241 and Note 11, 242.), Т.Я. Елизаренкова (Елизаренкова Т.Я. Древнейший памятник индийской культуры // Ригведа. Избранные гимны. — М.: Наука, 1972. — С. 66–67; Она же. "Ригведа" — великое начало индийской литературы и культуры // Ригведа. Мандалы I–IV. Изд. подг. Т.Я.Елизаренкова. — М.: Наука, 1989. — С. 432, 441, 490 и 544.), В.Г. Эрман (Эрман В.Г. Очерк истории ведийской литературы. — М.: Наука, 1980. — С. 103–106.), К.К. Клостермайер (Klostermaier K.K. Mythologies and philosophies of salvation in the theistic traditions of India. — Waterloo: Published for the Canadian Corporation for studies in religion by Wilfrid Laurier University Press, 1984. — P. 12.), П.А. Гринцер (Гринцер П.А. Тайный язык «Ригведы» // Российский государственный гуманитарный университет. Чтения по истории и теории культуры. — Вып. 22. — М.: РГГУ, 1998. — 70 с.) и С.Б. Кэрри (Carry S.J. Gaveṣaṇam. — P. 16–17, 39–41, 131–132, 155 & 303–304.) — с другой.

Кроме того, он сообщает, что до того он верил [?! — А.С.] в арктическую прародину ариев Тилака. Откровенность похвальна, но такая готовность верить [?! — А.С.] в несуразное — плохая рекомендация для аспиранта-историка на рубеже 21-го века. Легковерность изумительная. А тогда он с таким же рвением отстаивал её от критиков?

4. Он нагружает нас обильными цитатами о всем известном событии — появлении индоариев в Митанни, о трактате Киккули и связанных с этим вещах. Были споры о том, насколько это индоарии, но споры угасли. Семененко приводит как сенсацию несколько высказываний сторонников автохтонной гипотезы происхождения индоариев, которые из несомненности появления индоариев в Митанни выводят то, что пришли они туда из Индии. А я, как и многие, считаю, что пришли они туда (как и в Индостан) из понтокаспийских степей. И в чём аргумент? В чём доказательность? Зачем все эти обильные цитаты?

Всё. Больше ничего в пространным выступлении Семененко нет.¹¹⁰ «Остальное выложу потом» — обещает он. А стоит ли?

Лев Самуилович Клейн:

08.06.2015 в 12:04

Уважаемый Александр Андреевич,

мой соредатор и модераторы сообщили мне, что в ответ на мою вежливую [?!] критику¹¹¹ Ваших взглядов Вы прислали для публикации письмо, в котором обвиняете меня в клевете на Вас и требуете, чтобы я взял назад свои критические замечания. Они в затруднении, печатать это или не печатать. Кроме того, Вы прислали письма, в которых заявляете, что во всех периодических изданиях, в которые Вы обращались, сидят сплошь хамы и невежды, и Вы отовсюду ушли (из одних по своей воле, из других Вас попросили).¹¹² Нашлось всего несколько человек, которые не подпадают под это определение, — это те, кто не стал Вас критиковать. До сих пор я неуклонно настаивал на публикации Ваших аргументов. Но ведь то, что Вы прислали, — это уже не аргументы. Модераторы не стали это публиковать, желая избежать полной Вашей дискредитации.

Клеветой Вы считаете мою констатацию, что в Вашем изложении отсутствует внутренняя критика источников, необходимая для всякого историка. Это я ведь не как отдельную работу опубликовал, а в комментарии к Вашим комментариям — как моё мнение, моё критическое замечание. Вы

¹¹⁰ Не удосужившись дочитать до конца моё сообщение с выдержками из монографии Л.Д. Каллы, Л.С. Клейн раздражается тирадой: "И в чём аргумент? В чём доказательность? Зачем все эти обильные цитаты? Всё. Больше ничего в пространным выступлении Семененко нет". Неужели?! "А слона-то я и не заметил" (с)...

¹¹¹ С каких пор публичная клевета стала считаться вежливой критикой?

¹¹² Мне трудно понять, о чём говорит здесь Л.С. Клейн.

требуете доказательств. Простите, но бремя доказательств по всем правилам логики лежит не на отрицающей стороне, а на утверждающей.¹¹³ Потому что либо отрицание опирается на очевидность, либо его доказательства принципиально безграничны. Это Вы должны доказывать, если хотите, что у Вас внутренняя критика источников есть. Это можно доказать конкретно — предъявите.

Вы вправе считать, что моя оценка Ваших взглядов неверна. Но Вы не можете отрицать за мной право придерживаться этого мнения, как я не могу отрицать за Вами право придерживаться Ваших взглядов, с моей точки зрения неверных. Если каждый критикуемый будет обвинять своих оппонентов в клевете, мы сделаем обсуждение научных трудов невозможным.

Разумеется, Вы вправе обратиться в суд (с Вас станется), но ни один нормальный суд не может принять к рассмотрению дело, объявляющее критическое мнение (да ещё на научные взгляды) клеветой. В дискуссии уже проскальзывали высказывания, что крючкотворство и сутяжничество — Ваш способ полемики. Зачем Вам подтверждать это впечатление?

Желающий Вам успешного продвижения в изучении Ригведы и общего признания Ваших достижений вне зависимости от Ваших научных взглядов.

Л. Клейн

Лев Самуилович Клейн:

08.06.2015 в 12:43

Чтобы не было неясности¹¹⁴ в вопросе об общине мистиков и сочинителей гимнов, я добавлю, что есть смысл в изучении выделявшегося сообщества священнослужителей и группировавшейся вокруг них среды, в изучении их системы образности («тайного языка»), формировавшейся в сочинении мифов и гимнов и в описании ритуалов. Но не надо забывать, что в этих сочинениях отражалось всё общество, а оно не сводилось к священнослужителям и мистикам, к певцам и поэтам, к риши и йогинам, а позже к дервишам. Вокруг¹¹⁵ было полнокровное общество, которое пасло скот и сеяло ячмень, торговало и воевало. «Гимн игрока» не был бы написан таким, если бы не было азартных игр, которые имели не только значение математических секретов и жеребьёвки судьбы, но просто азарта и

¹¹³ Л.С. Клейн утверждает, что у меня отсутствует внутренняя критика источника (Ригведы). Вот пусть он это и доказывает, а не упражняется в клеветнических нападках.

¹¹⁴ Осознав, что с тайным языком и мистическим сообществом поэтов-провидцев Ригведы он "сел в лужу", Л.С. Клейн "даёт задний ход", пытаясь минимизировать последствия (очередной) публичной демонстрации своего потрясающего невежества (, на этот раз) в вопросах ригведологии.

¹¹⁵ Ключевым здесь является именно это слово "вокруг". А Ригведа была создана внутри этой общины и для её нужд.

развлечения. Я не против разностороннего изучения Ригведы, я за полноценное изучение всего общества Ригведы.

Aleksandr:

08.06.2015 в 14:30

Конечно, стоит, Лев Самуилович. Я только начал, а Вы уже в очередной раз затыкаете мне рот, пользуясь статусом соредактора сайта? Поиграли в добренького и либерального — надоело?)) Решили поиграть в дезинформатора? «Что Вы думаете, Александр Андреевич, я знаю, спасибо»... Ух ты, как интересно))) Вы у нас, что — умеете читать чужие мысли? Или безнаказанно приписывать другим, что Вам вздумается? А потом эту дезинформацию называть «вежливой критикой»?

«Он сообщает, что до того он верил в арктическую прародину ариев Тилака. Откровенность похвальна, но такая готовность верить в несуразное — плохая рекомендация для аспиранта-историка на рубеже 21-го века. Легковерность изумительная. А тогда он с таким же рвением отстаивал её от критиков?»

Ой, а недавно Вы мне приписывали поразительное упорство в приверженности одной системе взглядов (ОИТ)...)))... Теперь я — «изумительно легковерен», «верю в несуразное»))) Доморощенный «психиатр» Клейн поставил очередной «диагноз»))) Не верил, а изучал аргументы, прежде всего данные Ригведы, которые Л.Б.Г. Тилак считал описывающими (циркум)полярные природные явления. Да, каюсь, в несуразное я правда верил — в АИТ, пока учился в университете. Точнее, принимал на веру слова университетских учителей и университетских учебников без доказательств. А как только стал задавать себе вопросы — сразу разуверился. А Вы всё верите в несуразное... И при этом порицаете меня...

Вы игнорируете научную гипотезу Л.Д. Каллы о размещении прародины носителей ИЕ диалектов на основании сохранности ИЕ ударения в ведийском языке. Это научный аргумент, а не вера в какие-то чудеса, которые Вы мне приписываете так упорно. Кстати, покажите мне хотя бы одно чудо из Ригведы, в которое я верю. Иначе Ваши слова о моей вере в ригведийские чудеса — сознательная дезинформация. На себя Вы берёте роль цензора, не будучи ни в коей мере ни ригведологом, ни даже специалистом по истории Южной Азии, как мы это уже выяснили. Я продолжаю:

Относительно акцентуации в ведийском языке известный американский лингвист Морис Блумфилд (— переводчик Атхарваведы и составитель ведийского конкорданса —) пишет:

“Сравнение акцентированного ведийского санскрита с греческим и германским языками... показывает, что ведийское ударение очень точно сохранило старый словесный акцент родительского индоевропейского

языка... Что бы в греческом и германском языках... ни оказывалось архаичным, — это не только есть в Ведах, но обычно обнаруживается там в более широких масштабах" (Bloomfield M. Historical and critical remarks introductory to a comparative study of Greek accent // The American journal of philology / Edited by B.L.Gildersleeve. — 1883. — Vol. IV. — No. 13. — P. 32–33.).

Вот статья А. Лубоцкого (Лейден), которая подтверждает слова индийского лингвиста Лачхми Дхара Калы о том, что ведийский язык лучше всех сохранил индоевропейское ударение:

"В языках, сохранивших древнюю индоевропейскую акцентуацию (санскрит, греческий, германские, балто-славянские). Следы праиндоевропейского ударения были обнаружены и в других языках, но эти данные не представляют самостоятельной ценности и часто носят слишком неясный и случайный характер, что не позволяет использовать их при реконструкции праи.-е. ударения" (Лубоцкий А. Ведийская именная акцентуация и проблемы праиндоевропейских тонов // Вопросы языкознания. — 1991. — № 1. — С. 20 и Прим. 1.).

Заметьте, автор ставит санскрит на первое место, а иранский даже не упоминается. Однако это только начало:

"Различие между долгими гласными под акутом и циркумфлексом, часто постулируемое для праи.-е., разумеется, не имеет ничего общего с обсуждаемым [праиндоевропейским. — Прим. моё.] тональным противопоставлением... ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ АКУТА И ЦИРКУМФЛЕКСА ВОЗНИКЛО НЕЗАВИСИМО В ОТДЕЛЬНЫХ ЯЗЫКАХ И НЕ МОЖЕТ РЕКОНСТРУИРОВАТЬСЯ ДЛЯ ПРАЯЗЫКА" (Лубоцкий А. Ведийская именная акцентуация и проблемы праиндоевропейских тонов // Вопросы языкознания. — 1991. — № 1. — С. 21. Прим. 2.).

Дальше ещё интереснее: "Аргументы в пользу гипотезы о праиндоевропейских тонах... Ведийский санскрит имеет некоторые особенности, являющиеся пережитками тоновой системы. 1) ведийские трёхчленные оппозиции... являются тональными... 2) В ведийском нет ограничений на число следующих друг за другом ударных или безударных слогов... 3) Тот факт, что одни ведийские частицы являются ударными (id, ná, hí и др.), а другие — безударными (cid, vā, sma и др.) без какой-либо очевидной причины, явно представляет собой пережиток тоновой системы". (Лубоцкий А. Ведийская именная акцентуация и проблемы праиндоевропейских тонов // Вопросы языкознания. — 1991. — № 1. — С. 21–22.)

Ну и наконец самое важное: "ВРЯД ЛИ БУДЕТ ПРЕУВЕЛИЧЕНИЕМ СКАЗАТЬ, ЧТО ПРАИ.-Е. АКЦЕНТУАЦИЯ РЕКОНСТРУИРУЕТСЯ НА ОСНОВЕ ВЕДИЙСКОГО САНСКРИТА" (Лубоцкий А. Ведийская именная акцентуация и проблемы праиндоевропейских тонов // Вопросы языкознания. — 1991. — № 1. — С. 23.).

Аргумент об акцентуации Вы не «замечаете». Это мило))

Но Вы так же игнорируете и аргумент о датировке индоарийского ближневосточного языка (в противоречие с Вашими уверениями о[б] их (ближневосточных ИА) северном степном происхождении отмечу — НИКАКИХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ЭТОГО НЕТ). Между тем как очевидно из изложенного мною выше: среднеиндоарийская природа этого языка не позволяет «приводить» собственно ригведийских ариев, язык которых относится к более древней стадии, в Южную Азию из степи после 2600 г. до н.э. (НИКАКИХ СЛЕДОВ ЧЕГО НЕТ; я уж молчу про данные об отсутствии проникновения в СЗ Индию антропологически степного населения между 4500 и 800 гг. до н.э., о чём Вы все так мило всё время «забываете» и умалчиваете).

Итак, мой второй аргумент относительно происхождения ИА с южных склонов Гималаев, а не откуда-либо извне субконтинента (заметьте — опять никаких чудес из Ригведы...):

«Традиция естественно начинается с мифа, а миф, стремящийся объяснить древнейшие события (conditions) в Индии, выводит все династии, которые правили там (не население) от изначального царя Ману Вайвасваты, сына Вивасванта (солнца)... Он излагается в трёх версиях, из которых вторая и третья имеют больше общего между собой, чем с первой. Согласно первой, у Ману было десять сыновей, из которых старшим был Ила, и во время завоеваний Ила вошёл в лес Шивы Шаравану и был превращён в женщину, Илу, поскольку Ума наложила проклятье, согласно которому мужчина, который войдёт в него, должен стать женщиной. Ила вышла замуж за Будху, сына Сомы (стр. 58), и Ила (sic) родил от него сына Пурураваса Айлу. Затем благодаря милости Шивы Ила стала Кимпурушей по имени Судьюмна, — мужчиной — один месяц и женщиной — другой. Согласно второй версии, у Ману было девять сыновей и он совершил жертвоприношение Митре и Варуне, чтобы обрести сына, но из него родилась дочь Ила. Она сошлась с Будхой и родила Пурураваса. Потом она стала мужчиной по имени Судьюмна, но из-за того же проклятия превратилась в женщину. В конце концов, благодаря милости Шивы она вернула назад мужскую природу как Судьюмна. Третий вариант в общем согласуется с этой версией, но помещает превращение в мужчину и обратно до того, как она встретила Будху. Другие книги повторяют или смешивают эти версии. Пуруравас таким образом согласно мифу был сыном Илы [м.р.] или Илы [ж.р.] от Будхи и был известен как Айла... У Ману было девять других сыновей (стр. 84), и он разделил землю, т.е. Индию, на десять частей... Икшваку, старший и главный сын, получил Мадхьядешу [Срединную Землю] и стал родоначальником Солнечной Династии со своей столицей в Айодхье».

«Общий вывод чётко говорит о том, что племя Айлов, возникшее в маленьком государстве в [совр.] Аллахабаде, подчинило весь север Индии и [земли] до Видарбхи, за исключением трёх царств потомков Ману в Айодхье,

Видехе и Вайшали; и что эти [три царства] испытали на себе влияние Айлов. Поэтому говорится, что землёй правили пять племён (*vaṃśa*), происходящих от Яяти.»

«Согласно традиции... Айлы или арии возникли в [совр.] Аллахабаде, завоевали и распространились на северо-запад, запад и юг, и ко времени Яяти заняли в точности область, названную Мадхьядешей [Срединной Землёй]. Они определённо владели этой Срединной Землёй и сделали её своей собственной всецело, так что это была «их истинная чистая прародина», как Сэр Дж. Грирсон описывает её с лингвистической точки зрения. Впоследствии они проникли в Панджаб и Восточный Афганистан, в Западную Индию и северо-западный Деккан, в восточный и южный Бихар и в Бенгалию — в точности [туда], где он находит лингвистических ариев в тех сам регионах, которые он называет «Внешним Поясом». Также было отмечено, что область Айодхьи не принадлежала Айлам, не была подчинена Айлами и лишь испытывала их влияние. Это в точности согласуется с его лингвистическим выводом о том, что в Ауде «наблюдается смешанный [язык] того же характера, хотя здесь язык Среднеземья не установился так прочно, как на западе и юге». Таким образом политическая ситуация, как её отображает традиция, в точности соответствует лингвистическим выводам сэра Дж. Грирсона, и объясняет факты просто и полностью. Современная точка зрения для объяснения этих фактов постулирует не только ВТОРЖЕНИЕ АРИЕВ С СЕВЕРО-ЗАПАДА, но даже двойное вторжение, и теория заключается в том, что «обитатели Среднеземья представляют собою последнюю стадию индоарийской миграции», и что последние по времени захватчики проникли «сердце страны, уже занятой первыми иммигрантами, выталкивая их в трёх направлениях — на восток, на юг и на запад». ЭТА ТЕОРИЯ НЕВЕРОЯТНА САМА ПО СЕБЕ, и, несомненно, подразумевает жестокую и яростную борьбу между вторыми и первыми иммигрантами, отголосок которой должен был бы каким-то образом отразиться в традиции, ибо она затронула само сердце Индии, и, тем не менее его абсолютно нет. Она [борьба] совершенно необязательна, согласно традиции. Более того... основная часть Ригведы была сочинена в ходе мощного развития брахманизма, возникшего при наследниках царя Бхараты, правившего в верховьях и на равнине междуречья Ганги и Ямуны. ЯЗЫК РИГВЕДЫ, как полагает Сэр Дж. Грирсон, ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЮ АРХАИЧЕСКИЙ ДИАЛЕКТ ВЕРХНЕГО МЕЖДУРЕЧЬЯ, и именно в этом регионе арийская речь была чистейшей, и именно отсюда она распространилась вовне. Оба [взгляда — традиции и Дж. Грирсона] согласуются. Наконец, есть связь между Судьюмой и Уттару Куру и Кимпурушами, и это согласуется с тем, что Сэр Дж. Грирсон обнаруживает между диалектами Мунда и «прономинализированными (*pronominalized*) гималайскими языками». Во всех отношениях, следовательно, данные лингвистики согласуются с сообщениями Пуран и являются мощным подтверждением значимости традиции.»

«ВСЕ ЛЕГЕНДЫ И МИФЫ О ПРАРОДИТЕЛЕ ПУРУРАВАСЕ АЙЛЕ СВЯЗЫВАЮТ ЕГО С ОБЛАСТЬЮ СРЕДНИХ ГИМАЛАЕВ. Он тесно связан с Гандхарвами. Его жена Урваши — из Гандхарвов, а также именуется Апсарой. МЕСТАМИ, КОТОРЫЕ ОН ЧАСТО ПОСЕЩАЛ, БЫЛИ РЕКА МАНДАКИНИ, АЛАКА, ЛЕСА ЧАЙТРАРАТХА И НАНДАНА, ГОРЫ ГАНДХАМАДАНА И МЕРУ, И ЗЕМЛЯ УТТАРА КУРУ — области, связанные с Гандхарвами. От Гандхарвов он получил жертвенный огонь; его сыновья известны в мире Гандхарвов; и в конце концов он соединился с Гандхарвами. Далее, МИФЫ О ЕГО РОЖДЕНИИ (стр. 253–254) УКАЗЫВАЮТ НА ЭТОТ РЕГИОН...

Далее, эти рассказы мифологические, а традиция становится мифологической, когда восходит к истокам, и всё же эти мифологические сообщения едва ли возникли как продукт исключительно воображения, и должны были развиваться из какого-то зародыша истины. Они определённо предполагают, что Пуруравас происходит из этого северного региона; и это согласуется с и объясняет тот факт, что ДАННАЯ ОБЛАСТЬ, СТРАНЫ В И ЗА ПРЕДЕЛАМИ СРЕДНИХ ГИМАЛАЕВ, ВСЕГДА БЫЛИ СВЯЩЕННОЙ ЗЕМЛЁЙ ИНДИЙЦЕВ. ИНДИЙСКАЯ ТРАДИЦИЯ НИЧЕГО НЕ ЗНАЕТ НИ О КАКОМ ВТОРЖЕНИИ АРИЕВ ИЛИ АЙЛОВ В ИНДИЮ ИЗ АФГАНИСТАНА, ЛИБО О ПОСТЕПЕННОМ ПРОДВИЖЕНИИ ОТТУДА НА ВОСТОК. С ДРУГОЙ СТОРОНЫ, ОНА ОПРЕДЕЛЁННО УТВЕРЖДАЕТ, ЧТО ПРОИЗОШЁЛ ОТТОК АЙЛОВ В ВИДЕ ДРУХЬЮ ЧЕРЕЗ СЕВЕРО-ЗАПАД [субконтинента] В СТРАНЫ ЗА НИМ, ГДЕ ОНИ ОСНОВАЛИ РАЗЛИЧНЫЕ ЦАРСТВА И ТАКИМ ОБРАЗОМ ПЕРЕДАЛИ СВОЮ СОБСТВЕННУЮ ИНДИЙСКУЮ РЕЛИГИЮ ЭТИМ НАРОДАМ. НИКОГДА НЕ БЫЛО НИКАКИХ ДРЕВНИХ СВЯЩЕННЫХ ВОСПОМИНАНИЙ О СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ГРАНИЦЕ [субконтинента], И К НЕЙ НИКОГДА НЕ ОТНОСИЛИСЬ С ПОЧТЕНИЕМ. ВСЯ ДРЕВНЕИНДИЙСКАЯ ВЕРА И ПОКЛОНЕНИЕ БЫЛИ НАПРАВЛЕНЫ НА ОБЛАСТЬ СРЕДНИХ ГИМАЛАЕВ... И ИМЕННО ТУДА РИШИ И ЦАРИ В ПОСВЯЩЕНИИ ОБРАЩАЛИ СВОИ СТОПЫ, НИКОГДА НА СЕВЕРО-ЗАПАД. СПИСОК РЕК В РИГВЕДЕ X,75 В ПРАВИЛЬНОМ ПОРЯДКЕ С ВОСТОКА НА СЕВЕРО-ЗАПАД — НЕ В ПОРЯДКЕ ПРОНИКНОВЕНИЯ С СЕВЕРО-ЗАПАДА, А НАОБОРОТ. ЕСЛИ АРИИ ВОШЛИ В ИНДИЮ С СЕВЕРО-ЗАПАДА, И ПРОДВИНУЛИСЬ К ВОСТОКУ ЧЕРЕЗ ПАНДЖАБ ЛИШЬ ДО САРАСВАТИ ИЛИ ЯМУНЫ КО ВРЕМЕНИ СОЧИНЕНИЯ РИГВЕДИЙСКИХ ГИМНОВ, ОЧЕНЬ УДИВИТЕЛЬНО ТО, ЧТО ГИМН РАСПОЛАГАЕТ РЕКИ НЕ В СООТВЕТСТВИИ С ИХ ПРОДВИЖЕНИЕМ, НО В ОБРАТНОМ ПОРЯДКЕ ОТ ГАНГИ, КОТОРУЮ ОНИ ЕДВА ЛИ ДОСТИГЛИ. ЭТО ЛУЧШЕ СОГЛАСУЕТСЯ С ХОДОМ ЭКСПАНСИИ АЙЛОВ И ИХ ОТТОКА ЗА ПРЕДЕЛЫ СЕВЕРО-ЗАПАДА [субконтинента]».

«Синдху привлекал внимание из-за своего огромного размера, а Сарасвати из-за своей святости, проистекающей главным образом из-за того, что она

находилась на территории царей Бхаратов Хастинапуры, в среде которых (а не в Панджабе) возник ригведийский брахманизм... Ригведа знает Сараю, и нет надёжных оснований сомневаться в том, что это река Ауда. Её [Ригведы] молчание по поводу гор Виндхья и других географических признаков не доказывает незнания, если мы примем во внимание её молчание по поводу баньяна (стр. 125), соли и холмов Патиятра (хребта Аравалли), которые арии в действительности достигли в соответствии с современной точкой зрения. **ТРАДИЦИЯ ИЛИ МИФ ТАКИМ ОБРАЗОМ ЧЁТКО УКАЗЫВАЕТ НА ТО, ЧТО АЙЛЫ (ИЛИ АРИИ) ВОШЛИ В ИНДИЮ ИЗ ОБЛАСТИ СРЕДНИХ ГИМАЛАЕВ, И ЕЁ ОТНОШЕНИЕ К СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ГРАНИЦЕ НЕ ПОДКРЕПЛЯЕТ НИКАКОГО ВТОРЖЕНИЯ ИЗ ЭТОГО РАЙОНА.** Это очень значимые факты. Миф подразумевает страну *Pāṇṛta* на севере как область, из которой они пришли. Имя Пурураваса Айла встречается в Ригведе и, судя по всему, является более древним, чем миф о дочери Ману Иле, который, как представляется, был разработан для объяснения этого имени, ибо подобные объяснительные рассказы были распространены (стр. 75). Предполагаемая связь между Илой и *Pāṇṛta* может быть древней и может заслуживать доверия. В этой связи можно отметить, что Судьюмна, мужская форма Илы, описывается как Кимпуруша и в конце концов отправился в *Pāṇṛta*. Кимпуруш помещали в той же самой северной области; так что миф связывает племя Саудьюмнов с этой землёй, и в некоторых Пуранах с Северными Куру (стр. 297). Тогда, если **АЙЛЫ НЕ ПРОНИКАЛИ В ИНДИЮ С СЕВЕРО-ЗАПАДА, МЫ ДОЛЖНЫ, ПРИ РАССМОТРЕНИИ ТРАДИЦИИ И ВЫВОДОВ, ИЗ НЕЁ ПРОИСТЕКАЮЩИХ, ОТБРОСИТЬ ВСЕ ЭТИ ИДЕИ, ОСНОВАННЫЕ НА ЭТОЙ ГИПОТЕЗЕ [о вторжении].**

Дополнительный свет на данную проблему проливает договор между хеттским царём и царём Митанни, обнаруженный в Богазкёе. Он упоминает, как отмечено профессором Якоби, определённых богов, которые не могут быть ни кем иными как Митрой, Варуной, Индрой и Насатьями (Ащвинами). Это индийские боги, и он показал, что они не могли принадлежать к периоду, предшествующему (согласно современным представлениям) разделению индийской и иранской ветвей. Сейчас трактат надёжно датируется примерно 1400 г. до н.э., и поэтому народ Митанни, поклонявшийся этим богам, прибыл туда ранее, возможно, в конец шестнадцатого столетия. Эти факты доказывают (1) что был отток населения из Индии до пятнадцатого столетия до н.э.; (2) что они принесли из Индии арийских богов; (3) что, следовательно, арии и их боги существовали в Индии до шестнадцатого столетия; и (4) что арии проникли в Индию ещё раньше. Эти факты и выводы едва ли совместимы с современной теорией о проникновении ариев в Северо-Западную Индию и сочинении гимнов Ригведы».

«Далее, если мы принимаем современную теорию, вышеизложенные умозаключения из договора потребовали бы намного более ранней, чем шестнадцатое столетие до н.э., датировки предполагаемого ИНДО-

ИРАНСКОГО ПЕРИОДА — вывода, который бы практически разрушил всю теорию (that would render the theory hardly tenable). Вышеупомянутая традиция предполагает, что такого периода МОГЛО НЕ БЫТЬ [СМ. ВЫШЕ СЛОВА И.А.ТОНОЯНА-БЕЛЯЕВА О ТОМ ЖЕ САМОМ. — А.С.], и что ИРАНЦЫ МОГЛИ БЫТЬ ОТВЕТВЛЕНИЕМ ИЗ ИНДИИ, ИБО РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИЗ ИНДИИ МОЖЕТ НЕ ТОЛЬКО ОБЪЯСНИТЬ СУЩЕСТВОВАНИЕ БОГОВ С ИНДИЙСКИМИ ИМЕНАМИ... В ДОГОВОРЕ, НО ТАКЖЕ МОГЛО ПРИВЕСТИ К ПОЯВЛЕНИЮ ИРАНЦЕВ [ЗДЕСЬ Я ГОВОРЮ О ВТОРОЙ ЧАСТИ ПРЕДКОВ ИСТОРИЧЕСКИХ ИРАНЦЕВ, НАЛОЖИВШИХСЯ НА ПЕРВУЮ, ИДУЩУЮ ОТ ВЫХОДЦЕВ ИЗ МЕРГАРХА. — А.С.]. Лингвистические и религиозные отличия Ирана могут быть объяснены так же хорошо подобным образом, как и с помощью современной теории [о вторжении в Индию]. Я полагаю, что ВЕДИЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА НЕ ГОВОРIT НИЧЕГО О ПРОНИКНОВЕНИИ АРИЕВ В ИНДИЮ С СЕВЕРО-ЗАПАДА... ЕСЛИ ОТБРОСИТЬ ВСЕ ПРЕДВЗЯТЫЕ ИДЕИ И ИЗУЧИТЬ ГИМНЫ В СВЕТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ, я думаю, В НИХ НЕ БУДЕТ НАЙДЕНО НИЧЕГО НЕСОВМЕСТИМОГО С ТРАДИЦИОННОЙ [пуранической] ИСТОРИЕЙ, и тем самым разъясняется очень многое. Более того, ТРАДИЦИЯ ОБЪЯСНЯЕТ, ПОЧЕМУ СВЯЩЕННОЙ ЗЕМЛЁЙ АРИЕВ БЫЛ РЕГИОН К СЕВЕРУ ОТ СРЕДНИХ ГИМАЛАЕВ — ФАКТ, КОТОРОГО НЕ МОЖЕТ ОБЪЯСНИТЬ ПРЕОБЛАДАЮЩАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ; И СВЯЗЬ ПЕРСИИ С ИНДИЕЙ НЕ ДОКАЗЫВАЕТ, ЧТО АРИИ ВОШЛИ В ИНДИЮ ОТСЮДА, ИБО МОЖНО НАЙТИ ВПОЛНЕ ПРИЕМЛЕМОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ ОБРАТНОГО В ОТТОКЕ [из Индии] ДРУХЬЮ, как только что показано.

Современная теория о том, что арии вторглись в Индию через северо-запад после отделения от иранцев, и проникли двумя потоками, должна столкнуться лицом к лицу и объяснить следующие факты и размышления: (1) индийская традиция ничего не знает об этом. (2) Северо-запад и Панджаб не считались древней прародиной и особо не почитались. (3) Традиция сохранила подробные и точные отчёты, предлагающие совершенно иное описание древнейших Айлов (ариев) и их происхождения в Индии. (4) Область средних Гималаев была священной землёй, и данные отчёты объясняют, почему. (5) Они объясняют власть Айлов в Индии таким образом, что это согласуется с арийской оккупацией, географически и лингвистически, совершенно точно в то же время весьма ненавязчиво. (6) Традиция делает брахманов изначально неарийским [т.е. не происходящим от кшатриев рода Айла. — А.С.] институтом, приписывает древнейшие из ригведийских гимнов неарийским [т.е. опять-таки не принадлежащим к кшатрийскому роду Айлов. — А.С.] царям и риши, и устанавливает древнейшие связи Вед с восточным регионом, а не с Панджабом... (7) Вся эта обширная традиция была ложно сфабрикована, а истина была абсолютно утрачена, если современная теория правильна; возможно ли это? (8) Если вся эта традиция ложная, почему, как и в чьих интересах всё это было сфабриковано? (9) Если

она ложная, как может быть правильным пятый из вышеперечисленных выводов? (10) Индийская традиция предполагает обратное происхождение иранцев, что лингвистически объяснимо, что согласуется с договором из Богазкёя, и что может объяснить их [иранцев] язык и религию.»

«ДРЕВНЕЙШИЕ ЦАРИ И РИШИ, КОТОРЫМ ПРИПИСЫВАЮТСЯ ГИМНЫ, НЕ БЫЛИ АЙЛАМИ. Цари все были Mānva, а Риши были связаны с Mānva или с Дайтьями и Данавами. Только один гимн приписывается древнему Айле, а именно. X, 95, Пуруравасу, и всё же он, очевидно, был сочинён не им, а неким более поздним автором, так же как и X, 10 и 86. Ни одного гимна не приписывается какому-либо древнему царю Айлов до Шиви Аушинары (X, 179) и Гатхи или Гадхи (III, 19–22). Поэтому те гимны, которые считаются наиболее древними, приписываются Mānva и их Риши, а не Айлам. ВСЕ ЭТИ ЦАРИ Mānva ПРАВИЛИ в Айодхье или в области Вайшали, то есть, В ВОСТОЧНОМ РЕГИОНЕ, за исключением Шарьяты, который был на западе. До Шиви никаких гимнов не приписывается ни одному, жившему на северо-западе. Эти факты дают почву для утверждения о том, что ВЕДЫ ИЗНАЧАЛЬНО БЫЛИ ПРОПЕТЫ В ВОСТОЧНОМ РЕГИОНЕ — НЕ НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ. Это значимые факты, которые должны быть объяснены современными представлениями о том, что арии проникли в Индию с северо-запада и сочинили ригведийские гимны в стране Панджаб. Они, скорее, говорят о том, что СОЗДАНИЕ ГИМНОВ ПРОИСХОДИЛО В вышеописанной АССОЦИАЦИИ БРАХМАНОВ С АЙЛАМИ; и вероятно, что Айла Вищвамित्रа, став брахманом, видоизменил более древние и, возможно, более грубые брахманические характер и функции; и, если так, различие подчёркивало бы враждебность, которую Васиштха (который был брахманом Mānva) продемонстрировал в отношении его брахманства (стр. 244)... Следующий великий этап в сочинении гимнов начался вместе с вышеупомянутым развитием брахманизма в связи с жертвоприношениями после эпохи Бхараты... Большинство ригведийских гимнов датируются после этого периода. Его территория включала в себя область между реками Дришадвати и Сарасвати, и он совершал жертвоприношения на последней, бывшей тогда большой рекой. Этот регион, вероятно, считался священным до этого, так как на Сарасвати была расположена тиртха Ушанаса–Шукры Капаламочана, и река была границей между Панджабом и бассейном Ганги–Ямуны... С тех пор этим регионом долго владели наследники Бхараты, и связь с ними и их развитием брахманизма явно сделала её особенно священной. Это подкрепляется общим утверждением... о том, что наиболее священной областью в век Крита был лес Наймиша, в Трету — Пушкара, в Двапару — Курукшетра, а в век Кали — Ганга. Наймиша располагался на реке Гомати в царстве Айодхья, таким образом древнейшее святое место в Индии расположено среди Mānva в восточном регионе. Поэтому брахманы, с которыми Пуруравас вступил в особый конфликт, были Риши Наймиши, как упомянуто выше.»

«Династия Айлов в Пратиштхане [Аллахабаде]... быстро развивалась. На севере её продвижение было ограничено царством Айодхьи, а на юге — воинственными Карушами, поэтому оно стало расширяться на северо-запад и на восток вдоль Ганги. В Пратиштхане Пуруравасу унаследовал Аю, а другой сын Амавасу основал ещё одно царство, столицей которого была тогда или впоследствии Каньякубджа (Канаудж). Аю унаследовал Нахуша, а ещё один сын Кшатравриддха обосновался в Каши (Бенаресе). Нахуша был знаменитым царём. Его сын и наследник Яяти был прославленным завоевателем, значительно расширил своё царство, и был признан Самраджем. Он, судя по всему, завоевал не только всю Мадхьядешу [Срединную Землю] к западу от царств Айодхьи и Каньякубджи, и к северо-западу вплоть до реки Сарасвати, но также область к западу, югу и юго-западу от его территории в Пратиштхане. У него было пять сыновей — Яду, Турвашу, Друхью, Ану и Пуру (стр. 87). После долгого царствования он разделил свои земли между ними. Рассказывается, что младший Пуру был наиболее преданным и Яяти назначил его своим наследником в родовом царстве в центральной области, то есть, в южной половине междуречья Ганги и Ямуны со столицей в Пратиштхане, и отдал старшим сыновьям внешние территории. Сопоставленные тексты показывают, что Яду получил юго-запад, Турвашу — юго-восток, Друхью — запад и Ану — север. Эти указания рассматриваются относительно родового царства, которое получил Пуру; поэтому царство Яду располагалось в стране, омываемой реками Чамбал (Чарманвати), Бетва (Ветравати) и Кен (Шуктимати); царство Друхью — в стране к западу от Ямуны и к северу от Чамбала; царство Ану охватывало северную часть равнины Ганги–Ямуны; а царство Турвашу — территорию вокруг Ревы.»

«Получается, что в это время род Айлов правил всей центральной частью Северной Индии, за исключением царства Айодхьи, и разделился на несколько царств — принадлежавших сыновьям Яяти и два более древних в Каньякубдже и Каши. Он покорил Мадхьядешу [Срединную Землю] и сделал её преимущественно своей...Затем царство Айодхьи добилось очень значительного преобладания при Юванашве II и особенно при его сыне Мандхатри. Последний взял в жёны дочь Шашабинду Биндумати (стр. 150). Он был очень знаменитым царём, Чакравартином и Самраджем, и очень далеко распространил свою власть (стр. 39, 40). Он, должно быть, победил царство Каньякубджа и покорил область Пауравов, потому что, продвигаясь за пределами их территории на запад, он долго воевал с и подчинил царя Друхью, который тогда, судя по всему, находился на границах Панджаба; так что следующий царь Друхью Гандхара отступил на северо-запад и его именем была названа страна Гандхара».

«Господство Айодхьи вскоре закончилось, и царство Каньякубджи добилось превосходства в регионе при его царе Джахну; а вскоре после этого, и, вероятно, вследствие проблем, вызванных завоеваниями Мандхатри, произошли три большие перемещения среди Хайхаев, Анавов и Друхью...

Анавы (стр. 108) усилились примерно в это время под властью двух способный царей, Махашалы и Махаманаса, и последний, по всей видимости, вторгся в Восточный Панджаб, потому что он именуется Чакравартином и господином семи Двип [островов или междуречий Панджаба]. При двух его сыновьях, Ушинаре и Титикшу, Анавы разделились на две ветви. Одна ветвь во главе с Ушинойрой создала отдельные царства на восточной границе Панджаба (стр. 109), а именно царства Яудхеев, Амбаштхов и Навараштров и город Кримилу; и его знаменитый сын Шиви Аушинара (стр. 39–41) стал родоначальником Шиви в Шивапуре и, расширяя свои завоевания на запад, основал через своих четырёх сыновей царства Вришадарбхов, Мадров (или Мадраков), Кекайев (или Кайкейев) и Сувилов (или Саувилов), таким образом занимая весь ПАНДЖАБ, ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО УГЛА. В это время в Панджабе правили Друхью (см. выше), так что Шиви и его сыновья должны были оттеснить их назад в этот угол, КОТОРЫЙ СТАЛ ИЗВЕСТЕН КАК ГАНДХАРА ПО ИМЕНИ ЦАРЯ ДРУХЬЮ ГАНДХАРЫ. ТАМ ДРУХЬЮ ВСЁ ВРЕМЯ СОХРАНЯЛИ СВОИ ПОЗИЦИИ, И СООБЩАЕТСЯ, ЧТО ЧЕРЕЗ ПЯТЬ ПОКОЛЕНИЙ ОНИ СТАЛИ РАЗМНОЖАТЬСЯ И СО ВРЕМЕНЕМ ОСНОВАЛИ МНОГИЕ ГОСУДАРСТВА В СТРАНАХ МЛЕЧЧХОВ [варваров] В СЕВЕРНОЙ ОБЛАСТИ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ИНДИИ. ОНИ ДОЛЖНЫ БЫЛИ СТАТЬ ТАМ ПРАВЯЩИМ КШАТРИЙСКИМ КЛАССОМ И ТАКЖЕ ПРИНЕСТИ ТУДА СВОЮ РЕЛИГИЮ.»

(Pargiter F.E. Ancient Indian historical tradition. — L.: Oxford University Press, 1922. — P. 253–313.)

Итак, английский индолог Фредерик Иден Паргитер не только выводил ариев Лунной Династии из горных долин Средних Гималаев, т.е. считал их (и других потомков Ману) автохтонами Индии, но и полагал, что их ответвление Друхью было вытеснено через горные проходы Гиндукуша в Среднюю Азию и колонизировало земли к северу от Индии, создав там свои государства и утвердив свою религию. (И мы вспоминаем данные антропологии и археологии о влиянии СЗ Индии на Южную Среднюю Азию, Афганистан, Балучистан и Восточный Иран...) Эту книгу Ф.И. Паргитер сначала опубликовал в одном из ведущих мировых журналов по востоковедению «Журнал Королевского Азиатского Общества Великобритании и Северной Ирландии». Из статьи некоего F.T.W. Mr. F.E. Pargiter // Journal of the Royal Asiatic Society. New Series. — Vol. 59. — Issue 2. — April 1927. — P. 409:

Фредерик Иден Паргитер был вторым сыном почтенного Роберта Паргитера и родился в 1852 г. Он получил образование в грамматической школе Таунтона и в Exeter College в Оксфорде, где получил первый класс по математике. Он также был сотрудником Боденовской кафедры санскрита [— старейшей в Англии и созданной для обращения индусов в христианство. — А.С.] в 1872 г. Секретарь Азиатского Общества Бенгалии в 1884–1885 гг.,

Президент этого Общества в 1903–1905 гг. Член Калькуттского университета в 1905–1906 гг. С 1906 по 1927 г. жил в Оксфорде.

Таким образом, Фредерика Идена Паргитера, англичанина, сына христианского священника, европейца со всех сторон и профессионального санскритолога, никак нельзя заподозрить в приверженности индийскому национализму, Хиндутве. Тем не менее изучение Итихас и Пуран заставило его сделать вывод об ошибочности теории арийского вторжения в Индию... Путём анализа всей эпико-пуранической традиции (в данном случае сохранившей данные о временах ДРЕВНЕЕ ЭПОХИ СОСТАВЛЕНИЯ РИГВЕДЫ) он выявил, что древнейшие истоки индоарийской культуры и цари обеих индоарийских династий — Солнечной и Лунной — на субконтиненте связаны вовсе не с областью, примыкающей к выходам на Индскую равнину из ведущих в Южную Азию с северо-запада горных проходов, а с центральной частью Гималаев и примыкающей к ней центральной частью Северной Индии, с верхним междуречьем Ямуны и Ганги. Ясно, что никакие степняки не могли появиться там по определению. Это всё было задолго до кодификации Ригведы, которая, по данным той же традиции, состоялась в конце третьей из четырёх Юг. Ригведа, как было показано мною выше неоднократно, не может датироваться позднее 2600 г. до н.э. как минимум.

Продолжение следует, если мои комментарии не начнут уже не помню в какой раз блокировать «объективные» модераторы сайта "Генофонд.рф" в соответствии с указаниями их коллеги–единомышленника Л.С. Клейна...

Семененко Александр

Aleksandr:

08.06.2015 в 14:53

«Клеветой Вы считаете мою констатацию, что в Вашем изложении отсутствует внутренняя критика источников, необходимая для всякого историка.»

Что я назвал Вашей клеветой в мой адрес, я и до сих пор считаю клеветой и вижу в тексте Вашего критического комментария. Я не опасюсь никакой дискредитации. А вот чего опасаетесь Вы, что не опубликовали моего сообщения с точным указанием того, что именно в Вашем ответе я считаю клеветой? Этот комментарий, как и вся переписка с Е.П. Балановской по поводу Вашей клеветы, пойдёт в мою версию публикации дискуссии.

Семененко Александр

Aleksandr:

08.06.2015 в 15:11

«Он сообщает нам свою биографию, из которой следует, что он подготовил было диссертацию о «тайном языке» Ригведы на степень кандидата философских наук...»

Вам не утомительно всё время перевирать мои слова? Поднимитесь выше, прочитайте ещё раз внимательнее: «подготовлена диссертация на соискание степени кандидата философских наук по проблемам герменевтики скрытых сакральных (мифомистических) текстов на примере Ригведы». Где тут про тайный язык Ригведы?

Что именно Вы хотите сказать? Что в Ригведе нет тайного языка? Или что он не имеет отношения к проблеме миграции либо автохтонного происхождения (предков) ИА? Ну вот, в случае с «ратхами» и «ашвами» мы увидели, что неучёт тайного языка приводит к ошибочной интерпретации данных Ригведы. А Вас я просил привести статистику по упоминаниям «ратхи» и «ашвы». И вот тут без учёта тайного языка совсем никуда... То ли у нас одни лошади и колесницы в головах у ригведийских риши, то ли реальные лошади и реальные колесницы ими упоминаются всего несколько раз, а во всех остальных случаях речь идёт вовсе не о них. И тогда тезис о преимущественно коневодческом и колесничном характере их общества В РЕЗУЛЬТАТЕ ВНУТРЕННЕЙ КРИТИКИ ИСТОЧНИКА оказывается НЕСОСТОЯТЕЛЬНЫМ. И данные Ригведы вполне соотносятся с данными местной же археологии без необходимости излишних гипотез о степных миграциях, и так ничем не подтверждаемых... А Вы мне говорите, что я не занимаюсь внутренней критикой источника и верю в чудеса... чудно́, однако, это как-то...)))

Семененко Александр

Aleksandr:

08.06.2015 в 15:23

«Но не надо забывать, что в этих сочинениях отражалось всё общество, а оно не сводилось к священнослужителям и мистикам, к певцам и поэтам, к риши и йогинам»...

1. Замечательно. Значит, всё-таки была духовно-мистическая община и т.п., о чём я написал ещё в 2000 г.? Что же я тут ненаучного в таком случае сказал?
2. А теперь сделайте второй шаг: поскольку мы знаем, что гимны Ригведы подобны, скажем, изречениям Гераклита, то надо специально и тщательно выявлять каждый раз, что именно перед нами: описание видения риши (и этого в Ригведе — бо́льшая часть), символ, или скупая отсылка к физической и исторической реальности. Пример с «ратхами» и «ашвами» в этом смысле чрезвычайно нагляден. И с ваджрой тем более. Это и будет внутренней критикой источника. А не «оптовые» «зачёты» тех или иных данных с необоснованным объявлением их исторически реальными и буквально-исторической интерпретацией, подобной слону в посудной лавке.

Семененко Александр

Лев Самулович Клейн:

08.06.2015 в 16:16

По поводу предшествующих инвектив А.А. Семененко, наглядно опровергнутых¹¹⁶, и его угроз «выложить остальное», я только спросил «А стоит ли?»

А. А. Семененко:

«Я только начал, а Вы уже в очередной раз затыкаете мне рот, пользуясь статусом соредактора сайта?» Где тут затыкание рта, да ещё в очередной раз? Это после того, как я неуклонно настаивал на печатании его аргументации. Вот в этом весь Семененко.

Бóльшей частью¹¹⁷ вся его аргументация сводится к перебранке, сплошным обидам и выплескиванию своего раздражения на всех окружающих — оппонентов и модераторов, и так было на всех сайтах, на которых он появлялся, любого направления — по его собственному признанию.

У меня нет ни времени, ни желания продолжать эту бесконечную отбраковку его аргументов. Свои две ошибки я признал сразу же, по ходу, и показал, что они частные, не изменяют правоты в основном. Он своих ошибок не признает ни в коем случае, дожидаясь того времени, когда сменит всю концепцию. Поэтому спорить бесполезно. Все остальные спорщики давно сказали всё, что считали нужным и занялись своими делами. Я ведь тоже сказал всё, что хотел. Займусь другими делами и я.

У Семененко есть свой блог, где он может заниматься самоутверждением бесконечно.

Aleksandr:

08.06.2015 в 17:21

«Он своих ошибок не признает ни в коем случае, дожидаясь того времени, когда сменит всю концепцию. Поэтому спорить бесполезно. Все остальные спорщики давно сказали всё, что считали нужным и занялись своими делами. Я ведь тоже сказал всё, что хотел. Займусь другими делами и я.»

Почему же?)) Искренне благодарен Я.В. Василькову за сообщение о том, что слово «капарда» значит не просто «косичка», но «косичка, свёрнутая в форме раковины». Я этого не знал. «Век живи — век учись». И Е.В. Балановская разъяснила, в чём я не прав с крокодилом из московского зоопарка)) Другое дело, что я не очень понял. Но так бывает — неспециалисту в области генетики (мне) трудно понять специалиста. Ошибся — значит ошибся.

¹¹⁶ Л.С. Клейн «путает» игнорирование и замалчивание аргументов с опровержением, т.е. лжёт.

¹¹⁷ Очередная серия наглых и откровенно лживых нападок Л.С. Клейна...

Больше ничего особенно интересного я не увидел. В Ваших работах в том числе. Когда увижу другие свои ошибки — признаю. Пока не вижу.

Мы с Вами точно закончили? Я могу уже поставить точку? А то я вчера только закончил сверку Вашего и моего варианта дискуссии, захожу на почту — а там 4 письма: великодушный Л.С. Клейн милостиво настоял на разблокировании модераторами моего аккаунта... Заглядываю на "Генофонд.рф" — а вежливый Л.С. Клейн, помимо обычного своего набора «контраргументации», решил «разоблачить» меня, «вывести» на «чистую» воду... «Да что ты будешь делать!»... «Опять двадцать пять»... «И смех, и грех»... — я даже не успел как следует о великодушии Л.С. Клейна подумать: «Бывают же такие люди! Настоял! На разблокировании!»... как вдруг оказалось, что... как и в случае его столь же великодушного предложения мне помощи с публикацией моей критики его катакомбной гипотезы происхождения ИА, сопровождающегося констатацией моего сумасшествия (у него сформулированной как «сумасбродность» — обратите внимание на сходство этимологии слов: «с ума сошедший», «с ума собредший»...)))...), Л.С. Клейн великодушно вернул мне возможность... отвечать на его клеветнические попытки очернить меня как учёного... как это мило))) А теперь Л.С. Клейн устал и «не» замечает моих аргументов размером с Эйфелеву башню... В самом деле — это же не его работа — читать такие «обильные цитаты»... Его работа — выложить свои комментарии и великодушно-снисходительно принимать поздравления и сообщения о гениальности («даже когда Клейн ошибается — он делает это гениально»... Что, серьёзно?! Правда?! Ну... не знаю... по мне — просто грубые ошибки, некомпетентность, претенциозность, казуистика, штампы, субъективные «интерпретации», и не более того...)...

«У Семененко есть свой блог, где он может заниматься самоутверждением бесконечно.»

Да что блог... я больше доверяю печатному слову. Это будет полная публикация всей дискуссии, с предысторией на ТрВ, в контексте, с разбивкой на главы и страницы, без купюр. Уж если самоутверждаться — так самоутверждаться. Ну и потом выложим на всеобщее обозрение в свободный доступ в Интернет. Открытая наука в свободном обществе — наш идеал.))

Лев Самуилович, а про чудеса из Ригведы, в которые я «верю», Вы так и не расскажете? Жалко... Мне было прям интересно...

А, и ещё позвольте полюбопытствовать: а что же Вы не выложите мой совершенно нейтральный научный комментарий про тех эквидов-эндемиков Южной Азии (кианга, хура, кулана...), которые могут в Ригведе называться «ащвами»? И ещё: а как же мой комментарий с ответом по поводу «вриши»-«вришабхи»? Он тоже канул в Лету?

Семененко Александр

Aleksandr:

08.06.2015 в 19:27

«У меня нет ни времени, ни желания продолжать эту бесконечную отбраковку его аргументов.»

И что же Вы уже из моих аргументов «отбраковали»?)))

Семененко Александр

Лев Самуилович Клейн:

08.06.2015 в 21:45

Ответ Л.С.Клейна:

Ну, кажется, эпопея кончается.¹¹⁸ Мы выяснили, что «сумасбродный» равно «сумасшедший», а «сумасшедший» — это оскорбление (хотя это просто диагноз). Мы выяснили также, что вопрос «А стоит ли?» — это затыкание рта. Мы выяснили также, что мнение о нехватке критики источников — это клевета.

Мы выяснили, наконец, что г. Семененко собирается опубликовать свою версию дискуссии, неудовлетворённый нашей публикацией. Таким образом, обещано второе издание, исправленное и дополненное. Интересно, чем будет его версия отличаться от нашей. Боюсь, что отличия придется рассматривать под микроскопом (разве что дополнения...).

Мы искренне желаем г. Семененко успехов в изучении Ригведы и немножко больше толерантности к иным точкам зрения. Ведь они могут оказаться верными, на что и намекает обсуждаемая здесь статья Арун Кумара с соавторами.

Елена Балановская:

08.06.2015 в 23:23

Глубокоуважаемый Александр, мы уже не раз сообщали Вам, что Лев Самуилович, конечно же, не модератор, и не к нему вопросы по «выкладыванию комментариев». Ваш комментарий про эквидов я отыскала (он был после того, как Вы сами попросили убрать Ваш аккаунт) и выложила, а про «вриши» — не нашла: придется искать в Лете.

Не могу не сказать, что Ваш последний пост производит впечатление печальнейшее: то, что Вам кажется остроумным, в моих глазах, увы! — выглядит полной Вашей дискредитацией. А жаль. Такой эрудированный, молодой, талантливый...

Радует лишь то, что из всей дискуссии хотя бы московский крокодил показался Вам полезным. Но не маловато ли?

¹¹⁸ Л.С. Клейн употребляет коннотативно оскорбительную лексику.

Успехов Вам в альтернативной публикации и иной альтернативной деятельности.

Aleksandr:

08.06.2015 в 23:27

В свою очередь и я желаю Л.С. Клейну с единомышленниками успехов на научном поприще и в деле доказательства миграции ИА/ИЕ в Южную Азию. И благодарю за предоставление данной площадки для изложения части своих аргументов. Ссылка на Арун Кумара с соавторами покамест доказывает ОИТ. А лично Л.С. Клейну желаю здоровья и поменьше желчности. И толерантность ему тоже не повредит. Видимо, про чудеса я так и не узнаю...

Семененко Александр

Aleksandr:

08.06.2015 в 23:31

Елена Владимировна!

Пойду поплачу и посмеюсь заодно над своей печальной участью... И над тем горестным ощущением разочарования в Вас всех, которое меня так и не оставляет...

Семененко Александр

Aleksandr:

09.06.2015 в 07:53

Уважаемая Елена Владимировна!

«Радует лишь то, что из всей дискуссии хотя бы московский крокодил показался Вам полезным. Но не маловато ли?»

Вот опять))) Я же говорил о своих ошибках, а не о ценности дискуссии...

«Успехов Вам в альтернативной публикации и иной альтернативной деятельности.»

А вот из-за подобных грязных намёков меня и не покидает ощущение разочарования и некоторыми стремящимися сохранить мир и устранить немирность модераторами тоже...

«Ваш комментарий про эквидов я отыскала (он был после того, как Вы сами попросили убрать Ваш аккаунт) и выложила, а про «вриши» — не нашла: придется искать в Лете.»

Так он ещё с нами — было бы желание:

[См. комментарий 04.06.2015 в 19:03.]

Aleksandr:

09.06.2015 в 08:06

Уважаемый Лев Самуилович!

«Ну, кажется, эпопея кончается...»

Вы, как всегда, неподражаемы)))

Вы приписали мне выведение ИА культуры с южных склонов Гималаев на основании моей веры в святое слово Ригведы и т.п. Вам было приведено два научных аргумента — в виде обширных цитат из соответствующих научных работ — Вы их просто проигнорировали.

У меня на памяти ещё три аргумента научного характера, которые дают мне основание выводить культуру ИА именно с южных склонов Гималаев. И шестой припоминается... Безо всяких чудес...

Мне как — приводить их здесь? Или ограничимся констатацией уже после первых двух моих развёрнутых ответов того очевидного факта, что Вы были глубоко неправы, приписывая мне ненаучную веру в святое слово Ригведы и обещая уважать «мою» позицию ЯКОБЫ верующего, а не учёного?

С уважением, Семененко Александр

Лев Самуилович Клейн:

09.06.2015 в 14:17

Ладно, разберу ещё один риторический шедевр¹¹⁹ А.А. Семененко. Вот он:

«Вам не утомительно всё время перевирать мои слова? Поднимитесь выше, прочитайте ещё раз внимательнее... Где тут про тайный язык Ригведы?»

Зачем мне подниматься выше? Ведь тут же Семененко наставительно повторяет то, что написано выше: «подготовлена диссертация на соискание степени кандидата философских наук по проблемам герменевтики скрытых сакральных (мифомистических) текстов на примере Ригведы». — Герменевтика скрытых сакральных текстов... Если это не про тайный язык Ригведы, то про что это?

Более того, тут же Семененко заявляет: «Что именно Вы хотите сказать? Что в Ригведе нет тайного языка? Или что он не имеет отношения к проблеме миграции либо автохтонного происхождения (предков) ИА?» — Значит, есть тайный язык и он важен для проблемы и т.д.? Тогда что же я перевираю?

Вот все выпады Семененко построены так, поэтому мне и надоело заниматься отбраковкой всё новых его риторических плетений.¹²⁰ К тому же мне близко к 90 годам, и я привык к более уважительному обращению. Отвыкать от него не хочу.

Aleksandr:

[Комментарий удалён модераторами.]

09.06.2015 в 15:24

¹¹⁹ Л.С. Клейн употребляет коннотативно оскорбительную лексику.

¹²⁰ Л.С. Клейн употребляет коннотативно оскорбительную лексику.

Уважаемый Лев Самулович!

Вы привыкли к более уважительному обращению к Вам или вообще? От Вас я его далеко не всегда получал, причём с самого начала. И опять Вы уходите от ответа по сути и занимаетесь склоками. Я Вам про научные данные, Вы про привычки и личные отношения. «Риторическими плетениями» Вы называете «обильные цитаты» из работ лингвистов (Л.Д. Каллы и других) или из книги Ф.И. Паргитера?

Семененко Александр

Aleksandr:

09.06.2015 в 17:04

Уважаемый Лев Самулович!

«Герменевтика скрытых сакральных текстов... Если это не про тайный язык Ригведы, то про что это?»

Это много про что. Про особенности мифологического мышления, мистического мышления, мифомистического мышления, про свойства мифемы, символа, мифо-мистического «символа»/«знака», признаки и разновидности сакральных текстов... Какое отношение выяснение всего этого имеет к проблематике? Почему мы обсуждаем это, а не говорим по сути?

Семененко Александр

Aleksandr:

09.06.2015 в 18:34

Уважаемый Лев Самулович!

«Вот все выпады Семененко построены так, поэтому мне и надоело заниматься отбраковкой всё новых его риторических плетений».

Вы опять искажаете. Я Вам привожу всё новые и новые аргументы, Вы их всё игнорируете и игнорируете. Не Вами ли было написано, что я вывожу ИА культуру и варновое сообщество с южных склонов Гималаев на основании только веры в чудеса и святое слово Ригведы? Не Вас ли я попросил указать мне хотя бы одно чудо, на которое, по Вашим словам, я опираюсь? Не Вам ли были приведены два аргумента? Не Вы ли их проигнорировали и обратились к анализу неких «риторических шедевров»? А потом Вы пишете, что Вам надоело что-то отбраковывать... Что именно? Вами созданные «риторические шедевры»? Или под словом «отбраковка» Вы подразумеваете произвольное игнорирование приводимых мною данных? Где же тут у Вас научный подход?

Вот Вам ещё один аргумент для вывода культуры ИА с южных склонов Гималаев. (Вы же пока не признали своей неправоты в отношении необоснованного именованья меня верующим в святыя слова Ригведы... и не ответили мне, продолжать ли мне приводить научные аргументы в

опровержение Ваших порочащих меня высказываний (это про «вежливую критику» из уст того, кто любит вежливое с ним обращение...):

«Географическое зеркало.

Существуют многочисленные связи между буддизмом и Ведами. Одной является бог Индра, другие можно найти в Упанишадах. Признаки родства между двумя традициями, на которых я сосредоточусь в этом эссе, расположены на дорогах, путях, и переходах Центральной Азии...

Озеро Манасаровар и гора Кайлас оба расположены в Западном Тибете, менее чем в ста милях к северу от Гималайского хребта... Гора Кайлас является источником, или близка к источнику четырёх великих рек, которые текут в четырёх главных направлениях, либо вокруг вершин Гималаев, либо прорубаясь сквозь них, прежде чем достичь своего конечного местоназначения. Две первые достигают Арабского моря, третья и четвёртая текут в Бенгальский залив: 1) Инд, самая длинная, течёт на север по направлению к Гилгиту, пока не совершает поворот на юг, и достигает Пенджаба; 2) Сатледж течёт на запад около крутых северных склонов Гималаев, затем поворачивает на юг, чтобы пробиться сквозь них, и тоже достигает Пенджаба; 3) Карнали течёт на юг через Непал до того как в конце концов слиться с Гангой, и 4) Цангпо или Брахмапутра, почти такая же длинная, как Инд, течёт на восток и пересекает Центральный Тибет до поворота на юг и впадения в Бенгальский залив вместе с Гангой. Ганга... также часто описывается текущей с Кайласа, хотя она зарождается по сути к югу от водораздела Гималайского хребта... Махабхарата... чётко различает три горы: Кайлас, связанную с Шивой и населённую сиддхами; Химават, гималайский серебристо-белый хребет... мифическую гору Меру, золотой и жёлтый центр мира... Шука, сын Вьясы, отбывает с Кайласа... в направлении земного Химавата и неземной Меру. Затем, «полностью пробившись на другую сторону», он достигает Ганги.»

(Staal F. Three Mountains and Seven Rivers // Three Mountains and Seven Rivers. Prof. Musashi Tachikava's Felicitation Volume. — Delhi: Motilal Banarsidass Publishers Private Limited, 2004. — P. 3–4 and 6.)

Ещё одно интересное примечание:

«Если только Ригведа 2.15.6, объявляющая, что Индра после питья Сомы «своей силой заставил Инд течь на север», не упоминает единственный регион, где Инд течёт в этом направлении, а именно к северу от Кайласа... Ведийские индийцы могли бы обнаружить её, если и когда они отправились вверх по течению к истоку их самой великой реки».

(Staal F. Three Mountains and Seven Rivers // Three Mountains and Seven Rivers. Prof. Musashi Tachikava's Felicitation Volume. — Delhi: Motilal Banarsidass Publishers Private Limited, 2004. — P. 20. Note 2.)

Т.Я. Елизаренкова переводит это сообщение так:

«Своим величием он пустил течь реку вверх»

(sódāñcam sīndhum ariṇān mahitvā).

Но в примечании добавляет: «Менее удовлетворителен семантически ДРУГОЙ ФОРМАЛЬНО ДОПУСТИМЫЙ ПЕРЕВОД, который даёт Гельднер: «Er ließ... den Sindhu nordwärts fließen»».

(Елизаренкова Т.Я. Примечания // Ригведа. Мандалы I–IV. Изд. подг. Т.Я. Елизаренкова. — М.: Наука, 1989. — С. 673.)

Г.Ф. Гельднер, как и сам Ф. Стааль — известнейший индолог и автор одного из лучших переводов Ригведы.

В любом случае священные для индусов гора Кайлас и озёра Ракшастал и Манасаровар находятся уже за Центральными Гималаями, к северу от них, в Тибете (вот тут можно посмотреть снимок со спутника (https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B0%D0%BF%D0%B0%D0%BC-%D0%AE%D0%BC%D1%86%D0%BE#/media/File:Mt_Kailash_sat.jpg)). Озёра находятся между первой грядой Гималаев на юге и горой Кайлас на севере, а за горой Кайлас возвышается вторая гряда Гималаев.

Относительно самого истока Ганги мы имеем аналогичную информацию ([https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BE%D1%82%D1%80%D0%B8_\(%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BD%D0%B8%D0%BA\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BE%D1%82%D1%80%D0%B8_(%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BD%D0%B8%D0%BA))):

«Ледник Ганготри расположен в округе Уттаркаши индийского штата Уттаракханд, у границы с Китаем. Этот ледник является истоком реки Ганг и одним из крупнейших в Гималаях, его объём составляет около 27 км³[1]. Ледник имеет длину около 30 км и 2–4 км в ширину. Ледник окружают вершины группы Ганготри, несколько из них известны очень сложными маршрутами восхождения, в частности Шивлинг, Тхалай-Сагар, Меру и Бхагиратхи III. Он истекает в направлении на северо-запад, начинаясь у высочайшей вершины группы, Чаукхамбы. Нижний конец ледника напоминает рот коровы и называется Гаумукх (Goumukh или Gaumukh, от gou — «корова» и mukh — «лицо»). Гаумукх расположен в 18 км от селения Ганготри и является истоком реки Бхагиратхи, являющейся началом реки Ганг в верхнем течении, до слияния с Алакнандой. Регион является традиционным местом паломничества индуистов. Купание в ледяных водах у Ганготри считается у них священным ритуалом.»

Обратите внимание на Шивлинг

(<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A8%D0%B8%D0%B2%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%B3>):

«Шивлинг (хинди शिवलिंग, Śivaliṅga IAST) — гора в западных Гималаях, возле языка ледника Ганготри. Расположена в северном индийском штате Уттаракханд, в 6 км (4 милях) к югу от индуистской святыни Гаумукх (исток реки Бхагиратхи). Её название связано со священным символом Бога Шивы — шивалингамом... Гора Шивлинг находится на запад от ледника Ганготри, напротив трёхглавого горного массива Бхагиратхи. Она расположена в боковом ответвлении хребта, образующего юго-западную сторону ложа ледника Ганготри. В этом же хребте находятся такие вершины как Бхригупантх (Bhrigupanth), Тхалай Сагар (Thalay Sagar) и Меру (Meru).

Иногда, Шивлинг называют Mahadeo Ka Linga или Махадев ка линга (Mahadev Ka Linga). Кажущаяся одновершинной, гора имеет две вершины — северо-восточную и юго-западную. Юго-западная вершина немного ниже и имеет высоту 6501 метр. Между нижним концом ледника Ганготри и горой Шивалинг находится местность Тапован, являющая местом паломничества индуистов.»

А вот об истоке Ямуны

(<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AF%D0%BC%D1%83%D0%BD%D0%BE%D1%82%D1%80%D0%B8>):

«Ямунотри или Джумнотри (англ. Yamunotri, хинди यमुनोत्री) — святое место паломничества индуизма в Гималаях у истоков священной реки Ямуны. Считается местообитанием богини Ямуны. Ямунотри расположен на высоте 3293 метров над уровнем моря в округе Уттаркаши индийского штата Уттаракханд. Является одним из четырёх мест паломничества Чота-чар-дхама. Истинный же исток реки Ямуна находится в леднике Ямунотри на высоте 6 387 метров возле пика Бандарпунч в Нижних Гималаях.»

Про Чота-чар-дхам

(<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A7%D0%BE%D1%82%D0%B0%D1%87%D0%B0%D1%80-%D0%B4%D1%85%D0%B0%D0%BC>):

«Чар-дхам (англ. Char Dham, санскр. चार धाम) — наиболее важный индуистский паломнический маршрут в индийских Гималаях, который принято называть Чота-чар-дхам («малый чар-дхам»). Расположен в регионе Гархвал штата Уттаракханд, который ранее был северо-западной частью штата Уттар-Прадеш. Маршрут проходит через четыре места паломничества индуизма — Ямунотри, Ганготри, Кедарнатх и Бадринатх.[1]»

Про Кедарнатх

(<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B5%D0%B4%D0%B0%D1%80%D0%BD%D0%B0%D1%82%D1%85>):

«Кедарнатх (англ. Kedarnath, хинди केदारनाथ) — деревня в Гималаях, в округе Рудрапраяг индийского штата Уттаракханд. Расположена на высоте 3584 метра над уровнем моря и окружена покрытыми вечными снегами пиками. Это священное место паломничества индуизма и наиболее отдалённое из четырёх мест паломничества Чар-дхам... Кедарнатх получил своё название в честь легендарного ведийского царя Кедара, который правил в Сатья-югу. У него была дочь по имени Вринда, которая была частичным воплощением богини Лакшми и в честь которой назван священный город вайшнавизма Вриндаван. Кедарнатх и расположенный в нём храм упоминаются в «Махабхарате», где говорится, что Пандавы удовлетворили Шиву, совершая здесь аскезы.»

Про Бадринатх

(<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%B0%D0%B4%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D1%82%D1%85>):

«Бадрина́тх (англ. Badrinath, хинди बद्दीनाथ) — город в округе Чамоли в штате Уттаракханд, Индия. Он расположен на холмах Гархвал на берегах реки Алакнанды. Город лежит между горными отрогами Нар и Нараяна в тени горы Нилкантха. Расположен в 301 км к северу от Ришикеша.

Бадринатх — это священный индуистский город. Как священное место упоминался в писаниях и легендах на протяжении тысяч лет. Он наиболее важный из четырёх городов в паломничестве по маршруту Чар-дхам (санскр. चार धाम, букв. «четыре обители»). По преданию именно здесь были оформлены Веды и сложены многие пураны[1]... Бадри относится к ягоде, которая обильно здесь произрастает, натх — значит «Владыка». Бадри является также санскритским названием дерева ююба, которое имеет съедобные ягоды. Территория Бадринатха упоминается как Бадари (санскр. बदरि, badari IAST) или Бадарикашрама (санскр. बदरिकाश्रम, badarikāśrama IAST), или ашрама Бадарика, в индуистских писаниях. Это место священо для почитателей Вишну, особенно в его двуедином воплощении Нара–Нараяна; этого бога здесь так и называют — Бадринатх или Бадринараяна [1].»

Про Ришикеш

(<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B8%D1%88%D0%B8%D0%BA%D0%B5%D1%88>):

«Ришикеш (англ. Rishikesh, хинди ऋषिकेश) — город, расположен в северной Индии (штат Уттаракханд), в предгорьях Гималаев. Этот святой город для приверженцев индуизма является мировой столицей йоги, в котором в древности жили легендарные святые мудрецы... Ришикеш также известен как врата Гималаев и расположен в 25 км от другого святого индуистского города — Харидвара, являясь отправной точкой к древнейшим горным паломническим поселениям, таким как Бадринатх, Кедарнатх, Ганготри и Ямунотри... Ришикеш окружён с трёх сторон холмистыми предгорьями и лежит на высоте 356 метров над уровнем моря. Священный Ганг (здесь ещё сравнительно чистый) протекает через город, и вдоль его слюдяных песчаных берегов расположены многочисленные ашрамы. Фактически здесь река выходит из горных ущелий и начинает своё полноводное движение по равнине.»

Про Харидвар

(<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A5%D0%B0%D1%80%D0%B4%D0%B2%D0%B0%D1%80>):

«Хар(и)двар (хинди हरिद्वार भारत) — город в индийском штате Уттаракханд, административный центр округа Харидвар. Раскинувшийся на берегах Ганги, Харидвар является одним из семи основных священных городов индуизма. В переводе с хинди название города означает «ворота к Богу» (хари означает «Бог», а двар — «ворота») [2][3]. В районе Харидвара Ганга спускается с Гималаев на Индо-Гангскую равнину [4]. Именно поэтому город получил

своё древнее название — Гангадвара (санскр. गंगाद्वार) — место, в котором Ганга спускается с гор на равнину [5]. Согласно индуистской легенде, Харидвар является одним из четырёх мест в Индии, куда упали капли переносимого Гарудой нектара бессмертия, полученного при пахтании океана нектара девами и асурами [3]. С тех пор в этих четырёх местах (Харидвар...) раз в три года проводится крупнейший индуистский фестиваль Кумбха-мела, на который собираются миллионы паломников и туристов со всего мира.»

Именно так, как пишет Ф.И. Паргитер — «ДАННАЯ ОБЛАСТЬ, СТРАНЫ В И ЗА ПРЕДЕЛАМИ СРЕДНИХ ГИМАЛАЕВ, ВСЕГДА БЫЛИ СВЯЩЕННОЙ ЗЕМЛЁЙ ИНДИЙЦЕВ». Именно с этими местами связаны истоки Йоги. Вы с этой информацией не согласны?

Семененко Александр

Надежда Маркина:

09.06.2015 в 19:29

Уважаемый Александр Андреевич,

Ваш комментарий от 09.06.2015 в 15:24 не пропущен модераторами как не отвечающий академическому стилю.

Aleksandr:

09.06.2015 в 20:40

Уважаемая Надежда!

Я заметил) Академическому стилю тут «соответствуют» только лживые высказывания Л.С. Клейна о том, что я — верующий и свято верю в слова Ригведы... Или высказывания про сутяжничество его и Е.В. Балановской...

Семененко Александр

Лев Самуилович Клейн:

09.06.2015 в 20:51

У греков священные горы Олимп и Парнас. Но это не значит, что они спустились с этих гор. Никто происхождения греков к этим горам не возводит.

Вот и вся отбраковка Вашего нового набора «аргументов». Может, хватит? Ей богу, увольте.

Aleksandr:

10.06.2015 в 07:16

Уважаемый Лев Самуилович!

«У греков священные горы Олимп и Парнас. Но это не значит, что они спустились с этих гор. Никто происхождения греков к этим горам не возводит.

Вот и вся отбраковка Вашего нового набора «аргументов». Может, хватит? Ей богу, увольте.»

Не уволью, ей-Богу. Ваше сравнение, как и в случае с отсылкой к викингам, некорректно. О греках мы точно знаем (и имеем в топонимике свидетельства этого), что они ПРИШЛИ В ГРЕЦИЮ откуда-то ИЗВНЕ. Но о[б] ИА мы знаем (и имеем в топонимике следы этого), что они НЕ ПРИХОДИЛИ в СЗ Южную Азию ИЗВНЕ.

Кроме того, возникает ещё один вопрос: почему ИА обожествляют именно горы Центральных Гималаев, а не горы северо-западной части Индостана ДО ТАКОЙ СТЕПЕНИ, что выводят оттуда истоки своих верховных божеств? И напоминаю дополнительный аспект этой проблемы: почему в Махабхарате Пенджаб рассматривается как варварская страна, а не как прародина ИА культуры? Ответов на эти вопросы не прозвучало.

А теперь вернёмся к Ригведе: мой следующий аргумент. Мы увидели, что (Центральные) Гималаи обожествляются всей эпико-пуранической традицией и что они являются предметом поклонения и в современном индуизме, что с Гималаями связаны и Солнечная, и Лунная династии древнейших ИА царей и само происхождение ИА, их культуры и цивилизации. А вот что говорит Ригведа (пер. Т.Я. Елизаренковой):

vīṣṇu... giriṣṭhāḥ «Вишну... живущий в горах» (I.154.2)

vīṣṇave... girikṣíta «Вишну... поселившемся в горах» (I.154.3)

vīṣṇave... girijā «Вишну... рождён на горе» (V.87.1)

к Индре:

3.048.02a *yáj jāyathās tād áhar asya kāme*

3.048.02b *aṁśóḥ pīyúṣam apibo giriṣṭhām*

3.048.02c *tām te mātā pári yóṣā jānitrī*

3.048.02d *mahāḥ pitúr dāma ásiñcad ágre*

«Когда ты родился, в тот день, желая его,

Ты пил молозиво стебля, находящегося на горе.

Твоя мать, юная женщина, родительница, налила

Тебе его в доме великого отца в начале».

giriṣṭhāḥ «живущий в горах» (X.180.2)

mārutam gaṇam giriṣṭhām «стаю Марутов, живущую на горе» (VIII.94.12)

О Come:

mādhvo rāsam giriṣṭhām «сок медового, возникший на горе» (V.43.4)

giriṣṭhāḥ... sómo «живущий на горе сома» (IX.18.1)

aṃśúr... giriṣṭhāḥ «стебель... находящийся на горе» (IX.62.4)

giriṣu kṣáyaṃ dadhe «в горах он устроил себе жильё» (IX.82.3)

duhanti ukṣāṇaṃ giriṣṭhām «выдаивают из быка, пребывающего на горе» (IX.85.10)

aṃśúm duhanti ukṣāṇaṃ giriṣṭhām «стебель сомы они доят, быка, находящегося на горе» (IX.95.4)

índur... devó... giriṣṭhā «сок сомы... бог... пребывающий на горе» (IX.98.9)

Наконец, Ригведа прямо называет Гималаи:

10.121.04a yáśya imé himávanto mahitvā

«Чьим могуществом (существуют) эти снежные (горы)...»

(Елизаренкова Т.Я. «Ригведа» — великое начало индийской литературы и культуры // Ригведа. Мандалы I–IV. Изд. подг. Т.Я. Елизаренкова. — М.: Наука, 1989. — С. 444.)

Лев Самуилович, смотрите — никаких чудес. А Вы отрицаете очевидное — что я вывожу ИА культуру с южных склонов Гималаев на основании исключительно научных аргументов, а не веры в святое слово Ригведы... А когда Вам указывается на это — Вы раз за разом отказываетесь признать этот очевидный факт: Вы распространяете, мягко говоря, дезинформацию о своём оппоненте, не будучи в состоянии опровергнуть его в сугубо научной дискуссии.

Семененко Александр

Aleksandr:

10.06.2015 в 07:47

А вот ещё один аргумент, на этот раз поближе к генетике:

Fornarino S., Pala M., Battaglia V., Maranta R., Achilli A., Modiano G., Torroni A., Semino O. and Santachiara-Benerecetti S.A. Mitochondrial and Y-chromosome diversity of the Tharus (Nepal): a reservoir of genetic variation // BMC Evolutionary Biology. — 2009. — 9:154:

«Тераи, высоко малярийный регион Южного Непала, граничащий с Индией (Рисунок 1), до последних десятилетий, когда малярия была уничтожена, был населён почти исключительно Тхару (Tharu), одним из древнейших и самых многочисленных туземных народов Тераи. Эта групп известна своею сопротивляемостью малярии, что подтверждается меньшей заболеваемостью малярией в сравнении с проживающими здесь же (sympatric) непальскими популяциями [1], — феномен, не полностью выясненный на генетическом уровне. Только после по существу полного уничтожения малярии с помощью программы контроля над малярией, запущенной в 1956, несколько других непальских популяций мигрировали и обосновались в Тераи. Тхару

проживают на всём протяжении [территории] страны (в основном в северной полосе Тераи) в деревнях совсем рядом с или даже внутри ранее малярийных лесных зон. Несмотря на очень глубокую культурную и лингвистическую разнородность, они считают себя уникальным племенным образованием (entity), подразделяющимся на три основные группы (западную, центральную и восточную)...

Образцы состояли из 173 ДНК Тхару из заборов крови мужчин, собранных более 25 лет тому назад, вскоре после значительной миграции других популяций в Тераи вслед за уничтожением малярии, и 104 индийцев. Образцы Тхару состояли из трёх групп из разных деревень: двух в округе Читван в Центральном Тераи (Th-CI и Th-CII) и одной в округе Моранг в Восточном Тераи (Th-E) (Рисунок 1). Индийские образцы также состояли из трёх групп: индусов из Тераи (H-Te, собранных в округе Читван), индусов из Нью Дели (H-ND) и племенные из Андхра Прадеш (T-AP). Отсутствие близкого родства между людьми обеспечивалось данными собеседования...

На основании известного или предполагаемого происхождения гаплогрупп для Y-хромосомы... могут быть установлены три главных компонента (Восточно-Азиатский, Западно-Евразийский и Индийский)... Компонент Индийского субконтинента включает в себя линии гаплогрупп C, F, H, L, O, R и среди индийцев от варьируется от 80% в образцах Нью Дели до 85% в Тераи и до 90% в Андхра Прадеш... Гаплогруппы H и R являются наиболее часто встречающимися гаплогруппами этого компонента. Гаплогруппа H (Тхару: 25.7%; индийцы: 18.3%) представлена пятью подгруппами: H-M69*, H1-M52*, H1-M370*, H1-M82* и H2-APT. В то время как H-M69* была зафиксирована в схожих пропорциях (в среднем 8.8%) во всех подгруппах Тхару и в двух индийцах Андхра Прадеш (6.9%), H1-M82* наблюдалась во всех Тхару и индийцах. По контрасту, H1-M52* (2.0%) и H1-M370* (6.1%) наблюдалась только у индусов Нью Дели, а H2-APT (11.7%) — только у Тхару-CII.

Гаплогруппа R, помимо единичной R* из Нью Дели, была зафиксирована во всех группах как R1a1-M17* и R2-M124 с важными различиями между Тхару (13.5%) и индийцами (52.9%), в основном из-за R1-M17* (8.8% против 41.3%)...

«Гаплогруппы... R1-M17 и R2-M124... демонстрируют в пределах Индии значительную частоту и гаплотипы, ассоциируемые с высоким микросателлитным разнообразием... Высокая частота гаплогруппы R1-M17, обнаруженной на территории Центральной Евразии (Central Eurasian territory), наряду с её градиентом распространения, который связывался с индоевропейской экспансией [74-76], должен был бы сохранить некоторую неуверенность по поводу её географического происхождения. Однако высокое микросателлитное разнообразие подкрепляет древность присутствия, датируемого в наших образцах более 14 тысячами лет [см. Дополнительный файл 3], маркера M17 на Индийском субконтиненте, как

предполагалось Kivisild et al. [11], и подтверждалось Sengupta et al. [15] и Thanseem et al. [71]... Таким образом, разумно полагать, что даже эта межрегиональная гаплогруппа имеет древние связи с территорией Индии. Интересно, что Y-хромосомы M17 Индийского субконтинента отличаются от таковых в Центральной Евразии (Central Eurasia) тем, что они буквально все — 49a,f/TaqI Ht 11 [77].»

Я осведомлён о проблемности ДНК-датировок. Но вот что меня как НЕспециалиста в области генетики заинтересовало. Откуда у туземцев в малярийном регионе¹²¹ НА ЮЖНЫХ СКЛОНАХ ГИМАЛАЕВ, куда по

¹²¹ Малярийный аргумент совершенно игнорируется сторонниками европейского или степного происхождения индоиранцев, хотя он ещё раз указывает на категорическую (на этот раз эпидемико-биологическую) невозможность выведения ариев из не поражённых малярией регионов Евразии. Между тем «вполне вероятно предположить, что индоарийские племена, так же как греческие и итальянские, пришедшие соответственно, в южные области европейского континента, должны были обладать иммунитетом к малярии и её летальных последствий [так в тексте. — А.С.]. Такой иммунный механизм мог быть приобретён этими племенами только в областях исторического распространения тропической малярии, в частности, в Древней Малой Азии и других областях Восточного Средиземноморья, где был распространён генетически передаваемый вид анемии — талассемия (средиземноморская болезнь), ген которой в гетерозиготном состоянии увеличивает сопротивляемость организма к малярии (при летальности этого заболевания с геном талассемии в гомозиготной аллели). Если предположить, что популяции индоарийских племён, вторгшихся в Индостан, не имели этих генетически выработанных способов резистентности к малярии, они не смогли бы выжить в таких условиях. Поэтому переселение этих популяций в Индостан с запада (из переднеазиатского ареала талассемии) представляется более вероятным, чем традиционно предполагаемая миграция с севера из Центральной Азии, где нет этого вида генетически передаваемой анемии». (Гамкрелидзе Т.В. Новая парадигма в индоевропейском сравнительно-историческом языкознании: к реконструкции индоевропейского праязыка и индоевропейской протокультуры // Труды Отделения историко-филологических наук РАН / отв. ред. А.П. Деревянко. — М.: Наука, 2005. — С. 19–20.) Однако столь же возможна и миграция индоевропейских народов с востока из ирано-индийского пограничья на запад в Переднюю Азию. Вот что говорится в Википедии (<https://ru.wikipedia.org/wiki/Талассемия>): "В зависимости от того, синтез какого из мономеров нарушен, разделяют альфа-, бета- и дельта-талассемию. По тяжести клинических проявлений выделяют тяжёлую, среднюю и лёгкую формы заболевания. Альфа-талассемия. Связана с мутациями в генах HBA1 и HBA2. Есть всего 4 локуса, кодирующего α -цепи. Наличие мутации в одном из локусов приводит к минимальным клиническим проявлениям. Нарушения в двух локусах выражаются лёгкой формой анемии. При мутациях в трёх локусах возникает значительное уменьшение продукции α -глобина. При этом избыточные цепи β -глобина образуют тетрамеры — гемоглобин Н. Эта форма носит также название гемоглобинопатии Н. Характер заболевания может варьироваться от лёгкой до тяжёлой картины гипохромной микроцитарной анемии. Присутствие мутаций во всех четырёх аллелях альфа-глобина не совместимо с жизнью. Ребёнок с такой патологией погибает внутриутробно или вскоре после рождения. Из пуповинной крови таких детей можно выделить гемоглобин Барта. Этиология. Талассемию вызывают точечные мутации или делеции в генах гемоглобина, ведущие к нарушению синтеза РНК, что приводит к уменьшению или полному прекращению синтеза одного из видов полипептидных цепей. Синтез цепей другого вида продолжается. Это

определению до самого недавнего времени не могли проникнуть не то что неиндийцы, но даже жители самих равнин Южной Азии, такой набор мужских гаплогрупп семейства R, особенно R1a1-M17*? И второй момент, мимо которого я не смог пройти: НАЗВАНИЕ СТАТЬИ — Tharus (Nepal): a reservoir of genetic variation. РЕЗЕРВУАР ГЕНЕТИЧЕСКОГО РАЗНООБРАЗИЯ. Все южные склоны Гималаев именно в силу своей изрезанности, фрагментации на относительно изолированные горные долины, с одной стороны, и в силу вертикальной поясности своих природно-климатических зон, — с другой, несомненно, представляют собою РЕЗЕРВУАР НЕ ТОЛЬКО ГЕНЕТИЧЕСКОГО И БИОЛОГИЧЕСКОГО (мы тут находим, например, медведя, волка, гималайский кедр, берёзу и т.д. и т.п.), НО И ЭТНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО РАЗНООБРАЗИЯ. Ещё Л.Д. Калла отмечал, что именно это способствовало формированию родственных, но в то же время отличных друг от друга ИЕ диалектов. И относительное перенаселение заставляло их носителей спускаться вниз на равнины и тем самым служило естественным механизмом миграции.

Семененко Александр

Лев Самуилович Клейн:

10.06.2015 в 08:20

Ещё только одно замечание.¹²² Ведь я показал, что ничего не «перевирал». Герменевтика сакрального смысла речений для посвящённых это и есть разбор тайного языка — это ясно всем. Называть высказывания своего оппонента «лживыми» только потому, что они перечат Вашей излюбленной

приводит к образованию нестабильных полипептидных агрегатов из избыточных цепей, нарушающих нормальное функционирование эритроцитов и их разрушению. Повышенный гемолиз эритроцитов вызывает анемию. Эпидемиология. Альфа-талассемия распространена в Западной Африке и Южной Азии. Бета-талассемия часто встречается в странах Средиземноморья, Западной Азии и Северной Африки. Это регионы, где распространена малярия. Гетерозиготные носители мутаций в генах альфа- и бета цепей гемоглобина являются более устойчивыми к малярийному плазмодию. Имеются очаги талассемии в Азербайджане, в равнинных районах которого гетерозиготная бета-талассемия наблюдается у 7–10 % населения." Даже автохтоны Южной Азии становились жертвами малярии: «Одной причиной упадка городской жизни в Мохенджо-даро было, вероятно, слабое здоровье его жителей. Скелеты из верхних слоёв, оставленные в заброшенных домах и на [покинутых] улицах... продемонстрировали следы того, что многие люди страдали от малярии, распространявшейся комарами, вероятно, размножавшимися на затопленной наводнениями земле неподалёку от города» (McIntosh J. The ancient Indus valley: new perspectives. — Santa Barbara: ABC–CLIO, 2008. — P. 396.). Насколько же надо игнорировать медико-эпидемиологические факты, чтобы продолжать настаивать на выведении предков индоиранцев из регионов, не заражённых малярией?!

¹²² Молча "проглатывая" несовместимые с его построениями данные, приводимые в моих сообщениях, Л.С. Клейн упорно, раз за разом, стремится перевести диалог в склоку.

гипотезе¹²³ — это дурной тон, а когда это обращено к очень пожилому человеку, то это называют и иначе. Не стану уточнять. А.А. Семенов сам знает эти слова, стало быть, сам знает, кто он есть.¹²⁴

Лев Самуилович Клейн:

10.06.2015 в 10:30

Александр Александрович [!], ну что Вы заладили¹²⁵. Всё, что Вы привели в оправдание своих сопоставлений, есть и у греков. Были и там автохтонные гипотезы (например, В. Георгиев), есть и там другие горы, и т.д.

Никакую дезинформацию я о Вас не распространял. Что у Вас нет внутренней критики источников, это моё мнение. Я не утверждал, что Вы выводите из этого свою автохтонную гипотезу, а констатировал, что выводите Вы идею обособленной общины проповедников и т.п. с тайным языком (как бы Вы его ни называли) в основе Ригведы. Мне надоело разоблачать [!?] Ваше [!?] выкручивание и Вашу [!?] казуистику. Надоели Ваши истерики по пустякам и Ваша игра в непризнанного гения. Надоело Ваше неумелое ёрничанье и непозволительные личные выпады.¹²⁶

С Вами один за другим прекратили общаться почти все участники дискуссии, лопнуло и моё терпение. Хватит.

Да, у Вас есть редкое знание санскрита и индологической литературы. Но¹²⁷ оно сочетается с непомерным самомнением и болезненной склонностью. А ведь Вами не высказано ни одной [!] собственной мысли — всё сплошь цитаты. Всё заимствовано у иностранных учёных.¹²⁸ Усвоение знаний тоже полезно, но нет оснований для претензий на статус гения.

Вам предоставили возможность выйти на всероссийскую кафедру — Вы дурно воспользовались этой возможностью. Жаль.

Среда, 10 июня 2015, 10:32 +03:00 от Nadezda Markina <...>:

Уважаемый Александр,

Я понимаю, что Вы уверены в своей правоте и незыблемости Ваших аргументов (при том, что Ваши оппоненты уверены в обратном). Но я хочу просить Вас об элементарном уважении к очень пожилому человеку. Льву Самуиловичу под 90 лет, как Вам, впрочем, известно. Дай бог Вам в этом возрасте делать столько, сколько делает он для науки и просвещения. Даже если Вы считаете его неправым и думаете, что он несправедлив к Вам —

¹²³ И снова ложь. Я не называл высказывания Л.С. Клейна лживыми только потому, что они перечат моей «излюбленной гипотезе» (с).

¹²⁴ Л.С. Клейн употребляет коннотативно оскорбительную лексику.

¹²⁵ Л.С. Клейн допускает в адрес А.А. Семенова коннотативное оскорбление.

¹²⁶ Серия лживых и оскорбительных выпадов Л.С. Клейна в адрес оппонента.

¹²⁷ Далее следует очередная серия недопустимых в публичной научной дискуссии оскорблений А.А. Семенова Л.С. Клейном.

¹²⁸ А многие ли отечественные археологи/антропологи/генетики работали в Южной Азии? Например, Л.С. Клейн?

проявите элементарный такт. Право же, у него есть, чем заняться, кроме как отражать Ваши очередные атаки.

Если Вы уверены в своей правоте, пребывайте в этой уверенности. В конце-концов, будущее рассудит, кто ближе к истине. Но продолжать нападки на Льва Самуиловича — просто неэтично. Мы не будем пропускать их на сайт, как бы Вы к этому не относились, можете обвинять нас в необъективности.

Надежда Маркина

"Генофонд.рф"

Aleksandr:

Ваш комментарий ожидает проверки.

10.06.2015 в 12:49

Лев Самуилович,

а теперь зеркало возьмите и внимательно посмотрите на своё отражение в нём. Разве Вы не видите — рисуя «мой» портрет, Вы лишь нарисовали свой собственный)))) Разве что по поводу знания текста Ригведы и работ по Южной Азии не совпадает... У Вас его нет. Особенно рекомендую внимательно осмотреть глаза на предмет попадания на радужную оболочку древесины...

Позицию Вы себе удобную выбрали, ничего не скажешь. Пишете, что Вам вздумается, обо мне, на ТрВ и здесь, а стоит Вам самому на Вашу ложь указать — тут же за возраст прячетесь и за приличия, которых не соблюдаете. Где я писал, что претендую на статус гения? Это Вы сейчас о себе? Ну так это общеизвестно — Клейн настолько гениален, что даже ошибается гениально — так говорят))))

«Ведь я показал, что ничего не «перевирал».»

Спишем на возраст и слабую память. Точнее, избирательную.

Семененко Александр

Aleksandr:

Ваш комментарий ожидает проверки.

10.06.2015 в 12:57

Лев Самуилович!

Я вижу, Вы как научный оппонент и защитник АIT окончательно выдохлись. Честно говоря, мне поднадоело уже читать эти Ваши «психиатрические» «филиппики»)))) Их процент по отношению к совсем уж редко теперь выдаваемым Вами научным комментариям стремительно приближается к полной сотне. Тратить свои средства на публикацию этого контента я более не вижу смысла. Так что отправляю Вас в собственный ЧС. Вам там будет весело с С.В. Кулландой и В. Новоженовым))))

Семененко Александр

От кого: Aleksandr Semenenko

Кому: Nadezda Markina

сегодня [10.06.2015], 14:32

Уважаемая Надежда!

Ваш престарелый Л.С. Клейн дошёл до публичного распространения публичной клеветы обо мне. Кто-нибудь из Вас, модераторов, остановил его? И в чём тут я должен проявлять элементарный такт? Я "на пальцах" показываю, что он клеветает на меня и не хочет сознаваться в своей клевете. Он делает вид, что не понимает. Поток не относящихся к дискуссии личностных нападок, постоянно характерных для него на протяжении всей дискуссии как здесь, так и на ТрВ, стал практически безостановочным. Мои атаки? Вообще-то я защищаю свою профессиональную честь и доброе имя, не более того. Я думаю, после того, как я отказался от общения с Л.С. Клейном, дискуссия, окончательно выродившаяся в личностные разборки, сама собою должна прекратиться. Я Вас ещё раз убедительно прошу заблокировать мой аккаунт.

Семененко Александр

Re[2]: дискуссия

От кого: Nadezda Markina

Кому: Aleksandr Semenenko

10 июня [2015], 20:36

Хорошо. И на этот раз не буду никого слушать и не стану разблокировать.

Среда, 10 июня 2015, 21:25 +03:00 от Aleksandr Semenenko <...>:

Спасибо большое. Я этого действительно хочу и убедительно прошу Вас сделать это и никого не слушать. Можете сказать, что я категорически против.

С уважением, Семененко Александр

От кого: Nadezda Markina

Кому: Aleksandr Semenenko

10 июня [2015], 21:46

ок, сделано.

Приложение I. Антикулланда. О значении терминов *vṛṣā*, *vṛṣabhāḥ* и *vṛṣṇīḥ* в Ригведе.¹²⁹

1.033.10c *yújaṃ vájraṃ vṛṣabhás cakra índro*

1.033.10d *nír jyótiṣā támaso gá adukṣat*

"Бык Индра сделал дубину грома союзником.

С помощью света он извлёк коров из мрака." (пер. Т.Я. Елизаренковой)

Здесь косвенно о том, что слово *vṛṣabhás* означает именно "бык", а не "самец", говорит то, что рядом упоминаются коровы (*gá*). Но это было бы довольно слабым аргументом, если бы не другой стих ТОГО ЖЕ гимна:

1.033.13b *ví tigména vṛṣabhéṇā púro 'bhet*

1.033.13c *sám vájreṇa asṛjad vrṭrám índraḥ*

"Острым быком рассекал он крепости.

Индра дал отведасть Вритре дубины грома." (пер. Т.Я. Елизаренкова)

Никаким "острым самцом" (*tigména vṛṣabhéṇā*) здесь Индра быть не может — только "острым быком".

И далее в ТОМ ЖЕ гимне говорится (пер. Т.Я. Елизаренковой):

1.033.14a *ávaḥ kútsam índara yásmi cākán*

1.033.14b *právo yúdhyaṇtaṃ vṛṣabhám dáśadyum*

1.033.14c *śaphácyuto rēṇúr nakṣata dyám*

1.033.14d *úc chvaitreyó nṛṣáhiyāya tasthau*

1.033.15a *ávaḥ sámam vṛṣabhám túgriyāsu*

1.033.15b *kṣetrajeṣé maghavañ chvítرياṃ gām*

"Ты помог Кутсе, о Индра, к которому благоволил.

Ты помог сражающемуся быку (*vṛṣabhám*) Дашадью.

Пыль, поднятая копытами, достигла неба.

¹²⁹ Благодарю за консультации И.А. Тонояна-Беляева.

Поднялся Швайтрея, чтобы осилить мужей.

Ты помог безроговому быку (vṛṣabhām) в тугрийских,

В завоевании страны, о щедрый, — быку (gām) Швитре."

Здесь дважды упоминается термин vṛṣabhāḥ, и при этом не может быть НИКАКИХ иных толкований — потому что тут же говорится, что это именно бык (gām), а вовсе никакой не "самец".

1.160.03c dhenúm ca pṛśniṃ vṛṣabhām surétasaṃ

1.160.03d viśvāhā śukrām páyo asya dukṣata

Пер. Т.Я. Елизаренковой:

"У пёстрой дойной коровы и у быка с прекрасным семенем

Все дни он выдаивает молоко — его семя."

Здесь слово vṛṣabhāḥ должно переводиться именно как "бык", поскольку в одной с ним фразе говорится о дойной корове (dhenúm) и о доении молока (páyo dukṣata).

Далее термин vṛṣabhāḥ употребляется вместе с неоднократно повторяемым словом "корова", что явно указывает на необходимость его прочтения именно как "бык", а не просто как "самец":

3.030.21a ā no gotrā dardṛhi gopate gāḥ

3.030.21b sám asmábhyaṃ sanáyo yantu vājāḥ

3.030.21c divákṣā 'si vṛṣabha satyáśuṣmo

3.030.21d asmábhyaṃ sú maghavan bodhi godāḥ

Пер. Т.Я. Елизаренковой:

"Проломи для нас загоны для коров (gotrā), о господин коров (gopate), коров (gāḥ)!

Да стекутся для нас выигрыши, награды!

Ты — небожитель, о бык (vṛṣabha), чьё неистовство истинно.

Будь нам хорошим дарителем коров (godāḥ), о щедрый!"

Аналогичная ситуация:

3.036.05b samācakre vṛṣabhāḥ kāvīyena

3.036.05c índro bhágo vājadā asya gāvaḥ

Пер. Т.Я. Елизаренковой:

"Бык (vṛṣabhāḥ) собрался благодаря поэтической силе.

Индра — Бхага, его (asya) коровы (gāvaḥ) дают награды."

И опять:

3.038.07a tād ín nú asya vṛṣabhásya dhenór

3.038.07b ā nāmabhir mamire sákmiyaṃ góḥ

Пер. Т.Я. Елизаренковой:

"Вот оно этого быка (vṛṣabhásya), коровы (dhenór).

Именами они измерили особенность, присущую корове (góḥ)."

А вот тут на необходимость прочтения термина именно как "бык" указывает употребление в следующем стихе слова "буйвол":

3.046.01a yudhmásya te vṛṣabhásya svarāja

3.046.01b ugrásya yúna sthávirasya ghṛṣveḥ

3.046.01c ájūryato vajríṇo vīríyāṇi

3.046.01d índra śrutásya maható mahāni

3.046.02a mahāṁ asi mahiṣa vṛṣṇiyebhir

Пер. Т.Я. Елизаренковой:

"Велики силы мужества, о Индра, у тебя,

Воинственного быка (vṛṣabhásya), самодержца,

Грозного, юного, крепкого, пылкого,

Нестареющего, с ваджрой, знаменитого, великого.

Ты велик, о буйвол (mahiṣa), бычьими силами (vṛṣṇīyebhir)."

А вот тут сочетание и тёлки, и телёнка, и буйвола:

4.018.10a gr̥ṣṭīḥ sasūva sthāviraṃ tavāgām

4.018.10b anādhṛṣyām vṛṣabhāṃ tūmraṃ índraṃ

4.018.10c árīlhaṃ vatsām caráthāya mātā

4.018.10d svayām gātūṃ tanúva ichámānam

4.018.11a utá mātā mahiṣám ánv avenad

4.018.11b amī tuvā jahati putra devāḥ

4.018.11c áthābravīd índro

Пер. Т.Я. Елизаренковой:

"Тёлка (gr̥ṣṭīḥ) породила могучего, яростно рвущегося,

Неодолимого, крепкого быка (vṛṣabhāṃ) Индру.

Необливанного (árīlhaṃ) телёнка (vatsām) мать бегать,

Кто сам себе ищет путь.

И мать оглянулась на буйвола (mahiṣám):

"Те боги, о сын, тебя подводят".

Тогда сказал Индра."

И снова:

4.041.05a índrā yuvāṃ varuṇā bhūtām asyā

4.041.05b dhiyāḥ pretārā vṛṣabhéva dhenóḥ

4.041.05c sá no duhīyad yávaseva gatvī

4.041.05d sahasradhārā páyasā mahī gauḥ

Пер. Т.Я. Елизаренковой:

"О Индра и Варуна, станьте вы любовниками

Этой молитвы, словно два быка (vṛṣabhéva) — у коровы (dhenóḥ)!

Пусть она доится (duhīyad) для нас, словно пошла она на пастбище (yávaseva gatvī),

Великая корова (gaúḥ) с тысячью струй молока (ráyasā)!"

Об этом уже говорилось в дискуссии:

4.058.02d cátuṣśṛṅgo avamīd gaurá etát

4.058.03a catvári śṛṅgā tráyo asya pádā

4.058.03c trídḥā baddhó vṛṣabhó roravīti

Пер. Т.Я. Елизаренковой:

"Четырёхрогий бык—гаура изверг его из себя.

Четыре рога, три ноги у него.

Громко ревёт бык, трижды связанный."

5.001.08c saḥásraśṛṅgo vṛṣabhás

Пер. Т.Я. Елизаренковой: "Тысячерогий бык."

5.043.13d tridhātuśṛṅgo vṛṣabhó

Пер. Т.Я. Елизаренковой: "Бык с троякими рогами."

7.019.01a yás tigmaśṛṅgo vṛṣabhó ná bhīmá

Пер. Т.Я. Елизаренковой: "Кто страшен, словно остророгий бык."

7.055.07a saḥásraśṛṅgo vṛṣabhó

Пер. Т.Я. Елизаренковой: "Тысячерогий бык."

Телёнок становится быком:

7.101.01c sá vatsám kṛṇván gárbham óṣadhīnām

7.101.01d sadyó jātó vṛṣabhó roravīti

Пер. Т.Я. Елизаренковой:

"Создавая телёнка (vatsám), зародыша растений.

Едва родившись, бык (vṛṣabhó) сразу же громко ревёт (goravīti)."

А вот тут сразу три термина, обозначающих именно быка:

8.001.01c índram ít stotā vṛṣaṇaṁ sácā suté

8.001.01d múhur ukthā ca śaṁsata

8.001.02a avakrakṣiṇaṁ vṛṣabhāṁ yathājúraṁ

8.001.02b gām ná carṣaṇīśāham

Пер. Т.Я. Елизаренковой:

"Восхваляйте лишь Индру—быка (vṛṣaṇaṁ) у выжатого сомы

И исполняйте гимны постоянно!

Бросающегося с рёвом, словно бык (vṛṣabhāṁ), нестареющего

Быка (gām), побеждающего народы!"

И опять рога:

8.060.13a śísāno vṛṣabhó yathā

8.060.13b agnīḥ śṛṅge dávidhuvat

Пер. Т.Я. Елизаренковой:

"Агни — словно бык, заостряющий

Рога, яростно трясущий."

И снова коровы, телёнок, бык:

9.019.04a ávāvaśanta dhītáyo

9.019.04b vṛṣabháśyādhī rétasi

9.019.04c sūnór vatsásya mātáraḥ

Пер. Т.Я. Елизаренковой:

"Замычали (ávāvaśanta) молитвы

В связи с семенем быка (vṛṣabhásya),

Сына, телёнка (vatsásya), матери."

9.070.07a ruvāti bhīmó vṛṣabhás taviṣyáyā

9.070.07b śṛṅge śísāno hárinī

Пер. Т.Я. Елизаренковой:

"Ревёт страшный бык с огромной силой,

Оттачивая золотистые рога."

А вот тут:

9.096.07d á tiṣṭhati vṛṣabhó góṣu jānán

Пер. Т.Я. Елизаренковой: "Бык влезает на коров (góṣu), зная."

10.005.07c agnir ha naḥ prathamajāṁ ṛtásya

10.005.07d pūrva áyuni vṛṣabhás ca dhenúḥ

Пер. Т.Я. Елизаренковой:

"Агни же наш перворожденный закона

В древние времена, бык и корова."

И снова бык и буйвол:

10.008.01b á ródasī vṛṣabhó roravīti

10.008.01c divás cid ántāṁ upamāṁ úd ānaḥ

10.008.01d apām upásthe mahiṣó vavardha

Пер. Т.Я. Елизаренковой:

"Громким рёвом бык (vṛṣabhó) оглашает две половины мироздания.

Он достиг крайних пределов самого неба.

Бык (mahiṣó) возрос в лоне вод."

И ТУТ ЖЕ горбатый бык, т.е. зебу, и телёнок:

10.008.02a mumóda gárbho vṛṣabháḥ kakúdmān

10.008.02b asremā vatsáḥ śīmīvāñ arāvīt

Пер. Т.Я. Елизаренковой:

"Возрадовался младенец, бык (vṛṣabháḥ) горбатый (kakúdmān),

Непреждевременный телёнок (vatsáḥ) мощно взревел."

10.028.09d váyad vatsó vṛṣabhám śúśuvānaḥ

Пер. Т.Я. Елизаренковой:

"Окрепнув, телёнок (vatsó) нападает на быка (vṛṣabhám)."

10.048.10c sá tigmáśṛṅgaṃ vṛṣabhám yúyutsan

Пер. Т.Я. Елизаренковой: "Желая бороться с осторогим быком."

10.086.15a vṛṣabhó ná tigmáśṛṅgo

10.086.15b antár yūthēṣu róruvat

Пер. Т.Я. Елизаренковой:

"Как бык с острыми рогами,

Который ревёт в стадах."

Это уже цитировалось в дискуссии:

10.102.05a ní akrandayann upayánta enam

10.102.05b ámeḥayan vṛṣabhám mādhyā ājēḥ

10.102.05c téna sūbharvaṃ śatávat saḥśraṃ

10.102.05d gāvām mūdgalāḥ pradhāne jigāya

10.102.06a kakárdave vṛṣabhó yuktá āsīd

10.102.06b ávāvacīt sārathir asya keśī

10.102.06c dúdher yuktásya drāvataḥ saḥānasa

10.102.06d ṛchānti śmā niṣpádo mudgalānīm

10.102.07a utá pradhím úd ahann asya vidván

10.102.07b úpāyunag váṃsagam átra śíkṣan

10.102.07c índra úd āvat pátim ághniyānām

10.102.07d áramhata pádiyābhiḥ kakúdmān

10.102.08a śunām aṣṭrāví acarat kapardī

10.102.08b varatrāyāṃ dāru ānāhyamānaḥ

10.102.08c ṇṛmṇāni kṛṇván baháve jánāya

10.102.08d gāḥ paspaśānās táviṣīr adhatta

10.102.09a imām tám paśya vṛṣabhásya yúnjaṃ

Пер. Т.Я. Елизаренковой:

"Подходившие довели его,

Что он взревел, помочился, бык (vṛṣabhám) посреди состязания.

Благодаря этому Мудгала выиграл в борьбе за награду

Тысячу и сотню хорошо выпасенных.

В громыхающую был запряжён бык (vṛṣabhó).

Её длинноволосый колесничий непрерывно понукал.

Кусочки навоза неистового запряжённого,

Бегущего вместе с повозкой, попадали в Мудгалани.

И он, знающий, отбил у неё планку.

Он запряг туда вола, прилагая уменье.

Индра поддержал господина коров (pátim ághniyānām):

Горбатый (kakúdmān) мчался галопом.

Счастливо ехал обладатель стрекала, с волосами, заплетёнными косой,

Привязывавший деревяшку к ремню.

Совершая мужественные подвиги перед лицом многих людей,

Видя коров, он набирался сил.

Посмотрите-ка на это самое, запряжённое вместе с быком (vṛṣabhásya)."

10.103.01a āśúḥ śísāno vṛṣabhó ná bhīmó

Пер. Т.Я. Елизаренковой: "Быстрый, страшный, словно бык, оттачивающий."

А вот тут:

10.111.02b sám gārṣṭeyó vṛṣabhó góbhir ānaṭ

10.111.02c úd atiṣṭhat taviṣṇā ráveṇa

Пер. Т.Я. Елизаренковой:

"Сын молодой коровы (gārṣṭeyó) — бык (vṛṣabhó), соединился с коровами (góbhir).

Он поднялся с мощным рёвом (ráveṇa)."

Таким образом, нет никакого сомнения в том, что термин vṛṣabháḥ в Ригведе означает именно "бык", а не какой-то "самец", как утверждает С.В. Кулланда.

А теперь изучим все аналогичные употребления терминов vṛṣā и vṛṣṇíḥ в Ригведе:

1.084.10a svādór itthā viṣūvato

1.084.10b mādghvaḥ pibanti gauríyaḥ

1.084.10c yá índreṇa sayāvarīr

1.084.10d vṛṣṇā mādanti śobháse

Пер. Т.Я. Елизаренковой:

"Сладкий мёд, находящийся в самой середине,

Пьют коровы—гаури (gauríyaḥ),

Которые, идя вместе с Индрой —

Быком (vṛṣṇā), опьяняются для красоты."

Здесь мы видим, что упоминается не просто "самец", а именно "бык, потому что указывается, что вместе с ним идут коровы–гаури (gauríyaḥ). А в следующем стихе добавляется:

1.084.11a tā asya pṛśanāyúvaḥ

1.084.11b sómaṃ śrīṇanti pṛśnayaḥ

1.084.11c priyā́ índrasya dhenávo

Пер. Т.Я. Елизаренковой:

«Ласкаясь к нему, эти

Пёстрые смешивают сому,

Милые дойные коровы (dhenávo) Индры.»

Это уже цитировалось в дискуссии:

1.140.06b vṛṣeva pátnīr abhí eti róruvat

1.140.06d bhīmó ná śṛṅgā davidhāva

Пер. Т.Я. Елизаренковой:

"Ревя, он спаривается, словно бык (vṛṣeva) с коровами.

Словно страшный, трясёт рогами (śṛṅgā)."

Аналогичная ситуация наблюдается и в этом случае:

1.154.06a tā vāṃ vāstūni uśmasi gámadhyai

1.154.06b yátra gávo bhūriśṛṅgā ayāsaḥ

1.154.06c átrāha tát urugāyásya vṛṣṇaḥ

1.154.06d paramám padám áva bhāti bhūri

Пер. Т.Я. Елизаренковой:

«Мы хотим отправиться в эти ваши обители,

Где многорогие (bhūriśṛṅgā) неутомимые коровы (gávo).

Ведь именно оттуда мощно сверкает вниз

Высший след далеко идущего быка (vṛṣṇaḥ)».

3.007.02a divákṣaso dhenávo vṛṣṇo ásvā

3.007.02b devír ā tasthau mādhumad váhantīḥ

Пер. Т.Я. Елизаренковой:

"У живущего на небе быка (vṛṣṇo) дойные коровы (dhenávo), кобылицы.

Он покрыл их, божественных, везущих сладость."

3.057.03a yā jāmayo vṛṣṇa ichānti śaktīm

3.057.03b namasyántīr jānate gárbham asmin

3.057.03c áchā putráṃ dhenávo vāvaśānā

3.057.03d mahás caranti bíbhrataṃ vápūṃṣi

Пер. Т.Я. Елизаренковой:

"Кровные, которые ищут силу быка (vṛṣṇa),

Узнают в нём зародыша, поклоняясь.

Дойные коровы (dhenávo) мыча (vāvaśānā) быстро направляются

К сыну, несущему красоты."

4.005.09a idám u tyán máhi mahám ánīkaṃ

4.005.09b yád usríyā sácata pūrvīyaṃ gaúḥ

4.005.09c ṛtasya padé ádhi dīdiyānaṃ

4.005.09d gúhā raghuṣyád raghuyád viveda

4.005.10a ádha dyutānāḥ pitaróḥ sácāsā

4.005.10b ámanuta gúhiyaṃ cāru pṛśneḥ

4.005.10c mātúṣ padé paramé ánti śád góṛ

4.005.10d vṛṣṇaḥ śocíṣaḥ práyatasya jihvā

Пер. Т.Я. Елизаренковой:

«Вот этот могучий лик могучих,
 Который прежде всего сопровождает утренняя корова (gaúḥ).
 Я нашёл тайно сияющего
 На месте закона, быстро устремляющегося, быстрого.
 И вот, сверкая пастью перед родителями,
 Он вспомнил о тайном милом (молоке) Пришни.
 На высшем месте матери, находясь вблизи коровы (gór),
 Язык быка (vṛṣṇaḥ), протянутого пламени».

Также уже упоминалось имя śṛṅgavṛṣo (VIII.17.13).

8.020.19a yūna ū śú náviṣṭhayā

8.020.19b vṛṣṇaḥ pavākāṁ abhí sobhare girā

8.020.19c gāya gā iva cárṣat

Пер. Т.Я. Елизаренковой:

"Юношей, быков (vṛṣṇaḥ), чистых хорошенько

Воспой самой новой хвалебной песнью, о Собхари,

Как пашущий быков (gā)!"

А дальше ещё лучше:

8.020.20c vṛṣṇaś candrān ná suśrávastamān girā

8.020.20d vāndasva marúto áha

8.020.21a gāvaś cid ghā samanyavaḥ

8.020.21b sajātiyena marutaḥ sábandhavaḥ

8.020.21c rihaté kakúbho mitháḥ

Пер. Т.Я. Елизаренковой:

"Как белых быков (vṛṣṇaś), самых прославленных,

Превозноси же Марутов хвалебной песнью!

Как быки (gāvaś) облизывают

Друг другу горбы (kakúbho), о Маруты,

Одинаково яростные, родственны общим происхождением."

9.005.01a sámiddho viśvátas pátiḥ

9.005.01b pávamāno ví rājati

9.005.01c prīṇán vṛṣā kánikradat

9.005.02a tánūnápāt pávamānaḥ

9.005.02b śṛṅge śísāno arṣati

9.005.02c antárikṣeṇa rárajat

Пер. Т.Я. Елизаренковой:

"Зажжённый, господин со всех сторон,

Павамана ярко сверкает,

Радуга, громко ревуший бык (vṛṣā).

Танунапат–Павамана

Течёт, оттачивая (śísāno) рога (śṛṅge),

По воздуху, красуясь."

9.006.06a táṃ góbhir vṛṣaṇaṃ rásam

9.006.06b mādāya devávītaye

9.006.06c sutám bhārāya sám sṛja

Пер. Т.Я. Елизаренковой:

"Этого быка (vṛṣaṇaṃ) соедини с коровами (góbhir),

Сок, выжатый для опьянения,

Для приглашения богов, для приношения!"

Это уже цитировалось:

9.015.04a eṣá śṛṅgāṇi dódhuvac

9.015.04b chíṣīte yūthíyo vṛṣā

Пер. Т.Я. Елизаренковой:

"Этот оттачивает рога,

Потрясая, бык в стаде."

9.027.03b divó mūrdhā vṛṣā sutáḥ

9.027.03c sómo váneṣu viśvavít

9.027.04a eṣá gavyúr acikradat

Пер. Т.Я. Елизаренковой:

"Глава неба, бык (vṛṣā), выжатый

Сома в деревянных, знающий всё.

Этот Павамана, жаждущий коров (gavyúr)... взревел."

9.071.07b vṛṣā triprṣṭhó anaviṣṭa gā abhí

Пер. Т.Я. Елизаренковой:

"Трёхспинный бык (vṛṣā) заревел навстречу коровам (gā)."

9.082.01a ásāvi sómo aruṣó vṛṣā hárī

9.082.01b rájeva dasmó abhí gā acikradat

Пер. Т.Я. Елизаренковой:

"Выжат сома красноватый, бык (vṛṣā) золотистый.

Словно царь замечательный, он взревел навстречу коровам (gā)."

9.097.13a vṛṣā sóṇo abhikánikradad gā

Пер. Т.Я. Елизаренковой:

"Рыжий бык (vṛṣā) громко заревел коровам (gā)."

10.005.02a samānām nīlām vṛṣaṇo vásānāḥ

10.005.02b sám jagmire mahiṣā árvatībhiḥ

Пер. Т.Я. Елизаренковой:

"Прячась в общее гнездо, мужественные (vṛṣaṇo)

Буйволы (mahiṣā) сошлись с кобылицами."

10.115.02d inó ná próthamāno yávase vṛṣā

Пер. Т.Я. Елизаренковой:

"Пыхтящий, как мощный бык (vṛṣā) на пастбище (yávase)."

О чём нам говорят все эти случаи употребления терминов vṛṣā, vṛṣabhāḥ и vṛṣṇīḥ в Ригведе? Употребление в них перевода "самец" явно неадекватно, в то время как перевод "бык" ПОДХОДИТ ВО ВСЕХ СЛУЧАЯХ И НЕ ИСКАЖАЕТ СМЫСЛ. Речь идёт и об образованных от этих слов прилагательных — "бычий", "мощный, как у быка" и т.п.

Когда я просматривал все случаи употребления vṛṣā, vṛṣabhāḥ и vṛṣṇīḥ в Ригведе, я подставлял, конечно, перевод "самец" и перевод "бык" и сравнивал. Перевод "самец" НЕ ПОДХОДИТ в указанных выше случаях. А перевод "бык" ПОДХОДИТ ВЕЗДЕ. Для меня это является доказательством того, что второй вариант прочтения и является правильным ДЛЯ РИГВЕДЫ.

Ещё один важный момент, подтверждающий данный вывод. Слово śṛṅga «рог» употребляется в Ригведе весьма редко — всего 30 раз (I.32.15; I.33.12; I.140.6; I.154.6; I.163.9 и 11; II.39.3; III.8.10 — 2 раза; IV.58.2 и 3; V.1.8; V.2.9–12; V.43.13; V.59.3; VI.16.39; VII.19.1; VII.55.7; VIII.17.13; VIII.60.13; VIII.86.5; IX.5.1–2; IX.15.4; IX.70.7; IX.87.7; IX.97.9; X.28.2; X.48.10; X.86.15; X.155.2); из них 19 раз или 63% — в стихах/контекстах с синонимичными (как показывает их постоянное сопоставление и обыгрывание в одних стихах и фразах) словами vṛṣā, vṛṣabhāḥ и vṛṣṇīḥ (vṛṣeva... bhīmó ná śṛṅgā (I.140.6), gāvo bhūriśṛṅgā... vṛṣṇaḥ (I.154.6), cátuḥśṛṅgo gaurá... catvāri śṛṅgā... vṛṣabhó (IV.58.2 и 3), sahasraśṛṅgo vṛṣabhás (V.1.8), śísīte śṛṅge... tuvigrívo vṛṣabhó (V.2.9–12), tridhātuśṛṅgo vṛṣabhó (V.43.13), tigmáśṛṅgo vṛṣabhó (VII.19.1), sahasraśṛṅgo vṛṣabhó (VII.55.7), śṛṅgavṛṣo (VIII.17.13), śísāno vṛṣabhó yathā... śṛṅge dávidhuvat (VIII.60.13), vṛṣā... śṛṅge śísāno (IX.5.1–2), eṣá śṛṅgāni dódhuvac chíśīte yūthiyo vṛṣā (IX.15.4), vṛṣabhás... śṛṅge śísāno (IX.70.7), vṛṣā vṛṣṇe... tigmé śísāno mahiṣó ná śṛṅge gā gavyānn abhí (IX.87.4–7), tigmáśṛṅgo... vṛṣā... vṛṣā... mahiṣás... mähīmé asya vṛṣanáma (IX.97.9–13, 40–41, 54), vṛṣabhás tigmáśṛṅgo (X.28.2), tigmáśṛṅgam vṛṣabhám (X.48.10), vṛṣabhó ná tigmáśṛṅgo antár yūthéṣu (X.86.15)).

С.В. Кулланда скромно умолчал и ещё об одном факте.

В комментарии от 12.05.2015 в 09:16 он привёл данные по лексике:

"ПВК *wēršē 'бычок; самец' (авар. *basi* 'теленоч', чеч., бацб. *boř* 'бычок', чеч. *börša* 'самец', арч. *boř-og* 'муж; мужчина' — ср. др.-инд. *vṛṣan-*, авест. *varəšna-* 'самец')".

Здесь, как мы видим, он говорит о заимствовании из кавказских языков в индоиранские.

В комментарии от 18.05.2015 в 01:45 он добавляет:

"латинское *verres* «кабан», авестийское *warəšni-* «баран», осетинское *wyrs/urs* «жеребец», персидское *gušn* «самец», согдийское буддийское *wšn-* «человек»".

Между тем игнорируется тот факт, что в Ригведе слова *vṛṣā*, *vṛṣabhāḥ* и *vṛṣṇīḥ* ещё не потеряли связи с глагольным корнем, означающим *varṣ* "дождить", "изливать" (Елизаренкова Т.Я. Примечания // Ригведа. Мандалы V–VIII. Изд. подг. Т.Я. Елизаренкова. — М.: Наука, 1999. — С. 683, 686.). Т.е. изначально *vṛṣā*, *vṛṣabhāḥ* и *vṛṣṇīḥ* значили "(о)прыск(ив)ающий", "обрызгивающий", "струящий". В Ригведе подразумевается, что "*vṛṣan-* букв. "испускающий семя", *vṛṣabha-*". (Елизаренкова Т.Я., Топоров В.Н. Мир вещей по данным Ригведы // Ригведа. Мандалы V–VIII. Изд. подг. Т.Я. Елизаренкова. — М.: Наука, 1999. — С. 503.)

И авторы Ригведы играют на этом:

1.108.03c *tāv indrāgnī sadhrīaṇcā niśadyā*

1.108.03d *vṛṣṇaḥ sómasya vṛṣaṇá vṛṣethām*

Пер. Т.Я. Елизаренковой:

«О Индра и Агни, сев с одной целью, вы,

Два быка (*vṛṣaṇá*), залейте себя (*vṛṣethām*) дождём быка (*vṛṣṇaḥ*) — сомы!»

2.034.02a *dyāvo ná stṛbhīś citayanta khādino*

2.034.02b *vī abhrīyā ná dyutayanta vṛṣṭāyaḥ*

2.034.02c *rudró yád vo maruto rukmavakṣaso*

2.034.02d *vṛṣājani pṛṣṇiyāḥ śukrá ūdhani*

Пер. Т.Я. Елизаренковой:

"Как небо — звёздами, носители колец приметны.

Они ярко сверкали, как капли дождя (vṛṣṭáyaḥ) из грозовой тучи,

Когда Рудра породил вас, о Маруты с золотыми пластинками на груди,

Бык (vṛṣa) — в чистом вымени Пришни."

5.063.03a samrājā ugrā vṛṣabhā divás pātī

5.063.03b prṥhivyā mitrāvāruṇā vícarṣanī

5.063.03c citrébhir abhraír úpa tiṣṭhatho rávaṃ

5.063.03d dyāṃ varṣayatho ásurasya māyáyā

Пер. Т.Я. Елизаренковой:

"Самодержцы, грозные быки (vṛṣabhā), хозяева неба

И земли — Митра–Варуна, очень подвижные.

С пёстрыми тучами вы приближаетесь к грому.

Волшебной силой Асуры вы заставляете небо излиться дождём (varṣayatho)."

5.083.06a divó no vṛṣṭím maruto rarīdhvam

5.083.06b prá pinvata vṛṣṇo áśvasya dhārāḥ

Пер. Т.Я. Елизаренковой:

"Дайте нам, о Маруты, дождь (vṛṣṭím) с неба!

Сделайте, чтоб били ключом потоки жеребца (vṛṣṇo áśvasya)!"

6.068.11a índrāvaruṇā mādhumattamasya

6.068.11b vṛṣṇaḥ sómasya vṛṣaṇā vṛsethām

Пер. Т.Я. Елизаренковой:

«О Индра-Варуна, самого сладкого

Быка (vṛṣṇaḥ)-сому излейте в себя дождём (vṛsethām), о два быка (vṛṣaṇā)!»

8.020.09a práti vo vṛṣadañjāyo

8.020.09b vṛṣṇe śárdhāya mārutāya bharadvam

8.020.09c havyā vṛṣaprayāvaṇe

Пер. Т.Я. Елизаренковой:

«О вы, украшенные каплями дождя (vṛṣadañjāyo)!

Принесите бычьей (vṛṣṇe) стае марутовой

Жертвенные возлияния — мощно выезжающей (vṛṣaprayāvaṇe)!»

9.074.03c íse yó vṛṣṭér itá usríyo vṛṣā

Пер. Т.Я. Елизаренковой:

"Кто правит дождём (vṛṣṭér) отсюда, рыжеватый бык (vṛṣā)."

10.075.03c abhrād iva prá stanayanti vṛṣṭáyaḥ

10.075.03d síndhur yád éti vṛṣabhó ná róruvat

Пер. Т.Я. Елизаренковой:

"Как будто капли дождя (vṛṣṭáyaḥ) барабанят из грозовой тучи,

Когда движется Синдху, громко ревя, словно бык (vṛṣabhó)."

10.096.13d satrá vṛṣañ jaṭhára á vṛṣasva

Пер. Т.Я. Елизаренковой:

"Сразу, о бык (vṛṣañ), плесни (vṛṣasva) себе в живот!"

10.116.04a á dvibárhā aminó yātu índro

10.116.04b vṛṣā háribhyām páriṣiktam ándhaḥ

10.116.04c gávy á sutásya prábhṛtasya mádhvaḥ

10.116.04d satrá vṛṣasva

Пер. Т.Я. Елизаренковой:

"С двойною силой, невредимый пусть приедет Индра —

Бык (vṛṣā) на паре буланных коней к налитому соку!

Из поднесённого мёду, выжатого на коровьей шкуре,

Сразу наливай (vṛṣasva) себе!"

А если есть исходный корень, от которого образованы три (!) слова vṛṣā, vṛṣabhāḥ и vṛṣṇīḥ, весьма живой и активный в Ригведе — то о каком заимствовании существительных из кавказских языков может идти речь? Возникает вопрос — а не в обратную ли сторону происходило заимствование?

Приложение II. Антикозинцев. О миграции средиземноморцев.

"Во многих краниологических сериях из степных районов Евразии эпохи бронзы исследователи отмечают смешение двух морфологических вариантов — протоевропейского и средиземноморского, которые различаются по ширине и пропорциям лицевого скелета (Гинзбург, Трофимова, 1972, с. 89–92; Круц, 1972, с. 101, 168; 1984, с. 90–95; Дремов, 1997, с. 94–95; Солодовников, 2005, с. 132–134).

По мнению А.Г. Козинцева, традиционное деление на "протоевропеоидов" и "средиземноморцев" в краниометрии в настоящее время утратило своё значение и нуждается в пересмотре — не все грацильные европеоиды были южанами. В статье с красноречивым названием "О так называемых средиземноморцах Сибири" автор высказывает предположение, что в миграциях на восток узколищные светлопигментированные люди среднеевропейского и североевропейского происхождения играли роль не меньшую, чем протоевропейцы и, наверняка большую, чем южные европеоиды. Это относится, в частности, и к андроновскому населению Алтая (Козинцев, 2008, с. 207).

Цель данной работы — проверить на основе независимых источников конкурирующие гипотезы относительно генетических связей населения андроновской культуры Алтая, в составе которого наряду с широколицым протоевропейским краниотипом выделяется также краниотип с относительно узким и высоким лицом.

Материал и методы.

Основу данного исследования составила сборная краниологическая серия, объединяющая материалы из могильников Фирсово-14, Чекановский лог-2 и 10, Маринка, Березовский, Подтурино, Барсучиха, Малаховский, Погривки, Прудской. Большинство черепов происходят из могильника Фирсово-14...

Краниоскопия...

Для сравнения были привлечены следующие материалы:

I. По программе из 19 признаков:

а) близкие к современности группы: Восточной, Южной и Северо-Западной Индии, Афганистана, Израиля, Восточной Европы (Польши, Чехии, Герцеговины, Болгарии, Югославии), Италии, Финляндии, Скандинавии (Норвегии и Швеции), Германии, Франции, Великобритании, а также группы турок (Кипр), русских (Себеж), греков (Hanihara, Ishida, 2001a, p. 704–705, 2001b, p. 723–724; 2001c, p. 270–271; 2001d, p. 285–286).

б) древние группы: тагарская культура, эпоха раннего железа и средних веков с территории Великобритании (Там же).

II. По программе из 6 признаков:

а) близкие к современности группы: русских, украинцев, поляков, латышей, литовцев, эстонцев, карел, финнов, ингушей, чеченцев, адыгейцев, абхазов, осетин, армян, турок, болгар, итальянцев (Козинцев, 1988, табл. 3, с. 29; табл. 7, с. 54; табл. 8, с. 60, табл. 12, с. 84; табл. 15, с. 103; Kozintsev, 1992, p. 213–244).

б) древние краниологические серии: энеолит Туркмении (Козинцев, 1988, табл. 24, с. 151), андроновская культура Минусинской котловины, Северного, Центрального и Восточного Казахстана (большинство черепов с территории Казахстана из погребений алакульского типа) (Громов, 1997, табл. 1, с. 296–297)...

Одонтология...

В качестве сравнительных материалов использовались:

а) современные группы: русских, украинцев, поляков, эстонцев, литовцев, латышей, финнов Финляндии, финнов Волго-Камья, молдаван, венгров закарпатских, болгар, турок Болгарии, греков Болгарии, абхазов, грузин, армян, населения Дагестана, таджиков, туркмен, ирани и арабов Средней Азии, горных сокотрийцев (Зубов, Халдеева, 1989, с. 108–117).

б) древние серии: некрополь Гонура (Ю. Туркмения, эпоха бронзы) (Рыкушина, Дубова, Суворова, 2003, с. 131–132), население Латвии V–III тыс. до н.э., Олений остров VI тыс. до н.э., балановская культура (XIX–XV вв. до н.э.), фатьяновская культура (XVIII–XIV вв. до н.э.), Кивуткалнский могильник (Латвия, XIII–XI вв. до н.э.) (Гравере, 1987, с. 202–203)."

(Тур С.С. Население андроновской культуры Алтая: сравнительный анализ краниометрических, одонтологических и краниоскопических данных // На пути открытия цивилизации. Сборник статей к 80-летию В.И. Сарианиди. Труды Маргианской археологической экспедиции / Ред. П.М. Кожин, М.Ф. Косарев, Н.А. Дубова. — СПб.: Алетейя, 2010. — С. 536–539.)

"Результаты и их обсуждение.

Краниометрия. В пределах обширного ареала андроновской культурной общности с запада на восток увеличивается черепной указатель, лицо становится более широким и относительно более низким (табл. 1). Андроновские черепа Минусинской котловины, характеризующиеся высокой мезокранной мозговой коробкой и широким, низким по указателю лицом, относятся к протоевропейскому типу.

Череп андроновской культуры Алтая отличаются долихокранной мозговой коробкой, средними размерами и мезоморфными пропорциями лицевой части. Мужская серия морфологически неоднородна. При внутригрупповом

анализе главных компонент в составе её выделяются два комплекса признаков: 1) более высокий и широкий, относительно более короткий свод с более прямым лбом и более широким, относительно низким лицом, 2) более низкий и узкий, относительно более длинный свод с более наклонным лбом и более узким, относительно высоким лицом. Первый комплекс признаков относится к протоевропейскому типу, второй — к средиземноморскому (Дремов, 1997, с. 94–95; Солодовников, 2005, с. 132–134).

На территории Казахстана мезокранные черепа с широким, относительно низким лицом происходят преимущественно из погребений фёдоровского типа, долихокранные черепа с лицом средних размеров и пропорций — из погребений алакульского типа (Дремов, 1997, с. 77–81)."

(Тур С.С. Население андроновской культуры Алтая: сравнительный анализ краниометрических, одонтологических и краниоскопических данных // На пути открытия цивилизации. Сборник статей к 80-летию В.И. Сарияниди. Труды Маргианской археологической экспедиции / Ред. П.М. Кожин, М.Ф. Косарев, Н.А. Дубова. — СПб.: Алетейя, 2010. — С. 540.)

"Серия энеолита Туркмении располагается на "южном" полюсе I вектора. Краниологические серии андроновской культуры обнаруживают существенную вариабельность в этом направлении. Наиболее выражены различия между алтайской и минусинской группой, если первая попадает в область "южных" значений, то вторая — в область "северных" значений. Казахстанская серия оказалась в зоне трансгрессии.

Таким образом, результаты анализа соответствия краниологических серий по 5 признакам программы А.Г. Козинцева подтверждают, что краниоскопический комплекс населения андроновской культуры Алтая имеет южное происхождение.

Одонтология... В европеоидных группах наибольшую вариабельность (I вектор проявляют признаки 2med(II), shov, dtc и tam_i (рис. 3а). Сочетание повышенной частоты 2med(II) с пониженной частотой shov, dtc и tam_i характерно для поляков, литовцев, венгров, русских, эстонцев, украинцев, молдаван, латышей. Обратное сочетание пониженной частоты 2med(II) с повышенной частотой shov, dtc и tam_i встречается преимущественно в группах южного происхождения (сокогорийцы, туркмены, греки и турки Болгарии, население Индии, ирони и арабы Средней Азии, таджики) (рис. 3б). Краниологические серии из Гонура и андроновской культуры Алтая также характеризуются южными значениями первого вектора.

Хотя многие одонтологические признаки подвержены эпохальным изменениям, существенной трансформации "западного", "восточного" и "южного" комплексов, как минимум, с эпохи бронзы и до современности, по-видимому, не происходит. Это можно продемонстрировать на следующем примере (рис. 4а, б). По результатам анализа соответствия серии

фатьяновской и балановской культуры эпохи бронзы, ареал которых охватывал лесную зону Восточной Европы, сближаются с современными группами русских, украинцев, поляков, латышей и литовцев, в то время как серии эпохи бронзы с территории Южной Туркмении (Гонур) и Алтая (андроновская культура) объединяются с современным населением Индии".

(Тур С.С. Население андроновской культуры Алтая: сравнительный анализ краниометрических, одонтологических и краниоскопических данных // На пути открытия цивилизации. Сборник статей к 80-летию В.И. Сарианиди. Труды Маргианской археологической экспедиции / Ред. П.М. Кожин, М.Ф. Косарев, Н.А. Дубова. — СПб.: Алетей, 2010. — С. 542–544.)

"Попутно отметим, что балановская группа, демонстрирующая отклонение в направлении южных серий, по краниометрическим данным имеет смешанное происхождение и включает в свой состав "средиземноморский" компонент (Акимова, 1963).

Суммируя результаты проведённого исследования, можно сделать следующие выводы. Одонтологический тип населения андроновской культуры Алтая имеет южное происхождение. Южные особенности отчётливо проявляются также в его краниоскопическом типе. Краниометрический комплекс признаков данной группы сформировался в результате смешения двух морфологических вариантов, различающихся по ширине и пропорциям лицевого скелета. Один из них, с широким и относительно низким лицом, отождествляется с протоевропейским типом. Другой, с узким и относительно высоким лицом, правомерно относить к средиземноморскому типу. То, что влияние южных европеоидов в данном случае более сильно проявляется в одонтологических и краниоскопических особенностях, чем в краниометрических, объясняется разными механизмами наследования дискретно-варьирующих и количественных признаков".

(Тур С.С. Население андроновской культуры Алтая: сравнительный анализ краниометрических, одонтологических и краниоскопических данных // На пути открытия цивилизации. Сборник статей к 80-летию В.И. Сарианиди. Труды Маргианской археологической экспедиции / Ред. П.М. Кожин, М.Ф. Косарев, Н.А. Дубова. — СПб.: Алетей, 2010. — С. 544.)

"В последние столетия существования ямной культуры в Северо-Западном Прикаспии сформировалась новая погребальная традиция, соответствующая раннекатакомбной археологической культуре, которая существовала в III тыс. до н. э. в течение нескольких веков (Шишлина 2007). Морфология черепов из раннекатакомбных погребений полностью повторяет черты носителей ямной культуры этого региона (Казарницкий 2009).

Во второй половине III тыс. до н.э. в степной полосе Восточной Европы распространяются памятники катакомбной культурно-исторической

общности. Её региональное разнообразие позволило выделить ряд локальных вариантов или самостоятельных культур, объединенных общностью происхождения (Клейн 1970). Соответствующие погребальные памятники Северо-Западного Прикаспия получили название предкавказской или волго-манычской, а позднее — восточноманычской катакомбной культуры (Попова 1955; Иерусалимская 1958; Державин 1991; Гей 1999). Черепа её представителей имеют, как правило, более узкие мозговой и лицевой отделы при более резкой горизонтальной профилированности лица по сравнению с краниологическими сериями предшествующих культур — ямной и раннекатакомбной. Специфическая черта краниологических выборок катакомбной культуры — прижизненная деформация головы. Процент искусственно деформированных черепов достигает максимума в сериях из наиболее южных районов Северо-Западного Прикаспия (70 % среди женщин и 30 % среди мужчин) и постепенно уменьшается с юга на север. Тот же тренд наблюдается и в процентном соотношении субстратного ямного и нового катакомбного населения (оба компонента достаточно хорошо различимы благодаря очевидным отличиям в широтных размерах): в наиболее южных прикаспийских выборках число черепов с новым, более лептоморфным строением достигает максимума и постепенно сокращается по мере приближения к доно-волжскому междуречью (Казарницкий 2011б).

В последующие периоды финальной средней и поздней бронзы в течение II тыс. до н. э. в азово-каспийских степях сменяют друг друга лопатинская и срубная культуры (Шарафутдинова 1985; 1987; Мимоход 2007). В соответствующих краниологических выборках наблюдается морфологический комплекс, находящий прямые аналогии в серии восточноманычской катакомбной культуры, но выраженный еще более ярко. Черепа носителей лопатинской и срубной культур имеют длинные и узкие долихокранные мозговые коробки, ортогнатные лица средней ширины и высоты, резко или очень резко профилированные в горизонтальной плоскости, с очень сильно или сильно выступающим носом и очень высоким переносом. Важной особенностью хронологически наиболее поздней серии срубной культуры является ее морфологическая однородность, что не свойственно восточноманычской катакомбной и лопатинской выборкам, имеющим повышенную внутригрупповую изменчивость (Казарницкий 2010а).

В результате остеометрического исследования было установлено, что представители ямной культуры эпохи ранней бронзы выделяются большей высокорослостью и большей массивностью посткраниального скелета по сравнению с носителями восточноманычской катакомбной и срубной культур. При этом остеологические выборки средней и поздней бронзы не обнаруживают между собой статистически значимых различий и в равной степени достоверно отличаются от населения эпохи ранней бронзы (Казарницкий 2010б).

Дополнительное подтверждение различного антропологического состава населения ямной и катакомбной культур азово-каспийских степей удалось получить и в результате изучения краниоскопических особенностей черепов ранней и средней бронзы (Казарницкий 2011а)."

(Казарницкий А.А. Население эпохи бронзы в степях Северо-Западного Прикаспия // Записки Института истории материальной культуры РАН. — СПб.: «Дмитрий Буланин», 2011. — № 6. — С. 133–134.)

"Итак, в Северо-Западном Прикаспии в середине III тыс. до н. э. начался процесс смены состава населения, что на палеоантропологических материалах подтверждается сокращением широтных размеров черепов при усилении горизонтальной профилировки лица, уменьшением размера посткраниального скелета, а также изменением частот дискретно-варьирующих признаков черепа. Несмотря на сложную историю формирования и смены археологических культур этого региона, биологическая история человеческих популяций укладывается в более простую схему постепенного вытеснения и ассимиляции субстратного населения IV и первой половины III тыс. до н.э. группами иного происхождения, которые и сформировали антропологический покров региона в следующие полтора тысячелетия.

На современном этапе палеоантропологического исследования в принципе можно и отказаться от археологической номенклатуры и на основе морфологических различий разделить все население эпохи бронзы Северо-Западного Прикаспия на два блока. Это «популяции IV–III тыс. до н. э.» (носители ямной и раннекатакомбной культур) и «популяции второй половины III–II тыс. до н. э.» (носители восточноманычской катакомбной, лолинской и срубной культур). Внутри каждого такого блока разница между более ранними и более поздними коллективами невелика или вовсе отсутствует, друг от друга же блоки отличаются с очень высокой степенью достоверности. Граница между блоками носит, разумеется, статистический характер: население раннего этапа второго блока популяций сохраняло еще некоторые черты местных жителей предшествующего времени."

(Казарницкий А.А. Население эпохи бронзы в степях Северо-Западного Прикаспия // Записки Института истории материальной культуры РАН. — СПб.: «Дмитрий Буланин», 2011. — № 6. — С. 134–136.)

"Целью настоящего этапа исследования является поиск территорий, жители которых могли принять участие в формировании нового состава населения Северо-Западного Прикаспия в период со второй половины III и до последних столетий II тыс. до н.э.

Итак, мужские краниологические выборки ямной, раннекатакомбной, восточноманычской катакомбной, лолинской и срубной культур Северо-Западного Прикаспия (табл. 1) были сопоставлены с сериями мужских черепов эпохи ранней и средней бронзы Северного Кавказа и Закавказья, Северного Причерноморья, Нижнего Подонья, Волго-Уралья, Южного Урала, Западной и Южной Сибири (рис. 1). Сравнение проводилось при помощи канонического анализа по 13 краниометрическим признакам (продольный, поперечный и высотный диаметры черепной коробки, скуловой диаметр, верхняя высота лица, высота и ширина орбиты и носа, назомаллярный и зигомаксиллярный углы, симотический указатель и угол выступления носа)."

(Казарницкий А.А. Население эпохи бронзы в степях Северо-Западного Прикаспия // Записки Института истории материальной культуры РАН. — СПб.: «Дмитрий Буланин», 2011. — № 6. — С. 137.)

[Изученные серии:]

"Рис. 2. Положение краниологических серий эпохи бронзы в пространстве первого и второго канонических векторов: а — памятники Северо-Западного Прикаспия; б — степной полосы Евразии; в — Северного Кавказа и Закавказья; г — Западной и Южной Европы. А: 1–5 — культуры Северо-Западного Прикаспия (1 — ямная, 2 — раннекатакомбная, 3 — восточноманычская катакомбная, 4 — лолинская, 5 — срубная); 6–9 — могильники Армении (6 — Цамакаберд, 7 — Севан, 8 — Лчашен, 9 — Шенгавит); 10 — куро-аракская культура Грузии; 11 — могильник Гинчи, Дагестан; 12 и 13 — ямная и катакомбная культуры Северного Причерноморья; 14 — катакомбная культура Нижнего Подонья; 15 и 16 — ямная и ямно-полтавкинская культуры Волго-Уральского региона; 17 — афанасьевская культура Горного Алтая; 18 — андроновская (алакульская) культура Западного Казахстана; 19 и 20 — андроновская (федоровская) культура Северо-Восточного Казахстана и Верхнего Приобья. Б: 21 — баденская культура (Австрия); 22 — мегалиты культуры Сены-Уазы-Марны (Франция, Бельгия); 23 — мегалиты Западной Германии и Нидерландов; 24 — мегалитическая гробница Альтендорф (Германия); 25–27 — культура колоколовидных кубков (25 — Чехия, Словакия, 26 — Германия, 27 — Испания); 28–30 — культура шнуровой керамики (28 — Центральная Германия, 29 — Чехия, Словакия, 30 — Польша); 31 — культура Злота (Польша); 32 — энеолит и бронза Швейцарии 33 — культура Винча (Балканы); 34 — ранняя бронза Северной и Центральной Италии; 35 — эпоха бронзы Каталонии (Испания); 36 — ранняя и средняя бронзы Греции; 37 — унетицкая культура (Германия, Австрия, Чехия)".

(Казарницкий А.А. Население эпохи бронзы в степях Северо-Западного Прикаспия // Записки Института истории материальной культуры РАН. — СПб.: «Дмитрий Буланин», 2011. — № 6. — С. 138.)

"В Декартовом пространстве двух канонических векторов (рис. 2А) по первому из них разделились серии Северо-Западного Прикаспия: ямной и раннекатакомбной культур, с одной стороны, и восточноманычской катакомбной, лолинской и срубной — с другой. Первые две группы, благодаря очень большой ширине лица и черепной коробки, не только кардинально отличаются от хронологически более поздних серий из того же региона, но и от всех использованных в анализе выборок, за исключением разве что двух серий андроновской (фёдоровской) культуры. При этом и от последних ямная и раннекатакомбная группы отдалены по координатам КВ II, так как имеют в среднем более широкий нос с бóльшим углом его выступления.

Выборки средней и поздней бронзы Северо-Западного Прикаспия (восточноманычская катакомбная, лолинская и срубная) расположились среди краниологических групп Северного Кавказа и Закавказья, которые, в свою очередь, заняли левую часть графика — здесь сконцентрированы серии, общими особенностями которых являются более лептоморфное строение мозгового и лицевого отделов черепа и более клиногнатное лицо, чем в остальных группах. Лолинская и срубная прикаспийские выборки демонстрируют наибольшее сходство с закавказскими сериями, в особенности с шенгавитской и куро-аракской. Восточноманычская катакомбная несколько удалена от них, что объясняется участием в ее формировании представителей ямной культуры Северо-Западного Прикаспия. Среди имеющих сходство с населением Северного Кавказа и Закавказья присутствуют выборки ямной культуры Северного Причерноморья и алакульской культуры Западного Казахстана, что неудивительно, так как обе они описаны авторами как носители средиземноморского варианта европеоидной расы (Круц 1984: 95; Дремов 1997: 77)."

(Казарницкий А.А. Население эпохи бронзы в степях Северо-Западного Прикаспия // Записки Института истории материальной культуры РАН. — СПб.: «Дмитрий Буланин», 2011. — № 6. — С. 138–139.)

"Ставшая традиционной в антропологической литературе трактовка подобного «средиземноморского» комплекса в краниологических сериях как свидетельство участия в их формировании популяций Передней Азии или Закавказья в недавнее время была подвергнута сомнению по той причине, что такая же лептоморфность и клиногнатность характерны и для западноевропейского населения (Козинцев 2008; 2010). В связи с этим к исследованию были привлечены краниометрические данные о 17 сериях

населения Западной и Южной Европы IV–II тыс. до н.э. (Schwidetzky, Roesing 1990). К сожалению, число признаков, по которым проводилось сравнение, было сокращено, так как данные о горизонтальной профилированности лица, высоте переноса и степени выступления носа в сериях зарубежной Европы отсутствуют, а при измерении верхней высоты лица имеются методические расхождения.

В итоге анализ был проведен лишь по восьми линейным размерам: продольный, поперечный и высотный диаметры черепной коробки, скуловой диаметр, высота и ширина орбиты и носа."

(Казарницкий А.А. Население эпохи бронзы в степях Северо-Западного Прикаспия // Записки Института истории материальной культуры РАН. — СПб.: «Дмитрий Буланин», 2011. — № 6. — С. 139.)

"В координатном пространстве двух канонических векторов (рис. 2Б) серии Западной и Южной Европы отделились от восточноевропейских и сибирских по КВ I из-за меньших широтных размеров лица и орбит. В КВ II долихокраничные выборки Северного Кавказа и Закавказья несколько обособились от населения Восточной Европы и Сибири, в большинстве своем — мезокраничного. Черепа ямной и раннекатакомбной культур Северо-Западного Прикаспия сохранили своеобразие и в этом масштабе, по-прежнему благодаря очень большой ширине лица и мозговой коробки. Серии восточноманычской катакомбной, лолинской и срубной культур снова расположились среди закавказских групп, сочетая долихокранию с более широким, чем в западноевропейских сериях, лицом. Уклонением в сторону закавказских групп серия восточноманычской катакомбной культуры отличается и от катакомбных серий Нижнего Подонья и Северного Причерноморья, которые демонстрируют значительное сходство между собой. Интересным представляется соседство координат выборки афанасьевской культуры Горного Алтая с сериями ранней и средней бронзы Волго-Уралья, а также некоторый западноевропейский сдвиг алакульской группы.

Таким образом, даже наиболее лептоморфные серии Восточной Европы и Закавказья в целом превосходят западноевропейское население по ширине лицевого отдела. Это позволяет в достаточной степени уверенно отказаться от предположения об участии населения Западной Европы в формировании антропологического состава носителей культур эпохи средней и поздней бронзы Северо-Западного Прикаспия (Шевченко 1986). Умеренная в евразийском масштабе лептоморфность строения лицевого отдела в сочетании с долихокранией, отмеченные в выборках восточноманычской катакомбной, лолинской и срубной культур Северо-Западного Прикаспия, находят близкие аналогии в закавказских краниологических сериях. Следовательно, постепенные изменения в морфологии черепов жителей

азово-каспийских степей, произошедшие на рубеже эпох ранней и средней бронзы и продолжавшиеся вплоть до начала раннего железного века, связаны, по всей видимости, с очень продолжительной диффузной миграцией в этот регион населения с юга, из Закавказья."

(Казарницкий А.А. Население эпохи бронзы в степях Северо-Западного Прикаспия // Записки Института истории материальной культуры РАН. — СПб.: «Дмитрий Буланин», 2011. — № 6. — С. 140.)

"Работа суммирует результаты изучения краниометрических и остеометрических характеристик населения, которое проживало в степях Северо-Западного Прикаспия в IVм—IIм тысячелетиях до н.э. К рубежу IIIго и IIго тысячелетий ранние популяции, связанные с ямной и катакомбной культурами, были ассимилированы и замещены новыми человеческими группами, которые оставили памятники восточноманычской катакомбной, лолинской и срубной культур. Согласно результатам внутригруппового мультивариативного анализа, проведённого с использованием значительного числа краниологических серий бронзового века, происхождение населения, связанного с археологическими культурами Северо-Западного Прикаспия второй половины IIIго и IIго тысячелетий до н.э., должно быть связано исключительно с закавказской областью."

(Казарницкий А.А. Население эпохи бронзы в степях Северо-Западного Прикаспия // Записки Института истории материальной культуры РАН. — СПб.: «Дмитрий Буланин», 2011. — № 6. — С. 142.)

Приложение III. Антиклейн. О том, как не надо интерпретировать тексты.

Утверждения Л.С. Клейна «и мы вспоминаем каменную пробку в устье катакомбы», «так ведь это курган, и позже источник прямо говорит о насыпке холма на могиле» являются классическими примерами необоснованных умозаключений. [Этногенез и археология: в 2 т. — СПб.: Евразия, 2013. — Т. 2: Арии и *varia*. — С. 68.] Поясним подробнее.

Ашвалааяна-грихьясутра сообщает: «Если же он умрёт, то следует вырыть на участке земли [выемку]... длиной в рост человека с вытянутыми над головой руками, шириной в меру вьяма [ком. переводчика: около 2 м. — А.С.], глубиной витасти [ком. переводчика: около 30 см. — А.С.]... Потом к этому месту приносят огни и жертвенные принадлежности, а затем покойника... Сожигаемый... вместе с дымом идёт на небо... После произнесения «Эти живые отделились от мёртвых» [Ригведа X.18.3] обходят справа налево и уходят, не оглядываясь... Собрание костей происходит через десять [дней]... мужчины в мужской сосуд без орнамента, женщины — в женский сосуд без орнамента... Тщательно собрав и сложив, очистив в корзине для провеивания, пусть поставит в яму, в которую ни с какой стороны не течёт вода, кроме дождевой: "Сползай в эту землю—мать" [Ригведа X.18.10]. Произнося следующий стих, пусть засыпают землёй. Следующий стих после того, как забросают её землёй. Сказав далее «Я запираю тебя» [Ригведа X.18.13] и покрыв миской, уходят, не оглядываясь... Потерявшие гуру или испытывавшие другое лишение пусть в день новолуния совершают обряд шантикарма [ком.переводчика: шантикарма — очистительный и умиловительный обряд. — А.С.]. До восхода солнца пусть унесут огонь вместе с вместилищем праха на юг... поместив на перекрёстке дорог или где-либо ещё... На обратном пути не оглядываются, а возвратившись, совершают омовение, срезав волосы на голове, на лице, на теле, а также ногти... Пусть добывает огонь в момент совершения агнихотры, произнося при этом: «Здесь только этот другой Джатаведас». Сидят до глубокой ночи, поддерживая огонь... Когда войдут в свой дом или другое жилище, то пусть принесут жертву непрерывным возлиянием воды... Затем, подложив топливо в огонь, расстелив бычью шкуру на западе шеей на восток, щетиной наружу, пусть предлагает домочадцам встать на неё, говоря: «Поднимайтесь к жизни, о выбирающие долгую жизнь» [Ригведа X.18.6]. Пусть разложит ветки (!) вокруг со словами: «Я кладу это для живых, огораживая» [Ригведа X.18.4]. Положив камень (!) к северу от огня, произносит: «Пусть горой отделяет смерть», а затем четыре стиха «О смерть, следуй иным путём» (IV.1–6). [Ашвалааяна-грихьясутра, пер. А.А. Вигасина и Н.Б. Беляевой // История и культура древней Индии: Тексты. Сост. А.А. Вигасин. — М.: Изд-во МГУ, 1990. — С. 94–100.]

То есть стихи, на которые ссылается Л.С.Клейн как на описывающие устройство катакомбы ригведийскими индоариями, — *imām jīvēbhyaḥ paridhīm dadhāmi* (X.18.4a) «Эту преграду я устанавливаю для живых» и *antār*

mṛtyúm dadhatām párvatena (X.18.4d) «Да закроют они смерть горой!» — относятся к обряду, проводимому в доме (!) после (!) погребения обугленных костей умершего. В одном гимне с ними содержатся стихи X.18.11 и 13, в которых есть только описание засыпания (!) ямы, а не насыпки кургана над нею. Но это вовсе не означает, что первая и вторая группа стихов гимна X.18 относятся к одному и тому же обряду. Как указывает Т.Я. Елизаренкова, «этот похоронный гимн вряд ли связан от начала до конца с каким-либо определённым похоронным обрядом. Интерпретаторы рассматривают его как собрание похоронных стихов, последовательность которых далеко не всегда соответствует последовательности действий в похоронном обряде. На основании этого гимна никак нельзя восстановить древний похоронный обряд. В чём-то гимн созвучен похоронным обрядам, описанным в более поздних трактатах. Что касается ритуала, нельзя не обратить внимания на отсутствие каких-либо упоминаний погребального костра. Это даёт основание предполагать, что мёртвых не только сжигали, но и хоронили в земле, однако только на основании этого гимна такое предположение остаётся недоказуемым». [Елизаренкова Т.Я. Примечания // Ригведа. Мандалы IX–X. Изд. подг. Т.Я. Елизаренкова. — М.: Наука, 1999. — С. 427–428.]

Но в Ашвалааяна-грихьясутре говорится ещё и следующее: «Потом к этому месту приносят огни и жертвенные принадлежности, а затем покойника... Дойдя таким образом до места сожжения, совершающий обряд... устанавливает огонь ахавания с юго-восточной стороны на возвышенном месте, с северо-западной стороны — огонь гархапатья, с юго-западной стороны — огонь дакшина. Затем тот, кто в этом сведущ, складывает топливо между огнями. Разложив на нём священную траву и шкуру чёрной антилопы шерстью вверх, на неё кладут тело... Он приказывает: «Зажгите огни одновременно». Если первым коснётся огонь ахавания — значит, он унёс его в небесный мир... Если первым коснётся огонь гархапатья — значит, он унёс его в область между небом и землёй... Если первым коснётся огонь дакшина — значит, он унёс его в мир людей... Если же одновременно коснутся его, то это называется высшим блаженством. Так говорится ему, сожигаемому: «Ступай, ступай прежними путями!» [Ригведа X.14.7]" (IV.2.1–2 и 10–15; IV.4.1–6). [Ашвалааяна-грихьясутра, пер. А.А. Вигасина и Н.Б. Беляевой // История и культура древней Индии: Тексты. Сост. А.А. Вигасин. — М.: Изд-во МГУ, 1990. — С. 94–95 и 97.]

Это тот же самый ещё не известный (!) Ригведе поздневедийский (!) способ трупосожжения в трёх огнях, который упоминается в очень поздней части Атхарваведы (XVIII.4.8–9 и 11–12) [Атхарваведа (Шаунака): в 3-х т. Пер. с вед., вступ. ст., комм. и прил. Т.Я. Елизаренковой. — М.: Вост. лит., 2010. — Т. 3. Кн. XIII–XIX.]. Он же зафиксирован у вышедших из долины Инда в последней трети II тыс. до н.э. носителей культуры Поздней Хараппы, влившихся на бустонском этапе в ареал сапаллинской культуры юго-востока

Средней Азии, которая, в свою очередь, является прямой преемницей БМАК. [Аскаров А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. — Ташкент: Издательство "Фан" Узбекской ССР, 1977. — С. 105 и 110–111; Аскаров А.А. Степной компонент в оседлых комплексах Бактрии и вопросы его интерпретации // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. — Алма-Ата: Наука, 1989. — С. 161–162; Аванесова Н.А. Новое в погребальном обряде сапаллинской культуры // Археологические вести. — 1995. — №4. — С. 63–69.]

И поздние книги Атхарваведы, и тем более Ашвалаяна-грихьясутра были созданы намного позднее Ригведы. [Елизаренкова Т.Я. Атхарваведа — структура и содержание // Атхарваведа (Шаунака): в 3-х т. Пер. с вед., вступ. ст., комм. и прил. Т.Я. Елизаренковой. Том 1. Книги I–VII. — М.: Вост. лит., 2005. — С. 23–24, 26–27, 42 и 78–80.] Это доказывает, что носители Поздней Хараппы, миграция которых в юго-восточную часть Средней Азии в ареал Сапалли на бустонском этапе в 1350–1000 гг. до н.э. зафиксирована археологически, были поздневедийскими индоариями. И в противоположность тому, что говорит Л.С. Клейн, они выходили из долины Инда в Среднюю Азию как носители погребальной традиции трупосожжения в трёх огнях, а не входили в неё как носители не зафиксированной (!) в Ригведе катакомбной традиции погребения.¹³⁰

¹³⁰ По данным и оценкам В.А. Алёхина (Алёхин В.А. Бусины–пряслица Алтын-депе и вопросы хронологии древнеземледельческих памятников Центральной Азии // Археологические вести / Ин-т истории материальной культуры РАН. — Вып. 19. / гл. ред. Е.Н. Носов. — СПб.: «ДМИТРИЙ БУЛАНИН», 2013. — С. 216–217 и 224.) бустонский этап сапаллинской культуры должен быть теперь передатирован и значительно удревнён — с конца II тыс. до н.э. до 1600–1500 гг. до н.э., следовательно, и миграция носителей культуры Поздней Хараппы из долины Инда в юго-восточную Среднюю Азию удревняется, что логичнее, поскольку ближе к её коллапсу в самой Южной Азии. Это первое. Ну и ещё один важнейший хронологический вывод — поскольку бустонцы, мигрировавшие из Индии, практиковали кремацию в трёх погребальных огнях в специальных камерах из кирпича в 1600–1500 гг. до н.э., а в ведийских текстах кремация в трёх кострах впервые описывается в Атхарваведе и в Ашвалаяна-грихьясутре, **НО БЕЗ УПОМИНАНИЯ СООРУЖЕНИЯ КАКИХ-ЛИБО КИРПИЧНЫХ КРЕМАТОРИЕВ, ТО ЭТОТ ПОЗДНЕВЕДИЙСКИЙ ОБРЯД СЛЕДУЕТ ПРИЗНАТЬ ПРОТОТИПОМ БУСТОНСКОГО.** В Атхарваведе кирпичи не упоминаются вообще. Таким образом, если не Ашвалаяна-грихьясутра, то весь текст АВ точно должен датироваться не просто РАНЕЕ 1600 г. до н.э., а **ЗНАЧИТЕЛЬНО РАНЕЕ.** В свою очередь Ригведа оказывается **ЕЩЁ ДРЕВНЕЕ** (минимум на несколько столетий), чем АВ, поскольку в ней тройная кремация **НЕ УПОМИНАЕТСЯ**, упоминается просто кремация, как и трупоположение. Мы фактически получили **НОВУЮ НАДЁЖНУЮ ВЕРХНЮЮ ГРАНИЦУ ДРЕВНЕЙШЕГО СЛОЯ ВЕДИЙСКОГО КОРПУСА ТЕКСТОВ** (Самхит) — несколько столетий **ДО 1600 г. до н.э.** Естественно, это ещё раз опровергает теорию арийского вторжения/переселения на субконтинент Индостан.

Приложение IV. Антиновоженов. О нестепном происхождении степных колесниц Евразии.¹³¹

"Чаще всего использование или даже изобретение повозок и колесниц приписывается индоевропейскому населению [15]. Однако каждый раз, когда такая трактовка появляется, а она восходит ещё к бездумным работам Г. Косины и остаётся в них столь же бездоказательной, как и знаменитые многократные волны завоевательных походов индоевропейцев, по образцу которых создавались карты индоевропейских миграций буквально из любых мыслимых древних центров в столь же произвольно постулируемые новые вторичные, третичные центры. Если не считать недостоверное изображение на сосуде из Броночиц (Польша) [16], на котором изображен домик с метелкой на крыше и с кружочками по углам и в центре, принятый исследователями за изображение повозки, и столь же сомнительных, находящихся вне контекстов радиокарбоновых дат и чисто гипотетических идей об изначальном появлении индоевропейцев в Европе, нет никаких реальных оснований подозревать происхождение повозки вне пределов ближневосточного мира, где она могла быть связана исключительно с шумерийской и семитской средой. Вопрос о месте изобретения колесницы и этноязыковой среды, в которой она появилась, пока остается нерешённым...

Можно лишь, руководствуясь наличным материалом, делать вывод о том, что колесница изобретена в среде воинственных племен, располагавшихся на периферии древнего культурного мира, ближневосточных цивилизаций, целесообразно и высокоорганизованная ремесленная промышленность которых придала их производству массовость и внесла в их производство технологическое и конструктивное совершенство. Характерно, что и основная масса находок колесниц в могилах и культовых памятниках происходит с пограничных территорий крупных государственных образований древности, где эти передовые для своего времени страны вели длительную и изнурительную борьбу со своими подвижными, преимущественно кочевыми, соседями [18]."

(Кожин П.М. Китай и Центральная Азия до эпохи Чингисхана: проблемы палеокультурологии. — М.: ИД «ФОРУМ», 2011. — С. 214—215.)

«Недавно вышла в свет коллективная монография «Кони, колесницы и колесничие степей Евразии» [Кони, колесницы и колесничие..., 2010], в которой всесторонне представлено современное состояние исследований по раннему использованию лошадей для верховой езды и как тягловых животных, а также по проблемам появления колесниц не только с археологической точки зрения, но рассмотрены палеозоологическая и палеоантропологическая стороны...

¹³¹ См. также: С. 88–89, 121–123 и 565–567.

В заключении этой коллективной монографии В.С. Бочкарев, Е.Е. Кузьмина, П.Ф. Кузнецов и А.Н. Усачук [Основные итоги..., 2010] подводят итоги проведенных исследований и акцентируют многие рассмотренные в ней аспекты. Так, колесницы были отнесены к самому эффективному военному изобретению всего II тысячелетия до н.э.: «Появление колесничных комплексов в погребальном обряде является абсолютной новацией и мало связано с традициями всех предшествующих культур» [Там же, с. 344]. Однако мнение об отсутствии традиции депонирования транспортных средств в захоронениях едва ли получит единодушную поддержку среди исследователей. Можно согласиться с четырьмя авторами в том, что колесницы, древнейшие образцы которых представлены в синташтинской культуре Южного Зауралья, сопровождаются многочисленными инновациями в металлообработке в Волго-Уральском регионе, и поэтому напрашивается связь между этими двумя феноменами.

В самом деле, современные исследования показывают, что синташтинская культура с её укрепленными поселениями и богатыми захоронениями в курганах, где остатки колесниц сохранились в углубленных ямах, в которых зафиксированы отпечатки нижних частей некогда двух параллельно расположенных спицевых колес [Koryakova, Erimakhov, 2007, p. 94], появляется как будто ниоткуда в XXI в. до н.э. в Южном Зауралье (рис. 1, 6–10). Это рассматривается многими исследователями как результат миграции [Кузьмина, 2000; Koryakova, Erimakhov, 2007, p. 98], что при сегодняшнем состоянии исследований выглядит убедительно, так как в синташтинской культуре до сих пор не выявлена фаза её первоначального развития, что, собственно, является обязательным для всякого культурного явления».

(Кайзер Э. О происхождении ранних колесниц в Евразии // Арии степей Евразии: эпоха бронзы и раннего железа в степях Евразии и на сопредельных территориях: сб. памяти Е.Е. Кузьминой. — Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2014. — С. 424.)

«Может... изобретение повозки с двумя спицевыми колесами состоялось, собственно, в лесостепных областях ареала абашевской культуры, как это недавно было предложено [Матвеев, 2005]? Без новых погребальных комплексов с надёжными абсолютными датировками, которые бы закрыли имеющиеся белые пятна, такие гипотезы остаются лишь в области предположений.»

(Кайзер Э. О происхождении ранних колесниц в Евразии // Арии степей Евразии: эпоха бронзы и раннего железа в степях Евразии и на сопредельных территориях: сб. памяти Е.Е. Кузьминой. — Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2014. — С. 429.)

«Не исключено также, что носители культуры Синташта переняли технологию колесниц вместе с лошадьми как тягловой силой из какого-то

другого региона в качестве технологического «пакета». Судя по всему, катакомбная культура с её немногочисленными находками повозок не может рассматриваться в качестве региона, откуда мог распространяться этот импульс. Здесь важнее связи с Древним Востоком, где в развитии ранних колесниц отсутствуют временные лакуны, а в течение III тысячелетия до н.э. отмечается постоянное совершенствование технологии транспортных средств [Crouwel, 2004, S. 77–82]...

Поэтому происхождение инновации колесниц продолжает оставаться загадкой. В конце вышецитированной коллективной монографии её авторы, к числу которых принадлежит и юбиляр, задают вопрос: «Есть ли проблемы, которые не удалось решить в ходе проведённых работ?» [Бочкарев и др., 2010б, с. 345]. Здесь мне бы хотелось к таковым присоединить и вопрос о происхождении колесниц.»

(Кайзер Э. О происхождении ранних колесниц в Евразии // Арии степей Евразии: эпоха бронзы и раннего железа в степях Евразии и на сопредельных территориях: сб. памяти Е.Е. Кузьминой. — Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2014. — С. 430.)

Приложение V. О "рецензиях" и "рецензентах".

Л.С. Клейн: " Кроме того, Вы прислали письма, в которых заявляете, что во всех периодических изданиях, в которые Вы обращались, сидят сплошь хамы и невежды, и Вы отовсюду ушли (из одних по своей воле, из других Вас попросили)".¹³²

О том, какие "рецензии" пишет сам Л.С. Клейн, мы уже знаем (см. Главу II).

Разберу ещё один типичный пример. Рукопись статьи была подана на рецензирование в редакцию Вестника МГОУ (Московского государственного областного университета):

"УДК 94(3)

Семененко А.А. Гимназия № 2, г. Воронеж, Россия. У истоков индологии: формирование теории арийского вторжения в Индию в трудах У. Джонса.

Semenenko A.A. Gymnasium No 2, Voronezh, Russia. The beginning of Indology: creating the theory of Indo-Aryan invasion into India in the works of W. Jones.

Аннотация

У. Джонс был в первую очередь верующим христианином и лишь во вторую — великим филологом; и при построении своей теории вторжения предков индоариев в Индию из Ирана и датировки этого вторжения он использовал отнюдь не научные (единственно доступные тогда лингвистические), а сугубо религиозные основания. Он нисколько не сомневался в историчности Ноева потопа и Вавилонской Башни и это повлияло как на его хронологические построения, так и на локализацию им прародины индоевропейцев. В качестве таковой был выбран Иран исключительно на основании своей близости к библейским топонимам Ближнего Востока и своего центрального положения между Аравией, Индией и Татарией. Ведь же были безосновательно датированы временем после Пятикнижия Моисея и до Ноева Потопа, хотя при этом сам У. Джонс не читал ни Самхит, ни Брахман. Сформулировав в качестве элемента рассеяния народов после Вавилонского смешения языков теорию вторжения ариев из Ирана в Индию, исследователь не предложил никаких подтверждений данной гипотезы. Наоборот, все приводимые им филологические и текстуальные данные скорее можно рассматривать как аргументы в пользу теории индоевропейского исхода из Южной Азии.

Ключевые слова

Теория индоарийского вторжения, христианская историософия, индоевропейцы

¹³² Интересно бы узнать, о каких письмах и кому говорит Л.С. Клейн, а также ознакомиться с их действительным содержанием...

Abstract

W. Jones was in the first place a Christian believer and only in the second — a great linguist; and while building his theory of Indo-Aryans ancestors' invasion into India from Iran and dating this intrusion he used not at all scientific (the then only existing philological) evidence, but religious ideas. He made the Christian Historiosophy the foundation of his theory of Indo-Europeans' origin and migrations. He was a firm believer in the Bible myths of Noah's Flood and Babylonian Tower. That's why W. Jones claimed that the epicenter of Indo-European dispersal had been in the region between the habitats of three then regarded main branches of ancient man of Eurasia (Arabia, Tartary and India) — in Iran. It was a purely geographical and religious concept without any historical (archaeological or philological) ground. And W. Jones could not also date Indian Vedas earlier than the Books of Moses and the then wide-spread among scholars dating of the history of mankind according to the Christian world chronology. He estimated the antiquity of the Veda without even studying the most archaic part of it. So both these concepts — of Indo-European dispersal from Iran and the dating of Indo-Aryan Samhitas and Brahmanas — had actually no scientific justification and support. Not the same with W. Jones' idea of the existence of a huge linguistic family (called later Indo-European). Here he put forward some very thought-provoking and still actual hypotheses. Firstly he was correct to notice the striking similarity between Sanskrit and Zend languages stating that the former was the progenitor of the latter. And as the modern phonetic investigation shows it was exactly so — Old Iranian branched off the Indo-Iranian and Old Indo-Aryan is less distorted in keeping its common Indo-Iranian and Indo-European legacy. This points not to the Aryan Invasion or Immigration Theory but at least to the origin of the Indo-Iranians from the South Asia. Secondly W. Jones proposed that some Indian warrior tribes migrated farther east into China and Japan. While there are no traces of Indo-European influence on ancient Japan the discovering of the Tarim mummies, boat coffins, Linga and Yoni and Ephedra cults, on the one hand, and parallel terms in Indo-European and Indo-Chinese languages, as well as rather unexpected appearance of battle chariots and some peculiar bronze vessels and weaponry in Shang and Early Zhou states, — on the other, strongly suggests some kind of Indo-European penetration into the Chinese Far East. So the curious thing is that trying to develop and prove the Aryan Invasion Theory W. Jones in fact found several arguments returning Indo-European Studies to the Out of India Theory of Indo-European dispersal.

Key words

Aryan Invasion Theory, Christian Historiosophy, Indo-Europeans

В докладе¹³³ перед Азиатским обществом Калькутты 2 февраля 1786 г. общепризнанный основатель индологии и индоевропеистики У. Джонс заявил следующее: "Санскрит был введен завоевателями из других царств в какую-то очень отдаленную эпоху... Санскритский язык, какова бы ни была его древность, обладает чудесной структурой; более совершенный, чем греческий, более богатый, чем латинский, и более изысканно утонченный, чем оба; и всё же связанный с обоими более тесным родством, и в корнях глаголов, и в грамматических формах, чем могло быть возможно вызвано случайностью; таким тесным, на самом деле, что ни один филолог не смог бы изучать их все три без уверенности в их происхождении из одного общего источника, который, может быть, более не существует. Есть аналогичная причина, хоть и не столь веская, полагать, что и готский, и кельтский, хотя и смешанные с очень отличным диалектом, были такого же происхождения, что и санскрит; и древнеперсидский может быть добавлен к тому же семейству". [21, p. 28–29]

Перед нами два утверждения. Одно — научное, основанное на изучении филологических данных, о существовании огромной языковой семьи, которую впоследствии назовут "индоевропейской" или "индогерманской". Второе — голословное: автор не доказывает вторжение предков носителей санскрита в Индию, а просто постулирует его как нечто не требующее доказательств. Это — начало формирования псевдонаучного мифа о вторжении/переселении индоариев в Южную Азию извне субконтинента.

И в том же докладе несколькими страницами далее делается ещё одно необоснованное, на этот раз псевдохронологическое и в то же время очевидно религиозное, а не научное утверждение, которое показывает *associatio idearum*: "В настоящее время мы можем утверждать, что второй, серебряный век индусов [т.е. Трета Юга] последовал за рассеянием [народов] из Вавилона". [21, p. 32]

Итак, совершенно ясно, что У. Джонс закладывает теорию арийского вторжения/переселения в Индию на фундаменте ветхозаветной историософской традиции, а отнюдь не на каких-то научных данных.

С ещё более интересным для нас докладом У. Джонс выступает перед Азиатским обществом Калькутты 19 февраля 1789 г.:

"Я могу заверить вас со всей уверенностью, что сотни существительных фарси являются чисто санскритскими, с никакими иными изменениями, чем могут наблюдаться в многочисленных *bhashas*, или местных диалектах Индии; что очень многие персидские императивы являются корнями санскритских глаголов; и что даже наклонения и времена персидских

¹³³ В основу данной статьи положен доклад, прочитанный автором на IV Международной конференции «Актуальные проблемы истории древнего мира» в Киевском Национальном Университете им. Т.Г. Шевченко 16.05.2013 г.

отглагольных существительных, являющиеся моделью для всех остальных, выводятся из санскритских посредством простой и ясной аналогии; мы отсюда можем сделать вывод, что фарси произошёл, как и различные индийские диалекты, от языка брахманов... словообразование является... решительным доказательством того, что персы произошли от индийского корня". [21, р. 90–91]

Далее докладчик добавляет: "Когда я внимательно изучил словарь зендского [авестийского языка], я был невыразимо удивлён обнаружением того, что шесть или семь слов из десяти были чисто санскритскими, и даже некоторые из их окончаний образовывались с помощью Вьякараны... Отсюда следует, что язык Зенда [т.е. Авесты] был, по меньшей мере, диалектом санскрита, приближаясь к нему почти так же, как пракрит, или другие народные говоры... из всех этих фактов неизбежно следует, что древнейшими фиксируемыми языками Персии были халдейский [т.е. шумеро-аккадско-вавилонский] и санскрит, и что, когда они перестали быть разговорными, от них произошли соответственно пехлевийский и зендский [авестийский], а фарси — либо от зендского, либо непосредственно от диалекта брахманов". [21, р. 94]

Опять-таки перед нами удивительная ситуация: лингвистические данные заставляют У. Джонса говорить о том, под чем сейчас мог бы спокойно подписаться любой автохтонист, т.е. сторонник исхода индоевропейцев, в т.ч. иранцев, из Южной Азии (кроме вывода о пехлеви)... И о том же говорят много лет спустя другие известные востоковеды.

Так, в 1861 г. издатель текста Ригведы Ф.М. Мюллер указывает, что иранцы ушли от индоариев из Индии и унесли с собою названия индийских рек в видоизменённой форме (напр., Sarayu→Нароу). [24, р. 239 & 248–249]

Современный американский лингвист Э.Ф. Браент также пишет относительно названий «рек, общих для Ирана и Индии, таких как иранские *Narahvaiti* и *Narāyu*, что соответствует индийским *Sarasvatī* и *Sarayu*... Было бы настолько же правдоподобным полагать, что *Sarasvatī* было санскритским термином, автохтонным для Индии и позднее импортированным носителями авестийского в Иран. То же самое относится к другим индоарийским следам в гидронимах, распространённых по России и в прилегающих регионах". [26, р. 484]

И.М. Оранский даёт связное объяснение фонетической дистанции индоарийского и древнеиранского, из которого следует, что древнеиранский оказывается более поздним стадияльно по сравнению с индоарийским, и хуже сохранившим общеарийское (общеиндоиранское) наследие по сравнению с индоарийским в области фонетики. [8, с. 29–31] Наглядной иллюстрацией того же служит и сравнение древней индоарийской и иранской лексики. [9; 10; 11; 17; 18]

Относительно часто приводимого как аргумент утверждения о том, что в отличие от Ригведы в Авесте сохранены дифтонги в исходных морфемах (краткие и долгие), специалисты по иранистике указывают, что наличие дифтонгов было вызвано поздно возникшими уже после письменной фиксации особенностями певческого исполнения Авесты и не отражает особенности её языка на древнейшей стадии.[4, с. 52–86] Несомненными же древними дифтонгами авестийского оказываются только *ai* и *au*. [13, с. с. 47–65] Но ригведийский язык сохранил именно эти два дифтонга — *ai* и *au* в словах *gai* — "богатство", *pai* — "лодка/корабль", *gau* — "бык/корова", *dyau* — "сияние/небо". [3, с. 209–210]

Получается, что никакого преимущества в сохранении индоевропейской системы дифтонгов у авестийского по сравнению с ведийским языком нет.

Однако, вопреки приводимым им самим лингвистическим данным, говорящим о происхождении иранцев из Индии, У. Джонс утверждает, что "эту самую страну [Иран]... индусы покинули в древнюю эпоху... Нация индусов, на чём можно настаивать... владела и управляла страной Иран... [до] миграции брахманов из Ирана, и жестокой схизмы в персидской религии". [21, р. 95]

Более того, он полагает, что "язык первой персидской империи [речь идёт о древнем мифическом государстве иранцев по Шахнамэ Фирдоуси, а не об исторической Персидской империи] был матерью санскрита, и соответственно зенда [авестийского] и фарси, а также греческого, латинского и готского". [21, р. 105]

Возникает вопрос — на каком основании У. Джонс говорит о миграции индоариев из Ирана, если лингвистика свидетельствует, скорее, об обратном — о происхождении иранцев из Южной Азии? Ответ обнаруживается в общей исторической концепции основателя индологии и индоевропеистики, формулируемой в следующих выражениях:

"Мы обнаруживаем... в Персии, в древнейшем начале истории, три отличных расы людей, которых мы описываем... как владельцев Индии, Аравии, Татарии... Позвольте отметить, прежде всего, центральное положение Ирана, граничащего с Аравией, Татарией и Индией... никакая страна, поэтому, кроме Персии, не выглядит вероятным источником распространения колоний во все царства Азии. Брахманы никогда не могли мигрировать из Индии в Иран, потому что им открыто запрещается их древнейшими существующими законами покидать регион, который они населяют в наши дни". [21, р. 106]

Перед нами снова неоднократно повторяемое голословное утверждение о том, что брахманы мигрировали в Индию из Ирана. Потом вводятся два якобы научных аргумента, однако таковыми они выглядят только при их бездумном принятии. Какое отношение к истории индоевропейских народов имеет факт центрального положения Ирана между языками тюркскими

(Татарией), семитскими (Аравия) и индоарийскими (Индия)? Как это доказывает, что именно Иран является прародиной индоевропейцев? Зачем автору нужен этот аргумент? Научный ли он? Мы уже увидели, что У. Джонс считает научным историческим фактом строительство Вавилонской башни с последующим рассеянием народов по земле. И дальше мы увидим, что основатель научной индологии и индоевропеистики имеет в виду именно этот религиозный догмат. Относительно второго утверждения можно спросить — а почему именно брахманы должны были мигрировать из Индии? Естественнее ожидать миграции, прежде всего, кшатриев, либо брахманов-воинов, живших дхармой кшатрия, о которых подробно рассказывает Махабхарата (Парашурама, Дрона, Крипа, Ашваттхаман) [7, с. 17–19, 24, 26, 35–36, 169–171, 180, 186, 286, 297–298, 351–366, 374–375, 423–429, 433, 472, 478–480, 517, 519].

Об этом, в частности, говорит и цитируемое им сообщение из древнеиндийского сборника законов: "В санскритских законах... Ману... мы находим следующий любопытный отрывок: "Многие семьи воинского класса, постепенно оставив указания Вед и сообщество брахманов, жили в состоянии деградации; как народы Пундрака и Одра, Дравира и Камбоджа, Яваны [греки] и Саки, Парады и Пахлавы, Чины [китайцы] и некоторые другие народы"". [21, р. 113]

Также У. Джонс выдвигает весьма любопытную в свете современных исследований гипотезу о родстве индоариев, китайцев и японцев:

"Китайцы и индусы были изначально одним народом; но будучи разделёнными почти четыре тысячи лет, они сохранили несколько явных признаков их древнего родства... Население Японии было изначально индусами воинского класса, и продвинулось дальше на восток, чем Чины [китайцы]... Арабы и татары были изначально различными расами, в то время как индусы, китайцы и японцы произошли от другого древнего корня... и все три корня можно проследить до Ирана как общего центра, из которого, весьма вероятно, они разошлись в разных направлениях около четырёх тысяч лет назад". [21, р. 125 & 127–128]

По сути дела У. Джонс указывает здесь, что цивилизации Китая и Японии были созданы выходцами из Индии. Конечно же, его выводы в этом отношении являются исключительно гипотетическими. Но теперь у синологов уже имеются положительные данные о влиянии индоевропейцев на формирование китайской государственности династий Шан–Инь, XV–XI вв. до н.э., и Раннего Чжоу, 1050–771 гг. до н.э. Аналогичные данные по истории Японии нам неизвестны.

Так, филологами активно разрабатываются лингвистические теории о воздействии индоевропейских языков на языки Китая и Индокитая. [2, с. 554–555 и 561–562; 19; 25; 27; 29; 30] Факт культурного контакта представителей

этих двух языковых семей с прослеживанием воздействия индоевропейцев на формирование двух древнейших исторически зафиксированных династий Древнего Китая признаётся и ведущими российскими синологами.[1, с. 148–150 и 213–214] Причём аналогии проводятся в том числе и с ригведийскими индоариями.[6, с. 63, 66, 165–166 и 168–169]

Одним из регионов, в которых осуществлялся контакт между выходящими из Индии индоевропейцами и древними китайцами, мог быть Таримский бассейн (о чём свидетельствуют данные генетического изучения останков таримцев, их погребальные обряды с могилами–лодками, а также культы Лингама и Йони и употребление эфедры).[15, с. 290–294; 20, р. 1–2 & 9; 23, р. 283–289, 299 & 308–309] Ещё один путь культурного обмена и даже миграции, связывавший Южную Азию и Китай, археологически зафиксированный уже для III тыс. до н.э., проходил через долины рек Шринагара и Тибета.[16, с. 332–333]

В связи с этим слова В.В. Иванова о специфической лодочной погребальной практике индоевропейцев (части греков (— вспомните Харона и Стикс), германцев и балтославян) [5, с. 382] указывают на то, что при выходе из Индии какая-то часть их предков проникла в Центральную Азию и отсюда повлияла не только на складывание древнекитайской государственности Шан–Инъ и Раннего Чжоу, но и на языки Китая и Индокитая.

Таким образом, У. Джонс в случае с китайцами, как и в случае с древними иранцами, выдвигает гипотезу, свидетельствующую, скорее, в пользу автохтонности индоариев и индоевропейцев вообще в Индии.

Доклад У. Джонса от 23 февраля 1792 г. содержит голословные псевдохронологические утверждения, основанные на библейской историософской традиции, а вовсе не на научных данных:

"Древнейшим сочинением в мире является работа на еврейском... она приписывается Мусе; ибо так он пишет своё собственное имя, которое вслед за греками и римлянами мы изменили в Моисей... Веда, судя по всему, стоит следующей по древности после пятикнижия Моисея". [22, р. 6–7]

Однако хорошо известно, что У. Джонс, таким образом "датирующий" Веды, ни Самхиты, ни Брахманы не изучал... Но через год в следующем докладе он заявляет: "Все наши исторические исследования подтвердили сообщения Моисея о первобытном мире... Единственная человеческая семья после потопа обосновалась в северных частях Ирана... Когда они размножились, они разделились на три отличительных ветви [— арабов, татар, индусов]". [22, р. 19 & 14]

Библейского Ноя У. Джонс отождествляет с древнеиндийским Ману и считает, что миф о потопе, связанный с последним, "подтверждает первобытную традицию в этой стране о вселенском потопе, описанном

Моисеем, и соответственно устанавливает время действительного начала истинной индийской хронологии". [22, р. 80 & 85]

Однако история о Потопе Ману впервые описывается в Брахманах, составленных после гимнов, в частности, Ригведы. Более того, в Ригведе в одном месте есть выражение (I.32.8), которое Т.Я. Елизаренкова переводит как "текут вздымаясь воды Ману". Но I Мандала Ригведы была составлена после гимнов II–VII и IX Мандал. Таким образом, даже если считать эту фразу описанием Потопа Ману–Ноя, то и в этом случае ядро Ригведы составлено до предполагаемого потопа.

Ничего этого У. Джонс не знал, так как он не читал ни Ригведу, ни Брахманы. Но при этом он утверждал: "В то, что Веды были на самом деле написаны до потопа, я никогда не поверю"... [22, р. 89]

Вся ненаучность и религиозная (христианская историософская) ангажированность подобных утверждений совершенно очевидна.

Таким образом, мы увидели, что основатель индологии и индоевропеистики У.Джонс был в первую очередь верующим христианином и лишь во вторую — великим филологом; и что при построении своей теории вторжения предков индоариев в Индию из Ирана и датировки этого вторжения он использовал отнюдь не научные (единственно доступные тогда лингвистические), а сугубо религиозные основания. Отделив религию от науки, последующая и современная индология Запада "забыла" о своих религиозных основаниях и продолжает поддерживать догматы ветхозаветной историософии [14, с. 156–225] как общепризнанные научные достижения. При этом автохтонистов — сторонников индийской прародины индоевропейцев — наоборот, обвиняют в ненаучности и религиозности [28], что не может не вызывать удивления.

Литература:

1. Васильев Л.С. Древний Китай. Т. I. Предыстория, Шан–Инъ, Западное Чжоу (до VIII в. до н.э.). М.: Издательская фирма "Восточная литература" РАН, 1995. 379 с.
2. Гамкрелидзе Т.В., Иванов Вяч.Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. II. Тбилиси: Издательство Тбилисского университета, 1984. 893 с.
3. Елизаренкова Т.Я. Грамматика ведийского языка. М.: Издательство «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1982. 430 с.
4. Иванов В.Б. Три ветви авестийской фонетики // Памяти В. С. Расторгуевой: Сб. статей. М.: Ключ–С, 2007. С. 52–86.

5. Иванов В.В. Труды по этимологии индоевропейских и древнепереднеазиатских языков. Т. 2: Индоевропейские и древнесеверокавказские (хаттские и хурритские) этимологии. М.: Языки славянских культур: Знак, 2008. 704 с.
6. Кравцова М.Е. Поэзия Древнего Китая: Опыт культурологического анализа. Антология художественных переводов. СПб.: Центр "Петербургское Востоковедение", 1994. 544 с.
7. Махабхарата. Адипарва. Книга Первая. Пер. с санскр. и комм. В.И. Кальянова. М.: Наука, 1992. 736 с.
8. Оранский И.М. Введение. Иранские языки в историческом освещении // Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки. М.: Наука, 1979. С. 10–128.
9. Расторгуева В.С., Эдельман Д.И. Этимологический словарь иранских языков. Том 1. а–ā. М.: Издательская фирма "Восточная литература" РАН, 2000. 327 с.
10. Расторгуева В.С., Эдельман Д.И. Этимологический словарь иранских языков. Том 2. b–d. М.: Издательская фирма "Восточная литература" РАН, 2003. 502 с.
11. Расторгуева В.С., Эдельман Д.И. Этимологический словарь иранских языков. Том 3. f–h. М.: Издательская фирма "Восточная литература" РАН, 2007. 493 с.
12. Ригведа. Мандалы I–IV. Изд. подг. Т.Я. Елизаренкова. М.: Наука, 1989. 767 с.
13. Святополк–Четвертынский И.А. Зенд Авеста: сакральный текст и его трансформация // Россия и Гнозис. Материалы [Десятой ежегодной] конференции. Под ред. Н.В. Пожарской, И.Н. Потылицыной, Т.Б. Всехсвятской. Москва. ВГБИЛ. 19–20 апреля 2004 года. М.: издательство 'Рудомино', 2006. С. 47–65.
14. Семенов А.А. Изучение Ригведы в дореволюционной России (1830–1917 гг.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Воронеж: На правах рукописи, 2011. 290 с.
15. Семенов А.А. Таримский след исхода индоевропейцев из Индии // Власть и общество: механизмы взаимодействия и противоречия: материалы Восьмой региональной научной конференции (г. Воронеж, 3 февраля 2014 г.) / Под общ. ред. В.Н. Глазьева. Воронеж: издательство "Истоки", 2014. С. 290–294.
16. Щетенко А.Я. Фундаментальный труд по древнеиндийской цивилизации. В.В. Lal. The Earliest Civilization of South Asia (Rise, Maturity and Decline).

- New Delhi. 1997 // Археологические вести. №5. 1996–1997. СПб.: Издательство "Дмитрий Буланин", 1998. С. –
17. Эдельман Д.И. Сравнительная грамматика восточноиранских языков. Лексика. М.: Издательская фирма "Восточная литература" РАН, 2009. 280 с.
 18. Эдельман Д.И. Этимологический словарь иранских языков. Том 4. i–k. М.: Издательская фирма "Восточная литература" РАН, 2011. 415 с.
 19. Bauer R.S. Sino-Tibetan *kolo “Wheel” // Sino-Platonic Papers. Number 47 / edited by V.H. Mair. August, 1994. 11 p.
 20. Chunxiang Li et al. Evidence that a West-East admixed population lived in the Tarim Basin as early as the early Bronze Age // BioMedCentral Biology. 2010. 8:15. P. 1–12.
 21. Jones W. Discourses delivered before the Asiatic Society and miscellaneous papers, on the religion, poetry, literature, etc. of the nations of India. In 2 vol. 2nd ed. L.: Printed for Charles S. Arnold, 1824. Vol. I. 149 p.
 22. Jones W. Discourses delivered before the Asiatic Society and miscellaneous papers, on the religion, poetry, literature, etc. of the nations of India. In 2 vol. 2nd ed. L.: Printed for Charles S. Arnold, 1824. Vol. II. 152 p.
 23. Mair V.H. The Rediscovery and Complete Excavation of Ördek’s Necropolis // The Journal of Indo-European Studies. Vol. 34, No 3 & 4. Fall/Winter 2006. P. 273–318.
 24. Mueller M. Lectures on the science of language, delivered at the Royal Institution of Great Britain in April, May, and June, 1861. NY: Charles Scribner and Company, 1869. 416 p.
 25. Ostmo A. A Germanic–Tai Linguistic Puzzle // Sino-Platonic Papers. Number 64 / edited by V.H. Mair. January, 1995. 81 p.
 26. The Indo-Aryan controversy: evidence and inference in Indian history / Ed. by E.F. Bryant and L.L. Patton. L.: Routledge, 2005. 522 p.
 27. Tsung-tung Chang. Indo-European Vocabulary in Old Chinese. A New Thesis on the Emergence of Chinese Language and Civilization in the Late Neolithic Age // Sino-Platonic Papers. Number 7 / edited by V.H. Mair. January, 1988. 56 p.
 28. Witzel M. Rama’s realm: Indocentric rewritings of early South Asian archaeology and history // Archaeological fantasies: how pseudoarchaeology misrepresents the past and misleads the public. L.: Routledge, 2006. P. 203–232.
 29. Zhou Jixu. Correspondences of the Basic Words between Old Chinese and Proto-Indo-European // Sino-Platonic Papers. Number 115 / edited by V.H. Mair. April, 2002. 8 p.

30. Zhou Jixu. Correspondences of Cultural Words between Old Chinese and Proto-Indo-European // Sino-Platonic Papers. Number 125 / edited by V.H. Mair. July, 2003. 19 p."

Переписка с редакцией журнала "Вестник МГОУ":

Статья в Вестник МГОУ

От кого: редакция журнала Вестник МГОУ <vest_mgou@mail.ru>

Кому: Aleksandr Semenenko

2 марта [2015], 17:08

Здравствуйте!

Высылаю Вам рецензию на статью и страницы с правками.

С уважением

Ирина.

[Анонимная рецензия на рукопись статьи: Семененко А.А. У истоков индологии: формирование теории арийского вторжения в Индию в трудах У. Джонса. (написана неудобочитаемыми каракулями от руки):]

"Статья написана с позиций т.н. автохтонизма — концепции, согласно которой индоарии не мигрировали в Индию извне, а являются её автохтонным населением. Подавляющее большинство индологов и лингвистов-индоевропейцев, особенно на Западе и в России, не разделяют данную концепцию и относятся к ней скептически. Автохтонистов часто обвиняют в том, что их идеи покоятся не на научной, а на религиозной основе и преследуют цель согласования научных данных с данными индуистских священных текстов. Данная статья представляет собой своего рода ответное обвинение в религиозной ангажированности, адресованное теперь уже противникам автохтонизма. Автор статьи обращается к работам У. Джонса, прославленного основателя европейской научной индологии и первооткрывателя индоевропейской семьи языков, который одним из первых выдвинул идею неавтохтонности индоариев. Статья направлена на то, чтобы доказать, будто данная идея У. Джонса была выдвинута им на основе не научных соображений, а христианской веры. Автор приводит множество цитат, действительно доказывающих, что Джонс был верующим христианином, признавал достоверность таких библейских событий, как всемирный потоп и Вавилонское столпотворение и пытался соотнести с ними хронологию индийской истории. Однако ни одна из приводимых автором цитат не подтверждает вывод о том, что идея неавтохтонности индийцев покоилась именно на этих воззрениях Джонса. В одних приводимых им цитатах говорится о неавтохтонности, в других — о вышеназванных религиозных вещах, но никогда о том и другом вместе. В одном случае связь

проведена путём авторского пояснения, но из самой цитаты не следует, что это пояснение верно (к сожалению, в статье не пронумерованы страницы; речь идёт о цитате, начинающейся со слов "все наши исторические исследования..."). Таким образом конечны[й] вывод автора о том, что "У. Джонс при построении своей теории вторжения предков индоариев в Индию из Ирана и датировки этого вторжения использовал отнюдь не научные... а сугубо религиозные основания", не находит в рамках статьи подтверждения в виде соответствующих цитат из работ Джонса и оказывается голословным.

Тем более печальным оказывается тот факт, что автор статьи, не ограничиваясь критикой У. Джонса, переносит свой вывод и на работы подавляющего большинства современных индологов, утверждая (опять-таки совершенно голословно), будто "последующая и современная индология Запада "забыла" о своих религиозных основаниях и продолжает поддерживать догматы ветхозаветной историософии как общепризнанные научные достижения". Этот абсолютно ни на чём не основанный выпад против почти всей современной индологии трудно признать находящимся в рамках научной этики. В действительности современная концепция неавтохтонности индоариев покоится, конечно, не на вере в Ветхий Завет и даже не на работах Джонса, а на данных современной лингвистики и археологии, которые в данной статье почти не рассматриваются. Столь же резким и недопустимо оскорбительным представляется провозглашение точки зрения большинства индологов "псевдонаучным мифом".

Наконец, нельзя не отметить, что сам автор демонстрирует неоправданное доверие к религиозны[м] текстам, — правда, не христианским, а индуистским, всерьёз принимая утверждение "Законов Ману" о том, что греки, парфяне и китайцы — это деградировавшие выходцы из Индии. По его мнению, это доказывает, что Индия является прародиной индоевропейцев, в т.ч. тохаров, контактировавших с древним Китаем.

Представляется, что бездоказательность выводов, неэтичная резкость в отношении большинства специалистов и их мнения, игнорирование большинства достижений современной науки по рассматриваемому вопросу и непоследовательность в вопросе принятия на веру религиозных текстов являются достаточными основаниями для отклонения данной статьи.

26.02.2015 [Подпись неразборчиво]"

Кроме того, на рукописи статьи были сделаны от руки тем же неразборчивым почерком следующие пометки:

Мои слова "псевдонаучного мифа о вторжении/переселении индоариев в Южную Азию извне субконтинента" сопровождаются следующим примечанием рецензента: "Чрезвычайно резкая и не соответствующая действительности характеристика представления, которого придерживается

подавляющее большинство индологов и которое подкреплено многочисленными научными аргументами".

Мои ПОЯСНИТЕЛЬНЫЕ слова в квадратных скобках "т.е. шумеро-аккадо-вавилонский" снабжены пометкой: "Такого языка не существовало. Вавилоняне говорили на аккадском языке, весьма существенно отдичавшемся от шумерского. В XVIII веке, когда писал У. Джонс, ни аккадский, ни шумерский не были известны".

После цитируемых слов У. Джонса "в санскритских законах... Ману... мы находим следующий любопытный отрывок: "Многие семьи воинского класса, постепенно оставив указания Вед и сообщество брахманов, жили в состоянии деградации; как народы Пундрака и Одра, Дравира и Камбоджа, Яваны [греки] и Саки, Парады и Пахлавы, Чины [китайцы] и некоторые другие народы".[21, р. 113]" рецензент задаётся вопросом: "Т.е. автор не доверяет библейской религиозной традиции, но безоговорочно [?!] доверяет [?!] такой же индуистской традиции?".

После цитаты из работы У. Джонса "«все наши исторические исследования подтвердили сообщения Моисея о первобытном мире... Единственная человеческая семья после потопа обосновалась в северных частях Ирана... Когда они размножились, они разделились на три отличительных ветви [— арабов, татар, индусов]» [22, р. 19 & 14]" рецензент добавляет: "Искусственная цитата. Произвольно [?!] соединяются два фрагмента, разделённые пятью страницами, в обратном порядке" [далее идут несколько нечитаемых слов].

Мои слова "таким образом, даже если считать эту фразу описанием Потопа Ману–Ноя, то и в этом случае ядро Ригведы составлено до предполагаемого потопа" сопровождаются следующей пометкой рецензента: "Логика автора непонятна и противоречит декларируемому им же неверию во всемирный потоп".

Наконец, после текста статьи перед списком литературы рецензент добавляет: "Со времён У. Джонса появилось множество [?!] других, гораздо [?!] более веских [?!] доказательств [?!] неавтохтонности индоариев".

Re: Статья в Вестник МГОУ

От кого: Aleksandr Semenenko <...>

Кому: редакция журнала Вестник МГОУ

2 марта [2015], 19:00

Уважаемая Ирина!

Спасибо, что переслали рецензию. Что Вы мне посоветуете делать? Рецензия отрицательная и явно необъективная, так как написана сторонником той

точки зрения, которую я как раз критикую. Есть ли мне смысл пытаться что-то исправлять, если исправленный текст будет передан тому же рецензенту? Мои слова и выводы явно искажаются.

С уважением, Александр.

Re[2]: Статья в Вестник МГОУ

От кого: редакция журнала Вестник МГОУ <vest_mgou@mail.ru>

Кому: Aleksandr Semenenko

3 марта [2015], 14:03

Здравствуйте!

Вы можете написать ответ на рецензию, где обозначите моменты, с которыми не согласны, и с просьбой назначить другого рецензента.

Я передам Ваше письмо редактору серии.

С уважением

Ирина.

Re[3]: Статья в Вестник МГОУ

От кого: Aleksandr Semenenko <...>

Кому: редакция журнала Вестник МГОУ

3 марта [2015], 20:22

Уважаемая Ирина!

Вот мой ответ на рецензию и просьба назначить мне другого рецензента.

С уважением, Александр.

Ответ на анонимную рецензию на рукопись статьи: Семененко А.А. У истоков индологии: формирование теории арийского вторжения в Индию в трудах У. Джонса.

Рецензент пишет: «Автор статьи обращается к работам У. Джонса, прославленного основателя научной индологии и первооткрывателя индоевропейской семьи языков, который одним из первых выдвинул идею неавтохтонности индоариев. Статья направлена на то, чтобы доказать, будто данная идея У.Джонса была выдвинута им на основе не научных соображений, а христианской веры. Автор приводит множество цитат, действительно доказывающих, что Джонс был верующим христианином и признавал достоверность таких библейских событий как всемирный потоп и Вавилонское столпотворение и пытался соотнести с ними хронологию

индийской истории. Однако ни одна из приводимых автором цитат не подтверждает его вывод о том, что идея неавтохтонности индийцев покоилась именно на этих воззрениях Джонса».

Приводимые мною цитаты показывают, что У. Джонс целиком и полностью принимал библейскую историософию с такими её не научными (!), а религиозными догматами, как всемирный потоп и смешение языков в Вавилоне. Как указывал сам У. Джонс: «Все наши исторические исследования подтвердили сообщения Моисея о первобытном мире... Единственная человеческая семья после потопа обосновалась в северных частях Ирана... Когда они размножились, они разделились на три отличительных ветви [— арабов, татар, индусов]». [цитата приводится в моей статье. — А.С.] Именно поэтому У. Джонс объявил Иран прародиной открытой им индоевропейской языковой семьи. Никаких других, научных данных у него для этого просто не существовало. Сравнительная индоевропеистика и зародилась с работами У. Джонса. Ещё не существовало археологии и антропологии и других вспомогательных исторических дисциплин.

Рецензент противоречит сам себе. Сначала он пишет: «ни одна из приводимых автором цитат не подтверждает его вывод о том, что идея неавтохтонности индийцев покоилась именно на этих воззрениях Джонса». А уже далее в примечании к вышепротитированному мною высказыванию У. Джонса добавляет: «единственная цитата, произвольно соединяющая два фрагмента, разделённые пятью страницами». Значит, я всё-таки привожу собственные слова У. Джонса, которые показывают связь между его христианским мировоззрением и его христианской историософской традицией и формулировкой им иранской теории возникновения индоевропейской семьи языков?

Не могу согласиться и с приписыванием мне рецензентом произвольного соединения двух фрагментов из докладов У. Джонса. Речь идёт о тезисном изложении его исторической концепции. Сначала приводится цитата, в которой он подчёркивает свою убеждённость в историчности сообщений Библии (в других цитатах показывается, что он считал такими историческими событиями всемирный (Ноев) потоп и смешение языков в Вавилоне), потом демонстрируется, что, согласно У. Джонсу, после всемирного потопа единственная выжившая семья обосновалась в Иране и там она стала делиться на предков арабов, татар и индусов. Никакого произвольного соединения цитат У. Джонса в статье нет.

Рецензент расценивает мою оценку иммиграционизма/инвазионизма как псевдонаучного мифа как «чрезвычайно резкую и не соответствующую действительности характеристику представления, которого придерживается подавляющее большинство индологов и которое подкреплено многочисленными научными аргументами». Однако есть все основания

рассматривать инвазионизм/иммиграционизм именно как псевдонаучный миф, держащийся не на каких-либо «многочисленных научных аргументах», которых у него нет ни одного (!), а на авторитете большинства.

Во-первых, как показывается в статье, сама формулировка теории вторжения/переселения предков индоариев в Южную Азию имеет очевидные христианские религиозно-историософские корни. Это уже давно известно в западной исторической литературе.

Так, Клаус Конрад Клостермайер в статье «Вопросы к теории арийского вторжения и пересмотр истории древней Индии» (Questioning the Aryan Invasion Theory and Revising Ancient Indian History // ISKCON Communications Journal, vol.6, No.1 June 1998, p. 5–16) пишет (для справки: Клаус Конрад Клостермайер (14 июня 1933, Мюнхен, Германия) — немецко-канадский религиовед и индолог, заслуженный профессор в отставке Манитобского университета в Канаде, заведующий кафедрой религиоведения Манитобского университета (1986–1997), глава Центра азиатских исследований (1990–1995), член Канадского королевского общества, автор 12 книг и более чем 100 статей в ведущих научных журналах.): «Ранние европейские попытки объяснить присутствие в Индии индийцев были тесно связаны с широко распространенным библейским верованием, согласно которому человечество произошло от одной пары людей, точнее говоря, от Адама и Евы (считалось, что они родились в 4005 году до н.э.), а все нынешние народы Земли — от сыновей Ноя, единственных, кто пережил Всемирный Потоп (датируемый 2500 годом до н.э.). Казалось, проблема сводится к тому, чтобы установить связь между народами, не упомянутыми в 10-й главе книги Бытия, и одним из библейских генеалогических списков. В числе первых таких христианских историков, которые пытались объяснить присутствие индийцев в Индии, был знаменитый аббат Дюбуа (1770–1848), чье длительное пребывание в Индии (1792–1823) позволило ему собрать большое количество интересных сведений про обычаи и традиции индусов. Британская ост-индийская компания приобрела его рукопись (на французском), и в 1897 году она появилась в английском переводе под названием "Нравы, обычаи и обряды индусов" с кратким предисловием Макса Мюллера. [1] Не выказывая ни малейшего желания "сопоставлять [свои] гипотезы с нелепыми баснями [индусов]", аббат Дюбуа решительно заявлял: "По сути общепризнано, что Индия была заселена в самом скором времени после Потопа, который опустошил весь мир. Тот факт, что она находилась поблизости от земли Сеннаар, где надолго осели потомки Ноя, а также хороший климат и плодородие почвы способствовали ее скорейшему заселению". Отвергая мнения других ученых, связывавших индусов с египетскими или арабскими корнями, аббат Дюбуа рискнул предположить, что они "суть потомки не Сима, как утверждают многие, а Яфета". Он поясняет: "Согласно моей теории, они прибыли в Индию с севера, и первую обитель их предков я

поместил бы в окрестностях Кавказа". [2] Соображения, приводимые им в доказательство сказанного, совершенно неубедительны, — но, невзирая на шаткость такого фундамента, он продолжает строить на нем свою теорию миграции (хотя это ещё была не "арийская" миграция). Макс Мюллер (1823–1903), главным образом ответственный за собственно "теорию вторжения ариев" и "старую хронологию" индийской истории, усвоил подобный тип мышления как нечто само собой разумеющееся, ибо он был ему слишком близок и по духу и по времени. В своем предисловии к "Нравам, обычаям и обрядам индусов" он похвально отзывается о работе аббата Дюбуа как о "достоверном источнике..., который навсегда сохранит свою ценность". То, что основным массивом ранней британской индологии двигали соображения христианского миссионерства, не является секретом. Знаменитая и авторитетная Боденовская кафедра санскрита при Оксфордском университете была основана в 1811 году полковником Боденом с совершенно определенной целью, а именно, "содействовать переводу Св.Писания на санскрит, дабы соотечественники его могли и далее обращать в христианство туземное население Индии". [3] В 1886 году Макс Мюллер в письме к жене писал: "Впоследствии перевод Вед сильно скажется на судьбе Индии и развитии миллионов душ в этой стране. Это корень их религии и я уверен, что искоренить все выросшее из него за последние три тысячи лет, можно лишь показав им, каков этот корень". [4]»

Я прошу обратить внимание на то, что идеи У. Джонса как христианского историка Индии и индоевропейских народов и основателя индоевропеистики ничем не противоречат взглядам аббата Дюбуа. С конца XVIII вв. и до начала XX в., от У. Джонса до первого издателя Ригведы М. Мюллера индологи Европы открыто заявляли о своей приверженности христианскому вероучению и христианской историософской традиции. Так, например, ещё один авторитетный европейский индолог XIX в. Монье Монье-Вильямс (1819–1899) — профессор санскрита Оксфордского университета с 1860 г., автор одного из наиболее популярных и широко используемых санскритско-английских словарей, — активно выступал за проповедь христианства в Индии и объявлял, что одной из целей востоковедения как науки должно было быть обращение индуистов в христианскую веру. Таким образом более чем за сто лет и сложилось то авторитетное и подавляющее большинство, на которое ссылается рецензент как на единственное обоснование научности инвазионизма/иммиграционизма/неавтохтонности ариев в Южной Азии.

Во-вторых, никаких «многочисленных научных аргументов» у инвазионизма/иммиграционизма просто нет. Это хорошо известно западным и индийским археологам, десятки лет ведущим раскопки памятников мезолита — раннего железного века в Южной Азии. Приведу несколько примеров.

"Археологические данные из Южной Азии... не поддерживают никакую версию миграционистской/инвазионистской гипотезы, описывающую

перемещение западного населения в Южную Азию. Скорее... [они] могут соответствовать, в некоторой степени, устной ведической традиции, описывающей культурный разрыв из-за передвижения местного населения в Индо-Гангском бассейне". (Shaffer J.G. and Lichtenstein D.A. South Asian archaeology and the myth of Indo-Aryan invasions // *The Indo-Aryan controversy: evidence and inference in Indian history*. — L.: Routledge, 2005. — P. 97, Note 8.). Обратите внимание на название этой статьи: "Археология Южной Азии и миф о вторжениях индоариев"...

"Культурная история Южной Азии должна изучаться в контексте автохтонной культурной преемственности, а не вторжения и разрыва". (Shaffer J.G. and Lichtenstein D.A. The concept of "cultural tradition" and "palaeoethnicity" in South Asian archaeology // *The Indo-Aryans of ancient South Asia: language, material culture and ethnicity* / edited by G.Erdosy. — Berlin–New York: Walter de Gruyter, 1995. — P. 126.)

"Никакой археологический комплекс не может быть найден и идентифицирован как арийский". (Shaffer J.G. and Lichtenstein D.A. The concept of "cultural tradition" and "palaeoethnicity" in South Asian archaeology // *The Indo-Aryans of ancient South Asia: language, material culture and ethnicity* / edited by G.Erdosy. — Berlin–New York: Walter de Gruyter, 1995. — P. 129.)

Кто такой Джим Г. Шаффер? Он родился в 1944 г., американский археолог, профессор антропологии Case Western Reserve University, защитил диссертации по антропологии в Arizona State University и в University of Wisconsin–Madison. Является одним из экспертов мирового уровня по археологии и антропологии Южной Азии. Основные публикации Дж.Г.Шаффера:

The Indo-Aryan Invasions: Cultural Myth and Archaeological Reality", in John R Lukacs (ed.) *The People of South Asia: The Biological Anthropology of India, Pakistan and Nepal*, New York, 1984, Plenum Press, pp. 77–88.

Prehistoric Baluchistan: With Excavation Report on Said Qala Tepe. Ed. George Erdosy, ed. (1995).

"Cultural tradition and Palaeoethnicity in South Asian Archaeology". *Indo-Aryans of Ancient South Asia*. ISBN 3-11-014447-6. Ed. Bronkhorst and Deshpande, ed. (1999).

"Migration, Philology and South Asian Archaeology". *Aryan and Non-Aryan in South Asia*. ISBN 1-888789-04-2.

"Reurbanization: The Eastern Punjab and Beyond." 1993 In *Urban Form and Meaning in South Asia: The Shaping of Cities from Prehistoric to Precolonial Times*. Studies in the History of Art No. 31. H. Spodek and D.M. Srinivasan, (Eds.). Washington DC: National Gallery of Art, pp. 53-67.

"The Indus Valley, Baluchistan and Helmand Traditions: Neolithic Through Bronze Age." 1992 In *Chronologies in Old World Archaeology*. Second Edition. R.W. Ehrich, (Ed.). Chicago: University of Chicago Press. I:441–464, II:425–446.

Ещё один крупнейший американский специалист по археологии Индостана пишет: "Говоря в общем, биологические данные не поддерживают никакой гипотезы о перемещении нового населения в Хараппу извне долины Инда на протяжении Хараппской или Поздней Хараппской эпох". (Kenoyer J.M. *Culture change during the Late Harappan period at Harappa: new insights on Vedic Aryan issues // The Indo-Aryan controversy: evidence and inference in Indian history*. — L.: Routledge, 2005. — P. 32.)

Кто такой Джонатан Марк Кенойер? Он родился в 1952 г., американский археолог, профессор антропологии в University of Wisconsin–Madison, диссертации защищены в University of California, Berkeley. Свободно говорит на урду, хинди и бенгали. Является членом American Anthropological Association. Десятилетиями руководит раскопками в Хараппе. Автор сотен статей и следующих монографий:

2010 *Ancient Cities of the Indus Valley Civilization*, 2nd, Revised Edition, Oxford University Press and American Institute of Pakistan Studies, Karachi.

2010 *Ancient India: From the Indus Valley to the Gupta Period*. Facts on File, New York.

2010 *Indus Valley Archaeology: Recent Research and New Directions*. Wisconsin Archaeology Reports, Volume 4. Department of Anthropology, University of Wisconsin at Madison.

2005 *The Ancient South Asian World*. By Jonathan Mark Kenoyer and Kimberly Heuston. Oxford University Press, New York.

1998 *Ancient Cities of the Indus Valley Civilization*. Oxford University Press and American Institute of Pakistan Studies, Karachi.

1998 *Sarang and Jeevai: A coloring book story of the ancient Indus Valley*. Oxford University Press, Karachi.

1994 *From Sumer to Meluhha: Contributions to the Archaeology of South and West Asia in Memory of George F. Dales, Jr.* Wisconsin Archaeology Reports, Volume 3. Department of Anthropology, University of Wisconsin at Madison.

1989 *Old Problems and New Perspectives in the Archaeology of South Asia*. Wisconsin Archaeology Reports, Volume 2. Department of Anthropology, University of Wisconsin at Madison.

1986 *Excavations at Mohenjo-daro, Pakistan: The Pottery*. By George F. Dales and Jonathan Mark Kenoyer, University Museum Monograph 53. University Museum, University of Philadelphia.

1983 *Shell Working Industries of the Indus Civilization: An archaeological and ethnographic perspective*. PhD dissertation at University of California–Berkeley.

С резким осуждением инвазионизма/иммиграционизма выступает и самый авторитетный в мире индийский археолог Браддж Баси Лал, которому отечественный специалист по археологии Средней Азии и Индостана даёт следующую характеристику: "Б.Б. Лал... стал одним из ведущих исследователей хараппской цивилизации. Блестящая академическая карьера — первый директор Школы Археологии (1959 г.), Генеральный директор Археологической Службы Индии (1968–1972 гг.), глава Школы Исследований Древней Истории Университета в Гвалиоре (1972–1976), директор Индийского Института Прогрессивных Исследований в Симле (1977–1984), широта научных интересов, высокий профессионализм, особо проявившийся при раскопках Калибангана, — позволили Б.Б. Лалу стать одним из выдающихся археологов современной Индии. Он является почётным членом Индийского Научного Конгресса, Индийского Археологического и Азиатского (Бомбей) обществ. Высок авторитет учёного и среди зарубежных коллег: Б.Б. Лал избирается президентом и членом ряда международных конгрессов, тесно сотрудничает с ЮНЭСКО. В 1994 г. ему присуждена Учёная степень (*Honoris causa*) Почётного доктора Института Истории Материальной Культуры в Санкт-Петербурге". (Щетенко А.Я. Фундаментальный труд по древнеиндийской цивилизации. В.В. Lal. *The Earliest Civilization of South Asia (Rise, Maturity and Decline)*. New Delhi. 1997 // Археологические вести. — №5. — 1996–1997. — СПб.: Издательство "Дмитрий Буланин", 1998. — С. 332. Сноска *.)

В 1940-х годах Б.Б. Лал обучался проведению археологических раскопок у археолога-ветерана М. Уилера в таких местах, как Таксила и Хараппа. В 1947 году, незадолго перед тем, как оставить пост генерального директора Археологического управления Индии, М.Уилер выбрал Б.Б. Лала среди своих многочисленных учеников и поручил ему раскопки Шишупалгарха в Ориссе. Известные британские археологи Стюарт Пигготт и Д.Х. Гордон, в своём обзоре классических трудов Б.Б. Лала «*Copper Hoards of the Gangetic basin*» (1954) и «*Hastinapura excavation report*» (1957), описали их как образцовые исследовательские работы и отчёты о раскопках. За свои научные достижения Б.Б. Лал был удостоен нескольких премий и наград как в Индии, так и за рубежом. В 2000 году президент Индии наградил Б.Б. Лала престижным государственным орденом «Падма Бхушан».

Наверное, если такой уважаемый специалист, обученный инвазионистом/иммиграционистом М. Уилером, после нескольких десятилетий попыток выявить следы вторжения/миграции индоариев в Южную Азию, решился резко изменить свою позицию и перешёл на позиции автохтонизма, он сделал это далеко неслучайно.

Одно из публичных выступлений Б.Б. Лала на международных конференциях по археологии в названии содержит ту же характеристику инвазионизма/иммиграционизма как мифа, что и в статье американского археолога Дж.Г. Шаффера: «Why Perpetuate Myths? A Fresh Look at Ancient Indian History» (Б.Б. Лал). Доклад начинается с перечисления четырёх псевдоисторических мифов, до сих пор мешающих объективному исследованию истории древней Индии, и из них первым называется миф об арийском вторжении/переселении в Индию.

Однако не только американские и индийские археологи, проводящие раскопки в Южной Азии, выступают против инвазионизма/иммиграционизма. Есть целый ряд европейских лингвистов, являющихся сторонниками автохтонности индоариев в Южной Азии. Помимо уже упомянутого выше К.К. Клостермайера (Канада), можно назвать К. Элста (Голландия), Н. Казанаса (Греция), Дж. Бенедетти (Италия).

Никаких доказательств миграции ариев в Индию так и не было найдено за более чем 220 лет существования теории вторжения/переселения. Об этом смотрите подробнее, в частности, мою статью, опубликованную в журнале из Списка ВАК РФ:

Семененко А.А. О предполагаемой миграции андроновцев в Индию из Евразийской степи и Средней Азии во II тыс. до нашей эры // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. — № 13 (132). — 2012. — Выпуск 23. — С. 5–10.

Таким образом, оценка мною инвазионизма/иммиграционизма в разработанном впервые У. Джонсом на сугубо религиозных основаниях виде как псевдонаучного мифа вовсе не является, вопреки мнению рецензента, «чрезвычайно резкой и не соответствующей действительности». Такая оценка уже высказывалась такими авторитетнейшими специалистами мирового уровня в области истории древней Индии как Дж.Г. Шаффер и Б.Б. Лал, и я лишь присоединяюсь к их оценке, поскольку нахожу её совершенно точной и объективной.

Вопреки тому, что пишет рецензент, никаких археологических и антропологических обоснований инвазионизма/иммиграционизма ариев не существует.

Уже давно признано всеми, в том числе и лидером американских лингвистов–антиавтохтонистов Михаэлем Витцелем и археологом Е.Е. Кузьминой, что между 4500 и 800 гг. до н.э. никакого проникновения населения в Северо-Западную Индию извне субконтинента не было. Это установлено, опять-таки, американскими антропологами (Hemphill B.E., Lukacs J.R., Kennedy K.A.R. Biological Adaptations and Affinities of Bronze Age Harappans // Harappa Excavations 1986–1990: A Multidisciplinary Approach to

Third Millennium Urbanism / Edited by R.H. Meadow. Monographs in World Archaeology. No. 3. Madison Wisconsin, 1991. P. 137–182; Kennedy K.A.R. Have Aryans been identified in the prehistoric skeletal record from South Asia? Biological anthropology and concepts of ancient races // The Indo-Aryans of Ancient South Asia: language, material culture and ethnicity. Berlin–NY, 1995. P. 32–66.).

Рецензент говорит о том, что со времени У. Джонса появилось множество более веских доказательств неавтохтонности индоариев в Южной Азии, однако это утверждение не соответствует действительности. Помимо уже вышеизложенного, сошлюсь на недавние работы одного из самых известных современных инвазионистов/иммиграционистов, (со)автора ряда энциклопедий по индоевропейским исследованиям Дж.П. Мэллори: "В то время как андроновский материал, особенно керамику, можно обнаружить на памятниках Археологического Комплекса Бактрия–Маргиана (БМАК), его, в действительности, не находят к югу от подступов и к Большему Ирану, и к Северной Индии. В. Сарианиди (1998) долго отстаивал мысль о том, что сам БМАК отражает более раннюю иранскую стадию, которую он выводит с юго-запада, в соответствии с хорошо известной гипотезой Гамкрелидзе и Иванова о прародине индоевропейцев в Восточной Анатолии. В то время как это соответствует местному развитию восточноиранского урбанистического общества, это плохо объясняет (does not provide a very satisfactory solution) идентификацию степных культур железного века с восточными иранцами, а также не объясняет (nor does it provide a solution) того, как иранцы связаны с индоариями Индии. Степная теория сама по себе является важнейшим звеном, связывающим (provides a critical link between) азиатских индоевропейцев и европейцев. Но, за исключением фиксирования присутствия андроновцев на памятниках БМАК, мы далеки от того, чтобы быть способными объяснить то, как они смогли занять лидирующие позиции [в обществе] или как их язык мог быть принят намного более многочисленным населением к югу от ареала их обитания. Что касается взаимосвязей между степными областями и Индией, ситуация ещё хуже. Существуют случайные параллели между двумя регионами, например, скипетры (Kuznetsov, 2005; 2007), но аргументы, на основании которых евразийская степь и Северная Индия объединяются в некую форму исторических взаимоотношений, имеют тенденцию опираться на ряд общекультурных параллелей (Kuzmina, 2004; 2007), которые в высшей степени интересны, но не обоснованы чётким следом археологических памятников, способным убедить учёных в том, что существовала культурная траектория, по которой новый язык был принесён в Индию, что вызвало фундаментальные лингвистические сдвиги". (Mallory J.P. The Indo-European Homeland and the Steppe Hypothesis: Research Agenda // Индоевропейская история в свете новых исследований: сборник научных статей (Сборник трудов конференции памяти профессора В.А. Сафронова). — М.: МГОУ, 2010. — P. 78–79.)

Дж.П. Мэллори признаёт в статье с говорящим названием "Тучи двадцать первого века над индоевропейскими прародинами", что: "отсутствуют достоверные археологические свидетельства для доказательства (to demonstrate), с помощью [теории] элитного доминирования или любого другого механизма, той разновидности лингвистического сдвига, который требуется, например, для объяснения прибытия и господства индоариев в Индии". (Mallory J.P. Twenty-first century clouds over Indo-European homelands // Вопросы языкового родства: Международный научный журнал / Рос. гос. гуманитар. ун-т; Рос. акад. наук. Ин-т языкознания; под ред. В. А. Дыбо. — М., 2013. — № 9. — С. 150.)

И добавляет: "Все теории [внеиндийского происхождения индоевропейцев] по-прежнему должны объяснить, почему относительно развитые сельскохозяйственные сообщества Большого Ирана и Индии отказались от своих собственных языков в пользу таковых у индоиранских захватчиков позднего неолита или эпохи бронзы". (Mallory J.P. Twenty-first century clouds over Indo-European homelands // Вопросы языкового родства: Международный научный журнал / Рос. гос. гуманитар. ун-т; Рос. акад. наук. Ин-т языкознания; под ред. В.А. Дыбо. — М., 2013. — № 9. — С. 151.)

Никаких лингвистических данных, опровергающих автохтонность индоариев в Южной Азии, не существует.

Очевидно, что рецензент просто проигнорировал ту часть моей статьи, в которой приводятся данные из работ авторитетных отечественных и зарубежных индоевропеистов–лингвистов, которые доказывают более поздний стадильный характер иранских языков по сравнению с более древними индоарийскими и производность иранских языков от индоарийских.

Недавно у меня вышла ещё одна статья в журнале из Списка ВАК РФ с археологическим и антропологическим обоснованием миграции индоевропейцев из долины Инда в Европу степным маршрутом через Иран и Среднюю Азию: Семененко А.А. Предварительные данные об антропологических и археологических следах миграции индоевропейцев из Южной Азии через степную зону в Юго-Восточную Европу // Научные ведомости Белгородского университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. — № 8 (179). — Выпуск 30. — 2014. — С. 5–12.

Хотел бы отметить, что один из крупнейших отечественных лингвистов–индоевропеистов недавно признал вероятность сценария именно такого проникновения индоевропейцев через Среднюю Азию в Восточную Европу: "Языковые и археологические данные указывают на то, что непосредственной прародиной является область «Северный Кавказ – Нижняя Волга» [Gimbutas 1970, 155] и что IV тыс. до н.э. является приблизительным временем первого большого расселения [Gimbutas 1970, 178–181], а также

указывают на то, что в обществе людей, говоривших на праиндоевропейском языке, высоко ценилась военная смелость, проявлялись ярко выраженные внутренние социальные и экономические противоречия, практиковалось разведение скота (по крайней мере, коров, лошадей, свиней и овец), выращивался по крайней мере один сорт зерна, были известны повозки с колесами и даже производилось обучение обработке металла (сначала меди). Предполагается следующая хронология: 4500–4000 гг. до н.э.: ранний праиндоевропейский, культура Среднего Стога, Днепроднецкая и Самарская... Вместе с тем спрашивается, откуда племена праиндоевропейской культуры пришли на реконструируемую М. Гимбутас территорию — от Урала до Южной Украины; ответом на этот вопрос может послужить предположение Д. Никольз о восточной части Средней Азии (*Linguistic Diversity in Space and Time* [Nichols 1992])." (Герценберг Л. Г. Краткое введение в индоевропеистику. — СПб.: Нестор-История, 2010. — С. 229–230.)

Рецензент не сделал ни одного замечания по этой части работы с лингвистическими данными.

Рецензент очевидно несправедливо (в пометках к тексту статьи) приписывает мне утверждение о существовании некоего шумеро-аккадо-вавилонского языка, между тем как я всего лишь указываю, что под халдейским языком У. Джонс подразумевает язык создателей преемственной шумеро-аккадо-вавилонской цивилизации Междуречья.

Также очевидно несправедливо рецензент приписывает мне излишнее доверие к тексту Законов Ману, между тем как я лишь цитирую слова У. Джонса с переводом отрывка из Законов Ману. Таким образом, рецензент должен обратить свой упрек не ко мне, а к У. Джонсу.

Рецензент приписывает мне противоречия в логике: я, отрицая историчность Ноева потопа, якобы признаю наличие его описаний в Ригведе. Но я лишь указываю, что если даже (!) принять точку зрения У. Джонса об историчности Ноева потопа и его отождествление Ноя с Ману, то и тогда его рассуждения о датировке Вед временем после потопа противоречат указаниям Ригведы, так как её древнейшее фамильное ядро потопа Ману не упоминает и, следовательно, по логике У. Джонса, а не моей (!), должно датироваться раньше Ноева потопа. Я не считаю Ноев потоп историческим событием, тем более событием, каким-либо образом связанным с историей индоариев и древней Индии, и зачем рецензент мне приписывает это, мне непонятно.

Я не могу согласиться с общими выводами рецензента о моей статье. Неприятие определённой парадигмы, т.е. модели постановки проблем и методов их разрешения (в данном случае инвазионизма/иммиграционизма),

не является нарушением норм научной этики, которое мне приписывает рецензент. Поэтому выводы его рецензии явно предвзяты и необъективны.

Прошу также учесть, что я не могу в маленькой статье ограниченного объёма учесть все возможные критические замечания в адрес теории исхода индоевропейцев из Индии. Передо мною стояла конкретная историографическая задача выявления основ теории вторжения/переселения ариев в Южную Азию в трудах У. Джонса и она мною была, на мой взгляд, выполнена, выводы мне представляются хорошо обоснованными. Поэтому прошу главного редактора рассмотреть возможность назначения мне другого, более объективного рецензента.

С уважением, Семененко Александр Андреевич, к.и.н.

Re[4]: Статья в Вестник МГОУ

От кого: Aleksandr Semenenko <...>

Кому: редакция журнала Вестник МГОУ

20 марта [2015], 20:06

Здравствуйте, Ирина!

Не подскажете, как развиваются события с назначением мне другого рецензента?

Я нашёл монографию современного американского индолога (Trautmann, Thomas (2005), *The Aryan Debate*, Oxford University Press), в которой делается такой же вывод, что и главный вывод в моей статье.¹³⁴ Если надо, я могу выслать полную цитату с библиографическими данными (или вставить её в текст статьи). Это к вопросу о необъективности автора первой рецензии. Это для Вашего редактора серии.

С уважением, Александр.

Re[4]: Статья в Вестник МГОУ

От кого: редакция журнала Вестник МГОУ <vest_mgou@mail.ru>

¹³⁴ "Сердцевиной стандартного взгляда является вера/верование/представление (belief), что арии пришли в Индию извне её. Эта концепция была впервые сформулирована самим [Уильямом] Джонсом, который утверждал, что из центральной точки рассеяния где-то в Иране прямые линии могут быть проведены в разных направлениях того, что мы сейчас называем индоевропейской языковой семьёй, и никакие любые две линии не пересекаются. Взгляд [Уильяма] Джонса являлся рационализированной версией библейского рассказа о Вавилонской башне, в соответствии с которым Бог перемешал языки народов в Вавилоне, и они рассеялись оттуда в различных направлениях". (Trautmann Th.R. *The Aryan Debate*. — Oxford: Oxford University Press, 2005. — P. XXXVIII.)

Кому: Aleksandr Semenenko

23 марта [2015], 11:00

Здравствуйте!

Я надеюсь, что на этой неделе будет принято решение, просто пока редактор ответа мне не дал. Связаться с ним довольно проблематично, но я постараюсь, чтобы не затягивали.

С уважением

Ирина.

Re[5]: Статья в Вестник МГОУ

От кого: Aleksandr Semenenko <...>

Кому: редакция журнала Вестник МГОУ

вчера [07.09.2015], 18:33

Уважаемая Ирина!

Я хотел справиться по поводу судьбы моей статьи. Я так понимаю, она отклонена окончательно и опубликована не будет?

С уважением, Александр

Итог: ответа так и не последовало...

Приложение VI. Гидронимы Европы и ОИТ.

Вот выдержки из статьи американского исследователя Д. Фроули. Он хорошо знает ведийскую литературу и проливает свет на историю западных индоевропейцев и их исхода из Индии (<https://vedanet.com/2012/06/13/vedic-origins-of-the-europeans-the-children-of-danu/>):

«Ведические истоки европейцев: Дети Дану»

Данная статья показывает, что протоевропейские арии, такие как кельты, изначально были ведийским народом, который назывался Данавы или Суданавы (Хорошие Данавы), связанным с ведийскими царями, мудрецами и йогами. Она основана на книге Фроули "Риг Веда и история Индии".

Многие древние европейские народы, в особенности кельты и германцы, считали себя детьми Дану, подразумевая под ней Богиню-Мать, которая была, как Сарасвати в Риг Веде, речной богиней. Кельты называли себя "Tuatha De Danaan", в то время как у германцев было похожее имя. Это отражено в древних европейских наименованиях рек, таких как Дунай и различных рек, называемых Дон, в России, Шотландии, Англии и Франции. Дунай, текущий в Черное море, является самой важной рекой и может отражать их восточное происхождение.

Фактически, термин Дану или Данава (мн.ч. от Дану), судя по всему, представляет собою субстрат самоидентификации индоевропейцев, лежащий в основе греческих, иллиро-венетских, итало-кельтских, германских и балто-славянских элементов. Северные греки также именовались Danuni. Следовательно, европейские арии, вероятно, могли все называться Данавами.

Согласно римским источникам, Тациту в его *Анналах* и *Истории*, германцы заявляли о своём происхождении от Mannus, сына Tuisto. Tuisto соотносится с ведийским Тваштаром, ведийским отцом-творцом, богом неба, что также является именем отца Ману (RV X.17.1-2). Это делает и региведийский народ потомком Ману, сына Тваштара.

В Риг Веде, Тваштар является отцом Индры, создающим для него громовой перун (vajra) (RV X.48.3). Всё же иногда Индра вступает в противоречие с Тваштаром, поскольку должен превзойти его (RV III.48.3-4). В других местах сыном Тваштара является Вишварупа или Вритра, которого Индра убивает, отрезая три его головы (RV X.8.8-9), (TS II.4.12, II.5.1). Индра убивает дракона, Вритру, который лежит у подножия горы, сдерживая воды, и освобождает семь рек для течения в море. В нескольких случаях Вритра называется Данавой, сыном богини Дану, связанной с морем (RV I.32.9; II.11.10; III.30.8; V.30.4; V.32).

В Брахманах Вишварупа/Вритра является сыном Дану и Данаю, таковы имена его матери и отца (SB I.6.3.1, 8, 9). Ясно, что Вритра является

Вишварупой, сыном бога Тваштара и богини Дану. Danava также означает пресмыкающееся или дракона (RV V.32.1-2), являющегося не только символом мудрости, но и силы, и обе традиции - древнеевропейская и ведийская упоминают этих хороших и плохих драконов или пресмыкающихся.

Интересно, что и Индра, и Вритра в конце концов оказываются братьями, поскольку являются сыновьями Тваштара. Мы также должны отметить, что Тваштар создаёт громовой перун для Индры, чтобы убить Вритру (RV I.88.5). Индра и Вритра представляют силы расширения и сдерживания или дуальности, заложенные в каждом из нас. Они обе присущи Тваштару и представляют два аспекта Творца или творения, т.е. знание и невежество. Поскольку Вритра также является сыном Тваштара и Дану, Индра в конце концов тоже должен быть сыном Дану. И ведийские арии, и протоевропейские арии являются сыновьями Тваштара, который иногда являлся не верховным богом, адемиургом, которого они должны превзойти.

Данавы в Пуранах (VaP II.7) являются сыновьями Риши Кашьяпы, который здесь принимает на себя роль Тваштара как главный отец/прародитель. Кашьяпа великий риши, связанный с Гималаями. Он восьмой или центральный Адитья (солнечный бог), не покидающий гору Меру (Taittiriya Aranyaka I.7.20), знаменитую мировую гору. Кашьяпа ассоциируется с Кашмиром (Кашьяпа Мирой или озером Кашьяпы) и другими гималайскими регионами (ведическими землями Шарьянават и Арджика, RV IX.113.1-2), что привязывает Данавов к северо-западу. Каспийское море также может быть названо в его честь. Протоевропейцы, следовательно, являются сыновьями Тваштара или Кашьяпы и Дану, через их сына Ману. Как и арии, они одновременно и Манавы, и Данавы.

В Риг Веде Дану, как и Дасью, означает враждебный народ и обычно является порочащим выражением (RV I.32.9; III.30.8; V.30.4; V.32.1, 4, 7; X.120.6). Данавы или потомки Дану обычно являются врагами ведийского народа и его Богов. Следовательно, так же как раскол между Девами и Асурами или Арьями и Дасью отражается в расколе между ведийскими индусами и персами, можно предположить, что раскол между Девами и Данавами отражает ещё одно разделение ведийского народа, а именно между протоиндийскими протоевропейскими ариями. Во время этого процесса термин Danu использовался протоевропейцами и стал порочащим у более поздних ведийцев.

Мы также должны помнить, что в Пуранах (VaP II.7), как и в Ведах, термин Данавы обозначает обширную группу народов, многие из которых враждебные, но другие дружественные, а также различных мифических демонов. В Риг Веде Данавы именуются amanusha или нечеловеческими (RV II.11.10) в противоположность человеческому, Manusha. У европейцев были похожие отрицательные существа наподобие греческих Титанов или

кельских Formgii, которые соответствуют более мифическому аспекту Данафов как сил тьмы, нижнего мира (underworld) или расположенного под морем региона, наподобие ведийских Асуров и Ракшасов. Подобные мифические Данафы едва ли могут быть сведены до протоевропейских ариев или до любой другой единичной группы людей.

Кельтолог Питер Эллис отмечает: "Ирландский эпос содержит много эпизодов борьбы между Детым Домну, представляющими тьму и зло, и Детями Дану, представляющими свет и добро. Более того, Дети Домну никогда не побеждаются окончательно и не устраняются из мира. Символически они являются этим миром. Конфликт происходит между 'водами неба' и 'миром.'" То же самое можно сказать о ведийских войнах Девов и Данафов или пуранических/брахманических войнах Девов и Асуров.

Хорошие Данафы (Суданафы)

Маруты в Пуранах (VaP II.6.90-135) именуются сыновьями Дити, жены Кашьяпы, которая иногда приравнивается к Дану. Её дети называются Дайтьями, и этот термин мы обнаружили в связи с персами, как название реки на их изначальной прародине (Vendidad Fargard I.3). Изначально враги Индры, Маруты стали его товарищами и были по-своему великими Богами, часто упоминаемыми ведийскими риши и йогами. Как Боги ветра они контролировали Прану и другие сиддхи (окультурные силы). Они также являются сыновьями Рудры-Шивы и именуются Рудрами, во многом подобно шиваитским йогам более поздних времён. Они были великими мудрецами (RV VI.49.11), людьми (manava) с огненными языками и солнечными глазами (RV I.89.7). Они могли свободно путешествовать по всему миру и их не сдерживали горы, реки или моря (RV V.54.9; V.55.9).

Риг Веда содержит много примеров, в которых Дану несёт положительное значение изобилия или даже обозначает божественное вообще. Danucitra, т.е. богатство света, упоминается несколько раз (RV I.174.7; V.59.8). Маруты именуются Jira-danu или во множественном числе Jira-danava или быстродающими или, возможно, быстрыми Дану или быстрыми Богами (RV V.54.9). Этот термин Jiradanu встречается в других местах как дар Марутов в последней строчке большинства гимнов Агастьи (RV I.165-169, 171-178, 180-186, 189, 190). Митра и Варуна называются Sripra-danu или легкодающими, и воспеваются их многочисленные дары, danuni (RV VIII.25.5-6). Ашвины именуются господами Danuna, Danunaspatis (RV VIII.8.16). Сома также называется Danuda и Danupinva, дающим Danu или переполненным Danu (RV IX.97.23), что соединяет Дану с водой или с реками.

Маруты обычно именуются Суданавами, хорошодающими или хорошими (Su) Дану (RV I.85.10; I.172.1-3; II.34.8; V.41.16; V.52.5; V.53.6; VI.66.5; VIII.20.18, 23). Также Вишведевы или космические боги называются Суданавами (RV VIII.83.6, 8, 9), как и Адитьи (RV VIII.67.16), Ашвины (RV

I.117.10, 24) и Вишну (RV VIII.24.12). Термин также встречается в гимне Сарасвати (RV VII.96.4), где Сарасвати именуется другом или товарищем Марутов (Marutsakha; RV 96.2). Более важно то, что существует Богиня по имени Sudanu Devi (RV V.41.18), что, вероятно, является ещё одним именем матери Марутов. Маруты в частности или Боги в целом должны были, следовательно, быть сыновьями Судану или уданавами. Это приводит к предположению о том, что, возможно, Дану, как Асура, ранее было позитивным словом и обозначало божественное. Существовала не только плохая Дану, но и хорошая, или Судану. В Риг Веде упоминаний Суданавов намного больше упоминаний Данафов как враждебных существ.

Маруты именуются Sumaya (RV I.88.1), имеющими хорошую (Su) или божественную силу Майи, что означает магическую силу, или Mayina (RV V.58.2), наделёнными силой Майи. Вероятно, Дану в некоторых отношениях является синонимом Майи, силы изобилия, но также иллюзии. Как и корень Ма, корень Да означает "разделять" или "измерять". Майя является силой Данафов (RV II.11.10). Данафы, в особенности Ахи-Вритра, изображаются как пресмыкающиеся (RV V.32.8), особенно как змей, обитающий у подножия горы и удерживающий небесные воды, которого Индра должен убить для освобождения вод. Майя сама по себе является змеиной силой.

Маруты как божества ветра являются силами молнии, которая в ведийской, как и в наиболее древней мысли, мыслилась как пресмыкающееся или дракон. Маруты являются хорошими змеями, сияющими ярко, как змеи (RV I.171.2). Маруты помогают Индре при убийстве Вритры и являются его главными друзьями и товарищами. Индра называется Marutvan, или обладателем Марутов. Их вождём является Вишну (RV V.87), именуемый Evaaya-Marut. С Рудрой (Шивой) в качестве своего отца и Пришни (Шакти) в качестве их матери, они отображают всех Богов позднейшего индуизма. Как сыновья Шивы они связаны со Скандой, Ганешей и Хануманом.

Возможно, эти Суданафы или хорошие Дану являются Марутами, которые во время своих путешествий вели и направляли многие народы, включая кельтов и других европейских последователей Дану. Как сыновья Рудры, мы обнаруживаем различные рудроподобные образы, такие как Цернунос у кельтов, который, подобно Рудре, является повелителем животных и изображается в йогической позе, как на котелке из Гундеструпа. Если Маруты ответственны за распространение ведийской культуры, как я предполагаю, они могли бы называть своих детей, детей Дану, в положительном смысле. Мы могли бы также утверждать, что Суданафы были Марутами, друидами и другими классами Риши, в то время как люди, которыми они управляли, в особенности непокорные кшатрии или воинские классы, могли стать Данавами в негативном смысле, когда отказались принять духовное руководство.

Мы знаем и из кельтских, и из ведийских текстов, что ранние арии, подобно другим древним людям, всё время сражались друг с другом во время различных локальных конфликтов, в особенности за преобладание в их конкретном регионе. Это приводило к различным разделениям и миграциям на протяжении столетий, что мы не всегда можем понимать буквально, так же как и сражающиеся правители Индии или Ирландии оставались частью одной и той же культуры и продолжали заключать между собою браки. Следовательно, какой бы ранний конфликт не существовал между протоевропейскими ариями и ариями внутренних областей Индии, он был всего лишь частью различных столкновений между разными царскими семьями, которые происходили и внутри этих самых группировок. Со временем это было забото.

Европейские арии имели Богов наподобие Зевса, Тора и Юпитера, которые являются аналогами Индры как Бога неба, Бога дождей, громового перуна и молнии. Следовательно, мы не можем видеть в разделении между ариями Риг Веды и Данавами отрицание Бога Индры протоевропейцами. К тому же, протоевропейцы продолжают использовать термин *Deva* для обозначения божественного, как в латинском *Deus* и греческом *Theos*, в отличие от персов, которые сделали Асуру обозначением божественного, а Деву демоном. Они также знали Ману, которого персы, кажется, забыли и упоминают только Йиму (Яму). В отличие от персов, разработавших безобразную (антиобразную) и почти монотеистическую традицию, протоевропейские арии придерживались плюрастической традиции, используя образы, и жертвуя многим Богам и Богиням, наподобие ведийских. Это приводит к предположению, что их отделение от народа Риг Веды произошло задолго до отделения персов или иранцев, и они унесли с собой более обширную и древнюю форму ведийской религии.

Миграции из Индии или Средней Азии

Мы отметили, что Дану или Данава является обозначением враждебного народа или даже антибожества, наподобие противопоставления Девы и Асура, и, вероятно, этот термин отражает какой-то раскол в среде арийских народов. Это мог быть конфликт Пуру, основного народа Риг Веды, проживавшего на реке Сарасвати около Дели, и Друхью, проживавшими поблизости от Афганистана, которые сражались весьма рано в начале эпохи Риг Веды.

Конечно, мы можем только сопоставлять протоевропейцев с северо-западной Индией или Большой Индией, простирающейся до Афганистана и Средней Азии. Если они могут быть связаны с какой-либо группой среди пяти ведийских народов, это должны быть Друхью.

<...> Мы обнаруживаем, что названия рек, такие как Дон, Днепр, Днестр, Донец и Дунай к северу от Чёрного моря, тесно связаны с Дану. Это может

отражать передвижение народов из Западной или Средней Азии, включая мигрантов изначально из областей Большой Индии и Ирана. В конце ледникового периода, по мере того как Европа стала теплее, она стала подходящей местностью для сельскохозяйственного производства. Это могло сделать её желанным местом для переселения людей с востока и юга, которые были затоплены или превратились в джунгли.»